

А. И. ДОВАТУР,
Д. П. КАЛЛИСТОВ, И. А. ШИШОВА

НАРОДЫ
НАШЕЙ СТРАНЫ
В «ИСТОРИИ»
ГЕРОДОТА

тексты
перевод
комментарий

Издательство "Наука"

Москва

1982

Книга включает в себя все известия Геродота по истории, географии и этнографии юга нашей страны в античную эпоху. Заново выполненный перевод этих известий снабжён филологическим, историческим, географическим, этнографическим и археологическим комментарием. Во введении содержатся сведения о жизни и творчестве Геродота, изданиях и переводах его труда. К изданию приложен историографический очерк, содержащий наиболее полное изложение истории изучения известий Геродота о юге нашей страны в отечественной и зарубежной литературе.

Ответственный редактор

В.Т. Пашуто

Редактор-консультант

Ю.Г. Виноградов

ВВЕДЕНИЕ

В настоящую книгу включены все сообщения Геродота о Скифии, причерноморских скифах, а также краткие сведения о Закавказье и Средней Азии.

С исторической точки зрения особый интерес представляют предания о скифском походе персидского царя Дария. Включенные в "Скифский рассказ" описания географии Скифии и населяющих её племён служат основой для изучения древнейшего периода истории юга и юго-востока Европейской части нашей страны. Свидетельства Геродота — также важнейший источник для истории Грузии в VI—V вв. до н.э. На них в значительной мере опираются исследователи при изучении предыстории армянского народа. К ним обращаются ученые, изучающие историю народов Средней Азии: казахов, киргизов, таджиков, туркмен, узбеков.

В отличие от "Скифского рассказа" данные Геродота о Закавказье и Средней Азии носят отрывочный характер. Тем более важно не только привести все эти отрывки, но и снабдить их возможно более полным комментарием.

* * *

Геродот, сын Ликса, — греческий историк V в до н.э., уроженец г. Галикарнасса (область Дорида, в юго-западном углу Малой Азии). Годы рождения и смерти не поддаются точному определению (годом рождения условно считается 484 г. до н.э.). Принадлежа к семье, занимавшей высокое положение в Галикарнассе (известен его дядя Паниассид, автор поэм о Геракле и о переселении ионян), Геродот принял активное участие в борьбе против утвердившейся в городе тирании. Неудачный исход борьбы заставил его удалиться на остров Самос. Возвратившись затем на родину, Геродот снова стал участником борьбы против тирана, окончившейся на этот раз упразднением тирании. Однако разногласия с согражданами вынудили Геродота вновь, и уже окончательно, покинуть родной город.

Известно, что Геродот много путешествовал. Он посетил в разное время Малую Азию, отдельные области Передней Азии, финикийско-сирийское побережье, остров Кипр, Египет, Кирену, Македонию, Фракию, Понт, т.е. берега Черного моря, острова Эгейского моря, Пелопоннес, Среднюю, отчасти Северную и Северо-западную Грецию, Сицилию и Южную Италию.

Продолжительным было, по-видимому, его пребывание в Афинах, где, можно думать, он сблизился с представителями руководящих политических и культурных общественных слоёв, группировавшихся вокруг Перикла, в частности с трагическим поэтом Софоклом. Имеется сообщение (*Plut. De Herodoti malignitate*, 26) о том, что Геродот получил в дар от афинян 10 талантов. Факт считается бесспорным (известно имя гражданина, внесшего предложение о награждении Геродота, — Анит), но античное свидетельство о поводе для награждения (публичное чтение "Истории") подвергается сомнению; исследователи склонны думать скорее о награде за выполнение какого-то государственного

поручения. Когда в 444 г. по инициативе Афин был основан в Южной Италии город Фурии, в число граждан которого были включены переселенцы из различных греческих полисов, Геродот стал фурийским гражданином. У нас нет данных, позволяющих решить вопрос о том, обосновался ли Геродот на всю жизнь в Фуриях (где имели место распри между переселившимися туда афинянами и враждебной им группировкой) или возвратился в Афины.

Историческое сочинение Геродота, которое впоследствии было разделено александрийскими учеными на девять книг (причем каждой из них было придано в качестве названия имя одной из девяти муз), представляет собой в том окончательном виде, в каком его составил автор, описание столкновений между греческим и восточным мирами, начиная с походов лидийских царей против греческих полисов западного побережья Малой Азии и кончая походом Ксеркса на Грецию и последующими нападениями греков на владения персидского царя (вплоть до взятия афинянами Сеста в 479 г.). Уже сама историческая тема отличает труд Геродота от произведений его предшественников-логографов, которые разрабатывали преимущественно темы мифологические. В утраченных Персика Дионисия Милетского и Харона Лампсакского, по всей вероятности, была сделана попытка дать очерк истории Персии, но у нас нет оснований видеть в них образцы, которым мог следовать Геродот.

По ходу своего повествования историк дает более или менее развернутые сообщения географического, этнографического, исторического характера о разных странах и народах, покоренных персами или вступивших в соприкосновение с ними.

Так был создан труд, равно которому не знали древние до Геродота, подчиненный одной общей цели: нарисовать грандиозную картину борьбы между греческим и восточным мирами, фоном для которой послужило описание различных исторических событий, стран и народов известной грекам ойкумены.

Геродот писал на ионийском диалекте, отражающем особенности сравнительно широкого района его распространения, с примесью элементов некоторых других диалектов (в частности, аттического). В разное время, находясь в разных местах, он под влиянием среды писал по-разному, чем и объясняется отсутствие единообразия в его языке. Имевшие место попытки унифицировать язык Геродота не увенчались успехом.

Обширный и разнообразный материал, имевшийся в руках Геродота, требовал выработки особых приёмов изложения, с тем, чтобы избежать превращения книги в беспорядочное нагромождение разнородных фактов. Проведённый историко-филологический анализ труда Геродота привел к заключению, что он не расположил его в случайном порядке, а сумел подчинить изложение определённому плану. В начале всей книги он раскрывает свой замысел, а затем время от времени напоминает о нём читателю.

Основная линия изложения (история войн) прерывается экскурсами большего или меньшего объёма, которые в свою очередь включают в себя отступления (иногда довольно значительные); наконец, по всему тексту разбросаны замечания, являющиеся либо напоминаниями об основной линии повествования, либо перекрёстными ссылками, иногда сообщениями о каких-нибудь событиях, а иногда своего рода учеными примечаниями разнообразного содержания.

Так сложился отличающийся Геродота неторопливый и красочный поток речи, который, по словам выдающегося французского историка греческой литературы Альфреда Круазе, напоминает читателям плавание по извилистой реке, где

путешественник не может заранее предвидеть, какой вид откроется за очередным изгибом.

Геродот умеет увлекательно подать предание, принявшее облик новеллы. часто при этом соблюдая форму подлинного устного рассказа ("большой фольклорный стиль"), но не раз передает предание новеллистического характера в более деловом тоне; наряду с этим в его книге мы встретим немало мест, выдержанных в стиле научной ионийской прозы.

Искусная техника введения экскурсов, всегда уместных и нужных для более глубокого понимания читателем описываемых автором событий или явлений, позволила Геродоту придать организованный вид своему изложению. В частности, рассказ о Скифии, ее обитателях и их соседях вполне естественно влетен Геродотом в историю Персидской державы. Сама история мидийских и персидских царей нужна автору в качестве введения к изложению событий греко-персидских войн: необходимо было дать представление о персидском могуществе. Основателем этого могущества был Кир, свергнувший господство мидян и распространивший свою власть на Месопотамию и Малую Азию. Камбиз присоединил к своим владениям Египет. Дарий делает попытку покорить скифов. Подобно тому как военные действия Кира и Камбиза дают историку повод описать покоренные ими страны и народы, поход Дария служит поводом описать страны и народы Северного Причерноморья.

Изучая произведения античных историков, мы не можем избежать постановки трёх вопросов: 1) была ли у изучаемого автора какая-нибудь историко-философская концепция исторической жизни, даже если она и не представляла собой единого целого; 2) какими источниками пользовался автор в своем труде; 3) что представляет собой его труд как исторический источник. Само собой разумеется, эти три вопроса находятся в самой тесной связи между собой: ценность античного исторического произведения в первую очередь определяется достоверностью его источников и в немалой степени зависит от общеисторических взглядов автора, отражающихся в его труде.

Геродот принадлежит к числу издавна и тщательно изучавшихся авторов. Трудно назвать какую-либо сторону или часть его произведения, которым не была бы посвящена обширная специальная литература. Ответ на поставленные выше вопросы можно формулировать как резюме принятых в науке решений. При этом можно оставить в стороне время от времени появляющиеся изолированные и не встречающие поддержки среди специалистов работы, в которых, с большим или меньшим внешним остроумием, но всегда одинаково беспочвенно доказывается невозможность считать Геродота серьезным историком — он будто бы собиратель и даже создатель занимательных рассказов, меньше всего думавший об исторической истине, так что даже ссылки на источники могут быть его выдумками.

Трудным представляется ответ на первый из поставленных вопросов. Была ли у Геродота своя объединяющая точка зрения, своя "философия истории", своё объяснение хода исторических событий? Попытки найти единый ключ к объяснению описываемых им событий неизменно наталкиваются на непреодолимые трудности.

Центральным событием всемирной истории был для Геродота поход Ксеркса на Грецию. Все остальные события, не исключая персидских походов, предшествовавших походу Ксеркса, имели в глазах историка значение предварительных опытов или, самое большее, служили предысторией великого нашествия Ксеркса. Уже до Геродота у греков выработалось определенное

осмысление событий, связанных с этой войной. Эсхил в своих "Персах" отразил отношение греков к их борьбе с персидским царём, из которой они вышли победителями, несмотря на большой перевес сил противника. Божество, — так думали греки и так думал Эсхил, — не могло допустить, чтобы один человек, властитель Азии, стал господином Европы. Это концепция *φθόρος θεῶν* (*ревность богов*), сущность которой состояла в том, что боги не позволяют человеку слишком **возвыситься**, быть слишком счастливым, удачливым, т.е. уподобляться богам; слишком большое счастье, выпадающее на долю человека, обязательно влечет за собой горестный конец. Если даже сам носитель счастья стремится причинить себе неприятность и тем самым стать менее счастливым, его попытки ни к чему не приводят (так было, например, с Поликратом). Тем более неизбежным является печальный исход, если удачливый человек считает себя счастливейшим (Крез). Крушение горделивых планов Ксеркса — естественный результат недозволенности его замыслов в глазах богов.

Объяснение событий "ревностью богов" равносильно признанию непосредственного вмешательства богов в человеческие дела. Глубокая традиционная приверженность Геродота богам приводит его к убеждению, разделявшемуся многими его современниками, что боги руководят человеческими делами и могут быть участниками событий. С этим связан его большой интерес к верованиям разных народов.

Несмотря, однако, на большое место, занимаемое у Геродота рассказами, отражающими концепцию *φθόρος θεῶν*, последнюю никак нельзя назвать его единственной историко-философской идеей. Падение великих царств далеко не всегда объясняется ревностью богов (Вавилон, Мидия, Египет). Иногда наряду с *φθόρος θεῶν* существуют иные причины (Крез вызывает к себе ревность богов, но в то же время он искупает вину предка — действует, следовательно, концепция наследственной вины).

Просмотр всех имеющихся у Геродота объяснений событий подсказывает вывод о большом разнообразии приводимых им близких и далеких причин этих событий. Заметное место занимают ссылки на судьбу — тот или иной факт произошел потому, что "так было суждено". В ряде случаев объяснение происшедшего выстраивается в цепь "обида — месть (возмездие)". Разнообразные точки зрения относительно причин исторических событий легко уживаются между собой в рассказах Геродота (так, в истории с Крезом плюс к отмеченным выше моментам присутствует мотив несправедливой обиды, нанесенной им ни в чем не повинным каппадокийцам).

Геродот не заботится о сведении концов с концами. Это дает повод некоторым исследователям говорить, что он порой не замечает противоречий, возникающих при объяснении им исторического процесса. Может быть, вернее было бы сказать, что в его сознании эти противоречия не существуют. Противоречивые с нашей точки зрения объяснения дополняют одни другие, не вызывая у самого историка потребности как-нибудь *explicite* координировать их. Лучшим доказательством этого является отсутствие у Геродота каких-либо рассуждений, направленных к примирению или сближению разнородных начал.

К этому следует добавить, что обусловленность событий божественной волей или даже прямым вмешательством божества отнюдь не мешает Геродоту всякий раз излагать дело так, что читателю совершенно ясны и чисто человеческие мотивы действия, а порой и зависимость хода истории от географических моментов.

Неудача Дария в Скифии представлена Геродотом не только как наказание за несправедливое нападение на свободолбивый народ (хотя сам царь думает о мести за давнишнее господство скифов в Азии), но и как наглядное свидетельство невозможности даже с большой военной силой завоевать обширную страну степного характера, населенную мужественным народом, умевшим в военных целях использовать благоприятные естественные условия, предоставленные ему самой природой.

Общую характеристику своих источников Геродот сам дает во второй книге труда: он говорит об ὄψις, γνῶμη и ἱστορίη (II, 99). ὄψις – то, что он видел; γνῶμη – то, что он думает о виденном и слышанном; ἱστορίη – сведения, полученные путем расспросов. Геродот многое увидел во время своих путешествий. Относительно Скифии можно с уверенностью утверждать, что он избрал опорным пунктом для знакомства со страной крупный торговый город Ольвию. Ему знакомы западный берег Черного моря и некоторые места северного берега – непосредственные окрестности Ольвии, Экзампей. Внутренних частей Скифии он не посещал, за исключением некоторых мест на Гипанисе и Тирасе. Предполагают, что Геродот совершил также путешествие вдоль северного побережья Черного моря и видел Киммерийский Боспор, Таврику, Керкинитиду.

Расспросы очевидцев и местных жителей являлись существенной частью предварительной работы Геродота. Прежде всего, основная тема его книги – греко-персидские войны, поход Ксеркса, – насколько мы знаем, никем не была до Геродота систематически разработана. Геродот имел возможность (по крайней мере отчасти) сам проследовать по пути, которым шел Ксеркс, и беседовать с современниками его похода. Не меньшее значение имели для Геродота расспросы при создании географических и этнографических частей книги. Посещая новую страну и описывая её, он, естественно, не мог рассчитывать только на личное знакомство с ней. В интересах большей обстоятельности своих сведений он должен был вступать в общение с местными жителями. В подавляющем большинстве случаев это должны были быть обитавшие в стране греки (Геродот во время своих путешествий не выходил за пределы стран, посещавшихся его соотечественниками), отчасти – знавшие языки туземцы (сам Геродот не знал чужеземных языков).

Расспросы давали возможность Геродоту собирать исторические предания и сведения о странах, в которых он или не бывал, или, если и бывал, то не располагал возможностью лично ознакомиться с ними в достаточной степени.

Во времени Геродота этнографическая наука греков в лице логографов работала определенную схему описания чужих стран (впрочем, едва ли всегда соблюдая ее полностью). Геродот в основных чертах придерживается этой схемы. Его описания содержат (иногда более, иногда менее полно) следующие элементы: географическое положение страны, ее размеры, реки, климат; естественные особенности, плодородие почвы, фауна, флора, происхождение и численность народонаселения, образ жизни народа, одежда, пища, обычаи, верования, культы.

В связи с вопросом об ἱστορίη Геродота исследовалась его зависимость от письменных источников. Географические и этнографические описания Геродота не оставляют сомнений в том, что он был хорошо знаком с трудом Гекатея Милетского "Описание земли" (Περίοδος γῆς или Περίηπτορις) и с составленной Гекатеем географической картой известного в то время мира. Геродот полемизирует с ним, вносит поправки к его сообщениям. Вполне вероятно, что при

описании Скифии Геродот также пользовался данными Гекатея. Можно легко согласиться с мнением тех исследователей, которые думают, что Геродот путешествовал с книгой Гекатея в руках.

Замечания Геродота по поводу сообщений Гекатея относятся к области *γνώμη*, т.е. его собственных соображений. В более широком смысле *γνώμη* Геродота сказывается в значительном количестве рассеянных в его труде замечаний. Эти замечания — согласие или несогласие со слышанным, приводимые им доказательства, иногда гипотезы (пусть не всегда основательные, как, например, его объяснение разливов Нила или осолонения Гипаниса) характеризуют наблюдательность и живую реакцию Геродота на новый материал, попавший в поле его зрения. Значение труда Геродота как источника по истории, географии и этнографии древнего мира определяется в первую очередь широкой осведомленностью и добросовестностью при передаче собранных им фактов. При оценке исторических частей труда необходимо учитывать как характер источников, от которых он зависит, так и собственные политические позиции историка. Геродот жил и писал в эпоху "пятидесятилетия" (в промежутке между 480 и 430 гг.), когда героические настроения времён персидских войн были позади. Руководящие гражданские слои греческих полисов были теперь заняты другими делами. Афинская гегемония на море, подчинение афинянами ряда городов, антагонизм между Афинами и Спартой были для свободного населения Греции более актуальны, чем уже закончившаяся победой война с персидским царём. Геродот решительно ориентируется на Афины прошлого и своего времени, и это обстоятельство всегда следует иметь в виду, несмотря на некоторые, иногда вполне основательные оговорки ряда современных ученых.

Историческая наука, изучая поход Ксеркса, всецело опирается на показания Геродота, тем самым признавая в большой мере достоверность собранного им материала. Сведения Геродота об исторических событиях более раннего времени, дошедшие до него в значительной мере в виде новеллистических преданий, требуют более критического отношения к себе. Хорошей иллюстрацией к искажению в устном предании исторических фактов служит изображение похода Дария на скифов: Геродот дает его в том виде, какой он принял в устной традиции греков и скифов — потомков современников похода. Трезвый рассказ Страбона, согласно которому Дарий продвинулся недалеко от Истра, служит предостережением против излишнего доверия к Геродоту. Географические и этнографические описания Геродота, сделанные на основании собственного опыта, свидетельствуют о его любознательности и наблюдательности. О том же говорит и его умение извлекать из рассказов собеседников ценные факты для этих описаний. Геродот упоминает о греческих и скифских торговцах, совершавших путешествия внутрь страны; он ссылается на некоего Тимна, бывшего агентом скифского царя Ариапифа в Ольвии. Собственные же критические соображения Геродота всегда заслуживают большого внимания. И хотя в отдельных случаях они могут оказаться для нас неприемлемыми, это не обесценивает их значения как средства проникновения в его творческую лабораторию.

Ценность географических и этнографических разделов "Истории" Геродота определяется прежде всего тем, что этот автор сам побывал в Северном Причерноморье и оставил описание края, который видел своими глазами. Здесь он узнал от граждан северопонтийских городов много ценных сведений о скифах и о соседних со скифами племенах. Так мы получили неоценимый мате-

риал, который служит надёжной опорой наших представлений о древнейшей истории народов, обитавших на юге и юго-востоке нашей страны. Проверка этого материала данными археологии и сравнительной этнографии, необходимое условие изучения Геродота, не подрывает в целом нашего доверия к историку.

Геродота много читали в античном мире — и в его время, и позднее. Из его произведений делались заимствования, с ним нередко полемизировали. О нём давались разные отзывы — его называли то "отцом истории", то "повествователем сказок". Всё это, как и то, что в Пергамской библиотеке имелся его бюст, свидетельствует о популярности Геродота. О том же — для последующих веков — говорят три десятка сохранившихся рукописей его труда (они находятся в хранилищах Рима, Флоренции, Парижа и других европейских городов).

Рукописи "Истории" Геродота распадаются на две ветви: 1) флорентийская (*stirps Florentina*) — самые древние X—XI вв.; 2) римская (*stirps Romana*) — все XIV в. Имеются и промежуточные рукописи, соединяющие в себе особенности той и другой ветви. Издатели, как правило, отдают предпочтение первой ветви, однако в отдельных случаях предпочитают чтения второй. Папирусные отрывки Геродота, относящиеся к первым векам новой эры (II—III вв.), убеждают в том, что разделение текста на две разновидности ведет свое начало уже с античной эпохи.

Первое печатное издание (*editio princeps*) Геродота осуществил Альдо Манучи (*Aldus Manucius*) в 1502 г. в Венеции. Из многочисленных последующих изданий должны быть в первую очередь названы наиболее распространенные издания Штейна (*Stein*) и Абихта (*Abicht*). Каждый из них выпустил в 1869 г. критическое издание текста Геродота. Последнее самостоятельное критическое издание Геродота Худе (*Hude*) вышло в Оксфорде в первый раз в 1909 г., потом в 1912 и 1927 гг. По этому последнему изданию и дан текст Геродота в настоящем выпуске¹.

* * *

Изучению известий Геродота о Скифии и сопредельных с нею странах посвящена огромная литература. Ее объём тем более значителен, что эти известия привлекаются и для решения скифской проблемы, занимающей видное место в изучении общеисторического процесса в целом. Немаловажно отметить в этой связи ту роль, которая нередко отводилась данной проблеме в трудах историков, подчинявших свои исследования практическим задачам текущей политики. Начало такому "практическому" использованию скифской проблемы было положено еще Т.-З. Байером, с именем которого связано возникновение "норманской теории"². В статьях Байера, посвященных скифскому вопросу, мы, с одной стороны, находим серьезный анализ свидетельств Геродота как важнейшего источника по истории скифов, по исторической географии юга России и пр., с другой — такое решение проблем древней этнографии (например, отождествление скифов с прибалтийскими народами), которое открывало самые широкие возможности для возникновения "теорий", утверждавших превосходство западноевропейских народов над другими. Не следует забывать, что идеи культуртрегерской миссии немцев в Прибалтике были распространены в 60-х годах XIX в. на русских и на всю историю России, а позднее унаследованы фашистской историографией³.

¹Список изданий и переводов труда Геродота см. в начале указателя литературы в настоящей книге.

²См. об этом: *Фролов Э.Д.* Очерки по античной историографии. Л., 1967, с. 63.

³См. об этом: *Пашуто В.Т.* Реваншисты — псевдоисторики России. М., 1971, с. 12.

В духе пангерманизма данные Геродота о Скифии использовались в книге И. Фрессля⁴, где под видом ученого труда читателю преподносилась националистическая пропаганда.

В трудах реакционных ученых вполне ясное политическое звучание приобретают и проблемы кочевников, где отправной точкой также служат данные Геродота. Так, идеалистическая и механистическая теория "кочевниковедения евразийцев" Н.П.Толля⁵ и П.Н.Савицкого⁶ политически приводят к апологии великодержавного шовинизма.

В книге дана наиболее полная сводка изучения свидетельств Геродота о юге нашей страны, Закавказье и Средней Азии в научной литературе XVIII – XX вв. Эта сводка отражена как в комментарии, так и в специальном историографическом очерке, где рассматривается история изучения этого вопроса в нашей стране и за рубежом.

В книгу включены текст и возможно более точный перевод на русский язык отрывков из всех девяти книг "Истории" Геродота, содержащих сведения о скифах и других племенах, обитавших в Закавказье и Средней Азии в античную эпоху. Необходимость нового перевода диктовалась тем, что прежние переводчики стремились главным образом к передаче литературных достоинств труда Геродота, особенностей его языка и стиля. Близкую к нашей цели преследовал В.В.Латышев, но его перевод неполон, так как приведены не все отрывки из труда Геродота, содержащие сведения о Скифии и соседних с ней странах. Общеизвестны художественные достоинства перевода Ф.Г.Мищенко, который, однако, в ряде случаев отступал от текста Геродота, передавая лишь его общий смысл. К сохранению литературного стиля Геродота стремился и М.Л.Гаспаров, переиздавший в несколько переработанном виде перевод И.И.Мартынова. Интерес к этому переводу вызвала "естественная архаичность языка Мартынова", которая, по мнению Гаспарова, передает своеобразную архаичность исторического и художественного мышления Геродота. Применительно к типу изданий комментарии, которыми сопровождалась все предшествующие переводы, были очень краткими (исключение составляет комментарий Ф.Г.Мищенко, однако этот комментарий в значительной своей части устарел).

Что же касается последнего перевода всей "Истории" Геродота, выполненного Г.А.Стратановским, то он отличается неточностью, а примечания, которыми снабжен его перевод, не только кратки, но и в ряде случаев ошибочны (см., например, комм. 234).

Предлагая новый перевод, предназначенный главным образом для научных целей, мы сочли необходимым сохранить наиболее точный смысл всего текста Геродота, стремясь по возможности передать при этом и особенности его литературного стиля. Особое внимание в книге уделено обширному и разностороннему Комментарию – филологическому, историческому, географическому, археологическому и этнографическому. В Комментарии дана в сжатой форме история вопроса и объективно изложены основные точки зрения, имеющиеся в современной науке, отмечены при этом только прямые ошибки и погрешности.

⁴ *Fressl J.* Die Skythen-Saken die Urväter der Germanen. München, 1886.

⁵ *Толль Н.П.* Скифы и гунны. Прага, 1928.

⁶ *Савицкий П.Н.* О задачах источниковедения: Почему скифы и гунны должны быть интересны для русского. Прага, 1928.

Приводя разночтения, имеющиеся в рукописях Геродота, и конъектуры филологов, авторы твердо придерживались принципа — оговаривать лишь те из них, которые имеют смысловозначительное значение. Отмечая отдельные поправки к греческому тексту, авторы, согласно давно установившейся традиции, указывали только фамилию исследователя, которому принадлежит та или иная поправка. Разночтения приведены по аппарату Худе (Hude) и другим изданиям текста Геродота.

При использовании в Комментарий археологических материалов сочтено целесообразным для характеристики жизненного уклада скифских племён обращаться к предметам быта также и IV в. до н.э., поскольку эти данные археологических исследований, хотя и не современные Геродоту, в большей своей части соответствуют его свидетельствам и подтверждают их достоверность. Столь же правомерным представляется широкое использование этнографических параллелей при комментировании соответствующих свидетельств Геродота.

В целях экономии места фамилии русских и иностранных исследователей (в случаях, если они не являются однофамильцами) даны без инициалов. Ссылки на примечания комментаторов Геродота оговариваются лишь в тех случаях, когда эти примечания относятся не к комментируемому месту. Комментарии имеют валовую цифровую нумерацию (как в переводе, так и в тексте комментария). Буквенная нумерация означает, что в отмеченном месте дан комментарий к целому смысловому экскурсу, охватывающему содержание нескольких глав или даже книг. Комментарии с буквенной нумерацией помещены перед комментариями 1, 36, 90, 139, 157, 167, 196, 197, 225, 298, 320, 571, 598, 635, 706, 707, 729 и 741.

Общее руководство подготовкой издания осуществлял А.И.Доватур; им написаны введение, филологический комментарий и вторая часть историографического очерка; Д.П.Каллистов принимал участие в написании историографического очерка и исторического комментария; И.А.Шишова подготовила перевод, географический и часть исторического комментария. Первая часть историографического очерка и археологический комментарий составлены А.А.Нейхардт, этнографический комментарий — И.В.Куклиной, часть исторического комментария — А.Н.Васильевым. Переводы отдельных фрагментов, техническую подготовку рукописи, набор греческого текста, перевода и комментария и составление указателей осуществил Е.Б.Новиков. Библиография составлена А.Н.Васильевым и Е.Б.Новиковым.

Авторский коллектив благодарит Л.И.Лаврова, И.В.Пьянкова, М.Е.Сергеевко, Э.Д.Фролова, К.К.Шилика и В.П.Шилова за рецензирование рукописи. Авторы выражают также глубокую признательность А.И.Мельниковой за большую помощь в окончательной доработке рукописи и благодарят Ф.В.Шелова-Коведяева и И.А.Левинскую за участие в подготовке книги к изданию.

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ

Нельзя сказать, что Геродот был совершенно неизвестен литературной традиции древней и московской Руси, однако имя его встречается несравненно реже, чем имена других античных авторов. В этом отношении весьма показательны, что первый перевод труда Иосифа Флавия "История Иудейской войны" был сделан с греческого в XV в.¹, тогда как труд Геродота впервые перевел на русский язык (и то не с греческого подлинника, а с немецкого перевода) Андрей Нартов в 1763–1764 гг. Первый же перевод Геродота с греческого, причем не всего его труда, а лишь четвертой книги, сделанный А.Огинским, вышел в свет только в 1819 г.²

Объяснение такой непопулярности популярнейшего на протяжении всей античности автора, очевидно, нужно искать в своеобразии исторического пути развития русской литературы X–XV вв. Д.С.Лихачев с полным основанием подчеркивает, что "в средние века все искусства, и в их числе литература, носили прикладной характер"³. Таковы же наблюдения И.Хойзинга – автора монографии, посвященной истории западноевропейской литературы в средние века⁴.

По мере того, как расширялись знания русских людей об античном мире, русские авторы XVI – XVII вв. всё чаще обращались к произведениям античных философов и историков, используя античное наследие в современной политической публицистике⁵. Среди других историков древности всё большее внимание привлекает Геродот, у которого авторы ищут сведения о древнейших временах отечественной истории. Для этого периода характерно произведение московского стольника Андрея Лызлова, написанное в 1692 г. и опубликованное Н.И.Новиковым в 1787 г. Широтой охвата темы и количеством использованных источников работа Лызлова выгодно отличается от других трудов исторического содержания, появившихся до него в России. Среди древних авторов, упоминаемых Лызловым, встречаются Диодор Сицилийский, Курций Руф, Юстин и, что для нас представляет особый интерес, Геродот. Лызлов не только использует самые разнообразные источники, но и пытается

¹ *Орлов А.С.* Переводные повести феодальной Руси и Московского государства X–XV вв. Л., 1934, с. 6 и след. (здесь отмечена привлекательность труда Иосифа Флавия для русских книжников, заимствовавших в своих повестях отдельные сюжетные детали и описания боевых действий); *Мещерский П.А.* История Иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М.; Л., 1958.

² *Нартов А.* Иродота Аликарнасского повествования в девяти книгах. СПб., 1763–1764, т. I–III; *Огинский А.* Четвертая книга Иродотовой Истории, названная Мельпоменюк. СПб., 1819.

³ *Лихачев Д.С.* Своеобразие исторического пути русской литературы X–XV вв. – Русская литература, 1972, № 2, с. 12 и след.

⁴ *Huyzinger J.* The Waning of the Middle Ages. Amsterdam, 1965, p. 233 f.

⁵ См. подробнее: *Фролов Э.Д.* Очерки по античной историографии. Л., 1967, с. 34 и след.

критически оценить содержащиеся в них сведения. И всё же труд его нельзя назвать, как это делает С.А.Семёнов-Зусер, "первым известным сочинением о скифах в отечественной литературе"⁶, так как данное произведение, написанное в период подготовки Азовских походов, посвящено истории турок и монголо-татар, которых Лызлов считал скифами, и борьбе Русского государства с крымскими татарами и Турцией⁷. Точно так же труд Лызлова нельзя считать сколько-нибудь серьезным исследованием четвертой книги Геродота.

Начало подлинному изучению скифской истории и "Скифского рассказа" Геродота было положено трудами Т.-З.Байера, приглашенного в 1726 г. русским правительством в только что основанную Перербургскую Академию наук.

В Петербург он приехал уже вполне сложившимся ученым, обладавшим огромной эрудицией, способным к скрупулезному анализу источников. Для исследовательских приёмов Байера были характерны как точность аргументации, так и строгость научной критики.

За 12 лет своей работы в русской Академии наук Байер опубликовал большое число научных статей, несколько серьезных трудов⁸. В число этих работ входят и семь статей, посвященных древним обитателям нашей страны - скифам, киммерийцам, гиперборейам; все они опубликованы с 1728 по 1739 г. в 'Commentarii Academiae Scientiarum'. Две статьи Байер посвятил скифской проблеме и подробному анализу "Скифского рассказа" Геродота.

Первая статья - 'De origine et priscis sedibus Scytharum'. В ней автор попытался внести ясность в вопросы происхождения, расселения северочерноморских племён в античное время и историю их взаимоотношений с прибрежными городами греков. Из нескольких приводимых Геродотом версий о происхождении скифов (IV, 5-13) Байер останавливается на той, которой, по словам Геродота, сам он более всего доверял (IV, 11. 1). Согласно этой версии, скифы пришли в Европу из Азии, будучи вытесненными оттуда массагетами. Основываясь на этой версии Геродота, Байер приходит к выводу, что скифов нельзя связывать со славянами, которых он представляет автохтонами. Потомками скифов, по его мнению, были финны, ливы, эсты. Хотя исходя из современных научных представлений этот последний вывод Байера выглядит произвольным и звучит неубедительно, его исследования для своего времени были образцом критического подхода к источникам. Однако эта

⁶ Семёнов-Зусер С.А. Опыт историографии скифов. Харьков, 1947, ч. I. Скифская проблема в отечественной науке, с. 11.

⁷ Чистякова Е.В. Русский историк А.И.Лызлов и его книга "Скифская история". - Вестник истории мировой литературы, 1961, №1, с. 117 и след. (здесь сведена вся основная литература по Лызлову, указываются издания Н.И.Новикова). А.Старчевский (Очерк литературы русской истории до Карамзина. СПб., 1845, с. 84), на наш взгляд, без достаточных оснований считает Лызлова не столбником, а смоленским священником. Мнение это принимается также С.А.Семёновым-Зусером (указ. соч., ч. I, с. 11, примеч. 4).

⁸ Bayer T.S. Historia Regni Graecorum Bactriani etc. Petropoli, 1738; *Idem*. Historia Osrhoëna et Edessena ex numis illustrata. Petropoli, 1734; *Он же*. Краткое описание Азова от создания сего города до возвращения оногo под Русскую державу. СПб., 1738. Статьи весьма разнообразного содержания публиковались им чуть ли не во всех выпусках 'Commentarii Academiae Scientiarum' этих лет. Ср.: Пекарский П.П. История Академии наук в Петербурге. СПб., 1870, т. I, с. 194 и след.

статья Байера не оказала сколько-нибудь существенного влияния на дальнейшее изучение Геродотовой Скифии.

Вторая же его работа 'De Scythiae situ, qualis fuit sub aetate Herodoti', целиком основанная на геродотовских свидетельствах, по праву должна быть признана первым серьезным исследованием "Скифского рассказа" Геродота⁹. Прежде всего Байер дал высокую оценку четвертой книге Геродота, благодаря которой наука получила описание Скифии в геродотову эпоху. Значительное внимание Байер уделил рекам Скифии, положив в основу данные Геродота и добавив сведения, которые встречаются у других древних авторов. Правда, Байера следует упрекнуть в излишней смелости при идентификации трудно определяемых по описанию Геродота рек (так, например, он ищет Пантикап в бассейне р.Самары, а в геродотовом Араксе видит исключительно Волгу). Однако при локализации племён, упоминаемых Геродотом, Байер широко использовал существовавшие в его время карты, и потому его построения более точны, нежели у Целлария. Предложенная Байером схема размещения скифских и нескифских племён представляла собой первую серьёзную попытку прикрепить данные Геродота о реках, территории и племенах Скифии к реальной карте Восточной Европы. С выводами этой статьи были вынуждены считаться авторы последующих работ о Геродотовой Скифии и соседствующих с ней странах, иногда принимавшие его соображения в целом, иногда отвергавшие его недостаточно аргументированные построения.

Не подлежит сомнению, что в исследовании Байера были и неточности, и ошибочные утверждения. Однако ни в коей мере неприемлема та резко отрицательная оценка роли Байера в развитии науки о скифах, которая была дана С.А.Семёновым-Зусером¹⁰.

Последний, по существу, ничего не говорит о значении статьи Байера 'De Scythiae situ', а между тем в ней были заложены основы изучения исторической географии Скифии по Геродоту. Многие из выдвинутых Байером гипотез, касающихся упомянутых у Геродота скифских рек, до сих пор бытуют в литературе.

Труды Байера вообще способствовали развитию русской науки о скифах. Известно, что его статьи широко использовал В.Н.Татищев при работе над начальными главами "Истории Российской", где речь идет о народах, населявших территорию России в древнейшие времена, и где приведены свидетельства античных авторов (в том числе и Геродота). Некоторые статьи Байера Татищев, сократив, включил в свою "Историю". Он назвал Байера "преславным писателем" и "преученым профессором", хотя это не помешало ему отметить тенденциозность Байера в освещении русской истории¹¹.

"Скифский рассказ" Геродота привлекал внимание и других русских ученых XVIII в., обращавшихся к исследованию вопроса о происхождении сла-

⁹ Обе статьи были напечатаны в периодическом издании Академии наук — 'Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae', Petropoli, 1728, t.1, с. 387—399, 400—424. Их переводы были опубликованы в "Кратком описании Комментариев Академии наук", СПб., 1728, ч.1, с.125—138, 139—166. Подробнее о научной деятельности Байера см.: *Фролов Э.Д.* Указ. соч., с. 55 и след.

¹⁰ *Семёнов-Зусер С.А.* Указ. соч., ч. I, с.12—14.

¹¹ См. об этом: *Пештич С.Л.* Русская историография XVIII в. Л., 1965, ч. II, с. 147 и след.; ср.: *Фролов Э.Д.* Указ. соч., с. 66.

вян. Среди них М.В.Ломоносов¹², М.М.Щербатов¹³, А.-Л.Шлецер¹⁴ и др. В "Истории государства Российского" Н.М.Карамзин полностью следует Геродоту при описании Скифии, без каких-либо критических замечаний¹⁵.

В целом вторая половина XVIII в. не была отмечена сколько-нибудь серьёзным сдвигом в области развития науки о скифах и изучения четвертой книги Геродота. Подлинно научное изучение этих проблем можно целиком связать с исследованиями русских ученых XIX в.

Во второй половине и в конце XVIII в. и первых десятилетиях XIX в. в России возникает и распространяется интерес к археологическим памятникам античной культуры. Они попали в поле зрения русского общества в связи с включением в состав государственной территории России северочерноморской прибрежной полосы, в том числе Крыма, особенно богатого памятниками античной культуры. Первыми ими заинтересовались екатерининские вельможи, принимавшие непосредственное участие в завоевании и освоении этого края: генерал-поручик А.Н.Мельгунов, прославившийся открытием так называемого Мельгуновского клада, генерал В.Вандервейде, раскопавший на Таманском полуострове богатейший клад скифских вещей, граф Н.П.Румянцев, положивший своей коллекцией начало так называемому Румянцевскому музеек, граф С.Г.Строганов и граф М.С.Воронцов, занимавшие на юге высокие административные посты. За ними последовали русские и иностранные путешественники — Э.Кларк, Ф.Дюбуа де Монпере, граф И.О.Потоцкий¹⁶ и др.

В 1793—1794 гг. в Крыму по поручению Академии наук побывал акад. П.С. Паллас, составивший естественно-научное описание этого полуострова, в котором были затронуты и некоторые вопросы его исторической географии¹⁷.

¹² *Ломоносов М.В.* Древняя российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава первого или до 1054 г.—В кн.: Ломоносов М.В. Полн. собр. соч., М.; Л., 1952, т. VI.

¹³ *Щербатов М.М.* История Российская от древнейших времён. СПб., 1770, т. I.

¹⁴ *Шлецер А.-Л.* Нестор. Русские летописи на древнеславянском языке. СПб., 1809—1816, ч. I—II.

¹⁵ *Карамзин Н.М.* История государства Российского. СПб., 1833, т. I.

¹⁶ Работы И.О.Потоцкого, изданные на французском языке в Петербурге (*Potocki J.* Histoire primitive des peuples de la Russie avec une exposition complète des toutes les notions locales, nationales, et traditionnelles nécessaires à l'intelligence du IV-ème livre d'Hérodote. St.-Pétersbourg, 1802; *Idem.* Histoire ancienne du gouvernement de Cherson. Pour servir de suite à l'histoire primitive des peuples de la Russie. St.-Pétersbourg, 1804; *Idem.* Histoire ancienne du gouvernement de Podolie... St.-Pétersbourg, 1805; *Idem.* Histoire ancienne du gouvernement du Wolhynie... St.-Pétersbourg, 1805) носят дилетантский характер и значительного влияния на ход изучения Геродота не оказали, поскольку в лучшем случае давали читателю лишь перечень мест четвертой книги Геродота, так или иначе связанных с вопросами о Скифии и скифах. Хотя во многих более поздних исследованиях встречаются ссылки на работы Потоцкого, все его соображения о происхождении народов, их языке, локализации и корнях славянских племён, изложенные в весьма категорической форме, как правило, лишены серьезной аргументации.

¹⁷ *Pallas P.S.* Bemerkungen auf einer Reise in die Südlichen Statthalterschaften des russ. Reichs in den Jahren 1793 und 1794. Leipzig, 1799—1801, Bd. I—II. Часть т. II, посвященная Крыму, переведена и опубликована в ЗООИД, 1881, т. XII, с. 62 и след.; 1883, т. XIII, с. 35 и след.

С началом XIX в. в поиски древностей включаются и представители средних общественных слоёв — чиновники и офицеры, попадавшие на юг по делам службы. Таковы крымский судья П.П.Сумароков, керченский таможенный чиновник П.А.Дюбржкс, много сделавший для выяснения археологической топографии Восточного Крыма, офицер И.А.Стемпковский и др.¹⁸ Всех этих людей, столь различных по своему общественному положению, объединяло не просто увлечение, а подлинная страсть к поискам и изучению древностей. Начиная эти поиски любителями-дилетантами, они в ходе своих дальнейших разысканий, сопровождавшихся раскопками древних городищ, некрополей и курганов, становились настоящими знатоками античной культуры. Открываемые ими памятники не могли не привлечь внимания тех, для кого изучение античной эпохи было профессией. На черноморском побережье начинаст появляться и ученые-специалисты. Возникают археологические музеи и научные общества. Наконец, в 1859 г. создается и государственное учреждение — императорская Археологическая комиссия. Ученые, занимавшиеся археологическим освоением Крыма и других прилегающих к Черному и Азовскому морям территорий, судя по всему, изучением труда Геродота вплотную не занимались. Тем не менее можно сказать, что если не прямое, то, во всяком случае, косвенное воздействие Геродота на полевую археологию не может вызывать ни малейших сомнений.

Не приходится отрицать воздействия труда Геродота (опять-таки не прямого, а косвенного) на тех историков, которые трудились в своих кабинетах и непосредственного участия в полевых археологических исследованиях не принимали. Именно косвенного, потому что к отдельным страницам "Скифского рассказа" толкали их частые в то время открытия первоклассных скифских и античных памятников, сразу же приобретающих мировую известность. Естественно, рождалась потребность в более глубоком и основательном изучении Геродота. Серьёзные экскурсии в область изучения географии и этнографии Скифии Геродота, основанные на исследовании четвертой книги его "Истории", были проведены Э.М.Эйхвальдом, профессором Казанского и Виленского университетов, впоследствии ставшим членом Российской Академии наук. Совершив путешествие по берегам Каспийского моря (как русским, так и персидским), Эйхвальд выпустил специальный труд¹⁹, где он отдаёт должное прежде всего осведомленности и добросовестности Геродота и посвящает большую главу разбору его сообщений. Эйхвальд склонен видеть славянский народ в киммерийцах Геродота, которые были вытеснены с северного побережья Черного моря славянским же племенем скифов. Славянами были, по мнению автора, и скифы царские. Будинов и невов Эйхвальд также считает славянами, полагая, что в наружности и образе жизни будинов проглядывают характерные славянские черты. Эту же точку зрения, согласно которой большинство скифских племён являются племенами славянскими, Эйхвальд излагает в другом своем исследовании²⁰ Скифов царских он склонен относить скорее к фин-

¹⁸ Подробнее см.: *Леонтьев П.М.* Обзор исследований о классических древностях северного берега Черного моря. — В кн.: Прописи. М., 1851, кн. I, отд. II, с. 67 и след.; *Семёнов-Зусер С.А.* Указ. соч., ч. I, с. 26 и след.; *Фролов Э.Д.* Указ. соч., с. 100 и след.

¹⁹ *Eichwald Ed.* Alte Geographie des Kaspischen Meeres, des Caucasus und südlichen Russlands nach griechischen, römischen und anderen Quellen erläutert. Berlin, 1839.

²⁰ *Эйхвальд Э.* О древнейших обитателях всех племен славянских, финских, турецких и монгольских в южной России по Геродоту. — Библиотека для чтения, 1838, т. XXVII, с. 53 и след.

ским племенам²¹, будинов же генетически сближает с вецедами, именем которых финские племена называли всех славян²². Высказанные Эйхвальдом соображения о связи ряда племён, упомянутых Геродотом, со славянами не утратили своего значения до настоящего времени и находят отражение в трудах многих современных исследователей.

Рассматривает Эйхвальд и вопрос о скифском походе Дария, придерживаясь в данном случае совершенно особого мнения. Желая, по возможности, отстоять достоверность сообщения Геродота о проникновении персидских войск в глубь Скифии, Эйхвальд предлагает весьма произвольное толкование гл.123 в четвертой книге. Так, он считает, что указанные в ней четыре реки в действительности впадали не в Меотиду, а в другое озеро (возможно Пинское: см. комм. 653). Подобное допущение понадобилось Эйхвальду для того, чтобы доказать, что Дарий дошел по левому берегу Днестра до славянских и финских племён (Болынской, Минской и Литовской губерний) и возвратился по правому берегу Днестра. Предположение о направлении похода Дария не на восток, а на север было высказано Эйхвальдом еще ранее²³.

В 1844 г. появилось большое исследование профессора Московского университета Н.И.Надеждина²⁴ — по существу, первая серьёзная работа в этой области после трудов Байера. Конечно, и она не была свободна от существенных недостатков. Надеждина, в частности, можно упрекнуть в излишнем доверии к рассказу Геродота и стремлении найти эквивалент любому географическому пункту, им упомянутому. Географические построения самого Надеждина в значительной мере были искажены его желанием во что бы то ни стало избежать общепринятого отождествления геродотовой Гипаниса с Южным Бугом (по его мнению, Гипанисом является речка Тилигул), и, следовательно, все остальные пункты в этом районе Геродотовой Скифии соответственно должны быть смещены²⁵. И всё же работа Надеждина не только дает представление о состоянии этого вопроса в середине XIX в., но и содержит живое описание природы края и множество любопытных и ценных наблюдений. Исследование Надеждина сыграло большую роль, пробудив живейший интерес к географии Скифии и оказав огромное влияние на взгляды многих ученых, обратившихся к изучению исторической географии юга России.

Особенно ощутимых результатов русские учёные добились в области изучения географии Скифии. Серьёзного внимания заслуживают работы тех исследователей, которые обратились к изучению гидрографии скифских степей. Вопрос о реках, упоминаемых Геродотом, занимает важное место среди проблем исторической географии Северного Причерноморья. Ему специально посвящена работа Г.Думшина²⁶. Это добросовестная сводка большого исторического материала, сопровождаемого серьёзными критическими замечаниями.

²¹ Там же, с.80.

²² Там же, с. 67 и след.

²³ *Eichwald Ed., Darius Hystaspes zieht nach der Gegend von Pinsk.* — *Dorp. J.*, 1834, Bd.III, H.1; ср. комм. о к IV, 118—144.

²⁴ *Надежин Н.И.* Геродотова Скифия, объясненная через сличение с местностями. — *ЗООИД*, 1844, т. I, с. 1—114.

²⁵ Вызывает недоумение и то доверие, с каким Надежин воспринял многочисленные и в большинстве случаев совершенно необоснованные гипотезы Ф.Линднера.

²⁶ *Думшин Г.* О реках Скифии по Геродоту. — *Тр. студентов Ришельевского лицея.* Одесса, 1852.

Большая часть выводов автора сделана в осторожной и ненавязчивой форме.

Значительным этапом в развитии исторической географии Северного Причерноморья явилась работа Ф. Бруна²⁷. Основным в его исследовании является вопрос о реках, упоминаемых Геродотом. Брун широко привлекает литературные источники – античные и средневековые – для выяснения достоверности сообщений Геродота. Кроме того, в своем исследовании Брун широко использовал сведения, полученные им во время путешествий по этому краю.

Безусловно, не все предположения Бруна могут быть приняты. Так, не выдерживает критики отождествление Танаиса с рекой Молочной и основанные на нем предположения о восточной границе скифского четырехугольника и конечном пункте похода Дария. И всё же работа Бруна представляет собой одно из наиболее серьёзных среди опубликованных на русском языке географических исследований, многие выводы которого принимаются советскими археологами²⁸. Несомненную ценность представляет проведенное Бруном исследование реки Гипакирис у Геродота. По мнению Бруна, нижнюю часть реки составлял Каркинитский залив, а верхнюю – река Каланчак²⁹. Книга Бруна была переведена на французский язык и издана в Петербурге³⁰ для ознакомления зарубежных ученых с суждениями автора по поводу дискуссионных вопросов, вызывавших полемику как среди русских, так и других европейских исследователей.

В Петербурге же на немецком языке вышел в свет труд знаменитого географа Карла Бэра, члена Петербургской Академии наук, оставивший заметный след в истории изучения "Скифского рассказа" Геродота. В работе Бэра³¹ была дана высокая оценка географическим и этнографическим сообщениям Геродота. В основе труда лежало исследование торгового пути от скифов к аргопепям, кратко описанного Геродотом. Существование греческого торгового города Гелона в глубине Скифии Бэр считает серьёзным доказательством давности торговых связей греческих городов северочерноморского побережья с отдаленными северо-восточными странами. Считая себя продолжателем Герена, Бэр в целом дал совершенно самостоятельное исследование, в котором намечал линии торгового пути, внося коррективы в по-

²⁷ Брун Ф. Опыт соглашения противоположных мнений о Геродотовой Скифии и смежных с нею землях. СПб., 1872; ср.: *Он же*. Черноморье: Сборник исследований по исторической географии Южной России (1852–1877 гг.). Одесса, 1879; ч. I; Одесса, 1880, ч. II.

²⁸ См., например; *Артамонов М.И.* Этногеография Скифии. – Учен. зап. ЛГУ. Сер. исторических наук, 1949, №85, вып. 13, с. 143. П.Д.Либеров, однако, отметил, что „опыт согласования противоположных мнений о Геродотовой Скифии“ Бруну не удался главным образом из-за произвольного смещения восточной границы Скифии на запад и изменения названий таких ее рек, как Волга и Дон (*Либеров П.Д.* Проблема будинов и гелонов в свете новых археологических данных. – МИА, 1969, №151, с. 10 и след.).

²⁹ Подробнее см. комм. 371.

³⁰ *Brun F.* Essai de concordance entre les opinions contradictoires relatives à la Scythie d'Hérodote et aux contrées limitrophes. St.-Petersbourg, 1873.

³¹ *Baer K.E.* Handelsweg der im fünften Jahrhunderte vor Christo durch einen grossen Teil des jetzt Russischen Gebietes ging. Reden ... und kleine Aufsätze ... – In: *Baer K.E.* Historische Fragen mit Hilfe der Naturwissenschaften beantwortet. St.-Petersburg, 1873, III, S.62–111.

строения других ученых, занимавшихся этим кругом вопросов. Он отмечает, что достоверные сведения, которыми располагали греки, кончались у границ страны аргипеев, куда доходили скифские торговцы. От скифов торговый путь шел за Дон, через страну савроматов и лесистую область будинов, затем менял северное направление на восточное (в область, занимаемую тиссагетами), чтобы потом повернуть на юг (в степную область иирков). Тиссагетов и иирков Бэр размещал между Волгой и Камой³². Что касается восточной части торгового пути, то она была дана Бэром предположительно, в двух вариантах: в одном случае конечный пункт торгового пути находился в Башкирии, в другом — доходил до Туранской низменности³³.

Одна из обобщающих работ по "древностям" России, принадлежащая перу Э.Боннеля³⁴, также была издана в Петербурге на немецком языке. В ее первом томе содержатся данные, почерпнутые автором из догеродотовских источников и главным образом из Геродота. Не отрицая отдельных погрешностей и неточностей в труде Геродота, Боннель разделяет точку зрения тех ученых, которые считали сообщения Геродота заслуживающими доверия. Основываясь на его свидетельствах, Боннель дал описание физической географии Скифии целиком по четвертой книге Геродота. С доверием отнесся Боннель и к картине расселения племен, данной Геродотом³⁵. Касаясь этимологии царских имён, встречающихся в скифских легендах, Боннель разделяет мнение ученых, считающих их индоевропейскими. Для него не подлежит сомнению иранское происхождение скифов и сарматов. Особенно характерно стремление автора дать объяснение противоречий, встречающихся у Геродота. Так, например, соглашаясь с утвердившейся в его время отрицательной точкой зрения на достоверность скифского похода Дария, изложенного у Геродота, Боннель специально ссылается на ту часть его труда, где греческий историк подчеркивает, что он считает необходимым "передавать то, что говорят, но верить всему не обязан"(VII, 152). В целом книга Боннеля представляет собой серьёзный труд, основанный на добросовестном изучении Геродота, с весьма осторожной его интерпретацией, учитывающей работы предшествующих исследователей³⁶.

В плане географических штудий русских ученых несомненный интерес представляет небольшая, но весьма содержательная статья Ф.Г.Мищенко³⁷, где значительное внимание уделено анализу свидетельства Геродота о р.Аракс. Противоречивость сведений об Араксе, встречающихся у Геродота, Мищенко объясняет тем, что само слово "аракс" обозначало большую реку. Проблема другой геродотовской реки — Гипакириса — была еще раз поставлена в работе

³²Ср. комм. 227—229.

³³Baer K. E. Op. cit., S. 103.

³⁴Bonnell E. Beiträge zur Altertumskunde Russlands. St. -Petersburg, 1882 - 1897, I—II.

³⁵Подробнее см. комм. 197—208.

³⁶В советской литературе имеет хождение отрицательная оценка, которая была дана книге Боннеля С.А.Семёновым-Зусером. Последний основывался, по-видимому, на критическом отзыве В.В.Латышева (ПОНТИКА. СПб., 1909, с. 379 и след.) о второй части книги Боннеля, посвященном свидетельствам о Скифии, содержащимся в произведениях древнегреческих и римских авторов, начиная с современников Геродота и кончая Птолемеем.

³⁷Мищенко Ф.Г. Противоречия в известиях Геродота о первом появлении сарматов и скифов в Европе. — ФО, 1899, т. XVII, кн. 1, с. 26 и след.

Брауна³⁸. Основываясь на том, что к северу от р.Каланчак расположено большое число балок и болот, Браун полагал, что по ним можно проследить русло этой реки, которая в древности могла быть и длиннее, и полноводнее³⁹. Аргументация Брауна в пользу отождествления Гипакириса с Каланчаком существенно подкрепила эту гипотезу, принятую многими современными исследователями⁴⁰.

В XX в. интерес к исторической географии Северного Причерноморья резко снизился. В современной науке данные Геродота, имеющие непосредственное отношение к географии Скифии, всё реже являются предметом самостоятельного исследования. Ими пользуются главным образом при решении этнографических и археологических вопросов. При этом исследователи, как правило, опираются на одну из уже выдвинутых в литературе гипотез, лишь изредка дополняя ее аргументами, почерпнутыми из собственных наблюдений.

Уже в трудах ученых XIX в. свидетельства Геродота стали привлекаться не только в связи с вопросами исторической географии юга России. Еще Мищенко, много и плодотворно занимавшийся Геродотом (и особенно четвертой книгой его "Истории"), по достоинству оценил исключительную широту и значение свидетельств, заключенных в его труде. В своих исследованиях Мищенко подходил к сообщениям Геродота с различных сторон: и как к источнику сведений о северочерноморской торговле⁴¹, и как к сочинению, дающему ценный этнографический материал не только о скифах и сарматах, но и о населении территорий, прилегающих к собственно Скифии⁴². Особое исследование Мищенко посвятил так называемым царским скифам⁴³. В одной из работ он специально останавливается на противоречиях в свидетельствах Геродота о первом появлении в Европе скифов и сарматов⁴⁴. Свое общее отношение к Геродоту Мищенко изложил в статье, помещенной им вместо введения перед пятой книгой в переводе всего труда Геродота⁴⁵, решительно выступив против распространенной в то время в западной историографии гиперкритики в отношении к свидетельствам античных авторов.

По существу в работах Мищенко были поставлены почти все основные вопросы, с которыми пришлось столкнуться последующим исследователям в ходе изучения скифской проблемы. Для Мищенко была характерна широта охва-

³⁸ Браун Ф.К. Разыскания в области гото-славянских отношений. СПб., 1899.

³⁹ Подробнее см. комм. 371.

⁴⁰ Исследование Брауна вышло в 1899 г. без ссылки на статью П.О.Бурачкова "О местоположении древнего города Каркинитеса и о монетах, ему принадлежащих" (ЗООИД, 1875, IX, с. 1 и след.), который пришел к тем же выводам, основанным на том же материале.

⁴¹ Мищенко Ф.Г. О торговых путях классических народов и о днепровском пути древних греков к Балтийскому морю. — Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца, 1879, кн. II, с. 95 и след.

⁴² Мищенко Ф.Г. Известия Геродота о внескифских землях России. — ЖМНП, 1896, декабрь, с. 113 и след.

⁴³ Мищенко Ф.Г. К вопросу о царских скифах. — Киевская старина, 1884, № 5, с. 55 и след.

⁴⁴ Мищенко Ф.Г. Противоречия в известиях Геродота о первом появлении скифов и сарматов в Европе. — ФО, 1899, т. XVII, кн. 1, с. 26 и след.

⁴⁵ Мищенко Ф.Г. Не в меру строгий суд над Геродотом. — В кн.: Геродот. История в девяти книгах/Пер. с древнегреческого Ф.Г.Мищенко. М., 1886, т. II, с. I — LX.

та исследуемой темы, умение всесторонне подойти к свидетельствам Геродота. Будучи филологом, Мищенко строил свои выводы, опираясь на серьёзный анализ текста⁴⁵. Однако, исследуя самые различные данные, содержащиеся в труде Геродота, серьёзно и глубоко освещая отдельные вопросы, связанные с географическими, этнографическими или экономическими особенностями Геродотовой Скифии, Мищенко не построил единой схемы скифского общества, на основе которой он мог бы создать свою концепцию.

На всем протяжении скифологии как науки чрезвычайно актуальной являлась проблема этногенеза скифских племён, особенно потому, что с ней теснейшим образом были связаны попытки решить вопрос о происхождении славян. Наивные приёмы ученых и писателей XVIII – первой половины XIX в., пытавшихся разрешить эту проблему на основании случайных совпадений отдельных терминов, бытующих в античной этнографии, со словами славянского и русского языков, ушли в прошлое⁴⁷. Наметились новые пути.

И.Е.Забелин одним из первых среди русских историков широко привлек данные археологических исследований. Изучение археологических памятников скифо-сарматского мира приобрело решающее значение в формировании исторических взглядов Забелина в целом. Видный историк русской культуры вместе с тем был скифологом в полном смысле слова, так как непосредственно занимался скифской археологией – исследованием скифских курганов. Подобно тому как в свое время Надеждин, опираясь на сведения Геродота, первым попытался определить "истинное положение" Геродотовой Скифии, Забелин впервые использовал археологические данные для установления границ скифских земель – пресловутого четырехугольника Геродота. Опубликовав археологические памятники, принадлежащие скифской культуре, в издании "Древности Геродотовой Скифии", Забелин этим капитальным трудом подвел итоги всему, что было собрано любителями древностей и археологии, и включил туда материалы собственных открытий⁴⁸. "Древности Геродотовой Скифии", таким образом, стали богатейшим сводом археологических материалов, послуживших последующим исследователям.

Своими успехами в скифской археологии Забелин в значительной мере был обязан Геродоту, потому что, начиная поиски погребений скифских царей, он обратился прежде всего к "Скифскому рассказу", где в главе 71 четвертой книги Геродот сообщает, что-находятся "царские гробницы в Герах, до которых судоходен Борисфен", т.е. ниже днепровских порогов. Здесь действительно было много древних курганов. На протяжении трёх лет Забелин занимался их раскопками. Однако долгое время ему попадались погребения, разграбленные еще в древности. Всё же труды его увенчались блестящими результатами: он открыл и исследовал такие выдающиеся памятники, как Чертомлык, Томаковскую могилу и др.⁴⁹ Раз и навсегда уверовав в надежность свидетельства

⁴⁵ *Мищенко Ф.Г.* Опыт этнологии с помощью этимологии. – Киевские университетские известия, 1883, №6; *Он же.* Был ли Геродот в пределах южной России? – Киевская старина, 1886, №15, с. 349 и след.; *Он же.* Геродотовские вшееды. – ФО, 1898, XV, с. 73 и след.

⁴⁷ *Татищев В.Н.* История Российская. М.; Л., 1962, т. 1, с. 143, § 8, 21; *Ломоносов М.В.* Полн. собр. соч. М.; Л., 1952, т. VI, с. 183; *Тредьяковский В.К.* Собр. соч. СПб., 1849, т. III, с. 34; ср.: *Иловайский Д.Н.* Разыскания о начале Руси. СПб., 1882, с. 74.

⁴⁸ Древности Геродотовой Скифии. СПб., 1872, вып. I – II.

⁴⁹ Там же, вып. II; *Забелин И.Е.* История русской жизни с древнейших времен. М., 1908. ч. I, с. 28 и след.; *Он же.* Записка о скифских курганах. М., 1905.

тельств Геродота, Забелин использовал "Скифский рассказ" в качестве одного из главных устоев своей исторической концепции, основное внимание сосредоточив на содержащемся в нём этнографическом материале, который он сопоставлял с данными археологии. В конечном счете он пришел к заключению, что геродотовские скифы-пахари представляли собой прямых предков, "если не всего славянства, то именно восточной его ветви"⁵⁰. Забелин решительно отверг гипотезы об иранском или монгольском происхождении скифов, получившие весьма широкое распространение в европейской историографии. В сарматах он видел автохтонов и считал их славянами, давшими название стране, в которой они обитали⁵¹.

Следовательно, Забелин, по сути, возвратился к взглядам Ломоносова, выводящего без достаточных на то оснований наименование "Русь" из названия сарматского племени роксоланов. Высказанная Забелиным точка зрения была принята Иловайским, который неоднократно возвращался к вопросу о непосредственной связи между названиями "роксоланы" и "Русь". «Не может быть никакого сомнения в том, — писал Иловайский, — что Рось или Русь или Роксоланы это одно и то же название, один и тот же народ. Роксоланы иначе выговаривались "Россоланы">>⁵². . И далее: "...Причем Русь неоднократно скрывалась под общим именем скифов и сарматов. И только в IX в. она снова выступает на сцену под своим именем"⁵³. Тут необходимо вспомнить, что под скифами Иловайский подразумевал не одну определенную народность, а целую группу, известного рода конгломерат народностей. И поэтому его роксоланы-славяне являлись лишь частью скифов, впрочем, весьма значительной. По его мнению, "главную массу скифов Восточной Европы составляли, вероятно, народы славянские"⁵⁴. Однако тщетным было бы искать у Иловайского, воскрешавшего наивные приёмы "сходственного звона" (по выражению Тредьяковского), более конкретную аргументацию этих взглядов⁵⁵.

С Забелиным и Иловайским в трактовке скифской проблемы сближался и Д.Я.Самоквасов. Видный археолог, исследовавший немало курганов и городищ на Полтавщине, Киевщине и Екатеринославщине, материалы которых послужили основой для созданного им обобщающего труда⁵⁶, Самоквасов стремился в своих работах использовать археологические данные в совокупности с письменными источниками и этнографическими параллелями. Вслед за Забелиным он отвергал мнение П.И.Шафарика о монгольском происхождении скифов и во всех своих трудах выступал сторонником скифского генезиса славянства, ища подтверждения этой точки зрения в открытых им памятниках.

В другой крупной работе Самоквасов прямо утверждал, что "факты истории, лингвистики, мифологии, этнологии, краниологии и этнографии доказывают фактически единство происхождения скифов и руссов, принадлежность их к одному этнографическому типу. Следовательно, все древние писатели, оставившие нам сведения о быте скифов-сколотов, составляют средства научно-

⁵⁰Забелин И.Е. История русской жизни..., ч. I, с. 252.

⁵¹Там же, с.256.

⁵²Иловайский Д.И. Указ. соч., с.74.

⁵³Там же, с. 76.

⁵⁴Там же, с. 78.

⁵⁵Попытки возродить гипотезу Ломоносова и его последователей о происхождении имени русов от названия сарматского племени роксоланов имели место и в трудах современных исследователей.

⁵⁶Самоквасов Д.Я. Могилы русской земли. М., 1908.

го познания начального периода истории славян⁵⁷. Однако, не вся аргументация Самоквасова выглядит убедительно, и ему не удается избежать явных натяжек. Это прежде всего следует отнести к его главному положению о генетической связи между скифами и славянами⁵⁸. Уязвимость его построений отмечалась и сторонниками Шафарика, и учеными, склонными к признанию существования генетической связи между славянами и древними скифами. При этом, как отмечал Н.Н.Загоскин, "многие видели в этом лишь мнение, которое и до сих пор остаётся на уровне более или менее удачной и осторожной гипотезы"⁵⁹.

Традиция обращения к археологическим памятникам как к основе научной аргументации продолжил А.А.Спицын. В основу исследования он положил археологические данные, накопленные полевыми изысканиями, основываясь на совокупности характерных для определённой культуры предметов, распространённых на определённой территории и в определённом отрезке времени. Он подчеркивал, что "научная ценность далеко не совпадает с материальной и художественной; нельзя равнодушно смотреть на уничтожение остатков старины и самых неказистых на вид, так как они могут иметь огромное значение"⁶⁰. Работа над другим трудом⁶¹ неизбежно привела Спицына к изучению скифо-сарматских памятников. В результате "углубления в скифские дали" (по собственному выражению Спицына) появилась его новая работа, представляющая первую и весьма ценную попытку установить связь между гальштаттской и западной скифскими культурами⁶². В этих изысканиях Спицын отталкивался от "Скифского рассказа" Геродота. Особенно интересной, хотя и дискуссионной, оказалась его работа о курганах скифов-пахарей⁶³, представлявшая первый опыт сведения в хронологической последовательности всех памятников материальной культуры, носителями которой были племена, объединённые хозяйственным процессом — земледелием. Под скифами-пахарями Спицын подразумевал и геродотовых скифов-земледельцев, на основании изучения могильников и поселений давая картину их широкого распространения (см. комм.206). Вопросы классификации отдельных памятников и сведения их в определённые культурные группы были рассмотрены Спицыным и в других работах⁶⁴.

Известный полевой исследователь В.А.Городцов также использовал накопленные им археологические данные для широких исторических обобщений. Предложенная им классификация и периодизация археологических культур эпохи бронзы

⁵⁷ *Самоквасов Д.Я.* Северянская земля и северяне по городищам и могилам. М., 1908, с. 82.

⁵⁸ *Самоквасов Д.Я.* История русского права. Варшава, 1884, вып. II. "Степень этнографического сродства народов должна соответствовать их происхождению, их генетической близости", — пишет Самоквасов, доказывая на основании археологических памятников генетическую связь славяноруссов со скифами (Там же, вып. II, с. 94).

⁵⁹ *Загоскин Н.Н.* История права русского народа. Казань, 1890, т. I, с. 311.

⁶⁰ *Спицын А.А.* Серогозские курганы. — ИАК, 1906, вып. 19, с. 157–158.

⁶¹ *Спицын А.А.* Расселение древнерусских племён по археологическим данным. — ЖМНП, 1899, август, с. 301 и след.

⁶² *Спицын А.А.* Скифы и Гальштатт. — В кн.: Сб. археологических статей, поднесенный А.А.Бобринскому. СПб., 1911, с. 155 и след.

⁶³ *Спицын А.А.* Курганы скифов-пахарей. — ИАК, 1918, вып. 65, с. 87 и след.

⁶⁴ См., например: *Спицын А.А.* Скифо-сарматские курганы Крымской степи. — ИТУАК, 1918, № 54, с. 172 и след.

на территории Средней и Южной России до сих пор сохраняет свое значение (характер и причины смены культур, характеристика ямной, катакомбной и срубной культур)⁶⁵. Используя "Скифский рассказ" Геродота в качестве одного из источников, Городцов первым предпринял попытку научного обоснования реального существования киммерийцев, характеристики их общества, быта и культуры, привлекая одновременно и фрагментарный археологический материал⁶⁶. Вопрос же о киммерийцах находился в непосредственной связи с проблемой скифского этногенеза.

Широкое распространение среди исследователей, причастных к проблемам скифской истории, получила гипотеза об иранском происхождении скифов. Один из сторонников этой гипотезы, Ф.А.Браун уделил весьма значительное место скифскому вопросу⁶⁷. Исследуя древнейшие исторические судьбы готов, он подробно останавливался на скифском периоде истории Северного Причерноморья, и здесь в качестве основного источника он использовал "Скифский рассказ" Геродота. Содержавшиеся в этом рассказе свидетельства Браун подверг разностороннему анализу и пришел к выводам, совпадающим по большей части со взглядами Шафарика и частично В.Томашека. Браун отрицал какое-либо родство между скифами и славянами, связывая последних с нескифским населением Северного Причерноморья.

А.С.Лаппо-Данилевский одним из первых посвятил исследование обстоятельному и последовательному анализу общественных и экономических отношений скифского общества⁶⁸. Создавая свою концепцию, Лаппо-Данилевский оперировал данными как античной литературной традиции (и прежде всего трудом Геродота), так и скифской археологии. Свидетельства других античных авторов использовались в этом труде главным образом для выяснения особенностей социально-экономического строя скифов, а затем для освещения их этногенеза и культуры. Это был новый подход к изучению скифского общества, поскольку основные интересы ученых либо лежали тогда в области географии Скифии, либо связывались с памятниками скифского искусства.

Критически используя источники и постоянно прибегая к весьма убедительным историческим и этнографическим параллелям, Лаппо-Данилевский определил Геродотову Скифию как общество, построенное еще на родо-племенных связях, хотя "скифы уже не стояли на первобытной ступени развития, а стояли на рубеже варварских и цивилизованных народов"⁶⁹. Многие положения, выдвинутые Лаппо-Данилевским в этом труде, получили в дальнейшем развитие в работах С.А. Жебелёва⁷⁰, В.И. Равдоникаса⁷¹ С.А. Семёнова

⁶⁵ *Городцов В.А.* Культуры бронзовой эпохи в Средней России. — В кн.: Отчет Российского Исторического музея. 1914–1915 гг. М., 1915, с.121 и след.; *Он же.* Материалы археологических исследований на берегу р.Донца, Изюмского уезда, Харьковской губернии. — Тр. XII АС, М., 1905, т. I, с.226 и след.

⁶⁶ *Городцов В.А.* К вопросу о киммерийской культуре. — Тр. секции археологии РАНИОН, М., 1928, вып. II, с. 46 и след.

⁶⁷ *Браун Ф.А.* Разыскания в области гото-славянских отношений. СПб., 1899.

⁶⁸ *Лаппо-Данилевский А.С.* Скифские древности. СПб., 1887.

⁶⁹ Там же, с.506.

⁷⁰ *Жебелёв С.А.* Северное Причерноморье. М.; Л., 1953, с.88 и след.

⁷¹ *Равдоникас В.И.* Пещерные города Крыма и готская проблема в связи со стадийным развитием Северного Причерноморья. — ИГАИМК, 1932, т. XII, 1–8, с.62 и след.

Зусера⁷², М.И. Артамонова⁷³, Д.П. Каллистова⁷⁴, Н.Г. Елагиной⁷⁵, которые рассматривали скифское общество уже в свете марксистской концепции как патриархально-родовое типа военной демократии.

Следующая по времени, но совершенно иная концепция, построенная на основе широкого охвата источников, была создана М.И. Ростовцевым. Это была попытка дать всестороннюю картину исторического развития Северного Причерноморья в античную эпоху, где "скифская держава" выступала как классовое государственное образование. Его работы⁷⁶ пронизаны мыслью, что историческая, этнографическая, географическая картина древнего Причерноморья, установленная Геродотом и другими, преимущественно ионийскими авторами раннего времени, "сделалась раз и навсегда канонической"⁷⁷. "Причина этому не в том, — писал далее Ростовцев, — что в более позднее время иссякла наблюдательность греков и их преемников римлян... а в том, что не было более живого, непосредственного, практического интереса, которым вызваны были в свое время картины Гелланика, Геродота..., не существовало более той крупной политической силы, какой было скифское царство"⁷⁸.

Эту скифскую державу Ростовцев представлял себе в виде крупного государственного образования военно-феодального типа (наподобие позднейшего Хазарского царства или Золотой орды), сложившегося уже в VII в. до н.э.

Концепция "скифской державы" получила широкое распространение как у нас, так и в особенности в зарубежной историографии. Буквально тот же термин — "скифская держава" — и те же сравнения ее с Хазарским царством и Золотой ордой можно встретить на страницах работ Ю.В. Готье⁷⁹ и Н.П. Толля⁸⁰, издания 'Ancient Russia' Г.В. Вернадского⁸¹. Приверженность к той же концепции проявляется во взглядах М. Эберта⁸², К. Кречмера⁸³, и Э. Миннза⁸⁴. Она оказала несомненное влияние на трактовку киммерийского пери-

⁷² Семёнов-Зусер С. А. Родовая организация у скифов Геродота. — ИГАИМК, 1931, IX, 1.

Возражения по поводу построений автора см.: *Равдоникас В. Ч.* Указ. соч., с. 73.

⁷³ Артамонов М. И. Общественный строй у скифов. — Вестник ЛГУ, 1947, № 9, с. 70 и след.; *Он же.* О землевладении и земледельческом празднике у скифов (Геродот, кн. IV, гл. 7). — Учен. зап. ЛГУ. Сер. исторических наук, 1948, № 95, вып. 15, с. 3 и след.

⁷⁴ Каллистов Д. П. Очерки по истории Северного Причерноморья античной эпохи. Л., 1949, с. 101 и след.

⁷⁵ Елагина Н. Г. О родо-племенной структуре скифского общества по материалам четвертой книги Геродота. — СЭ, 1963, № 3, с. 76 и след.

⁷⁶ Ростовцев М. И. Представление о монархической власти в Скифии и на Боспоре. — ИАК, 1913, 49, с. 23 и след.; *Он же.* Эллинизм и иранство на юге России. Пг., 1918; *Rostovzeff M. Iranians and Greeks in South Russia.* Oxford, 1922; *Ростовцев М. И.* Скифия и Боспор. Л., 1925; *Rostovzeff M. Skythien und der Bosphorus.* Berlin, 1931, I.

⁷⁷ Ростовцев М. И. Скифия и Боспор, с. 2.

⁷⁸ Там же, с. 3.

⁷⁹ Готье Ю. В. Очерки по истории материальной культуры Восточной Европы до основания первого русского государства. Л., 1925, т. 1, с. 246 и след.

⁸⁰ Толль Н. П. Скифы и гунны. Прага, 1928, с. 17 и след.

⁸¹ *Ancient Russia* by G. Vernadsky. New Haven, 1952, vol. I.

⁸² *Ebert M. Südrussland im Altertum.* Bonn; Leipzig, 1921.

⁸³ *Kretschmer K. Scythae, Scythia.* — RE, 1923, II A, col. 923 sq.

⁸⁴ *Minns E. Scythians and Northern Nomads.* — САУ, 1929, III, p. 187.

ода у В.А.Городцова⁸⁵, В.В.Гольмстен⁸⁶ и даже отражена в работах С.В.Юшкова⁸⁷. Точка зрения Ростовцева вызвала серьезную критику тех ученых, которые рассматривали скифское общество как родо-племенную организацию, а также тех, кто ставил вопрос о наличии рабовладельческих, классовых отношений у скифов (например, А.П.Смирнов допускал сохранение патриархально-родового уклада лишь у земледельческих скифских племён)⁸⁸. Для наших целей важно отметить, что близких А.П.Смирнову взглядов придерживался и С.П.Толстов⁸⁹.

Неоднократное обращение к ионийской традиции не подкреплено у Ростовцева целенаправленным анализом "Скифского рассказа" Геродота и других близких ему по времени авторов⁹⁰. В главе IV его работы "Скифия и Боспор", содержащей обстоятельный обзор античной этнографической литературы по Северному Причерноморью, Геродоту уделено всего несколько малозначащих общих фраз⁹¹. Не правомерно с методологической точки зрения и перенесение Ростовцевым общественных отношений времени феодализма в архаический период античной эпохи, его склонность к модернизации, связанной с теорией цикличности исторического процесса. Тем не менее труды Ростовцева для развития скифологии как науки сыграли значительную роль — был собран воедино огромный материал, сделаны на его основе широкие обобщения и выдвинута идея ранней государственности Скифии. Хотя Ростовцев и не занимался специально лингвистическими изысканиями, он был сторонником теории иранского происхождения скифов, в которых видел кочевников-завоевателей (иранцев по языку и культуре), не только вторгшихся в Северное Причерноморье и поработивших местное население, но и распространивших на всю эту страну свою идеологию и культуру, состоявшую из своеобразного сочетания иранских, греческих и местных элементов⁹².

Дальнейшее развитие в русской лингвистике иранская теория происхождения скифов получила в трудах таких известных ученых, как В.Ф.Миллер⁹³ и

⁸⁵ *Городцов В.А.* К вопросу о киммерийской культуре, с. 46 и след.

⁸⁶ *Гольмстен В.В.* Археологические памятники Самарской губ. — Тр. секции археологии РАНИОН, М., 1928, т. IV, с. 131; *Она же.* Из области культуры древней Сибири. — ИГАИМК, 1933, 100, с. 100 и след.

⁸⁷ *Юшков С.В.* Учебное пособие по истории государства и права СССР. М., 1944, вып. 1, с. 3 и след.; ср.: *Он же.* История государства и права СССР М., 1961, I.

⁸⁸ *Смирнов А.П.* Рабовладельческий строй у скифов-кочевников. М., 1934.

⁸⁹ *Толстов С.П.* Генезис феодализма в кочевых скотоводческих обществах. — ИГАИМК, 1934, 103, с. 167 и след.

⁹⁰ *Калустов Д.П.* Очерки..., с. 81 и след. (здесь вопрос об "ионийской традиции" у Ростовцева подвергнут критическому анализу).

⁹¹ *Ростовцев М.И.* Скифия и Боспор, с. 85. Это отмечено Жебелёвым (указ. соч., с. 309), который объясняет отсутствие анализа свидетельств Геродота тем, что Ростовцев собирался уделить им внимание во втором томе своей работы.

⁹² *Ростовцев М.И.* Эллинизм и иранство на юге России, с. 5 и след.; *Rostovtzeff M.* *Iranians and Greeks.*

⁹³ *Миллер В.Ф.* К вопросу о происхождении скифов. — Изв. о занятиях VII Археологического съезда в Ярославле, июль — август 1887 г. Ярославль, 1887, с. 9; *Он же.* Осетинские этюды. М., 1887, III, с. 117 и след.

А.И.Соболевский⁹⁴. Работы Миллера имели большое значение для разработки проблемы этнической принадлежности скифов. Приведя взгляды сторонников иранской теории происхождения скифов, изложив соображения Мищенко, который усматривал в геродотовском обозначении "скиф" политический термин и выделял в составе скифских племён арийский (оседлые скифы) и урало-алтайские (скифы-кочевники) элементы, Миллер проверил сделанные его предшественниками наблюдения путём анализа скифских слов (имён царей и божеств). Сравнение их со словами осетинского языка привело автора к выводу об иранском происхождении большинства исследованных им терминов. Свои выводы Миллер считал возможным распространить только на оседлых скифов⁹⁵. Вслед за Миллером следы скифо-сарматского языка в современном осетинском находил Соболевский, относя названия и остатки скифских слов к иранской ветви индоевропейских языков. Особо отмечены Соболевым своеобразие и отличия (общие и диалектные)⁹⁶ этого языка от иранских языков. Скрещение одного из наречий скифского языка с балтийскими элементами Соболевский видит и в славянском праязыке, сложившемся на берегах Балтийского моря у Венедского залива⁹⁷.

В советский период, когда перед исторической наукой встал вопрос об исследовании закономерностей исторического процесса на основе новой методологии, начался пересмотр накопленного материала. Одновременно продолжался сбор новых данных. В этой работе наряду с молодыми начинающими учеными принимали участие и крупные специалисты, уже завоевавшие имя и авторитет в научном мире. Среди них был акад. С.А.Жебелёв, много сил отдавший изучению политической истории и культуры греческого и местного скифского населения Северного Причерноморья в античную эпоху⁹⁸.

"Скифский рассказ" Геродота впервые в советской историографии был подвергнут Жебелёвым обстоятельному источниковедческому анализу⁹⁹. В этой работе чрезвычайную ценность представляет критическая оценка сообщений Геродота, содержащихся в главах четвертой книги, посвященных Скифии, всесторонняя характеристика этого важнейшего источника по древнейшей истории юга нашей страны. Особенный интерес представляют наблюдения Жебелёва, касающиеся источников, которыми пользовался Геродот при написании четвертой книги, и тонко аргументированные соображения относительно времени и маршрута его путешествия по Скифии и, следовательно, об автопсии Геродота. Это исследование оказало большое влияние на дальнейшее

⁹⁴ Соболевский А.И. Русские местные названия и язык скифов и сарматов.

— Русский филологический вестник, 1910, т. 64, № 3/4, с. 180 и след.;

Он же. Русско-скифские этюды. — Изв. Отделения русского языка и словесности, СПб., 1923, т. XXVI, с. 1 и след.; 1924, т. XXVII, с. 252 и след.

Он же. Топонимические заметки. — ИТОИАЭ, 1929, т. III, № 60, с. 1 и след.

⁹⁵ "Осетинские этюды" были переведены на немецкий язык: Miller W. Die Sprache der Osseten. Grundriss der iranischen Philologie. München, 1903.

⁹⁶ Соболевский А.И. Русские местные названия и язык скифов и сарматов, с. 180.

⁹⁷ Соболевский А.И. Русско-скифские этюды, с. 1 и след.

⁹⁸ Статьи и исследования разных лет (опубликованные начиная с 1902 г.), имеющие непосредственное отношение к истории Северного Причерноморья в античную эпоху, были включены в сборник: Жебелёв С.А. Северное Причерноморье. М.; Л., 1953.

⁹⁹ Жебелёв С.А. Указ. соч., с. 308 и след.

развитие скифологии. "Скифский рассказ" Геродота был положен в основу и другого исследования Жебелёва¹⁰⁰, в котором ставился вопрос об интерпретации Геродотом религиозных представлений, существовавших у скифов. обстоятельный историко-филологический анализ свидетельств Геродота позволил Жебелёву еще раз продемонстрировать ценность этого труда как основного источника по истории Северного Причерноморья в античную эпоху. Впервые в советской историографии Жебелёв дал определение социального строя скифов. По его мнению, в век Геродота скифы еще не изжили родо-племенного строя. Жебелёв считал, что первые бесспорные признаки государственности появляются у них не ранее II в. до н.э., когда в Крыму возникает скифское царство Скилура и Палака. "Только тогда, — пишет он, — скифы, жившие и действовавшие до тех пор вразброд, начали постепенно объединяться"¹⁰¹.

Этот вывод Жебелёва был безоговорочно принят Б.Д. Грековым. "С.А. Жебелёв, — писал Греков, — раскрыл, как подготовлялось... наступление варваров с их общинным строем на рабовладельческие общества европейского и ближнеазиатского Востока задолго до появления на сцене славян"¹⁰². Мысль об исторической миссии варваров в пору формирования феодальных отношений в Восточной Европе развивается Грековым в первой главе его "Киевской Руси". Во второй главе, где речь идет о сельском хозяйстве и доказывається раннее развитие земледелия на территории, в предкиевское время заселённой славянами, Греков широко пользуется свидетельствами Геродота о хозяйственной жизни оседлых скифов¹⁰³.

Взгляды Жебелёва на общественный строй скифов поддержал М.И. Артамонов. Базируясь на "Скифском рассказе" Геродота, который он сопоставлял с данными археологических исследований, Артамонов рассматривает такие вопросы, как общественный строй скифов, сельское хозяйство оседлой их части, этнографический состав населения Скифии, этногенез скифских племён, скифское царство в Крыму¹⁰⁴. Все перечисленные выше темы показывают, что социально-экономическая история геродотовых скифов со времени выхода в свет работы Лаппо-Данилевского оставалась одной из основных проблем скифологии.

Несколько иную позицию в вопросе о структуре скифского общества занял Б.Н. Граков. Не отрицая того, что в век Геродота скифы еще не изжили родо-племенных порядков, Граков выдвинул тезис о резком и быстром переходе скифского общества в конце V — начале IV в. до н.э. к классовой структуре и государственным формам объединения¹⁰⁵. По мнению Гракова, у

¹⁰⁰ Там же, с. 29 и след.

¹⁰¹ Там же, с. 88.

¹⁰² Греков Б.Д. Значение работы С.А. Жебелёва "Последний Перисад и скифское восстание на Боспоре" для истории нашей страны. — ВДИ, 1940, № 1, с. 176.

¹⁰³ Греков Б.Д. Киевская Русь. М., 1949, с. 24 и след., 35 и след.

¹⁰⁴ Артамонов М.И. Вопросы истории скифов в советской науке. — ВДИ, 1947, № 3, с. 68 и след.; *Он же.* К вопросу о происхождении скифов. — Там же, 1950, № 2, с. 37 и след.; *Он же.* О землевладении и земледельческом празднике у скифов, с. 3 и след.; *Он же.* Общественный строй у скифов, с. 70 и след.; *Он же.* Скифское царство в Крыму. — Вестник ЛГУ, 1947, № 8, с. 56 и след.; *Он же.* Этногеография Скифии; *Он же.* Киммерийцы и скифы, Л., 1974.

¹⁰⁵ Граков Б.Н. Скифский Геракл, — КСИИМК, 1950, XXXIV, с. 7 и след.;

скифов в VI—V вв. до н. э. продолжал сохраняться родовой строй, но весьма значительную роль играло патриархальное рабство, основанное на порабощении военнопленных и на эксплуатации рабов спартанского (илоты) или фессалийского (пенесты) типа, возникшее в связи с порабощением кочевниками земледельческого населения страны. Постепенное развитие классовых отношений и привело к созданию в конце V в. до н. э. скифского рабовладельческого государства. Этому способствовала также объединительная политика, проводимая царём Атеем.

Тезис, выдвинутый Граковым, в дальнейшем был им подтвержден на конференции по скифо-сарматской археологии в 1952 г. и развит в "Кратком очерке Скифии по данным письменных источников"¹⁰⁶. Мнение Гракова было принято рядом исследователей, занимавшихся этим вопросом¹⁰⁷. Свое признание оно получило и на страницах сводного, обобщающего результаты многих работ, издания "Очерки истории СССР", выпущенного Институтом истории материальной культуры АН СССР.

Однако высказанный Граковым тезис о существовании государства у скифов в V—IV вв. до н. э. не может считаться полностью доказанным, а выдвинутое им положение о рабстве у скифов стало предметом острой дискуссии среди скифологов. Оно нашло как сторонников, так и противников¹⁰⁸. Так, А.И. Тереножкин присоединился к определению скифского общества как рабовладельческого. В работе, посвященной общественному строю скифов¹⁰⁹, он привлек обширный сравнительный материал из этнографии других кочевых народов — киргизов, калмыков, казахов, бурятов и др. Это позволило Тереножкину показать, что у кочевых скифов была не патриархальная семейная община, как утверждают сторонники строя военной демократии, а малая индивидуальная семья с обособленным хозяйством. По мнению Тереножкина, родственные узы у скифов были уже во времена Геродота значительно ослаблены, имущественная дифференциация зашла достаточно далеко, а рабство имело производственное значение. Отмечая стойкость скифской родовой структуры, автор доказывает, однако, что род у скифов, утратив первоначальные социальные и производственные функции, сохранился лишь в качестве готовой

Граков Б.Н., Мелюкова А.И. Об этнических и культурных различиях в степных и лесостепных областях Европейской части СССР в скифское время. — В кн.: Вопросы скифо-сарматской археологии. М., 1954, с. 39 и след.

¹⁰⁶ *Граков Б.Н.* Каменное городище на Днепре. — МИА, 1954, № 36, с. 22.

¹⁰⁷ *Соломоник Э.И.* О скифском государстве и его взаимоотношениях с греческими городами Северного Причерноморья. — В кн.: Археология и история Боспора. Симферополь, 1952, с. 103 и след.; *Шелов Д.Б.* Царь Атей. — В кн.: Нумизматика и сфрагистика. Киев, 1965, с. 16 и след.; *Он же.* Античные государства Северного Причерноморья и их место в истории народов СССР. — ВИ, 1965, № 11, с. 41 и след.; *Он же.* Скифо-македонский конфликт в истории античного мира. — В кн.: Проблемы скифской археологии. М., 1971, с. 54 и след.; *Мелюкова А.И.* Войско и военное искусство скифов. — КСИИМК, 1950, XXXIV, с. 21; *Она же.* Вооружение скифов. — В кн.: САИ, М., 1964, вып. Д1—4, с. 18.

¹⁰⁸ *Погребова Н.Н.* Состояние проблем скифо-сарматской археологии к конференции ИИМК АН СССР 1952 г. — В кн.: Вопросы скифо-сарматской археологии. М., 1954, с. 13.

¹⁰⁹ *Тереножкин А.И.* Об общественном строе скифов. — СА, 1966, № 2, с. 33 и след.

формы военной организации общества, необходимой для постоянной защиты пастбищ, охраны стад и походов против соседних племён¹¹⁰. У сторонников же родовой концепции это использование племенной структуры в качестве основы военной организации служило доказательством существования патриархально-общинного строя у скифов. Тереножкин справедливо указал, что скифский общественно-политический строй является составной частью общей проблемы рабства у кочевников¹¹¹.

Не менее дискуссионен и вопрос о времени возникновения скифского государства и его характере. Как было сказано выше, Ростовцев считал возможным существование "скифской державы" феодального (в его понимании) типа уже в VII в. до н.э. А.П.Смирнов и С.П.Толстов доказывали существование у скифов государства с VI в. до н.э. Такой же точки зрения придерживается Тереножкин, подчеркивающий, что у скифов начиная с VI в. до н.э. было классовое, рабовладельческое общество и никаких значительных изменений в их общественном строе ни в ранних (VI—V вв.), ни в поздний (IV—III вв.) периоды их истории не обнаруживается. Различия между этими периодами, по мнению Тереножкина, сводятся лишь к углублению имущественной и социальной дифференциации. Таким образом, здесь можно говорить о дальнейшем распаде родо-племенных уз, о различных процессах, происходящих внутри рабовладельческого общества, а вовсе не о смене первобытно-общинного строя классовым¹¹². Граков, как известно, относил создание скифского государства к концу V — началу IV в. до н.э. и связывал его с именем царя Атея. Точку зрения Гракова разделяли А.А.Иессен, П.Н.Шульц, В.Д.Блаватский, Т.В.Блаватская, Д.Б.Шелов, Б.А.Шрамко¹¹³. Сторонники же родовой концепции считали, что социальное развитие скифов только во II в. до н.э., в эпоху Крымского царства, привело к созданию раннего рабовладельческого государства (С.А.Жебелёв, М.И.Артамонов, В.Ф.Гайдукевич, Д.П.Каллистов, В.А.Ильинская)¹¹⁴.

Такое разнообразие точек зрения с совершенной очевидностью показывает, что для окончательного решения вопроса об общественном строе и государственности скифов исследователи не располагают убедительными данными.

¹¹⁰ Там же, с. 47.

¹¹¹ Там же, с. 48.

¹¹² Там же, с. 44 и след.

¹¹³ Погребова Н.Н. Указ. соч., с. 29; ср.: Соломоник Э.И. Указ. соч., с. 103 и след.; Шелов Б.Д. Царь Атей, с. 23; Шрамко Б.А. Древности Северского Донца. Харьков, 1964, с. 175.

¹¹⁴ Жебелёв С.А. Указ. соч., с. 88 и след.; Каллистов Д.П. Очерки, с. 101 и след.; Он же. Северное Причерноморье в античную эпоху. М., 1952, с. 95 и след.; Он же. Рабство в Северном Причерноморье V—III вв. до н.э. — В кн.: Рабство на периферии античного мира. Л., 1968; Он же. Свидетельства Страбона о скифском царе Атее. — ВДИ, 1969, № 1. с. 124 и след.; Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М.; Л., 1949, с. 36, 298. Изложение взглядов В.А.Ильинской по стенограммам заседаний см.: Погребова Н.Н. Указ. соч., с. 29. Таких же взглядов ранее придерживался и А.И.Тереножкин (ср., например: Тереножкин А.И. Некоторые актуальные вопросы скифоведения. — В кн.: Доклады VI научной конференции Института археологии АН СССР. Киев, 1953, с. 147). М.И.Артамонов в последних работах (Артамонов М.И. Скифское царство. — СА, 1972, 3; Он же. Киммерийцы и

При слабой осведомленности о ходе скифской истории (ввиду фрагментарности письменных свидетельств и при весьма ограниченном археологическом материале для решения этих вопросов) вряд ли возможно уловить момент образования скифского государства. Связывать его с теми или иными периодами исторических событий вполне "возможно, но окончательного решения здесь быть не может"¹¹⁵.

На исследовании скифской проблемы не могло не сказаться влияние Н.Я. Марра в связи с его учением о языке. Скифскому вопросу, трактуемому в духе этого учения, Марр посвятил две работы¹¹⁶. Точка зрения Марра не отличается ясностью: с одной стороны, он считает, что в языке геродотовских скифов могли присутствовать иранские, т.е. индоевропейские элементы; с другой стороны, он относит скифов к так называемой яфетической стадии, т.е. стадии доиндоевропейской. Вне зависимости от этой бросающейся в глаза непоследовательности Марра взгляды его оказали влияние на тех ученых, которые занимались вопросами скифского этногенеза (А.Д.Удальцов, П. Н. Третьяков, М.И.Артамонов, И.В.Фабрициус, В.И.Равдоникас, В.И.Абаев).

В.И.Равдоникаса можно признать наиболее последовательным сторонником теории Марра в области изучения особенностей исторической жизни Северного Причерноморья. Чистото отрицая историческую роль миграции, Равдоникас представлял себе переход преобладания от одних группировок племён к другим как процесс чисто стадиальный. Киммерийская стадия, характеризующаяся матриархатом, мотыжным земледелием, пастушеским скотоводством и охотой, у него сменялась стадией скифской, для которой характерен развитый родоплеменной строй, кочевое скотоводство, плужное земледелие. Сарматы стояли на еще более высокой стадии, поскольку в их среде обнаруживается более глубокое развитие процесса социально-имущественной дифференциации. Стадия, на которой находились готы, венчала этот процесс¹¹⁷.

Другие последователи Марра не заходили в своих выводах столь далеко. Этногенез они представляли себе как процесс достаточно сложный. Согласно их взглядам, не исключалось, что в славянском этногенезе могли участвовать и скифы. В этом направлении ими переосмыслились передаваемые Геродотом легенды о происхождении скифов. Однако дальше признания этнического имени скифов как собирательного термина, одинаково распространявшегося и на кочевые пришлые и на автохтонные оседлые племена, исследователи не шли¹¹⁸. А.Д.Удальцов, например, считал оседлые земледельческие племена, объединяемые под именем "сколотов", автохтонами, а царских скифов и скифов кочевых — населением пришлым. Термин "паралаты" он выводил из иранского "пар" — "плуг" и потому распространял его и на геродотовых скифов-пахарей¹¹⁹.

скифы) изменил свои взгляды и образование скифского царства отодвигает в третью четверть V в. до н.э.

¹¹⁵ *Позрובהва Н.Н.* Указ. соч., с. 29 и след.

¹¹⁶ *Марр Н.Я.* Термин "скиф". — В кн.: Марр Н.Я. Избранные работы. М.; Л., 1935, т. V, с. 1 и след.; *Он же.* Скифский язык. — Там же, с. 191 и след.

¹¹⁷ *Равдоникас В.И.* Указ. соч., с. 49, 62, 78, 86.

¹¹⁸ *Толстов С.П.* Древнейшая история СССР в освещении Г.Вернадского. — ВИ, 1946, № 4, с. 118; *Третьяков П.Н.* Восточнославянские племена. 2-е изд. М., 1953.

¹¹⁹ *Удальцов А.Д.* Основные вопросы этногенеза славян. — СЭ, 1947, т. VI/VII, с. 4 и след.; *Он же.* Начальный период восточно-славянского этногенеза. — ИЖ, 1943, № 11/12, с. 70; ср.: *Мищенко Ф.Г.* К вопросу о царских скифах, с. 55 и след.

Близкая точка зрения была изложена М.И. Артамоновым в работе, посвященной вопросам истории скифов. Основываясь, как и Удальцов, на "Скифском рассказе" Геродота, он считал пришлыми только так называемых царских скифов, все же остальные, как кочевые, так и оседлые скифские племена, по его мнению, являлись автохтонами, родственными фракийцам¹²⁰. Резкое расхождение между Артамоновым и Удальцовым наблюдается в истолковании ими терминов "паралаты" и "сколоты". "Паралаты", по мнению Артамонова, пришлые кочевые племена, а "сколоты" — подчинившееся им автохтонное население. По иному пути пошел П.Н.Третьяков. Он объяснял этнографические особенности Северного Причерноморья причинами двоякого рода: с одной стороны — процессом ассимиляции между воинственными ираноязычными скифами и покоренными ими киммерийцами-автохтонами¹²¹, с другой стороны — переходом всего северочерноморского населения в целом на более высокую ступень развития, связанную с освоением железа, кочевым скотоводством и пашенным земледелием¹²². В работах А.Д.Удальцова¹²³, М.И.Артамонова¹²⁴, Б.А.Рыбакова¹²⁵, П.Н.Третьякова¹²⁶ была высказана точка зрения в пользу положительного решения вопроса о генетической связи между славянами и населением Геродотовой Скифии, однако с той существенной оговоркой, что славяне генетически были связаны лишь с оседлым сельскохозяйственным населением лесостепной полосы. Аргументация, выдвигаемая названными исследователями в обоснование этого положения, по преимуществу основывается на археологическом материале. Но и здесь оговаривается целый ряд обстоятельств. Так, Артамонов указывал, что скифская материальная культура в целом лишена четко выраженных этнических признаков. По его мнению, такого рода вопросы могут быть освещены только на основании тех археологических данных, какими мы располагаем в отношении скифского погребального обряда¹²⁷. Третьяков же, много и сурьёзно занимавшийся проблемами происхождения славянства, был вынужден признать, что "история древних славян в освещении археологических материалов — это область гипотез, обычно недолговечных, постоянно вызывающих многочисленные сомнения"¹²⁸.

¹²⁰ Артамонов М.И. Вопросы истории скифов в советской науке. — ВДИ, 1947, № 3, с. 70, 76.

¹²¹ Подробнее о киммерийской проблеме см. комм. 7.

¹²² Третьяков П.Н. Восточнославянские племена, с. 49 и след.

¹²³ Удальцов А.Д. Начальный период восточнославянского этногенеза, с. 67 и след.; Он же. Древнейшее население Восточной Европы и проблема восточнославянского этногенеза. — В кн.: Рефераты научно-исследовательских работ АН СССР за 1945 г. Отдел истории и философии. М.; Л., 1947, с. 32 и след.

¹²⁴ Артамонов М.И. К вопросу о происхождении скифов, с. 39.

¹²⁵ Рыбаков Б.А. Ранняя культура восточных славян. — ИЖ, 1943, № 11/12, с. 73 и след.; Он же. Анты и Киевская Русь. — ВДИ, 1939, № 1, с. 327 и след.; Он же. Геродотова Скифия. М., 1979, с. 219, 226.

¹²⁶ Третьяков П.Н. Археологические памятники восточнославянских племён в связи с проблемой этногенеза. — КСИИМК, 1939, вып. II; Он же. Расселение древнерусских племён по археологическим данным. — СА, 1937, № 4; Он же. Северные восточнославянские племена. — МИА, 1941, № VI; Он же. Восточнославянские племена, с. 61.

¹²⁷ Артамонов М.И. Этногеография Скифии, с. 133.

¹²⁸ Третьяков П.Н. У истоков древнерусской народности. Л., 1970, с. 21; ср.: Рыбаков Б.А. Геродотова Скифия, с. 195 и след.

Широкое использование наряду с литературными источниками археологического материала характеризует все исследования Гракова и, хотя проблема скифо-славянского этногенеза в этих работах непосредственно не затрагивается, поскольку его исследования в большей своей части касались проблем социального строя, возникновения государственности у скифов, скифской культуры, всё же работы Гракова по большей части служат отправной точкой и при решении вопросов, связанных с этногенезом.

Анализируя передаваемые Геродотом легенды о происхождении скифов, Граков прежде всего отмечает их двойственность. Базируясь уже не столько на свидетельствах Геродота, сколько на археологических данных, он приходит к выводу, что появление скифов в Северном Причерноморье нельзя себе представлять как одновременное вторжение их в страну. По его мнению, это длительный, растянувшийся не на одну сотню лет процесс, в результате которого прежние обитатели причерноморских степей — киммерийцы — частично были вытеснены, частично ассимилированы воинственными пришельцами и вместе с ними стали именоваться скифами¹²⁹

В уже упоминавшейся работе Гракова "Скифский Геракл" тщательному разбору и сопоставлению с археологическим материалом подвергнуты все передаваемые Геродотом легенды о происхождении скифов от одного мифического их родоначальника. Граков считает эти легенды двумя версиями единого мифа, который является общим (это особо подчеркивается) и для кочевых и для оседлых скифов. Отсюда следует вывод об этническом и культурном единстве всех скифов, который послужил в дальнейшем Гракову в качестве одного из главных устоев его концепции о раннем возникновении крупного скифского государственного образования. Аналогичная точка зрения была изложена Граковым и в работе "Скифы", вышедшей уже после смерти автора³⁰.

С проблемой этногенеза теснейшим образом увязывается и решение проблемы расселения скифских и нескифских племён на территории юга нашей страны. В отличие от Надеждина, Брауна, Бруна, базировавшихся в своих исследованиях главным образом на "Скифском рассказе" Геродота и лишь отчасти на известном в их время археологическом материале, современные исследователи идут путём, намеченным в работах Забелина, Спицына и их последователей. Построения их основываются на сопоставлении свидетельств Геродота с археологическими данными.

Особенно много для установления связи между определенными группами археологических памятников и племенами, названными Геродотом (как скифскими, так и нескифскими); сделал Артамонов¹³¹. На этой основе он создал карту расселения племён на территории Скифии.

Однако со схемой размещения племён по археологическим данным Артамонова согласились далеко не все скифологи, поскольку целый ряд памятников интерпретировался ими иначе. Хотя карта распространения различных археологических культур (правда, с большим количеством лакун) и разработана, но ряд скифологов имеет свою, особую точку зрения на принадлежность той или иной культуры племенам, упомянутым у Геродота. Дискуссии по вопросам локализации скифских и нескифских племен Геродотовой Скифии в большой степени способствуют неясности в свидетельствах Геродота о границах обитания пле-

¹²⁹Граков Б.И. Скифы. Київ, 1947, с.31.

¹³⁰Граков Б.И. Скифский Геракл; *Он жг.* Скифы. М., 1971.

¹³¹Артамонов М.И. Этногеография Скифии, с.132 и след.

мён; он связывает их главным образом с реками, вопрос об идентификации которых тоже зачастую спорен или вовсе не разрешен. В результате этого современная скифология располагает значительным количеством вариантов этнической карты Геродотовой Скифии, и, по справедливому замечанию А.П. Смирнова, трудно решить, какой из них ближе к истине¹³².

Определённые итоги изучения скифо-сарматских памятников были подведены на конференциях по скифо-сарматской археологии в 1952 и в 1967 гг. Здесь же были намечены основные проблемы, стоящие перед современной скифологией. В первую очередь это вопросы происхождения скифов и связи их с определённой (срубной или катакомбной) археологической культурой, вопросы об этнической принадлежности локальных вариантов культур скифского типа и проблемы скифской культуры в целом¹³³.

Как при решении этнокультурных проблем, так и по вопросам социально-экономического строя и времени образования государства у скифов единой точки зрения у скифологов еще не выработано¹³⁴. Однако скифологи единодушны в том, что для правильного представления о границах скифских и нескифских племён необходимо глубокое изучение локальных культур, которое позволит с большей достоверностью связать их с определенными племенами на территории Геродотовой Скифии или соседствующими с ней.

Осуществление этих решений посвящен ряд исследований, содержащих важные наблюдения в области локальных культур, позволяющих сделать серьёзные выводы об их принадлежности к скифской культуре или определить степень зависимости от нее. Так, И.В. Яценко удалось установить наличие двух существующих хозяйственных укладов и показать единство степной скифской культуры, отметить признаки, отличающие ее от культуры лесостепных племён¹³⁵. Тереножкин, исследуя памятники предскифского периода на Правобережье среднего Днепра, пришел к выводу, что земледельческо-скотоводческие племена, населявшие лесостепь между Днестром и Днепром, в скифскую эпоху были автохтонами, тесно связанными с местной культурой предшествующего периода¹³⁶. Ильинская, основываясь на совокупности всех археологических материалов посульско-донецкой лесостепи, пришла к заключению, что она была заселена скифскими племенами сразу же после возвращения их из азиатского похода¹³⁷. Работы Б.А. Шрамко¹³⁸ и П.Д. Либерава¹³⁹, также связанные

¹³² Смирнов А.П. Скифы, с. 49, карта на с. 50; Артамонов М.И. Этногеография, карта на с. 170; Третьяков П.Н. Восточнославянские племена, карта на с. 52; Граков Б.П. Скифы, карта на с. 14; Тереножкин А.И. Предскифский период на днепровском Правобережье. Киев, 1961, карта на с. 225 и др.

¹³³ Погребова И.И. Указ. соч., с. 3 и след.; Петренко В.Г. Задачи и тематика конференции. — В кн.: Проблемы скифской археологии. М., 1971, с. 3 и след.

¹³⁴ Тереножкин А.И. Скифская культура. — Там же, с. 17 и след.

¹³⁵ Яценко И.В. Скифия VII—V вв. до н.э. — Тр. ГИМ, 1959, вып. 36.

¹³⁶ Тереножкин А.И. Предскифский период, с. 237 и след.

¹³⁷ Ильинская В.А. Скифы днепровского лесостепного Левобережья. Киев, 1968.

¹³⁸ Шрамко Б.А. Древности Северского Донца; *Он же*. Некоторые итоги раскопок Бельского городища и гелано-будинская проблема. — СА, 1975, № 1; *Он же*. Крепость скифской эпохи у с. Бельск — город Гелон. — В кн.: Скифский мир. Киев, 1975, с. 94 и след.

¹³⁹ Либерава П.Д. Памятники скифского времени на среднем Дону. — В кн.: САИ. М., 1965, Д1—31; *Он же*. Проблема будинов и гелонов в свете новых археологических данных. — МИА, 1969, № 151, с. 5 и след.

с изучением отдельных областей лесостепной полосы, содержат интересные данные о культуре нескифских племён. Изучение особенностей культуры отдельных локальных групп можно считать особо плодотворным, так как оно в ряде случаев даже позволяет проследить сложные периоды передвижения племён и сопоставить археологические данные со свидетельствами Геродота. Попытки зафиксировать подобные перемещения сделаны в работах Г.Т. Ковпаненко¹⁴⁰, О.Н.Мельниковской¹⁴¹, А.И.Мелюковой¹⁴², М.И.Артамонова¹⁴³. Большой заслугой советской скифологии представляется и попытка проследить культурную и этническую скифо-сарматскую инфильтрацию на всей территории Северо-Восточной Европы¹⁴⁴.

С изучением памятников скифского времени лесостепной полосы тесно связана проблема существования в Скифии двух культур, которая в настоящее время является одной из самых дискуссионных и имеет огромное значение, поскольку неизбежно перекликается с вопросом об этническом происхождении скифских и нескифских племён.

Сторонники гипотезы о существовании двух культур в Геродотовой Скифии — степной (скифской) и лесостепной (не скифской), основываясь на сопоставлении и анализе археологического материала — погребального обряда и типа могил, характера поселений, керамики, украшений, — говорят о резком отличии этих двух культур¹⁴⁵. Значительная часть советских скифологов разделяет эту точку зрения, несмотря на то что из пределов собственно Скифии исключаются области Среднего Поднепровья и Прикубанья, где столь ярко проявились характерные черты скифской культуры¹⁴⁶. Противники этой гипотезы считают, что Скифии присуща единая культура, объединяющая этнографически разнородные степные и лесостепные племена. Отвергая гипотезу существования двух культур, они считают, что она не соответствует как данным письменных источников, так и свидетельствам археологических памятников¹⁴⁷. Интерпретируя памятники лесостепной полосы как собственно скифские, эта группа исследователей, таким образом, включает в пределы Скифии не только те области, о которых говорит Геродот, но понимает под Скифией более широкую территорию¹⁴⁸.

Большое значение для изучения и конкретизации сведений о нескифском племени савроматов имеет труд К.Ф.Смирнова¹⁴⁹, в котором на основании тщательного анализа раннего периода савроматской культуры автор доказывает близость ее к восточным культурам скифского типа и связывает с сакскими древностями Приаралья, Северного Казахстана и Сибири.

¹⁴⁰ Ковпаненко Г.Т. Племена скифского часу на Ворсклі. Київ 1967.

¹⁴¹ Мельниковская О.Н. Племена южной Белоруссии в раннем железном веке. М., 1967.

¹⁴² Мелюкова А.И. Памятники скифского времени лесостепного Среднего Поднепровья. — МИА, 1958, №64.

¹⁴³ Артамонов М.И. Киммерийцы и скифы.

¹⁴⁴ Смирнов А.П. Некоторые нерешённые задачи археологии раннего железного века. — КСИА, 1963, вып.94, с.4.

¹⁴⁵ Граков Б.Н., Мелюкова А.И. Об этнических и культурных различиях в степных и лесостепных областях Европейской части СССР в скифское время;

¹⁴⁶ Петренко В.Г. Задачи и тематика конференции, с.4.

¹⁴⁷ Позребова Н.И. Указ. соч., с.16.

¹⁴⁸ Тереножкин А.И. Скифская культура, с. 17 и след.

¹⁴⁹ Там же, с.23 и след.

¹⁴⁹ Смирнов К.Ф. Савроматы. М., 1964.

Весьма плодотворной оказалась и работа по отождествлению определенных археологических памятников среднеазиатского региона с культурами массагетско-сакских племён, нашедшая свое отражение в исследованиях таких ученых, как А.Н.Бернштам¹⁵⁰, С.П.Толстов¹⁵¹, С.И.Руденко¹⁵² и др. В советский период положение с археологическим исследованием республик Средней Азии существенно изменилось. На смену отдельным археологам-дилетантам и любителям древностей пришла планомерная работа большого коллектива хорошо подготовленных специалистов — участников крупных экспедиций. Удалось аргументированно локализовать многие из сакских племён, о которых сообщает Геродот и более поздние античные авторы. Анализ свидетельств Геродота и сопоставление их с археологическими материалами обусловили появление работ И.В.Пьянкова, Б.А.Литвинского и др.¹⁵³, а также выход целого ряда обобщающих трудов по истории народов Средней Азии¹⁵⁴.

Сказанное выше можно отнести и к изучению скифского периода в областях кавказского региона. Эти исследования охватывают археологические памятники с VII по IV вв. до н.э., свидетельствующие о тесных двусторонних контактах со степями Восточной Европы, занятыми в это время скифскими племенами. Открытие новых археологических памятников этого времени на территории Северного, Северо-Восточного, Центрального Кавказа и Закавказья, их научное осмысление нашло своё отражение на страницах ряда работ, из которых многие носят итоговый характер¹⁵⁵. И здесь свидетельства Геродота являются для кавказоведов не менее ценными, чем для специалистов по Средней Азии.

Труд Геродота занимает место в советской науке не только как древнейший источник по истории юга нашей страны, к которому обращаются в последнее время главным образом археологи, историки античности, этнографы. Он широко используется в работах востоковедов — акад. В.В.Струве, И.М.Дьяконова, Э.А.Грантовского, М.А.Дандамаева и др.¹⁵⁶ Работы этих иссле-

¹⁵⁰ *Бернштам А.Н.* Основные этапы истории культуры Семиречья и Тянь-Шаня. — СА; 1949, XI, с.31 и след.

¹⁵¹ *Толстов С.П.* Древний Хорезм. М., 1948; *Он же.* По следам древнехорезмийской цивилизации. М.; Л., 1948; *Он же.* По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962; и др.

¹⁵² *Руденко С.И.* Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М., 1960; *Он же.* Скифская проблема и алтайские находки. М.; Л., 1967.

¹⁵³ *Пьянков И.В.* Массагеты Геродота. — ВДИ, 1975, №2, с.46 и след.; *Литвинский Б.А.* Древние кочевники "Крыши мира". М., 1972.

¹⁵⁴ История Узбекской ССР. Ташкент, 1955, т.1, кн.1; История Казахской ССР. Алма-Ата, 1956, т.1; История Туркменской ССР. Ашхабад, 1957, т.1; История Киргизии. Фрунзе, 1963, т.1; История таджикского народа. М., 1963, т.1.

¹⁵⁵ См., например: *Пиотровский Б.Б.* Ванское царство (Урарту). М., 1959; *Крупнов Е.П.* Древняя история Северного Кавказа. М., 1960; *Виноградов В.Б.* Центральный и Северо-Восточный Кавказ в скифское время (VII — IV вв до н.э.). Грозный, 1972.

¹⁵⁶ *Струве В.В.* Этюды по истории Северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии. Л., 1968; *Дьяконов И.М.* История Мидии. М.; Л., 1956; *Грантовский Э.А.* Индо-иранские касты у скифов. — В кн.: XXV Международ-

дователей ценны еще и тем, что в них свидетельства Геродота сопоставляются с данными восточных источников, существенно расширяющих поле наблюдений. Совершенно особую роль в современной скифологии играют труды В.И.Абаева, в которых изложены чисто лингвистические, серьезно аргументированные обоснования в пользу иранского происхождения скифов¹⁵⁷. В современном осетинском языке Абаеву удалось выявить следы древних контактов этого языка с языками, восходящими ко II тысячелетию до н.э. В число этих языков, по мнению Абаева, входит и тот, на котором говорили геродотовы скифы до их обособления от других иранских племён¹⁵⁸.

Использование "Скифского рассказа" в трудах, посвященных самым различным проблемам Северного Причерноморья и связанных с ним областей древнего мира, вполне закономерно.

Среди работ, опубликованных в самое последнее время, внимание привлекают исследования Д.С.Раевского¹⁵⁹ и акад.Б.А.Рыбакова¹⁶⁰. В книге Раевского большое место уделено реконструкции мифологических представлений, в которых автор прослеживает отражение социальной структуры и политических тенденций, возникающих в ходе развития скифского общества. Однако Раевский, задавшись целью доказать, что скифское общество имело свою сложную систему религиозных представлений, иногда вступает в противоречие с данными письменных источников и археологическими материалами, ибо скифский звериный стиль свидетельствует прежде всего о преобладании тотемистических представлений. Изготовленные же самими скифами антропоморфные изображения, характерные для более развитых религиозных систем, показывают новизну этих сюжетов и полную беспомощность скифских мастеров в передаче человеческого облика. Интересная, хотя и дискуссионная работа Раевского перенасыщена этнографическими параллелями и аналогиями, которые в ряде случаев носят слишком общий характер, чтобы подтвердить то или иное конкретное положение автора.

Рыбаков, анализируя данные Геродота в сочетании с археологическими материалами, ставит вопрос о происхождении славян и областях их расселения в различные исторические эпохи. Он по-новому локализует целый ряд географических пунктов и рек у Геродота, а также предлагает свой вариант расселения племён Геродотовой Скифии. Следует отметить целый ряд интересных гипотез, предложенных автором, в том числе гипотезу о существовании нескольких лесных массивов, с помощью которой он обосновывает свое решение проблемы расселения скифов-борисфенитов, земледельцев и пахарей. Перспективна попытка дать свое отождествление верхнего течения реки Гипанис у Геродота. Вместе с тем вызывает сомнение излишнее доверие, с которым автор относится к приведенным у Геродота числам дней пути и дней плавания.

ный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР. М., 1960; *Дандамаев М.А.* Иран при первых Ахеменидах. М., 1963; *Дандамаев М.А., Луконин В.Г.* Культура и экономика древнего Ирана. М., 1980.

¹⁵⁷ *Абаев В.И.* Скифский язык. — В кн.: Осетинский язык и фольклор. М.; Л., 1949, т. 1; *Он же.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.; Л., 1958, т. 1.

¹⁵⁸ *Абаев В.И.* О некоторых лингвистических аспектах скифо-сарматской проблемы. — В кн.: Проблемы скифской археологии. М., 1971, с. 10 и след.

¹⁵⁹ *Раевский Д.С.* Очерки идеологии скифо-сакских племён. М., 1977.

¹⁶⁰ *Рыбаков Б.А.* Геродотова Скифия. М., 1979.

Исследователями неоднократно отмечалась небрежность Геродота в обращении с числовыми данными, а также явная условность такого числа, как "сорок" (см. комм. 363). Трудно согласиться с утверждением автора, что греческая колония Ольвия являлась морским портом праславян-борисфенитов. В целом, как уже отмечалось в рецензии И.Т.Кругликовой и З.В.Удальцовой, книгу Рыбакова характеризует широта поставленных вопросов, интересное решение проблемы славянского этногенеза¹⁶¹.

Совместными усилиями советских исследователей (историков, археологов, этнографов) на основе разностороннего изучения труда Геродота достигнуты значительные успехи в освоении накопленного материала и в теоретическом решении ряда важнейших вопросов скифо-сакской проблемы¹⁶². В первую очередь это касается хозяйственного уклада степных и лесостепных племён (скифских и нескифских), культурно-экономических связей между ними, хронологии скифо-сакских древностей. Сама же дискуссионность вопросов, связанных с появлением скифов в Северном Причерноморье, с их социально-общественным строем, с этнической принадлежностью локальных культур Скифии и скифской культуры в целом, требует дальнейших серьёзных поисков для ответа на стоящие перед современной скифологией задачи¹⁶³, аргументированное решение которых возможно лишь при всестороннем изучении "Скифского рассказа" Геродота и связанных с ним отрывков из остальных книг "Истории" Геродота. Благодаря всему комплексу сведений, содержащихся в труде Геродота, исследователи Северного и Западного Причерноморья, Средней Азии и Закавказья имеют возможность судить об истории и быте народов, населявших в древности южные области нашей страны.

¹⁶¹ *Кругликова И.Т., Удальцова З.В.* Б.А. Рыбаков. Геродотова Скифия. Историко-географический очерк. — ВИ, 1980, №4, с. 135 и след.

¹⁶² *Смирнов А.П.* Некоторые нерешённые задачи археологии раннего железного века, с. 3 и след.; ср.: *Тереножкин А.Н.* Скифская культура, с. 15 и след.

¹⁶³ *Яценко Н.В., Раевский Д.С.* Некоторые аспекты состояния скифской проблемы (обзорная статья). Обсуждение: О.П.Трубачёв, А.И.Тереножкин, (Киев), В.А.Ильинская (Киев), А.И.Мелюкова, Л.А.Лелеков, Э.А.Новгородова, В.И.Абаев — НАА, 1980, 5, с. 102 и след.; выступления: Э.А. Грантовский, А.И.Мартынов (Кемерово), Е.Е.Кузьмина, В.П.Алексеев, Б.А.Лигвинский, Н.Л.Членова, А.М.Лесков (Ленинград), И.М.Дьяконов (Ленинград), Б.А.Шрамко (Харьков). Заключение: И.В.Яценко, Д.С. Раевский — НАА, 1980, 6, с. 67 и след.

ЗАРУБЕЖНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ

Сведения Геродота о Скифии и прилегающих к ней странах — Закавказье и Средней Азии — впервые заинтересовали ученых Западной Европы в связи с пробуждавшимся интересом к географии античного мира. Первый крупный труд принадлежит знаменитому в XVII — начале XVIII в. немецкому историку и филологу, профессору университета в Галле Христову Келлеру, фамилия которого в латинизированной форме Целларий¹⁶⁴.

В обзоре Скифия названа Сарматией, что связано с замыслом автора дать описание этой страны на основании не только данных Геродота, но и свидетельств других античных авторов. Однако материал, заимствованный у Геродота, занимает в книге Целлария ведущее место. Перечисленные Геродотом главные реки Скифии отождествлены с ныне существующими. Осторожность и отсутствие хороших карт заставили автора воздержаться от идентификации тех рек, о которых до сих пор в науке идет спор (Пантикап, Гипакрис, Герр). При перечислении племён Целларий придерживается сообщений Геродота и других античных источников, не задаваясь вопросами о происхождении этих племён. Сообщениям Геродота, в частности его свидетельству о возникновении гелонов из смешения пришлых греков с местным населением (будинями), Целларий доверяет.

Свидетельствам Геродота следует французский синолог Де Гинь¹⁶⁵. Автор защищает Геродота от обвинений в недостоверности, но признает, что нет оснований верить каждому его слову. Своей задачей Де Гинь считал объяснение показаний Геродота об азиатских народах. Основной вопрос, интересующий автора статьи: знали ли греки до Геродота китайцев и, следовательно, знал ли их Геродот? Изучая путь Дария, начиная со страны сарматов, автор стоит на точке зрения, что этот поход был направлен не на север, а на восток (иначе скифы не отправили бы своих жён, детей и скот на север). Река Оар (IV, 123 и след.), где персидский царь построил укрепления против скифов, чтобы отгородить от них Кавказ (и, следовательно, Персию), — это Кубань-Аргиппеи, — по Геродоту, культурный, мирный народ, — не кто иной как китайцы. Чтобы дотянуть цепь геродотовских племён до Китая, Де Гиню приходится не только сильно расширять места обитания некоторых племён на восток, но и не останавливаться перед прямой полемикой с Геродотом. У Геродота исседоны живут к востоку от аргиппеев. Де Гинь считает это ошибкой — аргиппеи (китайцы) должны жить за исседонами. Оригинальны и суждения автора о гиперборейях: признавая, что Аристей и Геродот локализуют этот народ на севере, он тем не менее предположительно отождествляет гипербореев с аргиппеями и китайцами, основываясь на свидетельстве об их мирном образе жизни.

Работа Де Гиня — образец ученого труда, написанного видным специалистом. Однако этот труд содержит слишком смелые допущения, а потому и ле-

¹⁶⁴ Книга Целлария (*Christophorus Cellarius. Notitia orbis antiqui*) вышла в Лейпциге первым изданием в 1701—1706 гг., вторым (уже после смерти автора, редактор — L.I.S. Schwartz) — в 1731 г.

¹⁶⁵ De Guignes, *Mémoires dans lesquels, on entreprend de fixer la situation de quelques peuples Scythes dont il est parlé dans Hérodote et de rechercher si du temps de cet historien on connaissait la Chine.* — In: *Mémoires de Littérature.* Paris, 1770, t. XXXV.

жит вне большой дороги тех строгих научных исследований, которые дают прочные общезначимые результаты и служат твердой опорой для достижения дальнейших успехов.

Против Байера и Де Гиня выступил Ж.Б.Д'Анвиль¹⁶⁶. Байеру он ставит в вину то, что он, колеблясь между двумя определениями стадия — одно по Эратосфену (700 стадиев на градус), другое по Птолемею (500 стадиев на градус), отдал предпочтение второму и не заметил, что это приводит к путанице — расстояние от Истра до Борисфена оказывается, например, значительно больше, чем оно было в действительности. Специально останавливается Д'Анвиль на определении Байером трёх рек у Геродота — Пантикапа, Гипакириса, Герра. Пантикап отождествлен Байером с рекой Самарой; но, по Геродоту, Днепр принимает эту реку в тех местах, до которых осведомленность Геродота не распространялась. Д'Анвиль приходит к следующему выводу: несмотря на уважение к древнему историку, следует признать, что река Пантикап скорее всего не существовала. Река Гипакирис, принимающая в себя реку Герр, должна находиться, по Геродоту, к востоку от Борисфена и к западу от перешейка, т.е. от Крымского полуострова. На русских картах Д'Анвиль находил здесь два ручья, которые, соединяясь, получали общее название Каланчак и впадали в море (до Д'Анвиля Гипакирис отождествлял с Каланчаком Пейссонель — см. комм. 371). Герр, по мнению Д'Анвиля, — р. Молочные Воды. По вопросу о расположении племён у Геродота Д'Анвиль вступает в конфликт с Де Гинем. Явно намекая на работу Де Гиня, Д'Анвиль говорит, что он был изумлен, прочитав утверждение, что будины жили на Северном Кавказе; ни описание внешнего вида будинов, ни сообщение Геродота о том, что в страну будинов переселились жившие далеко от Кавказа невры, не вяжутся с локализацией будинов в предгорьях Кавказского хребта. С точки зрения Д'Анвиля, абсолютно неприемлема идентификация аргиппеев с китайцами, тем более что, согласно Геродоту, за аргиппеями жили исседоны. Как бы ни были фантастичны рассказы античных писателей, в частности Геродота, о гипербореях, они не допускают возможности искать их в Китае.

Географический обзор стран древнего мира Д'Анвиль дал во втором томе своего труда¹⁶⁷. Обзор отличается беглостью, никаких более или менее углубленных вопросов автор не ставит. Ссылки на источники (без точного указания мест), в том числе и на Геродота, встречаются sporadически.

Несомненно, под влиянием работ Байера написана большая статья профессора Геттингенского университета Иоганна Христофора Гаттерера¹⁶⁸. Автор отмечает некоторые отступления Байера от точного смысла слов Геродота. Главная тема статьи — генетическая связь сарматов и названных в заглавии статьи прибалтийских народов. Предварительно Гаттерер стремится доказать, что к сарматам следует причислить будинов (с гелонами), тиссагетов, иирков. Аргументация автора чрезвычайно проста: по Геродоту, эти племена — не скифские, к германцам их не причисляют и потому остаётся отнести их к сарматам. Разместив на карте упоминаемые Геродотом пле-

¹⁶⁶ D'Anville J.B. Examen critique d'Hérodote, sur ce qu'il rapporte de la Scythie. — Ibidem. О работах Байера см. с. 15 и след.

¹⁶⁷ D'Anville J.B. Géographie ancienne abrégée. Paris, 1768, т. II.

¹⁶⁸ Gatterer J. Ch. An Prussorum Lituatorum ceterorumque populorum Letticorum originem a Sarmatis liceat repetere? — Comm. SRSG, 1794, т. XII.

мена и рассмотрев изменения, произошедшие после Геродота по данным Плиния, Мелы, Страбона и особенно Птолемея, Гаттерер приходит к заключению, что сарматские племена судавы и гаменды, упоминаемые у Птолемея, были латышами (Lattones), занимали те страны, где жили или продолжали жить латыши. Будины и другие племена (в том числе часть боруссов) занимали восточные части Литвы. Основным доказательством в пользу отождествления сарматов с латышами автор считает сходство (следует признать, довольно отдаленное) названий рек и местностей в Прибалтике с топонимикой областей вне Прибалтики, некогда занятых сарматами.

В труде К.Маннерта¹⁶⁹ Геродот представлен путешествующим торговцем (умолчание о товарах объясняется осторожностью купца, боящегося конкуренции). Автору свойственно преувеличенное представление об автопсии Геродота. Он не только верит, что Геродот видел котёл в Экзампее, но и убежден, что течение Истра известно Геродоту по личным наблюдениям от устья до впадения Савы и что Геродот присутствовал при жертвоприношениях пэонских женщин (IV, 33). Геродоту приписывается и путешествие вокруг Крыма, но только однократное и при неблагоприятных условиях. В целом, согласно Маннерту, Геродот заслуживает доверия.

В разделе о расселении племён автор придерживается традиционной точки зрения. Стоит отметить лишь рассуждение о месте жительства будинов. Невры обитали в области г.Львова – до Вислы, откуда они вытеснили будинов, которые, таким образом, должны были впоследствии обитать неподалёку от этих мест. Геродот, однако, этому не верит и помещает их на р. Танаис. По мнению Маннерта, неосведомлённость Геродота обнаруживается уже в том, что он не указывает в данном случае никаких расстояний.

Менее оригинально сочинение Г.Бредова¹⁷⁰. Автор передаёт сообщения Геродота, в целом солидаризируясь с ним и лишь иногда проявляя недоверие к его показаниям. Так, Бредов считает ошибочным число 14 дней пути от Пантикапа до Герра.

Гораздо более солидным был труд английского инженера и путешественника Дж.Реннела¹⁷¹. Значительное место в этой обширной работе уделено Скифии и соседним с ней странам. Не всегда доверяя числовым данным Геродота, автор внимательно следит за сообщениями "Скифского рассказа" о реках и размещении народов Скифии, везде специально оговаривая трудности, встречающиеся на пути комментатора. Реки Гипакирис, Пантикап и Герр, по мнению Реннела, идентификации не поддаются. Он считает их скорее всего рукавами Днепра. В разделе, посвященном размещению племён по Геродоту, заслуживает упоминания локализация сарматов, которых Реннел помещает не только на левом, но отчасти и на правом берегах Дона (ниже впадения Северского Донца). По мнению Реннела, Геродот локализует савроматов за Танаисом потому, что принимает за Танаис нижнее течение Северского Донца. В согласии с Геродотом автор считает савроматов родственниками скифов. Рассказу Геродота о походе Дария Реннел доверяет. Он полагает, что и ски-

¹⁶⁹Mannert K. Geographie der Griechen und Römer. Nürnberg, 1795, Bd.IV(2-е издание вышло в Лейпциге в 1820 г.).

¹⁷⁰Bredow G.G. Untersuchungen über einzelne Gegenstände der alten Geschichte, Geographie und Chronologie. Altona, 1802, I–II.

¹⁷¹Rennell J. The Geographical System of Herodotus Examined and Explained by a Comparison with Those of Other Ancient Authors and with Modern Geography. London, 1800.

фов и персов остановила у Саратова быстрота течения Волги. Оттуда скифы двинулись на север, персы — на запад, преследуя другую часть скифов (см. подробнее комм. о к IV, 118 — 144). Рассуждая о размещении народов, живших к востоку и северо-востоку от Скифии, Реннел в некоторых пунктах расходится с Геродотом. Аримаспов он склонен поместить у истоков Инда, аргипеев — в области "Великой орды киргизов" (юго-восточная часть Казахской ССР).

В качестве первого опыта систематического использования числовых данных Геродота следует упомянуть работу Д. Крузе¹⁷².

Новый этап в изучении труда Геродота ознаменовало появление статей Б. Г. Нибура¹⁷³. Особенности исследования Нибура были научная постановка вопроса об этнической принадлежности скифов, которых Нибур считал монголами, и поиски аргументации в пользу высказанной точки зрения. Благодаря Нибуру монгольская теория происхождения скифов, отвергнутая большинством исследователей в ходе дальнейшего изучения скифской проблемы, всё же является вплоть до наших дней предметом обсуждения и находит своих сторонников.

Первая работа Нибура особенно важна. В ней настойчиво доказывается, что судить о скифах следует только на основании сведений Геродота и Псевдо-Гиппократ ("О воздухе, воде и местностях"), так как более поздние греческие и римские, а вслед за ними и средневековые авторы Скифией называли всю страну к северу от Черного моря, а скифами — ее обитателей. Описание Геродота начинается от Ольвии, так как именно там он получил свои сведения. Об обитателях стран к западу от Тираса Геродот ничего не сообщает, потому что эти страны лежали вне торговых интересов ольвиополитов. Считая скифов монголами, Нибур ссылается на описание их наружности у Псевдо-Гиппократ, на их лечебные средства, известные нам из того же источника, на образ жизни, почитание бога войны в виде меча (Hdt, IV, 62). Монгольское происхождение скифов, с точки зрения Нибура, доказывает также способ доения кобылиц, войлочные палатки, нечистоплотность, одурманивание коноплей. Все это Нибур находит параллели у сибирских народов. Очень осторожно высказывается историк о скифских словах, сохранных Геродотом. С его точки зрения, они не принадлежат ни славянскому, ни германскому, ни финскому языкам. Отсутствие подробных словарей северо-азиатских языков не позволило Нибуру судить об отношении к ним языка скифов. Сообщения Геродота о киммерийцах и их вторжениях в Азию он считает достоверными. Касаясь вопроса о походе Дария, Нибур полагает, что Геродот писал спустя 80 лет после самого события и потому не удивительно, что предание обросло недостоверными подробностями; таковы, например, сведения о численности персидского войска.

172 *Kruse D.F.* Über Herodots Ausmessung des Pontus Euxinus, des Bosphorus Trakius, der Propontis und des Hellespontus so wie über die Schiffbrücken der Perser, wodurch die Perser Europa und Asien verbunden ... Breslau, 1818. Приложены две карты проливов из Средиземного моря в Черное, составленные полковником русской армии Дибичем. Работа Крузе широко использована в комм. 509—521.

173 *Niebuhr B.G.* 1. Untersuchungen über die Geschichte der Skythen, Geten und Samaten (работа написана в 1811 г., переработана в 1828 г.); 2. Über die Geographie Herodots (написано в 1812 г.), — In: Kleine historische und philologische Schriften. Bonn, 1828, Bd. I.

Вторая работа Нибура всецело основана на данных Геродота и представляет собой, в сущности, их обзор. Приведён ряд соображений, помогающих объяснить неточности Геродота. Так, сравнение страны авров с Аттикой и Япигией Нибур объясняет неосведомленностью Геродота о полуостровном положении Крыма. Геродот представлял себе Скифию в виде четырехугольника с Истром в качестве западной границы; понять это утверждение Геродота можно лишь в том случае, если допустить, что, по его представлениям, Истр в своем нижнем течении направляется с севера на юг (см. подробнее комм. 572).

В труде Нибура, изданном посмертно¹⁷⁴, по существу, повторены его основные мысли о четвертой книге Геродота и о скифах. Подчеркнута важность четвертой книги Геродота и дополняющего ее трактата Псевдо-Гиппократа для изучения скифов; в свидетельствах обоих авторов Нибур усматривает неопровержимые доказательства в пользу принадлежности скифов к монголам. Можно отметить также критические замечания Нибура по поводу сообщений Геродота о походе Дария в Скифию. В заключение автор отмечает, что поход принёс Дарис позоер, но дурных последствий не имел, так как скифы не перешли через Дунай.

В первой четверти XIX в. был издан труд Ж.Б.Геля¹⁷⁵. Автор переписывался с И.А.Стемпковским. Письмо последнего с указанием некоторых возражений помещено в книге Геля. Основные части своего труда автор строит таким образом: приведены в подлиннике текст Геродота и перевод, за которым следует филологический разбор (автор — известный эллинист), заключаемый выводами Геля. Много внимания уделяет Гель вопросу о различии между будинами и гелонами. Подробно рассматриваются предания об амазонках (свидетельства о них Геродота, Страбона, Юстина). В данном случае автор проявляет излишнее доверие к античной традиции. Некритически повторена в книге таблица И.О.Потоцкого, имеющая целью показать близость ряда слов суздальского диалекта (в районе Суздаля Помпоний Мела помещает гелонов) с греческими словами.

В последующие два десятилетия XIX в. в центре внимания ученых остаются три вопроса: 1) Этническая принадлежность скифов. Начинает вызывать сомнения с языковой точки зрения гипотеза Нибура об их монгольском происхождении. Хотя до окончательного торжества иранской теории было еще далеко, первые веские слова в ее пользу были уже сказаны. 2) Степень историчности сообщений Геродота о скифском походе Дария. При этом даже сторонники достоверности сведений Геродота вносят поправки в традиционное толкование этого рассказа. 3) Географические вопросы. Исследуются главным образом сведения Геродота о реках и в тесной связи с этим о территории, занятой отдельными племенами. При решении вопроса о реках, еще не получивших общепринятой идентификации, были сделаны попытки определить их либо методом резкого перемещения в пределах Скифии, либо путем предположений об ошибках в тексте Геродота, куда в связи с этим вносились достаточно произвольные поправки.

Незаслуженно большой известностью пользуется книга Ф.Линднера¹⁷⁶, пред-

¹⁷⁴ Niebuhr B.G. Vorträge über alte Geschichte. Berlin, 1847, Bd. I.

¹⁷⁵ Gail J. R. Géographie d'Hérodote, puisée dans les textes grecs de l'auteur, et appuyée sur un examen grammatical et critique avec Atlas. Paris, 1823, I-II.

¹⁷⁶ Lindner F. L. Skythien und die Skythen des Herodot und seine Ausleger, nebst Beschreibung des heutiges Zustandes jener Länder.. Stuttgart, 1841.

принявшего, подобно Де Гиню, неудачную попытку направить изучение четвертой книги Геродота в новое русло. Как и Де Гинь, Линднер не опровергает Геродота, но претендует на правильное понимание его сообщений. Авторитет Геродота он ставит очень высоко, а свои объяснения считает неопровержимыми. Линднер стремится доказать, что ученые составили себе неправильное представление о размещении племён, так как исходили из ложного мнения, будто главные скифские племена обитали между Днепром и Доном. В распоряжении западноевропейских ученых тогда не было русских карт, что оказало отрицательное влияние на их работы. Реки Пантикап, Герр, Гипакирис они искали к востоку от Днепра и либо не находили, либо неправильно идентифицировали их. Между тем в данной области крупных рек вообще нет. Эти реки могут находиться только к западу от Днепра. Чтобы отнести сообщения Геродота к правому берегу Днепра, Линднер предлагает свою интерпретацию слов Геродота в IV, 18: διαβάντι τὸν Βορυσθένηα ἀπὸ θαλάσσης πρῶτον μὲν ἢ Ὑλαίην, где речь, по его мнению, идет не о переходе с правого берега на левый, ибо Геродот описывает страну не как путешественник, направляющийся с запада на восток, а как географ. Геродота надо понимать так: если со стороны моря пересечь Борисфен и перейти с левого на правый берег Днепра, то именно там, на правом берегу Днепра, и находилась Гилея. Линднер исходит из недоказуемого предположения, будто Геродоту известен изгиб Днепра в том месте, где он предлагает пересечь эту реку. Между тем у Геродота все реки Скифии текут с севера на юг, и Днепр не составляет исключения, так что приведенные выше слова могут означать только переход с правого берега на левый. Там, где текст Геродота не оправдывает его построений, Линднер прибегает к произвольным изменениям. Так, в конце IV, 17 Геродот завершает свой перечень народов, живущих к западу от Борисфена, — πρὸς ἑσπέρης τοῦ Βορυσθένης. Последние слова, в действительности представляющие собой уточнение, кажутся Линднеру ненужными. Он ставит перед этими словами точку, а их относит к последующему тексту, получая таким образом нужный ему смысл для начала главы 18. Чтобы найти у Геродота указание на местонахождение реки Пантикапа к западу от Борисфена, Линднер меняет в IV, 54 совершенно бесспорное место: μετὰ δὲ τούτους πέμπτος ποταμὸς ἄλλος τοῦ οὐνοα Παντικαπῆς — "после этих рек, — т.е. после Гипаниса и Борисфена, — другая, пятая река, название которой Пантикап", и предлагает читать μετὰ δὲ τοῦτοιν, т.е. "между этими (двумя реками)". Чтение абсолютно невозможно по двум причинам: 1) μετὰ с дат. пад. словари дают только у Гомера и Эсхила; 2) двойственное число Геродот не употребляет (оно отмерло в ионийском диалекте).

Произвольные изменения текста и явная несообразность построений автора служат достаточным основанием пренебрежительного отношения почти всех последующих ученых к его книге, которую К. Мейли¹⁷⁷ прямо назвал бесполезной.

Появляется много работ, примечательных главным образом как свидетельство интереса и внимания к труду Геродота. Такова работа К. Э. Хайзе¹⁷⁸, которую отличает явное преувеличение автопсии Геродота в Скифии. Сочинение К. Халлидея¹⁷⁹ также не содержит ничего существенного для решения спорных

¹⁷⁷ Meuli K. Scythica. — Hermes, 1935, 70, col.127.

¹⁷⁸ Heuse C.E. Questiones Herodoteae. Berolini, 1827, I.

¹⁷⁹ Halliday K. Geschichte der Skythen. Berlin, 1833, Bd.I; первый том вышел в серии 'Geschichte der Deutschen von den ältesten Zeit bis zur Gegenwart'.

вопросов скифской проблемы. Приведенная в конце книги генеалогическая таблица народов носит фантастический характер.

В книге Лелевеля¹⁸⁰ главное внимание обращено на противоречия в географическом описании Скифии у Геродота. Приложены карты мира, отражающие географические представления античных авторов.

Сообщения Геродота о европейской Скифии использованы без сколько-нибудь серьезного критического анализа в работе Л.Георги¹⁸¹.

Две появившиеся почти одновременно работы Ф.А.Брандштетера¹⁸² и Г.Бобрика¹⁸³ содержат, в сущности, пересказ труда Геродота. Интерес представляют лишь отдельные соображения о недостоверности сообщений Геродота.

От перечисленных работ существенно отличается книга А.Герена¹⁸⁴, не утратившая своего значения до настоящего времени. В ней впервые был серьезно поставлен вопрос о том, что в "Скифском рассказе" Геродота нашли свое отражение сведения о большом торговом пути. Автор высказывает свои взгляды о расселении народов древней Скифии и их близких и более отдаленных соседей, стараясь по возможности держаться данных Геродота и прибегая к догадкам там, где эти данные оказываются недостаточно ясными. Основное достоинство раздела, посвященного труду Геродота, в том, что Герен прослеживает караванный путь от греческих городов Северного Причерноморья в глубь Азии, к исседонам. Интересны приведенные Гереном доказательства в пользу предположения, что главный товар, определяющий направление торгового пути, — это меха.

Начало нового этапа в решении вопроса об этногенезе скифов связано с появлением книги К.Цейсса¹⁸⁵. В разделе, посвященном скифам, Цейсс отвергает гипотезы о финском и монгольском происхождении скифов. Описание наружности скифов в сочинении Псевдо-Гиппократа "О воздухе, воде и местностях" не должно, по его мнению, служить фундаментом для построения гипотез о происхождении скифов, так как это описание может быть приложено к разным народам. Сам Цейсс стоит на почве иранской теории. В пользу последней говорят, по его мнению: 1) сходство скифской религии, согласно описанию Геродота, с мидо-персидской; 2) распространение иранского племени на большой территории, далеко за пределами современной Персии (Ирана); 3) возможность объяснить известные нам слова скифского языка путем сопоставления их с иранскими словами.

Известный чешский славист П.И.Шафарик обратился к изучению Геродотовой Скифии в исследовании о славянских древностях¹⁸⁶. Согласно концепции

¹⁸⁰ *Lelewel J. Beschreibung des herodotischen Scythiens/ Aus dem polnischen übersetzt v. K.Neu (Kleine Schriften geographisch-historischen Inhalts). Leipzig, 1836.*

¹⁸¹ *Georgii L. Alte Geographie beleuchtet durch Geschichte, Sitten, Sagen der Völker. Stuttgart, 1838—1840, Bd.I—II.*

¹⁸² *Brandstätter F.A. Scythica. Diss. Regiomonti Prussorum, 1837—1838.*

¹⁸³ *Bobrik H. Geographie des Herodot, vorzugsweise aus dem Schriftsteller selbst dargestellt. Königsberg, 1838.*

¹⁸⁴ *Heeren A.H.L. Ideen über die Politik, den Verkehr und den Handel der vornehmsten Völker der alten Welt. 4 Aufl. — In: Historische Werke. Göttingen, 1824, Bd.I, Abt. 2.*

¹⁸⁵ *Zeuss K. Die Deutschen und ihre Nachbarstämme. München, 1837.*

¹⁸⁶ *Schafarik P.J. Slawische Altertümer, deutsch von Aehrenfeld/Hrsg. v.H.Wittke.*

автора, славяне, наряду с другими племенами индоевропейской семьи, были обитателями Европы с доисторических времён. Шафарик ставит перед собой следующие вопросы: где жили славяне и как они назывались в древности?

Шафарик отмечает, что первые сведения о славянах мы получаем от писателей второй половины VI в. н.э. Эти писатели называют славян виндами или вендами; сами славяне называют себя сѣрбами или србами. Местожительством славян Шафарик в это время считает Прикарпатье — вплоть до Дуная и Савы, а также от водораздела Одера и Вислы до озера Ильмень и верхнего Дона. Славянами, с его точки зрения, были будины и невры, скифов же следует считать монголами, о чём свидетельствуют их наружность и образ жизни. Свидетельства языка лишены значения, так как ничего определенного о языке скифов сказать нельзя. Нам известны главным образом собственные имена, причём в искаженной форме. Нельзя придавать значения сходству некоторых собственных и нарицательных имён с иранскими, так как здесь перед нами заимствования — слова, перешедшие к скифам от иранцев, с которыми они долго жили в близком соседстве. Так, Шафарик считает иранцами сарматов.

К числу серьёзных научных работ, посвященных обзору античной географии Северного Причерноморья и прилегающих к нему земель, относится работа Ф. Укерта¹⁸⁷. Автор широко пользовался трудом Геродота. Свою оценку его труда как источника для изучения Скифии Укерт изложил следующим образом: Геродот был в Скифии, он видел страны у Гипаниса, доезжал до Экзампея; много сведений он получил устно, путём расспросов. Геродот стремился везде установить истину, но это не всегда ему удавалось. Так, расстояния у него явно преувеличены; о северных частях рек, текущих в Черное море, греки и скифы знали вообще мало; о восточных частях страны сведения у него смутные; размеры Понта и Меотиды даны неправильно; Каспийское море, в соответствии с истиной, названо у него закрытым, но Волга ему неизвестна. Для общего описания Скифии, ее гидрографии и климата Геродот является главным источником. В разделе, посвященном торговле, Укерт отмечает, что Геродот сообщает только о вывозе хлеба, в то время как у других авторов сведений о торговле гораздо больше. Укерт сомневается в том, что торговый путь в Индию и Китай мог проходить по Скифии. С его точки зрения, торговые сношения с восточными странами скорее проходили по более южной дороге. По вопросу об этническом происхождении племён, населявших Скифию, Укерт ограничивается перечислением имеющихся мнений (Нибура, Шафарика, Цейсса). Сведения, почерпнутые у Геродота, преобладают в разделах, посвященных изображению нравов и обычаев племён Скифии. Отмечается сдержанная, хотя и не совсем последовательная позиция Геродота по вопросу о гипербореях: с одной стороны, он сомневается в их существовании (IV, 32, 36), с другой — как будто доверяет известиям о живущем на севере праведном народе (IV, 33 и след.).

Результаты своих исследований труда Геродота изложил в большой ста-

Leipzig, 1843, Bd. I. Русский перевод: *Шафарик П.И.* Славянские древности / Пер. О. Бодянского. М., 1848, т. I—III.

¹⁸⁷ *Ukert F.A. Geographie der Griechen und Römer von den frühesten Zeiten bis auf Ptolemäus. Weimar; 1846, 3 Teil, 2 Abt.*

тье В. Кольстер¹⁸⁸. Он отмечает, что изучение описанных Геродотом стран, где обитали скифы, стало по-настоящему возможным только после перехода этих областей под власть России. Автор протестует против преувеличенного представления об автопсии Геродота: из внутренних частей Скифии "отец истории" видел только Экзампей; сообщение Геродота о холодах в Скифии свидетельствует о том, что он не знает о летней жаре в этой стране; отсюда Кольстер приходит к выводу, что пребывание Геродота в Скифии было кратковременным. Кольстера интересуют следующие вопросы: 1) Черное море у Геродота; 2) размеры и границы Скифии; 3) система рек; 4) население страны; 5) поход Дария. Вся работа представляет собой, в сущности, разбор сообщений Геродота. В идентификации большинства рек Скифии (в том числе Пантикапа, Гетра, Гипакириса) Кольстер не оригинален. Но при определении рек, упомянутых Геродотом в IV, 123, Кольстер прибегает к очень рискованным предположениям. Реки Лик, Оар, Сиргис, которые у Геродота вместе с Танаисом впадают в Меотиду, Кольстер считает притоками Истра (современные Сава, Драва и Тиса). Геродот будто бы ошибочно перенес их на восток. Излагая сведения Геродота о расселении племен, Кольстер в ряде случаев не ограничивается критическими замечаниями, но прибегает к очень смелым построениям. Так, Кольстер не согласен с тем, что земледельческие племена Геродот не считал скифскими, поскольку среди почитаемых скифами золотых предметов у них был плуг. Полагая, что Танаисом мог быть назван не только Дон, но и Дунай, Кольстер допускал у Геродота путаницу. Привлекая сообщение Птолемея о "горé будинов" у Карпатских гор, Кольстер помещал там будинов. Вместе с будинами Кольстер считает нужным передвинуть на запад и другие племена: тиссагеты — то же, что агафирсы, и потому они должны жить в Трансильвании; иирки помещены в лесистой Буковине; отпавшие скифы занимали "древнюю Скифию" — у Прута и Днестра; над ними, а не над царскими скифами, обитали в верховьях Днестра меланхлены. Аргиппей — монголы; возможно, жрецы какого-то многочисленного народа. Вопрос об этническом происхождении скифов у Кольстера остается открытым — языковые данные, с его точки зрения, недостаточны, а на основании сообщений Геродота (и Псевдо-Гиппократа) нельзя прийти к сколько-нибудь определенным выводам об образе жизни и обычаях скифов. В соответствии со своими предположениями о реках Оар, Лик и Сиргис, которые Геродот, по его мнению, неправильно помещает на востоке, Кольстер все данные о походе Дария ориентирует на запад (см. комм. о к IV, 118–144).

В трехтомном труде А. Форбигера¹⁸⁹ сведения о Скифии и Сарматии рассматриваются во втором томе, посвященном Азии и Африке, и в третьем томе, посвященном Европе. Всю Скифию автор называет Сарматией. Обзоры Форбигера опираются на обширный материал, заимствованный как у Геродота, так и у более поздних авторов. Поэтому сведения, относящиеся к разным эпохам, приведены у него в систематическом (без хронологической последовательности) порядке. Автора интересуют главным образом фактические данные: перечень рек, племен, упоминания о городах. Происхождение племен, их отношение к народам, населяющим в новое время территорию древней Скифии

¹⁸⁸ *Kolster W.M. Das Land der Skythen bei Herodot und Hippokrates.* — APhP, 1846, XII; 1847, XIII.

¹⁸⁹ *Forbiger A. Handbuch der alten Geographie.* Leipzig, 1844, Bd.II; 1848, Bd.III. Третий том был переиздан — Hamburg, 1877.

и Сарматии, остаются вне поля зрения Форбигера или, в редких случаях, дают повод к замечаниям самого расплывчатого характера: скифы — предки больших степных народов — казахов, киргизов, башкир и т.д. В обширных подстрочных примечаниях даны точные ссылки на первоисточники и научную литературу.

Назад, к монгольской теории Нибура, призывал в своих двух книгах К. Нойманн¹⁹⁰. В основу исследования автор положил труд Геродота. Скифовсколотов Нойманн признаёт тюрками, приводя в доказательство данные об их языке и религии. После времени Геродота, уже во II—I вв. до н.э. Северным Причерноморьем завладели сарматы, которых Нойманн считал славянами. Вторая книга Нойманна, представляющая собой первую попытку дать обобщающую картину Геродотовой Скифии, не утратила своего значения и в настоящее время. Очень обстоятельно рассматривается вопрос о природных условиях Скифии. Подробно разобрав свидетельства Геродота и других писателей, упоминавших о суровости скифского климата, Нойманн отказывается признать, что климатические условия Северного Причерноморья с античной эпохи остались неизменными. Его главный довод: у древних мы не находим никаких указаний на сухость климата, которую они, однако, отмечают для других стран (Кирена, Египет и пр.). Сухость воздуха в степях Северного Причерноморья в наше время обуславливается главным образом отсутствием лесов. Основываясь на наличии остатков лесов в XIX в., Нойманн полагал, что в древности огромные лесные пространства шли от Вологды, Перми, Вятки через приволжские губернии до Воронежа. Эти леса оказывали воздействие на климат Черноморского побережья (не столько на среднегодовую температуру, сколько на количество осадков; ср. комм. 251).

Переходя к изучению населения Скифии, Нойманн, подобно многим другим исследователям и до и после него, усматривал большую заслугу Геродота в том, что он отчетливо различал скифские и нескифские народы. Отдельные неточности, с точки зрения Нойманна, не вредят обычно правильности показаний Геродота о скифах как об особом народе. Из приводимых у Геродота сказаний о появлении скифов, по мнению Нойманна, заслуживает внимания рассказ об их вторжении в Скифию, где до них жил другой народ. Хотя, с точки зрения ученого, факты нападения киммерийцев на Малую Азию не подлежат сомнению, Нойманн полагал, что это происходило до вторжения скифов. Связь между этими событиями — гипотеза самого Геродота. На основании данных Аристеев о давлении исседонов на скифов Нойманн пришел к выводу, что скифы первоначально обитали к юго-западу от исседонов. В отделившихся скифах Нойманн видел ту часть скифского народа, которая, несмотря на давление исседонов, осталась в своей стране. Именно с этим связывает Нойманн северо-восточное направление греческого торгового пути; по его мнению, греки и скифы доходили до исседонов (IV, 24) именно потому, что между обеими частями скифского народа существовали непрекращающиеся связи.

Особое внимание в этой работе Нойманн уделил аргументации в пользу гипотезы Нибура о монгольском происхождении скифов. Серьезным доказательством монгольского происхождения скифов Нойманн считал описание их

¹⁹⁰ *Neumann K.F.* Die Völker des südlichen Russlands in ihrer geschichtlichen Entwicklung. 2. Aufl. Leipzig, 1855; *Idem.* Die Hellenen im Skythenlande. Ein Beitrag zur alten Geographie, Ethnographie und Handelsgeschichte. Berlin, 1855, Bd.I.

внешности в трактате Псевдо-Гиппократа. Если некоторые характерные особенности облика монголов (раскосые глаза, широкие носы и др.) не отмечены в этом трактате, то, с точки зрения Нойманна, этому не следует придавать большого значения, поскольку автор трактата интересовался главным образом влиянием климата на человеческое тело и оставлял в стороне те особенности физического строения скифов, которые не могли возникнуть под воздействием климата. Кроме того, скифы могли появиться в причерноморских степях, уже смешавшись на пути своих скитаний с другими народами.

В разделе о языке скифов Нойманн показывает, что скифский язык — монгольский, сопоставляя с монгольскими личные имена, имена богов и другие слова скифского языка. Любопытно, что название скифов- $\chi\epsilon\sigma\upsilon\tau\omicron\iota$ и скифов- $\acute{\alpha}\rho\theta\eta\rho\epsilon\varsigma$ Нойманн считает плодом недоразумения: греки переделали скифские названия на свой лад, так как соответствующие скифские слова напоминали им слова их собственного языка (ср. комм. 206). Там, где нет возможности привлечь более или менее подходящее монгольское слово (например, для объяснения слова "аримаспы"), Нойманн отказывается считать приведенное у Геродота слово скифским. С его точки зрения, Шафарик правильно причисляет невров к славянам, но, помещая их у Нарева, он ошибается. Изучая свидетельства Геродота о размещении племён, Нойманн находит в них ошибки и противоречия. В книге уделено внимание нравам и обычаям скифов. Так, в обряде похорон царей автор усматривает общие черты с монгольскими погребальными обрядами. Скифскую религию автор также сопоставляет с монгольской. Он отмечает, что кочевой образ жизни характерен и для скифов, и для монголов.

Трудно провести четкие грани между отдельными периодами в истории изучения данных Геродота о скифах. Существуют проблемы, занимавшие ученых начиная с XVII или XVIII вв. и не утратившие своего значения и в наше время. Таковы вопросы географического порядка: идентификация геродотовских рек, расселение племён по территории Восточной Европы и Западной Азии. Другие вопросы, возникшие позднее, вызвали не меньшие дебаты и в целом получили к настоящему времени окончательное решение. Сюда относятся проблема этногенеза (особенно скифов) и вопрос об исторической достоверности сообщения Геродота о походе Дария против скифов. Трудными для второй половины XIX в. было окончательно подорвано доверие к зафиксированному у Геродота преданию о вторжении персов в Скифию. Вторая половина XIX в. и начало XX в. ознаменовались также острой борьбой между сторонниками и противниками монгольской теории происхождения скифов, возникновением некоторых эфемерных теорий и укреплением позиций иранской теории.

Серьёзный удар языковому аргументу, которым сторонники монгольской теории, в частности Нойманн, попытались подкрепить свои позиции, нанес А.Шифнер¹⁹¹. Он отверг все предложенные Нойманном сопоставления скифских слов с монгольскими (в том числе и сопоставления имён собственных) как не заслуживающие серьёзного внимания и избочающие слабое знание Нойманном монгольского языка.

¹⁹¹ *Schiefner A. Sprachliche Bedenken gegen das Mongolentum der Skythen. — Bulletin de la Classe des sciences historiques, philologiques et politiques l'Académie des Sciences de Saint-Petersbourg, 1856, XIII; переиздано — Mélanges Asiatiques tirés du Bulletin ..., 1856, II, 5-me livraison.*

Для проблемы скифского этногенеза не лишена интереса работа Г. Берггауза¹⁹², хотя сообщения Геродота в ней затронуты лишь слегка. Подчеркивая ценность сведений Геродота, исследовавшего страны между Днепром и Бугом и берега Меотиды, Берггауз называет скифов — пахарей и земледельцев — славянами, прочих скифов он считает финнами.

Об интересе к Скифии Геродота и в то же время об отсутствии ясности в решении вопроса об этногенезе скифов свидетельствует работа Ф. Г. Бергманна¹⁹³. Этническая принадлежность народа определяется в ней на основании: 1) преданий и документов; 2) физиологических, краниологических и физиогномических исследований; 3) языка; 4) особенностей социального, нравственного, интеллектуального и религиозного состояния. Первые два критерия неприменимы к скифам, так как предания о жителях Северного Причерноморья не могут быть с уверенностью отнесены к подлинным скифам; та же причина не позволяет полагаться на изучение сохранившихся костяков. Автор придает решающее значение третьему и отчасти четвертому критериям. Остатки скифского языка, соответствующим образом подобранные, доказывают, что скифы были индоевропейцами. Чтобы доказать, что скифы были предками германцев и славян, автор сравнивает некоторые скифские слова с германскими и славянскими и видит в скифских словах архаическую форму слов германских и славянских. Окончательное подтверждение своего основного положения Бергманн видит в сходстве социального строя, нравов, религии, преемственно сохранившихся у тех народов, которые он сравнивает со скифами.

Автор английского перевода Геродота Дж. Роулинсон¹⁹⁴ снабдил тома своего перевода не только всесторонними комментариями, но и экскурсами. Три экскурсии, приложенные к третьему тому, представляют для нас особый интерес.

В экскурсии I (О киммерийцах Геродота и о миграциях киммерской расы) киммерийцы признаны реальным народом, жившим на берегах Черного моря, что, по мнению автора, доказывают, во-первых, географические названия в Северном Причерноморье и, во-вторых, вторжения киммерийцев в Малую Азию с территории Северного Причерноморья. С киммерийцами автор связывает народ *гомер* Библии и кельтских кимвров. Роулинсон полагает, что киммерийцы, оттесненные на запад, играли в дальнейшем большую роль под именем кельтов (среди которых видное место занимали кимвры). В экскурсии II рассматривается этнография европейских скифов. С точки зрения автора, монгольская теория лишена убедительности, так как два основных доказательства, приводимые в ее пользу, несостоятельны: наружность скифов, которую нельзя признать монгольской, и образ жизни, в котором нет ничего типичного для монголов. Надёжный ответ на вопрос об этнической принадлежности скифов может, по мнению автора, дать только анализ остатков скифского языка. Роулинсон полагает, что известные нам слова скифского языка (за исключением немногих) допускают идентификацию с хорошо известными словами индоевропейских языков; вместе с тем ни к одной из индоевропейских семей скифов причислить нельзя; они, по-видимому, особая ветвь индоевро-

¹⁹²*Berghaus H.* Abriss einer Geschichte der geographischen Entdeckungen von den ältesten Zeiten bis zur Gegenwart. Berlin, 1857.

¹⁹³*Bergmann F.G.* Les Skythes les ancêtres des peuples germaniques et slaves, leur état social, moral, intellectuel et religieux. Colmar, 1858.

¹⁹⁴*Rawlinson G.* The History of Herodotus. London, 1859, vol. III.

пейского племени. Экскурс III посвящен географии Скифии. В этом экскурсе подробно рассматривается вопрос о ее границах. Роулинсон категорически возражает Нибуру, утверждая, что погрешности Геродота в описании границ Скифии не так уж значительны (см. подробнее в комм. 572). Неточности Геродота Роулинсон склонен относить за счет произошедших с той поры изменений земной поверхности. Он полагал, что реки Пантикап, Герр, Ги-пакирис высохли; Северский Донец и даже Днепр могли изменить свое русло (см. об этом комм. 369). Большую осторожность проявляет Роулинсон и при размещении племён на современной карте. По поводу места жительствовавших одних он высказывается с уверенностью, помещая ализонов в Нодолии, агафирсов в Трансильвании, невров в Волыни и Литве, часть будинов и гелоннов — в Тамбовской губернии, савроматов между Доном и Волгой; по поводу других племён ограничивается замечанием о невозможности их локализации.

В труде К. Мюлленхоффа¹⁹⁵ мы снова встречаемся с опровержением монгольской теории о происхождении скифов. Выдвинуты три аргумента: 1) Шифнер доказал, что остатки скифского языка не свидетельствуют о его родстве с монгольским, 2) изображения скифов на предметах быта и вооружения, найденных в Крыму и в гробницах скифских царей, доказывают, что скифы — не монгольский тип; 3) в описании скифов у Псевдо-Гиппократа ("О воздухе, воде и местности") упоминания о характерных для монгольского типа чертах отсутствуют; 4) из племён, которые описывает Геродот, типично монгольская наружность у аргиппеев, которых он противопоставляет другим народам, в том числе и скифам. Как отмечает Мюлленхофф, этого достаточно, чтобы причислить скифов к индоевропейцам, поскольку будинов и их соседей (финские племена) Геродот к скифам не относит. Далее Мюлленхофф приводит убедительные аргументы в пользу иранского происхождения скифов. Скифы — кочевники, но таковыми были и многие персидские племена (Hdt, I, 125); мало чем отличались от кочевников согды и бактры (Strabo, XI, 11, 2—3). Сарматы (савроматы) родственны скифам, и в то же время, по свидетельству античных авторов, они происходят от мидян. Отдаленность скифов от Ирана не может служить аргументом против их иранского происхождения: иранцы распространялись далеко на север — остатком северных иранцев являются осетины. Объяснения скифских слов у Геродота в большинстве случаев не могут считаться безукоризненными; эти объяснения не помогают нам выяснить подлинного значения скифских слов. Вместе с тем Мюлленхофф, хотя и не в полном соответствии с Геродотом, приводит иранские параллели скифским словам, помогающие разобраться в их этимологии. Заключение, к которому приходит Мюлленхофф, сводится к следующему: Геродот приводит приблизительно 60 скифских имён и слов, из них около четверти объяснены целиком и основательно. Толкование части остальных слов, объясненных лишь более или менее удовлетворительно, всё же подтверждает иранское происхождение народа. В конце работы очень бегло сказано о невозможности выводить славян от скифов; праславянскими следует считать племена невров, андрофагов, меланхленов.

Утверждение иранской теории пытался задержать своей книгой И. Г. Куно¹⁹⁶

¹⁹⁵ Müllenhoff K. Über die Herkunft und Sprache der pontischen Skythen und Sarmaten. — MBWA, 1866 (1867).

¹⁹⁶ Cuno J. G. Forschungen im Gebiete der alten Völkerkunde. Berlin, 1871, Bd. I.

Автор не придаёт большого значения показаниям Геродота о языке тех или иных народов, так как Геродот мог принимать диалекты скифского языка за особые языки (так, для Геродота, савроматы — не скифы, между тем как его собственные показания о языке савроматов убеждают нас, что их язык — диалект скифского). Куно ставит вопрос о том, что стало со скифами, если они не славяне, и где во времена Геродота могли жить славяне, если они не были скифами? Подкрепляя свою точку зрения о том, что скифы — это славяне, Куно возводит к славянским языкам названия рек: Истр, Борисфен, Тиракт, Танаис, Гипанис, Пантикап и др. Славянами, по его мнению, следует считать и киммерийцев, которые тождественны скифам. Исчезновение названия киммерийцев было причиной возникновения сказания о вытеснении киммерийцев скифами. Впоследствии то же случилось со скифами и сарматами. На том основании, что в более поздней античности сарматов помещали в тех местах, где ранее локализовали скифов, исследователи нового времени пришли к выводу о вытеснении скифов сарматами. Самое название *скиф* Куно предлагает объяснить из старославянского названия *великан*. Сарматы (савроматы) — родственники скифов и, следовательно, славяне. Мнение Шафарика об огромном племени славян, покоренном горсточкой скифов, потом сарматов, Куно отвергает на том основании, что славяне не были замечены греческими и римскими писателями. Против доводов Цейсса и Мюлленхоффа, обосновывавших иранскую теорию происхождения скифов, Куно выдвигает следующие положения: 1) сходство обычаев никакой доказательной силы не имеет; 2) языковое сходство объясняется заимствованиями скифов у иранцев.

Пространные рассуждения Куно и те примеры, которые, с его точки зрения, доказывают родство скифского языка со славянским, не убедили лингвистов в справедливости приводимых сопоставлений.

С критикой книги Куно выступил А. Гутшмид¹⁹⁷, по мнению которого книга Куно очень вредна, так как написана умело и может импонировать несведущим людям. Критик уличает Куно в ошибках и противоречиях, отмечая, в частности, что, несмотря на выраженное им почтение к Геродоту, Куно с его свидетельствами обращается весьма вольно. Так, сначала заявляя о широком знакомстве Геродота со страной до зоны озёр и Финляндии на севере, он затем утверждает, что север Геродоту неизвестен. Свою рецензию Гутшмид рассматривает как предостережение другим авторам: гипотеза о происхождении скифов, которую поддерживает Куно, терпит в его же книге полное фиаско.

Постепенное укрепление позиций иранской теории знаменует собой появление книги Ф. Шпигеля¹⁹⁸. Ее автор не разделяет полностью взглядов сторонников этой теории, но считаться с ними он вынужден. Так, он признаёт, что имена у скифов иранские¹⁹⁹. Представляет интерес попытка Шпигеля отстоять правдоподобие рассказа Геродота о скифском походе Дария. Автор не признаёт достоверными данные Геродота о численности персидского войска, но остальные сообщения, по его мнению, в пределах допустимого.

Как отмечалось выше, значительное место в работах ученых второй половины XIX в. занимало изучение географии Геродотовой Скифии. Большую ценность для западноевропейских исследователей представляли труды учёных, ра-

¹⁹⁷ *Gutschmid A.* Рец. на кн.: J. G. Cuno. Forschungen... — *Litterarisches Centralblatt*, 1871, S. 1025—1079 (перепечатано в *Kleine Schriften*/Hrsg. v. F. Rühl, Leipzig, 1892, III).

¹⁹⁸ *Spiegel F.* *Eranische Alterthumskunde*. Leipzig, 1871, Bd. I; 1873, Bd. II.

¹⁹⁹ *Ibid.*, S. 421 f.

ботавших в России и занимавшихся изучением вопросов, связанных с географией Скифии. Несомненный интерес представила книга Ф.Бруна²⁰⁰, являющаяся переводом русской книги того же автора, изданной в 1869 г. Цель книги — познакомить зарубежного читателя с мнением автора по ряду спорных вопросов, вызвавших полемику как среди западноевропейских, так и русских ученых.

Заметный след в истории изучения "Скифского рассказа" Геродота оставила книга знаменитого географа, члена Петербургской Академии наук, К.Бэра, содержащая много интересных наблюдений по поводу географических и этнографических сообщений Геродота (о ней см. выше с. 20 и след.).

В двухтомном труде по истории античной географии Э.Банбери²⁰¹, до сих пор вызывающем интерес у специалистов, греческой географии посвящен первый том. По мнению Банбери, подробность географических картин у Геродота определяется тем, насколько они необходимы для его исторического повествования, так как к систематическому географическому описанию известных ему стран Геродот не стремился. В четвертой книге, где географии Скифии уделено значительное место, особенно отчетливо сказываются и слабые, и сильные стороны историка. Он, например, не сообщает, как далеко проник в Скифию (в Экзампее он, очевидно, был). Ошибки Геродота Банбери связывает с путаницей в показаниях разных путешественников. В обзоре племен, названных Геродотом, Банбери не вносит ничего нового. Разбирая рассказ Геродота о походе Дария в Скифию, Банбери приходит к заключению, что географическая рамка похода не выведена Геродотом из рассказов о походе, а, наоборот, получена историком независимо от преданий. Ряд примечаний вносит уточнения в географию и этнографию Скифии. Об этнической принадлежности скифов Банбери отказывается судить. С его точки зрения, ни описание наружности скифов, ни изображение их образа жизни, ни скудные остатки языка не дают нам надежных критериев для ответа на этот вопрос.

Линию географических работ, основанных на данных Геродота, продолжил Р. Мюллер²⁰². В его труде мы находим очень суммарный обзор Скифии по Геродоту. Подробнее автор останавливается на сообщениях Геродота об Араксе, создающих, по мнению Мюллера, фантастическое описание реки, в котором Геродот соединил всё, что ему было известно о разных реках, носивших одинаковые названия (ср. комм. 38). Приложена карта известного Геродоту мира, отражающая его географические представления.

Центральное место в трудах западноевропейских скифологов второй половины XIX в. продолжает занимать проблема этногенеза. Этой проблеме уделено большое внимание в книге Г.Вамбери²⁰³. Автор придает серьезное значение влиянию природных условий на образ жизни народов. По его мнению, показание Геродота следует понимать в свете того, что нам теперь известно о кочевниках Средней Азии; скифы в изображении Геродота — типичные номады. Скифов царских, скифов-земледельцев, а предположительно и агафирсов, и савроматов Вамбери считает урало-алтайцами, скорее всего тюрко-татарами. Финская теория, на его взгляд, неосновательна, поскольку места жительства финнов были расположены севернее.

²⁰⁰ Brun F. H. Essai de concordance entre les opinions contradictoires relatives à la Scythie d'Hérodote et aux contrées limitrophes. St.-Petersbourg, 1873.

²⁰¹ Bunbury E. H. A History of Ancient Geography. London, 1879, vol. I-II; 2-е изд.: N. Y., 1959.

²⁰² Müller R. Die geographische Tafel nach den Angaben Herodots. Reichenberg, 1881.

²⁰³ Vambery H. Der Ursprung der Magyaren. Leipzig, 1882.

Сложная проблема этногенеза населения Северного Причерноморья вызвала к жизни исследование С.Мароньского²⁰⁴, цель которого — опровергнуть мнение, высказывавшееся рядом исследователей, о близости эллино-скифского народа гелонов к прусско-литовскому племени галлиндов. Исследование Мароньского, посвященное частному вопросу, представляет несомненный интерес, поскольку выводы, полученные им в результате анализа сведений античных авторов о гелонах, поставлены в связь с общими вопросами этногенеза племён Северного Причерноморья. Изучая данные Геродота, Помпония Мелы, Плиния, Птолемея, автор приходит к выводу, что достоверными следует считать только сообщения Геродота. Мароньский доказывает, что для выводов о близком родстве гелонов с балтийскими племенами нет оснований (см. комм. 617). Наблюдаемое сходство между греческим языком и языком пруссов не может служить аргументом, поскольку и тот и другой языки принадлежат к индоевропейской семье.

Автором одной из работ, в которых гелонов признавали прусско-литовским племенем, был Г.Маир²⁰⁵. Он строго следует Геродоту, находя его сообщения (и даже цифровые данные) вполне достоверными, а труд в целом — важнейшим источником для изучения Скифии. Скифов, вслед за Нибуром, Маир признаёт монголами, сарматов — индоевропейцами (не приводя каких-либо доказательств). Гелонов Маир считает литовцами, поселившимися у границ Скифии ("Скифского государства"). Гелоны, как полагает Маир, продавали понтийским торговцам янтарь, меха, зерно и фрукты. Самое слово *гелон* автор считает литовским.

Большое значение для разработки вопроса об этнической принадлежности скифов имело исследование русского ученого В.Ф.Миллера "Осетинские этюды", М., 1877, т. III²⁰⁶ способствовавшее укреплению позиций иранской теории.

О живейшем интересе к проблеме этногенеза скифов свидетельствует и появление работ, в которых этот научный вопрос используется в целях политической пропаганды. Именно такое назначение имела книга И.Фрессля²⁰⁷. Автор ставит целью доказать родство скифов с германцами. Скифы, с его точки зрения, — прагерманцы. Книга носит популярный характер с сильным публицистическим налётом. Ссылки на сочинения античных писателей и исследование новых ученых не снабжены указаниями глав и страниц. По мнению Фрессля, внешность, высокие духовные качества, религия, нравы и обычаи у скифов и германцев не только сходны, но и в большинстве случаев тождественны. Известные нам из Геродота скифские слова и собственные имена, включая имена богов, Фрессль возводит к древнегерманским словам и именам, действуя при этом более чем рискованно. Не имея возможности опровергнуть аргументы иранской теории, он признаёт у скифских слов иранский отпечаток, но объясняет его длительным соприкосновением скифов с иранцами. Шовинистический дух книги прямо сказывается в заключительной ее час-

²⁰⁴ *Maron'ski S.* Herodots Gelonen keine preussisch-litauische Völkerschatt. — *Zeitschrift des westpreussischen Geschichtsvereins*, 1883, Н.Х. Сочинение Мароньского было переведено на русский язык В. Н. Семенковичем в книге "Гелоны и мордва". М., 1913, вып. I.

²⁰⁵ *Maier G.* Das Land der Skythen bei Herodot. Saaz, 1884, Bd. I; 1885, Bd. II.

²⁰⁶ Немецкий перевод: *Miller W.* Die Sprache der Osseten. Grundriss der iranischen Philologie. München, 1903.

²⁰⁷ См. прим. 4 на с. 12.

ти: германцам предназначено стать господами. Этот тезис "обосновывается" следующим образом. Считая фракийцев племенем, родственным скифам, Фресль приходит к выводу, что арийские племена численно намного превосходили неарийцев. Выдающиеся физические и умственные качества, которыми Фресль надеяет скифов, в сочетании с численным превосходством арийских племён позволяют, по мнению Фресля, утверждать, что потомкам скифов — германцам должна принадлежать руководящая роль среди народов. Под видом ученого труда с чисто внешним применением научных приёмов читателю преподносится националистическая пропаганда, отражающая пангерманские устремления воинствующих кругов после франко-прусской войны 1870—1871 гг.

Откликом на книгу Фресля является книга — открытое письмо Ф. Зольтау²⁰⁸. Взгляды Фресля этот немецкий автор считает неправильными и в высшей степени вредными для политического значения Германии в настоящем и будущем. В противоположность Фреслю Зольтау не видит ничего почётного для своего народа в происхождении от скифов. Сам Зольтау считает скифов кельтами. В своих построениях он выходит далеко за пределы сведений Геродота. С точки зрения автора, племя скифов-кельтов вторглось в Европу. Ахейцы у него тоже оказываются кельтами. Кельты (скифы) двигались в Грецию и Италию. Платон и Аристотель говорят о кельтских словах, оставшихся в греческом языке, как о скифских (где именно — Зольтау не сообщает). Всё, что известно о ранних кельтах, автор переносит на скифов. Савроматы, по его мнению, — не скифы, а конгломерат различных народов. Тезис Зольтау о тождестве скифов с кельтами остаётся простой декларацией.

В конце XIX в. появился ряд исследований, в которых свидетельства Геродота серьёзно рассматривались в источниковедческом плане. Интересную постановку ряда вопросов мы находим в работе К. Мюлленхоффа²⁰⁹, выступившего еще прежде убежденным сторонником иранской теории. В новом труде Мюлленхофф повторил свой вывод о невозможности считать монголами скифов, об иранском происхождении которых свидетельствуют антропологические и лингвистические данные. Но основное внимание автор уделит анализу свидетельства Геродота о Скифии. В работе дана общая характеристика сообщения Геродота: грубых ошибок в "Скифском рассказе" нет; хотя, по его указаниям, трудно размещать упомянутые им племена, но они действительно обитали вдоль торгового пути между Черным морем и Уралом; представления Геродота о них "ясные, обоснованные, достоверные, неоспоримые"²¹⁰.

Серьёзно поставлен вопрос об источниках "Скифского рассказа". Отметив, что Скифия в истории похода Дария значительно отличалась от описания, которое приведено в IV, 17—58, Мюлленхофф объясняет эти расхождения тем, что Геродот собрал свои сведения о стране независимо от предания о походе персов. Что же касается этого предания, то оно в зафиксированном у Геродота виде было создано скифскими купцами, которые путешествовали между причерноморскими греческими городами и Уралом, куда, по мнению Мюлленхоффа, шел описанный у Геродота торговый путь. Скифы охотно рассказы-

²⁰⁸ *Soltow F.* Zur Erklärung der Sprache des Volkes der Skythen zugleich als offener Brief an J. Fresell in München zur Zurückweisung solcher in dieser Schrift dem Europäischen Germanentum aufgedrungener Vaterschaft. Berlin, 1877.

²⁰⁹ *Müllenhoff K.* Deutsche Altertumskunde. Berlin, 1893, Bd. III.

²¹⁰ *Ibid.*, S. 8 f.

вали грекам о том, как их предки хитро заманили Дария в глубь страны дальше Дона, в страны нейтральных народов. Такой рассказ (Мюлленхофф называет его сказкой) историк получил в готовом виде, вероятно, в Ольвии. Сам Геродот не задумывался о том, согласуется ли услышанный им рассказ о походе Дария с его сообщением о расстояниях. Если отбросить скифское предание, то остаётся ионийская традиция, согласно которой весь поход умещался в прострaнстве от Дуная через Буг и Днепр до Таврического полуострова.

Большое внимание Мюлленхофф уделил локализации упомянутых у Геродота племён, предложив и карту их размещения. Довольно много места ученый отводит киммерийскому вопросу. Так, признавая историю изгнания киммерийцев скифами жалкой и неприемлемой, он отмечает, что оба сказания об автохтонности скифов игнорируют киммерийцев (IV, 5–7, 8–10). Скифы действительно были в Передней Азии (их вторжение относится к 634 г.), но это были скифы-саки, а не причерноморские скифы. В это время происходило движение киммерийцев в Малой Азии. В рассказе Геродота искусственно соединены предания о двух разных событиях. Совместные выступления киммерийцев и фракийцев-треров Мюлленхофф склонен объяснять тем, что киммерийцы — это фракийцы (гомеровские же киммерийцы — Od., XI, 14 — обозначение сказочного народа на берегах Океана).

Заметное влияние на развитие зарубежной литературы о Скифии и соседних с ней странах оказала работа венского ученого В. Томашека²¹¹. В первой части, озаглавленной "Об аримаспском стихотворении Аристея", в общих чертах прослеживаются содержание и план поэмы Аристея, на которую ссылается Геродот; приведено несколько стихов Аристея, сохрaнённых у Цецы. Томашек подчеркивает, что сообщения Геродота — наиболее важный источник для изучения Скифии. Пристальное внимание автор уделяет локализации племени исседонов, до которых, по словам Геродота, дошел Аристей. Эту проблему ученый рассматривает в тесной связи с вопросом о направлении торгового пути. По мнению автора, помещая массагетов к северу от Яксарта (Аракса) напротив исседонов, Геродот тем самым указывает нам и местонахождение страны исседонов — к югу от Тянь-Шаня; другие данные Геродота позволяют локализовать исседонов у восточного края Тянь-Шаня (область Тангутского царства), у северной границы Индии, где проходил торговый путь. Как полагает Томашек, исседоны не получали золото от враждебных аримаспов (их он считает гуннами), а добывали его в собственной стране. Однако на золотом рынке исседонов иностранцам, чтобы запугать их, преподносили рассказы о необыкновенной опасности добывания золота. В рассказах о гиперборейях автор различает две линии: одну — мифологическую и другую — почти историческую. Гипербореев Аристея Томашек склонен считать реальным народом, а именно китайцами (при этом Томашек подчеркивает, что речь идет не о гиперборейях вообще, а только о гиперборейях поэмы Аристея). В заключение автор отмечает, что Геродот, используя данные Аристея, уточнил их и пополнил, так что благодаря "отцу истории" мы лучше узнаём тот торговый путь, по которому мог двигаться или действительно двигался Аристей.

Во второй части, озаглавленной "Сообщения Геродота о скифском караванном пути во внутреннюю Азию", Томашек указывает, что, несмотря на

²¹¹ *Tomasek K. Kritik der ältesten Nachrichten über den skythischen Norden.*

— SBWA, 1888, Bd.116; 1889, Bd. 117.

ошибки в сообщениях Геродота о реках Скифии и недостоверность его рассказа о походе Дария, "История" является первоклассным источником для изучения Северного Причерноморья в античную эпоху. Геродотовы описания народов более важны, чем сведения всех авторов древности. Томашек отмечает, что значение труда Геродота для уяснения вопроса о торговом пути скифов в глубь Азии поняли такие исследователи, как Байер, Бэр, Герен. Здесь же Томашек рассматривает и вопрос о племенах, упомянутых у Геродота, отмечая, что неврам справедливо отождествляют со славянами. Андрофагов Томашек считает мордвой (финские племена), меланхленов – предположительно черемисами. К финским племенам относит автор и будинов; тиссагеты, с его точки зрения, – бесспорно, вогулы. Население Южного Урала и Прикаспийских степей, по мнению Томашека, оставалось в стороне от торгового пути, и потому о племенах, обитавших в этих областях, у Геродота материала нет. Ученый разбирает также свидетельства других античных авторов, главным образом Птолемея. Прослеживая торговый путь через Среднюю Азию и Восточный Туркестан в направлении Китая, Томашек помещает отделившихся скифов в западной части Алтая, массагетов, которых он считает, как и скифов, иранцами, – у Аракса (Яксарта), аргипеев (по его мнению, они – тюрки, но не калмыки и не подлинные монголы, а, возможно, предки уйгуров) – у южного подножия Алтая.

Конструируемое Томашеком на основе данных Геродота и других античных авторов направление торгового пути неоднократно критиковали многие ученые (главным образом А.Германн – в статьях, опубликованных в RE). Однако благодаря глубокому анализу античных источников, широте этнографических и языковых параллелей работы Томашека оказали большое влияние на развитие скифологии.

К числу работ, хотя и не открывавших новых путей в науке о скифах, но основанных на тщательном изучении сообщений Геродота, относится диссертация К.Рейхардта²¹², где дается обстоятельный географический очерк Скифии и, более бегло, обзор ее населения, флоры и фауны. В работе в основном сопоставляются чужие мнения по тому или иному вопросу. Больше внимание, сравнительно с другими племенами, автор уделяет скифам-земледельцам и скифам-пахарям. Он считает их различными племенами, полагая, что первые были оседлыми земледельцами, вторые – лишь сеяли и собирали урожай, но в остальном придерживались кочевых обычаев (см. подробнее комм. 206 и 210). Заслуживает упоминания точка зрения Рейхардта о г.Гелоне, который автор считает греческим городом, основанным задолго до Геродота, о чём свидетельствует сильно испорченный язык жителей. Однако автор сомневается в том, что Гелон основан прежде всего с торговыми целями: так далеко регулярные торговые сношения греков не распространялись; существование дальних торговых путей, с точки зрения Рейхардта, не даёт права говорить, что ими пользовались греки; в IV, 21–27 Геродот описывает торговые путешествия скифов (ср. комм. 615).

Очередной обзор Скифии по Геродоту дал К.Краут²¹³. Подобно ряду своих предшественников, автор подчеркивает, что сообщения Геродота об озерах, из которых будто бы вытекают реки Скифии, не являются результатом положительного знания; это теория, под влиянием которой находится Геродот (см.

²¹² Reichardt C. Landeskunde von Skythien nach Herodot. Diss. Halle, 1889.

²¹³ Krauth C. Das Skythenland nach Herodotos. – Jahrbücher für classische Philologie, 1890, № 36 (=NJPhP, 1887, Bd. 141).

комм. л к IV, 47–58). Однако в реальном существовании упомянутых Геродотом рек Краут не сомневается. Обращаясь к материалу Геродота о фауне, флоре и этнографии Скифии, автор высказывает порой очень оригинальные суждения (главным образом по вопросам этнографии). Тиссагетов он склонен поместить на Северном Кавказе, гелонов — к югу от устья Дона, приблизительно у среднего течения Кубани. Слова Геродота о том, что исседоны жили напротив тиссагетов, которых Краут считает обитателями Туранской низменности, означают, по его мнению, что эти народы были отделены друг от друга Каспийским морем; исседоны, как полагает Краут, могли бы быть осетинами. Аримаспов, грифонов, гипербореев, потомками которых он считает грузин и мингрелов, Краут локализует на южном склоне Кавказского хребта.

С фантастическими предположениями по поводу свидетельств Геродота о племенах, обитавших на юге нашей страны, мы сталкиваемся и в другой работе Краута²¹⁴. Примером может служить локализация исседонов, которых автор помещает в области Асса к югу от Терека. Столь же неприемлемо и предположение, что исседоны изгнали скифов из области правых притоков Терека.

Несомненным свидетельством утверждения иранской теории является небольшая статья А. Гутшмида²¹⁵. Обзор Скифии и скифских племён дан в ней по Геродоту; для описания наружности скифов автор использует данные Псевдо-Гиппократа. Гутшмид подчеркивает, что скифов нельзя считать монголами только на том основании, что в их внешности есть нечто общее с монголами, так как кочевой образ жизни придаёт разным по происхождению народам единообразный вид. Для автора не подлежит сомнению принадлежность скифов к иранским народам: 1) остатки скифского языка, как показал Цейсс, бесспорно свидетельствуют о его родстве с иранскими языками; 2) Геродот говорит о близости языка сарматов с языком скифов (IV, 117), а другие античные авторы считают сарматов выходцами из Мидии (Diod., II, 43; Plin. NH, VI, 19); 3) религия скифов, судя по описанию Геродота, сохраняет следы иранского происхождения. В работе Гутшмида резкой критике подвергнут рассказ Геродота о походе Дария. Подобно целому ряду исследователей, он считает достоверным указание Страбона (VII, 305), что Дарий едва не погиб от жажды вместе со всем своим войском в так называемой пустыне между Истром и Тирасом (ср. комм. о к IV, 118–142).

Оригинальное решение целого ряда вопросов скифской проблемы предложил английский ученый Р. Макан в Приложениях ко второму тому своего комментированного издания Геродота²¹⁶. Большое внимание в исследовании Макана уделено вопросу о структуре и источниках "Скифского рассказа" Геродота

²¹⁴ *Kronth C.* Verschollene Länder des Altertums. — Ibid., 1895, №81 (=NJPhP., 1892, Bd. 147).

²¹⁵ *Gutschmid A.* Die Skythen. — In: Kleine Schriften/Hrsg. v. F. Rühl. Leipzig, 1892, III. Статья представляет собой немецкий оригинал статьи того же автора ('Scythae'), помещенной в 'Encyclopaedia Britannica', 9-е изд., 1886, XXI (в английском переводе статья несколько сокращена).

²¹⁶ *Macan R.* Herodotus, the 4, 5 und 6 Books. London, 1895, v. II. Appendix I. The Skyths of Herodotus; Appendix II. Geography of Skythia; Appendix III. The Date, Motives, and Course of the Expedition of Dareios in Europe.

В Приложении I Макан, констатируя преобладание индоевропейской теории в вопросе о происхождении скифов, детально разбирает четыре аргумента, на которых эта теория основывается (физический тип скифов, язык, религия, родство скифов с савроматами). Выдвигая различные соображения, ослабляющие доказательность каждого из этих аргументов, автор не приходит, однако, к категорическому выводу о неубедительности иранской теории вообще. Мнение Макана по вопросу о передвижениях скифов и их вторжениях в Малую Азию сводится к следующему: восточные скифы (IV, 22) — в действительности не отколовшаяся от скифов часть народа, а остаток их, не последовавший за основным ядром в его движении в Европу; скифы, вторгшиеся в Малую Азию, не тождественны скифам, поселившимся на северных берегах Черного моря, они — азиатские кочевники. В заключение высказывается предположение, что скифы Геродота как народ, возможно, являются искусственным конгломератом, сложившимся в условиях жизни степных кочевников, заключающим в себе как индоевропейские, так и неиндоевропейские элементы; скифов не следует считать единым этническим целым.

В Приложении II Макан ставит вопрос об источниках географических сведений Геродота. Наиболее научным, как он полагает, следует считать описание Скифии в IV, 99–101, представляющее собой результат собственного исследования Геродота; оно предназначено для иллюстрации рассказа о походе Дария; географическое описание Скифии в главах 17–58 не связано с историей похода Дария, но основано на данных, полученных историком независимо от традиции об этом походе. В этих главах приведены подробности, не соответствующие представлениям Геродота, которые отражены в главах 99–101. При всём том, что в ряде случаев Геродот проявляет в своем описании Скифии ббльшую реальную осведомленность, чем в той схеме, которая приведена в главах 99–101. Свое детальное рассмотрение географических данных Геродота Макан предваряет замечанием о трёх элементах, наблюдаемых в сообщениях Геродота: 1) элемент, заключенный в истории похода Дария; 2) элемент, введенный самим Геродотом как материал для карты похода; 3) элемент, представляющий собой материал, собранный историком во время его путешествий. В разделе, посвященном размещению племён, Макан отмечает ряд спорных вопросов, возникающих при изучении "Истории" Геродота. По некоторым пунктам автор придерживается не совсем обычных взглядов: скифы-пахари и скифы-земледельцы, с его точки зрения, — один и тот же народ, живший на разных берегах реки; скифы-кочевники и царские скифы — тоже разные части одного и того же народа; каллипиды — эллинизированные алазоны. Различие между скифами-земледельцами и скифами-кочевниками может считаться реальным, но, по убеждению Макана, оно едва ли могло существовать после похода Дария.

В Приложении III подробно рассматривается рассказ Геродота о скифском походе Дария. Вслед за соображениями о времени похода персидского царя (предположительно 512 г. до н.э.) Макан ставит вопрос о его цели (см. подробнее комм. о к IV, 118–142). Внимание Макана привлёк также рассказ Геродота о дебатах греческих тиранов у Дуная; в этом сообщении, как он полагает, отразилась традиция, шедшая от Мильтиада и сохранившаяся в его семье, и, возможно, соответствовавшая действительности. В рассказе содержится не только прославление Мильтиада, но и косвенное оправдание афинской политики и её руководителей (включая Кимона). Анализ рассказа о кампании

Дария в Скифию приводит Макана к заключению, что искусственная география глав 99–101 вполне согласуется с историей похода — и здесь и там опущены всякие упоминания о реках, что делает всю историю кампании нереальной. Макан считал, что первоначальный рассказ о походе осложнен рядом позднейших вставок самого Геродота.

В начале XX в. появляется ряд работ, интересных новым решением отдельных спорных вопросов, имеющих тем не менее весьма важное значение для дальнейшего развития скифологии. Так, в диссертации А.Грассля²¹⁷ ставится частный, но существенный для комментаторов Геродота вопрос об отличии скифов-ἀροτήρες от скифов-γεωργοί. Первые, по мнению Грассля, представляли переходную ступень от кочевого образа жизни к земледельческому — они ограничивались тем, что взрыхляли и засевали землю, а затем возвращались для сбора урожая. Вторые были подлинными земледельцами, к которым греки только и могли применить название γεωργοί. Первые жили по верхнему Бугу в Южной Подолии и в соседних с ней частях б. Екатеринославской губ., вторые — на узкой полоске плодородной земли у нижнего Днепра, к востоку от реки, вплоть до порогов.

Значительный резонанс в научной литературе вызвала небольшая статья Ф.Вестберга²¹⁸, в которой рассматриваются частные вопросы топографии Скифии по Геродоту. В начале статьи исследуется вопрос о местонахождении города Кремны, локализуемого Вестбергом на месте Старого Крыма. Второй вопрос — определение места жительства племени исседонов. Вестберг возражает Мюленхоффу и Томашеку, которые локализируют исседонов во внутренних районах Азии, к югу от Тянь-Шаня, отмечая, что Томашеку это необходимо для того, чтобы связать исседонов Геродота с исседонами Птолемея. С той же целью Томашек отводит будинам страну на север от Саратова — до Камы и Белой; тиссагеты доходят у него до впадения р.Исеть в Тобол. Соответственно перемещены и другие народы. Аргиппеев Томашек ищет у южного подножия Алтая, аримаспы отождествлены им с гуннами, а гиперборей с китайцами. Вестберг считает, что данные Геродота не позволяют отодвигать исседонов в глубь Азии, далеко от Урала. Скорее можно найти основания для локализации их в степях к востоку от Южного Урала. Затем рассматривается вопрос о р.Аракс. Приведена аргументация в пользу уже существовавшего предположения, что Аракс Геродота в I,202 и в IV,11 — это Волга. Именно через Волгу скифы уходили от массагетов. В конце статьи автор доказывает, что исседонов следует отождествлять с савроматами и амазонками; об этом свидетельствует положение женщин у исседонов и савроматов.

Работа Вестберга часто цитируется в современной научной литературе. Однако ряд его категоричных и лишенных убедительной аргументации предположений дал основания для серьезной критики этой статьи. Так, М.Кисслинг, хотя и не вполне справедливо, назвал работу Вестберга бесполезной²¹⁹.

В самом начале XX в. была издана книга Г.Гирта²²⁰, свидетельствующая об окончательном признании иранской теории. Автор отмечает, что скифов нельзя считать монголами, финнами, славянами, так как все возражения противников иранского происхождения скифов опровергнуты лингвистическими и-

²¹⁷ Grassl A. Herodot als Ethnologe. Diss. München, 1903.

²¹⁸ Westberg F. Zur Topographie des Herodot.— Klio, 1904, IV.

²¹⁹ Kießling M. Hypakyris. — RE, 1914, IX, col. 206.

²²⁰ Hirt H. Die Indogermanen. Strassburg, 1905, Bd. I.

следованиями В.Миллера, доказавшего сходство древнесетинского языка со скифским. Гирт отвергает также попытку Куно объяснить иранский характер собственных имён у скифов простым заимствованием.

Правомерность иранской теории была доказана еще и тем, что она дала возможность ближе подойти к пониманию некоторых скифских преданий, сообщаемых Геродотом. Для методики работ этого времени характерно широкое привлечение этнографического материала, который использовали и прежде, но не в таком объёме. Накопленные этнографические данные позволили по-новому понять сообщения Геродота. Появляются исследования, обязанные своим возникновением новым точкам зрения на труд Геродота.

В этой связи следует прежде всего упомянуть о книге А.Христенсена²²¹. С точки зрения автора, золотые предметы, упавшие с неба на землю (Hdt, IV, 5-7; см. комм. 1), несомненно символизировали различные слои скифского общества. По мнению Христенсена, у скифов, как и у других иранских племён, было три сословия. Поскольку у Геродота упомянуты четыре предмета, Христенсен был вынужден прибегнуть к натяжке. Связывая чашу с сословием жрецов, плуг — с сословием земледельцев, секиру и ярмо (два предмета) он относит к сословию воинов. По его мнению, секира символизировала конных бойцов, ярмо — бойцов на колесницах. Заслуга ученого состояла в том, что он указал правильный путь к интерпретации рассказа Геродота путём привлечения данных о социальном составе скифского народа. Несовместимость его объяснений впоследствии были устранены в работах других исследователей.

Схему Христенсена усовершенствовал Ж.Дюмезиль²²². Четыре предмета он считает символами четырёх родов (γένη), причём передача всех четырёх предметов в руки одного Колаксия означает, с его точки зрения, главенство воинов над всеми прочими скифами.

Предание об упавших с неба золотых предметах вслед за Христенсеном и Дюмезилем анализировал Э.Бенвенист²²³, трактовавший это предание как социальную легенду. Бенвенист признаёт правильным объяснение общего смысла рассказа Геродота, которое дали Христенсен и Дюмезиль, но приводит иное объяснение символического значения предметов и характера их связи с подразделениями скифского народа. По его мнению, предметов не четыре, а три (ἄροτρον τε καὶ [συόν — две части одного целого). Он связывает плуг с земледельцами, секиру — с воинами, чашу — со жрецами. Рассказ Геродота обосновывает, с точки зрения автора, главенство царских скифов (παράλαται βασιλείες) над другими скифами (Αὐχάται — ἄροτροίτες, Κατίαραι ὑεωροί, Τράσπιες — νομάδες). В легенде, сообщаемой Геродотом, Бенвенист усматривает соединение трёх элементов: 1) фольклорной темы — три брата спорят об имуществе, оно достаётся младшему; 2) символов социальных слоёв; 3) этнической легенды, объясняющей господство царских скифов над другими скифами.

В начале XX в. появляется и большое число статей, представляющих собой заметки к отдельным местам "Истории", иногда разраставшиеся в раз-

²²¹ Christensen A. Le premier homme et le premier roi dans l'histoire légendaire des Iraniens. Uppsala, 1918.

²²² Dumézil G. La préhistoire indo-iranienne des castes. — JA, 1930, 216.

²²³ Benveniste E. Traditions indo-iraniennes sur les classes sociales. — JA, 1938, 230.

вёрнутые исследования. Такова, например, статья О.Глазера²²⁴, в основу которой положено сопоставление данных Геродота как с этнографическими параллелями из античных авторов, так и с новыми, в том числе и русскими этнографическими исследованиями. Автор считает, что священные предметы, упавшие с неба, не должны, вопреки мнению некоторых исследователей, рассматриваться как эмблемы, отражающие образ жизни народа, только потому, что они небесного происхождения. Эти предметы играют чисто магическую роль; по словам Геродота, охраняли их цари. Неправильно думать в этом случае, будто речь идёт обо всех царских скифах. Имеются в виду только цари. Большое внимание уделено у Глазера толкованию обряда ночного бдения у священных предметов, который восходит к тем временам, когда от царя требовалось обладание магической силой. Царя, уснувшего в то время, когда он охранял священное золото, считали утратившим магическую силу. Первоначально он подлежал умерщвлению; затем, во времена Геродота, устранение его предоставлялось богам. В этом смысле, как отмечает Глазер, и следует понимать слова Геродота, что такой царь не проживёт и года (ср. комм. 152).

Интересна своими этнографическими параллелями к Геродоту и статья В.Халлидея²²⁵. Он считает явления, описанные Геродотом (I, 105; IV, 67) в его сообщениях об энарях (импотенция, женская одежда, $\theta\eta\lambda\epsilon\iota\alpha\ \nu\omicron\upsilon\sigma\omicron\varsigma$ и само название $\epsilon\nu\alpha\rho\epsilon\epsilon\varsigma$), следствием верховой езды. А потому нет оснований считать энареев служителями богини плодородия. Энареи — это шаманы.

Целый ряд оригинальных соображений об этнографии Скифии приведен в статье Г.Трейдлера²²⁶, который твёрдо придерживается сообщений Геродота. Отметив, что до Геродота скифов знали Гекатей и Аристей, Трейдлер рассматривает известные Геродоту предания о появлении (возникновении) скифского народа. Он подчеркивает, что Геродот верит только тому рассказу, согласно которому скифы вторглись в Причерноморские области и вытеснили киммерийцев, прежних обитателей страны. Автор полемизирует с Мюлленхоффом, не допускавшим мысли о пребывании киммерийцев в стране, занятой впоследствии скифами. Уже сама неоднородность населения во времена Геродота (одни племена скифские, другие — нескифские; одни кочевые, другие — земледельческие) доказывает смену населения, появление нового элемента.

Автор подробно рассматривает известия о восточных народах, живших по эту сторону Памира. Исседоны, известные Аристее и Гекатею, как он полагает, не могли жить в верховьях р.Урал, где их помещал Нойманн. По свидетельству Геродота, аргипеи (их Трейдлер вслед за большинством исследователей считает монголами) обитали за каменной пустыней, т.е. за степями Западного Туркестана. К востоку от них — исседоны. Такое расположение племён оправдывает сообщение Геродота (I, 200) о том, что исседоны жили *против* ($\alpha\nu\tau\iota\omicron\nu$) массагетов. Последних Геродот помещал между Сырдарьёй и Амударьёй. Слово *против*, как показывает параллели, означает, что между обоими народами находились горы. Трейдлер отказывается искать отголоски истины в сообщениях греков о фантастических племенах, которые, по рассказам исседонов, жили к востоку от них, так как исседоны были заинтересованы в

²²⁴ Glaser O. Skythenkönige als Wächter beim heiligen Golde. — ARW, 1937, XXXIV.

²²⁵ Halliday W.R. A Note on the $\theta\eta\lambda\epsilon\iota\alpha\ \nu\omicron\upsilon\sigma\omicron\varsigma$ of the Scythians. — ABSA, 1912, XVII.

²²⁶ Treidler H. Die Skythen und ihre Nachbarvölker. — AAnth, N.F., 1915, Bd.XIII. 64

распространении страшных рассказов об обитателях золотоносных областей.

В описании страны и народов, населявших Скифию, автор стремится строго придерживаться текста Геродота, но отдельные неточности он не оставляет без внимания. Так, отмечая, что все реки у Геродота текут строго с севера на юг, Трейдлер указывает на ошибочность этих сведений. Он подвергает сомнению и цифровые данные Геродота в днях пути. Геродот, по мнению автора, пользуется цифровыми показателями Гекатея, но перерабатывает материал на основании собственного опыта (а некоторые племена во времена Геродота занимали не совсем ту же территорию, что при Гекатее). Трейдлер подчеркивает, что авторы последующих веков не могут служить надежными источниками для локализации племён в эпоху Геродота, так как начиная с IV в. до н.э. сарматы (которые при Геродоте жили за Танаисом) всё больше и больше продвигаются на запад, а скифы постепенно исчезают с европейской территории.

Относительно этнической принадлежности скифов Трейдлер придерживается следующей точки зрения: скифы — не монголы, но монголоиды (вопроса о языке скифов автор не касается); в пользу монгольской примеси у скифов говорит соседство с аргиепями. Родиной скифов следует считать области между Амударьёй и Сырдарьёй. В VII в. до н.э. они передвинулись в Европу до Дуная (давление со стороны монгольских народов). В VI в. обратное давление, исходившее от германцев, вытеснило большинство скифов из Европы. Когда Геродот посетил Северное Причерноморье, там уже находились лишь остатки собственно скифов. Именно поэтому скифов нельзя считать предками славян.

Частному, но значительному для интерпретации сообщений Геродота вопросу посвятил свою статью В. Фогель²²⁷. Предмет его исследования — скифы-ἄροτῆρες (IV, 17) и скифы-γεωργοί (IV, 18), о которых Геродот упоминает при перечислении обитавших в Скифии племён. Автор отмечает, что в толковании этих обозначений существуют значительные расхождения. Некоторые ученые вообще отрицают существование двух разных племён. Привлекая археологические данные, в частности, материал погребений, Фогель помещает γεωργοί у южной части большого изгиба Днепра, в б. Киевской губ., а ἄροτῆρες в юго-западной части б. Екатеринославской губ. вплоть до Таврики, т.е. в разных земледельческих зонах. Исходя из анализа названия ἄροτῆρες, Фогель видит в племени, названном этим словом, земледельцев, занимающихся плужным земледелием (сеявших пшеницу); γεωργοί же — представители мотыжного земледелия (сеявшие просо). Автор, таким образом, считает, что у Геродота речь идёт о разных оседлых племенах, для которых, естественно, потребовались различные обозначения.

Несоответствие разных частей в описании Скифии Геродота рассматривает (в духе Макана) Ф. Виндберг²²⁸. Он отмечает, что описание Скифии как арены похода Дария находится в резком противоречии с картиной Скифии в других главах. Несоответствие между главами 17–58 и 99–101 автор объясняет влиянием разных источников, полагая, что Геродот использовал описание похода, сделанное писателем персидской ориентации, заинтересованным

²²⁷ Vogel W. Pflugbau-Skythen und Hackbau-Skythen. — In: Festschrift Ed. Hahn zum LX Geburtstag. Stuttgart, 1917.

²²⁸ Windberg F. De Herodoti Scythiae et Libyae descriptione. Diss. Göttingae, 1913.

в том, чтобы представить неудачи Дария как результат невозможности встретиться со скифами в открытом бою.

Огромное значение для изучения скифской проблемы в целом и свидетельств Геродота о Северном Причерноморье, в частности, имели достижения русской археологии, с которыми ученых Запада познакомила обобщающая работа Э. Миннза²²⁹. Книга Миннза представляет собой в основном сводку работ русских историков и археологов в области изучения Северного Причерноморья. Хорошее знание русского языка дало возможность Миннзу внимательно изучить русскую научную литературу и благодаря этому широко использовать материалы, далеко не всегда и не в полной мере доступные западным ученым. Большая часть книги отведена археологическому материалу с территории Скифии и припонтийских греческих полисов. В разделе о географии Геродота Миннз присоединяется к точке зрения Макана, который не видит необходимости примирять между собой разнообразные географические сообщения Геродота, почерпнутые им из различных источников. Перечень племен у Геродота, как отмечает автор, в некоторых случаях не даёт ответа на возникающие вопросы: тождественны ли скифы-пахари и скифы-земледельцы, или это разные племена; подобным же образом ставится вопрос о взаимоотношении между царскими скифами и скифами-кочевниками.

О происхождении скифов Миннз придерживается своеобразной позиции. Он не придаёт значения выводам лингвистов, установивших родство скифских слов, в том числе и личных имён, с иранскими, полагая, что нельзя упускать из виду возможность заимствования скифским языком иностранных слов и собственных имён. Завоевание (а скифы — завоеватели) значительно меняет состав и характер населения. Отмечая, что изображения скифов на Кульобской вазе отличаются от описания наружности скифов у Псевдо-Гиппократ, Миннз объясняет это постепенным процессом ассимиляции завоевателей и покорённых. Автор придаёт большое значение сходству образа жизни и обычаев скифов (по описанию Геродота) с монгольскими. Сознавая, что он привёл в пользу монгольской теории не больше аргументов, чем Нойманн, Миннз всё же не считает эту теорию опровергнутой; он настаивает на том, что никто из исследователей не оценил надлежащим образом сходства между захоронениями в Скифии и Южной Сибири, в бассейне Енисея, далеко от мест жительства индоевропейцев. По существу, Миннз стоит на почве монгольской теории с той немаловажной поправкой, что, с его точки зрения, завоеватели, если не растворились, то сильно смешались с немонгольским населением и приняли в свой язык немало иранских слов.

Изотдельных отклонений Миннза от обычных взглядов отметим следующее: он не считает агафирсов фракийцами; их изнеженность говорит скорее в пользу иранского происхождения. Сообщение Геродота о переселении невров (если считать его достоверным) даёт возможность предположить, что, кроме восточных будинов, были еще западные, соседи невров. Относительно похода Дария ученый придерживается распространенной точки зрения, согласно которой целью персов было не завоевание Скифии, а военная демонстрация для обеспечения спокойствия северной границы покорённых Дарием областей Балканского полуострова (см. подробнее комм. о к IV, 118—142).

Этнографические вопросы, интересовавшие греческих и римских писателей,

²²⁹ Minns E. H. *Scythians and Greeks*. Cambridge, 1913.

трактуются в книге К.Трюдингера²³⁰. Автор отмечает противоречия в описании географии Скифии у Геродота в главах 16–58 и 99–101. По мнению автора, "Скифский рассказ" Геродота лучше, чем "Египетский", сохраняет традиционную форму, по которой во времена Геродота строили этнографический λόγος. На основании имеющегося в "Истории" материала автор рисует "идеальную" геродотовскую географо-этнографическую монографию: I. Страна – 1) границы, размеры, форма, 2) природа, реки, климат, животный мир. II. Население – 1) численность, 2) возраст народа, археология, 3) образ жизни, 4) нравы. В центре интересов Трюдингера – литературная форма произведения Геродота.

Наш век ознаменовался особым интересом к литературной стороне "Истории" Геродота. Вопрос об общей композиции этого произведения издавна привлекал к себе внимание филологов и историков, но посвященные этой проблеме работы ничего не давали для понимания скифского логоса. Теперь в работах историко-литературного характера появился новый аспект, ярко отразившийся в интерпретации сведений Геродота о скифах, – широкое использование фольклора с его типичными сюжетными мотивами и даже стилем повествования.

Особое место в истории изучения Геродота занимает книга Вольфа Али²³¹, цель которой – вскрыть элементы фольклора в древнегреческой повествовательной прозе. Центральное место в работе Али занимает "История" Геродота. Отмечая, что здесь нашли своё отражение различные виды устного повествования, Али не только констатирует наличие у Геродота фольклорных рассказов целиком или в виде отдельных мотивов, но исследует самый характер и стиль фольклорных частей "Истории". Привлечение разных по времени и типу фольклорных материалов позволяет автору уловить у Геродота в ряде случаев стиль устного рассказа, фольклорный тон и те различные обличья, в каких предстают перед нами у "отца истории" произведения народного творчества. Обращаясь к материалу "Скифского рассказа" и констатируя по преимуществу исследовательский характер этой части "Истории", Али и в ней находит фольклорные элементы. Так, сказочные мотивы отчетливо прослеживаются в преданиях о Таргитае и его трёх сыновьях, а также в легенде о Геракле и змееной деве; Али показывает это очень наглядно, приводя многочисленные фольклорные параллели. Он считает эти предания в основе своей скифскими, хотя у Геродота они поданы (особенно второе) в греческом обличье. Али отмечает, что у Геродота отдельные фольклорные мотивы и целые рассказы фольклорного характера вкраплены и в чисто исторический текст.

Большой интерес к скифской проблеме и археологическим памятникам Северного Причерноморья вызвало появление обобщающего труда М.Эберта²³², адресованного не только специалистам, но и образованному читателю вообще. Эберт привлёк сведения о Северном Причерноморье из сочинений многих античных авторов. Естественно, что ссылки на труд Геродота занимают в книге Эберта значительное место. После географического описания стра-

²³⁰ Trüdinger K. Studien zur Geschichte der griechisch-römischen Ethnographie. Basel, 1918.

²³¹ Aly W. Volksmärchen, Sage und Novelle bei Herodot und seinen Zeitgenossen. Göttingen, 1921.

²³² Ebert M. Südrussland im Altertum. Bonn; Leipzig, 1921.

ны, где автор широко использует данные Геродота, и очерка древнейшего периода ее истории, где он оперирует исключительно археологическими материалами, рассматривается вопрос о реальности сообщений античных авторов, в первую очередь Геродота, о киммерийцах. Самым решительным образом Эберт возражает против мнения о нереальности киммерийцев. Культура эпохи бронзы в Северном Причерноморье — это, как полагает автор, культура киммерийцев. Эберт считает, что киммерийцы населяли Северное Причерноморье вплоть до VIII в. до н.э., когда скифы-сколоты, теснимые массагетами, перешли Волгу и Дон и здесь столкнулись с киммерийцами. В результате вторжения скифов часть киммерийцев (вероятно, главная их масса) была оттеснена на запад и вместе с фракийцами-трерами вторглась в Малую Азию с запада (по данным Страбона). Другая часть, оттесненная к юго-востоку, пошла через Кавказ по грузинской дороге и сначала наводнила царство Урарту (эти киммерийцы — гимирри ассирийских памятников); изгнанные ассирийцами, они повернули на запад, против Гига Лидийского, который пал в борьбе с ними (652 г.). Киммерийцы, вместе с трерами опустошавшие Лидию и представлявшие большую угрозу для ионийских городов (эти мотивы звучат в стихотворениях Каллина и Архилоха), были пришельцами с запада, а не с севера. Так примиряет Эберт сообщения Страбона и Геродота, считая те и другие одинаково достоверными, но отмечая при этом, что труд Геродота — наш главный источник о Скифии V в.; все другие литературные источники только дополняют или исправляют красочную картину Геродота, который дал описание страны со свежей естественностью и тем подлинно ионийским смыслом, который находит всё на свете, большое и малое, интересным.

Такой оценкой не снимается вопрос о некоторых погрешностях "отца истории". Геродот делит племена на скифские и нескифские, понимая, видимо, под первыми тех, кто находится под властью царских скифов (Скифия, как полагает Эберт, — понятие политическое). Рассказ Геродота даёт возможность отличить среди скифских племён оседлые от кочевых. Автор вслед за другими исследователями считает тавров остатками киммерийцев. Следуя данным Геродота, Эберт размещает упомянутые в "Скифском рассказе" племена на карте, проявляя при этом большую осторожность. По его мнению, большая часть сообщений Геродота о нравах и социальных установлениях скифов свидетельствует о том, что скифы — кочевники. Отмечая, что для этнографического определения народов древнего мира решающим критерием является язык, и объясняя сходство скифских и монгольских обычаев одинаковыми условиями жизни, Эберт присоединяется к выводу тех исследователей (Мюлленхофф, Цейсс), которые, основываясь на языковых данных, сохраненных у Геродота, и на анализе имён, имеющих в надписях, признают скифов иранцами.

В области изучения скифского языка важнейшее место занимает работа немецкого слависта М. Фасмера²³³. Считая Геродота главным свидетелем по скифскому вопросу, Фасмер замечает, что это относится также и к данным о скифском языке. Анализ скифских слов, сохранённых Геродотом, говорит об их иранском происхождении. Автор подчеркивает, что к иранскому языку возводятся не только имена собственные, которые могли быть заимствованы

²³³ *Vasmer M. Untersuchungen über die ältesten Wohnsitzen der Slaven. Leipzig, 1923.* Переиздано в кн.: *Vasmer M. Schriften zur slavischen Altertumskunde und Namenkunde/Hrsg. von H. Bräuer, Berlin, 1971, Bd. I—II.*

скифами, но и имена нарицательные с хорошо засвидетельствованным значением. Появление фракийских собственных имён у скифов, как и иранских имён у фракийских князей, естественнее всего объяснить заимствованием в результате браков между царскими семьями. Фасмер считает, что ступень иранского языка, представленная скифским языком, соответствует тому состоянию, которое отражено в древнеиранских диалектах.

Труднее решить вопрос о сарматском языке. Уже в IV в. до н.э. скифы и сарматы до такой степени перемешались, что сообщения авторов об одном из языков могут в действительности относиться к другому, тем более что поздние авторы продолжают называть скифами всё население Северного Причерноморья. Подчеркивая важность свидетельства Геродота о сходстве сарматского языка со скифским (IV, 17), Фасмер приводит многочисленные свидетельства более поздних авторов о родстве скифов и сарматов с иранцами. С языковой точки зрения представляют большой интерес страницы работы Фасмера, посвящённые анализу скифских и сарматских слов. Он приходит к выводу, что не только скифские, но и сарматские слова, если оказывается возможным получить их надёжную этимологию, являются иранскими. Язык киммерийцев Фасмер не решается признать иранским, отмечая, что античная традиция соединяет киммерийцев с фракийскими трерами. Работа завершается обзором топонимов Северного Причерноморья, которые можно возвести к скифскому и сарматскому языкам.

Определённые итоги изучения данных Геродота как основного источника по географии, этнографии и истории юга нашей страны подводит ряд статей, опубликованных в "Реальной энциклопедии"²³⁴ с 90-х годов XIX в. по 40-е годы XX в.

Для изучения труда Геродота в целом и скифского логоса в частности огромное значение имела статья Ф.Якоби²³⁵. Он не только дал всеобъемлющее критическое, ясное резюме всего, что до него сделали филологи и историки, изучавшие свидетельства Геродота, — его статья представляет собой самостоятельное исследование по многим вопросам литературного наследия "отца истории". Взвесив все данные о путешествии Геродота на северные берега Черного моря, Якоби признал, что автопсия играла здесь гораздо меньшую роль, чем в других его путешествиях; главными источниками сведений о Скифии были географические сочинения и *istoriā*, т.е. расспросы местных жителей. Пезнание чужих языков делало для Геродота невозможным выход за пределы того, что могли рассказать греки или сильно эллинизированные местные жители. Описание Скифии тесно связано с историей похода Дария, а потому нельзя предполагать, что первоначально Геродот написал чисто этнографическое сочинение о Скифии; даже в первоначальной редакции "Скифский рассказ" был чем-то вроде исторической монографии. Схема построения всей "Истории", приводимая в статье Якоби²³⁶, помогает разобраться и в структуре "Скифского рассказа".

В разделе, где дан источниковедческий анализ труда Геродота, большое место отводится скифскому походу Дария и связанному с историей этого похода географическому очерку страны. По мнению Якоби, полемические выпа-

²³⁴ Pauly — Wissowa — Kroll. Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Stuttgart, 1894—1980.

²³⁵ Jacoby F. Herodotos. — RE, 1913, Suppl., H. 2.

²³⁶ Ibid., col. 283—326.

ды, которыми Геродот сопровождает перечень народов, свидетельствуют о том, что описание скифских племён было сделано прежде — видимо, Гекатеем, сочинение которого послужило источником для Геродота. В свою очередь описание похода Дария едва ли опирается на письменный источник. Геродот зависит здесь скорее от рассказов персов и понтийских греков. Он, возможно, использовал и рассказы скифов — скорее всего купцов, знавших греческий язык. Отдельные детали его "Скифского рассказа", бесспорно, идут и от новеллистической традиции.

Вопросы, связанные с изучением географических и этнографических свидетельств Геродота о южных областях нашей страны рассматриваются в статьях Мюлленхоффа, Томашека, Германна, Кречмера, Дила, Кисслинга и др. Не все эти работы отражают устоявшиеся мнения. Иногда в них излагаются весьма спорные точки зрения. Взгляды одних авторов нередко вступают в противоречия с гипотезами, которые предлагают другие. Особенно много разногласий в статьях по вопросам скифской гидрографии у Геродота, и прежде всего о реках Пантикап, Гипакирис, Герр. Спорной точки зрения придерживается Э.Диль. По его мнению, одну часть сведений Геродота о Пантикапе следует отнести к р. Ингулец, а другую — к существовавшему прежде южному рукаву Днепра²³⁷. В отличие от Дила М.Кисслинг отождествляет реки Пантикап и Гипакирис с р.Каланчак²³⁸(см. комм. 370, 371). Претерпели изменения взгляды Кисслинга на отождествление р.Герр: в статье 'Gerros' он писал, что р.Герр у Геродота — это р.Еорскла, а в статье 'Hupakyris' высказал ряд соображений в пользу отождествления Герра с р. Кальмиус²³⁹(см. комм. 374).

Пolemический характер носят некоторые статьи А.Германна, крупнейшего знатока среднеазиатского региона²⁴⁰. В статье 'Oxos'²⁴¹, анализируя сообщения Геродота (I, 202 и след.) о р.Аракс страны массагетов, которую Германн, подобно ряду других исследователей, отождествляет с р.Окс '(Амударья)', он относит к Оксу и те свидетельства Геродота (I, 202) о сорока рукавах Аракса, из которых один впадает в Каспий. Отвергая мнение тех, кто усматривал здесь описание низовьев Волги, Германн полагал, что рукав Аракса, впадающий в Каспийское море, — это древний Узбой.

Следует отметить и полемическую направленность его статьи 'Issedoi'²⁴² с критикой взглядов Томашека, помещавшего исседонов Геродота в Восточном Туркестане и в соответствии с этой локализацией определявшего направление описанного Геродотом торгового пути. Взгляды Томашека нашли под-

²³⁷ Diehl E. Pantikaptes. — RE, 1949, Hb6d.36 (2), col. 825 sq.

²³⁸ Kiessling M. Gerros. — RE, 1912, VII, col.1274 sq.; *Idem.* Hupakyris. — *Ibid.*, 1914, IX, col.196 sq.

²³⁹ О произвольном толковании данных Геродота в статье Кисслинга 'Hupakyris' см. также комм. 321.

²⁴⁰ Серьёзное изучение сообщений античных авторов о среднеазиатских племенах стало возможным благодаря широким исследованиям советских археологов; позволившим локализовать эти племена и связать их с определёнными археологическими культурами.

²⁴¹ Herrmann A. Oxos. — RE, 1942, Hbbd. 36 (1), col. 2006 sq.

²⁴² Herrmann A. Issedoi. — RE, 1914, IX, col.2235 sq. Те же взгляды были изложены Германном и в известном труде 'Alte Geographie des unteren Oxus-gebiets'(Berlin, 1914, S.8 f.). О проблеме Узбоя см. комм. 38.

держку в трудах некоторых ученых XX в. (см. комм. и к IV, 21–25). Доказывая неправомочность использования Томашеком данных Птолемея для локализации исседонов Геродота, Германн способствовал восстановлению прежней локализации исседонов к востоку от Урала, куда, по мнению большинства исследователей, шел и торговый путь. Взгляды Германна, развитые последующими учеными (Хеннигом, Филлипсом и др.), в известной мере определили дальнейшее изучение свидетельств Геродота о племенах, живших к востоку от р.Танаис.

В статье Кречмера²⁴³ подведены итоги изучения скифской проблемы. Автор не предлагает спорных гипотез. Излагая материал вполне объективно, он приводит, как правило, традиционные точки зрения. Большое внимание уделено свидетельствам Геродота о племенах юга нашей страны и о скифском походе. Придерживаясь теории иранского происхождения скифов, Кречмер подробно излагает историю вопроса, анализирует аргументы сторонников "монгольской теории", главным образом Миннза.

В целом статьи "Реальной энциклопедии", отражающие изучение интересующих нас свидетельств Геродота, содержат, как правило, ценную сводку материала.

Линию работ по изучению источников "Скифского рассказа" продолжил венгерский ученый И.Харматта²⁴⁴, поставивший эту проблему много шире, чем предшествующие исследователи. Он детально сопоставил сообщения Геродота с фрагментами Гекатея и данными Эфора, со сведениями Помпония Мелы и Плиния. Из сравнения Геродота с Мелой автор заключает, что оба они сохраняют в описании Скифии догеродотовскую рамку с той, однако, разницей, что Геродот вкладывает туда свои поправки. Более трудным оказывается вопрос о взаимоотношении данных Геродота и Плиния. Последний, как он сам это подчеркивает, черпал их из многих источников. Харматта отмечает, что существенные совпадения сведений Плиния и Мелы дают повод думать об одном и том же источнике, лежащем в основе сообщений обоих писателей. Однако значительное расхождение между ними (в трактовке сарматов) заставляет остановиться на другом решении: либо у Мелы и Плиния разные источники, восходящие к одному общему, либо Плиний пользовался тем же источником, что Мела, но соединил с этим источником другой. Анализируя данные Плиния и Мелы, автор привлекает отрывки из сочинений Эфора и других античных писателей. Он полагает, что приведённый Плинием и Мелой перечень племен восходит к сочинению Эфора, переработанному более поздним географом на основе данных Гекатея и Геродота. Отмечается также, что непрерывная полемика "отца истории" с Гекатеем свидетельствует о том, что Геродот пользовался трудом Гекатея, опиравшегося на Аристеев.

Харматта считает, что внутренняя композиция "Скифского рассказа" понятна только в том случае, если смотреть на нее под углом зрения отношения Геродота к Гекатею. Основное отличие Гекатея от Геродота — в его взглядах на миф. Для Гекатея между миром мифа и миром действительности нет пропасти; он принимает мифологический материал, но преобразует его по-своему, так как миф для него становится историей. Геродот сознательно порывает с мифом и оставляет вне поля зрения мифические времена. Он основывает свой труд на расспросах местных жителей (ιστορίη), а не на соб-

²⁴³ Kretschmer K. *Scythae*. — RE, 1923, IIA.

²⁴⁴ Harmatta J. *Quellenstudien zu der Scythica des Herodot*. Budapest, 1941.

ственных предположениях (ὡς μοι δοκεῖ). Геродот отклонил проекцию мифа на географию. Своё описание Скифии он кончает описанием последнего известного народа. В целом Геродот знал северо-восток Европы лучше, чем Гекатей и пользуясь реальными географическими сведениями, мог исправлять Гекатея.

Среди трудов зарубежных ученых, исследовавших свидетельства Геродота о географии, этнографии и истории юга нашей страны, особое место занимают работы немецкого географа Р.Хеннига, в которых, как правило, рассматриваются остро дискуссионные проблемы. Еще в статье 1929 г.²⁴⁵ автор, анализируя данные Геродота об Араксе, подверг критике точку зрения Германна, усматривавшего в I, 202 описание Окса – Амударью. Отвергая предположение Германна, что рукав Аракса, впадающий в Каспийское море, – это Узбой, Хенниг привел дополнительные аргументы в пользу тех, кто видел в I, 202 описание низовьев Волги (см. подробнее в комм. 38).

В ряде статей и в комментарии к главе "Аристей в Западной Сибири" (в переведённой на русский язык книге "Неведомые земли"²⁴⁶) Хенниг подвел итог дискуссии о локализации исседонов и о направлении скифского торгового пути по Геродоту, который, по мнению Хеннига, совпадал с маршрутом Аристея. Отвергнув, вслед за Германном, попытку Томашека использовать данные Птолемея для локализации исседонов Геродота, автор приводит ряд аргументов в пользу той точки зрения, согласно которой исседоны Геродота обитали в Западной Сибири, у самого Урала, а торговый путь шел на северо-восток²⁴⁷. Основными товарами были, вероятно, меха, ремень и главным образом золото – алтайское и, возможно, южносибирское²⁴⁸.

В XX в. продолжают исследования, в которых широко применяется сравнительно-этнографический метод. Такова работа К.Мёйли²⁴⁹. Описанный у Геродота (IV, 71 и след.) обряд очищения после похорон Мёйли сравнивает с действиями шамана после сопровождения в потусторонний мир души умершей женщины. Не понятый Геродотом внутренний смысл обряда автор стремится объяснить путём привлечения параллельного материала. В энареях Геродота Мёйли, подобно Халлидею, видит шаманов, решительно отвергая попытки представить эти сообщения Геродота как результат недоразумения (ср. комм. 423).

Отмечая, что загадку энареев помогают разрешить этнографические параллели, Мёйли указывает, что у палеосибирицев и эскимосов шаманы, меняющие свой пол, вызывают больший страх, чем шаманы, не переменявшие пол. Энареи, с его точки зрения, – бесспорные скифы ("болезнь" поражала только *Hennig R. Der Araxes des Herodot = Wolga. – In: Petermann's Mitteilungen, 1929, II, H.7/8.*

²⁴⁶ *Hennig R. Terrae incognitae. Leiden, 1944, Bd.I; перевод на рус.яз. – М., 1961.* Интересующие нас свидетельства Геродота Хенниг приводит и в главе 16 "Поход Дария на скифов". В комментарии автор придерживается традиционной точки зрения, подвергая сомнению достоверность сообщений Геродота о персидском походе в Скифию (см. комм. о к IV, 118–142).

²⁴⁷ О проблеме торгового пути см.: *Hennig R. Herodots Handelsweg zu den sibirischen Issedonen. – Klio, 1935, 28.*

²⁴⁸ Ср.: *Hennig R. Herodots goldhütende Greifen und goldgrabende Ameisen. – RM, 1930, 79, S.326* (здесь вопрос о предметах торговли Хенниг рассматривает, привлекая известные ему археологические материалы).

²⁴⁹ *Meuli K. Scythica. – Hermes, 1935, 70* (частично перепечатано в сб.: *Herodot, eine Auswahl aus der neueren Forschung/Hrsg.v.W.Marg. München, 1962.*

ко богатых и знатных). Отмечается, что шаманы имели свою поэзию, от которой идут народные стихи и рассказы о подвигах шаманов, об их путешествиях и приключениях. С этими стихами и рассказами Мёйли сопоставляет эпос об аримаспах Аристея из Проконнеса. Одержимый Аполлоном (φοῖβόλαμπτος) Аристей в полёте до страны исседонов осмотрел страны эллинов и неэллинических народов. В своей поэме он смешал реальные события с мифами. Дошедшие до нас фантастические сведения о жизни Аристея роднят его с фигурами шаманов. В основных чертах (по материалу и форме) его поэма представляла собой скифский шаманский рассказ. Вместе с тем поэму Аристея следует рассматривать в одном ряду с поэмами Гомера и Гесиода; она также содержала и элементы ранней географо-этнографической науки. Шаманом Мёйли считает и Абариса. Автор предполагает, что изучение предания о Залмоксисе также раскроет шаманскую сущность последнего. Греки, по мнению Мёйли, восприняли скифскую шаманскую поэзию, которая затем оказалась одним из источников мифа, сказки и эпической поэзии. Работа Мёйли с её интересными этнографическими параллелями оказала известное влияние на дальнейшее изучение традиции об Аристее.

Точку зрения Мёйли восприняли многие исследователи, и среди них Э.Филлипс, статьи которого публиковались в 50-х годах. Следуя "шаманской" гипотезе, Филлипс всё же полагает, что часть пути, проходившего по реальным странам, о которых поэма сообщала достоверные сведения, Аристей прошел сам. Как шаман ("в душе") он путешествовал в страну гипербореев. Поэму Аристея Филлипс датирует второй третью VII в. до н.э., связывая ее создание с теми потрясениями, которые испытала Малая Азия в связи с вторжениями киммерийцев.

В первой статье Филлипса²⁵⁰ сведены данные античных авторов о племенах, по землям которых путешествовал Аристей. Здесь содержится ценная сводка работ зарубежных исследователей о локализации племён, живущих за Танаисом, в связи с проблемой направления торгового пути. Присоединяясь к мнению тех, кто полагал, что путь из Северного Причерноморья до мест обитания аргиппеев шел в северо-восточном направлении, Филлипс учитывает и результаты археологических раскопок. Описание внешности аргиппеев у Геродота, которую Томашек и его последователи считали монголоидной, по мнению автора, может быть отнесено и к угро-финскому типу. Локализуя аргиппеев у западных склонов Урала, Филлипс отмечает, что монголоидные племена на могли распространиться так далеко на север.

В следующей статье²⁵¹ Филлипс, используя работы советских археологов, рассматривает археологические культуры, сменявшие друг друга в районах от Урала до Алтая. Придерживаясь прежней локализации аргиппеев, автор связывает их с остатками ананьинской культуры и, в отличие от взглядов, высказанных им в предшествующей статье, утверждает, что аргиппеев — это монголоиды, населявшие во времена Геродота лесные районы Урала.

Примерно тех же взглядов придерживается Филлипс и в третьей статье²⁵², где местом обитания аргиппеев названы леса Южного Урала. И здесь автор

²⁵⁰ *Phillips E.D. The Legend of Aristeeas: Fact and Fancy in Early Greek Notions of East Russia, Siberia and Inner Asia. — ArtA, 1955, XVIII, 2.*

²⁵¹ *Phillips E.D. A Further Note on Aristeeas. — ArtA, 1957, XX, 2/3.*

²⁵² *Phillips E.D. The Argippaei of Herodotus. — ArtA, 1960, XXIII, 1.*

широко привлекает археологические материалы, в частности, одну из пазырыкских находок: ковёр, на котором, как полагает Филлипс, выткано изображение богини Аргимпасы.

Возврат к старой точке зрения в оценке поэмы и личности Аристея, которому серьёзно поколебало исследование Мейли, мы находим в книге Дж. Болтона²⁵³. Он считает, что Аристей — историческое лицо, жившее в третьей четверти VII в. до н.э.; он действительно совершил путешествие в страны, лежащие к северу от Чёрного моря. Анализируя слово φοιβάαμπος, Болтон, опираясь на ряд параллелей, отказывается усматривать в нём указание на некое патологическое состояние Аристея, свойственное шаманам; это слово обозначает состояние вдохновения. Во время путешествия Аристей достиг страны исседонов, от которых услышал рассказы о близких и далёких странах и народах. В поэме "Аримаспейя" (которая была утрачена еще до эллинистической эпохи) он изложил как то, что ему довелось видеть самому, так и то, о чём ему поведали исседоны.

Этнографические параллели убеждают Болтона в достоверности сообщений Аристея. Что же касается переданных Аристеем рассказов исседонов, носивших фантастический характер, то сопоставление их со сказаниями и памятниками искусства народов Центральной и Восточной Азии приводит автора к заключению, что Аристей в своей поэме отразил подлинные сказания и представления исседонов и их соседей. Болтон пишет: "Я полагаю, что "Аримаспейя" содержала некоторые непосредственные наблюдения над внутренними частями Евразии и данные об азиатском фольклоре, изложенные вполне естественно в терминах, понятных греку"²⁵⁴. В целом Болтон считает ценными те сведения, которые содержала "Аримаспейя", оказавшая большое влияние на последующую литературу по Северному Причерноморью.

Книга Болтона всё же вызывает некоторые возражения. Для своего построения он прибег к гипотезам, иногда заманчивым, но не всегда покоящимся на прочном основании. Так, во многих своих рассуждениях, в частности при определении направления маршрута Аристея, автор руководствуется весьма произвольным предположением, что в VII в. до н.э. греки не имели представления даже о сторонах света. Нельзя согласиться и с тем, что все сведения об исседонах, встречающиеся у античных авторов и Геродота, обязательно восходят к "Аримаспейе". Вызывает возражения и локализация исседонов (конечный пункт путешествия Аристея) к западу от аргиппеев вопреки прямому указанию Геродота (IV, 25).

Подробный и в целом очень благожелательный разбор книги Болтона приведён в рецензии И.В.Пьянкова²⁵⁵. Он отмечает, что Болтон, реконструируя торговый путь к соседям исседонов — аргиппеям, основывается лишь на материале античных авторов (главным образом Геродота) и на толкованиях современных исследователей, которые автор подробно излагает; но он не принимает во внимание изменения в этнографической и физико-географической картине тех мест и данные современной археологии. Вместе с тем Пьянков соглашается с общим выводом Болтона, что путь Аристея вопреки мнению, широко распространённому в литературе, не имел ничего общего с тор-

²⁵³ Bolton J.D.P. *Aristeas of Proconnesus*. Oxford, 1962.

²⁵⁴ Ibid., p.75.

²⁵⁵ ВДИ, 1967, №4.

говым путём, который описан у Геродота. Нам также кажется, что этот вывод Болтона обоснован достаточно серьёзно и представляет большой интерес для исследователей "Скифского рассказа" Геродота.

Большим достижением современной скифологии является утверждение иранской теории происхождения скифов. Существенную роль сыграла здесь работа В.И.Абаева "Скифский язык", а также его последующие статьи²⁵⁶. Труды Абаева и других сторонников иранской теории (Мюлленхоффа, Згусты²⁵⁷) послужили отправной точкой для работы Г.Гумбах²⁵⁸, продолжившего линию этимологических исследований скифского языка. Автор признаёт иранский характер известных нам скифских нарицательных и собственных имён, а также сарматских личных имён, имеющих в надписях Северного Причерноморья. В ряде случаев Гумбах не согласен со своими предшественниками и предлагает новые объяснения, главным образом из авестийского языка. Он также требует осторожности в обращении с современным осетинским материалом, который привлекает исследователи для объяснения сарматских имён; в отдельных случаях он делает поправки к предложенным этимологиям.

Интерес к "Скифскому рассказу" Геродота не угасает. В трудах современных ученых нашла продолжение линия, намеченная еще Христенсенем, Дюмезилем и др. В 50-х и 60-х годах публикуются работы Дюмезиля, где он отчасти развивает, отчасти пересматривает взгляды, изложенные им в ранней работе, подчеркивая то этнический, то социальный смысл делений, связанных с получением упавших с неба золотых предметов²⁵⁹.

Специальному вопросу о скифских царях, т.е. о сущности царской власти у скифов по Геродоту, посвятил своё исследование Г.И.Диснер²⁶⁰. Изучение рассказа Геродота о священных предметах, упавших с неба (IV,5 и след.), приводит автора к мысли, что Геродот не раскрывает нам истинного значения этих предметов. Последние имеют непосредственное отношение к четырем племенам, за которыми скрываются четыре социальных слоя. Плугу соответствуют земледельцы (племя авхатов); ярму, при помощи которого кони привязывались к боевой колеснице, — бойцы на колесницах (племя катиаров); секире — всадники (племя траспиев); чаше — царский род (племя паралатов). Только один предмет имеет отношение к хозяйственной деятельности — плуг, который можно связать с земледельческим населением, подчинённым кочевникам. Цари скифов, подобно спартанским царям, были верховными воена-

²⁵⁶ Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. М.; Л., 1949, т. I.

²⁵⁷ Zgusta L. Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste. Praha, 1955.

²⁵⁸ Humbach H. Scytho-Sarmatica. Die Welt der Slawen. — Vierteljahrsschrift für Slavistik, 1960, Bd. V, H. 3/4.

²⁵⁹ Dumézil G. Aspects de la fonction guerrière chez les Indo-Européens. — Bibliothèque de l'École des Hautes Études, Section religieuse, Paris, 1956, vol. 68; *Idem*. L'idéologie tripartite des Indo-Européens. Bruxelles, 1958; *Idem*. La société scythique avait-elle des classes fonctionnelles? — Indo-Iranian Journal, 1962, vol. 5, N 3. Некоторые работы Дюмезиля, посвящённые осетинскому эпосу, где привлекаются и данные Геродота, переведены на русский язык (Дюмезиль Ж. Осетинский эпос и мифология. М., 1976).

²⁶⁰ Diesner H.J. Die Skythenkönige bei Herodot. — In: Griechische Städte und einheimische Völker des Schwarzmeergebietes besorgt von J. Immscher und D.B. Schelow. Berlin, 1961.

чальниками и судьями. Власть царей Диснер считает неограниченной, отмечая, впрочем, что из сообщений Геродота этого прямо вывести нельзя. Зато погребальные обряды показывают, что положение царя приближалось к божественному; так как есть основание говорить если не об обожествлении, то, во всяком случае, о героизации умершего царя.

О большом интересе зарубежных исследователей к достижениям нашей отечественной археологии свидетельствует книга И.Потратца²⁶¹, не претендующая на какие-либо открытия или существенно новые точки зрения, но содержащая обстоятельный обзор исторических и археологических данных о Скифии и скифах. Значительное место Потратц отводит рассмотрению греческого и скифского прикладного искусства, скифским находкам в Средней Европе, скифскому художественному ремеслу в Сибири. Излагая исторические судьбы скифского народа, автор следует рассказу Геродота. Четыре обстоятельства, пишет Потратц, наложили отпечаток на развитие скифской культуры: 1) больша́я самобытность скифов; 2) киммерийский субстрат; 3) греческое культурное влияние; 4) иранское влияние, оставившее заметный след в скифском искусстве. Автор считает достоверным предание о киммерийцах, живших в Северном Причерноморье до прихода туда скифов, которому отдаёт предпочтение Геродот. Потратц примыкает к взглядам тех исследователей, которые полагали, что земледельческие племена Северного Причерноморья являются потомками киммерийцев.

Вопросу об отношениях земледельческого населения Скифии и кочевников-завоевателей посвящена и одна из статей Г.Коте²⁶², труды которого занимают видное место в современной скифологии. Подлинными скифами Коте считает только скифов царских (саков), вытесненных массагетами из Средней Азии. Скифов-пахарей и скифов-кочевников он относит к доскифскому населению²⁶³. Все эти племена были завоёваны и подчинены скифами в VI в. до н.э. Как и некоторые его предшественники, Коте полагает, что зависимость покорённых выражалась в выплате дани, добавляя при этом, что подвластные племена, вероятно, поставляли своим властителям рабочую силу (из этой категории известны только конюхи и слуги царей). По мнению Коте, *ἄροτῆρες* племя, не только покорённое скифами, но и частично с ними смешавшееся (подробнее см. комм. 206). Переходя к толкованию рассказа Геродота о слепых рабах и *укрощении* сыновей рабов скифами, возвратившимися из Азии, Коте отмечает, что этот рассказ в какой-то мере отражает историческую действительность. Он отвергает мнение, согласно которому подобное предание могло быть результатом языкового недоразумения — неправильного понимания греками какого-то скифского слова. Коте считает, что в этой легенде нашло отражение предание о покорении скифами местного киммерийского населения. Киммерийцы же, по представлениям греков, жили в вечной тем-

²⁶¹ *Potratz J.A.H. Die Skythen in Südrußland. Basel, 1963.*

²⁶² *Kothe H. Die königlichen Skythen und ihre blinden Knechte. — Veröffentlichungen des Instituts für Orientforschungen, 1968, №69.*

²⁶³ Подробнее вопрос о доскифском населении Коте рассматривает в статье 'Pseudoskythen' (Klio, 1967, 48, S.61 f.).

ноте (Od., XI, 14–15), которая для греков была идентична слепоте. Коте прослеживает аналогичные представления в сказаниях многих народов, обитавших на огромном пространстве — от Атлантического до Индийского океана. Тем самым победа пришельцев над местными "слепыми" (у Геродота, следует отметить, речь идёт не о самих слепых, а об их детях) рассматривается как победа пришельцев скифов над местными жителями — киммерийцами.

Обстоятельную статью Коте посвятил вопросу о содержании понятия *скифы* у Геродота²⁶⁴. Коте ставит целью разобрать сообщения Геродота о скифах, чтобы выяснить, как понимал и к кому применял "отец истории" название *скифы*. Предание о скифах как о самом молодом народе, равно как и предание о расправе с сыновьями рабов с помощью бичей, связано, по мнению Коте, только с царскими скифами-иранцами. Сколотов он рассматривает как местное земледельческое население, которое следует отличать от скифов. Автор подробно обосновывает сопоставление скифов-ἀροτῆρες с авхатами и агафирсами. Авхатов, сколотов, катиаров, траспиев, паралатов он считает господствовавшими племенами доскифского периода. Путём сложных этимологических сопоставлений Коте приходит к выводу, что элемент *ага* можно вывести только из *ауша* — авхаты, агафирсы. С его точки зрения, мы имеем право толковать слово *агафирсы* как *большие* (или *мощные*) *волкодавы* и тем самым получаем звено для цепи одинаково звучащих или по меньшей мере имеющих одинаковое значение названий племён, властителей, богов, — названий, встречающихся во всех странах индоевропейской языковой территории от Атлантического до Индийского океана. Рассматривая понятие *скифы* у Геродота и отмечая сложность рассматриваемого вопроса, Коте расчленяет скифов Геродота на три категории, но при этом подчёркивает, что Геродот, употребляя название *скифы*, отнюдь не впадает в противоречие с самим собой. В противоположность своим предшественникам и более поздним авторам Геродот старается обособить различные категории скифов, уловить их специфичность. Он проводит резкую грань между царскими скифами и теми, кого он называет рабами.

В скифах Геродота Коте различает три группы: 1) Сколоты (авхаты, катиары = траспии и паралаты) — доскифское население эпохи бронзы; с этой группой связано предание о Таргитае и его сыновьях. Как отмечает Коте, у них нескифское оружие, т.е. секира, а не лук; употребляют они не рог, а чашу; орудия у них не пастушеские, а типично земледельческие (плуг и ярмо). 2) Царские скифы, которых Коте выводит из Средней Азии, сопоставляя название этого племени с *Sakā haumavargā* Накширустемской надписи и с Σάκαι Ἀκύριοι Геродота (VII, 64). См. подробнее комм. 752. 3) Покорённые скифами пахари, земледельцы и номады; этническую принадлежность этой группы Коте оставляет под вопросом. Он полагает, что в послескифскую эпоху ἀροτῆρες были подавлены праславянами. В заключение статьи Коте высказывает предположение, что киммерийцы были обитателями не всего Северного Причерноморья, а только берегов Боспора Киммерийского.

²⁶⁴ Kothé H. Der Skythenbegriff bei Herodot. — Klio, 1969, 51.

Заслуживают внимания и другие статьи Коте. В одной из них рассматриваются древние свидетельства о киммерийцах — ассирийские и китайские²⁶⁵. На основании археологических, лингвистических и литературных данных автор склонен видеть в киммерийцах "псоголовых" всадников, т.е. всадников, носивших на голове или на затылке пёсью голову.

Задача другой статьи — установить отношения между авхатами, каттиарами, траспиями, паралатами и теми скифскими племенами, которые существовали во времена Геродота²⁶⁶. Автора не удовлетворяют предлагавшиеся до него решения этой задачи. Первый ряд названий, по его мнению, относится не к скифским, а к доскифским — сколотским племенам, жившим в припонтийских областях в эпоху бронзы еще до прихода туда скифов. Рассматривая гипотезу В.Бранденштейна²⁶⁷, Коте отказывается видеть в царских именах (Колаксай, Липоксай, Арпоксай) синонимы возрастных классов (см. комм. 141); он полагает, что это обозначения воинских классов. В самих названиях должны содержаться значения *пёс* и *волк*. Он возражает против произвольного соединения деталей одного сказания о происхождении скифов с деталями другого, как это делает Бранденштейн. Коте согласен с Бенвенистом, который отрицал всякие связи между легендарной символикой золотых предметов и исторически существовавшими племенами. Автор также возражает против отождествления скифов со сколотами и высказывает предположение, что аротеры (ἀροτήρες) не скифы; они скорее всего родственны неврам и агафирсам; этимологически *Аγα* (агафирсы) и *Ауха* (авхаты) — родственны. Этническое определение авхатов, каттиаров и траспиев остаётся неясным. Коте возражает и против общепринятого объяснения названия паралатов из иранского языка (ср. комм. 146), считая, что это название относится не к скифам, а к доскифским сколотам, которые не были иранцами.

Мы ставили своей целью проследить самые общие линии развития изучения в зарубежной науке известий Геродота, относящихся к истории нашей страны. Эти известия привлекают к себе постоянное внимание исследователей. На них опираются в общих трудах по древнейшей истории, в которых так или иначе рассматривается вопрос о племенах, обитавших на территории нашей страны²⁶⁸. На страницах исторических и филологических журналов не перестают появляться статьи по самым разнообразным, в большинстве частным вопросам. В заключение хотелось бы коснуться одной из них, выводы которой представляются нам сомнительными. В статье О.К.Армайора²⁶⁹ в очередной раз подвергается рассмотрению факт посещения Геродотом Северного Причерноморья. Автор прямо приходит к отрицательному выводу. Однако те доводы,

²⁶⁵ Kothe H. Die Herkunft der kimmerischen Reiter. — Klio, 1963, 41.

²⁶⁶ Kothe H. Pseudoskythen. — Klio, 1967, 48.

²⁶⁷ Brandenstein W. Die Abstammungssagen der Skythen. — Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, 1953, 52, H.1/2, S.183 f.

²⁶⁸ См., например: *Olmstead A.T. History of the Persian Empire*. Chicago, 1948; *Herzfeld E. The Persian Empire. Studies in Geography and Ethnography of the Ancient Near East*. Wiesbaden, 1968; *Фрай P.* Наследие Ирана/Пер. с англ. М., 1972.

²⁶⁹ *Armayor O.K. Did Herodotus ever go to the Black Sea?* — HSPh., 1978, LXXXII.

которыми Армайор стремится подкрепить свою точку зрения, произвольны и неубедительны. Мы не склонны разделять гиперкритический подход к тем сведениям Геродота, которые относятся к территории нашей страны. С нашей точки зрения, правы те исследователи, в работах которых труду Геродота дана высокая оценка. Более поздние античные авторы, побывавшие в стране, пользовались в своих описаниях чужими трудами, и потому их сочинения не могут идти в сравнение с "Историей" Геродота. Геродот в полной мере достоверен там, где передаёт то, что он лично видел или слышал²⁷⁰. В последнем случае он обычно правильно передаёт то, что ему рассказали. Широкая осведомлённость Геродота не подлежит сомнению, но самые сведения, полученные им от других, могли быть неточными, даже ошибочными либо отличаться некоторой неопределённостью и неясностью. Всё это не могло не наложить свой отпечаток на труд историка.

Попытки спасти авторитет Геродота путём произвольного перемещения трудно идентифицируемых рек не привели к каким-либо надёжным результатам. Не достигнуто полного согласия и по поводу распределения народов на карте Евразии. Ясно одно: и в том, и в другом случае мы едва ли можем знать больше, чем знал сам Геродот, наши недоумения являются отголосками его недоумений. Однако информация Геродота настолько значительна, что скифы северочерноморские, родственные скифам племена Средней Азии и народы Закавказья именно благодаря ему становятся для нас этнографическими и историческими единицами. В частности, важнейший для выяснения этногенеза скифов — вопрос о их языке — может быть решён главным образом на основании материала, имеющегося в "Скифском рассказе" Геродота. "История" Геродота никогда не перестанет занимать центральное место в исследованиях о стране и населении обширного географического пространства, которое древние греки обозначили названием "Скифия".

²⁷⁰ *Wikanjak* 1. De terris inter septentriones et orientem solem spectantibus quid tradiderit Herodotus. — SPhP, 1977, III, p.3 sq.

ИЗ КНИГИ I

2. [2] καταπλώσαντας γὰρ μακρῆ νηϊ̄ ἐς Αἶαν τε τὴν Κολχίδα καὶ ἐπὶ Φᾶσιν ποταμόν, ἐνθεῦτεν, διαπρηξαμένους καὶ τᾶλλα τῶν εἵνεκεν ἀπίκατο, ἄρπασαι τοῦ βασιλέως τὴν θυγατέρα Μηδεῖην. [3] πέμψαντα δὲ τὸν Κόλχον [βασιλέα] ἐς τὴν Ἑλλάδα κήρυκα αἰτέειν τε δίκας τῆς ἄρπαγῆς καὶ ἀπαιτέειν τὴν θυγατέρα· τοὺς δὲ ὑποκρίνασθαι ὡς οὐδὲ ἐκεῖνοι Ἰοῦς τῆς Ἀργείης ἔδοσάν σφι δίκας τῆς ἀρπαγῆς· οὐδὲ ὧν αὐτοὶ δώσειν ἐκείνοισι.

6. [3] πρὸ δὲ τῆς Κροΐσου ἀρχῆς πάντες Ἕλληνες ἦσαν ἐλεύθεροι. τὸ γὰρ Κιμμερίων στράτευμα τὸ ἐπὶ τὴν Ἰωνίην ἀπικόμενον, Κροΐσου ἐὼν πρεσβύτερον, οὐ καταστροφή ἐγένετο τῶν πολιῶν, ἀλλ' ἐξ ἐπιδρομῆς ἀρπαγῆ.

15. Ἄρδυος δὲ τοῦ Γύγεω μετὰ Γύγην βασιλεύσαντος μνήμην ποιήσομαι. οὗτος δὲ Πριηνέας τε εἶλε ἐς Μίλητόν τε ἐσέβαλε, ἐπὶ τούτου τε τυραννεύοντος Σαρδίων Κιμμέριοι ἐξ ἠθέων ὑπὸ Σκυθέων τῶν νομάδων ἐξαναστάντες ἀπίκοντο ἐς τὴν Ἀσίην καὶ Σάρδις πλὴν τῆς ἀκροπόλιος εἶλον.

16. Ἄρδυος δὲ βασιλεύσαντος ἐνὸς δέοντα πεντήκοντα ἔετα ἐξεδέξατο Σαδυάττης ὁ Ἄρδυος, καὶ ἐβασίλευσε ἔετα δυῶδεκα, Σαδυάττειω δὲ Ἀλυάττης. [2] οὗτος δὲ Κυαξάρη τε τῷ Δηϊόκω ἀπογόνῳ ἐπολέμησε καὶ Μήδοισι, Κιμμερίους τε ἐκ τῆς Ἀσίας ἐξήλασε, Σμύρνην τε τὴν ἀπὸ Κολοφῶνος κτισθεῖσαν εἶλε, ἐς Κλαζομενάς τε ἐσέβαλε.

72. [2] ὁ γὰρ οὐρός ἦν τῆς τε Μηδικῆς ἀρχῆς καὶ τῆς Λυδικῆς ὁ ἄλυς ποταμός, ὃς ῥέει ἐξ Ἀρμενίου ὄρεος διὰ Κιλικίαν, μετὰ δὲ Ματιηνοὺς μὲν ἐν δεξιῇ ἔχει ῥέων, ἐκ δὲ τοῦ ἑτέρου Φρύγας...

73. Ἐστρατεύετο δὲ ὁ Κροΐσος ἐπὶ τὴν Καππαδοκίην τῶνδε εἵνεκα, καὶ γῆς ἡμέρω προσκτήσασθαι πρὸς τὴν ἑωυτοῦ μοῖραν βουλόμενος, καὶ μάλιστα τῷ χρηστηρίῳ πίσυνος ἐὼν καὶ τείσασθαι θέλων ὑπὲρ Ἀστυάγεος Κῦρον. [2] Ἀστυάγεα γὰρ τὸν Κυαξάρεω, ἔοντα Κροΐσου μὲν γαμβρόν, Μήδων δὲ βασιλέα, Κῦρος ὁ Καμβύσεω καταστρεψάμενος εἶχε, γενόμενον γαμβρόν Κροΐσω ὡδε. [3] Σκυθέων τῶν νομάδων ἴλη ἀνδρῶν στασιάσασα ὑπεξῆλθε ἐς γῆν τὴν Μηδικήν· ἐτυράννευε δὲ τὸν χρόνον τούτου Μήδων Κυαξάρης ὁ Φραόρτειω τοῦ Δηϊόκω, ὃς τοὺς Σκύθας τούτους τὸ μὲν πρῶτον περιεῖπε εὖ ὡς ἔοντας ἰκέτας· ὥστε δὲ περὶ πολλοῦ ποιούμενος αὐτούς, παῖδας σφι παρέδωκε τὴν γλῶσσάν τε ἐκμαθεῖν καὶ τὴν τέχνην τῶν τόξων. [4] χρόνου δὲ γενομένου καὶ αἰεὶ φοιτεόντων τῶν Σκυθέων ἐπ' ἄγρην καὶ αἰεὶ τι φερόντων, καὶ κοτε συνήνεικε ἐλεῖν σφεας μὴ δένουστήσαντας δὲ αὐτοὺς κεινῆσι χερσὶ ὁ Κυαξάρης (ἦν γὰρ, ὡς διέδεξε, ὄρη γῆν [οὐκ] ἄκρος) τρηχέως κάρτα περιέσπε ἀεικείη. [5] οἱ δὲ ταῦτα πρὸς Κυαξάρεω παθόντες, ὥστε ἀνάξια σφέων αὐτῶν πεπονθότες, ἐβούλευσαν τῶν παρὰ σφίσι διδασκομένων παιδῶν ἓνα κατακόψαι, σκευάσαντες δὲ αὐτὸν ὥσπερ ἐώθεσαν καὶ τὰ θηρία σκευάζειν, Κυαξάρη δοῦναι φέροντες ὡς ἄγρην δῆθεν, δόντες δὲ τὴν ταχίστην κομίζεσθαι παρὰ Ἀλυάττεια τὸν

ПЕРЕВОД

ИЗ КНИГИ I ^a

2. [2] [Эллины], приплыв на военном корабле¹ в Эю², что в Колхиде³, и на реку Фасис⁴ и совершив все, ради чего прибыли, похитили царскую дочь Медею⁵. [3] И когда Колх⁶ послал в Эладу вестника с требованием воздаяния за похищение и возвращения дочери, то эллины ответили, что как те им не воздали за похищение аргивянки Ио, так и они ничего не воздадут им взамен.

6. [3] До воцарения Креза все эллины были свободны. Ведь поход киммерийцев⁷, пришедших в Ионию⁸; который был раньше правления Креза, имел целью не покорение городов, но набег ради грабежа.

15. Я упомяну об Ардии, сыне Гига, царствовавшем после Гига. Он захватил Приену и напал на Милет. В то время как он был властителем в Сардах, киммерийцы⁷, изгнанные из своих мест скифами-кочевниками, пришли в Азию⁹ и захватили Сарды, за исключением акрополя¹⁰.

16. Ардий царствовал сорок девять лет, ему наследовал Садиятт, сын Ардия, он царствовал двенадцать лет, Садиятту наследовал Алиатт. [2] Он воевал с Киаксаром, потомком Деиока, и мидийцами, изгнал киммерийцев⁷ из Азии, захватил основанную Колофоном Смирну и напал на Клазомены.

72. [2] Границей между мидийской и лидийской областью является река Галис¹¹: она течёт с Арменской горы¹² через Киликию, затем обтекает справа матиенов, а с другой стороны фригийцев...

73. Крез предпринимал военный поход против Каппадокии по таким причинам: он жаждал земли, желая присоединить её к своим владениям, но более всего доверяя оракулу и стремясь отомстить Киру за Астиага. [2] Ведь Астиага, сына Киаксара¹³, шурина Креза и царя мидийцев, Кир, сын Камбиза, победил и держал в плену; шурином Креза Астиаг стал следующим образом. [3] Отряд скифов-кочевников, взбунтовавшись, переселился в Мидию; в это время над мидийцами властвовал Киаксар, сын Фраорта, сына Деиока. Он вначале хорошо обошёлся с этими скифами, так как они просили убежища; он настолько высоко их ценил, что передал им мальчиков для обучения языку и искусству стрельбы из лука. [4] Шло время, скифы постоянно ходили на охоту и всегда что-нибудь приносили, но наконец случилось так, что они ничего не поймали; когда они вернулись с пустыми руками, Киаксар (ведь он, как это обнаружилось, был вспыльчив¹⁴) обошёлся с ними грубо и оскорбительно. [5] Они претерпели это от Киаксара, и поскольку пострадали незаслуженно, то решили разорвать на куски одного из тех мальчиков, которые у них обучались, разделить его так, как они обычно разделявали мясо диких животных, передать Киаксару, принеся как охотничью добычу, и, передав, немедленно отправиться к Али-

Ζαδύαττω ἐς ζάρις. [6] ταῦτα καὶ ἔγνετο. καὶ γὰρ Κουάαρης καὶ οἱ παρῆντες διατιμύοντες τῶν κρῶν τούτων ἔπασαντο, καὶ οἱ Ζκῦβαι καὶ οἱ ποιοῦντες Ἀνάαττω ἴκτατα ἔγνεοντο.

74. μετὰ δὲ ταῦτα, οὐ γὰρ ὅη ὁ Ἀνάαττης ἔξεδίδου τοὺς Ζκῦβας ἔγαίρειντι Κουάαρη, πόδαμος τοῖσι Ἀυδοῖται καὶ τοῖσι Μηδοῖσι ἔγλυβεε ἐπ' ἔτα μεῦτε

103. Ὀραορῶν δὲ τῶν ἔταρτων Κουάαρης ὁ Ὀραορῶν τοῦ Ἀηόκεω παῖς. οὗτος ἄγεται παθῶν ἐτι γενέθαι ἀνάκτιμῶτες τῶν παροῶ-

ων. καὶ πρώτος τὴν ἐλῶχαια καταλέγει τοὺς ἐν τῇ Ἀοίη καὶ πρώτος δι-

τῶν ἱμῶν. πρὸ τοῦ δὲ ἀναμῆσιν ἦν πᾶντα διολῶν ἀναμφυμῶντα. [2] οὐ-

τος ὁ τοῖσι Ἀυδοῖσι ἐστι παχευάμενος ὅτε ἠύς ἠὲ ἠήρη ἔγνετο σφι μαχόμε-

νοισι, καὶ ὁ τῆν Ἄλυσ ποταμῶν ὡς Ἀοίην πᾶσαν σφηρῶς ἔωρῶ. ἔωρῶ-

συνάξας δὲ τοὺς ἡμῶν ἀρχομένους πᾶντας ἔτραπευετο ἐπ' ἔτα τῆν Νι-

νον, τιμωρῶν τε τῶν παρῶν καὶ τῆν πάλην ταυτην θέων ἔξαιετιν. [3] καὶ

Ζκῦβηων σφάτος μέγας, ἠγὲ δὲ αὐτοὺς βασιλεύς ὁ Ζκῦβῶν Μαδῶνς Ἰπρο-

τοβῶν παῖς. οἱ ἐσβῶλον ἦν ἐς τῆν Ἀοίην Κιμπεῖους ἔκβαδόντες ἐκ

τῆς Εὐρώπης. τούτοις δὲ ἐπιστῶμενοι φεύγουσι οὕτως ἐς τῆν Μηδικὴν

104. ἐστὶ δὲ ἀπὸ τῆς Ἀιυηνς τῆς Μαῖητιδος ἐπὶ φάσιν ποταμῶν καὶ ἐς

Κολῶχους τριήκοντα ἠμῶν ἐλύωφ ὀδῶς, ἐκ δὲ τῆς Κολῶχιδος οὐ ποθᾶδὸν

ὑπερβῆναι ἐς τῆν Μηδικὴν, ἀλλ' ἐν τῷ δια μέσῳ ἔθων ἀρτῶν ἐστι, Ζῶσ-

παιρες, οὗτο δὲ παραμειβομένηοισι εἶναι ἐν τῇ Μηδικῇ. [2] οὐ μὲντοι οἱ

γὰρ Ζκῦβηων ταυτην ἐσβῶλον, ἀλλὰ τῆν καταυπεβῶδον ποθᾶφ μακροτέρην

ἐκτραποῦμενοι, ἐν δεξιῇ ἔχοντες τὸ Κουκάριον ὄρος. ἐνθάδε οἱ μὲν Μη-

δοῖσι συββαδόντες τοῖσι Ζκῦβηοι καὶ ἐσσεβέντες τῇ μαχῇ τῆς ἀρχῆς καταβύθη-

σαν, οἱ δὲ Ζκῦβηαι τῆν Ἀοίην πᾶσαν ἐπαρχῶν.

105. ἐνθῦθεν δὲ ἦσαν ἐπ' Ἀιυπτον, καὶ ἐπειτὴ ἔγνεοντο ἐν τῇ Ἰτα-

λιαστικῇ Ζυρίη. Ψαμμητῆχος σφας Ἀιυπτον βασιλεύς ἀνίστας ὀροῖσι

τε καὶ Ἀιτῆσι ἀποτρέφει τὸ ποσσῶτερον μὴ πορεύεσθαι. [2] οἱ δὲ ἐπειτὴ

ἀναχωρῶντες ὀπισθῶ ἐγένοντο τῆς Ζυρίης ἐν Ἀοκάλλω, τῶν πάλην ὑποαίφθητες

ἔσυνησαν τῆς ὀπισθεν τῆς Ἀφοδῆτις τὸ ἰδῶν. [3] ἐστὶ δὲ τοῦτο, ὡς

ἔω ἔω πυνθαδόμενος εὐρίσκει, πᾶντων ἀρχαιοτάτων ἰδῶν, ὅσα ταυτης τῆς

θεοῦ, καὶ γὰρ τὸ ἐν Κῦρρω ἰδῶν ἐνθῦθεν ἔγνετο, ὡς αὐτοῖσι Κῦρριοι

Ἀέγνοισι, καὶ τὸ ἐν Κῦρήοισι φοινικῆς εἶσι οἱ ἰδουράμενοι ἐκ ταυτης τῆς

Ζυρίης ἔοντες. [4] τοῖσι δὲ τῶν Ζκῦβῶν συνήγασι τὸ ἰδῶν τὸ ἐν Ἀοκά-

λλω καὶ τοῖσι τούτων αἰεὶ ἐκτόνοισι ἐνεκρηψῆ ἠθεὸς θῆλαια νοῦσον.

ἔωσεν ἅμα Ἀέγνοισι τε οἱ Ζκῦβηαι διὰ τοῦτο σφας νοστήειν, καὶ ὄραν παρ-

ἔωσεν τοῖσι τούτων ἀεὶ ἐκτόνοισι ἐνεκρηψῆ ἠθεὸς θῆλαια νοῦσον.

106. ἐπὶ μὲν ἡνδρῶν καὶ εἰκοσι ἔτα ἦρχον τῆς Ἀοίης οἱ Ζκῦβηαι,

καὶ τὰ πᾶντα σφι ὑπὸ τῶν ἔβριος καὶ ὀλιγώνων ἀνάστατα ἦν. ὥρῆς μὲν

γὰρ φάφφον ἐπρησσαν παρ' ἐκαστῶν τὸ ἐκαστῶν τὸ ἐκαστῶν ἐπῆβῶλον, ὥρῆς

τῶν ἠρημῶν ἦν παρῶν τῶν ἐκαστῶν τῶν ἐκαστῶν ἐπῆβῶλον, ὥρῆς μὲν ἡνδρῶν

καὶ οὕτως ἀνεσώσαντο τῆν ἀρχῆν Μηδοῖσι καὶ ἐκκράτεον

τῶν μὲν τοὺς πᾶντας Κουάαρης τε καὶ Μηδοῖσι ἔειψαντες καὶ καταμῆυσαν-

атту, сыну Садиятта, в Сарды. [6] Так и случилось; и Киаксар, и со-трапезники поели этого мяса, а скифы, совершив это¹⁵, попросили убежища у Алиатта.

74. После этого, именно потому, что Алиатт не выдал скифов по требо-ванию Киаксара, у лидийцев с мидийцами пять лет шла война¹⁶...

103. Когда Фраорт умер, ему наследовал Киаксар, сын Фраорта, сына Деиока. Говорят, что он был еще храбрее, чем его предки, Он первый разделил на отряды азиатское войско и первый выстроил¹⁷ копейщиков, лучников и всадников — кажда в отдельности; до того все они были перемешаны в беспорядке. [2] Вот он-то и вёл битву с лидийцами, когда день превратился в ночь во время их сражения, и он же объединил под своей властью всю Азию выше реки Галиса¹⁸. Собрав всех, кто был ему подвластен, он ходил походом против Нина, желая разрушить этот город, чтобы отомстить за отца. [3] И когда он, победив ассирийцев в битве, осаждал Нин, в его [владения] вступи-ло огромное войско скифов¹⁹, которых вёл царь скифов Мадий, сын Прототия; они вторглись в Азию²⁰, изгнав киммерийцев из Европы. Увлеченные преследованием бегущих киммерийцев, они таким образом достигли Мидийской страны.

104. Пути от озера Меотиды до реки Фасис и до колхов²¹ трид-цать дней²² для путешествующего налегке, из Колхиды²³ же недолго проникнуть в Мидию, ведь только одно племя находится на пути — са-спиры²⁴; те, кто пройдут [по территории этого племени], оказываются в Мидии. [2] Скифы, однако, вторглись не по тому пути, но отклони-лись на верхнюю дорогу²⁵, гораздо более длинную, имея по правую руку Кавказские горы²⁶. Здесь мидийцы, вступив со скифами в бой²⁷ и потерпев поражение в битве, лишились власти, а скифы завладели всей Азией.

105. Откуда они пошли на Египет²⁸. Когда они достигли Сирийской Палестины²⁹, Псамметих, царь Египта, встретив их, дарами и мольбами убедил далее не продвигаться. [2] Когда же они, возвра-щаясь обратно, оказались в сирийском городе Аскалоне, то большая часть скифов прошла мимо, не причинив вреда, но немногие из них, оставшись позади, разграбили храм Афродиты Урании³⁰. [3] Это свя-тилище, как я выяснил путём расспросов, древнейшее из всех [сколько их есть] храмов этой богини; ведь и храм на Кипре, как говорят са-ми жители Кипра, происходит отсюда, и храм в Киферах воздвигли финикийцы, которые были родом из этой части Сирии. [4] А тех ски-фов, которые разграбили храм в Аскалоне, и всё их потомство боги-ня поразила женской болезнью; поэтому и скифы соглашаются, что эти люди болеют по такой причине, и те, кто прибывают в скифскую землю, сами могут увидеть, в каком состоянии находятся люди, ко-торых скифы зовут энареями⁴²³.

106. В течение двадцати восьми лет³¹ скифы властвовали над Азией³², и за это время они, преисполненные наглости и презрения, всё опус-тошили. Ибо, кроме того³³, что они с каждого взимали дань³⁴, ко-торую налагали на всех, они еще, объезжая страну, грабили у всех то, чем каждый владел. [2] И вот Киаксар и мидийцы пригласили боль-шую часть из них и, напоив допьяна, перебили³⁵, и таким образом

τῶν περ καὶ πρότερον, καὶ τὴν τε Νίνον εἶλον (ὥς δὲ εἶλον, ἐν ἑτέροι-
σι λόγοισι δηλώσω) καὶ τοὺς Ἀσσυρίους ὑποχειρίους ἐποιήσαντο πλὴν
τῆς Βαβυλωνίης μοίρης. [3] μετὰ δὲ ταῦτα Κουαζάρης μὲν, βασιλεύσας
τεσσεράκοντα ἔτα σὺν τοῖσι Σκύθαι ἤρξαν, τελευτᾷ.

110. [2] αἱ δὲ ὑπῶρεαι εἰσι τῶν ὀρέων, ἔνθα τὰς νομὰς τῶν βοῶν
εἶχε οὗτος δὴ ὁ βουκόλος, πρὸς βορέω τε ἀνέμου τῶν Ἀγβατάνων καὶ
πρὸς τοῦ πόντου τοῦ Εὐξείνου. ταύτη μὲν γὰρ ἡ Μηδικὴ χώρα πρὸς
Σασπείρων ὀρεινὴ ἐστὶ κάρτα καὶ ὑψηλὴ τε καὶ ἴσθμι συνηρηφής, ἡ δὲ
ἄλλη Μηδικὴ χώρα ἐστὶ πᾶσα ἄπεδος.

130. Ἀστυάγης μὲν νυν βασιλεύσας ἐπ' ἔτα πέντε καὶ τριήκοντα
οὕτω τῆς βασιληΐης κατεπαύσθη, Μῆδοι δὲ ὑπέκυψαν Πέρσῃσι διὰ τὴν
τούτου πικρότητα, ἄρξαντες τῆς ἄνω Ἄλυος ποταμοῦ Ἀσίης ἐπ' ἔτα
τριήκοντα καὶ ἑκατὸν δυῶν δέοντα, παρέξ ἡ ὄσον οἱ Σκύθαι ἤρχον.

153. [4] ἡ τε γὰρ Βαβυλῶν οἱ ἦν ἐμπόδιος καὶ τὸ Βάκτριον ἔθνος
καὶ Σάκαι τε καὶ Αἰγύπτιοι, ἐπ' οὓς ἐπέειχε τε στρατηλατέειν αὐτός, ἐπὶ
δὲ Ἴωνας ἄλλον πέμπειν στρατηγόν.

180. ἐτετείχιστο μὲν νυν ἡ Βαβυλῶν τρόφῳ τοιῷδε, ἐστὶ δὲ δύο φάρ-
σαα τῆς πόλιος. τὸ γὰρ μέσον αὐτῆς ποταμὸς διέργει, τῷ οὐνομά ἐστὶ
Εὐφρήτης, ῥεεὶ δὲ ἐξ Ἀρμενίων, ἔων μέγας καὶ βαθύς καὶ ταχύς· ἐξίει δὲ
οὗτος ἐς τὴν Ἐρυθρὴν θάλασσαν.

189. ἐπεῖτε δὲ ὁ Κύρος πορευόμενος ἐπὶ τὴν Βαβυλῶνα ἐγένετο ἐπὶ Γύν-
δη ποταμῷ, τοῦ αἱ μὲν πηγαὶ ἐν Ματιηνοῖσι εἰσὶ ...

194. τὸ δὲ ἀπάντων θῶμα μέγιστόν μοι ἐστὶ τῶν ταύτη μετὰ γε αὐτὴν
τὴν πόλιν, ἔρχομαι φράσων. τὰ πλοῖα αὐτοῖσι ἐστὶ τὰ κατὰ τὸν ποτα-
μὸν πορευόμενα ἐς τὴν Βαβυλῶνα ἴόντα κυκλοτερέα πάντα σκύτινα· [2] ἐπε-
ὰν γὰρ ἐν τοῖσι Ἀρμενίοισι τοῖσι κατύπερθε Ἀσσυρίων οἰκημένοισι νομέ-
ας εἰτέης ταμόμενοι ποιήσωνται, περιτείνουσι τούτοισι διφθέρας στεγα-
στρίδας ἐξωθεν ἐδάφους τρόπον, οὔτε πρύμνην ἀποκρίνοντες οὔτε πρῶ-
ρην συναρόντες, ἀλλ' ἀσιπίδος τρόπον κυκλοτερέα ποιήσαντες καὶ καλά-
μης πλήσαντες πᾶν τὸ πλοῖον τοῦτο ἀπειῖσι κατὰ τὸν ποταμὸν φέρεσθαι,
φορτίων πλήσαντες· μάλιστα δὲ βίκους φοινικητῆς κατάγουσι οἶνον πλέ-
ους ... [4] τὰς δὲ διφθέρας, ἐπισάξαντες ἐπὶ τοὺς ὄνους ἀπελαύνουσι
ἐς τοὺς Ἀρμενίους... [5] ἐπεὰν δὲ ἀπίκωνται ὀπίσω ἐς τοὺς Ἀρμε-
νίους, ἄλλα τρόφῳ τῷ αὐτῷ ποιεῦνται πλοῖα.

201. Ὡς δὲ τῷ Κύρῳ καὶ τοῦτο τὸ ἔθνος κατέργαστο, ἐπεθύμησε Μασ-
σαγέτας ὑπ' ἑωυτῷ ποιήσασθαι. τὸ δὲ ἔθνος τοῦτο καὶ μέγα λέγεται
εἶναι καὶ ἄλκιμον, οἰκημένον δὲ πρὸς ἡῶ τε καὶ ἡλίου ἀνατολάς, πέρην
τοῦ Ἀράξω ποταμοῦ, ἀντίον δὲ Ἰσηδόνων ἀνδρῶν. εἰσὶ δὲ οἵτινες καὶ
Σκυθικὸν λέγουσι τοῦτο τὸ ἔθνος εἶναι.

202. ὁ δὲ Ἀράξης λέγεται καὶ μέζων καὶ ἐλάσσων εἶναι τοῦ Ἰστροῦ.
νήσου δὲ ἐν αὐτῷ Λέσβῳ μεγάθεα παραπλησίως συχνάς φασὶ εἶναι, ἐν δὲ
αὐτῆσι ἀνθρώπους οἱ σιτέονται μὲν ῥίζας τὸ θέρος ὀρύσσοντες παντοίας,
κάρπους δὲ ἀπὸ δενδρέων ἐξευρημένους σφι ἐς φορβὴν κατατίθεσθαι ὠραί-
ους καὶ τούτους σιτέεσθαι τὴν χειμερινήν· [2] ἄλλα δὲ σφι ἐξευρησθαι
δένδρεα καρποὺς τοιοῦσδε τινὰς φέροντα, τοὺς ἐπεῖτε ἀν ἐς τῷ αὐτῷ συν-
έλθωσι κατὰ ἴλας καὶ πῦρ ἀνακαύσωνται κύκλῳ περιιζόμενους ἐπιβάλ-
λειν ἐπὶ τὸ πῦρ, ὀσφραϊνομένους δὲ καταγιζόμενου τοῦ καρποῦ τοῦ ἐπι-
βαλλομένου μεθύσκεσθαι τῇ ὀδμῇ κατὰ περ Ἑλλάνας τῷ οἴνῳ, πλεῦνος δὲ
ἐπιβαλλομένου τοῦ καρποῦ μᾶλλον μεθύσκεσθαι, ἐς ὃ ἐς ὀρχησίν τε

мидийцы восстановили свою власть и стали властвовать именно над всем тем, что принадлежало им прежде, и захватили Нин (как они его захватили, я сообщу в другом рассказе) и подчинили своей власти ассирийцев, за исключением области Вавилона. [3] После этого Киаксар умирает, процарствовав срок лет, включая и те годы, в течение которых властвовали скифы³¹.

110. [2] Подножие гор, где пас стада коров этот пастух, расположено к северному ветру от Акбатан по направлению к Эвксинскому Понту. Здесь Мидийская земля, обращенная к саспирам²⁴, очень гориста, высока и отовсюду покрыта лесами. Вся остальная Мидийская земля — равнина.

130. Астиаг, процарствовав тридцать пять лет, был таким вот образом лишен царской власти. Мидийцы же вследствие его жестокости покорились персам. Они властвовали над Азией выше реки Галиса¹⁸ сто двадцать восемь лет, не считая тех лет, в течение которых властвовали скифы³¹.

153. [4] Ведь препятствием ему [Киру] был Вавилон, бактрийский народ⁹², саки⁷⁵² и египтяне, на которых он собирался выступить в поход сам, на ионийцев же послать другого полководца.

180. Вот таким образом Вавилон обстраивался стенами; в городе две части. Ведь его посредине разделяет река; называемая Евфрат; она большая, глупокая и быстрая и течет от армениев⁷⁶⁰; а впадает она в Эритрейское море²⁹⁸.

189. Затем Кир, направляясь к Вавилону, оказался на реке Гинд⁴⁴, истоки которой у матиенов⁴³...

194. Наибольшее для меня чудо из всех, что здесь есть после самого города [Вавилона], я собираюсь описать. Суда у них, которые направляются вниз по реке в Вавилон, круглы и целиком из кожи. [2] Всякий раз как они делают остов, нарубив ивы у армениев⁷⁶⁰, живущих выше ассирийцев, они натягивают на него снаружи покровы из дублёных кож, изготовляя нечто вроде днища; они не выделяют корму и не заостряют нос, но придают [судну] форму круглого шита и, наполнив соломой всё это судно, пускают нестись вниз по реке, погрузив товары; груз же чаще всего состоит из пальмовых бочек с вином^{35a}... [4] ... шкуры, навьючив на ослов, отправляют к армениям... [5] ... Когда же они прибывают назад к армениям, точно таким же образом сооружают другие суда.

201^b. Когда же и это племя покорилось³⁶ Киру, он пожелал подчинить себе массагетов. Говорят, что массагеты³⁷ — племя и большое и сильное, обитает они к востоку, в направлении восхода солнца, по ту сторону реки Аракс³⁸, напротив³⁹ исседонов. По мнению некоторых, массагеты — это скифское племя.

202. Об Араксе говорят, что он и больше и меньше Истра. Говорят, что на нём есть много островов почти такой же величины, как Лесбос; люди на этих островах летом питаются, выкапывая различные корни, а зрелые плоды с деревьев⁴⁰ выскивают, откладывая про запас и питаются ими в зимнее время⁴¹. [2] У них находятся другие деревья, которые приносят плоды такого рода: всякий раз, как они собираются вместе группой, они разводят огонь и, сидя вокруг него, бросают эти плоды в огонь. Вдыхая запах брошенных в огонь и сожженных плодов, они пьянеют⁴² от него так же, как эллины от вина. Всё больше плодов бросают они в огонь и всё сильнее пьянеют, пока не поднимаются и не начинают плясать и петь. Вот таков, говорят, их образ жизни. [3] Река Аракс течет из страны матиенов⁴³, откуда берет своё начало и Гинд⁴⁴, который Кир разделил на 360 каналов. Аракс изли-

ἀνίστασθαι καὶ ἐς αἰοιδὴν ἀπικνεέσθαι. τούτων μὲν αὕτη λέγεται δίαται εἶναι. [3] ὁ δὲ Ἀράξης ποταμὸς ῥέει μὲν ἐκ Ματινηῶν, ὅθεν περ ὁ Γύνδης, τὸν ἐς τὰς διώρυχας τὰς ἐξήκοντά τε καὶ τριηκοσίας διέλαβε ὁ Κύρος, στόμασι δὲ ἔξερευέγεται τεσσεράκοντα, τῶν τὰ πάντα πλὴν ἐνὸς ἐς Ἐλεά τε καὶ τενάγεια ἐκδιδοῖ, ἐν τοῖσι ἀνθρώπους κατοικῆσθαι λέγουσι ἰχθυὺς ὤμοις σιτεομένους, ἐσθῆτι δὲ νομίζοντας χρᾶσθαι φωκέων δέρμασι. [4] τὸ δὲ ἐν τῶν στομάτων τοῦ Ἀράξεω ῥέει διὰ καθαροῦ ἐς τὴν Κασπίην θάλασσαν. ἡ δὲ Κασπίη θάλασσα ἐστὶ ἐπ' ἐσωτῆς, οὐ συμμιγούσα τῇ ἑτέρῃ θαλάσῃ. τὴν μὲν γὰρ Ἑλληνες ναυτίλλονται πᾶσα καὶ ἡ ἕξω <Ἡρακλέων> στηλέων θάλασσα ἢ Ἀτλαντὶς καλεομένη καὶ ἡ Ἐρυθρὴ μίᾳ ἐοῦσα τυγχάνει.

203. ἡ δὲ Κασπίη ἐστὶ ἑτέρη ἐπ' ἐσωτῆς, ἐοῦσα μῆκος μὲν πλοῦοι εἰρεσίῃ χρωμένῳ πεντεκαίδεκα ἡμέρων, εὖρος δέ, τῇ εὐρυτάτῃ ἐστὶ αὐτῇ ἐσωτῆς, ὀκτῶ ἡμέρων. καὶ τὰ μὲν πρὸς τὴν ἐσπέρην φέροντα τῆς θαλάσσης ταύτης ὁ Καύκασος παρατείνει, ἐὼν ὀρέων καὶ πλήθει μέγιστον καὶ μεγάλῃ ὑψηλότατον. ἔθνεα δὲ ἀνθρώπων πολλὰ καὶ παντοῖα ἐν ἐσωτῷ ἔχει ὁ Καύκασος, τὰ πολλὰ πάντα ἀπ' ὕλης ἀγρίης ζῶοντα. [2] ἐν τοῖσι καὶ δένδρεα φύλλα τοιῆσδε ἰδέης παρεχόμενα εἶναι λέγεται, τὰ τρίβοντάς τε καὶ παραμίσγοντας ὕδωρ ζῶα ἐσωτοῖσι ἐς τὴν ἐσθῆτα ἐγγράφειν· τὰ δὲ ζῶα οὐκ ἐκπλύνεσθαι, ἀλλὰ συγκαταγνῆσθαι τῷ ἄλλῳ εἰρίῳ κατὰ περ ἐνυφανθέντα ἀρχὴν. μεῖζιν δὲ τούτων τῶν ἀνθρώπων εἶναι ἐμφανέα κατὰ περ τοῖσι προβάτοισι.

204. Τὰ μὲν δὴ πρὸς ἐσπέρην τῆς θαλάσσης ταύτης τῆς Κασπίης καλεομένης ὁ Καύκασος ἀπέργει, τὰ δὲ πρὸς ἡῶ τε καὶ ἥλιον ἀνατέλλοντα πεδῖον ἐκδέκεται πληθὺς ἀπειρον ἐς ἄποψιν. τοῦ ὧν δὴ πεδῖον (τούτου) τοῦ μεγάλου οὐκ ἐλαχίστην μοῖραν μετέχουσι οἱ Μασσαγέται, ἐπ' οὓς ὁ Κύρος ἔσχε προθυμίην στρατεύσασθαι. [2] πολλὰ τε γὰρ μὴν καὶ μεγάλα τὰ ἐπαίροντα καὶ ἐποτρύνοντα ἦν, πρῶτον μὲν ἡ γένεσις, τὸ δοκέειν πλέον τι εἶναι ἀνθρώπου, δεύτερα δὲ ἡ εὐτυχίη ἢ κατὰ τοῦς πολέμους γενομένη ὄκη γὰρ ἰθύσειε στρατεύεσθαι Κύρος, ἀμύχανον ἦν ἐκεῖνο τὸ ἔθνος διαφυγεῖν.

205. ἦν δὲ τοῦ ἀνδρὸς ἀποθανόντος γυνὴ τῶν Μασσαγετέων βασιλεῖα· Τόμυρις οἱ ἦν οὐνομα. ταύτην πέμπων ὁ Κύρος ἐμνάτο τῷ λόγῳ, θέλων γυναικὰ ἦν ἔχειν. ἡ δὲ Τόμυρις, συνειῖσα οὐκ αὐτὴν μιν μνώμενον ἀλλὰ τὴν Μασσαγετέων βασιληῖαν, ἀπέπατο τὴν πρόσοδον. [2] Κύρος δὲ μετὰ τοῦτο, ὡς οἱ δόλω οὐ προεχώρει, ἐλάσας ἐπὶ τὸν Ἀράξεα ἐποίηετο ἐκ τοῦ ἐμφανέος ἐπὶ τοὺς Μασσαγέτας στρατηῖαν, γεούρας τε ζευγνύων ἐπὶ τοῦ ποταμοῦ διάβασιν· τῷ στρατῷ καὶ πύργους ἐπὶ πλοίων τῶν διαπρρηθεύοντων τὸν ποταμὸν οἰκοδομώμενος.

206. ἔχοντι δὲ οἱ τοῦτον τὸν πόνον πέμπασα ἡ Τόμυρις κήρυκα ἔλεγε τάδε· Ὡ βασιλεῦ Μήδων, παῦσαι σπεύδων τὰ σπεύδεις· οὐ γὰρ ἄν εἰδείης εἰ τοὶ ἐς καιρὸν ἔσται ταῦτα τελέομενα· παυσάμενος δὲ βασιλεύει τῶν σεωυτοῦ καὶ ἡμέας ἀνέχου ὀρέων ἄρχοντας τῶν περ ἄρχομεν. [2] οὐκ ὦν θελήσεις ὑποθήκησι τησίδε χρᾶσθαι, ἀλλὰ πάντως μᾶλλον ἢ δι' ἡσυχίης εἶναι· σὺ δὲ εἰ μεγάλως προθυμείαι Μασσαγετέων πειρηθῆναι, φέρε, μόχθον μὲν τὸν ἔχεις ζευγνύς τὸν ποταμὸν ἄφες, σὺ δὲ ἡμέων ἀναχωρησάντων ἀπὸ τοῦ ποταμοῦ τριῶν ἡμερέων ὁδὸν διάβαινε ἐς τὴν ἡμετέραν. [3] εἰ δ' ἡμέας βούλει ἐσδέξασθαι μᾶλλον ἐς τὴν ὑμετέραν, σὺ τῷτο τοῦτο ποίει. ταῦτα δὲ ἀκούσας

ваются сорока⁴⁵ устьями, из которых все, кроме одного, впадают в болота и топи. На них, как говорят, обитают люди, которые питаются сырой рыбой и пользуются шкурами тюленей как одеждой⁴⁶. [4] Один из рукавов Аракса течет по открытой местности⁴⁷ в Каспийское море. Каспийское море существует само по себе⁴⁸, не смешиваясь с другим морем. Море же, по которому греки плавают во всех направлениях⁴⁹, и то море, что за Геракловыми столпами⁵⁰, называемое Атлантическим⁵¹, и Эритрейское море²⁹⁸ — всё это оказывается одним и тем же морем.

203. А Каспийское море — другое, оно существует само по себе, имея в длину⁵² пятнадцать дней плавания, если пользоваться вёсельным судном, а в ширину — в самой широкой его части — восемь дней плавания. Вдоль западного берега моря тянется Кавказ, самый огромный среди гор по протяженности и самый высокий⁵³. На Кавказе обитает множество разнообразных племён. Большая часть их живет только лесными плодами⁵⁴. [2] Говорят, что у них есть деревья, у которых листья имеют такое свойство. Растрев и смешав их с водой, местные жители рисуют этой смесью изображения животных на своих одеждах. Эти изображения животных не смываются, а изнашиваются вместе шерстью, как если бы они с самого начала были на ней вытканы. Совокупление у этих людей происходит открыто, как у скота.

204. Западный берег этого моря, называемого Каспийским, отгораживает Кавказ, а продолжением восточного берега⁵⁵ служит равнина⁵⁶, по своим размерам необозримая. Значительной частью этой большой равнины владеют массагеты⁵⁷, против которых Кир возымел желание идти войной⁵⁸. [2] Много было важных причин⁵⁹, побуждавших и подстрекавших его. Прежде всего его происхождение, в силу которого он считал себя чем-то выше человека. На втором месте — его преуспеяние в войнах: куда бы Кир ни шел походом, народу той страны не удавалось спастись.

205. У массагетов после смерти [своего] мужа царствовала женщина. Имя ей было Томирис⁶⁰. Кир послал к ней вестей для виду переговоров о сватовстве, желая будто бы иметь её своей женой⁶¹. Но Томирис, понимая, что он сватает не её, а царство массагетов, отклонила брачное предложение. [2] После этого Кир, поскольку хитрость ему не удалась, устремившись к Араксу³⁸, открыто начал военный поход против массагетов, наводя мосты⁶² для перехода войска через реку и сооружая башни⁶³ на судах для переправы через реку.

206. В то время как он был занят этим, Томирис, послав глашатая, объявила следующее: "Царь мидийцев, перестань добиваться того, чего ты добиваешься. Ты ведь не знаешь, будет ли удачным для тебя выполнение твоего плана. Прекратив поход, царствуй над своими и смирись, видя, как мы правим подвластными нам. [2] Конечно, ты не захочешь воспользоваться этим советом и вообще предпочтешь всё, что угодно, лишь бы не оставаться в покое. Если же ты так горячо желаешь померяться силами с массагетами, оставь ты этот тяжелый труд и перестань сооружать переправу, и когда мы отойдем⁶⁴ от реки на расстояние трех дней пути, переходи на нашу сторону. [3] Если же ты предпочтешь принять нас на вашей стороне, сделай то же самое". Выслушав это, Кир созвал самых видных из персов. Собрав их, он изложил им суть дела, прося у них совета, как поступить. Их мнения совпали, они советовали принять Томирис и ее войско в свою страну.

ὁ Κύρος συνεκάλεσε Περσέων τοὺς πρώτους, συναγείρας δὲ τούτους ἐς μέσον σφι προετίθει τὸ πρῆγμα, συμβουλευόμενος ὁκότερα ποιήη. τῶν δὲ κατὰ τώυτὸ αἱ γινῶμαι συνεξέπιπτον κελευόντων ἐσδέκεσθαι Τόμυριν τε καὶ τὸν στρατὸν αὐτῆς ἐς τὴν χώραν.

207. παρεὼν δὲ καὶ μεμφόμενος τὴν γνώμην ταύτην Κροῖσος ὁ Λυδὸς ἀπεδείκνυτο ἐναντίην τῇ προκειμένη γνώμῃ, λέγων τάδε· ὦ βασιλεῦ, εἶπον μὲν καὶ πρότερόν τοι ὅτι ἐπεὶ με Ζεὺς ἔδωκέ τοι, τὸ ἄν ὀρῶ σφάλμα ἔδν οἴκῳ τῷ σῷ, κατὰ δύναμιν ἀποτρέφειν. τὰ δέ μοι παθήματα ἔόντα ἀχάρिता μαθήματα γέγονε. [2] εἰ μὲν ἀθάνατος δοκέεις εἶναι καὶ στρατιῆς τοιαύτης ἄρχειν, οὐδὲν ἄν εἴη πρῆγμα γνώμας ἐμὲ σοὶ ἀποφαινεσθαι· εἰ δ' ἔγνωκας ὅτι ἄνθρωπος καὶ σὺ εἷς καὶ ἐτέρων τοιῶνδε ἄρχεις, ἐκεῖνον πρῶτον μάθε ὡς κύκλος τῶν ἀνθρωπηίων ἐστὶ πρηγμάτων, περιφερόμενος δὲ οὐκ ἔῃ ἀεὶ τοὺς αὐτοὺς εὐτυχεῖν. [3] ἤδη ὦν ἐγὼ γνώμην ἔχω περὶ τοῦ προκειμένου πρηγματος τὰ ἐμπαλιν ἢ οὗτοι. εἰ γὰρ ἐθελήσομεν ἐσδέξασθαι τοὺς πολεμίους ἐς τὴν χώραν, ὅδε τοι ἐν αὐτῷ κίνδυνος ἐνι· ἐσσωθεῖς μὲν προσαπολλύεις πᾶσαν τὴν ἀρχήν· δηλα γάρδῃ ὅτι νικῶντες Μασσαγᾶται οὐ τὸ ὅπιω φεύγονται ἀλλ' ἐπ' ἀρχὰς τὰς σὰς ἐλῶσι. [4] νικῶν δὲ οὐ νικᾷς τοσοῦτον ὅσον εἰ διαβάς ἐς τὴν ἐκείνων νικῶν Μασσαγᾶτας ἔποιο φεύγουσι· τώυτὸ γὰρ ἀντιθήσω ἐκεῖνω, ὅτι νικῆσᾶς τοὺς ἀντιουμένους ἔλαῖς ἰθὺ τῆς ἀρχῆς τῆς Τομύριος. [5] χωρὶς τε τοῦ ἀπηγημένου αἰσχροῦ καὶ οὐκ ἀνασχετὸν Κύρόν γε τὸν Καμβύσειω γυναικὶ εἴξαντα ὑποχωρήσαι τῆς χώρας. νῦν ὦν μοι δοκεῖ διαβάντας προελθεῖν ὅσον ἄν ἐκεῖνοι ὑπεξίωσι, ἐνθεῦτεν δὲ τάδε ποιεῦντας πειρᾶσθαι ἐκείνων περιγίνεσθαι. [6] ὡς γὰρ ἐγὼ πυνθάνομαι, Μασσαγᾶται εἰσὶ ἀγαθῶν τε Περσικῶν ἀπειροὶ καὶ καλῶν μεγάλων ἀπαθείες. τούτοισι ὦν τοῖσι ἀνδράσι τῶν προβάτων ἀφειδέως πολλὰ κατακόψαντας καὶ σκευάσαντας προθεῖναι ἐν τῷ στρατοπέδῳ τῷ ἡμετέρῳ δαῖτα, πρὸς δὲ καὶ κρητῆρας ἀφειδέως οἴνου ἀκρήτου καὶ σιτία παντοῖα· [7] ποιήσαντας δὲ ταῦτα, ὑπολιπομένους τῆς στρατιῆς τὸ φλαυρότατον, τοὺς λοιποὺς αὐτὶς ἐξαναχωρεῖν ἐπὶ τὸν ποταμόν. ἦν γὰρ ἐγὼ γνώμης μὴ ἀμάρτω, κείνοι ἰδόμενοι ἀγαθὰ πολλὰ τρέφονται τε πρὸς αὐτὰ καὶ ἡμῖν τὸ ἐνθεῦτεν λείπεται ἀπόδεξις ἔργων μεγάλων.

208. Γινῶμαι μὲν αὐται συνέστασαν, Κύρος δὲ μετεῖς τὴν προτέρην γνώμην, τὴν Κροῖσου δὲ ἐλόμενος προηγόρευε Τομύρι ἐξαναχωρεῖν ὡς αὐτοῦ διαβησομένου ἐπ' ἐκείνην. ἡ μὲν δὴ ἐξαναχώρειε κατὰ ὑπέσχετο πρῶτα. Κύρος δὲ Κροῖσον ἐς τὰς χεῖρας ἔσθεις τῷ ἑωυτοῦ παιδί Καμβύσῃ, τῷ περ τὴν βασιληίην ἐδίδου, καὶ πολλὰ ἐντειλάμενός οἱ τιμᾶν τε αὐτόν καὶ εὐποιεῖν, ἦν ἡ διάβασις ἡ ἐπὶ Μασσαγᾶτας μὴ ὀρθωθῆ, ταῦτα ἐντειλάμενος καὶ ἀποστείλας τούτους ἐς Πέρσας αὐτὸς διέβαινε τὸν ποταμόν καὶ ὁ στρατὸς αὐτοῦ.

209. ἐπεῖτε δὲ ἐπεραιώθη τὸν Ἀράξεια, νυκτὸς ἐπελθοῦσης εἶδε ὄψιν εὐδων ἐν τῶν Μασσαγᾶτέων τῇ χώρῃ τοιήνδε· ἐδόκεε ὁ Κύρος ἐν τῷ ὑπνω ὄρᾶν τῶν Ὑστάσπεος παίδων τὸν πρεσβύτατον ἔχοντα ἐπὶ τῶν ὤμων πτέρυγας καὶ τουτέων τῇ μὲν τὴν Ἀσίην, τῇ δὲ τὴν Εὐρώπην ἐπισκιάζειν. [2] Ὑστάσπεϊ δὲ τῷ Ἀρσάμεος, ἔόντι ἀνδρὶ Ἀχαιμενίδῃ, ἦν τῶν παίδων Δαρεῖος πρεσβύτατος, ἔων τότε ἠλικίην ἐς εἴκοσὶ κου μάλιστα ἔετα, καὶ οὗτος κατελέλιπτο ἐν Πέρσῃ· οὐ γὰρ εἶχε κὼ ἠλικίην στρατεύεσθαι [3] ἐπεὶ ὦν δὴ ἐξηγέρθη ὁ Κύρος, ἐδίδου λόγον ἑωυτῷ περὶ τῆς ὄψιος. ὡς δὲ οἱ ἐδόκεε μεγάλη εἶναι ἡ ὄψις, καλῆσας Ὑστάσπεα καὶ ἀπολαβὼν μοῦνον εἶπε· Ὑστασπεες, παῖς σὸς ἐπιβουλεύων ἐμοί τε καὶ τῇ ἐμῇ ἀρχῇ

207. Однако присутствовавший здесь лидиец Крез отрицательно отозвался об этом замысле и изложил мнение, противоположное предложенному, сказав следующее: "О царь, я и прежде говорил тебе, что поскольку меня отдал тебе Зевс, то я буду стремиться по мере своих сил предотвратить угрожающую твоему дому опасность. Мои беды были для меня печальным уроком. [2] Если ты считаешь, что ты бессмертен и что предводительствуешь ты бессмертной армией, мне нет надобности высказывать тебе мое мнение. Но если ты сознаешь, что ты человек и что предводительствуешь ты такими же людьми, то прежде всего пойми, что человеческие дела движутся по кругу. Вращение этого круга не позволяет, чтобы одни и те же люди постоянно имели удачу. [3] Именно поэтому мое мнение по обсужденному вопросу противоположно мнению этих людей. Если мы согласимся принять врагов в свою землю, то вот в чем заключается для тебя опасность: потерпев поражение, ты сверх того потеряешь всё свое царство; ведь совершенно ясно, что массагеты, одержав победу, не отправятся назад, но обрушатся на твои владения⁶⁵. [4] И, победив, ты победишь не в той мере, как если, переправившись на их сторону и одержав победу над массагетами, ты преследовал бы их, бегущих. Мое предложение предполагает для них то же самое⁶⁶, что предстояло бы тебе, потому что, одержав победу над противником, ты устремись прямо на владения Томирис [5] Кроме того, что мной сказано, позорно и невыносимо, чтобы Кир, сын Камбиза, отступив перед женщиной, уступил ей часть страны. Теперь, мне кажется, следует, переправившись на ту сторону, продвинуться вперед так далеко, как они отступят. А там попытаться одолеть их, продлав следующее. [6] Поскольку мне известно, массагеты не знакомы с благами персов и не изведали больших удовольствий. Зарежем для этих людей, не скупясь, много овец и, приготовив их, устроим в нашем лагере пиршество; помимо этого щедро выставим кратеры с неразбавленным вином и разнообразные блюда. [7] Выполнив это, оставим на месте худшую часть войска, а остальные пусть отступят к реке. Если только я не ошибаюсь, они, увидев такое изобилие благ, набросаются на них, и нам тогда останется свершение великих дел".

208. Вот такие мнения столкнулись. Кир, отказавшись от первоначального плана и приняв план Креза, возвестил Томирис, чтобы она отступила, так как он, переправившись, выступит против нее. Она начала отступать, как прежде обещала. Кир же, вручив Креза своему сыну Камбизу, которому он передавал царство, настоятельно наказывал ему почитать его и хорошо с ним обращаться, если поход против массагетов не удастся. Отдав это приказание и отослав их в Персию, он сам вместе со своим войском переправился через реку.

209. После переправы через Аракс, когда наступила ночь, Кир, заснув в стране массагетов, увидел такой сон⁶⁷. Киру снилось, что он видит старшего из сыновей Гистаспа с крыльями за плечами; одним из них он осенял Азию, а другим — Европу. [2] У Гистаспа, сына Арсама, мужа из рода Ахеменидов, старшим из сыновей был Дарий, достигший тогда самое большое двадцати лет; он оставался в Персии, так как по возрасту не мог принять участия в походе. [3] И вот, когда Кир пробудился, он стал размышлять об этом видении. Так как он счел видение значительным, то, призвав Гистаспа и уединившись с ним, он сказал: "Гистасп, твой сын уличен в том, что

ἐάλωκε· ὡς δὲ ταῦτα ἀτρεκέως οἶδα, ἐγὼ σημανέω. [4] ἔμευ θεοὶ κήδονται καὶ μοι πάντα προδεικνύουσι τὰ ἐπιφερόμενα· ἤδη ὦν ἐν τῇ παροισχομένη νυκτὶ εὔδων εἶδον τῶν σῶν παίδων τὸν πρεσβύτατον ἔχοντα ἐπὶ τῶν ὤμων πτέρυγας καὶ τουτέων τῇ μὲν τὴν Ἀσίην, τῇ δὲ τὴν Εὐρώπην ἐπισκιάζειν. [5] οὐκ ὦν ἔστι μηχανὴ ἀπὸ τῆς ὄψιος ταύτης οὐδεμία τὸ μὴ οὐ κείνον ἐπιβουλεύειν ἐμοί. σὺ τοίνυν τὴν ταχίστην πορεύεο ὀπίσω ἐς Πέρσας καὶ ποίεε ὅκως, ἐπεὶ ἐγὼ τάδε καταστρεφάμενος ἔλθω ἐκεῖ, ὡς μοι καταστήσεις τὸν παῖδα ἐς ἔλεγχον.

210. Κῦρος μὲν δοκέων οἱ Δαρεῖον ἐπιβουλεύειν ἔλεγε τάδε· τῷ δὲ ὁ δαίμων προέφαινε ὡς αὐτὸς μὲν τελευτήσῃν αὐτοῦ ταύτη μέλλοι, ἣ δὲ βασιληίῃ αὐτοῦ περιχωρεῖ ἐς Δαρεῖον. [2] ἀμείβεται δὴ ὦν ὁ Ὑστάσπης τοισίδε· ὦ βασιλεῦ, μὴ εἴη ἀνὴρ Πέρσης γεγωνῶς ὅστις τοι ἐπιβουλεύσει, εἰ δ' ἔστι, ἀπόλοιτο ὡς τάχιστα· ὅς ἀντὶ μὲν δούλων ἐποίησας ἐλευθέρους Πέρσας εἶναι, ἀντὶ δὲ ἄρχεσθαι ὑπ' ἄλλων ἄρχειν ἀπάντων. [3] εἰ δέ τις τοι ὄψις ἀπαγγέλλει παῖδα τὸν ἐμὸν νεώτερα βουλεύειν περὶ σέο, ἐγὼ τοι παραδίδωμι χρᾶσθαι αὐτῷ τοῦτο ὅ τι σὺ βούλει. Ὑστάσπης μὲν τούτοις ἀμειψάμενος καὶ διαβὰς τὸν Ἀράξεα ἦε ἐς Πέρσας φυλάξων Κύρω τὸν παῖδα Δαρεῖον.

211. Κῦρος δὲ προελθὼν ἀπὸ τοῦ Ἀράξεω ἡμέρης ὁδὸν ἐποίεε τὰς Κροίσου ὑποθήκας. [2] μετὰ δὲ ταῦτα Κύρου τε καὶ Περσέων τοῦ καθαρῶ ἑσπεροῦ στρατοῦ ἀπελάσαντος ὀπίσω ἐπὶ τὸν Ἀράξεα, λειψθέντος δὲ τοῦ ἀχρησίου, ἐπελθοῦσα τῶν Μασσαγετέων τριτημοριῖς τοῦ στρατοῦ τοὺς τε λειψθέντας τῆς Κύρου στρατιῆς ἐφόνευε ἀλεξομένους καὶ τὴν προκειμένην ἰδόντες δαῖτα, ὡς χειρώσαντο τοὺς ἐναντίους, κλιθέντες ἐδαίνυντο, πληρωθέντες δὲ φορβῆς καὶ οἴνου ἠῦδον. [3] οἱ δὲ Πέρσαι ἐπελθόντες πολλοὺς μὲν σφῶν ἐφόνευσαν, πολλῶν δ' ἔτι πλεῦνας ἐξώγρησαν, καὶ ἄλλους καὶ τὸν τῆς βασιλείης Τομύριος παῖδα, στρατηγέοντα Μασσαγετέων, τῷ ὄνομα ἦν Σπαργαπίσης.

212. ἣ δὲ πυθομένη τὰ τε περὶ τὴν στρατιὴν γεγονότα καὶ τὰ περὶ τὸν παῖδα πέμπουσα κήρυκα παρὰ Κῦρον ἔλεγε τάδε· [2] Ἀπληστε αἵματος Κύρε, μηδὲν ἐπαρθῆς τῷ γεγονότι τῷδε πρήγματι, εἰ ἀμπελίνῳ καρπῷ, τῷ περ αὐτοῖ ἐμπιπλάμενοι μαίνεσθε οὕτως ὥστε κατιόντος τοῦ οἴνου ἐς τὸ σῶμα ἐπαναπλέειν ὑμῖν ἔπεα κακά, τοιοῦτῳ φαρμάκῳ δολώσας ἐκράτησας παιδὸς τοῦ ἐμοῦ, ἀλλ' οὐ μάχην κατὰ τὸ καρτερόν. [3] νῦν ὦν μευ εὖ παραινέουσιν ὑπόλαβε τὸν λόγον· ἀποδοῦς μοι τὸν παῖδα ἄπιθι ἐκ τῆσδε τῆς χώρας ἀζήμιος, Μασσαγετέων τριτημοριδί τοῦ στρατοῦ κατυβρίσας· εἰ δὲ ταῦτα οὐ ποιήσεις, ἦλιον ἐπόμνυμί τοι τὸν Μασσαγετέων δεσπότην, ἣ μὲν σε ἐγὼ καὶ ἄπληστον ἐόντα αἵματος κορέσω.

213. Κῦρος μὲν ἐπέων οὐδένα τούτων ἀνευειχθέντων ἐποιέετο λόγον, ὁ δὲ τῆς βασιλείης Τομύριος παῖς Σπαργαπίσης, ὡς μιν ὁ τε οἶνος ἀνῆκε καὶ ἔμαθε ἵνα ἦν κακοῦ, δεηθεὶς Κύρου ἐκ τῶν δεσμῶν λυθῆναι ἔτυχε, ὡς δὲ εἴλυθη τε τάχιστα καὶ τῶν χειρῶν ἐκράτησε, διεργάζεται ἐωυτόν.

214. καὶ δὴ οὗτος μὲν τρόπῳ τοιοῦτῳ τελευτᾷ, Τόμυρις δέ, ὡς οἱ Κῦρος οὐκ ἐσήκουσε, συλλέξασα πᾶσαν τὴν ἐωυτῆς δύναμις συνέβαλε Κύρω. ταύτην τὴν μάχην, ὅσαι δὴ βαρβάρων ἀνδρῶν μάχαι ἐγένοντο, κρίνω ἰσχυροτάτην γενέσθαι, καὶ δὴ καὶ πυνθάνομαι οὕτω τοῦτο γενόμενον.

[2] πρῶτα μὲν γὰρ λέγεται αὐτοὺς διασταύτας ἐς ἀλλήλους τοξεύειν, μετὰ δέ, ὡς σφι τὰ βέλεα ἐξετετόξευτο, συμπεσόντας τῆσι αἰχμησὶ τε καὶ

он злоумышляет против меня и моей власти. Я докажу тебе, что знаю это наперное. [4] Боги заботятся обо мне и предвещают мне все предстоящие несчастья. Прошлой ночью я видел во сне старшего из твоих сыновей крыльями за плечами; одним из них он осенял Азию, а другим — Европу. [5] Из видения ясно, что он, несомненно, злоумышляет против меня. Поэтому ты как можно скорее отправляйся назад в Персию и сделай там всё для того; чтобы доставить мне сына для расследования, когда я возвращусь, покорив эти страны”.

210. Кир сказал так, думая, что Дарий злоумышляет против него. Но божество этим видением предсказывало ему, что ему самому суждено погибнуть именно здесь, а царство его перейдет к Дарию. [2] Гистасп же отвечает такими словами: “О царь, да не родится перс, который злоумышлял бы против тебя. Если же он есть, то пусть он погибнет как можно скорее. Ты сделал так, что персы из рабов стали свободными и вместо того, чтобы подчиниться другим, властвуют над всеми. [3] Если же это видение возвещает тебе, что мой сын готовит заговор против тебя, я тебе его отдам, чтобы ты поступил с ним так, как ты захочешь”. Ответив такими словами, Гистасп, переправившись через Аракс, направился в Персию стеречь своего сына Дария для Кира.

211. Кир же, продвинувшись от Аракса на один дневной переход, приступил к осуществлению советов Крезса. [2] После этого Кир и лучшая часть персидского войска ушли назад к Араксу, а в лагере была оставлена небоеспособная часть. Треть войска массагетов, придя, стала убивать оставленных на месте и оборонявшихся воинов из войска Кира. Увидев приготовленное пиршество, они, как только одолели противника, возлегли и стали пировать, а насытившись пищей и вином, заснули. [3] Персы же, придя, перебили многих из них, а еще больше захватили в плен, среди прочих и сына царицы Томирис, командовавшего массагетами, имя которого было Спаргапиф⁶⁸.

212. Томирис, узнав о том, что случилось с войском и с ее сыном, послав вестника к Киру, заявила следующее: [2] “Алчущий крови Кир, нечего тебе гордиться тем, что случилось. Ведь, напившись виноградного вина, вы сами так беснуетесь, что, когда вино разливается по вашему телу, на поверхность у вас всплывают скверные слова. Ты одолел моего сына, обманув его с помощью такого зелья, а не в честном бою. [3] Теперь же прими во внимание мои слова, так как я даю тебе хороший совет: отдай мне моего сына и уходи из этой страны безнаказанно, хотя ты дерзко поступил стрелой частью войска массагетов. Если же ты не сделаешь этого, то клянусь тебе солнцем, владыкой массагетов, я напою тебя кровью, хотя ты и ненасытен”

213. Словам этого обращения Кир не уделил никакого внимания. Спаргапиф же, сын царицы Томирис, когда хмель вышел у него из головы, понял, в какую он попал беду. Он стал просить Кира освободить его из оков; когда же был освобожден и как только смог владеть руками, лишает себя жизни.

214. Вот таким образом он умер. Томирис же, когда Кир её не послушался, собрав всё своё войско, вступила с Киrom в бой⁶⁹. Эту битву я считаю самой жестокой из тех битв, которые были у варваров, и я даже знаю о том, как это происходило. [2] Говорят, что вначале, находясь на расстоянии, они стреляли друг в друга из луков, а затем, когда стрелы у них вышли, они, бросившись друг на друга, бились в рукопашную копьями и кинжа-

τοῖσι ἐγχειριδίοισι συνέχεσθαι. χρόνον τε δὴ ἐπὶ πολλὸν συνεστάναι μαχομένους καὶ οὐδετέρους ἐθέλειν φεύγειν· τέλος δὲ οἱ Μασσαγέται περιεγέγοντο. [3] ἦ τε δὴ πολλὴ τῆς Περσικῆς στρατιῆς αὐτοῦ ταύτῃ διεφθάρη καὶ δὴ καὶ αὐτὸς Κύρος τελευτᾷ, βασιλεύσας τὰ πάντα ἐνὸς δέοντα τριήκοντα ἔτα., [4] ἄσκον δὲ πλήσασα αἵματος ἀνθρωπηίου Τόμυρις ἐδίζητο ἐν τοῖσι τεθνεώσι τῶν Περσῶν τὸν Κύρου νέκυν, ὡς δὲ εὔρε, ἐναπέθηκε αὐτοῦ τὴν κεφαλὴν ἐς τὸν ἄσκον· λυμαιομένη δὲ τῷ νεκρῷ ἐπέλεγε τάδε· [5] Σὺ μὲν ἐμὲ ζῶσάν τε καὶ νικῶσάν σε μάχῃ ἀπώλεσας παῖδα τὸν ἐμὸν ἔλawn δόλω· σὲ δ' ἐγώ, κατὰ περ ἠπειλήσα, αἵματος κορέσω. τὰ μὲν δὴ κατὰ τὴν Κύρου τελευτὴν τοῦ βίου πολλῶν λόγων λεγομένων ὅδε μοι ὁ πιθανώτατος εἴρηται.

215. Μασσαγέται δὲ ἐσθῆτά τε ὁμοίην τῇ Σκυθικῇ φορέουσι καὶ δίαιταν ἔχουσι, ἵπποταί δὲ εἰσι καὶ ἄνιπποι (ἀμφοτέρων γὰρ μετέχουσι) καὶ τοξῆται τε καὶ αἰχμοφόροι, σαγάρις νομίζοντες ἔχειν. χρυσῷ δὲ καὶ χαλκῷ τὰ πάντα χρέωνται· ὅσα μὲν γὰρ ἐς αἰχμᾶς καὶ ἄρδις καὶ σαγάρις, χαλκῷ τὰ πάντα χρέωνται, ὅσα δὲ περὶ κεφαλῆν καὶ ζωστήρας καὶ μασχαλιστήρας, χρυσῷ κοσμέονται. [2] ὡς δ' αὐτως τῶν ἵππων τὰ μὲν περὶ τὰ στέρνα χαλκίους θώρηκας περιβάλλουσι, τὰ δὲ περὶ τοὺς χαλινούς καὶ στόμια καὶ φάλαρα χρυσῷ· σιδήρῳ δὲ οὐδ' ἀργύρῳ χρέωνται οὐδέν· οὐδὲ γὰρ οὐδέ σφι ἔστι ἐν τῇ χώρῃ, ὃ δὲ χρυσὸς καὶ ὁ χαλκὸς ἄπλετος.

216. νόμοισι δὲ χρέωνται τοιοσίδε· γυναῖκα μὲν γαμέει ἕκαστος, ταύτησι δὲ ἐπίκοινα χρέωνται. τὸ γὰρ Σκύθας φασὶ Ἕλληνας ποιεῖν, οὐ Σκύθαι εἰσὶ οἱ ποιεόντες ἀλλὰ Μασσαγέται· τῆς γὰρ ἐπιθυμῆση γυναικὸς Μασσαγέτης ἀνὴρ, τὸν φαρετρεῶνα ἀποκρεμάσας πρὸ τῆς ἀμάξης μίσγεται ἀδεῶς. [2] οὐρος δὲ ἡλικίης σφι πρόκειται ἄλλος μὲν οὐδεὶς· ἐπεὶ δὲ γέρων γένηται κάρτα, οἱ προσήκοντες οἱ πάντες συναλθόντες θύουσι μιν καὶ ἄλλα πρόβατα ἅμα αὐτῷ, ἐψήσαντες δὲ τὰ κρέα κατευχέονται. [3] ταῦτα μὲν τὰ ὀλβιώτατα σφι νενόμισται, τὸν δὲ νόσφω τελευτήσαντα οὐ κατασιτέονται ἀλλὰ γῆ κρύπτουσι, συμφορὴν ποιεῖμενοι ὅτι οὐκ ἔκετο ἐς τὸ τυθῆναι. σπεύρουσι δὲ οὐδέν, ἀλλ' ἀπὸ κτηνῶν ζώουσι καὶ ἰχθύων· οἱ δὲ ἄφθονοὶ σφι ἐκ τοῦ Ἀράξω ποταμοῦ παραγίνονται. [4] γαλακτοπόται δὲ εἰσι. θεῶν δὲ μοῦνον ἦλιν σέβονται, τῷ θύουσι ἵππους. νόσφω δὲ οὗτος τῆς θυσίης· τῶν θεῶν τῷ ταχίστῳ πάντων τῶν θνητῶν τὸ τάχιστον δατέονται.

ИЗ КНИГИ II

22. [4] ... γέρανοι δὲ φεύγουσι τὸν χειμῶνα τὸν ἐν τῇ Σκυθικῇ χώρῃ γινόμενον φοιτῶσι ἐς χειμασίην ἐς τοὺς τόπους τούτους...

103. ταῦτα δὲ ποιεῶν διεξήιε τὴν ἠπειρον, ἐς δ' ἐκ τῆς Ἀσίας ἐς τὴν Εὐρώπην διαβάς τοὺς τε Σκύθας κατεστρέψατο καὶ τοὺς Θρηίκας. ἐς τούτους δὲ μοι δοκεῖ καὶ προσώτατα ἀπικέσθαι ὁ Αἰγύπτιος στρατός. ἐν μὲν γὰρ τῇ τούτων χώρῃ φαίνονται σταθεῖσαι [ταῖς] στῆλαι, τὸ δὲ προσωτέρω τούτων οὐκέτι. [2] ἐνθεῦτεν δὲ ἐπιστρέψας ὀπίσω ἦιε, καὶ ἐπεῖτε ἐγίνετο ἐπὶ Φάσι ποταμῷ, οὐκ ἔχω τὸ ἐνθεῦτεν ἀτρεκέως εἰπεῖν εἴτε αὐτὸς ὁ βασιλεὺς Σέσωστρος ἀποδασάμενος τῆς ἑωυτοῦ στρατιῆς μόριον ὅσον δὴ αὐτοῦ κατέλιπε τῆς χώρης οἰκῆτορας, εἴτε τῶν τίνες στρατιωτῶν τῇ πλάνῃ αὐτοῦ ἀχθεσθέντες περὶ Φᾶσιν ποταμὸν κατέμειναν.

лами. Сражаясь, они стойко держались в течение долгого времени, и ни те, ни другие не желали спастись бегством, но в конце концов массагеты одержали верх. [3] Большая часть персидского войска была уничтожена⁷⁰ тут же на месте, и сам Кир погиб⁷¹. Он процарствовал в общей сложности двадцать девять лет. [4] Наполнив человеческой кровью бурдюк, Томирис искала среди погибших персов труп Кира, а когда нашла, засунула его голову в этот бурдюк и, издеваясь над мертвецом, добавила следующее: [5] "Ты меня, живую и одержавшую над тобой победу в битве, погубил, захватив хитростью моего сына. Я же тебя, как угрожала, напою кровью". Из многочисленных рассказов о смерти Кира у меня изложен⁷² самый правдоподобный.

215. Одеждой, которую они носят, и образом жизни массагеты походят на скифов⁷³. Они — и всадники, и пешие воины (есть у них и тот и другой род войска), и стрелки из лука, и копейщики — имеют обыкновение носить секиры. Они для всякой надобности употребляют золото и медь. Для изготовления копий, наконечников и секир они употребляют медь, а головные уборы, пояса и перевязи украшают золотом. [2] Точно так же лошадям на грудь они надевают медные панциры, а уздечки, удила и фалары [украшают] золотом. Железо и серебро они совсем не употребляют, их даже нет у них в стране, а золота и меди — несметное количество.

216. Обычай у них следующий. Каждый женится на одной жене, но пользуются они ими сообща⁷⁴. То, что, по словам эллинов⁷⁵, принято у скифов, делают в действительности не скифы, а массагеты. Когда массагет желает женшину, то, повесив колчан перед повозкой, он безбоязненно совокупляется с ней. [2] Предел жизни им положен не какой-либо иной, но когда человек становится очень старым, все родственники, собравшись вместе, приносят его в жертву и вместе с ним также мелкий рогатый скот; сварив мясо, они устраивают пир⁷⁶. [3] Такая смерть у них считается самой счастливой. Умершего же от болезни не съедают, но погребают в землю, считая несчастьем, что он не дожид до принесения в жертву. Они ничего не сеют, но живут разведением домашнего скота и рыбной ловлей, рыба в изобилии добывается ими из реки Аракс³⁸. [4] Пьют они молоко. Из богов почитают только солнце, которому они приносят в жертву коней⁷⁷. Смысл этого жертвоприношения таков: самому быстрому из богов они отдают самое быстрое из смертных существ.

ИЗ КНИГИ II

22. [4] ... Журавли, спасающиеся от [суровой] зимы в скифской земле⁷⁹, летят на зимовку в эти края⁸⁰...

103. Поступая таким образом, [Сесострис] прошел материк, пока не перешел из Азии в Европу и не разбил скифов и фракийцев⁸¹. Я думаю, что дальше [скифов и фракийцев] египетское войско не заходило, ибо на их земле установлены [те самые] стелы⁸², а дальше они не встречаются. [2] Отсюда он повернул и пошел назад, а затем оказался на реке Фасис⁴. Я не могу сказать точно, сам ли царь Сесострис, отделив часть своего войска, оставил её тут для поселения в этой стране, или же некоторые из воинов, устав от скитаний, осели здесь по Фасису.

104. φαίνονται μὲν γὰρ ἔοντες οἱ Κόλχοι Αἰγύπτιοι· νοήσας δὲ πρότερον αὐτὸς ἢ ἀκούσας ἄλλων λέγω. ὥς δέ μοι ἐν φροντίδι ἐγένετο, εἰρόμην ἀμφοτέρους, καὶ μᾶλλον οἱ Κόλχοι ἐμεινέατο τῶν Αἰγυπτίων ἢ οἱ Αἰγύπτιοι τῶν Κόλχων. [2] νομίζειν δ' ἔφασαν Αἰγύπτιοι τῆς Σεσώστριος στρατιῆς εἶναι τοὺς Κόλχους· αὐτὸς δὲ εἴκασα τῆδε καὶ ὅτι μελάγχροές εἰσι καὶ οὐλότριχες (καὶ τοῦτο μὲν ἐς οὐδὲν ἀνήκει· εἰσὶ γὰρ καὶ ἕτεροι τοιοῦτοι), ἀλλὰ τοισίδε καὶ μᾶλλον ὅτι μῦνοι πάντων ἀνθρώπων Κόλχοι καὶ Αἰγύπτιοι καὶ Αἰθίοπες περιτάμνονται ἀπ' ἀρχῆς τὰ αἰδοῖα. [3] Φοίνικες δὲ καὶ Σύριοι οἱ ἐν τῇ Παλαιστίνῃ καὶ αὐτοὶ ὁμολογέουσι παρ' Αἰγυπτίων μεμαθηκέναι, Σύριοι δὲ οἱ περὶ Θερμῶδοντα ποταμὸν καὶ Παρθένιον καὶ Μάκρωνες οἱ τούτοις ἀστυγεῖτονες ἔοντες ἀπὸ Κόλχων φασὶ νέωστί μεμαθηκέναι· οὗτοι γὰρ εἰσι οἱ περιταμνόμενοι ἀνθρώπων μῦνοι, καὶ οὗτοι Αἰγυπτίοισι φαίνονται ποιεῦντες κατὰ ταῦτά...

105. φέρε νυν καὶ ἄλλο εἶπω περὶ τῶν Κόλχων, ὡς Αἰγυπτίοισι προσηφέρες εἰσὶ. λίνον μῦνοι οὗτοί τε καὶ Αἰγύπτιοι ἐργάζονται κατὰ ταῦτά, καὶ ἡ ζῆη πᾶσα καὶ ἡ γλῶσσα ἐμφερῆς ἐστὶ ἀλλήλοισι. λίνον δὲ τὸ μὲν Κολχικὸν ὑπὸ Ἑλλήνων Σαρδονικὸν κέκληται, τὸ μέντοι ἀπ' Αἰγύπτου ἀπικνεύμενον καλεῖται Αἰγύπτιον.

110. Βασιλεὺς μὲν δὴ οὗτος μῦνος Αἰγύπτιος Αἰθιοπίης ἦρξε, μνημόσυνα δὲ ἐλίπετο πρὸ τοῦ Ἡφαιστείου ἀνδριάντας λιθίνους δύο μὲν τριήκοντα πῆχεων, ἑωυτὸν τε καὶ τὴν γυναῖκα, τοὺς δὲ παῖδας ἔοντας τέσσαρας, εἴκοσι πῆχεων ἕκαστον. [2] τῶν δὴ ὁ ἱρεὺς τοῦ Ἡφαιστοῦ χρόνῳ μετέπειτα πολλῶ Δαρεῖον τὸν Πέρσῃν οὐ περιεῖδε ἰσάντα ἔμπροσθε ἀνδριάντα, φὰς οὐ οἱ πεποιῆσθαι ἔργα οἷά περ Σεσώστρι τῷ Αἰγυπτίῳ. Σέσωστριν μὲν γὰρ ἄλλα τε καταστρέφασθαι ἔθνεα οὐκ ἐλάσσω ἐκείνου καὶ δὴ καὶ Σκύθας, Δαρεῖον δὲ οὐ δυνασθῆναι Σκύθας ἐλεῖν. [3] οὐκ ὦν δίκαιον εἶναι ἰσάναναι ἔμπροσθε τῶν ἐκείνου ἀναθημάτων μὴ οὐκ ὑπερβαλλόμενον τοῖσι ἔργοισι. Δαρεῖον μὲν νυν λέγουσι πρὸς ταῦτα συγγνώμην ποιῆσασθαι.

167. εἰ μὲν νυν καὶ τοῦτο παρ' Αἰγυπτίων μεμαθήκασιν οἱ Ἕλληνες, οὐκ ἔχω ἀτρεκέως κρίναι, ὁρῶν καὶ Θρήκας καὶ Σκύθας καὶ Πέρσας καὶ Λυδοὺς καὶ σχεδὸν πάντας τοὺς βαρβάρους ἀποτιμωτέρους τῶν ἄλλων ἡγμένους πολιητέων τοὺς τὰς τέχνας μαθάνοντας καὶ τοὺς ἐκόνους τούτων, τοὺς δὲ ἀπαλλαγμένους τῶν χειρωναξίων γενναίους νομιζομένους εἶναι, καὶ μάλιστα τοὺς ἐς τὸν πόλεμον ἀνειμένους...

ИЗ КНИГИ III

36. [2]... ὁ μὲν δὴ εὐνοίῃ φαίνων συνεβούλευέ οἱ ταῦτα, ὁ δ' ἀμείβετο τοισίδε· [3] Σὺ καὶ ἐμοὶ τολμᾶς συμβουλεύειν, ὅς χρηστῶς μὲν τὴν σεωυτοῦ πατρίδα ἐπετρόπευσας, εὐ δὲ τῷ πατρὶ τῷ ἑμῷ συνεβούλευσας, κελύων αὐτὸν Ἀράξην ποταμὸν διαβάντα ἰέναι ἐπὶ Μασσαγέτας βουλομένων ἐκείνων διαβαίνειν ἐς τὴν ἡμετέρην, καὶ ἀπὸ μὲν σεωυτὸν ὤλεσας τῆς σεωυτοῦ πατρίδος κακῶς προστάς, ἀπὸ δὲ [ᾠλησας] Κύρον πειθόμενόν σοι...

92. ἀπὸ Βαβυλῶνος δὲ καὶ τῆς λοιπῆς Ἀσσυρίας χίλιά οἱ προσήιε τάλαντα ἀργυρίου καὶ παῖδες ἑκτομῖαι πεντακόσιοι· νομὸς εἵνατος οὗτος. ἀπὸ δὲ Ἀγβατάνων καὶ τῆς λοιπῆς Μηδικῆς καὶ Παρικανίων καὶ Ὀρθοκορυβαντίων πεντήκοντά τε καὶ τετρακόσια τάλαντα· νομὸς δέκατος οὗτος.

104. Колхи²¹, — видимо, египтяне; я говорю так, додумавшись до этого сам еще прежде, чем услышал от других⁸³. Когда это пришло мне на ум, я начал расспрашивать тех и других, и колхи лучше помнили египтян, чем египтяне колхов. [2] Египтяне говорили, что считают колхов произошедшими от войск Сесостриса. Мне и самому казалось так же, и потому, что они темнокожие⁸³ и курчавые (это-то, конечно, ничего не значит, ведь есть и другие такие), но более всего потому, что единственные среди всех людей колхи, египтяне и эфиопы издревле обрезают себе крайнюю плоть⁸³. [3] Финикийцы же и сирийцы, что в Палестине, сами соглашались, что научились этому у египтян; сирийцы же, живущие по берегам рек Фермодонт⁸⁴ и Парфений, и макроны, их соседи, говорят, что научились этому недавно у колхов; вот эти-то одни из [тех] людей, которые совершают обрезание, видимо делают так в подражание египтянам.

105. Скажу теперь и другое о том, что у колхов похоже на египетское: только они одни и египтяне одинаково⁸⁵ обрабатывают лён, да и образ жизни и язык у них похожи. Эллины, однако, колхидское полотно называют сардонским⁸⁶, а привозимое из Египта — египетским.

110. Этот царь [Сесострис] был единственным египетским царем, который властвовал над Эфиопией. Он оставил на память каменные статуи перед святилищем Гефеста; две статуи, свою и жены, в тридцать локтей и четыре статуи сыновей в двадцать локтей каждая. [2] Много времени спустя жрец Гефеста не позволил Дарик, персу, поставить своё изображение перед этими статуями, сказав, что Дарий не совершил деяний, которые могут сравниться с деяниями египтянина Сесостриса. Ведь Сесострис, покоров других племён не меньше, чем Дарий, подчинил себе также и скифов; Дарий же не смог одолеть скифов. [3] Стало быть, не подобает ставить перед дарами Сесостриса изображение того, кто не превзошел его деяниями. Говорят, что Дарий отнесся к этому милостиво..

167. Научились ли эллины и этому у египтян, я точно решить не могу. Я видел, что и фракийцы, и скифы, и персы, и лидийцы, и почти все варвары⁸⁷ считают тех, кто обучается ремёслам, и их потомков менее почтенными, чем остальные сограждане. Тех же, кто воздерживается от занятий ремёслами, они почитают благородными и более всего тех, кто занимается военным делом..

ИЗ КНИГИ III

36. [2]... [Крез] давал [Камбизу] эти советы⁸⁸, выказывая полную доброжелательность, [Камбиз] же ответил ему такими словами: [3]"Ты и мне осмеливаешься давать советы, ты, который и своим отечеством так успешно распорядился, и дал прекрасный совет моему отцу, предлагая ему, переправившись через реку Аракс, идти на массагетов, в то время как они хотели переправиться на нашу сторону. Ты и самого себя погубил, плохо управляя своим отечеством, и Кира, который тебя послушался, ты погубил⁸⁹..."

92^e. От Вавилона и остальной Ассирии поступало [к Дарию] 1000 талантов серебра и пятьсот оскопленных мальчиков: это девятый округ. Из Акбатан и остальной Мидии, париканиев⁹⁰ и ортокорибантеев⁹⁰ — 450 талантов: это десятый округ. [2] Каспии¹⁰¹ же, павсики⁹¹, пантиматы⁹¹ и дарейты⁹¹ вместе доставляли 200 талантов: это одиннадцатый округ. От бактрийцев⁹² до элов⁹³ дань была 360 талантов: это двенадцатый округ.

[2] Κάσπιοι δὲ καὶ Πανσίκαι καὶ Παντίμαθοί τε καὶ Δαρεῖται ἐς τὸ αὐτὸ συμφέροντες διηκόσια τάλαντα ἀπαγίνεον· νομὸς ἐνδέκατος οὗτος, ἀπὸ δὲ Βακτριανῶν μέχρι Αἰγλῶν ἐξήκοντα καὶ τριηκόσια τάλαντα φόρος ἦν· νομὸς δωδέκατος οὗτος.

93. ἀπὸ Πακτυϊκῆς δὲ καὶ Ἀρμενίων καὶ τῶν προσεχέων μέχρι τοῦ πόντου τοῦ Εὐξείνου τετρακόσια τάλαντα· νομὸς τρίτος καὶ δέκατος οὗτος. [2] ἀπὸ δὲ Σαγαρτίων καὶ Σαραγγέων καὶ Θαμαναίων καὶ Οὐτίων καὶ Μύκων καὶ τῶν ἐν τῆσι νήσοισι οἰκούντων τῶν ἐν τῇ Ἐρυθρῇ θαλάσῃ, ἐν τῆσι τοῦς ἀνασπάστους καλομένους κατοικίξει βασιλεύς, ἀπὸ τούτων πάντων ἐξακόσια τάλαντα ἐγίνετο φόρος· νομὸς τέταρτος καὶ δέκατος οὗτος. [3] Σάκαι δὲ καὶ Κάσπιοι πενήκοντα καὶ διηκόσια ἀπαγίνεον τάλαντα· νομὸς πέμπτος καὶ δέκατος οὗτος. Πάρθοι δὲ καὶ Χοράσμιοι καὶ Σόγδοι τε καὶ Ἄρειοι τριηκόσια τάλαντα· νομὸς ἕκτος καὶ δέκατος οὗτος.

94. Παρικάνιοι δὲ καὶ Αἰθίοπες οἱ ἐκ τῆς Ἀσίας τετρακόσια τάλαντα ἀπαγίνεον· νομὸς ἕβδομος καὶ δέκατος οὗτος. Ματιηνοῖσι δὲ καὶ Σάσπειροι καὶ Ἀλαροδίοισι διηκόσια ἐπιτέτακτο τάλαντα· νομὸς ὄγδοος καὶ δέκατος οὗτος. [2] Μόσχοισι δὲ καὶ Τιβαρηνοῖσι καὶ Μάκρωσι καὶ Μοσσουνοῖκοισι καὶ Μαρσί τριηκόσια τάλαντα προεῖρητο· νομὸς ἕνατος καὶ δέκατος οὗτος...

97. [4.] Κόλχοι δὲ (τὰ) ἐτάξαντο ἐς τὴν δωρεὴν καὶ οἱ προσεχές μέχρι Καυκάσιος ὄρους (ἐς τοῦτο γὰρ τὸ ὄρος ὑπὸ Πέρσῃ ἀρχεται, τὰ δὲ πρὸς βορρῆν ἄνεμον τοῦ Καυκάσιος Περσέων οὐδὲν ἔτι φροντίζει), οὗτοι ὧν δῶρα τὰ ἐτάξαντο ἔτι καὶ ἐς ἐμὲ διὰ πεντητηρίδος ἀγίνεον, ἕκατὸν παῖδας καὶ ἕκατὸν παρθένους...

116. πρὸς δὲ ἄρκτου τῆς Εὐρώπης πολλῶν τι πλεῖστος χρυσὸς φαίνεται ἔων. ὅκως μὲν γινόμενος, οὐκ ἔχω οὐδὲ τοῦτο ἀπρεκῶς εἶπαι, λέγεται δὲ ὑπὲκ τῶν γρυπῶν ἀρπάζειν Ἀριμασπούς ἀνδρας μουνοφάλους. [2] πείθομαι δὲ οὐδὲ τοῦτο, ὅκως μουνόφθαλμοι ἀνδρες φύονται, φύσιν ἔχοντες τὴν ἄλλην ὁμοίην τοῖσι ἄλλοισι ἀνθρώποισι. [3] αἱ δὲ ὧν ἐσχατὰ οἴκασι, περικληίουσαι τὴν ἄλλην χώραν καὶ ἐντὸς ἀπεργουσαι, τὰ κάλλιστα δοκούντα ἡμῖν εἶναι καὶ σπανιώτατα ἔχουν αὐτά.

117. Ἔστι δὲ πεδῖον ἐν τῇ Ἀσίῃ περικεκλημένον ὄρεϊ πάντοθεν, διασφάγες δὲ τοῦ ὄρεός εἰσι πέντε· τοῦτο τὸ πεδῖον ἦν μὲν κοτὲ Χορασμίων, ἐν οὖροισι ἔδον Χορασμίων τε αὐτῶν καὶ Ὑρκανίων καὶ Πάρθων καὶ Σαραγγέων καὶ Θαμαναίων, ἐπεὶτε δὲ Πέρσαι ἔχουσι τὸ κράτος, ἐστὶ τοῦ βασιλέως. [2] ἐκ δὲ ὧν τοῦ περικληίουτος ὄρους τούτου ῥεεῖ ποταμὸς μέγας, οὖνομα δὲ οἷ ἐστὶ Ἄκης. οὗτος πρότερον μὲν ἄρδσκε διαλελαμμένος πενταχοῦ τούτων τῶν εἰρημένων τὰς χώρας, διὰ διασφάγος ἀγόμενος ἐκάστης ἐκάστοισι, ἐπεὶτε δὲ ὑπὸ τῷ Πέρσῃ εἰσὶ, πεπόνθασι τοιονδε· [3] τὰς διασφάγας τῶν ὄρων ἐνδείμας ὁ βασιλεὺς πύλας ἐπ' ἐκάστη διασφάγι ἐστήσε, ἀποκεκλημένου δὲ τοῦ ὕδατος τῆς διεξόδου τὸ πεδῖον τὸ ἐντὸς τῶν ὄρων πέλαγος γίνεται, ἐκδιδόντος μὲν τοῦ ποταμοῦ, ἔχοντος δὲ οὐδαμῇ ἐξήλυσιν. [4] οὗτοι ὧν οἱ περ ἔμπροσθε ἐώθησαν χρᾶσθαι τῷ ὕδατι, οὐκ ἔχοντες αὐτῷ χρᾶσθαι συμφορῇ μεγάλη διαχρέωνται. τὸν μὲν γὰρ χειμῶνα ὕεσι ὁ θεὸς ὥσπερ καὶ τοῖσι ἄλλοισι ἀνθρώποισι, τοῦ δὲ θέρεος σπεύροντες μελίην καὶ σήσαμον χρήσκονται τῷ ὕδατι. [5] ἐπεὶ ὧν μηδὲν σφι παραδιδῶται τοῦ ὕδατος, ἐλθόντες ἐς τοὺς Πέρσας αὐτοὶ τε καὶ γυναῖκες, στάντες κατὰ τὰς θύρας τοῦ βασιλέως βοῶσι ὠρυόμενοι, ὁ δὲ βασιλεὺς

93. От Пактиики⁹⁴, армениев^{94а} и их соседей до Понта Эвксинского — 400 талантов: это тринадцатый округ. [2] От сагартиев⁹⁵, сарангиев⁹⁶, таманеев¹¹⁷, утиев⁹⁷, миков⁹⁸ и обитателей островов в Эритрейском море⁹⁹, на которых царь расселяет так называемых выдворенных, от всех этих дань была 600 талантов: это четырнадцатый округ. [3] Саки¹⁰⁰ и каспии¹⁰¹ доставляли 250 талантов: это пятнадцатый округ. Парфяне¹¹⁵, хорасмии¹¹³, согды¹⁰² и арии¹⁰³ 300 талантов: это шестнадцатый округ.

94. Парикании же⁹⁰ и эфиопы, что из Азии¹⁰⁴, доставляли 400 талантов: это семнадцатый округ. На матиенов⁴³, саспиров¹⁰⁵ и алародиев¹⁰⁶ была наложена дань в 200 талантов: это восемнадцатый округ. [2] Мосхам¹⁰⁷, тибаренам¹⁰⁸, макронам¹⁰⁹, моссиникам¹¹⁰ и марам¹¹¹ велено было платить 300 талантов: это девятнадцатый округ.

97. [4] И колхи²¹ обязались посылать дары, и их соседи вплоть до Кавказского хребта (ведь до этого хребта и простирается власть персов, от Кавказа же, по направлению к северному ветру, персам никто не подчинен); так вот эти дары, что они снаряжали еще и в мое время, они доставляли каждые пять лет: по сто мальчиков и по сто девочек.

116. В северных областях Европы¹¹², оказывается, много золота. Как оно добывается, этого я точно сказать не могу. Говорят, что одноглазые люди — аримаспы²⁴⁹ похищают его у грифов²⁵⁰. [2] Но я и в это не верю, равно как и в то, что люди рождаются одноглазыми, имея прочие природные свойства такие же, как и у остальных людей. [3] Но, по-видимому, самые крайние области, которые замыкают и заключают внутри себя всю остальную землю, действительно имеют то, что считается у нас самым прекрасным и самым редким.

117. Есть в Азии долина, окруженная отовсюду горой, а в горе пять ущелий; эта долина принадлежала некогда хорасмийцам и находилась на границе самих хорасмиев¹¹³, гирканиев¹¹⁴, парфян¹¹⁵, сарангиев¹¹⁶ и таманеев¹¹⁷; с тех пор, как властвуют персы, она принадлежит царю. [2] И вот из этой окружающей [долину] горы течет большая река. Её название Акес¹¹⁸. Прежде, разделившись на пять [рукавов], она орошала земли упомянутых племён, неся воды каждому [племени] через его ущелье; но вот что им приходится переносить с тех пор, как они попали под власть перса: [3] царь застроил ущелья, поставив в каждом ущелье шлюзы, и долина внутри гор, когда был отрезан выход воде, становится озером: река ведь изливается, а выхода никуда не имеет. [4] И вот те, кто прежде обыкновенно пользовались водой, потеряв возможность ею пользоваться, попадают в большую беду, ибо зимой бог посылает им дождь, как и прочим людям, летом же они сеют просо и сзсами нуждаются в воде. [5] И всякий раз, как им совершенно не попадает воды, они сами с женами приходят к персам и, встав у царского дворца, рыдают и голосят. А царь приказывает открыть шлюзы, ведущие к темизам, которые нуждаются больше всего. [6] И как только, поглотив воду, насытится их земля, эти шлюзы закрываются, и он приказывает

τοῖσι δεομένοισι αὐτῶν μάλιστα ἐντέλλεται ἀνοίγειν τὰς πύλας τὰς ἐς τοῦτο φερούσας. [6] ἐπεὰν δὲ διάκορος ἢ γῆ σφεῶν γένηται πίνουσα τὸ ὕδωρ, αὐταὶ μὲν αἱ πύλαι ἀποκληθῆναι, ἄλλας δ' ἐντέλλεται ἀνοίγειν ἄλλοισι τοῖσι δεομένοισι μάλιστα τῶν λοιπῶν. ὡς δ' ἐγὼ οἶδα ἀκούσας, χρῆματα μεγάλα πρησόμενος ἀνοίγει πάρεξ τοῦ φόρου. ταῦτα μὲν δὴ ἔχει οὕτω.

134. [4] ἢ μὲν δὴ ταῦτα ἐκ διδαχῆς ἔλεγε, ὁ δ' ἀμείβετο τοισίδε· ὦ γύναι, πάντα ὅσα περ αὐτὸς ἐπινοεῶ ποιήσῃς εἴρηκας· ἐγὼ γὰρ βεβούλευμαι ζεύξας γέφυραν ἐκ τῆσδε τῆς ἠπείρου ἐς τὴν ἐτέρην ἠπειρον ἐπὶ Σκύθας στρατεύεσθαι· καὶ ταῦτα ὀλίγου χρόνου ἔσται τελεύμενα. λέγει Ἄτοσσα τάδε· [5] Ὅρα νυν, ἐπὶ Σκύθας μὲν τὴν πρῶτην ἵέναι ἔασον· οὗτοι γάρ, ἐπεὰν οὐ βούλη, ἔσονταί τοι· σὺ δὲ μοι ἐπὶ τὴν Ἑλλάδα στρατεύεσθαι...

ИЗ КНИГИ IV

1. Μετὰ δὲ τὴν Βαβυλῶνος αἴρεσιν ἐγένετο ἐπὶ Σκύθας αὐτοῦ Δαρείου ἑλᾶσις. ἀνθεύσης γὰρ τῆς Ἀσίης ἀνδράσι καὶ χρημάτων μεγάλων συνιόντων ἐπεθύμησε ὁ Δαρεῖος τείσασθαι Σκύθας, ὅτι ἐκεῖνοι πρότεροι ἐσβαλόντες ἐς τὴν Μηδικὴν καὶ νικήσαντες μάχῃ τοὺς ἀντιομένους ὑπῆρξαν ἀδικίης. [2] τῆς γὰρ ἄνω Ἀσίης ἦρξαν, ὡς καὶ πρότερόν μοι εἴρηται, Σκύθαι ἔτεα δῶν δέοντα τριήκοντα. Κιμμερίους γὰρ ἐπιδιώκοντες ἐσέβαλον ἐς τὴν Ἀσίην, καταπαύσαντες τῆς ἀρχῆς Μήδους· οὗτοι γὰρ πρὶν ἢ Σκύθας ἀπικέσθαι ἦρχον τῆς Ἀσίης. [3] τοὺς δὲ Σκύθας ἀποδημήσαντας ὀκτῶ καὶ εἴκοσι ἔτεα καὶ διὰ χρόνου τοσοῦτο κατιόντας ἐς τὴν σφετέρην ἐξεδέξατο οὐκ ἑλάσσων πόνος τοῦ Μηδικοῦ· εὗρον γὰρ ἀντιομένην σφι στρατιὴν οὐκ ὀλίγην· αἱ γὰρ τῶν Σκυθῶν γυναῖκες, ὡς σφι οἱ ἄνδρες ἀπῆσαν χρόνον πολλόν, ἐφοίτων παρὰ τοὺς δούλους.

2. τοὺς δὲ δούλους οἱ Σκύθαι πάντας τυφλοῦσι τοῦ γάλακτος εἶνεκεν τοῦ πίνουσι, ποιεῦντες ὧδε· ἐπεὰν φουσητήρας λάβωσι ὀστεῖνους, αὐλοῖσι προσεμπερεστάτους, τούτους ἐσθέντες ἐς τῶν θηλέων ἵππων τὰ ἄρθρα φυσῶσι τοῖσι στόμασι, ἄλλοι δὲ ἄλλων φυσῶντων ἀμέλγουσι. φασὶ δὲ τοῦδε εἶνεκα τοῦτο ποιεῖν· τὰς φλέβας τε πίμπλασθαι φυσωμένας τῆς ἵππου καὶ τὸ οὐθαρ κατίεσθαι. [2] ἐπεὰν δὲ ἀμέλξωσι τὸ γάλα, ἐσχέαντες ἐς Ξύλινα ἀγγῆια κοῖλα καὶ περιστίζαντες κατὰ τὰ ἀγγῆια τοὺς τυφλοὺς δονέουσι τὸ γάλα, καὶ τὸ μὲν αὐτοῦ ἐπιστάμενον ἀπαρύσαντες ἠγεῦνται εἶναι τιμιώτερον, τὸ δ' ὑπιστάμενον ἦσσαν τοῦ ἐτέρου. τούτων μὲν εἶνεκα ἅπαντα τὸν ἄν λάβωσι οἱ Σκύθαι ἐκτυφλοῦσι· οὐ γὰρ ἀρόται εἰσὶ ἀλλὰ νομάδες.

3. ἐκ τούτων δὴ ὧν σφι τῶν δούλων καὶ τῶν γυναικῶν ἐπετράφη νεότης, οἱ ἐπεῖτε ἔμαθον τὴν σφετέρην γένεσιν, ἠντιοῦντο αὐτοῖσι κατιοῦσι ἐκ τῶν Μῆδων. [2] καὶ πρῶτα μὲν τὴν χώραν ἀπετάμοντα, τάφρον ὀρυζάμενοι εὐρέαν κατατείνουσιν ἐκ τῶν Ταυρικῶν ὀρέων ἐς τὴν Μαιήτιν λίμνην, τῇ πέρ ἐστι μεγίστη· μετὰ δὲ πειρωμένοισι ἐσβάλλειν τοῖσι Σκύθησι ἀντικατιζόμενοι ἐμάχοντο. [3] γινομένης δὲ μάχης πολλάκις καὶ οὐ δυναμένων οὐδὲν πλεόν ἔχειν τῶν Σκυθῶν τῇ μάχῃ, εἰς αὐτῶν ἔλεξε τάδε· Οἶα ποιεῦμεν, ἄνδρες Σκύθαι. δούλοισι τοῖσι ἠμετέροισι μαχόμενοι αὐτοὶ τε κτεινόμενοι ἑλάσσονες γινόμεθα καὶ ἐκείνους κτείνοντες ἑλασσόνων τὸ λοιπὸν ἄρξομεν. [4] νῦν ὧν μοι δοκεῖ αἰχμὰς μὲν καὶ τόξα μετεῖναι, λαβόντα δὲ ἕκαστον τοῦ ἵππου τὴν μάλιστα ἵέναι ἄσσαν αὐτῶν. μέχρι μὲν γὰρ ὤρων ἡμέας ὄπλα ἔχοντας, οἱ δὲ ἐνόμιζον ὁμοιοὶ τε καὶ ἔξ ὁμοίων ἡμῖν

вает открыть другие, ведущие к наиболее нуждающимся из остальных. И слышал и знаю, что он открывает, получая большие деньги помимо дань. Вот так это дело и обстоит.

134. [4] Атосса говорила это по наущению, Дарий же отвечал такими словами: "О женщина, всё, что ты сказала, я сам думаю совершить. Ведь я решил, построив мост с одного материка на другой, идти походом на скифов¹¹⁹, и это будет совершенно через короткое время". Атосса говорит так: [5] "Смотри, отложи теперь поход против скифов. Ведь они, как только ты захочешь, будут твоими; ты же иди походом против Эллады..."

ИЗ КНИГИ IV

1. После взятия Вавилона¹²⁰ был поход самого¹²¹ Дария на скифов. Вследствие того, что Азия изобиловала людьми и денежных средств поступало много, Дарий пожелал отомстить¹²² скифам за то, что они первые, вторгшись в Мидию и одержав победу над теми, кто оказал им сопротивление, положили начало несправедливости. [2] Ведь, как у меня было сказано прежде, скифы властвовали над Верхней Азией¹⁸ в течение двадцати восьми лет³¹. Преследуя киммерийцев¹²³, они вторглись в Азию¹²⁴, лишив власти мидийцев. Ведь именно последние властвовали над Азией до прихода скифов. [3] Однако скифов, которые отсутствовали двадцать восемь лет и по истечении столь долгого времени возвратились в собственную страну, ожидали трудности не меньшие, чем [война] с мидийцами; они обнаружили, что им противостоит немалое войско: дело в том, что жены скифов, когда их мужья долгое время отсутствовали, вступили в связь с рабами.

2. Всех рабов¹²⁵ скифы ослепляют¹²⁶ ради молока, которое они пьют, и поступают при этом следующим образом: взяв костяные трубки, очень похожие на свирели, и вставив их в половые органы кобылиц, они вдувают ртом¹²⁷ воздух. И в то время, как одни дуют, другие выдают молоко. Говорят¹²⁸, что они делают это с такой целью: когда жилы кобылиц наполняются воздухом, то вымя опускается. [2] Как только надоят молока, его разливают в деревянные сосуды¹²⁹ и, разместив вокруг сосудов слепых, взбивают молоко. Ту часть молока, которая поднимается вверх, снимают черпаком. Её считают более ценной, а молоко, осевшее вниз, считают худшим. Ради этого скифы ослепляют любого, кого возьмут в плен. Они ведь не земледельцы, а кочевники¹³⁰.

3. И вот дети, родившиеся от этих-то их рабов и жён, достигли юношеского возраста. Узнав об обстоятельствах своего рождения, они задумали воспротивиться тем, кто возвращался из страны мидийцев. [2] И прежде всего они отрезали страну, вырыв широкий ров¹³¹, растянувшийся от Таврских гор¹³² до Меотийского озера⁵²², в том именно месте, где оно шире всего. Затем они, расположившись против пытавшихся вторгнуться скифов, вступили с ними в сражение. [3] Так как скифы не могли добиться превосходства на поле в многократных битвах¹³³, один из них сказал следующее: "Что же мы делаем, мужи скифы! Сражаясь с нашими рабами, мы и сами, погибая, становимся малочисленнее, и, убивая их, мы впредь будем властвовать над меньшим их числом. [4] Теперь, мне кажется, нужно отбросить копья¹³⁴ и луки¹³⁵ и, взяв каждому по конскому кнуту¹³⁶, подойти к ним. Пока они видели нас с оружием

εἶναι· ἐπεὶ δὲ ἴδωνται μάστιγας ἀντὶ ὄπλων ἔχοντας, μαθόντες ὡς εἰσὶ ἡμέτεροι δοῦλοι καὶ συγγόντες τοῦτο οὐκ ὑπομενέουσι.

4. ταῦτα ἀκούσαντες οἱ Σκύθαι ἐποίησαν ἐπιτελέα· οἱ δ' ἐκπλαγέντες τῷ γινομένῳ τῆς μάχης τε ἐπελάθοντο καὶ ἔφευγον. οὕτως οἱ Σκύθαι τῆς τε Ἀσίης ἦρξαν καὶ ἐξελασθέντες αὐτὶς ὑπὸ Μήδων κατῆλθον τρόπῳ τοιούτῳ ἐς τὴν σφετέρην. τῶν δὲ εἵνεκα ὁ Δαρεῖος τείσασθαι βουλόμενος συνήγειρε ἐπ' αὐτοὺς στρατεύμα.

5. Ὡς δὲ Σκύθαι λέγουσι, νεώτατον ἀπάντων ἔθνῶν εἶναι τὸ σφέτερον, τοῦτο δὲ γενέσθαι ὧδε· ἀνδρα γενέσθαι πρῶτον ἐν τῇ γῇ ταύτῃ ἐούση ἐρήμῳ τῷ οὐνομα εἶναι Ταργίταον· τοῦ δὲ Ταργιτάου τούτου τοὺς τοκέας λέγουσι εἶναι, ἐμοὶ μὲν οὐ πιστὰ λέγοντες, λέγουσι δ' ὦν, Δία τε καὶ Βορυσθένης τοῦ ποταμοῦ θυγατέρα. [2] γένεος μὲν τοιούτου δὴ τις γενέσθαι τὸν Ταργίταον, τούτου δὲ γενέσθαι παῖδας τρεῖς, Λιπόξαιν καὶ Ἀρπόξαιν καὶ νεώτατον Κολάξαιν. [3] ἐπὶ τούτων ἀρχόντων ἐκ τοῦ οὐρανοῦ φερόμενα χρύσεια ποιήματα, ἀρατρὸν τε καὶ ζυγὸν καὶ σάγαριν καὶ φιάλην, πεσεῖν ἐς τὴν Σκυθικὴν, καὶ [τὸν] ἴδοντα πρῶτον τὸν πρεσβύτατον ἄσσον ἰέναι αὐτῶν βουλόμενον λαβεῖν, τὸν δὲ χρυσὸν ἐπιόντος καίεσθαι. [4] ἀπαλλαχθέντος δὲ τούτου προσιέναι τὸν δεύτερον, καὶ τὸν κῆρυξ ταῦτά ποιεῖν. τοὺς μὲν δὴ καίόμενον τὸν χρυσὸν ἀπώσασθαι, τρίτῳ δὲ τῷ νεωτάτῳ ἐπελθόντι κατασβῆναι, καὶ μιν ἐκείνων κομίσαι ἐς ἑαυτοῦ· καὶ τοὺς πρεσβυτέρους ἀδελφοὺς πρὸς ταῦτα συγγόντας τὴν βασιλίην πᾶσαν παραδοῦναι τῷ νεωτάτῳ.

6. ἀπὸ μὲν δὴ Λιποξάτιος γεγενῆσθαι τούτους τῶν Σκυθῶν οἱ Αὐχάται γένος καλέονται, ἀπὸ δὲ τοῦ μέσου Ἀρποξάτιος οἱ Κατίραοι τε καὶ Τράσπιδες καλέονται, ἀπὸ δὲ τοῦ νεωτάτου αὐτῶν τοὺς βασιλέας, οἱ καλέονται Παραλάται· [2] σύμπασιν δὲ εἶναι οὐνομα Σκολότους, τοῦ βασιλέως ἐπωνυμίην· Σκύθας δὲ Ἑλληνες ὠνόμασαν. γεγενῆσθαι μὲν νυν σφέας ὧδε λέγουσι οἱ Σκύθαι,

7. ἔτεα δὲ σφίσι ἐπεῖτε ἐπέετα τὰ σύμπαντα λέγουσι εἶναι ἀπὸ τοῦ πρώτου βασιλέως Τάργιτάου ἐς τὴν Δαρείου διάβασιν τὴν ἐπὶ σφέας χιλίων οὐ πλέω ἀλλὰ τσαυτά. τὸν δὲ χρυσὸν τοῦτον τὸν ἱρὸν φυλάσσοι οἱ βασιλεῖς ἐς τὰ μάλιστα καὶ θυσίῃσι μεγάλῃσι ἰλασκόμενοι μετέρχονται ἀνὰ πᾶν ἔτος. [2] ὅς δ' ἂν ἔχων τὸν χρυσὸν τὸν ἱρὸν ἐν τῇ ὀρθῇ ὑπαίθριος κατακοιμηθῇ, οὗτος λέγεται ὑπὸ Σκυθῶν οὐ διενιαυτίζειν· δίδοσθαι δὲ οἱ διὰ τοῦτο ὅσα ἂν ἵππῳ ἐν ἡμέρῃ μῆ περιελάσῃ αὐτὸς. τῆς δὲ χώρας ἐούσης μεγάλης τριφασίας τὰς βασιλῆας τοῖσι παισὶ τοῖσι ἑαυτοῦ καταστήσασθαι Κολάξαιν καὶ τούτων μίαν ποιῆσαι μεγίστην, ἐν τῇ τὸν χρυσὸν φυλάσσειν. [3] τὰ δὲ κατύπερθε πρὸς βορρῆν [λέγουσι] ἀνεμον τῶν ὑπεροίκων τῆς χώρας οὐκ οἶά τε εἶναι ἐπὶ προσωτέρῳ οὔτε ὀρθῶν οὔτε διεξιέναι ὑπὸ πτερῶν κεχυμένων· πτερῶν γὰρ καὶ τὴν γῆν καὶ τὸν ἥρα εἶναι πλέον, καὶ ταῦτα εἶναι τὰ ἀποκληίοντα τὴν ὄψιν.

8. Σκύθαι μὲν ὧδε ὑπὲρ σφέων τε αὐτῶν καὶ τῆς χώρας τῆς κατύπερθε λέγουσι, Ἑλλήνων δὲ οἱ τὸν Πόντον οἰκέοντες ὧδε. Ἡρακλῆα ἐλαύνοντα τὰς Γηρῶνας βοῦς ἀπικέσθαι ἐς γῆν ταύτην εὐῶσαν ἐρήμην, ἦντινα νῦν Σκύθαι νέμονται. [2] Γηρῶνα δὲ οἰκείν ἐξω τοῦ Πόντου, κατοικημένον τὴν Ἑλληνες λέγουσι Ἐρύθειαν νῆσον, τὴν πρὸς Γηδεῖροις τοῖσι ἐξω Ἡρακλέων στηλέων ἐπὶ τῷ Ὠκεανῷ. τὸν δὲ Ὠκεανὸν λόγῳ μὲν λέγουσι ἀπὸ ἡλίου ανατολέων ἀρξάμενον γῆν περὶ πᾶσαν ῥεῖν, ἐρ-

в руках, они считали себя подобными нам и равного с нами происхождения. Когда же они увидят у нас кнуты вместо оружия, они поймут, что они наши рабы, и, признав это, не устоят".

4. Выслушав, скифы приступили к исполнению этого. Те же, ошеломлённые случившимся, забыли о битве и обратились в бегство. И так, скифы¹³⁷ властвовали над Азией и потом, изгнанные мидийцами, возвратились в свою страну именно таким образом. По этой причине Дарий, желая отомстить¹²² скифам, собрал против них войско¹³⁸.

5^a. Как утверждают скифы, из всех племён их племя самое молодое¹³⁹, а возникло оно следующим образом: первым появился на этой земле, бывшей в те времена пустынной¹⁴⁰, человек по имени Таргитай¹⁴¹. А родители этого Таргитая, как говорят (на мой взгляд, их рассказ недостоверен, но они всё же так именно говорят)¹⁴², Зевс и дочь реки Борисфена¹⁴³. [2] Такого именно происхождения был Таргитай. У него родились три сына¹⁴⁴: Липоксай и Арпоксай и самый младший Колаксай. [3] Во время их правления на скифскую землю упали сброшенные с неба золотые предметы¹⁴⁵: плуг с ярмом, обоюдоострая секира и чаша. Старший, увидев первым, подошел, желая их взять, но при его приближении золото загорелось. [4] После того как он удалился, подошел второй, и с золотом снова произошло то же самое. Этим загоревшееся золото отвергло, при приближении же третьего, самого младшего, оно погасло, и он унес его к себе. И старшие братья после этого, по взаимному соглашению, передали всю царскую власть младшему.

6. От Липоксая произошли те скифы, которые именуются родом авхатов¹⁴⁶. От среднего Арпоксая произошли именуемые катиарами и траспиями¹⁴⁶. От самого же младшего из них — цари^{146a}, которые именуются паралатами^{146b}. [2] Все вместе они называются сколоты по имени царя¹⁴⁷; скифами же называли их греки¹⁴⁸.

7. Скифы утверждают¹⁴⁹, что именно так они и произошли, лет же со времени их происхождения от первого царя Таргитая до похода Дария на их землю всего, как говорят, не больше тысячи¹⁵⁰, но именно столько. Это же священное золото¹⁵¹ цари берегут больше всего и каждый год умилоствуют его большими жертвоприношениями. [2] Кто на этом празднике, охраняя священное золото, уснёт под открытым небом, тот — как считается у скифов — не проживёт и года¹⁵². Поэтому ему дают столько земли, сколько он сможет объехать¹⁵³ на коне за один день. Так как страна очень велика, Колаксай разделил её на три царства¹⁵⁴ между своими сыновьями и одно из них сделал наибольшим — то, в котором хранится золото. [3] Говорят¹⁵⁵, что область, расположенную выше обитателей верхних частей страны по направлению к северному ветру, невозможно ни рассмотреть, ни пройти далеко вглубь из-за падающих перьев. Ведь и земля и воздух наполнены перьями¹⁵⁶, они-то и заслоняют вид.

8^d. Вот так рассказывают скифы о себе и о расположенной выше стране, а греки, живущие около Понта¹⁵⁷, рассказывают следующее: Геракл, угоняя быков Гериона, прибыл в ту бывшую тогда пустынной¹⁴⁰ землю, которую теперь населяют^{157a} скифы. [2] Герион жил за пределами Понта, обитая на острове, который греки называют Эрифей¹⁵⁸. Он находится возле Гадир, расположенных по ту сторону Геракловых столпов у Океана¹⁵⁹. Об Океане же на словах утверждают, что он, взяв начало на востоке, течет вокруг всей земли, но на деле этого не доказывают. [3] Когда Геракл прибыл отсюда в страну, называемую ныне Скифией (здесь его застигли зима и мороз), то,

γῶ δὲ οὐκ ἀποδεικνῦσι. [3] ἐνεϋθεν τὸν Ἡρακλέα ὡς ἀπικέσθαι ἐς τὴν νῦν Σκυθικὴν χώραν καλεομένην (καταλαβεῖν γὰρ αὐτὸν χειμῶνά τε καὶ κρυμόν), ἐπειρυσάμενον τὴν λεοντήν κατυπνῶσαι, τὰς δὲ οἱ ἵππους [τὰς] ὑπὸ τοῦ ἄρματος νεμομένας ἐν τούτῳ τῷ χρόνῳ ἀφανισθῆναι θείῃ τύχῃ.

9. ὡς δ' ἐγερθῆναι τὸν Ἡρακλέα, δίξῃσθαι, πάντα δὲ τῆς χώρας ἐπεξεληθόντα τέλος ἀπικέσθαι ἐς τὴν Ὑλαίην καλεομένην γῆν· ἐνθαῦτα δὲ αὐτὸν εὔρεῖν ἐν ἄντρῳ μειζοπάρθενόν τινα ἐχιδναν διφυέα, τῆς τὰ μὲν ἄνω ἀπὸ τῶν γλουτῶν εἶναι γυναικός, τὰ δὲ ἔνερθε ὄφιος. [2] ἰδόντα δὲ καὶ θωμάσαστα ἐπειρέσθαι μιν εἴ κου ἴδοι ἵππους πλανωμένας· τὴν δὲ φάναί ἐωυτὴν ἔχειν καὶ οὐκ ἀποδώσειν ἐκείνῳ πρὶν ἢ οἱ μειχθῆναι· τὸν δὲ Ἡρακλέα μειχθῆναι ἐπὶ τῷ μισθῷ τούτῳ. [3] κείνην τε δὴ ὑπερβάλλεσθαι τὴν ἀπόδοσιν τῶν ἵππων, βουλομένην ὡς πλεῖστον χρόνον συνέειναι τῷ Ἡρακλεῖ, καὶ τὸν κομισάμενον ἐθέλειν ἀπαλλάσσεσθαι· τέλος δὲ ἀποδιδούσαν αὐτὴν εἶπεῖν· Ἴππους μὲν δὴ ταύτας ἀπικομένας ἐνθάδε ἔσωσά τοι ἐγὼ, σῶστρο δὲ σὺ παρέσχε· ἔχω γὰρ ἐκ σέο παῖδας τρεῖς. [4] τούτους ἐπεὰν γένωνται τρόφιες, ὃ τι χρῆ ποιέειν, ἐξηγέο σύ, εἴτε αὐτοῦ κατοικίζω (χώρας γὰρ τῆσδε ἔχω τὸ κράτος αὐτῆ) εἴτε ἀποπέμψω παρὰ σέ. τὴν μὲν ταῦτα ἐπειρωτᾶν, τὸν δὲ λέγουσι πρὸς ταῦτα εἶπεῖν· [5] Ἐπεὰν ἀνδρωθέντας ἴδῃ τοὺς παῖδας, τάδε ποιέουσα οὐκ ἂν ἀμαρτάνοις· τὸν μὲν ἂν ὄρας αὐτῶν τόδε [τὸ] τόξον ὧδε διατεινόμενον καὶ τῷ ζωστήρῳ τῷδε κατὰ τάδε ζωννύμενον, τοῦτον μὲν τῆσδε τῆς χώρας οἰκῆτορα ποιεῖ· ὃς δ' ἂν τούτων τῶν ἔργων τῶν ἐντέλλομαι λείπηται, ἔκπεμπε ἐκ τῆς χώρας. καὶ ταῦτα ποιεῖσα αὐτὴ τε εὐφρανεαί καὶ τὰ ἐντεταλμένα ποιήσεις.

10. τὸν μὲν δὴ εἰρύσαντα τῶν τόξων τὸ ἕτερον (δύο γὰρ δὴ φορεῖν τέως Ἡρακλέα) καὶ τὸν ζωστήρα προδέξαντα παραδοῦναι τὸ τόξον τε καὶ τὸν ζωστήρα ἔχοντα ἐπ' ἄκρης τῆς συμβολῆς φιάλην χρυσεήν, δόντα δὲ ἀπαλλάσσεσθαι, τὴν δ' ἐπεὶ οἱ γενομένους τοὺς παῖδας ἀνδρωθῆναι, τοῦτο μὲν σφι οὐνόματα θέσθαι, τῷ μὲν Ἀγάθουρσον αὐτῶν, τῷ δ' ἐπομηνῶν Γελωνόν, Σκύθην δὲ τῷ νεωτάτῳ, τοῦτο δὲ τῆς ἐπιστολῆς μνημένην αὐτὴν ποιῆσαι τὰ ἐντεταλμένα. [2] καὶ δὴ δύο μὲν οἱ τῶν παίδων, τὸν τε Ἀγάθουρσον καὶ τὸν Γελωνόν, οὐκ οἴους τε γενομένους ἐξικέσθαι πρὸς τὸν προκείμενον ἀεθλον, οἴχεσθαι ἐκ τῆς χώρας ἐκβληθέντας ὑπὸ τῆς γειναμένης, τὸν δὲ νεώτατον αὐτῶν Σκύθην ἐπιτελέσαντα καταμεῖναι ἐν τῇ χώρῃ. [3] καὶ ἀπὸ μὲν Σκύθῃ τοῦ Ἡρακλέος γενέσθαι τοὺς αἰεὶ βασιλέας γινόμενους Σκυθῶν, ἀπὸ δὲ τῆς φιάλης ἔτι καὶ ἐς τόδε φιάλας ἐκ τῶν ζωστήρων φορεῖν Σκύθας· τὸ δὴ μῦθον μηχανήσασθαι τὴν μητέρα Σκύθη. ταῦτα δὲ Ἑλλήνων οἱ τὸν Πόντον οἰκέοντες λέγουσι.

11. Ἔστι δὲ καὶ ἄλλος λόγος ἔχων ὧδε, τῷ μάλιστα λεγομένῳ αὐτὸς πρόσκειμαι· Σκύθας τοὺς νομάδας οἰκόντας ἐν τῇ Ἀσίῃ, πολέμῳ πιεσθέντας ὑπὸ Μασσαγετῶν, οἴχεσθαι διαβάνας ποταμὸν Ἀράξην ἐπὶ γῆν τὴν Κιμμερίην (τὴν γὰρ νῦν νέμονται Σκύθαι, αὕτη λέγεται τὸ παλαιόν· εἶναι Κιμμερίων), [2] τοὺς δὲ Κιμμερίους ἐπιόντων Σκυθῶν βουλευέσθαι ὡς στρατοῦ ἐπιόντος μεγάλου, καὶ δὴ τὰς γνώμας σφέων κεχωρισμένας, ἐντόνους μὲν ἀμφοτέρας, ἀμείνω δὲ τὴν τῶν βασιλέων· τὴν μὲν γὰρ δὴ τοῦ δήμου φέρειν γνώμην ὡς ἀπαλλάσσεσθαι πρῆγμα εἴη μηδὲ πρὸς πολλοὺς δέομενον κινδυνεύειν, τὴν δὲ τῶν βασιλέων διαμάχεσθαι περὶ τῆς χώρας τοῖσι ἐπιούσι. [3] οὐκ ἂν δὴ ἐθέλειν πείθεσθαι οὔτε τοῖσι βασιλεῦσι τὸν δήμον οὔτε τῷ δήμῳ τοὺς βασιλέας. τοὺς μὲν δὲ ἀπαλλάσσεσθαι βουλευέ-

натянув на себя львиную шкуру, он заснул, а кони из его колесницы, пасшиеся в это время, были таинственным образом похищены по божественному предопределению.

9. Когда же Геракл проснулся, он отправился на поиски. Обойдя всю страну, он, наконец, прибыл в землю, которая называется Гилея²⁰⁹. Здесь он нашёл в пещере¹⁶⁰ некое существо двойной природы: наполовину ехидну¹⁶¹, наполовину – деву, которая выше ягодиц была женщиной, а ниже змеей.

[2] Увидев её и изумившись, Геракл спросил её, не видела ли она где-нибудь бродящих коней. Она же сказала ему, что лошади у неё и что она их ему не отдаст, пока он с ней не совокупится. Геракл вступил с ней в связь за такую цену. [3] Она откладывала возвращение коней, желая как можно дольше жить в супружестве с Гераклом, а он хотел, получив обратно [коней], удалиться. Наконец она, возвратив [коней], сказала: "Я сохранила для тебя этих коней, забредших сюда, а ты дал награду – ведь у меня от тебя три сына. [4] Ты мне скажи, что нужно делать с ними, когда они станут взрослыми, – поселить ли их здесь (в этой стране я сама господствую) или послать к тебе". Так вот она обратилась к нему с таким вопросом, а он, как говорят¹⁶², на это ответил: [5] "Когда ты увидишь, что сыновья возмужали, ты не ошибёшься, поступив следующим образом: как увидишь, что кто-то из них натягивает этот лук вот так и подпоясывается поясом вот таким образом, именно его сделай жителем этой страны. Того же, кто не сможет выполнить то, что я приказываю, вышли из страны. Поступая так, ты и сама будешь довольна, и выполнишь мой приказ".

10. Натянув один из луков (до тех пор Геракл носил два лука)¹⁶³ и объяснив употребление пояса, он передал лук и пояс с золотой чашей у верхнего края застёжки и, отдав, удалился. Она же, когда родившиеся у неё дети возмужали, сначала дала им имена: одному из них – Агафирс, следующему – Гелон¹⁶⁴ и Скиф – самому младшему. Затем, вспомнив о наставлении, она выполнила приказанное. [2] И вот двое её детей – Агафирс и Гелон, которые не смогли справиться со стоявшей перед ними задачей, ушли из страны, изгнанные родителем, а самый младший из них – Скиф, – выполнив всё, остался в стране. [3] И от Скифа, сына Геракла, произошли нынешние цари скифов. А из-за этой чаши скифы и поныне носят чаши на поясах¹⁶⁵. Только это мать и придумала для Скифа¹⁶⁶. Так рассказывают греки, живущие у Понта.

11^e. Существует и другой рассказ такого содержания, которому я сам больше всего доверяю¹⁶⁷. Скифы-кочевники, живущие в Азии, вытесненные во время войны массагетами¹⁶⁸, ушли, перейдя реку Аракс¹⁶⁹, в Киммерийскую землю (именно её теперь и населяют скифы, а в древности, как говорят, она принадлежала киммерийцам)⁷. [2] При нашествии скифов киммерийцы стали держать совет, так как войско наступало большое, и мнения у них разделились¹⁷⁰. Обе стороны были упорны, но лучшим было предложение царей. По мнению народа, следовало покинуть страну, а не подвергаться опасности¹⁷¹, оставаясь лицом к лицу с многочисленным врагом. А по мнению царей¹⁷², следовало сражаться за страну с вторгающимися. [3] И народ не хотел подчиниться, и цари не хотели послушаться народа. Первые советовали уйти, отдав без боя страну вторгающимся. Цари же, подумав о том, сколько хорошего они [здесь] испытали и сколько возможных несчастий постигнет их, изгнанных из отечества¹⁷³, решили умереть и покоиться в своей земле, но не бежать вместе с народом.

σθαι ἀμαχητὶ τὴν χώραν παραδιδόντας τοῖσι ἐπιουσί, τοῖσι δὲ βασιλεῦ-
αι δόξαι ἐν τῇ ἑωυτῶν κεῖσθαι ἀποθανόντας μηδὲ συμφεύγειν τῷ δήμῳ,
λογισαμένους ὅσα τε ἀγαθὰ πεπόνθασι καὶ ὅσα φεύγοντας ἐκ τῆς πατρί-
δος κακὰ ἐπίδοξα καταλαμβάνειν. [4] ὡς δὲ δόξαι σφι ταῦτα, διαστάντας
καὶ ἀριθμὸν ἴσους γενομένους μάχεσθαι πρὸς ἀλλήλους· καὶ τοὺς μὲν ἀπο-
θανόντας πάντας ὑπ' ἑωυτῶν θάψαι τὸν δῆμον τῶν Κιμμερίων παρὰ πο-
ταμὸν Τυρην (καὶ σφεων ἔτι δῆλός ἐστι ὁ τάφος), θάψαντας δὲ οὕτω
τὴν ἔξοδον ἐκ τῆς χώρας ποιέεσθαι, Σκύθας δὲ ἐπελθόντας λαβεῖν ἐρήμην τὴν χώραν.

12. καὶ νῦν ἐστὶ μὲν ἐν τῇ Σκυθικῇ Κιμμέρια τέιχεα, ἐστὶ δὲ πορθμῆια
Κιμμέρια, ἔστι δὲ καὶ χώρα οὖνομα Κιμμερίη, ἐστὶ δὲ Βόσπορος Κιμμέριος
καλέομενος. [2] φαίνονται δὲ οἱ Κιμμέριοι φεύγοντες ἐς τὴν Ἀσίην τοὺς
Σκύθας καὶ τὴν χερσόνησον κτίσαντες, ἐν τῇ νῦν Σινώπη πόλις Ἑλλάς
οἴκηται. φανεροὶ δὲ εἰσι καὶ οἱ Σκύθαι διώξαντες αὐτοὺς καὶ ἐσβαλόντες
ἐς γῆν τὴν Μηδικήν, ἀμαρτόντες τῆς ὁδοῦ. [3] οἱ μὲν γὰρ Κιμμέριοι ἀεὶ
τὴν παρὰ θάλασσαν ἔφευγον, οἱ δὲ Σκύθαι ἐν δεξιῇ τὸν Καύκασον ἔχοντες
ἐδίωκον ἐς οὐ ἐσέβαλον ἐς γῆν τὴν Μηδικήν, ἐς μεσόγαιαν τῆς ὁδοῦ τραφ-
θέντες. οὗτος δὲ ἄλλος ξυνὸς Ἑλλήνων τε καὶ βαρβάρων λεγόμενος λόγος
εἴρηται.

13. ἔφη δὲ Ἀριστέης ὁ Καῦστροβίου ἀνὴρ Προκοννήσιος, ποιέων ἔπεα,
ἀπικέσθαι ἐς Ἰσσηδόνας φοιβόλαμπτος γενόμενος, Ἰσσηδόνων δὲ ὑπεροί-
κέειν Ἀριμασποῦς ἄνδρας μουνοφάλμους, ὑπὲρ δὲ τούτων τοὺς χρυσο-
φύλακας γρυῖπας, τούτων δὲ τοὺς Ὑπερβορέους κατήκοντας ἐπὶ θάλασσαν.
[2] τούτους ὦν πάντας πλὴν Ὑπερβορέων ἀρξάντων Ἀριμασπῶν ἀεὶ
τοῖσι πλησιοχώροισι ἐπιτίθεσθαι, καὶ ὑπὸ μὲν Ἀριμασπῶν ἐξωθέεσθαι ἐκ
τῆς χώρας Ἰσσηδόνας, ὑπὸ δὲ Ἰσσηδόνων Σκύθας, Κιμμερίους δὲ οἰκέον-
τας ἐπὶ τῇ νοτίῃ θαλάσῃ ὑπὸ Σκυθῶν πιεζομένους ἐκλείπειν τὴν χώ-
ρην. οὕτω οὐδὲ οὗτος συμφέρεται περὶ τῆς χώρας ταύτης Σκύθησι.

14. Καὶ ὄθεν μὲν ἦν Ἀριστέης ὁ ταῦτα ποιήσας, εἴρηκα τὸν δὲ περὶ
αὐτοῦ ἦκουον λόγον ἐν Προκοννήσῃ καὶ Κυζίκῳ, λέξω. Ἀριστέην γὰρ
λέγουσι, ἐόντα τῶν ἀστῶν οὐδενὸς γένους ὑποδεέστερον, ἐσελθόντα ἐς κνα-
φήιον ἐν Προκοννήσῃ ἀποθανεῖν, καὶ τὸν κναφεῖα κατακληθίσαντα τὸ ἐρ-
γαστήριον οἴχεσθαι ἀγγελέοντα τοῖσι προσήκουσι τῷ νεκρῷ. [2] ἐσκεδα-
σμένου δὲ ἤδη τοῦ λόγου ἀνα τὴν πόλιν ὡς τεθνεῶς εἶη ὁ Ἀριστέης, ἐς
ἀμφισβασίας τοῖσι λέγουσι ἀπικνεέσθαι ἄνδρα Κυζικηνὸν ἦκοντα ἐξ Ἀρτά-
κης πόλιος, φάντα συντυχεῖν τέ οἱ ἴοντι ἐπὶ Κυζίκου καὶ ἐς λόγους ἀπι-
κέσθαι. καὶ τοῦτον μὲν ἐν τεταμένως ἀμφισβατέειν, τοὺς δὲ προσήκοντας
τῷ νεκρῷ ἐπὶ τὸ κναφήιον παρεῖναι ἔχοντας τὰ πρόσφορα ὡς ἀναιρησο-
μένους. [3] ἀνοιχθέντος δὲ τοῦ οἰκήματος οὔτε τεθνεῶτα οὔτε ζῶντα
φαίνεσθαι Ἀριστέην. μετὰ δὲ ἐβδόμῳ ἔτει φανέντα αὐτὸν ἐς Προκόννησον
ποιήσαι τὰ ἔπεα ταῦτα τὰ νῦν ὑπ' Ἑλλήνων Ἀριμάσπεα καλέεται, ποιή-
σαντα δὲ ἀφανισθῆναι τὸ δεύτερον.

15. ταῦτα μὲν αἱ πόλιες αὗται λέγουσι, τάδε δὲ οἶδα Μεταποντίνοισι τοῖσι
ἐν Ἰταλίῃ συγκυρήσαντα μετὰ τὴν ἀφάνισιν τὴν δευτέρην Ἀριστέω ἔτεσι τεσσε-
ράκοντα καὶ διηκοσίοισι, ὡς ἐγὼ συμβαλλόμενος ἐν Προκοννήσῃ τε καὶ
Μεταποντίῳ εὑρίσκον. [2] Μεταποντίνοὶ φασὶ αὐτὸν Ἀριστέην φανέντα
σφι ἐς τὴν χώραν κελεῦσαι βωμὸν Ἀπόλλωνος ιδρύσασθαι καὶ Ἀριστέω
τοῦ Προκοννησίου ἐπωνυμίην ἔχοντα ἀνδριάντα παρ' αὐτὸν ἱστάναι· φά-
ναι γὰρ σφι τὸν Ἀπόλλωνα Ἰταλιωτέων μούνοισι δι' ἀπικέσθαι ἐς τὴν
χώραν, καὶ αὐτός οἱ ἔπεσθαι ὁ νῦν ἔων Ἀριστέης· τότε δέ, ὅτε εἶπετο

[4] Когда же они приняли это решение, то, разделившись на две равные части, стали сражаться друг с другом. И всех их, погибших от руки друг друга, народ киммерийцев похоронил у реки Тираса, и могила их ещё и теперь видна¹⁷⁴. Похоронив их, народ таким образом покинул страну, и скифы, придя, заняли безлюдную¹⁴⁰ страну.

12. И теперь в Скифии есть Киммерийские стены¹⁷⁵, есть и Киммерийские переправы¹⁷⁶, есть и страна с названием Киммерия¹⁷⁷; есть и Боспор, именуемый Киммерийским¹⁷⁸. [2] Очевидно также, что киммерийцы бежали¹⁷⁹ от скифов в Азис и заселили полуостров, на котором теперь находится эллинский город Синопа. Ясно и то, что скифы, преследуя их, вторглись в Мидийскую землю, сбившись с пути. [3] Ведь киммерийцы всё время бежали вдоль моря, а скифы преследовали их, имея по правую руку Кавказ¹⁸⁰, до тех пор, пока не вторглись в Мидийскую землю, повернув по дороге во внутренние области страны. Вот так излагается это общее для варваров и эллинов предание.

13. Аристей¹⁸¹, сын Каистробия, муж [родом] из Проконнеса, сказал в своих стихах, что, одержимый Фебом¹⁸², он дошел до исседонов²⁴², а что выше исседонов живут одноглазые мужи — аримаспы¹⁸³. Над ними живут стерегущие золото грифы²⁵⁰, а выше этих — гипербореи²⁷¹, достигающие моря. [2] Кроме гипербореев, все эти племена, начиная с аримаспов, всегда нападали на соседей. И как аримаспами вытесняются из страны исседоны, так исседонами — скифы. Киммерийцы⁷ же, обитавшие у южного моря¹⁸⁴, под натиском скифов покинули страну. Таким образом и Аристей не соглашается¹⁸⁵ со скифами в отношении этой страны.

14. Откуда [родом] был Аристей, создавший эти стихи, я сказал. А теперь расскажу предание, которое я слышал о нём в Проконнесе и Кизике. Рассказывают, что Аристей, который был родом ничуть не ниже любого из граждан, войдя в сукновальню в Проконнесе, умер. Сукновал, заперев мастерскую, ушел известить родственников умершего. [2] Когда по городу уже разнесся слух, что Аристей умер, то муж кизикенец, прибывший из города Артаки¹⁸⁶, стал спорить с теми, кто об этом говорил, утверждая, что он встретился с Аристеем, идущим в Кизик, и вступил с ним в беседу. Он **настоячиво** спорил. Родственники же умершего явились к сукновальне, имея с собой всё необходимое, чтобы унести тело для погребения. [3] Когда отворили дом, то Аристей не оказалось ни живого, ни мертвого. Потом, на седьмой год, он, объявившись в Проконнесе, написал поэму, которую эллины называют теперь "Аримаспейя"¹⁸⁷, а написав, исчез во второй раз.

15. Так рассказывают в этих городах. Я же знаю то, что случилось¹⁸⁸ у метапонтян в Италии¹⁸⁹ на 240-й¹⁹⁰ год после [вторичного] исчезновения Аристея, как я нашел, сопоставляя то, что говорят в Проконнесе и в Метапонте. [2] Метапонтяне утверждают, что сам Аристей, явившись в их страну, приказал воздвигнуть алтарь Аполлона¹⁹¹ и около него поставить статую, называемую статуей Аристея Проконнесца. Он сказал им, что Аполлон приходил в страну только к ним одним, из всех италиотов¹⁹², и он сам, ныне имеющий облик Аристея, следовал за ним; но тогда, когда он следовал за богом, он был вороном. [3] И сказав это, он исчез. Метапонтяне же рассказывают, что они послали в Дельфы вопросить бога, что оз-

τῷ θεῷ, εἶναι κόραξ. [3] καὶ τὸν μὲν εἰπόντα ταῦτα ἀφανισθῆναι, σφέ-
ας δὲ Μεταποντῖνοι λέγουσι ἐς Δελφούς πέμπαντας τὸν θεὸν ἐπειρωτᾶν ὅ
τι τὸ φάσμα τοῦ ἀνθρώπου εἶη. τὴν δὲ Πυθίην σφέας κελεύειν πείθεσθαι
τῷ φάσματι, πειθομένοισι δὲ ἄμεινον συνοίσεσθαι. καὶ σφέας δεξαμένους
ταῦτα ποιῆσαι ἐπιτελέα. [4] καὶ νῦν ἔστηκε ἀνδριάς ἐπὶ νουμυίην ἔχων
Ἄριστέω παρ' αὐτῷ τῷ ἀγάλματι τοῦ Ἄπολλωνος, πέριξ δὲ αὐτὸν δάφ-
ναι ἔσπασι· τὸ δὲ ἄγαλμα ἐν τῇ ἀγορῇ ἴδρυται. Ἄριστέω μὲν νυν πέρι
τοσαῦτα εἰρήσθω.

15. Τῆς δὲ γῆς τῆς περὶ ὅδε ὁ λόγος ὄρηται λέγεσθαι, οὐδεὶς οἶδε ἀτ-
ρεκέως ὅτι τὸ κατύπερθε ἐστὶ· οὐδενὸς γὰρ δὴ αὐτόπτεω εἰδέναι φαιμένου
δύναμαι πυθέσθαι· οὐδὲ γὰρ οὐδὲ Ἄριστέης, τοῦ περ ὀλίγῳ πρότερον
τούτων μνήμην ἐποιεῦμην, οὐδὲ οὗτος προσωτέρω Ἰσηθόνων αὐτὸς ἐν
τοῖσι ἔπεισι ποιέων ἔφησε ἀπικέσθαι, ἀλλὰ τὰ κατύπερθε ἔλεγε ἀκοῆ, φᾶς
Ἰσηθόνας εἶναι τοὺς ταῦτα λέγοντας. [2] ἀλλ' ὅσον μὲν ἡμεῖς ἀτρεκέως
ἐπὶ μακρότατον οἰοί τε ἐγενόμεθα ἀκοῆ ἐξικέσθαι, πᾶν εἰρήσεται.

17. ἀπὸ τοῦ Βορουσθενείτων ἐμπορίου (τοῦτο γὰρ τῶν παραθαλασίων
μεσαίτατόν ἐστι πάσης τῆς Σκυθίας), ἀπὸ τούτου πρῶτοι Καλλιππίδαι
νέμονται ἕοντες Ἑλληνες Σκύθαι, ὑπὲρ δὲ τούτων ἄλλο ἔθνος οἱ Ἄλιζῶ-
νες καλέονται. οὗτοι δὲ καὶ οἱ Καλλιππίδαι τὰ μὲν ἄλλα κατὰ ταῦτα Σκύ-
θησι ἐπασκέουσι, σῖτον δὲ καὶ σπείρουσι καὶ σιτέονται, καὶ κρόμμου καὶ
σκόροδα καὶ φακοὺς καὶ κέγχρους. [2] ὑπὲρ δὲ Ἄλιζῶνων οἰκέουσι Σκύ-
θαι ἀροτῆρες, οἱ οὐκ ἐπὶ σιτήσι σπείρουσι τὸν σῖτον ἀλλ' ἐπὶ πρήσι.
τούτων δὲ κατύπερθε οἰκέουσι Νευροί, Νευρῶν δὲ τὸ πρὸς βορέην ἄνεμον
ἔρημος ἀνθρώπων, ὅσον ἡμεῖς ἴδμεν. ταῦτα μὲν παρὰ τὸν Ὑπανιν ποτα-
μόν ἐστι ἔθνεα πρὸς ἑσπέρης τοῦ Βορουσθένους.

18. ἀτὰρ διαβάντι τὸν Βορουσθένα ἀπὸ θαλάσσης πρῶτον μὲν ἡ Ὑλαίη,
ἀπὸ δὲ ταύτης ἄνω ἰόντι οἰκέουσι Σκύθαι γεωργοί, τοὺς Ἑλληνες οἱ οἰκέον-
τες ἐπὶ τῷ Ὑπάνι ποταμῷ καλέουσι Βορουσθενείτας, σφέας δὲ αὐτοὺς Ὀλβι-
οπολίτας. [2] οὗτοι ὦν οἱ γεωργοὶ Σκύθαι νέμονται τὸ μὲν πρὸς τὴν ἠῶ
ἐπὶ τρεῖς ἡμέρας ὁδοῦ, κατήκοιες ἐπὶ ποταμὸν τῷ οὐνομα κείται Παντι-
κάπης, τὸ δὲ πρὸς βορέην ἄνεμον πλόον ἀνὰ τὸν Βορουσθένα ἡμερέων ἑν-
δεκα· ἡ δὲ κατύπερθε τούτων ἔρημός ἐστι ἐπὶ πολλόν. [3] μετὰ δὲ τὴν ἔρημον
Ἄνδροφάγοι οἰκέουσι, ἔθνος ἕν ἴδιον καὶ οὐδαμῶς Σκυθικόν. τὸ δὲ τούτων
κατύπερθε ἔρημος ἦδη ἀληθέως καὶ ἔθνος ἀνθρώπων οὐδέν, ὅσον ἡμεῖς ἴδμεν.

19. τὸ δὲ πρὸς τὴν ἠῶ τῶν γεωργῶν τούτων Σκυθῶν διαβάντι τὸν
Παντικάπην ποταμὸν νομάδες ἦδη Σκύθαι νέμονται, οὔτε τι σπείροντες
οὐδὲν οὔτε ἀροῦντες· ψιλή δὲ δενδρέων ἡ πᾶσα αὕτη πλὴν τῆς Ὑλαίης.
οἱ δὲ νομάδες οὗτοι τὸ πρὸς τὴν ἠῶ ἡμερέων τεσσέρων καὶ δέκα ὁδὸν νέ-
ιονται χῶρην κατατείνουσαν ἐπὶ ποταμὸν Γέρρον.

20. πέρην δὲ τοῦ Γέρρου ταῦτα δὴ τὰ καλούμενα βασιλιγία ἐστὶ καὶ Σκύ-
θαι οἱ ἄριστοι τε καὶ πλεῖστοι καὶ τοὺς ἄλλους νομίζοντες Σκύθας δού-
λους σφετέρους εἶναι· κατήκουσι δὲ οὗτοι τὸ μὲν πρὸς μεσαμβρίην ἐς τὴν
Μαυρικὴν, τὸ δὲ πρὸς ἠῶ ἐπὶ τε τάφρον, τὴν δὴ οἱ ἐκ τῶν τυφλῶν γενό-
μενοι ὠρυξαν, καὶ ἐπὶ τῆς λίμνης τῆς Μαιήτιδος τὸ ἐμπόριον τὸ καλέεται
Κρημοσί· τὰ δὲ αὐτῶν κατήκουσι ἐπὶ ποταμὸν Τάναϊν. [2] τὰ δὲ κατύπερθε
πρὸς βορέην ἄνεμον τῶν βασιλιγίων Σκυθῶν οἰκέουσι Μεγάγχαλαιοι, ἄλλο
ἔθνος καὶ οὐ Σκυθικόν. Μεγαγχαλίων δὲ τὸ κατύπερθε λίμναι καὶ ἔρημός
ἐστὶ ἀνθρώπων, κατ' ὅσον ἡμεῖς ἴδμεν.

начает явление этого человека. Гифия приказала им повиноваться явившемуся, так как если они послушаются, то им будет лучше. [4] И они, приняв это, выполнили приказанное им. И теперь¹⁹³ статуя, называемая статуей Аристеей, стоит около алтаря Аполлона¹⁹⁴, и вокруг него стоят лавровые деревья. Этот алтарь воздвигнут на городской площади. Об Аристее сказано достаточно¹⁹⁵.

16*. Никто точно не знает¹⁹⁶, что находится выше страны, о которой начато это повествование. У меня даже нет возможности расспросить кого-либо, кто утверждал бы, что знает это как очевидец. И даже Аристей, о котором я упомянул незадолго перед этим, даже он в своих стихах утверждал, что дошел не дальше исседонов, но о том, что находится выше, он рассказывал по слухам, говоря, что это рассказывают исседоны. [2] Но то, что мы смогли как можно более точно выяснить по слухам, — всё это будет изложено¹⁹⁶.

17³. От гавани борисфенитов¹⁹⁷ (она ведь¹⁹⁸ находится в самой середине побережья всей Скифии)¹⁹⁹ — от неё первыми живут каллипиды²⁰⁰, которые являются эллино-скифами; над ними — другое племя, которое называется ализоны²⁰¹. И они, и каллипиды во всех остальных занятиях подобны скифам, но в отличие от них хлеб²⁰² они и сеют, и едят, а также лук²⁰³ чеснок, чечевицу²⁰⁴ и просо²⁰⁵. [2] Над ализонами живут скифы-пахари²⁰⁶, которые сеют хлеб не для собственного потребления, а для продажи²⁰⁷. Выше этих живут невры²⁰⁸, а над неврами — земля, обращенная к северному ветру, на всём известном нам протяжении безлюдна¹⁴⁰. Это племена, обитающие вдоль по течению реки Гипаниса³⁵⁰, к западу от Борисфена³⁵⁸.

18. Если перейти Борисфен, первая от моря страна — Гилея²⁰⁹, если же идти вверх от неё — [там] живут скифы-земледельцы²¹⁰, которых эллины, живущие у реки Гипанис, называют борисфенитами²¹¹, а самих себя ольвиополитами. [2] Эти скифы-земледельцы населяют землю к востоку на протяжении трёх дней пути²¹², доходя до реки, название которой Пантикап³⁷⁰; в сторону северного ветра эта земля простирается на одиннадцать дней плавания²¹³ вверх по Борисфену. Выше над ними пустыня¹⁴⁰ на большом пространстве. [3] За пустыней живут андрофаги²¹⁴, племя особое и отнюдь не скифское. Страна, находящаяся выше них, уже настоящая пустыня¹⁴⁰, и никакого человеческого племени там нет на всём известном нам протяжении.

19. К востоку от этих скифов-земледельцев, если перейти реку Пантикап³⁷⁰, живут уже скифы-кочевники²¹⁵, которые ничего не сеют и не пахут; вся эта земля, за исключением Гилеи²⁰⁹, — безлесная²¹⁶. Кочевники эти населяют к востоку на расстоянии четырнадцати дней пути²¹⁷ страну, простирающуюся до реки Герра³⁷⁴.

20. По ту сторону Герра находится та земля, которая называется царской²¹⁸, и [там] обитают скифы самые храбрые²¹⁹ и самые многочисленные, которые считают других скифов своими рабами²²⁰. Доходят они на юге до Таврики²²¹, а на востоке именно до того рва¹³¹, который вырыли сыновья слепых²²², и до гавани на берегу озера Меотиды⁵²², которую называют Кремны²²³. Часть их [владений] доходит до реки Танаиса³⁷⁵. [2] Выше земли царских скифов к северному ветру живут меланхлены⁶¹², племя иное, не скифское. Выше меланхленов — болота²²⁴ и земля, безлюдная¹⁴⁰ на всём известном нам протяжении.

21. Τάναϊν δὲ ποταμὸν διαβάντι οὐκέτι Σκυθική, ἀλλ' ἡ μὲν πρώτη τῶν λαξίων Σαυροματέων ἐστί, οἱ ἕκ τοῦ μυχοῦ ἀρξάμενοι τῆς Μαιήτιδος λίμνης νέμονται τὸ πρὸς βορρην ἄνεμον, ἡμερῶν πεντεκαίδεκα ὁδόν, πᾶσαν εὐοῦσαν ψιλὴν καὶ ἀγρίων καὶ ἡμέρων δενδρέων· ὑπεροϊκέουσι δὲ τούτων δευτέρην λάξιν ἔχοντες Βουδῖνοι, γῆν νεμόμενοι πᾶσαν δασέα ν ἤλα παντοίη.

22. Βουδίνων δὲ κατύπερθε πρὸς βορρην ἐστὶ πρώτη μὲν ἔρημος ἐπ' ἡμερῶν ἑπτὰ ὁδόν, μετὰ δὲ τὴν ἔρημον ἀποκλίνοντι μᾶλλον πρὸς ἀπηλιώτην ἄνεμον νέμονται Θυσσαγέται, ἔθνος πολλὸν καὶ ἴδιον· ζῶσι δὲ ἀπὸ θήρης. [2] συνεχές δὲ τούτοις ἐν τοῖσι αὐτοῖσι τόποισι κατοικημένοι εἰσὶ τοῖσι οὖνομα κείται Ἰύρκαϊ, καὶ οὗτοι ἀπὸ θήρης ζῶντες τρόπῳ τοιῷδε· λοχῶ ἐπὶ δένδρεον ἀναβάς, τὰ δὲ ἐστὶ πυκνὰ ἀνά πᾶσαν τὴν χώραν· ἵππος δὲ ἐκάστῳ δεδιδαγμένος ἐπὶ γαστέρα κείσθαι ταπεινότητος εἵνεκα ἔτοιμός ἐστι καὶ κύων· ἔπειδ' ἀπίδῃ τὸ θηρίον ἀπὸ τοῦ δενδρέου, τοξεύσας [καὶ] ἐπιβάς ἐπὶ τὸν ἵππον διώκει, καὶ ὁ κύων ἔχεται. [3] ὑπὲρ δὲ τούτων τὸ πρὸς τὴν ἤῶ ἀποκλίνοντι οἰκέουσι Σκυθαὶ ἄλλοι, ἀπὸ τῶν βασιληῶν Σκυθέων ἀποστάντες καὶ οὕτως ἀπικόμενοι ἐς τοῦτον τὸν χώρον.

23. μέχρι μὲν δὴ τῆς τούτων τῶν Σκυθέων χώρας ἐστὶ ἡ καταλεγθεῖσα πᾶσα πεδιάς τε γῆ καὶ βαθύγαιος, τὸ δ' ἀπὸ τούτου λιθώδης τ' ἐστί καὶ τρηχέα. [2] διεξελθόντι δὲ καὶ τῆς τρηχέως χώρον πολλὸν οἰκέουσι ὑπῶρεα ὄρεων ὑψηλῶν ἄνθρωποι λεγόμενοι εἶναι πάντες φαλακροὶ ἐκ γενεῆς γινόμενοι, καὶ ἔρσενες καὶ θήλεια ὁμοίως, καὶ σιμοὶ καὶ γένεια ἔχοντες μεγάλα, φωνὴν δὲ ἴδιην ἰέντες, ἐσθῆτι δὲ χρεώμενοι Σκυθικῇ, ζῶντες δὲ ἀπὸ δενδρέων. [3] ποντικὸν μὲν οὖνομα τῷ δενδρέῳ ἀπ' οὗ ζῶσι, μέγας δὲ κατὰ σукέην μάλιστα κη· καρπὸν δὲ φορεῖ κυάμφ' ἴσον, πυρήνα δὲ ἔχει. τοῦτο ἔπειδ' ἀπὸ γένηται πέπον, σακκέουσι ἱματίοισι, ἀπορρέει δὲ ἀπ' αὐτοῦ παχὺ καὶ μέλαν, οὖνομα δὲ τῷ ἀπορρέοντι ἐστὶ ἄσχυ· τοῦτο καὶ λείχουσι καὶ γάλακτι συμμίσγοντες πίνουσι, καὶ ἀπὸ τῆς παχύτητος αὐτοῦ τῆς τρυγὸς παλάθας συντιθεῖσι καὶ ταύτας σιτέονται. [4] πρόβατα γάρ σφι οὐ πολλά ἐστὶ· οὐ γάρ τι σπουδαῖαι αἱ νομαὶ αὐτόθι εἰσὶ. ὑπὸ δενδρέῳ δὲ ἕκαστος κατοικηται, τὸν μὲν χειμῶνα ἔπειδ' ἀπὸ τὸ δένδρεον περικαλύψῃ πῖλῳ στεγνῷ λευκῷ, τὸ δὲ θέρος ἄνευ πῖλου. [5] τούτους οὐδεὶς ἀδικεῖ ἀνθρώπων (ἴροι γὰρ λέγονται εἶναι), οὐδὲ τι ἀρήιον ὄπλον ἐκτέεται, καὶ τοῦτο μὲν τοῖσι περιοικέουσι οὐτοί εἰσι οἱ τὰς διαφορὰς διαιρέοντες, τοῦτο δέ, ὃς ἂν φεύγων καταφύγῃ ἐς τούτους, ὑπ' οὐδενὸς ἀδικεῖται· οὖνομα δὲ σφί ἐστὶ Ἀργιππαῖοι.

24. μέχρι μὲν νυν τῶν φαλακρῶν τούτων πολλὴ περιφάνεια τῆς χώρας ἐστὶ καὶ τῶν ἐμπροσθε θένων· καὶ γὰρ Σκυθέων τινὲς ἀπικνεύονται ἐς αὐτούς, τῶν οὐ χαλεπῶν ἐστὶ πυθέσθαι, καὶ Ἑλλήνων τῶν ἐκ Βορυσθενέος τε ἐμπορίου καὶ τῶν ἄλλων Ποντικῶν ἐμπορῶν. Σκυθέων δὲ οἱ ἂν ἔλθωσι ἐς αὐτούς, δι' ἑπτὰ ἔρημνέων καὶ δι' ἑπτὰ γλωσσέων διαπρήσσονται.

25. μέχρι μὲν δὴ τούτων γινώσκεται, τὸ δὲ τῶν φαλακρῶν κατύπερθε οὐδεὶς ἀτρεκέως οἶδε φράσαι· ὄρεα γὰρ ὑψηλὰ ἀποτάμνει ἄβατα καὶ οὐδεὶς σφεα ὑπερβαίνει· οἱ δὲ φαλακροὶ αὗτοι λέγουσι, ἐμοὶ μὲν οὐ πιστὰ λέγουσιν, οἰκέειν τὰ ὄρεα αἰγίποδας ἄνδρας, ὑπερβάντι δὲ τούτους ἀνθρώπους ἄλλους οἱ τὴν ἐξάμηνον κατεύδουσι· τοῦτο δὲ ἕκ ἐνδέκομα ἰρχήν. [2] ἀλλὰ τὸ μὲν πρὸς ἤῶ τῶν φαλακρῶν γινώσκεται ἀπὸ τῆς κέως ὑπὸ ἡσθηδων οἰκομένη, τὸ μὲντοι κατύπερθε πρὸς βορρην ἄνεμον οὐ γινώσκεται οὔτε τῶν φαλακρῶν οὔτε τῶν Ἰσσηδόνων, εἰ μὴ ὅσα αὐτῶν τούτων λεγόντων.

21⁴. Если перейти реку Танаис, то там уже не скифская земля, но вначале область²²⁵ савроматов²²⁶, которые, начиная от самого дальнего угла озера Меотиды, населяют на расстоянии пятнадцати дней пути²¹² по направлению к северному ветру страну, лишенную и диких, и культурных деревьев. Выше их живут будины⁶¹³, занимающие другую область, всю поросшую разнообразным лесом⁶²⁰. *IV, 108 109*

22. Выше будинов к северу идет сначала пустыня¹⁴⁰ на расстоянии более семи дней пути²¹². За пустыней, если отклониться в сторону восточного ветра, живут тиссагеты²²⁷, племя многочисленное и особое; живут они охотой. [2] Ядом с ними в тех же самых местах обитает племя, имя которому ирки²²⁸. Они также живут охотой, занимаясь ею следующим образом: охотник сидит в засаде, взобравшись на дерево, а деревья там в изобилии растут по всей стране²²⁹. У каждого наготове конь, обученный ложиться на брюхо, с тем, чтобы стать ниже, и собака. Как только охотник увидит с дерева зверя, он, выстрелив из лука и сев на коня, устремляется в погоню, а собака следует за ним. [3] Выше ирков, если отклониться к востоку, живут другие скифы, отложившиеся²³⁰ от царских скифов и по этой причине прибывшие в эту страну.

23. До страны этих скифов вся земля, уже описанная мной, представляет плодородную равнину, а дальше земля каменная и неровная²³¹. [2] Если²³² пройти большое расстояние этой неровной страны, то у подножия высоких гор обитают люди, о которых говорят, что они все — и мужчины, а также женщины — плешивые от рождения, курносые и с большими подбородками; они говорят на особом языке, но носят скифскую одежду²³³. Питаются они плодами деревьев. [3] Название дерева, [плодами] которого они живут, — понтик²³⁴, по величине оно приблизительно равно фиговому дереву, плод приносит равный по размеру бобу, но с косточкой. Как только плоды созревают, их процеживают через [куски] ткани, из плодов вытекает сок густой и черный, название этого сока — асхи. Этот сок они слизывают, и, смешивая с молоком, пьют, а из густого осадка этого сока готовят лепёшки и питаются ими. [4] Ведь скота у них немного, так как сколько-нибудь пригодных пастбищ там нет. Каждый живёт под деревом²³⁵: зимой — покрыв дерево плотным белым войлоком²³⁶, а летом без войлока. [5] Их не обижает никто из людей, так как говорят, что они священны. У них нет никакого оружия для войны. Именно они разбирают споры соседей, а тот, кто прибегает к ним искать убежище, не терпит ни от кого обид; название этого народа — аргиппей²³⁷.

24. Вот до этих плешивых о земле и о племенах, живущих перед ними, есть ясные сведения, так как до них добираться²³⁸ и кое-кто из скифов, у которых нетрудно разузнать, а также и у элинов, как из гавани¹⁹⁷ Борисфена, так и из других понтийских гаваней. А скифы, которые к ним прибывают, договариваются с помощью семи переводчиков, на семи языках²³⁹.

25. Так вот пространство до них — известно, а о том, что лежит выше плешивых, никто не может ничего точно сказать, так как горы высокие²³², недоступные отрезают [этот край], и никто через них не проходит. Эти плешивые рассказывают, — по моему, они рассказывают недостоверное, — что в горах живут козлоногие мужи²⁴⁰; а если перейти через этих людей, то живут люди другие, которые спят в течение шести месяцев²⁴¹. Это я отвергаю с самого начала. [2] А о том, что лежит к востоку от плешивых, точно известно, что там живут исседоны; о том же, что находится по направлению к северному ветру, выше плешивых и исседонов²⁴² неизвестно ничего, кроме того, что они сами рассказывают.

25. νόμοισι δὲ Ἰσηδόνες τοιοσίδε λέγονται χρᾶσθαι ἔπειαν ἀποθάνη πατῆρ, οἱ προσήκοντες πάντες προσάγουσι πρόβατα καὶ ἔπειτα ταῦτα θύσαντες καὶ κατατάμοντες τὰ κρέα κατατάμνουσι καὶ τὸν τοῦ δεκομένου τεθεωῶτα γονεῖα, ἀναμειζαντες δὲ πάντα τὰ κρέα δαΐτα προτίθενται. [2] τὴν δὲ κεφαλὴν αὐτοῦ φιλώσαντες καὶ ἐκκαθήραντες καταχρυσουοῦσι καὶ ἔπειτα ἄτε ἀγάλματι χρέωνται, θυσίας μεγάλας ἐπιτείουσι ἐπιτελέοντες. παῖς δὲ πατρὶ τοῦτο ποιεῖ, κατὰ περ Ἑλληνες τὰ γενέσια. ἄλλως δὲ δίκαιοι καὶ οὔτοι λέγονται εἶναι, ἰσοκρατέες δὲ ὁμοίως αἱ γυναῖκες τοῖσι ἀνδράσι.

27. γινώσκονται μὲν δὴ καὶ οὔτοι, τὸ δὲ ἀπὸ τούτων τὸ κατύπερθε Ἰσηδόνες εἰσὶ οἱ λέγοντες τοὺς μονοφθάλους ἀνθρώπους καὶ τοὺς χρυσοφύλακας γρῦπας εἶναι, παρὰ δὲ τούτων Σκύθαι παραλαβόντες λέγουσι· παρὰ δὲ Σκυθῶν ἡμεῖς οἱ ἄλλοι νενομίκαμεν, καὶ ὀνομάζομεν αὐτοὺς σκυθιστὶ Ἄριμασπούς· ἄριμα γὰρ ἔν καλέουσι Σκύθαι, σπού δὲ ὀφθαλμῶν.

28. δυσχειμέρους δὲ αὕτη ἡ καταλεχθεῖσα πᾶσα χῶρη οὕτω δὴ τί ἐστι. ἔνθα τοὺς μὲν ὀκτῶ τῶν μηνῶν ἀφόρητος οἶος γίνεται κρυμὸς ὅτι οἱ σκυθιστὶ ὕδωρ ἐκχέας πηλὸν οὐ ποιήσεις, πῦρ δὲ ἀνακαίων ποιήσεις πηλόν· ἡ δὲ θάλασσα πηγνυται καὶ ὁ βόσπορος πᾶς ὁ Κιμμέριος, καὶ ἐπὶ τοῦ κρυστάλλου οἱ ἐντὸς τάφρου Σκύθαι κατοικημένοι στρατεύονται καὶ τὰς ἀμάξιας ἐπελαύνουσι πέρην ἐς τοὺς Σίνδους. [2] οὕτω μὲν δὴ τοὺς ὀκτῶ μῆνας διατελεῖ χειμῶν ἔων, τοὺς δ' ἐπιλοίπους τέσσερας ψύχρα αὐτόθι ἐστί. κεχώρισται δὲ οὗτος ὁ χειμῶν τοὺς τρόπους πᾶσι τοῖσι ἐν ἄλλοισι χωρίοισι γινομένοισι χειμῶσι, ἐν τῷ τὴν μὲν ὥραϊν οὐκ ἔστι λόγου ἄξιον οὐδέν, τὸ δὲ θέρος ὕων οὐκ ἀνίει. [3] βρονταὶ τε ἤμος τῇ ἄλλῃ γίνονται, τηνικαῦτα μὲν οὐ γίνονται, θέρεος δὲ ἀμφιλαφές· ἦν δὲ χειμῶνος βροντὴ γένηται, ὡς τέρας ἐνεόμισται· θωμάζεται· ὡς δὲ καὶ ἦν σεισμὸς γένηται, ἦν τε θέρεος ἦν τε χειμῶνος, ἐν τῇ Σκυθικῇ τέρας νενομίσται. [4] ἵπποι δὲ ἀνεχόμενοι φέρουσι τὸν χειμῶνα τοῦτον, ἡμίονοι δὲ οὐδὲ ὄνοι οὐκ ἀνέχονται ἀρχὴν· τῇ δὲ ἄλλῃ ἵπποι μὲν ἐν κρυμῷ ἐστεῶτες ἀποσφακελίζουσι, ὄνοι δὲ καὶ ἡμίονοι ἀνέχονται.

29. δοκεῖ δὲ μοι καὶ τὸ γένος τῶν βοῶν τὸ κόλον διὰ ταῦτα οὐ φύειν κέρεα αὐτόθι· μαρτυρεῖ δὲ μοι τῇ γνώμῃ καὶ Ὀμήρου ἔπος ἐν Ὀδυσσεΐ ἔχον ὧδε·

Καὶ Λιβύην, ὅθι τ' ἄρνες ἄφαρ κεραοὶ τελέθουσι,

ὀρθῶς εἰρημένον, ἐν τοῖσι θερμοῖσι ταχὺ παραγίνεσθαι τὰ κέρεα· ἐν δὲ τοῖσι ἰσχυροῖσι ψύχεσι ἢ οὐ φύει κέρεα τὰ κτήνεα ἀρχὴν ἢ φύοντα φύει μόγισ.

30. ἐνθαῦτα μὲν νυν διὰ τὰ ψύχρα γίνεται ταῦτα· θωμάζω δὲ (προσθήκας γὰρ δὴ μοι ὁ λόγος ἐξ ἀρχῆς εἰδίζητο). ὅτι ἐν τῇ Ἠλεΐῃ πάση χῶρη οὐ δύναται γίνεσθαι ἡμίονοι, οὔτε ψυχροῦ τοῦ χώρου ἐόντος οὔτε ἄλλου φανεροῦ αἰτίου οὐδενός. φασὶ δὲ αὐτοὶ Ἠλεῖοι ἐκ κατάρης τευ οὐ γίνεσθαι σφίσι ἡμίονους. [2] ἀλλ' ἔπειαν προσίη ἢ ὥρη κυψκεσθαι τὰς ἵππους, ἐξελαύνουσι ἐς τοὺς πλησιοχώρους αὐτὰς καὶ ἔπειτά σφι ἐν τῇ τῶν πέλας ἐπιείσι τοὺς ὄνους, ἐς οὗ ἂν σχῶσι αἱ ἵπποι ἐν γαστρὶ· ἔπειτα δὲ ὀπίσω ἀπελαύνουσι.

31. περὶ δὲ τῶν πτερῶν τῶν Σκύθαι λέγουσι ἀνάπλεον εἶναι τὸν ἥερα, καὶ τούτων εἵνεκα οὐκ οἶά τε εἶναι οὔτε ἰδεῖν τὸ πρόσω τῆς ἠεΐρου οὔτε διεξιέναι, τήνδε ἔχω περὶ αὐτῶν γνώμην· τὰ κατύπερθε ταύτης τῆς χῶρης αἰεὶ νίφεται, ἐλάσσονι δὲ τοῦ θέρεος ἢ τοῦ χειμῶνος, ὡσπερ καὶ οἰκός· [2] ἦδη ὧν ὄστις ἀγχόθεν χιόνα ἀδρὴν πίπτουσαν εἶδε, οἶδε τὸ λέγω·

26. Исседоны, как говорят, имеют вот такие обычаи: когда у человека умирает отец, все родственники приводят мелкий скот и затем, принеся его в жертву и разрубив мясо на куски, разрубают и тело умершего отца того человека, который их принимает. Смешав всё мясо, они устраивают пиршество²⁴³. [2] Голову²⁴⁴ умершего, удалив с неё волосы и очистив, они золотят, а затем пользуются ею как чашей²⁴⁵ для возлияний при ежегодных больших жертвоприношениях. Сын делает это для отца, подобно тому как эллины справляют поминальный²⁴⁶ день. Вообще же и они считаются справедливыми²⁴⁷; женщины у них совершенно равноправны²⁴⁸ с мужчинами.

27. Так вот и о них сведения есть, а о том, что находится выше них, исседоны говорят — там есть одноглазые люди²⁴⁹ и грифы²⁵⁰, стерегущие золото. Переняв от исседонов, это рассказывают скифы, а у скифов позаимствовали мы: прочие, и называем их по-скифски аримаспами; ведь словом "арима" скифы обозначают "одно", а словом "спу" — "глаз". † IV. 13;

28. Вся эта страна, о которой было сказано, отличается необычно холодными зимами²⁵¹; здесь в течение восьми месяцев мороз такой нестерпимый, что если в это время разлить воду, то грязи ты не получишь. Но если разжечь огонь, то ты получишь грязь. Замерзает море²⁵² и весь Боспор Киммерийский. И скифы, живущие по сю сторону²⁵³ рва, совершают по льду военные походы²⁵⁴ и переправляют крытые повозки²⁵⁵ на противоположный берег, на землю синдов²⁵⁶. [2] Вот такая зима бывает в течение восьми месяцев²⁵⁷ непрерывно; и в остальные четыре месяца здесь холодно²⁵⁸. Такая зима полностью отличается по своему характеру от любой зимы, которая бывает в других землях. Когда наступает период дождей²⁵⁹, в Скифии не выпадает дождя, о котором стоило бы говорить, а летом дождь не прекращается. [3/ Когда в других местах бывает гром²⁶⁰, здесь в это время его не бывает, летом же очень часто; если же гром случается зимой, то это изумляет, как чудо. Точно так же, если случается землетрясение²⁶¹, как зимой, так и летом, в Скифии это считается чудом. [4.] Лошади²⁶² хорошо переносят эту зиму, а мулы и ослы²⁶³ не переносят совсем; в других же местах лошади, постоявшие на морозе, заболевают гангреной, а ослы и мулы выносят холод.

29. Мне кажется²⁶⁴, что у породы безрогих быков рога²⁶⁵ здесь не растут именно по этой причине; в пользу моего мнения свидетельствует и стих Гомера в "Одиссее", в котором говорится следующее: "В Ливии был, наконец, где рогатыми агнцы рождаются"²⁶⁶. Сказано правильно — в тёплых странах рога растут быстро; при сильных же холодах рога у домашнего скота или не растут совсем, или едва растут.

30. Всё это происходит здесь из-за холодов. Я же удивляюсь (ведь мое повествование с самого начала требовало вставных замечаний)²⁶⁷ тому, что во всей элейской стране не могут родиться мулы, хотя местность эта не холодная и нет никакой другой явной причины к тому. Сами элейцы говорят, что мулы²⁶⁸ не рождаются у них вследствие некоего проклятия. [2] И каждый раз, как у кобылиц приближается брачная пора, они угоняют их к соседям и там затем подпускают к ним ослов до тех пор, пока кобылицы не забеременеют. После этого их угоняют обратно.

31. Что же касается перьев²⁶⁹, о которых скифы говорят, что они наполняют воздух и что из-за них невозможно ни видеть, ни пройти в глубь страны, то о них у меня следующее мнение. В области, которая находится выше этой страны, всегда идет снег²⁷⁰, летом, естественно, меньше, чем зимой. [2] Всякий, кто видел вблизи падающий густой снег, знает то, о чём я говорю. Снег ведь похож на перья. Вследствие того, что там такая зима, части этого материка,

οἴκε γὰρ ἡ χιών περοῖσι· καὶ διὰ τὸν χειμῶνα τοῦτον ἔοντα τοιοῦτον ἀνοίκτη τὰ πρὸς βορῆν ἐστὶ τῆς ἠπείρου ταύτης. τὰ ὦν περὰ εἰκάζοντας τὴν χιόνα τοὺς Σκύθας τε καὶ τοὺς περιοίκους δοκέω λέγειν. ταῦτα μὲν νυν τὰ λέγεται μακρότατα εἴρηται.

32. Ὑπερβορέων δὲ περὶ ἀνθρώπων αὐτε τι Σκύθαι λέγουσι οὐδὲν οὔτε τινὲς ἄλλοι τῶν ταύτη οἰκημένων, εἰ μὴ ἄρα Ἰσηδῶνες. ὡς δ' ἐγὼ δοκέω, οὐδ' οὔτοι λέγουσι οὐδέν· ἔλεγον γὰρ ἄν καὶ Σκύθαι, ὡς περὶ τῶν μουνοφθάλμων λέγουσι. ἀλλ' Ἡσιόδῳ μὲν ἐστὶ περὶ Ὑπερβορέων εἰρημένα, ἐστὶ δὲ καὶ Ὀμήρῳ ἐν Ἐπιγόνουσι, εἰ δὴ τῷ ἔοντι γε Ὀμηρος ταῦτα τὰ ἔπεα ἐποίησε.

33. πολλῶν δὲ τι πλεῖστα περὶ αὐτῶν Δῆλιοι λέγουσι, φάμενοι ἰρὰ ἐνδεδεμένα ἐν καλῇ πυρῶν ἐξ Ὑπερβορέων φερόμενα ἀπικνέσθαι ἐς Σκύθας, ἀπὸ δὲ Σκυθέων ἤδη δεκομένουσ ἀφεὶ τοὺς πλησιοχώρους ἐκάστους κομίζειν αὐτὰ τὸ πρὸς ἐσπέρης ἄκαστάτω ἐπὶ τὸν Ἄδριήν, [2] ἐνθεῦτεν δὲ πρὸς μεσαμβρίην προπεμπόμενα πρῶτους Δωδωναίους Ἑλλήνων δέκεσθαι, ἀπὸ δὲ πρῶτων καταβαίνειν ἐπὶ τὸν Μηλιέα κόλπον καὶ διαπορεύεσθαι ἐς Εὐβοίαν, πόλιν τε ἐς πόλιν πέμπειν μέχρι Καρύστου, τὸ δ' ἀπὸ ταύτης ἐκλιπεῖν Ἄνδρον· Καρυστίους γὰρ εἶναι τοὺς κομίζοντας ἐς Τήνον, Τηνίους δὲ ἐς Δῆλον. [3] ἀπικνέεσθαι μὲν νυν οὕτω ταῦτα τὰ ἰρὰ λέγουσι ἐς Δῆλον, πρῶτον δὲ τοὺς Ὑπερβορέους πέμψαι φερούσας τὰ ἰρὰ δύο κόρας, τὰς ὀνομάζουσι Δῆλιοι εἶναι Ὑπερόχην τε καὶ Λαοδίκην· ἅμα δὲ αὐτῆσι ἀσφαλείης εἴνεκεν πέμψαι τοὺς Ὑπερβορέους τῶν ἀστῶν ἄνδρας πέντε πομπούς, τούτους οἱ νῦν Περφερέες καλέονται, τιμὰς μεγάλας ἐν Δῆλῳ ἔχοντες. [4] ἐπεὶ δὲ τοῖσι Ὑπερβορέοισι τοὺς ἀποπεμφθέντας ὀπίσω οὐκ ἀποναστεῖν, δεῖνὰ ποιούμενους εἰ σφεας ἀφεὶ καταλάμψεται ἀποστέλλοντας μὴ ἀποδέκεσθαι, οὕτω δὴ φέροντας ἐς τοὺς οὖρους τὰ ἰρὰ ἐνδεδεμένα ἐν πυρῶν καλάμῃ τοῖσι πλησιοχώροισι ἐπισκήπτειν κελεύοντας προπέμπειν σφέα ἀπὸ ἐωυτῶν ἐς ἄλλο ἔθνος. [5] καὶ ταῦτα μὲν οὕτω προπεμπόμενα ἀπικνέεσθαι λέγουσι ἐς Δῆλον· οἶδα δὲ αὐτὸς τούτοις τοῖσι ἱροῖσι τόδε ποιούμενον προσφερές, τὰς Θρηκίικας καὶ τὰς Παιονίδας· γυναῖκας, ἐπεὰν θύωσι τῇ Ἀρτέμιδι τῇ βασιληῇ, οὐκ ἄνευ πυρῶν καλάμης ἐρδούσας τὰ ἰρὰ.

34. καὶ ταῦτα μὲν δὴ ταύτας οἶδα ποιεύσας, τῆσι δὲ παρθένουσι ταύτησι τῆσι ἐξ Ὑπερβορέων τελευτησάσῃ ἐν Δῆλῳ κείρονται καὶ αἱ κόραι καὶ οἱ παῖδες οἱ Δηλίωι· αἱ μὲν πρὸ γάμου πλόκαμον ἀποταμνόμεναι καὶ περὶ ἄτρακτον εἰλίξασαι ἐπὶ τὸ σῆμα τιθεῖσι [2] (τὸ δὲ σῆμά ἐστι ἔσω ἐς τὸ Ἀρτεμίσιον εἰσόντι ἀριστερῆς χειρός, ἐπιπέφυκε δὲ οἱ ἐλαίη), ὅσοι δὲ παῖδες τῶν Δηλίωι περὶ χλόην τινὰ εἰλίξαντες τῶν τριχῶν προτιθεῖσι καὶ οὔτοι ἐπὶ τὸ σῆμα. αὐταὶ μὲν δὴ ταύτην τιμὴν ἔχουσι πρὸς τῶν Δῆλου οἰκητόρων,

35. φασὶ δὲ οἱ αὐτοὶ οὔτοι καὶ τὴν Ἀργὴν τε καὶ τὴν Ὠπιν, εἰούσας παρθένους ἐξ Ὑπερβορέων, κατὰ τοὺς αὐτοὺς τούτους ἀνθρώπους πορευόμενας ἀπικέσθαι ἐς Δῆλον ἔτι πρότερον Ὑπερόχης τε καὶ Λαοδίκης. [2] ταύτας μὲν νυν τῇ Εἰλειθυίῃ ἀποφερούσας ἀντὶ τοῦ ὠκυτόκου τὸν ἐτάξαντο φόρον ἀπικέσθαι, τὴν δὲ Ἀργὴν τε καὶ τὴν Ὠπιν ἅμα αὐτοῖσι τοῖσι θεοῖσι ἀπικέσθαι λέγουσι καὶ τιμὰς ἄλλας δεδόσθαι πρὸς σφέων· [3] καὶ γὰρ ἀγείρειν σφι τὰς γυναῖκας, ἐπονομαζούσας τὰ οὐνόματα ἐν τῷ ὕμνῳ τὸν σφι Ὀλὴν ἀνὴρ Λύκιος ἐποίησε, παρὰ δὲ σφέων μαθόντας νησιώτας τε καὶ Ἴωνας ὕμνείειν Ὠπίν τε καὶ Ἀργὴν ὀνομάζοντάς τε καὶ ἀγείροντας (οὗτος δὲ ὁ Ὀλὴν καὶ τοὺς ἄλλους τοὺς παλαιούς ὕμνους ἐποίησε ἐκ Λυκίης ἐλθὼν

обращённые к северу от этой страны, необитаемы. Я полагаю, что скифы и их соседи так рассказывают, уподобляя снег перьям. У меня рассказано то, что говорится о самых отдалённых окраинах.

32. О гиперборейских людях²⁷¹ не рассказывают ни скифы и никто другой из живущих в тех краях, кроме исседонов. Как мне кажется²⁷², даже они ничего не рассказывают: ведь тогда рассказывали бы и скифы, как рассказывают об одноглазых. Но о гипербореях говорится у Гесиода, есть и у Гомера в "Эпиграмах"²⁷³, если только эту поэму создал действительно Гомер.

33. Но гораздо больше о них рассказывают делосцы²⁷⁴, утверждая, что священные дары²⁷⁵, обернутые в пшеничную солому, приносимые от гипербореев, прибывают к скифам, а от скифов уже соседи, получив их, непрерывно передают друг другу всё дальше на запад, вплоть до Адриатического моря²⁷⁶, [2] дары, препровождаемые отсюда на юг, первыми из эллинов получают донцы, а от них дары спускаются до Малийского залива и переправляются на Эвбею; их посылают из города в город²⁷⁷ вплоть до Кариста, а по пути из последнего дары минуют Андрос²⁷⁸, так как каристийцы доставляют их прямо на Тенос, а теносцы — на Делос. [3] Вот таким образом, как они говорят, эти священные дары прибывают на Делос; а первоначально гиперборейцы послали от нести священные дары двух дев, которых делосцы называют Гипероха и Лаодика²⁷⁹. Вместе с ними, ради их безопасности, гиперборейцы послали в качестве провожатых пять мужей из числа горожан, тех, которые ныне называются перфереи²⁸⁰ и получают на Делосе большие почести. [4] Так как посланные не возвратились назад к гиперборейцам, то они, ужасаясь тому, что, отправляя посланцев, они всякий раз не будут получать их обратно, доставляют таким образом священные дары, завернутые в пшеничную солому, на границу и наказывают соседям препроводить дары от них к другому племени. [5] И дары, таким способом препровождаемые, прибывают, как говорят, на Делос. Я и сам знаю нечто подобное тому, что происходит с этими священными дарами: всякий раз, когда фракийские и эолийские женщины приносят жертвы Артемиде царственной, они при совершении священнодействий²⁸¹ никогда не обходятся без пшеничной соломы.

34. И что они именно так делают, это я знаю. А в честь этих дев, прибывших от гипербореев и умерших на Делосе, делосские девушки и юноши срезают волосы²⁸². Девушки отрезают прядь волос перед свадьбой и, оббив вокруг прялки, возлагают их на могилу. [2] (Эта могила²⁸³, если войти в святилище Артемиды, находится внутри, по левую руку; на ней растёт олива). А все юноши делосцев, оббивая волосы вокруг какой-нибудь травы, также возлагают их на могилу. Вот такую почесть получают эти девы у жителей Делоса.

35. Делосцы также рассказывают, что на Делос прибыли еще прежде Гиперохи и Лаодики, следуя по тем же странам, Арга²⁸⁴ и Опида²⁸⁵ — девушки от гипербореев. [2] [Гипероха и Лаодика] прибыли, неся Илтию²⁸⁶ дар, который они сами себе предписали с тем, чтобы испросить лёгкие роды. Арга же и Опида, рассказывают делосцы, прибыли одновременно с появлением самих богов²⁸⁷, и у делосцев им оказывают другие почести. [3] Ведь женщины собирают для них пожертвования, называя их имена в гимне, который сочинил в их честь Олен ликиец. Научившись у делосцев, жители островов и ионийцы также воспевают Опиду и Аргу, называя их по именам и собирая²⁸⁸ для них пожертвования (этот Олен²⁸⁹, прибыв из Лякки, сочинил и другие гимны, которые по-

τοὺς ἀειδομένους ἐν Δήλῳ), [4] καὶ τῶν μηρίων καταγιζομένων ἐπὶ τῷ βωμῷ τὴν σποδὸν ταύτην ἐπὶ τὴν θήκην τὴν Ὡπιός τε καὶ Ἄργης ἀναισιμοῦσθαι ἐπιβαλλομένην. ἡ δὲ θήκη αὐτέων ἐστὶ ὄπισθε τοῦ Ἄρτεμισίου, πρὸς ἧῶ τετραμμένη, ἀγχοτάτω τοῦ Κηίων ἱστοητορίου.

36. Καὶ ταῦτα μὲν Ὑπερβορέων περὶ εἰρήσθω. τὸν γὰρ περὶ Ἀβάριος λόγον τοῦ λεγομένου εἶναι Ὑπερβορέου οὐ λέγω, [λέγων] ὡς τὸν δῖστον περιέφερε κατὰ πᾶσαν γῆν οὐδὲν σιτεόμενος, εἰ δὲ εἰσι ὑπερβόροί τινες ἄνθρωποι, εἰσὶ καὶ ὑπερνότιοι ἄλλοι. [2] γελῶ δὲ ὄρων γῆς περιόδου γράψαντας πολλοὺς ἤδη καὶ οὐδένα νόον ἐχόντως ἐξηγησάμενον. οἱ Ὁκεανὸν τε ῥέοντα γράφουσι πέριξ τὴν γῆν, εἴουσιν κυκλοτερέα ὡς ἀπὸ τόρου, καὶ τὴν Ἀσίην τῇ Εὐρώπῃ ποιούντων ἴσων. ἐν δλίγοισι γὰρ ἐγὼ δηλώσω μέγαθός τε ἐκάστης αὐτέων καὶ οἷη τίς ἐστι ἐς γραφὴν ἐκάστη.

37. Πέρσαι οἰκέουσι κατήκοντες ἐπὶ τὴν νοτιὴν θάλασσαν τὴν Ἐρυθρὴν καλομένην. τούτων δ' ὑπεροικέουσι πρὸς βορρῆν ἄνεμον Μῆδοι, Μήδων δὲ Σάσπειρες, Σασπείρων δὲ Κόλχοι κατήκοντες ἐπὶ τὴν βορρηὴν θάλασσαν, ἐς τὴν Φᾶσις ποταμὸς ἐκδιδοῖ. ταῦτα τέσσερα ἔθνεα οἰκίει ἐκ θάλασσης ἐς θάλασσαν.

38. ἐνθεῦτεν δὲ τὸ πρὸς ἑσπέρης ἀκταὶ διφάσαι ἀπ' αὐτῆς κατατείνουσι ἐς θάλασσαν, τὰς ἐγὼ ἀπηγήσομαι. [2] ἐνθεν μὲν ἡ ἀκτὴ ἢ ἕτερη τὰ πρὸς βορρῆν ἀπὸ Φάσιος ἀρξάμενη παρατέταται ἐς θάλασσαν παρὰ τε τὸν Πόντον καὶ τὸν Ἑλλήσποντον μέχρι Σιγείου τοῦ Τρωικοῦ, τὰ δὲ πρὸς νότου ἢ αὐτῆ ἀκτὴ ἀπὸ τοῦ Μυριανδικοῦ κόλπου τοῦ πρὸς Φοινίκη κειμένου τείνει τὰ ἐς θάλασσαν μέχρι Τριοπίου ἄκρης. οἰκίει δ' ἐν τῇ ἀκτῇ ταύτῃ ἔθνεα ἀνθρώπων τριήκοντα.

40. ταῦτα μὲν ἀπὸ Περσέων τὰ πρὸς ἑσπέρης τῆς Ἀσίης ἔχοντά ἐστι, τὰ δὲ κατύπερθε Περσέων καὶ Μήδων καὶ Σασπείρων καὶ Κόλχων, τὰ πρὸς ἧῶ τε καὶ ἧλιον ἀνατέλλοντα, ἐνθεν μὲν ἡ Ἐρυθρὴ παρήκει θάλασσα, πρὸς βορρῆα δὲ ἡ Κασπίη τε θάλασσα καὶ ὁ Ἀράξης ποταμός, ῥέων πρὸς ἧλιον ἀνίσχοντα. [2] μέχρι δὲ τῆς Ἰνδικῆς οἰκίεται ἡ Ἀσίη· τὸ δὲ ἀπὸ ταύτης ἔρημος ἤδη τὸ πρὸς τὴν ἧῶ, οὐδὲ ἔχει οὐδεὶς φράσαι οἶον δὴ τί ἐστὶ.

42. Θωμάζω ὡν τῶν διουρισάντων καὶ διελούντων Λιβύην τε καὶ Ἀσίην καὶ Εὐρώπην· οὐ γὰρ σμικρὰ τὰ διαφέροντα αὐτέων ἐστὶ· μήκει μὲν γὰρ παρ' ἀμφοτέρας παρήκει ἡ Εὐρώπη, εὖρος δὲ περὶ οὐδὲ συμβάλλειν ἀξίη φαίνεται μοι εἶναι...

44. Τῆς δὲ Ἀσίης τὰ πολλὰ ὑπὸ Δαρείου ἐξευρέθη, ὃς βουλόμενος Ἰνδὸν ποταμόν, ὃς κροκοδείλους δεύτερος οὗτος ποταμῶν πάντων παρέχεται, τοῦτον τὸν ποταμὸν εἰδέναι τῇ ἐς θάλασσαν ἐκδιδοί, πέμπει πλοίοισι ἄλλους τε τοῖσι ἐπίστευε τὴν ἀληθειὴν ἔρεειν καὶ δὴ καὶ Σκύλακα ἄνδρα Καρυανδέα...

45. Ἡ δὲ Εὐρώπη πρὸς οὐδαμῶν φανερὴ ἐστὶ γινωσκόμενη, οὕτε τὰ πρὸς ἧλιον ἀνατέλλοντα οὕτε τὰ πρὸς βορρῆν, εἰ περίρρυτός ἐστι· μήκει δὲ γινώσκεται παρ' ἀμφοτέρας παρήκουσα. [2] οὐδ' ἔχω συμβαλέσθαι ἐπ' ὅτε μὴ εἴουση γῆ οὐνόματα τριφάσια κεῖται, ἐπωνυμίας ἔχοντα γυναικῶν, καὶ οὐρίσματα αὐτῇ Νεῖλός τε ὁ Αἰγύπτιος ποταμὸς ἐτέθη καὶ Φᾶσις ὁ Κόλχος (οἱ δὲ Τάναϊν ποταμὸν τὸν Μαιήτην καὶ Πορθμῖα τὰ Κιμμέρια λέγουσι), οὐδὲ τῶν διουρισάντων τὰ οὐνόματα πυθέσθαι, καὶ ὅθεν ἔθεντο τὰς ἐπωνυμίας... [4] ἡ δὲ δὴ Εὐρώπη οὕτε εἰ περίρρυτός ἐστι γινώσκεται πρὸς οὐδαμῶν ἀνθρώπων, οὕτε ὁκόθεν τὸ οὐνομα ἔλαβε τοῦτο, οὕτε ὅτις οἱ ἦν ὁ θέμενος φαίνεται, εἰ μὴ ἀπὸ τῆς Τυρίας φήσομεν Εὐρώπης λαβεῖν τὸ οὐνομα τὴν χώραν· πρότερον δὲ ἦν ἄρα ἀνόνομος ὡσπερ αἱ ἕτεροι. [5] ἀλλ' αὕτη γε ἐκ τῆς Ἀσίης τε φαίνεται εἴουσα καὶ οὐκ ἀπι-

кт на Делосе). [4] И когда сжигают бёдра жертвенного животного на алтаре, то этот пепел употребляют для того, чтобы разбросать его на могиле Опиды и Арги. А могила их находится позади святилища Артемиды и обращена на восток²⁹⁰. Она расположена очень близко от трапезной кеосцев²⁹¹.

36. Сказанного о гиперборейцах достаточно. Ведь рассказа об Абарисе²⁹², которого считают гипербореем, я не привожу. О нем говорят, будто он носил по всей земле стрелу, ничем не питаясь. Если существуют²⁹³ некие люди – гиперборейцы, то есть и другие – гипернотии. [2] Смешно видеть²⁹⁴, как уже многие составили описания земли, но никто не дал разумного объяснения. Они изображают Океан²⁹⁵, обтекающий вокруг землю, которая имеет вид круга²⁹⁶, словно начертана циркулем, а Азия у них равна²⁹⁷ Европе. В немногих словах я опишу и величину каждой из этих частей и их очертания.

37. [Азию] населяют персы вплоть до южного моря, называемого Эритрейским²⁹⁸. Выше персов, в направлении к северному ветру, живут мидийцы, выше мидийцев – саспирсы, выше саспиров – колхи; страна колхов доходит до северного моря²⁹⁹, в которое впадает река Фасис³⁰⁰. Эти четыре племени живут на пространстве от моря до моря.

38. Оттуда к западу тянутся к морю две полосы³⁰¹ земли, которые я и опишу. [2] Отсюда одна из этих полос, начавшись на севере от Фасиса³⁰², тянется к морю вдоль Понта и Геллеспонта³⁰³ до троянского Сигея, а с южной стороны та же самая полоса земли от Мириандикского залива³⁰⁴, лежащего у Финикии, тянется к морю до Триопийского мыса³⁰⁵. На этой полосе земли живут тридцать народов³⁰⁶.

40. Это части Азии, лежащие к западу от Персии, а над персами, мидийцами, саспирами²⁴ и колхами²¹, по направлению к востоку³⁰⁷ находится с одной стороны Эритрейское²⁹⁸ море, а к северу – Каспийское море⁴⁸ и река Аракс³⁰⁸, текущая на восток. [2] До Индии Азия населена, а от неё на восток – уже пустыня¹⁴⁰, и никто не может сказать, что же она собой представляет.

42. Меня удивляет, как [некоторые] разграничили и разделили Ливию, Азию и Европу³⁰⁹; ведь различия между ними не малые: по длине Европа равняется двум другим вместе взятым, а по ширине, кажется мне, её с ними и сравнить нельзя...

44. Большая часть Азии открыта Дарием, который, желая узнать, где впадает в море река Инд – вторая из всех рек, в которой водятся крокодилы³¹⁰, – посылает на кораблях других людей, в правдивости показаний которых он был уверен, и в частности, Скилака³¹¹, мужа из Карианды...

45. Относительно Европы никто не знает точно, омывается³¹² ли она водой на востоке и на севере; однако известно, что по длине она равняется двум другим частям света. [2] Я не могу ни догадаться, почему одной и той же земле даны три названия от имён женщин и границы установлены по египетской реке Нил и колхидской Фасис³¹³ (другие называют меотийскую реку Танаис и Киммерийские Переправы)³¹⁴, ни узнать имена тех, кто произвёл разграничение, и откуда они взяли названия... [4] Относительно Европы никому из людей не известно, окружена ли она родой, откуда она получила свое название и кто ей дал это название, если только мы не скажем, что страна получила свое название от женщины из Тира по имени Европа, а прежде она была безымянной, как и другие. [5] Однако эта женщина оказывается происходящей из Азии и прибыла не

κομένη ἐς τὴν γῆν ταύτην ἦτις νῦν ὑπὸ Ἑλλήνων Εὐρώπῃ καλέεται, ἀλλ' ὅσον ἐκ Φοινίκης ἐς Κρήτην, ἐκ Κρήτης δὲ ἐς Λυκίην. ταῦτα μὲν νυν ἐπὶ τοσοῦτον εἰρήσθω· τοῖσι γὰρ νομιζομένοισι αὐτῶν χρησόμεθα.

46. Ὁ δὲ Πόντος ὁ Εὐξείνιος, ἐπ' ὃν ἐστρατεύετο ὁ Δαρεῖος, χωρέων πασέων παρέχεται ἔξω τοῦ Σκυθικοῦ ἔθνεα ἀμαθέστατα· οὔτε γὰρ ἔθνος τῶν ἐντὸς τοῦ Πόντου οὐδὲν ἔχομεν προβαλέσθαι σοφίης περὶ οὔτε ἀνδρα λάγιον οἶδαμεν γενόμενον, πάρεξ τοῦ Σκυθικοῦ ἔθνους καὶ Ἀναχάρσιος. [2] τῶ δὲ Σκυθικῶ γενεῖ ἐν μὲν τὸ μέγιστον τῶν ἀνθρωπίνων πρηγμάτων σοφώτατα πάντων ἐξεύρηται τῶν ἡμεῖς ἴδμεν, τὰ μέντοι ἄλλα οὐκ ἄγαμαι. τὸ δὲ μέγιστον οὕτω σφι ἀνεύρηται ὥστε ἀποφυγεῖν τε μηδένα ἐπελθόντα ἐπὶ σφέας, μὴ βουλομένους τε ἐξευρεθῆναι καταλαβεῖν μὴ οἶόν τε εἶναι [3] τοῖσι γὰρ μήτε ἄστεα μήτε τείχεα ἢ ἐκτισμένα, ἀλλὰ φερέοικοι ἐόντες πάντες ἔωσι ἵπποτοξόται, ζῶντες μὴ ἀπ' ἀρότου ἀλλ' ἀπὸ κτηνέων, οἰκήματά τε σφι ἢ ἐπὶ ζυγέων, κῶς οὐκ ἂν εἴησαν οὔτοι ὄμοχοι τε καὶ ἄποροι προσμίσγειν;

47. ἐξεύρηται δὲ σφι ταῦτα τῆς τε γῆς ἐούσης ἐπιτηδέης καὶ τῶν ποταμῶν ἐόντων σφι συμμάχων· ἢ τε γὰρ γῆ ἐούσα πεδιάς αὕτη ποιῶδης τε καὶ εὐυδρός ἐστι, ποταμοὶ τε δι' αὐτῆς ῥέουσι οὐ πολλῶ τεῶ ἀριθμὸν ἐλάσσονες τῶν ἐν Αἰγύπτῳ διαρῦχων. [2] ὅσοι δὲ ὀνομαστοὶ τέ εἰσι αὐτῶν καὶ προσπλωτοὶ ἀπὸ θαλάσσης, τούτους ὀνομανέω. Ἴστρος μὲν πεντάστομος, μετὰ δὲ Τύρης τε καὶ Ὑπανίς καὶ Βορυσθένης καὶ Παντικάπης καὶ Ὑπάκυρις καὶ Γέρρος καὶ Τάναϊς· ῥέουσι δὲ οὗτοι κατὰ τάδε.

48. Ἴστρος μὲν ἐὼν μέγιστος ποταμῶν πάντων τῶν ἡμεῖς ἴδμεν, ἴσος αἰεὶ αὐτὸς ἐωυτῶ ῥέει καὶ θέρος καὶ χειμῶνος, πρῶτος δὲ τὸ ἀπ' ἐσπέρης τῶν ἐν τῇ Σκυθικῇ ῥέων κατὰ τοιόνδε μέγιστος γέγονε, ποταμῶν καὶ ἄλλων ἐς αὐτὸν ἐκδιδόντων. [2] εἰσὶ δὲ οἶδε οἱ μέγαν αὐτὸν ποιεῦντες, διὰ μὲν γε τῆς Σκυθικῆς χώρας πέντε μὲν οἱ ῥέοντες, τὸν τε Σκύθαι Πόρατα καλέουσι, Ἕλληνες δὲ Πυρετόν, καὶ ἄλλος Τιάραντος καὶ Ἀραρός τε καὶ Νάπαρις καὶ Ὀρδησός. [3] ὁ μὲν πρῶτος λεχθεὶς τῶν ποταμῶν μέγας καὶ πρὸς ἡῶ ῥέων ἀνακονοῦται τῶ Ἴστρῳ τὸ ὕδωρ, ὁ δὲ δευτέρως λεχθεὶς Τιάραντος πρὸς ἐσπέρης τε μάλῃον καὶ ἐλάσσον, ὁ δὲ δὴ Ἀραρός τε καὶ ὁ Νάπαρις καὶ ὁ Ὀρδησός διὰ μέσου τούτων ῥέοντες ἐσβάλλουσι ἐς τὸν Ἴστρον. [4] οὔτοι μὲν αὐθιγενέες Σκυθικοὶ ποταμοὶ συμπληθούσι αὐτόν, ἐκ δὲ Ἀγαθύρσων Μάρις ποταμὸς ῥέων συμμίσγεται τῶ Ἴστρῳ.

49. ἐκ δὲ τοῦ Αἴμου τῶν κορυφῶν τρεῖς ἄλλοι μεγάλοι ῥέοντες πρὸς βορρῆν ἄνεμον ἐσβάλλουσι ἐς αὐτόν, Ἀτλας καὶ Αὖρας καὶ Τίβισις· διὰ δὲ Θρηκίης καὶ Θρηκίων τῶν Κροβύζων ῥέοντες Ἄθρυς καὶ Νόης καὶ Ἀρτάνης ἐκδιδοῦσι ἐς τὸν Ἴστρον· ἐκ δὲ Παιόνων καὶ ὄρεος Ῥοδόπης Σκίος ποταμὸς μέσον σχίζων τὸν Αἴμον ἐκδιδοῖ ἐς αὐτόν. [2] ἐξ Ἰλλυριῶν δὲ ῥέων πρὸς βορρῆν ἄνεμον Ἀγρὸς ποταμὸς ἐσβάλλει ἐς πεδίον τὸ Τριβαλικὸν καὶ ἐς ποταμὸν Βρόγγον, ὁ δὲ Βρόγγος ἐς τὸν Ἴστρον· οὕτω ἀμφοτέρους ἐόντας μεγάλους ὁ Ἴστρος δέκεται. ἐκ δὲ τῆς κατύπερθε χώρας Ὀμβρικῶν Κάρπις ποταμὸς καὶ ἄλλος Ἄλπις πρὸς βορρῆν ἄνεμον καὶ οὔτοι ῥέοντες ἐκδιδοῦσι ἐς αὐτόν. [3] ῥέει γὰρ δὴ διὰ πάσης τῆς Εὐρώπης ὁ Ἴστρος, ἀρξάμενος ἐκ Κελτῶν, οἱ ἔσχατοι πρὸς ἡλίου δυσμέων μετὰ Κύνητας οἰκέουσι τῶν ἐν τῇ Εὐρώπῃ ῥέων δὲ διὰ πάσης τῆς Εὐρώπης ἐς τὰ πλάγια τῆς Σκυθικῆς ἐσβάλλει.

50. τούτων ὦν τῶν καταλεχθέντων καὶ ἄλλων πολλῶν συμβαλλομένων τὸ σφέτερον ὕδωρ γίνεταί ὁ Ἴστρος ποταμῶν μέγιστος, ἐπεὶ ὕδωρ γε ἐν πρὸς ἐν συμβάλλειν ὁ Νεῖλος πλήθει ἀποκρατέει· ἐς γὰρ δὴ τοῦτον οὔτε ποταμὸς οὔτε κρήνη οὐδεμία ἐκδιδοῦσα ἐς πλῆθος οἱ συμβάλλεται. [2] ἴσος

в эту страну, которая теперь называется у эллинов Европа, а из Финикии на Крит, а с Крита в Ликийю. Сказанного же об этом достаточно, будем пользоваться тем, что принято.

46. Понт Эвксинский, куда готовился совершить военный поход Дарий ³¹⁵ сравнительно со всеми другими странами населён самыми невежественными племенами; исключение составляют скифы ³¹⁶. Ведь нет ни одного племени у Понта ³¹⁷, которое бы выдавалось мудростью, и мы не знаем ни одного учёного мужа, кроме скифского племени и Анахарсиса ⁴⁶¹. [2] У скифского племени одно самое значительное из всех человеческих дел устроено самым мудрым образом сравнительно со всем, что нам известно, а всё прочее я не одобряю.

Самое же значительное их достижение состоит в том, что никто из тех, кто вторгся к ним, не может спастись бегством, а если они не пожелают, чтобы их обнаружили, захватить их невозможно: [3] ведь они не основывают ни городов, ни укреплений, но все они, будучи конными стрелками, возят свои дома с собой, получая пропитание не от плуга, а от разведения домашнего скота; жилища у них на повозках ³¹⁸. Как же им не быть непобедимыми и недоступными для нападения? ³¹⁹

47. Это так у них придумано, причём природа земли им благоприятствует и реки оказываются их союзниками. Ведь земля, представляющая собой равнину, богата травой и изобилует водой ³²⁰; рек же течёт по ней не меньше по числу, чем каналов ³²¹ в Египте. [2] Те из них, которые чем-нибудь примечательны и, начиная от моря, доступны для кораблей, я назову ³²²; Истр ³²³ с пятью устьями ³²⁴, затем Тирас ³⁴⁷ и Гипанис ³⁵⁰, и Борисфен ³⁵⁸, и Пантикап ³⁷⁰, и Гипаккирис ³⁷¹, и Герр ³⁷⁴, и Танаис ³⁷⁵. Течут же они следующим образом.

48. Истр — величайшая из всех рек ³²⁵, которые мы знаем. Он всегда течёт, имея одинаковый уровень ³²⁶ и зимой и летом. Первый, начиная с запада, из всех рек, которые текут в Скифии, он становится величайшим по той причине, что в него впадают и другие реки. [2] Следующие реки делают его полноводным — по скифской земле протекает их пять ³²⁷: та, которую скифы называют Пората, а эллины Пирет ³²⁸, затем Тиарант ³²⁸, и Арап ³²⁸ и Напарис ³²⁸, и Ордеес ³²⁸. [3] Первая из перечисленных — большая река; протекая на востоке ³²⁹ она сливает свои воды с [водами] Истра. Вторая из перечисленных — Тиарант — течёт более к западу ³³⁰ и меньших размеров; Арап и Напарис, и Ордеес, проходя в промежутке между этими реками, впадают в Истр. [4] Это, собственно, те местные скифские реки, которые делают его полноводным; а из [области] агафирсов течёт река Марис ³³¹ и смешивается с Истром.

49. С вершин Гема ³³² три другие большие реки, текущие по направлению к северному ветру, впадают ³³³ в Истр: Атлас ³³⁴ и Аврас ³³⁴, и Тибисис ³³⁴. Протекающие через Фракию и [землю] фракийских кробизов ³³⁵ Атрис ³³⁶ и Нозс ³³⁶ и Артанес ³³⁶ впадают в Истр. Из области пэонов ³³⁷, с горы Родопы ³³⁸, разрезая по середине Гем, впадает в него река Ский ³³⁹. [2] Из области иллирийцев река Ангр ³⁴⁰, текущая по направлению к северному ветру, впадает в Трибалльскую равнину ³⁴¹ и в реку Бронг ³⁴⁰, Бронг же впадает в Истр; таким образом Истр поглощает обе эти большие реки. Из страны омбриков ³⁴², лежащей выше, река Карпис ³⁴³ и другая река Альпис ³⁴³, также текущие по направлению к северному ветру, впадают в Истр. [3] Ведь Истр течёт через всю Европу, беря своё начало в области кельтов ³⁴⁴, которые живут западнее всех племён в Европе, не считая кинетов. Протекая через всю Европу, он попадает на окраины Скифии.

50. Вследствие того, что все перечисленные реки и многие другие присоединяют к нему свои воды, Истр становится величайшей из рек, так как если сравнить воды одного [Истра], то Нил превосходит его обилием вод — ведь ни одна река ³⁴⁵, ни даже родник не впадают в Нил и не пополняют его [воды].

δὲ ἀεὶ ῥέει ἐν τε θέρεϊ καὶ χειμῶνι ὁ Ἰστρος κατὰ τοιόνδε τι, ὡς ἐμοὶ δοκέει· τοῦ μὲν χειμῶνός ἐστι ὅσος περ ἐστί, ὀλίγῳ τε μέζων τῆς ἐωυτοῦ φύσιος γίνεται· ἔεται γὰρ ἢ γῆ αὕτη τοῦ χειμῶνος πάμπαν ὀλίγῳ, νιφετῷ δὲ τὰ πάντα χραῖται. [3] τοῦ δὲ θέρεος ἢ χιῶν ἢ ἐν τῷ χειμῶνι πεσοῦσα, ἐοῦσα ἀμφιλαφῆς, τηκομένη πάντοθεν ἐκδιδοῖ ἐς τὸν Ἰστρον. αὕτη τε δὴ ἢ χιῶν ἐκδιδοῦσα ἐς αὐτὸν συμπληθύει καὶ ὄμβροι πολλοὶ τε καὶ λάβροι σὺν αὐτῇ· ἔει γὰρ δὴ τὸ θέρος. [4] ὄσφ δὲ πλεον ἐπ' ἐωυτὸν ὕδωρ ὁ ἥλιος ἐπέλκεται ἐν τῷ θέρεϊ ἢ ἐν τῷ χειμῶνι, τοσοῦτ' αὖ τὰ συμμισγόμενα τῷ Ἰστροφῷ πολλαπλήσιά ἐστι τοῦ θέρεος ἢ περ τοῦ χειμῶνος· ἀντιτιθέμενα δὲ ταῦτα ἀντισηκῶσις γίνεται, ὥστε ἴσον μιν ἀεὶ φαίνεσθαι ἔοντα.

51. Εἷς μὲν δὴ τῶν ποταμῶν τοῖσι Σκύθησί ἐστι ὁ Ἰστρος, μετὰ δὲ τοῦτον Τύρης, ὅς ἀπὸ βορέω μὲν ἀνέμου ὀρμαῖται, ἀρχεται δὲ ῥέων ἐκ λίμνης μεγάλης ἢ οὐρίζει τὴν τε Σκυθικὴν καὶ τὴν Νευρίδα γῆν. ἐπὶ δὲ τῷ στόματι αὐτοῦ κατοικηταὶ Ἕλληνας, οἱ Τυρίται καλέονται.

52. τρίτος δὲ Ὑπανις ποταμὸς ὀρμαῖται μὲν ἐκ τῆς Σκυθικῆς, ῥέει δὲ ἐκ λίμνης μεγάλης τὴν περίξ νέμονται ἵπποι ἄγριοι λευκοί, καλέεται δὲ ἡ λίμνη αὕτη ὀρθῶς μήτηρ Ὑπάνιος. [2] ἐκ ταύτης ὡν ἀνατέλλων ὁ Ὑπανις ποταμὸς ῥέει ἐπὶ μὲν πέντε ἡμερῶν πλόον βραχὺς καὶ γλυκὺς ἔτι, ἀπὸ δὲ τούτου πρὸς θαλάσσης τεσσέρων ἡμερῶν πλόον πικρὸς αἰνῶς. [3] ἐκδιδοῖ γὰρ ἐς αὐτὸν κρήνη πικρὴ, οὕτω δὴ τὴν ἐοῦσα πικρὴ, ἢ μεγάλῃ σμικρῇ ἐοῦσα κερναῖ τὸν Ὑπανιν, ἔοντα ποταμὸν ἐν ὀλίγοις μέγαν. ἔστι δὲ ἢ κρήνη αὕτη ἐν οὐροισι χώρας τῆς τε ἀροτήρων Σκυθῶν καὶ Ἀλιζῶνων· οὖνομα δὲ τῇ κρήνῃ καὶ ὄθεν ῥέει τῷ χώρῳ Σκυθιστί μὲν Ἐξαμπαῖος, κατὰ δὲ τὴν Ἑλλήνων γλῶσσαν Ἰραὶ ὁδοί. [4] συνάγουσι δὲ τὰ τέρματα ὁ τε Τύρης καὶ ὁ Ὑπανις κατὰ Ἀλιζῶνας· τὸ δὲ ἀπὸ τούτου ἀποστρέψας ἑκάτερος ῥέει εὐρύνων τὸ μέσον.

53. τέταρτος δὲ Βορυσθένης ποταμὸς, ὅς ἐστι μέγιστός τε μετὰ Ἰστρον τούτων καὶ πολυαρκέστατος κατὰ γνώμας τὰς ἡμετέρας οὐτι μῶνον τῶν Σκυθικῶν ποταμῶν ἀλλὰ καὶ τῶν ἄλλων ἀπάντων, πλὴν Νείλου τοῦ Αἰγυπτίου· τούτῳ γὰρ οὐκ οἷά τ' ἐστι συμβαλεῖν ἄλλον ποταμόν. [2] τῶν δὲ λοιπῶν Βορυσθένης ἐστὶ πολυαρκέστατος, ὅς νομάς τε καλλίστας καὶ εὐκομιδεστάτας κτήνεσι παρέχεται ἰχθῦς τε ἀρίστους διακριδὸν καὶ πλείστους, πίνεσθαί τε ἡδιστός ἐστι, ῥέει τε καθαρὸς παρὰ θολεροῖσι, σπόρος τε παρ' αὐτὸν ἀριστος γίνεται, ποίη τε, τῇ οὐ σπείρεται ἢ χώρα, βαθυτάτη. [3] ἄλεις τε ἐπὶ τῷ στόματι αὐτοῦ αὐτόματοι πῆγνυνται ἄπλετοι, κητέα τε μεγάλα ἀνάκανθα, τὰ ἀντακαίους καλέουσι, παρέχεται ἐς ταρίχευσιν, ἄλλα τε πολλὰ θωμάσαι ἄξια. [4] μέχρι μὲν νυν Γέρρου χώρου, ἐς τὸν τεσσεράκοντα ἡμερῶν πλόος ἐστί, γινώσκεται ῥέων ἀπὸ βορέω ἀνέμου, τὸ δὲ κατ' ἄνω δι' ὧν ῥέει ἀνθρώπων οὐδεὶς ἔχει φράσαι· φαίνεται δὲ ῥέων δι' ἐρήμου ἐς τῶν γεωργῶν Σκυθῶν τὴν γῶρην· οὕτω γὰρ οἱ Σκύθαι παρ' αὐτὸν ἐπὶ δέκα ἡμερῶν πλόον νέμονται. [5] μόνου δὲ τούτου τοῦ ποταμοῦ καὶ Νείλου οὐκ ἔχω φράσαι τὰς πηγὰς, δοκέω δὲ, οὐδὲ οὐδεὶς Ἑλλήνων. ἀγχοῦ τε δὴ θαλάσσης ὁ Βορυσθένης ῥέων γίνεται καὶ οἱ συμμίσγεται ὁ Ὑπανις ἐς τὴν αὐτὴν ἕλκος ἐκδιδοῦς. [6] τὸ δὲ μεταξὺ τῶν ποταμῶν τούτων ἐὼν ἐμβολὸν τῆς χώρας Ἰππόλεω ἄκρη καλέεται, ἐν δὲ αὐτῷ ἵρὸν Δήμητρος ἐνίδρυσται· πέρην δὲ τοῦ ἵρου ἐπὶ τῷ Ὑπάνι Βορυσθένηϊ κατοικηταὶ.

54. ταῦτα μὲν τὰ ἀπὸ τούτων τῶν ποταμῶν, μετὰ δὲ τούτους πέμπτος ποταμὸς ἄλλος τῷ οὖνομα Παντικάπης· ῥέει δὲ καὶ οὗτος ἀπὸ βορέω τε καὶ ἐκ λίμνης, καὶ τὸ μεταξὺ τούτου τε καὶ τοῦ Βορυσθέneos νέμονται οἱ γεωργοὶ Σκύθαι, ἐκδιδοῖ δὲ ἐς τὴν Ὑλαίην, παραμειψάμενος δὲ ταύτην τῷ Βορυσθένηϊ συμμίσγεται.

[2] Истр всегда течёт, имея одинаковый уровень и летом и зимой, по следующей причине, как мне кажется: зимой он имеет свой обычный уровень и становится лишь ненамного больше своих природных размеров, так как зимой эта земля орошается дождём чрезвычайно редко, но снег там идёт постоянно.

[3] Летом же выпавший зимой обильный снег тает и со всех сторон стекает в Истр. Этот снег, стекающий в Истр, делает его полноводным, а также и ливни, многочисленны и бурные, ведь дожди здесь идут ³⁴⁶летом. [4] Насколько сильнее солнце притягивает к себе воду летом, нежели зимой, настолько же обильнее то, что примешивается к Истру летом, нежели зимой. Вследствие того, что одно возмещается другим, устанавливается равновесие, а поэтому и оказывается, что Истр имеет всегда одинаковый уровень.

51. Одна из рек у скифов — Истр, а за ним Тирас³⁴⁷, который движется в направлении северного ветра; он берёт начало из большого озера, которое отделяет Скифию от Неврской земли³⁴⁸. У устья Тираса обитают греки, которые называются тириты³⁴⁹.

52. Третья же река — Гипанис³⁵⁰ — движется из [пределов] Скифии, вытекая из большого озера³⁵¹, вокруг которого пасутся дикие белые лошади³⁵². Это озеро правильно называется матерью Гипаниса³⁵³. [2] Возникающая из него река Гипанис на расстоянии пяти дней плавания ещё узкая³⁵⁴ и [вода в ней] пресная, а отсюда до моря на расстоянии четырёх дней плавания³⁵⁵ вода чрезвычайно горькая. [3] Ведь в неё впадает горький источник; настолько горький, что, хотя он и невелик по размерам, он придает свой вкус Гипанису, одной из немногих больших рек. Источник этот находится в пределах страны скифов-пахарей²⁰⁶ и ализонов²⁰¹. Название источника и той местности, откуда он вытекает, — по-скифски Экзампей³⁵⁶, на языке же элинов Священные пути³⁵⁷. [4] Вблизи земли ализонов Тирас и Гипанис сближают свои излучины, но отсюда каждый из них поворачивает и течёт так, что промежуток между ними расширяется.

53. Четвёртая река — Борисфен³⁵⁸ — величайшая из рек после Истра и самая полноводная, по нашему мнению³⁵⁹, не только среди скифских рек, но и среди всех других, кроме египетского Нила; ведь с ним невозможно сравнивать никакую другую реку. [2] Из остальных Борисфен самый полноводный; он представляет прекраснейшие и изобильнейшие пастбища для домашнего скота. [В нём водится] множество превосходнейших рыб. Вода на вкус очень приятная; рядом с мутными потоками он течёт чистый. Урожай на его берегах бывает превосходнейший, а там, где землю не засеивают, растёт чрезвычайно густая трава. [3] У устья его сами собой отлагаются огромные запасы соли³⁶⁰. [Здесь водятся] огромные бескостные рыбы, которых называют антакаями³⁶¹; их доставляют для засаливания. Есть и многое другое, также достойное удивления. [4] Протекая с севера, он известен до местности Герр³⁶², до которой сорок дней плавания³⁶³, но никто не может сказать, по землям каких людей он течёт выше. Ясно, что он течёт через пустыню¹⁴⁰ в страну скифов-земледельцев²¹⁰: ведь эти скифы обитают по его берегам на расстоянии десяти дней плавания²¹³. [5] Только у этой реки и у Нила я не могу указать источники и, полагаю, не может никто из элинов³⁶⁴. Там, где Борисфен течёт недалеко от моря, с ним сливается Гипанис, впадая в одну и ту же заводь³⁶⁵. [6] Находящаяся между этими реками клинообразная полоса земли³⁶⁶ называется мысом Гипполая³⁶⁷; на нём воздвигнут храм Деметры³⁶⁸. Напротив храма у Гипаниса обитают борисфениты.

54. Об этих реках³⁶⁹ достаточно. А после них — другая река, пятая, название которой Пантикап³⁷⁰. Течёт он также с севера и из озера, а посредине между ним и Борисфеном обитают скифы-земледельцы²¹⁰; втекает же он в Гилею²⁰⁹, а миновав её, соединяется с Борисфеном.

55. Ἐκτος δὲ Ὑπάκυρις ποταμός, ὃς ὀρμάται μὲν ἐκ λίμνης, διὰ μέσων δὲ τῶν νομάδων Σκυθῶν ῥέων ἐκδιδοῖ κατὰ Καρκινίτιν πόλιν, ἐς δεξιὴν ἀπέργων τήν τε Ὑλαίην καὶ τὸν Ἀχιλλήϊου δρόμον καλεόμενον.

56. Ἔβδομος δὲ Γέρρος ποταμός ἀπέσχισται μὲν ἀπὸ τοῦ Βορυσθένης, ἀπέσχισται μὲν νυν ἐκ τούτου τῆς χώρας, οὐνομα δὲ ἔχει τὸ περὶ ὃ χώρος αὐτός, Γέρρος, ῥέων δὲ ἐς θάλασσαν οὐρίζει τήν τε τῶν νομάδων χώραν καὶ τήν τῶν βασιληῶν Σκυθῶν, ἐκδιδοῖ δὲ ἐς τὸν Ὑπάκυριν.

57. Ὀγδαὸς δὲ δὴ Τάναϊς ποταμός, ὃς ῥέει τάνεκαθεν ἐκ λίμνης μεγάλης ὀρμώμενος, ἐκδιδοῖ δὲ ἐς μέζω ἔτι λίμνην καλεομένην Μαιήτιν, ἣ οὐρίζει Σκύθας τε τοὺς βασιλείους καὶ Σαυρομάτας. ἐς δὲ Τάναϊν τοῦτον ἄλλος ποταμός ἐσβάλλει τῷ οὐνομά ἐστι Ὑργις.

58. τοῖσι μὲν δὴ ὀνομαστοῖσι ποταμοῖσι οὕτω δὴ τι οἱ Σκύθαι ἐσκευάδαται, τοῖσι δὲ κτήνεσι ἡ ποιή (ῆ) ἀναφυομένη ἐν τῇ Σκυθικῇ ἐστι ἐπιχολωτάτη πασῶν ποιῶν τῶν ἡμεῖς ἴδμεν· ἀνοιγομένοισι δὲ τοῖσι κτήνεσι ἐστὶ σταθμώσασθαι ὅτι οὕτω οὕτως ἔχει.

59. Τὰ μὲν δὴ μέγιστα οὕτω σφι εὐπορά ἐστι, τὰ δὲ λοιπὰ νόμια κατὰ τάδε σφι διάκειται. θεοὺς μὲν μόνους τούσδε ἰλάσκονται, Ἰστίην μὲν μάλιστα, ἐπὶ δὲ Δία τε καὶ Γῆν, νομίζοντες τὴν Γῆν τοῦ Διὸς εἶναι γυναῖκα, μετὰ δὲ τούτους Ἀπόλλωνά τε καὶ οὐρανίην Ἀφροδίτην καὶ Ἡρακλέα καὶ Ἄρεα. τούτους μὲν πάντες Σκύθαι νενομίκασι, οἱ δὲ [καλεόμενοι] βασιλῆοι Σκύθαι καὶ τῷ Ποσειδέωνι θύουσι. [2] ὀνομάζονται δὲ Σκυθιστὶ Ἰστίη μὲν Ταβιτί, Ζεὺς δὲ ὀρθότατα κατὰ γνώμην γε τὴν ἐμὴν καλεόμενος Παπαῖος, Γῆ δὲ Ἀπί, Ἀπόλλων δὲ Γοιτόσυρος, οὐρανίη δὲ Ἀφροδίτη Ἀργίμπασα, Ποσειδέων δὲ Θαγιμασάδας. ἀγάλματα δὲ καὶ βωμοὺς καὶ νηοὺς οὐ νομίζουσι ποιεῖν πλὴν Ἄρει· τούτῳ δὲ νομίζουσι.

60. θυσίη δὲ ἡ αὐτὴ πᾶσι κατέστηκε περὶ πάντα τὰ ἰρὰ ὁμοίως, ἐρδομένη ὧδε· τὸ μὲν ἱρήιον αὐτὸ ἐμπεποδισμένον τοὺς ἐμπροσθίους πόδας ἐστήκει, ὃ δὲ θύων ὀπισθε τοῦ κτήνεος ἐστεῶς σπάσας τὴν ἀρχὴν τοῦ στρόφου καταβάλλει μιν, [2] πίπτοντος δὲ τοῦ ἱρήϊου ἐπικαλείει τὸν θεὸν τῷ ἄν θύῃ καὶ ἐπειτὰ βρόχῳ περὶ ὧν ἔβαλε τὸν αὐχένα, σκυταλίδα δὲ ἐμβαλὼν περιάγει καὶ ἀποπνίγει, οὔτε πῦρ ἀνακαύσας οὔτε καταρξάμενος οὔτ' ἐπισπείσας· ἀποπνίξας δὲ καὶ ἀποδείρας τράπεται πρὸς ἔψησιν.

61. τῆς δὲ γῆς τῆς Σκυθικῆς αἰνῶς ἀξύλου ἐούσης ὧδέ σφι ἐς τὴν ἔψησιν τῶν κρεῶν ἐξεύρηται. ἐπεὰν ἀποδείρωσι τὰ ἱρήια, γυμνοῦσι τὰ δστέα τῶν κρεῶν ἐπειτὰ δὲ ἐσβάλλουσι, ἦν μὲν τύχῳσι ἔχοντες, (ῆ) λέβητας ἐπιχωρίους, μάλιστα Λεσβίοισι κρητῆρσι προσεικέλους, χωρὶς ἢ ὅτι πολλῶν μέζονας· ἐς τούτους ἐσβαλόντες ἔψουσι ὑποκαίοντες τὰ δστέα τῶν ἱρήϊων· ἦν δὲ μὴ σφι παρῆ λέβης, οἱ δὲ ἐς τὰς γαστέρας τῶν ἱρήϊων ἐσβαλόντες τὰ κρέα πάντα καὶ παραμείξαντες ὑδωρ ὑποκαίουσι τὰ δστέα. [2] τὰ δὲ αἰθεταὶ κάλλιστα, αἱ δὲ γαστέρες χόρευουσι εὐπετέως τὰ κρέα ἐφιλωμένα τῶν δστέων· καὶ οὕτω βοῦς τε ἐωυτὸν ἐξέψει καὶ τᾶλλα ἱρήια ἐωυτὸ ἕκαστον. ἐπεὰν δὲ ἐψηθῇ τὰ κρέα, ὃ θύσας τῶν κρεῶν καὶ τῶν σπλάγχων ἀπαρξάμενος ῥίπτει ἐς τὸ ἔμπροσθε. θύουσι δὲ καὶ τὰ ἄλλα πρόβατα καὶ ἵππους μάλιστα.

62. Τοῖσι μὲν δὴ ἄλλοισι τῶν θεῶν οὕτω θύουσι καὶ ταῦτα τῶν κτηνῶν, τῷ δὲ Ἄρει ὧδε· κατὰ νομοὺς ἐκάστοισι τῶν ἀρχῶν ἴδρυταὶ σφι Ἄρεος ἱρὸν τοιόνδε· φρυγάνων φάκελοι συννενέεται ὅσον τε ἐπὶ σταδίους τρεῖς μῆ-

55. Шестая река — Гипакирис³⁷¹ которая, устремляясь из озера и протекая по середине [области] скифов-кочевников²¹⁵, впадает [в море] близ города Каркини-тида³⁷², направо от себя оставляя Гилею²⁰⁹ и так называемый Ахиллов бег³⁷³.

56. Седьмая река — Герр³⁷⁴ — ответвляется от Борисфена в том месте этой страны, до которого [русло] Борисфена известно. Ответвляется она в этой стране, а название имеет то же, что и сама страна, — Герр. Протекая к морю, она разделяет область кочевников²¹⁵ и область царских скифов²¹⁹, впадает же в Гипакирис.

57. Восьмая река — Танаис³⁷⁵, которая течет сверху, устремляясь из большого озера, впадает же в еще большее озеро, называемое Меотийским, которое разделяет царских скифов и савроматов. В этот Танаис впадает другая река, название которой Гиргис⁶⁵³.

58. Вот какие примечательные реки имеются у скифов. Для домашнего же скота³⁷⁶ в Скифии растет трава, обладающая желчегонными свойствами³⁷⁷ в большей степени, чем любая трава, о которой нам известно. Что это обстоит именно так, можно определить при вскрытии животных.

59. Так вот то, что наиболее важно, у них в изобилии. Обычаи у них также следующие. Богов³⁷⁸ они умилостивляют только таких: больше всего Гестию, кроме того Зевса и Гею, полагая, что Гея — жена Зевса, после них Аполлона и Афродиту Уранию и еще Геракла³⁷⁹ и Ареса. Этих богов почитают все скифы. Скифы же, которых называют³⁸⁰ царскими, приносят жертвы также Посейдону. [2] Гестия у скифов называется Табити³⁸¹, Зевс вполне правильно, по моему мнению, зовется Папай³⁸², Гея — Апи³⁸³, Аполлон — Гойтосир³⁸⁴, Афродита Урания — Аргимпаса³⁸⁵, Посейдон — Тагимасад³⁸⁶. У них не принято воздвигать ни изображений, ни алтарей, ни храмов никому из богов, кроме Ареса³⁸⁷. Ему же они воздвигают³⁸⁸.

60. Жертвенный обряд для всех богов установлен [у них] один и тот же при всех жертвоприношениях, и совершается он следующим образом³⁸⁹: само жертвенное животное ставят со связанными передними ногами. Тот, кто совершает жертвоприношение, став позади животного и дернув за конец веревки, валит его наземь. [2] Когда же жертвенное животное падает, он взывает к богу, которому приносит жертву, и затем набрасывает на шею петлю и, вставив в нее палку, закручивает её и душит [животное]. Огня он не возжигает и не совершает ни предпринятых обрядов, ни возлияний, а задушивает [жертву] и содрал с нее шкуру, он приступает к варке [мяса].

61. Так как скифская земля совершенно безлесна³⁹⁰, то для варки мяса придумано у них следующее: как только они сдерут шкуру с жертвенного животного, они очищают кости от мяса и затем кладут [мясо] в котлы³⁹¹ (если они у них окажутся) местной выделки, похожие более всего на лесбосские кратеры, разве только много больших размеров. Бросая в них [мясо], варят его, поджигая снизу кости жертвенных животных³⁹². Если же у них под рукой нет котла, они кладут всё мясо в желудки жертвенных животных и, подлив воды, поджигают кости. [2] Кости горят прекрасно, а желудки легко вмещают мясо, очищенное от костей. И таким образом бык [варит] сам себя³⁹³, и остальные жертвенные животные — каждое [варит] само себя. Как только мясо сварилось, совершивший жертвоприношение, отрезав начатки мяса и внутренностей, бросает их [на землю] перед собой. В жертву они приносят всяких домашних животных³⁹⁴ и особенно лошадей³⁹⁵.

62. Другим богам приносят жертвы именно так и таких животных. Аресу⁷ же следующим образом. У всех у них по округам³⁹⁶ их областей³⁹⁷ устраиваются святилища Ареса вот каким способом: нагромождают связки хвороста³⁹⁸, приблизительно три стадия⁵¹⁰ в длину и в ширину, в высоту же мень-

κος καὶ εὖρος, ὕψος δὲ ἔλασσον. ἄνω δὲ τούτου τετράγωνον ἄπεδον πεποι-
ηται, καὶ τὰ μὲν τρία τῶν κώλων ἐστὶ ἀπότομα, κατὰ δὲ τὸ ἐν ἐπιβατόν.
[2] ἔτεος δὲ ἐκάστου ἀμάξας πεντήκοντα καὶ ἑκατὸν ἐπινέουσι φρυγάνων·
ὑπουοστέει γὰρ δὴ αἰεὶ ὑπὸ τῶν χειμώνων. ἐπὶ τούτου δὴ τοῦ ὄγκου ἀκι-
νάκης σιδήρεος ἴδρυται ἀρχαῖος ἐκάστοισι, καὶ τοῦτ' ἐστὶ τοῦ Ἄρεος τὸ
ἄγαλμα. τούτῳ δὲ τῷ ἀκινάκῃ θυσίας ἐπέτειους προσάγουσι προβάτων καὶ
ἵππων, καὶ δὴ καὶ τοισίδ' ἐτι πλέω θύουσι ἢ τοῖσι ἄλλοισι θεοῖσι. [3] ὄ-
σους [δ'] ἂν τῶν πολεμίων [ω]γήσωσι, ἀπὸ τῶν ἑκατὸν ἀνδρῶν ἄνδρα
ἓνα θύουσι τρόπῳ οὐ τῷ αὐτῷ [ῶ] καὶ τὰ πρόβατα, ἀλλ' ἑτεροῖν ἔπεαν
γὰρ οἶνον ἐπισπείσωσι κατὰ τῶν κεφαλῶν, ἀποσφάζουσι τοὺς ἀνθρώπους
ἐξ ἄγγος καὶ ἔπειτα ἀνενέικαντες ἄνω ἐπὶ τὸν ὄγκον τῶν φρυγάνων κατα-
χέουσι τὸ αἷμα τοῦ ἀκινάκεος. [4] ἄνω μὲν δὴ φορέουσι τοῦτο, κάτω δὲ
παρὰ τὸ ἶρὸν ποιεῦσι τάδε· τῶν ἀποσφαγέντων ἀνδρῶν τοὺς δεξιούς ὤ-
μους πάντας ἀποταμόντες σὺν τῆσι χερσὶ ἐξ τὸν ἥερα ἰεῖσι καὶ ἔπειτα καὶ
τὰ ἄλλα ἀπέρξαντες ἰρήνια ἀπαλλάσσονται· χεῖρ δὲ τῆ ἂν πέση κεῖται καὶ
χωρὶς ὁ νεκρός.

63. Θυσίαι μὲν νυν αὐταί σφι κατεστέασι, ὕσι δὲ οὗτοι οὐδὲν νομίζου-
σι οὐδὲ τρέφειν ἐν τῇ χώρῃ τὸ παράπαν θέλουσι.

64. τὰ δ' ἐς πόλεμον ἔχοντα ὧδέ σφι διάκειται· ἔπεαν τὸν πρῶτον ἄν-
δρα καταβάλλῃ ἀνὴρ Σκύθης, τοῦ αἵματος ἐμπίνει· ὄσους δ' ἂν φονεύσῃ ἐν
τῇ μάχῃ, τούτων τὰς κεφαλὰς ἀποφέρει τῷ βασιλεῖ· ἀπενείκας μὲν γὰρ κε-
φαλὴν τῆς ληΐης μεταλαμβάνει τὴν ἂν λάβωσι, μὴ ἐνείκας δὲ οὐ. [2] ἀπο-
φέρει δὲ αὐτὴν τρόπῳ τοῖῳδε· περιταμῶν κύκλῳ περὶ τὰ ὦτα καὶ λαβό-
μενος τῆς κεφαλῆς ἔκειεί, μετὰ δὲ σαρκίας βοδὸς πλευρῇ δέψει τῆσι χερσὶ,
ὄργασας δὲ αὐτὸ ἄτε χειρῶμακτρον ἔκτηται, ἐκ δὲ τῶν χαλινῶν τοῦ ἵπ-
που τὸν αὐτὸς ἐλαύνει, ἐκ τούτου ἐξάπτει καὶ ἀγάλλεται· ὅς γὰρ ἂν πλεῖ-
στα [δέρματα] χειρῶμακτρα ἔχη, ἀνὴρ ἄριστος οὗτος κέκριται. [3] πολλοὶ
δὲ αὐτῶν ἐκ τῶν ἀποδαρμάτων καὶ χλαίνας ἐπεινύσθαι ποιεῦσι, συρράπ-
τοντες κατὰ περ βαίτας· πολλοὶ δὲ ἀνδρῶν ἐχθρῶν τὰς δεξιὰς χεῖρας νεκ-
ρῶν ἐόντων ἀποδείραντες αὐτοῖσι ὄνυξι καλύπτρας τῶν φαρετρέων ποι-
εῦνται· δέρμα δὲ ἀνθρώπου καὶ παχὺ καὶ λαμπρὸν ἦν ἄρα, σχεδὸν δερμά-
των παντῶν λαμπρότατον λευκότητι. [4] πολλοὶ δὲ καὶ ὄλους ἀνδρας ἐκ-
δείραντες καὶ διατείναντες ἐπὶ ξύλων ἐπ' ἵππων περιφέρουσι.

65. ταῦτα μὲν δὴ οὕτω σφι νενόμισται, αὐτὰς δὲ τὰς κεφαλὰς, οὗτι πάν-
των ἀλλὰ τῶν ἐχθίστων, ποιεῦσι τάδε· ἀποπρίσας [ἔκαστος] πᾶν τὸ ἔνε-
ρθε τῶν ὄφρων ἐκκαθαίρει· καὶ ἦν μὲν ἡ πένης, ὃ δὲ ἐξωθεν ὠμοβοεὴν μού-
νην περιτείνας οὕτω χρᾶται, ἦν δὲ [ῆ] πλούσιος, τὴν μὲν ὠμοβοεὴν περι-
τείνει, ἔσωθεν δὲ καταχρυσωσας οὕτω χρᾶται ποτηρίῳ. [2] ποιεῦσι δὲ τοῦ-
το καὶ ἐκ τῶν οἰκήϊων, ἦν σφι διάφοροι γένωνται καὶ ἦν ἐπικρατήσῃ αὐ-
τῶν παρὰ τῷ βασιλεῖ. ξείνων δὲ οἱ ἐλθόντων τῶν ἂν λόγον ποιῆται, τὰς
κεφαλὰς ταύτας παραφέρει καὶ ἐπιλέγει ὧς οἱ ἐόντες οἰκήϊοι πόλεμον προσ-
εθῆκαντο καὶ σφῶν αὐτὸς ἐπεκράτησε, ταύτην ἀνδραγαθίην λέγοντες.

66. ἅπασ δὲ τοῦ ἐνιαυτοῦ ἐκάστου ὁ νομάρχης ἕκαστος ἐν τῷ ἑωυτοῦ
νομῷ κίρνεται κρητῆρα οἴνου, ἀπ' οὗ πίνουσι τῶν Σκυθῶν τοῖσι ἂν ἀνδ-
ρες πολέμιοι ἀραιρημένοι ἕως· τοῖσι δ' ἂν μὴ κατεργασμένον ἦ τοῦτο, οὐ
γεύονται τοῦ οἴνου τούτου, ἀλλ' ἠτιμωμένοι ἀποκατέαται· ὄνειδος δὲ σφί
ἐστὶ μέγιστον τοῦτο· ὅσοι δὲ ἂν αὐτῶν καὶ κάρτα πολλοὺς ἀνδρας ἀραι-
ρηκότες ἕωσι, οὗτοι δὲ σύνδουο κύλικας ἔχοντες πίνουσι ὁμοῦ.

ше. Наверху сделана ровная четырёхугольная площадка, три её стороны обрывистые, с одной же стороны она имеет доступ. [2] Каждый год они наваливают сто пятьдесят повозок хвороста: ведь [кучи хвороста] всегда оседают от непогоды. Поверх этой кучи во всех [округах] водружён древний железный акинак³⁹⁹; он и является изображением Ареса⁴⁰⁰. Этому акинаку ежегодно приносят в жертву мелкий скот и лошадей⁴⁰¹; и вообще ему, в отличие от других богов, приносят сверх того ещё и такие жертвы. [3] Сколько бы они ни захватили в плен врагов, одного мужа из каждой сотни они приносят в жертву⁴⁰², но не так, как скот, а иначе. Полив головы [пленных] вином⁴⁰³, они закалывают людей над сосудом и затем, подняв его вверх на кучу хвороста, выливают кровь на акинак. [4] Кровь они несут наверх, а внизу у святилища делают следующее. Отрубая у всех убитых людей правое плечо вместе с рукой⁴⁰⁴, бросают их в воздух, и затем, совершив остальные жертвоприношения, они удаляются. Рука лежит в том месте, куда упадёт, а труп отдельно.

63. Вот такие жертвоприношения установлены у них; свиней⁴⁰⁵ же они не приносят в жертву совсем и даже не хотят вообще разводить их в стране.

64. То, что имеет отношение к войне, у них устроено следующим образом. Скиф, убив первого врага, пьёт его кровь⁴⁰⁶. Скольких человек он убьёт в битве — головы их он приносит царю. Если он принесёт голову, то получит долю в добыче, которую захватят, если же не принесёт — не получит⁴⁰⁷.

[2] Кожу он сдирает с головы⁴⁰⁸ таким образом: сделав круговой надрез около ушей и схватив голову⁴⁰⁹, вытряхивает [череп], а затем, ребром быка очистив кожу⁴¹⁰ [от мяса], он разминает её руками, а смягчив, пользуется ею как платом, продевает её в уздечку коня, на котором он ездит, и гордится этим. У кого кожаных платов больше всех, тот считается самым доблестным мужем. [3] Многие из них делают из содранной кожи верхние плащи с тем, чтобы носить, сшивая их, словно овчины⁴¹¹. Многие, обдирая у вражеских трупов кожу с правых рук вместе с ногтями, делают из неё обтяжку колчанов⁴¹². Кожа человека и крепкая, и блестящая; пожалуй, она сверкает белизной больше всех кож. [4] Многие снимают с людей всю кожу целиком и, растянув её на палках, возят на лошадях⁴¹³.

65. Это установлено у них таким вот образом. С самими же черепами — не всех, но самых ненавистных врагов — они поступают следующим образом: каждый, отпилив часть [черепа] ниже бровей, вычищает его. И если это бедный человек, то, обтянув [череп] снаружи только сырой бычьей кожей, он так им и пользуется. Если же это богатый человек, то он обтягивает [череп] сырой бычьей кожей, и, отделав золотом внутри, пользуется им как чашей⁴¹⁴. [2] Делают они это и с [черепами] родственников⁴¹⁵, если у них была с ними тяжба, и если они одержали верх⁴¹⁶ над ними перед царём. Если к [скифу] приходят гости, с которыми он считается, он приносит эти черепа⁴¹⁷ и добавляет при этом, что, будучи ему родственниками, они вступили с ним в войну, и что он одержал над ними победу. Они называют это доблестью.

66. Один раз в год каждый начальник округа⁴¹⁸ в своём округе наполняет вином кратер, из которого пьют скифы, убившие врагов. А те, кто этого не совершат⁴¹⁹, не вкушают этого вина, но, презираемые, сидят отдельно. Это у них величайшее бесчестие. А все те из них, кто убили очень многих мужей, имеют по два килика и пьют из обоих⁴²⁰.

67. Μάντιες δὲ Σκυθέων εἰσὶ πολλοί, οἳ μαντεύονται ῥάβδοισι εἰτείνῃσι πολλῆσι ᾧδε· ἐπεὰν φακέλους ῥάβδων μεγάλους ἐνείκωνται, θέντες χαμαὶ διεξιλείσσοσι αὐτούς, καὶ ἐπὶ μίαν ἐκάστην ῥάβδον τιθέντες θεσπίζουσι, ἅμα τε λέγοντες ταῦτα συνειλέουσι τὰς ῥάβδους ὀπίσω καὶ αὐτὶς κατὰ μίαν συντιθεῖσι. [2] αὕτη μὲν σφι ἡ μαντικὴ πατρῴη ἐστὶ, οἳ δὲ Ἐνάρεες οἳ ἀνδρόγυνοι τὴν Ἄφροδίτην σφι λέγουσι μαντικὴν δοῦναι· φιλύρης ὧν φλοῖφ μαντεύονται· ἐπεὰν τὴν φιλύρην τρίχα σχίσῃ, διαπλέκων ἐν τοῖσι δακτύλοισι τοῖσι ἑωυτοῦ καὶ διαλύων χρῶ·

68. ἐπεὰν δὲ βασιλεὺς ὁ Σκυθέων κάμη, μεταπέμπεται τῶν μαντίων ἀνδρας τρεῖς τοὺς εὐδοκιμέοντας μάλιστα, οἳ τρόφῳ τῷ εἰρημένῳ μαντεύονται· καὶ λέγουσι οὔτοι ὡς τὸ ἐπίπαν μάλιστα τάδε, ὡς τὰς βασιληίας ἰστίας ἐπιώρκηκε ὅς καὶ ὅς, λέγοντες τῶν ἀστῶν τὸν ἄν δὴ λέγωσι. [2] τὰς δὲ βασιληίας ἰστίας νόμος Σκύθησι τὰ μάλιστα ἐστὶ ὁμνύναι τότε ἐπεὰν τὸν μέγιστον ὄρκον ἐθέλωσι ὁμνύναι. αὐτίκα δὲ διαλελαμμένος ἄγεται οὗτος τὸν ἄν δὴ φῶσι ἐπιορκῆσαι, ἀπιγμένον δὲ ἐλέγχουσι οἳ μάντιες ὡς ἐπιορκήσας φαίνεται ἐν τῇ μαντικῇ τὰς βασιληίας ἰστίας καὶ διὰ ταῦτα ἀλγείι ὁ βασιλεὺς· ὁ δὲ ἀρνεῖται, οὐ φάμενος ἐπιορκῆσαι, καὶ δεινολογείται. [3] ἀρνεομένου δὲ τούτου ὁ βασιλεὺς μεταπέμπεται ἄλλους διαπλήσιους μάντιας· καὶ ἦν μὲν καὶ οὔτοι ἐσορῶντες ἐς τὴν μαντικὴν καταδησῶσι ἐπιορκῆσαι, τοῦ δὲ ἰθέως τὴν κεφαλὴν ἀποτάμνουσι καὶ τὰ χρήματα αὐτοῦ διαλαγχάνουσι οἳ πρῶτοι τῶν μαντίων· [4] ἦν δὲ οἳ ἐπελθόντες μάντιες ἀπολύσσωσι, ἄλλοι πάρεισι μάντιες καὶ μάλα ἄλλοι· ἦν ὧν οἳ πλεῦνες τὸν ἄνθρωπον ἀπολύσσωσι, δέδοκται τοῖσι πρῶτοις τῶν μαντίων αὐτοῖσι ἀπόλλυσθαι.

69. ἀπολλῦσι δὲ αὐτοὺς τρόφῳ τοιῷδε· ἐπεὰν ἄμαξαν φρυγάνων πλησῶσι καὶ ὑποξέξῳσι βοῦς, ἐμποδίσαντες τοὺς μάντιας καὶ χεῖρας ὀπίσω δῆσαντες καὶ στομῶσαντες κατεργνῶσι ἐς μέσα τὰ φρύγανα, ὑποπρήσαντες δὲ αὐτὰ ἀπιεῖσι φοβήσαντες τοὺς βοῦς. [2] πολλοὶ μὲν δὴ συγκατακαίονται τοῖσι μάντισι βόες, πολλοὶ δὲ περικεκαυμένοι ἀποφεύγουσι, ἐπεὰν αὐτῶν ὁ ῥυμὸς κατακαυθῆ. κατακαίουσι δὲ τρόφῳ τῷ εἰρημένῳ καὶ δι' ἄλλας αἰτίας τοὺς μάντιας, ψευδομάντιας καλέοντες. [3] τοὺς δ' ἄν ἀποκτείνῃ βασιλεὺς, τούτων οὐδὲ τοὺς παῖδας λείπει, ἀλλὰ πάντα τὰ ἔρσενα κτείνει, τὰ δὲ θήλεα οὐκ ἀδικεῖ.

70. Ὀρκια δὲ ποιεῦνται Σκύθαι ᾧδε πρὸς τοὺς ἄν ποιέωνται· ἐς κύλικα μεγάλην κεραμίνην οἶνον ἐγχεάντες αἶμα ρυμμίσγουσι τῶν τὸ ὄρκιον ταυνομένων, τύψαντες ὑπέατι ἢ ἐπιταμόντες μαχαίρῃ σμικρὸν τοῦ σώματος καὶ ἔπειτα ἀποβάσαντες ἐς τὴν κύλικα ἀκινάκην καὶ δίστους καὶ σάγαριν καὶ ἀκόνηιον· ἐπεὰν δὲ ταῦτα ποιήσωσι, κατεύχονται πολλὰ καὶ ἔπειτα ἀποπίνουσι αὐτοῖς τε οἳ τὸ ὄρκιον ποιεῦμενοι καὶ τῶν ἐσομένων οἳ πλείστου ἄξιοι.

71. Ταφαὶ δὲ τῶν βασιλέων ἐν Γέροισί εἰσι, ἐς ὃ ὁ Βορυσθένης ἐστὶ προσπλάτῳς. ἐνθαῦτα, ἐπεὰν σφι ἀποθάνῃ ὁ βασιλεὺς, ὄρυγμα γῆς μέγα δρύσσουσι τετράγωνον, ἔτοιμον δὲ τοῦτο ποιήσαντες ἀναλαμβάνουσι τὸν νεκρὸν, κατακεκρωμένον μὲν τὸ σῶμα, τὴν δὲ νηδὺν ἀνασχιθεῖσαν καὶ καθαρθεῖσαν, πλῆν κυπέρου κεκομμένου καὶ θυμίματος καὶ σελίνου σπέρματος καὶ ἀνήθου, συνερραμμένην ὀπίσω, καὶ κομίζουσι ἐν ἁμάξῃ ἐς ἄλλο ἔθνος. [2] οἳ δὲ ἄν παραδέξωνται κομισθέντα τὸν νεκρὸν, ποιεῦσι τὰ περ οἳ βασιλῆιοι Σκύθαι· τοῦ ὧτος ἀποτάμνονται, τρίχας περικείρονται, βραχίονας περιτάμνονται, μέτωπον καὶ ῥίνα καταμύσσονται, διὰ τῆς ἀριστε-

67. Прорицателей у скифов много. Они прорицают с помощью большого числа ивовых прутьиков⁴²¹ следующим образом: принеся большие пучки прутьиков, они, положив их на землю, разъединяют и, раскладывая прутья по одному, вешают и, произнося прорицания, одновременно снова собирают прутья и опять по одному складывают [их]. [2] У них это искусство прорицания⁴²², идущее от отцов, а знареи⁴²³ — женоподобные мужчины, говорят, что им искусство прорицания дала Афродита. Так вот они прорицают по коре липы. [Прорицатель], разрезав кусок коры на три части, переплетая и раслегая их вокруг своих пальцев, прочествует.

68. Когда царь скифов заболевает, он посылает за тремя наиболее знаменитыми прорицателями⁴²⁴. Они прорицают указанным способом; и говорят они чаще всего следующее — будто бы тот или этот человек ложно поклялся царскими очагами, называя при этом [по имени] того из жителей, о котором они говорят. [2] У скифов принято чаще всего клясться царскими очагами⁴²⁵, каждый раз, когда хотят принести величайшую клятву. Того человека, о котором говорят, что он ложно поклялся, сразу же схватывают и приводят. Прибывшего прорицатели изобличают в том, что он, как стало ясно посредством гадания, ложно поклялся царскими очагами и что из-за этого царь хворает. Тот отказывается, утверждая, что он не клялся ложной клятвой и негодует. [3] Поскольку он отказывается, царь призывает других прорицателей вдвое больше против прежнего. И если и они, рассматривая то, что даёт гадание, признают, что он принёс ложную клятву, ему сразу же отрубают голову, и имущество его делят по жребью между собой первые прорицатели. [4] Если же пришедшие прорицатели оправдывают его, прибывают другие прорицатели и снова другие. Если большая часть оправдывает этого человека, то выносятся постановление казнить самих прорицателей, которых [призвали] первыми.

69. Казнят их таким способом: нагрузив повозку хворостом⁴²⁶, запрягают в неё быков. Сковав прорицателей по ногам и связав им руки за спиной и заткнув им рот, их бросают в середину хвороста и, поджигая его, гонят быков, испугав их. [2] Многие быки сгорают вместе с прорицателями, но многие убегают, обожжённые, как только у них сгорит дышло. Указанным способом они сжигают прорицателей и по другим поводам, называя их лжепрорицателями. [3] Когда царь их убивает, он не оставляет в живых даже сыновей, но умерщвляет всех детей мужского пола, а детям женского пола не причиняет вреда⁴²⁷.

70. Клятвенный договор⁴²⁸ с тем, с кем они его заключают, скифы совершают следующим образом: они наливают в большой глиняный килик вино, смешивают его с кровью тех, кто произносит взаимные клятвы, и, уколов шилом⁴²⁹ или сделав небольшой надрез на теле ножом⁴³⁰, затем погружают в килик акинак³⁹⁹, стрёлы⁴⁹³, двойную секиру⁴³¹ и дротик⁴³². Сделав это, они долго молятся и затем выпивают [вино] — и сами, те, кто приносят клятвы, и самые достойные из сопровождающих.

71. Могилы царей находятся в [области] герров⁴³³ в том месте, до которого Борисфен судоходен⁴³⁴. Здесь каждый раз, когда у них умирает царь, они роют в земле большую четырёхугольную яму⁴³⁵. Когда же она готова, берут труп, тело натирают воском⁴³⁶, живот, разрезанный и очищенный, заполняют нарезанным купырём, благовониями, семенами сельдерея, аниса, зашивают и увозят [тело] на повозке к другому племени⁴³⁷. [2] Те же, когда получают доставленный труп, делают в точности то же, что и царские скифы: отрезают себе часть уха, волосы обстригают кругом, на руках делают надрезы, лоб и нос расцарапывают, левую руку прокалывают себе стрелами⁴³⁸.

ρῆς χειρὸς δίστους διαβνύονται. [3] ἐνθεύτην δὲ κομίζουσι ἐν τῇ ἀμάξει [τοῦ βασιλέως] τὸν νέκυν ἐς ἄλλο ἔθνος τῶν ἄρχουσι· οἱ δὲ σφι ἔπονται ἐς τοὺς πρότερον ἦλθον. ἐπεὰν δὲ πάντας περιέλθωσι τὸν νέκυν κομίζοντες, ἐν Γέροισι ἔσχατα κατοικημένοι· εἰσι τῶν ἐθνέων τῶν ἄρχουσι καὶ ἐν τῇσι ταφῇσι. [4] καὶ ἔπειτα, ἐπεὰν θέωσι τὸν νέκυν ἐν τῇσι θήκησι ἐπὶ στιβάδος, παραπήξαντες αἰχμὰς ἐνθεν καὶ ἐνθεν τοῦ νεκροῦ ξύλα ὑπερτείνουσι καὶ ἔπειτα ῥίψι καταστεγάζουσι, ἐν δὲ τῇ λοιπῇ εὐρυχωρίῃ τῆς θήκης τῶν παλλακέων τε μίαν ἀποπνίζαντες θάπτουσι καὶ τὸν οἶνοχόον καὶ μάγειρον καὶ ἵπποκόμον καὶ διήκονον καὶ ἀγγελιηφόρον καὶ ἵππους καὶ τῶν ἄλλων ἀπάντων ἀπαρχὰς καὶ φιάλας χρυσέας· ἀργύρω δὲ οὐδὲν οὐδὲ χαλκῶ χρέωνται. [5] ταῦτα δὲ ποιήσαντες χούσι πάντες χῶμα μέγα, ἀμιλλώμενοι καὶ προθυμέομενοι ὡς μέγιστον ποιῆσαι.

72. ἐνιαυτοῦ δὲ περιφερομένου αὐτῆς ποιεῖσι τοιόνδε· λαβόντες τῶν λοιπῶν θεραπόντων τοὺς ἐπιτηδεοτάτους (οἱ δὲ εἰσι Σκύθαι ἐγγενεές· οὗτοι γὰρ θεραπεύουσι τοὺς ἄν· αὐτὸς ὁ βασιλεὺς κελεύσῃ, ἀργυρώνητοι δὲ οὐκ εἰσὶ σφι θεράποντες), [2] τούτων ὧν τῶν διηκόνων ἐπεὰν ἀποπνίζωσι πεντήκοντα καὶ ἵππους τοὺς καλλιστεύοντας πεντήκοντα, ἐξελόντες αὐτῶν τὴν κοιλίην καὶ καθήραντες ἐμπιπλάσι ὑπτιον καὶ συρράπτουσι· [3] ἀψίδος δὲ ἥμισυ ἐπὶ δύο ξύλα στήσαντες ἄπτιον καὶ τὸ ἔτερον ἥμισυ τῆς ἀψίδος ἐπ' ἕτερα δύο, καταπήξαντες τρόπῳ τοιοῦτῳ πολλὰ ταῦτα, ἔπειτα τῶν ἵππων κατὰ μήκεα ξύλα παχέα διελάσαντες μέχρι τῶν τραχήλων ἀναβιβάξουσι αὐτοὺς ἐπὶ τὰς ἀψίδας· [4] τῶν δὲ αἱ μὲν πρότεροι ἀψίδες ὑπέχουσι τοὺς ὤμους τῶν ἵππων, αἱ δὲ ὀπισθε παρὰ τοὺς μηρούς τὰς γαστέρας ὑπολαμβάνουσι· σκέλεα δὲ ἀμφοτέρα κατακρέματα μετέωρα· χαλίνους δὲ καὶ στόμια ἐμβαλόντες ἐς τοὺς ἵππους κατατείνουσι ἐς τὸ πρόσθε αὐτῶν καὶ ἔπειτα ἐκ πασσάλων δέουσι. [5] τῶν δὲ δὴ νεηνίσκων τῶν ἀποπεπνιγμένων τῶν πεντήκοντα ἕνα ἕκαστον ἀναβιβάξουσι ἐπὶ τὸν ἵππον, ὧδε ἀναβιβάζοντες, ἐπεὰν νεκροῦ ἑκάστου· παρὰ τὴν ἄκανθαν ξύλον ὀρθὸν διελάσῃσι μέχρι τοῦ τραχήλου· κάτωθεν δὲ ὑπερέχει τοῦ ξύλου τούτου τὸ ἐς τὸρμον πηγυῦσι τοῦ ἑτέρου ξύλου τοῦ διὰ ποῦ ἵππου. ἐπιστήσαντες δὲ κύκλω τὸ σῆμα ἵππέας τοιοῦτους ἀπελαύνουσι.

73. οὕτω μὲν τοὺς βασιλέας θάπτουσι, τοὺς δὲ ἄλλους Σκύθας, ἐπεὰν ἀποθάνωσι, περιάγουσι οἱ ἀγχοτάτω προσήκοντες κατὰ τοὺς φίλους ἐν ἀμάξεισι κειμένους, τῶν δὲ ἕκαστος ὑποδεκόμενος εὐωχέει τοὺς ἐπομένους καὶ τῶ νεκρῶ πάντων παρατιθεῖ τῶν καὶ τοῖσι ἄλλοισι· ἡμέρας δὲ τεσσεράκοντα οὕτω οἱ ἰδιώται περιάγονται, ἔπειτα θάπτονται. [2] θάψαντες δὲ οἱ Σκύθαι καθαίρονται τρόπῳ τοιῷδε· σημάσμενοι τὰς κεφαλὰς καὶ ἐκπλυνάμενοι ποιεῖσι περὶ τὸ σῶμα τάδε· ἐπεὰν ξύλα στήσῃσι τρία ἐς ἄλληλα κεκλιμένα, περὶ ταῦτα πῖλους εἰρινέους περιτείνουσι, συμφράξαντες δὲ ὡς μάλιστα λίθους ἐκ πυρὸς διαφανέας ἐσβάλλουσι ἐς σκάφην κειμένην ἐν μέσῳ τῶν ξύλων τε καὶ τῶν πῖλων.

74. ἔστι δὲ σφι κάνναβις φυομένη ἐν τῇ χώρῃ πλὴν παχύτητος καὶ μεγάθεος τῶ λίνῳ ἐμφερεστάτη· ταύτη δὲ πολλῶ ὑπερφέρει ἢ κάνναβις· αὕτη καὶ αὐτομάτη καὶ σπειρομένη φύεται, καὶ ἐξ αὐτῆς Θρήικες μὲν καὶ εἴματα ποιεῦνται τοῖσι λινέοισι ὁμοιώτατα. οὐδ' ἂν, ὅστις μὴ κάρτα τρίβων εἶη αὐτῆς, διαγνοίῃ λίνου ἢ καννάβιός ἐστι· ὅς δὲ μὴ εἶδέ κω τὴν κανναβίδα, λίνεον δοκῆσει εἶναι τὸ εἶμα.

75. ταύτης ὧν οἱ Σκύθαι τῆς καννάβιός τὸ σπέρμα ἐπεὰν λάβωσι, ὑποδύνουσι ὑπὸ τοὺς πῖλους καὶ ἔπειτα ἐπιβάλλουσι τὸ σπέρμα ἐπὶ τοὺς

[3] Оттуда труп царя⁴³⁹ увозят на повозке к другому племени из тех, над которыми они властвуют; за ними следуют те, которых они посетили перед тем. Как только они, везя труп, обойдут всех, они оказываются у герров, занимающих среди подвластных им племён самые отдалённые края, и прибывают к могилам. [4] И затем, опустив тело в могилу на подстилку из соломы⁴⁴⁰, воткнув копья⁴⁴¹ по обеим сторонам трупа⁴⁴², кладут сверху брёвна и потом покрывают камышовой плетёнкой⁴⁴³. В свободном пространстве могилы они хоронят, удушив, одну из наложниц и виночерпия, и повара, и конюха, и слугу, и вестника⁴⁴⁴, и лошадей⁴⁴⁵, и начатки всего остального, и золотые чаши, — а серебром и медью они совсем не пользуются⁴⁴⁶. [5] Сделав это, они все насыпают большой курган⁴⁴⁷, соревнуясь между собой и стремясь сделать его как можно выше.

72. По истечении года они опять делают следующее. Из оставшихся служителей⁴⁴⁸ берут самых подходящих. (Это природные скифы, так как царю прислуживают те, кому он прикажет, а слуг, купленных за деньги, у них нет). [2] Так вот, удавив пятьдесят человек этих слуг и пятьдесят самых красивых лошадей, вынув у них внутренности и очистив, наполняют мякиной и зашивают⁴⁴⁹. [3] Укрепив на двух брёвнах перевернутую половину колеса, а другую половину колеса на двух других брёвнах и воткнув таким вот образом много пар брёвен, они затем, проткнув лошадей в длину до шеи толстыми колышками, поднимают их на колёса. [4] Из этих колёс те, что впереди, поддерживают плечи лошадей, а те, что сзади, подпирают брюхо ближе к бедрам, при этом обе пары ног висят в воздухе. Надетые на лошадей⁴⁵⁰ уздечки и удила⁴⁵¹ они натягивают впереди и затем привязывают к колышкам. [5] Каждого из пятидесяти удушенных юношей усаживают по одному на лошадь, усаживая таким образом: в каждый труп втыкают вдоль позвоночника до шеи прямой кол; конец этого кола, который выступает снизу, они вбивают в просверленное отверстие другого кола, проходящего сквозь [тело] лошади. Расставив таких всадников вокруг могилы⁴⁵², они уходят⁴⁵³.

73. Так они хоронят царей. Других же скифов, когда они умрут, самые близкие родственники везут, положив на повозки, к друзьям. Каждый из этих [друзей], принимая сопровождающих у себя, обильно их угощает и ставит возле трупа всё то же, что и другим. Частных людей возят так сорок дней⁴⁵⁴, затем погребают их. [2] Совершив погребение, скифы очищаются таким способом: вымыв и умастив головы, они проделывают с телом следующее. Поставив три жерди, наклонённые одна к другой, они натягивают вокруг них шерстяные покрывала. Сдвинув покрывала как можно плотнее, они кидают в чан, поставленный в середине жердей и покрывал, раскалённые докрасна камни⁴⁵⁵.

74. Растёт у них в стране конопля⁴⁵⁶, более всего напоминающая лён, от которого отличается толщиной и высотой. Этими качествами конопля намного превосходит [лён]. Она растёт и сама по себе, и посеянная. Из неё фракийцы делают себе одежду, чрезвычайно похожую на льняную. Тот, кто не очень хорошо её знает, не различит — из льна эта одежда или из конопли; тот, кто вовсе не видел конопли, считает, что одежда льняная.

75. Так вот скифы, взяв зёрна этой конопли, подлезают под покрывала и затем бросают зёрна на раскалённые [на огне]⁴⁵⁷ камни. Насыпанное зерно курится и выделяет столько пара, что никакая эллинская парильня не смо-

διαφανέας λίθους [τῷ πυρί]· τὸ δὲ θυμιᾶται ἐπιβαλλόμενον καὶ ἀτμίδα παρέχεται τοσαύτην ὥστε Ἑλληνικὴ οὐδεμία ἄν μιν πυρὶν ἀποκρατήσῃ. [2] οἱ δὲ Σκύθαι ἀγάμενοι τῇ πυρὶν ὠρύονται· τοῦτ' ὅστις ἀντὶ λουτροῦ ἔστι· οὐ γὰρ δὴ λούονται ὕδατι τὸ παράπαν τὸ σῶμα· [3] αἱ δὲ γυναῖκες αὐτῶν ὕδωρ παραγέουσαι κατασώχουσι περὶ λίθον τρηχῶν τῆς κυπαρίσσου καὶ κέδρου καὶ λιβάνου ξύλου, καὶ ἔπειτα τὸ κατασώχόμενον τοῦτο παχὺ ἔδον καταπλάσσουνται πᾶν τὸ σῶμα καὶ τὸ πρόσωπον· καὶ ἅμα μὲν εὐωδίῃ σφέας ἀπὸ τούτου ἴσχει, ἅμα δὲ ἀπαιρέουσαι τῇ δευτέρῃ ἡμέρῃ τὴν καταπλαστὴν γίνονται καθαραὶ καὶ λαμπραί.

76. Ξεινικοῖσι δὲ νομαίοισι καὶ οὗτοι αἰνῶς χρᾶσθαι φεύγουσι, μήτε τεῶν ἄλλων, Ἑλληνικοῖσι δὲ καὶ ἤκιστα, ὡς διέδεξαν Ἀνάχαρις τε καὶ δεύτερα αὐτίς Σκύλης. [2] τοῦτο μὲν γὰρ Ἀνάχαρις ἐπέιτε γῆν πολλὴν θεωρήσας καὶ ἀποδεξάμενος κατ' αὐτὴν σοφίην πολλὴν ἐκομίζετο ἐς ἦθεα τὰ Σκυθῶν, πλέων δι' Ἑλλησπόντου προσίσχει ἐς Κύζικον, [3] καὶ εὖρε γὰρ τῇ Μητρὶ τῶν θεῶν ἀνάγοντας τοὺς Κυζικηνούς ὄρτην κάρτα μεγαλοπρεπέως, εὗξατο τῇ Μητρὶ ὁ Ἀνάχαρις, ἦν σῶς καὶ ὕγιής ἀπονοστήσῃ ἐς ἑωυτοῦ, θύσειν τε κατὰ ταῦτα κατ' ἃ ὥρα τοὺς Κυζικηνούς ποιεῦντας καὶ παννυχίδα στήσειν. [4] ὡς δὲ ἀπύκτετο ἐς τὴν Σκυθικὴν, καταδύς ἐς τὴν καλεομένην Ὑλαιὴν (ἣ δ' ἔστι μὲν παρὰ τὸν Ἀχιλλῆιον δρόμον, τυγχάνει δὲ πᾶσα ξοῦσα δενδρέων παντοίων πλῆθ), ἐς ταύτην δὴ καταδύς ὁ Ἀνάχαρις τὴν ὄρτην ἐπετέλεε πᾶσαν τῇ θεῷ, τύμπανόν τε ἔχων καὶ ἐκδηράμενος ἀγάλματα. [5] καὶ τῶν τις Σκυθῶν καταφρασθεὶς αὐτὸν ταῦτα ποιεῦντα ἐσήμηνε τῷ βασιλεῖ Σαυλίφ' ὁ δὲ καὶ αὐτὸς ἀπικόμενος ὡς εἶδε τὸν Ἀνάχαριν ποιεῦντα ταῦτα, τοξεύσας αὐτὸν ἀπέκτεινε. καὶ νῦν ἦν τις εἰρηται περὶ Ἀναχάριος, οὗ φασὶ μιν Σκύθαι γινώσκειν, διὰ τοῦτο δ' τι ἐξεδήμησέ τε ἐς τὴν Ἑλλάδα καὶ Ξεινικοῖσι ἔθεσι διεχρήσατο. [6] ὡς δ' ἐγὼ ἤκουσα Τύμνω τοῦ Ἀριαπειθέος ἐπιτρόπου, εἶναι αὐτὸν Ἰδανθύρσου τοῦ Σκυθῶν βασιλέος ἀπέρων, παῖδα δὲ εἶναι Γνούρου τοῦ Λύκου τοῦ Σπαργαπειθέος. εἰ ὦν ταύτης ἦν τῆς οἰκίης ὁ Ἀνάχαρις, ἴστω ὑπὸ τοῦ ἀδελφεοῦ ἀποθανῶν· Ἰδάνθυρος γὰρ ἦν παῖς Σαυλίου, Σαύλιος δὲ ἦν ὁ ἀποκτείνας Ἀναχάριν.

77. καίτοι τινὰ ἤδη ἤκουσα λόγον ἄλλον ὑπὸ Πελοποννησίων λεγόμενον, ὡς ὑπὸ τοῦ Σκυθῶν βασιλέος Ἀναχάριος ἀποπεμφθεὶς τῆς Ἑλλάδος μαθητὴς γένοιτο, ὀπίσω τε ἀπονοστήσας φαίη πρὸς τὸν ἀποπέμψαντα Ἑλληνας πάντας ἀσχόλους εἶναι ἐς πᾶσαν σοφίην πλὴν Λακεδαιμονίων, τούτοις δὲ εἶναι μόνουσι ἀφρόνως δοῦναί τε καὶ δέξασθαι λόγον. [2] ἄλλ' οὗτος μὲν ὁ λόγος ἄλλως πέπλασται ὑπ' αὐτῶν Ἑλλήνων, ὁ δ' ὦν ἀνὴρ ὡσπερ πρότερον εἰρήθῃ διεφθάρη, οὗτος μὲν νυν οὕτω δὲ [τι] ἔπραξε διὰ Ξεινικὰ τε νόμαια καὶ Ἑλληνικὰς ὁμιλίας.

78. πολλοῖσι δὲ κάρτα ἔτεσι ὕστερον Σκύλης ὁ Ἀριαπειθέος ἔπαθε παραπλήσια τούτῳ. Ἀριαπειθεὶ γὰρ τῷ Σκυθῶν βασιλεῖ γίνεται μετ' ἄλλων παίδων Σκύλης· ἐξ Ἰστρινῆς δὲ γυναικὸς οὗτος γίνεται καὶ οὐδαμῶς ἐχωρήσας, τὸν ἢ μήτηρ αὐτὴ γλῶσσαν τε Ἑλλάδα καὶ γράμματα ἐδίδαξε. [2] μετὰ δὲ χρόνῳ ὕστερον Ἀριαπειθέος μὲν τελευταῖα δόλω ὑπὸ Σπαργαπειθέος τοῦ Ἀγαθύρσων βασιλέος, Σκύλης δὲ τὴν τε βασιλιῆν παρέλαβε καὶ τὴν γυναῖκα τοῦ πατρός, τῇ οὐνομα ἦν Ὀποιή. ἦν δὲ αὕτη ἢ Ὀποιή ἀστὴρ, ἐξ ἧς ἦν Ὀρικός Ἀριαπειθεὶ παῖς. [3] βασιλεύων δὲ Σκυθῶν ὁ Σκύλης διαίτη μὲν οὐδαμῶς ἠρέσκετο Σκυθικῇ, ἀλλὰ πολλὸν πρὸς τὰ Ἑλληνικὰ μᾶλλον τετραμμένος ἦν ἀπὸ παιδείους τῆς ἐπαιδευτο, ἐποίεε τε

жет это превзойти. [2] Скифы же, наслаждаясь парильней, вопят. Это у них вместо мытья⁴⁵⁸: ведь они вообще не моют тело водой. [3] Женщины их растирают на шероховатом камне куски кипариса, кедра и ладанного дерева, добавляя воду, и этой перетёртой густой массой натирают всё тело и лицо⁴⁵⁹. От этого они приобретают аромат. А на следующий день, сняв пластырь, они одновременно становятся чистыми и блестящими.

76. [Скифы] также⁴⁶⁰ старательно избегают пользоваться обычаями других народов и больше всего эллинскими, как показала судьба Анахарсиса⁴⁶¹ и второй раз снова — Скила⁴⁶⁶. [2] В первом случае Анахарсис, после того как посетил многие земли и в каждой из них воспринял много мудрого, возвращался в местопребывание скифов. Плывя через Геллеспонт, он прибывает в Кизик [3] и застаёт кизикенцев очень плохо справляющими праздник в честь Матери богов⁴⁶². Анахарсис принёс Матери обет: если здоровым и невредимым возвратится к себе, то будет совершать жертвоприношения таким же образом, как он это видел у кизикенцев, и установит ночное празднество. [4] Когда же он прибыл в Скифию, то, углубившись в так называемую Гилю²⁰⁹ (а она находится близ Ахиллова бега³⁷³ и вся полна разнообразнейшими деревьями), так вот, углубившись в нее, Анахарсис стал совершать весь обряд в честь богини — с бубном, увешав себя священными изображениями. [5] И кто-то из скифов, заметив, что он это делает, донёс царю Савлию. Тот прибыл сам, и когда увидел, что Анахарсис делает это, выстрелив из лука, убил его. И теперь, если кто-нибудь спросит об Анахарсисе, скифы утверждают, что не знают о нём, из-за того, что он побывал в Греции и воспользовался чужеземными обычаями. [6] А как я слышал от Тимна⁴⁶³, доверенного Ариапифа⁴⁶⁴, Анахарсис был с отцовской стороны дядей Идантирса, царя скифов, сыном же Гнура, сына Лика, сына Спаргапифа. Если Анахарсис был действительно из этого рода, то да будет известно, что он умер от руки брата: ведь Идантирс был сыном Савлия, а Савлий — это и был тот, кто убил Анахарсиса.

77. Впрочем, я слышал и другой рассказ, сообщаемый пелопоннесцами, будто бы Анахарсис был послан царем скифов обучаться в Греции. Возвратившись назад, он будто бы сказал тому, кто его послал; что все эллины поглощены всякого рода мудростью⁴⁶⁵, кроме лакедемонян, но только эти последние могут благоразумно вести [свою] речь и воспринимать [чужую]. [2] Но этот рассказ безо всякого основания придуман самими эллинами, а этот муж был убит именно так, как прежде сказано. Он подвергся этому из-за чужеземных обычаев и из-за общения с греками.

78. Очень много лет спустя Скил⁴⁶⁶, сын Ариапифа, претерпел подобное этому. Ведь у Ариапифа, царя скифов, был в числе других сыновей Скил. Он родился от женщины из Истрии⁴⁶⁷ и отнюдь не от туземки, и мать научила его греческому языку и письму. [2] Некоторое время спустя Ариапиф был предательски убит Спаргапифом, царем агафирсов, а Скил наследовал царскую власть и жену отца, имя которой было Опойя⁴⁶⁸. Эта Опойя была местной уроженкой⁴⁶⁹, и от нее у Ариапифа был сын Орик. [3] Управляя скифами, Скил отнюдь не был доволен скифским образом жизни, но гораздо больше был склонен к эллинским обычаям вследствие воспитания, которое он получил. Делал он следующее: всякий раз, как Скил вёл войско⁴⁷⁰ скифов к городу борисфенитов (борисфениты⁴⁷¹ эти говорят, что они миле-

τοιοῦτον· εὔτε ἀγάγοι τὴν στρατιὴν τὴν Σκυθῶν ἐς τὸ Βορυσθενεϊτέων ἄστυ (οἱ δὲ Βορυσθενεῖται οὗτοι λέγουσι σφέας αὐτοὺς εἶναι Μιλησίους), ἐς τούτους ὅκως ἔλθοι ὁ Σκύλης, τὴν μὲν στρατιὴν καταλίπεσκε ἐν τῷ προαστίῳ, [4] αὐτὸς δὲ ὅκως ἔλθοι ἐς τὸ τεῖχος καὶ τὰς πύλας ἐκλήσειε, τὴν στολὴν ἀποθέμενος τὴν Σκυθικὴν λάβεσκε ἂν Ἑλληνίδα ἐσθῆτα, ἔχων δ' ἂν ταύτην ἠγόραζε οὔτε δορυφόρων ἐπομένων οὔτε ἄλλου οὐδενός (τὰς δὲ πύλας ἐφύλασσον, μὴ τίς μιν Σκυθῶν ἴδοι ἔχοντα ταύτην τὴν στολὴν), καὶ ἄλλα ἐχρᾶτο διαίτη Ἑλληνικῇ καὶ θεοῖσι ἱρὰ ἐποίεε κατὰ νόμους τοῦς Ἑλλήνων. [5] ὅτε δὲ διατρίψειε μῆνα ἢ πλεόν τούτου, ἀπαλλάσσετο ἐνδύς τὴν Σκυθικὴν στολὴν. ταῦτα ποιεέσκε πολλάκις, καὶ οἰκία τε ἐδείματο ἐν Βορυσθενείῃ καὶ γυναῖκα ἔγημε ἐς αὐτὰ ἐπιχωρίην.

79. ἐπεῖτε δὲ εἶδέ οἱ κακῶς γενέσθαι, ἐγένετο ἀπὸ προφάσιος τοιῆσδε· ἐπεθύμησε Διονύσῳ Βακχεῖῳ τελεσθῆναι· μέλλοντι δὲ οἱ ἐς χεῖρας ἄγεσθαι τὴν τελετὴν ἐγένετο φάσμα μέγιστον. [2] ἦν οἱ ἐν Βορυσθενεϊτέων τῇ πόλι οἰκίης μεγάλης καὶ πολυτελούς περιβολή, τῆς καὶ ὀλίγῳ τι πρότερον τούτων μνήμην εἶχον, τὴν περίξ λευκοῦ λίθου σφίγγες τε καὶ γρῦπες ἔσασαν· ἐς ταύτην ὁ θεὸς ἐνέσκηψε βέλος. καὶ ἡ μὲν κατεκάη πᾶσα, Σκύλης δὲ οὐδὲν τούτου εἶνεκα ἦσσον ἐπέτελεσε τὴν τελετὴν. [3] Σκύθαι δὲ τοῦ βακχεύειν περί Ἑλλήνι ὀνειδίζουσι· οὐ γάρ φασι οἰκὸς εἶναι θεὸν ἐξευρίσκειν τοῦτον ὅστις μαίνεσθαι ἐνάγει ἀνθρώπους. [4] ἐπεῖτε δὲ ἐτελέσθη τῷ Βακχεῖῳ ὁ Σκύλης, διεπρήστευσε τῶν τισ Βορυσθενεϊτέων πρὸς τοὺς Σκύθας λέγων· Ἡμῖν γὰρ καταγελάτε, ὦ Σκύθαι, ὅτι βακχεύομεν καὶ ἡμέας ὁ θεὸς λαμβάνει· νῦν οὗτος ὁ δαίμων καὶ τὸν ὑμέτερον βασιλέα λελάβηκε, καὶ βακχεύει τε καὶ ὑπὸ τοῦ θεοῦ μαίνεται. εἰ δέ μοι ἀπιστέετε, ἔπειθε, καὶ ὑμῖν ἐγὼ δέξω. [5] εἶποντο τῶν Σκυθῶν οἱ προσετιῶτες, καὶ αὐτοὺς ἀναγαγὼν ὁ Βορυσθενεϊτῆς λάθρη ἐπὶ πύργον κατεῖσε. ἐπεῖτε δὲ παρήιε σὺν τῷ θιάσῳ ὁ Σκύλης καὶ εἶδόν μιν βακχεύοντα οἱ Σκύθαι, κάρτα· συμφορὴν μεγάλην ἐποίησαντο, ἐξεληθόντες δὲ ἐσήμαινον πάσῃ τῇ στρατιῇ τὰ ἴδιον.

80. ὡς δὲ μετὰ ταῦτα ἐξήλαυσε ὁ Σκύλης ἐς ἦσα τὰ ἑωυτοῦ, οἱ Σκύθαι προστησάμενοι τὸν ἀδελφεὸν αὐτοῦ Ὀκταμασάδην, γεγονότα ἐκ τῆς Τήρῳ θυγατρὸς, ἐπανιστέατο τῷ Σκύλῃ. [2] ὁ δὲ μαθὼν τὸ γινόμενον ἐπ' ἑωυτῷ καὶ τὴν αἰτίην δι' ἣν ἐποιέετο, καταφεύγει ἐς τὴν Θρηίκην. πυθόμενος δὲ ὁ Ὀκταμασάδης ταῦτα ἐστρατεύετο ἐπὶ τὴν Θρηίκην· ἐπεῖτε δὲ ἐπὶ τῷ Ἰστρῳ ἐγένετο, ἠντίασάν μιν οἱ Θρηίκες, μελλόντων δὲ αὐτῶν συνάψειν ἔπειμε Σιτάλκης παρὰ τὸν Ὀκταμασάδην λέγων τοιάδε· [3] Τί δεῖ ἡμέας ἀλλήλων πειρηθῆναι; εἰς μὲν μεν τῆς ἀδελφῆς παῖς, ἔχεις δὲ μεν ἀδελφεόν. σύ τ' ἐμοὶ ἀπόδος τοῦτον καὶ ἐγὼ σοὶ τὸν σὸν Σκύλην παραδίδωμι· στρατιῇ δὲ μήτε σὺ κινδυνεύσης μήτ' ἐγώ. [4] ταῦτά οἱ πέμψας ὁ Σιτάλκης ἐπεκηρυκέετο· ἦν γὰρ παρὰ τῷ Ὀκταμασάδῃ ἀδελφεὸς Σιτάλκῳ πεφυγῶς τοῦτον. ὁ δὲ Ὀκταμασάδης καταινείει ταῦτα, ἐκδοὺς δὲ τὸν ἑωυτοῦ μήτρῳ Σιτάλκῃ ἔλαβε τὸν ἀδελφεὸν Σκύλην. [5] καὶ Σιτάλκης μὲν παραλαβὼν τὸν ἀδελφεὸν ἀπήγετο, Σκύλῳ δὲ Ὀκταμασάδης αὐτοῦ ταύτη ἀπέταμε τὴν κεφαλὴν. οὕτω μὲν περιστέλλουσι τὰ σφέτερα νόμια Σκύθαι, τοῖσι δὲ παρακτωμένοισι ξεινικούς νόμους τοιαῦτα ἐπιτίμια διδοῦσι.

81. Πλήθος δὲ τὸ Σκυθῶν οὐκ οἷός τε ἐγενόμην ἀτρεκέως πυθέσθαι, ἄλλα διαφόρους λόγους περὶ τοῦ ἀριθμοῦ ἤκουον· καὶ γὰρ κάρτα πολλοὺς εἶναι σφεας καὶ ὀλίγους ὡς Σκύθας εἶναι [2] τὸσόνδε μέντοι ἀπέφαινον μοι ἐς ὄψιν· ἔστι μεταξὺ Βορυσθενεός τε ποταμοῦ καὶ Ὑπάνιου χῶρος, οὖνομα δὲ οἱ ἔστι Ἐξαμπαῖος, τοῦ καὶ ὀλίγῳ τι πρότερον τούτων μνήμην εἶχον.

тяне)⁴⁷² и приходил к ним, он оставлял войско в предместье⁴⁷³, [4] сам же проходил внутрь, за городскую стену и запирает ворота. Сняв с себя скифскую одежду²³³, он надевал эллинское платье. Когда он шел в этом платье на рыночную площадь, за ним не следовали ни телохранители и никто другой (а ворота охраняли, чтобы никто из скифов не увидел его в этой одежде). И во всём остальном он пользовался эллинским образом жизни и приносил жертвы богам по законам эллинов. [5] Проведя так месяц или более того, он уходил, надев скифскую одежду. Делал он это часто, и дом построил себе в Борисфене и женился там на местной женщине.

79. Когда же суждено было случиться с ним несчастью, оно случилось по такой причине. Пожелал он быть посвященным в таинства Диониса Вакхического⁴⁷⁴. В то время, как он собирался принимать посвящение, ему было величайшее знамение. [2] Был у него в городе борисфенитов дом⁴⁷⁵ обширных размеров и богато устроенный, о котором я незадолго перед этим упоминал. Вокруг него стояли сфинксы и грифы из белого камня. В этот дом бог метнул молнию. И дом полностью сгорел. Скил же, несмотря на это, совершил обряд посвящения. [3] А скифы презирают эллинов за вакхическое иступление. Они говорят, что не подобает выдумывать бога, который⁴⁷⁶ приводит людей в безумие. [4] Когда же Скил был посвящен Вакху, какой-то борисфенит стал издеваться⁴⁷⁷ над скифами, говоря: "Над нами вы смеетесь, скифы, что мы приходим в вакхическое иступление и что в нас вселяется бог. Теперь это божество вселилось и в вашего царя, и он в вакхическом иступлении и безумствует под влиянием божества. Если же вы мне не верите — следуйте за мной, и я вам покажу". [5] Старейшины скифов⁴⁷⁸ следовали за ним, и борисфенит, приведя их, тайно поместил на башне. Когда прошел со священной процессией Скил, и скифы увидели его в вакхическом иступлении, они сочли это очень большим несчастьем. Выйдя из [города], они сообщили всему войску то, что видели.

80. Когда же после этого Скил возвратился к себе домой, скифы восстали против него, поставив во главе его брата Октамасада⁴⁷⁹, рожденного от дочери Тера⁴⁸⁰. [2] [Скил] же, узнав о том, что совершается против него⁴⁸¹, и о причине, по которой это происходило, убегает во Фракию⁴⁸². А Октамасад, услышав об этом, пошел на Фракию войной. Когда же он был у Истра, фракийцы вышли ему навстречу. Прежде чем они схватились, Ситалк⁴⁸³ послал к Октамасаду сказать следующее: [3] "Зачем мы должны испытывать [силу] друг друга? Ты — сын моей сестры и у тебя мой брат. Отдай же мне его, и я передам тебе твоего Скила с тем, чтобы ни тебе, ни мне не рисковать войском". [4] Это возвещал ему, послав посла, Ситалк. Ведь у Октамасада находился брат Ситалка, бежавший от него⁴⁸⁴. Октамасад соглашается с этим и, выдав своего дядю с материнской стороны Ситалку, получил брата Скила. [5] И Ситалк, взяв брата, увел его с собой. Скилу же Октамасад там же на месте отрубил голову. Вот таким образом скифы охраняют свои обычаи, а тех, кто перенимает чужеземные законы, вот так наказывают.

81. Численность скифов я не могу точно узнать, но слышал об их числе различные сообщения: что их и очень много и что скифов как таковых⁴⁸⁵ мало. [2] Однако вот что мне наглядно показали⁴⁸⁶. Есть между реками Борисфеном³⁵⁸ и Гипанисом³⁵⁰ местность, название которой Эксампей³⁵⁶. [Об этой местности] я упоминал незадолго до того⁴⁸⁷, сказав, что в ней есть источник горькой воды; вода,

φάμενος ἐν αὐτῷ κρήνην ὕδατος πικροῦ εἶναι ἀπ' ἧς τὸ ὕδωρ ἀπορρέον τὸν Ὑπανιν ἄποτον ποιεῖν. [3] ἐν τούτῳ τῷ χώρῳ κεῖται χαλκήιον, μεγάλῃ καὶ ἐξαπλήσιον τοῦ ἐπὶ στόματι τοῦ Πόντου κρητῆρος, τὸν Παυσανίης ὁ Κλεομβρότου ἀνέθηκε. [4] οὗ δὲ μὴ εἶδέ κω τοῦτον, ὥδε δηλώσω· ἐξακοσίους ἀμφορέας εὐπετέως χωρεῖ τὸ ἐν Σκύθῃσι χαλκήιον, πάχος δὲ τὸ Σκυθικὸν τοῦτο χαλκήιον ἐστὶ δακτύλων ἕξ. τοῦτο ὧν ἔλεγον οἱ ἐπιχώριοι ἀπὸ ἀρδίων γενέσθαι. [5] βουλόμενον γὰρ τὸν σφέτερον βασιλέα, τῷ οὐνομα εἶναι Ἀριάνταν, [τοῦτον] εἰδέναι τὸ πλῆθος τῶ Σκυθῶν κελεύει μιν πάντας Σκύθας ἄρδιν ἕκαστον μίαν [ἀπὸ τοῦ δίστου] κομίσει· οὗ δ' ἂν μὴ κομίση, θάνατον ἀπέειλε. [6] κομισθῆναι τε δὴ χρῆμα πολλὸν ἀρδίων καὶ οἱ δόξαι ἐξ αὐτέων μνημόσυνον ποιήσαντι λιπέσθαι· ἐκ τούτων δὴ μιν τὸ χαλκήιον ποιῆσαι τοῦτο καὶ ἀναθεῖναι ἐς τὸν Ἐξαμπαῖον τοῦτον. ταῦτα δὴ περὶ τοῦ πλῆθους τοῦ Σκυθῶν ἤκουον.

82. θωμάσια δὲ ἡ χώρα αὕτη οὐκ ἔχει, χωρὶς ἧ ὅτι ποταμούς τε πολλῶν μεγίστους καὶ ἀριθμὸν πλείστους. τὸ δὲ ἀποθωμάσαι ἄξιον καὶ πάρες τῶν ποταμῶν καὶ τοῦ μεγάλους τοῦ πεδίου παρέχεται, εἰρήσεται· ἴχνος Ἡρακλέους φαίνουσι ἐν πέτρῃ ἐνεόν, τὸ οἴκε μὲν βήματι ἀνδρός, ἐστὶ δὲ τὸ μέγαθος δίπηχυ, παρὰ τὸν Τύρην ποταμὸν. τοῦτο μὲν νυν τοιοῦτόν ἐστι, ἀναβήσομαι δὲ ἐς τὸν κατ' ἀρχὰς ἦια λέξων λόγον.

83. Παρασκευαζομένου Δαρείου ἐπὶ τοὺς Σκύθας καὶ περιπέμποντος ἀγγέλους ἐπιτάξοντας τοῖσι μὲν πεζὸν στρατόν, τοῖσι δὲ νέας παρέχειν, τοῖσι δὲ ζευγνύει τὸν Θρηίκιον Βόσπορον, Ἀρτάβανος ὁ Ὑστάσπεος, ἀδελφεὸς ἔων Δαρείου, ἐχρήριζε μηδαμῶς αὐτὸν στρατιῆν ἐπὶ Σκύθας ποιέεσθαι, καταλέγων τῶν Σκυθῶν τὴν ἀπορίην. [2] ἄλλ' οὐ γὰρ ἐπειθε συμβουλευῶν οἱ χρηστά, ὁ μὲν ἐπέπαυτο, ὁ δὲ, ἐπειδὴ οἱ τὰ πάντα παρσκευάσαστο, ἐξήλαυε τὸν στρατὸν ἐκ Σούσων.

84. ἐνθαῦτα τῶν Περσῶν Οἰόβαζος ἐδεθήθη Δαρείου τριῶν ἐόντων οἱ παίδων καὶ πάντων στρατευομένων ἕνα αὐτῷ καταλειφθῆναι. ὁ δὲ οἱ ἔφη ὡς φίλῳ ἐόντι καὶ μετρίως δεομένῳ πάντας τοὺς παῖδας καταλείψειν. [2] ὁ μὲν δὲ Οἰόβαζος περιχαρὴς ἦν, ἐλπίζων τοὺς υἱίας στρατηγίας ἀπολελεύσθαι, ὁ δὲ κελεύει τοὺς ἐπὶ τούτων ἐπεστεῶτας ἀποκτεῖναι πάντας τοὺς Οἰοβάζου παῖδας. καὶ οὗτοι μὲν ἀποσφαγέντες αὐτοῦ ταύτη ἐλείποντο·

85. Δαρεῖος δὲ ἐπεῖτε πορευόμενος ἐκ Σούσων ἀπίκετο τῆς Καλχηδονίης ἐπὶ τὸν Βόσπορον, ἵνα ἔξευκτο ἡ γέφυρα, ἐνθεῦτεν ἐσβὰς ἐς νέα ἐπλεε ἐπὶ τὰς Κυανέας καλυμένους, τὰς πρότερον πλαγκτὰς Ἑλληνές φασὶ εἶναι, ἐξόμενος δὲ ἐπὶ ῥίφῳ ἐθηεῖτο τὸν Πόντον, ἐόντα ἀξιόθητον· [2] πελαγέων γὰρ ἀπάντων ἐπέφυκε θωμασιώτατος, τοῦ τὸ μὲν μήκος στάδιοι εἰσι ἑκατὸν καὶ χίλιοι καὶ μύριοι, τὸ δὲ εὖρος, τῆ εὐρύτατος αὐτὸς ἑωυτοῦ, στάδιοι τριηκόσιοι καὶ τριχιλίοι. [3] τούτου τοῦ πελάγους τὸ στόμα ἐστὶ εὖρος τέσσερες στάδιοι, μήκος δὲ τοῦ στόματος, ὁ αὐχὴν, τὸ δὲ Βόσπορος κέκληται, κατ' ὃ δὲ ἔξευκτο ἡ γέφυρα, ἐπὶ σταδίου εἴκοσι καὶ ἑκατὸν ἐστὶ· τείνει δ' ἐς τὴν Προποντιδα ὁ Βόσπορος. [4] ἡ δὲ Προποντις, εὐῶσα εὖρος μὲν σταδίων πεντακοσίων, μήκος δὲ τετρακοσίων καὶ χιλίων, καταδιδότ' ἐς τὸν Ἑλλήσποντον, ἐόντα στεινότητα μὲν ἐπὶ σταδίου, μήκος δὲ τετρακοσίων. ἐκδιδότ' δὲ ὁ Ἑλλήσποντος ἐς χάσμα πελάγους τὸ δὲ Αἰγαῖον καλεῖται.

86. μεμέτρηται δὲ ταῦτα ὥδε· νηῦς ἐπίπαν μάλιστα κη καταναίει ἐν μακρημερίῃ ὀργυιάς ἐπτακισμυρίας, νυκτὸς δὲ ἑξακισμυρίας. [2] ἤδη ὧν ἐς μὲν Φᾶσιν ἀπὸ τοῦ στόματος (τοῦτο γάρ ἐστι τοῦ Πόντου μακρότατον)

вытекающая из него, делает [воду] Гипаниса негодной для питья. [3] В этой местности находится медный котёл⁴⁸⁸ по величине в шесть раз больше кратера у устья Понта⁴⁸⁹, который посвятил⁴⁹⁰ Павсаний, сын Клеомброта. [4] А тому, кто его никогда не видел, я разъясню это следующим образом: медный котёл в Скифии⁴⁹¹ свободно вмещает шестьсот амфор; толщина этого скифского медного котла – шесть пальцев⁴⁹². Этот [котёл], как говорили местные жители, сделан из наконечников [стрел]⁴⁹³. [5] Пожелав узнать⁴⁹⁴ численность скифов, их царь, имя которого было Ариант⁴⁹⁵, приказал всем скифам, чтобы каждый принёс один [наконечник стрелы]⁴⁹⁶; а тому, кто не принесёт, он угрожал смертью. [6] Так вот было доставлено множество наконечников, и он решил оставить памятник, сделав его из этих [наконечников]. Из них он сделал именно этот медный котёл и посвятил его в этот Экзампей. Вот что я слышал о численности скифов.

82. Эта страна не имеет ничего замечательного, за исключением рек величайших и многочисленных. О том, что представляется достойным удивления, помимо рек и обширности равнины, будет рассказано. У реки Тираса показывают след Геракла⁴⁹⁷, находящийся в скале; он похож на след ноги человека, но по величине он размером в два локтя⁴⁹⁸. Так с этим обстоит дело. Я же перехожу к тому⁴⁹⁹, о чём я собирался рассказать с самого начала.

83. Когда Дарий занимался подготовлением к походу против скифов и рассылал гонцов с приказом одним доставить пешее войско, другим – корабли, третьим – строить мост через Боспор Фракийский, Артабан⁵⁰⁰, сын Гистаспа, брат Дария, решительно противился тому, чтобы тот совершил поход против скифов, напоминая о недоступности⁵⁰¹ скифов. [2] Но он всё-таки не убедил [Дария] последовать полезным советам. [Артабан] умолк, а [Дарий], после того как у него всё было приготовлено, начал выводить войско из Суз.

84. Тут один из персов – Ойобаз⁵⁰² – упросил Дария, поскольку у него было три сына и все готовились к походу, оставить ему одного. Тот же сказал, что он оставит ему всех детей, так как он, будучи ему другом, просит немного. [2] И вот Ойобаз очень радовался, надеясь, что сыновья избавлены от похода. Дарий же приказывает тем, кто был поставлен для этого, убить всех сыновей Ойобаза. Они, убитые, были оставлены тут же, на месте.

85. Дарий же, после того как выступил из Суз⁵⁰³, прибыл в ту часть Калхедонской области⁵⁰⁴, которая [примыкает] к Боспору и где был построен мост⁵⁰⁵. Отсюда, взойдя на корабль, он поплыл к так называемым Кианеям⁵⁰⁶, которые, как утверждают греки, прежде были блуждающими скалами. Сидя на мысу⁵⁰⁷, он смотрел на Понт⁵⁰⁸, который заслуживает внимания: [2] ведь из всех морей оно по своей природе самое удивительное. Длина⁵⁰⁹ его 11 100 стадиев⁵¹⁰, ширина же в том месте, где оно шире всего, 3 300 стадиев. [3] Устье этого моря⁵¹¹ в ширину четыре стадия⁵¹², длина же этого устья-пролива⁵¹³, названного Боспором, – на нём-то и был возведён мост – [доходит] до 120 стадиев. Боспор же простирается до Пропонтиды. [4] А Пропонтида⁵¹⁴, имеющая в ширину 500 стадиев, в длину 1 400, вливается в Геллеспонт, имеющий в самом узком⁵¹⁵ месте семь стадиев в ширину, в длину же – 400. Геллеспонт же втекает в пучину моря, которое называется Эгейским.

86. Измерены были они следующим образом. Корабль⁵¹⁶ проходит всего в течение долгого дня приблизительно 70 000 оргий⁵¹⁷, а в течение ночи

ἡμερέων ἑννέα πλόος ἐστὶ καὶ νυκτῶν οκτώ· αὐταὶ ἕνδεκα μυριάδες καὶ ἑκατὸν ὄργυιέων γίνονται, ἐκ δὲ τῶν ὄργυιέων τουτέων στάδιοι ἑκατὸν καὶ χίλιοι καὶ μύριοι εἰσι. [3] ἐς δὲ Θεμισκύρην τὴν ἐπὶ Θερμῶδοντι ποταμῷ ἐκ τῆς Σινδικῆς (κατὰ τοῦτο γὰρ ἐστὶ τοῦ Πόντου εὐρύτατον) τριῶν τε ἡμερέων καὶ δύο νυκτῶν πλόος· αὐταὶ δὲ τρεῖς μυριάδες καὶ τριήκοντα ὄργυιέων γίνονται, στάδιοι δὲ τριηκόσιοι καὶ τρισχίλιοι. [4] ὁ μὲν νυν Πόντος οὗτος καὶ Βόσπορος τε καὶ Ἑλλήσποντος οὕτω τέ μοι μεμετρήαται καὶ κατὰ τὰ εἰρημένα πεφύκασι, παρέχεται δὲ καὶ λίμνην ὁ Πόντος [οὔτος] ἐκδιδοῦσαν ἐς αὐτὸν οὐ πολλῷ τεφ ἐλάσσω ἑωυτοῦ, ἢ Μαιητῆς τε καλέεται καὶ μήτηρ τοῦ Πόντου.

87. ὁ δὲ Δαρεῖος ὡς ἐθεήσατο τὸν Πόντον, ἔπλεε ὀπίσω ἐπὶ τὴν γέφυραν, τῆς ἀρχιτέκτων ἐγένετο Μανδροκλῆς Σάμιος· θεησάμενος δὲ καὶ τὸν Βόσπορον στήλας ἔστησε δύο ἐπ' αὐτῷ λίθου λευκοῦ, ἐνταμῶν γράμματα ἐς μὲν τὴν Ἀσσύρια, ἐς δὲ τὴν Ἑλληνικά, ἔθνεα πάντα ὅσα περ ἦγε· ἦγε δὲ πάντα τῶν ἦρχε· τούτων μυριάδες ἐξηριθμήθησαν, χωρὶς τοῦ ναυτικοῦ, ἑβδομήκοντα σὺν ἱππεῦσι, νέες δὲ ἑξακόσαιοι συνελέχθησαν. [2] τῆσι μὲν νυν στήλησι ταύτησι Βυζάντιοι κομίσαντες ἐς τὴν πόλιν ὕστερον τούτων ἐχρήσαντο πρὸς τὸν βωμὸν τῆς Ὀρθωίης Ἀρτέμιδος, χωρὶς ἐνὸς λίθου· οὗτος δὲ κατελείφθη παρὰ τοῦ Διονύσου τὸν νηὸν ἐν Βυζαντίῳ γραμμάτων Ἀσσυρίων πλέος. τοῦ δὲ Βοσπόρου ὁ χῶρος τὸν ἐξέυξε βασιλεὺς Δαρεῖος, ὡς ἐμοὶ δοκέειν συμβαλλομένῳ, μέσον ἐστὶ Βυζαντίου τε καὶ τοῦ ἐπὶ στόματι ἱροῦ.

88. Δαρεῖος δὲ μετὰ ταῦτα ἠσθεῖς τῇ σχεδίῃ τὸν ἀρχιτέκτονα αὐτῆς Μανδροκλέα τὸν Σάμιον ἐδωρήσατο πᾶσι δέκα, ἀπ' ὧν δὴ Μανδροκλῆς ἀπαρχὴν, ζῶα γραψάμενος πᾶσαν τὴν ζεῦξιν τοῦ Βοσπόρου καὶ βασιλέα τε Δαρεῖον ἐν προεδρίῃ κατήμενον καὶ τὸν στρατὸν αὐτοῦ διαβαίνοντα, ταῦτα γραψάμενος ἀνέθηκε ἐς τὸ Ἡραῖον, ἐπιγράφας τάδε·

[2] Βόσπορον ἰχθυόεντα γεφυρώσας ἀνέθηκε
Μανδροκλῆς Ἥρη μνημόσунον σχεδίστης,
αὐτῷ μὲν στέφανον περιθείς, Σαμίοισι δὲ κῦδος,
Δαρεῖου βασιλέος ἐκτελέσας κατὰ νοῦν.

ταῦτα μὲν νυν τοῦ ζεύξαντος τὴν γέφυραν μνημόσυνα ἐγένετο,

89. Δαρεῖος δὲ δωρησάμενος Μανδροκλέα διέβαινε ἐς τὴν Εὐρώπην, τοῖσι Ἴωσι παραγγείλας πλέειν ἐς τὸν Πόντον μέχρι Ἴστρου ποταμοῦ, ἐπεὰν δὲ ἀπίκωνται ἐς τὸν Ἴστρον, ἐνθαῦτα αὐτὸν περιμένειν, ζευγνύοντας τὸν ποταμόν· τὸ γὰρ δὴ ναυτικὸν ἦγον Ἴωνές τε καὶ Αἰολέες καὶ Ἑλλησπόντιοι. [2] ὁ μὲν δὴ ναυτικὸς στρατὸς τὰς Κυανέας διεκπλώσας ἔπλεε ἰθὺ τοῦ Ἴστρου, ἀναπλώσας δὲ ἀνὰ ποταμὸν δυῶν ἡμερέων πλόον ἀπὸ θαλάσσης τοῦ ποταμοῦ τὸν αὐχένα, ἐκ τοῦ σχίζεται τὰ στόματα τοῦ Ἴστρου, ἐξέυγνυε. [3] Δαρεῖος δὲ ὡς διέβη τὸν Βόσπορον κατὰ τὴν σχεδίην, ἐπορευέτο διὰ τῆς Θρηκῆς, ἀπικόμενος δὲ ἐπὶ Τεάρου ποταμοῦ τὰς πηγὰς ἔστρατοπεδεύσατο ἡμέρας τρεῖς.

90. ὁ δὲ Τεάρος λέγεται ὑπὸ τῶν περιοίκων εἶναι ποταμῶν ἄριστος τὰ τε ἄλλα (τὰ) ἐς ἄκεσιν φέροντα καὶ δὴ καὶ ἀνδράσι καὶ ἵπποισι ψώρην ἀκέσασθαι. εἰσὶ δὲ αὐτοῦ αἱ πηγαὶ δυῶν δέουσαι τεσσαράκοντα, ἐκ πέτρης τῆς αὐτῆς ῥέουσαι· καὶ αἱ μὲν αὐτέων εἰσὶ ψυχραὶ, αἱ δὲ θερμαί. [2] ὁδὸς δ' ἐπ' αὐτάς ἐστι ἴση ἐξ Ἡραίου τε πόλιος τῆς παρὰ Περίνθῳ καὶ ἐξ Ἀπολλωνίης τῆς ἐν τῷ Εὐξείνῳ πόντῳ, δυῶν ἡμερέων ἑκατέρη. ἐκδιδοῖ δὲ ὁ Τεάρος οὗτος ἐς τὸν Κοντάδεσδον ποταμόν, ὁ δὲ Κοντάδεσδος ἐς τὸν Ἀγρι-

60 000 [оргий]. [2] Плавание же до Фасиса⁵¹⁸ от устья [моря] (ведь Понт здесь длиннее всего) занимает девять дней и восемь ночей. Это составляет 1110 000 оргий, а из этих оргий получается 11 100 стадиев. [3] Плавание из Синдики⁵¹⁹ в Фемискиру на реке Фермонте⁵²⁰ (в этом месте Понт шире всего) занимает три дня и две ночи. Это составляет 330 000 оргий, а стадиев — 3 300. [4] И этот Понт, и Боспор, и Геллеспонт были мной таким образом измерены⁵²¹ и имеют, согласно сказанному, такую природу: к Понту примыкает и впадающее в него озеро немногим меньше его самого, которое называется Меотийским⁵²² и Матерью Понта⁵²³.

87. Дарий же, когда посмотрел на Понт, поплыл назад к мосту, строителем которого был Мандрокл Самосец⁵²⁴. А поглядев на Боспор, он поставил на берегу⁵²⁵ две стелы из белого камня, вырезав на одной ассирийские⁵²⁶, а на другой греческие письмены, [где перечислил] все племена, какие он вёл; а вёл он все [племена], над которыми властвовал. [Войска], без морского флота, насчитывалось 700 000⁵²⁷ вместе с конницей, кораблей же было собрано шестьсот. [2] Впоследствии византийцы, увезя эти стелы в город, использовали их для алтаря Артемиды Ортосии⁵²⁸, за исключением одного камня. Последний, заполненный ассирийскими письменами, был оставлен возле храма Диониса в Византии. Участок же Боспора, который Дарий соединил мостом, по моим предположениям, находится посредине⁵²⁹ между Византием и храмом при устье [Боспора].

88. Дарий же после этого, придя в восторг от моста, одарил его строителя Мандрокла Самосца всем в десятикратном размере⁵³⁰. Из этих [наград] Мандрокл посвятил начатки, написав картину⁵³¹, изображающую мост через Боспор на всём его протяжении и царя Дария, сидящего на возвышении⁵³², и войско его во время переправы. Нарисовав это, он посвятил картину в храм Геры⁵³³, сделав следующую надпись: [2] "Наведя мост через Боспор, изобилующий рыбой, Мандрокл посвятил Гере, как память о мосте, себе стяжав венец, самосцам же славу, выполнив по замыслу царя Дария". Таков был памятник в честь сооружения моста.

89. Дарий же, одарив Мандрокла, начал переправляться в Европу, приказав ионийцам плыть в Понт до реки Истр, когда же придут к Истру, ожидать его там, построив мост через реку, ибо флот вели ионийцы, золийцы и геллеспонтийцы⁵³⁴. [2] И вот морской флот, пройдя мимо Кианей, поплыл прямо к Истру. Поднявшись вверх по реке на расстояние двух дней плавания²¹³ от моря, они начали строить мост⁵³⁵ у горла реки, с которого начинается разветвление устья Истра. [3] Дарий же, переправившись по мосту через Боспор, двинулся через Фракию. Прибыв же к источникам реки Теара⁵³⁶, он расположился лагерем на три дня.

90. Жители окрестных мест говорят, что Теар лучше всех рек приносит исцеление от любых болезней и, в частности, лечит струпья у людей и лошадей. Источников⁵³⁷ у него тридцать восемь, текут они из одной и той же скалы, и одни из них холодные, другие горячие. [2] Дорога же к ним равная из Герей⁵³⁸, города около Перинфа, и из Аполлонии, [города] у Понта Евксинского, и та и другая — два дня

άνην, ὁ δὲ Ἀγριάνης ἐς τὸν Ἐβρον, ὁ δὲ ἐς θάλασσαν τὴν παρ' Αἴψω πόλι.

91. ἐπὶ τοῦτον ὦν τὸν ποταμὸν ἀπικόμενος ὁ Δαρεῖος ὡς ἐστρατοπεδεύσατο. ἠσθεῖς τῷ ποταμῷ στήλην ἔστησε καὶ ἐνθαῦτα, γράμματα ἐγγράφας λέγοντα τάδε· [2] Τεάρου ποταμοῦ κεφαλαὶ ὕδωρ ἄριστόν τε καὶ κάλλιστον παρέχονται πάντων ποταμῶν· καὶ ἐπ' αὐτὰς ἀπύκετο ἐλαύνων ἐπὶ Σκύθας στρατὸν ἀνὴρ ἄριστός τε καὶ κάλλιστος πάντων ἀνθρώπων, Δαρεῖος ὁ Ὑστάσπεος, Περσέων τε καὶ πάσης τῆς ἠπειροῦ βασιλεύς. ταῦτα δὴ ἐνθαῦτα ἐγράφη.

92. Δαρεῖος δὲ ἐνθεῦτεν ὀρηθεῖς ἀπύκετο ἐπ' ἄλλον ποταμὸν τῷ οὐνομα Ἀρτησκός ἐστι, ὃς διὰ Ὀδρυσέων ῥέει. ἐπὶ τοῦτον δὴ τὸν ποταμὸν ἀπικόμενος ἐποίησε τοῖονδε ἀποδέξας χωρίον τῆς στρατιῆς ἐκέλευε πάντα ἄνδρα λίθον ἓνα παρεξίοντα τίθεναι ἐς τὸ ἀποδεδεγμένον τοῦτο χωρίον. ὡς δὲ ταῦτα ἡ στρατιῆ ἐπετέλεσε, ἐνθαῦτα κολωνοὺς μεγάλους τῶν λίθων καταλιπὼν ἀπήλαυε τὴν στρατιήν.

93. πρὶν δὲ ἀπικέσθαι ἐπὶ τὸν Ἰστρον, πρώτους αἰρέει Γέτας τοὺς ἀθανατίζοντας. οἱ μὲν γὰρ δὴ Σαλμυδησδὸν ἔχοντες Θρηκίκες καὶ ὑπὲρ Ἀπολλωνίης τε καὶ Μεσαμβρίας πόλιος οἰκημένοι, καλεῖμενοι δὲ Σκυρμιάδαι καὶ Νισαῖοι, ἀμαχητὶ σφέας αὐτοὺς παρέδωσαν Δαρεῖφ'· οἱ δὲ Γέται πρὸς ἀγνωμοσύνην τραπέμενοι αὐτίκα ἐδουλώθησαν, Θρηκίων ἐόντες ἀνδριότατοι καὶ δικαιοτάτοι.

94. ἀθανατίζουσι δὲ τόνδε τὸν τρόπον· οὔτε ἀποθνήσκειν ἐωυτοὺς νομίζουσι ἵναί τε τὸν ἀπολλύμενον παρὰ Σάλμοξιν δαίμονα. οἱ δὲ αὐτῶν τὸν αὐτὸν τοῦτον ὀνομάζουσι Γεβελίζιν. [2] διὰ πεντετηρίδος δὲ τὸν πάλφ λαχόντα αἰεὶ σφέων αὐτῶν ἀποπέμπουσι ἄγγελον παρὰ τὸν Σάλμοξιν, ἐντελλόμενοι τῶν ἀν ἐκάστοτε δέωνται. πέμπουσι δὲ ὧδε· οἱ μὲν αὐτῶν ταχθέντες ἀκόντια τρία ἔχουσι, ἄλλοι δὲ διαλαβόντες τοῦ ἀποπεμπομένου παρὰ τὸν Σάλμοξιν τὰς χεῖρας καὶ τοὺς πόδας, ἀνακινήσαντες αὐτὸν μετέωρον ρίπτουσι ἐς τὰς λόγγας. [3] ἦν μὲν δὴ ἀποθάνη ἀναπαρεῖς, τοῖσι δὲ ἴλεος ὁ θεὸς δοκεῖ εἶναι· ἦν δὲ μὴ ἀποθάνη, ἀτίζῶνται αὐτὸν τὸν ἄγγελον, φάμενοι μιν ἄνδρα κακὸν εἶναι, ἀτίτησάμενοι δὲ τοῦτον ἄλλον ἀποπέμπουσι· ἐντέλλονται δὲ ἔτι ζῶντι. [4] οὗτοι οἱ αὐτοὶ Θρηκίκες καὶ πρὸς βροντὴν τε καὶ ἀστραπὴν τοξεύοντες ἄνω πρὸς τὸν οὐρανὸν ἀπειλέουσι τῷ θεῷ, οὐδένα ἄλλον θεὸν νομίζοντες εἶναι εἰ μὴ τὸν σφέτερον.

95. ὡς δὲ ἐγὼ πυθάνομαι τῶν τὸν Ἑλλησποντον καὶ Πόντον οἰκόντων Ἑλλήνων, τὸν Σάλμοξιν τοῦτον ἐόντα ἀνθρωπον δουλεύσαι ἐν Σάλμω, δουλεύσαι δὲ Πυθαγόρῃ τῷ Μνησάρχου· [2] ἐνθεῦτεν δὲ αὐτὸν γενόμενον ἐλεύθερον χρήματα κτήσασθαι συχνά, κτησάμενον δὲ ἀπελθεῖν ἐς τὴν ἐωύτου· ἄτε δὲ κακοβῶνι τε ἐόντων τῶν Θρηκίων καὶ ὑπαφρονεστέρων, τὸν Σάλμοξιν τοῦτον ἐπιστάμενον διαίταν τε Ἰόδα καὶ ἦθα βαθυτέρα ἢ κατὰ Θρηκίαν, οἶα Ἑλλησὶ τε διμήλησαντα καὶ Ἑλλήνων οὐ τῷ ἀσθενεστάτῳ σοφιστῇ Πυθαγόρῃ, [3] κατασκευάσασθαι ἀνδρεῶνα, ἐς τὸν πανδοκεύοντα τῶν ἀστῶν τοὺς πρῶτους καὶ εὐωχέοντα ἀναδιδάσκειν ὡς οὔτε αὐτὸς οὔτε οἱ συμπόται αὐτοῦ οὔτε οἱ ἐκ τούτων αἰεὶ γινόμενοι ἀποθανέονται, ἀλλ' ἤξουσι ἐς χῶρον τοῦτον ἵνα αἰεὶ περιεόντες ἔξουσι τὰ πάντα ἀγαθὰ. /4/ ἐν τῷ δὲ ἐποίησε τὰ καταλεχθέντα καὶ ἔλεγε ταῦτα, ἐν τούτῳ κατάγειον οἰκημα ἐποίηετο. ὡς δὲ οἱ παντελέως εἶχε τὸ οἰκημα, ἐκ μὲν τῶν Θρηκίων ἠφανίσθη, καταβὰς δὲ κάτω ἐς τὸ κατάγειον οἰκημα διαίτατο ἐπ' ἔτεα τρία. [5] οἱ δὲ μιν ἐπόθεόν τε καὶ ἐπένθεον ὡς τεθνεώτα· τετάρτῳ δὲ ἔτει ἐφάνη τοῖσι Θρηξί, καὶ οὕτω πιθανά σφι ἐγένετο τὰ ἔλεγε ὁ Σάλμοξις. ταῦτά φασὶ μιν ποιῆσαι.

пути⁵³⁹. Впадает этот Теар в реку Контадесд⁵⁴⁰, Контадесд — в Агриан⁵⁴¹, Агриан — в Гебр, а тот — в море у города Эн⁵⁴².

91. И вот, прибыв к этой реке, Дарий расположился лагерем; придя в восторг от реки, он здесь также поставил стелу, вырезав письмена⁵⁴³, в которых говорится следующее: [2] "Истоки реки Теара доставляют воду, самую лучшую и самую прекрасную из всех рек. И к ним, ведя войско на скифов, прибыл муж самый лучший и самый прекрасный из всех людей — Дарий, сын Гистаспа, царь персов и всего материка". Вот что было там написано.

92. Дарий же, двинувшись отсюда, прибыл к другой реке, название которой Артеск⁵⁴⁴; она течет через [страну] Одрисов. Прибыв к этой реке, он сделал следующее. Обозначив участок земли, он приказал войску, чтобы каждый человек, проходя мимо, положил один камень⁵⁴⁵ на этот указанный участок. Когда же войско выполнило это, он увел его, оставив там большие груды камней.

93. Прежде чем прибыть к Истру, он первыми покоряет гетов⁵⁴⁶, верящих в бессмертие. Ведь фракийцы, владеющие Салмидессом⁵⁴⁷ и живущие выше городов Аполлонии и Месамбрии (называют же их скирмиады⁵⁴⁸ и нипсеи)⁵⁴⁹, сдались Дарию без боя⁵⁵⁰; а геты, самые мужественные⁵⁵¹ и справедливые⁵⁵² из фракийцев, проявив неразумие, были сразу же порабошены.

94. А их вера в бессмертие выражается следующим образом. Они считают, что не умирают и что погибший уходит к божеству Залмоксису⁵⁵³. А некоторые из них называют его Гебелеизисом. [2] Каждое пятилетие⁵⁵⁴ того из них, кто [в этот раз] вытащит жребий, они отсылают гонцом⁵⁵⁵ к Залмоксису, поручая то, в чем каждый раз у них есть нужда. А посылают они следующим образом. Одни из них, те, кому это поручено, держат три дротика, а другие, схватив за руки и за ноги человека, которого отсылают к Залмоксису, подбросив его, кидают на острия дротиков. [3] Если, проколотый, он умрет, то им кажется, что бог благосклонен. Если же не умрет, обвиняют самого гонца, утверждая, что он плохой человек, а обвинив его, посылают другого; поручения же дают еще живому⁵⁵⁶. [4] Эти самые фракийцы, стреляя из лука⁵⁵⁷ в направлении грома и молнии, вверх, в небо, угрожают богу⁵⁵⁸, считая, что нет никакого другого бога, кроме их собственного.

95. Как я узнал от эллинов, живущих на Геллеспонте и Понте⁵⁵⁹, этот Залмоксис был человеком. Он был рабом⁵⁶⁰ на Самосе, рабом же был именно у Пифагора⁵⁶¹, сына Мнесарха. [2] Там он, став свободным, приобрел очень много денег, а разбогатев, удалился к себе на родину. Фракийцы вели жалкий образ жизни и были довольно тупыми, а этот Залмоксис был знаком с образом жизни ионийцев и с более достойными, чем у фракийцев, нравами, потому что он общался с эллинами, а из эллинов отнюдь не с самым слабым мудрецом Пифагором. [3] Он устроил мужскую столовую, в которой, принимая и обильно угощая самых знатных земляков, он поучал, что ни он, ни его сотрапезники, ни их дальнейшее потомство никогда не умрут, но придут в ту страну, где, находясь вечно, получают все блага. [4] В том месте, где он совершал то, о чем было рассказано, и говорил это, он начал строить подземное помещение. Когда помещение у него было уже совершенно готово, он скрылся от фракийцев; спустившись в подземное помещение, он жил там в течение трех лет. [5] Они же по нему тосковали и оплакивали его как мертвого. А на четвертом году он явился фракийцам, и таким образом для них стало убедительным то, о чем говорил Залмоксис. Это, как говорят, он сделал.

96. ἐγὼ δὲ περὶ μὲν τούτου καὶ τοῦ καταγαίου οὐκ ἰσχύω οὔτε ἀπιστέω οὔτε ὦν πιστεύω τι λίγη, δοκέω δὲ πολλοῖσι ἔσσι πρότερον τὸν Σάλμοξιν τοῦτον γενέσθαι Πυθαγόρειω. εἶτε δὲ ἐγένετό τις Σάλμοξιν ἄνθρωπος, εἴτ' ἔστι δαίμων τις γένησι οὗτος ἐπιχώριος, χαίρειω. οὔτοι μὲν δὴ τρόπῳ τοιούτῳ χρεώμενοι ὡς ἐχειρώθησαν ὑπὸ Περσέων, εἶποντο τῷ ἄλλῳ στρατῷ.

97. Δαρεῖος δὲ ὡς ἀπίκετο καὶ ὁ πεζὸς ἄμ' αὐτῷ στρατὸς ἐπὶ τὸν Ἴστρου, ἐνθαῦτα διαβάντων πάντων Δαρεῖος ἐκέλευσε τοὺς <τε> Ἴωνας τὴν σχεδὴν λύσαντας ἔπεσθαι κατ' ἡπειρον ἐσωτῶ καὶ τὸν ἐκ τῶν νεῶν στρατόν. [2] μελλόντων δὲ τῶν Ἴωνων λυεῖν καὶ ποιεῖν τὰ κελευόμενα Κῶης δ' Ἐρξάνδρου, στρατηγὸς ἔων Μυτιληναίων, ἔλεξε Δαρεῖφ τάδε, πυθόμενος πρότερον εἰ οἱ φίλον εἶη γνώμην ἀποδέκεσθαι παρὰ τοῦ βουλομένου ἀποδείκνυσθαι. [3] Ὡ βασιλεῦ, ἐπὶ γῆν γὰρ μέλλεις στρατεύεσθαι τῆς οὔτε ἀρηρομένου φανήσεται οὐδὲν οὔτε πόλις οἰκομένη· σὺ νυν γέφυραν ταύτην ἔα κατὰ χώρην ἐσάναι, φυλάκους αὐτῆς λιπῶν τούτους οἱ περ μιν ἔξευξαν. [4] καὶ ἦν τε κατὰ νόον πρήξωμεν εὐρόντες Σκύθας, ἔστι ἀποδος ἡμῖν, ἦν τε καὶ μὴ σφραγίσωμεν εὐρεῖν δυνώμεθα, ἢ γε ἀποδος ἡμῖν ἀσφαλῆς· οὐ γὰρ εἰδισά κω μὴ ἐσσωθῶμεν ὑπὸ Σκυθῶν μάχῃ, ἀλλὰ μᾶλλον μὴ οὐ δυνάμενοι σφραγίσωμεν εὐρεῖν πάθωμεν τι ἀλώμενοι. [5] καὶ τάδε λέγειν φαίη τις ἂν με ἐμωυτοῦ εἵνεκεν, ὡς καταμένω· ἐγὼ δὲ γνώμην μὲν τὴν εὐρισκον ἀρίστην σοί, βασιλεῦ, ἐς μέσον φέρω, αὐτὸς μέντοι ἔσομαι τοι καὶ οὐκ ἂν λειφθῆην. [6] κάρτα τε ἦσθη τῇ γνώμῃ Δαρεῖος καὶ μιν ἀμείψατο τοιαῖδε· Ξεῖνε Λέσβιε, σωθέντος ἐμέυ ὀπίσω ἐς οἶκον τὸν ἐμὸν ἐπιφάνθηί μοι πάντως, ἵνα σε ἀντὶ χρηστῆς συμβουλῆς χρηστοῖσι ἔργοισι ἀμείψωμαι.

98. ταῦτα εἶπας καὶ ἀπάσας ἄμματα ἐξήκοντα ἐν ἱμάντι, καλέσας ἐς λόγους τοὺς Ἴωνων τυράννους ἔλεγε τάδε· [2] Ἄνδρες Ἴωνες, ἡ μὲν πρότερον γνώμῃ ἀποδεχθεῖσα ἐς τὴν γέφυραν μετείσθω μοι, ἔχοντες δὲ τὸν ἱμᾶντα τόνδε ποιέετε τάδε· ἐπεὶ ἐμὲ ἴδητε τάχιστα πορευόμενον ἐπὶ Σκύθας, ἀπὸ τούτου ἀρξάμενοι τοῦ χρόνου λυετε ἅμα ἐν ἐκάστης ἡμέρης· ἦν δὲ ἐν τούτῳ τῷ χρόνῳ μὴ παρέω ἀλλὰ διεξέλθωσι ὑμῖν αἱ ἡμέραι τῶν ἀμιάτων, ἀποπλέετε ἐς τὴν ὑμετέρεν αὐτῶν. [3] μέχρι δὲ τούτου, ἐπεῖτε οὕτω μετέδοξε, φυλάσσετε τὴν σχεδὴν, πᾶσαν προθυμῆν σωτηρίας τε καὶ φυλακῆς παρεχόμενοι. ταῦτα δὲ ποιεῦντες ἐμοὶ μεγάλως χαριεῖσθε. Δαρεῖος μὲν ταῦτα εἶπας ἐς τὸ πρόσω ἠπέιγετο.

99. Τῆς δὲ Σκυθικῆς γῆς ἡ Θρηκική τὸ ἐς θάλασσαν πρόκειται. κόλπου δὲ ἀγομένου τῆς γῆς ταύτης ἡ Σκυθική τε ἐκδέκεται καὶ ὁ Ἴστρος ἐκδιδοῖ ἐς αὐτήν, πρὸς εὐρὸν ἄνεμον τὸ στόμα τετραμμένος. [2] τὸ δὲ ἀπὸ Ἰστρου ἔρχομαι σημαίνων τὸ πρὸς θάλασσαν αὐτῆς τῆς Σκυθικῆς χώρης ἐς μέτροσιν. ἀπὸ Ἰστρου αὐτῆς ἤδη (ἤ) ἀρχαίη Σκυθίη ἔστι, πρὸς μεσαμβρίην τε καὶ νότον ἄνεμον κειμένην, μέχρι πόλιος Καρκινίτιδος καλεομένης. [3] τὸ δὲ ἀπὸ ταύτης τὴν μὲν ἐπὶ θάλασσαν τὴν αὐτὴν φέρουσαν, ἐοῦσαν δρεινήν τε χώρην καὶ προκειμένην τὸ ἐς Πόντον, νέμεται τὸ Ταυρικὸν ἔθνος μέχρι χερσονήσου τῆς τρηχέης καλεομένης· αὕτη δὲ ἐς θάλασσαν τὴν πρὸς ἀπηνλιώτην ἄνεμον κατέκει. [4] ἔστι γὰρ τῆς Σκυθικῆς τὰ δύο μέρη τῶν οὐρῶν ἐς θάλασσαν φέροντα, τὴν τε πρὸς μεσαμβρίην καὶ τὴν πρὸς τὴν ἠῶ, κατὰ περ τῆς Ἀττικῆς χώρης· καὶ παραπλήσια ταύτῃ καὶ αἱ Ταῦροι νέμονται τῆς Σκυθικῆς, ὡς εἰ τῆς Ἀττικῆς ἄλλο ἔθνος καὶ μὴ Ἀθηναῖοι νεμοῖατο τὸν γουνδὸν τὸν Σουνιακόν, μᾶλλον ἐς τὸν πόντον [τὴν ἄκρην] ἀνέχοντα, τὸν ἀπὸ Θορικοῦ μέχρι Ἀναφλύστου δήμου. [5] λέγω δὲ ὡς εἶναι ταῦτα σικρὰ μεγάλοισι συμβαλεῖν. τοιοῦτον ἡ Ταυρική ἐστι. οἷς δὲ τῆς Ἀττικῆς

96. Я же не отношусь с недоверием к рассказам об этом ⁵⁶² и о подземном доме, но всё же не слишком и доверяю, но думаю, что этот Залмоксис жил много раньше Пифагора. А существовал ли некий человек Залмоксис или это некое местное божество у гетов — оставим ⁵⁶³. И когда они, имевшие вот такой образ мысли, были покорены персами, то последовали за остальным войском.

97. Когда же Дарий и пешее войско, которое было с ним, прибыли к Истру ⁵⁶⁴ то, после того как все переправились, Дарий приказал ионийцам ⁵⁶⁵, разрушив мост ⁵⁶⁶, следовать за ним по суше — им и войску с кораблей. [2] Когда же ионийцы готовились разрушать и делать то, что приказано, Кой ⁵⁶⁷, сын Эрксандра, стратег митиленцев, спросив прежде, угодно ли будет Дарию выслушать мнение того, кто желает его высказать, сказал следующее: [3] "О царь, ты собираешься совершить военный поход против страны, в которой не окажется никаких посевов и ни одного обитаемого города ⁵⁶⁸. Позволь мосту стоять неприкосновенным на этом месте, а стражами его оставь тех, кто его построил. [4] И если, найдя скифов, мы совершим всё согласно замыслу, то возвращение нам обеспечено. Если же мы и не сможем их найти, то, по крайней мере, возвращение для нас будет безопасным. Ведь я ничуть не боюсь, что мы будем побеждены скифами в битве. Я больше боюсь того, чтобы мы, не будучи в состоянии их найти, блуждая, не претерпели бы какой-нибудь беды. [5] И может быть, кто-нибудь скажет, что я говорю это ради самого себя, чтобы остаться. Я же открываю мысль, которую считал для тебя, царь, наилучшей. Сам, однако, последуй за тобой и не останусь". [6] Дарий был очень доволен советом и отвечал ему такими словами: "Чужеземец ласбосец, когда я благополучно вернусь назад в мой дом, явись ко мне непременно, чтобы я отблагодарил тебя за добрый совет добрыми делами".

98. 'Сказав это и завязав шестьдесят узлов ⁵⁶⁹ на ремне, он, позвав для беседы ионийских тиранов ⁵⁷⁰, говорил следующее: [2] "Мужи ионяне! Прежнее решение, высказанное относительно моста, я отменяю. Вы же, взяв этот ремень, поступайте так. Как только увидите, что я отправился против скифов, то, начиная с этого времени, вы каждый день развязывайте по узлу. Если же в течение этого времени я не прибуду, а дни, отмеренные узлами, у вас придут к концу, отплывайте на свою родину. [3] Но до этого времени, поскольку я переменил решение, охраняйте мост, проявляя всё усердие ради его спасения и охраны. Поступая так, вы мне чрезвычайно угодите". Сказав это, Дарий двинулся вперёд.

99. *Перед скифской землёй лежит Фракия, выступающая в море ⁵⁷¹. От залива, образуемого этой землёй, начинается Скифия, и здесь в неё втекает Истр ⁵⁷², поворачивая устье навстречу юго-восточному ветру. [2] Начиная от Истра ⁵⁷³ я буду описывать приморскую часть самой скифской страны ⁵⁷⁴ с целью измерения. От Истра идёт уже древняя Скифия ⁵⁷⁵, лежащая к югу в направлении южного ветра ⁵⁷⁶ до города, называемого Каркинитидой ³⁷². [3] Далее — от этого города обращённую к этому же морю страну ⁵⁷⁷, гористую и выступающую к Понту, населяет племя тавров ⁵⁷⁸ до полуострова, называемого Скалистым ⁵⁷⁹; этот полуостров выдаётся в море, обращённое в сторону восточного ветра. [4] Ведь две стороны граници Скифии обращены к морю. Одна — к югу, другая — к востоку ⁵⁸⁰, как и границы аттической страны ⁵⁸¹. И подобно этой стране, тавры ⁵⁸² населяют часть Скифии, как если бы в Аттике иное племя, а не афиняне населяли Сунийское нагорье ⁵⁸³ и если бы этот мыс ⁵⁸⁴ — от дема Форикос до дема Анафлист — дальше выдавался бы в море. [5] Я так говорю, поскольку можно сравнивать малое с большим. Такова именно таврическая страна. Для того, кто не плыв мимо этой части Аттики, я поясню иначе. Как если бы другое пле-

ταῦτα μὴ παραπέπλωκε, ἐγὼ δὲ ἄλλως δηλώσω· ὡς εἰ τῆς Ἱηπυγίης ἄλλο ἔθνος καὶ μὴ Ἱήπυγες ἀρξάμενοι ἐκ Βρεντεσίου λιμένος ἀποταμοίατο μέχρι Τάραντος καὶ νεμοίατο τὴν ἄκρην. δύο δὲ λέγων ταῦτα πολλὰ λέγω παρ-
όμοια τοῖσι ἄλλοισι οἴκε ἡ Ταυρικὴ.

100. τὸ δ' ἀπὸ τῆς Ταυρικῆς ἤδη Σκύθαι τὸ κατύπερθε τῶν Ταύρων καὶ τὰ πρὸς θαλάσσης τῆς ἠοίης νέμονται, τοῦ τε Βοσπόρου τοῦ Κιμμερίου τὰ πρὸς ἑσπέρας καὶ τῆς λίμνης τῆς Μαιήτιδος μέχρι Τανάιδος ποταμοῦ, ὃς ἐκδιδοῖ ἐς μυχὸν τῆς λίμνης ταύτης. [2] ἤδη ὦν ἀπὸ μὲν Ἰστρου τὰ κατύπερθε ἐς τὴν μεσόγαιαν φέροντα ἀποκλιεῖται ἡ Σκυθικὴ ὑπὸ πρώτων Ἀγαθύρων, μετὰ δὲ Νευρῶν, ἔπειτα δὲ Ἀνδροφάγων, τελευταίων δὲ Μελαγχλαίνων.

101. ἔστι ὦν τῆς Σκυθικῆς ὡς ἐούσης τετραγώνου, τῶν δύο μερέων κατηκόντων ἐς θάλασσαν, πάντη ἴσον τό τε ἐς τὴν μεσόγαιαν φέρον καὶ τὸ παρὰ τὴν θάλασσαν. [2] ἀπὸ γὰρ Ἰστρου ἐπὶ Βορυσθένεα δέκα ἡμερέων ὁδός, ἀπὸ Βορυσθένεός τε ἐπὶ τὴν λίμνην τὴν Μαιήτιν ἑτέρων δέκα· καὶ τὸ ἀπὸ θαλάσσης ἐς μεσόγαιαν ἐς τοὺς Μελαγχλαίνους τοὺς κατύπερθε Σκυθέων οἰκημένους εἴκοσι ἡμερέων ὁδός. [3] ἡ δὲ ὁδὸς ἡ ἡμερησίῃ ἀνὰ διηκόσια στάδια συμβέβληταί μοι. οὕτως ἂν εἴη τῆς Σκυθικῆς τὰ ἐπικάρσια τετρακισχιλίων σταδίων καὶ τὰ ὄρθια τὰ ἐς τὴν μεσόγαιαν φέροντα ἑτέρων τοσούτων σταδίων. ἡ μὲν νυν γῆ αὕτη ἐστὶ μέγαςος τοσαύτη.

102. Οἱ δὲ Σκύθαι δόντες σφίσι λόγους ὡς οὐκ οἶοί τε εἶσι τὸν Δαρείου στρατὸν ἰθυμαχίη διώσασθαι μόνου, ἐπεμπον ἐς τοὺς πλησιοχώρους ἀγγέλους· τῶν δὲ καὶ δὴ οἱ βασιλεῖς συνεληθόντες ἐβουλεύοντο ὡς στρατοῦ ἐπελαύνοντος μεγάλου. [2] ἦσαν δὲ οἱ συνεληθόντες βασιλεῖς Ταύρων καὶ Ἀγαθύρων καὶ Νευρῶν καὶ Ἀνδροφάγων καὶ Μελαγχλαίνων καὶ Γελωνῶν καὶ Βουδίνων καὶ Σαυροματέων.

103. τούτων Ταῦροι μὲν νόμοισι τοιοσίδε χρέωνται· θύουσι μὲν τῇ παρθένῳ τοὺς τε ναυηγούς καὶ τοὺς ἂν λάβωσι Ἑλλήνων ἐπαναθέντες τρόπον τοιῷδε· καταρξάμενοι ῥοπάλῳ παίουσι τὴν κεφαλὴν [2] οἱ μὲν δὴ λέγουσι ὡς τὸ σῶμα ἀπὸ τοῦ κρημοῦ ὠθέουσι κάτω (ἐπὶ γὰρ κρημοῦ ἴδρυνται τὸ ἱρόν), τὴν δὲ κεφαλὴν ἀνασταυροῦσι, οἱ δὲ κατὰ μὲν τὴν κεφαλὴν ὁμολογεύουσι, τὸ μέντοι σῶμα οὐκ ὠθέεσθαι ἀπὸ τοῦ κρημοῦ λέγουσι ἀλλὰ γῆ κρῦπτεσθαι. τὴν δὲ δαίμονα ταύτην τῇ θύουσι λέγουσι αὐτοὶ Ταῦροι Ἰφιγένειαν τὴν Ἀγαμέμνονος εἶναι. [3] πολεμίους δὲ ἄνδρας τοὺς ἂν χειρώσωνται ποιεῦσι τάδε· ἀποταμῶν ἕκαστος κεφαλὴν ἀποφέρειται ἐς τὰ οἰκία, ἔπειτα ἐπὶ ξύλου μεγάλου ἀναπέρας ἰσθῆ ὑπὲρ τῆς οἰκίας ὑπερέχουσαν πολλόν, μάλιστα δὲ ὑπὲρ τῆς καπνοδόκης· φασὶ δὲ τούτους φυλάκους τῆς οἰκίας πάσης ὑπεραιωρέεσθαι. ζῶσι δὲ ἀπὸ ληΐης τε καὶ πολέμου.

104. Ἀγάθουροι δὲ ἄβρότατοι ἄνδρες εἶσι καὶ χρυσοφόροι τὰ μάλιστα, ἐπίκεινον δὲ τῶν γυναικῶν τὴν μεΐξιν ποιεῦνται, ἵνα κασίγνητοὶ τε ἀλλήλων ἔωσι καὶ οἰκῆιοι ἐόντες πάντες μήτε φθόνῳ μήτ' ἔχθει χρέωνται ἐς ἀλλήλους. τὰ δὲ ἄλλα νόματι Θρήξι προσκεχωρήκασι.

105. Νευροὶ δὲ νόμοισι μὲν χρέωνται Σκυθικοῖσι, γενεῇ δὲ μῆ πρότερον σφας τῆς Δαρείου στρατηλασίης κατέλαβεν ἐκλιπεῖν τὴν χώραν πᾶσαν ὑπὸ ὀφίων. ὀφίας γάρ σφι πολλοὺς μὲν ἡ χώρα ἀνέφαινε, οἱ δὲ πλεῖνες ἄνωθέν σφι ἐκ τῶν ἐρήμων ἐπέπεσον, ἐς οὐ πιεζόμενοι οἰκησαν μετὰ Βουδίνων τὴν ἐωυτῶν ἐκλιπόντες. κινδυνεύουσι δὲ οἱ ἄνθρωποι οὗτοι γόητες εἶναι. [2] λέγονται γὰρ ὑπὸ Σκυθέων καὶ Ἑλλήνων τῶν ἐν τῇ Σκυθικῇ

мя, а не япиги, отрезало бы часть Япигии, начиная от Брентесийской гавани и до Тарента, и населяло бы этот мыс. Приводя эти два примера, я говорю тем самым⁵⁸⁵ о подобных странах, на которые Таврика очень похожа и в других отношениях.

100. Далее — от Таврики выше тавров и в области, обращённой к восточному морю⁵⁸⁶, — живут уже скифы⁵⁸⁷ к западу⁵⁸⁸ от Боспора Киммерийского⁵⁸⁹ и от Меотийского озера⁵²² до реки Танаис³⁷⁵, которая впадает в наиболее отдалённый угол⁵⁹⁰ этого озера. [2] Начиная уже от Истра⁵⁹¹, в тех областях, которые расположены выше и находятся внутри материка, Скифия ограничена вначале агафирсами⁶⁰⁴, после неврами²⁰⁸, затем андрофагами²¹⁴ и, наконец, меланхленами⁶¹².

101. Следовательно, у Скифии, — так как она имеет четырёхугольную форму⁵⁹², а две стороны доходят до моря, — равны по величине все стороны⁵⁹³: и та, что идёт внутрь страны⁵⁹⁴, и та, что простирается вдоль моря⁵⁹⁵. [2] Ибо от Истра до Борисфена — десять дней пути⁵⁹⁶, от Борисфена до Меотийского озера — другие десять; и от моря внутрь страны до меланхленов⁶¹², живущих выше скифов, — двадцать дней пути⁵⁹⁷. [3] А однодневный путь, как я прикидываю, составляет по двести стадиев. Таким образом длина Скифии в поперечном направлении составляет 4000 стадиев и в направлении, ведущем внутрь страны, — ещё столько же стадиев. Вот такова величина этой земли. ✓

102ⁿ. Скифы, отдав себе отчёт в том, что они одни не в состоянии отразить войско Дария в открытом бою, стали посылать гонцов к соседям. И вот их цари, собравшись вместе, начали совещаться⁵⁹⁸, так как войско надвигалось огромное. [2] Собрались же цари⁵⁹⁹ тавров⁶⁰⁰ и агафирсов⁶⁰⁴, и невров²⁰⁸, и андрофагов²¹⁴, и меланхленов⁶¹², и гелонов⁶¹⁷, и будинов⁶¹³, и савроматов⁶²⁶.

103. Из них тавры⁶⁰⁰ имеют следующие обычаи. Они приносят в жертву Деве⁶⁰¹ и потерпевших кораблекрушение, и тех эллинов, которых они захватят, выплыв в море⁶⁰², таким образом: совершив предварительные обряды, они ударяют [их] дубинкой по голове. [2] Одни говорят, что тело они сбрасывают вниз со скалы (ведь святилище воздвигнуто на скале), а голову втыкают на кол; другие же соглашаются с тем, что голову [втыкают на кол], однако говорят, что тело не сбрасывают со скалы, но предают земле. Сами тавры говорят, что то божество, которому приносят жертвы, — это Ифигения, дочь Агамемнона. [3] С врагами, которых захватывают в плен, они поступают следующим образом: каждый, отрубив [пленному] голову, несёт её [к себе] в дом, затем, посадив на длинный кол, ставит её, высоко поднятую над домом, чаще всего над дымоходом. Они утверждают, что это возвышаются стражи всего дома⁶⁰³. Живут же они [награбленной] добычей и войной.

104. Агафирсы⁶⁰⁴ — самые изнеженные из людей; они носят много золотых украшений; они сообща⁶⁰⁵ пользуются женщинами с тем, чтобы всем быть друг другу близкими родственниками, и находясь в родстве, не испытывать друг к другу ни ревности, ни вражды. А остальные обычаи у них похожи на фракийские.

105. Невры²⁰⁸ же имеют скифские обычаи. Вышло так, что за одно поколение до похода Дария они совсем покинули свою страну⁶⁰⁶ из-за змей. Дело в том, что много змей появилось у них в стране, а другие более многочисленные устремились к ним сверху из пустынь, пока, наконец, [невры], теснимые ими, не поселились вместе с будинами, покинув свою землю. Эти люди, по-видимому⁶⁰⁷, оборотни. [2.] Ведь скифы и эллины, которые живут в Скифии, говорят, что раз

κατοικημένων ὡς ἔτεος ἑκάστου ἅπαξ τῶν Νευρῶν ἕκαστος λύκος γίνεται ἡμέρας ὀλίγας καὶ αὐτὶς ὀπίσω ἐς τὸ αὐτὸ κατίσταται. ἐμὲ μὲν νυν ταῦτα λέγοντες οὐ πείθουσι, λέγουσι δὲ οὐδὲν ἦσσαν, καὶ ὀμνῶσι δὲ λέγοντες.

106. Ἀνδροφάγοι δὲ ἀγριώτατα πάντων ἀνθρώπων ἔχουσι ἦθα, οὔτε δίκην νομίζοντες οὔτε νόμῳ οὐδενὶ χρεώμενοι. νομάδες δὲ εἰσι, ἐσθῆτά τε φορέουσι τῇ Σκυθικῇ ὁμοίην, γλῶσσαν δὲ ἰδίην (ἔχουσι), ἀνθρωποφαγέουσι δὲ μοῦνοι τούτων.

107. Μετάγχλαινοι δὲ εἴματα μὲν μέλανα φορέουσι πάντες, ἐπ' ὧν καὶ τὰς ἐπινομίας ἔχουσι, νόμοισι δὲ Σκυθικοῖσι χρέωνται.

108. Βουδῖνοι δέ, ἔθνος ἐὼν μέγα καὶ πολλόν, γλαυκόν τε πᾶν ἰσχυρῶς ἐστί καὶ πυρρόν. πόλις δὲ ἐν αὐτοῖσι πεπόλισται ξυλίην, οὖνομα δὲ τῇ πόλι ἐστί Γελωνός· τοῦ δὲ τείχεος μέγαθος κῶλον ἕκαστον τριήκοντα σταδίων ἐστί, ὑψηλὸν δὲ καὶ πᾶν ξύλινον, καὶ (αἰ) οἰκίαι αὐτῶν ξύλιναι καὶ τὰ ἱρά. [2] ἐστί γὰρ δὴ αὐτόθι Ἑλληνικῶν θεῶν ἱρά Ἑλληνικῶς κατεσκευασμένα ἀγάλμασι τε καὶ βωμοῖσι καὶ νηοῖσι ξυλίνοισι, καὶ τῷ Διονύσῳ τριητηρίδας ἀνάγουσι καὶ βακχεύουσι. εἰσὶ γὰρ οἱ Γελωνοὶ τὸ ἀρχαῖον Ἑλληνας, ἐκ τῶν δὲ ἐμπορίων ἐξαναστάντες οἰκήσαν ἐν τοῖσι Βουδῖνοισι· καὶ γλῶσση τὰ μὲν Σκυθικῇ, τὰ δὲ Ἑλληνικῇ χρέωνται.

109. Βουδῖνοι δὲ οὐ τῇ αὐτῇ γλῶσση χρέωνται καὶ Γελωνοί, οὐδὲ δίαιτα ἢ αὐτή· οἱ μὲν γὰρ Βουδῖνοι ἐόντες αὐτόχθονες νομάδες τέ εἰσι καὶ φθειροτραγέουσι μοῦνοι τῶν ταύτη, Γελωνοὶ δὲ γῆς τε ἐργάται καὶ σιτοφάγοι καὶ κήπουσ ἐκτιμμένοι, οὐδὲν τὴν ἰδίην ὁμοιοὶ οὐδὲ τὸ χρῶμα. ὑπὸ μέντοι Ἑλλήνων καλέονται καὶ οἱ Βουδῖνοι Γελωνοί, οὐκ ὀρθῶς καλούμενοι, [2] ἢ δὲ χάρη σφέων πᾶσά ἐστί δασέα ἴδησι παντοίησι· ἐν δὲ τῇ ἴδη τῇ πλείστη ἐστί λίμνη μεγάλη τε καὶ πολλή καὶ ἔλος καὶ κάλαμος περὶ αὐτήν. ἐν δὲ ταύτῃ ἐνύδριες ἀλίσκονται καὶ κάστορες καὶ ἄλλα θηρία τετραγωνοπρόσωπα, τῶν τὰ δέρματα παρὰ τὰς σισύρνας παραρράπτεται, καὶ οἱ ὄρχιες αὐτοῖσι εἰσι χρήσιμοι ἐς ὑστερῶν ἄκσειν.

110. Σαυροματέων δὲ περὶ ᾧδε λέγεται, ὅτε Ἑλληνας Ἀμαζόσι ἐμαχέσαντο (τὰς δὲ Ἀμαζόνιας καλέουσι οἱ Σκύθαι Οἰόρπατα, δύναται δὲ τὸ οὖνομα τοῦτο κατὰ Ἑλλάδα γλῶσσαν ἀνδροκτόνοι· οἶδρ γὰρ καλέουσι ἄνδρα, τὸ δὲ πατὰ κτείνειν), τότε λόγος τοὺς Ἑλληνας νικήσαντας τῇ ἐπὶ Θερμῶδοντι μάχῃ ἀποπλέειν ἄγοντας τρισὶ πλοίοισι τῶν Ἀμαζόνων ὄσας ἐδυνάτο [ζωγῆσαι, τὰς δὲ ἐν τῷ πελάγει ἐπιθεμένας ἔκκοψαι τοὺς ἄνδρας, [2] πλοῖα δὲ οὐ γινώσκειν αὐτὰς οὐδὲ πηδαλίοισι χρᾶσθαι οὐδὲ ἰστίοισι οὐδὲ εἰρεσίῃ· ἀλλ' ἐπεὶ ἐξέκοψαν τοὺς ἄνδρας, ἐφέροντο κατὰ κῦμα καὶ ἄνεμον· καὶ ἀπικνεύονται τῆς λίμνης τῆς Μαιήτιδος ἐπὶ Κρημνούς. οἱ δὲ Κρημνοὶ εἰσι γῆς τῆς Σκυθέων τῶν ἐλευθέρων. ἐνθαῦτα ἀποβᾶσαι ἀπὸ τῶν πλοίων αἱ Ἀμαζόνες ὁδοιπόρεον ἐς τὴν οἰκεμένην. ἐντυχοῦσαι δὲ πρώτῳ ἵπποφορβίῳ τοῦτο διήρπασαν καὶ ἐπὶ τούτων ἵππαζόμεναι ἐληίζοντο τὰ τῶν Σκυθέων.

111. οἱ δὲ Σκύθαι οὐκ εἶχον συμβαλέσθαι τὸ πρῆγμα· οὔτε γὰρ φωνὴν οὔτε ἐσθῆτα οὔτε τὸ ἔθνος ἐγίνωσκον, ἀλλ' ἐν θώματι ἦσαν ὀκότεν ἔλθοιεν, ἐδόκεον δ' αὐτὰς εἶναι ἄνδρας τὴν πρότην ἡλικίην ἔχοντας, μάχην τε δὴ πρὸς αὐτὰς ἐποιεῦντο. ἐκ δὲ τῆς μάχης τῶν νεκρῶν ἐκράτησαν οἱ Σκύθαι καὶ οὕτως ἔγνωσαν ἐρούσας γυναῖκας. [2] βουλευομένοισι ὧν αὐτοῖσι ἔδοξε κτείνειν μὲν οὐδενὶ τρόπῳ ἔτι αὐτάς, ἐωυτῶν δὲ τοὺς νεωτάτους ἀποπέμψαι ἐς αὐτάς, πληθὸς εἰκάσαντας ὄσαι περ ἐκεῖναι ἦσαν· τούτους δὲ στρατοπεδεύεσθαι ἵπλοισιν ἐκείνων καὶ ποιεῖν τὰ περ ἂν καὶ ἐκεῖναι ποι-

в год каждый невр становится волком⁶⁰⁸ на несколько дней⁶⁰⁹ и затем снова возвращается в прежнее состояние. Рассказывая это, они меня не убеждают, но они тем не менее рассказывают и, рассказывая, клянутся.

106. У андрофагов²¹⁴ самые жестокие нравы из всех людей; они не почитают справедливости и не имеют никакого закона. Они кочевники, одежду носят похожую на скифскую⁶¹⁰, язык же у них свой собственный. Из этих [племен] только они одни питаются человеческим мясом⁶¹¹.

107. Все меланхлены⁶¹² носят чёрные плащи, от которых их получили своё название, обычай же у них скифские.

108. Будины⁶¹³ — племя большое и многочисленное; все они очень светлоглазые и рыжие⁶¹⁴. В их области выстроен деревянный город; название этого города — Гелон⁶¹⁵. Длина стены с каждой стороны — 30 стадиев; она высокая и целиком из дерева; и дома у них деревянные, и храмы. [2] Там есть храмы эллинских богов, украшенные по-эллински деревянными статуями, алтарями и наосами⁶¹⁶. И каждые три года они устраивают празднества в честь Диониса и впадают в вакхическое иступление. Ведь гелоны⁶¹⁷ в древности — это эллины, которые покинули гавани и поселились у будинов. И говорят они на языке отчасти скифском, отчасти эллинском.

109. Будины же говорят не на том языке, что гелоны, и образ жизни у них не один и тот же. Ведь будины, будучи исконными жителями, — кочевники, они единственные из тех, кто здесь [живет], питаются шкурами⁶¹⁸; гелоны же — земледельцы, питаются хлебом и имеют сады. Они несколько не похожи ни внешним видом, ни цветом кожи. Эллины, однако, и будинов называют гелонами, называя неправильно⁶¹⁹. [2] Вся их страна густо поросла разнообразными лесами⁶²⁰. А в самом густом лесу есть большое и широкое озеро⁶²¹ и вокруг него болото и тростник. В этом озере ловят выдр, бобров⁶²² и других животных с квадратной мордой⁶²³; их шкурами оторачивают по краям меховые одежды⁶²⁴, а тестикулы⁶²⁵ этих животных служат [у будинов] для лечения болезней матки.

110. О савроматах⁶²⁶ же рассказывают следующее. Когда эллины сразились с амазонками⁶²⁷ (скифы называют амазонок ойорпата⁶²⁸, что на греческом языке [означает] "мужеубийца", так как мужа они называют "ойор", а "пата" означает "убивать"), тогда, по преданию, эллины, победив в битве при Фермодонте, отплыли, везя на трёх кораблях⁶²⁹ столько амазонок, сколько могли взять в плен, а те перебили мужей, напав в море. [2] С кораблями же они не были знакомы, не знали, как пользоваться кормилом, парусами, и не умели грести; и после того, как они, напав в море, перебили мужей, их носило волнами и ветром. И прибывают они к берегам Меотийского озера — к Кремнам²²³. А Кремны находятся на земле свободных скифов⁶³⁰. Здесь, сойдя с кораблей, амазонки достигли обитаемой земли. Встретив первый же табун лошадей, они похитили его и верхом на лошадях начали грабить страну скифов.

111. Скифы же не могли понять, в чём дело: ведь ни языка, ни одежды, ни самого племени они не знали и были в недоумении, откуда те пришли; им казалось, что [амазонки] — это мужчины юного возраста⁶³¹, и потому они вступили с ними в битву. Когда скифы завладели трупами, [оставшимися] после битвы, они таким образом узнали, что это были женщины. [2] Посоветовавшись, они решили больше их не убивать, но послать к ним самых молодых своих мужчин, числом приблизительно столько же, сколько было [амазонок]. Те должны были расположиться лагерем вблизи них и делать то же, что и они бу-

έωσι· ἦν δὲ αὐτοὺς διώκωσι, μάχεσθαι μὲν μῆ, ὑποφεύγειν δέ· ἐπεὶ ἂν δὲ παύσωνται, ἔλθοντας αὐτοὺς πλησίον στρατοπεδεύεσθαι. ταῦτα ἐβουλεύσαντο οἱ Σκύθαι βουλόμενοι ἐξ αὐτέων παιδᾶς ἐκγενήσεσθαι.

112. ἀποπεμφθέντες δὲ οἱ νηνίσκοι ἐποίουν τὰ ἐντεταλμένα. ἐπεὶ δὲ ἔμαθον αὐτοὺς αἱ Ἀμαζόνες ἐπ' οὐδεμιῇ δηλήσει ἀπιγμένους, ἔων χαίρειν· προσεχώρειον δὲ πλησιαιτέρω τὸ στρατόπεδον τῷ στρατοπέδῳ ἐπ' ἡμέρῃ ἐκάστη. εἶχον δὲ οὐδὲν οὐδ' οἱ νηνίσκοι, ὥσπερ οὐδὲ αἱ Ἀμαζόνες, εἰ μὴ τὰ ὄπλα καὶ τοὺς ἵππους· ἀλλὰ ζῶν ἐζῶον τὴν αὐτὴν ἐκείνησι, θηρεύοντές τε καὶ ληιζόμενοι.

113. ἐποίουν δὲ αἱ Ἀμαζόνες ἐς τὴν μεσαμβρίην τοιόνδε· ἐγίνοντο σποράδες κατὰ μίαν τε καὶ δύο, πρόσω δὴ ἀπ' ἀλληλέων ἐς εὐμαρείην ἀποσκιδνάμεναι. μαθόντες δὲ καὶ οἱ Σκύθαι ἐποίουν τώυτῳ τούτῳ. καὶ τὶς μουνυθεισέων τινὶ αὐτέων ἐνεχρίμπτετο, καὶ ἡ Ἀμαζὼν οὐκ ἀπωθέετο ἀλλὰ περιεῖθε χρήσασθαι. [2] καὶ φωνῆσαι μὲν οὐκ εἶχε (οὐ γὰρ συνίεσαν ἀλλήλων), τῇ δὲ χειρὶ ἔφραξε ἐς τὴν ὑστεραίην ἑλθεῖν ἐς τώυτῳ χωρίον καὶ ἔτερον ἄγειν, σημαίνουσα δύο γενέσθαι, καὶ αὐτὴ ἑτέραν ἄζειν. [3] ὁ δὲ νηνίσκος ἐπεὶ ἀπῆλθε, ἔλεξε ταῦτα πρὸς τοὺς λοιπούς· τῇ δὲ δευτεραίῃ ἦλθε ἐς τὸ χωρίον αὐτός τε οὗτος καὶ ἕτερον ἦγε, καὶ τὴν Ἀμαζόνα εὗρε δευτέραν αὐτὴν ὑπομένουσαν. οἱ δὲ λοιποὶ νηνίσκοι ὡς ἐπίϋθοντο ταῦτα, καὶ αὐτοὶ ἐκτιλῶσαντο τὰς λοιπὰς τῶν Ἀμαζόνων.

114. μετὰ δὲ συμμείξαντες τὰ στρατόπεδα οἶκον ὁμοῦ γυναῖκα ἔχων ἕκαστος ταύτην τῇ τὸ πρῶτον συνεμίχθη. τὴν δὲ φωνὴν τὴν μὲν τῶν γυναικῶν οἱ ἄνδρες οὐκ ἔδυνάτο μαθεῖν, τὴν δὲ τῶν ἀνδρῶν αἱ γυναῖκες συνέλαβον. [2] ἐπεὶ δὲ συνῆκαν ἀλλήλων, ἔλεξαν πρὸς τὰς Ἀμαζόνας τάδε οἱ ἄνδρες· Ἡμῖν εἰσὶ μὲν τοκέες, εἰσὶ δὲ καὶ κτήσιες. νῦν ὦν μηκέτι πλεῦνα χρόνον ζῶν τοιήνδε ἔχωμεν, ἀλλ' ἀπελθόντες ἐς τὸ πλῆθος διαιτώμεθα· γυναῖκας δὲ ἔξομεν ὑμέας καὶ οὐδαμὰς ἄλλας. [3] αἱ δὲ πρὸς ταῦτα ἔλεξαν τάδε· Ἡμεῖς οὐκ ἂν δυναίμεθα οἰκέειν μετὰ τῶν ὑμετέρων γυναικῶν· οὐ γὰρ τὰ αὐτὰ νόμια ἡμῖν τε κἀκείνησί ἐστι. ἡμεῖς μὲν τοξεύομέν τε καὶ ἀκοντίζομεν καὶ ἵππαζόμεθα, ἔργα δὲ γυναικῆια οὐκ ἐμάθομεν· αἱ δὲ ὑμετέραι γυναῖκες τούτων μὲν οὐδὲν τῶν ἡμεῖς κατελέξαμεν ποιέυσι, ἔργα δὲ γυναικῆια ἐργάζονται μένουσαι ἐν τῆσι ἀμάξησι, οὐτ' ἐπὶ θήρην ἰούσαι οὔτε ἄλλη οὐδαμῆ. [4] οὐκ ἂν ὦν δυναίμεθα ἐκείνησι συμφέρεσθαι. ἀλλ' εἰ βούλεσθε γυναῖκας ἔχειν ἡμέας καὶ δοκέειν εἶναι δικαιοτάτοι, ἔλθόντες παρὰ τοὺς τοκέας ἀπολάχετε τῶν κτημάτων τὸ μέρος, καὶ ἔπειτα ἔλθόντες οἰκώμεν ἐπ' ἡμέων αὐτῶν.

115. ἐπεῖθοντο καὶ ἐποίησαν ταῦτα οἱ νηνίσκοι. ἐπεῖτε δὲ ἀπολαχόντες τῶν κτημάτων τὸ ἐπιβάλλον ἦλθον ὀπίσω παρὰ τὰς Ἀμαζόνας, ἔλεξαν αἱ γυναῖκες πρὸς αὐτοὺς τάδε· /2/ Ἡμέας ἔχει φόβος τε καὶ δέος, ὅκως χρή οἰκέειν ἐν τῷδε τῷ χώρῳ τοῦτο μὲν ὑμέας ἀποστερησάσας πατέρων, τοῦτο δὲ τὴν γῆν τὴν ὑμετέρην δηλησημένας πολλά. [3] ἀλλ' ἐπεῖτε ἀξιοῦτε ἡμέας γυναῖκας ἔχειν, τάδε ποιέετε ἅμα ἡμῖν· φέρετε ἐξαναστεώμεν ἐκ τῆς γῆς τῆσδε καὶ περήσαντες Τάναϊν ποταμὸν οἰκώμεν. ἐπεῖθοντο καὶ ταῦτα οἱ νηνίσκοι.

116. διαβάντες δὲ τὸν Τάναϊν ὁδοιπόρουσαν πρὸς ἡλιον ἀνίσχοντα τριῶν μὲν ἡμερέων ἀπὸ τοῦ Τανάϊδος ὁδόν, τριῶν δὲ ἀπὸ τῆς λίμνης τῆς Μαϊήτιδος πρὸς βορέην ἄνεμον. ἀπικόμενοι δὲ ἐς τοῦτον τὸν χώρον ἐν τῷ νῦν κατιοίκηνται, οἰκῆσαν τοῦτον. [2] καὶ διαίτη ἀπὸ τούτου χρέωνται τῇ παλαιῇ

дут делать. Если же [амазонки] станут их преследовать, то не вступать в сражение, а уклоняться; когда же те остановятся, они должны, приблизившись, стать лагерем. Скифы задумали это, желая, чтобы от этих [женщин] родились у них дети.

112. Посланные юноши стали выполнять порученное. Когда же амазонки поняли, что те пришли безо всякого злого умысла, они не стали обращать на них внимания; и с каждым днем скифы приближали свой лагерь к лагерю амазонок. Юноши же, как и амазонки, не имели ничего, кроме оружия и лошадей, и вели тот же, что и они, образ жизни, занимаясь охотой и грабежом.

113. Амазонки же в полуденный час делали следующее. Они расходились по одной и по две, рассеиваясь для естественных надобностей далеко друг от друга. Узнав об этом, и скифы стали делать то же самое. И кто-то приблизился к одной из них, оставшейся в одиночестве, и амазонка не оттолкнула его, но позволила вступить с ней в связь. [2] И сказать она не могла (ведь они не понимали друг друга), но показала жестами, чтобы он на следующий день пришёл на то же самое место и привёл другого, показывая, чтобы их было двое и что она также приведёт другому. [3] Юноша, уйдя, рассказал это остальным. На второй день он сам пришёл на то же место и другого привёл и нашёл амазонку, ожидавшую вместе с другой. Когда остальные юноши узнали об этом, они также приручили остальных амазонок.

114. А после, соединив лагеря, они стали жить вместе, каждый имея женой ту, с которой он вступил в связь с самого начала. Мужчины не могли выучить язык женщин, женщины же усвоили язык мужчин. [2] А после того, как они поняли друг друга, мужчины сказали амазонкам следующее: "У нас есть родители, есть и имущество. Теперь мы уже больше не будем вести такой образ жизни, но будем жить, уйдя к своему народу; нашими жёнами будете вы, никакие другие [женщины]". [3] Они же на это сказали следующее: "Мы не могли бы жить вместе с вашими женщинами, ведь у нас и у них разные обычаи. Мы стреляем из лука и мечем дротики и ездим верхом, женским же работам мы не обучены. А ваши женщины не делают ничего из того, что мы перечислили, но, оставаясь в повозках⁶³², занимаются женским трудом, не выезжая на охоту и вообще никуда. [4] Так вот мы не можем ладить с ними. Но если выхотите, чтобы мы были вашими жёнами и чтобы вы могли считать себя справедливыми, то, придя к родителям, получите [свою] часть имущества и затем, когда вернётесь, будем жить сами по себе".

115. Юноши послушались и выполнили⁶³³ это. Когда же, получив полагавшуюся им часть имущества, они вернулись назад к амазонкам, женщины сказали им следующее: [2] "Мы в страхе и опасении, следует ли нам жить в той самой стране, где мы и лишили вас ваших отцов, и сильно опустошили вашу землю. [3] Но так как вы желаете иметь нас своими жёнами, то сделайте вместе с нами следующее: дайте уйдём из этой земли и поселимся, перейдя реку Танаис". Юноши послушались и этого.

116. Перейдя Танаис, они прошли к востоку на расстояние трёх дней пути от Танаиса и на расстояние трёх дней [пути] от озера Меотиды в направлении северного ветра. Прибыв в ту местность, в которой они теперь обитают, они заселили её. [2] И с того времени жёны савроматов придерживают

τῶν Σαυροματέων αἱ γυναῖκες, καὶ ἐπὶ θήρην ἐπ' ἵππων ἐκφοιτῶσαι ἅμα τοῖσι ἀνδράσι καὶ χωρὶς τῶν ἀνδρῶν, καὶ ἐς πόλεμον φοιτῶσαι καὶ στόλην τὴν αὐτὴν τοῖσι ἀνδράσι φορέουσαι.

117. φωνῇ δὲ οἱ Σαυρομάται νομίζουσι Σκυθικῇ, σολοικίζοντες αὐτῇ ἀπὸ τοῦ ἀρχαίου, ἐπεὶ οὐ χρηστῶς ἐξέμαθον αὐτὴν αἱ Ἀμαζόνες. τὰ περὶ γάμων δὲ ὧδὲ σφι διάκειται· οὐ γαμέεται παρθένος οὐδεμία πρὶν ἂν τῶν πολεμίων ἄνδρα ἀποκτείνῃ. αἱ δὲ τινες αὐτέων καὶ τελευτῶσι γηραιαὶ πρὶν γήμασθαι, οὐ δυνάμεναι τὸν νόμον ἐκπλήσαι.

118. Ἐπὶ τούτων ὧν τῶν καταλεχθέντων ἔθνέων τοὺς βασιλέας ἀλισμένους ἀπικόμενοι τῶν Σκυθέων οἱ ἄγγελοι ἔλεγον ἐκδιδάσκοντες ὡς ὁ Πέρσης, ἐπειδὴ οἱ τὰ ἐν τῇ ἡπειρῷ τῇ ἐτέρῃ πάντα κατέστραπται, γέφυραν ζεύξας ἐπὶ τῷ αὐχένι τοῦ Βοσπόρου διαβέβηκε ἐς τήνδε τὴν ἡπειρον, διαβάς δὲ καὶ καταστρεψάμενος Θρηϊκῆς γεφυροῖ ποταμὸν Ἰστρον, βουλόμενος καὶ τάδε πάντα ὑπ' ἑωυτῷ ποιήσασθαι. [2] Ὑμεῖς ὧν μηδενὶ τρόπῳ ἐκ τοῦ μέσου κατήμενοι περιῖδητε ἡμέας διαφθαρέντας, ἀλλὰ τῷ τούτῳ νοήσαντες ἀντιάζωμεν τὸν ἐπίοντα. οὐκ ὧν ποιήσετε ταῦτα; ἡμεῖς μὲν πιεζόμενοι ἢ ἐκλείψομεν τὴν χώραν ἢ μένοντες ὁμολογίῃ χρῆσόμεθα. [3] τί γὰρ πάθωμεν μὴ βουλομένων ὑμέων τιμωρέειν; ὑμῖν δὲ οὐδὲν ἐπὶ τούτῳ ἔσται ἑλαφρότερον· ἦκει γὰρ ὁ Πέρσης οὐδὲν τι μᾶλλον ἐπ' ἡμέας ἢ οὐ καὶ ἐπ' ὑμέας, οὐδέ οἱ καταχρήσει ἡμέας καταστρεψαμένῳ ὑμέων ἀτέχεσθαι. [4] μέγα δὲ ὑμῖν λόγων τῶνδε μαρτύριον ἐρέομεν· εἰ γὰρ ἐπ' ἡμέας μούνοὺς ἐστρατηλάτῃ ὁ Πέρσης τείσασθαι τῆς πρόσθε δουλοσύνης βουλόμενος, χρῆν αὐτὸν πάντων τῶν ἄλλων ἀπεχόμενον εἶναι οὕτω ἐπὶ τὴν ἡμετέραν, καὶ ἂν ἐδήλου πᾶσι ὡς ἐπὶ Σκύθας ἐλαύνει καὶ οὐκ ἐπὶ τοὺς ἄλλους. [5] νῦν δὲ ἐπειτέ τάχιστα διεβή (ἐς) τήνδε τὴν ἡπειρον, τοὺς αἰεὶ ἐμποδῶν γινομένους ἡμεροῦται πάντας. τοὺς τε δὴ ἄλλους ἔχει ὑπ' ἑωυτῷ Θρηϊκῆς καὶ δὴ καὶ τοὺς ἡμῖν ἐόντας πλησιοχώρους Γέτας.

119. ταῦτα Σκυθέων ἐπαγγελλομένων ἐβουλεύοντο οἱ βασιλεῖς οἱ ἀπὸ τῶν ἔθνέων ἦκοντες, καὶ σφῶν ἐσχίσθησαν αἱ γνώμαι. ὁ μὲν Γελωνὸς καὶ ὁ Βουδῖνος καὶ ὁ Σαυρομάτης κατὰ τῷ τούτῳ γενόμενοι ὑπεδέκοντο Σκύθησι τιμωρήσειν, ὁ δὲ Ἀγάθυρσος καὶ Νευρὸς καὶ Ἀνδροφάγος καὶ οἱ τῶν Μελαγχλαίνων καὶ Ταύρων τάδε Σκύθησι ὑπεκρίναντο· [2] Εἰ μὲν μὴ ὑμεῖς ἔατε οἱ πρότερον ἀδικήσαντες Πέρσας καὶ ἄρξαντες πολέμου, τούτων δεόμενοι τῶν νῦν δέεσθε λέγειν τε ἂν ἐφαίνεσθε ἡμῖν ὀρθά, καὶ ἡμεῖς ὑπεκούσαντες τῷ τούτῳ ἂν ὑμῖν ἐπρήσσομεν. [3] νῦν δὲ ὑμεῖς τε ἐς τὴν ἐκείνων ἐσβαλόντες γῆν ἄνευ ἡμέων ἐπεκρατέετε Περσέων ὅσον χρόνον ὑμῖν ὁ θεὸς παρεδίδου, καὶ ἐκεῖνοι, ἐπεὶ σφῶν ὡυτὸς θεὸς ἐγείρει, τὴν ὁμοίην ὑμῖν ἀποδιδοῦσι. [4] ἡμεῖς δὲ οὔτε τι τότε ἠδίκησαμεν τοὺς ἄνδρας τούτους οὐδὲν οὔτε νῦν πρότεροι πειρησόμεθα ἀδικεῖν. ἦν μέντοι ἐπίη καὶ ἐπὶ τὴν ἡμετέραν ἄρξῃ τε ἀδικῶν, καὶ ἡμεῖς οὐ πεισόμεθα. μέχρι δὲ τούτου ἴδωμεν, μενόμεν παρ' ἡμῖν αὐτοῖσι· ἦκει γὰρ δοκέομεν οὐκ ἐπ' ἡμέας Πέρσας, ἀλλ' ἐπὶ τοὺς αἰτίους τῆς ἀδικίης γενομένους.

120. Ταῦτα ὡς ἀπειχθέντα ἐπύθοντο οἱ Σκύθαι, ἐβουλεύοντο ἰθυμαχίην μὲν μηδεμίαν ποιεῖσθαι ἐκ τοῦ ἐμφανέος, ὅτε δὴ σφι οὕτοί γε σύμμαχοι οὐ προσεγίνοντο, ὑπεξιδόντες δὲ καὶ ὑπεξελαύνοντες τὰ φρέατα τὰ παρεξίοιεν αὐτοὶ καὶ τὰς κρήνας συγχοῦν, τὴν ποίην τε ἐκ τῆς γῆς ἐκτρίβειν, διχοῦ σφῶν διελόντες. [2] καὶ πρὸς μὲν τὴν μίαν τῶν μοιρέων, τῆς ἐβασίλευε Σκώπασις, προσχωρέειν Σαυρομάτας· τούτους μὲν δὴ ὑπάγειν, ἦν ἐπὶ

ся древнего образа жизни, выезжая на охоту на лошадях и вместе с мужьями и отдельно от мужей; они также ходят на войну и носят ту же одежду, что и мужья.

117. Языком савроматы пользуются скифским, но говорят на нём издавна с ошибками, так как амазонки усвоили его неправильно. Относительно брака⁶³⁴ у них установлено следующее: никакая девушка не выходит замуж прежде, чем не убьёт мужчину из числа врагов. Некоторые из них, не способные исполнить обычай, умирают в преклонном возрасте, прежде чем выйдут замуж.

118°. Итак, послы скифов, прибыв к собравшимся вместе царям⁶³⁵ этих перчисленных племён, передали сообщение о том, что Перс, после того как и на другом материке⁶³⁶ всё ему покорилось, наведя мост в узком месте⁶³⁷ Боспора, переправился на этот материк⁶³⁸; а переправившись и подчинив фракийцев, он наводит мост через реку Истр, желая и здесь всё подчинить себе. [2] "Никким образом не оставайтесь в стороне и не допустите, чтобы мы погибли, но в полном согласии выйдем навстречу нападающему. А не сделаете вы этого? Оказавшись в стеснённом положении, мы или покинем страну, или, оставаясь, заключим соглашение. [3] Ибо что будет с нами, если вы не захотите нам помогать! Вам же от этого будет ничуть не легче: ведь Перс идёт на нас ничуть не больше, чем на вас. А победив нас, он не удовлетворится этим и не оставит вас в покое. [4] Приведём мы и серьёзное доказательство этих слов. Ведь если бы Перс шёл войной только на нас, желая отомстить⁶³⁹ за прежнее порабощение, то ему следовало бы идти против нашей страны, оставляя в покое всех остальных, и он ясно показал бы всем, что нападает на скифов, а не на других. [5] Теперь же, как только он перешёл на этот материк, он покоряет всех, кто бы ни попался ему на пути. Он держит под своей властью и остальных фракийцев, и в том числе ближайших к нам гетов"⁶⁴⁰.

119. Когда скифы объявили это, цари⁶⁴¹, прибывшие от племён, стали советовать, и мнения их разошлись. Гелон, Будин и Савромат, будучи заодно, согласились помочь скифам; но Агафирс, Невр, Андрофаг и [цари] меланхленов и тавров отвечали скифам следующее: [2] "Если бы вы, не причинив персам зла и не начав войну первыми, просили о том, о чём теперь просите, то нам было бы ясно, что вы говорите справедливо, и мы, послушавшись вас, действовали бы заодно с вами. [3] Но вы, вторгнувшись в их страну без нашего участия, господствовали над персами⁶⁴² столько времени, сколько вам позволило божество, и так как их теперь побуждает то же самое божество, они платят вам тем же. [4] Мы же и тогда не причинили никакого зла этим мужам, и теперь не будем пытаться первыми причинить зло. Если, однако, он вторгнется и в нашу страну и положит начало несправедливости, тогда и мы не подчинимся⁶⁴³; а пока мы этого не увидим, мы останемся у себя дома. Ведь мы думаем, что персы идут не на нас, а на тех, кто были виновниками несправедливости".

120. Когда скифы узнали о таком ответе, они решили ни в коем случае не давать открытого сражения, поскольку эти союзники к ним не присоединились, но, постепенно отходя и угоняя⁶⁴⁴ скот, засыпать колодцы и источники, мимо которых они будут проходить, истреблять растительность на земле, разделившись при этом надвое. [2] И к одной из частей скифского населения⁶⁴⁵, той, над которой царствовал Скопасис, присоединить савроматов. Им следовало, отступая вдоль озера Меотиды, заманивать [врага] к реке Танаис, если Перс повернёт в этом направлении; если же Перс отступит, преследовать, нападая

τοῦτο τράπηται ὁ Πέρσης, θῦν Τανάϊδος ποταμοῦ παρὰ τὴν Μαιῆτιν λίμνην ὑποφεύγοντας, ἀπελαύνοντός τε τοῦ Πέρσεω ἐπιόντας διώκειν. αὕτη μὲν σφι μία ἦν μοῖρα τῆς βασιληΐης, τεταγμένη ταύτην τὴν ὁδὸν ἢ περ εἴρηται. [3] τὰς δὲ δύο τῶν βασιληϊῶν, τὴν τε μεγάλην τῆς ἤρχε Ἰδάνθυρος καὶ τὴν τρίτην τῆς ἐβασίλευε Τάξακις, συνελθούσας ἐς τὸ αὐτὸ καὶ Γελωνῶν τε καὶ Βουδίνων προσγενομένων, ἡμέρης καὶ τούτους ὁδῶ προέχοντας τῶν Περσέων ὑπεξάγειν, ὑπιόντας τε καὶ ποιεῦντας τὰ βεβουλευμένα. [4] πρῶτα μὲν νυν ὑπάγειν σφέας θῦν τῶν χωρέων τῶν ἀπειταμένων τὴν σφετέρην συμμαχίην, ἵνα καὶ τούτους ἐκπολεμώσωσι· εἰ γὰρ μὴ ἐκόντες γε ὑπέδυσαν τὸν πόλεμον τὸν πρὸς Πέρσας, ἀλλ' ἀέκοντας ἐκπολεμώσαι· μετὰ δὲ τοῦτο ὑποστρέφειν ἐς τὴν σφετέρην καὶ ἐπιχειρεῖν, ἣν δὴ βουλευομένοιαι δοκέη.

121. ταῦτα οἱ Σκύθαι βουλευσάμενοι ὑπηντίαζον τὴν Δαρείου στρατιήν, προδρόμους ἀποστείλαντες τῶν ἱππέων τοὺς ἀρίστους. τὰς δὲ ἀμάξας, ἐν τῆσὶ σφι διαιτᾶτο τὰ τέκνα τε καὶ αἱ γυναῖκες πᾶσαι, καὶ τὰ πρόβατα πάντα, πλὴν ὅσα σφι ἐς φορβὴν ἱκανὰ ἦν, τοσαῦτα ὑπολιπόμενοι τὰ ἄλλα ἅμα τῆσι ἀμάξῃσι προέπεμψαν, ἐντειλάμενοι αἰεὶ τὸ πρὸς βορρῶ ἐλαύνειν.

122. ταῦτα μὲν δὴ προεκομίζετο, τῶν δὲ Σκυθῶν οἱ πρόδρομοι ὡς εὔρον τοὺς Πέρσας ὅσον τε τριῶν ἡμερέων ὁδὸν ἀπέχοντας ἀπὸ τοῦ Ἰστροῦ, οὗτοι μὲν τούτους εὐρόντες ἡμέρης ὁδῶ προέχοντες ἐστρατοπεδεύοντο τὰ ἐκ τῆς γῆς φυόμενα λεαίνοντες. [2] οἱ δὲ Πέρσαι ὡς εἶδον ἐπιφανεῖσαν τῶν Σκυθῶν τὴν ἵππον, ἐπήισαν κατὰ στίβον αἰεὶ ὑπαγόντων. καὶ ἐπειτα (πρὸς γὰρ τὴν μίαν τῶν μοιρέων ἴθυσαν) οἱ Πέρσαι ἐδίωκον πρὸς ἡῶ τε καὶ τοῦ Τανάϊδος. [3] διαβάντων δὲ τούτων τὸν Τανάϊν ποταμὸν οἱ Πέρσαι ἐπιδιαβάντες ἐδίωκον, ἐς ὃ τῶν Σαυροματέων τὴν χώραν διεξεληθόντες ἀπίκοντο ἐς τὴν τῶν Βουδίνων.

123. ὅσον μὲν δὴ χρόνον οἱ Πέρσαι ἦισαν διὰ τῆς Σκυθικῆς καὶ τῆς Σαυρομάτιδος χώρας, οἱ δὲ εἶχον οὐδὲν σίνεσθαι, ἅτε τῆς χώρας ἐούσης χέρσου· ἐπειτε δὲ ἐς τὴν τῶν Βουδίνων χώραν ἐσέβαλλον, ἐνθαῦτα δὴ ἐντυχόντες τῶν Ξυλίνῳ τείχει, ἐκλελοιπότων τῶν Βουδίνων καὶ κεκενωμένου τοῦ τείχεος πάντων, ἐνέπηρσαν αὐτό. [2] τοῦτο δὲ ποιήσαντες εἶποντο αἰεὶ τὸ πρόσω κατὰ στίβον, ἐς ὃ διεξεληθόντες ταύτην ἐς τὴν ἔρημον ἀπίκοντο. ἡ δὲ ἔρημος αὕτη ὑπὸ οὐδαμῶν νέμεται ἀνδρῶν, κεῖται δὲ ὑπὲρ τῆς Βουδίνων χώρας, ἐοῦσα πληθὸς ἐπὶ τὰ ἡμερέων ὁδοῦ. [3] ὑπὲρ δὲ τῆς ἐρήμου Θυσσαγέται οἰκέουσι, ποταμοὶ δὲ ἐξ αὐτῶν τέσσερες μεγάλοι ῥέοντες διὰ Μαιητέων ἐκδιδοῦσι ἐς τὴν λίμνην τὴν καλεομένην Μαιῆτιν, τοῖσι οὐνόματα κεῖται τάδε, Λύκος, Ὀαρος, Τανάϊς, Σύργις.

124. ἐπεὶ ὡν ὁ Δαρεῖος ἤλθε ἐς τὴν ἔρημον, παυσάμενος τοῦ δρόμου ἵδρυσε τὴν στρατιὴν ἐπὶ ποταμῷ Ὀάρῳ. τοῦτο δὲ ποιήσας ὀκτῶ τείχεα ἐτείχεε μεγάλα, ἴσον ἀπ' ἀλλήλων ἀπέχοντα, σταδίους ὡς ἐξήκοντα μάλιστα κη, τῶν ἔτι ἐς ἐμὲ τὰ ἐρείπια σόα ἦν. [2] ἐν τῷ δὲ οὗτος πρὸς ταῦτα ἐτράπετο, οἱ διωκόμενοι Σκύθαι περιελθόντες τὰ κατύπερθε ὑπέστρεφον ἐς τὴν Σκυθικὴν. ἀφανισθέντων δὲ τούτων τὸ παράπαν, ὡς οὐκέτι ἐφαντάζοντό σφι, οὕτω δὴ ὁ Δαρεῖος τείχεα μὲν ἐκεῖνα ἡμέτερα μετῆκε, αὐτὸς δὲ ὑποστρέφας ἦε πρὸς ἐσπέρην, δοκέων τούτους τε πάντας τοὺς Σκύθας εἶναι καὶ πρὸς ἐσπέρην σφέας φεύγειν.

125. ἐλαύνων δὲ τὴν ταχίστην τὸν στρατὸν ὡς ἐς τὴν Σκυθικὴν ἀπίκετο, ἐνέκυρσε ἀφοτέρῃσι τῆσι μοῖρῃσι τῶν Σκυθῶν, ἐντυχὼν δὲ ἐδίωκε

Такова была у них одна часть [населения] царства; ей был предписан тот путь, о котором как раз и говорилось. [3] Две другие части [населения] царства — вторая большая, которой управлял Идантис, и третья, над которой царствовал Таксакис, слились воедино и к ним присоединились⁶⁴⁶ гелоны и будины. Держась впереди персов на расстоянии одного дня пути, они должны были увести их, отходя и делая то, что было решено. [4] И прежде всего они должны были заманивать их к областям тех племён, которые отказались от союза с ними, чтобы втянуть их в войну: если они добровольно не вступили в войну против персов, то следовало втянуть их в войну против воли. После этого они должны были повернуть обратно в свою страну и напасть на врага, если такое решение будет принято на совещании.

121. Приняв это решение, скифы стали продвигаться навстречу войску Дария, выслав передовыми лучших всадников. Оставив лишь то количество скота, которое было необходимо для пропитания, весь остальной скот они отравили вместе с повозками, в которых у них жили дети и все⁶⁴⁷ женщины, приказав всё время продвигаться по направлению к северному ветру.

122. Именно это и было отправлено заранее. Когда же передовые скифов обнаружили персов, отделённых приблизительно тремя днями пути от Истра, то, обнаружив их, [скифы] держась впереди на расстоянии одного дня пути, сразу же стали располагаться лагерями, уничтожая всё, что растёт на земле. /2/ А персы, как только обнаружили появление скифской конницы, немедленно пошли по следам непрерывно отступавших [скифов]. И затем персы (ведь они устремились в направлении одной из частей [населения] начали преследование на восток и в направлении Танаиса⁶⁴⁸. [3] Когда же скифы переправились через реку Танаис, персы, переправившись вслед за ними, продолжали преследование до тех пор, пока, пройдя страну савроматов, они не достигли страны будинов.

123. За то время, что персы шли через страну скифов и страну савроматов, они не имели возможности что-либо разорить, так как страна не была обита; когда же они вторглись в страну будинов, то там, натолкнувшись на деревянную крепость⁶⁴⁹ (будины ушли и крепость была совершенно пуста), они её сожгли. [2] Сделав это, они шли всё дальше вперёд по следам до тех пор, пока, пройдя эту страну, не прибыли в пустыню. Эта пустыня не населена никакими людьми, расположена она выше страны будинов, а протяжённость её семь дней пути. [3] Выше этой пустыни живут тиссагеты, а из их [земли] берут начало четыре большие реки, протекающие через [землю] меотов⁶⁵⁰; они впадают в озеро, именуемое Меотидой, им даны следующие имена: Лик⁶⁵¹, Оар⁶⁵², Танаис³⁷⁵, Сиргис⁶⁵³.

124. Когда Дарий дошёл до пустыни, он, приостановив продвижение, расположил войско у реки Оар. Сделав это, он начал возводить восемь больших крепостей⁶⁵⁴, отстоящих одна от другой на равном расстоянии приблизительно около шестидесяти стадиев, их развалины сохранились ещё до моего времени⁶⁵⁵. [2] В то время, как он был занят этим, преследуемые им скифы, сделав круг по [землям], расположенным выше, повернули назад в Скифию. Так как [скифы] совершенно исчезли и больше не показывались [персам], Дарий оставил эти крепости недостроенными, а сам, повернув, пошёл на запад, полагая, что это все скифы и что они бегут на запад.

125. Ведя войско как можно быстрее, он, как только прибыл в Скифию, встретил две другие части⁶⁵⁶ [населения] скифов и, натолкнувшись, стал их преследовать; они же держались впереди него на один день пути. [2] Так как Дарий неотступно их преследовал, скифы, в соответствии с принятым решени-

ὕπεκφέροντας ἡμέρης ὁδῶ [2] καὶ οὐ γὰρ ἀνίει ἐπιὼν ὁ Δαρεῖος, οἱ Σκύθαι κατὰ τὰ βεβουλευμένα ὑπέφευγον ἐς τῶν ἀπειπαμένων τὴν σφετέρην συμμαχίην, πρῶτην δὲ ἐς τῶν Μελαγχλαίων τὴν γῆν. [3] ὡς δὲ ἐσβαλόντες τούτους ἐτάραξαν οἱ τε Σκύθαι καὶ οἱ Πέρσαι, κατηγέοντο οἱ Σκύθαι ἐς τῶν Ἀνδροφάγων τοῦς χώρους, ταραχθέντων δὲ καὶ τούτων ὑπήγον ἐπὶ τὴν Νευρίδα, ταρασσομένων δὲ καὶ τούτων ἦσαν ὑποφεύγοντες οἱ Σκύθαι ἐς τοὺς Ἀγάθυρσους. [4] Ἀγάθυρσοι δὲ ὀρώντες καὶ τοὺς ὁμοῦρους φεύγοντας ὑπὸ Σκυθέων καὶ τεταραγμένους, πρὶν ἢ σφι ἐμβαλεῖν τοὺς Σκύθας πέμψαντες κήρυκα ἀπηγόρευον Σκύθησι μὴ ἐπιβαίνειν τῶν σφετέρων οὕρων, προλέγοντες ὡς εἰ πειρήσονται ἐσβαλόντες, σφίσι πρῶτα διαμαχήσονται. [5] Ἀγάθυρσοι μὲν προείπαντες ταῦτα ἐβοήθησαν ἐπὶ τοὺς οὐρούς, ἐρύκειν ἐν ὧφ ἔχοντες τοὺς ἐπιόντας· Μελάγχλαινοι δὲ καὶ Ἀνδροφάγοι καὶ Νευροὶ ἐσβαλόντων τῶν Περσέων ἅμα Σκύθησι οὐτε πρὸς ἀλκὴν ἐτράποντο ἐπιλαθόμενοι τε τῆς ἀπελῆς ἔφευγον αἰεὶ τὸ πρὸς βορέω ἐς τὴν ἔρημον τεταραγμένοι. [6] οἱ δὲ Σκύθαι ἐς μὲν τοὺς Ἀγαθύρσους οὐκέτι ἀπείπαντας ἀπικνέοντο, οἱ δὲ ἐκ τῆς Νευρίδος χώρης ἐς τὴν σφετέρην κατήγέοντο τοῖσι Πέρσησι.

126. ὡς δὲ πολλὸν τοῦτο ἐγίνετο καὶ οὐκ ἐπαύετο, πέμψας Δαρεῖος ἰππέα παρὰ τὸν Σκυθέων βασιλέα Ἰδάνθυρσον ἔλεγε τάδε· Δαιμόνιε ἀνδρῶν, τί φεύγεις αἰεὶ, ἐξέόν τοι τῶνδε τὰ ἕτερα ποιείειν; εἰ μὲν γὰρ ἀξιοχρεὸς δοκέεις εἶναι σεωτῶ τοῖσι ἐμοῖσι πρήγμασι ἀντιωθῆναι, σὺ δὲ στάς τε καὶ παυσάμενος πλάνης μάχεσθαι· εἰ δὲ συγγινώσκειαι εἶναι ἦσσαν, σὺ δὲ καὶ οὕτω παυσάμενος τοῦ δρόμου δεσπότη τῶ σῶ δῶρα φέρων γῆν τε καὶ ὕδωρ ἔλθε ἐς λόγους.

127. πρὸς ταῦτα ὁ Σκυθέων βασιλεὺς Ἰδάνθυρσος ἔλεγε τάδε· Οὕτω τὸ ἐμὸν ἔχει, ὦ Πέρσα· ἐγὼ οὐδένα κω ἀνθρώπων δείσας ἔφυγον οὔτε πρότερον οὔτε νῦν σὲ φεύγω· οὐδέ τι νεώτερόν εἰμι ποιήσας νῦν ἢ καὶ ἐν εἰρήνῃ ἐώθεα ποιείειν. [2] ὃ τι δὲ οὐκ αὐτίκα μάχομαί τοι, ἐγὼ καὶ τοῦτο σημαίνω· ἡμῖν οὔτε ἄσπεα οὔτε γῆ πεφυτευμένη ἐστί, τῶν περὶ δείσαντες μὴ ἄλφῃ ἢ καρῇ ταχύτερον ἂν ὑμῖν συμμίσγοιμεν ἐς μάχην· εἰ δὲ δύοι πάντως ἐς τοῦτο κατὰ τάχος ἀπικνέεσθαι, τυγχάνουσι ἡμῖν ἔόντες τάφοι πατρῷοι. [3] φέρετε, τούτους ἀνευρόντες συγγείιν πειρᾶσθε αὐτούς, καὶ γνώσεσθε τότε εἴτε ὑμῖν μαχησόμεθα περὶ τῶν τάφων εἴτε καὶ οὐ μαχησόμεθα. πρότερον δέ, ἦν μὴ ἡμέας λόγος αἰσῆ, οὐ συμμείξομέν τοι. [4] ἀμφὶ μὲν μάχῃ τοσαῦτα εἰρήσθω; δεσπότης δὲ ἐμοὺς ἐγὼ Δία τε νομίζω τὸν ἐμὸν πρόγονον καὶ Ἰστίην τὴν Σκυθέων βασιλείαν μόνους εἶναι. σοὶ δὲ ἀντὶ μὲν δώρων γῆς τε καὶ ὕδατος δῶρα πέμψω τοιαῦτα οἷα σοὶ πρέπει ἐλθεῖν, ἀντὶ δὲ τοῦ ὅτι δεσπότης ἔφησας εἶναι ἐμός, κλαίειν λέγω. Γτοῦτῶ ἐστί ἡ ἀπὸ Σκυθέων ῥῆσις.]

128. ὁ μὲν δὴ κῆρυξ οἰχώκεε ἀγγελέων ταῦτα Δαρεῖφ, οἱ δὲ Σκυθέων βασιλέες ἀκούσαντες τῆς δουλοσύνης τὸ οὖνομα ὀργῆς ἐπλήσθησαν. [2] τὴν μὲν δὴ μετὰ Σαυροματέων μοῖραν ταχθεῖσαν, τῆς ἦρχε Σκώπασις, πέμπουσι Ἰωσι κελεύοντες ἐς λόγους ἀπικέσθαι, τούτοισι οἱ τὸν Ἰστρον ἔξευγμένον ἐφροῦρεον· αὐτῶν δὲ τοῖσι ὑπολειπομένοισι ἔδοξε πλανᾶν μὲν μηκέτι Πέρσας, σῖτα δὲ ἐκάστοτε ἀναιρεομένοισι ἐπιτίθεσθαι. νωμῶντες ὦν σῖτα ἀναιρεομένους τοὺς Δαρείου ἐποίειν τὰ βεβουλευμένα. [3] ἡ μὲν δὴ ἵππος τὴν ἵππον αἰεὶ τρέπεσκε ἢ τῶν Σκυθέων, οἱ δὲ τῶν Περσέων ἵπποταί φεύγοντες ἐσέπιπτον ἐς τὸν πεζόν, ὁ δὲ πεζὸς ἂν ἐπεκούρει· οἱ δὲ Σκύθαι ἐσάραξαντες τὴν ἵππον ὑπέστρεφον, τὸν πεζὸν φοβεόμενοι. ἐποίεοντο δὲ καὶ τὰς νύκτας παραπλησίως προσβολὰς οἱ Σκύθαι.

ем, отступали в [Земли] тех племён, которые отвергли союз с ними, прежде всего на землю меланхленов./3/ Когда же скифы и персы, вторгнувшись, привели их в смятение, скифы начали заманивать [персов] в область андрофагов; когда же и эти были приведены в смятение, [скифы] стали завлекать [персов] в Невриду²⁰⁸. А когда и те пришли в смятение, скифы, ускользнув, пошли к агафирсам. [4] Видя, что соседи изгнаны скифами и приведены в смятение, агафирсы, прежде чем скифы к ним вторглись, послали вестника, запретили скифам переступать их границы, заявляя, что если те попытаются вторгнуться, они прежде всего будут уюрно сражаться с ними⁶⁵⁷. [5] Предупредив об этом, агафирсы выступили к границам с намерением задержать нападающих. Меланхлены же, андрофаги и невры, после того как персы вторглись к ним вместе со скифами, не вступили в борьбу и, забыв про свои угрозы, в смятении бежали всё время к северу, в пустыню. [6] Скифы не стали вторгаться к агафирсам, которые им это запретили⁶⁵⁸, и из страны Невриды стали заманивать персов в свою страну⁶⁵⁹.

126. Так как такое положение длилось долго и не прекращалось, то Дарий, послав всадника к царю скифов Идантирсу⁶⁶⁰, передал следующее: "Странный человек, что ты всё время убегаешь, хотя у тебя есть возможность сделать одно из двух? Ведь если ты считаешь, что ты сам способен противостоять моему могуществу, тебе следует, остановившись и прекратив блуждания, сражаться; если же ты сознаёшь, что ты слабее, то и тогда, прекратив бегство и неся своему владыке в дар землю и воду⁶⁶¹, приди для переговоров".

127. На это царь скифов Идантирс сказал следующее: "Мои дела, о Перс, обстоят таким образом: я и прежде не бегал в страхе ни от кого из людей и теперь от тебя не бегу; и я не делаю теперь ничего нового сравнительно с тем, что привык делать в мирное время./2/ Объясню и то, почему я не вступаю с тобой немедленно в сражение. У нас нет ни городов, ни возделанной земли⁶⁶², и боязнь, что они будут захвачены и разорены, не заставляет нас скорее вступить с вами⁶⁶³ в сражение. Если же тебе нужно во что бы то ни стало спешно вступить в битву, то у нас есть отчие могилы⁶⁶⁴. [3] Попробуйте найти их и попытайтесь разрушить, и тогда вы узнаете, будем ли мы сражаться из-за могил или не будем. Но прежде, если у нас к тому не будет основания, мы с тобой в сражение не вступим. [4] Относительно битвы сказано достаточно. Владыками же своими я считаю только Зевса, моего предка, и Гестию⁶⁶⁵, царицу скифов. А вместо даров земли и воды⁶⁶⁶ я пошлю тебе такие дары, которые тебе подобает получить; а за то, что ты объявил себя моим владыкой, тебе придётся плакать"⁶⁶⁷. Таков ответ скифов⁶⁶⁸.

128. Вестник удалился, чтобы сообщить это Дарию, а цари скифов, услышав упоминание о рабстве, преисполнились гнева. [2] Они посылают соединившуюся с савроматами часть, которой управлял Скопасис, с приказанием вступить в переговоры с ионийцами, которые охраняли⁶⁶⁹ мост через Истр. А те из [скифов], которые оставались на месте, решили больше не водить персов из стороны в сторону, но нападать на них всякий раз, как те будут добывать продовольствие. Итак, подстергая [воинов] Дария, добывавших продовольствие, они исполняли принятое решение. [3] Конница скифов всегда обращала в бегство конницу [врага], а спасшиеся бегством всадники персов устремлялись к пехоте, и пехота приходила [им] на помощь. Скифы же, отбросив конницу, поворачивали назад, боясь пехоты. Подобные нападения скифы совершали и по ночам.

129. τὸ δὲ τοῖσι Πέρσησι τε ἦν σύμμαχον καὶ τοῖσι Σκύθησι ἀντίξοον ἐπιτιθεμένοισι τῷ Δαρείου στρατοπέδῳ, θῶμα μέγιστον ἐρέω, τῶν τε ὄνων ἢ φωνῆ καὶ τῶν ἡμίονων τὸ εἶδος. [2] οὔτε γὰρ ὄνον οὔτε ἡμίονον γῆ ἢ Σκυθικῆ φέρει, ὡς καὶ πρότερόν μοι δεδήλωται· οὐδὲ ἔστι ἐν τῇ Σκυθικῇ πάσῃ χώρῃ τὸ παράπαν οὔτε ὄνος οὔτε ἡμίονος διὰ τὰ ψύχρα. ὑβρίζοντες ὦν οἱ ὄνοι ἐτάρασσον τὴν ἵππον τῶν Σκυθῶν. [3] πολλάκις δὲ ἐπελαυνόντων ἐπὶ τοὺς Πέρσας μεταξὺ ὄκως ἀκούσειαν οἱ ἵπποι τῶν ὄνων τῆς φωνῆς, ἐταράσσοντό τε ὑποστρεφόμενοι καὶ ἐν θώματι ἔσκον, ὀρθὰ ἰσάντες τὰ ὦτα, ἅτε οὔτε ἀκούσαντες πρότερον φωνῆς τοιαύτης οὔτε ἰδόντες [τὸ] εἶδος. ταῦτα μὲν νυν ἐπὶ σμικρόν τι ἐφέροντο τοῦ πολέμου.

130. οἱ δὲ Σκύθαι ὄκως τοὺς Πέρσας ἴδοιεν τεθορυβημένους, ἵνα παραμένοιεν τε ἐπὶ πᾶσι χρόνον ἐν τῇ Σκυθικῇ καὶ παραμένοντες ἀνίψατο τῶν πάντων ἐπιδευέες ἐόντες, ἐποίειον τοιάδε· ὄκως τῶν προβάτων τῶν σφετέρων αὐτῶν καταλίπειον μετὰ τῶν νομέων, αὐτοὶ ἂν ὑπεξήλανον ἐς ἄλλον χώρον· οἱ δὲ ἂν Πέρσαι ἐπελθόντες λάβεισκον τὰ πρόβατα καὶ λαβόντες ἐπήρουντο ἂν τῷ πεπονημένῳ.

131. πολλάκις δὲ τοιοῦτου γινομένου τέλος Δαρεῖός τε ἐν ἀπορίῃσι εἶχετο καὶ οἱ Σκυθῶν βασιλεῖς μαθόντες τοῦτο ἔμπρον κήρυκα δῶρα Δαρεῖφ φέροντα ὄρνιθά τε καὶ μῦν καὶ βάτραχον καὶ δίστους πέντε. [2] Πέρσαι δὲ τὸν φέροντα τὰ δῶρα ἐπειρώτεον τὸν νόον τῶν διδομένων· ὁ δὲ οὐδὲν ἔφη οἱ ἐπεστάλθαι ἄλλο ἢ δόντα τὴν ταχίστην ἀπαλλάσσεσθαι· αὐτοὺς δὲ τοὺς Πέρσας ἐκέλευε, εἰ σοφοὶ εἴσι, γυνῶναι τὸ θέλει τὰ δῶρα λέγειν. ταῦτα ἀκούσαντες οἱ Πέρσαι ἐβουλεύοντο.

132. Δαρείου μὲν νυν ἡ γνώμη ἦν Σκύθας ἐωυτῷ διδοῖναι σφέας τε αὐτοὺς καὶ γῆν τε καὶ ὑδῶρ, εἰκάων τῆδε, ὡς μῦς μὲν ἐν γῆ γίνεται καρπὸν τὸν αὐτὸν ἀνθρώπῳ σιτεόμενος, βάτραχος δὲ ἐν ὕδατι, ὄρνις δὲ μάλιστα αἴκε ἵππῳ, τοὺς δὲ δίστους ὡς τὴν ἐωυτῶν ἀλκὴν παραδιδούσι. [2] αὕτη μὲν Δαρεῖφ ἀπεδέδεκτο ἡ γνώμη, συνεστήκει δὲ αὕτη τῇ γνώμῃ ἡ Γωβρύεω, τῶν ἀνδρῶν τῶν ἐπὶ τὰ ἐνὸς τῶν τὸν μάγον κατελόντων, εἰκάωντος τὰ δῶρα λέγειν· [3] *Ἦν μὴ ὄρνιθες γενόμενοι ἀναπτῆσθε ἐς τὸν οὐρανόν, ὧ Πέρσαι, ἢ μύες γενόμενοι κατὰ τῆς γῆς καταδύητε, ἢ βάτραχοι γενόμενοι ἐς τὰς λίμνας ἐσπηδήσητε, οὐκ ἀπονοστήσητε ὀπίσω ὑπὸ τῶνδε τῶν τοξευμάτων βαλλόμενοι.

133. Πέρσαι μὲν δὴ (οὔτω) τὰ δῶρα εἶκαζον, ἡ δὲ Σκυθῶν μία μοῖρα ἡ ταχθεῖσα πρότερον μὲν παρὰ τὴν Μαιῆτιν λίμνην φρουρέειν, τότε δὲ ἐπὶ τὸν Ἰστρον Ἰωσι ἐς λόγους ἐλθεῖν, ὡς ἀπῆκετο ἐπὶ τὴν γέφυραν, ἔλεγε τάδε· [2] *Ἄνδρες Ἰῶνες, ἐλευθερίην ὑμῖν ἤκομεν φέροντες, ἦν πέρ γε ἐθέλητε ἐσακούειν. πυνθανόμεθα γὰρ Δαρεῖον ἐντεῖλαισθαι ὑμῖν ἐξήκοντα ἡμέρας μούνας φρουρήσαντας τὴν γέφυραν, αὐτοῦ μὴ παραγενομένου ἐν τούτῳ τῷ χρόνῳ, ἀπαλλάσσεσθαι ἐς τὴν ὑμέτερην. [3] νῦν ὦν ὑμεῖς τάδε ποιεῦντες ἐκτὸς μὲν ἔσθε πρὸς ἐκεῖνον αἰτίας, ἐκτὸς δὲ πρὸς ἡμέων· τὰς προκειμένας ἡμέρας παραμειναντες τὸ ἀπὸ τούτου ἀπαλλάσσεσθε. οὗτοι μὲν νυν ὑποδεξαμένων Ἰώνων ποιήσιν ταῦτα ὀπίσω τὴν ταχίστην ἠπειγόντο,

134. Πέρσησι δὲ μετὰ τὰ δῶρα [τὰ] ἐλθόντα Δαρεῖφ ἀντετάχθησαν οἱ ὑπολειφθέντες Σκύθαι περὶ καὶ ἵπποισι ὡς συμβαλέοντες. τεταγμένοισι δὲ τοῖσι Σκύθησι λαγὸς ἐς τὸ μέσον διήιξε· τῶν δὲ ὡς ἕκαστοι ὄρων τὸν λαγὸν ἐδίωκον. ταραχθέντων δὲ τῶν Σκυθῶν καὶ βοῆ χρωμένων εἶρετο ὁ Δαρεῖός τῶν ἀντιπολέμων τὸν θάρυβον· πυθόμενος δὲ σφας τὸν λαγὸν δι-

129. Было нечто в высшей степени удивительное, что, как я расскажу, оказывало помощь персам и вредило скифам, нападавшим на лагерь Дария, — это крик ослов и внешний вид мулов. [2] Ведь на скифской земле, как прежде было у меня объяснено⁶⁷⁰, не рождается ни осёл, ни мул; и во всей скифской стране из-за холодов вообще нет ни одного осла или мула. Так вот осла своим рёвом приводили в смятение конницу скифов. [3] Часто во время нападения на персов, как только лошади слышали крик ослов, они приходили в смятение, поворачивая назад, и пребывали в изумлении, насторожив уши, так как прежде не слышали такого звука и не видели такого внешнего облика. Благодаря этому [персы] имели преимущество на короткий срок в ходе войны⁶⁷¹.

130. 'Всякий раз, когда скифы видели, что персы пришли в замешательство, то, для того чтобы они дольше оставались в Скифии, а оставаясь, мучились⁶⁷², лишённые всего необходимого, [скифы] поступали следующим образом: оставят часть своего скота с пастухами, а сами, не спеша, отступят в другую область, персы же, придя, захватывают скот⁶⁷³ и, захватив, приободряются от совершённого.

131. 'Поскольку это много раз повторялось, Дарий, наконец, очутился в безвыходном положении, и цари скифов, узнав об этом, послали вестника, принесшего в дар Дарию⁶⁷⁴ птицу, мышшь⁶⁷⁵, лягушку и пять стрел⁶⁷⁶. [2] Персы спрашивали принесшего дары о значении подарков. Он сказал, что ему было приказано только, отдав [дары], как можно скорее удалиться. Он предложил, чтобы персы, если они мудры, сами поняли, что означают эти дары. Услышав это, персы стали совещаться.

132. 'Дарий высказал мнение, что скифы отдадут ему и самих себя, и землю, и воду. Он предположил это на том основании, что мышшь живёт в земле, питаясь теми же злаками, что и человек, лягушка — в воде, птица более всего походит на лошадь; стрелы же [означают], что [скифы] отдадут свою военную мощь. [2] Вот такое мнение было высказано Дарием. 'Этому мнению противостояло мнение Гобрива — одного из семи мужей, которые убили мага⁶⁷⁷. Он предположил, что эти дары означают⁶⁷⁸: [3] "Если только вы, персы, не улетите в небо, обратившись в птиц⁶⁷⁹, не укроетесь в земле, став мышшами, или не прыгнете в болото, обратившись в лягушек, вы не вернётесь назад, поражаемые вот этими стрелами".

133. 'Таким образом⁶⁸⁰ персы истолковывали дары. Между тем одна часть скифов⁶⁸¹, прежде получившая приказание нести охрану около озера Меотиды, а теперь идти к Истру для переговоров с ионийцами, прибыв к мосту, объявила следующее: [2] "Мужи ионийцы, мы несём вам⁶⁸² свободу, если только вы захотите послушаться. Мы знаем, что Дарий приказал вам охранять мост только шестьдесят дней⁶⁸³, а если он в течение этого времени не явится, удалиться в своё [отечество]. [3] Теперь же вы не будете виновны ни перед ним, ни перед нами, поступив следующим образом: оставьте установленное число дней, а после этого удалитесь". Когда ионийцы согласились так поступить, [скифы] немедленно поспешили назад.

134. 'После того как дары были доставлены Дарию, оставшиеся на месте скифы выстроились в пешем⁶⁸⁴ и конном строю против персов, чтобы вступить [с ними] в бой. К скифам, стоявшим в боевом порядке, внутрь строя забежал заяц⁶⁸⁵, и каждый, кто видел зайца, устремлялся за ним. Когда же скифы стали шуметь и кричать, Дарий спросил, что за шум у неприятеля. Узнав, что они

ώκοντας εἶπε ἄρα πρὸς τοὺς περ ἑώθεε καὶ τὰ ἄλλα λέγειν· [2] Οὗτοι ὧν-δρες ἡμέων πολλὸν καταφρονέουσι, καὶ μοι νῦν φαίνεται Γωβρῦης εἶπαι περὶ τῶν Σκυθικῶν δῶρων ὀρθῶς. ὡς ὧν οὕτως ἤδη δοκεόντων καὶ αὐτῶ μοι ἔχειν, βουλῆς ἀγαθῆς δεῖ ὅπως ἀσφαλῆως ἢ κομιδῆ ἡμῖν ἔσται τὸ ὀπίσω. πρὸς ταῦτα Γωβρῦης εἶπε· ὦ βασιλεῦ, ἐγὼ σχεδὸν μὲν καὶ λόγῳ ἠπιστά-μην τούτων τῶν ἀνδρῶν τὴν ἀπορίην, ἐλθὼν δὲ μᾶλλον ἐξέμαθον, ὄρων αὐ-τοὺς ἐμπαίζοντας ἡμῖν. [3] νῦν ὧν μοι δοκεῖ, ἐπέειν τάχιστα νύξ ἐπέλθη, ἐκ-καύσαντες τὰ πυρὰ ὡς ἑώθαμεν καὶ ἄλλοτε ποιεῖν, τῶν στρατιωτέων τοὺς ἀσθενεστάτους ἐς τὰς ταλαιπωρίας ἐξαπατήσαντας καὶ τοὺς ὄνους πάντας κα-ταδήσαντας ἀπαλλάσσεσθαι, πρὶν ἢ καὶ ἐπὶ τὸν Ἴστρον ἰθῦσαι Σκύθας λύ-σοντας τὴν γέφυραν, ἢ καὶ τι ἴωσι δόξαι τὸ ἡμέας οἶδν τε ἔσται ἐξεργά-σασθαι. Γωβρῦης μὲν ταῦτα συνεβούλευε,

135. μετὰ δὲ νύξ τε ἐγένετο καὶ Δαρεῖος ἐχρᾶτο τῇ γνώμῃ ταύτῃ· τοὺς μὲν καματηροὺς τῶν ἀνδρῶν καὶ τῶν ἦν ἐλάχιστος ἀπολλυμένων λόγος, καὶ τοὺς ὄνους πάντας καταδήσας κατέλιπε αὐτοῦ ταύτῃ ἐν τῷ στρατοπέδῳ· [2] κατέλιπε δὲ τοὺς τε ὄνους καὶ τοὺς ἀσθενεῖς τῆς στρατιῆς τῶνδε εἴ-νεκεν, ἵνα οἱ μὲν ὄνοι βοὴν παρέχωνται· οἱ δὲ ἄνθρωποι ἀσθενεῖς μὲν εἴ-νεκεν κατελείποντο, προφάσις δὲ τῆσδε δηλαδῆ, (ὧς) αὐτὸς μὲν σὺν τῷ κα-θαρῷ τοῦ στρατοῦ ἐπιθήσεσθαι μέλλοι τοῖσι Σκύθησι, οὗτοι δὲ τὸ στρατό-πεδον τοῦτον τὸν χρόνον ῥυοῖατο. [3] ταῦτα τοῖσι ὑπολειπομένοις ὑπο-θέμενος ὁ Δαρεῖος καὶ πυρὰ ἐκαύσας τὴν ταχίστην ἠεῖγετο ἐπὶ τὸν Ἴστ-ρον. οἱ δὲ ὄνοι ἐρημωθέντες τοῦ ὁμίλου οὕτω δὴ μᾶλλον πολλῶ ἔσαν τῆς φωνῆς, ἀκούοντες δὲ οἱ Σκύθαι τῶν ὄνων πάγχυ κατὰ χάρην ἠλιπίζον τοὺς Πέρσας εἶναι.

136. ἡμέρης δὲ γενομένης γνόντες οἱ ὑπαλειφθέντες ὡς προδεδομένοι εἶεν ὑπὸ Δαρείου, χεῖράς τε προετεινόντο τοῖσι Σκύθησι καὶ ἔλεγον τὰ κατή-κοντα· οἱ δὲ ὡς ἠκούσαν ταῦτα, τὴν ταχίστην συστραφέντες, αἶ τε δύο μοῖ-ραι τῶν Σκυθῶν καὶ ἡ μετὰ Σαυροματέων καὶ Βουδῖνοι καὶ Γελωνοί, ἐδί-ωκον τοὺς Πέρσας ἰθὺ τοῦ Ἴστρου. [2] ἅτε δὲ τοῦ Περσικοῦ μὲν τοῦ πολ-λοῦ ἐόντος περὶ τοῦ στρατοῦ καὶ τὰς ὁδοὺς οὐκ ἐπισταμένους ὥστε οὐ τετμη-μένων [τῶν] ὁδῶν, τοῦ δὲ Σκυθικοῦ ἰππότεω καὶ τὰ σύντομα τῆς ὁδοῦ ἐπισταμένου, ἀμαρτόντες ἀλλήλων, ἐφθησαν πόλλῳ οἱ Σκύθαι τοὺς Πέρσας ἐπὶ τὴν γέφυραν ἀπικόμενοι. [3] μαθόντες δὲ τοὺς Πέρσας οὐκ ἀπιγμένους ἔλεγον πρὸς τοὺς Ἴωνας ἐόντας ἐν τῆσι νηυσί· Ἄνδρες Ἴωνες, αἶ τε ἡμέραι ὑμῖν τοῦ ἀριθμοῦ διοίχνηται καὶ οὐ ποιεέτε δίκαια ἐτι παραμένοντες. [4] ἀλλ' ἐπεὶ πρότερον δειμαίνοντες ἐμένετε, νῦν λύσαντες τὸν πόρον τὴν ταχίστην ἀπιτε χαίροντες ἐλεύθεροι, θεοῖσι τε καὶ Σκύθησι εἰδότες χάριν. τὸν δὲ πρό-τερον ἐόντα ὑμέων δεσπότην ἡμεῖς παραστησόμεθα οὕτως ὥστε ἐπὶ μηδαμῶς εἶτι ἀνθρώπους αὐτὸν στρατεύσεσθαι.

137. πρὸς ταῦτα Ἴωνες ἐβουλεύοντο. Μιλτιάδω μὲν τοῦ Ἀθηναίου, στρατηγέοντος καὶ τυραννεύοντος Χερσονησιτέων τῶν ἐν Ἐλλησπόντῳ, ἦν γνώμῃ πείθεσθαι Σκύθησι καὶ ἐλευθεροῦν Ἴωνῆν, [2] Ἰστιαίου δὲ τοῦ Μι-λησίου ἐναντίῃ ταύτῃ, λέγοντος ὡς νῦν μὲν διὰ Δαρεῖον ἕκαστος αὐτῶν τυ-ραννεύει πόλις, τῆς Δαρείου δὲ δυνάμιος κατααιρεθείσης οὔτε αὐτὸς Μιλησί-ων οἶός τε ἔσσεσθαι ἄρχειν οὔτε ἄλλον οὐδένα οὐδαμῶν βουλῆσεσθαι γὰρ ἐκάστην τῶν πολιῶν δημοκρατέεσθαι μᾶλλον ἢ τυραννεύεσθαι. [3] Ἰστιαίου δὲ γνώμῃν ταύτην ἀποδεικνυμένου αὐτίκα πάντες ἦσαν τετραμμένοι πρὸς ταύτην τὴν γνώμην, πρότερον τὴν Μιλτιάδω αἰρέόμενοι.

преследуют зайца, он сказал, обращаясь к тем, с кем имел обыкновение говорить и в других случаях: [2] "Эти мужи относятся к нам с большим презрением, и мне теперь ясно, что Гобрий правильно сказал о скифских дарах. Поскольку и мне самому теперь уже кажется, что дело обстоит именно таким образом, необходимо хорошо подумать, чтобы наше возвращение назад было вполне безопасным". На это Гобрий сказал: "О царь, я и на основании молвы был почти убеждён в недоступности³¹⁹ этих людей, придя же сюда, убедился в этом ещё больше, видя, как они издеваются над нами. [3] Теперь же, мне кажется, как только наступит ночь, мы должны развести костры, как мы это обычно делаем и в другое время, обманом оставить [на месте] тех воинов, которые совершенно неспособны переносить трудности⁶⁸⁶, привязать всех ослов и уйти, прежде чем скифы направятся к Истру, чтобы разрушить мост, или ионийцы примут какое-нибудь такое решение, которое может нас погубить". Такой совет дал Гобрий.

135. После этого наступила ночь, и Дарий приступил к исполнению этого замысла. Самых изнурённых людей и тех, чья гибель имела наименьшее значение, а также привязанных ослов он оставил здесь, в этом лагере⁶⁸⁷. [2] Ослов и слабую часть войска он оставил для того, чтобы осла подняли рёв; люди были оставлены из-за их слабости, но, разумеется, под тем предлогом, что⁶⁸⁸ он с отборной частью войска⁶⁸⁹ намеревается напасть на скифов, они же в это время будут охранять лагерь. [3] Сообщив это остающимся и приказав развести костры, Дарий немедленно поспешил к Истру. Ослы, брошенные людьми, испускали необычайно громкий рёв, и скифы, слыша ослов, полагали, что персы, несомненно, находятся на месте.

136. С наступлением дня оставленные, поняв, что они преданы Дарием, простирая к скифам руки, рассказали о случившемся. Когда же скифы это услышали, то, поспешно собравшись вместе, — это были и две части [войска]⁶⁹⁰ скифов и та часть, которая действовала вместе с савроматами, а также будины и гелоны — устремились за персами прямо к Истру. [2] Так как персидское войско было в большинстве своём пешим, и путь ему не был известен, потому что не было проложенных дорог⁶⁹¹, скифское же войско было конным и ему были известны кратчайшие пути, то они разминулись друг с другом, и скифы, прибыв к мосту, намного опередили персов. [3] Узнав, что персы ещё не прибыли, они сказали ионийцам, находившимся на кораблях⁶⁹²: "Мужи ионийцы, назначенное вам число дней истекло, и, оставаясь дольше, вы поступаете неправильно. / 4/ Но поскольку раньше вы оставались из страха, то теперь, разрушив переправу, немедленно уходите, радуясь тому, что вы — свободны, и испытывая благодарность к богам и скифам. А того, кто прежде был вашим повелителем, мы приведём в такое состояние, что он ни на кого уже не пойдёт войной".

137. По этому поводу ионийцы стали держать совет. Афинянин Мильтиад⁶⁹³, полководец и тиран херсонесцев, тех, что на Геллеспонте⁶⁹⁴, предложил послушаться скифов⁶⁹⁵ и [попытаться] освободить Ионию. [2] [Предложение] милетянина Гистизя⁶⁹⁶ было противоположным этому. Он говорил, что теперь благодаря Дарию каждый из них является тираном города; если же власть Дария будет низвергнута, ни сам он не сможет управлять милетянами и никто другой не сможет управлять кем бы то ни было; ведь каждый город демократическое правление пожелает иметь гораздо охотнее, чем тираническое. [3] Когда Гистизей высказал такое мнение⁶⁹⁷, все немедленно одобрили это мнение⁶⁹⁸, хотя прежде соглашались с Мильтиадом.

138. ἦσαν δὲ οὗτοι οἱ διαφέροντές τε τὴν ψῆφον καὶ ἔοντες λόγου πρὸς βασιλέως, Ἑλλησποντίων μὲν τύραννοι Δάφνις τε Ἄβυδηνός τε καὶ Ἴπποκλος Λαμψακηνός καὶ Ἡρόφαντος Παριηνός καὶ Μητρόδωρος Προκοονήσιος καὶ Ἀρισταγόρης Κυζικηνός καὶ Ἀρίστων Βυζάντιος· [2] οὗτοι μὲν [ἦσαν] οἱ ἐξ Ἑλλησπόντου, ἀπ' Ἰωνίης δὲ Στράτις τε Χίος καὶ Αἰάκης Σάμιος καὶ Λαοδάμας Φωκαεὺς καὶ Ἰστιαῖος Μιλήσιος, τοῦ ἦν γνώμη ἡ προκειμένη ἐναντίη τῇ Μιλιτιάδω. Αἰολέων δὲ παρῆν λόγιμος μοῦνος Ἀρισταγόρης Κυμαῖος.

139. οὗτοι ὧν ἐπέιτε τὴν Ἰστιαίου αἰρέοντο γνώμην, ἔδοξέ σφι πρὸς ταύτη τάδε ἔργα τε καὶ ἔπεα προσθεῖναι, τῆς μὲν γεφύρης λύειν τὰ κατὰ τοὺς Σκύθας ἔοντα, λύειν δὲ ὅσον τόξευμα ἐξικνέεται, ἵνα καὶ ποιέειν τι δοκῶσι ποιεῦντες μηδὲν καὶ οἱ Σκύθαι μὴ πειρώατο βιώμενοι [καὶ βουλόμενοι] διαβῆναι τὸν Ἴστρον κατὰ τὴν γέφυραν, εἰπεῖν τε λύοντας τῆς γεφύρης τὸ ἐς τὴν Σκυθικὴν ἔχον ὡς πάντα ποιήσουσι τὰ Σκύθησι ἔστι ἐν ἡδονῇ. [2] ταῦτα μὲν προσέθηκάν τῃ γνώμῃ, μετὰ δὲ ἐκ πάντων ὑπεκρίνατο Ἰστιαῖος τάδε λέγων· Ἄνδρες Σκύθαι, χρηστὰ ἤκετε φέροντες καὶ ἐς καιρὸν ἐπέγχεσθε· καὶ τὰ τε ἀπ' ὑμέων ἡμῖν χρηστῶς ὁδοῦται καὶ τὰ ἀπ' ἡμέων ἐς ὑμέας ἐπιτηδέως ὑπηρετέεται. ὡς γὰρ ὄρατε, καὶ λύομεν τὸν πόρον καὶ προθυμίην πᾶσαν ἔξομεν, θέλοντες εἶναι ἐλεύθεροι. [3] ἐν. ζῆ δὲ ἡμεῖς τάδε λύομεν, ὑμέας καιρὸς ἔστι δίξησθαι ἐκείνους, εὐρόντας δὲ ὑπὲρ τε ἡμέων καὶ ὑμέων αὐτῶν τεύσασθαι οὕτως ὡς κείνους πρέπει.

140. Σκύθαι μὲν τὸ δεύτερον Ἴωσι πιστεύσαντες λέγειν ἄληθνα ὑπέστρεφον ἐπὶ ζήτησιν τῶν Περσῶν καὶ ἡμάρτανον πάσης τῆς ἐκείνων διεξόδου. αἴτιοι δὲ τούτου αὐτοὶ οἱ Σκύθαι ἐγένοντο, τὰς νομὰς τῶν ἵππων τὰς ταύτη διαφθείραντες καὶ τὰ ὕδατα συγχώσαντες. [2] εἰ γὰρ ταῦτα μὴ ἐποίησαν, παρεῖχε ἂν σφι, εἰ ἐβούλοντο, εὐπετέως ἐξευρεῖν τοὺς Πέρσας· νῦν δὲ τὰ σφι ἔδοκεε ἄριστα βεβουλευσθαι, κατὰ ταῦτα ἐσφάλησαν. [3] Σκύθαι μὲν νῦν τῆς σφετέρης χώρης τῇ χιλὸς τε τοῖσι ἵπποισι καὶ ὕδατα ἦν, ταύτη διεξιόντες ἐδίξηντο τοὺς ἀντιπολέμους, δοκῶντες καὶ ἐκείνους διὰ τοιούτων τὴν ἀπόδρησιν ποιέεσθαι· οἱ δὲ δὴ Πέρσαι τὸν πρότερον εὐρωτῶν γενόμενον στίβον, τοῦτον φυλάσσοντες ἦσαν καὶ οὕτω μόγις ἔβρον τὸν πόρον. [4] οἷα δὲ νυκτὸς τε ἀπικόμενοι καὶ λελυμένης τῆς γεφύρης ἐντυχόντες ἐς πᾶσαν ἀρρωδίην ἀπύκατο μὴ σφεας οἱ Ἴωνας ἔωσι ἀπολελοιπότες.

141. ἦν δὲ περὶ Δαρεῖον ἀνὴρ Αἰγύπτιος φωνῶν μέγιστον ἀνθρώπων τοῦτον τὸν ἄνδρα καταστάντα ἐπὶ τοῦ χεῖλος τοῦ Ἰστροῦ ἐκέλευε Δαρεῖος καλέειν Ἰστιαῖον Μιλήσιον. ὁ μὲν δὴ ἐποίηε ταῦτα, Ἰστιαῖος δὲ ἐπακούσας τῷ πρώτῳ κελεύσματι τὰς τε νέας ἀπάσας παρεῖχε διαπορθμεύειν τὴν στρατιὴν καὶ τὴν γέφυραν ἔξευξε.

142. Πέρσαι μὲν ὧν οὕτω ἐκφεύγουσι, Σκύθαι δὲ διζήμενοι καὶ τὸ δεύτερον ἡμартон τῶν Περσῶν, καὶ τοῦτο μὲν, ὡς ἔοντας Ἴωνας ἐλευθέρους, κακίστους τε καὶ ἀνανδροτάτους κρίνουσι εἶναι ἀπάντων ἀνθρώπων, τοῦτο δέ, ὡς δούλων Ἰώνων τὸν λόγον ποιούμενοι, ἀνδράποδα φιλοδέσποτά φασι εἶναι καὶ ἄδρηστα μάλιστα. ταῦτα μὲν δὴ Σκύθησι ἐς Ἴωνας ἀπέρριπται.

143. Δαρεῖος δὲ διὰ τῆς Θρηκῆς παρεόμενος ἀπύκατο ἐς Σηστὸν τῆς Χερσονήσου· ἐνθεῦτεν δὲ αὐτὸς μὲν διέβη τῆσι νηυσὶ ἐς τὴν Ἀσίην, λείπει δὲ στρατηγὸν ἐν τῇ Εὐρώπῃ Μεγάβαζον ἄνδρα Πέρσην, τῷ Δαρεῖός κότε ἔδωκε γέρας, τοιόνδε εἶπας ἐν Πέρσῃσι ἔπος· [2] ὀρμημένου Δαρεῖου ῥοιὰς τρώγειν, ὡς ἄνοιξε τάχιστα τὴν πρώτην τῶν ῥοιῶν, εἶρετο αὐτὸν ὁ ἀδελφε-

138. 'Вот те, кто проголосовали и пользовались уважением у царя, — тираны⁶⁹⁹ геллеспонтийцев: Дафнис из Абидоса, Гиппокл из Лампсака, Герофант из Пария, Метродор из Проконнеса, Аристагор из Кизика, Аристон из Византия; [2] эти были из Геллеспонта. А из Ионии были Страттис с Хиоса, Эак с Самоса, Лаодамант из Фокеи и Гистигэй из Милета, мнение которого было противоположно мнению Мильтиада. Из влиятельных эолийцев присутствовал только Аристагор из Кимы.

139. После того как они одобрили предложение Гистигэя, ими, кроме того, было принято решение на деле и на словах поступить следующим образом: разрушить ту часть моста, которая прилегала к скифской стороне, разрушить же на расстояние полёта стрелы⁷⁰⁰, чтобы казалось, что они что-то делают, не делая [в действительности] ничего, и чтобы скифы не пытались силой перейти Истр по мосту⁷⁰¹; при разрушении той части моста, которая прилегала к Скифии, было решено сказать, что они делают всё, что угодно скифам. [2] Вот это они добавили к предложению [Гистигэя], а затем Гистигэй ответил от имени всех, сказав следующее: "Мужи скифы, вы являетесь к нам с полезным советом и подспели вовремя. И от вас мы получили полезные указания, и мы оказываем вам подобающую услугу. Ибо, как вы видите, мы разрушаем переправу и проявим всяческое усердие, стремясь стать свободными. [3] В то время, как мы её разрушаем, для вас самое время разыскивать их и, найдя, отомстить им и за нас и за самих себя так, как они того заслуживают".

140. Скифы, снова поверив тому, что ионийцы говорят правду, повернули на поиски персов, но они ошибались относительно всего пути их передвижения. Винаваты в этом были сами скифы, которые уничтожили в этом краю пастбища для лошадей и засыпали водоёмы. [2] Если бы они этого не сделали, то у них была бы возможность при желании без труда отыскать персов; а ныне они потерпели неудачу именно из-за того, что, по их мнению, было задумано наилучшим образом. [3] Скифы искали противника, пройдя насквозь ту часть своей страны, в которой были корм для лошадей и вода, полагая, что и [персы] будут уходить именно через эти края. Но персы шли, держа своих прежних следов⁷⁰², и даже при этом с трудом отыскивали переправу. [4] Когда они пришли, была ночь, и, обнаружив, что мост разрушен, они впали в полное отчаяние, испугавшись, не покинули ли их ионийцы.

141. В свите Дария был муж египтянин, обладавший самым громким среди людей голосом. Этому-то мужу Дарий приказал, став на берегу Истра, звать Гистигэя милетянина. Он это и делал, а Гистигэй, услышав, по первому же зову предоставил все корабли для переправы войска и навёл мост.

142. Персы, следовательно, ускользают вот таким образом⁷⁰³, скифы же во время поисков и во второй раз разминутись с персами. Что до ионийцев, то, с одной стороны, их, как свободных людей, [скифы] обвиняют в том, что они самые подлые и трусливые из всех людей, с другой стороны, [скифы] утверждают, что если судить об ионийцах, как о рабах, то это невольники, любящие своего господина и ни в малейшей степени не склонные к бегству от него⁷⁰⁴. Вот такое [обвинение] брошено скифами ионийцам.

143. Дарий же, пройдя через Фракию, прибыл в Сест на Херсонесе; оттуда сам он переправился на кораблях в Азию, а военачальником в Европе он оставляет Мегабаза⁷⁰⁵, персидского мужа, которому Дарий некогда воздал честь, сказав о нём в Персии вот такое слово. [2] Дарий собирался есть гранаты; как только он вскрыл первый гранат, Артабан, брат его, спросил, чего хоте-

ὁς Ἀρτάβανος ὃ τι βούλοιτ' ἂν οἱ τοσοῦτο πλήθος γενέσθαι ὅσοι ἐν τῇ ῥοιῇ κόκκοι. Δαρεῖος δὲ εἶπε Μεγαβάζους ἂν οἱ τοσοῦτους ἀριθμὸν γενέσθαι βούλεσθαι μᾶλλον ἢ τὴν Ἑλλάδα ὑπήκοον. [3] ἐν μὲν δὴ Πέρσῃσι ταῦτά μιν εἶπας ἐτίμα, τότε δὲ αὐτὸν ὑπέλιπε στρατηγὸν ἔχοντα τῆς στρατιῆς τῆς ἑωυτοῦ ὀκτῶ μυριάδας.

144. οὗτος δὲ ὁ Μεγάβαζος εἶπας τότε [τὸ] ἔπος ἐλίπετο ἀθάνατον μνήμην πρὸς Ἑλλησποντίων· [2] γενόμενος γὰρ ἐν Βυζαντίῳ ἐπύθετο ἑπτακαίδεκα ἔτεσι πρότερον Καλχηδονίους κτίσαντας τὴν χώραν Βυζαντίων, πυθόμενος δὲ ἔφη Καλχηδονίους τοῦτον τὸν χρόνον τυγχάνειν ἔδοντας τυφλοὺς· οὐ γὰρ ἂν τοῦ καλλίνους παρεόντος κτίζειν χώραν τὸν αἰσχίονα ἐλέσθαι, εἰ μὴ ἦσαν τυφλοί. [3] οὗτος δὴ ὧν τότε ὁ Μεγάβαζος στρατηγὸς λειφθεὶς ἐν τῇ χώρῃ Ἑλλησποντίων τοὺς μὴ μηδίζοντας κατεστρέφετο.

172. [2] γυναῖκος δὲ νομίζοντες πολλὰς ἔχειν ἕκαστος ἐπικοινωνοῦν αὐτέων τὴν μεῖξιν ποιεῦνται τρόπῳ παραπλησίῳ τῷ καὶ Μασσαγέται· ἐπεὰν σκίπωνα προστήσωνται, μίσγονται...

204. οὗτος ὁ Περσέων στρατὸς τῆς Λιβύης ἑκαστάτῳ ἐς Εὐσπερίδας ἦλθε. τοὺς δὲ ἠνδραποδίσαντο τῶν Βαρκαίων, τούτους δὲ ἐκ τῆς Αἰγύπτου ἀνασπᾶστους ἐποίησαν παρὰ βασιλέα· βασιλεὺς δὲ σφι Δαρεῖος ἔδωκε τῆς Βακτρίας χώρας κώμην ἔγκατοικῆσαι. οἱ δὲ τῇ κώμῃ ταύτῃ οὖνομα ἔθεντο Βάρκην, ἣ περ ἔτι καὶ ἐς ἐμὲ ἦν οἰκομένη ἐν γῇ τῇ Βακτρίῃ.

ИЗ КНИГИ V

24. [3] ἀπικομένῳ δὲ οἱ ἔλεγε Δαρεῖος τάδε· Ἰστιαῖε, ἐγὼ σε μετεπεψάμην τῶνδε εἵνεκεν· ἐπέιτε τάχιστα ἐνόστησα ἀπὸ Σκυθῶν ... οὐδὲν κω ἄλλο χρῆμα οὕτω ἐν βραχείῳ ἐπεζήτησα ὡς σὲ ἰδεῖν τε καὶ ἐς λόγους μοι ἀπικέσθαι...

27. [2] ... πάντας ἠνδραποδίζετο καὶ κατεστρέφετο, τοὺς μὲν λιποστρατίης ἐπὶ Σκύθας αἰτιώμενος, τοὺς δὲ σίνεσθαι τὸν Δαρείου στρατὸν ἀπὸ Σκυθῶν ὀπίσω ἀποκομιζόμενον.

49. [6]... Κιλικίων δὲ τῶνδε ἔχονται Ἀρμένιοι οἶδε, καὶ οὗτοι ἔδοντες πολυπρόβατοι, Ἀρμενίων δὲ Ματιηνοὶ χώραν τήνδε ἔχοντες...

52. [3]... οὗρος δὲ Κιλικίης καὶ τῆς Ἀρμενίης ἐστὶ ποταμὸς νησιπέρητος, τῷ οὖνομα Εὐφρήτης. ἐν δὲ τῇ Ἀρμενίῃ σταθμοὶ μὲν εἰσι καταγωγῶν πεντεκαίδεκα, παρασάγγαι δὲ 95 καὶ πενήτηκοντα καὶ ἡμισυ, καὶ φυλακτήριον ἐν αὐτοῖσι. [4] ποταμοὶ δὲ νησιπέρητοι τέσσερες διὰ ταύτης ῥέουσι, τοὺς πᾶσα ἀνάγκη διαπορθμεύσαι ἔστι, πρῶτος μὲν Τίγρης, μετὰ δὲ δευτέρος τε καὶ τρίτος Ζάβατος ὀνομαζόμενος, οὐκ ὡπὸς ἔων ποταμὸς οὐδὲ ἐκ τοῦ αὐτοῦ ῥέων· ὁ μὲν γὰρ πρότερος αὐτῶν καταλεχθεὶς ἐξ Ἀρμενίων ῥέει, ὁ δ' ὕστερον ἐκ Ματιηνῶν. [5] ὁ δὲ τέταρτος τῶν ποταμῶν οὖνομα ἔχει Γύνδης, τὸν Κύρος διέλαβέ κοτε ἐς διώρυχας ἐξήκοντα καὶ τριηκοσίας. ἐκ δὲ ταύτης τῆς Ἀρμενίης ἐσβάλλονται ἐς τὴν Ματιηνὴν γῆν σταθμοὶ εἰσι τέσσερες (καὶ τριήκοντα, παρασάγγαι δὲ ἑπτὰ καὶ τριήκοντα καὶ ἑκατόν)...

ИЗ КНИГИ VI

5. [3] οἱ δὲ πληρώσαντες ὀκτῶ τριήρας ἔπλεον ἅμα Ἰστιαίῳ ἐς Βυζάντιον, ἐνθαῦτα δὲ ἰζόμενοι τὰς ἐκ τοῦ Πόντου ἐκπλεύσας τῶν νεῶν ἐλάμβανον, πλὴν ἢ ὅσοι αὐτῶν Ἰστιαίῳ ἔφασαν ἔτοιμοι εἶναι πείθεσθαι.

лось бы ему иметь в таком же большом количестве, как зёрен в гранате. Дарий же сказал, что Мегабазов в таком огромном количестве он хотел бы иметь больше, чем покорённую Элладу. [3] В Персии он его почтил такими словами, теперь же он оставил его военачальником с восьмьюдесятью тысячами своего войска.

144. Этот Мегабаз оставил по себе бессмертную память среди геллеспонтийцев, сказав такое слово. [2] Находясь в Византии, он узнал, что калхедоняне заселили свою страну на семнадцать лет раньше, чем жители Византия. Узнав это, он сказал, что калхедоняне в течение этого времени были слепыми. Если бы они не были слепыми, то как могли бы они выбрать худшую страну, когда была возможность заселить страну более прекрасную. /3/ Вот этот Мегабаз, оставленный военачальником в стране геллеспонтийцев, подчинил тех, кто не был на стороне персов.

172. [2] Каждый имеет по обычаю^{705а} много жён; пользуются они [насамомы] ими сообща, поступая подобно массажкам: они вступают в связь [с женщиной], выставив перед [жилищем] палку...

204^н. Это персидское войско достигло Эвесперида, самого отдалённого пункта Ливии. Тех из баркеян, которых персы обратили в рабство, они увели из Египта⁷⁰⁶ к царю. Царь Дарий дал им для поселения деревню в Бактрийской стране. Эту деревню они назвали Барка, — она и в моё время существовала как поселение в Бактрийской земле.

ИЗ КНИГИ V P

24. [3] Когда [Гистизэй] прибыл к нему, Дарий сказал вот что: "Гистизэй, я за тобой посылаю ради следующего: как только я вернулся от скифов... ни к чему другому я так не стремился в столь короткий срок, как видеть тебя, и чтобы ты явился на мой зов"...

27. [2] ... [Оган] всех обращал в рабство и покорял, обвиняя одних в том, что они уклонились от участия в походе против скифов, других — в том, что они нападали на войско Дария, возвращавшееся назад от скифов.

49. [6] ... Рядом с этими киликийцами живут армении⁷⁰⁷, имеющие также много овец⁷⁰⁸, а вот этой землей, рядом с армениями, владеют матиены⁴³...

52. [3] ... Граница Киликии и Армении — судоходная река, название которой — Евфрат. В Армении есть пятнадцать стоянок с жилыми помещениями на протяжении пятидесяти шести с половиной парасангов; эти [стоянки имеют] укрепления. [4] Через [Армению] протекают четыре судоходных реки, и через каждую необходимо переправляться. Первая — Тигр, вторая и третья называются Забат^{708а}, однако это не одна и та же река и вытекают они не из одного й того же места; первая из упомянутых рек течёт из Армении, а последняя от матиенов. [5] Четвёртая из этих рек называется Гинд⁴⁴. Кир разделил её некогда на 360 каналов. Из этой Армении направляющемуся в землю матиенов — тридцать четыре стоянки, а парасангов — сто тридцать семь...

ИЗ КНИГИ VI

5. [3] [Лесбосцы], снарядив восемь триер⁷⁰⁹, поплыли вместе с Гистизем в Византий⁷¹⁰ и, устроив там засаду, начали захватывать плывущие из Понта корабли⁷¹¹, кроме тех, на которых изъявляли готовность подчиниться Гистизю.

9. οἱ Περσῶν στρατηγοὶ ... [2] συλλέξαντες τῶν Ἰώνων τοὺς τυράννους ... ἔλεγόν σφι τάδε· [3] Ἄνδρες Ἴωνες, ... τοὺς γὰρ ἑωυτοῦ ἕκαστος ὑμέων πολιήτας πειράσθω ἀποσχίζων ἀπὸ τοῦ λοιποῦ συμμαχικοῦ ... [4] εἰ δὲ ταῦτα μὲν οὐ ποιήσουσι, οἱ δὲ πάντως διὰ μάχης ἐλεύσονται, τάδε ἤδη σφι λέγετε ἐπηρεάζοντες, τά περ σφέας κατέξει, ὡς ἐσωθέντες τῇ μάχῃ ἐξανδραποδιεῦνται καὶ ὥς σφεων' τοὺς παῖδας ἐκτομίας ποιήσομεν, τὰς δὲ παρθένους ἀνασπάστους ἐς Βάκτρα, καὶ ὡς τὴν χώραν ἄλλοισι παραδώσομεν.

26. ... Ἰστιαίῳ δὲ τῷ Μιλησίῳ ἐόντι περὶ Βυζάντιον καὶ συλλαμβάνοντι τὰς Ἰώνων ὀλκάδας ἐκπλεούσας ἐκ τοῦ Πόντου ἐξαγγέλλεται τὰ περὶ Μίλητον γενόμενα...

40. οὗτος δὴ ὁ Κίμωνος Μιλιτιάδης νεωστὶ μὲν ἐηλύθθῃ ἐς τὴν Χερσόνησον, κατελάμβανε δὲ μιν ἐλθόντα ἄλλα τῶν κατεχόντων πρηγμάτων χαλεπώτερα. τρίτῳ μὲν γὰρ ἔτει τούτων Σκύθας ἐκφεύγει· Σκύθαι γὰρ οἱ νομάδες ἐρεθισθέντες ὑπὸ βασιλέως Δαρείου συνηστράφησαν καὶ ἤλασαν μέχρι τῆς Χερσονήσου ταύτης. [2] τούτους ἐπιόντας οὐκ ὑπομείνας ὁ Μιλιτιάδης ἔφευγε [Χερσόνησον], ἐς ὃ οἱ τε Σκύθαι ἀπαλλάχθησαν καὶ μιν οἱ Δόλογοι κατήγαγον ὀπίσω...

41. [3] ὅτι δὴ Μιλιτιάδης γνώμην ἀπεδέξατο ἐν τοῖσι Ἴωσι πείθεσθαι κελεύων τοῖσι Σκύθησι, ὅτε οἱ Σκύθαι προσεδέοντο λύσαντας τὴν σχεδὴν ἀποπλέειν ἐς τὴν ἑωυτῶν...

84. Ἄργεῖοι μὲν νυν διὰ ταῦτα Κλεομένεά φασι μανέντα ἀπολέσθαι κακῶς, αὐτοὶ δὲ Σπαρτιῆται φασι ἐκ δαιμονίου μὲν οὐδενὸς μανῆναι Κλεομένεα, Σκύθησι δὲ ὁμιλήσαντά μιν ἀκρητοπότην γενέσθαι καὶ ἐκ τούτου μανῆναι. [2] Σκύθας γὰρ τοὺς νομάδας, ἐπειτέ σφι Δαρεῖον ἐμβαλεῖν ἐς τὴν χώραν, μετὰ ταῦτα μεμονέναι μιν τείσασθαι, πέμψαντας δὲ ἐς Σπάρτην συμμαχίην τε ποιέεσθαι καὶ συντίθεσθαι ὡς χρὸν εἴη αὐτοὺς μὲν τοὺς Σκύθας παρὰ Φᾶσιν ποταμὸν πειρᾶν ἐς τὴν Μηδικὴν ἐσβάλλειν, σφέας δὲ τ ο ὺ ς Σπαρτιήτας κελεύειν ἐξ Ἐφέσου ὀρωμένους ἀναβαίνειν καὶ ἔπειτα ἐς πρῶτο δὲ ἀπαντᾶν. [3] Κλεομένεα δὲ λέγουσι ἠκόντων τῶν Σκυθῶν ἐπὶ ταῦτα ὁμιλέειν σφι μὲζόνους, ὁμιλούντα δὲ μᾶλλον τοῦ ἰκνεομένου μαθεῖν τὴν ἀκρητοποσίην παρ' αὐτῶν· ἐκ τούτου δὲ μανῆναί μιν νομίζουσι Σπαρτιῆται. ἐκ τε τόσου, ὡς αὐτοὶ λέγουσι, ἐπεὰν ζωρότερον βούλωνται πιεῖν, Ἐπισκύθισον λέγουσι...

113. μαχομένων δὲ ἐν τῷ Μαραθῶνι χρόνος ἐγένετο πολλός, καὶ τὸ μὲν μέσον τοῦ στρατοπέδου ἐνίκων οἱ βάρβαροι, τῇ Πέρσῃ τε αὐτοὶ καὶ Σάκαι ἐτετάχατο· κατὰ τοῦτο μὲν δὴ ἐνίκων οἱ βάρβαροι καὶ ῥήξαντες ἐδίωκον ἐς τὴν μεσόγαιαν...

113 ΚΝΗΓΗ VII

9. μετ' αὐτὸν δὲ Μαρδόνιος ἔλεγε· Ὁ δέσποτα ... [2] καὶ γὰρ δεινὸν ἂν εἴη πρῆγμα, εἰ Σάκας μὲν καὶ Ἰνδοὺς καὶ Αἰθίοπας τε καὶ Ἀσσυρίους ἄλλα τε ἔθνεα πολλὰ καὶ μεγάλα ἀδικήσαντα Πέρσας οὐδέν, ἀλλὰ δύναμιν προσκίτᾶσθαι βουλόμενοι, καταστρεψάμενοι δούλους ἔχομεν, Ἑλληνας δὲ ὑπάρξαντας ἀδικίης οὐ τιμωρησόμεθα...

10. ... Ἀρτάβανος ὁ Ὑστάπεος πάτρως ἔων Ξέρξη, τῷ δὲ καὶ πίσυνος ἔων ἔλεγε τάδε· (α) Ὁ βασιλεῦ, ... [2] ἐγὼ δὲ καὶ πατρί τῷ σῶ, ἀδελφεῶ δὲ ἐμῶ, Δαρεῖφ ἠγόρευον μὴ στρατεύεσθαι ἐπὶ Σκύθας, ἄνδρας οὐδαμῶθι γῆς

9. ... Персидские военачальники⁷¹² [2] ... собрав тиранов из ионийских городов... сказали им следующее: [3] "Мужи ионяне, ... пусть каждый из вас попытается склонить своих сограждан к отпадению от остального союза... [4] если же они этого не сделают, а всё-таки вступят в сражение, то тогда пригрозите им тем, что их постигнет: те, кто уцелеют в битве, будут порабощены, их сыновей мы оскопим, а девушек уведём в Бактры⁷¹³, землю же отдадим другим".

26. ... В то время как Гистиэй Милетский находился в Византии и захватывал грузовые корабли ионийцев, плившие из Понта⁷¹⁴, ему сообщают о том, что случилось в Милете⁷¹⁵

40. Тот Мильтиад, сын Кимона⁷¹⁶, недавно прибыл в Херсонес; а по прибытии его постигли другие бедствия, ещё более тяжкие, чем те, которые прежде его преследовали. Ведь за три года до этого⁷¹⁷ он спасается бегством от скифов, так как скифы-кочевники⁷¹⁸, раздражённые царём Дарием, объединились⁷¹⁹ и дошли до этого Херсонеса⁷²⁰. [2] Мильтиад не стал ждать их нападения и бежал из Херсонеса до той поры, пока скифы не ушли и долонки⁷²¹ не возвратили его назад..

41. [3] ... Мильтиад высказал своё мнение⁷²², подав ионийцам совет повиноваться скифам, когда скифы просили [их] разрушить мост и отплыть на родину...

84. Аргосцы утверждают, что именно по этой причине Клеомен⁷²³ сошёл с ума и умер скверной смертью, а сами спартанцы утверждают, что никакое божество не поражало Клеомена безумием, но, что он, часто общаясь со скифами, стал пить неразбавленное вино⁷²⁴ и от этого сошёл с ума. [2] Ведь из-за того, что Дарий вторгся в их страну, скифы-кочевники⁷²⁵ после этого задумали ему отомстить⁷²⁶. Отправив посольство в Спарту⁷²⁷, для того чтобы заключить военный союз, они пытались договориться о том, что самим скифам следовало бы попытаться вторгнуться в Мидию возле реки Фасис; а спартанцев они должны были убедить выступить из Эфеса, двинуться внутрь материка и затем встретиться с ними в одном и том же месте. [3] Говорят, что когда скифы для этого прибыли, Клеомен слишком часто с ними общался. Общаясь же с ними больше, чем следовало, он научился у них пить неразбавленное вино. И от этого, как считают спартанцы, он сошёл с ума. С этого времени, как они сами рассказывают, всякий раз, когда хотя бы выпить вина покрепче, говорят: "Налей по-скифски"...

113. Сражение при Марафоне продолжалось долгое время. В центре войска побеждали варвары там, где были выстроены сами персы и саки⁷²⁸; здесь варвары побеждали и, прорвав ряды афинян, преследовали [их] в глубь материка...

ИЗ КНИГИ VII^c

9. После [царя] говорил Мардоний: "О владыка, ... [2] было бы странно, если бы мы, подчинив себе саков, индийцев, эфиопов, ассирийцев и многие другие великие племена, не причинившие персам никаких обид, — их мы превратили в рабов только из желания приумножить своё могущество, — не покарали бы эллинов, положивших начало несправедливости⁷²⁹..

10. ... !Артабан, сын Гистаспа, будучи дядей Ксеркса и поэтому чувствовавший себя уверенно, говорил следующее: (α) "О царь, ... [2] я и отцу твоему, а моему брату Дарию советовал⁷³⁰ не ходить походом на скифов, людей, населяющих землю, в которой нигде нет городов⁷³¹. Он же, надеясь на

10 γ. ἔγω γὲ οὐδέμιν ἀποφίη οἰκίην αὐτὸς ταῦτα ἀναβάλλομαι, ἀλλ' οἷον κοτε ἦμας δάλιγος ἐβήσε κατατάβειν πάθος, ὅτε πατήρ (<ὄ> ὁδὸς ἑλὺς Βαοπορον τὸν Θρηϊκίον, γεφυρωσας δὲ ποταμὸν ἰδὼν ἀναί δεόμεν ἰδὼν ἄσπον τε παντοιοί ἐγένοντο ἡκίβια δεόμεν ἰδὼν ἄσπον, τοῖσι ἐπ-ετρέπατο ἡ φνάκη τὸν γεφυρωσ του ἴσπου. /2/ και τότε γε ἰστιατος ὁ Μιλήτου τυραννος εἰπέσμετο τὼν δάλων τυραννων τῆ γλώμη ηὐδὲ ἦν-τιδὴ, διέργασατο δὲ τὰ ἰσπεσῶν πρηγματα...

11 γ. ἔγω γὲ οὐδέμιν ἀποφίη αὐτὸς ταῦτα ἀναβάλλομαι, ἀλλ' οἷον κοτε ἦμας δάλιγος ἐβήσε κατατάβειν πάθος, ὅτε πατήρ (<ὄ> ὁδὸς ἑλὺς Βαοπορον τὸν Θρηϊκίον, γεφυρωσας δὲ ποταμὸν ἰδὼν ἀναί δεόμεν ἰδὼν ἄσπον τε παντοιοί ἐγένοντο ἡκίβια δεόμεν ἰδὼν ἄσπον, τοῖσι ἐπ-ετρέπατο ἡ φνάκη τὸν γεφυρωσ του ἴσπου. /2/ και τότε γε ἰστιατος ὁ Μιλήτου τυραννος εἰπέσμετο τὼν δάλων τυραννων τῆ γλώμη ηὐδὲ ἦν-τιδὴ, διέργασατο δὲ τὰ ἰσπεσῶν πρηγματα...

12. ἀπεβηται πρὸς ταῦτα ἕρσης. Ἀρτάβαν, τὼν ἀπεφῆνασ γλωμῶν σφάλασ και κατὰ ταύτην δὴ μάλασ, ὅς ἴωσας φοβῆσ μη ἡεταβάσωσ, τὼν ἔχουεν γλώμα μῆγιστον, τὼν σὺ τε μάδρυσ γίνεσ και οἱ σφασαταδάμεισ Δαρφίω δάλοσ ἐπὶ ἡκίβιασ, οἱ ἐπὶ τούτοισι ἡ πῶσα ἰεποικὴ σφασατὴ ἔγ-ετο διασφείσαι και περποιοῖσασ. οἱ δὲ δικαιοσύνην και πιστότητα ἐβῶ-καν, ἀγαρὶ δὲ οὐδεν...

13. ὁ δὲ Δροϊκος ἐστὶ τῆς Θρηϊκῆς αἰγιάδος τε και μεδίου μέγα, δία δὲ αὐτοῦ ἔπει ποταμὸς μέγας Ἐβρος. ἐν τῷ τείχῳς τε ἐβδμητο βασιλῆσιον τούτο τὸ δὴ Δροϊκος κέκληται, και ἰσπεσῶν φουορῆ ἐν αὐτῷ καταετήκεε ὑπὸ Δροϊου ἐξ ἔκεινον του χόδουσ ἐπείτε ἐπὶ ἡκίβιασ ἐσφασετο

14. οἱ δὲ ἐν τῷ Δροϊκῷ τῆς σφασατῆς ἀριθμὸν ἐποίετο. ἡκίβιασ ἐκαίοντο δὲ πῶσαι πρὸς πάντων Ἀροισι, ἀπικομῆσ δὲ Μηδῆσ τῆς Κογχίδος ἐξ Ἀθηνῶν ἐς τοὺς Ἀροισ τοὺσ μετέβαλον και οὐτοισι οὐνομα. αὐτοισι περὶ σφῶν ὡδε ἄγουσ Μηδοσ. [2] Ὑρκαῖοισι δὲ κατὰ περ ἰερασι ἐσεσάχατο, ἡγεμόνα παρεχόμενοσ Μεγάπασον τὸν Βαβυλῶνοσ ὡσ-τερον τουτων ἐπῆροπεύσαντα.

15. Βακτροισι δὲ περὶ μὲν τῆσι κεφαλήσισ ἀγχοτάτω τῶν Μηδικῶν ἔχον-τες ἐσφασοντο, τόσασ και ἀνάμνα ἐμῆχῶρια και ἀχίχιδσ βραχῆσ. [2] ἡδ- και δὲ οἱ ἡκίβιασ περὶ τῆσι κεφαλήσισ κυρσασασ ἐς ὅσῃ ἀπηγῆνοσ δρ-θασ εἰχον περηγῆσ, ἀναστύβιασ δὲ ἐβεδῶκεσαν, τόσασ δὲ ἐμῆχῶρια και ἄγχερδῆσ, Βακτροῖσ δὲ και ἡσασπασ ὁ Δαρφίου τε και Ἀρόσσασ ἡδ- καισ. Βακτροῖσ δὲ και ἡσασπασ ὁ Δαρφίου τε και Ἀρόσσασ ἡδ- καισ. Βακτροῖσ δὲ και ἡσασπασ ὁ Δαρφίου τε και Ἀρόσσασ ἡδ- καισ.

16. οἱ δὲ ἐν τῷ Δροϊκῷ τῆς σφασατῆς ἀριθμὸν ἐποίετο. ἡκίβιασ ἐκαίοντο δὲ πῶσαι πρὸς πάντων Ἀροισι, ἀπικομῆσ δὲ Μηδῆσ τῆς Κογχίδος ἐξ Ἀθηνῶν ἐς τοὺς Ἀροισ τοὺσ μετέβαλον και οὐτοισι οὐνομα. αὐτοισι περὶ σφῶν ὡδε ἄγουσ Μηδοσ. [2] Ὑρκαῖοισι δὲ κατὰ περ ἰερασι ἐσεσάχατο, ἡγεμόνα παρεχόμενοσ Μεγάπασον τὸν Βαβυλῶνοσ ὡσ-τερον τουτων ἐπῆροπεύσαντα.

17. οἱ δὲ ἐν τῷ Δροϊκῷ τῆς σφασατῆς ἀριθμὸν ἐποίετο. ἡκίβιασ ἐκαίοντο δὲ πῶσαι πρὸς πάντων Ἀροισι, ἀπικομῆσ δὲ Μηδῆσ τῆς Κογχίδος ἐξ Ἀθηνῶν ἐς τοὺς Ἀροισ τοὺσ μετέβαλον και οὐτοισι οὐνομα. αὐτοισι περὶ σφῶν ὡδε ἄγουσ Μηδοσ. [2] Ὑρκαῖοισι δὲ κατὰ περ ἰερασι ἐσεσάχατο, ἡγεμόνα παρεχόμενοσ Μεγάπασον τὸν Βαβυλῶνοσ ὡσ-τερον τουτων ἐπῆροπεύσαντα.

18. ἀπεβηται πρὸς ταῦτα ἕρσης. Ἀρτάβαν, τὼν ἀπεφῆνασ γλωμῶν σφάλασ και κατὰ ταύτην δὴ μάλασ, ὅς ἴωσας φοβῆσ μη ἡεταβάσωσ, τὼν ἔχουεν γλώμα μῆγιστον, τὼν σὺ τε μάδρυσ γίνεσ και οἱ σφασαταδάμεισ Δαρφίω δάλοσ ἐπὶ ἡκίβιασ, οἱ ἐπὶ τούτοισι ἡ πῶσα ἰεποικὴ σφασατὴ ἔγ-ετο διασφείσαι και περποιοῖσασ. οἱ δὲ δικαιοσύνην και πιστότητα ἐβῶ-καν, ἀγαρὶ δὲ οὐδεν...

19. οἱ δὲ ἐν τῷ Δροϊκῷ τῆς σφασατῆς ἀριθμὸν ἐποίετο. ἡκίβιασ ἐκαίοντο δὲ πῶσαι πρὸς πάντων Ἀροισι, ἀπικομῆσ δὲ Μηδῆσ τῆς Κογχίδος ἐξ Ἀθηνῶν ἐς τοὺς Ἀροισ τοὺσ μετέβαλον και οὐτοισι οὐνομα. αὐτοισι περὶ σφῶν ὡδε ἄγουσ Μηδοσ. [2] Ὑρκαῖοισι δὲ κατὰ περ ἰερασι ἐσεσάχατο, ἡγεμόνα παρεχόμενοσ Μεγάπασον τὸν Βαβυλῶνοσ ὡσ-τερον τουτων ἐπῆροπεύσαντα.

то, что покорит скифов-кочевников, не послушался меня. Выступив в поход и потеряв много хороших [воинов] из [своего] войска, он ушёл⁷³²[3] Ты же, о царь, собираешься идти походом против мужей, ещё более доблестных, чем скифы..."

10 у. "Я же так заключаю об этом⁷³³, основываясь не на собственной мудрости, но думая о том, какое несчастье нас однажды едва не постигло, когда твой отец, соединив⁷³⁴ берега Боспора Фракийского и построив мост через реку Истр, переправился [для похода] против скифов. Тогда скифы всячески убеждали ионийцев⁷³⁵, которым была поручена охрана моста⁷³⁶ через Истр, разрушить переправу. [2] И если бы Гистигэй, тиран Милета, послушался бы тогда мнения других тиранов и не воспротивился бы ему⁷³⁷, плохи были бы дела персов"...

1В. Артабан... говорит следующее: [2] "О царь, как человек, видевший уже много великих сил, поверженных более слабыми, я пытался удержать тебя от того, чтобы ты во всём поддавался юношескому порыву. Я хорошо знаю, какое это зло — домогаться многого. Вспоминаю я, чем закончился поход Кира против массагетов⁷³⁸; вспоминаю и поход Камбиза против эфиопов⁷³⁹; участвовал я и военном походе Дария против скифов⁷⁴⁰..."

20^н. [2] Из всех походов, которые мы знаем, этот был самый великий⁷⁴¹, так что в сравнении с ним не производят никакого впечатления ни поход Дария против скифов⁷⁴², ни скифский поход, когда скифы, преследуя киммерийцев, вторглись в мидийскую землю⁷⁴³ и, подчинив себе, владели почти всей верхней частью Азии¹⁸. За это позднее Дарий мстил им⁷⁴⁴ ...

52. На это Ксеркс возражает: "О Артабан, из тех соображений⁷⁴⁵, которые ты высказал, самым ошибочным было твоё опасение, как бы не изменили ионийцы. Ведь они дали нам самое убедительное доказательство ты и сам был тому свидетелем, и другие, кто вместе с Дарием воевал против скифов, — потому что от них зависело погубить или спасти всё персидское войско; они же явили справедливость и верность⁷⁴⁶ и [не сделали] ничего дурного" ...

59. Дориск⁷⁴⁷ — это морское побережье во Фракии и большая равнина, по которой течёт большая река Гебр. На этой равнине была выстроена эта царская крепость, которая также называется Дориск. С того времени, когда Дарий ходил походом на скифов, он поместил в этой крепости персидский гарнизон... [3] ... В Дориске [Ксеркс] ... производил подсчёт войска⁷⁴⁸.

62. ... Мидийцев, во главе которых стоял Тигран, муж из рода Ахеменидов, с древнейших времён все называли ариями⁷⁴⁹. Когда же к этим ариям прибыла из Афин колхидянка Медея, и они изменили своё имя⁷⁵⁰. Так сами о себе говорят мидийцы. [2] .. Гиркании¹¹⁴ были вооружены подобно персам⁷⁵¹ и имели предводителем Мегапана, будущего правителя Вавилона.

64. Бактрийцы⁹² выступали в поход в головных уборах, очень похожих на мидийские, у них были туземные луки из камыша и короткие копья. [2] А саки, скифы⁷⁵² носили на головах прямые шапки с острым верхом, они были облачены в шаровары и вооружены туземными луками и короткими мечами⁷⁵³, а кроме того, обоюдоострыми секирами. Этих амиргийских скифов⁷⁵⁴ называли саками, ведь персы всех скифов называют саками. Бактрийцами и саками командовал Гистасп, сын Дария и Атоссы, дочери Кира.

66. Ἄριοι δὲ τόξοισι μὲν ἐσκευασμένοι ἦσαν Μηδικοῖσι, τὰ δὲ ἄλλα κατὰ περ Βάκτριοι. Ἄριων δὲ ἦρχε Σισάμνης ὁ Ὑδάρνεος, Πάρθοι δὲ καὶ Χοράσμοι καὶ Σόγδοι τε καὶ Γανδάριοι καὶ Δαδίκαι τὴν αὐτὴν σκευὴν ἔχοντες τὴν καὶ Βάκτριοι ἐστρατεύοντο. [2] τούτων δὲ ἦρχον οἶδε, Πάρθων μὲν καὶ Χορασιμῶν Ἀρτάβαζος ὁ Φαρνάκεος, Σόγδων δὲ Ἀζάνης ὁ Ἀρταῖου, Γανδαρίων δὲ καὶ Δαδικῶν Ἀρτύπιος ὁ Ἀρταβάνου.

67. Κάσπιοι δὲ σισύρας τε ἐνδεδυκότες καὶ τόξα ἐπιχώρια καλάμινα ἔχοντες καὶ ἀκινάκεις ἐστρατεύοντο. οὗτοι μὲν οὕτω ἐσκευάδατο, ἡγεμόνα παρεχόμενοι Ἀριόμαρδον τὸν Ἀρτυφίου ἀδελφεόν [2] Πάκτυες δὲ σισυροφόροι τε ἦσαν καὶ τόξα ἐπιχώρια εἶχον καὶ ἐγχειρίδια. Πάκτυες δὲ ἄρχοντα παρῆχοντο Ἀρταύτην τὸν Ἰθαμίτρευ.

68. Οὔτιοι δὲ καὶ Μύκοι τε καὶ Παρικάνιοι ἐσκευασμένοι ἦσαν κατὰ περ Πάκτυες. τούτων δὲ ἦρχον οἶδε, Οὔτιῶν μὲν καὶ Μύκων Ἀρσαμένης ὁ Δαρείου, Παρικανίων δὲ Σιρομίτρης ὁ Οἰοβάζου.

72. Παφλαγόνες δὲ ἐστρατεύοντο ἐπὶ μὲν τῆσι κεφαλῆσι κράνεα πεπλεγμένα ἔχοντες, ἀσπίδας δὲ σμικρὰς αἰχμᾶς τε οὐ μεγάλας, πρὸς δὲ ἀκόντια καὶ ἐγχειρίδια, περὶ δὲ τοὺς πόδας πέδιλα ἐπιχώρια ἐς μέσην κνήμην ἀνατείνοντα. Λίγυες δὲ καὶ Ματιηνοὶ καὶ Μαριανδουνοὶ τε καὶ Σύριοι τὴν αὐτὴν ἔχοντες Παφλαγόσι ἐστρατεύοντο. οἱ δὲ Σύριοι οὗτοι ὑπὸ Περσῶν Καππαδόκαι καλέονται. [2] Παφλαγόνων μὲν νυν καὶ Ματιηνῶν Δῶτος ὁ Μεγασίδρου ἦρχε, Μαριανδυνῶν δὲ καὶ Λιγύων καὶ Συρίων Γωβρῦς ὁ Δαρείου τε καὶ Ἀρτυστῶνης.

73 Φρύγες δὲ ἀγχοτάτω τῆς Παφλαγονικῆς σκευὴν εἶχον, ὀλίγου παραλάσσοντες. οἱ δὲ Φρύγες, ὡς Μακεδόνες λέγουσι, ἐκαλέοντο Βρίγες χρόνον ὅσον Εὐρωπήιοι ἔοντες σύνοικοι ἦσαν Μακεδόσι, μεταβάντες δὲ ἐς τὴν Ἀσίην ἅμα τῇ χώρῃ καὶ τὸ οὐνομα μετέβαλον [ἐς Φρύγας], Ἀρμένιοι δὲ κατὰ περ Φρύγες ἐσεσάχατο, ἔοντες Φρυγῶν ἀποικοί. τούτων συναμφοτέρων ἦρχε Ἀρτόχμης, Δαρείου ἔχων θυγατέρα.

78. Μόσχοι δὲ περὶ μὲν τῆσι κεφαλῆσι κυνέας ξυλίνας εἶχον, ἀσπίδας δὲ καὶ αἰχμᾶς σμικρὰς· λόγχοι δὲ ἐπῆσαν μεγάλοι. Τιβαρηνοὶ δὲ καὶ Μάκρωνες καὶ Μοσσύνοικοι κατὰ περ Μόσχοι ἐσκευασμένοι ἐστρατεύοντο. τούτους δὲ συνέτασσον ἄρχοντες οἶδε, Μόσχου μὲν καὶ Τιβαρηνοῦς Ἀριόμαρδος ὁ Δαρείου τε παῖς καὶ Πάρμμος τῆς Σμέρδιος τοῦ Κύρου, Μάκρωνας δὲ καὶ Μοσσυνοίκους Ἀρταύκτες ὁ Χεράσμιος, ὃς Σηστὸν τὴν ἐν Ἑλλησπόντῳ ἐπετρόπευ.

79. Μᾶρες δὲ ἐπὶ μὲν τῆσι κεφαλῆσι κράνεα ἐπιχώρια πλεκτὰ εἶχον, ἀσπίδας δὲ δερματίνας σμικρὰς καὶ ἀκόντια. Κόλχοι δὲ περὶ μὲν τῆσι κεφαλῆσι κράνεα ξύλινα, ἀσπίδας δὲ ὠμοβοίνας σμικρὰς αἰχμᾶς τε βραχέας, πρὸς δὲ μαχαίρας εἶχον. Μαρῶν δὲ καὶ Κόλχων ἦρχε Φαρανδάτης ὁ Τεάσπιος...

86. Βάκτριοι δὲ ἐσκευάδατο ὡσαύτως καὶ ἐν τῷ πεζῷ, καὶ Κάσπιοι ὁμοίως... [2] ...ὡς δ' αὐτως ἸΚάσπιοιἰ καὶ Παρικάνιοι ἐσεσάχατο ὁμοίως καὶ ἐν τῷ πεζῷ...

96. ἐπεβάτευσον δὲ ἐπὶ πασέων τῶν νεῶν Πέρσαι καὶ Μῆδοι καὶ Σάκαι...

147. [2] ἔων γὰρ ἐν Ἀβυδῷ ὁ Ξέρξης εἶδε πλοῖα ἐκ τοῦ Πόντου σιταγωγὰ διεκπλέοντα τὸν Ἑλλησπόντον, ἐς τε Αἴγιναν καὶ Πελοπόννησον κοιμζόμενα. οἱ μὲν δὴ πάρεδροι αὐτοῦ ὡς ἐπύθοντο πολέμια εἶναι τὰ πλοῖα, ἔτοιμοι ἦσαν αἰρέειν αὐτά, ἐσβλέποντες ἐς τὸν βασιλέα ὁκότε παραγγελέει. [3] ὁ δὲ Ξέρξης εἶρετο αὐτοὺς ὄκη πλείοιεν· οἱ δὲ εἶπαν· Ἐς τοὺς σοὺς πολεμίους, ᾧ δέσποτα, σίτον ἄγοντες. ὁ δὲ ὑπολαβὼν ἔφη· Οὐκ ὦν καὶ ἡμεῖς

66. 'Арии¹⁰³ же были вооружены мидийскими луками, а всё остальное [вооружение] у них было, как у бактрийцев. Командовал ариями Сисамн, сын Гидарна Парфяне¹¹⁵, хорасмии¹¹³, согдийцы¹⁰², гандарии и дадики выступали в поход в том же вооружении, что и бактрийцы. [2] Ими командовали: парфянами и хорасмиями — Артабан, сын Фарнака; согдийцами — Азан, сын Артея; гандариями и дадиками — Артифий, сын Артабана.

67. 'Каспии выступали в поход, одетые в меховые одежды и вооружённые туземными луками из камыша и акинаками. Вот так они были вооружены, а предводителем они имели Ариомарда, брата Артифия ... [2] Пактии были облачены в меховые одежды и имели туземные луки и короткие мечи⁷⁵⁵. 'Во главе пактиев стоял Артаинт, сын Итамитра.

68. 'Утии, мики и парикании были вооружены так же, как пактии. Командовали ими: утиями и миками — Арсамен, сын Дария; париканиями — Сиromитр, сын Ойобаза.

72. Пафлагонцы⁷⁵⁶ выступали в поход в плетёных шлемах на головах, с маленькими щитами и небольшими копьями, а кроме того, с дротиками и короткими мечами, на ногах же у них была туземная обувь, доходившая до середины голени. Лигии⁷⁵⁷, матиены⁴³, мариандины⁷⁵⁸ и сирийцы выступали в поход в одинаковом с пафлагонцами вооружении. Персы называют этих сирийцев каппадокийцами. [2] Пафлагонцами и матиенами командовал Дот, сын Мегасидра; мариандинами же, лигиями и сирийцами — Гобрий, сын Дария и Артистоны.

73. 'Фригийцы⁷⁵⁹ имели вооружение, очень похожее на пафлагонское с небольшими отличиями. По словам македонян, пока фригийцы жили вместе с ними в Европе, они назывались бригами, а переселившись в Азию, вместе со страной переменили и имя. В Армении⁷⁶⁰, будучи фригийскими переселенцами, были вооружены подобно фригийцам. И теми, и другими командовал Артохм⁷⁶¹, женатый на дочери Дария.

78. 'Мосхи¹⁰⁷ носили на головах деревянные шлемы, щиты и копья были у них небольшие, а наконечники копий — длинные. Тибарены¹⁰⁸, макроны¹⁰⁹ и моссиники¹¹⁰ выступали в поход вооружённые так же, как мосхи. Ими командовали следующие военачальники: мосхами и тибаренами — Ариомард, сын Дария и Пармии, дочери Смердиса, внучки Кира; макронами и моссиниками — Артакт, сын Херасмия, управлявший Сестом на Геллеспонте.

79. Мары¹¹¹ носили на головах туземные плетёные шлемы, у них были маленькие кожаные щиты и дротики. Колхи²¹ носили на головах деревянные шлемы, у них были маленькие щиты из невыделанной бычьей шкуры, короткие копья и, кроме того, ножи⁷⁶². Марами и колхами командовал Фарандат, сын Теаспия...

86. ... Бактрийские всадники были вооружены так же, как и пешие воины, и каспии¹⁰¹ — таким же образом... [2] ... Точно так же [конное] вооружение у каспиев⁷⁶³ и париканиев⁹⁰ было одинаково с пешим.

96. На всех кораблях находились в качестве воинов⁷⁶⁴ персы, мидийцы и саки⁷⁵² ...

147. [2] Находясь в Абидосе, Ксеркс увидел вёзшие хлеб корабли⁷⁶⁵ из Понта, проплывавшие по Геллеспонту и направлявшиеся в Эгину и в Пелопоннес. Узнав, что эти корабли вражеские, его приближённые были готовы захватить их и только смотрели на царя, [ожидая], что он прикажет. [3] Тогда Ксеркс спросил их, куда плывут корабли. Они же отвечали: "К твоим

ἐκεῖ πλέομεν ἔνθα περ οὔτοι, τοῖσί τε ἄλλοισι ἐξηρτυμένοι καὶ σίτῃ; τί δῆτα ἀδικέουσι οὔτοι ἡμῖν σιτία παρακομίζοντες;

184. ... πλῆθος ἦν τηνικαῦτα ἔτι, ὡς ἐγὼ συμβαλλόμενος εὐρίσκω, τὸν μὲν ἐκ τῶν νεῶν τῶν ἐκ τῆς Ἀσίης, εἰσοσέων ἑπτὰ καὶ διηκοσιέων καὶ χιλιέων, τὸν μὲν ἀρχαῖον ἐκάστων τῶν ἔθνέων ἔοντα ὄμιλον τέσσερας καὶ εἰκοσιμυριάδας καὶ πρὸς χιλιάδα τε καὶ τετρακοσίους, ὡς ἀνὰ διηκοσίους ἄνδρας λογιζόμενοισι ἐν ἐκάστη νηί. [2] ἐπεβάτεον δὲ ἐπὶ τουτέων τῶν νεῶν, χωρὶς ἐκάστων τῶν ἐπιχωρίων ἐπιβατέων, Περσέων τε καὶ Μήδων καὶ Σακέων τριήκοντα ἄνδρες. οὗτος ἄλλος ὄμιλος γίνεται τρισμῦριοι καὶ ἑξακισχίλιοι καὶ πρὸς διηκόσιοι τε καὶ δέκα...

193. [2] ἔστι δὲ χῶρος ἐν τῷ κόλπῳ τούτῳ τῆς Μαγνησίης, ἔνθα λέγεται τὸν Ἡρακλέα καταλειφθῆναι ὑπὸ Ἰήσονός τε καὶ τῶν συνεταίρων ἐκ τῆς Ἀργοῦς ἐπ' ὕδωρ πεμφθέντα, εὐτε ἐπὶ τὸ κῶας ἔπλεον ἐς Αἴαν [τὴν Κολχίδα].

197. [3] ... διότι καθαρὸν τῆς χώρας ποιευμένων Ἀχαιῶν ἐκ θεοπροπίου Ἀθάμαντα τὸν Αἰόλου καὶ μελλόντων μιν θύειν ἀπικόμενος οὗτος ὁ Κυτίσσωρος ἐξ Αἴης τῆς Κολχίδος ἐρρύσατο...

ИЗ КНИГИ VIII

113. [2] ὡς δὲ ἀπικατο ἐς τὴν Θεσσαλίην, ἐνθαῦτα Μαρδόνιος ἐξελέγετο πρῶτους μὲν τοὺς Πέρσας πάντας τοὺς ἀθανάτους καλεομένους... μετὰ δὲ τῶν ἄλλων Περσέων τοὺς θωρηκοφόρους καὶ τὴν ἵππον τὴν χιλίην, καὶ Μήδους τε καὶ Σάκας καὶ Βακτρίους τε καὶ Ἰνδούς, καὶ τὸν πεζὸν καὶ τὴν ἵππον. [3] ταῦτα μὲν ἔθνεα ὅλα εἴλετο...

ИЗ КНИГИ IX

31. ... ἀπικόμενοι δὲ ἀντετάσσοντο ὧδε ὑπὸ Μαρδονίου [3] Μήδων δὲ ἐχομένους ἔταξε Βακτρίους· οὔτοι δὲ ἐπέσχον Ἐπιδαυρίους τε καὶ Τροϊζηνίους καὶ Λεπρηήτας τε καὶ Τιρυνθίους καὶ Μυκηναίους τε καὶ Φλειασίους. [4] μετὰ δὲ Βακτρίους ἔστησε Ἰνδούς· οὔτοι δὲ ἐπέσχον Ἑρμιονέας τε καὶ Ἐρετριέας καὶ Στυρέας τε καὶ Χαλκιδέας. Ἰνδῶν δὲ ἐχομένους Σάκας ἔταξε, οἱ ἐπέσχον Ἀμπρακιώτας τε καὶ Ἀνακτορίου καὶ Λευκαδίου καὶ Παλέας καὶ Αἰγινήτας. [5] Σακέων δὲ ἐχομένους ἔταξε ἀντία Ἀθηναίων τε καὶ Πλαταιέων καὶ Μεγαρέων Βοιωτῶν τε καὶ Λοκροῦς καὶ Μηλιέας καὶ Θεσσαλοῦς καὶ Φωκέων τοὺς χιλίους...

71. Ἡρίστευσε δὲ τῶν βαρβάρων πεζὸς μὲν ὁ Περσέων, ἵππος δὲ ἡ Σακέων...

113. ὁ δὲ Μασίστης οὐδὲν κω ἀκηκῶς τούτων, ἐλπόμενος δὲ τί οἱ κακὸν εἶναι, ἐσπίπτει δρόμῳ ἐς τὰ οἰκία. ἰδὼν δὲ διεφθαρμένην τὴν γυναῖκα, αὐτίκα μετὰ ταῦτα συμβουλευσάμενος τοῖσι παισὶ ἐπορεύετο ἐς Βάκτρα σὺν τε τοῖσι ἑωυτοῦ υἱοῖσι καὶ δὴ κοῦ τισι καὶ ἄλλοισι ὡς ἀποστήσων νομὸν τὸν Βάκτριον καὶ ποιήσων τὰ μέγιστα κακῶν βασιλέα. [2] τὰ περ ἄν καὶ ἐγένετο, ὡς ἐμοὶ δοκέειν, εἶ περ ἔφθη ἀναβάς ἐς τοὺς Βακτρίους καὶ τοὺς Σάκας· καὶ γὰρ ἕστεργόν τέ μιν καὶ ἦν ὕπαρχος τῶν Βακτρίων...

врагам, владыка, доставляя им хлеб". Он же в ответ [им] сказал: "Разве мы не плывём туда же, куда и они, и не везём с собой хлеб и остальное продовольствие? Так что же они делают дурного, если доставляют нам хлеб?"

184. Численность⁷⁶⁶ [персидского войска] тогда, по моим подсчётам, была такова: кораблей из Азии было 1207; на них первоначально находилось 241 400 воинов из разных племён, считая по 200 человек на каждом корабле. [2] Кроме этих воинов, на каждом из этих кораблей находилось по 30 воинов персов, мидийцев и саков. Их насчитывалось всего 36 210 человек...

193. [2] Есть местность в этом Магнесийском заливе⁷⁶⁷, где, как говорят, Ясон с товарищами оставили Геракла, послав его [во время стоянки] "Арго" за водой: они плыли тогда в Эю, ту, что в Колхиде, за руном...

197. [3] ... Этот Китиссор⁷⁶⁸, прибывший из Эи, той, что в Колхиде, спас Атаманта, сына Эола, когда ахейцы по велению божества соби-
рались принести его в жертву для очищения страны...

ИЗ КНИГИ VIII

113. [2] По прибытии в Фессалию Мардоний отобрал⁷⁶⁹ здесь прежде всего всех персов, называемых "бессмертными", ... затем из прочих персов он взял латников и тысячу конников, а кроме того, мидийцев, саков, бактрийцев и индийцев, как пеших, так и конных. [3] Эти племена он взял полностью ...

ИЗ КНИГИ IX

31. ... По прибытии войско было построено⁷⁷⁰ Мардонием следующим образом ... [3] .. около мидийцев он построил бактрийцев⁹² они стояли против эпидаврийцев, трезенцев, лепреатов, тиринфян, микенцев и флиунтцев. [4] А за бактрийцами он выстроил индийцев — они стояли против гермионян, эритрейцев, стирейцев и халкидян. Рядом с индийцами он выстроил саков⁷⁵², которые противостояли ампракиотам, анакториям, левкадийцам, палейцам и эгинэтам. [5] А рядом с саками против афинян, платейцев и мегарцев он поставил беотийцев, локров, мелийцев, фессалийцев и тысячу фокеев...

71. У варваров отличилась персидская пехота, а конница сакская⁷⁷¹..

113. А Масист⁷⁷², ничего ещё об этом не слышав, но предчувствуя, что случилось у него что-то нехорошее, стремглав бросается домой. Он видит изуродованную жену и тотчас, посоветовавшись с детьми, отправляется вместе со своими сыновьями и некоторыми другими лицами в Бактры⁷¹³ с намерением склонить к отпадению бактрийскую область и причинить наибольшее зло царю. [2] Это, как мне кажется, и случилось бы, поспей он раньше к бактрийцам⁹² и сакам⁷⁵²— ведь они любили его, и он был наместником бактрийцев ...

КОММЕНТАРИЙ

^a Книги I—III. В первых трёх книгах "Истории" Геродота известия, относящиеся к югу нашей страны, носят отрывочный характер. В книгу I они вкраплены Геродотом главным образом в связи с предысторией греко-персидских войн, в частности при исследовании вопроса о причинах тех или иных событий, описание которых составляет основное содержание его труда. В книге II Геродот лишь в двух случаях сравнивает природу и население Египта и Северного Причерноморья. В книге III основную ценность имеют данные о населении персидских сатрапий, особенно интересные с точки зрения предыстории армянского и грузинского народов, а также для древнейшего периода истории Средней Азии.

К КНИГЕ I

- ¹ Сведения о том, что *большой* (или *длинный*) *корабль* — это корабль военный, содержатся в *Anecdota Bekkeri*, I, p. 279: μακρὸν πλοῖον — τὸ πολεμικόν, στρουγγύλον δὲ ἔμπορικόν.
- ² *Эя* — местность в Колхиде на р. Фасис. Упомянута Геродотом также в VII, 193. 2; 197. 3 для более точного обозначения страны. В древнейших источниках (Ном., Od., XII, 3; Hesiod. Teog., 1011—1015) — мифическая страна, позднее отнесённая к Колхиде; впервые у Евмела из Коринфа (Epic. Gr. fr., p. 188) и Геродота. См. об этом подробнее: *Roscher*, I, col. 109. У более поздних авторов *Эя* — столица Колхиды (Ap. Rhod., IV, 272 sq.; ср.: Steph. Byz., s.v. Διοσκουρίας, где указано, что *Эя* — прежнее название г. Диоскуриады).
- ³ *Колхида* — область на юго-восточном берегу Чёрного моря. О Колхиде Геродот упоминает также в I, 104. 1; VII, 193. 2; 197. 3. Появление в античных источниках, повествующих о походе аргонавтов, названия *Колхида* связывают с существованием сильного объединения колхидских племён *Кулха*. Как полагают, это объединение, охватывавшее обширные земли восточного и юго-восточного Причерноморья, возникло на рубеже II—I тысячелетий до н.э., достигло наивысшего расцвета в VIII в. до н.э. и было разгромлено в конце этого века киммерийцами (*Меликишвили*. К истории, с. 181 и след.; 220 и след.; *Он же*. Кулха, с. 320 и след.; *Лордкипанидзе* *О. Д.* Античный мир и древняя Колхида, с. 153; *Инадзе*. Причерноморские города, с. 163, примеч. 95; *Болтунова*. Колхи, с. 51 и след.). По мнению Меликишвили (К истории, с. 218; *Он же*. Кулха, с. 324), владения колхов вплоть до раннеантичной эпохи занимали в основном области, находящиеся к югу от р. Риони, и легендарную Колхиду надо искать скорее в бассейне р. Чорох (см. также ниже). О Колхиде времени Геродота см. комм. 23.
- ⁴ Реку *Фасис* (совр. Риони) Геродот упоминает также в I, 104. 1; II, 103. 2; IV, 37; 38. 2; 45. 2; 86. 2; VI, 84. 2. Название Фасис, по общему мнению, не греческое, а местное (*Diehl*. Phasis, col. 1893). Учёные отмечают, что древнегреческое Φάσις происходит от местной формы **Pasi* — обшекартвельского или грузино-зандского источника для более позднего (зандского) **Pati*. См., например: *Vogt*, p. 333; ср.: *Джанашиа*, II, с. 278; III, с. 122. Историю и литературу вопроса см. подробнее: *Меликишвили*. Наименование города Фасиса, с. 82 и след. По мнению Меликишвили (К истории, с. 218), Фасис — это древнейшее название р. Чорох, перенесённое позднее на р. Риони в связи с перемещением центра древней Колхиды из юго-восточного Причерноморья севернее, в район нижнего течения р. Риони (ср. комм. 21). Как считает Микеладзе (Исследования, с. 68 и след.), название *Фасис* в древности прилагалось к разным рекам — Риони, Чороху, Араксу (основа *фас*, которую многие учёные считают идентичной черкесо-адыггейским словам *пса*, *пси*, *псе*, означающим воду или производные от неё понятия, часто встречается в топонимике Западной Грузии). См. также комм. 302 и 313.

⁵ Здесь имеется в виду миф о походе фессалийского царевича Ясона в Колхиду за золотым руном. Согласно мифу, царская дочь *Медea* помогла Ясону добыть золотое руно и добровольно бежала с греками. О "похищении" Медеи (в противоречии с мифом) говорили те "персидские учёные", чьё построение передаёт Геродот в главах 1—4 книги I. Античные предания о богатой золотом Колхиде могут быть отнесены к точно ещё не определённым золотоносным районам, намечаемым предположительно в Западном Закавказье в области совр. Свании, Лечхума на полосе от бассейна р. Ингури до юга Осетии и на р. Чорох (*Нессен, Пассек*, с. 177 и след.; здесь же на с. 166 и 169 карты распространения находок золотых изделий на Кавказе — № 1, 2). Поэтому вопрос о происхождении золота, из которого сделаны предметы, найденные в богатых погребениях Колхиды (*Куртин*, II, с. 210; *Хохтария*, с. 67 и след.; *Инадзе*. Причерноморские города, с. 110), решается пока предположительно (ср.: *Лордкипанидзе О. Д.* "Колхида — золотообильная", с. 61, где дана сводка изделий из золота, обнаруженных на территории Колхиды).

⁶ τὸν Κόλχον [βασιλέα]. Имеются другие рукописные чтения: τὸν Κόλχον βασιλέα; τὸν Κόλχον βασιλέα (*колхидский царь и царь колхов*). О колхах и их государстве см. комм. 3 и 21.

⁷ *Киммерийцы*, преследуемые скифами, удалились в Азию (I, 15; 103. 3; 104. 2; IV, 1.2; 12.2 и 3; 13.2; VII, 20.2). Изгнаны из Азии Алиаттом — I, 16.2. Могла киммерийских царей — IV, 11, 4. Киммерийская земля — IV, 11.1; страна — IV, 12.1. Киммерийский Боспор — IV, 12.1; 28.1; 100.1. Киммерийские стены — IV, 12.1. Киммерийские переправы — IV, 12.1; 45.2. Имя киммерийцев дошло до нас в многочисленных источниках — ассирийских, вавилонских, урартских, иудейских, персидских и греческих (*Ельницкий*. Киммерийцы, с. 16 и след.; *Дьяконов Н. М.* АВИУ, 2, 3; *Он же*. История Мидии, с. 228 и след.; *Пиотровский*. Скифы, с. 145 и след.; *Крупнов*. О походах, с. 187 и след.; *Он же*. Древняя история, с. 54 и след.).

Киммерийцы и скифы приняли участие в том большом движении племён и народов в Закавказье, Передней и Малой Азии, которое привело в конечном счёте к гибели Ассирии и Урарту (см. комм. 9 и 19).

Вопрос о занимаемой киммерийцами территории остаётся до сих пор спорным. Одни учёные помещают киммерийцев на обширной территории от Днестра (или даже от Дуная) до Керченского пролива, включая Таманский полуостров (*Самоквасов*. Могилы, с. 41 и след.; *Bonnell*, S. 207 f.; *Ebert*, S. 76; *Tailgren*. La pontide préscythique, p. 223; *Vasmer*. Schriften, S. 11; *Крушкoл*. К вопросу о киммерийцах, с. 92; *Грахов*. Скифы, с. 16; *Он же*. Скифы, с. 20 и след.; *Он же*. Ранний железный век, с. 103; *Нансгар*. Pferd, S. 97; *Попова*, с. 11 и след.; *Виноградов В. Б.* О скифских походах, с. 32 и след.; *Смирнов А. П.* Скифы, с. 28 и след.; *Тереножкин*. Киммерийцы и Кавказ, с. 34 и след.; *Он же*. К истории изучения, с. 7 и след.; *Он же*. Киммерийцы, с. 91 и след.). Городцов (К вопросу, с. 48), очерчивая пределы обитания киммерийцев, проводил линию от устья Дуная на Кишинёв, Киев, Харьков, Новочеркасск, Краснодар, Новороссийск; так же Иценко (Скифия, с. 17 и след.). Ряд исследователей расширяет территорию киммерийцев на запад, вплоть до Средней Европы. См. об этом: *Harmatta*. Problème cimmérien, p. 79 suiv. Потратц (*Potratz*, S. 85), сославшись, в частности, на *Hom.*, Od., XI, 12 sq., размещал киммерийцев на территории от Кавказа до современных Венгрии и Болгарии.

Другие исследователи ограничивают территорию их обитания только Керченским и Таманским полуостровами и Северо-западным Кавказом [*Neumann*. Hellenen, S. 111; *Иценко*. Противоречия, с. 34; Штейн (*Stein*) и Абихт (*Abicht*, ad IV, 12.1) называли Киммерийской страной только северо-западную часть Таманского полуострова; *Надеждин* (с. 61) — Керченский полуостров; *Жебелёв* (СП, с. 321, примеч. 2) — северо-восточный угол Керченского полуострова]. Реальность обитания киммерийцев на Северо-западном Кавказе признаётся почти всеми исследователями, занимающимися киммерийской проблемой. Ограничивают территорию киммерийцев также *Ельницкий* (Киммерийцы, с. 23)

и Крупнов (Киммерийцы, с.194). И.М.Дьяконов (История Мидии, с.230 и след., 238), утверждая, что у нас вообще нет оснований считать киммерийцев первоначальным населением всего Северного Причерноморья [здесь его взгляды тесно смыкаются с мнением Мюлленхоффа (*Müllenhoff*. DA, III, S. 20), который считал, что в Северном Причерноморье вообще не было исторических киммерийцев, и связывал их с Малой Азией; ср.: *Cuno*, S. 249 f., который локализовал киммерийцев на южном берегу Понта, между Фермодонтом и Фасисом], ограничивал их территорию западной частью Северного Кавказа, включая, быть может, Тамань. Район Керченского пролива Дьяконов считал в лучшем случае окраиной мест обитания киммерийцев. В настоящее время И.М.Дьяконов вообще отрицает существование киммерийцев как особого, отличного от скифов этноса (К методике исследований, с.90 и след.; ср.: Дискуссионные проблемы, с.91 и след.).

Территория Северо-западного Кавказа рассматривается в качестве той исходной позиции, с которой киммерийцы, а позднее и скифы совершали походы в Закавказье и Малую Азию (о походах см. комм. 179).

Сулимйрский (*Sulimírski*. Cimmerian Problem, p.62 f.), деля историю киммерийцев на три периода, считает, что их первоначальным (XVIII— XII вв. до н.э.) местожительством была территория от Северного Кавказа до Северского Донца; затем под давлением скифов они отодвинулись на юг и запад и во втором периоде (XIII—VIII вв. до н.э.) жили на Кавказе, в Крыму и в Приднестровье. Часть их была поглощена скифами. Из-за нового давления скифов киммерийцы наводнили Малую Азию, а с территории современной Украины киммерийцы, видимо, под тем же давлением, целиком или частично удалились в Центральную Европу (третий период — от VIII в. до 500 г. до н.э.).

Не существует единого мнения и по вопросу о принадлежности киммерийцам определённой археологической культуры. В своё время Городцовым (К вопросу, с.53) на основе анализа памятников эпохи поздней бронзы, происходивших из Прикубанья и Северного Причерноморья, были выделены ведущие типы оружия и орудий, характерных, по его мнению, для киммерийской эпохи. Гипотеза Городцова получила широкое распространение. Вслед за ним Кривцова-Гракова, разрабатывая периодизацию срубной культуры, выделила позднесрубные памятники киммерийского времени в степном Причерноморье (Алексеевское поселение, с.153 и след.). Крупнов (Киммерийцы, с.190 и след.; *Он же*. Древняя история, с.115 и след., где приведена также основная литература по киммерийским находкам) полностью разделял мнение о ведущих формах киммерийской культуры, изложенное Городцовым, и полагал, что носителями этой культуры являлись племена, населявшие южные степи (в качестве важного признака этой культуры Крупнов особо отметил отсутствие изделий в скифском зверином стиле). Такого же мнения придерживался ряд археологов, занимавшихся киммерийскими памятниками (*Щепинский*. Погребение, с.57 и след.; *Тереножкин*. Киммерийцы и Кавказ, с.35 и след.; *Он же*. Скифская культура, с.21 и след.; *Ковпаненко*. Носачівський курган, с.178 и след.; и др.).

Значительная часть исследователей связывает с киммерийцами памятники срубной культуры. Внутри позднесрубной культуры были выделены памятники, относящиеся к её различным этапам, в том числе новочеркасского и черноговоровско-камышевахского типов. Тереножкин (Скифская культура, с.21; *Он же*. К истории изучения, с.17 и след.), также связывавший с киммерийцами памятники срубной культуры позднего этапа (новочеркасского и черноговоровско-камышевахского типов), затем пришёл к выводу, что киммерийцев в целом следует отождествлять со всей срубной культурой (Киммерийцы, с.20, 186, 211 и след.; *Он же*. Киммерийські стели, с.12). Гипотеза Лескова (Предскифский период, с.36,41) о принадлежности памятников новочеркасского типа ранним скифам, а черноговоровско-камышевахского — киммерийцам (ср.: *Он же*. Заключительный этап, с.63 и след.) вызвала резкую критику Тереножкина (Киммерийцы, с.23). Связь киммерийцев со срубной культурой на основании имеющихся археологических материалов признают также Ханчар (*Hančar*. Pferd, S. 37 f.), Коте (*Kothe*. Herkunft, S. 18).

Артамонов (К вопросу, с.47; *Он же*. Киммерийська проблема, с.5; *Он же*. Киммерийцы, с.23), напротив, связывал киммерийскую культуру с последним этапом катакомбной культуры, сохранившейся в Прикубанье и Предкавказье до предскифского

времени. Эта же точка зрения была высказана Поповой (с. 176 и след.). В носителях катакомбной культуры позднего этапа видят киммерийцев Кругликова (Памятники, с. 117), Либеров (Памятники скифского времени, с. 75 и след.), А. П. Смирнов (Скифы, с. 34 и след.) и Граков (Скифы, с. 25). Шульц (О некоторых вопросах, с. 260) также относит памятники эпохи поздней бронзы, предшествующие кизил-кобинской культуре в Крыму, к катакомбной культуре киммерийских племён. Среди западных ученых этот взгляд разделяют Иеттмар (*Jettmar*, S. 335, 339), Гимбутас (*Gimbutas*, S. 342 f.), Вернер (*Werner*, S. 131).

Существование киммерийских памятников на территории Крыма отмечают многие археологи (*Гайдучевич*, БЦ, с. 31 и след.; *Gajdukevič*, S. 197 f.; *Блаватский*. Киммерийский вопрос, с. 9 и след.; *Кружко*. К вопросу о киммерийцах, с. 91; *Кругликова*. Памятники, с. 108; *Она же*. Раскопки Киммерика, с. 138 и след.; *Шульц*. Исследования, с. 65; *Он же*. О некоторых вопросах, с. 260 и след.; *Лесков*. Горный Крым, с. 164; *Корпусова*, *Белозор*, с. 238 и след.). Тереножкин (Киммерийцы, с. 92), напротив, не видит археологического подтверждения того, что в Крыму (и, в частности, на Керченском полуострове) мог находиться существовавший, по мнению некоторых ученых, главный центр обитания киммерийцев. Ельницкий же (Скифия, с. 42 и след.) вообще считает, что письменные свидетельства о северочерноморских киммерийцах, включая и киммерийскую топономику в районе Боспора, носят преимущественно легендарный характер. См. комм. 175.

По мнению ряда ученых, археологические памятники подтверждают пребывание киммерийцев на всём Северо-западном Кавказе, особенно в его центральной части, которая являлась их основной территорией (*Крупнов*. Киммерийцы, с. 194; ср.: *Sulimirski*. Cimmerian Problem, p. 62; *Gimbutas*, S. 343). Часть исследователей склонна связывать киммерийцев с кобанской культурой (*Ельницкий*. Киммерийцы, с. 14; *Он же*. Знания, с. 36 и след., 97 и след.; *Нандар*. Hallstatt, S. 265 f.; *Sulimirski*. Cimmerian Problem, p. 52 f., там же кратко дана история вопроса; ср.: *Kozsak*, S. 146 f.). Однако против тенденции связывать киммерийцев с кобанской культурой выступают такие кавказоведы, как Иессен (Некоторые памятники, с. 131) и Крупнов (Древняя история, с. 111; подробнее о кобанской культуре см. там же, с. 77 и след.; ср.: *Тереножкин*. Киммерийцы, с. 203).

Некоторые исследователи полагают, что при современном состоянии науки на основании археологических данных ни одну из культур эпохи поздней бронзы нельзя с достаточной достоверностью связать с киммерийцами (*Иессен*. К вопросу о памятниках, с. 110; *Он же*. Некоторые памятники, с. 130; *Harmatta*. Problème cimmérien, p. 84 suiv.; здесь же критический анализ существующих точек зрения; *Kothe*. Herkunft, S. 7; и др.) и что скифские и киммерийские памятники в настоящее время не могут быть разграничены (*Иессен*. К вопросу о памятниках, с. 109). По существу этой же точки зрения придерживается Граков (Каменское городище, с. 11; *Он же*. Скифы, с. 19 и след.; ср.: *Граков*, *Мелюкова*. Об этнических различиях, с. 66), считавший, что в степях Северного Причерноморья киммерийцы были ассимилированы скифами и что разграничение их памятников не представляется возможным. Пиотровский (Ванское царство, с. 238 и след.) отмечает, что находки большого количества бронзовых наконечников стрел, отличных по форме от переднеазиатских, обнаруженные при раскопках большинства городов Передней Азии, могут служить лишь свидетельством проникновения на эту территорию кочевых племён с севера и востока (ср.: *Journé*. 1956 Gordion, p. 325). Первый этап, датирующийся VIII в. до н. э., можно условно назвать киммерийским (к этому времени относится возникновение страны Гамирк в Каппадокии), второй (VII в. до н. э.) — скифским.

Не менее спорен вопрос об этнической принадлежности киммерийцев. Некоторые исследователи считали киммерийцев кельтами (*Potocki*. Histoire primitive, p. 51; *Rawlinson*, III, p. 150 f.; *Bonnell*, S. 208 f.; *Charpentier*, S. 383; Боннель при этом причислял к киммерийцам-кельтам также тавров, будинов, невров, скифов-земледельцев, скифов-пахарей, амазонок и многие народы Малой Азии); в них выделял также кавказцев (*Tomaschek*, I, S. 778; *Baschmakoff*, p. 114), агафиров (Александров, с. 8 и след.; *Zbořil*, p. 418 sq.); называли киммерийцев также славянским племенем (*Cuno*, S. 254), тюрко-татарами (*Schroder*, S. 488, 528), тохарами (*Kellogg*, p. 356). Принимали за киммерийцев также кимвров (литература см.: *Lenormant*, p. 359 suiv.; *Kothe*. Herkunft, S. 10, Anm. 9).

Основанием отождествления кимвров и киммерийцев послужило свидетельство Посидония из Апамен (fr. 75 — FHG, III, p. 285), которое впоследствии было повторено Страбонам (VII, 2.2), Диодором (IV, 32) и Плутархом (Mar., 11). Более информированные римские авторы — Веллей Патеркул (II, 8 и 12), Плиний (NH, IV, 28), Тацит (Germ., 37) и Сенека (Ad Gelv., 6) — называли кимвров германцами; так же называл их Август в своём завещании (CIL, III, 782). Тем не менее отождествление кимвров с киммерийцами оставалось господствующим вплоть до нового времени. Однако уже Я.Гримм (*Grimm J. Geschichte der deutschen Sprache*. Leipzig, 1848, S. 442 u. a.), Цейсс (*Zeuss, S. 144*) и Дункер (*Duncker M. Origines Germanicae*. Berolini, 1840, p. 94) показали несостоятельность этого предположения, основанного лишь на звуковом сходстве. Ср.: *Lehmann-Haupt. Kimmerier*, col. 428 sq.

Некоторые исследователи считают тавров остатками киммерийцев (*Heeren, S. 271; Mannert, IV, S. 135; Брун*. Опыт, с. 36 и след.; *Kiepert. Lehrbuch*, S. 348; *Lehmann-Haupt. Kimmerier*, col. 397 sq.; *Herrmann. Tauroi*, col. 22 sq.; *Жебелёв*. СП, с. 256; подробнее см. комм. 600). Недокананность этой точки зрения отметил Шульц (О некоторых вопросах, с. 260). Изучая археологическую культуру Крыма, Шульц пришёл к выводу, что тавры могут быть и не связаны генетически с киммерийцами. Ср.: *Крус*, с. 156 и след. По мнению И.М.Дьяконова (История Мидии, с. 232), не исключена возможность, что какое-то время наряду с таврами в Крыму обитали и киммерийцы, но греки во время колонизации Крыма их там уже не застали.

Само название *Крым* некоторые исследователи производили от имени киммерийцев (*Rawlinson, ad IV, 12*). Ленорман (*Lenormant*, p. 366) производил название *Крым* от таврского *grim* — "крепость", откуда и русское *кремль*, *кром*. См. также: *Zgusta. Personennamen*, S. 16.

Существует мнение, что киммерийцы — фракийское племя (*Flügler. Zur prähistorischen Ethnologie*, S. 218 f.; *Мищенко*. Указатель; *Ebert, S. 75 f.; Kretschmer. Scythae*, col. 939; *Блаватский*. Киммерийский вопрос, с. 16; *Handar. Pferd*, S. 97; и др. Литературу вопроса см.: *Lenormant*, p. 364 suiv.; *Смолин*. О передвижении, с. 6). Основанием этому послужило свидетельство Страбона (I, 3, 21; XIV, 1, 40), отождествлявшего киммерийцев с фракийским племенем треров. Многие авторы считают, однако, что твёрдых оснований для подобного отождествления нет, так как киммерийцы смешались в памяти окружающих их народов с фракийскими трерами из-за совместных и одновременных набегов на Малую Азию (*Meyer. GA, II, S. 457; Ельницкий*. Киммерийцы, с. 19 и след.; *Он же*. Скифия, с. 4 и след.; *Дьяконов И. М.* История Мидии, с. 241; *Wirth, S. 47 f.; Мелюкова*. Археологические данные, с. 38). О совместных походах киммерийцев и треров см. комм. 179. Ростовцев (Эллиниство, с. 26 и след.), отмечая, что, по свидетельству древних авторов, киммерийцы могут рассматриваться как родственники фракийцев, склоняется всё же к той точке зрения, что они — выходцы с востока, вошедшие в тесное соприкосновение с фракийцами на Балканском полуострове и в Малой Азии. В переработанном английском издании своей книги (*Rostovzeff. Iranians*, p. 39 f.) Ростовцев пришёл к выводу, что, хотя о национальности киммерийцев трудно судить, они всё же скорее родственны фракийцам. Лемани-Хаупт (*Lehmann-Haupt. Kimmerier*, col. 397, 421 sq.) считал киммерийцев промежуточным звеном между фракийцами и иранцами, т.е. иранизированными фракийцами. Фасмер (*Vasmer. Schriften*, S. 84, 109 f.) отмечал, что можно думать не только об иранской, но и о фракийской принадлежности киммерийцев, так как традиция прочно соединяет их с трерами, но языковых доказательств этой теории нет. Для доказательства родства киммерийцев с фракийцами нередко привлекается еще ряд данных. Так, Ростовцев (Эллиниство, с. 30; *Он же*. Новая книга, с. 191 и след.) указывал на мифологическую связь древнейшего населения Крыма с фракийцами острова Лемноса — синтиями или синтами, на сходство имени последних с именем таманского племени синдвов. См. также: *Шестаков*, с. 305. На сходство наименований таманских синдвов и синтов, живших по верхнему течению Стримона, обратил внимание Блаватский (Процесс, с. 9; *Он же*. Пантикапей, с. 22 и след.), по мнению которого весьма примечательны также данные топонимики: название борского города Тиристака (Тиритака) и реки Тирас, связанных с местами пребывания киммерийцев, и наличие горо-

дов Τίρισταίς и Τίριστη, а также горы Τίριστρία во Фракии и Мезии. О синдах как прямых потомках киммерийцев, вернувшихся из Азии, писал Артамонов (Киммерийцы, с. 62 и след.; 120). См. также комм. 256.

В настоящее время наиболее распространенной является гипотеза о родстве киммерийцев со скифами. Уже Куно (*Cuno*, S. 259f.), не придерживавшийся точки зрения об ираноязычности скифов, доказывал тождество скифов и киммерийцев. По мнению Куно, народ, называвший себя киммерийцами, у соседей мог называться скифами. Целый ряд исследователей отмечает сходство скифов и киммерийцев по образу жизни и языку (*Hommel*, S. 110; *Prašek*, S. 114, Anm. 1; *Minns*, p. 115; *Harmatta*. *Problème cimmérien*, p. 131; *Ghirschman*, p. 96; *Крупнов*. Древняя история, с. 54 и след.; *Zgusta*. *Personennamen*, S. 169f.; *Ельницкий*. Знания, с. 98 и след.; *Он же*. Скифия, с. 35 и след.; *Potratz*, S. 88; *Абаев*. Изоглоссы, с. 125; *Он же*. О некоторых аспектах, с. 11; *Раевский*. Очерки, с. 142 и след.; Литературу см. также: *Смолин*. О передвижении, с. 5 и след.; *Zgusta*. *Personennamen*, S. 18f.; *Kothe*. *Herkunft*, S. 10). Наиболее четко это мнение выражено И. М. Дьяконовым (История Мидии, с. 241; *Он же*. К методике исследования, с. 90 и след.). Иранцами считают киммерийцев и те исследователи, которые причисляют к ним саков (массагетов) (*Kothe*. *Herkunft*, S. 10, Anm. 12). Коте (Kothe) оставил этническую принадлежность киммерийцев под вопросом (*Ibid.*, S. 21).

Некоторые исследователи приписывали киммерийское происхождение земледельческому населению, покорённому скифами (*Hansen*, S. 168f.; *Potratz*, S. 10f., 90).

Ряд исследователей приписывал киммерийское происхождение меотам (см. комм. 650) и амазонкам (*Bonnell*, S. 228f.; *Lehmann-Haupt*. *Kimmerier*, col. 414; *Treidler*, S. 294f.; *Ростовцев*. Эллиństwo, с. 29 и след.; ср.: *Kothe*. *Herkunft*, S. 24f.).

8 О вторжении киммерийцев в Ионик сообщает также Страбон (I, 1. 10; 3. 21; III, 2. 12; XI, 2. 5; XIV, 1. 40). Были разрушены Магнезия на Меандре, Колофон, храм Артемиды около Эфеса. В Милете в связи с киммерийской угрозой были воздвигнуты мощные укрепления (*Кобылина*. Милет, с. 24; *Hommel P.* *Panionion und Melie*. Berlin, 1967, S. 94; см. также комм. 9).

9 Согласно Геродоту, появление в Передней Азии киммерийцев, а вслед за ними скифов относится ко времени правления в Мидии царя Киаксара (I, 103.3), т. е. к последней четверти VII в. до н. э., что, однако, опровергается данными других источников. Так, Страбон (I, 1. 10; III, 2. 12) сообщает, что вторжения киммерийцев в Азию происходили уже во времена Гомера или незадолго до него. Эти свидетельства подтверждают восточными текстами, указывающими, что киммерийцы находились в Азии в конце VIII в. до н. э. (в 722–715 гг. до н. э. они нанесли тяжелое поражение урартскому царю Русе I: *Дьяконов И. М.* АВИУ, № 50, 8, 10, 11), т. е. на столетие раньше, чем у Геродота. В литературе высказано мнение, что киммерийцы могли участвовать в разрушении Трои VIIa в начале XII в. до н. э. (*Златковская*. К вопросу, с. 88 и след.). А. П. Смирнов (Скифы, с. 30) полагает, что в конце II тысячелетия до н. э. происходило переселение отдельных групп киммерийцев, осевших в Закавказье и Малой Азии, но не порывавших связей с соплеменниками, оставшимися в Северном Причерноморье. О путях движения киммерийцев в Азию см. комм. 179.

Как указывает Геродот (I, 103.3; 104.2; IV, 1. 2; 12.2–3; 13.2; VII, 20.2), причиной появления киммерийцев в Азии явилось бегство от скифов, которые вытеснили их из Северного Причерноморья. Это объяснение признаётся не всеми исследователями. Так, Артамонов (Роль, с. 45 и след.; *Он же*. Киммерийцы, с. 23 и след.), указывая, что первые упоминания о скифах в Азии относятся к 70-м годам VII в. до н. э., т. е. по меньшей мере через 50 лет после появления там киммерийцев (см. комм. 19), считает, что преследования в собственном смысле этого слова не было, что киммерийцы и скифы ушли независимо друг от друга, а причиной передвижений киммерийцев и затем скифов явилось резкое изменение климата, наступление засушливого периода в степях Северного Причерноморья. А. П. Смирнов (Скифы, с. 32) полагает, что основной причиной "бегства" киммерийцев явилось не вторжение скифов, хотя его нельзя игнорировать, а внутренние процессы общественного развития, толкавшие киммерийцев к походам на юг. И. М. Дьяконов (История Мидии, с. 244, 286), отмечая ошибочность мнения Геро-

дота о прямом преследовании скифами киммерийцев, думает, что легенда об исконной вражде скифов и киммерийцев, о преследовании одних другими возникла в среде малоазийских греков, так как скифы именно там победили и вытеснили хорошо известных грекам киммерийцев (см. также: Артамонов. Киммерийцы, с. 28).

¹⁰ Имеется другое рукописное чтение: καὶ Σάρδεις πρὶν τῆς ἀκροπόλεως εἶλον (*завлабли Сарды прежде акрополя*). Сведения Геродота о действиях киммерийцев в Азии отрывочны (I, 6.3 — вторжение киммерийцев в Ионию; I, 16.2 — изгнание их Алиатом; IV, 12.1 — заселение ими территории, где затем была основана Синопа). Исследователи обычно дополняют их другими источниками. Разгромив при своём появлении в Азии войска урартского царя Русы I, киммерийцы в последующий период столкнулись с сильнейшим государством Востока — Ассирией. Как предполагает И.М.Дьяконов (История Мидии, с. 236), возможно, именно в битве с киммерийцами погиб в 705 г до н.э. ассирийский царь Саргон II. В 679 г. до н.э. киммерийцы во главе с Теушпой вторглись в пределы Ассирии, но потерпели поражение (Дьяконов И.М. АВИУ, № 63, 64, 65). Столкновение, по мнению И.М.Дьяконова (История Мидии, с. 258), очевидно, закончилось миром с киммерийцами или с частью их, так как в том же 679 г. в Ассирии находились наёмные киммерийские войска (Дьяконов И.М. АВИУ, № 66; см. также: Плотровский. Ванское царство, с. 233 и след.). В другой работе (Предыстория, с. 170) И.М.Дьяконов допускает иную интерпретацию упоминаемого в документе "полка киммерийцев". Он усматривает здесь пленных киммерийцев, зачисленных в ассирийскую армию. Появившись в Азии, киммерийцы обосновались в двух районах, где засвидетельствовано их длительное пребывание: один из них — в Каппадокии, где, видимо, была страна *Гаммирр* ассирийских текстов (примечательно, что в армянском языке сохранилось племенное название киммерийцев в обозначении Каппадокии — *Гаммирр*); и другой — в стране Манна, к югу от оз. Урмии. Союз киммерийцев, маннеев, а затем мидийцев и скифов, проникших в эту область, был направлен против Ассирии и служил предметом постоянного беспокойства для ассирийцев в 70-е годы VII в. до н.э. (Плотровский. Ванское царство, с. 233 и след.; Алев, с. 222; Виноградов В.Б. О скифских походах, с. 22).

По свидетельству источников, от набегов киммерийцев страдали многие районы Азии. В союзе со своим бывшим противником — Урарту — киммерийцы участвовали в разгроме Фригии у Страбона (I, 3.21) приведено предание о самоубийстве фригийского царя Мидаса, не желавшего попасть в руки киммерийцев (*Меликшешли*). Некоторые вопросы, с. 39). О разрушении Гордиона, приписываемом киммерийцам, см.: *Journal*. 1955 Gordion, 60, p. 263 f.; 62, p. 142, 154. Они вторгались в Ионию (см. комм. 8), Эolidу (Strab., III, 2.12), Пафлагонию (Strab., I, 3.21), Мисию, где около ста лет владели городом Антандром, носившим также название Киммерида (Steph. Byz., s. v. Ἀντανδρός), Вифинию (Eustath. ad Dion. Per., 322). С Лидией киммерийцы столкнулись не при Ардисе, как указывает Геродот, а уже при его отце Гиге, который около 600 г. до н.э. обратился к Ассирии за помощью против них. Одержав победу, Гиг послал царю Ассирии Ашшурбанипалу часть добычи и двух пленных киммерийских вождей. Но затем лидийский царь, порвав с Ассирией и присоединившись к направленной против неё коалиции, потерпел поражение во вновь вспыхнувшей войне с киммерийцами, которых возглавлял Тугдамми(е) — Лигдамис греков; о нём сообщают также: Strab., I, 3.21; Plut. Mar., 11; Callimach, III, 253; Hesych: s. v. Λύδασις. Гиг был убит, а столица Лидии Сарды разграблена. Новый лидийский царь Ардис был вынужден вновь просить помощи у Ассирии (Дьяконов И.М. АВИУ, № 72, 74, 78). Интерпретируя эти события, Струве (Этюдс, с. 90) и И.М.Дьяконов (История Мидии, с. 284) считают, что усиление киммерийцев после их поражения от Гига произошло за счет фракийского племени треров, проникших в Азию через Фракийский Боспор (ср. комм. 179). Струве (Этюдс, с. 90) и Соловьёва (с. 4 и след.) предполагают, что разрыв Лидии с Ассирией привёл к союзу последней с киммерийцами, которых Ассирия направила против Гига. Вскоре после смерти Гига погиб и его победитель Лигдамис во время похода в Киликию (Strab., I, 3.21), может быть в битве со скифским царём Мадием (см. комм. 19), так как проассирийская позиция скифов в эти годы известна, а по словам Страбона, Мадий одержал какую-то победу над трерами (Дьяконов И.М. История Мидии, с. 234 и след., с. 285; Алев, с. 235). Артамонов (Киммерийцы, с. 28) полагает, что скифы Ма-

- дия были направлены Ассирией на помощь Ардису; по мнению Струве (Этюд, с. 91), Лигдамис погиб в 653 г. до н.э. в войне с горными племенами. Очевидно, при Ардесе в 646-645 гг. до н.э. Сарды были вторично взяты, на сей раз ликийцами и трерами (Strab., XIII, 4.8). Ко времени после 645 г. до н.э. И.М.Дьяконов (История Мидии, с. 285, примеч.3) относит завершение борьбы Мадия с киммерийцами и их разгром, после чего киммерийцы, осели на севере Малой Азии; в районе Синопы (Hdt, IV, 122), а окончательно были разбиты царём Алиаттом (605-560 гг. до н.э.) (Бихерман, с. 193). Подробное изложение истории киммерийцев и их действий в Азии см.: *Lehmann-Haupt. Kimmerier*, col. 397; *Дьяконов И.М. История Мидии*, с. 228 и след., 284 и след.; *Пиотровский*. Ванское царство, с. 232 и след.; *Меликшвили*. К истории, с. 222 и след.; ср.: *Дандамава*, *Лукини*, с. 75 и след.
- 11 Галис — совр. р. Кызыл-Ирмак.
- 12 Река Галис берёт начало в Таврских горах Малой Армении (совр. хребет Гемин-Бел-Даг). Гиршфельд (*Hirschfeld*, col. 1187) считает *Арменскую гору* Геродота одной из гор Кавказского горного хребта Великой Армении.
- 13 *Киаксар* — царь Мидии (625-585 гг. до н.э.) (Бихерман, с. 193). О нём см. также: I, 16.2; 46.1; 74.1, 4; 103.1; 106.2, 3; 107.1.
- 14 Между словами ὄρχη [ὄρχ] ἄρκος все рукописи, кроме одной (codex Laurentinus), дают отрицание, противоречащее смыслу рассказа, а потому и отбрасываемое всеми издателями. Легран (Legrand) высказывает предположение, что οὐκ могло возникнуть из начального слога ὄκ- слова ἄρκος, Штейн (Stein) в комментарии переводит слова ὄρχη ἄρκος — praeseps ad iram.
- 15 Роулинсон (Rawlinson) считает, что данный рассказ Геродота является чистой выдумкой, либо испорченной передачей известий об изгнании Киаксаром скифов. Хау-Уэллз (How-Wells) указывает, что эпизод с убийством мальчика поразительно напоминает историю с Гарпагом и миф о Тантале; см. также: *Ау*, S. 43; *Жирмунский*, с. 3 и след. Штейн (Stein) полагает, что речь идёт о скифах, оставшихся в Мидии, после того как часть их ушла (IV, 1.4), а часть была уничтожена Киаксаром (I, 106). Вынужденные подчиниться мидийцам и платить им дань, эти скифы затем восстали, но были побеждены и ушли в Лидию. И.М.Дьяконов (История Мидии, с. 318) объясняет появление этих скифов у Киаксара тем, что после ухода основной части скифов в Причерноморье какая-то часть их, вследствие внутренних разногласий, осталась в Закавказье и подчинилась Киаксару. Затем после 593 г. до н.э. произошёл конфликт между скифскими вождями и Киаксаром, приведший к ликвидации зависимого от Мидии "Скифского царства" (см. комм. 19) и к войне с Лидией.
- 16 Благодаря указанию Геродота о солнечном затмении во время битвы (см. I, 74.2; 103.2), которое имело место 28 мая 585 г. до н.э. (Струве. Этюд, с. 98, 241, примеч. 71, где указана литература), войну между Мидией и Лидией с достаточной точностью датируют 590-585 гг. до н.э.
- 17 Геродот имеет в виду, что Киаксар первый создал из племенных контингентов регулярное войско (Stein; How-Wells).
- 18 τῆν Ἄλυος ποταμοῦ ἄνω Ἀσίην — *Верхняя Азия*; собственно внутренняя Азия к востоку от р. Галис (совр. Кызыл-Ирмак; см. комм. 11). См. также: I, 95.2; 177; IV, 1.2; ср. I, 130; VII, 20.2. Понятие *Верхняя Азия* условно, так как наречия ἄνω и κάτω у Геродота и у других античных авторов указывают на направление в глубь материка (ἄνω) и к побережью (κάτω) (Лодовинов, с. 151 и след.).
- 19 Как отмечается рядом исследователей (см., например: *Дьяконов И.М. История Мидии*, с. 245; *Дьяконов М.М. Очерк*, с. 52 и след.), Геродот в своём рассказе смешал или совместил разновременные события: появление скифов в Азии в 70-х годах VII в. до н.э. и столкновение их с Мидией спустя несколько десятилетий. Скифы впервые упомянуты в надписи Асархаддона (680-669 гг. до н.э.), в которой ассирийский царь сообщает о победе над людьми страны маннов и "войсками Ишпака, скифа, союзника, не спасшего их" (*Дьяконов И.М. АВИУ*, № 65). Вероятно, скифы также участвовали в войне Маннов с Ассирией в 674 г. до н.э. (Там же, № 68-в), а затем в восстании мидийцев во главе с Кашгарити (Там же, № 68-г). Очевидно, во время этого восстания Ишпака

был убит (в 6/3 г. до н.э.) (*Дьяконов И.М.* История Мидии, с. 272), что ослабило силы восставших.

Следующий этап пребывания скифов в Азии связан с именем Партатуа (Бартагуа), отождествляемого всеми исследователями с Прототием Геродота. Еще Винклер (*Winkler*, S.488) обратил внимание на то, что указание имени отца Мадия необычно, так как отчество негреков Геродот называет весьма редко. По мнению Винклера, это указание могло означать, что Геродот, упомянув Протоitia, подразумевал какие-то сведения, широко распространённые в его время; возможно также, что Геродот рассказывал о Прототии в недошедшей до нас части его труда, посвящённой Ассирии, или собирался о нём рассказать (см. также: *Дьяконов И.М.* История Мидии, с. 273, примеч. 2; *Виноградов В.В.* О скифских походах, с. 31). Возможно, что Партатуа (Прототий) первоначально также принял участие в антиассирийской коалиции (*Дьяконов И.М.* Предыстория, с. 174). Однако из запроса Ассархаддона к оракулу бога Шамаша известно, что Партатуа прислал к ассирийскому царю гонца. Ассархаддон вопрошает оракула, будет ли Партатуа верен союзу с Ассирией, если получит руку его дочери (*Дьяконов И.М.* АВИУ, № 68-г, 19). Так как в дальнейшем скифы выступят верными союзниками ассирийцев, то можно предположить, что союз между бывшими противниками был заключён.

В литературе имеются разные точки зрения по поводу того, какая связь существовала между Ишпакаем и Партатуа. Так, И.М. Дьяконов (История Мидии, с. 267, 272 и след.) допускает, что уже при Ишпакае существовало Скифское царство (см. ниже), и видит в Партатуа преемника Ишпака, рассматривая при этом союз ассирийского и скифского царей как успех ассирийской дипломатии, добившейся отпадения скифов от мидийцев и маннеев. Несколькими иной точки зрения придерживается Алиев (с. 222, 226 и след.). Он считает, что среди скифов, действовавших в Азии, следует выделить различные группы: одна часть скифов была в союзе с мидийцами и маннеями, другая была им враждебной. Алиев полагает, что определить первоначальную позицию Партатуа затруднительно; возможно, он был царём Скифского царства (которое следует отличать от скифов Ишпака, союзников мидийцев) и в начале войны придерживался нейтральной позиции, но затем скифы Партатуа "сыграли предательскую роль", перейдя на сторону Ассирии, чем решили исход войны. Дальнейшая судьба Партатуа неизвестна.

Сторонники существования Скифского царства в Закавказье считают, что именно туда удалились скифы после вмешательства в переднеазиатские дела (И.М. Дьяконов, Алиев и др.) и оставались там вплоть до нового появления в Мидии. Иное мнение высказал В.Б. Виноградов (О скифских походах, с. 24 и след.), предположив, что под главенством Ишпака был лишь большой военный отряд северных кочевников; потерпев поражение и потеряв предводителя, скифы отошли в район Куро-Аракского междуречья, откуда продолжали свои действия против Ассирии. К ним на помощь прибыли новые силы с севера во главе с вождём Партатуа, сменившим Ишпака, предводителя передовых скифских отрядов. Как предполагает В.Б. Виноградов, Партатуа, заключив союз с Асархаддоном, откочевал в Северное Причерноморье, оставив часть своих отрядов в Восточном Закавказье. Походы Ишпака и Партатуа были, по мнению В.Б. Виноградова (Центральный и Северо-Восточный Кавказ, с. 13), всего лишь эпизодическими акциями северных кочевников.

Вполне вероятно, что память о Партатуа и его деятельности в Азии сохранилась в трансформированном виде в легендарной традиции народов Закавказья. У Моисея Хоренского (I, 23) есть упоминание об одном из участников разгрома Ассирии — первом армянском царе Паруйре, сыне Скайорди (последнее имя расширявается как *сын сака* или *скифа*; см. об этом: *Пиотровский*. Ванское царство, с. 124 и след.). На сходство имён Паруйра и Партатуа указывал Капанцян (с. 149 и след.). Однако, как отметил И.М. Дьяконов (Предыстория, с. 174, примеч. 270), с лингвистической точки зрения отождествить эти имена трудно (ср. *Алиев*, с. 240 и след., примеч. 4). И.М. Дьяконов, однако, допуская, что если легенда о Паруйре имеет под собой эпико-историческую основу, то Паруйра мог быть армянским вождём скифского происхождения и, возможно, потомком Партатуа (*Дьяконов И.М.* Предыстория, с. 187, 237–238, примеч. 121; *Он же.* История Мидии, с. 313).

После упоминания в запросе Асархаддона о сватовстве Партатуа, о скифах в источниках больше ничего не говорится в течение длительного времени, пока на Ближнем Востоке не появляется Мадий (Μαδίης — другое рукописное чтение этого имени Μυδίης); о нём см. также: *Strab.*, I, 3. 21; о его возможном участии в разгроме киммерийцев см. комм. 9; ср.: *Виноградов В.Б.* О скифских походах, с. 32–33. Вы сказано предположение, что Мадий мог быть сыном Партатуа от дочери Асархаддона (Там же, с. 34), а его нападение на Мидию следствием союза с Ассирией (*Lehmann-Paurt. Kimmerier*, col. 429 sq.; вслед за ним многие современные исследователи, например, Граков, В.Б. Виноградов и др.).

Часть исследователей (см., например: *Дьяконов И.М.* История Мидии, с. 288 и след.; *Алиев*, с. 230; *Соловьёва*, с. 15 и др.) считает известие Геродота о вторжении Мадия в Мидию при Киаксаре ошибочным и полагает, что скифы разгромили не Киаксара, а его отца Фраорта (см. *Hdt.*, I, 202, 2, где сообщается о гибели Фраорта во время похода против Ассирии). Другие учёные (*Пиотровский*, Ванское царство, с. 236; *Виноградов В.Б.* О скифских походах, с. 35; *Он же.* Центральный и Северо-Восточный Кавказ, с. 13) полагают, что рассказ Геродота достоверен.

Нет единого мнения и о том, откуда пришли скифы Мадия. То ли из Скифского царства в Закавказье, царём которого после Партатуа был Мадий, то ли, как думают другие исследователи, достоверно сообщение Геродота о приходе Мадия из Северного Причерноморья, и это был очередной поход скифов в Азию, но более грандиозный по масштабам и продолжительности. Следует, однако, подчеркнуть, что при современном состоянии источников этот вопрос не может быть решен окончательно. Можно только констатировать, что аргументы, согласно которым одни исследователи предполагают, что в Закавказье существовало особое Скифское царство (*Дьяконов И.М.* История Мидии, с. 246 и след., 280 и след.; *Алиев*, с. 230, примеч. 5), другие исследователи толкуют иначе (*Виноградов В.Б.* О скифских походах, с. 24 и след.; *Он же.* Центральный и Северо-Восточный Кавказ, с. 13; *Халилов*, с. 183 и след.; см. также: *Дьяконов И.М.* Очерк, с. 50; *Струве*, 9 туды, с. 18 и след., 56 и след., примеч. 74).

²⁰ О путях движения скифов и киммерийцев в Азию см. комм. 179 и 180.

²¹ *Колхи* упомянуты Геродотом также в II, 104–105; III, 97.4; IV, 37; 40.1; VII, 79. *Колхи* (лазы) — собирательное название древнегрузинских племён (западнотуркменская ветвь). Большинство исследователей, интерпретируя Геродота, признают государственственный характер политического объединения колхов с VI в. до н.э. [*Меликшвили*. К истории, с. 114 и след.; 236 и след.; *Инадзе*. Причерноморские города, с. 158 и след.; *Она же.* О времени, с. 156 и след.; *Михеладзе*. К вопросу о периодизации, с. 150 и след.; *Лордкипанидзе Г.А.* Колхида, с. 7 и след. (с подробной библиографией); *Лордкипанидзе О.Д.* Античный мир и древняя Колхида, с. 156; *Он же.* К проблеме, с. 75]. Считается, что предшественником этого Колхидского государства было древнеколхидское царство Кулха или Южноколхидское (см. комм. 3), в отличие от которого более позднее стало называться Североколхидским (*Лордкипанидзе О.Д.* Античный мир и древняя Колхида, с. 156 и след.; *Меликшвили*. К истории, там же; *Он же.* Кулха, с. 326; ср.: *Лордкипанидзе Г.А.* Колхида, с. 28 и след.). Исследователи отмечают многоплеменность Колхидского царства (в него входили таохи, халибы, мосхи, фасыны и др.) и приоритет ведущего этнического компонента — колхов, которые и дали общее имя государству (*Джанашиа*, II, с. 19; *Лордкипанидзе О.Д.* Античный мир и древняя Колхида, с. 35; *Инадзе*. Причерноморские города, с. 159; *Михеладзе*. К вопросу о периодизации, с. 73). О географических границах Колхиды см. ниже.

Обычно для доказательства существования государства у колхов привлекают и археологические и нумизматические материалы. Доказательством считается ранняя чеканка местной монеты, типологическая прочность чеканки и консерватизм изображения на монетах, их ареал (почти исключительно на территории Колхиды), развитие местных торгово-ремесленных центров — поселений городского типа и т.п. (*Куфтин*, II, с. 13, 14, 76; *Катанадзе*, с. 144 и след.; *Катанадзе*, *Голенко*, с. 88 и след.; *Меликшвили*. К истории, с. 248; *Он же.* Кулха, с. 326; *Лордкипанидзе О.Д.* Античный мир и древняя Колхида, с. 35; *Инадзе*. Причерноморские города, с. 159 и след.; *Лордкипанидзе Г.А.* Колхида, с. 28 и след.; *Брашинский*. Основные черты, с. 99).

Против мнения о существовании государства у колхов выступают Сосновкин (с. 203 и след.), Болтунова (Колхидки, с.92 и след.; *Она же*. Эллинские апойки, с.256 и след.), Воронов (с. 274 и след.).

По мнению археологов, вся территория древней Колхиды была густо заселена местными племенами, причём в археологических материалах, обнаруженных при раскопках поселений и могильников, преобладают изделия местных ремесленных мастеров (керамика, сельскохозяйственные и ремесленные орудия, оружие, украшения). Некоторые исследователи особо отмечают культурное единство всей Колхиды, как в приморских, так и во внутренних частях страны (типы поселений и жилищ, характер погребального обряда, типы керамики и ремесленных изделий) (*Лордкипанидзе О.Д.* Античный мир и древняя Колхида, с.15 и след.; *Он же*. К проблеме, с.67). Часть исследователей (*Инадзе*. Причерноморские города, с.136 и след.; 142 и след.; ср.: *Ложюри*, с.61; *Анчабадзе*, с.146 и след.), признавая самобытность колхидской культуры, отмечают процесс слияния местных и греческих её элементов, отразившийся в материале, полученном при изучении таких центров, как Фасис, локализуемый в районе г.Поти, Диоскуриада (в районе г.Сухуми), Гиэнос (возле г.Очамчире); некоторые же учёные отводят грекам-поселенцам ведущую политико-экономическую роль в центрах со смешанным населением (*Лордкипанидзе Г.А.* Колхида, с.19 и след.). О богатстве Колхиды золотом см. комм. 5.

22 Расстояние от Азовского моря до р.Фасис (совр.Риони; см.комм.4) – около 480 км – немногим более расстояния между Средиземным и Чёрным морями через Малоазийский полуостров (около 400 км), которое Геродот определяет в пять дней пути (I, 72. 3). *Хью-Уэллз (How-Wells)*, отмечая, что неточность в определении расстояния характерна для Геродота, полагают, что в данном случае следует учитывать большое число объездов при путешествии вдоль северо-восточного берега Чёрного моря. Ср.: *Stein*. О дне путешествующего налегке как о мере длины у Геродота см.комм.212.

23 Ср.комм.3. В данном случае понятие *Колхида* покрывает так называемое Североколхидское царство, возникшее, по мнению целого ряда учёных (см. выше), в VI в. до н. э. и просуществовавшее до II (*Лордкипанидзе Г.А.* Колхида, с.6, 24) или I в. до н. э. (*Михеладзе*. Исследования, с.96). Географические рамки этого современного Ахеменидам государства (платившего им добровольную дань и поставлявшего военные контингенты – см. III, 97.4; VII, 79) Меликишвили (К истории, с.237) определяет в границах Колхидской низменности: к северу от устья р.Чорох с политическим центром на р.Риони; северная граница, как считает Меликишвили, не доходила до Кавказского хребта. *О.Д.Лордкипанидзе* (Античный мир и Восточное Причерноморье, с.16) определяет территорию Колхиды в границах нынешней Западной Грузии от приморской полосы (от Батуми до окрестностей Сухуми) до Сурамского хребта (между Большим и Малым Кавказом). Ср.: *Он же*. Античный мир и древняя Колхида, с.157 (междуречье р.Ингури и Риони, а также приморская полоса от Сухуми до р.Чорох).

24 *Саспиры* – племя, занимавшее территорию между Колхидой и Мидией (I, 110.4; IV, 37; 40). Было подчинено Дарием и вошло в состав XVIII сатрапии (III, 94). В войсках Ксеркса имели такое же вооружение, как и колхи (VII, 79). Саспиров (сасперов) сближает с иберами, населившими Восточную Грузию (*Меликишвили*. К истории, с.252 и след.). Меликишвили (Наири-Урарту, с.415; *Он же*. К истории, с.116; *Он же*. Кулха, с.325) рассматривает саспиров как картские племена, ставшие во главе южного объединения восточногрузинских племён, контролировавшего северные районы Урартского царства; это объединение особенно усилилось в VII и первой половине VI в. до н.э. после разгрома Южноколхидского царства киммерийцами (см. комм.3). О саспирох (сасперах) напоминает область *Спери* в верхнем течении р.Чороха, где, как считает Меликишвили (К истории, с.232 и след.), и находился центр объединения. По мнению Пиотровского (Ванское царство, с.117), саспиры обитали по среднему течению Аракса или Куры. Ельницкий (Знания, с.100) отмечает, что имя саспиров сохранилось в названии *Саспиритиды* (область в Армении) и в местном наименовании *Испир* на верхнем Чорохе.

Свидетельство Геродота о том, что саспиры отделяли Колхиду от Мидии, Меликишвили (Наири-Урарту, с.415) толкует в том смысле, что саспиры занимали всё от-

- ромное пространство от Колхиды (см. выше) до исторической области Мидии. Эту точку зрения критикует И. М. Дьяконов (Рец., с. 93). По его мнению, такая постановка вопроса противоречит указанию самого Геродота, что XIII и XVIII сатрапии Ахеменидской державы, соответствующие бывшей территории Урарту, были населены не другими саспирами, но также армянами, матиенами (хурритами), алародиями (урартами) и др. (III, 93–94; ср.: VII, 79). И. М. Дьяконов присоединяется к мнению Шпигеля (*Spiegel*, S. 245), что в контексте I, 104 речь идет о временах мидийской державы, и поэтому упомянутые здесь саспиры мыслятся отделяющими Колхиду не от исторической области Мидии, а от границ мидийской державы.
- 25 О путях движения киммерийцев и скифов в Азию см. комм. 179 и 180.
- 26 τὸ Καυκάσιον ὄρος — *Кавказский хребет*; также Καύκασος — в I, 203 (см. комм. 53); I, 204; IV, 12. 3; Καύκασος ὄρος — в III, 97. 4.
- 27 По мнению И. М. Дьяконова (История Мидии, с. 245, 249, 294), сражение произошло на территории Советского Азербайджана.
- 28 По свидетельству Диодора (II, 43, 4), скифы распространили свою власть до египетского Нила. Помпей Трог (Just., II, 3. 14) сообщает, что вторжению скифов в Египет помешали болота.
- 29 Очевидно, скифские набеги нашли глухое отражение в Библии (*Беляевский*. Война Вавилонии, с. 105 и след., где дана подборка библейских свидетельств). Память о скифах сохранилась в названии города Бет-Шеан (Бейсан), в эллинистическое время Скифополь (*Дьяконов И. М.* История Мидии, с. 302). О присутствии скифов на Ближнем Востоке, возможно, свидетельствуют находки наконечников стрел скифского типа в этих районах (*Плотовский*. Ванское царство, с. 238 и след., где сведены все случаи находок и указана литература; см. также: *Hommel P.* *Panionien und Melie*. Berlin, 1967, S. 135, Abb. 72, 73). Следует, однако, отметить, что эти стрелы могли использоваться и другими народами (*Плотовский*. Ванское царство, с. 237; *Дьяконов И. М.* История Мидии, с. 288 и след.). И. М. Дьяконов (История Мидии, с. 254, примеч. 1), в частности, не исключает возможности среднеазиатско-мидийского происхождения этого типа стрел, которые могли быть восприняты скифами у мидийцев, а не наоборот. По мнению И. М. Дьяконова (Там же, с. 301), скифы, первоначально подчинявшиеся Ассирии, вышли из-под контроля и начали грабить окраинные районы Ассирии; к ним примкнули, вероятно, и недовольные элементы из числа ассирийских подданных. Иную оценку событий дает Соловьёва (с. 18), по мнению которой ассирийцы специально направляли скифов в западные районы своего царства, так как их отпадение было бы для Ассирии наиболее чувствительным ударом. Скифы там устрашали и грабили местные народы, служа тем самым интересам Ассирии. О хронологии событий см. комм. 31.
- 30 *Храм Афродиты Урании* в Аскалоне был известен как центр культа богини, почитавшейся под именем Деркетос и изображавшейся в виде полурыбы-полуженщины. Статуя богества стояла на берегу озера, где водились священные рыбы (*Roscher*, I, S. 393; ср.: *Ельницкий*. Из истории, с. 49; *Он же*. Скифские легенды, с. 65).
- 31 Определение времени скифского господства над Азией вызывает затруднения, так как хронология событий мидийской истории (в частности, правления Киаксара) у Геродота неясна. См. подробнее: *Дьяконов И. М.* История Мидии, с. 19 и след., 171–178, примеч. 3, с. 288, 296, примеч. 1. Поэтому многие исследователи (см., например: *Cameron*. Iran, p. 176, 232; *Ghährsman*, p. 98; *Дьяконов И. М.* История Мидии, с. 288; *Алиев*, с. 229, примеч. 1) признают ошибочным указание Геродота (I, 106. 3) о включении периода скифского господства в правление Киаксара и считают, что гегемония скифов имела место до начала правления этого мидийского царя. При этом хронология событий следующая: Фраорт — 674–653 гг.; Мидий и скифы — 652–625 гг.; Киаксар — 625–585 гг. Ряд исследователей возражает против этой точки зрения (см., например: *Labat*, p. 1 suiv.; *Беляевский*. Война Вавилонии, с. 102 и след.). Некоторые авторы (см., например: *Савитнас*, p. 158 suiv.; *Беляевский*. Война Вавилонии, с. 105; *Артамонов*. Скифское царство, с. 57; *Он же*. Киммерийцы, с. 34; *Граков*. Скифы, с. 19; *Ковалевская*, с. 68) следуют тексту Геродота и включают 28 лет скифского владычества в годы правления Киаксара (625–585 гг.), при этом они различно определяют начальную

дату скифского владычества (Белявский — 623–622 гг.; Артамонов — 612 г.; Граков — 616 г.; Коваленская — 623–613 гг.).

³² Исследователи расходятся в оценке характера скифского господства над Азией. Так, Граков (Каменское городище, с.13; *Он же*. Скифы, с.19) полагал, что скифы не создали там какого-либо государственного объединения, ограничившись сбором дани и грабежами; характерно, по мнению Гракова, что едва организовавшееся государство мидийцев могло добиться освобождения (так же: *Виноградов В.Б.* О скифских походах, с.28). Как отметил И.М.Дьяконов (Очерк, с.53), о скифском владычестве над Азией можно говорить лишь весьма условно; оно могло распространяться только на некоторые области Малой Азии, Закавказья и Северо-Западного Ирана. Но и здесь в течение всего VII в. до н.э. продолжали существовать Маннейское и Урартское царства, которые даже расширяли свои границы. С точки зрения И.М.Дьяконова (История Мидии, с.290), не следует представлять себе, что скифское господство предполагало уничтожение или поглощение Мидийского государства. Как и Манна, Мидия продолжала существовать и после освобождения от скифов не была сколько-нибудь ослаблена. И.М.Дьяконов полагает, что дань, которой скифы обложили мидийцев, могла быть умеренной, и ссылается в этой связи на Помпея Трога (Just., II, 3, 15): "скифы покорили Азию и сделали её своей данницей, но обложили и её умеренной данью, скорее в знак своего владычества над ней, чем в знак вознаграждения за победы". Вожди скифов, по мнению И.М.Дьяконова, не сумели создать реальной державы, а так называемое Скифское царство было скорее всего базой для набегов на соседние государства; скифы способствовали распространению у мидийцев конно-стрелковой тактики боя, а скифское господство содействовало выработке межплеменного языка на всей территории Мидии в целом. Алиев (с.231) считает, что после того как скифы разгромили мидийцев, Ассирия предоставила возможность своим союзникам грабить Мидию и не вмешивалась в отношения скифов и мидийцев. По мнению Алиева, власть скифов в завоеванных странах не была достаточно крепкой. Мидийцы платили на протяжении нескольких лет дань, но основы Мидийского государства не были подорваны, ибо в противном случае трудно объяснить столь быстрый рост могущества Мидии при Киаксаре.

Белявский (Воина Вавилонии, с.117,124 и след., примеч.91), а вслед за ним Артамонов (Скифское царство, с.56; *Он же*. Киммерийцы, с.32) считали, что скифы Мадия, нанеся поражение Мидии, перешли затем на её сторону, изменив Ассирии, и участвовали в её разгроме. Белявский полагает, что на территории погибшей Ассирии, вероятно, возникло великое Скифское царство, отличное от Скифского царства в Закавказье и осуществлявшее в течение 28 лет гегемонию над Азией (ср.: *Дьяконов И.М.* Предыстория, с.178, примеч.282).

³³ Абихт (*Abicht*) считает, что слова $\chi\alpha\rho\acute{\iota}\varsigma \mu\acute{\epsilon}\nu \gamma\acute{\alpha}\rho$ ошибочно вкралась сюда из последующего текста. Выбрасывая их из текста, он склонен читать $\mu\acute{\epsilon}\gamma\alpha\nu$ или что-либо подобное; мысль Геродота, согласно Абихту: скифы накладывали большую дань на каждый народ, а кроме того, ещё грабили.

³⁴ $\phi\acute{o}\rho\omega\nu$ — поправка Рейске (*Reiske*), принятая во всех изданиях. Рукописное чтение — $\phi\acute{o}\rho\omega\nu$.

³⁵ Ср. Hdt, I, 211; Strab., XI, 8. 5. Время этого события определяется исследователями в зависимости от датировки периода скифского господства в Азии. Так, И.М.Дьяконов (История Мидии, с.291,317) полагает, что это произошло около 625 г. до н.э. По мнению ученого, тем самым была сброшена эфемерная власть скифов над Мидией и нанесён первый удар по Скифскому царству, окончательно присоединённому Киаксаром к Мидии в последнем десятилетии VII в. до н.э. (так же: *Алиев*, с.236). Периодом 594–590 гг. до н.э. датирует избиение скифов Белявский (Воина Вавилонии, с.124 и след.; так же: *Артамонов*. Скифское царство, с.56; *Он же*. Киммерийцы, с.32 и след.). В.Б.Виноградов (О скифских походах, с.34,35) допускал, что среди истреблённых вождей мог быть и Мадий. По мнению Гракова (Каменское городище, с.14), избиение скифов на пиру — обычный метод борьбы с сомнительным союзником или врагом в более позднее время, как о том свидетельствует Ксенофонт (*Anab.*, II, 5. 31).

^{35a} Почти все издатели принимают рукописное чтение $\beta\acute{\iota}\kappa\omicron\upsilon\varsigma$ φοινικίωνος. Опираясь на латинский перевод Валлы (*Valla*), Весселинг (*Wesseling*) и Пальм (*Palm*) вводят в текст конъектуру φοινικίων, связывая это определение со словом οἶνου.

^б I, 201–216. Шестнадцать глав, которыми заканчивается первая книга "Истории" Геродота, посвящены походу Кира на среднеазиатских массагетов, живущих за Араксом. К тому времени, когда основатель Персидской державы отправился в свой последний поход, окончившийся его поражением и смертью в 530 г. до н.э., под властью персов уже находились Мидия, Парфия, Лидия, греческие государства Малой Азии, многие области Средней Азии, Восточного Ирана и Афганистана (Дрангиана, Маргиана, Хорезм, Согдиана, Бактрия, Арахосия и т.д.), Вавилония. Непосредственно после покорения вавилонян Кир начал войну с массагетами. Некогда это племя, как сообщал Геродот (IV, 11.1), вытеснило скифов за Аракс. Геродот, по-видимому, не считает массагетов скифским племенем, однако в современной науке установилось мнение об ираноязычии и скифском происхождении массагетов на основании родства их культуры с культурой скифов, саков, исседонов, савроматов (см. комм. 37).

Детальное изложение собственно военной кампании (главы 205–214) сопровождается описанием образа жизни, обычаев и страны массагетов (главы 201, 202, 215, 216). Особенно важно подробное географическое описание р. Аракса (гл. 202) и Каспийского моря (главы 203–204). Подробнее см. соответствующие комментарии. Эти главы содержат важный материал для изучения среднеазиатских регионов.

³⁶ Имеется в виду покорение вавилонян (см. I, 153.4; 189–191; III, 152; 159.1).

³⁷ Об образе жизни и обычаях *массагетов* см. I, 215–216; IV, 172.2. О неудачном походе на них Кира — I, 204–214; III, 36.3; VII, 18.2. Массагеты вытеснили скифов с занимаемой ими территории за Араксом, в Азии (IV, 11.1; ср.: *Strab.*, XI, 8.6–7).

Геродот даёт два ориентира для локализации массагетов: 1) в I, 201 — они обитают к востоку, по ту сторону р. Аракс, напротив исседонов (об исседонах см. IV, 25.2 и комм. 242); 2) в I, 204.1 — массагеты занимают значительную часть равнины к востоку от Каспийского моря. Комментаторы и исследователи, как правило, отводят массагетам закаспийские и приаральские области [*Heeren*, S. 293; *Stein*; *Abicht*, ad I, 204; *Grousset*, p. 37, n. 3; исключение составляет Краут (*Krauth*, S. 761), поместивший массагетов на р. Маныч]. Однако более точная локализация зависит от идентификации р. Аракс, не получившей еще однозначного решения (см. об этом подробнее комм. 38).

Те авторы, которые считают Араксом Волгу, размещают массагетов к востоку от неё (*Bayer*. *De origine*, p. 293 sq.; *Bouhier*, p. 198; *Tomaschek*. *Araxes*, col. 404; *Westberg*, S. 187; *Kretschmer*. *Scythae*, col. 927; *Lehmann-Haupt*. *Kimmerer*, col. 397; *Hennig*, *Araxes*, S. 173). Другие авторы, принимая за Аракс Яксарт (Сырдарья), отводят массагетам земли за Яксартом или в его низовьях (*Neumann*. *Hellenen*, S. 122 f.; *Cuno*, S. 87; *Práček*, S. 236; *Tomaschek*, II, S. 46 f.; *Minns*, p. 111 sq.; *How-Wells*; ср.: *Müllenhoff*. *DA*, III, S. 11). М. М. Дьяконов (Очерк, с. 77 и след.), также отождествляющий Аракс с Яксартом (ср.: *Тревер* и др., с. 51; *Акишев*, *Кушаев*, с. 15), тем не менее на карте (с. 90) отводит массагетам междуречье Окса и Яксарта и области по нижнему течению Окса, т.е. локализует массагетов всё же за Оксом, а не за Яксартом. Против заяксартской локализации возражал Германн (*Herrmann*. *Alte Geographie*, S. 8 f.; *Idem*. *Jaxartes*, col. 1182 sq.; *Idem*. *Massagetai*, col. 2125 sq.), по мнению которого массагеты занимали территорию между Каспийским и Аральским морями, причём каспийское русло Окса (Амударья), т.е. современный Узбой, было их южной границей. Так размещал массагетов еще Мищенко (Указатель). Точку зрения Германна принял Жебелёв (СП, с. 337). Ср.: *Bagchi*, p. 2, 8.

В настоящее время большинство исследователей отождествляет Аракс с Оксом, соответственно размещая и массагетов за Оксом и его каспийским рукавом или в междуречье Окса и Яксарта (*Treidler*, S. 305; *Casson*. *Herodotus*, p. 175; *Herrmann*. *Oxos*, col. 2008 sq.; *Струве*. Эткды, с. 57 и след.; *Толстов*. Древний Хорезм, с. 53 и примеч. 2; *Он же*. По древним дельтам, с. 18; *Тревер*. Памятники, с. 45 и след.; *Тат*, p. 80 f., 291; *Пьянков*. К вопросу о маршруте, с. 115 и след.; *Акишев*, *Кушаев*, с. 16 и след.; *Ельницкий*. Скифия, с. 97. Пьянков (Массагеты, с. 65 и след.), подробно разби-

рая противоречия в представлениях Геродота об Араксе и размещая массагетов за Амударьёй и Узбоем, считает всё же возможным искать их и к востоку от Волги; по его мнению, Аракс Геродота вообрал в себя черты по меньшей мере трёх рек Волги, Амударьи и современного Аракса (см. выше); при этом для локализации массагетов имеют значение только Аракс – Волга и Аракс – Амударья (Пьянков доказывает, что Яксарт в представлениях древних – это Танаис, а не Аракс; см.: К вопросу о маршруте, с.118 и след.); массагеты при этом могут быть локализованы к востоку от Каспийского моря и Волги (частично, возможно, и непосредственно у Волги), на большой равнине, граничу которой на юге Пьянков (Массагеты, с. 66) отодвигает от Узбоя до "другого Аракса" – Атрека.

Геродот, по-видимому, не считает массагетов скифским племенем; так, он пишет, что "массагеты похожи на скифов одеждой, которую они носят, и образом жизни" (I, 215.1); ср. I, 216.1: "То, что, по словам эллинов, принято у скифов, делакт в действительности не скифы, а массагеты". Отмечая в I, 201, что, "по мнению некоторых, массагеты – скифское племя", Геродот, очевидно, сам не разделяет этой точки зрения и, возможно, полемизирует здесь с Гекатеем (*Jacoby. Herodotos, col. 426; Idem. Nekataios, col. 2682; Пьянков. Массагеты, с. 53; ср.: Rawlinson*). Герен (*Heeren, S. 293*) называл массагетов, так же как и родственных им исседонов, монгольским племенем. Однако в современной науке установилось мнение о скифском (иранском) происхождении массагетов на основании родства их культуры с культурой скифов, саков, исседонов, савроматов (см., например: *Minns, p. 110 f.; Струве. Эткды, с. 60; Руденко. Горноалтайские находки, с. 16 и след.; Смирнов К.Ф. Савроматы, с. 277 и след.; Толстов, Итина, с. 173 и след.; Смирнов А.П. Скифы, с. 88 и след.; Вишневская, Итина, с. 207 и след.; Kothle. Herkunft, S. 22 f.; Дандамаев. Поход Дария, с. 180; Пьянков. Саки, с. 17; Он же. Массагеты, с. 67; Вишневская. Культура, с. 60 и след., 100 и след., 127 и след.*).

Ряд исследователей, употребляя термин *саки* в широком смысле (см. комм. 752), считает массагетов одним из сакских племён Западной Средней Азии, отождествляя их чаще всего с саками-тиграхауда древнеперсидских надписей (*Herrmann. Sakai, col. 1784 sq.; Idem. Massagetai, col. 2125; Junge. Saka-Studien, S. 70; Idem. Orthokorybantoi, col. 1487; McGovern, p. 469 f.; Hinz, S. 338 f.; Струве. Этюды, с. 60; Дандамаев. Поход Дария, с. 180 и след.; ИТН, с. 198; Пьянков. Саки, с. 17; Литвинский. Древние кочевники, с. 174; Ельницкий. Скифия, с. 97*). Против такого отождествления возражал Толстов (Древний Хорезм, с. 243 и след.), по мнению которого массагеты – это сакхи-хаумаварга (см. также: *Гулямов, с. 95*). Трейдлер (*Treidler, S. 305*) называет главными племенами скифов даев, хорезмийцев и массагетов. Германн (*Herrmann. Massagetai, col. 2127*) племенными подразделениями массагетов считает дербиков, аугасиев (аттасиев, авгалов) и апасиаков. Тарн (*Tarn, p. 81*) видел в массагетах конфедерацию пяти племён – дербиков, апасиаков, аттасиев, аугасиев (авгалов) и хорасмиев (последние, по его мнению, играли доминирующую роль). Толстов включил в состав массагетской конфедерации хорасмиев (о хорасмиях см. комм. 113), апасиаков, сакараваков, аугасиев (аттасиев), дербиков, тохаров (дахов) (Древний Хорезм, с. 244; *Он же. По следам, с. 104 и след.; Он же. По древним дельтам, с. 136 и след.; Он же. Среднеазиатские скифы, с. 28*). Ельницкий (Скифия, с. 97) считает, что массагетов следует частично отождествлять с тиссагетами, дербиками, парнами и даями.

Среди обширного круга сакских племён, населявших Средние Азия, археологи выделяют несколько районов, где существует возможность увязки археологической культуры с определённым племенем или группой племён. Так, Толстов (Древности, с. 160; *Он же. Древний Хорезм, с. 69 и след.*) видел массагетов в носителях амирабадской культуры. Рассматривая восточное Приаралье как территорию расселения четырёх самых крупных племенных союзов среднеазиатских скифов (ядро которых находилось в дельте Сырдарьи), Толстов (Приаральские скифы, с. 120; *Он же. По древним дельтам, с. 136 и след.; Он же. Среднеазиатские скифы, с. 28*) локализовал апасиаков в бассейне рек Жаныдарья и Анчадарья и связывал с ними кокча-тенгизскую культуру. Столицей племенного союза апасиаков Толстов считал возникшее в VI – V вв. до н.э. укрепленное городище Чирик-Рабат (Приаральские скифы, с. 122; *Он же. По древним*

дельтам, с. 139, 154), на территории которого, кроме жилых зданий, были обнаружены мавзолеи и погребальные курганы. С апазиаками связывается и комплекс сельских поселений Бабиш-мулла, базировавшихся на ирригационном земледелии, что свидетельствует об оседлости этого племени (*Толстов. Приаральские скифы*, с. 123; *Он же. Среднеазиатские скифы*, с. 40). К этим памятникам примыкает курганный комплекс Баланды, связанный с группой городищ. Племена сакараваков Толстов (По древним дельтам, с. 180 и след.; *Он же. Приаральские скифы*, с. 39) приписывал культуру "шлаковых курганов" и считал ранними памятниками сакараваков курганные могильники, расположенные на Инкардарье, — Тагискен и Уйгарака (*Толстов, Птица*, с. 152; ср.: *Вишневская. Культура*, с. 127). Памятники второй половины I тысячелетия до н.э. в бассейне русла Кувандарьи (городища и могильники Джеты-Асар, Алтын-Асар) Толстов (По древним дельтам, с. 186 и след.) приписывает тохарам. С племенем аугасиев связаны у Толстова (Там же, с. 198) археологические памятники в самой дельте Сырдарьи — так называемые болотные городища (Куюк-кескен-кала, Янгикент, Куюк-кала, Джанкент), укрепленные стенами и рвами, имевшие значительный культурный слой, свидетельствующий о заселении этой области еще в эпоху бронзы. Пьянков (Массагеты, с. 67 и след.) считает массагетами носителей культуры "шлаковых курганов". Он связывает с массагетами также погребения в курганах Тагискена и Уйгарака (с обрядом трупосожжения) и в курганах типа, представленного "савроматскими" погребальными сооружениями Аландского могильника (ср.: *Мошкова. Савроматские памятники*, с. 49 и след.). Пьянков указывает, что сообщение Геродота относится к кжноуральским массагетам второй половины V в. до н.э. К.Ф. Смирнов (Сарматы на Илеке, с. 153) также отмечает "тесную родственную связь уральской группы с массагетским миром" считая её более тесной, нежели связь со скифами Северного Причерноморья. Однако точная локализация массагетских племён по данным археологических памятников, предлагаемая некоторыми археологами, не может считаться окончательной при современном состоянии науки (см. комм. 752).

В IV, 11.1 Геродот сообщает о том, что скифы покинули свою родину в Азии под давлением массагетов. И.М. Дьяконов (*История Мидии*, с. 245) полагает, что это сообщение Геродота соответствует действительности, так как в более позднее время в Албании (Северном Азербайджане) действительно существовали массагеты, которые могли продвинуться сюда вслед за скифами в связи с общим продвижением кочевых племён.

Имя массагетов исследователи объясняли по-разному. Мищенко (*Известия*, с. 121) и Э.И. Эйхвальд (с. 93) связывали его с названием золотоносной реки Миас, притока р. Исеть (о богатстве массагетов золотом см. I, 215). Ряд авторов предполагал, что слово *massagetai* означает *великие геты* (*Potocki. Mémoire*, p. 34; *Ritter. Erdkunde*, S. 627, 691; *Rawlinson*, ad IV, 22; *Fligier. Zur prähistorischen Ethnologie*, S. 5; *Vernadsky*, p. 67). Другие объясняли имя массагетов как *рыбоеды* (от иранского *masya* — рыба: *Tomaschek. Araxes*, S. 403; *Marquart. Untersuchungen*, II, S. 78; *Justi. Grundriß*, S. 2, 401; *Vasmer. Schriften*, S. 117; *Grousset*, p. 37, n. 3; подробнее см.: *Kothe. Skythenbegriff*, S. 59, Anm. 2). Многие считают, что слово *massagetai* составлено из *mas-sakata* или *mas-saka* и означает *великая (большая) сакская орда* или *великие саки* (*Tomaschek*, II, S. 47; *Baer*, S. 63; *Minns*, p. 111; *Christensen. Iranien*, S. 250; см. также: *Пьянков. Саки*, с. 14, примеч. 17). Подробнее об этимологии см.: *Kothe. Skythenbegriff*, S. 58f. Об отождествлении массагетов с юэ-чжи китайских хроник см.: *Толстов. Основные вопросы*, с. 197 и след.; *Он же. Древний Хорезм*, с. 242 и след.; ср.: *Гумилёв*, с. 111 и след.

Считается, что массагеты сыграли определённую роль в этногенезе народов Средней Азии, в частности туркменов (*Толстов. Основные вопросы*, с. 197 и след.) или казахов (*Пьянков. Массагеты*, с. 67; ср.: *Толстов. Приаральские скифы*, с. 145 и след.).

См. также комм. 57 и 73—77.

³⁸ Река Аракс упомянута у Геродота в I, 202; 205.2; 206; 209.1; 211; 216.3; III, 36; IV, 11; 40.1. Сведения, приводимые Геродотом, содержат много неясного; толкование их вызвало значительные разногласия. Некоторые исследователи полагали, что Геродот называл Араксом одну реку (см., например *Bayer. De origine*, p. 393 sq.; *Stein, Abicht*,

ad loc. и ad IV, 11). По мнению большинства исследователей, это название у Геродота относится к нескольким различным рекам, так как в древности Араксом называли многие большие реки. Р.Мюллер (*Müller R., S. 18 f.*) считал, что Геродот создал фантастическое описание реки, в котором он соединил всё, что ему было известно о разных реках под названием Аракс. Роулинсон (*Rawlinson*) отмечал, что это название характерно для всех больших рек, впадавших в Каспийское море. Мищенко (Противоречия, с. 31) считал, что Аракс — нарицательное имя большой реки. Ельницкий (Знания, с. 6) отмечает, что наименование Аракс, так же как Гипанис, Танаис, переносилось на различные реки в связи с расширением границ известного грекам мира. Об имени Аракс как об одном из древнейших названий речной топонимики каспийского бассейна см.: *Толстов*. Из предыстории Руси, с. 42 и след.

Вопрос об идентификации р.Аракс в рассказе о походе против массагетов (I, 201 и след.), тесно связанный с локализацией этого племени, не имеет в литературе однозначного решения. Геродот, несомненно, смешивает здесь сведения о нескольких реках. Так, относительно Аракса в I, 205, 209–211, отделявшего массагетов от персов, переправлявшихся через эту реку по мосту, еще Реннел (*Rennell, p. 204*) высказал предположение, что рассказ о нём связан с неясными слухами о двух больших среднеазиатских реках Оксе (Амударье) и Яксарте (Сырдарье). Томашек (*Tomaschek. Araxes, col. 402 sq.*) полагал, что в представлении жителей Востока Окс и Яксарт выступали как одна огромная река (ср.: *Пьянков*. К вопросу, с. 119, где отмечено, что Сырдарья в древности путали с Доном — см. комм. 375 — но достаточно чётко отличали от Амударьи). Мищенко (Противоречия, с. 27 и след.) и Вестберг (*Westberg, S. 189*) относили эти сведения Геродота к Яксарту, при этом Вестберг полагал, что об Амударье Геродот не имел никаких представлений. Яксартом считали Аракс Геродота также: *Müllenhoff. DA, III, S. 11*; *Тревер и др., с. 51*; *Дьяконов М.М.* Очерк, с. 77 и примеч. 169; *Ахисhev, Кушаев, с. 15*. Против отождествления Аракса с Яксартом выступал Германн (*Hermann. Alte Geographie, S. 8 f.*; ср.: *Толстов*. Древний Хорезм, с. 53, примеч. 2).

Более серьёзно аргументирована точка зрения тех исследователей, по мнению которых Аракс, отделявший персов от массагетов, — это Окс=Амударья (*Hermann. Alte Geographie, S. 8 f.*; *Idem. Jaxartes, col. 1182 sq.*; *Idem. Oxos, col. 2008 sq.*; *Junge. Sakastudien, S. 30*; см. также: *Струве*. Этюды, с. 57 и след.; *Толстов*. По древним дельтам, с. 18; *Массон В.М.* Древнеземледельческая культура, с. 140; Низовья Аму-Дарьи, с. 5. Подробное см.: *Пьянков*. К вопросу, с. 115 и след.; *Он же*. Массагеты, с. 65 и след.).

Нет полного единства и в понимании описания р.Аракс в I, 202. Однозначно толкуют сведения об истоках р.Аракс (I, 202.3): она вытекает из страны матиенов (см. комм. 43), обитавших на берегах оз.Урмии (совр. Резайе), в северо-западных областях современного Ирана. Эти данные соответствуют кавказскому Араксу, который берёт начало со склонов хребта Бингель. Один из его притоков — Котурчай — протекает недалеко от оз.Урмии. Часть исследователей относит к кавказскому Араксу и другие сведения, сообщаемые Геродотом в I, 202: на Араксе много больших островов, он делится на сорок рукавов (см. комм. 45), один из которых впадает в Каспийское море, а остальные теряются в болотах и топях. Так, Бэр (*Beer. Der alte Lauf, S. 306 f.*) привёл ряд доводов в пользу того, что Аракс, который в среднем течении дробится на ряд рукавов, в древности впадал одним из них отдельно от Куры (к югу от неё) в Каспийское море (ср.: *Мищенко*. Противоречия, с. 30; приведя эту точку зрения, Мищенко указывает, что сведения о болотах и топях не могут быть отнесены к армянскому Араксу; он видит здесь скорее отголоски рассказов об Оксе=Амударье). См. также: *Ержибекова, с. 109* и след.

В современной литературе преобладают две точки зрения. Согласно одной, в рассказе о массагетах Геродот смешал две реки: современный Аракс и Окс (Амударью) (*Hermann. Alte Verbindung, S. 70 f.*). Германном привлечены в этой связи указания Страбона (XI, 8.6) о том, что Аракс, текущий через область массагетов, впадает большей частью рукавом в море, лежащее на севере (как считает Германн, это Аральское море) и лишь одним рукавом в Гирканский залив, т.е. в южную часть Каспийского моря. По мнению Германна, у Геродота приведены те же сведения, но только в ис-

кажённом виде. Один из рукавов Аракса, впадавший в Каспийское море, — это Узбой. Более подробно см.: *Herrmann. Alte Geographie*, S. 19 f.; *Idem. Oxus-Problem*; *Idem. Oxos*, col. 2006 sq. Этой же точки зрения придерживается Струве (Этюд). К Оксу относит сведения Геродота о впадении одного из рукавов Аракса в Каспийское море и Кассон (*Casson. Herodotus*, p. 175 f.), полагавший, что Окс впадал в Арало-Каспийское море, существовавшее во времена Геродота и разделившееся только в XV–XVI вв. н.э. Современная геология отвергает существование единого Арало-Каспийского бассейна в историческое время.

Согласно другой точке зрения, в рассказе об Араксе массагетов Геродот приводит описание трёх рек: современного кавказского Аракса, Окса=Амударьи (или Яксарта = Сырдарьи) и низовьев Волги. Так, к низовьям Волги относят сведения о больших островах и об изобилии рыбы (IV, 216, 3). Этому мнению придерживаются Вестберг (*Westberg, I. c.*), Кречмер (*Kretschmer, Scythae*, col. 927), а также Хенниг (*Hennig. Araxes*, S. 169 f.), который подвергает критике точку зрения Германа. По мнению Хеннига, в пользу того, что в I, 202 дано описание низовьев Волги, свидетельствует упоминание о тюленях, шкуры которых служили одеянием жителям дельты Аракса, так как тюлени не водятся в Каспийском море в местах впадения Аракса, Куры, Узбоя, но только севернее. Хенниг разделяет взгляды тех, кто не считает Узбой рукавом Амударьи. О дискуссии по проблеме Узбоя см.: *Толстов*. По древним дельтам, с. 17 и след., с. 261 и след.; *Он же*. Низовья Амударьи, с. 7 и след., 290 и след., где отмечено, что по Узбою текли воды Амударьи, но сам Узбой нельзя считать руслом Амударьи; река эта была живой до начала I тысячелетия до н.э.; во времена Геродота еще свежа была народная память об Узбое. Пьянков (К вопросу, с. 129) вслед за Толстовым (Древний Хорезм; с. 53) полагает, что представление об Узбое как живой реке сохранилось в связи с тем, что в условиях повышенной влажности климата были возможны значительные прорывы в Узбой паводковых вод Амударьи (см. также: *Кесъ*, с. 20). Пьянков (Массагеты, с. 65 и след.) придерживается точки зрения о "трёх Араксах" — Араксе, Амударье и Волге. В его статье дан подробный анализ свидетельства об Араксе, приведена литература вопроса. Об Араксе см. также комм. 169 и 308.

³⁹ Реальное значение — на том же меридиане (*Stein; Abicht; How-Wells*). Ср. Hdt, Ц. 34 — ἡ δὲ Αἴγυπτος τῆς ὀρεινῆς Κιλικίης μάλιστα κη ἀντὶ τῆς κεῖται, — τὰμ же — ἡ δὲ Σινώπη τῶ Ἰστροφ ἐκδιδόντι ἐς θάλασσαν ἀντίον κεῖται. Трейдлер (*Treidler, S. 286*) видит в выражении ἀντίον указание на то, что между обоими народами находились высокие горы (Памир). В доказательство приводится фрагмент Гекатея (F. Gr. Hist., N 1, fr. 295 = Steph. Byz., s. v. Κασπίαυρος: πόλις Γυνδαρική, Σκυθῶν δὲ ἀντὶ, Ἐκαταῖος Ἀοία — смысл фразы: *между скифами и городом Каспипром находилась Гиндоукри*). Впрочем, в последнем случае слово ἀντὶ представляет собой конъектуру вместо рукописного ἀκτῆ. Подробнее см.: *Грантовский*. Из истории, с. 25 и след.; *Литвинский*. Древние кочевники, с. 164 и след.

⁴⁰ Ср. комм. 618.

⁴¹ χειμερινήν = χειμερινήν ὄρην ср. I, 189. 4: θερείην (ὄρην).

⁴² Ср. IV, 75.1–2 и комм. 458. Хау–Уэллз (*How-Wells*) полагают, что Геродот здесь имеет в виду какой-то вид конопли, наркотические свойства которой были хорошо известны в древности. См. об этом подробнее в комм. 456. Мёйли (*Meuli, S. 123*) также считает, что здесь речь идёт о конопле. Бонгард-Левин, Грантовский (с. 91) полагают, что в I, 202.2, как и в IV, 75.1–2, описано радение шаманского типа.

⁴³ *Матиены* (в некоторых рукописях Μαντινηοί — *мантиены*) упомянуты Геродотом также в I, 72. 2; 189. 1; V, 49. 6; 52. 4; VII, 72. 1 и 2. В III, 94. 1 Геродот сообщает о том, что матиены, саспиры и алародии составляли XVIII сатрапию. Матиены обитали на берегах оз. Урмии (совр. Резайе) в северо-западных областях современного Ирана. Сведения Геродота о том, что Аракс вытекает из страны матиенов, заимствованы, как полагают, у Гекатея (*Ляпков*. Массагеты, с. 56). О местоположении племени матиенов подробнее см.: *How-Wells*, ad I, 72. 2; *Weißbach*, col. 2197 sq.).

⁴⁴ Река *Гинд* (совр. Дияла), приток Тигра, упомянута Геродотом также в I, 189. 1; 190. 1; V, 25. 5. Многие исследователи полагают, что рассказ Геродота о 360 каналах, на которые Кир разделил р. Гинд, — легенда, основанная на сведениях об ирригационных ра-

ботах на р. Гинд (ср. III, 117). См., например: *Rawlinson*, ad I, 90; *Мищенко*. Указатель. По мнению других авторов, у Геродота отражён реальный исторический факт. Подробнее см.: *Finckler*, S. 508 f.; RE, 1912, VII, s.v. Gyndes. col. 2091.

⁴⁵ Ср.: *Strab.*, XI, 14. 13. Р. Мюллер (*Müller R.*, S. 18 f.), основываясь на многочисленных примерах из Ветхого и Нового заветов, полагал, что *сорок устьев* Аракса — буквально понятое Геродотом восточное выражение, озапачающее множество (ср.: *How-Wells*). О числе *сорок* см. также комм. 434; ср. 437.

⁴⁶ Упоминание о *шкурах тлелней*, которые служат одеянием жителям дельты Аракса, по мнению Хеннига (*Hennig*. *Arares*, S. 169 f.), свидетельствует о том, что в I, 202 приведено описание низовьев Волги. См. подробнее в комм. 38.

⁴⁷ δία κавάρου — по чистому пространству, по открытой местности, прямо без препятствий. Это означает, что в противоположность другим устьям данное устье, не встречавшее препятствий в своём течении, не было заболоченным. Так считают Штейн (*Stein*), Абиخت (*Abicht*). Ср.: *Струве*, с. 57, примеч. 55.

⁴⁸ О замкнутости Каспийского моря Геродот упоминает также в I, 203.1. Большинство исследователей отмечают правильность этого сообщения Геродота (см., например: *Rawlinson*; *Stein*; *How-Wells*; ср.: *Томсон*, с. 102, 125 и след.; см. также ниже). Указывают, что у более поздних авторов (Эратосфена, Посидония, Страбона) Каспийское море — залив Северного или Восточного океана. Представление о замкнутости Каспийского моря вновь появляется только у Птолемея (VII, 5,9). Подробнее см.: *Herrmann*. *Kaspisches Meer*, col. 2276 sq. Отмечая, что представления древних о Каспийском море тесно связаны с их теоретическими соображениями о распределении водных пространств суши, Германн считает, что Геродот, дважды подчёркивая изолированность Каспийского моря, полемизирует в данном случае со своими ионийскими предшественниками, полагавшими, что внутренние моря — это заливы океана, в частности с Гекатеем (ср.: *F. Gr. Hist.*, №1, comm., S. 365, где отмечено, что Каспийское море у Гекатея — залив Восточного океана); при этом представление самого Геродота о Каспийском море как о море замкнутом не основано, как полагает Германн, на реальных наблюдениях, а определяется его теоретическими взглядами, согласно которым внутренние моря не связаны с океаном. Ельницкий (Знания, с. 64 и след.) полагал, что взгляды Геродота нашли отражение также у Эсхила (*Prot. Vinc.* 805 sq.). По мнению Ельницкого, полемика Геродота была направлена не против Гекатея, у которого Гирканское (Каспийское) море — скорее всего замкнутой бассейн (Ельницкий полагает, что об этом свидетельствует fr. 173=F. Gr. Hist., №1, fr. 291, где говорится, что Гирканское море окружено высокими горами), а против неизвестных предшественников Эратосфена. Пьянков (Массагеты, с. 61 и примеч. 75) также считает, что Геродот полемизирует не с Гекатеем; ведь сообщая о том, что Каспийское море не смешивается ни с каким другим морем, Геродот вряд ли понимает под этим морем гекатееву реку Океан, обтекающую Землю кругом. Пьянков полагает, что описание Каспийского моря у Геродота представляет собой часть рассказа Гекатея, который, в свою очередь, заимствовал ряд сведений у Скилака Кариандского, совершившего по приказу Дария I объезд отдалённых пределов Персидского царства.

Некоторые исследователи считают, что Каспийское море получило своё название от имени *каспиев* (*Forbiger*, S. 452; *Herrmann*. *Kaspisches Meer*, col. 2275; *Бартольд*, III, с. 24). Такую точку зрения высказывал в древности Страбон (XI, 4,5), сообщивший, что к его времени племя каспиев уже исчезло, оставив по себе память в названии Каспийского моря и области Каспианы. Ср.: *Steph. Byz.*, s.v. *Κασπία θάλασσα*. О каспиях см. комм. 101.

⁴⁹ Геродот имеет здесь в виду Средиземное море. В ряде рукописей вместо τῆσα читается τῆσαν. Получается такой смысл: *море, по всему пространству которого плавают элины*. Это чтение принимает Штейн (*Stein*), объясняя, что имеется в виду всё Средиземное море со включением Чёрного и Азовского морей. Чтения τῆσαν придерживается и Абиخت (*Abicht*). Некоторые издатели (*Dietsch-Kallenberg*, *Hude*, *Legrand*) читают τῆσα. О связи этого моря с Атлантическим и Эритрейским (под Эритрейским Геродот подразумевает моря, омывающие Азию с юга и юго-востока; см. подробнее: *How-Wells*, ad I, 1, 1) было известно со времени плавания финикийцев вокруг Африки по приказанию фараона Нежо (см. IV, 42).

- 50 *Ἡρακλέων – Худе (*Hude*), ссылаясь на Штейна (*Stein*), принял такое дополнение к тексту. Впрочем, в своих комментированных изданиях Штейн не даёт в тексте самого слова, а лишь поясняет в комментарии, что речь идёт о Геракловых столбах (со смыслкой на II, 33.3 и IV, 42.2, где это слово действительно имеется в тексте).
- 51 Это свидетельство Геродота считается самым ранним упоминанием об *Атлантическом океане* (см. RE, 1924, II, s.v. *Atlantis*, col. 2109).
- 52 Роулинсон (*Rawlinson*) считал, что оценить правильность сведения Геродота о длине и ширине Каспийского моря невозможно, так как неизвестно, чему был равен день плавания весельного судна (в IV, 86.1 указана скорость движения парусного корабля). Другие комментаторы (Abicht, How—Wells) использовали в этой связи сообщение Геродота (II, 11.2) о том, что длина Аравийского залива (Красного моря) сорок дней плавания весельного судна. При этом Абихт, не приводя никаких обоснований, определяет день плавания на вёслах как 8 географических миль (около 60 км); Хау—Уэллз — как 30 миль (48 км), что соответствует исходным данным $48 \text{ км} \times 40 = 1920 \text{ км}$ — длина Красного моря). Хау—Уэллз, согласно расчётам которых длину Каспийского моря по Геродоту можно определить как 720 км, а ширину — как 384 км, полагают, что у Геродота размеры Каспийского моря, во всяком случае его длина, слишком малы. По современным измерениям (см. БСЭ) — длина и ширина Каспийского моря — 1200 и 320 км; Роулинсон и Штейн (*Stein*) ошибочно утверждали, что соотношение длины и ширины Каспия по Геродоту 15: 8 соответствует реальности; в действительности — 4: 1. По мнению современных исследователей (см., например: *Томсон*, с. 102, 125 и след.), Геродот значительно преуменьшил длину Каспия, но зато привёл достаточно правильные цифры о ширине этого моря. Бартольд (III, с. 149) отмечает совпадение данных о ширине Каспийского моря у Геродота и арабского географа Истахри (IX—X вв.), по словам которого плавание от Табаристана до Дербента занимало при благоприятном ветре одну неделю. Пьянков (Массагеты, с. 86 и примеч. 72) полагает, что плавание по Каспийскому морю (от устья Аракса до Гиркании) составляло часть пути Скилака, у которого Гекатей — источник сведений Геродота о Каспийском море (см. комм. 48) — мог заимствовать определение ширины моря (восемь дней плавания на вёслах).
- 53 Представление о Кавказе как об *огромной горе* по протяжённости и высоте было распространено в античной географии. Ср. *Aristot. Meteor.*, I, 13, 350a 28 sq.: ὁ δὲ Καύκασος μέγιστον ὄρος τῶν πρὸς τὴν ἑῶ τὴν θερσίην ἔστι καὶ πλήθει καὶ ὕψει.
- 54 Ср. комм. 618. Здесь эти сведения приведены как доказательство дикости некоторых кавказских племён; той же цели служит сообщение об открытых совокуплениях. На обычай открытого совокупления как на свидетельство дикости указывает и Ксенофонт (*Anab.*, V, 4.33) в рассказе о племени моссиников. Другие параллели см. Хау—Уэллз (How—Wells).
- 55 Пример плеоназма: τὰ δὲ πρὸς ἧῶ τε καὶ ἥλιον ἀνατέλλοντα. См. комм. 576.
- 56 Сообщение Геродота повторяет Страбон (IX, 8.6), упоминая о равнинах (πεδιά), на которых живёт часть массагетов.
- 57 О локализации *массагетов* см. комм. 37. Массагетов как последнего противника Кира упоминают и другие авторы. Однако есть свидетельства, где победителями Кира названы иные племена. Так, Берос (*F. Gr. Hist.*, №680, fr. 10) говорит о гибели Кира в долинах даев (дахов). Согласно Ктесию (*F. Gr. Hist.*, №688, fr. 9, 7), Кир сражался и погиб в битве с дербиками. Встречается упоминания скифов, савков, абиев (*Пьянков*). К вопросу, с. 120 и след., где приведена исчерпывающая сводка источников и дан их анализ). В литературе нет единой точки зрения по поводу того, кто победил Кира. Толстов (По следам, с. 105) считал, что это были дербики. Пьянков (К вопросу, с. 127 и след.) приходит к выводу, что конкретным массагетским племенем, с которым столкнулся Кир, были асиаки; Дандамаев (Иран, с. 115 и след.) попытался примирить свидетельства источников, расхождения которых, по его мнению, можно объяснить тем, что дербики были частью могущественного союза массагетских племён и во времена Ктесия были известны больше, чем остальные массагеты. С другой стороны, уже задолго до Бероса (первая половина III в. до н.э.) дахи заняли на исторической арене место массагетов, чем объясняется их появление у Бероса в качестве

- противников Кира (ср.: Пьянков. К вопросу, с. 123 и след.).
- ⁵⁸ *Поход против массагетов* явился одним из этапов борьбы Кира за присоединение Средней Азии к Персидской державе. К началу этого похода во власти персов находились многие среднеазиатские области, в том числе Бактрия, Согдиана, Хорезм и др. Персидские завоевания в Средней Азии плохо освещены в источниках, поэтому остаётся много неясного в том, как проходило подчинение тех или иных областей (например, высказывалось предположение о добровольном признании Хорезмом господства Кира), в какой период правления Кира (до или после взятия Вавилона, датируемого 539 г. до н.э.) это имело место (*Prasek*, S.224f.; *Olmstead*, p.37; *Ghirshman*, p. 131; *Толстов*. По следам, с. 105; *Массон В.М.* Древнеземледельческая культура, с. 137 и след.; *Дандамаев*. Иран, с. 114; ИТН, с. 190 и след.).
- ⁵⁹ Объяснение Геродотом причин похода – наивно. Как считает Толстов (По следам, с. 104 и след.), Кир вряд ли ставил перед собой завоевательные цели. Скорее всего он стремился замирить массагетов, представлявших собой постоянную угрозу для коммуникаций северо-восточной половины империи. По мнению других учёных (см., например: *Дьяконов М.М.* Очерк, с. 77; *Дандамаев*. Иран, с. 114; ИТН, с. 192), главной задачей похода было обеспечение безопасности оседлого населения от набегов среднеазиатских кочевников, упрочение власти в уже подчинённых областях Средней Азии.
- ⁶⁰ Свидетельство Геродота о высоком положении *Томирис* (ср. рассказы Ктесия о царицах саков Зарине и Спаретре: *F. Gr. Hist.*, №688, fr. (34) 7; 9.3) является, по мнению некоторых учёных (см., например: *Толстов*. По следам, с. 100), аргументом, позволяющим предполагать у сако-массагетских племён существование матриархальных традиций (см. также комм. 74). Струве (Этюды, с. 62) и Толстов (По следам, с. 106) сопоставляли Томирис Геродота с *Томирисом* – одним из упоминаемых Полиеном (VII, 12) сакских царей, боровшихся с Дарием I. Как отмечал Струве, царица Томирис, победительница Кира, могла руководить своим народом и позднее при Дарии.
- ⁶¹ ... *желала будто бы иметь её своей (ήν) женой* – единственный у Геродота пример употребления этого притяжательного местоимения, которое есть у Гомера, Пиндара и трагиков.
- ⁶² По мнению Струве (Этюды, с. 61 и след.), сооружение мостов было вызвано стремлением Кира обеспечить своему войску, вторгавшемуся в массагетские степи, прочную связь с плодородными областями юга. Как считал Струве, корабли для возведения моста прошли из Каспийского моря по Узбою, а затем вошли в основной поток Амударьи, где недалеко от дельты был сооружён мост. Иную точку зрения высказал Пьянков (К вопросу, с. 118, 129 и след.), полагающий, что Кир переправился через Узбой.
- ⁶³ *Башни* на судах, из которых составляли мосты, сооружались для того, чтобы защитить мосты от нападения врага. Ср.: *Caes.*, *BG*, VI, 29.
- ⁶⁴ Как считают Литвинский и Пьянков (с. 45), рассказ Геродота о предложении Томирис отойти от Аракса её войскам или войскам Кира в сопоставлении с последующим действительным отходом массагетских войск может, по-видимому, свидетельствовать о беллетризованном изложении Геродотом действительного события – применения массагетами приёма стратегического отступления.
- ⁶⁵ Ср. III, 89, где словом ἀρχαί Геродот обозначает персидские сатрапии – ἀρχαὶ κατ'ετήσατο (scil. ὁ Δαρείος) εἰκοσι τὰς αὐτοί (i.e. οἱ Πέρσαι) καλέουσι σατραπείας. См. также комм. 397.
- ⁶⁶ Буквально: *то же самое я противопоставляю тому*, т.е. вышеизложенному предположению, что массагеты, победив, двинутся ἐπ' ἀρχὰς τὰς αἰάς.
- ⁶⁷ Как считает Струве (Этюды, с. 65), в рассказе Геродота о свидениях Кира наша отражение легенда, объясняющая поражение Кира не мощью противника, а волею Ахурамазды и возникшая позднее в придворных кругах Дария I в связи с приготовлениями к походу на саков.
- ⁶⁸ Имя сына царицы Томирис напоминает имя скифского царя Спаргапифа (IV, 76.6). Сходство имён можно объяснить родством между скифами и массагетами (см. комм. 37).
- ⁶⁹ В других источниках (Just., I, 8, 10, 11; Oros., II, 7. 5; Front., II, 55; Apoll. Sid. Carm., IX, 35 – 37; Sulp. Sev. Chron., II, 9. 4) приведено краткое описание места решительного сражения: горы с ущельями и теснинами. Как считает Пьянков (К вопросу, с. 118), коор-

динаты этих гор и сам ландшафт их вполне соответствуют Большому Балхану. Струве (Этюды, с. 54 и след.), исходя из описания битвы у Геродота, предполагает, что ядром войск Кира являлась прекрасная персидская пехота, а ядром неприятельского войска была конница саков, которая в битве при Марафоне (см. Hdt., VI, 113) прорвала центр афинской боевой линии, а при Платеях (см. Hdt., IX, 31.4–5; 71.1) вместе с пехотой персов была наиболее боеспособной частью войска Мардония (см. комм. 752). Струве реконструирует картину сражения так: лёгкая конница массагетов, кружась около войск Кира и уклоняясь от рукопашного боя, осыпала персидскую пехоту тучей своих стрел. Всадники имели при себе больше запасы стрел, чем пешие воины, и, кроме того, могли быстрее пополнять свои колчаны из запаса стрел, находившихся в обозе. В результате персы понесли более значительные потери, что сказалось в момент решительной рукопашной схватки.

⁷⁰По свидетельству некоторых авторов (Just., XXXVII, 3.2; Diod., II, 44.2; Amm. Marc., XXIII, 6.7; Jos. Flav., Antiq. Jud., XI, 2.1), в сражении погибло около 200 000 персов. По мнению Дандамаева (Иран, с. 115, примеч. 89), эта цифра слишком велика.

⁷¹Как считает большинство исследователей (Olmstead, p. 87; Дандамаев. Иран, с. 114; Пьянков. К вопросу, с. 129 и др.), Кир погиб в 530 г. до н.э. (ср.: Дьяконов М. М. Очерк, с. 387, примеч. 173; с. 516, примеч. 23). Ктесий рисует несколько иную картину гибели Кира (F. Gr. Hist., № 688, fr. 9, 7): в сражении с дербиками, на стороне которых выступили индийцы, Кир был ранен копьём в бедро и умер на третий день. В противоположность всем остальным источникам Ксенофонт (Сувор., VIII, 7.3–28) сообщает о естественной смерти Кира в своей столице, что, однако, подавляющим большинством исследователей признаётся выдумкой. Дандамаев (Иран, с. 116, примеч. 77) указывает, что факт погребения Кира в Пасаргадах заставляет относиться с некоторым сомнением к подробностям, сообщаемым Геродотом о гибели Кира. По мнению Дандамаева, тело Кира, возможно, было выкуплено у массагетов.

⁷²Подробный рассказ Геродота, как отмечают некоторые исследователи (см., например: ИТН, с. 194), является, несомненно, литературной обработкой предания. Сюжет этого рассказа отчасти напоминает приводимую Ктесием (F. Gr. Hist., № 688, fr. 9) версию о борьбе с саками: поражение одного из отрядов кочевников и победа основных сил во главе с царицей. Поэтому детали рассказа вызывают сомнение, хотя легенда, очевидно, возникла в связи с реальными историческими событиями.

⁷³Ср. I, 201: По мнению некоторых, массагеты – скифское племя. По одежде и образу жизни Геродот уподобляет массагетов скифам. О скифской одежде см. комм. 233. Вооружение, описанное в этой главе, также типично скифское (см. комм. 134–136, 399, 431, 432). Археологические раскопки подтверждают широкое распространение типов скифского вооружения и конской упряжи, украшенных в скифском зверином стиле (Толстов. Среднеазиатские скифы, с. 36; Вышневецкая, Итнина, с. 197; Литвинский. Древние кочевники, с. 83 и след.). Руденко (Горноальтайские находки, с. 254 и след.) указывает на обилие золотых украшений – разнообразных блях, налобников, пряжек и т.д. – в конском убранстве как на отличительную особенность конского снаряжения у азиатских скифов по сравнению со скифами европейскими. Медная, литая или деревянная основа украшений покрывалась обычно листовым золотом, реже – серебром. О предполагаемом местонахождении золотоносных руд см. комм. 249. Пьянков (Массагеты, с. 69) специально обращает внимание на то, что сообщение Геродота об изобилии меди у массагетов находит подтверждение в археологических данных (Черныт, с. 33 и след., 111 и след.). Толстов отмечает также наличие железных предметов в вооружении массагетских племён (см., например: По древним дельтам, с. 148; ср. с. 137).

⁷⁴О подобных обычаях ср. IV, 104 (агафирсы); IV, 172.2 (насамоны в Ливии); IV, 180.5 (авсеи в Ливии). Ср. также: Strab., XI, 8.6; XVI, 4.25. Мищенко (К вопросу об этнографии, с. 482 и след.) считал, что речь в данном случае идёт не о гинекократии, а о системе материнского родства и наследования по материнской линии (ср. Hdt. I, 173.4 – о ликийцах). Толстов (По следам, с. 100 и след.; Он же. Древний Хорезм, с. 321 и след.) усматривал здесь пережитки группового брака или его позднюю форму полиандрию (ср. комм. 248). По его мнению, пережитки группового брака и матриарха-

та у массагетов сохранялись еще во II—I вв. до н.э. в виде матриархальных норм наследования: у сакараваков правителю наследовал сын его сестры. Толстов (Основные вопросы, с. 199) отмечал также, что сведения о существовании гинекократии у кочевников Арало-Каспийских степей встречаются и гораздо позднее, вплоть до VI в. н.э.

Высокое положение женщины у массагетов подтверждается наличием у них женщины-вождя и участием женщин в войнах, как у савроматов (царица Томирис — I, 204 — 214; см. также комм. 60). У соседней массагетов — исседонов — женщины, по свидетельству Геродота (IV, 26.2), пользовались равными правами с мужчинами. По-видимому, женщинам принадлежала и преимущественная роль в отправлении культа. Так, Вишневецкая (Культура, с. 129) отмечает, что погребения жриц обнаружены как в богатых, так и в бедных могильниках, где обязательной принадлежностью (и, по-видимому, основным признаком жреческого достоинства) является наличие каменных жертвенников. Примечательно также, что камни-зернотёрки не встречаются в погребениях с жертвенниками; следовательно, жрицы не имели отношения к этой чисто женской обязанности.

⁷⁵Штейн (*Stein*) считает, что Геродот исправляет укоренившееся у греков ложное мнение (возможно, имеется в виду Гекатей).

⁷⁶Геродот описывает подобные обычаи у исседонов (IV, 26.1 и комм. 243). Предположительно их связывают с представлениями древних о том, что таким путём можно приобщиться к силе и могуществу умершего. Руденко (Горноалтайские находки, с. 232 и след., 244) отмечает, что извлечение мышц и внутренностей при балъзамировании тела умершего у племён Горного Алтая, возможно, было связано с такими же обычаями.

⁷⁷Ср. IV, 61.2 (см. комм. 395) и VII, 113. Смысл подобных жертвоприношений раскрыл Фрззер (I, с. 105 и след.), приведя в качестве этнографических параллелей аналогичные обычаи греков (родосцев, спартиатов), персов, евреев и других народов. О религии массагетов см.: *Nyberg*, S. 252 f., 256 f.

Свидетельство Геродота подтверждается археологическим материалом — изображением солярного знака широко распространено на бляшках и украшениях конской сбруи (*Вишневецкая*. Культура, с. 119, 131).

⁷⁸ $\nu\omicron\omicron\omicron\varsigma \delta\epsilon \omicron\upsilon\tau\omicron\varsigma \tau\eta\varsigma \theta\upsilon\alpha\iota\eta\varsigma$ — $\nu\omicron\omicron\omicron\varsigma$ даёт Кркгер (*Kröger*); рукописное чтение — $\nu\omicron\omicron\omicron\varsigma$.

К КНИГЕ II

⁷⁹О суровости скифской зимы см. IV, 28.1 и комм. 251.

⁸⁰Все породы журавлей, встречающиеся в европейской части СССР, улетают на зиму в южные страны, в данном случае — в Египет.

⁸¹*Сесострис* — египетский фараон, которого обычно идентифицируют с Рамзесом II (см.: *Diod.*, I, 53; гр.: *Tacit. Ann.*, II, 60; *Strab.*, XVI, 4.4). Масперо (*Maspero G. Histoire ancienne des peuples de l'Orient*. Paris, 1904^a, p. 267 n.) объясняет имя Сесостриса как прозвище Рамзеса II, которое греки употребляли вместо реального имени фараона. По мнению Хау-Уэллза (*How-Wells*, ad II, 102—110), точнее было бы предположить, что это *Сеносрет III* (12-я династия), который первым вторгся в Сирию. В действительности, как отмечают Хау-Уэллз, ни один египетский завоеватель не проникал далее северной Сирии, за исключением Аменхотепа II, который пересек Евфрат. Ср.: *Ельницкий*. Знания, с. 100. Каухчишвили (с. 120, примеч. 2) считает, что битвы со скифами и фракийцами вёл не Сесострис, а Псамметих (VII в. до н.э.). Следует отметить, однако, что Псамметих I имел дело со скифами не в Европе, а у границ Египта. Как сообщает Геродот (I, 105), скифы после вторжения в Азию и победы над мидийцами пошли на Египет, но Псамметих вышел им навстречу и просьбами и подарками удержал их от дальнейшего продвижения. Вообще в Европу не проник ни один из египетских правителей, поэтому, как отмечает Мищенко (Указатель), вернее сообщение Манефона (FHG, II, p. 560) о том, что Сесострис воевал на Кипре и в Финикии, а затем с ассирийцами и мидийцами.

⁸²Ср.: *Diod.*, I, 55. Устанавливать подобные *стелы* с надписями о победе было в обычае у египтян.

83 Геродот охотно подчёркивает, что своё умозаключение он сделал самостоятельно; подтверждение своего мнения он получил позднее. Ср. II, 16–18: в противоположность мнению ионян, которые относили к Египту только Дельту, Геродот, солидаризируясь с мнением эллинов, называл Египтом всю страну, населённую египтянами и омываемую Нилом, — к северу от Элефантины; к этому мнению сам Геродот, по его словам (гл. 18), пришёл независимо от изречения оракула Аммона, подтверждавшего справедливость такого мнения и ставшего известным историку уже после того, как он выработал свою точку зрения.

Как предполагает Штейн (*Stein*), Геродот мог познакомиться с египтянами и колхами у себя на родине, в торговом городе Галикарнассе; дальнейшими же наблюдениями и расспросами он занимался уже в Колхиде и Египте.

Называя египтян и колхов *μελαύχρους*, Геродот имеет в виду не чернокожих в собственном смысле слова, а людей с более тёмной кожей, чем греки. О тёмном цвете кожи колхов говорит Пиндар (*Puth.*, IV, 212 — *κελευίνωπτεςσι Κόλχοισι*); то же о египтянах сообщает Эсхил (*Suppl.*, 719 — *μελαυχίμοις γυίοισι*).

Сведения Геродота о распространённости обряда обрезания заслуживают большого внимания, так как свидетельствуют об интересе автора к этому обычаю и о тщательных расспросах. Ср. комм. 109.

Некоторые исследователи опираются на эти сведения Геродота при решении вопросов этногенеза древнегрузинских племён (см.: *Каухчишвили*, с. 114 и след.; там же литература вопроса).

84 *Сиринцы, живущие по берегам рек Фермодонта и Парфения* — каппадокийцы.

85 Штейн (*Stein*) замечает: неясно, что имеет в виду Геродот — строение льна, устройство ткацкого станка или форму ткани.

86 Прилагательное от *Σαρδῶ* (Сардиния) — *Σαρδωνικόν* (*сардонский*). Однако о происхождении этого вида льна из Сардинии думать не приходится. Комментаторы полагают, что такое название — плод недоразумения.

87 Как отмечает Хау — Уэллз (*How-Wells*), предубеждение против занятий ремеслом, широко распространённое у греков (см., например: *Aristot. Pol.*, VII, 86, 1329a; VII, 11.2, 1331a), судя по этому свидетельству Геродота, свойственно также многим неразвитым народам. См.: *Грантовский*. Проблемы, с. 138 и след.

К КНИГЕ III

88 О совете Креза Киру см. I, 207.

89 Следуя одной из рукописей (R — *codex Vaticanus*), Крюгер (*Krueger*) исключил из текста слова: *τῆς σεωτοῦ πατρίδος ὄλεσας*. Ни один из последующих издателей не пошёл за Крюгером. Некоторые издатели (*Dietsch-Kallenberg*, *Hude*) удаляют из текста второе *ὄλεσας*, что не меняет смысла фразы.

90 III, 92–93. Оценка списка областей и народов, подвластных Дарик I, который приводит Геродот (III, 89–97), вызвала много разногласий среди исследователей. Основанием послужило несоответствие данных Геродота со сведениями в надписях персидских царей: список округов у Геродота дан в другом порядке, чем список сатрапий в надписях. Особенно много затруднений вызывает толкование сведений Геродота об округах, расположенных на территории Средней Азии и Закавказья. Так, в XVI округ включены Парфия, Арея, Согд и Хорезм, тогда как в надписях эти страны всегда называются отдельно и Согд обычно связан тесно с Бактрией; вызывает сомнения X Мидийский округ. Эти и другие расхождения дали повод для скептического отношения к сообщениям Геродота. Так, Юнге (*Junge*, *Saka-Studien*, S. 44 f.) вообще считал геродотовский список произвольным набором известных Геродоту (или его источнику Гекатею) этнических и географических названий. Однако, большинство учёных признаёт ценность списка Геродота, хотя по-разному объясняет расхождения с надписями. Некоторые полагают, что данные надписей во многом определены традицией перечисления стран как культурно-исторических общностей, не всегда соответствующих административному делению (*Тураев*, с. 138; *Массон В. М.* Древнеземледельческая культура, с. 148; *Дьяконов М. М.* Очерк, с. 92).

Допускают также, что Геродот описал современное ему деление Персидского государства во время правления Артаксеркса I (*Olmstead*, p. 291; *Массон В.М.* Древнеземледельческая культура, с. 149; ИТН, с. 206). Предлагаются и другие объяснения несопадений у Геродота и в надписях. Многие учёные полагают, что список Геродота восходит к Гекатею, хотя и содержит, очевидно, некоторые дополнения самого Геродота; при этом считают, что в основе списка лежит официальный персидский источник (см., например: *Дьяконов И.М.* История Мидии, с. 340 и след.; ИТН, с. 158). Другой порядок перечисления сатрапий у Геродота отражает, как полагает И.М. Дьяконов (История Мидии, с. 342 и след.), порядок присоединения отдельных областей к Мидийской, а затем Персидской державе. (О X и XVI округах см. комм. 90 и 113). Херцфельд (*Hersfeld*, *Persian Empire*, p. 288, 292, 296) считает, что Гекатей имел копию полного списка сатрапий, составленного до 515 г. до н.э.; у Геродота, по мнению Херцфельда, этот список приведён в испорченном виде, надписи же являются экскерптами из полного списка, однако они содержат официальные названия сатрапий и дают основание судить о порче гекатеевского списка. Подробнее о спорных проблемах, связанных с сатрапиями, см.: *Хлопкин*. Этнография, с. 278 и след.; *Грантовский*. Сагартин, с. 227 и след.; *Altheim, Stiehl*, S. 127 f. Источники почти не освещают ход завоевания персами среднеазиатских областей. Ряд учёных считает, что некоторые районы подчинились уже Мидии; например, Парфия, Гиркания и, очевидно, Арея (*Дьяконов И.М.* История Мидии, с. 346, 357 и след.; *Массон В.М.* Древнеземледельческая культура, с. 135; *Ставиский* – автор раздела в ИТН, с. 190 и след.). И.М. Дьяконов (История Мидии, с. 358; ср. с. 349) допускает также, что и Хорезм, а может быть, и Согдиана в какой-то степени зависели от Мидии (ср.: *Фрай*, с. 109). Однако основные завоевания в Средней Азии были произведены Киром II. О времени покорения персами среднеазиатских областей существуют две точки зрения. Согласно одной – это произошло до взятия Киром Вавилона в 539 г. до н.э., согласно другой – уже после этого (см. подробнее: *Массон В.М.* Древнеземледельческая культура, с. 137 и след.; ИТН, с. 190 и след., где приведена литература вопроса). Ставиский (там же) считает, что независимо от того, как датировать подчинение Средней Азии (до или после взятия Вавилона), в завоеваниях Кира на северо-востоке можно выделить три этапа: первый – присоединение Парфии и прикаспийских саков; второй – завоевание Бактрии и саков-амюргиев и, очевидно, Маргианы и Согды; третий – присоединение Хорезма и поход на саков-массагетов. Подчинение других территорий произошло, по его мнению, уже при преемнике Кира.

⁹⁰ *Парикани* и *ортокорибантис* (другие рукописные чтения: *Παρακαίνων* и *Ὀρθοκορυβάντων*). У прочих античных авторов это название не встречается. Комментараторы (*Stein, How-Wells*) объясняют его из zendского *ardva-gêrêcantô* – *житель высот*. Современные исследователи принимают объяснение, которое дал Кисслинг (*Kiessling*, *Zur Geschichte*, S. 16 f.), установивший, что *Ὀρθοκορυβάντιοι* – это перевод на греческий язык названия племени саков-тиграхауда (буквально – *острошапочные*); ср. VII, 64.2 и комм. 752; так же: *Suda*, s.v. *κὺρβασις* и s.v. *Κύρβασις (-αντες)*; *ἐθνικῶν* (*Junge*, *Orthokorybantioi*, col. 1484; *Дьяконов И.М.* История Мидии, с. 248 и примеч. 1). О местоположении ортокорибантис, упомянутых в составе X Мидийского округа, см. ниже.

Париканиев Геродот упоминает также в III, 94.1 в составе XVII податного округа вместе с азиатскими эфиопами (см. комм. 104); в VII, 68 и VII, 86.2 при перечислении племён, проходивших смотр у Дориска (см. комм. 747). Комментараторы (*Stein, How-Wells*) полагают, что *Παρακαίνων* – может быть, испорченное *Παρτακηνῶν*. *Παρτακηνοί* (также *Παρατακηνοί* и *Παρατάκαι*) – мидийское племя, обитавшее в горах, которые разделяли Персию и Мидию, – упомянуто Геродотом в I, 101. В связи с тем, что Геродот при перечислении податных округов не упоминает о гирканиях, была сделана попытка истолковать *Παρίκαينوι* как *Υρκάνιοι* (см., например: *Olmstead*, p. 241, 291 f.; ср.: *Пьянков*. "История Персии" Ктесия, с. 45, примеч. 79, где отмечено, что подобное исправление представляется излишним, поскольку Гиркания, видимо, считалась частью Парфии). Херцфельд (*Hersfeld*, *Persian Empire*, p. 329) толкует *Παρίκαينوι* как прилагательное **parikāna*, **parakāna*, для которого, как он отмечает, возможны различные этимологии.

Локализация париканиев и ортокорибантиев, причисленных Геродотом к X Мидийскому округу, вызывает разногласия. Так, Юнге (*Junge*. *Otokorybantioi*, col.1484 sq.; *Idem*. *Parikanioi*, col.1482 sq.), по мнению которого сведения Геродота о податных округах носят случайный характер (см. комм. в к III, 92–93), полагал, что ортокорибантии и парикани включены в X округ ошибочно. Юнге помещал ортокорибантиев (саков-тиграхауда) к востоку от Каспийского моря – до границ Ферганы. Между Каспийским и Аральским морями локализовал ортокорибантиев X округа Пьянков ("История Персии" Ктесия, с. 43 и след., 49), отождествляя их с дербиками Ктесия. Париканиев Юнге вслед за Херцфельдом (*Herafeld*. *Sakastan*, p.11; *Idem*. *Zoroaster*, p.449; *Idem*. *Persian Empire*, p.329) считал доарийским земледельческим населением Ферганы, отличным от париканиев, упомянутых в III, 94.1. Жителями Ферганы считал париканиев X округа также Тревер (Памятники, с.127; ср.: История Узбекской ССР, с.89) и Бернштам (Древняя Фергана, с.7).

Многие исследователи, не разделяя точки зрения Юнге о случайности сведения Геродота в III, 92.1, искали ортокорибантиев и париканиев недалеко от Мидии, в пределах совр. Ирана. Так, И.М.Дьяконов (История Мидии, с.248 и след.; 338 и примеч.4) полагает, что ортокорибантии – это скифы-шкуда – жители Скифского царства в Закавказье, а парикани – по-видимому, жители Маннейского царства. В пределах Ирана предлагает искать эти племена и В.М.Массон (Древнеземледельческая культура, с.144). Хлопин (с.286) считает недоразумением причисление париканиев к XVII сатрапии (III, 94.1); по его мнению, в XVII сатрапии находились созвучные париканиям *парайтанены*, а парикани входили в одну сатрапию с мидийцами. Было подвергнуто критике и отождествление названия париканиев с Ферганой. Так, Лившиц (с.103; ИТН, с.518, примеч.58; ср.: *Горбунова*, с.120 и примеч.118,119, где приведена литература вопроса) отметил, что древняя форма названия *Ферганы*, засвидетельствованная в согдийских документах, – *Fa(ā)gana* или *Fragana* не могла быть передана греками как *Парикана*. Ср.: ИТН, с.203, где отмечено, что современная Фергана не входила в состав Ахеменидского государства; см. также: *Горбунова*, с.120 и примеч.122 (литература вопроса).

⁹⁾ И.М.Дьяконов (История Мидии, с.447) допускает, что *пассики*, как и упомянутые Геродотом ниже *Пантиматои* (пантиматы) и *Дарейтаи* (дарейты), были, быть может, отдельными племенами *кадусиев* и других *анариаков*, населявших территорию Прикаспия. Алиев (с.104, примеч.9) локализует все три племена вблизи древней Каспианы. О дарейтах см. также: RE, IV, 1901, s.v. *Dareitai*, col.2212.

⁹⁾ *Бактрийцы* (τὸ Βακτριῶν ἔθνος; οἱ Βακτριοί) упоминаются Геродотом также в I, 153.4 в качестве объекта предстоящего Кира завоевания; в составе войска Ксеркса – VII, 64.1–2; 66.1; 86.1; VIII, 113.2; в битве при Платеях – IX, 31.3; наместником их был сын Дария Масист – IX, 113.2; о египетских переселенцах в Бактрии см. IV, 204. Столица Бактрии – г.Бактры (VI, 9.4; IX, 113.1), совр. г.Балх (Северный Афганистан).

Известия Геродота используются рядом исследователей для решения вопроса о роли Бактрии в истории Средней Азии (ср. комм. 770); рассказывая о событиях, следовавших за победой Кира над Крезом, Геродот отмечает, что на пути его дальнейших завоеваний лежали Вавилон, бактрийский народ, саки и египтяне (I, 153.4). Тем самым, как считают исследователи, Геродот поставил Бактрию в один ряд с важнейшими государствами Ближнего Востока, препятствовавшими созданию Киrom мировой державы (*Дьяконов М.М.* Сложение, с.125; ИТН, с.156 и след.; *Гафуров*, с.59 и след.; *Кузьмина*. В стране Кавата, с.31). Многие народы Средней Азии (арам, парфяне, хорасмий, согды, гандарии, дадики) подражали бактрийцам в вооружении (Hdt, VII, 66).

Для более раннего времени истории Бактрии сведения Геродота могут быть дополнены данными клинописных надписей Ахеменидов (*Дьяконов М.М.* Сложение, с.122 и след.). Согласно надписям, Бактрия граничила с Ареей, Хорезмом, Согдом, Арахосией и Гандарой; Маргиана не фигурирует в географических списках ахеменидских царей (так же как и у Геродота), по-видимому, она входила в состав Бактрии (*Массон*

В.М. Древнеземледельческая культура, с.128 и примеч.229, с.142; Струве считал, что Маргиана была присоединена к Бактрии в 522 г. до н.э. в результате победы сатрапа Дадартиша над восставшими маргианцами — см.: Эгюды, с.24 и след.).

Больше сведений о бактрийцах содержит "История Персии" Ктесия, младшего современника Геродота (*Бартольд*, III, с.136; *Дьяконов М.М.* Сложение, с.126; *Пьянков*. "История Персии" Ктесия, с.39 и след.). Исследователи, считающие возможным говорить о существовании древнебактрийского доахеменидского царства, базируются в своих выводах в основном на данных Ктесия (*Geiger*, p.46; *Reisch*, col. 2806 sq.; *Прашек*, S.50 f.; *Толстов*. Основные вопросы, с.183; *Всемирная история*. М., 1955, I, с.591; *Очерки истории СССР*, с.245; *ИТН*, с.154 и след.). М.М.Дьяконов (Сложение, с.138), хотя и признавал возможность раннего государственного образования в Средней Азии, однако считал, что конкретных данных для выводов о существовании крупных государств пока недостаточно; по его мнению, границы первоначальных государств совпадали с границами ирригационных систем и орошаемых земель.

Основываясь на археологических данных, полученных им при раскопках поселений Маргианы, и материалах, относящихся непосредственно к Бактрии, В.М.Массон считает возможным предположить, что уровень культурного и хозяйственного развития областей Бактрии и Маргианы, тесно связанных между собой, был в середине I тысячелетия до н.э. почти идентичен. Поэтому развитие государственности и классовых отношений в Маргиане позволяет, по его мнению, допустить возможность образования в VII—VI вв. до н.э. значительного политического объединения с Бактрией во главе (*Массон В.М.* Древнеземледельческая культура, с.128, 130 и след.; ср. *ИТН*, с.157).

Археологи отмечают, что число исследованных поселений Бактрии пока невелико (*Массон В.М.* Древнеземледельческая культура, с.153). Культурные слои античного времени обнаружены в Кобадiane (на юге Таджикской ССР) и Балхе — древние Бактры (на территории Афганистана). В нижнем течении р.Кафарианган (Кобадиян) были обследованы городища Кала-и-мир и находящиеся неподалеку от него Кей-Кобад-шах, где открыты слои античного времени Кобадиян I и II, в которых прослеживаются остатки укреплений и жилые комплексы. Находки каменных зернотёрки, железных серпов, керамических изделий, изготовленных на гончарном круге, свидетельствуют о том, что поселения принадлежали оседлому земледельческому населению (*Дьяконов М.М.* Сложение, с.135); открыты сельские усадьбы или поселения с укрепленной цитаделью, датируемые ахеменидским временем (*Кузьмина*. В стране Кавата, с.44 и след.). Учёные специально отмечают, что в Кобадиянском оазисе с середины I тысячелетия до н.э. существовало земледелие, основанное на искусственном орошении (*Дьяконов М.М.* Сложение, с.135; *Мандельштам*, с.25; ср.: *Массон В.М.* Древнеземледельческая культура, с.156; *Сагдуллаев*, с.228 и след.).

Раскопки древнего Балха (Бактр) на территории Афганистана были начаты Фуше (*Foucher*. Route) и после перерыва продолжены Шлюмберже (*Schlumberger*, p. 173 suiv.), однако они, как отмечает М.М.Дьяконов, велись совершенно ненаучным методом и не дали поэтому сколько-нибудь ясной стратиграфической картины, а также не позволили выявить сохранность строительных комплексов (*Дьяконов М.М.* Сложение, с.134 и след.). Раскопками Янга была открыта цитадель Бактр, находящаяся в наиболее возвышенной части города (*Joung*. Wall).

По вопросу о подчинении Бактрии персам единого мнения не существует: М.М.Дьяконов (*Очерк*, с.77) считает, что подчинение Киру Бактрийского царства было формальным, тогда как при его преемнике оно уже вошло в состав державы Ахеменидов; Дандамаев (*Иран*, с.106) приписывает подчинение Бактрии Киру и полагает, что оно произошло между 545 и 539 гг. до н.э., т.е. до похода на Вавилон. Такого мнения придерживались Прашек, Грэй, Гиршман и др. (библиографию см.: *Массон В.М.* Древнеземледельческая культура, с.137, примеч. 11—12). Некоторые авторы полагают, что это произошло между 539 и 530 гг. до н.э., т.е. после падения Вавилона (*История Туркменской ССР*, с.59; *Тураев*, с.118; *Массон В.М.* Древнеземледельческая культура, с.137 и след.; ср.: *ИТН*, с.190 и след.).

⁹³ Это единственное упоминание *эглов* в античных источниках. Комментаторы сопоставляли название этого племени с *Αὔγαλοι* Птолемея (VI, 12.4), помещавшего их к югу от Яксарта (Сырдарьи) в качестве одного из согдийских племён (*Stein; Rawlinson; How-N'ells*; ср.: *Дьяконов И.М.* Сложение, с. 126, примеч.2). Роулинсон приводил в качестве параллели также *Αἴγυλοι* Стефана Византийского (мидийское племя). Большинство исследователей, усматривая в данном слове ошибку переписчика, предлагают исправить эглов на маргианцев (*Sarre, Herafeld*, S. 26; ср. *Foucher*, p. 346), поскольку Маргиана, по всей видимости, входила в Бактрийскую сатрапию. (см. выше), или на согдийцев (*Prašek*, S. 57, Anm. 3; *Sarre, Herafeld*, S. 26). Однако, как отмечает В.М.Массон (Древнеземледельческая культура, с. 149, примеч.84), в этом случае следовало бы исключить Согд из состава XVI округа (*Hdt*, III, 93.3 — см. комм.102), но для этого филологические изменения пока не предложены (ср.: ИГН, с. 511, примеч.115). Юнге (*Junge. Orthokorybantioi*, col.1486) и В.М.Массон (Древнеземледельческая культура, с.149) считают возможным видеть в эглах одно из восточнскифских племён.

⁹⁴ *ἀπὸ Πακτυϊκῆς* Другое рукописное чтение *Πακτυκίης*. *Пактия* упомянута Геродотом также в III, 102.1 и IV, 44.2. О племени *пактиев* Геродот упоминает в составе войск Ксеркса: VII, 67.2; 68; 85.1. Область Пактия находилась, очевидно, на северо-западе Индии (*Мищенко*. Указатель; *Грантовский*. Сагартии, с. 233). Хлопин (с. 288 и след.) помещает пактиев между южным Закавказьем и Северной Месопотамией.

^{94a} *Армении* упоминаются также в I, 180.1; 194.2,4,5; V, 49.6; 52.4; кроме того, у Геродота встречается *Армянская гора* (I, 72.2; см. комм.12) и область *Армения* (V, 52.3). Армении составляли основное население XIII сатрапии, занимавшей западную часть Армянского нагорья, заселённого во времена Геродота многочисленными племенами. Пиотровский (Ванское царство, с. 122 и след.) отмечает, что Геродот рассматривал земли армянийцев преимущественно как приевфратские. Еще сравнительно недавно историю армян начинали с VI в. до н.э., когда в Бехистунской надписи появился термин *Αρμῆαι*. В настоящее время этногенез армян отодвигают во II и даже III тысячелетие до н.э. По мнению И.М.Дьяконова (Малая Азия, с. 53 и след.), армении Геродота — протоармяне — появились в бассейне верхнего Евфрата в качестве пришлого населения в XI — IX вв. до н.э., когда на этой территории господствовала так называемая старофригийская археологическая культура, не имеющая местных корней. О происхождении названия *Ἀρμῆνιοι* см.: *Дьяконов И.М.* Малая Азия, с. 55 и след. Подробнее об этногенезе армянского народа см.: *Дьяконов И.М.* Предыстория, с. 190 и след.; там же приведена литература вопроса. Об армяниях см. также комм. 760.

⁹⁵ *Сагартии* (в некоторых рукописях *Σαγαρτίων*) упомянуты Геродотом также в I, 125.4 как кочевое персидское племя и в VII, 85: в составе войск Ксеркса восьмидесятысячный конный отряд сагартиев был вооружён короткими мечами и арканами; в боевом порядке они располагались рядом с персами. Жили, очевидно, в горах и пустынях в центре Иранского нагорья. Существовало, вероятно, еще одно, западное племя мидийских сагартиев (*Дьяконов И.М.* История Мидии, с. 340; *Грантовский*. Сагартии, с. 227; *Herttonn. Sagartioi*, col.1737 sq.). Хлопин (с. 187 и след.) считает, что сагартии включены в XIV округ ошибочно вместо гирканиев.

⁹⁶ *Сарангеи* (в некоторых рукописях *Σαραγγαῖων*) См. комм. 116.

⁹⁷ *Утии* упоминаются Геродотом также в VII, 68 (в составе войск Ксеркса под командованием сына Дария). Ряд исследователей (*Marquart. Untersuchungen*, II, S. 172; *Алиев*, с. 103, примеч. 5) считает, что у Геродота говорится о двух различных племенах утиев: первые (III, 93.2) жили во внутренних районах Ирана, а вторые (VII, 68) — южнее Аракса, в Иранском Азербайджане. По мнению И.М.Дьяконова (История Мидии, с. 280 и след.), приаракские утии входили в состав Скифского царства в Закавказье. Грантовский (Сагартии, с. 239 и след.) считает, что было одно племя утиев, живших к югу от Куры и к западу от нижнего Аракса.

⁹⁸ Геродот упоминает *миков* также в VII, 68 (в составе войск Ксеркса). Маркварт (*Marquart. Untersuchungen*, II, S. 174) и Алиев (с. 103, примеч. 5; 104, примеч. 6) различают два племени миков у Геродота: первые обитали в глубинных районах Ирана; вто-

рые жили где-то вблизи Аракса. Фрай (с. 79) рассматривает миков как одно племя, давшее своё имя совр. Мекрану (Макрану). Об одном племени миков пишет Грантовский (Сагартии, с. 236 и след.), но помещает их у нижнего Аракса, на территории Мукана.

⁹⁹ Хлопин (с. 286) считает, что *Эритрейское море* (Персидский залив и Индийский океан) названо ошибочно вместо Гирканского; в противном случае ему представляется странным объединение в одной (XIV) сатрапии жителей островов на Эритрейском море и прикаспийских племён, тем более что у них у всех общее вооружение (мидийское) — см. VII, 67-68, 80.

¹⁰⁰ *Саки* (в одной рукописи Σύκαи *сикки*). Подробнее о них см. комм. 752. Относительно саков XV податного округа, так же как и относительно каспиев, единого мнения не существует. Те исследователи, которые локализируют XV сатрапию в Закавказье, связывают саков с областью Сакасеней (Strab., XI, 8. 4), находившейся, по-видимому, в долине Куры, близ Кировабада (*Струве*. Этюды, с. 18 и след.). Большинство исследователей считает, однако, что речь идёт о среднеазиатских саках, тождественных сатрапии *Sakā* Бехистунской надписи (*Дьяконов И. М.* История Мидии, с. 359 и след.; ИТН, с. 159). В этом случае каспии XV округа могли бы соответствовать прикаспийским сакам (см. также комм. 101).

¹⁰¹ *Каспии* упомянуты Геродотом также в XI податном округе вместе с саками (III, 92.2) и в составе войска Ксеркса (VII, 67.1; 86).

По мнению большинства исследователей, каспиев XI округа следует отличать от каспиев XV округа (*Stein; How—Wells; Hermann*. Kaspioi, col. 2272 sq.). При этом каспиям XI округа, как правило, отводят юго-западное побережье Каспийского моря области к югу от Апшеронского полуострова (*Stein*, ad III, 92. 2; *Hermann*. Kaspioi, col. 2272; *Дьяконов И. М.* История Мидии, с. 85, 139 — карта, 225; История Дагестана, с. 103 и след.; *Кузьмина*. В стране Кавата, с. 34 — карта) или области на южном берегу Каспийского моря, к северо-востоку от Мидии (*How—Wells*, ad III, 92. 2). Херцфельд (*Hersfeld*. Persian Empire, p. 196) локализует каспиев к юго-западу и к югу от Каспийского моря, считая, что по имени этих каспиев получили название Каспийские ворота. Хау — Уэллз (*How—Wells*) предполагали, что область каспиев подменяет Гирканию, отсутствие которой в списке податных округов вызывает удивление (ср.: *Stein*, ad III, 92. 2; см. также: *Пьянков*. "История Персии" Ктесия, с. 45, примеч. 79).

Каспиям XV округа часть исследователей отводит области к югу от Гиндукуша (Кафиристан — Нуристан и Читрал) (*Hermann*. Kaspioi, col. 2274 sq.; ср.: ИТН, с. 159). Райц (*Reiz*) предложил исправление Κάσπιοι на Κάσπειοι (ср.: Steph. Byz., s. v. Κάσπειος πόλις Πάρθων προσεχῆς τῇ Ἰνδικῇ). Такое же исправление вносится им и в VII, 86.2. Штейн (*Stein*; ср. ad III, 102. 1) отказывается решать вопрос об отношении каспиев к Κάσπειοι или Κασπείοι или к жителям города Κασπῆτινος на р. Кабул. Хау — Уэллз отмечают, что каспии XV округа могли бы быть обитателями Кашмира (ср.: *Junge*. Saka-Studien, S. 84), хотя и считают подобную локализацию сомнительной. Против неё возражали также Струве (Этюды, с. 231, примеч. 52) и Грантовский (Сагартии, с. 235 и след.). Хау — Уэллз указывают на тождество каспиев в III, 93.3 и каспиев в VII, 67.1 и 86.1. И. М. Дьяконов (История Мидии, с. 103, 364), напротив, считает одежду и вооружение каспиев в войске Ксеркса (Hdt, VII, 67.1) характерными также для маннеев и мидян I тысячелетия до н. э., т. е. рассматривает и этих каспиев как закавказские племена (ср.: Хлопин, с. 286). В каспиях XV округа следует, как считает И. М. Дьяконов (История Мидии, с. 359 и след.), видеть одноимённые племена, обитающие к востоку от Каспийского моря, рядом с прикаспийскими саками (И. М. Дьяконов не отрицает возможности поисков XV округа в Закавказье). Струве (Этюды, с. 55 и след., 110 и след.) локализовал каспиев XV округа к востоку от Аральского моря (рассматривая при этом Арал как продолжение Каспийского моря). По его мнению, эти каспии тождественны сакам, которые за Согдом, выделенным в последние годы правления Дария I в особую область саков, которые за морем; греческие историки называли этих саков к востоку от Аральско-

го моря массагетами и дахами (даями), а те из них, которые сидели у морского побережья, как считает Струве, и назывались каспиями.

О связи названия Каспийского моря с именем племени каспиев см. комм. 48, ¹⁰²*Согдийцы* упомянуты Геродотом также в составе войск Ссеркса (VII, 66, 1-2), где они выступают отдельным отрядом, имея такое же вооружение, как бактрийцы.

Страна согдийцев — *Sogd* или *Согдиана* — располагалась в долине Зеравшана и Кашкадарьи (*Гафуров*, с.60). Она упоминается в "Авесте" (ИТН, с.145, 182). Включение Геродотом Согды в состав XVI податного округа вместе с Парфией, Хорезмом и Ареей всегда вызывало недоумение у комментаторов и исследователей (см. комм. в к Ш, 92-93 и 113), тем более что, судя по надписям, все эти области составляли отдельные сатрапии (*Herzfeld. Persian Empire*, p. 298 f.; *Дьяконов И. М. История Мидии*, с.346 и след.; *Массон В. М. Древнеземледельческая культура*, с.148 и след.; ИТН, с.203). Согдиана всегда была наиболее тесно связана с Бактрией (*Бартольд*, Ш, с.25; *Массон В. М. Древнеземледельческая культура*, с.126, 148). Предполагают, что она, как и Маргиана, входила в состав Бактрийского объединения (*Массон В. М. Древнеземледельческая культура*, с.149; ИТН, с.159). Возможное объяснение причин необычного состава XVI податного округа см. у И. М. Дьяконова (*История Мидии*, с.348).

О завоевании Согды Киром прямых свидетельств источников нет, однако, как отмечает М. М. Дьяконов (*Очерк*, с.77), при Камбизе эта область (наряду с Бактрией и Хорезмом) уже входила в состав Ахеменидской державы. Другие авторы (ИТН, с.191; *Гафуров*, с.69) косвенным свидетельством завоевания Киром Согдианы считают основание города Кирополя неподалеку от Сырдарьи, близ северных границ Согды (*Агр. Апаб.*, IV, 3; *Strab.*, XI, 11.4; *Just.*, XII, 5; *Curt. Ruf.*, VII, 6. 10-27). По мнению И. М. Дьяконова (*История Мидии*, с. 349, 358), Согдиана, возможно, входила ещё в состав Мидийской державы Астиага.

Столицей Согды античные авторы называют город *Мараканду* (*Мараканды*). Археологи единодушно локализируют её на городище Афрасиаб (совр. Самарканд), связывая с культурным слоем античного времени Афрасиаб I, датировым VI-IV вв. до н.э. (*Тереножкин. Согд и Чач*, с.156; там же и литература вопроса; *Массон В. М. К локализации Согды*, с.175; *Пьянков. Мараканды*, с.36; *Филанович. К истории*, с.86; *Она же. К характеристике*, с.216). Тереножкин полагает, что центр Согдианы — Мараканда сложился сразу же как единый комплекс на основе трансформации обширного родового поселения (*Тереножкин. Согд и Чач*, с.156; ср.: *Толстов. Городища*, с.7; *Он же. Древний Хорезм*, с.77). Некоторые учёные считают, что слои V-IV вв. до н.э. зафиксированы и на городище Тали-Барзу (возле совр. Самарканда) и что материалы из культурных слоёв Тали-Барзу II и III характерны для всех городищ античного периода истории Согды, причём население этих городищ было оседлым и пользовалось искусственным орошением, а наряду с земледелием существовало и скотоводство с преобладанием в стаде крупного рогатого скота (*Григорьев Г. В.*, с.27 и след.). Однако ряд археологов считает, что материалы городища Тали-Барзу датируются более поздним временем и относятся либо к III — II вв. до н.э., либо к II — III вв. н.э. (*Тереножкин. Вопросы*, с.128 и след.; *Толстов. Древний Хорезм*, с.86; *Ставиский. О датировке*, с.22 и след.).

Существует попытка этимологического сопоставления терминов *sak* (*Saka*) и *Sogd* (др.-перс. *Sugda*, авест. *Suyda*). См.: *Абаев. Словарь*, III, с.188; *Kothe. Die königlichen Skythen*, S.97; *Idem. Skythenbegriff*, S.75f.; ср.: *Тревер* и др., с.48, где согдийцы охарактеризованы как одно из сакских племён, рано осевших на землю. Против подобных сопоставлений решительно возражает И. М. Дьяконов (*История Мидии*, с.244, примеч.1). Харматта (*Harmatta. Origin*, p.6) объясняет имя согдийцев из североиранского, со значением *burnt with fire* (*обожжённый, сожжённый*), т. е. *очищенный, чистый (pure), святой (saint)*. Харматта связывает происхождение имени с дозорострийским култом огня.

Группа памятников Восточного Туркестана (согдийские надписи и документы, надписи на монетах Согды и пр.) позволяет говорить об их согдийской языковой

- принадлежности. О согдийском языке см.: *Бартольд*, II, 2, с. 461. примеч. 1 (Б. Я. Ставиского) – с подробной библиографией.
- 103 *Арии* населяли область современного Герата (RE, 1896, II, s.v. *Areia*, col. 619 sq.; *Фрай*, с. 20, 80). Ср. комм. 749.
- 104 *Азиатские эфиопы* упомянуты Геродотом также в составе войск Ксеркса (VII, 70). Названы так в отличие от ливийских эфиопов. Как считает И. М. Дьяконов (*История Мидии*, с. 360), речь идёт о неиранском, дравидийском населении побережья Индийского океана (на территории совр. Мекрана и Белуджистана).
- 105 *Саспирсы* (в некоторых рукописях Σάσπειροι – *саспиям*, Σάρπτεροι – *сарспирам*, Σάρπτεροι – *сарпирам*). См. комм. 24.
- 106 *Алародии* упомянуты Геродотом также в составе войск Ксеркса (VII, 79). Исследователи рассматривают алародиев как остатки урартского населения, сохранившегося к северу от оз. Ван (*Меликишвили*. К истории, с. 266; *Пиотровский*. Ванское царство, с. 117, 121; RE, 1894, I, s.v. *Alarodioi*, col. 1292).
- 107 *Мосхи* упомянуты Геродотом также в составе войск Ксеркса (VII, 78). Мосхи рассматриваются как грузиноязычное племя – потомки населения царства мушков – Фригии. См. подробнее: *Меликишвили*. К истории, с. 111 и след., 229, 237, 255; *Дьяконов И. М.* Предыстория, с. 217 и след.; RE, 1933, XVI, s.v. *Moschoi*, col. 351 sq.
- 108 *Тибарены* упомянуты Геродотом также в составе войск Ксеркса (VII, 78). По словам Ксенофонта (*Анаб.*, V, 1), тибарены обитали в районе греческого города Котиора в северной Анатолии (совр. г. Ордю). См. подробнее: *Меликишвили*. К истории, с. 72 и след.; *Дьяконов И. М.* Предыстория, с. 122, примеч. 115; 193, примеч. 11; 217 и след.; RE, 1937, VIA, s.v. *Tibarenoi*, col. 764.
- 109 *Макроны* упомянуты Геродотом также в составе войск Ксеркса (VII, 78). По словам Геродота, переняли обряд обрезания от колхов (II, 104. 3 и комм. 83). Обитали в районе города Трапезунда. Меликишвили (К истории, с. 79, 259) считает макронов западнотурецким племенем и сопоставляет имя макронов с именем мегрелов И. М. Дьяконов (Предыстория, с. 121, примеч. 111) отмечает спорность подобного сопоставления, но допускает грузиноязычность макронов. См. также: RE, 1930, XIV, s.v. *Makrones*, col. 815.
- 110 *Моссиники* упомянуты Геродотом также в составе войск Ксеркса (VII, 78). Область моссиников находилась у моря между городами Керасунт и Котиора. Подробное описание этого племени даёт Ксенофонт (*Анаб.*, V, 4) (*Максимова*. Античные города, с. 138 и след.). Исследователи рассматривают моссиников как грузиноязычное племя (*Меликишвили*. К истории, с. 79 и след.; *Дьяконов И. М.* Предыстория, с. 121 и след.; RE, 1933, XVI, s.v. *Mossynoikoi*, col. 377 sq.).
- 111 *Мары* (в рукописях – Μάρουσι, Μάρουσι, Μαρροῖς) упомянуты Геродотом также в составе войск Ксеркса (Μάρεις – VII, 79). Как считает Меликишвили (К истории, с. 255), под марами у Геродота подразумеваются какие-то племена, жившие в горах Северо-Анатолийского хребта. См. также: RE, 1930, XIV, s.v. *Mareis*, col. 1680.
- 112 Как отмечает Роулинсон и Хау-Уэлдз (*Rawlinson, How-Wells*), здесь под *северными окраинами Европы* Геродот имеет в виду районы Урала и Алтая (ср. комм. 249). Томашек (*Tomasek*, I, S. 761 f.) полагает, что Геродот, сообщая о богатых золотом северных областях, следует Аристее, у которого, возможно, была легенда о золотосном потоке (χρυσόβρυτον ὄβδα), служившем границей аримаспов и грифов (ср. Aesch. Prom., 820). Дитмар (Рубежи ойкумены, с. 23) вслед за Хейделом (*Heidel*) полагает, что сведения об окраинах ойкумены, богатых редкими и ценными предметами, Геродот заимствовал у Гекатея.
- 113 *Хорасмии* упомянуты Геродотом также в XVI податном округе вместе с парфянами, согдийцами и арями (III, 93.3) и в составе войск Ксеркса (VII, 66, 1–2). Согласно Гекатею (F. Gr. Hist., № 1, fr. 292, 293), страна хорасмиев находилась к востоку от парфян, столица её называлась Χορασμίη (*Пьянков*. Хорасмии, с. 3 и след.). Ктесий (F. Gr. Hist., № 688, fr. 1b, 9, 12) упоминает их под именем *хорамниев*, тождественных *хорасмиям* других авторов (*Пьянков*. "История Персии" Ктесия, с. 42 и след.), и локализует таким же образом, как и Гекатей. Страбон (XI, 8.7–8)

называет хорасмиев в качестве одного из массагетских племён (ср. комм. 37). Считается, что сведения Геродота о хорасмиях в III, 117 восходят к Гекатею (*Kieessling. Hyrkania, col.470 sq.; Marquart. Wehrot, S.11; Herning. Zoroaster, p.42; ИТН, с. 152; ср.: Пьянков. Хорасмии, с. 11*). О других источниках см.: *Tomaschek, Chorasmia, col. 2406 sq.*

Большинство исследователей, опираясь на сообщения Гекатея и Геродота, особенно на сведения о р.Акес в III, 117.2 (см. комм. 118) и географические рамки всего описания долины хорасмиев, считало обоснованным предположение о существовании крупного доахеменидского государственного образования во главе с Хорезмом (так называемого Большого Хорезма). Обычно полагают, что эта гипотеза была предложена Марквартом (*Marquart. Wehrot, S. 10*). Однако существование древнего Хорезмского царства предполагал ещё в 1914 г. Кисслинг (*Kieessling. Hyrkania, col. 470 sq.*), выводы которого были приняты также Якоби (*F. Gr. Hist., comm. ad № 1, S. 365*) и Лизингером (*Gisinger. Skylax, col. 529*). См. об этом: *Пьянков. Хорасмии, с. 66; ср.: Бартольд, VII, с. 241*. Все названные исследователи считали, что центр объединения находился в Хорезмском оазисе и что в сферу влияния этого царства входили народы, названные Геродотом в составе XVI округа и в легенде об Акесе. Такая точка зрения была принята почти всеми советскими исследователями (*Толстов. Древний Хорезм, с. 49, 341; Он же. По следам, с. 11 и след.; 103 и след.; Всемирная история. М., 1955, I, с. 591; Очерки истории СССР, с. 245; Массон В. М. Древнеземледельческая культура, с. 127; Дьяконов М. М. Очерк, с. 64; Андрианов, с. 113 и след.*). Этой же точки зрения ранее придерживался Пьянков (К вопросу о сфере влияния, с. 175).

Однако исследования Тарна, Альтхайма, Хеннига и Гершевича (подробную библиографию см.: *Пьянков. Хорасмии, с. 17*) достаточно убедительно показали, что основными центрами Хорезмского объединения были скорее всего районы Мерва и Герата, более развитые экономически, чем собственно Хорезм. Эта точка зрения в настоящее время считается общепринятой в советской науке (ИТН, с. 151 и след.; *Гафуров, с. 58 и след.; Пьянков. Хорасмии, с. 19 и след.*).

Те исследователи, которые считают центром объединения и Хорезмский оазис, говорят о постепенном переселении хорезмийцев с севера на юг; другие же, напротив, утверждают, что хорезмийцы передвинулись из Ирана в Приаралье, так как подчинившие их персы отняли у них лучшие южные земли (в районе Герата), и под давлением персов хорезмийцы постепенно переселились на нижнюю Амударью в современный Хорезмский оазис. Большинство учёных, за исключением Толстова, по мнению которого Хорезм добровольно признал власть персидского царя (*Толстов. По следам, с. 104 и след.*), считают, что Хорезм был подчинён Киром (ср. также: *Дьяконов М. М. Очерк, с. 77; Фрай, с. 65 и след.*), но датируют это событие различно: одни считают, что это произошло до взятия Киром Вавилона, т. е. до 539 г. до н. э., другие – между 539 и 530 гг., т. е. после падения Вавилона (подробную библиографию см.: *Массон В. М. Древнеземледельческая культура, с. 137 и след.* Сам Массон придерживается второй точки зрения. Ср.: *Дандамаев. Иран, с. 106*).

Маркварт (*Marquart. Eranšahr, S. 155 f.*) и вслед за ним целый ряд исследователей (Бенвенист, Христенсен, Бартольд, Толстов и др. – библиографию см.: *Смирнов К. Ф. Савроматы, с. 191; Грантовский. Ранняя история, с. 18; ИТН, с. 509, примеч. 86; Андрианов, с. 115*) отождествляли с Хорезмом так называемый иранский (арийский) простор, о котором упоминается в "Авесте" как о ранней области обитания иранских (или арийских вообще) племён. Однако, как отмечено в современной литературе, в этой области скорее следует видеть не собственно Хорезм (который к тому же фигурирует в "Авесте" под своим именем), а доахеменидский Большой Хорезм, под контролем которого находились обширные территории Средней Азии. Подобное мнение высказывал уже Иностранцев (с. 316); в настоящее время эту точку зрения можно считать общепринятой (ИТН, с. 153 и след.; *Смирнов К. Ф. Савроматы, с. 191; Гафуров, с. 37 и след.*).

Исследователи отмечают также определённое сходство некоторых черт хорезмийской лексики с авестийской (*Henning. Zoroaster*, p. 42f.). О хорезмийском языке см. примеч. В.Лившица в кн.: *Бартольд*, III, с. 546, примеч. 4 (там же см. библиографию вопроса).

В литературе неоднократно указывалось на сомнительность сведений Геродота (III, 93.3; см. комм. в к III, 92–93) о составе XVI податного округа (см.: *Бартольд*, III, с. 25, 544; *Tam. Greeks*, p. 478; *Дьяконов И.М.* История Мидии, с. 348; *Массон В.М.* Древнеземледельческая культура, с. 126 и след., 148 и след.), тем более что, судя по персидским надписям, все перечисленные Геродотом в XVI округе страны (т.е. Хорезм Согдиана, Парфия и Арея) составляли отдельные сатрапии (*Herzfeld. Persian Empire*, p. 298f.; *Дьяконов И.М.* История Мидии, с. 346 и след.; *Массон В.М.* Древнеземледельческая культура, с. 148 и след.; ИГН, с. 203). Одно из возможных объяснений предложено И.М.Дьяконовым (История Мидии, с. 348): XVI сатрапия объединяла несколько стран, находившихся некоторое время в руках одного какого-нибудь значительного лица, например, Гистапа, отца Дария I. Согд обычно был наиболее тесно связан с Бактрией, а Хорезм – с Парфией: в войске Ксеркса парфяне и хорасми составляли один отряд и находились под начальством одного предводителя (*Hdt*, VII, 66). Как пишет Толстов (Древний Хорезм, с. 224), в начале V в. до н.э. оседлые и полуседлые народы Средней Азии, включая и хорасмиев, сражались по преимуществу в качестве лучников, вооружённых простыми тростниковыми луками.

С геродотовыми хорасмиями исследователи связывают археологические памятники, открытые на территории древнего Хорезма и датируемые VI – V вв. до н.э., такие как городища Кюзели-гыр I и Калаль-гыр. Эти городища тесно связаны с древнейшими каналами ирригационной системы Хорезма (Чермен-яб и Куна-уаз), искусственно воспроизводящей конфигурацию древней дельты Амударьи (*Толстов*. Древний Хорезм, с. 43, 45; *Он же*. По древним дельтам, с. 89).

В центральной части городища Кюзели-гыр были открыты остатки здания дворцового типа. Обнаруженные основания трёх башен связывают с центральным зданием и предполагают, что они имели культовое назначение (*Толстов*. По древним дельтам, с. 101 и след.; *Ставиский*. Между Памиром и Каспием, с. 60 и след.). В культурных слоях VI – V вв. до н.э. засвидетельствованы следы комплексного развития сельского хозяйства – земледелия, садоводства, скотоводства (*Толстов*. По древним дельтам, с. 96, 104). На городище Калаль-гыр были открыты мощные стены, укреплённые извне многочисленными башнями. Внутри стен находилось дворцовое здание с двумя внутренними дворами. Открытое возле стены здание из сырцового кирпича, в помещениях которого было найдено большое количество черепков оссуариев и оссуарных хумов с остатками погребений, Толстов предположительно рассматривает как культовый центр городища (*Толстов*. Древний Хорезм, с. 79; ср.: *Ставиский*. Между Памиром и Каспием, с. 63). Археологический материал, аналогичный Кюзели-гыр I, содержат ранние слои городища Базар-кала на правом берегу Амударьи (*Толстов*. Древний Хорезм, с. 32; *Он же*. Итоги, с. 197 и след.), где в середине I тысячелетия до н.э. были проведены два крупных оросительных канала – койкырганский и базаркалинский. Значительную ширину древних магистральных каналов (до 30 м), вызывающую недоумение, некоторые исследователи объясняют тем, что они представляли собой естественные протоки, впоследствии углублённые искусственно (*Массон В.М.* Древнеземледельческая культура, с. 156, примеч. 141). Об археологическом изучении Хорезма см. также: *Воробьёва*. Проблема, с. 38 и след.

¹¹⁴ *Гирканию* упоминается Геродотом также в составе войск Ксеркса (VII, 62.2). Гиркания находилась на побережье Каспийского моря, в долинах рек Сумбара, Атрека и Гургана, на границе совр. Туркмении и Ирана. В списке округов Геродот не называет Гирканию, но она, очевидно, входила в состав XVI сатрапии вместе с Парфией, в состав которой Гиркания часто включалась (*Kiessling. Nyrkania*, col. 454 sq.). О попытке отождествления гирканиев с *париканиями* X Мидийского округа см. комм. 90.

¹¹⁵ *Парфяне* упомянуты Геродотом также в составе XVI округа (III, 93.3) и в составе войск Ксеркса (VII, 66). Ко времени прихода Дария I к власти Парфия занимала тер-

риторию современной персидской провинции Хорасан, включая и Гирканию, в юго-восточном углу каспийского побережья. О начальной истории парфян до вторжения в Парфию кочевников-парнов почти ничего неизвестно (*Массон М.Е.*, с.41 и след.; *Фрай*, с.79 и след., 244 и след., где сведена литература вопроса). Археологическими исследованиями на территории Северной Парфии (подгорная полоса на юге Туркменской ССР) были открыты крупные укрепленные поселения с цитаделями, такие как Елькен-депе и Улуг-депе возле совр. Душака (*Массон В.М.* Древнеземледельческая культура, с.129, 153). При раскопках поселения Елькен-депе, датируемого VI—V вв. до н.э., были обнаружены мощные оборонительные стены с характерной цитаделью, воздвигнутой на высокой платформе. Раскрыт жилой комплекс с помещениями хозяйственного назначения. Найдены сосуды, каменные зернотёрки, ступы с пестиком, бронзовые наконечники стрел. О развитии ремесла свидетельствует находка печи, рядом с которой обнаружены медные шлаки и угли, возможно, остатки металлургического горна (*Качурис*, с.335).

¹¹⁶ *Сарангеи* упомянуты Геродотом также в составе XIV округа (III, 93.2) и в составе войск Ксеркса (VII, 67.1). Жили на территории современного Сеистана, на границе Ирана и Афганистана у оз. Хамун. (*Дьяконов И.М.* История Мидии, с.357; RE, 1920, IA, s.v. Σαράγγαι, col.2387). Хлопин (с.289 и след.) помещает сарангеев в Северном Иране к югу от Эльбурса.

¹¹⁷ *Таманеи* упомянуты Геродотом также в составе XIV округа (III, 93.2). Обитали на территории совр. Афганистана (RE, 1934, VA, s.v. Ταμναίοι, col.1234; *Фрай*, с.78).

¹¹⁸ Толкование географических данных в этом отрывке вызывает значительные разногласия: невозможна надёжная идентификация р.Акес, не упоминаемой другими античными авторами; большинство учёных локализует племена, которые, согласно Геродоту, могли пользоваться водой одной и той же реки, на значительном расстоянии друг от друга. Комментаторы Геродота, отмечая легендарный характер рассказа, в котором нашли отражения сведения об искусственном орошении (ср. I, 202.3; см. также ниже) и предания о распределении воды персидским правительством, не связывали описание Геродота с какой-либо определённой рекой. Акес отождествляли с реками *Ох* и *Окс* (*Baehr*); полагали также, что описание р.Акес подходит как к одной из рек Сеистана (Сакастана, Систана — древней Дрангианы), впадавших в оз.Заре (совр. Хамун, представляющий собой систему озёр), так и к более северным рекам: Мургабу и Теджену-Герируду (*Abicht*; *Stein*; *Tomaschek*, Akes, col.1162). В Сеистане искал р.Акес ещё Рэннел (*Rennell*, р.195f.), отождествлявший её с р.Хильменд. Роулинсон (*Rawlinson*) считал, что, хотя описание не подходит к какой-либо определённой реке, искать её следует вблизи хребта Эльбурс; легенда об Акесе, по мнению Роулинсона, скорее всего связана с р.Герируд, из-за которой туземные племена враждовали и в XIX в., искусственно изменяя её русло. Комментаторы XIX в. связывали Акес также с Амударьёй (*Tomaschek*, Chogasmioi, col.2407, где высказано предположение, что рассказ Геродота об Акесе восполняет пробел в описании страны хорасмиев у Гекатея, в котором отсутствует упоминание об Амударье; ср. также: *Westberg*, S.188). Хау—Уэллз (*How—Wells*) отмечают, что все предложенные идентификации р.Акес, равно как и предположение, что в рассказе Геродота речь идёт о возникновении Аральского моря (St-Croix), неудачны.

В литературе XX в. р.Акес чаще всего отождествляют с Тедженом-Герирудом. При этом часть исследователей, подобно Абихту, Штейну, Томашеку, связывает легенду об Акесе также с преданиями об озёрной и речной системе Сеистана. Такой точки зрения придерживался, в частности, Маркварт (*Marquart*, Wehrot, S.4f.), подробно исследовавший вопрос о древнейших названиях р.Арея — Теджена-Герируда. По его мнению, эта река выступает в персидских источниках как **Wahu* (*Weh*) — др.-греч. Ὠχος.

Нижним течением Теджена-Герируда считал Акес и Кисслинг (*Kiessling*, Hirkania, col.470), по мнению которого Акес — другая форма названия реки Ох. См. также: История Узбекской ССР, с.89. Пьянков (Хорасмии, с.11 и примеч.70), ос-

новываясь на предложенном Томашеком восстановлении прототипа *Aka-Aka*, отмечает, что *Akes* не может иметь ничего общего ни с Охом (*Ἰσχος*, др.-иран. *Vahū*), ни с Оксом (*Ἰξος*, др.-иран. *Vaxšū*).

С Тедженом-Герирудом отождествляют р.Акес также: *Herning, Zoroaster*, р. 42; *Дьяконов Н.М.* История Мидии, с.357; *Дьяконова М.М.* Очерк, с.64; *Массон В.М.* Древнеземледельческая культура, с.125 и след., 156; *Он же.* Ещё раз, с.172 и след.; *Габуиров*, с.58 и след., 74; *Фрай*, с.65.

Бартольд (III, с.25, 100 и след.) полагал, что рассказ Геродота связан с Хорезмом. Толстов (Древний Хорезм, с.43 и след.), основываясь на предположении Бартольда и сопоставляя рассказ Геродота с легендой о происхождении хорезмийцев у арабского географа Максиди (X в.), отождествил р.Акес с Амударьёй (ср. также: Низовья Аму-Дарьи, с. 5). Толстов (По древним дельтам, с.18, примеч.8) предполагал также, что *Окс-Акес-Вакш* — это диалектальные варианты древнего названия Амударьи (ср.: *Olmstead* р.47, где Акес назван нижним Оксом). См. приведённые выше возражения Пьянкова.

Ряд исследователей отмечает, что реального соответствия Акесу на карте не существует. См., например: История Туркменской ССР (Макет). Ашхабад, 1955, т. I, с. 59, где отмечена неточность географической картины Геродота; *Пьянков*. Хорасмии, с.11 и примеч.70, со ссылкой на Банбэри (*Bimbury*, р.249). Пьянков усматривает в словах Геродота о равнине, окружённой горами и находящейся в центре между перечисленными народами, намёк на Арею, которую Страбон (XI,10.1) характеризует именно как равнину, окружённую горами. См. также: *Khlopin*, S. 45f.

Все исследователи считают, что в основе рассказа Геродота лежат известия об ирригационных работах, проводившихся при Ахеменидах. Однако среди археологов, исследовавших районы Средней Азии, нет единства по вопросу о локализации ирригационных сооружений, связываемых с этим рассказом. Часть учёных видит их в крупных оросительных каналах Чермен-яб (на левом берегу р.Южный Даудан) и Куньяуз (на правом берегу этой же реки), с господствующей над ними крепостью Калаль-гыр-кала I на территории древнего Хорезма (*Толстов*. Работы Хорезмской экспедиции 1951—1954 гг., с.198; *Он же.* Работы Хорезмской экспедиции в 1949—1953 гг., с.167; *Андрианов*, с.158). Возникновение ирригационных сооружений датируется серединой I тысячелетия до н.э. (*Толстов*. Древний Хорезм, с.43). Другие исследователи считают, что плотину на р.Акес следует искать в среднем течении р.Теджен, где в VI—IV вв. до н.э. существовал земледельческий оазис, насчитывавший несколько десятков поселений (*Адыков*, *Массон*, с.59 и след.; *Массон В.М.* Ещё раз, с. 173).

По мнению В.М.Массона (Ещё раз, с.174), рассказу Геродота более всего соответствует Серахский оазис, для орошения которого в VI—IV вв. до н.э. был проведён канал из р.Теджен. Поля орошались с помощью шлюзов. При раскопках поселения античного времени на городище Старый Серахс были обнаружены археологические материалы VI—IV вв. до н.э. и остатки глинобитного оборонительного вала

119 (*Марищенко*, с.173).

О походе Дария на скифов см. комм. о к IV, 118—142.

К КНИГЕ IV

120 См. Hdt, III, 150—160. Из персидских и вавилонских источников известно, что в Вавилоне, присоединённом к Персидской державе ещё Киром II (октябрь 539 г. до н.э.), после прихода к власти Дария I на протяжении 522—521 гг. дважды вспыхивали восстания. Первое из них, наиболее опасное, было подавлено самим Дарием I в декабре 522 г., второе — его полководцем Виндафарной в ноябре 521 г. По мнению Дандамаева (Иран, с.224, примеч.421), оба вавилонских восстания, судя по Бехистунской надписи (I, 83—96; II, 1—5; III, 76—92), не имели ничего общего с описанным у Геродота, и потому остаётся неясным, какое именно восстание он имел в виду (ср.: *Беллесский*. Вавилон, с.287 и след.).

121 Слово *αὐτοῦ* (*самого*) вызывает некоторое недоумение, так как описанная в конце книги III (151 и след.) осада Вавилона также проходила под непосредственным руко-

водством самогб Дария. Кобет (*Cobet*) предлагал вместо αὐτοῦ читать τοῦ (артиклъ при имени Дария). Штейн (*Stein*) ставит вопрос, не написал ли здесь Геродот слово αὐτίκα — немедленно, сразу.

122 *τίσασθαι* — отомстить — одно из излюбленных Геродотом объяснений исторических событий; часть за причиненную обиду (ἀδικίη) привлекается для объяснения не только событий частного порядка, но и вражды между эллинами и восточным миром, имевшей, с точки зрения Геродота, всемирно-историческое значение (I, 1–5 и след.). См.: *Доватур*, с. 112 и след. О причинах похода Дария см. комм. 639.

123 О киммерийцах см. комм. 7; о пути следования скифов и киммерийцев см. комм. 179 и 180.

124 Слова Κιμμερίους γὰρ ἐπιδιώκοντες ἐσβαλον ἐς τὴν Ἀσίην, имеющиеся во всех рукописях и сохраняемые всеми издателями, Ричардз (*Richards*, p. 340) предлагает удалить из текста как нарушающие последовательность изложения, не поддающиеся перемещению и представляющие собой повторение слов ὅτι ἐκείνοι πρότερον ἐσβαλόντες ἐς τὴν Μηδικήν. Подобные повторения, однако, отнюдь не чужды стилю Геродота.

125 Сводку источников и литературы о рабстве в Северном Причерноморье см.: *Каллистова*. Рабство, с. 197 и след. Ср. комм. 220. Подробнее о взглядах исследователей на рабство у скифов см.: *Тереножкин*. Об общественном строе.

126 Сообщение Геродота об ослеплении скифами всех рабов ради молока с трудом поддается логическому объяснению. Из-за противоречивости этого свидетельства одни комментаторы вообще отказывались принимать его всерьез, считая, что либо Геродот неправильно понял своих осведомителей, либо из его рассказа выпали какие-то логические звенья (*Neumann*. *Hellenen*, S. 279; *Жебелёва*. СП, с. 330). Для объяснения этого места были предложены самые различные толкования. Так, Крузе (*Kruse*. *Urgeschichte*, S. 290) утверждал, что у Геродота речь идёт о настоящих слепцах, которых, по его мнению, и в XIX в. было много в южной России из-за пагубно действующей на зрение пыли, а также дыма в избах. Боннель (*Bonnell*, S. 249) полагал, что рабы у скифов вообще назывались слепцами, возможно, в силу того, что они проводили свою жизнь в тёмных подземных жилищах, а может быть, и потому, что в их религии почитались как богества земля и ночь. Нойманн (*Neumann*. *Hellenen*, S. 282) предположил, что скифское слово *tossun* или *tossu*, означавшее *сливки*, Геродот понял как τῶ βῶσε — *глаза*. Критику всех этих точек зрения и более подробное их изложение см.: *Мищенко*. Слепые рабы, с. 112 и след.

Большинство комментаторов в ослеплении рабов видели средство против их побегов и восстаний. При этом считалось, что слепота не мешала их работе (*Rauvinson*, *Смирнов А. П.* Скифы, с. 143 и след.; *Артамонов*. Скифское царство, с. 63). Часть исследователей видела в этом проявление присущей скифам жестокости, тем более что рабы в принципе не были им нужны (*O'Neil*, *Helmbold*, p. 157 f.), а также средство против кражи лучшей части молока, так как слепые рабы не видели своих надзирателей и не могли уловить подходящий момент (*Fitton-Brown*, p. 379). Диснер (*Diezner*. *Skythensklaven*, S. 687) считал, что это военнопленные, часть которых приносилась в жертву, а часть — ослеплялась, так как слепые рабы требуют меньшего количества надзирателей. Бранденштейн (*Brandenstein*, S. 188) приписывал ослепление культовый характер. Существует также предположение, что οἱ τυφλοὶ — неправильно переданное греческое обозначение местного населения (*Stein*; *How-Wells*; *Hausig*, S. 683, *Апп. 4*; *Ельницкий*. Знания, с. 90 и след.; *Он же*. Скифия, с. 141 и след., 186 и след., 202 и примеч. 78; *Kothe*. *Die königlichen Skythen*, S. 97 f.). При этом Хауссиг и Коте видят в τυφλοὶ киммерийцев (подробно обосновано у Коте S. 103 f.), а Ельницкий — сатархеев. Согласно гипотезе Мищенко (Слепые рабы, с. 117 и след.), ослеплению подвергались именно те рабы, которые были виновны в связи со свободными скифскими женщинами и не хотели затем пустить скифов обратно в свою страну. Следовательно, ослепление послужило мерой наказания, применённой в исключительном случае, а вовсе не было бессмысленным и крайне невыгодным для самих скифов обыкновением. Фразу τοὺς δὲ δοῦλους οἱ Σκυθαὶ πάντας... Мищенко предлагает переводить не как *всех своих рабов*, а как *всех этих рабов*, т. е.

провинившихся. Эти наказанные рабы были приставлены к работе, единственно для них возможной и требующей достаточного числа людей, так как скифы, будучи кочевниками, питались в основном кобыльим молоком и продуктами из него. Тогда, как полагает Мищенко, и слова τῶν γάλακτος εἶνεκεν; τούτων εἶνεκα и φράσαι οὐ γὰρ ἄρῳται εἰσί, ἀλλὰ νομάδες получают своё объяснение.

- 127 Способ доения кобылиц и приготовления из их молока продуктов питания подробнее описан у Гиппократ (De morbis, IV, 14). Шрамко (Раскопки, с. 243) археологическим подтверждением способа доения кобылиц считает найденные на территории Бельского городища залощенные костяные трубочки. Такой же способ доения известен у якутов (*Трошанский В.* Наброски о якутах якутского округа. — *Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те*, 1911, т. 27, с. 83), у калмыков (*Pallas*, 1, S. 119), у некоторых африканских племён и у народностей Аравии (*Лаппо-Данилевский*, с. 157).

- 128 Характерная для манеры изложения Геродота ссылка на чужие слова — *говорят*; чаще всего при этом имеется в виду устный рассказ. См.: *Бузескул*, с. 72. Среди источников осведомлённости Геродота большое место занимает ἱστορίη, т.е. исследование в значении *относ различия свидетелей*; о своей ἱστορίη Геродот говорит рядом с ὄψις и γνῶσις — II, 99. ὄψις — то, что он видел; γνῶσις — то, что он думает об увиденном и услышанном.

Об этом см.: *Jacoby. Herodotos*, col. 392 sq. Ссылки на чужие слова в книге IV: 4.1; 6.2; 7.1, 3; 8.1, 2; 9.4; 14.1; 23.5; 25.1, 2; 26.2; 33.5; 103.2; 105.2. Ср.: *Wi-karjak*, p. 3 sq.

- 129 *Деревянные сосуды* встречаются во многих скифских погребениях, но чаще всего от них сохраняется лишь золотые и серебряные рельефные накладки, украшавшие наружные стенки и ручки (*Манцевич. Деревянные сосуды; Мозолевский. Скифские курганы*, с. 105 и след., рис. 45 и 46; *Фиалко*, с. 92). Известно пока лишь три полностью сохранившихся деревянных сосуда: один — из кургана Солоха, второй — из Мордвиновского кургана (возле Каховки) и третий — из кургана № 2 Частых курганов (под Воронежом). Вероятно, ближе всего по типу к сосудам, упомянутым у Геродота, подходит чаша из кургана возле станции Елизаветинской (раскопки А.А. Миллера), украшенная серебряными накладками в виде четырёхугольных пластин с изображением лежащего оленя (ОАК, 1909—1910, с. 145). Скорее всего в обиходе употреблялись простые деревянные сосуды вовсе без металлических украшений (и потому не дошедшие до нас), о которых и идёт речь у Геродота.

- 130 οὐ γὰρ ἄρῳται εἰσί ἀλλὰ νομάδες — это предложение Херверден (*Herwerden*, p. 418) предлагает удалить из текста.

- 131 *Ров*, выкопанный потомками слепых, упоминается Геродотом также как восточная граница царских скифов (IV, 20.1). Кроме того, Геродот сообщает еще о каком-то рве, говоря о походах скифов в землю синдов (IV, 28.1 — см. комм. 254). В интерпретации этих свидетельств среди учёных нет единогласия. Дебатировался вопрос о том, насколько можно доверять показаниям Геродота о рве (или рвах).

Дюбуа (*Dubois de Montpérier*, p. 239 suiv.) считал, что ров начинался у Таврических гор и шёл прямо к Азовскому морю до местечка Арабат; по его мнению, ров спустя несколько столетий был укреплён Асандром. Там же локализуют ров Надеждын (с. 66) и Брун (Опыт, с. 50). В этом районе многие исследователи помещают вслед за Дюбуа стену Асандра, о которой упоминает Страбон (VII, 4, 6). Однако, как показало обследование, на линии Феодосия — Арабатская стрелка нет никаких следов искусственных оборонительных сооружений (*Бабков*, с. 290). Брандис (*Brandis. Chersonesos*, col. 2256 sq.) вообще отрицает существование искусственного рва, вырытого скифскими рабами. По его мнению, τάρφος у Геродота означает Перекоп, так как именно у Перекопа Азовское море имеет наибольшую ширину и с этим согласуется замечание Геродота τῆ περ ἐστὶ μευίστη (IV, 3.2). Брандис считает также на то, что и позднейшие географы Страбон (VII, 41) и Мела (II, 4) — называют Перекоп τάρφος. По мнению Штейна (*Stein*), которое разделяет и Жебелёв (СII, с. 330), τάρφος у Геродота скрывает туземное название Гнилого моря (Сиваша), тем более что при впадении Сиваша в Азовское море там, где начинается Арабатская стрелка

(у совр. Геническа), Азовское море имеет наибольшую ширину. Как полагает Жебелёв, упоминание о рве восходит к Гекатею или какому-нибудь иному письменному источнику. Для того чтобы объяснить происхождение рва, Геродот приписал его скифским рабам. Как считает Р.В.Шмидт (с. 268 и след.), уловить исторические основы в легендарных рассказах Геродота крайне трудно. Можно предположить, что Геродот имеет в виду скорее всего восточную часть Крыма близ Феодосии, однако вопрос о действительном существовании скифского рва в этом районе остаётся открытым.

Исследователи, считающие свидетельства Геродота достоверными, расходятся в решении вопроса о том, об одном или двух рвах идёт речь. Гайдукевич (БП, с. 188), например, полагал, что у Геродота говорится об одном и том же рве. Однако Сокольский (Валы, с. 94), напротив, допускал существование двух рвов.

По-разному решается в литературе и вопрос об отождествлении геродотовского рва (или рвов) с укреплениями на Керченском полуострове, остатки которых сохранились и известны под названиями Тиритакский и Узунларский (иначе Аккосов или Киммерикский) валы. Раскопки на валах не производились, их изучение ограничивалось до сих пор археологическими разведками, поэтому датировать валы хотя бы приблизительно пока невозможно. (Литература вопроса сведена в следующих работах: Шмидт Р.В., с. 268 и след.; Сокольский. Валы, с. 91 и след.; Бабков, с. 282 и след.; Гайдукевич, С. 56). По мнению Гайдукевича, Геродот во всех трёх случаях имеет в виду первый — Тиритакский вал. Иначе считает Сокольский (Валы, с. 94), полагавший, что ров, выкопанный потомками слепых, — это Узунларский вал, а ров, упоминаемый в IV, 28, — ближайший к Пантикапею Тиритакский вал.

¹³² *Таврские горы* тянутся вдоль южного побережья Крымского полуострова от Севастополя до Феодосии.

¹³³ Ср. аналогичный рассказ у Помпея Трога (Юстина) — II, 5, а также: *Ann. Maxs.*, XXII, 8. 41. До некоторой степени близкий, хотя и менее яркий рассказ о столкновении рабов со свободными взят Геродотом из аргосских преданий (VI, 83). Рассказ носит ярко выраженный отпечаток рабовладельческой идеологии; по-видимому, он сформировался в среде греческих поселенцев Северного Причерноморья, но в нём, возможно, содержится намёк на реальный конфликт в скифской среде приблизительно в конце VII в. до н.э. Ростовцев (Эллиниство, с. 33) считал, что здесь отразилась борьба скифов с киммерийцами. Ср.: *Артамонов. Этнический состав*, с. 190 и след. Щеглов (О населении, с. 148) видит в восставших рабах ожорённое скифами незадолго до Мидийского похода местное население Крыма (сарархов): возвратившимся после 28-летнего господства в Азии скифам снова пришлось выдержать борьбу с отложившимися сатархами. Граков (Скифы, с. 36) также усматривает здесь борьбу вернувшихся из Передней Азии скифских рабовладельцев с поработённым местным населением. По мнению Артамонова (Скифское царство, с. 58), этот эпизод является отголоском борьбы, которую пришлось выдержать царским скифам, вернувшимся из Азии, со скифами-номадами, оставшимися в Северном Причерноморье. В содержании этой новеллы, возможно, кроется намёк на какие-то события, связанные с подчинением одних племён (скифских или первоначально нескифских) другим; характер этой зависимости остаётся неясным, но греки восприняли её как рабскую (ср.: *Елагина*, с. 87). Рейхардт (*Reichardt*, S. 107) привёл любопытные этнографические параллели к использованию кнута в качестве не только орудия пастухов, но и оружия; киргизы и калмыки использовали кнут в охоте на диких зверей (*Kohn*, S. 273). Коль также описал бытующий у кочевых народов обычай употреблять кнуты (нагайки) в качестве оружия.

¹³⁴ Копья были распространены в Причерноморской Скифии так же широко, как лук и стрелы (*Мелюкова. Вооружение скифов*, с. 35). Для скифских копий характерен железный наконечник лавролистной или остроланцетной формы; длина — от 15 до 40 см и длинное древо — около 2 м с железным втком (острием) на конце (*Блаватский. Очерки*, с. 18; *Мелюкова. Вооружение скифов*, с. 36, 40). Форма скифского копья хорошо известна благодаря изображениям скифов, вооружённых копьями, на сосудах из скифских курганов (см., например: *Артамонов. Сокровища*, табл. № 228 — сидя

щие скифы, опирающиеся на копыя, на золотом кубке из кургана Куль-Оба; № 147–148 – конный скиф на золотом гребне из кургана Солоха). Наконечники копий широко представлены в погребальном инвентаре скифских мужских захоронений. Наличие одного или двух копий обычно в каждом неразграбленном погребении скифа-воина. В инвентаре богатых погребений встречается до двенадцати копий (*Мелюкова*. Вооружение скифов, с. 35). О многообразии типов наконечников скифских копий см. там же, с. 36 и след.; табл. № 13–14; *Пльинская*. Скифы, с. 91 и след.

135 Скифский лук был небольшим по размеру, составной, сложной формы (*Мелюкова*. Вооружение скифов, с. 14 и след.; *Козуб*. Модель лука, с. 270 и след.). Редкий случай находки лука сравнительно хорошей сохранности зафиксирован в кургане № 2 у с. Волковцы (*Пльинская*. Скифы, с. 97) и в кургане № 2 из Трёхбратних курганов (*Бессонова*. Погребения, с. 217).

136 Остатки *нагаек* (конских кнутов) встречаются в погребальном инвентаре ряда скифских курганов – в Куль-Обе (*Ростовцев*. Скифия и Боспор, с. 378), в Чертомлыке (*Артамонов*. Сокровища, с. 47), Толстой могиле (*Мозолевский*. Товста могила, с. 53, рис. 37). Нагайки с украшенной резьбой рукоятью хорошей сохранности были обнаружены в Пазырыкских курганах (*Руденко*. Культура населения горного Алтая, с. 227 и след.). Изображения нагайки встречаются на скифских антропоморфных изображениях (*Елагина*. Скифские стелы, с. 195, где дана сводка атрибутов, изображаемых на антропоморфных стелах; *Тажмай*, с. 205, рис. 1 и 2).

137 οὐτως οἱ Σκύθαι... – излюбленная Геродотом заключительная формула. См., например: I, 5.1; 14.1; 20.1.

138 О походе Дария на скифов см. комм. о к IV, 118–142.

² IV, 5–7. Изложенное в этих главах предание обычно рассматривалось как местный вариант легенды, доказывающий автохтонность скифов на Днепре, а плуг, ярмо и секира расценивались как символы исконного занятия скифов земледелием (*Мищенко*. Этнография, с. 86; *Minns*, p. 43f.; *Жебелёв*. СП, с. 531 и след.; *Удальцов*. Начальный период, с. 68 и след.; *Артамонов*. О земледелии, с. 4 и след.; *Он же*. Этногеография, с. 166 и след.; *Граков*. Скифский Геракл, с. 138 и след.; *Шрако*. Следы, с. 178 и след.; *Он же*. К вопросу о технике, с. 73 и след.; *Смирнов А.П.* Скифы, с. 21 и след.). Ср.: *Glaser* (S. 278 f.), по мнению которого плуг мог быть просто трофеем, захваченным у покорённого земледельческого населения. Такого же мнения придерживается Раевский (Очерки, с. 29). Ельницкий (Скифия, с. 178) считает возможным связать возникновение легенды не с Нижним Поднепровьем, а с Кавказом и Закаспийской Скифией.

О фольклорных элементах в этом предании (сказочные мотивы о трёх братьях, младший из которых оказывается наиболее искусным и ловким, о пылающем золоте и пр.) см.: *Клингер*, с. 98 и след.; *Aly*, S. 113f.; *Christensen*. Kulturgeschichte, S. 243f.; *Benveniste*, p. 537; *Раевский*. Очерки, с. 81 и след., 107 и след., 110 и след., 161 и след.

Исследователи усматривали в золотых дарах, упавших с неба, также символы социального деления скифского общества. Христенсен (*Christensen*. Les types, p. 137) насчитывал четыре социальных класса – пахареи, воинов на колесницах, всадников и царскую знать (см. также: *Diesner*. Skythenkönige, S. 11f.); Ельницкий (Скифия, с. 178) – земледельцев, скотоводов, воинов и жрецов; Бенвенист (*Benveniste*, p. 535) – земледельцев, воинов и жрецов, т.е. только три класса – на том основании, что плуг и ярмо фактически составляют одну категорию, так как они соединены у Геродота союзом τε καί (ср.: *Dumézil*. Préhistoire, p. 124; *Idem*. Société skythique, p. 188; *Дюмезиль*. Осетинский эпос, с. 155 и след.). Такого же мнения придерживается Бранденштейн (*Brändenstein*, S. 183f.; *Грантовский*. Индо-иранские касты). О попытках этнической интерпретации легенды см. комм. 146. Раевский, придерживаясь мнения о трёхчленном сословно-кастовом делении скифского общества (Очерки, с. 70 и след.), считает, что эта легенда повествует не столько о сложении этноплеменной или даже сословно-кастовой организации скифского общества, сколько о сложении мироздания в целом, т.е. он рассматривает её как космогонический миф (с. 63 и след.). По мнению Раевского (с. 154 и след.), социальное, со-

словно-кастовое членение скифского общества в известной мере совпало с этническим делением Скифии, причём последнее не было отражено в самой легенде, но существовало в Скифии в современной Геродоту исторической ситуации.

Подробную интерпретацию легенды см.: *Равеский*. Очерки, с. 26 и след.; 64 и след., 145 и след., 154 и след.; ср.: *Рыбаков*, с. 210 и след. О некоторых сюжетах легенды, именах персонажей и пр. см. в комм. к указанным главам.

¹³⁹ Предание противоположного характера сохранилось у Юстина (Justin, II, 1): "*Скифское племя всегда считалось древнейшим; впрочем, между скифами и египтянами долгое время происходил спор относительно древности племени*". Попытки примирить два предания, связать сообщение Геродота со списками царей имеют место в IV, 7. 1 — "*От первого царя Таргитая до нашего времени Дария тысяча лет и не более этого*" (см. комм. 150).

¹⁴⁰ О значении слова ἔρημος (существительное и прилагательное) в применении к странам, местностям, городам и ἔρημις у Геродота см.: *Edelmann*, S. 78f. Эти слова применяются Геродотом прежде всего к пустыням в собственном смысле слова, т.е. к местностям, не только не населённым, но и непригодным для заселения (II, 31; 32; 34; IV, 185). О пустыне к востоку от Индии трижды сказано ἔρημις (III, 98; 102 — дважды) и один раз ἔρημος (IV, 40; ср. III, 100). Наряду с этим прилагательное ἔρημος употребляется для обозначения ненаселённых гор (I, 110; 113; 117), лишённых населения островов (III, 149), покинутых жителями городов (V, 15; VI, 23; VIII, 51; IX, 3), стран (VIII, 65 — дважды), местностей (IX, 58), причём иногда в сопровождении *genetivus separationis*, но и без него (VIII, 51; 65; IX, 3; 58). Есть случаи, где трудно определить, думает ли Геродот просто о безлюдии или о пустыне в собственном смысле (V, 9; IV, 43). В частности, в "Скифском рассказе" прилагательное ἔρημος встречается трижды в смысле безлюдной, ненаселённой местности (откуда не пустыни в буквальном смысле слова). Такой была вся Скифская страна до Таргитая — по "Скифскому рассказу" (IV, 5), также — до Геракла — по "Греческому рассказу" (IV, 8), также — после ухода киммерийцев — согласно рассказу, общему для греков и скифов (IV, 11). Можно думать, что Геродот, называя страну ἔρημος, имеет в виду только отсутствие населения — не только там, где он говорит ἔρημος ἀνθρώπων (IV, 17; 20; 123 — дважды; 124), но и там, где сказано просто ἔρημος (IV, 18; 22 — дважды); и только там, где историк называет пустыню страну за андрофагами истинно пустынной — ἔρημος ἥδη ἀληθῆως (IV, 18), можно заключить, что он представляет её себе в виде подлинной пустыни, в которой не может жить человек (ср.: *Reichardt*, S. 21). Коте (*Kothe*. *Skythenbegriff*, S. 35) настаивает на том, что в ряде мест книги IV речь идёт у Геродота не о пустыне и даже не о лишённых населения пространствах, а о неосвоенной, необработанной земле, о покрытых травой степях.

¹⁴¹ Имена *Таргитая* и его сыновей исследователи пытались выводить из иранского языка (*Bottomell*, S. 174f.; *Мюллер*. Осетинские этюды, III, с. 131 и след.; *Vasmer*. *Schriften*, S. 119f.; *Minns*, p. 29; *Zgusta*. *Personennamen*, S. 262f.). Однако неоднократно отмечалось, что *Арпо*, *Липо* и *Кола-Сколо* не могут быть иранскими словами и должны принадлежать ещё доскифскому населению к-га России (*Абаев*. Осетинский язык, с. 42 и след.; *Kothe*. *Pseudoskythen*, S. 63). Окончание этих имён на *касай* соответствует древнеиранскому *zāsa* — *царь, владыка*, т.е. *Арпоксай*, *Липоксай* и *Колаксай* являются племенными вождями или царями. Пойманн (*Neumann*, S. 185) выводил имя *Колаксай* из монгольского и толковал как *разбойник* на том основании, что тот сумел завладеть царскими insignиями, хотя и был младшим из братьев. Имя *Таргитая* перекликается с именем меотянки *Тиргатау* у Подиена (VIII, 55) и с племенным названием *тирегеты* (*Брлтенко*, с. 40; *Ельницкий*. Знания, с. 89; *Он же*. Скифские легенды, с. 64 и след.; *Он же*. Скифия, с. 177). Марр (Гермин "скиф", с. 41; ср.: *Ельницкий*. Скифия, с. 177) видел в Таргитае *Главу мартов*, т.е. черкесов. Три его сына, согласно Марру, символизироват: Липоксай — лезгин, Арпоксай — сарматов, Колаксай — колхов. Кавказские параллели ко всем четырём именам приводит Ельницкий (Скифские легенды, с. 66 и след.).

Абаев (Осетинский язык, с. 163) предложил этимологию *darga-tava* – *долгомощный*. Раевский (О семантике, с.67) толковал имя Таргитая как **dar-gaēda* – *владеющий смертным, телесным миром*. (ср.: *Раевский*. Очерки, с.61). По мнению Раевского (Очерки, с. 54 и след.), Таргитая можно рассматривать не только как первого человека и предка-родоначальника, но и как так называемого культурного героя.

Имена сыновей Таргитая Грантовский (Индо-иранские касты, с. 7 и след.) трактует как *Гора-царь*, *Река* или *Море-царь*, *Солнце* или *Небо-царь* (ср.: *Абаев*. Осетинский язык, с.242 и след.). По его мнению, эти имена отражают скифские представления о трёх космических областях, совокупность которых составляет видимый, телесный мир, персонифицированный Таргитаем. Ср.: *Раевский*. Очерки, с.62 и след.

Существует мнение, что греческого Геракла можно сопоставить со скифским Таргитаем и что на последнего перенесены все представления, связанные с Гераклом (*Грахов*. Скифский Геракл, с.7 и след.; *Болтенко*, с.38 и след.; *Артамонов*. Антропоморфные божества, с.78 и след.; *Раевский*. Сюжет, с.90 и след.; *Он же*. О семантике, с.66 и след.; *Он же*. Очерки, с.58). Раевский сопоставляет Таргитая с героем иранских легенд *Траэжаоной* (Параллели, с.227 и след.; *Он же*. О семантике, с.68; *Он же*. Очерки, с.81 и след.).

Бранденштейн (*Brandenstein*, S. 201f.) считает, что за именами трёх братьев, сыновей Таргитая, стоят возрастные группы: Колаксай – вождь младших, Липоксай – старших, Арпоксай – средних.

Имена на -*is* встречаются в боспорских надписях: Κόλαις, γεν. – Κολαίος (CIRB, M. 244).

Об изобразительной традиции на сюжет первого предания см.: *Раевский*. Очерки, с. 44, 58 и след., 165 и след.

¹⁴²В двух местах своего труда Геродот заявляет, что он обязан рассказывать то, что слышал, но не обязан всему верить (II,123; VII, 152). В ряде случаев историк кой о чём, известном ему по рассказам, умалчивает (*Доватур*, с. 191 и след.); Выражение λέγουσι δ' ὧν находит параллель в пересказе диспута трёх персидских вельмож о преимуществах и недостатках разных форм правления – ἐλέχθησαν λόγοι ἀπίστοι μὲν ἐνίοισι Ἑλλήνων ἐλέχθησαν δ' ὧν (III, 80) – и *были сказаны речи, невероятные с точки зрения некоторых эллинов, но всё же они были сказаны* (имеется в виду восхваление демократического строя персом Отаном). В обоих случаях одинаковым образом после выражения недоверия подтверждается реальность факта (т.е. рассказа скифов и факт высказываний Отана).

¹⁴³*Борисфен* – современный Днепр (см. комм. 358). *Дочь Борисфена* исследователи обычно рассматривают как божество, тождественное змееной богине из второй геродотовской легенды о происхождении скифов (см. IV, 8–10 и комм. d). О семантике образа см. подробнее: *Раевский*. Очерки, с.44 и след.; *Кузьмина*. Семантика, с.20 и след. Хотя героиня первой легенды символизирует связь с водой, тогда как во второй ехидна является порождением земли, тем не менее эти образы не считаются противоречащими друг другу, поскольку в скифской религии земное и водное начала олицетворялись, по всей видимости, в одном персонаже. Это единство вообще характерно для иранского мира (*Раевский*. Очерки, с.46). Ср. имя скифской богини земли *Апи*, которое отражает её связь с водой (см. комм. 383). Раевский, (Очерки, с. 47 и след., ср. с.5, 7) вслед за Бранденштейном (*Brandenstein*, S. 189) и Артамоновым (Антропоморфные божества, с. 66) считает обеих богинь тождественными не только друг другу, но и скифской богине Апи. Брачный союз неба как мужского начала с землёй (водой) как началом женским вообще является широко распространённым мифологическим мотивом *индоевропейцев* (*Литвинский*. Памирская космология, с. 253 и след.).

Параллели данному преданию Дюмезиль (Осетинский эпос, с. 14, 56 и след., 136) усматривает в осетинском эпосе: нарты ведут своё происхождение от дочерей Донбеттыра – хозяина рек и морских глубин.

¹⁴⁴См. IV, 5.1 и комм. 141.

¹⁴⁵См. комм. г к IV, 5–7 и комм. 151, 152.

¹⁴⁶Эти названия у Геродота более не упоминаются. Одни исследователи видели в *автахтах*, *катиарах*, *траспиях* и *паралатах* роды [Jacoby; Lange; Schöll; Rawlinson; Abich; Ваehr; Мищенко; Жебелёв; Артамонов (Этногеография)]; другие — племена и народы [Rennell; Tomaschek; Homeffer; Stein; Minns; Vasmer; Benveniste; Болтенко; Гракос; Артамонов (Скифское царство)]; третьи — социальные слои или классы (Ukert; Christensen; Diesner; Dumézil; Грантовский; Раевский). О социальном членении см. комм. к IV, 5-7. Сторонники этнического деления соотносят авхатов, катиаров, траспиев и паралатов со *скифами-земледельцами*, *скифами-пасторами*, *скифами-кочевниками* и *царскими скифами* или (принимая в расчёт, что катиары и траспии, соединённые грамматически, как плуг и ярмо, сожвом те καί, составляют одну категорию) с *агафирсами*, *гелонами*, и *скифами-сколотами*. Подробнее см.: Раевский. Очерки, с. 26 и след.

Макан (Macan, II, p. 125 f.) и Нойманн (Neumann. Hellenen, S. 106 f.) считали эту легенду династической, объясняющей происхождение власти (господства), а не народа.

Неоднократно делались попытки объяснить эти названия на основе иранского языка (см., например: Humbach, S. 322 f.), при этом только для паралатов предлагается бесспорная иранская параллель — *Paradatai*, т. е. *поставленные во главе или созданные ранее*, что считается большинством исследователей обозначением царских скифов. Точно так же в имени траспиев улавливается иранское *aspa* — *конь*. Попытки этимологизации имени паралатов приводит Коте (Kothe. Pseudoskythen, S. 69 f.; *idem*. Skythenbegriff, S. 82 f.; см. также: Раевский. Очерки, с. 67 и след.). Некоторые исследователи (Fréret, Rennell, Neumann) объясняли эти названия на основе монгольского языка. Артамонов (Этногеография, с. 168 и след.) связывал это название с упомянутыми Диодором (II, 43, 3) *скифами-палами* ср. *палеес* Плиния (HN, VI, 21-22; VI, 50); Треймер (Treimer, S. 51) и Ельницкий (Скифские легенды, с. 61 и след.) дают кавказские параллели; Удальцов отождествляет с паралатами скифов-пахарей, считая термин *паралаты* или *спаралаты* иранским осмыслением слова *плужники*, *оратаи*, *пастари*, которое Геродот в свою очередь определил греческим термином ἀροτῆρες. Так переводил уже Забелин (История, I, с. 218). Удальцов локализовал паралатов на среднем Днепре и, основываясь на упоминаниях о *спорах* у Прокопия и о *спалах* у Иордана, связывал с *полями* русской летописи (Удальцов. Начальный период, с. 69 и след.; *Он же*. Основные вопросы, с. 3 и след.; *Он же*. Древнейшее население, с. 32; *Он же*. Проблема происхождения, с. 17). Для Коте (Kothe) паралаты — *великие царские воины*. О сопоставлении паралатов с гиперборейцами, см. комм. 271. Авхатов чаще всего сопоставляют с *аротерами* (Cuno, Gutschmidt, Reichardt, Christensen, Benveniste, Brandenstein, Артамонов). Томашек (Tomaschek. Auchatai, col. 2268) сопоставлял аротеров с *траспиями* и *катиарами*, а авхатов с *земледельцами* и *геррами*. Коте (Kothe) сопоставлял с авхатами *агафирсов* (Skythenbegriff, S. 52). Нойманн (Neumann. Hellenen, S. 109, 199) и Штейн (Stein), опираясь на свидетельства Плиния, видели в авхатах и катиарах скифские племена, которые при переселении скифов из Азии остались на Яскерте. С некоторыми поправками и дополнениями к этому мнению присоединился Мищенко (Легенды, с. 42 и след.). Ср.: Tomaschek, l. c. Катиаров Артамонов сопоставлял с *агафирсами* (*ахатирсами*), а *траспиев* — с *фракийцами* (Этногеография, с. 167). Ельницкий привлёк для объяснения названия *траспии* этрусские параллели (Скифские легенды, с. 67 и след.; *Он же*. Скифия, с. 177 и след.). Коте в авхатах, катиарах, траспиях и паралатах видит племенные группировки неиранского доскифского населения эпохи бронзы, назвавшего себя *сколотами* по имени царя Колаксы; название *скифы* было дано им греками позднее. Параллели в нартовском эпосе осетин см.: Дюмезиль. Осетинский эпос, с. 11, 33, 165 и след.

^{146a}Дич — Калденберг (Dietsch-Kallenberg), Абиخت (Abich) и Худе (Hude) принимают рукописное чтение τοῦ βασιλέως; одна из рукописей даёт τοῦ βασιλῆος. Другие издатели вносят исправление в текст: βασιλῆος (Wesseling), τοῦ βασιλῆος (Lefebvre), τοῦ βασιλέως (Stein).

¹⁴⁷τοῦ βασιλέως ἐπ' αὐτοῖν — трудное место: Худе (Hude) в своём издании ставит перед этими словами крест, считая место испорченным. Одна рукопись (S) даёт чтение τοῦς вместо τοῦ, три другие (P, R, V) опускают это слово. В некоторых своих изданиях Штейн (Stein) предлагал вставить после βασιλέως имя царя Σκολότου.

Абихт (*Abicht*) вводит это имя в текст; κατά Σκολότου предполагал здесь Мадвиг (*Madvig*, III, p. 28). Наём перевод в соответствии с интерпретацией Штейна. Целый ряд исследователей и комментаторов название *сколоты* связывает с именем царя *Колаксай* (*Сколаксай*): *Rennell*, p. 97; *Ukert*, S. 265; *Cuno*, S. 324; *Mason*; *How* — *Wells*; *Larcher* (в своём переводе); *Christensen*. *Kulturgeschichte*, S. 244; *Удальцов*. Начальный период, с. 68 и след.; *Brandenstein*, S. 198; *Kothe*. *Pseudoskythen*, S. 63; *Болтенко*, с. 52. Считал возможной такую связь и Штейн (*Stein*). При этом Куно (*Cuno*) в основе названия *сколоты* видел др.-слав. *skala* — *скала*; Зборжил (*Zbořil*, p. 419) арийское *skal* — *ранить, рубить* (т.е. сколоты — воины). Бранденштейн и Коте на основе глоссы Гезирия κύλλα· σκύλαξ объясняют сколотов как *junge Hunde*, т.е. *щенки, молодые собаки*. Колаксай, следовательно, выступает как *повелитель щенков* (*Herrscher der jungen Hunde*) — см.: *Kothe*. *Pseudoskythen*, S. 63. Параллелью к имени *Колаксай* может быть имя царя *Скула* у Геродота (IV, 76, 78–80) и царя *Сколота* у Юстина (II, 4.1). Абихт (*Abicht*) сколотов ставит в связь с именем царя *Сколота*. Особой точки зрения придерживался Т. Рейнак (*Reinach Th.*, p. 11 f.): слово ἐπωνυμία, бессорно, означает имя царя, ср. I, 14. 3 — Γυγάδας ἀπὸ τοῦ ἀναθέντος (scil. Γύγεω ἐπωνυμίην). Значит где-то был упомянут царь по имени Сколот; на это же указывает и артикль τοῦ, между тем упоминания о таком царе у Геродота нет. Дальше (IV, 10.1) упоминается родоначальник скифских царей Скиф, сын Геракла, — ἀπὸ γὰρ Σκύθεω τοῦ Ἰρακλέους γενέσθαι τοὺς αἰεὶ βασιλεῖς γινόμενους Σκύθεων. На этом основании Рейнак предполагает такой первоначальный текст: σύμπασι δὲ εἶναι οὐνομα Σκολότους· Σκύθας δὲ "Ἕλληνες οὐνόμασαν τοῦ βασιλῆος (vel τοῦ πρώτου βασιλῆος) ἐπωνυμίην.

Перестановка трёх последних слов произошла по вине переписчика, пропущенные им слова он написал на полях; у следующего переписчика они вернулись в текст, но не в надлежащее место (впрочем, Рейнак допускает и другое объяснение: три слова — заметка "досужего читателя", возникшая в результате чтения главы 10-й).

¹⁴⁸ Происхождение названия Σκύθαι неясно. Слово это не греческое и заимствовано, по-видимому, из восточных источников (*Iškuzai*, *Ašguzai*) (*Prášek*, S. 115; ср.: *Kretschmer*. *Scythae*, col. 925 sq.). Во всяком случае, название *Скифия* в древних временах прилагалось к восточным областям по соседству с Гиндукушем, Памиром и Гималаями (*Treidler*, S. 104; *Ельницкий*. *Скифские легенды*, с. 73 и след.).

Абаев (Осетинский язык, с. 243 и след.) предполагал, что Σκύθαι — испорченное от Σκολότοι. И. М. Дьяконов резко критиковал эту точку зрения (История Мидии, с. 243), но в последней своей статье принял такое отождествление безоговорочно (К методике исследований, с. 99). Так же считал Трубачёв (Дискуссионные проблемы, 5, с. 118). Миллер сопоставлял Σκύθαι с термином Σάκαι (Эпиграфические следы, с. 281; см. также: *Potratz*, S. 20 f.). Куно (*Cuno*) возводил название *скифы* к древнеславянскому *sludŭ* — *великан*, а Штейн (*Stein*) — к древнегерманскому *skutilan*, литовскому *szauti* — *стрелять*; это, по мнению Штейна, согласуется с тем, что младший сын Геракла Скиф стал царём, лишь сумев натянуть лук своего отца (ср. IV, 10.2). Зборжил (*Zbořil*, p. 419) видел в основе названия арийское *skji* — *скиваться* (т.е. скифы — кочевники). Отголоском этого названия Зборжил считал славянское *чудь*.

По определению Марра, термин *скиф* обозначает человека, добывающего и обрабатывающего золото (Термин "скиф", с. 40). В слове *сколот* Марр находил то же самое значение. Местом, где скифы добывали золото, он считал Алтай (Скифский язык, с. 197). Граков и Мелюкова (Об этнических различиях, с. 46) высказывают предположение, что среди сколотских племён могло быть одно небольшое племя, носившее имя скифов. Греки, столкнувшиеся непосредственно с этим племенем, перенесли данное название на всё варварское население. По мнению И. М. Дьяконова (История Мидии, с. 242 и след.), термин *скиф* (*škuḍa*) должен был быть самоназванием одного из ираноязычных племён, обитавшего в VII в. до н.э. на Северном Кавказе и вторгшегося в Переднюю Азию; благодаря этому племени имя скифов стало впервые известно, и греки впоследствии перенесли его на всех северных кочевников вообще.

¹⁴⁹ Геродот ещё раз напоминает о скифском происхождении рассказа (ср. 5.1 — ὡς δὲ Σκύθαι λέγουσι). Скифские имена и сказочный характер рассказа гарантируют

справедливость наказания Геродота. Он мог услышать этот рассказ не обязательно от скифов; его могли передавать, со ссылкой на скифов, северочерноморские греки. Об этом рассказе, в частности о его скифском происхождении, см.: *Агу*, S. 115 f.; *Жебелёв*, СП, с. 331 и след. Повторяя слово *λέγουσι*, Геродот, интересующийся сравнительным возрастом разных народов (ср. II, 2), снимает с себя ответственность за достоверность сообщения.

¹⁵⁰ Макан (*Μακαν*) полагает, что *χιλίων* — здесь круглое число для неопределённого количества лет, что оно может быть связано с легендарной царской генеалогией (ср. IV, 5.1 и комм. 139). Раевский (Параллели, с. 280) сопоставляет это число с числами, встречающимися в индоиранской мифологии ("биография" Тритаона начинается после тысячелетнего царствования Йимы).

¹⁵¹ В предметах, упавших с неба, усматривали символы хозяйственной и социальной жизни скифов (см. комм. к IV, 5–7). Глазер (*Glaser*, S. 278 f.) подчёркивает, что эти священные предметы были фетишами, посланными богами. Их берегли и поклонялись им до тех пор, пока верили в их чудодейственную силу. По мнению Глазера, плуг может и не свидетельствовать в пользу принадлежности этой легенды земледельческому населению, так как в качестве священного предмета он мыслим и у кочевников; он мог быть и трофеем от покорённого земледельческого населения (ср.: *Раевский*. Очерки, с. 29).

В качестве одной из параллелей к легенде об упавших с неба золотых дарах учёные приводят обычно отрывок Ферекида Лерийского (*Theog.*, fr. 113). О дарах скифского царя Идантиса Дарию — мыши, лягушки, птицы, стрелы и плуга — в качестве символов, отражающих скифские требования (плуг в данном случае символизирует не занятие земледелием, а владение землёй), другая параллель — речь послов закаспийских скифов к Александру Македонскому у Квинта Курция (VII, 8.34), где в качестве божественных даров упоминаются ярмо, плуг, копьё, стрела и чаша (*Раевский*. Очерки, с. 29; *Ельницкий*. Скифия, с. 178 и след.). Аналогию этому мотиву легенды Раевский (Очерки, с. 182, примеч. 8) усматривает в кельтском обычном праве, бытовавшем вплоть до недавнего времени и предписывавшем, чтобы при дележе имущества между братьями младший получал усадьбу, все постройки, восемь акров земли, а также топор, котёл и сошник, причём три последних предмета (составляющие точную аналогию секире, чаше и плугу с ярмом) отец вправе отдать только младшему сыну, и они ни в коем случае не могут быть у него отобраны. Дюмезиль (Осетинский эпос, с. 187 и след.) в качестве параллели отмечает три сокровища нартов как средство испытания героев.

Подобным предметам издавна приписывались чудесные свойства (ср. старинный русский обычай распахивать плугом или сохой полосу в целях защиты от эпидемий, засух, продолжительных дождей. О таком же обычае у кавказских народов см.: *Чурсин*, с. 47 и след.). По-видимому, представление о власти было связано с овладением этими инсигниями.

Макан (*Μακαν*), по мнению которого рассказ о священном золоте прерывает повествование и представляет собой вставную новеллу, отмечает, что в IV, 59–63, где Геродот сообщает о религии скифов, отсутствуют упоминания о почитании священных золотых предметов; почитание золотой секиры (*σάραρις*), с его точки зрения, противоречит поклонению железному мечу (*ἀκινάκης*) (см. IV, 62.2 и комм. 399). Полагая, что эту легенду Геродот заимствовал из греческого источника, Макан вместе с тем не сомневается в её древнем местном происхождении.

Согласно толкованику Артамонова (О землевладении, с. 6 и след.), праздник жертвоприношениями в честь священного золота, представленного земледельческими орудиями, был, по всей вероятности, важнейшим весенним праздником скифов. После него производилось наделение землёй, которое обычно совершалось перед началом сельскохозяйственных работ. Критику этого мнения см.: *Раевский*. Очерки, с. 110 и след. По мнению Раевского (Очерки, с. 87 и след.), овладение священными предметами (или сон со священным золотом) можно толковать как венчание царя с небесным огнём (богиней огня Табити см. IV, 59.2 и комм. 381), что должно было под-

твердить богоданный характер царской власти у скифов. Праздник в честь священного золота, по мнению Раевского, являлся главным весенним праздником скифов и отражал определённые моменты солярного цикла. См. также комм. 152.

¹⁵²По мнению большинства исследователей, персонаж, заснувший возле священного золота и потому обрекаемый на смерть, — не сам царь, а липа, замещавшее его в ритуале, т.е. временный царь-жрец (о царях-жрецах см.: *Фрэзер*, I—IV). Али (*Alu*, S. 116 f.) считал, что речь идёт об опасном сне вблизи духов — хранителей золота, что и должно было, по поверью, вскоре привести к смерти уснувшего. Глазер (*Glaser*, S. 281 f.) видит в упомянутых βασιλείς царей-жрецов, нечто вроде шаманов, наделённых, по представлениям народа, магической способностью управлять ветрами и дождями и поэтому обязанных заботиться об урожае. Если они не справляются со своими обязанностями, их убивают или наказывают (например, морят голодом, как у моссиников, — см. *Apoll. Rhod. Argon.*, II, 1028 sq.; *Nic. Dam.* — FGH, II, 70). Возможно, что у скифских царей-жрецов существовал обычай время от времени доказывать свою магическую силу бодрствованием у золота. У первообытных народов способность обходиться долгое время без сна считалась признаком магической силы. Ольденберг (*Oldenberg*, S. 410, 416) указывает на культовое значение бодрствования у индийцев (ср. также русские народные сказки о бодрствовании младшего брата, который именно в силу этого получает помощь магических сил: "Конёк-горбунок", "Жар-птица" и пр.). Глазер (S. 287 f.) приводит многочисленные этнографические параллели ритуальных убийств царей-жрецов. О царях-жрецах см. также: *Dumézil. Jupiter*, p. 221; *Артамонов*. О землевладении, с. 8; *Ельницкий*. Знания, с. 99 и след.; *Он же*. Скифия, с. 180; *Раевский*. Очерки, с. 108; ср. *Hdt*, IV, II. 4.

Артамонов (О землевладении, с. 6 и след.) рассматривал сон со священным золотом как магический акт ритуального значения, обеспечивающий плодородие земли и наделяющий сияющего царя-жреца божественной силой, которая действовала в течение всего земледельческого года. Наступление зимы влекло за собой и насильственную физическую смерть царя-жреца. Аналогичные представления у других народов: тот, кто свяжет в поле последний сноп, умрёт в течение ближайшего года (*Фрэзер*, III, с. 154; ср. с. 86 и след., 116 и след.); кто на вершине Ликона вступит в ограду Зевса, тот потеряет свою тень и умрёт в течение года (*Paus.*, VIII, 38. 6).

Раевский (Очерки, с. 112 и след.) предпринял попытку приурочить праздник в честь священного золота (см. комм. 151) к солнечному календарю: по его мнению, приобщение к божественному огню знаменовало либо момент наивысшего могущества солнца, либо момент его вступления в период могущества, т.е. празднество должно было приходиться или на 22 июня, или, скорее, на 22 марта. Тогда смерть Коласая-солнца (см. комм. 141) или замещающего его царя-жреца должна была произойти 22 сентября или 22 декабря, т.е. действительно это лицо не прожило бы и года.

¹⁵³Этот обычный свойствен кочевым народам (*Kondakof, Tolstoi, Reinach*, p. 160). Артамонов (О землевладении, с. 8 и след.) считал, что предоставление царю-жрецу неограниченного количества земли для обработки объясняется его высоким положением. Раевский, связывающий праздник в честь священных предметов с солярным циклом (см. комм. 151), считает, в противовес мнению Артамонова, что выделяемая земля была имитацией того "царства", которым царь-жрец должен был владеть в течение срока своего "царствования". Солярной сущностью ритуала, по мнению Раевского, определяется и способ определения размера надела: солнце также "объезжает" за день землю, над которой оно царит. Представление о связи коня и солнца было вообще широко распространено у индо-иранцев, в том числе у скифо-сакских народов (*Раевский*. Очерки, с. 112).

¹⁵⁴См. также комм. 645. По мнению ряда учёных, это деление Скифии на три царства касается лишь царских скифов, поскольку оно произошло между сыновьями Коласая (*Тереножкин*. Об общественном строе, с. 46; *Ельницкий*. Скифия, с. 180 и след.). Подтверждением этого является сообщение Геродота о разделении царских скифов на три отряда во время войны с Дарием (IV, 120). Трехединый характер Скифского царства переключается с трёхчленной стратификацией скифского общества (см.

комм. 2 к IV, 5–7). Такие же структуры характерны и для среднеазиатских сказов. Подробнее см.: *Раевский*. Очерки, с. 128 и след.; *Ельницкий*. Скифия, с. 181, примеч. 45. Раевский (Очерки, с. 155 и след.) сделал попытку рассматривать шесть упомянутых у Геродота этносов (каллипиды, ализоны, скифы-пахари, скифы-земледельцы, скифы-кочевники и царские скифы — IV, 17–20) как сумму двух тернарных структур, в каждой из которых этническое деление совпадало с социальным.

155 Крюгер (*Krüger*) в своём издании исключил слово λέγουσιν из текста. Вслед за ним ставят здесь квадратные скобки Диц–Калленберг (*Dietsch–Kallenberg*) и Худе (*Hude*). Выбрасывают из текста это слово также Кобет (*Cobet*, р. 81), Херверден (*Herwerden*, р. 418). Штейн (*Stein*) сохраняет это слово в тексте.

156 *О снежных зловлях*, поразивших его воображение, Геродот подробно рассказывает в IV, 31.1 (см. комм. 269).

0 IV, 8–10. В этих главах Геродот излагает рассказ прионтийских греков. Имеются основания думать, что этот рассказ, устанавливающий связь между происхождением скифского народа и греческими мифологическими преданиями, Геродот узнал от ольвийских греков. В сущности, как полагает Али (*Aly*, S. 120 f.), Геродот передаёт скифское сказание в греческом обличье. Подчёркивает греческую сторону сказания и Жебелёв (СН, с. 29 и след., 333 и след.; см. также: *Клиггер*, с. 100; *Толстой*. Черноморская легенда, с. 232 и след.). Однако местный скифский колорит легенды прослеживается достаточно ясно. Раевский (Сюжет, с. 90 и след.) считает эту легенду исконно скифской и весьма древней (поскольку она отразила наличие матриархата), но уже подвергшейся эллинской обработке (ср.: *Он же*. Очерки, с. 173 и след.).

По-видимому, эта легенда возникла в среде кочевников. Об этом говорят и священные предметы, оставленные Гераклом своим сыновьям: лук, пояс и чаша — вещи, необходимые воину, а не земледельцу. Тот из сыновей Геракла, кто оказывается лучшим в предложенном испытании, т.е. в военном деле, становится царём страны, одновременно получая право и на жреческий атрибут — чашу. Таким образом, как подчёркивает Раевский (Очерки, с. 75 и след.), священные предметы во второй легенде, так же как и в первой (см. комм. 2 к IV, 5–7), символизируют социальную стратификацию скифского общества (см. также: *Кузьмина*. Спена, с. 80). Упоминание же наряду со скифами агафирсов и гелонов, возведение этих трёх различных народов к единому предку, по мнению некоторых исследователей, — результат греческой обработки легенды (*Граков*, *Мелюкова*. Об этнических различиях, с. 43; *Раевский*. Очерки, с. 74 и след.).

Ряд исследователей считает, что, в отличие от первой легенды (IV, 5–7), здесь речь идёт о происхождении только царских скифов (*Мищенко*. Легенды, с. 39 и след.; *Он же*. Этнография, с. 86 и след.; *Артамонов*. Этногеография, с. 166 и след.; *Смирнов А.П.* Скифы, с. 8 и след., 21 и след.).

Параллельный материал к скифским легендам дают версии о происхождении скифов Валерия Флакка, Диодора Сицилийского и греческой эпиграфики (так называемая *Tabula Albana*). Подробный разбор этих версий см.: *Петров*, *Макаревич*, с. 20 и след.; *Ельницкий*. Скифские легенды, с. 68 и след.; *Раевский*. Сюжет, с. 90 и след.; *Он же*. Очерки, с. 22 и след.

Существует мнение, что Геракл эллинской версии может быть сопоставлен с Таргитаем борисфенитской легенды (см. IV, 5, 1 и комм. 141), однако они не тождественны друг другу (*Петров*, *Макаревич*, с. 21 и след.).

Полудеву-полузмек (μειξοπάρθενον τινα ἔχιδναν — IV, 9.1) исследователи рассматривают как местное этническое божество (*Шелов*. К вопросу, с. 65 и след.; *Ельницкий*. Из истории, с. 50 и след.), тождественное дочери реки Борисфена первой легенды (см. IV, 5, 1 и комм. 143) и скифской богине Апи (см. IV, 59.2 и комм. 383). *Serv. Schol. Bern. Verg. Georg.*, II, 115 называет *chaoniam nympham* матерью Гелона Раевский (Параллели, с. 275 и след.) сопоставляет Ехидну с драконом *Ажи-Дахаки (Захака)* иранских мифов. Сюжет похищения скота божеством нижнего мира, выступающим зачастую в змеевидном облике, с последующим его поединком с божеством неба (грозы) и освобождением укрываемого, имеет, как пока-

зали Иванов и Топоров (*Иванов, Топоров*) широкое распространение у индоевропейцев (ср.: *Раевский*. Очерки, с. 57 и след.). О семантике образа скифской прародительницы см. подробнее: *Раевский*. Очерки, с. 44 и след.

Сводку изображений змееногой богини см.: *Артамонов*. Антропоморфные божества, с. 65 и след.; *Петров, Макаревич*, с. 23 и след.; *Раевский*. Очерки, с. 52 и след.; ср.: *Мозолевский*. Товста могила, с. 39, рис. 23. По мнению Раевского, в изображении богини слились воедино две иконографические схемы, соответствующие её двойной сущности и отражающие семантику её образа (хтоническое начало и мотив плодородия, рождения).

Иллюстрацией к этой генеалогической легенде Раевский (Очерки, с. 30 и след.) считает изображения на Воронежском сосуде (Частые курганы), на Куль-обской вазе и на сосуде из кургана Гайманова могила.

¹⁵⁷ *Греки, живущие у Понта*, — жители греческих колоний на берегах Чёрного моря. О колонизации греками Причерноморья см.: *Bilabel; Нессен; Каллистов*. Очерки, с. 249 и след.; *Максимова*. Античные города; *Danoff*, col. 1046 sq.; *Джанский*. Из истории; *Он же*. О начальном периоде; *Лапин*.

^{157a} Об употреблении Геродотом глаголов $\nu\epsilon\mu\sigma\alpha\iota$ и $\sigma\iota\kappa\acute{\epsilon}\omega$ в книге IV см.: *Гиндин*, с. 8 и след.

¹⁵⁸ В XIX в. исследователи отождествляли остров *Эриффею* с островом *Леон*, на котором был основан г. Гадира = Гадес (*Pape-Benseler*, s.v.; ср.: Реальный словарь классических древностей по Любкеру. СПб., 1885, s. v. *Gades*). Хюбнер (*Hübner E. Erythraea* — RE, 1909, VI, col. 575) считает Эриффею мифической страной (островом) и указывает, что Гекатей помещал её возле Тартесса; Стесихор, Ферекид и Эфор, подобно Геродоту, определяли её местоположение вблизи Гадиры, а Полибий, Артемидор и Посидоний, свидетельства которых Хюбнер считает возможным принять во внимание, утверждали, что ни острова, ни местности с таким названием не существует. Точка зрения Хюбнера придерживаются издатели К.-Р., v. II, s. v.

¹⁵⁹ Представления ионийских географов о р. *Океан*, берущей начало на Востоке и протекающей вокруг всей земли, Геродот (II, 23) считал выдумкой Гомера или какого-нибудь другого, жившего прежде поэта, поскольку эмпирически ($\epsilon\rho\upsilon\omega$) существование р. Океан не доказано. Как полагают, критические замечания Геродота о р. Океан направлены против космологии Гекатея (*Jacoby. Hekataios*, col. 2703). Геродот сомневался также в существовании мирового океана, окружающего сушу со всех сторон, так как в его времена не было достоверно известно, омывается ли Европа водой на востоке и на севере (см. IV, 45; ср. III, 115). Об этом подробнее см.: *Gisinger. Okeanos*, col. 2322 sq., где приведена литература вопроса; ср.: *Ельничкий*. Знания, с. 65 и след.

¹⁶⁰ Как предположил Нойманн (*Neumann. Hellenen*, I, S. 81), *пещера (грот)* в равнинной Скифии могла находиться где-нибудь в долинах рек Молочной или Берды, т.е. в районе Приазовской возвышенности, где по речным долинам на поверхность выступают кристаллические породы (граниты и гнейсы). Возражая Пойманну, Штейн (*Stein*) отмечает, что Гилея так далеко не простиралась (ср. комм. 209). Брун (Опыт, с. 12), полагавший, что Гилея была расположена не только на левом, но и на правом берегах Днепра, считал возможным искать эту пещеру около Берислава. По мнению почвоведов Гордиенко, использовавшего данные Геродота при изучении истории Олешья, пещера могла находиться в Олешских песках, в местах выхода на поверхность известняков (*Гордиенко И. И.* Олешские пески и биогеоценотические связи в процессе их зарастания. Киев, 1969, с. 73). Следует отметить, что пещера упоминается Геродотом при пересказе фантастического сюжета, и поэтому вряд ли оправданы попытки её локализовать.

¹⁶¹ См. комм. δ к IV, 8—10.

¹⁶² Слово $\lambda\acute{\epsilon}\upsilon\sigma\sigma\iota$ Кобет (*Cobet*, p. 83) считает добавкой какого-то переписчика. Ни один из издателей не последовал в этом за Кобетом.

¹⁶³ *До тех пор Геракл носил два лука* — наивная деталь, характерная для фольклорного рассказа; у Геродота она, как и весь рассказ, грамматически передана в ассизативус cum infinitivo — этим историк подчёркивает, что предоставляет здесь слово

северопонтийским грекам, не выражая прямо своего отношения к их сообщению (ср. также IV, 5-6; 13).

164 Хау—Уэллз (*How—Wells*) замечают, что вместо Γελωνόν следовало бы ожидать скорее Βουβήνων. В самом деле, гелоны, согласно Геродоту (IV, 108), были некогда (τὸ ἀρχαῖον) греками; у них есть храмы греческих богов, а в них деревянные греческого типа статуи и жертвенники, и справляются празднества в честь Диониса; язык их — смешение греческого со скифским. Если так, то в скифском предании мог фигурировать только Будин, а не Гелон. Всё же, прежде чем предположить здесь ошибку Геродота, следует поставить вопрос, не опровергается ли этим рассказом гипотеза греков о греческом происхождении гелонов, построенная на поверхностных наблюдениях над культом и языком гелонов.

165 Чаша для питья, которую скифы носили у пояса, была, очевидно, металлической (медной, серебряной, золотой), так как деревянная или глиняная была бы слишком непрочной при передвижении и быстрой езде верхом. Чаши прикреплялись к специальной пряжке на поясе (*Манцесич*. О скифских поясах, с. 20).

166 Некоторые издатели (*Abicht*, *Dietsch—Kallenberg*) исключают слова τὸ δὲ μοῦνον μηχανήσασθαι τὴν μητέρα Σκύθη из текста; ср. также: *Herwerden*, p. 418 sq. Штейн (*Stein*) предполагает, что эти слова стояли первоначально после слов καταγεῖναι ἐν τῇ χώρῃ. Он допускает возможность двух толкований — только мать ... или только это мать ... (так понимают другие издатели и ряд переводчиков; с таким пониманием текста согласуется и перевод в нашем издании); в обоих случаях смысл материнского благодеяния заключается в том, чтобы "остаться в стране". Не без основания Хау—Уэллз (*How—Wells*) замечают, что чтение μοῦνον — одному только Скифу — дало бы более ясный смысл. Отсутствие такого чтения в рукописях не позволяет, однако, ввести его в текст. Еще меньше оснований принимать поправку Хельбига (*Helbig*) τὸ δὲ μοῦνον μηχανήσασθαι τῇ μητρὶ Σκύθην *одним только Скиф сделал это для матери* (*Sitzler*, CXVII, S. 80). Следует отметить более новую конъектуру τὸ δὲ εἶναι — то, чтобы остаться — это устроила Скифу мать (*Legrand*, *Herodotea*, p. 229).

e IV, 11—12. Предание, излагаемое в этих главах, Геродот считал заслуживающим наибольшего доверия; он отмечал, что оно является общим как для греков, так и для варваров (IV, 12.3) Штейн (*Stein*) и Абиخت (*Abicht*) называли его исторической гипотезой. Большинство комментаторов и исследователей принимают как наиболее достоверную именно эту версию Геродота и в соответствии с ней выводят скифов с востока, расходясь во мнениях лишь по вопросу о том, откуда и когда они появились в Северном Причерноморье. При этом Шафарик (I, 2, с. 22 и след.) и Мищенко (*Противоречия*, с. 36 и след.) приписывали азиатское происхождение только скифам царским, считая земледельческое население, покорённое скифами, автохтонным. Байер (*Baye*. *De origine*, p. 393 sq.) отмечал, что скифы пришли из-за Волги, Нойманн (*Neumann*, *Hellenen*, S. 111 f.) — из Оренбургских степей, Кречмер (*Kretschmer*, *Scythae*, col. 926 sq.) — из-за Урала (нижний Tobol и Исеть). Трейдлер (*Treidler*, S. 281), Эберт (*Ebert*, S. 75 f.), Ростовцев (*Эллиниство*, с. 32 и след.), Нинк (*Ninck*, S. 128), Иессен (*Греческая колонизация*, с. 56 и след.), Тереножкин (*Предскифский период*, с. 205; *Он же*. *Скифская культура*, с. 20 и след.), Потратц (*Potrats*, S. 10 f.), А. П. Смирнов (*Скифы*, с. 41 и след.), Коте (*Kothe*. *Die königlichen Skythen*, S. 102; *Idem*. *Skythenbegriff*, S. 20) и др. выводят скифов из Азии, связывая с их азиатским происхождением такие характерные явления культуры скифов-кочевников, как вооружение, конскую упряжь, звериный стиль (так называемая скифская триада), особенности одежды, общественной структуры, религии и языка. Коте называет родины скифов Согдиану в междуречье Аму- и Сырдарьи, Нинк — киргизские степи к северу от Сырдарьи до Урала, Потратц — Аральские степи.

Часть советских скифологов происхождение скифских племён связывает с движением племён срубной культуры в причерноморские степи (*Артамонов*. К вопросу, с. 37 и след.; *Граков*, *Мелюкова*. Об этнических различиях, с. 39 и след.; *Кривоша-Гракова*, с. 157 и след.; *Раевский*. Очерки, с. 135 и след.; ср. с. 144 и след.; *Лесков*.

Предскифский период в степях Северного Причерноморья, с.75 и след.; *Он же.* Заключительный этап; *Он же.* Предскифский период; *Он же.* Курганы, с.64 и след.). Однако вопрос о времени этого продвижения решается различно: Артамонов, например, отосил появление всех скифских племён к началу проникновения срубной культуры, т.е. ко второй половине II тысячелетия до н.э.; по мнению Гракова, скифы начали проникать в Северное Причерноморье ещё во II тысячелетии до н.э., а упрочились там с IX в. до н.э. (*Граков.* Каменское городище, с.167; ср.: *Он же.* Скифы, с.18, 25). Артамонов в ряде работ утверждал, что Геродот принял за приход скифов из Азии их возвращение из переднеазиатских походов (Этнический состав, с.189 и след.; *Он же.* Роль, с.55; *Он же.* Киммерийцы, с.13). По мнению Членовой (см.: Дискуссионные проблемы, 6, с.86 и след.), скифская культура, сформировавшаяся в Средней Азии, а затем на Северном Кавказе, была привнесена её создателями на территорию Северного Причерноморья и наложилась на культуру местного населения. По мнению Тереножкина (Предскифский период, с.200), скифы появились в Северном Причерноморье не позднее конца IX — начала VIII в. до н.э. Коте (*Kothe.* Die königlichen Skythen, S.101) датирует их появление VI в. до н.э. Подробнее о проблеме происхождения скифов см.: *Мищенко. Раевский*, с.106 и след.; см. также: Дискуссионные проблемы, 6, с.72 и след. и комм. 169.

¹⁶⁷ Штейн (*Stein*) и все переводчики соединяют μάλιστα с πρόκειται *больше всего доверяю, больше всего приемлю.* Однако порядок слов подсказывает иное толкование: μάλιστα тесно связано с λεγομένω — рассказ этот *чаще всего передавался, был больше других распространён.* Так у Абихта (*Abicht*) и Мищенко (Противоречия, с.26, хотя в его переводе — *которому я наибольшее доверяю*).

¹⁶⁸ По Геродоту, скифы были потеснены массагетами, а согласно Аристее, исседонами (Hdt, IV, 13). Геродот (I, 201) считает, что массагеты живут *напротив исседонов* (ἀντίον δὲ Ἰσσεδόνων ἀνδρῶν), т.е. эти племена считались соседями.

О массагетах см. комм. 37; об исседонах — комм. 242.

¹⁶⁹ Идентификация р. *Аракса* в IV, 11 затруднена тем, что здесь она тесно связана с определением путей перемещения племён, названных в той же главе. Так, Абиخت (*Abicht*), полагавший, что в Араксе Геродот видел одну реку Яксарт (Сырдарья), противоречит самому себе, поскольку, по его утверждению, скифы появились из далёких степей, лежащих между Уралом, Волгой и Доном. Штейн (*Stein*) доказывает, что в IV, 11 (как и в других главах) в Араксе Геродота следует видеть армянский Аракс, так как, по его мнению, массагетами были вытеснены не причерноморские скифы, а туранское племя саков, которые перешли Аракс на пути в Мидию (ср.: *Müllenhoff.* DA, III, S.20 f.). Трейдлер (*Treidler*, S.280) полагает, что Геродот назвал Аракс по ошибке и что скифы, изгнанные массагетами из Азии, перешли Окс (Амударья). Мищенко (Противоречия, с.31 и след.) Араксом в IV, 11 считал Танаис — Дон, аргументируя тем, что в IV, 21; 47; 122 Геродот называет его восточной границей Скифии, которая прежде была киммерийской землёй, и, следовательно, именно Дон должны были перейти скифы, вторгшиеся в землю киммерийцев.

Ещё Байер (*Bayer.* De origine, p.396) высказал предположение, что Аракс в IV, 11 — это Волга. Подробную аргументацию в пользу данного утверждения привёл Вестберг (*Westberg*, S.189). Эта точка зрения принята в настоящее время большинством исследователей (*Tomaschek.* Araxes, col.403; *Minns*, p.44; *Lehmann-Haupt.* Kimmerier, col.397; *Ebert*, S.82; *Kretschmer.* Scythae, col.927; *Жебелёв.* СП, с.337; *Кривцова-Гракова*, с.162; *Граков.* Скифы, с.19 и др.).

Об Араксе см. также комм. 38 и 308.

¹⁷⁰ Перед словом κερωρισμένας Херверден (*Herverden*, p.419) предлагает для из-

бежания анаколуфа (в русском переводе незаметного) вставить слово *τυχεῖν* — *оказались разделёнными*.

- 171 *μηδὲ πρὸς πολλοὺς δέμενον κινδυνεύειν*. Место испорчено. Худе (*Hude*) ставит крест между словами *πολλοὺς* и *δέμενα* (вместо *δέμενον*). Предложен ряд конъектур: вместо *δέμενον* читать *μαχόμενον* (*Tkac̆*), однако это далеко от рукописного чтения; *δῆοι μένοντας* (*Bultmann*); принято в издании *Dietsch-Kallenberg* — и не следует, оставаясь, подвергаться опасности; *δῆοι ἀνακινδυνεύειν* (*Abicht*) — и не следует подвергаться опасности; *μηδὲν πρὸς πολλοὺς δεομένου* (*scil. δήμου*) *κινδυνεύειν* — с латинским переводом: *cum minime desideret adversus plures adire periculum* (*Herwerden*, р.419) — так как (народу) отнюдь нет необходимости подвергаться опасности (сражаться) против большого числа (врагов). Мадвиг (*Madvig*, S. 28) предлагал радикальное и уже потому неприемлемое исправление текста: *πολλοῦ πόνου δέμενα κινδυνεύειν* — *подвергаться опасности в отношении того, что требует большого труда* или *πρὸς πολλοῦ δέους γέμοντα*, — в отношении того, что приспосабливает великого стража. Ближе к рукописному чтению *δεομένου* (*Naber*), которое поддерживает Ричардз (*Richards*, р. 340), допускающий также чтения *δεομένου* и *δεομένην* и предлагающий понимать здесь глагол *δέμοιαι* в значении *βούλομαι* — *желать*. Штейн (*Stein*) защищает чтение *δέμενον* ссылкой на то, что встречается, хотя и не часто, *medium* глагола *δεῖν* в том же смысле, что и *activum* (здесь — *δέμενον* вместо *δέον*). *Soph. O. C.*, 570 — ὥστε βραχέα μοι δεῖσθαι φράσαι; *Plato. Meno*, 79 C — δεῖται οὖν σοι τῆς αὐτῆς ἐρωτήσεως; *Anecdota Bekkeri*, I, р. 88, l. 21 — δεῖται ἀντὶ τοῦ δεῖν ἀπελθεῖν με δεῖται. Исправлению Штейн подвергает слова *πρὸς πολλοὺς* (в одной из рукописей — *πολλοῦ*), предлагая читать *πρὸ σποδοῦ* — и не следует подвергаться опасности из-за пыли (так, презрительно, о родной земле).
- 172 Киммерийских царей исследователи считают племенными вождями (см., например: *Смирнов А.П.* Скифы, с.28; *Раевский*. Очерки, с.137). По мнению Раевского, рассказ о борьбе киммерийских царей может быть фрагментом исторического эпоса; возможно, в нём нашёл отражение раскол в среде киммерийской военной аристократии, вызванный скифской экспансией.
- 173 Точнее было бы передать слово *φεύγοντας* по-русски *будучи изгнанниками*, в изгнании. Здесь отражено греческое представление о людях, лишившихся отчества.
- 174 Рассказ о единоборстве киммерийских вождей и их поголовном взаимном истреблении основан, по-видимому, на какой-то местной легенде, распространённой среди ольвиополитов и через их посредство ставшей известной Геродоту. Возможно, эта легенда была связана с каким-то определённым курганным некрополем около р.Тирас (Днестр) (*Macan; Жебелёв*. Сп, с.255 и след., 335; *Ельницкий*. Киммерийцы, с.18). Хансен (*Hansen*, S.116) считал, что такая могила могла существовать в действительности и, может быть, даже принадлежала киммерийским царям, но её нельзя связывать с бегством киммерийцев на восток.
- В царях, перебивших друг друга, Ельницкий видит племенных вождей-жрецов. Он считает, что этот рассказ имеет черты широко распространённых легенд о царях-жрецах божеств плодородия, вступающих между собой в ритуальное единоборство, кончающееся смертью одного из них. Ср. предание о *gex nemorensis* арицийской Дианы в Италии, а у самого Геродота см. IV, 7. 1-2 и комм. 151 и 152 — отголосок этой легенды в рассказе о священном золоте, охраняемом царями-жрецами, избираемыми на годичный срок и заменяемыми, вероятно, тоже посредством единоборства (*Ельницкий*. Знания, с.99 и след.; *Он же*. Скифия, с.180). По мнению Ельницкого (Скифия, с.48 и след., 146 и след.), могилу киммерийских царей скорее всего следует искать в Прикубанье, так как, во-первых, на Днестре нет сколько-нибудь заметных курганных некрополей "царского типа", а во-вторых, само наименование Тираса, вероятно, принадлежит тому топонимическому и этнонимическому комплексу, который из Прикубанья был перенесён в Приднестровье

вместе с наименованием р. Гипанис. По мнению И. М. Дьяконова (История Мидии, с. 239), курганы на Днестре названы киммерийскими в связи с тем, что киммерийцы оставили глубокий след в народной памяти. Таким же образом те или иные руины на Востоке молва приписывала Искандеру даже в тех местах, где Александр Великий никогда не бывал. Ср.: *Тереножники*. Киммерийцы, с. 90; см. также: *Куклина*. Ранние известия, с. 170 и след. Ср. комм. 654.

- 175 Некоторые исследователи отмечают легендарный характер киммерийской топонимики Геродота. Так, Ельницкий (Киммерийцы, с. 20 и след.; *Он же*. Скифия, с. 35, 42 и след.) считает, что она была результатом работы греческой мифико-географической мысли, тогда как реальных киммерийцев на берегах Босфора не существовало. Возникла эта топонимика, как отмечает Ельницкий, лет на двести позже действительного существования киммерийцев, засвидетельствованного восточными документами в Передней и Малой Азии.

По мнению И. М. Дьяконова (История Мидии, с. 230 и след.), Киммерийский Боспор был назван так скорее всего просто как "северный" для отличия от Фракийского Боспора (Босфора). У местного населения, с которым греки столкнулись к моменту начала колонизации в Крыму, этот пролив назывался *Рыбным путём* (*Panti-kapa*), что видно из названия города *Пантикапей* (совр. Керчь), которое первоначально относилось, видимо, к проливу и имело явную скифскую этимологию. Остальные названия — более позднего происхождения; они могли быть даны греками уже по имени пролива. См. также: *Куклина*. Ранние известия, с. 169 и след.

Однако большинство исследователей, опираясь на приведённую Геродотом киммерийскую топонимику, локализируют киммерийцев в Северном Причерноморье. Ср.: *Лковенко*, с. 74.

Гайдукевич (*Gajdukevič*, S. 56) и Блаватский (Античная археология, с. 207) допускают, что τειχεα соответствуют Тиритакскому валу, сооружённому ещё в киммерийскую эпоху (см. комм. 131,

- 176 См. комм. 314.

- 177 О территории, которую занимали киммерийцы, см. комм. 7.

- 178 *Боспор Киммерийский* — совр. Керченский пролив. Геродот упоминает о нём также в IV, 28.1 и в IV, 100.1.

- 179 О преследовании скифами киммерийцев см. также I, 15; 103.3; 104.2; IV, 1 2; VII, 20.2. Это свидетельство Геродота многими исследователями признавалось ошибочным (см. об этом комм. 9). Неправильным считали и сообщение Геродота о передвижении киммерийцев по берегу Чёрного моря, так как путь вдоль Черноморского побережья очень труден, а для войска и для больших масс народа, как полагали, невозможен. Отмечалось также отсутствие логики в том, что, убегая от скифов, наступающих с востока, киммерийцы, согласно Геродоту, двинулись на восток (см., например: *Müllenhoff*. DA, III, S. 19 f.). Было высказано предположение, что киммерийцы отступили на запад и, пройдя через Фракию, вторглись в Малую Азию через Боспор Фракийский. Такого взгляда придерживались: Нибур (*Niebuhr*, S. 336), Штейн (*Stein*); Нойманн (*Neumann*. Hellenen, S. 113); Мейер (*Meyer*. GA, I, S. 544; впоследствии на основании ассирийских документов Мейер пришёл к выводу, что киммерийцы вторглись в Малую Азию также и с востока — см. GA, II, S. 455 f.); Мищенко (Противоречия, с. 33 и след.); Иссен (О передвижении; здесь же история и литература вопроса); Иссен (Греческая колонизация, с. 38); ср. также: История Ирана, с. 11.

Вторжения киммерийцев в Малую Азию с запада нередко связывают с походами фракийского племени треров (см., например: *Ebert*, S. 75 f.; *Kretschmer*. Scythae, col. 937, по мнению которого одна часть племени могла переправиться в Малую Азию на судах, а другая отступила через горы Кавказа; *Златковская*, с. 17 и след.).

Среди исследователей, подвергавших сомнению свидетельство Геродота и полагавших, что большая часть киммерийцев продвинулась в западном направлении, одни считали, что какая-то часть киммерийцев осталась на месте и подчинилась скифам (см., например: *Hansen*, p. 116), по мнению других, часть племени бежала на восток, но не по берегу Чёрного моря, а через горы Кавказа (*Rawlinson; Minns*, p. 41; *Idem.* САН, p. 188; *Ebert*, l. c.). Возможный маршрут киммерийцев по горам Кавказа дал Леман-Гаупт (*Lehmann-Haupt. Kimmerier*, col. 397 sq.). Киммерийцы скорее всего проникли вначале в Предкавказье (об археологических следах см. комм. 7). При этом через высокогорный Большой Кавказ они могли пройти по двум главным проходам: от Алагиря до совр. Гори, через Мамисонский перевал (Военно-Осетинская дорога) или через Дарьял (подробное описание Дарьяльского прохода см.: *Маюжетов*, с. 166 и след.) и Крестовый перевал до совр. Тбилиси (Военно-Грузинская дорога). Следуя по течению р. Куры в юго-восточном направлении, киммерийцы могли добраться до впадения в Куру её правого притока р. Акстафы, долина которой представляет собой естественный проход через горы Малого Кавказа. По этой долине легко было добраться до оз. Гокча (совр. Севан) и до р. Аракс. Другой путь был западнее, через Дилижан (на р. Акстафе) на Александрополь (совр. Ленинакан) и на Карс. Уже в пределах современной Турции киммерийцы могли вновь выйти на побережье Чёрного моря. Предположения Лемана-Гаупта принимает Жебелёв [СII, с. 337, примеч. 6; ср.: *Дьяконов И.М.* К методике исследований, с. 98 и след. (киммерийцы шли через Мамисон и Клухор)].

Многие исследователи, однако, полагают, что рассказ Геродота о пути передвижения киммерийцев достоверен. Ещё Ашик (ВII, с. 6) писал, что киммерийцы прошли в Переднюю Азию по берегу Чёрного моря через Абхазию и Колхиду. По мнению Манандяна (с. 44 и след.), археологический и топонимический материал подтверждает рассказ Геродота о проникновении киммерийцев в Закавказье по известной грекам и вполне доступной Меотидо-Колхидской дороге. Достоверность сведений Геродота признаётся в настоящее время большинством советских исследователей [Питровский]. Археология Закавказья, с. 121; *Меликшвили*. Наирн-Урарту, с. 121; *Крутков*. Древняя история, с. 61 и след. и карта (рис. 4) на с. 67; *Виноградов В.Б.* О скифских походах, с. 33 и примеч. 29, где отмечается, что Меотидо-Колхидский путь передвижения киммерийцев сейчас признан всеми]. В.Б. Виноградов считает, что часть киммерийцев была изгнана Мадием, сыном Протогия (см. комм. 19), и действительно бежала от скифов, как о том сообщает Геродот. По мнению Артамонова (Киммерийцы, с. 20), удаление киммерийцев в Малую Азию через Балканский полуостров и переселение туда же киммерийцев, оставшихся в Азово-Каспийском междуморье, — два разных события, отделённых значительным промежутком времени. Лавров (с. 223 и след.) поддерживает гипотезу о главной роли кавказско-черноморского пути киммерийцев в Переднюю Азию, но вместе с тем считает, что, учитывая трудности прибрежной дороги, нельзя исключить возможность проникновения киммерийцев на юг морским путём.

¹⁸⁰ἐν δεξιῇ τῶν Καυκάσων ἔχοντες. Параллельное место: I, 104.2: ἐν δεξιῇ ἔχοντες τὸ Καυκάσιον ὄρος. Точный перевод: *имел по правую руку Кавказ (Кавказскую гору)*. Так дакт почти все переводчики, за исключением Мищенко (у него: ... *держась правой стороны Кавказа*). У Хорнеффера (*Horneffer*) и Стратоновского: *держась левой стороны Кавказа*, что имеет, по существу, такой же смысл, как *имел Кавказ по правую руку*. Аналогичные места (глагол ἔχω + ἐν δεξιῇ или ἐν ἀριστερῇ): I, 72. 2; VII, 42. 1; 43. 2; 58. 2; 217. 1; VIII, 35. 1.

Скифы, по мнению большинства исследователей, прошли в Мидию по давно известной дороге через Дербентский проход, оставив справа Большой Кавказ (см., например: *Abicht*, ad I, 104: *Kretschmer. Scythae*, col. 938; *Minns*.

САН, S.188; Дьяконов. История Мидии, с. 245; Виноградов В.Б. О скифских походах, с. 35). Штейн (*Stein*, ad I, 104), отмечая, что в Мидии появились не северочерноморские скифы (сколоты), а среднеазиатские саки, потеснённые массагетами (см. комм. 169), под более длинной дорогой понимал путь из областей, лежащих к востоку от Каспийского моря, а не путь через Дербент или Колхиду.

Артамонов (Киммерийцы, с.25) отмечал, что путь скифов пролегал по побережью Каспийского моря. Манандян (с. 47), не отрицая похода скифов через Дербентский проход, допускал также вероятность скифского вторжения в Азию по той же Меотидо-Колхидской дороге, по которой проходили и киммерийцы. Основываясь на археологическом материале, Крупнов также полагает, что скифы могли проникнуть в Закавказье и Переднюю Азию разными путями: по восточному побережью Чёрного моря, через Дарьяльский и Дербентский проходы, а также через Мамисонский перевал. Однако главным путём продвижения скифов через Кавказ Крупнов считает Дербентский проход [Крупнов. Древняя история, с. 66, 75 и карта (рис.4) на с.67; ср.: Амфилов. Из прошлого Кубани, с. 12].

В конце 60-х годов вопрос о пути передвижения скифов через Кавказ был предметом дискуссии в советской литературе. Так, Гаглойти (Аланы, с. 227; *Он же*. Этногенез осетин, с. 71 и след.) отрицал проникновение скифов в Переднюю Азию по Меотидо-Колхидской дороге и утверждал, что скифы прошли через Дарьяльский проход, основываясь, в частности, на том, что под Кавказской горой (Hdt, I, 104) следует понимать не весь Кавказский хребет, а одну из вершин Центрального Кавказа, скорее всего Эльбрус. Критику аргументов Гаглойти см. у В.Б.Виноградова (Центральный и Северо-Восточный Кавказ, с. 11 и след.), разделяющего взгляды Крупнова. Ср. комм. 9 и 19.

- 181 Упоминаемый Геродотом *Аристей* считается автором не дошедшей до нас "Аримаспейи" (поэмы из трёх книг) и прозаического сочинения "Теогония". Геродот — главный источник наших сведений об Аристее (IV, 13–16). У Суды (*Suda*, s.v.) жизнь Аристея приходится на время Креза и Кира, т.е. на 50-ю [Флах (Flach) исправляет на 58-ю] олимпиаду (ок.580 г. до н.э.). По Геродоту, по-видимому, следует датировать жизнь Аристея столетием раньше, т.е. началом VII в. до н.э. (см. комм. 188). Основные свидетельства об Аристее собраны Якоби (F. Gr. Hist., №35, comm. S. 551–555). Фрагменты поэмы Аристея см.: *Epic. Gr. Fr.*, p. 243–247; более полное собрание фрагментов *Bolton*, p. 207 f. Некоторые исследователи ставили под сомнение реальность личности Аристея (см. подробнее: *Bolton*, p. 119 f.), а также его путешествия (ср. комм. 195). Болтон считает эти сомнения необоснованными и доказывает, что Аристей действительно существовал и путешествовал к исследован. В этом с ним согласен Пьянков (Рец.; *Он же*. Древние кочевники, с. 184 и след.).

"Аримаспейю" большинство исследователей датирует VII в. до н.э. (Мищенко. Известия, с. 103; *Moravcsik*, S. 110 f.; *Tomaschek*, I, S. 731; *Phillips*. Legend, p. 163); Ельницкий (Знания, с. 37) — рубежом VII и VI вв. до н.э.; Болтон (*Bolton*, p. 1 f.) считает, что поэма была написана между 670 г. и концом VII в. до н.э. Некоторые исследователи, однако, датируют поэму VI в. до н.э., основываясь на источниках, смешивающих Аристея с мифическим гипербореем Абарисом (*Bethe*, col. 876 sq.; *Meuli*, S. 154; *Rohde*. Schriften, S. 136, Anm. 2; *Хенниг*, с. 93 и след.).

Об Аристее см. также: *Schmid*, *Stählin*, I, 1, S. 302 f.; *Mette*, col. 555; Пьянков. Кочевники, с. 184 и след.

- 182 φοιβόλακπιος ионийская форма слова φοιβόληπιος (Φοῖβος + λαμπάνω) означенный Фебом, одержимый Фебом. Подробнее см.: *Bolton*, p. 134 f.

- 183 Геродот не принимает рассказы об *аримаспах* всерьёз (см. III, 116). Об этом народе говорил в своей эпической поэме "Аримаспейи" Аристей (см. комм. 181). Можно думать, что и Эсхил (*Prom.*, 802 sq.), подобно Геродоту,

- узнал об аримаспах из поэмы Аристея. Прямо или косвенно зависят от последнего в своих упоминаниях об аримаспах и более поздние авторы. Подробнее см.: *Bolton*, p. 39 f. Об аримаспах и грифах см. комм. 249 и 250.
- 184 Здесь, как полагают, Чёрное море названо *южным* в противоположность упомянутому в той же главе морю, несомненно северному, у которого живут гипербореи. В IV, 37, где *νοτίη θαλάσση* означает Индийский океан (так же как в II, 11. 3; 158. 4; III, 17. 1 и IV, 42. 3, Чёрное море в свою очередь названо северным — *βορείη θαλάσση*).
- 185 Аристей, следовательно, передавал тот вариант легенды, согласно которому скифы были пришлым, а не автохтонным населением страны (см. комм. е к IV, 11–12).
- 186 *Артак* — колония Милета, основанная вблизи Кизика.
- 187 Об "*Аримаспей*" см. комм. 181.
- 188 Вместо *συκκυρήσαντα* Швицер (*Schwyzer*, col. 528) предлагает конъектуру *συκκυρήσας*, — смысл: *следующее я знаю, встретившись с метапонтиянами в Италии ...* Преимущество своего чтения Швицер видит в том, что такое исправление текста даёт нам некоторую опору для хронологии жизни Аристея (за 240 лет до прибытия Геродота в южную Италию или, во всяком случае, в Метапонт). Штейн (*Stein*) и Роулинсон (*Rawlinson*) считают, что числа 240 и 340 лет (см. комм. 190) ничего не дают, так как у Геродота нет точек опоры для хронологических расчётов.
- 189 *ἐν Ἰταλίῃ* — здесь в более древнем смысле *страна луканов и бруттиев*. См.: *Strab.*, V, 1. 1 — древние называли *Италией Энотрию*, простирающуюся от Сицилийского пролива до Тарантинского залива (совр. залив Таранто) и Понтидонии.
- 190 Некоторые рукописи дадут в этом месте *τρίκοσσοι* (*триста*).
- 191 Об Аристее и его тесной связи с *культ*ом Аполлона см.: *Rohde. Psyche*, S. 91 f.; *Bethe*, col. 876 sq. Последний указывает, что Аристей почитался в Сицилии как герой в собственном святилище. Таким образом отпадает сомнение в достоверности сообщения Геродота о статуе Аристея, которая была поставлена в Метапонте рядом с алтарём Аполлона. Сомнение высказал Кирххоф (*Kirchhoff*, S. 1 f.), который заподозрил ошибку Геродота, смешавшего будто бы Аристея ('Αριστέας) с неясной фигурой греческой религиозной истории — 'Αριστάος (о последнем см.: *Gärtlingen*, col. 852 sq.). Цицлер (*Sitzler*, CXVII, S. 100), резюмируя высказанные по этому вопросу мнения, добавляет ещё один аргумент, исключая путаницу у Геродота: замечание о статуе Аристея сделано им не попутно, а в отрывке, специально посвящённом Аристеек.
- 192 *Италиоты* ('Ιταλιῶται). По свидетельству приписываемого Аммоню словаря *Περὶ ὁμοίων καὶ διαφόρων λεξέων* (IV в. до н.э. ?), италийцы — исконные жители страны, италиоты — переселившиеся в эту страну греки.
- 193 В словах и *теперь* можно рассмотреть доказательство аутопсии Геродота.
- 194 Большая часть переводчиков в согласии со старыми комментаторами (так же *Powell*, s. v. *ἄγαλμα*) понимают здесь слово *ἄγαλμα* в смысле *изображение, статуя*. Штейн (*Stein*), Хау — Уэллз (*How — Wells*), Мищенко (перевод) толкуют *ἄγαλμα* как *алтарь*, т. е. отождествляют *ἄγαλμα* с упомянутым выше (IV, 15. 2) *βωμός*. Основное значение слова — *предмет гордости, радости* (для людей или богов), из которого развились значения *статуя, посвящение*, — не противоречит такому толкованию слова в данном месте.
- 195 Об *Аристее* мифические подробности передаёт также Максим Тирский (*Philosophumena*, X, 2; XXXVIII, 3): его душа странствует в то время, как тело спит, дыша ровно настолько, чтобы поддерживать жизнь. Аристей при таком полёте обозрел и описал страну эллинов и варваров, острова, реки, горы, города, народы и их судьбы. По свидетельству Суды, Аристей мог изгонять и призывать душу обратно в тело по желанию (*Suda*, s. v. 'Αριστέας' τοῦτόν φασι τὴν ψυχὴν, ὅταν ἐβούλετο, ἐξίεναι καὶ ἐπανίεναι πάλιν).

Плиний видел в Проконнесе статую Аристея, причём душа его вылетала из его открытого рта в виде ворона (NH, VII, 174.8).

На основании всех этих сообщений Мёйли (*Meuli*, S. 158) самого Аристея рассматривал как шамана, совершающего свои "путешествия" в загробный мир для общения с духами в обморочном состоянии тела, когда "душа бодрствует". Теория Мёйли оказала большое влияние на последующих учёных (*Bolton*, p. 125 f.; ср.: *Moravcsik*, S. 116 f.). О шаманских обычаях подробнее см.: *Михайловский В.М.* Шаманство. М., 1892.

Болтон (*Bolton*, p. 104 f.) подчёркивает, что шаманство было Аристею приписано позднее, так же как и пифагорейство, и считает Аристея реальной личностью, совершающей реальное путешествие. Ср. комм. 181.

^ж IV, 16–58. В литературе неоднократно отмечалось, что указанные главы содержат вполне конкретное этнографическое и географическое описание Скифии, в отличие от схематического её изображения в IV, 99–101. Макан (*Macan*, II, p. 15 f.) объяснял подобное расхождение тем, что эти экскурсы были написаны Геродотом в разное время и по различным источникам (ср. комм. ж к IV, 99–101). Предполагают, что описание Скифии в главах 16–58 в значительной мере основано на аутопсии (см., например: *How – Wells*, I, p. 424 f.).

¹⁹⁶ Интересное свидетельство отношения Геродота к своим источникам. Там, где он не может выступить в качестве очевидца, он ищет тех, кто сам посетил страну. Только собственные или чужие наблюдения дают Геродоту основания говорить о твёрдом, доподлинном знании.

³ IV, 17–18. Комментаторы неоднократно отмечали, что Геродот не всегда последователен в употреблении термина *скифы*: он вкладывал в него то политический смысл, когда речь шла обо всех племенах, объединённых под влаществом царских скифов, то этнографический, когда имел в виду собственно скифов или скифов как таковых (*ὡς Σκύθας εἶναι* – IV, 81.1), т. е. господствующую кочевую орду (ср. IV, 46.3 и комм. 319). Характеристика, которую Геродот даёт кочевым скифам, не может быть приложена к скифам-пахарям, скифам-земледельцам, каллипидам и ализнам – народам земледельческим, сеющим хлеб, употребляющим его в пищу и ведущим хлебную торговлю. Большинство исследователей считает, что это подчинённое земледельческое население этнически должно было отличаться от завоевателей, и видит в них автохтонов, вынужденных платить дань победителям (подробнее см. в комм. 200, 201 и 210); они также назывались *скифами* (или двойными терминами – *скифы-пахари*, *скифы-земледельцы*) – скорее всего, это было следствием длительной ассимиляции. Ещё Нибуэр (*Niebuhr*, S. 360) отмечал, что причиной подобного перенесения названия послужил тот факт, что завоеватели жили среди подвластного населения и частично с ним смешались.

¹⁹⁷ О термине *борисфенины* см. комм. 211. В литературе существуют две точки зрения о том, что понимать здесь под *эмпорием борисфенинов*. Одни полагают, что Геродот различает *ἐμπόριον* IV, 17.1; ср. IV, 24, где упоминают *Βορυσθένεος ἐμπόριον* (имеющийся падеж этого сочетания Ю.Г.Виноградов – О единстве, с. 83 и примеч. 10 – восстанавливает как *Βορυσθένεος ἐμπόριον*) и *ἄστυ* (IV, 78.3) борисфенинов и что под *ἐμπόριον* *Βορυσθένεοῦ* он имеет в виду не Ольвию, а какое-то отдельное поселение – приморский торговый пункт (*Basel*, по мнению которого это поселение находилось на Гипполаевом мысу; *Dittenberger*. Syll.: № 546, где отмечены различия между *urbs* и *emporium*). Сторонники указанной точки зрения ссылаются, в частности, на то, что, согласно Геродоту, гавань борисфенинов находится в самой середине побережья Скифии, а это, по их мнению, неприложимо к Ольвии, так как город лежал на берегу Бугского лимана, на значительном расстоянии от моря [*Παπαδimitriu*, с. 102 и след.; *Жебелёв*. СП, с. 293 и след. (отметим, что в исследовании "Скифский рассказ Геродота", опубликованном посмертно, упоминание об эмпории борисфенинов в IV, 17 отнесено к Ольвии – см. СП, с. 323) 1].

Эмпорий борисфенитов, отличаемый от Ольвии, отождествляют обычно с поселением на острове Березань [Пападимитриу, с.102 и след.; Нессен. Греческая колонизация, с.59, примеч.1; Марченко. Варвары, с.11; Виноградов Ю.Г. О единстве (где приведена основная аргументация сторонников этой точки зрения); Руслева, Скржинская, с.33]. По мнению Лапина (с.65 и след., 150 и след.), под *эмпорием борисфенитов* Геродот имеет в виду не какой-либо конкретный пункт, а вообще освоенную греками территорию Нижнего Побужья, посещаемую приезжими греческими купцами и путешественниками.

Большинство исследователей, однако, считает, что ἔμποριον борисфенитов, так же как и ἄστυ, означает у Геродота Ольвию [Rawlinson; Abicht; Stein; How—Wells; Macan (по мнению Макана, различие терминов и отсутствие у Геродота самого названия Ольвии может свидетельствовать о том, что Геродот не был в Скифии, а сведения заимствовал из различных источников); Брун (Опыт, с.22); Латышев (Исследования, с.34 и след.); Томашек (Tomaschek. Borysthenes, col.736); Диль (Diehl. Olbia, col.2406); Миннс (Minns, p.451, n.1); Якоби (Jakoby. Herodotos, col.257)]. Наиболее полно указанная точка зрения аргументирована Карышковским (Заметки об Ольвии, с.75 и след.), с критикой доводов его предшественников. Отмечается, в частности, тождественность ἄστυ и πόλις Геродота. Карышковский (там же, с.86) также отвергает взгляд Билабеля (Bilabel, S.26), что Борисфеном первоначально именовали Березань, а после гибели поселения название Борисфен перешло на Ольвию. В этой связи Карышковский отмечает, что Геродот называл Ольвию Борисфеном в V в. до н.э., когда Березанское поселение ещё существовало.

Критически оценивая аргументы Карышковского, Ю.Г.Виноградов (О единстве, с.76 и след.) выступил в поддержку Пападимитриу, отметив (с.81), что переход названия *Борисфен* с Березани на Ольвию-город и на весь Ольвийский полис связан с тем, что жители Березани приняли участие в основании Ольвии и с VI в. до н.э. Березань и Ольвия составили части единого государственного образования.

¹⁹⁸ Частица *υάρ* подчёркивает здесь, что выбор эмпория борисфенитов как подходящего отправного пункта при описании расселения племён определяется его срединным положением на побережье Скифии (ср.: Stein; Abicht).

¹⁹⁹ Штейн (Stein) отмечает, что середину побережья (μεσάτητον) Геродот определяет соответственно своим представлениям об очертании и протяженности побережья Скифии. Ср.: How—Wells. Карышковский (Заметки об Ольвии, с.85 и след.), рассматривая аргументы сторонников существования особого эмпория борисфенитов, указывавших, что Ольвия не могла находиться в самой середине побережья Скифии (см.комм.197), отмечает, что Ольвия вполне могла быть названа приморским пунктом, так как туда беспрепятственно проникали морские суда, а "срединное положение" эмпория следует понимать "в плане общей ориентировки читателя" относительно расселения скифских племён: для Геродота Ольвия была "самым срединным из приморских пунктов Скифии", разумеется, в соответствии с тем видом, в каком рисовался его воображению весь "скифский четырёхугольник" (см. также комм. 592).

Возражая Карышковскому, Ю.Г.Виноградов (О единстве, с.77) утверждает, что принять Ольвию в качестве отправного пункта при описании расселения племён невозможно, так как в этом случае Геродот в своём описании пропускает довольно большую территорию, не говоря при этом, что она пустынна. Ю.Г.Виноградов пишет, что Геродот выбирает Березань παραβάσσιον ἔμποριον (детальный анализ употребления слова παραβάσσιον у Геродота приведён автором на с.83, прим.15), как удобную отправную точку для экскурса в глубь Скифии с юга на север (это направление, как полагает Ю.Г.Виноградов — с.83, примеч.15 — специально подчёркнуто

пояснительным союзом *ὅτι* ср. комм. 198) в связи с тем, что поселение было самым срединным пунктом всей Скифии и лежало у моря, т.е. на краю суши.

¹⁰⁰ Геродот размещает *каллипидов* (вместе с ализнами, скифами-пахарями и неврами) по Гипанису и к западу от Борисфена — IV, 17.2. Западную границу владений каллипидов позволяет уточнить Мела (II, 7), который локализует их на правом берегу нижнего течения Буга до р. Асиак, отождествляемой с современным Тилигулом (*Жебелёв*. СП, с. 338 и след.). В соответствии с этими указаниями комментаторы ищут каллипидов к западу от Днепра, по Нижнему Бугу (на обоих его берегах) и в окрестностях Ольвии. Локализация каллипидов в правобережном и левобережном районах Нижнего Побужья на основании археологических данных не вызывала серьезных дискуссий среди исследователей (Артамонов, Граков, Третьяков, А.П.Смирнов и др.). Яценко (Скифия, с. 97) указывает, что на западе область каллипидов ограничивалась р. Тилигулом, а на востоке не заходила далее Херсона. Северная же граница обитания каллипидов ещё не установлена. Славин предполагает, что левобережье Бугского лимана населяли уже не каллипиды, а скифы-земледельцы (*Славин*. Основные итоги, с. 134). Мелюкова (Население, с. 54; ср.: *Синицын*. Раскопки, с. 201) усматривает возможность продвижения границы каллипидов в западном направлении вплоть до Днепра; на основании тождества археологических памятников Мелюкова считает каллипидами обитателей Нижне-Днепровского левобережья.

Значительная часть исследователей приписывала каллипидам поселения Нижнего Побужья, хозяйство которых носило в основном земледельческий характер наряду со скотоводством и рыболовством (*Рабицкий*. с. 119 и след.; *Штигельман*. Поселения, с. 255; *Яценко*. Скифские памятники, с. 10; *Доманский*. Из истории, с. 27, 40; *Граков*. Скифы, с. 61; *Артамонов*. Киммерийцы, с. 115; *Равевский*. Очерки, с. 15; *Рыбаков*, с. 124). Однако Лапин (с. 148) высказал сомнение в принадлежности земляночных и полуземляночных поселений в Нижнем Побужье местному населению. Археологические раскопки последнего времени в этом регионе привели многих исследователей к выводу, что поселения такого типа на территории ольвийской хоры, по Бугскому и Березанскому лиманам, ранее приписывавшиеся каллипидам, принадлежат грекам (*Доманский*, *Марченко*, с. 120 и след.; *Доманский*. О характере, с. 15 и след.; *Русяева*, *Скржинская*, с. 32 и след.; *Отрешико*, с. 38 и след.).

По мнению Русяевой и Скржинской (с. 34), каллипиды занимали территорию от г. Николаева до Повой Одессы, в западной части ниже с. Каменки, между Бугом и Днепром — до Херсона. Открытые в этом районе погребения V—III вв. до н.э. (*Шапошникова* и др., с. 390; *Шапошникова*, с. 400 и след.) Русяева и Скржинская связывают с каллипидами, хотя археологи, исследовавшие эти погребения, предположительно относят их к ализнам (*Ковпаненко*, *Бунятян*, с. 149 и след.). По мнению некоторых исследователей, каллипиды вели полукочевой образ жизни (*Русяева*, *Скржинская*, с. 35; *Отрешико*, с. 40; ср. также: *Граков*. Скифы, с. 39, 61).

Если отождествлять каллипидов с жившими у устья Истра *карпидами* Эфора (Ps.-Scymn., 84 sq.), как это делают некоторые учёные (*Kretschmer*. Scythae, col. 929; *Herrmann*. Kallipidai, col. 1656 sq.; ср. RE, 1899, III, s.v. *Carpi*, col. 1608), то тогда следует предположить, что в неизвестное время и по неизвестным причинам каллипиды (или часть их) переселились к Дунаю (*Жебелёв*. СП, с. 339 и след., примеч. 3). Против такого отождествления выступают Русяева и Скржинская (с. 30). Владения каллипидов распространяла до Дуная Брун (Опыт, с. 29).

Геродот сближает каллипидов по образу жизни с другими скифскими племенами, однако выделяет их по признаку более развитого земледельческого хозяйства и по близости к эллинам. Его определение каллипидов как эллино-скифов вызывает различные интерпретации. Одна точка зрения сво-

дится к тому, что каллипиды рассматриваются как смешанное население, создавшееся в результате браков эллинов и скифов и имевшее греческую культуру (Mannert, S. 121; Bonnell, S. 370; Латышев. Исследования, с. 17 и след.; Третьяков, с. 53; Zbořil, p. 420; Noonan, p. 236). Согласно другой точке зрения, предложенной Липерсольским (Что такое "Ἐλλήνες Σκύθαι", с. 66 и след.; Он же. О каллипидах, с. 42 и след.), каллипиды — эллинизированные скифы. Такого мнения придерживаются большинство исследователей (Мищенко. К вопросу о царских скифах, с. 67; Stein; Юргевич, с. 29 и след.; Ebert, S. 85 f.; Жебелёв. Сп, с. 339; Блаватский. Земледелие, с. 53; Он же. Архаический Боспор, с. 43; Капошина. Из истории, с. 211 и след.; Штигельман. Поселения, с. 255 и след.; Шафранская, с. 41). Третья точка зрения высказана Доманским (Из истории, с. 26 и след.). Он считает, что археологические данные, не подтверждая сильного влияния греческой культуры на каллипидов, раскрывают значение термина *эллико-скифы* в географическом смысле: именно тесное соседство поселений каллипидов с греческими, их расположение на одной с греками территории ольвийской хоры определило их второе двойное название (о возможности употребления термина "двойного этника" в географическом смысле см.: Шафранская, с. 42 и след.). По мнению Русяевой, Скржинской (с. 34 и след.), эллинизация каллипидов выразилась в употреблении ими в пищу хлеба. Подробный анализ термина см.: Отрешко. с. 29 и след.

Многие исследователи отказываются видеть в каллипидах (как и в алисонах) скифов. Так, Нибур (Niebuhr, S. 362) и Томашек (Tomaszek, I, S. 6) считали их фракийцами (ср.: Herrmann. Kallipidai, col. 1656 sq.: каллипиды — фракийцы или скифы; см. также: Марченко. Фракийцы, с. 149 и след.); Нойманн (Neumann. Hellenie, S. 219, 232) — славянами; Флигир (Fligier. Zur prähistorischen Ethnologie, S. 218 f.) — фрако-фригийцами. Макан (Macan, II, p. 32) указывает на трудность установления этнического различия между каллипидами и их северными соседями алисонами; каллипидов он называл эллинизованными алисонами. В. Фогель (Vogel II, S. 163) считал каллипидов и ализонов греко-фракийцами. Артамонов (Этногеография, с. 150) видел в каллипидах не особое племя, а выходцев из самых-разных племён Скифии — оседлых и кочевых. Марченко (Варвары, с. 15) считает, что археологические материалы подтверждают эту гипотезу Артамонова. Коте (Kothe. Die königlichen Skythen, S. 100) считает и каллипидов, и ализонов, несомненно, нескифскими племенами, покорёнными скифами ещё в VI в до н. э. По мнению Рыбакова (с. 124, 187), каллипиды (и ализоны) могут быть остатками доскифских племён киммерийского времени. Раевский (Очерки, с. 156 и след.) считает каллипидов и ализонов племенами жрецов.

Долгое время считалось бесспорным, что каллипиды Геродота тождественны миксэллинам (μικῆλλοι) ольвийского декрета в честь Протогена (IOSPE, I², 32). Это мнение было высказано Бёком (Boeckl), Боннелем (Bonnell), Мищенко. Такого же взгляда придерживались Латышев (Исследования, с. 17 и след.), Славин (Древний город Ольвия, с. 9 и след.), Штигельман (Городища, с. 105), Граков (Каменское городище, с. 27), Каллистов (Северное Причерноморье, с. 82 — с некоторыми оговорками), Ельницкий (Знания, с. 85). Отрицал тождество каллипидов с миксэллинами Люперсольский (Что такое "Ἐλλήνες Σκύθαι", с. 66 и след.; Он же. О каллипидах, с. 42 и след.). Он отмечал, что "эллино-скифы" — это эллинизованные скифы, в то время как "миксэллины" не означают ни эллинов, подвергшихся варварскому влиянию, ни варваров, подчинившихся влиянию эллинской культуры, но просто смешение эллинов и варваров (не обязательно скифов). Это положение было подвергнуто критике Латышевым (Исследования, с. 17). Подробный терминологический анализ понятия *миксэллины* см.: Шафранская, по мнению которой для отождествления каллипидов и миксэллинов нет достаточных оснований. Термин *миксэллины* применяется в источниках для

обозначения какой-то военной группы или военного отряда, а не отдельного народа. Шафранская считает, что по своему социальному положению миксэллины были близки к метекам, т.е. были неполноправной группой: они обладали личной свободой, но не имели политических прав; ольвийские же работники использовали их в качестве наёмной военной силы. Ср.: *Лалин* с.181 и след.

Относительно происхождения имени каллипидов мнения различны. Соболевский (Русско-скифские этюды, с.32) и Эйхвальд (О древнейших обитателях, с.86) считали название греческим, происходящим от *καλοῖ ἵπποι* *прекрасноконные*. Ср.: *Русалева, Скржинская*, с.35. Болтенко (с.47) отказался от такого перевода и предложил искать в этом имени элемент *λιπ*, связанный со славянским *леп*, *лепый* – *прекрасный*. Тот же элемент Болтенко видел в имени *Липоксай*. Подобное сопоставление проводил уже Артамонов (Этногеография, с.166). Люперольский (Что такое Ἐλληνες Σκύθαι, с.70) считал имя каллипидов аналогичным именам знатных греческих родов – Бранхидам, Алевадам и др. Ельницкий (Знания, с.85; *Он же*. Скифия, с.136 и след.) производит имя каллипидов от *καλλιπίδαί* или *καλλιπίδαί* – возможных эпитетов амазонок (*прекрасноконные* или *прекрасноногие*), занесённых на Нижний Буг из Прикубанья (вместе с названием р. Гипанис). Имя *καλλιπίδαί*, как отмечает Ельницкий (Скифия, с.138, примеч.152), является точным переводом скифского племенного названия *аримаслы* – *прекрасноконные* (см. также: *Соболевский*. Русско-скифские этюды, с.32).

Зборжил (*Zboržil*, р.420) исправлял *καλλιπίδαί* на *καλιπίδαί* и переводил как *жители бузжы*.

²⁰¹Часть рукописей даёт чтение Ἀλιζῶνες (*ализоны*), принимаемое большинством издателей; другая часть рукописей даёт Ἀλαζῶνες (*алазоны*). Даже принимающий последнее чтение Штейн (*Stein*) замечает, что в пользу чтения Ἀλιζῶνες свидетельствует текст Страбона (XII, 3.22). Не появился ли вариант Ἀλαζῶνες как осмысление средствами народной этимологии непонятого названия *ализоны* (ἀλαζῶν, -ῶνος *жастьун*)? Кобет (Совет) решительно настаивает на чтении *ализоны*, указывая, что слово *алазоны* должно было комично звучать для греческого уха. По Геродоту, это северные соседи каллипидов. Так же как и каллипиды, ализоны выделены Геродотом среди других скифских племён по признаку развитого земледельческого хозяйства. Около их земли (κατὰ Ἀλιζῶνας) реки Тирас и Гипанис сближают свои излучины, и по их земле, как и по земле скифов-пахарей, протекает горький источник Экзампей, портящий воду Буга (IV, 52.3). По Экзампею проходит граница между ализонами и их соседями с севера – скифами-пахарями; северная граница владений ализонов находится в четырёх днях плавания по Гипанису до моря (IV, 52.2 и комм.355). Определение владений ализонов зависит от локализации Экзампея, которая очень спорна (см.комм.356). Чаше всего их локализируют там, где Буг и Днестр сближаются, в Подолии; Маннерт (*Mannert*, S.122) границу Подольской и Николаевской губерний принимает за южную границу ализонов; Роулинсон (*Rawlinson*, III, р.213) помещает их в Подолии; Мищенко (в примечаниях к своему переводу) отводит им приблизительно части Киевской и Подольской губерний и т.д. Граков (Скифы, с.17) размещает ализонов выше Николаева, где, по его мнению, и начинается сближение названных рек. Артамонов (Этногеография, с.153; *Он же*. Киммерийцы, с.81) локализует их ниже р. Синюхи, которую он принимает за Экзампей. Примерно таким же образом размещает ализонов Рыбаков (с.125). По мнению Эберта (*Ebert*, S.85), ализоны находились на торговом пути, идущем от Ольвии на север.

Имя ализонов Э.И.Эйхвальд производил от греческого ἀλάζω, ἀλάζοι *скипатьясь*. Хансен (*Hansen*, S.170) объяснял их имя из финских языков: эстонское *allas*, мадьярское *alazony* – *ниже*, т.е. *ализоны* – *живущие в низкой стране*. Томашек (*Tomasek*. Alazones, col.1299), называя ализонов

фракийцами, пишет, что имя их должно "на сколотском языке" означать *иноороные, чужероные*. Так считает Трубочёв (Старая Скифия, с.37) на основе древнеиндийского языка. Ельницкий (Знания, с.85 и след.; *Он же*. Скифия, с.137) считает наименование ализонов происходящим от эпитета амазонок (ср.: Strab., XII, 3, 21: некоторые пишут *атазонов*, а другие – *амазонов*). Ср.: *Kothe. Herkunft*, S.32. Об алисонах см. также: Eustath.Schol. ad II., II, 856 sq.; Paus., I, 32.1; Steph. Byz., s.v. Ἀλιζών.

С племенем ализонов некоторые исследователи связывали погребения в глубоких грушевидных ямах, похожих на ямы для хранения зерна (*Артамонов*. Этногеография, с.153). В них обнаружен характерный для скифских погребений инвентарь: железный меч, бронзовые наконечники стрел, украшения, греческие амфоры, чёрная лощёная керамика (*Антонович*, с.20 и след.; *Сецинский*, с.55 и след.). Сецинский открыл несколько курганов с захоронениями скифов-воинов. В одном из погребений вместе с набором типичного скифского вооружения были найдены греческие кнемиды (*Сецинский*, с.57). При исследовании поселения скифского времени у дер. Варваровки на побережье Буга были обнаружены такие же грушевидные могилы, заполненные золой и забитые каменной пробкой. Погребова считает их заброшенными зерновыми ямами (*Погрехова*. Состояние проблем, с.8). Ямы такого же типа, но больших размеров некоторые исследователи рассматривали как жилища (*Жульж*. Ямы-жилища, с.71 и след.; *Третьяков*, с.53; *Синицын*. Поселения, с.113 и след.). Лапин (с.157 и след.) подвергает существование ям-жилищ сомнению.

На острове Березани также были раскопаны могильные сооружения и колоколовидные ямы (*Артамонова*, с.49 и след.). Часть скифологов, однако, отмечает, что из-за недостаточной изученности степного Побужья нельзя с уверенностью говорить о принадлежности этих памятников алисонам (*Лецко*. Скифия, с.99). Некоторые считают, что е алисонами можно связать памятники типа временных стоянок, открытых в Нижнем Побужье (*Бураков* и др., с.262 и след.; *Отрешко*, с.40).

202 Зёрна хлебных злаков (пшеницы, ячменя) обнаружены при исследовании крупных городищ скифского времени, например, Бельского, где найдены сожжённые стебли пшеницы с зёрнами в колосьях (*Фляксбергер*; с.117; *Либеров*. К истории земледелия, с.84), Пастерского и Матронинского, где открыты жертвенники, с лежащими на них и вокруг них обугленными стеблями и пшеничными колосьями (*Хвойко*. Городища, с.96, 98 и след.; *Либеров*. К истории земледелия, с.84 и след.). Обугленные зёрна пшеницы были найдены в зерновой яме при исследовании Елизаветинского городища (*Городцов*. О результате, с.76; *Либеров*. К истории земледелия, с.90); в зерновых ямах на городище Роксоланы (*Синицын*. Раскопки городища, с.48). Остатки зёрен пшеницы различных сортов (мягкой, карликовой и двурядки), ячменя и ржи обнаружены неоднократно при раскопках боспорских городов, торговавших хлебом, полученным из Скифии, – в Пантикапее (*Никишин*, с.184), Мирмекии, Тиритаке (*Фляксбергер*, с.118), Киммерике (*Зеест*. Жилые дома, с.192), Фанагории (*Кобьлина*. Фанагория, с.71), Танаисе (*Кныпович*. Танаис, с.28; ср.: *Кругликова*. Сельское хозяйство, с.181). На реверсе двух типов пантикапейских монет изображён пшеничный колос (*Зограф*, табл. XL, №10, 11; табл. XLI, №19), воспроизводящий наиболее распространённый в зерновом хозяйстве Северного Причерноморья сорт пшеницы-двурядки. Пшеница являлась основным видом хлебной культуры (*Гайдучевич*. БЦ, с.96) и была местного происхождения (мягкий сорт), в то время как в Греции распространена была твёрдая пшеница, зёрен которой в Северном Причерноморье не обнаружено.

203 Ср. Theophr. у Athen. (II, 64): на Таврическом полуострове лук едят сырым.

204 Чечевича – одно из древнейших одомашненных растений. Была известна и в древнем Пенджабе, и в древнем Египте. Чечевичная похлёбка – каждоднев-

ное блюдо древнесемитических народов – арабов и евреев (в библейских сказаниях о патриархах Исаав продал своё первородство Иакову за чечевичную похлёбку: Genesis, 25, 29), а также в древней Греции и в древнем Риме. Зёрна чечевицы обнаружены при раскопках Тиритаки (Флякбергер, с.118) и Киммерика (Блаватский. Земледельцы, с.78; Кругликова. Киммерик, с.219 и след.).

²⁰⁵ *Просо* – древнейшая культура Евразии. Растение жаровыносливое. На территории СССР культура проса распространена главным образом в засушливых и ползасушливых степях Казахстана, Поволжья, Украины. Северная граница возделывания проса – 56 параллель. По мнению некоторых учёных-ботаников, Геродот упоминает не само просо (*panicum miliaceum*), а родственное ему растение – *чумизу* (*setaria italica*), из зёрен которой изготовляют крупку для каши. Чумиза распространена в тропических, субтропических и отчасти в умеренных почвах. В СССР её возделывают в Западной Грузии и на Украине (Жуковский П.М. Культурные растения и их сородичи. Л., 1964, с.230 и след.; Копапенко, Лушечев, с.148 и след.). По свидетельству Плиния (NH, XVIII, 100), просо (*milium*) и просяная мука были основной пищей сарматов. Археологические материалы свидетельствуют о том, что культура проса была распространена в Днепровско-Бугском междуречье ещё в доскифское время (Синицын. Погребальные обряды, с.45). Обуглившиеся зёрна проса найдены при раскопках многих городищ на территории Северного Причерноморья, например, на городище Надлиманском (Охотников. О земледелии, с.59). Зёрна проса были обнаружены в зерновых ямах Танаиса (Книпович. Танаис, с.28), среди обломков пифоса в одном из помещений ольвийского дома II в. до н.э., исследованного Фармаковским (Раскопки, с.75), на городище Чумяный Редант у хутора Ново-Некрасовского на Кубани (Флякбергер, с.117), в культурных слоях станицы Елизаветинской (Покровский, с.8), на Семибратнем городище (Анфилов. Новые данные, с.262).

²⁰⁶ *Скифы-пахари* упомянуты Геродотом также в IV, 52.3. Наряду со скифами-пахарями у Геродота упоминаются *скифы-земледельцы* (Σκίθαι γεωργοί) см. IV, 18.1 и комм. 210. Вопрос об отличии двух этих наименований до сих пор является спорным. Некоторые учёные отрицали это различие. Макан (Macan, II, p.32) утверждал, что это один и тот же народ, живший на разных берегах Днепра (ср.: Stein, по мнению которого Геродот следовал за словоупотреблением понтийских греков, а ольвиополиты из-за отсутствия точного племенного названия обозначали столь неопределённым термином земледельческие племена на Буге и Днепре). Спицын (Курганы, с.88) для обозначения всего земледельческого населения Скифии употреблял термин *скифы-пахари* вместо *скифы-земледельцы*, считая его хотя и не совсем точным, но зато более кратким. В последней своей работе Артамонов (Киммерийцы, с.94) под скифами-пахарями также подразумевает всё оседлое земледельческое население лесостепной Скифии от Днестра до Дона (ср.: Ельницкий. Скифия, с.138 и след.). Ушаков (с.42) тоже придерживался мнения, что по-гречески понятия *ἀροτῆρες* и *γεωργοί* однозначны (ср.: Minns, p.27; Рыбаков, с.137 и след.; Pekkanen, p.128; Трубачёв. Старая Скифия, с.33).

По мнению других исследователей, между пахарями и земледельцами существует реальное отличие. Так, Рейхардт (Reichardt, S.48 f., 102 f.) полагал, что только подлинных земледельцев Геродот мог называть *γεωργοί*. Это было оседлое население плодородной долины Днепра. В отличие от них скифы-пахари находились в переходном состоянии между земледельцами и кочевными номадами: они сеяли ранней весной, отправлялись в свои обычные перекочёвки, не заботясь о возделывании хлебов, и осень возвращались, чтобы снять урожай, который они продавали греческим торговцам (ср.: Grassl, S.17). Так, ногайцы в Южной России ещё в конце XVIII в. выращивали для русских зерновые хлеба, тогда как сами питались молоком и кониной (Abicht; Ebert, S.85). В.Фогель (Vogel W., S.150) писал, что за двумя этими термина-

ми — ἀροτῆρες и γεωργοί — скрывается характеристика различных по уровню экономического развития племён: скифы-пахари обрабатывали землю плугом, в то время как земледельцы ещё применяли примитивную мотыгу. Мнение это было подвергнуто критике Артамоновым (К вопросу, с. 101), а также Каллистовым (Очерки, с. 122), который усматривал отличие термина γεωργοί от ἀροτῆρες в том, что первые занимаются вообще всеми видами земледелия, в том числе и садоводством, т.е. "кормятся от земли" (ср. также: *Либеров*. К истории земледелия, с. 112; *Шрамко*. К вопросу о технике, с. 74). По мнению Абаева (О некоторых антропонимах, с. 5; ср.: Дискуссионные проблемы, 5, с. 130), только "пахари" являлись земледельческими племенами, тогда как "земледельцы" были на самом деле скотоводами (см. подробнее ниже).

Большинство исследователей локализует скифов-пахарей на территории между Южным Бугом и Днепром в их среднем течении, главным образом в лесостепной полосе (*Либеров*. К вопросу о скифах-пахарях, с. 178 и след.; *Он же*. К истории земледелия, с. 74; *Глинська, Тереножкин*, карта 3). *Либеров* особо отмечает (вслед за Спициным) богатство находок греческого импорта, свидетельствующего об оживлённом торговом обмене между населением, обитавшим к западу от Днепра и по левобережью Южного Буга. Он видит в этом подтверждение правильности локализации скифов-пахарей по Геродоту на этой территории (ср.: *Онайко*. Античный импорт, с. 17 и след.). Археологические находки свидетельствуют об интенсивном развитии земледелия на этой территории. Здесь обнаружены зерновые ямы, печи для просушки зерна, железные серпы, каменные зернотоёрки, отпечатки злаков на стенках глиняных сосудов, обугленные зёрна, специальные культовые площадки со следами сожжённых жертвенных зёрен пшеницы (*Хвойко*. Городища, с. 96, 99), Исследованные городища (Матронинское, Григоровское, Нымирское, Шарповское, Пастерское, Трахтемировское и др.) указывают на оседлый образ жизни населения (земледелие и скотоводство), развитие домашних ремёсел (гончарное, обработка кости, металла). Тип жилища — землянки и полуземлянки (*Хвойко*. Городища, с. 96 и след.; ср.: *Смирнов А.П.* Скифы, с. 53; *Петренко*. Правобережье, с. 9). При обработке земли пользовались плугом, хотя находки его очень редки, поскольку он был деревянным. Плуги хорошей сохранности были обнаружены лишь в торфяниках (*Березовец*, с. 174; *Смирнов А.П.* Скифы, с. 126; *Шрамко*. К вопросу о технике, с. 76, рис. 1; *Он же*. Древний деревянный плуг, с. 84 и след.).

Советские исследователи в большинстве признают наличие у земледельческих племён Скифии развитого плужного способа обработки земли, без которого был бы невозможен экспорт зерна из Скифии (*Либеров*. К истории земледелия, с. 114; *Смирнов А.П.* Скифы, с. 125; *Граков*. Скифы, с. 43 и след.; *Шрамко*. К вопросу о технике, с. 74). Археологические материалы, как считает *Шрамко*, не подтверждают резкого культурного и экономического различия между земледельческими племенами скифского времени.

В отличие от большинства археологов Артамонов (*Этногеография*, с. 155) вслед за Сулимирским связал со скифами-пахарями археологические памятники Днестровско-Бугского междуречья (Западноподольская группа курганов). Граков (Скифы, с. 17) предполагал, что скифы-пахари селились в Бугско-Днестровском междуречье (не связывая с ними какую-либо определённую группу памятников). По мнению *Либерова* (К истории земледелия, с. 77), есть основания считать, что группа западноподольских курганов принадлежит не окифам-пахарям, а неизвестному Геродоту племени (ср.: *Он же*. К вопросу о скифах-пахарях, с. 179 и след., где приведена аргументация, основанная на сопоставлении погребального обряда и инвентаря западноподольских и среднеднепровских курганов; ср.: *Артамонов*. Киммерийцы, с. 101 и след., где дана характеристика типов погребальных сооружений и сопроводительного инвентаря, бытующего у земледельческих скифских племён).

Тереножкин (Предскифский период, с.238) также склонен относить группу западнородольских курганов к скифам-пахарям, хотя их основные памятники он традиционно локализует на территории среднего Побужья и Днепровского правобережья (Киевская и Новочеркасская группы).

Относительно этнической принадлежности аротеров среди исследователей нет единства. Одни считают их скифским племенем (*Ebert, S.85; Граков, Мелюкова*. Об этнических различиях, с.19; *Фабрициус*), другие — славянами (это мнение восходит к работам Шафарика, Пидерле, Забелина, Спицына, Хвойко и др.). Александров (с.13) отмечал, что местожительство скифов-пахарей приходится как раз на полян русской летописи и *ἀροτήρες*, возможно, перевод имени *поляне*. Удадьцов отождествлял скифов-пахарей с *паралатами* и рассматривал их как предков славян (см. комм.146). Лер-Сплавинский (*Lehr-Splawinski*, p.13) также указывал на праславянскую принадлежность скифов-пахарей, однако подчёркивал гипотетичность такого предположения ввиду малой археологической изученности этой территории. Скифов-пахарей считали праславянами Удадьцов и Третьяков (см. подробнее: *Граков, Мелюкова*, Об этнических различиях, с.54 и след.); такое предположение считают допустимым Граков и Мелюкова (Об этнических различиях, с.50). Тереножкин (Предскифский период, с.234 и след.) отметил, что скифы-пахари были скифами только по названию, а не по этнической принадлежности. Сулимирский (*Sulimirski. Scythowie*) полагал, что рассматриваемая территория была занята фракийскими племенами. Фракийцами считал население Побужья и Артамонов (Этнический состав, с.155 и след.), локализовавший на среднем Днепре будинов (ср.: *Он же*. Киммерийцы, с.81). Эту гипотезу считает маловероятной Петренко (Культура племён, с.102). Зборжил (*Zbořil*, p.419) пахарей и земледельцев считает остатками киммерийцев, которые в свою очередь являются, по его мнению, потомками гелонов (фракийцев). Ср.: *Hansen, S.168*: земледельческое племя на Скифии — это покорённое индоевропейское население, возможно, славяне, а возможно, остатки киммерийцев. Коте (*Kolthe. Skythenbegriff, S.72*), напротив, утверждает, что пахари определённо не были ни фракийцами, ни балто-славянами, а составляли вместе с агафирсами некую промежуточную группу, которая только в послескифское время прослоилась праславянами. Миллер (Осетинские этюды, III, с.117 и след.), определённо считая оседлое население Скифии иранцами, оставлял открытым вопрос о кочевниках. Относительно сопоставления аротеров с авхатами см. комм.146.

Названия *ἀροτήρες* и *υεωρουοί* Пойманн (*Neumann. Hellenen, S.177 f.*) считал греческой передачей созвучных скифских племенных наименований (монгольского *Arat* и *Urgoi*). Также Маннерт (*Mannert, S.275*) и Эйхвальд (*Eichwald. Alte Geographie, S.288*), который видел в *Urgoi* тюрков, а не монголов. Ушаков (с.42) также считал это название греческой этимологизацией скифского оригинала и видел его во встречающемся в урартских надписях племенном названии *аритери*, *аротери*, локализуемом в области Кавказа (ср.: *Ельницкий*. Скифия, с.140 и след.). Треймер (*Treimer, S.47 f.*) связывал *ἀροτήρες* и *υεωρουοί* с кавказскими *Erateli* и *Gurg*. По мнению Каллистова (Очерки, с.121 и след.), оба эти термина вовсе не являются племенными названиями, но связаны с геродотовской характеристикой этого населения по чертам хозяйственного и социального быта (таким же образом: *Шрамко*, К вопросу о технике, с.74). Каждая из таких групп, как отмечал Каллистов (Очерки, с.123), включала в себя ряд отдельных племён, имевших свои особые имена. По мнению Абаева (О некоторых антропонимах, с.5; ср.: Дискуссионные проблемы, 5, с.130) *υεωρουοί* — не название-характеристика, а адаптация местного скифского названия *gau-vargā* (*разводящие скот*, как параллель к *haivavargā* — *разводящие, возделывающие тауму*). В этом случае, как отмечает Абаев, геродотовские *земледельцы* должны быть в действительности скотоводами.

207 Большинство комментаторов считает выражение $\acute{\epsilon}\pi\iota$ $\pi\rho\acute{\iota}\sigma\iota$ однозначным для продажи. Ср.: Stein, по мнению которого $\acute{\epsilon}\pi\iota$ $\pi\rho\acute{\iota}\sigma\iota$ не значит, что пахари не употребляли хлеб в пищу, но свидетельствует о том, что земледелие в основном было ориентировано на экспорт. Исключение составляет мнение Кольстера (Kolster, XIII, S. 28 f.), который выводит $\pi\rho\acute{\iota}\sigma\iota$ от $\pi\rho\acute{\iota}\theta\omega$ (сжигать — Sie bauen Getreide zum Brennen als Brennmaterial). В. Фогель (Vogel II., S. 150 f.) считает эту точку зрения несостоятельной (ср.: Reichardt, S. 48, Anm. 7).

208 Невров Геродот помещает по Гипанису и к западу от Борисфена, в выше скифов-пахарей, в Невриде (IV, 51; IV, 125. 3 и 6). Южная граница невраов со скифами-пахарями — озеро, из которого берёт начало Тирас (Днестр) см.: IV, 51 и комм. 347. По-видимому, невраы — не скифское племя, так как в IV, 100.2 Геродот называет их в числе племён, граничащих со Скифией от Истра внутрь материка (агафирсы, невраы, андрофаги, меланхлены. См. также IV, 102.2; 119). Те же племена Геродот перечисляет в IV, 125. 2–6, но в обратном порядке (по пути отступления скифов перед персами). У невраов скифские обычаи (см. IV, 105.1). О переселении невраов из-за змий в страну будинов за одно поколение до похода Дария см. IV, 105.1. В соображениях Геродота о местожительстве невраов есть определённые противоречия: размещая их по Бугу и к западу от Днепра, он в то же время даёт повод искать их в верховьях Днестра и в Невриде, которую многие исследователи отождествляют с летописной *Нурской землёй* (см. комм. 606). В связи с этим и комментаторы Геродота искали невраов на обширном пространстве от Польши и Литвы до Днепра. У истоков Днестра их помещали: Потоцкий (Potocki. Histoire primitive, p. 105 — в Галиции, на правом берегу верхнего Днестра); Эйхвальд (Eichwald. Alte Geographie, S. 271 — на левом берегу Днестра от южной Галиции на юг и к северу в сторону Польши у р. Нарев); Абихт (Abicht — в Галиции). Томашек (Tomaschek, II, S. 3 f.) расширял их владения от истоков Днестра к западу, до изгиба Вислы. Эберт (Ebert, S. 86) локализовал их на верхнем и среднем Днестре. Миннс (Minns, p. 102) — у истоков Днестра и Буга — до Днепра. Таким же образом Зборжиль (Zbořil, p. 421). Маннерт (Mannert, S. 108) помещал невраов у Вислы. Герен (Heeren, S. 276) отводил им внутренние области Польши и Литвы, область истоков Днестра и территорию к востоку до Днепра. Рейхардт (Reichardt, S. 20) точно так же расширял их владения к западу и к востоку: от восточной Галиции до Днепра, включая северную Подолию и южную Вольну (между 49 и 51 параллелями). Боннель (Bonnell, S. 393) помещал их в бассейне Немана, расширяя их владения к западу до Карпат и к востоку до Днепра. Север Подолии и юг Вольны, т.е. бассейн Припяти, — наиболее распространённая локализация невраов (Bayer. De Scythiae situ, p. 417; Neumann. Hellenen, S. 207; Мищенко. Этнография, с. 78; Hermann. Neuroi, col. 159; Plezia, p. 39 f.).

Среди советских археологов существуют расхождения по вопросу о принадлежности невраам памятников той или иной культуры. Так, Артамонов (Этногеография, с. 160) связывал с неврами высокоую культуру, распространённую на территории северной Галиции и на Вольны. Здесь он локализовал Невриду, куда переселились невраы под натиском венедов (носителей культуры каменных ящиков и лицевых урн), вытеснивших их из областей низовьев Западного Буга вверх по реке (см. также: Артамонов. Венеды, с. 76 и след.). Именно находясь в Невриде, невраы и стали известны Геродоту как ближайшие соседи скифов-пахарей (Артамонов. О землевладении, с. 13 и след.).

Значительная часть исследователей в настоящее время видит невраов в носителях милоградской культуры, которая локализуется и в бассейне Припяти и верховьях Днепра. Наиболее точно границы её распространения очерчены Мельниковской: на севере по линии Слуцк — Бобруйск — Быхов — Славгород, на востоке до Новозыбкова, на юге — Вольнское Полесье, Ки-

евщина и Черниговщина по рубежу лесной и лесостепной зон (*Мельниковская. Племена*, с. 17 и след. и 189 — карта; ср.: *Кухаренко*, с. 13; точку зрения Мельниковской полностью разделяет Рыбаков, с. 148). Эта культура представлена городищами, укрепленными валами, открытыми селищами и могилами. Особенно многочисленны они на левобережье и правобережье верхнего Поднепровья (*Третьяков. Чаплинское городище*, с. 119 и след.; *Он же. Моховское второе городище*, с. 43 и след.; *Мельниковская. Памятники Поднепровья*, с. 46 и след.; *Она же. Памятники Белоруссии*, с. 9 и след.; *Она же. Племена*, с. 167 и след.; *Рыбаков*, с. 148).

Граков (Скифы, с. 17, 120 и след.) размещал невра в лесостепи между Днепром и Днестром и связывал с ними белогрудовско-чернолесскую культуру.

Относительно этнической принадлежности невра расхождений почти нет. Начиная с Шафарика (I, 1, с. 322 и след.), стало распространённым причисление невра к славянам или, осторожнее, к праславянам (*Hansen*, S. 171; *Neumann. Heilinen*, S. 209; *Müllenhoff. DA*, III, S. 18; *Kretschmer. Scythae*, col. 929; *Tomaszek*, II, S. 3 sq.; *Vasmer. Schriften*, S. 85). Особого мнения придерживались Шахматов (с. 713 и след.), считавший невра финнами, и Быховский (с. 846 и след.), связывавший невра с норманнами. В настоящее время целый ряд исследователей считает невра частью племён, входящих в праславянскую общность (*Herrmann. Neuroi*, col. 159; *Удалцов. Начальный период*, с. 70; *Он же. Основные вопросы*, с. 6; *Артамонов. Венеды*, с. 76 и след.; *Третьяков*, с. 55; *Граков, Мелюкова. Об этнических различиях*, с. 90; *Zbořil*, p. 421; *Тереножкин. Предскифский период*, с. 234 (здесь же см. библиографию работ польских учёных); *Мельниковская. Племена*, с. 188; *Смирнов А. П. Скифы*, с. 95 и след.; *Kothe. Skythenbegriff*, S. 55, 67 f.; *Граков. Скифы*, с. 120 и след.). Иной точки зрения придерживается Кобычев (с. 27 и след.), считающий невра одним из кельтских племён, которое подверглось нападению каких-то северных народов — возможно, германцев, тотемом имевших змею. По мнению Кобычева (с. 30), такое предположение хорошо согласуется с различного рода лингвистическими, историческими, археологическими и этнографическими данными. Ср.: *Седов. Балты*, с. 10 и след., у которого милоградская культура отнесена к балтам.

Этимологически имя *невра* Шафарик (I, 1, с. 328 и след.) производил от *nir* старославянское *земля*, а Зборжил (*Zbořil*, I, с.) от *nura* (*norb*) — *землянка*. Ср.: *Vasmer. Schriften*, S. 58.

²⁰⁹*Гилея* — лесистая область Скифии, упоминаемая также в IV, 9.1; 19; 54; 55; 76.4. О местоположении Гилеи Геродот сообщает в IV, 18.1; 54–55 и 76.4. По Геродоту, Гилея начинается за Борисфеном — от моря; она находится вблизи Ахиллова бега = Тендровской косы (IV, 76.4, комм. 373); в неё втекает р. Пантикап (IV, 54); с востока Гилею ограничивает р. Гилакирис (IV, 55). Сведения Геродота повторяют Мела (II, 5) и другие авторы. Подробнее об источниках, упоминающих лесистую область Скифии, см.: *Браун. Несколько слов*, с. 103. Судя по ольвийской надписи (IOSPE, P, 34), в I в. до н.э. Гилея входила в территорию, подвластную Ольвии. Как полагают, следы описанного Геродотом леса сохранились в пойме нижнего Днепра. Небольшие берёзовые, осиновые, реже дубовые рощи встречаются в Олешских песках (Кинбурнский полуостров и окрестности г. Икрупинска), где растут также ольха, верба, дикая груша (*Гордиенко Н. П. Олешские пески и биогеоценотические связи в процессе их зарастания*. Киев, 1969, с. 31, 75 и след.). По вопросу о местонахождении Гилеи во времена Геродота между исследователями имеются расхождения. Так, ряд авторов считает, что в Гилею входил не только левый, но и правый берег Днепра (точный смысл слов Геродота это исключает). Линднер (*Lindner*, S. 44 f.), предложивший свою интерпретацию текста IV, 18, согласно которой у Геродота речь идёт о переходе через Борисфен не с запада на восток, а с юга на север, помещал Гилею на

правом берегу Днепра (ср.: Рыбаков, с. 45). Надеждин (Рец., с. 405 и след.) счёл гипотезу Линднера остроумной. По его мнению, Гилея — "долина Днепровская, в устьях и перед устьями" (см. также: Надеждин, с. 47 и след.). Брун (Опыт, с. 9 и след.), не принимая исправлений текста, предложенных Линднером, локализует Гилею также не только на левой, но и на правой стороне Днепра, так как плавни (по мнению многих комментаторов, остатки описанного Геродотом леса) есть и на правом берегу и простираются вверх по реке до устья р. Подпольной (ср.: Zbořil, p. 374, 419). Браун (Несколько слов, с. 103 и след.) также считает, что Гилея находилась на обоих берегах Днепра, но на правом берегу она доходила не до р. Подпольной, а только до р. Ингульца, который Браун отождествляет с р. Пантикап (см. комм. 370). Ср. также: Граков. Скифы, с. 16, где Гилеей названы плавни Днепра.

Большинство исследователей, однако, придерживаясь точного смысла слов Геродота, считает, что Гилея начиналась на левом берегу Днепра от косы Кинбурн и шла к востоку, между лиманом и морем (*Abicht; Stein; How-Wells; Neumann*. Hellenen, S. 80 f.; *Kiessling*. Hylaia, col. 107 и др.). За северо-западную границу Гилеи обычно принимают нижнее течение Днепра до Берислава — точнее до Новой Каховки, расположенной на левом берегу Днепра. При этом Нойманн полагал, что Гилея занимала по течению Днепра 3—4 дня пути; Штейн — 2—3 дня; Ю. Г. Виноградов (О единстве, с. 79) — один день. Подробную литературу вопроса приводит Коте (*Kotke*. Skythenbegriff, S. 28, Anm. 4). Восточной границей Гилеи чаще всего называют р. Каланчак (Каркинитский залив) (Брун. О позднейших названиях, с. 237; Браун. Несколько слов, с. 106; *Kiessling*. Hylaia, col. 107 sq.; *Жебелёв*. СП, с. 340). Нойманн, основываясь на упоминаниях о пещере в Гилее (см. IV, 9.1 и комм. 160), считал восточной границей Гилеи р. Молочную. См. возражения Штейна (*Stein*, ad IV, 9.1) и Бруна (Опыт, с. 12), отмечавших, что так далеко Гилея не распространялась. Рыбаков (с. 43 и след.) полагает, что речь идёт о двух разных лесных массивах: один находился в низовьях Днепра и примыкал к Ахиллову бегу (главы 9, 76), другой — в Среднем Поднепровье, при впадении Ворсклы в Днепр (главы 18, 19, 54). Ср.: *Гордиенко*. Олешские пески, с. 41 и след.

Используя описания путешествий по северному берегу Чёрного моря XIV—XV вв., Брун (О позднейших названиях, с. 238; *Он же*. Опыт, с. 11 и след.) приходит к выводу, что в средние века в лесах геродотовской Гилеи было много хвойных деревьев, они были гуще и занимали гораздо больше пространства, чем в XIX в. (ср.: *Бурачков*. О местоположении, с. 3 и след.), где приведены воспоминания прадеда автора, согласно которым ещё в 1760 г. от мыса Кинбурн до Алешек (совр. Цюрупинск) вдоль всего лимана был густой, хотя и не сплошной лес, состоявший из дуба, берёзы, ольхи и осины. В нём водились дикие козы, свиньи и даже олени. В лесу было множество пней, свидетельствовавших о том, что когда-то лес был здесь ещё гуще.

Как полагают, и во времена Геродота леса в низовьях Днепра и на побережье было значительно больше (*Блаватский*. Земледелие, с. 71 — со ссылкой на *Theophr. Hist. Plant.*, IV, 5.3). Это предположение подтверждают также исследования биологов и почвоведов. В. В. Дзюкачев (Наши степи прежде и теперь. М., 1953, с. 104) считает несомненным существование упомянутой Геродотом Гилеи, а также лесов у Перекопского перешейка. Пыльцевой анализ, взятый из Кардашинского торфяника, расположенного недалеко от Цюрупинска, показал, что здесь в период позднего голоцена произрастали дуб, вяз, ольха, берёза, граб, клён, орех, липа и сосна (*Шейнштадт М. И.* История лесов и палеогеография СССР в голоцене. М., 1957, с. 362; ср.: *Островерхов*, с. 116). По сообщениям старожилов с. Парутино, до конца XIX в. возле самой Ольвии в степи и по балкам сохранялись отдельные перелески (*Шилих*. К палеогеографии, с. 85).

210 Скифы-земледельцы занимают земли к северу от Гилеи (см. комм. 209) на 11 (IV, 18.2) или 10 (IV, 53.4) дней плавания по Борисфену, т. е., видимо, не

далее днепровских порогов (о расчётах см. комм. 212). Выше земледельцев-пустыня (IV, 18.2). От скифов-кочевников земледельцев отделяет р. Пантикап (см. IV, 54 и комм. 370).

Соответственно указаниям Геродота большинство комментаторов отводило земледельцам левый берег Днепра (*Bayer. De Scythiae situ*, p.420; *Eichwald. Alte Geographie*, S.299 f.; *Reichardt*, S.53,102; *Abicht; Stein; Macan*, II, p.32; *Bonnell*, S.370; *Ebert*, S.84; *Kretschmer. Scythae*, col.929; *Смирнов А.П.* Скифы, с.50 — карта; ср.: *Рыбаков*, с.143), однако высказывалось также мнение, что они жили и на правом берегу Днепра: В.Фогель (*Vogel W.*, S.157 f.), размещавший скифов-земледельцев по Днепру от Берислава до Александровска (Запорожья), считает возможным расширять их территорию и на правый берег; скифы-земледельцы у него оказываются в южной половине большой излучины Днепра (в юго-западной части Екатеринославской губернии вплоть до Таврии). Маннерт (*Manert*, S.122) и Нибуэр (*Niebuhr*, S.360) локализируют земледельческие племена к западу от Днепра, а кочевые — к востоку. Артамонов (*Этногеография*, с.170 — карта) отводил скифам-земледельцам только правый берег Днепра. Таким же образом локализовали земледельцев и другие исследователи, принимавшие Ингулец за Пантикап (см. комм. 370). Северную границу чаще всего искали у порогв. Исключение: Герен (*Heeren*, S.274 — считал северной границей 51° — до Сулы или Псла) и Штейн (*Stein*, ad IV, 53. 4 — устье р.Самары). Как отмечал Штейн, земледельцами они названы в отличие от ничего не сеющих и не пашущих кочевников (IV, 19); Макан (*Macan*, II, p.32) считал только это различие реальным, тогда как скифы-земледельцы и скифы-пахари, по его мнению, — один и тот же народ на разных берегах реки (об отличии земледельцев от пахарей см. подробнее комм. 206). Рейхардт (*Reichardt*, S.103 f.), напротив, считал земледельцев и кочевников разными социальными группами одного и того же скифского народа, приводя в качестве примера подобное же разделение общества на земледельцев, nomadов и воинов у древних персов; таким же образом, по его мнению, обстоит дело у арабов: различные природные зоны способствовали их разделению на классы. Ср.: *Strab.*, VII, 4,6; XI, 2,4, который писал о подобных отношениях между $\chi\epsilon\omega\rho\upsilon\omicron\iota$ и $\nu\omicron\alpha\delta\acute{\alpha}\beta\epsilon\varsigma$ в Крыму и у меотв на восточном побережье Азовского моря.

Некоторые исследователи считали земледельцев славянами (*Мафариус*, I, 2, с.8 и след.; *Eichwald. Alte Geographie*, S.299 f.; *Hansen*, S.168; *Berghaus*, S.28 f.; *Забелин*. История, I, с.218), киммерийцами (*Potratz*, S.86), фракийцами, впоследствии славянизировавшимися (*Zboril*, p.420 sq.). Ср. комм. 206.

Маир (*Mair*, S.25) предполагал, что $\chi\epsilon\omega\rho\upsilon\omicron\iota$ могут быть сопоставлены с $\Gamma\epsilon\rho\rho\omicron\iota$ (см. IV, 71.1 и комм. 433), территория которых была расположена на Днепре, внутри области расселения земледельцев, и которые были крайним на севере племенем, подвластным царским скифам. Коте (*Kothe. Skythenbegriff*, S.72f.) считает это предположение правдоподобным (в более ранней своей статье — 'Pseudoskythen', S.68 — Коте называл это сопоставление неправомерным из-за различий в границах владений обоих племён). Томашек (*Tomaschek. Auchtatai*, col.2268) считал, что $\chi\epsilon\omega\rho\upsilon\omicron\iota$ и $\Gamma\epsilon\rho\rho\omicron\iota$ происходят от авхатов (см. IV, 6.1 и комм. 146).

К скифам-земледельцам Геродота многие археологи относят памятники, открытые в нижнем течении Днепра и на левобережье Днепровского лимана. Первым поселения и погребения этой области обследовал Бурачков (О местоположении). Граков (Каменское городище, с.169), принимая эту локализацию, высказывал предположение, что скифы-земледельцы могли жить и на правобережье (Скифы, с.17). Яценко (Скифия, с.98), разделяя эту точку зрения, прослеживает северную границу их территории между Каховкой и Пикополем, основываясь на находках ранних форм наконечников скифских стрел (ср.: *Бурачков*. О местоположении, с.88). Часть археологов предполагает, что скифы-земледельцы могли жить на одной территории вперемешку со скифами-кочевниками (*Граков*. Каменское городище, с.169; *Он же*. Скифы, с.17; *Артамонов*. Этногео-

графия, с. 147; *Лценко*. Скифия, с. 90). Славин (Основные итоги, с. 134) считает возможным расширить территорию скифов-земледельцев к западу, вплоть до Бургского лимана.

Некоторые исследователи продвигают область обитания скифов-земледельцев далее на север, в посульско-донецкую лесостепь, отождествляя их с земледельческо-скотоводческим населением бассейна рек Сулы, Псла и Северского Донца (*Ильинская*. Скифы, с. 174; *Ильинская*. Андробаги, меланхлени, с. 38; ср.: *Смирнов А.П.* Скифы, с. 59 и след.). Археологические материалы свидетельствуют о занятиях населения земледелием (плужным и мотыжным) и домашним скотоводством. Охота и рыболовство носили подсобный характер (*Смирнов А.П.* Скифы, с. 60). По мнению Шрамко (К вопросу о значении, с. 95), большинство оседлых племён лесостепи селилось в укреплённых городищах, являвшихся одновременно родо-племенными, полигическими и производственными центрами, где были развиты различные ремёсла (*Шрамко*. Нові дані, с. 77 и след.). А.П.Смирнов (Скифы, с. 59 и след.) отмечает, что для лесостепной полосы известно также большое число открытых поселений с наземными жилищами и землянками с глинобитными печами, хозяйственными и зерновыми ямами. Рыбаков (с. 143 и след.) видит в земледельческих племенах Среднего Поднепровья борисфенитов (см. комм. 211), в состав которых он включает как скифов-земледельцев, так и скифов-пахарей.

Поскольку при современном состоянии археологических данных отличие скифов-земледельцев от скифов-пахарей не может быть чётко определено, характеристику хозяйства пахарей, по-видимому, можно отнести и к земледельцам (см. комм. 206).

²¹¹Здесь Геродот называет *борисфенитами* одно из скифских племён, далее в IV, 53.6; 78.3; 79.4 – жителей города *Ольвия*. Роулинсон (*Rawlinson*) полагал, что Ольвия, подобно многим поселениям (Фасису, Танаису, Тире, Истрии и др.), была первоначально названа *Борисфеном* по имени ближайшей большой реки. Достигнув процветания, город получил название *Ольвия* (*счастливей*), борисфенитами же греки стали называть соседнее скифское племя. Латышев (Исследования, с. 34 и след.) считает, что оба названия были в ходу у самих жителей в IV в. до н.э., при этом название *Борисфен* было распространено между иноземцами (ср.: *Diehl*. Olbia, col. 2406; *Карышковский*. Заметки об Ольвии, с. 80; *Виноградов Ю.Г.* О единстве, с. 82). Впоследствии единственно употребительным у горожан стало название *Ольвия*, как о том свидетельствуют надписи и монеты города. Томашек (*Tomaschek*. *Byroysthenes*, col. 739), напротив, считал, что название *Борисфен* стало синонимом Ольвии со времён Геродота. По мнению Жебелёва (СП, с. 291 и след.), название *Борисфен* было введено самим Геродотом и благодаря его авторитету прочно укрепилось в литературных памятниках параллельно с названием *Ольвия*, а в некоторых случаях и вытеснило его, как о том свидетельствуют периплы Скимна (806–807) и Арриана (86). Ср. также: *Dion Chrys.*, XXXVI. Официальным названием города оставалось, видимо, *Ольвия*. Ср.: *Карышковский*. Заметки об Ольвии, с. 80 и след. *Ю.Г.Виноградов* (О единстве, с. 82) полагает, что сами ольвиополиты различали город (*ἄστυ, πόλις*), который называли *Ὀλβίη* или *Ὀλβίη πόλις*, и *εμπορίη* *Березань*, именовавшийся *Βουρσθενίης* или *Βουρσθενίς*.

Применение названия *борисфениты* и к жителям Ольвии, и к одному из скифских племён Жебелёв (СП, с. 291 и след.) объясняет тем, что "всё, расположенное более или менее близко от Борисфена, получает в изложении Геродота свой отблеск от этой замечательной реки" (ср.: *Виноградов Ю.Г.* О единстве, с. 79). Карышковский (Заметки об Ольвии, с. 81 и след.) усматривает в этом также влияние культа речного божества. По мнению Капошиной (Оборонительные сооружения, с. 390 и след.), название скифского племени борисфенитов следует объяснить тем, что Борисфеном назывался не толь-

ко город, но и целый район, в котором Ольвия занимала видное место (ср.: *Kotzevalov*, p. 1517 f.). По мнению Свенцицкой (с. 263 и след.), граждане Ольвии называли скифов-земледельцев борисфенитами потому, что таковыми именовали всех жителей подвластной Ольвии территории, носившей название *Борисфен*. Свенцицкая ссылается в этой связи на надпись П в. н.э., найденную в Кларосе (Малая Азия), где читается формула 'ΟΛβιοπολιτῶν τῶν καὶ Βορυσθενεῖτῶν' — от ольвиополитов, а также борисфенитов. Критика этих построений дана Карышковским (Заметки об Ольвии, с. 88 и след.), указавшим, в частности, на то, что в формуле 'ΟΛβιοπολιτῶν τῶν καὶ Βορυσθενεῖτῶν указательное местоимение οἱ с союзом καὶ означает они же и, следовательно, нет оснований усматривать здесь борисфенитов, отличных от ольвиополитов. Карышковский отмечает также, что в применении к скифам-земледельцам термин *борисфениты* имеется ещё только в одном из фрагментов неизвестной комедии Менандра (*Menandros*, fr. 833; cf.: *Schol. Dionys. Per.*, 311). Ср. также: *Plin. NH*, IV, 82: *flumen Borysthenes lacusque et gens eodem nomine (река Борисфен, и озеро, и племя того же названия)*. Рыбаков (с. 139 и след.) считает борисфенитами земледельческие племена Среднего Поднепровья.

212 В IV, 101.3 Геродот сообщает, что *дневной переход* (ἡ δὲ ὁδὸς ἡ ἡμερησίῃ) составляет примерно 200 стадиев, а в V, 53, где речь идёт о переходе войска по гористой местности из Сард в Сузы, указано, что день пешего пути равен 150 стадиям. Так как в IV, 18 имеется в виду путешествие по ровной местности (*путешествующий*, скорее всего, как и в I, 72.3; 104.1; II, 34.2 — εὐζωνος ἀνὴρ — см.: *Stein*, ad IV, 101.3), здесь, как и в других расчётах расстояний в Скифии, за день пути, согласно Геродоту (IV, 101), принимают 200 стадиев. Поскольку величину стадия у Геродота исследователи определяют различно (164 м, 177,6 м, 185 м, 210 м и т.д.), в данном издании, в соответствии с точкой зрения авторского коллектива, день пути определяется двумя цифрами: 35 км и 42 км (см. об этом подробнее комм. 510). Три для пути — 105—126 км. В литературе неоднократно отмечалась приблизительность цифровых данных Геродота о расстояниях в Скифии, приведённых в днях пути. См.: *Шимова*. О достоверности, с. 25 и след. Ср. комм. 22.

213 Ср. IV, 53.4, где Геродот сообщает, что скифы-земледельцы обитают по берегам Борисфена на расстоянии десяти *дней плавания*. Объяснять несоответствие сведений тем, что в IV, 18.2 Геродот считает дни плавания вверх, а в IV, 53.4 — вниз по реке, невозможно, так как в этом случае разница в один день слишком мала. Рейхардт (*Reichardt*, S. 51, *Anm.* 5) предполагает здесь порчу текста; по его мнению, в греческих маюскулах ἐπὶ βῆκα могло быть легко изменено в ἔμβακα. Хау — Уэллз (*How — Wells*) полагают, что сведения о десяти днях (IV, 53.4) Геродот получил из другого источника. Ю.Г. Виноградов (О единстве, с. 79) не усматривает в IV, 18.2 и IV, 53.4 противоречия, так как, по его мнению, в IV, 18 отсчёт ведётся от устья Борисфена и от эмпория борисфенитов, который Ю.Г. Виноградов отождествляет с о. Березань (см. комм. 199), а в IV, 53.4 — в обратном направлении с севера до Гилей (см. IV, 18.1 и комм. 209), территория которой тянется вдоль р. Борисфена на один день плавания.

Чему равен у Геродота *день плавания по реке*, неизвестно. Надеждин (с. 69 и след.) указывает, что для всех рек Скифии, в том числе и для Борисфена, современные ему учёные принимают "водопутный" день Геродота за 70 вёрст (верста — 1,0668 км), не учитывая особенностей плавания по рекам и, в частности, плавания вверх по реке. Основываясь на сведениях о плавании вверх по Днепру из Херсона, Надеждин (с. 70, примеч. 80) устанавливает для дня плавания по рекам и именно Днепру от 30 до 35 вёрст (32—37,3 км). По расчётам Кольстера, произведённым на основе данных о скорости течения Рейна, за день плавания вверх по реке следует принимать 4 географические мили (29,7 км; немецкая географическая миля — 7 420 м),

за день плавания вниз по реке — 11 миль (81,6 км) (*Kolster*, XII, S. 625; ср. также: *Neumann*, *Hellenen*, S. 80, где отмечено, что быстрое течение Днепра не позволяет считать больше 4-х миль за день плавания вверх по реке). Третьяков (с. 54) указывает, что день плавания вверх по реке не мог составлять больше 25—35 км. Рыбаков (с. 38 и след.) устанавливает день плавания на различных реках от 24 до 36 км.

О расчётах, связанных с днями плавания по реке, см. также комм. 363. Литературу вопроса см. подробнее: *Kothe*, *Skythenbegriff*, S. 30 f.

²¹⁴ Геродот называет *андрофагов* восточными соседями *невров* (IV, 100.2; 102.2; 119.1; 125.3, 5); земли их ограничивают Скифию с севера (IV, 100.2); они отказали скифам в помощи против персов (IV, 119.1), и скифы поэтому вторглись в их страну (IV, 125.3). В IV, 106 Геродот описывает дикие и жестокие нравы *андрофагов*, питающихся человеческим мясом. У Геродота *андрофаги* названы особым, не скифским племенем.

Большинство комментаторов, следуя не слишком ясному указанию Геродота, отводило *андрофагам* земли к северо-востоку от днепровских порогов. Относительно северной границы *андрофагов* существуют значительные разногласия: Маннерт (*Mannert*, S. 54) и Миннз (*Minns*, p. 105) доводят владения *андрофагов* до Киева; Потоцкий (*Potocki*, *Histoire primitive*, p. 144 suiv.) и Эберт (*Ebert*, S. 86) — до Чернигова; Байер (*Bayer*, *De Scythiae situ*, p. 420), Боннель (*Bonnell*, S. 93) и Роулинсон (*Rawlinson*) — до Смоленской и Витебской областей; приблизительно на той же широте (59°) проводил их северную границу Рейхардт (*Reichardt*, S. 20), расширяя владения *андрофагов* к востоку до Московской губернии и истоков Оки; Хансен (*Hansen*, S. 178) помещал их к юго-западу от Москвы. Мищенко в одной из работ (*Известия*, с. 116) распространяет земли *андрофагов* от Черниговской губ. через Орловскую до Московской губ., включая часть последней, а в указателе к переводу помещает их в Смоленской губ. (так же считает *Gatterer*, p. 140). Коте (*Kothe*, *Die königlichen Skythen*, S. 99; *Idem*, *Skythenbegriff*, S. 34) ищет их северо-восточнее изгиба Днепра; владения *андрофагов* и *меланхленов* он доводит до Северского Донца. Южную границу *андрофагов* Коте (*Kothe*, *Skythenbegriff*, S. 35) проводит от излучины Днепра к нижнему Дону (западнее устья Донца). Об их восточной границе (с *меланхленами*) см. комм. 612.

Часть исследователей ищет *андрофагов* к западу от Днепра. Так, Терножкин (Предскифский период, с. 255 — карта) отводит им область к северу от бассейна Припяти, связанную с носителями культуры *штрихованной* керамики. Граков (Скифы, с. 72) считал возможным связать с *андрофагами* погребения Кичкасского могильника. Артамонов (Этногеография, с. 170) в соответствии с принятой им локализацией скифов-земледельцев по правому берегу Днепра помещал *андрофагов* в правобережном среднем Поднепровье ниже р. Рось, при этом он считал, что *андрофаги* и *меланхлены* не являются отдельными племенами, а входят в состав племени *будинов*, поскольку их названия носят чисто нарицательный характер (там же, с. 160; ср. комм. 613). Артамонов не связывал с *андрофагами* памятники какой-либо определённой культуры. Артамонову возражал Либеров (Проблема *будинов*, с. 15), указывая, что археологические данные среднеднепровского Правобережья свидетельствуют об оседло-земледельческом образе жизни населения, в то время как, согласно Геродоту, *андрофаги* — кочевники. Либеров (К истории скотоводства, с. 117 и след., 149 и след.) видит *андрофагов* в обитателях области нижнего течения рек Сулы, Псла и Ворсклы. В степной части Посулья помещает *андрофагов* Шрамко (Древности, с. 233 и след.), которому возражает Ильинская (*Галицкая*. *Андрофаги, меланхлены, с. 35* след.). А. П. Смирнов (Скифы, с. 97), основываясь на указании Геродота о кочевом образе жизни *андрофагов*, считает наиболее вероятной территорией *андрофагов* степные пространства вдоль восточного берега Днепра (к северу

от Днепропетровска — до параллели Киева). При этом А.П.Смирнов подчёркивает, что в настоящее время наука не располагает сведениями о культуре, которую с определённой можно было бы связать с андрофагами. Мельниковская (Племена, с. 170) считает, что андрофагов следует искать на левобережье Днепра. Рыбаков (с. 97) предположительно размещает андрофагов севернее р. Припять.

Некоторые исследователи видели в андрофагах финнов: Эйхвальд (*Eichwald. Alte Geographie*, S.321), Томашек (*Tomaschek*, II, S.7 f.; *Idem. Androphagoi*, col.2168 sq.), Рейхардт (*Reichardt*, S.108), Шахматов (с.716), Миннз (*Minns*, p.104), Эберт (*Ebert*, S.86), Груссе (*Grousset*, p.42). Томашек привёл целый ряд лингвистических, этнографических и археологических аргументов в пользу финского происхождения андрофагов; он считал их потомками мёрю, мордву и мурому. Его точку зрения критиковал Фасмер (*Vasmer. Schriften*, S.215 f.). Мюлленхофф (*Müllenhoff. Herkunft*, S. 575; *Idem. DA*, III, S. 18) считал их праславянами; Герен (*Heeren*, S. 277) — германцами; Потоцкий (*Potocki. Histoire primitive*, p. 144 suiv) и Шафарик (I, 2, p. 45) видели в них самоедов севера. Греческое слово *ἀνδροφάγοι* позволяет, по мнению Шафарика, думать, что так славяне передали грекам название *самоеды* (следует отметить, что русское слово *самоеды* не имеет никакого отношения к самоедению или антропофагии и происходит из сочетания двух слов *самэ-едня*, т.е. *страна саамов-лопарей*, в связи с чем в советской этнографической науке и было предложено название *самодийцы* вместо *самоеды*). Мароньский (с. 149, примеч.1) полагал, что имя *андрофаги* скорее всего придумано греками (в андрофагах Мароньский видел возможных родственников невра). Макан (*Macan*, II, p. 15 f.) предполагал, что этот эпитет мог быть заимствован у исседонов. Жебелёв (СН, с. 342) считал характеристикой, которую Геродот даёт андрофагам в IV, 106, геродотовской интерпретацией названия племени. О сопоставлении андрофагов с амадоками см.: *Ельницкий*. Скифия, с.145 и след. Геродот подчёркивает, что андрофаги — это племя особое и совершенно не скифское, видимо, возражая Гекатею. По мнению Жебелёва (СН, с. 342), точки зрения Гекатея придерживается Эфор, послуживший источником для Псевдо-Скимна (948), который называет андрофагов скифским племенем. См. также комм. 611.

- 215 В IV, 55 Геродот сообщает, что посередине области *скифов-номадов* протекает р. Гипакирис, вытекающая из озера и впадающая в море близ г. Каркинитиды (о местоположении Каркинитиды см. комм. 372). Реку Герр — границу между номадами и царскими скифами — Геродот называет притоком Гипакириса (IV, 56). Спорность идентификации Пантикапа, Гипакириса и Герра (см. комм. 370, 371 и 374) привела к разногласиям среди исследователей по поводу локализации скифов-кочевников. Как отметил Эберт (*Ebert*, S.84), невозможно ясно различить, номадов и царских скифов, так как последние тоже кочевники; так же Макан (*Macan*, II, p. 15 f.), по мнению которого это один и тот же народ, живущий на разных берегах реки, как пахари и земледельцы (ср. *Minns*, p.35). Номадам и царским скифам отводят обычно земли от р.Пантикап (Ингулец, Конка, Самара, Каланчак, Ворскла) до Танаиса (Дон), при этом, в зависимости от идентификации Герра, скифов-номадов поселяют от Самары до нижнего течения Северского Донца (*Мищенко*. Указатель; *Stein*); от Конки до Северского Донца (*Забелин*. История, I, с. 229); во внутренних районах страны к востоку от Днепра и также до Северского Донца (*Reichardt*, S.102); владения их распространяют и в Крым (*Braun*. Разыскания, с.73; *Ebert*, S.84). Браун при этом доводит их до р. Молочной, отождествляемой им с Герром. Артамон (Этногеография, с.142, 144) помещал скифов-кочевников в степном Крыму, считая, что для них характерен погребальный обряд в яме с деревянным или каменным перекрытием или в каменной ящике с типичным инвентарём скифского воина — оружием и уздечным набором. В последней своей работе Артамон

(Кичмерицы, с. 70 и след.) высказал предположение, что скифы-номады были оттеснены в Крым из степей нижнего Поднепровья царскими скифами, вернувшимися из похода в Азию.

К археологам, локализующим номадов в северо-западной части Крыма, примыкает Дашевская (Скифы, с. 152), считающая, что курганы скифского времени и скифские впускные погребения в курганах предшествующих эпох на территории северо-западного Крыма принадлежат кочевникам, поскольку здесь не обнаружено синхронных погребений скифских поселений.

Иной точки зрения придерживается Граков (Скифы, карта), помещавший в степном Крыму и северной части Приазовья скифов царских, отводя кочевникам область между низовьями Днепра и Донцом. В более поздних работах Гракова нет чёткой грани между скифами-номадами и царскими скифами (Скифские погребения, с. 100 и след.; *Он же*. Скифы, с. 14 – карта и с. 16). С локализацией, предложенной Граковым, в основном согласны Ильинская и Тереножкин (Племена скифского периода, с. 128, карта; ср.: Рыбаков, с. 115). Граков указывает, что погребения на Никопольском курганном поле принадлежат конным воинам-копейщикам и стрелкам из лука, которые составляли войско скифов царских, поскольку основу погребального инвентаря составляет оружие (лук, остатки колчанов, наконечники стрел и копий). Орудия труда и украшения встречаются только в женских погребениях (*Граков*. Скифские погребения, с. 100). С памятниками степных низовьев Северского Донца связывает скифов-номадов Либеров (Памятники скифского времени, с. 76). Яценко (Скифия, с. 87 и след.) связывает с кочевыми скифами археологические памятники степного Левобережья Днепра и Приазовья. Она отмечает характерное для кочевого населения отсутствие постоянных поселений, наличие разбросанных погребений, по большей части впускных в более древние курганы, устойчивое сочетание предметов вооружения с уздечным набором. Яценко (там же, с. 98) указывает на то, что провести границу между областями скифов-кочевников и скифов царских чрезвычайно трудно. Фабрициус (*Фабрициус*, с. 54 и след.) вообще отвергает возможность выделить скифов-номадов и скифов царских из общей массы кочевого населения, занимавшего территорию от Днепра до Дона (памятники Крымской степи Фабрициус исключает). А. П. Смирнов (Скифы, с. 69) отмечает, что на современном уровне наших знаний весьма затруднительно разделить археологические памятники скифов-кочевников и скифов царских (см. также: *Мурзин*, с. 51). Ср. комм. 219.

Резкое отличие кочевых и земледельческих скифских племён по образу жизни побуждало исследователей искать и этническое различие между ними. Так, Мищенко (К вопросу о царских скифах, с. 58 и след.; *Он же*. Легенды, с. 39 и след.; *Он же*. Этнография, с. 78 и след.) считал земледельческие племена арийцами, а скифов царских и номадов – урало-алтайской группой племён (ср.: *Minns*, p. 36, 42). Имели место попытки считать иранцами только кочевые скифские племена (см., например: *Артамонов*. Этнический состав, с. 189), подчинённое же земледельческое население – славянами или фракийцами (подробнее см.: *Kothe*. Skythenbegriff, S. 68 f.; *Idem*. Pseudoskythen, S. 69 f.). *Kote* (*Kothe*. Skythenbegriff, S. 74) относит номадов к сколотскому доскифскому населению.

216 О *безлесности* скифской земли см. также: IV, 61.1; ср.: *Ps.-Hippocr.* De aëre, 18. О *безлесности* земли сарматов см. IV, 21. Речь, несомненно, идёт о широкой степной полосе, простирающейся на огромном пространстве от Карпат до Алтая. Исследование чернозёма почв степи и лесостепи позволило учёным биологам и почвоведом определить границу доисторической степи, которая шла, захватывая часть нынешней лесостепной зоны, в направлении с юго-запада на северо-восток по линии Васильков – Черкассы – Пежин и далее на Орёл, Тулу, Рязань [*Докучаев В. В.* Наши степи прежде и теперь. М., 1953; ср.: *Танфильев Г. И.* Прелелы лесов на юге России. –

В кн.: Танфильев Г.И. Географические работы. М., 1953, с. 227 и след.; *Он же.* Доисторические степи Европейской России. — Там же, с. 352 и след. (на с. 355 см. карту северных пределов степей Европейской России) Д. В бассейне Камы граница древней степи проходила примерно по линии Малмыж — Сарapulь — Кунгур (*Збруева.* История населения, с. 8). Однако на протяжении многих веков на степь шло постепенное естественное наступление лесов и происходило образование широкой полосы лесостепи (*Танфильев Г.И.* Пределы лесов, с. 312 и след., с. 346 и карта распределения лесов на юге Европейской России на с. 345, где северная граница степи идёт с юго-запада на северо-восток от Тирасполя на Кременчуг и на Тамбов и затем к югу на Саратов; ср.: *Смищын.* Некоторые скифские элементы, с. 58 и след., где эта граница определена приблизительно по линии Балта — Котовск — Первомайск — Кременчуг — Полтава — Харьков — Воронеж; ср. также: *Аржамонов.* Этногеография, с. 70 — карта; *Трубникова.* Племена, с. 94 — карта; *Либров.* К истории скотоводства, с. 115 и след. и карта, составленная Танфильевым; *Членова,* с. 201 — карта).

²¹⁷ Приведённое здесь расстояние противоречит IV, 101.2, где указано, что от Борисфена до Меотиды — 10 дней пути (см. комм. 596). Реннел (*Rennell*, p. 71) предложил читать $\tau\epsilon\sigma\sigma\acute{\epsilon}\rho\omega\nu \delta\delta\acute{o}\nu$. Ему следуют Роулинсон (*Rawlinson*), а также Абихт (*Abicht*), отмечая, что одни могли прочесть δ' как $\tau\epsilon\sigma\sigma\acute{\epsilon}\rho\omega\nu$, другие как $\delta\acute{\iota}\kappa\alpha$, а третьи объединяли то и другое чтение. Штейн (*Stein*) полагал, что Геродот приводит цифровые данные по различным источникам с разными точками отсчёта. Кисслинг (*Kiessling. Germos, col. 1274*) считает, что направление "к востоку" дано у Геродота в IV, 19 ошибочно и что речь идёт о 14 днях пути к северу. Поправку Кисслинга принимает Жебелёв (СП, с. 318 и примеч. 1). Однако сам Кисслинг впоследствии отказался от своего предложения (Нуракюрис, col. 201, п.). Хау — Уэллз (*How — Wells*, I, p. 427) объясняют противоречия в цифровых данных Геродота неточностью в определении расстояний.

²¹⁸ $\beta\alpha\sigma\iota\lambda\acute{\eta}\acute{\alpha} \epsilon\sigma\tau\iota$ — см. комм. 397.

²¹⁹ Судя по IV, 19, царские скифы занимали территорию междуречья Герра (Конка, Молочная или Кальмиус — см. комм. 374) и Танаиса (Северский Донец или Дон — см. комм. 375). В IV, 20 Геродот даёт иные параметры: царские скифы граничат на юге с Таврикой, а на востоке доходят до рва, выкопанного потомками слепых рабов (см. комм. 131), и торжища Кремны на Меотиде (точное местоположение неизвестно — см. комм. 223). Кисслинг (*Kiessling. Nyrakyris, col. 200 sq.*) считает, что в IV, 20 Геродот говорит о современной ему территории царских скифов, а в IV, 19 приводит сведения о расселении племён в более раннее время. Из этого, как считает Кисслинг, следует, что в течение V в. до н.э. царские скифы, которые первоначально примыкали к Меотиде на узкой полосе между Кальмиусом (Герром) и нижним Доном, распространились на большую часть пастбищных территорий скифов-кочевников (и в Крым).

Противоречия в сведениях Геродота и трудность идентификации Герра (см. комм. 374) привели к значительным разногласиям среди комментаторов по вопросу о локализации царских скифов. Большинство, объединяя различные сообщения Геродота, отводит царским скифам территорию части Крыма и побережье Меотиды до Танаиса (*Niebuhr, S. 360; Мищенко.* Указатель; *Забелин.* История, I, с. 229 и след.; *Граков.* Скифы, с. 17 и карта на с. 14; *Он же.* Каменское городище, с. 18; *Ляенко.* Скифия, с. 98). Так же считает Коте (*Kothe. Skythenbegriff, S. 35* и карта S. 17; ср.: *Idem.* Die königlichen Skythen, S. 99); однако Коте расширяет территорию царских скифов и к западу до Днепра. По мнению Рейхардта (*Reichardt, S. 102*), крымских скифов нельзя причислять к царским, так как область последних доходит только до рва, в то время как крымские скифы ($\sigma\acute{\iota} \epsilon\nu\tau\acute{o}\varsigma \tau\acute{\alpha}\phi\rho\upsilon\varsigma \Sigma\kappa\acute{\iota}\theta\alpha\iota$; см. IV, 28.1 и комм. 253) обитали у Веспора. По поводу локализации скифов царских особо-

го мнения придерживается Артамонов (Этногеография, с. 170), размещающий их в степи между низовьями Буга и Дона.

Вопрос о погребальных памятниках скифов-номадов и царских также дискуссионен. Артамонов (Этногеография, с. 134 и след.) связывал с царскими скифами катакомбный тип захоронения, а со скифами-номадами — погребальные сооружения скифского времени в крымских степях в виде могильных ям с перекрытиями или каменных ящиков (ср.: *Граков*. Скифы, с. 73, где отмечено многообразие типов погребений этого времени в степном Крыму). Несомненно, в ответствии подкурганного сооружения (катакомбы) богатейших так называемых царских курганов IV в. до н.э., открытых в районе Никополя (Чертомлыка, Солохи, Александропольского и др.), погребению в четырёхугольной яме, перекрытой настилом, о которой сообщает Геродот (IV, 71.1), Артамонов (Этногеография, с. 148) объясняет изменением погребального обряда у скифов царских в послегеродотовское время, происшедшим в результате заимствования ими катакомбного типа могильного сооружения, бытовавшего в нижней части Поднепровья ещё в доскифское время (в эпоху бронзы). В своём последнем труде Артамонов (Киммерийцы, с. 75) высказывает предположение, что катакомбный тип могилы, характерный для скифов царских, не связан своим происхождением с катакомбной культурой предшествующего периода, а скорее всего является подражанием скальным склепам Ближнего Востока. Яценко (Скифские памятники, с. 11; *Она же*. Скифия, с. 98) считает памятниками царских скифов курганный могильник на побережье Азовского моря (возле г. Ногайска), обнаруженный Н.И.Веселовским (с. LXIX и след.) и датированный V в. до н.э., с остатками богатых погребений (золотые украшения, оружие и блестящий конский убор), разграбленных ещё в древности. Однако Яценко подчёркивает, что в других случаях из-за нечёткости границы между двумя кочевыми группами определить, какие памятники принадлежат царским скифам, а какие — номадам, весьма затруднительно. Ряд исследователей придерживается подобной же точки зрения (см. комм. 215).

Как отмечает Ольховский (с. 96 и след.), обычай втыкать копья в дно могилы возле погребённого засвидетельствован археологически. По его мнению, этот обычай был присущ погребальному ритуалу скифов царских. Поскольку подобный обряд встречается в степных захоронениях с различными типами погребальных сооружений (ямных, каменных и деревянных, катакомбных), Ольховский считает возможным предположить, что для скифов царских характерны все перечисленные выше виды погребений.

Из текста Геродота с несомненностью вытекает, что понятие *номады* он распространяет и на царских скифов. Страбон (VII, 4.6) рассматривает царских скифов как номадов.

В литературе неоднократно отмечалось, что Геродот не всегда последователен в употреблении термина *скифы*. Он обозначает им то одних царских скифов, то все племена, объединённые под имя владычеством, и таким образом в понятие *скифы* вкладывает то политический, то этнографический смысл. Геродот отмечает, что царские скифы единственные из всех свободны (IV, 110) и держат остальных скифов в подчинении и рабстве. И хотя отличия скифов-кочевников от царских весьма нечётки, некоторые исследователи полагают, что первые также были в подчинении у последних (*Мищенко*. К вопросу об этнографии, с. 504 и след.).

Упомянутые Геродотом в IV, 6.1 паралаты большинством исследователей отождествляются с царскими скифами (см. комм. 146). Коте (*Koche*. Pseudoskythen, S. 69 f.), однако, полагает, что такое отождествление неправомерно: паралаты, по его мнению, — скалотское население эпохи бронзы, так же как авхаты, катиары и траспии (IV, 6.1), и оно никоим образом не может быть идентично скифам, вторгшимся в причерноморские степи в эпоху железа. Паралатов Коте сопоставляет с гиперборейцами (Pseudoskythen, S. 72 f.; *Idem*. Skythenbegriff, S. 82 f.; *Idem*. Herkunft, S. 205 f.; см. подробнее комм. 271). Назва-

ние же скифов царских Коте (Skythenbegriff, S. 75 f.; ср.: *Idem.* Die königlichen Skythen, S. 97 f.) производит от *Sarraka*: по его предположению, именно так звучало первоначальное самоназвание царских саков или скифов (об идентичности имён свидетельствует не только Геродот, VII, 64, но и Диодор, II, 35, Стефан Византийский, Гезихий и Фотий — с. v. Σάκαι). Коте отмечает, что грекам было известно название *Seraka* или *Siraka*, которое Геродот перевёл как *царские скифы*. Артамонов считал эквивалентом названия *царские* племенное наименование *саи*, упомянутое в декрете в честь Протогена (IOSPE, I², 32), полагая, что это местное иранское название, означающее *царские* или *царственные* (Этнический состав, с. 189; ср.: *Блаватский*. О скифской и сарматской этнонимике, с. 45 и след.).

Ельницкий (Знания, с. 88; *Он же*. Скифия, с. 114) сопоставляет скифов царских с царскими сарматами Страбона (VII, 3.17) и царскими гуннами Приска Панийского (fr. 1). Он считает, что подобное наименование прилагалось к тому племени, вожди которого держали в своих руках военную власть от имени всего племенного союза. Большинство комментаторов полагает, что именно царские скифы (иногда вместе с номадами) являются подлинными скифами в собственном смысле слова. Их считали иранцами, монголами, финнами, славянами, германцами, кельтами (*Mannert*, S. 127, даже видел в царских скифах предков донских казаков). В современной науке — после работ Цейсса, Мюлленгофа, В.с.Миллера, Фасмера, Згусты, Абаева — иранское происхождение скифов считается общепризнанным. Ср.: Дискуссионные проблемы, 5, с. 117 и след. (*Трубачёв*), с. 126 и след. (*Лелеков*); 6, с. 70 и след. (*Грантовский*), с. 78 и след. (*Кузьмина*).

См. также комм. 215.

220 В сообщении Геродота о том, что царские скифы считают других скифов своими рабами, исследователи справедливо усматривали отражение даннической зависимости одних скифских племён от других. При этом ряд исследователей видит здесь форму зависимости типа илоти, пенести и пр. (*Граков*. Каменское городище, с. 14, 21 и след.; *Тереножкин*. Об общественном строе, с. 42 и след.; *Смирнов А.П.* Скифы, с. 144), а другие отмечают, что данничество не тождественно рабству и является особой формой эксплуатации (*Блаватский*. Очерки, с. 33; *Шелов*. Социальное развитие, с. 76). По мнению Ю.Г.Виноградова (Перстень, с. 107, примеч. 98; *Idem.* Historische Entwicklung, S. 72, Anm. 52), подобные отношения установились после отражения похода Дария, а может быть, и раньше.

221 Ср. IV, 99. 3—4 и комм. 577. Брандис (*Brandis*. Chersonesos, col. 2254) отмечает, что для Геродота Ταυρικὴ — горная страна, населённая таврами (о таврах см. комм. 600); ср.: *Rawlinson*, где указано, что в IV, 20.1 речь идёт о горной гряде вдоль побережья Крыма от Севастополя до Каффы (Федосия); так же считает Абихт (*Abicht*). Шульц (О некоторых вопросах, с. 264) полагает, что первые греческие мореплаватели встретились на побережье Крыма с таврами. Вероятно, поэтому выступающая в Понт горная и прибрежная часть Крыма и была названа Таврикой. Впоследствии название *Таврика* (*Таврида*) было перенесено на весь Крымский полуостров.

222 См. IV, 2—3 и комм. 126.

223 Гавань *Кремны* (собств. *Кручи*) упомянута также в IV, 110.2 как место высадки амазонок. Роулинсон (*Rawlinson*, ad IV, 110) предполагал, что Кремны были колонией Пантикапея. Точное местонахождение неизвестно. Некоторые исследователи помещали Кремны в западном углу Азовского моря у Генического пролива [(*Rennell* (карта); *Латышев* (карта к IOSPE, II); *Minns* (карта IX)].

Брун (Опыт, с. 52) искал Кремны между Геническим проливом и лиманом Уклюкским; по его мнению, древнее название этого лимана, сохранённое Плинием (IV, 84), — *Corsetus*; происходит оно от слова κόρη — *дева* и связано с преданием о высадке у Кремн амазонок. Жебелёв (СП, с. 330) склонен

отождествлять Кремны с Геническим. Вестберг (*Westberg*, S. 183) считает Кремны городом Старый Крым на самом Крымском полуострове. По его мнению, Геродот поместил Кремны у Азовского моря ошибочно; от Κρηνοί Геродота получил своё название Крым, что, как отмечает Киперт (*Kiepert*, FOA, VII), лишено основания.

Большинство исследователей помещают Кремны в средней части северного побережья Азовского моря являзи бухт, удобных для стоянки кораблей, с высокими скалами в окрестностях. Надеждин (с. 67) полагал, что Кремны (Кручи) находились на месте Бердянска у устья р. Берды, так как русло этой реки протекает между высокими гранитными скалами. Пойманн (*Neumann*, Hellenen, S. 541) и вслед за ним Штейн (*Stein*), основываясь на данных Птолемея (*Ptolem.*, III, 5. 4), помещали Кремны недалеко от Погайска (Приморской). См. также: Мищенко. Указатель; *Kiepert*, l. c.; *Braun*. Разыскания, с. 238 и др. Роулисон (*Raclinson*) на карте к т. III поместил Кремны у Погайска, но в комментарии к IV, 110 указал, что они находились недалеко от Мариуполя, где локализируют Кремны также Кречмер (*Kretschmer*, Scythae, col. 930 — у посёлка Старый Крым близ Мариуполя), Нинк (*Ninck*, S. 91) и др. Маннерт (*Mannert*, S. 115), Абихт (*Abicht*), Бэр (*Baer*, Historische Fragen, S. 68) и др. — у Таганрога; Бээр (*Beer*, S. 27) — непосредственно у устья Дона. Подробнее литературу вопроса см.: *Kothe*. Skythenbegriff, S. 23, Anm. 3. В советской историографии вопрос о местонахождении Кремн также не решён. Граков. Скифы, с. 16; Рыбаков. с. 101 (Кремны где-то во владениях царских скифов за р. Молочной). Артамонов (Этногеография, с. 157) и Либеров (К истории скотоводства, с. 117 — карта) указывают, что на всём протяжении северного побережья Азовского моря от Мелитополя до Ростова-на-Дону не найдено ни одного сколько-нибудь значительного кургана или поселения. Обнаруженное при обследовании побережья, проведённом экспедицией Гракова в 1949—1950 гг., значительное количество небольших селищ скифского времени (см. Архив ИА АН СССР, д. 529 и краткую сводку о материале приазовских селищ скифского времени у Кривцовой-Граковой, с. 155, Прилож. к § 5) Либеров (К истории скотоводства, с. 121) считает стойбищами кочевых скифов. Кривцова-Гракова датирует приазовские селища раннескифским временем.

²²⁴ λήναι — возможное перевод озёра (*Powell*, s. v.). Определить, какие именно болота (или озёра) имеет в виду Геродот, невозможно. Вопрос этот тесно связан с проблемой локализации меланхленов. Исследователи помещали это племя в самых различных областях — от Литвы до Оки и верхней Волги (см. комм. 612). Боннель (*Bonnell*, S. 102), определяя местонахождение меланхленов в северной части степи, расположенной к востоку от Днепра, толкует λήναι Геродота как озёра. По предположению Боннеля, речь идёт о больших озёрах на севере Европейской части нашей страны (Ладожском, Ильмень-озере и др.). Томашек (*Tomaschek*, II, S. 17), по мнению которого меланхлены жили на водоразделе между Доном и Окой, полагает, что упомянутые Геродотом λήναι — это болота, простирающиеся у Рязани и Муром, в нижнем течении Клязьмы и Оки (ср.: *Reichardt*, S. 21). Германн (*Hermann*, Melanchlainoi, col. 407), помещая меланхленов между Днепром и Доном, в окрестностях Харькова, полагает, что болота и безлюдные земли, простирающиеся, по Геродоту, к северу от меланхленов, — это Рокитновские болота (пос. Рокитно к северо-востоку от Ровно; речь идёт о болотах в южной части Полесья и болотистых местах недалеко от Москвы). Большинство исследователей помещает меланхленов в северной части лесостепной зоны, переходящей за линией Житомир — Путивль — Орёл — Тула — Казань в зону лесов, в которой болота и заболоченные земли занимают значительную площадь (*Кац Н. Л.* Типы болот СССР и Западной Европы и их географическое распространение. М., 1948, с. 198). Можно, таким образом, считать, что, хотя болота, упомянутые Геродотом, точной локализации не поддаются, рассказ

- о них не вымышлен, а основан на каких-то реальных наблюдениях.
- IV, 21–25. Локализация упомянутых в этих главах племён тесно связана с решением вопроса о направлении торгового пути, проходившего по их территории. Ещё Байер (*Bayer. De Scythiae situ*, p. 423), высказавший предположение, что по пути, здесь описанному, шли греческие и скифские купцы, размещал племена за Танаисом в северо-восточном направлении. В отличие от Байера Маннерт (*Mannert*, S. 138 f.) предположил, что торговый путь шёл от Танаиса к северо-западному берегу Каспийского моря. Это направление в современной литературе принимает Кассон (*Casson. Herodotus*, p. 175 f.; *Idem. Note*, p. 30 f.; см. также: *Hudson*, p. 27 f.; *Idem. Land of Budini*, p. 158 f.; *Junge. Saka-Studien*, S. 32). Как отметил Филлипс (*Phillips. Legend*, p. 166 f.), география этих мест плохо увязывается с описанием Геродота. Северо-восточное направление торгового пути впервые серьёзно обосновал Герен (*Heeren*, S. 294 f.), помещавший аргиппеев — конечный пункт торгового пути — к востоку от южного Урала. Томашек (*Tomaschek*, I–II) конструировал торговый путь из двух известных: северного — по Волге и Каме к Уралу и восточного "шёлкового" — в Китай через Среднюю Азию и Туркестан. Он принимал за конечный пункт торгового пути Туранскую низменность, помещая аргиппеев между Алтаем и Тянь-Шанем, а исседонов (на основании свидетельств Птолемея) — в Таримской впадине, к югу от Тянь-Шаня (см. подробнее комм. 242). Точку зрения Томашека разделяли Бэр (*Baer. Historische Fragen*, S. 103 f.; Бэр вслед за Гереном допускал, что торговый путь мог оканчиваться и в Башкирии) и Минц (*Minz*, p. 108); близкой точки зрения придерживается Болтон (*Bolton*, p. 104 f.; см. подробнее: *Лялков. Рец.*, с. 174 и след.). Германн (*Herrmann. Issedoi*, col. 2240 sq.; *Idem. Land*, S. 124 f.), возражая Томашеку, отмечал, что во времена Геродота Туркестан не был известен грекам. Большинство исследователей принимает северо-восточное направление торгового пути, исследывая его одни — к Южному Уралу (*Müllenhoff. DA*, III, S. 42 f.; *Westberg*, S. 183; *Herrmann*, l.c.; *Phillips*, l.c.), другие — к Среднему Уралу (*Hennig. Herodots Handelsweg*, S. 242 f.; *Хенниг*, с. 96 и след., где приведена история и литература вопроса). Проблему торгового пути на основе археологического материала рассматривают Граков (Чи мала Ольвия; см. также: *Он же. Каменское городище*, с. 15) и вслед за Граковым К. Ф. Смирнов (Савроматы, с. 258 и след.; ср.: *Доманский. Заметки*, с. 47 и след.).
- 225 λαίσιον — λάξις, аттическое λήσις (ср. λαχάνω). Штейн (*Stein*) со ссылкой на схолиаста указывает, что это слово означает *μερίσιος* (деление, разделение), κληρος (полученный по жребью участок). По мнению Штейна, этот термин вполне подходит для малоизвестных стран. Лучше всего следует понимать его в значении *страна, область, удел, полученный на долю*.
- 226 О лесах в стране будинов см. комм. 620.
- 227 *Тиссагеты* упомянуты также в IV, 123.3. В стране тиссагетов берут начало четыре большие реки — Лик, Оар, Сиргис (об идентификации этих рек см. комм. 651–653) и Танаис (см. комм. 375). Неопределённость указаний Геродота вызвала значительные расхождения при локализации этого племени. Большинство комментаторов помещает тиссагетов за Доном (исключение: *Брун*. Опыт, с. 90 и карта — между нижним течением Северского Донца и Доном), причём одни отводят тиссагетам земли между Доном и Волгой или немного севернее, между Окой и Волгой (*Rennell*, p. 89 f.; *Potocki. Histoire primitive*, p. 108; *Rawlinson*, карта к Ш т.; *Артамонов*. Этногеография, карта; *Kothe. Skythenbegriff*, S. 56 f.), другие — по обоим берегам Волги и далее на восток (*De Guignes*, p. 550 suiv.; *Mannert*, S. 140; *Abicht; Stein; Смирнов А. П.* Скифы, с. 101 и след.), третьи — между Волгой и Камой и по р. Самаре, левому притоку Волги (*Westberg*, S. 183 f.; *Herrmann. Thyssagetai*, col. 7755; *Treidler*, S. 293). Наиболее распространённая локализация — на средней Каме, где, как полагают, о тиссагетах напоминает название её при-

тока р. Чусовой (*Heeren*, S. 281; *Hansen*, S. 174; *Шафарик*, 1, 2, с. 47 и след.; *Мищенко*. Указатель; *Tomaschek*, II, S. 32 f.; *Браун*. Разыскания, с. 87; ср.: *Phillips*. Legend, p. 166). Искали тиссагетов также на Южном Урале, в Оренбуржье, в прикаспийских степях (*Bonnell*, S. 114; *Minns*, p. 107). Де Гинь (*De Guignes*, I, с.) расширил владения тиссагетов через прикаспийские степи на восток до р. Или, впадающей в оз. Балхаш. Бэр (*Baer*. Historische Fragen, S. 108) помещал их у истоков Тобола, а Маркварт (*Marquart*. Berichte, S. 55 f.) и Томашек (*Tomaschek*. *Vudinói*, col. 989) — в Приобье.

Некоторые исследователи (*Смирнов К.Ф.* Савроматы, с. 270; *Шмидт А.В.* Очерки, с. 19; *Збруева*. Население, с. 127) видят тиссагетов в племенах, населявших территорию Западного Приуралья (бассейны рек Камы и Белой) и являвшихся носителями ананьинской культуры (см. комм. 228).

Большинство археологов связывает тиссагетов с городецкой культурой, поселения и могильники которой распространены на правобережье Волги, главным образом в Среднем Поволжье (*Смирнов А.Л.* Очерки, с. 67; *Трубникова*. Племена, с. 69 и след.; *Смирнов*, *Трубникова*, с. 5; *Смирнов А.Л.* Скифы, с. 103). Памятники городецкой культуры прослеживаются на территории Среднего Поволжья с VII—VI вв. до н.э. по IV—V вв. н.э. (*Трубникова*. Племена, с. 92; *Смирнов*, *Трубникова*, с. 14). Границы распространения городецкой культуры очерчиваются с достаточной достоверностью лишь для рубежа I в. до н.э. и I в. н.э. В этот период западная граница захватывает бассейн р. Оки в Рязанской и Муромской областях, северная и восточная проходит по правобережью Волги, на юге же памятники городецкой культуры обнаружены в северной части Саратовской области. Для более раннего периода территорию носителей городецкой культуры пока определить не представляется возможным (*Смирнов*, *Трубникова*, с. 9). Трубникова (К вопросу, с. 168) предполагает, что первоначальной территорией обитания носителей городецкой культуры было среднее течение Оки, откуда они продвинулись на юг и юго-восток, где смешались с племенами срубной культуры. Это мнение вызвало возражение Шилова (Раннежелезный век, с. 18) и Степанова (с. 69), отрицающих связь городецкой и срубной культур. А.П. Смирнов (Очерки, с. 6 и след.) вслед за Горюновым считает, что процесс сложения городецкой культуры был весьма сложным и объединял большое количество этнических и культурных компонентов, в том числе и элементы срубной культуры, которую в настоящее время причисляют к культуре ираноязычных племён.

Большинство исследователей считает тиссагетов *финнами*, предками *жер*, *мордов*, *вогяков*, *коми* и *мар* (*черемисов*). Существуют, однако, и иные мнения. Так, Томашек (*Tomaschek*. *Vudinói*, col. 989) считал, что тиссагеты и ирки (см. комм. 227 и 228) — это *вогулы* и *тыры* или *узыры* Приобской области (ср.: *Minns*, p. 107). Э.И. Эйхвальд (с. 70) заменял название *тиссагетов* более, по его мнению, правильным — *тирагетов* — и видел в них *днепровских ветоев*, т.е. *днепровских славян* (ср.: *Александров*, с. 23, по мнению которого тиссагеты Геродота = *тирагетов* — это *тиверцы* нашей летописи). Шафарик (I, 2, с. 47 и след.) сопоставлял первую часть слова с именами *фиссаматов* и *агафирсов*, а вторую — с именами *ветов*, *тирагетов*, *массагетов* и т.д. (ср.: *Kolster*, XIII, S. 40). Подобные же сопоставления см. у Ельницкого (Знания, с. 96 и след.; *Он же*. Скифия, с. 104 и след.) и у Коте (*Kothe*. *Skythenbegriff*, S. 56 f.). Петров (Из этнонимики, с. 227 и след.) считал сопоставление тиссагетов с тирагетами неправомерным. Последних, по его мнению, следует сопоставлять с агафирсами. Коте (I, с.) считает, что более древняя форма названия тиссагетов сохранилась в имени *тирсагетов* Валерия Флакка (*Thyrsetai* — *Argon.*, 6, 135). Тиссагетов считали также *сарматами* (*Gatterer*, p. 120 sq.; ср.: *Ельницкий*. Скифия, с. 109 и след.), *аланцами* (*Potocki*. *Histoire primitive*, p. 108), *тюрками* (*Eichwald*. *Alte Geographie*, S. 284 f.; *Hansen*, S. 174). О попытках этимологически объяснить название *тиссагетов* см.: *Kothe*. *Skythenbegriff*, S. 56.

228 Геродот помещает ирков к востоку от тиссагетов. Так как местонахождение тиссагетов спорно (см. комм. 227), то не существует и единого мнения о территории ирков. Во всяком случае, комментаторы почти единогласно ищут их земли за Волгой (*Abicht; Stein; Bonnell*, S. 114; *Мищенко*. Указатель; *Жебелёв*. СП, с.345; *Маргулан* и др., с.406). В отличие от большинства исследователей Кольстер (*Kolster*, XIII, S. 39 f.) помещает ирков в лесистой Буковине, Брун (Опыт, с.90 и карта) — между нижним течением Северского Донца и Доном.

Распространена гипотеза об их приуральском размещении (*Heeren*, S. 281; *Hertmann*. Iurkai, col. 1386 sq.; *Бернштам*. Очерки, с.209 — карта; *Руденко*. Горноалтайские находки, с.19 — карта; *Смирнов А.П.* Скифы, с.102; ср.: *Casson*. Herodotus, p. 186: к северу от Каспия в направлении Уральска); одна часть исследователей локализует их и за Уралом, в районе Тобола, Ишима, Иртыша, Оби (*Tomaschek*, II, S. 43 f.; *Baer*. Historische Fragen, S. 103; *Браун*. Разыскания, с.87; *Manns*, p. 107; *Treidler*, S. 293). Маннерт (*Mannert*, S. 140) отводил им территорию к юго-востоку от Урала. Ещё дальше на восток размещали ирков Де Гинь (*De Guignes*, p. 550 suiv. — в районе истоков р. Или, впадающей в озеро Балхаш) и Мищенко (Известия, с. 116 — между Обьк и Енисеем). Далеко на севере искал их Нойманн (*Neumann*. Völker, S. 13 f. — от Печоры до устья Оби и дальше на восток). Роулинсон (*Rawlinson*, III, p. 213) считал, что места жительства тиссагетов, ирков, аргиппеев и исседонов не поддаются точному определению.

Среди археологов нет единого мнения о локализации ирков, но чаще всего в археологической литературе их связывают с ананьинской культурой (*Руденко*. Алтай, с.65; ср.: *Он же*. Башкиры, с.328; *Смирнов А.П.* Очерки, с.62, где указаны характерные признаки ананьинской культуры; *Он же*. Скифы, с.102; точку зрения А.П.Смирнова разделяет Рыбаков (с.117); ср.: *Смирнов К.Ф.* Савроматы, с.270, где иркам отведена лишь северо-восточная часть ананьинских памятников). Границы ананьинской культуры наиболее чётко определены Збруевой (История населения, с.19). Это обширная территория в бассейне рек Камы, Вятки, Чусовой, Белой, Гаревои, Ветлуги, Волги (у устья Камы) и р. Утки. Северная граница — селища на р. Гаревои (есть более северные случайные памятники); восточная — на Урале и в Зауралье; южная — поселения по р. Белой, а западная — по р. Ветлуге. Поселения представлены укрепленными городищами, селищами и временными стоянками (*Збруева*. История населения, с.23, 27; *Она же*. Население, с.106 и след.). Для могильников характерны неглубокие грунтовые погребения, в которых отсутствуют следы надмогильных и внутримогильных сооружений (*Збруева*. История населения, с.26 и след., 111 и след.).

О культе огня у ананьинских племён свидетельствует обычай засыпать покойника и дно могилы золой жертвенного костра, на котором совершались заупокойные жертвоприношения, а также находки жертвенных мест как на городищах, так и вне их с большим количеством пережжённых костей животных и различных предметов обихода (*Збруева*. Население, с.120 и след.). К.Ф.Смирнов (Савроматы, с.271) отмечает близость религиозно-магических представлений ананьинцев и савроматов на основе данных о почитании огня (см. комм. 626), а также видит савроматское влияние в типах украшений конской сбруи, женского убора (височные кольца, подвески и др.), в композиции и стилизации изображений звериного стиля. Кроме того, К.Ф.Смирнов указывает на сходство в предметах вооружения савроматов и ананьинцев (*Смирнов К.Ф.* Вооружение, с.94). А.П.Смирнов (Железный век, с.23, 28) также подчёркивает это сходство, особенно ярко выраженное в культурах южного варианта ананьинских памятников и южно-уральской группы савроматов.

По археологическим данным хозяйство ананьинских племён носило комплексный характер. Оно включало скотоводство, охоту — пушник и мяснук

(Смирнов А.П. Очерки, с.60; Цалкин. К истории, с.77 и след., табл.10), мотыжное подсечное земледелие, которое, как полагает А. П. Смирнов, носило вспомогательный характер, в то время как охоте, скотоводству и рыболовству принадлежало ведущее место. Збруева (История населения, с. 147) основным занятием ананьинцев считает земледелие и скотоводство; охота, по её мнению, занимала второе место, хотя пушнина являлась основным предметом обмена с соседями. Основываясь на анализе археологических данных (орудиях труда и погребальном инвентаре) и хозяйственном укладе, некоторые исследователи высказывают предположение о существовании у ананьинских племён рабства (Шмидт А.В. Очерки, с.89 и след.; Tallgren. L'Époque, p. 16 suiv.; Збруева. История населения, с.156 и след.). Изображения на надгробных плитах из ананьинского могильника дают представление о внешнем виде ананьинцев (Збруева. Население, с. 102).

Кроме Геродота, ирков упоминают и другие античные авторы, причём Плиний в форме *turcae* (HN, IV, 19), а Мела — *turcae* (I, 116). Вопрос о том, какая форма первоначальна, решается по-разному: некоторые учёные исправляли в тексте Геродота *Ἰούρκαί* на *Τύρκαί*, усматривая здесь племенное название тюркских народов (Potocki. Histoire primitive, p. 108, 177; Eichwald. Alte Geographie, S. 284. Потоцкий при этом видел в ирках современных ему башкир. См. также: Herrmann, l.c.). Против подобного исправления возражал Кольстер (Kolster, XIII, S. 39 f.). Харматта (Harmatta. Quellenstudien, S. 37) настаивал на том, что Геродот даёт изначально и более правильную форму.

Исследователи считали ирков *угро-финнами*, по большей части отождествляя их с приуральской *югрой* русской летописи и усматривая в них предков манси (вогулов) и хантов (осьяков) (Neumann. Völker, S.13 f.; Tomaschek, II, S.43f; Müllenhoff. DA, III, S.14; Мищенко. Известия, с. 116; Браун. Разыскания, с.87; Herrmann, l.c.; Kretschmer. Scythae, col.932; Жебелёв. СII, с. 345; ср.: Смирнов А.П. Очерки, с. 143). По мнению названных исследователей, *югры* (*угры*) некогда распространялись достаточно далеко на запад, и поэтому многие хорографические названия в средней России (особенно названия рек) объясняются скорее угорскими корнями, чем финскими; частью угорской ветви были и те *угры*, которые ушли за Дунай и дали начало *мадьарам* (венграм) (Marquart. Berichte; Мольтар). Древнерусское название предков хантов и манси — *югра*, а предков венгров — *угры*; коми-зырянское название хантов и манси — *йогра*. Как отмечал Германн (Herrmann, l.c.), пермяки вплоть до начала XX в. называли *югрой* все финно-угорские племена; он считал возможным сопоставить с ирками *оуруи* Страбона (VII, с. 17). Таким же образом: Жебелёв. СII, с.345. Нойманн (Neumann, l.c.) отмечал, что эти угры уже в раннее время могли смешиваться с тюрками, как можно заключить на основании языков венгров, черемисов, чувашей. Браун считал, что ирков можно отождествить с *тюркжениами* Малой Азии, так называемыми *юряк*, появившимися ещё в XIV в. в тех местах, где некогда охотились ирки (Опыт, с.89). По мнению некоторых советских этнографов, ирки приняли участие в этногенезе *башкир* (Народы Средней Азии, с. 78).

Бэр (Baer. Historische Fragen, S. 104 f.) полагал, что, судя по описанному Геродотом способу охоты, земли ирков должны были находиться на краю степи в переходной от первобытного леса к степи полосе (см. комм. 229). У остяков и вогулов вплоть до XX в. (когда эти народы активно стали заниматься земледелием) основным занятием была охота. Вогулы отличались на охоте неутомимостью, а главным их домашним животным была охотничья собака, без которой вогул не выходил из дома. Охотились по преимуществу на лося и бобра (ср.: Цалкин. К истории, с. 63 и след.).

Некоторые учёные считают иллюстрацией описанного Геродотом способа охоты ирков изображения на двух золотых бляхах, представляющие сцену охоты на кабана, при которой один из охотников сидит на дереве, а другой верхом на лошади (или пешком) (Грязнов. Древние памятники, с.7 и след.; Руденко. Сибирская коллекция, табл. 1, 5; Ельницкий. Скифия, с. 235).

229 Вопрос о *лесах* в стране тиссагетов и ирков тесно связан с проблемой местопребывания этих племён, размещаемых различными исследователями на большом пространстве от Северского Донца до Енисея (см. подробнее комм. 228). По мнению Бэра (*Baer. Historische Fragen, S. 104*), способ охоты ирков, описанный Геродотом, свидетельствует о том, что земли ирков должны были находиться на краю степи, в переходной полосе, где отдельные группы деревьев окружены степью, так как в густом лесу охота на лошади невозможна. Точки зрения Бэра придерживаются Миннз (*Minns, p. 107*), Томашек (*Tomaschek, II, S. 43*), Боннель (*Bonnell, S. 114 f*), Филлипс (*Phillips. Legend, p. 167*). Ср. также: Вестберг (*Westberg, S. 185 f.*), по мнению которого ирки, судя по способу охоты, обитали ближе к степи, чем их соседи тиссагеты. Трейдлер (*Treidler, S. 293*), локализовавший тиссагетов на среднем течении Самары (левый приток Волги), а ирков в окрестностях Оренбурга вплоть до истоков Тобола, утверждал (без ссылки на специальную литературу), что эти племена обитали в области хвойных лесов, некогда тянувшихся до южных склонов Урала (ныне среди степей Заволжья и Предуралья, к северо-западу от Оренбурга, расположен большой массив по преимуществу осинового леса – Бузулукский бор, история которого по существу не изучена). Германи (*Herrmann. Iurkai, col. 1387*), помещая тиссагетов в лесных областях нижней Камы, а ирков в лесах Пермской обл., подчёркивает, что богатая лесами Пермская обл. сменяется, в соответствии с описанием Геродота, безлесным и каменистым предгорьем Урала (см. IV, 23.1 и комм. 231). О северной границе степи см. комм. 216.

230 По Геродоту, *отложившиеся скифы* – это часть обитавших в причерноморских степях *царских скифов*, отколовшаяся от основной массы и переселившаяся на восток. За Геродотом следуют Герен (*Heeren, S. 302*), Томашек (*Tomaschek, II, S. 46; Idem. Auchatai, col. 2268*), Миннз (*Minns, p. 107 f.*), Кисслинг (*Kiessling. Gerthoi, col. 1273; Idem. Geloni, col. 1014 sq.*), Жебелёв (СП, с. 345). По мнению Нойманна (*Neumann. Hellenen, S. 128*), *Σκύθαι ἀποστάτες* – это восточная часть тех скифов, которые были вытеснены иседонцами; они не отложились, а, напротив, осели в Оренбуржье, в то время как основная часть скифов прошла земли тиссагетов и ирков и достигла припонтийских степей. Такого же мнения придерживается ряд исследователей (*Achtzig; Stein; Müller. Осетинские этюды, III, с. 122; Müllenhoff. DA, III, S. 23; Macan, II, p. 9; How-Wells; Grakov, p. 61*); ср.: *Rennell, p. 34 f.*, по мнению которого эти скифы являются частью массагетов. Ельницкий (Скифия, с. 114, 201) видит в отделившихся скифах *восточных саков*, известных по надписям Ахеменидов, и ищет их в Казахстане.

О территории отложившихся скифов указания Геродота неопределённые. Кольстер (*Kolster, XIII, S. 41*) размещал их в ἀρχαίᾱ Σκυθίᾱ – у Прута и Днестра. По его мнению, ἀποστάτες означает лишь то, что у этих скифов другое место жительства. Маннерт (*Mannert, S. 140*), Нойманн (*Neumann, l. c.*), Штейн (*Stein*) и Мищенко (Указатель) локализовали их в Оренбуржье; Макан (*Macan, l. c.*) – к северо-востоку от Каспия; Герен (*Heeren, S. 281*) – к западу от Урала и отчасти на самом Урале; Хансен (*Hansen, S. 53*) – на западном и предположительно восточном склонах Урала; Филлипс (*Phillips. Legend, p. 168*) – на Южном Урале; Кисслинг (*Kiessling. Gerthoi, col. 1273*) – в области Оби; Томашек (*Tomaschek, II, S. 46*) – на западной стороне Алтая; Де Гинь (*De Guignes, p. 550 suiv.*) – на берегах Иртыша; Миннз (*Minns, карта 1*) – в его верховьях; Руденко (Горноалтайские находки, с. 18, карта) – в западных предгорьях Тарбагатая и верховьях р. Иртыш, включая район оз. Зайсан и земли, расположенные к востоку от него (Руденко отрицательно относителен к отделившимся скифам с *аргиппеями* – см. комм. 237). Рыбаков (с. 118) связывает "особых" скифов с населением Среднего Дона, оставившим Воронежские курганы.

231 Вопрос о том, какую именно *каменистую и гористую* местность имеет в

виду Геродот, решается в соответствии с локализацией племени аргиппеев и брѣα ὕψηλά (см. комм. 232 и 237), у подножия которых обитает это племя. Чаще всего под каменистой и гористой местностью понимают отроги южного Урала (*Abicht; Stein; Kretschmer. Scythae*, col. 932 и др.). Герен (*Heeren*, S. 282), считал, что Геродот имел в виду под каменистой местностью невысокие Уральские горы. Боннель (*Bonnell*, S. 117) полагал, что речь может идти как о южных отрогах Урала, так и о любой другой невысокой горной гряде Западной Сибири. По мнению Бруна (Опыт, с. 86 и след.), скалистая страна, через которую добирались до аргиппеев, — это холмистый Общий Сырт, доходящий до южной оконечности Уральского хребта. Мищенко (Известия, с. 116) и Миннз (*Minns*, p. 108 f.) считают каменистую местность склонами Алтая; Трейдлер (*Treidler*, S. 206) — степями Западного Туркестана. См. также IV, 25, 1, где брѣα ὕψηλά названы ἄβρατα — недоступные. Локализация недоступных *высоких гор* тесно связана с проблемой местопребывания аргиппеев (см. комм. 237) и исседонов (см. комм. 242), а также с вопросом о направлении скифского торгового пути (см. комм. к IV, 21—25). Бэр (*Baer. Historische Fragen*, S. 76 f.) отмечал, что в этих горах усматривает Урал, Алтай, Кавказ и даже Карпаты. Уралом *высокие горы* считал еще Байер (*Bayer. De Scythiae situ*, p. 422), полагавший, что Геродот видел в них Рипей (ср.: *Ельницкий. Знания*, с. 74). Предположение о том, что брѣα ὕψηλά — это Уральские горы, разделяет большинство исследователей. Южными склонами Урала называют их Абихт (*Abicht*), Штейн (*Stein*), Браун (Опыт, с. 87), Мюленхофф (*Müllenhoff. DA*, III, S. 10), Вестберг (*Westberg*, S. 185), Харматта (с. 109), Жебелёв (СП, с. 346), Филиппс (*Phillips. Legend*, p. 169; *Idem. Argippaioi*, p. 124 f.), Пьянков (Рец., с. 176).

Герен (*Heeren*, S. 284) полагает, что невысокий Уральский хребет соответствует каменистой неровной земле (см. комм. 231), а высокие непроходимые горы — это Алтай. Такого же мнения *Tomaschek*. II, S. 56 f.; *Idem. Argippaioi*, col. 719 sq.; *Браун*. Разыскания, с. 87; *Minns*, p. 108; *Bolton*, p. 115; ср.: *Bonnell*, S. 117. Трейдлер (*Treidler*, S. 286) и Коте (*Kothe. Skythenbe-griff*, S. 20 f., Anm. 4) полагают, что брѣα ὕψηλά — это Тянь-Шань.

Известную трудность представляет вопрос об ориентации высоких гор у Геродота. Так, Хау — Уэллз (*How — Wells*), возражая Роулинсону, полагавшему, что аргиппей и исседоны у Геродота разделены Уральским хребтом (ср.: *Herrmann. Issedoi*, col. 2238), отмечают, что высокие горы вытянуты в широтном направлении, с запада на восток: горы, у подножия которых живут аргиппей, лежат *выше* (κατ' ὕψος), в данном случае — к северу, а исседоны живут *к востоку* (πρὸς ἄρκτον) от аргиппеев. Сведения об Уральских горах Геродот скорее всего получил от скифских торговцев, которые за Уральский хребет уже не проникали и о живущих далее народах узнавали от аргиппеев и исседонов. Под влиянием литературной традиции, согласно которой аргиппеев размещали у подножия Рипейских гор — непроходимой северной границы, Геродот, хотя и не называет горы аргиппеев Рипейми, но рисует их высокими и неприступными и ориентирует их с запада на восток (*Kießling. Πίταια βρη*, col. 882; ср.: *Phillips. Legend*, p. 169; *Пьянков. Аргиппей*, с. 112).

²³³ Согласно Геродоту, *одежду, подобную скифской*, носили также андрофаги (IV, 106) и массагеты (I, 215.1). Одежда скифов хорошо известна по изображениям бытовых и мифологических сцен на сосудах, обкладках горитов, бляшках, украшениях и т. д. (*Артамонов. Сокровища*). Мужская одежда состояла из кожаной безрукавки-панциря, рубахи с длинными рукавами, длинных штанов, мягких полусапожек без каблуков, обтянутых на щиколотке ремнём (*Ростовцев. Эллинизм*, с. 71; *Potrats*, S. 18 f.; *Граков. Скифы*, с. 103). Находки в Пазырыкских курганах помогли уточнить представления о материалах, из которых изготавливались отдельные части одежды. Полукафтаны были кожаными, войлочными или меховыми, штаны и обувь — из тонкой ко-

жи и меха, чулки — из тонкого войлока. У скифов было два типа головных уборов — кожаные на войлочной подкладке, нечто вроде шлема (боевые) и войлочные островежные башлыки с лопастями, прикрывающими уши и затылок (Руденко. Горноалтайские находки, с. 25; *Он же.* Алтай, с. 70). Процесс изготовления меховой рубахи (кафтана?) изображён на некротали из Толстой могилы (Мозолевский. Товста могила, с. 87, рис. 68). В костюме и вооружении скифа важная роль отводилась поясу: к нему прикреплялись горит с луком и стрелами, затем меч в деревянных ножнах, железный нож, чаша для питья, точильный камень, иногда в золотой обкладке (Артамонов. Сокровища, с. 61, рис. 117). Всё вместе составляло большую тяжесть, поэтому пояс должен был быть прочным и широким, чтобы не скручиваться жгутом и не врезаться в тело (Манцевич. О скифских поясах, с. 20). Вид скифского пояса зафиксирован в целом ряде изображений скифских воинов — на сосудах из кургана Куль-Оба и на гребне из кургана Солоха (Артамонов. Сокровища, табл. 226, 232, 233; табл. 147, 148), на бляшке в виде фигур двух скифов, стоящих спиной друг к другу и стреляющих из лука (там же, табл. 224), на каменных скифских стелах (Граков. Скифы, табл. XI, а). Скифский пояс состоял из трёх слоёв кожаного ремня, на который были нашиты металлические пластинки, которые иногда покрывались золотом (как в кургане Куль-Оба). Эти пластинки главным образом и сохраняются, так как кожаная основа истлевает (Манцевич. О скифских поясах, с. 25 и след.). О типах скифских поясов см.: Черненко, с. 69 и след. Пошение особого пояса с мечом было характерной чертой принадлежности к скифскому племени (ср.: Lucian. Scyth., 3, где Анахарсис удивляется тому, что Токсарис, встретив его в Керамике, узнал в нём скифа, несмотря на отсутствие пояса и оружия):

²³⁴В литературе относительно дерева *понтик* существуют различные предположения. Де Гинь (*De Guignes*, p. 552 suiv.), считавший аргиппею китайцами, полагал, что *понтик* — китайское дерево *И-ли*. Называли также *viburnum opulus* — калина дикая; *cerasus prunula* — вишня степная; *ephedra* — малина степная; *amygdalus napa* — бобовник; *elaeagnus angustifolia* — лоз (Томашек, II, S. 58 f.). Брун (Опыт, с. 86 и след.) приводит ряд аргументов в пользу того, что *понтик* — это дикая вишня (*cerasus acida*), указывая, в частности, что у осетин сок вишни, смешанный с молоком, носит название *азсир*, что напоминает *αζυρι*. Подобно аргиппеям Геродота, осетины также готовили пастилу из гущи, остававшейся после выжимания сока. Большинство исследователей вслед за Гереном (Heeren, S. 283) отождествляют *понтик* Геродота с черёмухой (*prunus padus*) (Hansen, S. 175; Kolster, XIII, S. 43 f.; Rawlinson; Abicht; Bähr; Stein; Tomaschek, l.c.; Minns, p. 108 f. (ср.: Baer. Historische Fragen, S. 94 f., где отмечено, что *понтик* не может быть черёмухой, так как величина её плода много меньше боба. Эр считает, что *понтик* — это лоз). Ещё Эрман (Erman, S. 427) писал о том, что казахи, калмыки, башкиры едят протёртую черёмуху с молоком. Башкиры к югу от Екатеринбурга (Свердловск) употребляют оставшуюся после отжимания сока мякоть так же, как это описано у Геродота. Как отмечает Руденко (Башкиры, с. 126), башкиры до начала XX в. мололи сушёную черёмуху и употребляли её в качестве начинки для пирогов. В Сибири черёмуху широко употребляется в пищу и в наши дни.

Томашек (*Tomaschek. Argirpaioi*, col. 720) полагал, что слово *понтик* (= *panthika*) — скифское и означает *Zum Wege gehörig*. В комментарии Стратановского (с. 519, примеч. 22), видимо, в результате недоразумения дерево *понтик* (*prunus padus*) толкуется как *подорожник*. Херцфельд (*Hersfeld. Zogaster*, S. 554 f.) со ссылкой на Ктесия (*Indica*, fr. 19) производит слово *понтик* от древнеперсидского *puntaka*, что означает *из Пунта*, и идентифицирует его с *кофейным деревом*, о котором, как он полагает, Аристей мог услышать во время посещения Египта и затем вставить этот рассказ в "Ари-

маспейю" — источник сведений Геродота об аргишпеях (*Phillips. Argippaei*, p. 126, где справедливо отмечено, что для такого сопоставления нет оснований, так как нельзя утверждать, что Геродот и Ктесий имеют в виду одно и то же дерево). Слово ἄσχη Херцфельд (*Herzfeld, l. c.*) производит от тюркского *асхи* или *аси* — *мякоть плода для изготовления священного вина* (ср.: *Phillips, l. c.*, п. 22, где отмечено, что эта этимология неубедительна). Согласно общепринятому толкованию, *асхи* — слово тюркское, означающее *горький* или *кислый* (*Phillips. Legend*, p. 169). Сопоставляют его также со словом *akschi*, бытовавшим у казанских татар и обозначавшим кушанье, приготовлявшееся примерно таким же способом, который описал Геродот, и со словом *asugh* (*еда, пища*, более древняя форма *asghu* — от *ах* — *есть*) в тюркских языках (*Мищенко. К вопросу о Геродотовых скифах*, с. 149; *Tomaschek. Argippaioi*, col. 720; ср.: *Tomaschek, II*, S. 59 f.).

²³⁵ Дерево могло служить опорой для укрепления палатки (ср.: *Tac. Germ.*, 46). Томашек (*Tomaschek, II*, S. 60 f.) полагает, что у Геродота приведено описание древнейшего жилища тюрков. Он отмечает, что войлоком скифы покрывали палатки, которые использовали как парильни (IV, 73.2). Ср.: *Phillips. Argippaei*, p. 126, где отмечено, что плотный белый войлок аргишпеев у Геродота назван *στυνός*; у Псевдо-Гиппократа (*De aëre*, 18) так же названо покрытие скифских кибиток. Известны параллели из быта финских племён. Древнейшие жилища финнов — коты — представляли собой палатку конической формы, сложенную из очищенных от коры еловых или сосновых кольев. Летняя кота покрывалась снаружи берестой и строилась у берегов озёр и рек, куда привлекал жителей рыбный промысел. На зиму они переселялись в зимние коты, обтянутые кожей или войлоком. Зимние коты стояли уединённо в лесу, так как каждой семье необходимо было для охоты большое пространство леса (*Воеводский. О древней культуре*, с. 166 и след.).

²³⁶ Ткани легко разрушаются, и поэтому их редко обнаруживают при археологических раскопках. При исследовании погребений горноалтайских скифов в Пазырыкских курганах, находившихся в слое вечной мерзлоты, были открыты ковры и ткани уникальной сохранности. В их числе ковры и покрывала из тонкого белого войлока с цветными войлочными аппликациями. Самый большой ковер из белого войлока (4,5 х 6,5 м) обнаружен в конском захоронении 5-го Пазырыкского кургана (*Руденко. Древнейшие ковры*, с. 64). Тонкая войлочная ткань широко применялась в одежде скифов (см. комм. 233).

²³⁷ *Аргишпеи*. Четыре лучшие рукописи Геродота передают название этого народа как Ἀργιπταῖοι, а другие кодексы — Ὀρυψταῖοι, Ὀρυψταῖοι, Ὀρυψταῖοι. Издатели, обычно без объяснений, дакт Ἀρυψταῖοι (*Stein* — критическое издание 1859 г.) и Ἀργιπταῖοι (*Legend*). См. об этом: *Phillips. Argippaei*, p. 124, п. 3. Вероятно, о том же племени пишет Псевдо-Гиппократ (*De aëre*, 26), объясняя плешивость свойствами питьевой воды. О других упоминаниях в греческих и римских источниках см.: *Пьянков. Аргишпеи*.

Попытки конкретной локализации аргишпеев предпринимались неоднократно. Наиболее распространённая локализация — южные районы Урала (*Abicht; Stein; Брун. Опыт*, с. 37; *Müllenhoff. DA, III*, S. 10; *Westberg*, S. 185; *Харжамта*, с. 109; *Жебелёв. Сп*, с. 346; *Phillips. Legend*, p. 168 f.; *Idem. Argippaei*, p. 124 f.; *Пьянков. Рец.* с. 176). Кречмер (*Kretschmer. Scythae*, col. 932) называл западное подножие Урала, Нойманн (*Neumann. Völker*, S. 13 f.) — земли по ту сторону Урала. Боннель (*Bonnell*, S. 117) и Мищенко (*Известия*, с. 116 и след.) помещали аргишпеев между Уралом и Алтаем; Браун (*Разыскания*, с. 87), Миннз (*Minnas*, p. 108 sq.) и Болтон (*Bolton*, p. 115) — на Алтае; Томашек (*Tomaschek. Argippaioi*, col. 719 sq.) — между Алтаем и Тянь-Шанем; Трейдлер (*Treidler*, S. 286) и Коте (*Kothe. Skythenbegriff*, S. 20 f., Anm. 4) — у Тянь-Шаня. Макан (*Macan*, II, p. 32) вообще считал ар-

гиппеев таким же легендарным племенем, как гиперборей, а Надеждин (с. 100) искал аргиппеев на северо-восточном изгибе Карпат.

Среди археологов нет единого взгляда на локализацию аргиппеев. Так, Руденко (Горноалтайские находки, с. 18, карта 7) помещает аргиппеев в западных предгорьях Тарбагатая и верховьях р. Иртыш, включая район оз. Зайсан и к востоку от него, отождествляя их с племенами, отделившимися от скифов царских (см. IV, 22.3 и комм. 230) (в более ранней работе Руденко называет аргиппеев предками башкир, населявших южную часть Урала; см.: Руденко. Башкиры, с. 331). Сальников также локализует аргиппеев в предгорьях Урала (Древнейшие памятники, с. 116). Маргулан и др. (с. 406) предполагают, что аргиппеев следует локализовать в Приуралье и северо-западных районах Казахстана.

В качестве этнического определения были названы *китайцы* (*De Guignes*, p. 552 suiv.), против чего категорически возражал уже Д'Анвиль (*D'Anville*, p. 588), считавший аргиппеев обществом *брахманов* или *лам* (ср.: *Potocki*, *Histoire primitive*, p. 109: — аргиппеев это *жрецы калмыков*); *монголы* или *калмыки* (*Heeren, Kolster, Neumann, Cuno, Baer, Bonnell, Мищенко, Minns, Junge*); *тюрки* или *тамары* (*Müllenhoff, Tomaschek, Ebert, Kindemann*), *башкиры* (*Abicht; Stein, Westberg*), *финны* или *угры* (*Hansen, Пьянков*). Филлипс (*Phillips*, *Legend*, p. 168) отмечал, что внешность аргиппеев, описанная Геродотом, не является свидетельством их монгольского происхождения, так как и у угро-финских народов может быть широкое в скулах лицо с большой и мощной нижней челюстью, широким и плоским слеза вздёрнутым носом, с узким разрезом глаз, имеющих даже характерную монгольскую складку. Однако впоследствии Филлипс всё же пришёл к точке зрения, что аргиппеев — монголоиды (*Phillips*, *Note*, p. 162; ср.: *Пьянков*. Рец., с. 176, примеч. 12). Обычай мужчин брить голову существовал в древности у многих тюркских и монгольских народов, бритье же наголо женщины известно лишь среди лам Монголии (*Поманин Г.М.* *Очерки Северо-Западной Монголии*. СПб., 1881, II, с. 105; ср.: Руденко. Горноалтайские находки, с. 114). Ельницкий (Из истории, с. 47 и след.; *Он же*. Знания, с. 93 и след.) проводит параллели между аргиппеев и *энарями* (об энарях см. I, 105.4; IV, 67.2 и комм. 423).

Фасмер (*Vasmer*, *Schriften*, S. 114 f.) считает неубедительными все предложенные этимологии имени аргиппеев. Существует предположение, что аргиппеев — скифское название, данное чуждому народу, который считался у скифов связанным с культом богини *Аримпасы* (*Hersfeld*, *Zoroaster*, S. 516 f.; *Phillips*, *Argipraioi*, p. 125 f.; *Ельницкий*. Из истории, с. 49; *Он же*. Скифия, с. 92. Об Аримпасе см. IV, 59. 2 и комм. 385). Ельницкий (Скифия, с. 92) сопоставляет имена *ариппеев-аримпеев* и *аримпасов* (об аримасах см. IV, 27 и комм. 249).

238 Формально сообщение Геродота допускает две интерпретации. Родительный падеж Ἐλλήνων можно понимать как параллельный к Σκυθίων, толкуя глагол ἀπικνεύονται как общее сказуемое. Тогда получается, что не только *некоторые из скифов*, но и *некоторые из эллинов* доходят до страны плешивых (*Dietsch—Kallenberg, Hude, Rquinson*).

Другой вариант: родительный падеж Ἐλλήνων зависит от глагола πυθεύονται, т.е. *распространяются* можно и *эллинов*, но о них не сказано, что они *доходят так далеко, как некоторые из скифов*. Штейн (*Stein*) справедливо отмечает, что принять нервую интерпретацию не позволяет следующее предложение, где говорится только о скифах, прибывающих к аргиппеев, тогда как об эллинах не упоминается. Таким же образом переводит Мищенко, Бессмертных (в 'Skythica et Caucasia' Латышева); ср.: *Larcher, Humbert, Vanž—Stef*. Сохраняет неясность в своём переводе Шёлль (*Schöll*).

239 Комментаторы отмечают, что Геродот перечислил лишь шесть народностей: савроматов, будинов, гелонов, тиссагетов, ирков, аргиппеев (*Stein; Abicht*). Семь

народов можно получить, если добавить скифов (*Rawlinson*). О переводчиках у египтян см. II, 154; о попытке обучить скифскому языку-мидийских мальчиков см. I, 73.

²⁴⁰ αἰγυπόδες. — *козлоногие*. Все издатели с полным основанием оставляют без внимания чтения некоторых рукописей, дающих здесь слово ἰπποβάτας — *наездник, всадник*. Большинство исследователей оставляет сведения Геродота о козлоногих людях без комментария, считая их фантастическими. Томашек (*Tomaschek*, II, S. 69), однако, писал, что "все сообщения Геродота, даже иногда снабжённые сказочными деталями, имеют, как оказывается, реальную основу". Сам он (*Ibid.*, S. 66 f.; *Idem*. *Argippaioi*, col. 721) видел здесь описание охотничьих народов севера (угров, самоедов, енисейских и монгольских аборигенов, бурятов), с быстротой коней мчащихся во время охоты через снегопады (вероятнее всего на лыжах). Ср.: *De Guignes*, p. 557. Филлипс (*Phillips*. *Legend*, p. 169) думал, что речь здесь может идти о каких-то горных народах, одевающихся в козы шкуры.

²⁴¹ Некоторые исследователи (*Heeren*, S. 284; *Abicht*; *Stein*; *How-Wells*; *Kindermann*, S. 340) полагали, что это отголосок слухов о полярной ночи. Нибур (*Niebuhr*, S. 42) и вслед за ним Роулинсон (*Rawlinson*) считают, однако, что сведения об отдалённых арктических областях не могли дойти до Геродота. По их мнению, речь здесь идёт о суровой русской зиме, требующей шестимесячного пребывания в доме. Томашек (*Tomaschek*, II, S. 68; *Idem*. *Argippaioi*, col. 721) также считал, что Геродот имел в виду длинные зимние ночи и летние дни, а не полугодовую полярную ночь (ср.: *Phillips*. *Legend*, p. 169). Слухи о длинных зимних ночах в северных странах доходили до греков, как предполагают, уже во времена Гомера (*Od.*, XI, 13 sq.).

²⁴² Об *исседонах* см. также: I, 201; IV, 13.1—2; 16.1; 26.1; 27; 32. Об их обычаях см. комм. 243—248. Исседонов описал Аристей в своей поэме "Аримаспейя" (см. комм. 181), откуда, как полагают, Геродот заимствовал сведения об исседонах. Мела называет их *Essedones* (II, 2, 9, 13) и помещает возле Меотиды. Трейдлер (*Treidler*, S. 286 f.) объясняет подобное перемещение путаницей, которую внёс Александр Македонский, принявший Яксарт за Танаис (ср.: *Ельницкий*. Знания, с. 175). Таким же образом Плиний (IV, 68; VI, 20). Птолемей (*Geogr.*, IV, 13. 3; VI, 15. 4; VI, 16. 5 и 7) называет два одноимённых города — *Исседон скифский* и *Исседон в Серике* (район Восточного Туркестана и Северо-Западного Китая). Другие упоминания об исседонах см.: *Herrmann*. *Issedoi*, col. 2235 sq.; *Bolton*, p. 39 f.

Большинство комментаторов, опираясь на сообщения Геродота, отводит исседонам области к востоку от Урала, чаще всего по берегам р. Исеть, притока Тобола (*Bayer*. *De Scythiae situ*, p. 423; *Hansen*, S. 53; *Cuno*, S. 86; *Müllenhoff*. *DA*, III, S. 11 f.; *Эйхвальд ЭИ.*, 092; *Мищенко*. Указатель; *Westberg*, S. 186; *Herrmann*. *Issedoi*, col. 2244 sq., где аргументирована неправомочность использования сведений Птолемея для локализации исседонов Геродота. Ср.: комм. и к IV, 21—25; *Kretschmer*. *Scythae*, col. 926; *Hennig*. *Herodots Handelsweg*, S. 241 f.; *Хенниг*. с. 95 и след.; *Жебелёв*. СП, с. 346; *Phillips*. *Legend*, p. 169 f.; *Christinger*, S. 10; *Kindermann*, S. 337; *Полков*. Рец., с. 176; *Мачинский*. О времени, с. 35.

Другие исследователи, следуя за Птолемеем, помещали исседонов в Восточном Туркестане, Киргизии и на Тибете (*Bonnett*, S. 119 f.; *Tomaschek*, I, S. 734 f. (ср. его примечание к работе: *Wernicke*. *Atimaspoi*, col. 826 sq.; *Мищенко*. Известия, с. 117 и след.; *Minns*, p. 110; *Treidler*, S. 286; *Ebert*, S. 189).

Кисслинг (*Kissling*. Ῥίταια ὄρη, col. 899) пытался примирить обе вышеупомянутые точки зрения, предположив, что этот кочевой народ мог менять в различное время своё местожительство и появляться то у Меотиды, то у Урала, то в Киргизии (ср.: *Neumann*. *Hellenen*, S. 126 f.; *Minns*, p. 110 f.).

В числе мест обитания исседонов были названы также Карпаты (*Jullian*, p. 28), Кавказ (*Гайлоджи*. Аланы, с.237 и след.) и Алтай (*Mannert*, S. 143). Кассон (*Casson*. Herodotus, p.190) отвёл им верхнюю долину Окса (Амударьи).

Ушаков (с.43 и след.) сопоставляет племенное название *ушеду-амми* в 10-й строке Колагранской надписи (Восточное Закавказье) с именем исседонов, а *ари-амми* с именем аримаспов. При близости обитания двух этих народностей, согласно тексту надписи, можно, как считает Ушаков, думать, что аримаспы в союзе с другими племенами могли потеснить исседонов (см. IV, 13).

Роулинсон (*Rawlinson*, II, p. 213) считал, что места жительства исседонов не поддаются точному определению.

Ельницкий (Знания, с. 38 и след., 41, 61) вообще отрицал реальность исседонов, считая их таким же мифическим племенем, как и аримаспов, грифов и гипербореев (ср.: *Kolster*, XIII, S. 44). В своей последней работе (Скифия, с. 77 и след.) Ельницкий изменил мнение: он связывает исседонов с *царскими саками (сай-уань)* и размещает на Алтае и в Туве вплоть до северо-западных границ Китая.

В настоящее время многие исследователи склоняются к локализации исседонов в Восточном Казахстане. Так, Толстов (По следам, с.102 – карта) отвёл им области между Аральским морем и оз. Балхаш (ср.: *Маргулан* и др., с. 308 – карта); Руденко – районы к югу от оз. Иссык-Куль (Горноалтайские находки, с. 19 – карта) или по правому берегу р. Или (Культура населения Центрального Алтая, с. 175 – карта). Бернштам (Основные этапы, с. 348 и след.; *Он же*. Очерки, с. 209 – карта) видит исседонов в усунях, обитавших в Семиречье и на Тянь-Шане; таким же образом Акишев и Кушаев (с. 20); к югу от оз. Балхаш размещает исседонов Копылов (История Казахской ССР, с. 31); Болтон (*Bolton*, p. 115) – в степях от Иртыша до Пшима (их владения, по мнению Болтона, могли доходить до Сырдарьи).

Против отождествления исседонов Геродота с усунями возражают Умянков (с. 186) и Зуев; ср.: *Phillips*. Note, p. 159 f.; *Маргулан* и др., с. 407 и след.

По данным археологии многие исследователи локализируют исседонов в лесостепях Зауралья и в Казахстане. Однако границы расселения исседонов благодаря обширности территории не поддаются точному определению. Большое количество поселений (типа городища Чудаки Курганской обл.), связываемых с исседонами, находятся в бассейнах рек Исеть, Миасс и др. (*Салыников*. Древнейшие памятники, с. 116; ср.: *Смирнов К.Ф.* Савроматы, с. 19).

Некоторые археологи отождествляют с исседонами носителей тасмолинской культуры Центрального Казахстана, для которой характерны надмогильные сооружения особого типа – так называемые "курганы с усами" (*Маргулан* и др., с. 307 и след.). В погребальном ритуале тасмолинцев был распространён обычай класть вместе с умершим отрубленные конские (взнузданные) и бараньи головы (там же, с. 430 и след.).

Встречаются и отдельные конские захоронения, в которых археологи усматривают отражение почитания коня, связанного с солярным культом. Бернштам (Очерки, с. 35 и след.) связывал с исседонами погребения в грунтовых ямах могильников Джергетальского, Джаркимбаевского, Аламышикского и др.

Гекатей (F. Gr. Hist., M1, fr. 193) называет исседонов скифским племенем, Геродот же не считает исседонов скифами (см. IV, 32; ср. IV, 21) – многие исследователи усматривают в этом полемический выпад против Гекатея. Современные учёные склонны видеть в исседонах ираноязычный скифский (сакский) или родственный скифам (сакам) народ на основании сходства их культуры с культурой савроматов, массагетов и других скифидных племён Средней Азии и Казахстана (*Толстов*. Древний Хорезм,

с.321 и след.; *Бернштам*. Очерки, с.210; *Смирнов К.Ф.* Савроматы и сарматы, с.134 и след.; *Галлойти*. Аланы, с.237 и след.; *Ельницкий*. Скифия, с.77 и след.). Болтон (*Bolton*, p.77) высказывает сомнение в том, что исседоны были индоевропейцами: этому, по его мнению, противоречит обычай некрофагии (указанный обычай дал основание некоторым исследователям считать исседонов тибетским племенем — см. комм. 243). Болтон приводит тюрко-монгольско-маньчжурские параллели. Пьянков (Реп., с. 178), возражая ему, отмечает, что в настоящее время на территории исседонов действительно живёт народ тюркского происхождения, но две с половиной тысячи лет назад этнографическая картина этих мест была иной, и исседоны, как и их соседи на западе (савроматы) и юге (массагеты и саки), скорее всего были праиранскими.

В качестве этнического определения исседонов были названы также уйгуры (*Potocki. Histoire primitive*, p. 111), угры (*Сальников*. Об этническом составе, с.124), финно-угры (*Grousset*, p.37, п.3). Леманн-Хаупт (*Lehmann-Haupt. Kimberioi*, col. 399) считал осетинов исседонами.

См. также комм. 243, 244, 248.

- 243 Сходные обычаи Геродот описывает у массагетов (I, 216), индийских калативов (III, 38) и падеев (III, 99), а Страбон — у ирландцев (IV, 5.4), скифов (VII, 3.6), массагетов (XI, 8.6) и дербиков (племя возле Кавказа — XI, 11.8). Ср.: *Strab.*, XV, l. 56; ср. также: *Plato. Euthyd.*, 299; *Sext. Empir. Rupt. Нуротур.*, III, 210, 228. В зависимости от этнической атрибуции описанных Геродотом обычаев исследователи по-разному решали вопрос об этнической принадлежности исседонов. Томашек (*Tomaszek*, I, S.748 f.) приводит ряд параллелей из жизни тибетцев и гималайцев (о поедании трупов родителей, чашах из черепов и о полиандрии). Это дало ему, а вслед за ним и целому ряду других исследователей (*Мищенко*. Известия, с.119 и след.; *Minns*, p.110 f., 119 sq; *Ebert*, S.18) основание считать исседонов тибетским племенем. О других параллелях к этому обычаю см.: *How-Hells; Bolton*, p.76 f. Ср. комм. 76 и 242.

- 244 О таком же обращении галлов (боев) с черепом павшего предводителя римского войска Люция Постумия сообщает Ливий (XXII, 24.12). Единственная находка обломков чаши, сделанной из человеческого черепа, зафиксирована Сальниковым (Древнейшее население, с.57; *Он же*. Древнейшие памятники, с.116) в кургане Елесина яма (близ городища Чудаки). И городище и погребение Сальников связывает с исседонами. См. также: *Сальников*. Об этническом составе, с.124.

- 245 ἀγάλματα — здесь ἀγάλμα священный предмет, священный сосуд, но также священное изображение. Некоторые комментаторы (*Baehr; Stein*) и переводчики (*Giguet, Schöll, Lange, Braun*) понимают текст Геродота в том смысле, что жертвоприношение совершается в честь человека, которому принадлежал череп.

- 246 γενέσια праздник в честь мёртвых, справлявшийся близкими людьми в день рождения умершего.

- 247 Геродот явно сопоставляет здесь исседонов с аргиппеями, о которых шла речь в IV, 23 (*Abicht, Stein*).

- 248 Хау-Уэллз (*How-Hells*) считает, что равноправие женщин с мужчинами выражалось в совместном участии в войне и охоте (ср. *Tacit. Germ.*, 46). Другие исследователи полагали, что речь идёт о полиандрии и о том значении, которое при этом приобретала в семье женщина (*Tomaszek*, I, S.748f.; *Minns*, p.110 f.). Толстов (Древний Хорезм, с.321 и след.), по мнению которого исседоны — восточная ветвь массагетов (о массагетах см. I, 201 и комм. 37), характеризует их обычаи как групповой брак (в чистом виде) или его позднюю форму — полиандрию.

- 249 Одноглазые люди аримасы. Ср. I V, 13 (аримасы потеснили исседонов) и III, 116.1 (аримасы похищают золото у грифов). В существование одно-

глазых людей Геродот не верит (III, 116.2). Целый ряд современных исследователей также высказал сомнение в реальности аримаспов, считая легенду о них (как и о грифах — см. комм. 250) вариантом фольклорного сюжета, широко распространённого в Центральной Азии, Китае, Индии и других странах (Мищенко. Указатель; Macan, II, p.32; Wernicke. Arimaspoi, col. 826 sq.; Жебелев. СП, с.346; Ельницкий. Знания, с.3 и след.; Bolton, p.83 f.; Christinger, p.9 suiv.). Томашек (Tomasek, I.c.) в одноглазости аримаспов усматривал сказочную черту, которая "на символическом языке народов Восточной Азии обозначала низкую культуру" (приведены индийские и китайские параллели). Ср.: *Abicht*.

Ряд исследователей (*Abicht, How-Wells, Christinger*) сопоставляет аримаспов с циклопами (ср.: Ельницкий. Скифия, с.78). Как отмечает Христингер, на территории вокруг Минусинска, в ареале андроновской культуры, начиная со скифского времени, тема циклопов была представлена наскальными гравюрами с изображением трёхглазых существ и изваяниями каменных баб с дополнительным фронтальным глазом; тем самым аримаспы, по мнению Христингера, находят своё место в истории степной религии.

Те исследователи, которые считали аримаспов реальным народом, ссылались на описание Аристеев (см. комм. 181), которое, видимо, и послужило источником для Геродота. Аристеев дал повод искать в аримаспах реальный народ, упомянув об их столкновениях с исседонами и изобразив их как воинственных и сильных людей, богатых лошадьми, крупным и мелким скотом, косматых и одноглазых (Tzet., Chil., VI, 687-692). Аримаспам отводили территорию в основном в пределах от Урала до Алтая (Cuno, S.87 — либо Урал, либо Алтай; Neumann. Hellenen, S.194 f.; Kretschmer. Scythae, col.927, 933 — Средний Урал; Hermann. Issedoi, col.2245; Bolton, p.113 f. — по Иртышу до Алтая; Бернштам. Очерки, с.209 — карта — к северу от оз. Балхаш; Humboldt, S.402 f.; Ebert, S.189; Sulimirski. Sarmatians, p.72 — на Алтае). Это как раз та богатая золотом территория, на которой были найдены следы древней разработки чудскими (угро-финскими) племенами золотых и других руд (Эйхвальд Г., с.276; Лихачёв; Лаппо-Данилевский, с.21 и след.; Спасский. О чудских колях; Левитский; Phillips. Legend, p.171 f.; ср.: Nennig. Herodots N a p-delsweg, S.246 f.). Наибольшую протяжённость территории аримаспов на восток дают: De Guignes, p.561 suiv. (от Иртыша до северо-западного Китая) и Tomasek, I, S.757 f. (Алтай и пустыня Гоби).

Археологи приписывают аримаспам археологические памятники Восточного Казахстана, считая, что они связаны с тасмолинской культурой. Руденко (Горноалтайские находки, с.18) видит аримаспов в обитателях областей, расположенных в верховьях р.Иртыш, в районе оз.Зайсан и к юго-востоку от него. Черников (Поселения, с.49) считает центром добычи золота в эпоху раннего железа район Г.Степняка (Северный Казахстан) и полагает, что племя аримаспов, непосредственно связанное с богатой золотом местностью, можно с большой долей вероятности отождествить с обитателями этой области Северного Казахстана.

Томашек (Tomasek, I.c.) и Хау-Уэллз (*How-Wells*) считали аримаспов предками гуннов и тюрков (ср.: Westberg, S.186; Minns, p.112); Жюльен (Julian, p.28) — балтийским народом; Лаппо-Данилевский (Скифские древности) — чудским народом; Вестберг (Westberg, S.192) — частью массагетов; Лауфер (Laufer, S.429 f.) — монголами; Филлипс (Phillips) — тюрками (Legend, p.172 f.) или монголами (Note, p.161 f.).

Геродотовская этимология имени аримаспов до сих пор не получила общепризнанного объяснения. Миллер (Осетинские этюды, III, с.132) считал это слово не поддающимся объяснению из иранских языков. Лауфер (Laufer, S.452) выводил название аримаспов из монгольского слова, означающего *одноглазый*. Большинство исследователей держится иранской этимологии, но расходится в объяснении значения слова. Маркварт (Marquart. Untersuchungen, S.92,241) объяснял его как *ошикокий лазужчик*, сопоставляя первую часть слова, между про-

чим с греческим ἔρμος, с чем не решается согласиться Фасмер (*Vasmer. Schriften*, S. 115, 183); Мюлленхофф (*Müllenhoff. Über Herkunft*, S. 555; *Idem. DA*, III, S. 104 f.) *обладатели послушных коней*; Томашек (*Tomaschek*, I, S. 761) – *обладатели степных диких коней*; Рошер (*Roscher*, s.v.) – *жители пустыни*; Груссе (*Grousset*, p. 37, опираясь на Бенвениста) – *друзья коней*. Фасмер (*Vasmer. Op. cit.*, S. 115) по существу воздерживается от заключений, отмечая лишь, что предложенные до сих пор объяснения далеко расходятся с показаниями Геродота. Шэдер (*Schaeder*, S. 16 f.) защищает этимологию Геродота, считая, что можно найти её иранскую основу. Объяснение, предложенное Коте (*Kothe. Herkunft*, S. 28; *Idem. Die königlichen Skythen*, S. 104), сводится к тому, что аримаспы – *псоголовые всадники*, говорившие на тохарском языке и именовавшие себя *большими псами*. По мнению Ельницкого (Скифия, с. 46 и след., 77 и след.), аримаспы – *это конные люди*, и их имя можно сопоставить с наименованием конных кочевников в клинописных текстах – *Uttan panda*. Ельницкий считает имена аримаспов, ариаспов, аримов, аристеев относящимися к одному этническому восточноиранскому (скифо-киммерийскому) кругу. Точный перевод иранского *аримаспы* на греческий он видит в эпитете καλλιτάβαι (см. IV, 17.1 и комм. 200) – *прекрасноконные*. По мнению Херцфельда (*Herzfeld. Zoogaster*, S. 516 f.), аримаспы – священный народ, почитавший богиню Аргимпасу (см. IV, 59.2 и комм. 385). Имя их, как считает Херцфельд, заимствовано из эпитета богини и представляет собой диалектный вариант имени аргиппеев (аргимпеев – см. IV, 23.2–5 и комм. 237). Ср.: *Ельницкий. Скифия*, с. 92. Против этого возражает Филлиппс (*Phillips. Argippaei*, p. 125).

См. также комм. 183.

²⁵⁰ *Гриффы* у Геродота (III, 116.1; IV, 13.1; 79.2; 152.4) и других античных авторов – мифические крылатые существа с телом льва и головой орла, стражи золота и хранители земных сокровищ (*Tomaschek*, I, S. 761 f.; *Prinz*, col. 1918 sq.). Неоднократно отмечалось, что образ грифов имеет особое распространение у кочевых народов (*Frankfort*, p. 106 f.; *Schefold*, S. 38). Альфёльди (*Alföldi. Weltbetrachtung*, S. 393 f.; ср.: *Idem. Рец.*, S. 567 f.) обратил внимание на то, что в мифах алтайских тюрков и монгольских племён фигурирует могущественные злые существа, мрачные и одноглазые демоны на службе царя подземного мира; в этих мифах грифы – драконообразные стражи золотоносных гор (ср.: *Потанин. Г.П. Очерки Северо-западной Монголии*. СПб., 1881, II, с. 168 и примеч. 80; СПб., 1883, IV, с. 537).

Свои сведения о грифах Геродот, по-видимому, заимствовал у Аристея (см. комм. 181). Болтон (*Bolton*, p. 83 f.), проследив развитие образа грифа в искусстве Ближнего Востока, Греции, юга Европейской части СССР и Сибири (Алтая), пришёл к выводу, что именно Аристей, услышав от исследователей о каких-то чудовищах, охраняющих золото, связал их с хорошо известными на его родине орлиными грифами и дал таким образом новую жизнь и популярность этому образу. Легенда о грифах и аримаспах, как отметил Болтон, привлекая большой сравнительный исторический, этнографический и фольклорный материал, оказывается вариантом фольклорного сюжета, широко распространённого в Центральной Азии, Китае, Индии и других странах. Аримаспы при этом могли быть и реальным народом, в мифологии которого фигурировали одноглазые демоны. Большинство учёных связывало легенду о грифах с золотоносным Алтаем (*De Guignes*, p. 563; *Herrmann. Issedoi*, col. 2245; *Ebert*, S. 189; *Bolton*, p. 118; и др.). Исключение: Жюльен (*Jullian*, p. 28), помещавший грифов у северного подножия Карпат, по итарному пути к гипербореям-эстам. Неоднократно отмечалась связь легенды об отнимающих у грифов золото аримаспах с легендой о похищающих золото у гигантских муравьёв индийцах (*Hdt.*, III, 102–105). См. *Schiern; Tomaschek*, I, S. 763 f.; *Laufer*, S. 429 f.; *Corssen*, S. 102 f.; *Hennig. He-*

rodots goldhütende Greifen, S.326 f.; *Ельничкии*. Знания, с. 40 и след.; *Он же*. Скифские легенды, с. 73; *Он же*. Скифия, с. 76 и след.

Изображения грифов широко распространены в искусстве Северного Причерноморья и являются неотъемлемой составной частью образов, входящих в скифо-сибирский звериный стиль (*Barovka*. Scythian Art, p. 51 f.; *Руденко*. Культура населения Центрального Алтая, с. 285 и след.; *Кузьмина*. О семантике, с. 70; *Carter*, p. 21 f.). Разнообразие типов грифов связано с их происхождением из различных культур. Погребова (Грифон, с. 62) отмечает три основных типа: ориентализирующий (переднеазиатский), греческий и скифский (см. также: *Perrot, Châpriez*, p. 583; ср.: *How-Wells*). Чаще всего в скифском искусстве встречаются изображения орлиноголовых грифов (*Нильнская*. Некоторые мотивы, с. 104). Образы грифов используются в различных композициях (*Артамонов*. Сокровища, табл. 3, 4, 30, 33, 101, 116, 118, 137, 161, 170 и др.), иногда в сочетании с изображением варваров, может быть аримаспов (*Толстой, Кондаков*, I, с. 64; ср.: *Артамонов*. Сокровища, табл. 284). Часто в изображениях антропоморфных скифских божеств головы грифов различного типа (львиного, орлиного) заканчиваются змеевидными, растительными или крылообразными завитками или выступами — стилизованными ногами или крыльями женского божества (*Артамонов*. Антропоморфные божества, с. 71 и след., рис. 5, 6, 8, 10). Изображение грифа часто встречается на реверсах монет Херсонеса (*Зограф*, табл. XXXV, № 16) и Пантикалея (там же, табл. X, 8—II; табл. XL, 18; XLI, 18). Об изображениях грифов на скифских украшениях см.: *Pasquier*, p. 454 suiv.; *Бессонова*. Образ собакопота, с. 21.

²⁵ О суровости скифского климата сообщают также Псевдо-Гиппократ (*De aëre*, 19), по словам которого в Скифии зима длится всегда ($\delta\epsilon\iota$), а лето — всего несколько дней, не очень тёплых, а также Овидий (*Tristia*, *Epist. ex Ponto*, *passim*) и Страбон (VII, 3.17). Подробно об известиях древних авторов о климате Скифии см.: *Neumann*. Hellenen, S. 58 f. Нойманн отмечал, что греческие писатели могли преувеличивать суровость скифского климата по контрасту с привычным для них климатом Греции, и вместе с тем предполагал, что в древности климат Скифии был более влажным благодаря обширным лесам, уже не существовавшим в новое время. Скифские холода вошли у древних в поговорку (*Ebert*, S. 7 f.; ср.: *Stein*).

В современной географической литературе сведения античных авторов неоднократно привлекались для решения вопроса о том, менялся ли климат русской равнины. Ещё К. С. Веселовский в работе "О климате России" (СПб., 1857, с. 385 и след.) посвятил целую главу этому вопросу. Сравнивая данные Геродота, Овидия, Плиния и других авторов с современными данными, Веселовский приходит к выводу, что значительных изменений климат южных областей не претерпел. По мнению Веселовского, и в древности климат отличался теми же крайностями температур зимы и лета, что и теперь. Мнение Веселовского разделяет Л. С. Берг (Климат и жизнь. М., 1947, с. 87). Несколько иного взгляда придерживается И. Е. Бучинский (О климате прошлого русской равнины. Л., 1957). Тщательно анализируя свидетельства древних авторов, он отмечал, в частности, сообщение Овидия о том, что Дунай замерзал три зимы подряд. Сравнивая результаты исследования климата Крыма с известиями древних писателей, а также учитывая большое количество пыльцы сосны в торфяниках, Бучинский (там же, с. 46, 132) приходит к выводу, что в середине I тысячелетия до н.э. и в начале нашей эры климат был несколько холоднее и более влажный, чем в современную эпоху (ср.: *Дзюнс-Литовский А. П.* Геологический возраст солевых отложений минеральных озёр. — Природа, 1936, № 12, с. 54, по мнению которого около II—I вв. до н.э. в Крыму была исключительная засуха). Вместе с тем Бучинский отмечает, что упоминание Геродота о непрерывной восьмимесяч-

ной зиме является преувеличением (О климате, с. 44 и след.) и не вяжется с указанием Страбона (VII, 3.18) о выращивании на Боспоре винограда, что было бы невозможно при восьмимесячной зиме. Правда, Страбон сообщает, что виноградная лоза на Боспоре даёт мелкие плоды, а около Борисфена либо не растёт совсем, либо не даёт плодов (II, 1.16; VII, 3.18). Прикрытие же на зиму виноградной лозы землёй, о котором сообщает Страбон, производится и в наше время на юге УССР и даже в более южном Таджикистане. Географы (Воселовский, Бучинский) подчёркивают, что суровость климата Скифии, на которую жаловались греки, не подтверждается выращиванием яблок и груш, и тем более таких нежных плодов, как виноград, гранаты и фиги (Theophr. Hist. plant., IV, 5.3; ср.: Plin. NH, XVI, 137).

По мнению А.В.Шнитникова (Изменчивость общей увлажнённости материков Северного полушария. — Зап. Географического общества Союза ССР, М.; Л., 1957, т.16, Новая серия, с.264), V—IV вв. до н.э. — это холодная и влажная эпоха. Он отмечает, что около середины I тысячелетия до н.э. и во вторую его половину имело место увеличение количества атмосферных осадков. Шнитников полагает, что для Украины это подтверждается относящейся к этой эпохе второй фазой наступления леса на степь в лесостепной зоне. Ср. комм. 259.

252 Ср.: Strab., XI, 2.4; Plin., IV, 87. В наше время в суровые зимы замерзает мелководная северо-западная часть Чёрного моря, чаще всего между Одессой и устьем Днепра, где вода опресняется выпадающими в море реками. Лиманы, как правило, покрыты льдом. В мелководном Азовском море неподвижный ледяной покров у северных его берегов устанавливается ежегодно с декабря по март. В холодные зимы в течение января—февраля в с.ё Азовское море заполнено плавучим льдом. В большие морозы плавучий лёд скапливается в Керченском проливе и образует здесь плотный ледяной покров. Г.И.Танфильев (Моря Каспийское, Чёрное, Балтийское, Ледовитое, Сибирское и Восточный океан. Л., 1931, с.75 и след.) отмечает, что в особенно суровые зимы замерзала также южная часть Чёрного моря и даже проливы Босфор и Дарданеллы. Им перечислены годы, памятные особенно суровыми зимами (с I по XIX в.). Не исключено, что во времена Геродота, когда климат, возможно, был более холодным (см. комм. 251), суровые зимы могли повторяться чаще.

253 ἐν τῷς. Легран (*Legrand. Herodotea*, p. 230) предлагает читать ἐκ τῷς — по ту сторону: скиды жили на Таманском полуострове, ров шёл от Таврических гор к Меотиде и был частью восточной границы царских скифов, территорию которых отделяла от Боспора полоса земли, расположенная к востоку от рва, т.е. для Геродота по ту сторону рва — ἐκ τῷς. Речь идёт о скифах (не царских), обитавших на этой полосе (*Westberg*, S. 182 f.). Именно они могли переправляться по льду через пролив.

254 Γлагол στρατεύομαι означает *выступать в поход, совершать поход* (иногда — *быть на военной службе*). Во всех имеющихся текстах ему присущ военный смысл (*Passow, Liddell-Scott*). Понятно поэтому, что именно такой смысл вкладывают в него ряд комментаторов и переводчиков (*Abicht, Schöll, Larcher-Humbert, Rawlinson, Powell, Стратановский*). Другие понимают сообщение Геродота в том смысле, что происходит не военный поход, а мирное передвижение. Обоснование такой интерпретации у Штейна (*Stein*): 1) передвижение на телегах не похоже на военный поход; 2) слово στρατός означает не только *войско*, но и *толпа, множество* (*Hdt*, I, 126) без всякого отношения к военным действиям (таким же образом *Braun, How-Wells, Hornepfer, Van-Stief*). Мищенко переводил это место также без акцента на военный характер скифских передвижений: "*Скифы... толпами переходят по льду, переезжают по нему в повозках на другой берег к скидам*". Аналогичный перевод дал и Бёссмертний (*SC*, I, с. 19). Гайдукевич (*БП*, с. 33; *Gajdukevič*,

С. 40) допускал, что кочевых скифов привлекали зимние пастбища в приазовских лиманах и болотах. Ряд исследователей (*Вахтина* и др. Некоторые вопросы, с.76; *Вахтина* и др. Об одном из маршрутов, с.157) предполагает существование сезонных перекочёвок номадов из Поднепровья на Кубань. Развёрнутую критику аргументов Штейна дал Ю.Г.Винogradov. Entwicklung, S. 48 f.), который подкрепляет свою точку зрения ссылкой на *Diod.*, XX, 22. 3; *Strab.*, VI, 3. 18; *Xen. Comm.*, II, 1. 10.

Неизвестно, когда и как часто происходили эти походы. Возможно, они совершались ещё до появления греков на берегах Босфора. Такого мнения придерживается Гайдукевич (БП, с.188). Иная точка зрения приведена работами Блаватского (Киммерийский вопрос, с. 5) и Сокольского (Валы, с.94 и след.). По мнению этих исследователей, походы современны Геродоту (правда, в более поздней работе Блаватский допускает, что походы могли совершаться и раньше, — см.: Пантикапей, с.28, примеч.13). По утверждению Сокольского, из текста Геродота ясно, что речь идёт о времени, когда вал уже оборонялся эллинами, и скифы были вынуждены обходить его. Однако рассказ Геродота не даёт никаких оснований для столь категорического вывода. Неизвестно также, в каком месте пролива переправлялись скифы на другой берег. Как полагают Блаватский (Киммерийский вопрос, с. 14 и след.) и Сокольский (Валы, с.94), противодействие босфорских греков вынуждало скифов пересекать пролив в его южной, неудобной части. Иного мнения придерживается Андримов (Синдика, с.183 и след.), по мнению которого скифы вряд ли переезжали на повозках у самой кромки льда в южной части Босфора, а выбирали скорее для переправы наиболее узкое место пролива на севере.

- 255 Ср. IV, 46.3, где Геродот сообщает, что скифы перевозили на *повозках* свои жилища. Внешний вид северочерноморских кочевнических кибиток на колёсах хорошо известен благодаря находкам терракотовых моделей этих повозок; обычно их находят в детских погребениях и считают игрушками. Эти модели с точностью воспроизводят конструкцию повозок и даже дают возможность определить устройство колёс и осей (оси были неподвижны, а колёса, представлявшие сплошной диск, вращались вокруг них) (*Бельковский*, с.63–72, табл. IV; ср.: *Minns*, p. 50 f., рис. 5 и 6; *Гайдукевич*. БП, с.391, рис.67; *Граков*. Скифы, с.46). О реконструкции колёс и повозок, бывавших у сарматов и сходных со скифскими, см.: *Кожин*, с.92 и след. Во входной яме второй катакомбы Мелитопольского кургана сохранились остатки деревянной повозки с ярмом и дышлом (*Граков*. Скифы, с.70). *Леонтьев*. (с.500), исследуя курганы у сёл Недвиговки и Устиновки, установил, что при сооружении курганов применялись широкие большие четырёхколёсные телеги для перевозки насыпной земли (ср.: *Блаватский*. Земледелие, с.115). Прекрасной сохранности погребальная повозка обнаружена в 5-м Пазырыском кургане. Она представляла собой платформу на высоких колёсах с дышлом. Все части были скреплены ремнями (*Руденко*. Алтай, с.72). Остатки частей повозок найдены на Каменском городище — это фрагменты двух подосок-оковок, набиваемых на ось, облегчающих вращение на ней втулки колёса (*Граков*. Каменское городище, с.135, табл. XIX, 10). В курганах скифской знати фрагменты погребальных повозок встречаются чаще, хотя вообще находки их немногочисленны (*Мозолевский*. Товаста могила, с.191; *Мелюкова*. Краснокутский курган, с.18 и след.). В насыпи Чертомлыцкого кургана вместе с остатками тризны были найдены обломки шин от колёс (*Граков*. Скифы, с.69).

- 256 *Синды*. В большинстве рукописей Геродота читается $\tau\upsilon\beta\omicron\iota$. Античные авторы знали два варианта названия племени: $\Sigma\upsilon\beta\omicron\iota$, $\Sigma\upsilon\beta\omicron\iota$ и $\tau\upsilon\beta\omicron\iota$. См.: об этом подробнее: *Трубачёв*. О синдах, с.43 и след. Синдов обыч-

- но локализируют в районе Таманского полуострова и нынешних Анапского и частично Крымского районов. Имеются расхождения только в вопросе о границах Синдики в пределах Таманского полуострова. Одни авторы считают, что синды занимали весь полуостров, по мнению других, — его южную часть. См. подробнее: *Анфимов*. Синдика, с.183 и след. По свидетельству Страбона (XI, 2.11), синды являлись меотским племенем, однако, по свидетельству других источников, они отличны от меотов (Per. Ps-Scyl., 72; Pölyaen, VIII, 55). В современной литературе нет единого мнения по вопросу об этнической принадлежности синдов. Некоторые авторы высказываются в пользу их киммерийского происхождения (*Артамонов*. Киммерийцы, с.68 и след., 120; *Блаватский*. Киммерийский вопрос, с.18; *Шолов*. Население Прикубанья, с.14), другие считают их одним из местных кавказских племён (*Анфимов*. Меоты, с.127 и след.; *Крушкол*. Древняя Синдика, с.39, 43). Трубочёв (О синдах, с.39 и след.) вслед за Риттером и Кречмером (подробнее библиографик см.: *Трубочёв*. Указ. соч., с.44 и след.), основываясь на ряде данных античной традиции, настаивает на индо-арийской принадлежности синдов (форму $\tau\upsilon\beta\omicron\iota$ он считает первоначальной и более правильной). Широко распространена точка зрения об образовании у синдов государства в V в. до н.э., но она разделяется не всеми историками (литературу вопроса см.: *Грач П.Л.* К находке, с.133 и след.; *Шолов*. Синды и Синдика, с.232 и след.). Сводку археологического материала см.: *Крушкол*. Древняя Синдика; там же см. библиографию вопроса.
- 257 Нейманн (*Neumann*. Hellenen, S.63) полагает, что Геродот, сообщая в начале главы о нестерпимом морозе в течение *восьми месяцев*, имеет в виду страну аримаспов, упомянутых в предыдущей главе. Там, по сравнению с Грецией, восемь месяцев можно считать зимними. Но, вернувшись от аримаспов к Боспору Киммерийскому, Геродот снова упоминает о зиме, которая длится восемь месяцев, относя эти сведения уже ко всей Скифии. Это выражение Геродота, возможно, представляет собою обычную для его времени гиперболу, рисующую суровость скифского климата (ср.: *Athen.*, VI, 361 c.). См. также комм. 251.
- 258 Рейхардт (*Reichardt*, S.68, Anm. 4) полагает, что Геродот был в Ольвии весной и что с этим связано его ошибочное представление о *прохладном лете* в Скифии. В отличие от Геродота Аристотель (Probl. XXV, 6, 938a, 37 sq.) и Страбон (VII, 3.18) сообщают, что лето в прионтийских областях в противоположность суровой зиме очень жаркое. Ср: Ps. Huprosr. De aëre, 19; ср. также: *Neumann*. Hellenen, S.66.
- 259 $\omega\rho\alpha\iota\eta\nu$, т.е. *в период дождей*. Как отмечает Хау-Уэллз (*How-Wells*), Геродот прибегает к обычным для него контрастным сопоставлениям: повсюду дожди идут зимой, а в Скифии — летом. В наши дни для Греции самое дождливое время — осень и зима. В горах и на южном берегу Крыма больше всего дождей выпадает в декабре-январе. На большей части территории Украины самые обильные дожди идут в мае-июне. Летом дожди носят проливной характер. Но в целом для Причерноморья в летний период характерен недостаток влаги (*Reichardt*, S.70 f.; ср.: Климат Украины. Л., 1967, с. 200 и след.). Возможно, однако, что во времена Геродота, когда, как полагают, климат был более влажным (см. комм. 251), осадки летом выпадали обильнее, чем в наши дни.
- 260 *Грозы* в Греции чаще всего бывают весной и осенью (так же как в Италии — см.: *Plin.*, NH, II, 51). В Причерноморье наибольшее число гроз действительно приходится на лето. Зимние грозы, как и во времена Геродота, крайне редки.
- 261 Сведения Геродота, по-видимому, неточны. Сейсмологи отмечают, что все районы нашей страны в той или иной мере подвержены землетрясениям. Их источниками являются сильные колебания почвы в районе Карпат, связан-

ные с тектоническими дислокациями: изменениями и нарушениями структуры земной коры (*Горшков Г.П.* Землетрясения на территории Советского Союза. М., 1949, с.17 и след.). Значительные землетрясения на юге нашей страны имели место в январе 1838 г. В сентябре 1843 г. в Крыму зафиксировано более ста крупных землетрясений. Особенно сильные толчки (7–8 баллов) наблюдались в июне и сентябре 1927 г. в районе Ялты–Алушты. Геологи связывают крымские землетрясения с поднятием горных районов Крымского полуострова и соответствующим опусканием прибрежных частей дна Чёрного моря (*Горшков.* Землетрясения, с. 36; *Муратов М.В.* Краткий очерк геологического строения Крымского полуострова. М., 1960, с.137 и след.).

262 Ср. комм. 395. На греков производили большое впечатление выносливость скифских лошадей и их многочисленность (*Пог–Wells*). Важное значение лошади в хозяйстве и быту скифских племён специально отмечается исследователями (*Граков.* Скифы, с.47) и находит подтверждение в археологическом материале (сводку см.: *Мозолевский.* Товста могила, с.152, табл. 4). Кроме широко известных курганных захоронений лошадей, большое количество костных остатков лошади обнаружено во всех культурных слоях поселений (*Цалкин.* Домашние и дикие животные, с.35 и след.; *Он же.* К истории, с.40 и след.). Лошадь не только была основным средством передвижения, но и употреблялась в пищу, играла большую роль в быту и погребальном ритуале (*Кузьмина.* Колёсный транспорт, с.51, 83, 86). Внешний вид скифской лошади передают многочисленные изображения на различной утвари, фресках, боспорских надгробиях. Известен фриз на серебряной вазе из Чертомлыцкого кургана (IV в. до н.э.) с реалистическим изображением семи лошадей. Часть исследователей видит в этом фризе сцены дрессировки и отлова домашних лошадей из табуна (*Граков.* Скифы, с. 47). Эккер и Кеппен (с.164) считают, что это сцены ловли и укрощения скифами диких лошадей. Некоторые учёные усматривают здесь изображение поимки коней для ритуального жертвоприношения (*Кузьмина.* О семантике, с.72, 74). На чертомлыцком фризе представлены лошади нескольких видов. Лошадь табунщика (осёдланная) с большой горбоносой головой и отвислым крестцом имеет склад типичной степной лошади. Такая малорослая тяжеловесная лошадь изображена на рельефе II в. до н.э., найденном в Неаполе Скифском (*Цалкин.* Домашние и дикие животные, рис.11). А.П.Смирнов (Скифы, с.121) отмечает, что скифские лошади были мелкой породы, кости крупных лошадей встречаются редко (ср.: *Цалкин.* Домашние и дикие животные, с.47). В кургане Толстая могила в конских погребениях (*Мозолевский.* Товста могила, с.30 и след.) были обнаружены лошади трёх типов. По мнению Бибиковой (К интерпретации, с.66), лошади третьей группы (наиболее крупные) соответствуют большинству конских изображений в скифском искусстве. Один из типов скифской лошади воспроизведён в верхнем ярусе пекторали из Толстой могилы (*Мозолевский.* Товста могила, с.90, рис. 71, 72). Для изображений скифских лошадей характерна коротко подстриженная грива. Исследователи считают, что обычай коротко стричь конские гривы, бытовавший у скифских и сакских племён, связан с характером вооружения конных воинов. Длинная развевающаяся грива лошади мешала точности прицела лучников, стрелявших на скаку. Обычай стричь гривы лошадей подтверждён находками в Пазырькских курганах. Все лошади, найденные в погребениях, имели коротко остриженные гривы (*Руденко.* Культура, с.67). В двух конских погребениях кургана Толстая могила сохранились части гривы, хвостов и шкуры с шерстью. Кони были гнедыми с чёрными гривами и хвостами (*Мозолевский.* Курган, с.279). Скифские лошади считались чрезвычайно выносливыми и резвыми. Античные авторы дакт им высокую оценку (см.: *Arrian.* *Cyneg.*, 23. 2). О типах лошадей на.

древних изображениях (медленноаллюрные и быстроаллюрные) см.: *Боголюбский С.Н.* Происхождение и эволюция домашних животных. М., 1940, с.147 и след. Ср. комм. 445.

263 Ср. IV, 129; где сказано, что в Скифии мулы и ослы не водятся. Об отсутствии в Скифии ослов упоминают также Аристотель (*De gen. anim.*, II, 8, 748 a 25), Страбон (VII, 3.18) и Плиний (NH, VIII, 68). По свидетельству Аполлодора (*F. Gr. Hist.*, №244, fr. 126), скифы приносили ослов в жертву богу войны (о недостоверности свидетельства Аполлодора см.: *Neumann. Hellenen*, S. 275, Anm. 1). В Греции и Риме ослы и мулы были широко распространены и применялись в хозяйственных целях гораздо чаще, чем лошади (RE, 1909, VI, s.v. *Esel*, col. 626). Отсутствие этих животных в Скифии античные авторы ошибочно приписывали суровому климату (*Neumann*, l. c.). В действительности мулы, например, обладают способностью к акклиматизации в самых различных климатических условиях. В нашей стране их можно использовать повсеместно, за исключением районов крайнего Севера. О приручении и разведении ослов и мулов в древности см.: RE, 1909, VI, s.v. *Esel*, col. 631 sq.; *Боголюбский С.Н.* Происхождение и эволюция домашних животных, с.145 и след. Osteологический материал свидетельствует о том, что домашний осёл в Северном Причерноморье получил распространение только в эллинистическую и римскую эпохи. Кости ослы обнаружены при раскопках Пантикапея, Мирмекия, Тиритаки, Илурата, Неаполя Скифского, Ольвии и близлежащих от неё поселений (Дедова Хата, Козырка, Новое Кондаковское) (*Топачевский*, с.69; *Пидопличко*, с.82). В скифских городищах кости домашнего ослы не встречается (*Цалкин*. Домашние и дикие животные, с.49). Исследователи считают, что домашний осёл был завезён в Северное Причерноморье греками (*Цалкин*. Древнее животноводство, с.13). Кости мулов были найдены только при раскопках Ольвии (*Топачевский*, с.108-110).

264 Это одно из тех мест, где Геродот прямо высказывает своё собственное мнение. См. также II, 99.1, где он в качестве одного из источников своей осведомлённости указывает на γυνή (собственные соображения о виденном и слышанном). Ср. IV, 50.2; 53.1 и 5; 96.1.

265 Некоторые исследователи полагают, что Геродот принял за обозначение *безрогой породы быков* искажённое иноязычное название какого-то другого животного (*Reichardt*, S. 90; там же см. подробнее литературу вопроса). Нейманн (*Neumann. Hellenen*, S. 275) отмечал, что τὸ κόλον созвучно *хулану* (животное из семейства лошадиных, обитавшее в степях Украины, ныне сохранившееся в Южной Туркмении). У Страбона (VII, 4.8) ὁ κόλος нечто среднее между оленем и бараном, белой масти, бегает быстрее их, воду пьёт, втягивая её в голову через ноздри, и затем сохраняет её несколько дней. Эйхвальд (*Eichwald. Isis von Oken*, S. 681) предположил, что у Страбона описана антилопа-сайга, животное, встречающееся и в наши дни в степях Прикаспия. В словаре Гезихия (s.v.) κόλος *большой безрогий козёл*. Аллен (*Allen*, p. 45), основываясь на том, что ряд рукописей даёт καθόλου, предлагает читать вместо κόλον — колоβόν (κολοβός — *увечный, изувеченный*).

О *безрогих быках*, рога у которых не растут из-за холода, сообщают также Псевдо-Гиппократ (*De aëte*, 18) и Страбон (VII, 3.18), по словам которого быки или рождаются безрогими, или же рога им спиливают, так как именно рога очень чувствительны к холоду. Рейхардт (*Reichardt*, l. c.) полагает, что сообщение Страбона о безрогих быках и о чувствительности рогов к холоду восходит к Геродоту, а сведения о спиливании рогов к другому источнику.

Изучение костных остатков из раскопок археологических памятников эпохи раннего железа в Северном Причерноморье засвидетельствовало широкое распространение комолого и короткорогого скота, который, по мнению палеозоологов, появился только в скифское время и был, по-видимому, приведен скифами (*Цалкин*. Домашние и дикие животные, с.16, 27, 35). Кости комолых

особей обнаружены в так называемой жертвенной яме Неаполя Скифского, в слоях Каменского городища (*Граков*. Каменское городище, с.143). При раскопках Ольвии и прилегающей к ней территории основную массу остеологического материала составляли кости короткогого скота, но в значительном количестве присутствовали и остатки комолых особей, что является характерной особенностью ольвийского стада (*Лидопличко*, с.206, 209). Блаватский (*Земледелие*, с.103) полагает в этой связи, что в основе свидетельства Геродота лежали сведения о составе стад Ольвии или её ближайшей периферии (о составе стада см. также комм. 394). Практика спливания рогов, существовавшая у скифов, нашла своё отражение в изобразительном искусстве — при раскопках в Керчи был найден серебряный ритон в виде головы коровы со сплеченными рогами (*Цалкин*. Домашние и дикие животные, с. 27, рис.9). Вероятно, порода безрогих быков в Скифии действительно существовала (об изменении формы рогов и о появлении безрогих форм крупного домашнего скота см.: *Боголюбовский С.Н.* Происхождение и эволюция домашних животных, с.92 и след.), но попытка объяснить ее появление воздействием холодов не имеет под собой почвы.

266 Здесь приведен стих из "Одиссеи" (IV, 85). Аристотель (*De animal. hist.*, VIII, 28, 606 a 18 sq.) по поводу этого стиха Гомера сообщает, что в Ливии рогатыми рождаются не только ягнята, но и все другие породы рогатого скота, и далее замечает, что у Понта, в Скифии они рождаются безрогими. Рейхардт (*Reichardt*, S.91, Anm.6) полагает, что это последнее замечание Аристотеля восходит к Геродоту или Гиппократу. Ср. сообщение Тацита о Германии (*German.* 5.1): "*И у скота нет свойственного ему украшения и красы лба*".

267 *πρόσθήκας* вставки, попутные замечания, добавки, отступления, экскурсы. Искусная техника таких вставок подробно разобрана у Якоби (*Jacoby*. Herodotos, col.283 sq.).

268 Как отмечают Хау-Уэллз (*How-Wells*), свидетельство Геродота о том, что в Элиде не рождаются мулы, подтверждают Павсаний (V, 5.2; 9.2) и Плу-тарх (*Mor.*, p.303), который излагает легенду, объясняющую появление этого проклятия. Штейн (*Stein*) приводит аналогичное эльзасское предание.

269 Параллели к сопоставлению снега с перьями см.: *Aly*, S.118 f. Из них отметим: Эсхил. Прометей, 993 (*Λευκοπτέρω νιφάδι*); Софокл. Антигона, 114 (*Λευκῆς χιόνος πτέρυι*). В литературе были сделаны попытки связать упоминания о перьях у Геродота в IV, 7 и 31.1 с обычаем разбрасывать по полям перья домашних птиц, принесённых в жертву перед посевом (ещё в XIX в. подобный обычай бытовал у башкир и черемисов), а также с цветением степных трав и тополей, заполняющих воздух летучим пухом семян. См. подробнее: *Reichardt*, S.72 f., Anm. 3, где справедливо отмечена несостоятельность этих предположений.

270 В наше время снег, в южных областях Украины выпадает повсеместно и держится не более 40 дней. На южном берегу Крыма снег выпадает редко и быстро тает. В северных районах Украины снег держится 3—4 месяца (*Климат Украины*. Л., 1967, с.248 и след.). Хау-Уэллз (*How-Wells*) усматривают в этом сообщении Геродота (как и в IV, 25.1) отголосок рассказов о дальнем севере.

271 Греческие сказания о гипербореях ведут своё происхождение от дельфийских и дельосских преданий. В Дельфах, одном из крупнейших центров культа Аполлона, где, по преданию, бог убил Пифона и основал своё святилище, рассказывали о прибытии Аполлона от гипербореев (подробно см.: *Crusius*, col.2805 sq.; *Daebritz*, col.258 sq.). Античные авторы искали гипербореев не только на севере, но и на востоке, западе, юго-востоке и юго-западе ойкумены. Наиболее распространённая локализация гипербореев на севере Скифии восходит к Аристею (см.: *Hdt*, 13—16 и комм. 181, 183—184). Среди исследователей нового времени одни считали их сказоч-

ным народом (см., например: *Meuli*, S.157; *Ельницкий*. Знания, с.37 и след., 54–55, 60, по мнению которых гиперборей – жители потустороннего мифического мира), другие, признавая историчность гипербореев, искали их на Урале, Алтае, Тянь-Шане, Кавказе, во Фракии, Македонии, на Дунае (в совр. Румынии), Скандинавии, Великобритании, на Балтике, Крите и даже в Китае. При этом в качестве этнического определения гипербореев Геродот были названы китайцы (*De Guignes*, p.544 suiv.; *Gladisch*), северные венецы у Балтийского моря (*Potocki*. *Histoire primitive*, p.38 suiv.), эсты, (*Jullian*, p.28), кельты (*Bonnell*, S.134), потомки милетских ионян на юге Центральной Европы (*Seltman*, p.159; ср.: *Cary*. *Note*, p.214); самоеды (*Hennig*. *Kultureinflüsse*, S.19 f.) и т. д.

Томашек (*Tomaschek*, I, S.764 f.) и Болтон (*Bolton*, p.98 f.) считают, что прототипом гипербореев Аристея послужил китайцы. Аристей, по мнению Болтона, наложил греческую легенду о счастливых гиперборейцах на рассказы исседонов о каком-то отдалённом мирном и счастливом народе. Пьянков (Рец., с.177 и след.), возражая Болтону, полагает, что прототипом аристеевых гипербореев послужили мирные лесные племена Сибири. Коте (*Kothe*. *Pseudoskythen*, S.76 f.; *Idem*. *Skythenbegriff*, S.83; *Idem*. *Apollon s Herkunft*, S.205 f.) сопоставляет с гиперборейцами *паралатов* (см.: *Hdt.*, IV, 6. 1 и комм. 146) через *Boriatä* (*Borätä*, *Varätä*) осетинского эпоса (*волокдавы* или *оборожни*): *Varatä* *Bara-la-tä* *Paralatoi* (*Var* или *Bor* Коте считает северопонтийским обозначением *волка*).

Наиболее распространённая античная этимология объясняла имя гиперборейцев как *живущие за Бореем* (по ту сторону Борея), т.е. вне пределов досягаемости холодного северного ветра (*Crusius*, col. 2805 sq.; *Daebritz*, p. 258 sq.). Производят имя гипербореев также от названия фракийской горы *Bora tons* (*Tit.Liv.*, XLV, 29.8; литературу см. *Harmatia*. *Sur l'origine*, p.57 suiv.), или от имени гиперборейских послов *перфереев* (см. IV, 33.3 и комм. 280).

О гиперборейцах см. также комм. 272 и след.

272 Ср. комм. 264. Скептическое отношение Геродота к сообщениям о гиперборейцах основано на том, что ни один из известных ему народов ничего о них не рассказывает. Ход мыслей историка: Аристей рассказывает о гиперборейцах, ссылаясь на исседонов, других сообщений о гиперборейцах нет, но и исседоны о них не рассказывают – ведь в противном случае рассказывали бы и скифы. Страбон отмечал, что под гиперборейцами имеются в виду просто народы крайнего Севера (I, 3.33; ср. XI, 6.2). В схолиях к Дионисию (*ad Periég.*, 7) отмечается, что Птолемей называл местности, лежащие к северу от Скифии, безымянными гиперборейскими странами. У названных авторов эпитет *гиперборейский* равноценен эпитету *северный*.

273 В утраченном эпосе об *эгионах* говорилось, вероятно, о походе на Фивы сыновей тех семи героев, которые совершили неудачный поход против этого города. Ср. II, 117, где Геродот отказывается признать произведением Гомера поэму "Киприи". Гесиод, видимо, упоминал о гиперборейцах в каком-то несохранившемся произведении. Гиперборейцы упоминаются также в гомеровском гимне Дионису (VII, 29).

274 Гиперборейцы были повсеместно связаны с культом Аполлона и играли в этом культе такую же роль, как эфиопы в культе Гелиоса (III, 117). Первоначально их считали сказочными "небожителями", у которых Аполлон проводит часть года, и только позднее стали идентифицировать с теми или иными конкретными племенами, преимущественно по краю ойкумены (см. комм. 271); при этом они не теряли своей связи с Аполлоном. Миф о гиперборейцах возник не на Делосе, но получил там своё оформление (*Mottzen*, S.422 f.). Разрабатывался он и в Дельфах. Именно дельфийская версия создала представление о гиперборейцах как о счастливом и святом народе, наделённом всеми мыслимыми добродетелями и идеальными качест-

вами, проводящем весёлую и беззаботную жизнь, не требующую трудов (Müller K.O., S.270; Schroeder. Hyperboreer, S. 71; Usener, S.187; Лосев, с.402 и след.). Делосская версия, которую, кроме Геродота, представляют Каллимах (Hymn. Del. IV, 275–295), Павсаний (V, 7.8), Плиний (NH, IV, 91), Мела (III, 37) и Солин (16.6), связана с совершенно реальной культовой практикой: посылкой сельскохозяйственных даров на Делос (первоначально, как это можно заключить на основании Геродота, — Артемиде, а не Аполлону Дельфийскому).

- 275 Дары, о которых говорит Геродот, регулярно посылались на Делос всеми государствами, для которых священный остров был религиозным центром. С этими ритуальными приношениями, как полагают Хау–Уэллз (How – Wells), была издавна поставлена в связь традиция об одном из древнейших торговых путей в Европе — *янтарной дороге*. Она шла от северной оконечности Адриатического моря (там, где близ него Альпы невысоки), вдоль побережья, затем от Додоны к Малийскому заливу. О *янтарной дороге* см. подробнее: Harris, p. 229, по мнению которого Геродот ввёл путаницу, наложив восточный "янтарный" путь (Висла — Днепр — Ольвия — Дунай — Адриатика) на западный (Эльба — Дунай — Адриатика). Ср.: Seltman, p. 155 f., по мнению которого гипотеза о связи путей даров на Делос с "янтарной" дорогой неверна. Вебер (Weber. Apollo, S. 165 f.) считает, что путь даров до Делоса отражает этапы продвижения культа Аполлона. О гиперборейских дарах см. также: Nock; Beaumont, p. 198 suiv.; Treheuz; Bianucci, p. 207 sg.

Путь даров к побережью Адриатического моря, судя по позднейшим преданиям, проходил скорее всего по Истру-Дунаю, который, согласно распространенному уже в IV в. до н.э. взгляду, впадал одним устьем в Чёрное, а другим — в Адриатическое море (*Ельницкий*. Знания, с. 24). У Каллимаха (Hymn. Del., IV, 292) при описании пути гиперборейских даров названа последняя часть маршрута, указанного Геродотом: дары неизвестным путём доставлялись в Додону, а оттуда через Малийский залив — на Эвбею и затем на Делос. Полагают, что у Каллимаха приведён другой вариант легенды, согласно которому дары следовали из Скифии более коротким, чем у Геродота, путём — по фракийскому побережью и по долине реки Сперхей к Малийскому заливу (Picard, p. 98 suiv.; Swiderek, p. 341 suiv.).

Существовал и третий вариант легенды, приведённый Павсанием (I, 31. 2), согласно которому дары гипербореев передавались через аримаспов, исседонов, скифов — до Синопы, а оттуда попадали в аттические Прасии, где помещался храм Аполлона, и лишь затем на Делос. Отмечают, что путь, указанный Павсанием, был одним из обычных маршрутов аттических купцов. Хау–Уэллз (How–Wells) предполагают, что традиция о таком (восточном) пути даров возникла в то время, когда Делос находился под контролем Афин. Пути, о которых сообщают Геродот и Каллимах, представляют собой мифологические отражения древних маршрутов перевалочного судоходства из стран Центральной Европы к берегам Адриатического и Эгейского морей. См. об этом подробнее: *Ельницкий*. Легенда, с. 209 и след.

- 276 Вероятно, дорога проходила мимо г. Аполлонии. О его связях с Дельфами см.: Hdt, IX, 93. 4.
- 277 Географические пункты Греции точно обозначены у Геродота, а северные (от гипербореев к скифам) — очень неясно.
- 278 На *Андросе*, видимо, не было культа Аполлона. Главным божеством Андроса был Дионис (Paus, VI, 26. 2).
- 279 Ὑπεροχή — *превосходная*, Λαοδίκη — *защитница прав народа* — видимо, эпитеты Артемиды, культ которой на Делосе был соединён с культом Аполлона. Эпитеты богини стали именами её служительниц. Вебер (Weber. Apollo, S. 202 f.) в противоположность общему мнению полагает, что имена Гиперохы и Лаодики, как и имена названных ниже (35.1) Арги и Опиды, не

были эпитетами Артемиды, а скорее именами делосских божеств, культ которых был вытеснен культом Артемиды. См. также: *Nilsson*, S. 313; *Radermacher*, S. 325 f.

- 280 *περφερέες*. Другие чтения: *περφερες*, *περφερέες*. Этимология слова ясна: предлог *περί* (*вокруг*), глагол *φέρω* (*ношу*). Гезикий (s. v.) объясняет: *περφερες*: *θεωροί*, т.е. участники священного посольства. Видимо, речь идёт о коллегии храмовых должностных лиц, которая сопровождала девушек. Аренс (*Ahrens H. L. Zur griechischen Monatskunde*. — RM, 1862, XVII, S. 341 f.) от *περφερέες* выводит имя гипербореев; *υπερ* + *φέρω* (= македонскому *βέρω*) даёт, по мнению Аренса, *υπερβερέες*, *υπερβορόи*. Аренс исходит из того, что название месяца икля (а первоначально мая) на Крите было *Υπερβέρετος*, а название сентября в Македонии — *Υπερβερεταίος*. Это как раз те самые месяцы, в которые праздновались оба Аполлоновские праздника урожая. Следовательно, как считает Аренс, гиперборей не представляли собой какое-то конкретное племя; первоначально они были просто служителями Аполлона, доставлявшими на Делос посвящённые богу сельскохозяйственные дары. Этой точке зрения придерживаются: *Mannhardt*, S. 234; *Crusius*, col. 2830; *Gruppe*, S. 103, 107; *Farnell*, p. 98 f.; *Mommsen*, S. 433 f.; *Weber*. Apollon, S. 165 f.; *Лосев*, с. 423.

Культ Аполлона Гиперборейского, видимо, существовал и на Боспоре (*Ельницкий*. Легенда, с. 211 и примеч. 17). На известных золотых монетах Пантикапея встречаются изображения грифов со стрелой Аполлона в клюве (ср.: *Hdt*, IV, 36 — стрела Абариса) в соединении с изображением колосьев (*Зограф*, с. 7 и след., табл. XL; *Брабич*, с. 90 и след.). О роли колосьев спелой пшеницы в торжественной процессии принесения Аполлону гиперборейских даров см.: *Seltman*, p. 155 f.; *Heber*. Apollon, S. 185 f.; *Treheuz*.

Ельницкий (Легенда, с. 212) считает, что культовая легенда о гиперборейских дарах Аполлону имела основания для выведения этих даров из Скифии, поскольку именно оттуда Греция в V—IV вв. до н.э. получала не менее половины всего возимого ей хлеба.

- 281 *έρβοῦσας τὰ ἱρά*. Рукописи дают два разных чтения: *έρχοῦσας* и *θοοῦσας*. Большинство издателей отвергает рукописные чтения и принимает конъектуру Элдике (*Eldicke*) — *έρβοῦσας*, изменяя лишь густое придыхание на лёгкое — *έρβοῦσας* (ср. IV, 60 — *θοοίη... έρβοιένη*). Чтение *θοοῦσας* сохранил в своём издании Бэр (*Baehr*). Чтение *έρχοῦσας* придерживался Швайгхоизер (*Schweighäuser*), понимавший выражение *έρχοῦσας τὰ ἱρά* в том смысле, что фракийские и ионийские женщины держали в руках и носили в процессии священные предметы. Это же чтение сохраняет Штейн (*Stein*).
- 282 Ср. *Paus.*, I, 43. 4. *Посвящение волос* девушками перед свадьбой и юношами перед вступлением в эфебы было широко распространённым обычаем (*Stein*).
- 283 В настоящее время *гробницы гиперборейских дев* считаются найденными (*Picard*, *Replat*, p. 247 suiv.). Были открыты целла храма Артемиды (архаического времени) и теменос, в ограде которого находились остатки каменной кладки двух гробниц гиперборейских дев; одна — слева от входа в святилище, вторая позади Артемисиона, обращённая на восток. Эти находки подтвердили правильность сообщения Геродота и его автопсию (ср.: *Vallois*, p. 411 suiv., которые вносит поправки в топографию памятников, но не отрицает обнаружения гробниц, а также отмечает, что описание сделано Геродотом de visu).
- 284 *Αρῦη* — *блестящая*. Это эпитет Артемиды как богини луны. Вместо *Αρῦη* Каллимах (*Hyml. Del.*, IV, 291) и Павсаний (I, 43. 4; V, 7.8) упоминают *Ἐκέρῦη* (*далеко разящая*); ср. эпитет Аполлона *Ἐκέρουος*.
- 285 *Ἐπίς* (*Ἐπίς*). *Etymologicum Magnum* (s. v.) связывает это имя с глаголом *ἐπίσσειν* (*взирать с чувством страха и уважения, чтить*). Это эпитет Артемиды как богини, помогающей при родах (*Gruppe*, S. 241, Anm. 9; *Höfer*. Opis. — In: *Roscher*, III, col. 927).

- 286 *Летия* — греческая богиня деторождения — связана с культом Аполлона: она оказала помощь Летою во время появления на свет Аполлона и Артемиды (Hymn. Apoll., 97 sq.; ср.: Paus., I, 18. 5).
- 287 Как полагает Штейн (*Stein*), имяются в виду боги *Аполлон* и *Артемиды*, которые, согласно мифу, сразу после своего рождения перенесли в страну гипербореев, а потом вернулись на Делос, место своего рождения. Легран (*Legrand. Herodotea*, p. 230 sq.) недоумевает, почему возвращение богов должно было предшествовать принесению первого дара (φόρος) за лёгкие роды (Летоны), и предлагает поэтому понимать под *богами* Летою и Илитою и читать αὐταῖσι ταῖσι θεοῖσι, т.е. *вместе с богинями*; изменение местоимения и артикля (мужской род вместо женского), по мнению Леграна, принадлежит переписчику, не понимавшему, что слово θεός обозначало не только *бог*, но и *богиня*. Обоснование Леграна лишено убедительности: ἡ θεός часто встречается у Геродота (I, 31; 60; 105; 199; II, 181 и др.) и не могло быть неизвестно переписчику.
- 288 Глагол ἀγειρεῖν, означающий *собирать*, употреблявшийся, в частности, применительно к нищим (Hom. Od., XVII, 362), здесь имеет значение *собирать священные дары*.
- 289 *Олен* — легендарный певец, ликиец (иногда называемый гипербореем), которого Геродот считал автором древнейших религиозных гимнов в честь Аполлона и некоторых других произведений. О нём имеются сообщения у Павсания (I, 18.5; II, 13.3; V, 7.8; VIII, 21.3; IX, 27.2; X, 5.7) (*Schmid—Stählin*, I, 1, S. 53).
- 290 Хау—Уэллз (*How—Wells*) полагают, что ориентация могилы Арги и Опиды свидетельствует о доионийском культе, так как ионийцы ориентировали могилы на запад. См.: Plut. Sol., 10, где указано, что у афинян (т.е. ионийцев) в противоположность мегарянам (т.е. дорийцам) могилы обращены к западу.
- 291 В *трапезной кеосцев* питались кеосские граждане, посещавшие делосские празднества. Вероятно, такие трапезные были на Делосе и у граждан других государств. До сих пор раскопки на Делосе не обнаружили остатков строения. Отсюда предположение о порче текста Геродота и о необходимости читать не ἰστίφόριον, а ἰστίοφόριον = *основание, подставка для священной мякты* (на Делосе существовал культ корабля) (*Storopos, Couchoud*, p. 287 suiv.; *Picard, Replat; Déonna*, p. 120 suiv.).
- 292 *Абарис* едва ли является реальным лицом. Время его жизни древние авторы датировали: одни — временем Креза (VI в.), другие — VII в. (ближе к началу века), третьи — VIII в. (Hagrosr., s.v. *Abaris*). Геродот не верит сказочным преданиям об Абарисе. У Суды (s.v.) Абарису приписывается ряд произведений, среди них стихотворение о путешествии Аполлона к гипербореев. Видимо, под именем Абариса в древности ходили апокрифические произведения (*Meuli*, S. 159 f.; *Morarczik*, S. 109 f.).
- 293 Геродот подводит здесь итог своим соображениям по поводу гипербореев, в существовании которых он сомневается (см. IV, 32 и комм. 272). Как полагают Хау—Уэллз (*How—Wells*), Геродот прибегает в данном случае к *reductio ad absurdum*: если есть гиперборей, то, по закону симметрии, должны существовать и гипернотии, что не доказано (и невозможно из-за жары?). С их точки зрения Геродот неоследователен, так как он обращается к симметрии, которую тремя строками ниже отрицает. Легран (*Legrand. Herodotea*, p. 232) видит здесь скорее иронию по адресу тех, кто пользуется в своих построениях принципом аналогии (в том числе Гекатея). В научной литературе, однако, широко распространён взгляд, согласно которому сам Геродот в своих географических описаниях широко пользуется аналогиями и симметрией, так же как и другие античные авторы (ср., например: Aristot. Meteor., II, 5, 362b, 30 sq.). См. об этом подробнее: *Myres. Attempt*, p. 605 f.; *Aly*, S. 13, где отмечено, что сравнение по принципу аналогии юж-

- ной и северной половин земли составляет основу географических описаний Геродота (ср.: *Minns*, p. 28; *Томсон*, с. 151 и след. и др.).
- 294 Рассуждения Геродота, вызвавшие переход от рассказа о гипербореях к изложению собственных географических представлений, как полагает Штейн (*Stein*), таковы: гипербореев размещают у северного края земли в связи с представлением о земле как о круге, омываемом океаном, а это предположение недоказуемо (см. комм. 295 и 312); неверно и представление о величине частей земли.
- 295 Об *Океане*, существование которого Геродот отрицает, упомянуто также в II, 21 и 23, где сказано, что Океан — выдумка поэтов, скорее всего Гомера; ср. комм. 312.
- 296 Ср. *Aristot. Meteor.*, II, 5, 362 b, 12—15, где также высмеиваются карты, на которых земля изображена в виде круга. Большинство исследователей полагает, что Геродот имеет в виду ирийские представления о форме Земли (см.: *Berger*, S. 36, где отмечено, что тип карты, о котором идёт речь, создан Анаксимандром) и прежде всего Гекатея. См. *Stein; How-Wells; Jacoby. Hekataios*, col. 2702 sq.; *Томсон*, с. 148 и след.; *Ельницкий*. Знания, с. 66.
- 297 Бергер (*Berger*, S. 81) отмечает, что это указание Геродота (Азию изображают равной Европе) о разделении земного круга на две части — северную и южную — отражает древнейшие представления о частях ойкумены.
- * IV, 37—45. В указанных главах Геродот излагает свои представления о форме, величине и названиях отдельных частей ойкумены. Ниже комментируются отрывки, в которых содержатся хотя бы краткие упоминания о географии кга нашей страны.
- 298 *Южным Эритрейским (Красным) морем* Геродот называет море, расположенное к югу от Азии и Ливии (*Stein*, ad I, 1.1). Представление о нём у Геродота недифференцировано — это и Индийский океан, и собственно Красное море (*'Αράβιος κόλπος*) и Персидский залив.
- 299 *Северное море* здесь Понт, Черное море. Ср. IV, 13.2 и комм. 184.
- 300 См. комм. 4 и 313.
- 301 Чаще всего *ἀκτῆ* означает *побережье* и собственно то место, где разбивается прибой, т.е. *высокий крутой берег*; также *полосу земли, прилегающую к морю* (*Passow*, с указанием на наше место). *Liddell-Scott* (s. v.) дают и значение *полоса земли, врезающаяся в море*. Значения *мыс* (Мищенко, Гаспаров) или *полуостров* (*Larcher, Humbert, How-Wells, Hornfeffer, Стратановский*) явно не подходят к месту. Принимаем в согласии со словарями и некоторыми переводчиками значение *полоса земли* (*Braun, Schöll, Vanf-Stef*).
- 302 Как отмечают Хау-Уэллз (*How-Wells*), Геродот помещает устье Фасиса слишком далеко на юг, в юго-восточном углу Чёрного моря.
- 303 Здесь *Геллеспонт* включает в себя морскую линию от Боспора до Сигея, находившегося у входа в Геллеспонт. Ср. IV, 85.4 и комм. 515, где Геллеспонт — только Дарданельский пролив. О том, что в древности название Геллеспонт не было точно закреплено за Дарданельским проливом, см.: *Stein* (со ссылкой на *Eustath. ad Dionys. ad Dionys.*, 140).
- 304 *Мариандикский (Мариандинский) залив* — совр. залив Искендерон (Александретта) — у юго-восточной оконечности Малой Азии.
- 305 *Триопийский мыс* (совр. Криво) находится у юго-западной оконечности полуострова Малая Азия, к северу от г. Книда. Хау-Уэллз (*How-Wells*), по мнению которых значение *ἀκτῆ* (см. комм. 301) лучше всего передаёт английское слово *peninsula* (*полуостров*), отмечают, что первая из начертанных Геродотом *ἀκτῆ* — действительно полуостров (Малая Азия). То обстоятельство, что Геродот называет *ἀκτῆ* и остальную часть Западной Азии (см. IV, 39.1) Хау-Уэллз склонны объяснить отсутствием у Геродота точной карты. Принятое нами значение *полоса земли* не требует подобного

объяснения. Исследователи отмечают, что Геродот, отвергая ионийские представления о форме земли, излагает свои взгляды недостаточно чётко (*Ельницкий*. Знания, с. 74).

- 306 Как полагают комментаторы (см., например: *Stein, How-Wells*), число *тридцать* Геродот мог взять как из списка сатрапий (III, 90 sq.), так и из списка племён, шедших с войском Ксеркса (VII, 72; 80; 91-95), так как в каждом из этих списков к данной части Азии относится 30 племён. Однако, поскольку списки не совпадают полностью, общее число племён, относящихся к этой территории, — 33 или 34.
- 307 πρὸς ἧῶ τε καὶ ἧλιον ἀνατέλλοντα. См. комм. 576 к IV, 99.2.
- 308 Реку *Аракс*, текущую на восток и ограничивающую Азию с севера, чаще всего идентифицируют с современным Араксом. Однако Бэр (*Baehr*), следуя толкованию Геродота — ῥέον πρὸς ἧλιον ἀνίσχοντα, которое дал Швайгхойзер (*Schweighäuser*), предлагает в IV, 40 перевод: *Araxes qui in orientaliibus partibus Asiae ab oriente Caspii maris delabatur* и, следовательно, полагает, что Геродот различал Аракс, текущий в Армении в направлении с запада на восток, и Аракс, впадающий в Аральское море и текущий с востока на запад. Мищенко (Противоречия, с. 29 и след.) отвергает всякие попытки считать Аракс в IV, 40 Оксом или Яксартом. Об Араксе см. также комм. 38 и 169.
- 309 Первое упоминание о делении земли на три части — *Европу, Азию и Ливию* — встречается у Пиндара (Pind. Pyth., IX, 8). См.: *Berger*, S. 78 и Anm. 1. Предполагают, что такое деление было проведено Гекатеем Милетским (ср.: *Ельницкий*. Знания, с. 55; *Дитмар*. Рубежи ойкумены, с. 21). Вопрос о величине Европы, по представлениям Геродота, тесно связан с вопросом о границе между Европой и Азией. См. об этом комм. 313.
- 310 *Крокодилы*, согласно Геродоту, водятся в двух реках — Ниле и Инде. О нильских крокодилах упомянуто, например, в II, 32.7; 68.1; 69.1-3 и др.
- 311 Сочинение *Скилаха из Карманды*, путешествие которого относится к концу VI в. до н.э. (подробнее см.: *Gisinger*. Skylax, col. 619 sq.; *Хенниг*, с. 138 и примеч.), послужило, как полагают, источником сведений Гекатея и Геродота о Каспийском море и примыкающих к нему областях, а также об обитавших здесь племенах. См. подробнее *Пьянков*. Хорасмии, с. 9; *Он же*. Массагеты, с. 61. Ср. комм. 48 и 52.
- 312 Отсутствие сведений о морях, омывающих Европу с севера и с востока, — один из решающих доводов, с помощью которых Геродот отрицал существование Океана. Ср. IV, 36.2 и комм. 295. См. об этом: *Berger*, S. 53; *Gisinger*. Oceanos, col. 2314 sq.
- 313 О реке *Фасис* см. комм. 4. По древним воззрениям, нашедшим отражение в сказании об аргонавтах, р. Фасис считалась границей между Европой и Азией; такого же мнения, по всей вероятности, придерживался и Гекатей, когда он выводил р. Фасис из Океана (см.: *Jacoby*. F. Gr. Hist., Comm. ad M1, fr. 195, S. 353). Позднее возникло представление, согласно которому границы служили р. Танаис и Киммерийские Переправы (*Aeschyl. Prometh.*, 729 sq.; *Strab.*, VII, 4.5; *Arrian. Periplus P. E.*, 29; *Anon. Periplus P. E.*, 42, 28). Подробнее о границе между Европой и Азией по воззрениям древних см.: *Jacoby*, l. c. Геродот, отказываясь проводить границы между частями земли по рекам, придерживался, очевидно, деления всей земли на два больших массива — к северу и к югу от природной водной границы, проходившей по Средиземному морю, Пропонтиде, Понту и Каспийскому морю. См. об этом: *Дитмар*. К истории вопроса, с. 36.
- 314 Ср. IV, 12.1 и комм. 175. Традиционное понимание — *Киммерийские переправы* — отражено в комментарии Штейна (*Stein*, ad IV, 12). Эти переправы отождествляют с самым узким местом Киммерийского Боспора. Мищенко, Роулинсон (*Rawlinson*), Шёлль (*Schöll*) также переводят Περβίρια Κιμμερία в IV, 12 и в IV, 45 как *Киммерийские переправы*. На почве коммен-

тария Штейна стоит и Жебелёв (СП, с. 255, примеч. 2, с. 321). Хорнеффер (*Horneffer*) в своём переводе видит в обоих местах указание не на переправы, а на гавани. Пауэлл (*Powell*, s.v. πορφυρίων) предлагает значение *пролив*; таким же образом Ларше (*Larcher*) в IV, 45. В некоторых изданиях (*Dietsch-Kallenberg*, *Hude*) слово Πορφυρία даётся с прописной буквы; соответственно некоторые переводчики видят здесь указание на определённый город (*Braun*, *Стражановский*). Сибирский (с. 10) полагал, что Портмея первоначальное название Пантикапея.

Как отмечает Штейн (*Stein*, ad IV, 12), впоследствии у этого места располагался населённый пункт Πορφυρίων, о котором свидетельствуют Стефан Византийский (s.v.), Перипл Псевдо-Арриана (69, 76, 82, 117) и Перипл Анонима (3).

Порфмий предположительно локализуется на северо-восточной оконечности Керченского полуострова возле самой узкой части Керченского пролива. При археологических исследованиях этого поселения были обнаружены культурные слои, начиная со второй половины VI в. до н.э. вплоть до I в. до н.э. (*Кастанаян*, с. 203 и след.; *Кастанаян* и др., с. 333 и след.). Археологические материалы характеризуют Порфмий как оживлённый торговый центр, достигший особого расцвета в эллинистическое время (*Кастанаян*, с. 207).

³¹⁵ О походе Дария см. комм. о к IV, 118–142.

³¹⁶ Слова ἔξω τοῦ Σκυθικῆю некоторые издатели (например: *Dietsch-Kallenberg*) исключают из текста, считая их, по-видимому, лишними ввиду читаемых ниже πᾶρεξ τοῦ Σκυθικῆю ἔθνεος καὶ Ἀναχάρσιος.

³¹⁷ ἐντὸς τοῦ Πόντου. Согласно одному толкованику — по сю сторону Понта (*Мищенко*, *Larcher*, *Giquet*, *Lange*, *Müller*); при этом иногда даётся пояснение: *то есть к западу* (*Stein*, *Abicht*); Бэр (*Baehr*) сделал вывод, что Геродот писал эти слова, живя в Италии. Другое толкование — *в области Понта, в районе Понта, у Понта* (*Schöll*, *Pawlinson*, *How-Wells*, *Van-Štef*).

³¹⁸ О скифских повозках см. комм. 255.

³¹⁹ См. также IV, 97.3, где такая же характеристика дана скифам вождём митиленцев, и IV, 127.2, где Идантис, вождь царских скифов, изображает свой народ не имеющим ни городов, ни возделанной земли (ср. I, 71.2–3, где такая же характеристика даётся персам, с которыми лидийцы во главе с Крезом собираются воевать). Исследователи ставили в заслугу Геродоту то, что он расчленил собирательное географическое представление своих современников о Скифии; однако неоднократно отмечалось, что Геродот не всегда последователен в употреблении понятия *скифы*, вкладывая в него то политический смысл, когда имеются в виду все племена, объединённые под владычеством царских скифов, то смысл этнографический, когда речь идёт собственно о господствующей кочевой орде. Ср. I, 15; 73; IV, 2; 11; 83; 120; 121; 127; 134; VII, 10 а. 2. См. также комм. з к IV, 17–18.

IV, 47–58. В очерке скифской географии основное место занимает описание рек, отождествление которых важно для определения границ Скифии и локализации скифских племён. Число и полноводность скифских рек должны были поражать греков по контрасту с Грецией. Исследователи отмечают точность Геродота в описании нижнего течения скифских рек, впадавших в Чёрное море (см., например: *Reichardt*, S.55f.; ср.: *How-Wells*, ad IV, 46–58). Сведения о реках, лежащих к востоку от Танаиса–Дона, противоречивы, и потому вопрос об их отождествлении не решён. Многие античные авторы искали истоки скифских рек в Рипейских горах (см., например: *Aristot. Meteor.*, I, 13, 350 b, 8–11). Как отметил Пойманн (*Neumann*, *Hellenen*, S. 206), Геродот во время посещения Ольвии должен был убедиться в том, что на севере Скифии гор не существует, и потому истоками большинства скифских рек он считал озёра, следуя ещё одной гипотезе, также широко распро-

странённой в его время (*Stein*, ad IV, 51; *Minns*, p.28 и др.). Следует отметить, что скифские реки у Геродота текут строго с севера на юг (см. об этом: *Kießling*. *Hypanis*, col.222).

- 320 Штейн (*Stein*) полагает, что та часть Скифии, которую Геродот посетил (т.е. окрестности Ольвии), была в его время действительно богата водой в отличие от более северных степных скифских земель (ср.: *Abicht*, *How – Wells*). Штейн считает, что более точны сведения Псевдо-Гиппократ (De aëre, 25), по словам которого так называемая скифская пустыня представляет собой долину с дугами, умеренно (μετρίως) орошённую. Рейхардт (*Reichardt*, S. 32 f.) предполагает, что Геродот посетил Ольвию весной, когда скифские реки были особенно полноводны, а степь изобиловала травой. Возможно, однако, что во времена Геродота реки в Скифии были вообще полноводнее. А.В.Шнитников (Изменчивость общей увлажнённости материков Северного полушария. – Зап. Географического общества Союза ССР, М.; Л., 1957, т.16, Новая серия, с.264), отмечая увеличение количества атмосферных осадков в Северном полушарии около середины I тысячелетия до н.э. и во вторую его половину (см. комм. 251), указывает, что следствием этого было увеличение стока рек и повышение уровня озёр.
- 321 О *каналах* в Египте см. более подробное сообщение в II, 108, позволяющее заключить, что Геродот познакомился с Египтом раньше, чем со Скифией. Штейн (*Stein*) со ссылкой на: *Neumann*. *Hellenen*, S. 57 отмечает, что Геродот, сравнивая скифские реки по их многочисленности с египетскими каналами, имеет в виду не только достаточно большое число рек, но и бесчисленные балки и расселины, перерезающие степь и подводящие воду (от дождя или талого снега) к большим рекам; летом они пересыхают и большую часть года безводны. Кießлинг (*Kießling*. *Hypanyis*, col.205) объясняет сравнение скифских рек с египетскими каналами следующим образом: Геродот мог наблюдать в Ольвии систему ирригационных сооружений, благодаря которой здесь, возможно, и существовало земледелие; это навело его на мысль о каналах и выше по течению Борисфена. Оснований для такого предположения текст Геродота не даёт. Археологические материалы также не подтверждают существования каких-либо ирригационных сооружений в Северном Причерноморье.
- 322 Между словами ὀνομαζέω и ἴστρος Штейн (*Stein*) предполагает в тексте лакуну. По его мнению, могли выпасть слова εἰσὶ δὲ ὀκτὼ οἴδε (*а эти восемь следующие*). Основание для предположения: в гл.51 и след. реки названы поимённо и перенумерованы — εἰς μὲν μετὰ δὲ τρίτος... ὄβουος. Последующие издатели не видят в данном месте лакуны.
- 323 Об *Истре* (Дунае) см. комм. 324–326 и 572.
- 324 Геродот говорит о *пяти устьях* Истра–Дуная. В более поздних источниках встречаются указания на шесть и даже семь устьев (*Азбуков*, с.249 и след.). В настоящее время Дунай выходит в Чёрное море тремя устьями. Дельта Дуная претерпевает постоянные изменения. Для XIX в. они были зафиксированы В.П.Семёновым-Тян-Шанским (К вопросу о нарастании дельты Дуная. – Изв. ИРГО, 1908, т. XLIV, с. 16 и след.). Румынский учёный И.Г.Петреску (Дельта Дуная. М.; 1963, с. 37 и след., 260), основываясь на описаниях дельты Дуная античными авторами и пользуясь своей схемой формирования речно-морских гряд, созданных, по его мнению, наносами реки и моря; пришёл к заключению, что у Дуная в древности было шесть устьев.
- 325 *Истр* (Дунай) – вторая по длине (2850 км) река в Европе после Волги. Геродот неоднократно сравнивает Истр с самой достопримечательной из всех известных ему рек – Нилом (см. IV, 50.1; 53.1).
- 326 Вероятно, и здесь, и в IV, 50.2 Геродот сравнивает Истр с Нилом, в ко-

тором, как отмечено в II, 25.5, уровень воды зимой много ниже, чем летом. Сведения Геродота об Истре неверны, так как на самом деле уровень Дуная очень неустойчив. Колебания уровня на разных участках реки определяются водностью протоков, строением гидрографической сети и условиями протекания воды в русле. Режим уровня меняется неоднократно в течение года. Отмечают весеннее половодье с февраля—марта и до июня (в нижнем течении). В июле на реке начинается спад уровня воды. Во второй половине октября и в ноябре количество осадков увеличивается, и почти ежегодно наблюдается формирование осенних паводков. Зимой режим уровня очень неустойчив и зависит от погоды. В суровые зимы в январе—феврале наблюдаются очень низкие уровни, в зимы тёплые и с оттепелями на реке бывают высокие паводки, иногда превышающие уровни весеннего половодья (*Васин Н.Ф., Каржиский М.С.* Река Дунай. Л., 1960, с. 41 и след.).

327 πεύτε μὲν οἱ ῥέοντες. Издатели оставляют здесь рукописное чтение, но отмечают несообразность — отсутствие в дальнейшем частицы δέ, соотносящейся с μὲν (*Stein*). Уже в XVIII в. Кён (*Koen*) предложил здесь конъектуру μεγάλοι (вместо μὲν οἱ). Вероятным считает такое чтение и Штейн (*Stein*), опираясь при этом на дальнейший текст Геродота (μέγας καὶ πρὸς ἤῶ ῥέων, и в следующей главе — τρεῖς ἄλλοι μεγάλοι ῥέοντες). Защищает рукописное чтение Абихт (*Abicht*) на довольно зыбком основании: частица μὲν при упоминании о пяти реках, протекающих по скифской стране, соответствует частице δέ, подразумеваемой у Геродота: из страны агафирсов — одна река, о которой речь в IV, 48, — εἰς δὲ ἐξ Ἀγαθύρων (но в IV, 48 сказано: ἐκ δὲ Ἀγαθύρων Μάρτις ποταμός).

328 Из *притоков* Истра, протекающих по Скифии, точно определена только Пората (Пирет) — по словам Геродота, большая река, протекающая на востоке (см. комм. 329). Все исследователи согласны с тем, что это р. Прут, самый длинный из левых притоков Дуная. Идентификация остальных притоков Истра и в особенности Тиаранта вызывает разногласия тем более значительные, что отождествление этих рек тесно связано с определением западных границ Геродотовой Скифии (см. комм. 572). Основная трудность состоит в установлении порядка, которым Геродот пользуется при перечислении скифских притоков Истра. Ещё Байер (*Bayer. De Scythiae situ*, p. 409) высказал предположение, что реки Апар, Напарис и Ордесс, находящиеся между Поратой на востоке и Тиарантом на западе, перечислены Геродотом с востока на запад. Приняв Тиарант за современный Олт, Байер размещает остальные реки следующим образом: Апар — Серет, Напарис — Ялоница, Ордесс — Арджеш. Олтом считал Тиарант также Нибур (*Niebuhr, S. 356*), отмечавший, что Геродот включал в пределы Скифии равнины Валахии. Приблизительно таким же образом определял скифские притоки Истра (и западную границу Скифии) Иойманн (*Neumann. Hellenen, S. 202*, со знаком вопроса относительно Тиаранта, Арара и Напариса; ср.: *Rawlinson*). В русской историографии взглядов Байера придерживались Думшин (с. 17 и след.), Брун (Опыт, с. 30 и след.), Кречетов (Письма, с. 463 и след. и карта). Маннерт (*Mannert, S. 105*) проводил границу Скифии западнее, так как Тиарант он отождествлял с р. Жиу, протекающей к западу от Олта. Определяя остальные реки, Маннерт в отличие от Байера прослеживал их с запада на восток. Апар — у него Олт, Напарис — Арджеш (вместе с Дымбовицей), Ордесс — *Серет*. Ещё дальше на запад продвинул границу Скифии Хансен (*Hansen, S. 170*), определив Тиарант как р. Черна (также определял Тиарант Дённигес — *Doenniges*, p. 21). Остальные притоки Истра Хансен отождествлял подобно Байеру. Думшин (с. 19) указал на явные просчёты в позиции Хансена: считая Тиарант р. Черна, Хансен без достаточных оснований пропустил два значительно более крупных притока Истра с левой стороны: Жиу и Олт. Значительно сузил границы Скифии Линднер

(Lindner, S. 65), считавший Тиарант Яломицей. Приняв за Апар Серет, он счёл остальные реки притоками Серета, а не Дуная (Напарис — у него р. Бырлад, левый приток Серета, а Ордесс — Бузеу, правый его приток). Линднер ссылается на то, что и р. Марис (совр. Муреш=Марош), по Геродоту, впадает в Истр, а в действительности она — приток р. Тисы (см. комм. 331). Возражал против распространения границ Скифии вверх по Дунаю и Надеждин (с. 59, 75). Отмечая созвучия названий, он отождествляет Тиарант с Серетом. По мнению Надеждина, выражение Геродота διὰ μέσου τοῦ τῶν ἰόντες может означать также "проходя через посредство их" (т.е. Тиаранта и Пораты), а следовательно, Апар, Напарис и Ордесс могли впадать не прямо в Истр, но первоначально в Тиарант и Порату. Апар и Напарис Надеждин считает Молдовой и Быстрицей — правыми притоками Серета, Ордесс — Бырладом (левый приток Серета). Кольстер (Kolster, XIII, S. 13 f.), подобно Надеждину, также идентифицирует Тиарант с Серетом. Заменяя ἰόντες в тексте Геродота на ἔντες, Кольстер толкует это выражение как "занимая между ними среднее положение" (по величине) и на этом основании полагает, что остальные три притока Истра должны быть меньше, чем Прут, и больше, чем Серет. Помещает он их к западу от Тиаранта (Апар — Яломица, Напарис — Дымбовица, Ордесс — Арджеш). Германн (Hermann, Τιάραντος, col. 762) принял за Тиарант р. Бырлад, основываясь на предположении, что до XV—XVI вв. р. Бырлад была самостоятельным притоком Дуная, между Прутом и Серетом (Германн ссылается на исследование Антоновича (Antonovič, p. 161 suiv.), согласно которому русло Серета, проходившее в древности западнее современного, из-за наносов постепенно смещалось к востоку и в XV—XVI вв. захватило нижнее течение Бырлада. За Серет Германн принимает Апар Геродота и Ἴέρασος Птолемея. Точку зрения Германна разделяет Ельницкий (Знания, с. 81), но категорически отвергает Коте (Kothe, Skythenbegriff, S. 46, Anm. 2).

С конца XIX в. большинством исследователей принято предложенное ещё в 40-е годы Надеждиным отождествление Тиаранта с Серетом. Штейн (Stein) полагает, что Тиарант соответствует Серету лишь по созвучию названий, но не по местоположению; Миннс (Minns, карта IX) помечает Серет как Тиарант, однако в тексте (p. 28) он указывает, что определить, какие из многочисленных рек, впадающих в Дунай с левой стороны, соответствуют Тиаранту, Напарису и Апару, невозможно.

Отождествление Тиаранта с Серетом позволило проводить границу Скифии, не отклоняясь слишком далеко на запад, но затруднило поиски притоков Истра, протекающих, согласно Геродоту, между Поратой и Тиарантом, тем более что Ордесс значительным большинством исследователей отождествлён на основании сходства имён с современным Арджешем, протекающим западнее Серета. Так, Данов (Danoff, col. 924), соглашаясь с тем, что Тиарант — это Серет, отмечает, что Напарис и Апар идентификации не поддаются. Некоторые исследователи, по мнению которых Тиарант — Серет, опускают указание Геродота διὰ μέσου τοῦ τῶν ἰόντες, считая его ошибочным (см., например: Bury, p. 280). Томашек (Tomaschek, Araros, col. 580) отмечает, что Геродот ошибочно поместил Апар, Напарис и Ордесс между Поратой (Прут) и Тиарантом (Серет), полагая, подобно Кольстеру, что их следует искать к западу от Тиаранта. Апар, как считает Томашек, можно предположительно отождествить с Яломицей. К западу от Серета предлагает искать Апар, Напарис и Ордесс также Нинк (Ninck, S. 95). Коте (Kothe, Skythenbegriff, S. 46, Anm. 2) в подтверждение тождества Тиаранта и Серета, ссылается на то, что названия Τιάραντος (Hdt, IV, 48), Ἴέρασος (Ptol. III, 10. 7), Gerasus (Ammian. Marcell., 31, 3. 7) и Серет составляют несомненный этимологический ряд.

В XX в. вопрос о левых притоках Дуная исследовался редко. Упоминание Геродота о том, что эти притоки протекали по скифской земле, или не принимается во внимание, или ставится под сомнение. В советской литературе западной границей Скифии, как правило, считают Дунай. Лишь в некоторых работах Пората, Тиарант и Арап отождествляются с Прутом, Серетом и Арджешем, и тем самым граница Скифии отодвигается на запад от Бухареста. Литературу вопроса см.: Мелюкова. К вопросу, с. 62, примеч. 8 и 9. О западной границе Скифии см. также комм. 594.

329 πρὸς ἤῶ – не на восток (ведь река не течёт на восток), а с восточной стороны, на востоке (т. е. Пората является самым восточным притоком Истра). Штейн (*Stein*) приводит два примера такого употребления предлога πρὸς с винительным падежом у Геродота: (I, 201) ἔθνος...οἰκημένον πρὸς ἤῶ; (II, 99.4) ἔξωθεν δὲ αὐτῆς (i. e. Μέμφιος) περιορύζει λίμνην ἐκ τοῦ ποταμοῦ πρὸς βορρῆν τε καὶ πρὸς ἐσπέρην (τὸ γὰρ πρὸς ἤῶ αὐτὸς ὁ Νεῖλος ἀπέργει); πρὸς ἐσπέρης – на западе, западнее (ср. выше: πρὸς ἤῶ). Сочетание предлога πρὸς с родительным падежом в таком же значении см. IV, 17.2: πρὸς ἐσπέρης τοῦ Βορυσθένης.

331 Реку *Марис* (Μαρίσιος - у Страбона, VII, 3.13) большинство исследователей отождествляет с рекой Муреш=Марош, хотя в этом случае сведения Геродота и Страбона о впадении Мариса в Истр ошибочны (Марош – левый приток Тисы, левого же притока Дуная). См., например: *Rawlinson; Stein; Брун*. Опыт, с. 31; *Мищенко*. Указатель, с. 28; RE, 1930, XIV, s. v. *Maris*, col. 1807 и др. Общепринятую точку зрения не разделял Линднер (*Lindner*, S. 138), утверждая, что Μάρις Геродота следует считать Олтом или Арджешем. По его мнению, Марош не может соответствовать Марису, так как протекает в горах, о которых у Геродота не упоминается. Надеждин (с. 91 и примеч. 106), подобно Линднеру, также считал Марис "золотоносной Ольмой" (Олтом). Брун (Опыт), возражая Надеждину, указывает, что Марош в большей степени, чем Олт, заслуживает эпитет "золотоносной реки". С Олтом отождествлял Марис также Бьюри (*Bury*, p. 28).

332 Гем (Αἴμος и Αἴμον, также *Haemus*) – фракийское название невысокого горного хребта, служащего водоразделом между притоками Дуная и реками, впадающими в Эгейское и Мраморное моря. Современное название Стара Планина (болг.). Оберхуммер (*Oberhummer*, col. 2221 sq.) отмечает, что Геродот сообщает первые, хотя и не слишком точные известия о Геме. Подвергаются сомнению сведения Геродота о реках, стекающих с вершин Гема. Мюлленхофф (*Müllenhoff*. DA, III, S. 1) предположил, что реки Атлас, Аврас и Тибисис – в действительности левые притоки Истра (см. подробнее комм. 334). Брандис (*Brandis*. *Danuvius*, col. 2111) полагает, что причиной ошибки Геродота послужило то, что в древности Гемом называли также гору агафирсов. См.: Steph. Byz. s. v. Ἀγαθύρσοι· ἔθνος ἐνδοτέρω (τοῦ Αἴμου), т. е. Южные Карпаты (подробнее см.: *Tomaschek*. Die alten Thraker, II, 2. S. 90). Так же Оберхуммер (l. c.), полагавший, что смутные известия о Карпатах, нашедшие своё отражение и в названии р. Карпис (см. комм. 343), могли дойти до греков в связи с походом Дария.

333 Хансен (*Hansen*, S. 34) полагал, что слова ἐσβάλλουσι ἐς αὐτὸν нужно относить не к Истру, а к Марису, и потому искал реки Атлас, Аврас и Тибисис среди притоков Мароша. Рейхардт (*Reichardt*, S. 39, Anm. 1) отмечает, что это противоречит словам Геродота, цель которого перечислить притоки Истра (см. комм. 328). Из названных в этой главе притоков Истра точной идентификации поддаются только р. Ский (см. комм. 339) и, может быть, р. Бронг (см. комм. 340).

334 Штейн (*Stein*) полагал, что реки Атлас, Аврас и Тибисис следует искать среди небольших притоков Дуная, берущих начало в Восточных Балканах,

что *большими* (μεγάλοι) Геродот называет их вследствие плохой осведомлённости. Абиخت (*Abicht*) считал, что Атлас, Аврас и Тибисис – современные Янтра, Вит и Осым, правые притоки Дуная. Мюллерхофф (*Müllerhoff*, DA, III, S. 1) высказал предположение, что эти реки в действительности притоки левого берега Истра – современные Олт, Жиу, Тимеш. Вопрос о том, какому берегу Дуная – левому или правому – принадлежат перечисленные Геродотом притоки, окончательно не решён. Томашек (*Tomaschek*) допускает обе возможности: Атлас он отождествляет с Ломом, правым притоком Дуная, но добавляет, что в случае, если Гемом Геродот назвал гору агафирсов, т.е. Карпаты (см. об этом комм. §32), то Атласом может быть также Олт, левый приток Дуная (RE, 1896, II, s.v. *Atlas*, col. 2119). Аврас он считает и протекающим в окрестностях г. Силистрии (правый берег Дуная) ручьём Сара (Капа), и левым притоком Дуная р. Жиу. Подобно Томашеку, Флксс (*Fluss* – см.: RE, 1937, VI A, s.v. *Tibisis*, col. 815) считает, что Тибисис – это р. Тимеш, но вместе с тем указывает, что это может быть также ручей Табан, протекающий в окрестностях Силистрии. В пользу последнего предположения Флксс приводит ссылку на Птолемея (Ptolem., III, 10.6), у которого среди поселений, расположенных между Гемом и Истром, названо местечко Τιβίσκα.

³³⁵ *Кробизы* – фракийское племя, обитавшее к югу от устья Дуная. Согласно Скимну (757), их область граничила со скифами у Дионисополя, а по Стрибону (VII, 5.12) – у Калатина, Том и Истрии (RE, 1922, XI, s.v. *Krobizoi*, col. 1941; *Данов*. Древняя Тракия, с. 150 и след.).

³³⁶ Реки *Атрис*, *Нозс* и *Артанес* также не поддаются точному отождествлению. Штейн (*Stein*) сопоставляет Атрис с современным притоком Дуная р. Янтра (?), ссылаясь на Плиния, упоминающего реку *Iateris* (Plin., NH, III, 149). Томашек (RE, 1896, II, s.v. *Athrys*, col. 2072), также со ссылкой на Плиния, вполне определённо отождествляет Атрис с Янтрой. Так же Вейсс (*Weiss*, col. 1331), по мнению которого реки Атрис, Нозс и Артанес перечислены в направлении с запада на восток; ср.: *Ivanov*, S. 5 f.; *Данов*. Древняя Тракия, с. 150.

Наименование реки Нозс, как полагает Штейн, сохранилось в названии города *Noxae* (Itiner. Anton., 221), некогда находившегося вблизи г. Никопол (в совр. Болгарии). Оберхуммер (*Oberhummer*. – RE, 1937, XVII, s.v. *Noes*, col. 810) предположил, что та же река упомянута Флакком (IV, 719: *Tyres Hypanisque Nouasque*; ср.: VI, 100). Он замечает также, что путаница с притоками Дуная у Геродота и контекст Флакка позволяют считать Нозс северным притоком Истра, предположительно Яломицей.

Томашек (RE, 1896, II, s.v. *Artanes*, col. 1305) считает, что Артанесу из правых притоков Истра может соответствовать или Осым, протекающий западнее Янтры, или Лом, протекающий восточнее Янтры.

³³⁷ *Лэоны* вероятно иллирийское племя, некогда обитавшее на севере Македонии; частью были истреблены персами, частью вытеснены фракийцами.

³³⁸ *Родопы* – мощный горный хребет во Фракии. Предполагают, что упоминание о Родопе встречается уже в Илиаде (XIV, 227). Совр. название – Родопы.

³³⁹ Река *Ский* – современный Искыр. Ср.: Thuc., II, 96 – Ὀσκίος; Plin. NH, III, 149 – *Oescus*. Часть рукописей даёт здесь Σκίος, другая – Κίος. Издатели колеблются в выборе чтения. Штейн (*Stein*), например, предпочитает Κίος, Худе (*Hude*) – Σκίος. Как отмечает Оберхуммер (*Oberhummer*. *Haimos*, col. 2222), сведения Геродота о р. Ский (Искыр) правильны. Эта река берёт начало во фракийском горном массиве (совр. Рила-Шланина, часть Рила-Родопского массива). На своём пути к Истру Ский-Искыр прорезает Гем (Стара Шланина), образуя Искырское ущелье. Штейн замечает по поводу μέσων οὐρέων, что у Геродота Αἴμος – не только Балканы, но вообще вся македоно-фракийская горная цепь. Хау-Уэллз (*How-Wells*) в этой связи отмечает, что у Геродота Гем смещён к западу.

- 340 Штейн (*Stein*) полагал, что *Бронг* это Сава (?), *Ангр* приток Сава Уна. Большинство исследователей, однако, отождествляет Бронг с р. Моравой (*Rawlinson; Abicht; Tomaschek. Die alten Thraker, II, 2, S. 93; ср.: RE, 1899, III, s.v. Brongos, col. 889; Давов. Древна Тракия, с. 102*). Ангр одни исследователи считают притоком Моравы р. Ибар (*RE, 1895, I, col. 2193*). Рейхардт (*Reichardt, S. 40*) отметил, что первые идентификации рек Ангра и Бронга с Моравой и Ибаром дал Гэль (*Gail, p. 37*). Другие исследователи считали эти реки Западной Моравой; соединяющей свои воды с Южной (*Polaschek, col. 2393; там же см. литературу вопроса*). Роулинсон (*Rawlinson*), допуская обе возможности, склонялся скорее к тому, что Ангр — это Ибар.
- 341 *Трибаллы* — иллирийское или фракийское племя, обитавшее в Нижней Мезии (совр. Сербия и часть Болгарии). *Трибалльскую равнину* отождествляют с долиной р. Пишавы, которая простирается к северу до устья Западной Моравы, а к югу — южнее г. Лесковац (*Polaschek, l. c.*).
- 342 *Омбрики* (лат. *Umbri*) — одно из древнейших исконно италийских племён, занимавшее обширные области Средней Италии, родственное самнитам и сабинянам. Было вытеснено этрусками, а затем галлами; впоследствии их распространение было ограничено небольшой территорией к востоку от Тибра. В конце IV — начале III вв. до н.э. были покорены римлянами (см. также I, 94.6).
- 343 Предполагают, что имена рек *Карпис* и *Альпис* представляют собой неверно истолкованные названия гор Карпат и Альп, где берут начало многочисленные притоки верхнего и среднего Дуная (*Stein; Oberhammer, col. 2222*). Штейн (*Stein, ad IV, 50*) вместе с тем отмечает, что сами Альпы не были известны Геродоту (ср.: *Томсон, с. 83*).
- 344 Об истоках *Истра* Геродот сообщает более подробно в II, 33: Истр берёт начало в области кельтов, от г. Пирена. *Кельтов* Геродот помещает по ту сторону Геракловых столбов; западнее всех народов Европы, не считая кинетов (кинеты или кинесии — иберийское племя, обитавшее в юго-западном углу Пиренейского полуострова). Брандис (*Brandis. Danuvius, col. 2109*) отмечает, что попытка Геродота дать реальные сведения об истоках Истра была шагом вперёд, поскольку до Геродота истоки Истра помещали в Рипейских горах и в земле гипербореев. Пирсон (*Pearson, p. 328*) полагает, что сведения об истоках Истра Геродот заимствовал у Гекатея. Как отмечает Штейн (*Stein*), кельты действительно могли считаться следующим после кинетов народом, живущим западнее всех в Европе. Дион (*Dion, p. 7 suiv.*) указывает, что под кельтами, живущими по ту сторону Геракловых столбов, Геродот имеет в виду жителей побережья к северу от Гибралтарского пролива. Он также отмечает, что у Геродота в рассказе об истоках Истра все компоненты реальные: территория кельтов (там, где до Геродота помещали гипербореев) — г. Пирена, р. Истр. Но объединить эти географические места, с точки зрения Диона, невозможно. О попытках идентификации г. Пирены см.: *Dion, l. c.* Однако, если принять во внимание точку зрения ряда исследователей, согласно которой центром местопребывания кельтов в конце V в. и в IV в. до н.э. было либо среднее течение Рейна, либо верхний бассейн Дуная, то, как полагает Оветт (*Hawett, p. 20*), в этом случае Геродот имел все основания утверждать, что Истр течёт из страны кельтов (Дунай берёт своё начало в Германии на восточных склонах Шварцвальда). Брандис (*Brandis, l. c.*) считает, что упоминание о г. Пирена даёт основание предположить, что Геродот помещал истоки Истра в северных отрогах Пиренеев. Оветт объясняет эту ошибку путаницей в представлениях тех путешественников и купцов, рассказы которых использовал Геродот. Отмечая, что у Аристотеля (*Meteorol. I, 13, 350 b, 1 sq.*) Пирена — уже не город, а гора в Кельтике, с которой стекают Истр и

Тартесс, Овент считает, что Аристотель, по существу, повторил сведения Геродота, внося лишь небольшие исправления. О течении Истра по Геродоту см. также комм. 572.

³⁴⁵В верхней половине течения Нил принимает несколько больших притоков, но осведомлённость Геродота ограничивалась, естественно, нижней половиной течения, где на протяжении 3 тыс. км Нил действительно не имеет ни одного притока.

³⁴⁶В наши дни в Румынии годовое количество осадков понижается с запада на восток, от гор к низменности. Зимой осадков мало, максимальное количество влаги приходится на июнь. В июле и августе часты засухи. Во времена Геродота, когда климат был, видимо, более холодным и влажным (см. комм. 251), снег зимой и дожди летом могли идти чаще.

³⁴⁷*Тирас* — современный Днестр. Упомянутая Геродотом также в IV, 11. 4; 47.2; 52. 4; 82. Сообщение Геродота о том, что Тирас берёт начало из большого озера, не соответствует действительности: Тирас-Днестр стекает с Карпатских гор. Попытки найти эквивалент упомянутому Геродотом озеру делались неоднократно. Надеждин (с. 57) полагал, что под "большим озером" следует понимать болотистую часть русла верхнего Днестра, широко затопляющего во время разлива окружающие низменности. Думшин (с. 25) допускал, что за источник Днестра могли принять озёра, находящиеся ныне верстах в пятидесяти от истоков Днестра, а в древности, возможно, составлявшие одно большое озеро. Билиньски (*Biliński*, s. 153—154) считает вытекающим из озера истоком Тираса один из верхних притоков Днестра, направленных истоками на север, в сторону Припяти. По мнению Мельниковской (Шлемена, с. 170), это предположение соответствует указанию Геродота о том, что Тирас течёт с севера (а не с запада, как было бы указано, если бы истоки Тираса понимались правильно, подчёркивает Мельниковская), и, заодно, объясняет связь истоков Тираса с озером, за которое принимались заболоченные участки Полесской котловины. Рыбаков (с. 30 и след.) считает, что за озеро могли быть приняты обширные болота между Самбором и устьем притока Быстрицы на пространстве около 50 км. Большинство исследователей, однако, полагают, что, хотя сообщения об озёрах, где берут своё начало реки Тирас, Гипанис (IV, 52.1), Пантикап (IV, 54), Гипакрис (IV, 55), Танаис (IV, 57), и могли основываться на неясных слухах о реальных озёрах и болотах на севере страны, однако Геродот в данном случае скорее следует общей концепции, согласно которой истоками рек могли быть озёра или горы (см. также комм. л к IV, 47—58).

Фасмер (*Vasmer. Schriften*, S. 185) объясняет название реки из иранского *tāra* — стремительный, быстрый. О других вариантах см.: *ibid.* S. 158, 193.

³⁴⁸См. комм. 208 и 606.

³⁴⁹По мнению Зографа (с. 111; *Он же*. Монеты Тире, с. 11), слова Геродота о *тиритах* без упоминания о городе Тире могут свидетельствовать о том, что ему были известны лишь разбросанные мелкие поселения вдоль нижнего течения реки. Как считает Карышковский (К вопросу, с. 150), отличие названия *Тирита* от встречающегося в надписях и на монетах самоназвания граждан Тире *Τιρανοί*, показывает, что у Геродота не имеется в виду гражданская община, приуроченная к определённому поселению, но отмечен лишь в самом общем виде тот факт, что близ устья Днестра в эпоху Геродота проживали греки (этот факт подтверждается археологическими материалами — см.: *Златковская*. О начальном периоде, с. 64, 67; *Охотников*. Поселения, с. 84 и след.; *Мелюкова*. Поселение, с. 5 и след.). Что же касается этникона *тирит*, то, по мнению Карышковского, он произведён Геродотом от названия реки.

³⁵⁰*Гипанис* — современный Южный Буг. Упомянутая Геродотом также в IV, 17.2; 18.1; 47.2; 53.5—6; 81.2. В XVIII и XIX вв. отождествление Гипани-

са с Бугом отдельными исследователями оспаривалось. Так, Пейссонель (*Peyssonel*, p. 150) полагал, что Гипанис — это современный Ингулец, устья которого он помещал древнюю Ольвию. Точное местонахождение Ольвии было установлено только в самом конце XVIII в. Против отождествления Гипаниса с Бугом выступал также Надеждин (с.34 и след.). Толкуя слова Геродота ἐν δλίγοισι μέγαν как *река большая между малыми*, он утверждал, что подобное определение не может относиться к Бугу — реке, слишком значительной по своим размерам. Надеждин полагал, что Гипанисом следует считать р.Тилигул, длина которой соответствует определению *большой между малыми*. Ссылаясь на Надеждин также и на то, что вода Тилигульского лимана имеет горький вкус. Доводы Надеждина подробно рассматривает и категорически отвергает Думшип (с.30 и след.), основываясь, в частности, на толковании слов ποταῖος ἐν δλίγοισι μέγαν — *река, которой по величине равняются немногие*, принятом ныне большинством исследователей. В современной литературе отождествление Гипаниса с Южным Бугом в нижнем течении является общепризнанным. Верхнее течение Гипаниса Шилик (Географические аспекты, с.453 и след.) отождествляет с реками Гнилой Тикич и Синюха, а Рыбаков (с.34) — с реками Горный Тикич и Синюха.

- 351 Сообщение Геродота о *большом озере*, откуда берет начало р.Гипанис, часто связывают с общей его концепцией относительно истоков скифских рек (см. комм. 347). В действительности Гипанис—Южный Буг берёт начало в болотах Каменец-Подольской области. Ряд исследователей, однако, ищет реальную основу свидетельства Геродота. Так, Думшин (с.27) отмечает, что недалеко от истоков Южного Буга встречаются небольшие озёра, которые в древности могли соединяться между собой и составлять значительный бассейн, заслуживший громкое название *Матери Гипаниса*. Ср.: *Zbořil*, S. 369: Южный Буг протекает через целый ряд небольших озёр, и поэтому Геродот был вправе написать о большом озере, из которого вытекает Гипанис. Предположения Думшина и Зборжила бездоказательны. Брун (Опыт, с.26), заметив, что озеро, служившее истоком Гипаниса, могло существовать только в воображении Геродота, вместе с тем высказывал предположение, что следы этого озера можно отыскать в нынешней Кодыме — правом притоке Южного Буга — необычно полноводной реке. Того же мнения придерживался Середонин (с.22), допускавший также, что этим озером могла быть названа болотистая долина р.Припяти. Середонин полагал, что в древности эта местность была, вероятно, сильно залита водой и напоминала озеро. Кисслинг (*Kiessling. Hypanis*, col. 222 sq.), упомянув о "теории озёр", которой придерживался Геродот (см. комм. 1 и 347), указывает, что в основе сообщения Геродота могут лежать реальные наблюдения, поскольку р.Гипанис была достаточно хорошо известна греческим колонистам (см. комм. 352, 354, 356).

- Наименование Гипанис в древности прилагалось также к р.Кубань. Как отмечает Фасмер (*Vasmer. Schriften*, S. 167), область распространения этого наименования говорит о его иранском происхождении; этимология неясна.
- 352 Свидетельство Геродота о *диких белых лошадях*, водившихся у истоков Гипаниса, в литературе признано достоверным, так как ещё до 70-х годов XIX в. в степях Украины встречались дикие лошади — тарпаны. По мнению Середонина (с.22), Геродот мог также называть дикими белыми лошадьми лосей, водившихся в этой местности.

- 353 μήτηρ Ὑπάνιος. Ср. IV, 86. 4 и комм. 523, где Меотида названа μήτηρ τοῦ Πόντου.

- 354 βραχύς. Возможен перевод *узкий и мелкий*. Роулинсон (*Rawlinson*) принимает *мелкий (shallow)*; так же Мищенко и др. Штейн (*Stein*), ссылаясь на II,

19.2, где $\beta\rho\alpha\chi\acute{\upsilon}\varsigma$ — определение уровня воды зимнего Пила, отмечает, что словом $\beta\rho\alpha\chi\acute{\upsilon}\varsigma$ в IV, 52.2 определено неширокое верхнее (точнее было бы сказать — среднее) течение Южного Буга, которое южнее расширяется и углубляется. Кисслинг (*Kiessling. Hypanis, col. 223*), подчеркивая достаточную точность описания р. Гипанис у Геродота (см. комм. 351, 352 и 356), также указывает, что Геродот отличает верхнее и среднее течение реки: оно у него названо узким в отличие от нижнего, широкого. В среднем течении, там, где Южный Буг пересекает гранитную гряду, его долина сужается местами до 200 м, а после г. Первомайска — до 100–150 м; в русле шириной 40–80 м образуются пороги. Ниже с. Александровки река снова приобретает характер равнинной реки, ширина долины достигает 1–2 км, русло расширяется до 150 м.

355 Общая протяжённость Гипаниса по Геродоту — *девять дней плавания вниз по реке*. В литературе сведения Геродота о месте впадения Экзампей и об общей протяжённости Гипаниса оцениваются различно в связи с отсутствием единой точки зрения о том, чему равен день плавания вниз по реке (см. комм. 213). Так, Коте (*Kothe. Skythenbegriff, S. 31, Anm. 3*), используя расчеты Кольстера, принимает за день плавания вниз по реке 11 миль (немецкая географическая миля равна 7 420 м) и получает общую длину Гипаниса в 99 миль, или 734,5 км — близкую к действительной длине Южного Буга (857 км) (*Львович М.И. Реки СССР. М., 1971, с. 60*). Зборжил (*Zboržil, p. 369*) при анализе данных Геродота о Гипанисе принимает за день плавания 30 км. Ср.: *Kiessling. Hypanis, col. 223*, где сопоставлены свидетельства Геродота и Витрувия (VIII, 3.11), по данным которого горький источник впадает в р. Гипанис в 160 милях от устья, а общая длина реки 200 миль (римская миля равна 1 481 м), что, как отмечает Кисслинг, составляет примерно половину длины Южного Буга.

356 Название *Экзампей* относится как к *горькому источнику* ($\kappa\rho\acute{\iota}\nu\eta\ \tau\iota\kappa\rho\acute{\iota}$), который придаёт горький вкус воде Гипаниса, так и к местности, расположенной между Борисфеном и Гипанисом (IV, 81.2), откуда этот источник вытекает. В современной литературе широко распространена точка зрения, согласно которой рассказ о горьком источнике скорее всего возник как попытка самого Геродота (или его информаторов из числа греческих поселенцев) объяснить солоноватый вкус воды Гипаниса. В действительности солоноватый привкус воды Южного Буга, который ощущается даже выше Николаева, объясняется проникновением морской воды в Бугский лиман и нижнее течение реки (*Stein; Kiessling. Exampaios, col. 1552; Idem. Hypanis, col. 223; How — Wells; Праков. Скифы, с. 15; Шилих. К палеогеографии, с. 80* и след., где отмечено, что во времена Геродота Южный Буг в низовьях был не рекой, а лиманом и осолонялся морской водой). О горьком источнике в Скифии упоминает также Аристотель (*Meteorol., II, 3, 359 b, 17 sq.*). Сведения Геродота о горьком источнике цитируются у Евстафия (*ad Dionys. Perieg., 1143*), Афиней (II, 43 с), Павсания (IV, 35.12). По сообщению Мелы (II, 7), идущему скорее всего также от Геродота, источник находится недалеко от моря. Согласно Витрувию (VIII, 3.11), горький источник впадает в 160 милях от устья Гипаниса при общей длине этой реки в 200 миль. Как полагает Рейхардт (*Reichardt, S. 46, Anm. 5*), данные Витрувия восходят к источнику, не зависящему от Геродота, но близкому к нему.

Вопрос об отождествлении источника и локализация местности Экзампей, тесно связанный с проблемой местопребывания скифов-пахарей и ализонов (см. комм. 206 и 201), не решён. Как отметил Рейхардт (*Reichardt, S. 50, Anm. 1*), Геродот различает устье источника (в четырёх днях плавания по Гипанису до моря) и его истоки (на границе скифов-пахарей и ализонов). Хансен (*Hansen, S. 37*) искал Экзампей между Ольвиополем (совр. Первомайск) и Гайсином. Думшин (с. 27) считал, что Экзампей нужно ис-

кать в районе Брацлава. Но, поскольку в этой местности нет подходящей реки и вода Буга здесь пресная, Думшин вслед за Эйхвальдом (*Eichwald. Alte Geographie, S. 297*) был склонен считать горьким источником один из нефтяных ключей на правом берегу Днестра. Ключ этот мог, по мнению Эйхвальда, иметь целебную силу, вследствие чего он сам и место, откуда он вытекал, были названы священными. Большинство исследователей пытается установить соответствие источника тому или иному притоку Буга. За Экзампей принимали *Селницу* – ручей, впадающий в Буг южнее Брацлава (*Lindner, S. 75*); р. *Солониху*, впадающую выше Николаева (*Бурачков. О местоположении, с. 17*); р. *Мертвовод*, впадающую у Вознесенска (*Брун. Опыт, с. 24*, со ссылкой на карту Нойманна).

Наиболее распространённым является предложенное ещё Байером (*Bayrer. De Scythiae situ, p. 411*) отождествление Экзампей с р. *Синюхой*, впадающей в Буг у Ольвиополя. При этом одни подчёркивают, что описанию Геродота соответствует вкус воды Синюхи (см., например: *Крашенинников, с. 7; Миллс, р. 28*, который, однако, допускает, что Экзампеем может быть и р. *Мертвовод*, воду которой он считает испорченной; *Середонин, с. 23*). Новацкий (с. 92 и след.), отмечая, что вода р. Синюхи лишь несколько темнее воды Буга, а вода р. Мертвовода ничем не отличается от воды обыкновенных рек, полагает, что солёно-горькой водой питала Буг р. *Кодыма*. Другие исследователи при отождествлении Экзампей с р. Синюхой руководствуются прежде всего её местоположением (*Bonnell, S. 81*, где отмечено, что устье Экзампея нужно искать ближе к середине Гипаниса; ср.: *Kiessling. Exampaios. col. 1552*, где Экзампей определён предположительно как Синюха, в связи с тем, что по ней скорее всего проходила граница между ализонами и скифами-пахарями; так же *Артамонов. Этногеография, с. 151* и след.). Рыбаков (с. 36 и след.) отождествляет Экзампей с р. *Чёрный Ташлык* (приток р. Синюхи со стороны Борисфена). По мнению Шлика (К палеогеографии, с. 81 и след.; ср.: *Он же. Географические аспекты, с. 450* и след.), горький источник не мог испортить воду Гипаниса, искать его всё же следует на границе пресной и солёной воды, вблизи вершины лимана. Шлик отождествляет Экзампей с солёной речкой *Гнилой Еланец*, впадающей в Буг в 58 км выше Николаева и в 135 км от моря.

Местность *Экзампей* ищут обычно там, где излучины Буга и Днестра сходятся ближе всего. В среднем течении этих рек расстояние между ними сужается до 80 км (по Южному Бугу – от устья р. Ров, примерно в 615 км от моря, до устья р. Савранка – в 340 км от моря). Сообщение Геродота о сближении излучин Тираса и Гипаниса (IV, 52.4) свидетельствует, по мнению исследователей, о хорошем знании данной местности (см., например: *Neumann. Hellenen, S. 208; Stein; Kiessling. Hupanis, col. 223; How – Wells*). Полагают, что в этой местности Геродот побывал сам и видел находившийся там медный котёл, о котором он сообщает в IV, 81 (см., например: *Масан, II, р. 32; Жебелёв. СП, с. 317*). Ср. комм. 488.

Первая часть слова *Ἐξάμπαιος* объяснения не получила. Предполагают, что впереди слова имеет привативный смысл, так что первую половину слова можно было бы понимать как *неповреждённый*. Вторая его часть возводится к иранскому слову со значением *тропа* (*Müllenhoff. Herkunft, S. 554; Idem. DA, III, S. 105*). Кисслинг (*Kiessling. Exampaios, col. 1552*) допускает правильность перевода, приведённого Геродотом. Томашек (*Tomaschek, II, S. 62*) предлагал другое толкование – *неприкосновенные пастбища*. Миллер (Осетинские этюды, III, с. 132) считал, что слова *Экзампей* не поддаётся объяснению из иранского. Осторожную скептическую позицию занимает Фасмер (*Vasmer. Schriften, S. 116, 172 f.*), указывающий на слабые с лингвистической точки зрения стороны всех предложенных этимологий. См. также: *Трубацев, S. 130 f.*

- 357 По мнению многих исследователей, название *Священные дороги* связано с тем, что эта местность могла быть узловым пунктом старых торговых путей, находившихся, по представлениям древних, под защитой богов, См.: *Stein*, где отмечено, что колоссальный котёл, поставленный царём скифов в этой местности (IV, 81), имел, возможно, культовый характер. Кислинг (*Kießling*. *Exampaios*, col. 1552) считает, что название местности *Священные пути* свидетельствует о том, что здесь находилось скифское святилище. Ср.: *Раевский*. Очерки, с. 114.
- 358 *Борисфен* — современный Днепр. Упоминается Геродотом также в IV, 17, 2; 18, 1, 2; 47, 2; 54 bis; 56 bis; 71, 1; 81, 2; 101, 2 bis. По мнению Надеждина (с. 41 и след.), Геродот называет Борисфеном не только Днепр, но и Южный Буг, который он принимал за приток Днепра. Надеждин подкреплял своё предположение ссылкой на Птолемея (III, 5, 6), где Буг назван одним из истоков Борисфена, и Плиния (IV, 83), по словам которого реку, сливающуюся под Ольвией с Борисфеном, одни называют Пантикапом, другие (их мнение Плиний считает более точным) — Гипанисом. Разногласия источников Надеждин объясняет тем, что со времен Геродота Южный Буг не считали самостоятельной рекой. Это предположение было необходимо Надеждину для обоснования его гипотезы о тождестве Гипаниса с р. Тигул (см. комм. 350). Струве (*Struve*, S. 69 f.) полагал, что Борисфеном Геродот считал Ингулец (ср.: *Брун*. Опыт, с. 14 и след.), а нижнее течение Днепра и р. Базавлук — Пантикапом (см. комм. 370), подчёркивая, что в этом случае получает своё объяснение отсутствие упоминаний о днепровских порогах. Точка зрения Струве признания не получила. Тщательный разбор свидетельств Геродота о Борисфене см.: *Reichardt*, S. 50 f. Все современные исследователи признают отождествление Борисфена с Днепром. В литературе неоднократно отмечалось, что Геродоту было хорошо известно только нижнее течение Днепра. Он не был осведомлён ни об истоках Днепра (см. комм. 363), ни о повороте русла Днепра между Запорожьем и Никополем (см. об этом: *Reichardt*, S. 53), ни о днепровских порогах (*Neumann*. *Hellenen*, S. 211; *Kothe*. *Skythenbegriff*, S. 29; см. также комм. 363), впервые описанных только в X в. Константином Багрянородным (*Const. Porphy.* De adm. imp., 9; см.: *Укерл*. *Geographie*, S. 182, Anm. 30).
- Название Βορυσθένης получило в литературе следующие этимологические толкования: из иранского *bouruštāna* — широкое место (*Müllenhoff*. DA, III, S. 122; *Vasmer*. *Schriften*, S. 161, 194) и из индо-арийского **bra-sthāna* (**baru-sthāna*) — высокое место (*Трубачёв*. Старая Скифия, 37 и след.).
- 359 κατὰ γνώμας τὰς ἡμετέρας — по нашему мнению (может быть — по нашему убеждению). Перечисляя источники своих сообщений, Геродот называет: βῆσις τε ἐμῆ καὶ γνώμη καὶ ἱστορίῃ (II, 99) — то, что я видел, до чего додумался, что разузнал т.е. зрительные восприятия, собственные соображения, расспросы. Описание Борисфена у Геродота представляет собой яркий пример его собственных соображений, подкреплённых данными, которые получены им из личного опыта и отчасти, вероятно, путём расспросов. О том, что Геродот, несомненно, видел Борисфен, свидетельствует живое описание реки и её берегов (*Максимович Н.И.* Днепр и его бассейн. Киев, 1901, с. 64 и след.).
- 360 По словам Диона Хризостома (XXXVI, 3), ещё во II в до н.э. ольвиополиты снабжали солью "большинство варваров, эллинов и скифов, живущих в Херсонесе Таврическом". Соль была необходима для засолки рыбы — важнейшей статьи северочерноморского экспорта.
- 361 *Литакш* рыбы из семейства осетровых. Плиний (NH, IX, 45) также сообщает о том, что в Борисфене водится рыба без костей и с очень вкусным мясом, но называет он её *silurus* (с.м.). Об антакаях Истра упомянуто в стихах Солатра Пафосского (*Athen.*, III, 119 a; ср. III, 118 d *Сопатр Пафос-*

ский автор IV—III вв. до н.э. О нём см.: RE, 1929, III A, col. 1001, s.v. *Sopatros*, 9). По мнению Максимовича (Днепр и его бассейн, с. 64), антакаки Днепра — это осетры, севрюги и белуги. См. также: *Reichardt*. S.97 f. Об этимологии слова ἀντακάκιος см.: *Trubačev*, S. 130 f.

362 Γέρρου ἡρόου. Часть рукописей даёт здесь Γέρρου, другая — Γερρέων. Худе (*Hude*) принимает первое чтение, Штейн (*Stein*) — второе. При чтении Γερρέων текст следовало бы перевести — до области герров (множественное число в двух местах — IV, 71.1 и 3). О местоположении области *Герра* см. комм. 433.

363 τεσσαράκοντα — чтение рукописей. Ещё Байер (*Bayer*. De Scythiae situ, p. 411) заметил, что расстояние в 40 дней плавания вверх по Днепру слишком велико, и предложил заменить τεσσαράκοντα на τεσσέρων καὶ δέκα. Байеру следовали Д'Анвиль (*D'Anville*, p. 577), Гаттерер (*Gatterer*, p. 188), Надеждин (с. 71, прим. 82), Томашек (*Tomaschek*. Borysthenes, col. 737; ср.: *Kothe*. Pseudoskythen, S. 68). Ряд издателей (*Reizius*, *Jacoby*, *Lange*, *Horneffer*) включили это изменение в текст Геродота. Обычно указывают, что расстояние до области Герр в 40 дней плавания противоречит IV, 101.2, где всё расстояние от моря до северной границы Скифии — 20 дней пути. Отмечают также противоречие с IV, 18.2, где сказано, что после одиннадцати дней плавания вверх по Борисфену начинается пустыня (*Neumann*. Hellenen, S. 210; *Kießling*. Gerrhos, col. 1274; ср.: *Жебелёв*. Сп, с. 318, примеч. 1). Исследователи полагают, что число 40 было в тексте самого Геродота, откуда его заимствовали Скими (816—817) и Мела (II, 6). Ряд исследователей видит здесь ошибку самого Геродота (*Neumann*, l. c.; *Tomaschek*, II, S. 7). Кисслинг (*Kießling*. Hypakyris, col. 201, n.) приписывает ошибку ионийскому географу, послужившему источником сведений Геродота (см. об этом подробнее: *Kothe*. Skythenbegriff, S. 30, Anm. 6).

Конъектура Баера не может, однако, считаться общепринятой. Её отвергает ряд исследователей (*Rawlinson*, *Abicht*, *Stein*, *Treidler*, S. 290 и др.) на том основании, что 40 дней плавания вверх по реке не может считаться чрезмерно большим в сравнении с 20 днями пешего пути до северной границы Скифии. Подробную аргументацию приводит Штейн (*Stein*), по мнению которого из 40 дней пути, указанных Геродотом, 2—3 дня займёт путешествие по Гилее, 10—11 дней — по земле скифонов-земледельцев, 26—28 — по пустыне (от устья р. Самары до устья р. Десны, т. е. от Днепронетровска до Киева, где Штейн помещает область Герр). В доказательство Штейн также ссылается на слова Геродота ῥέων ἀπὸ Βορέω ἀνέμου, которые, как он полагает, относятся к течению Днепра до впадения р. Самары, так как Днепр затем течёт уже с севера на юг, а на юго-восток, временами же и прямо на восток. Доводы Штейна подробно рассматривает и опровергает Коте (*Kothe*. Skythenbegriff, S. 26 f.; там же см. литературу вопроса), отмечая, в частности, что неверно относить указанное Геродотом направление с севера на юг только к части русла Днепра. Геродот не знал современной карты, и поворот русла Днепра не был ему известен. По мнению Коте, Геродот описывает только нижнее течение реки (см. комм. 358, 434).

Было высказано также предположение, что Геродот имел в виду 40 дней плавания до области Герр от верховьев Борисфена, с севера (*Брун*. Опыт, с. 73, где в пользу этой точки зрения приведён ряд аргументов; ср.: *Kothe*. Skythenbegriff, S. 30, где доказывается несостоятельность её). Рыбаков (с. 102) считает, что 40 дней плавания — это расстояние от истоков Борисфена до его порогов. По мнению Хансена (*Hansen*, S. 44), появление круглого числа 40 у Геродота может быть связано с тем, что 40 дней скифы возили труп умершего царя от одного племени к другому до его погребения в Геррах, как они делали это с трупами рядовых скифов (см. IV, 73.1; об аналогичном обычае у монголов см. комм. 437). Геродот же мог

- превратить эти 40 дней поездки с трупом царя в 40 дней плавания до области Герр по Борисфену. У самого Геродота число 40, возможно, употреблялось метафорически, означая условно большое число. Ср., например, 40 устьев Аракса (I, 202.3), 40 дней пути вдоль Пила (II, 29.5). Ср. комм. 45.
- 364 οὐδεις Ἑλλήνων. Ричардз (*Richards*, p. 341) предлагает читать οὐδ' ἄλλος > οὐδεις Ἑλλήνων – и *никто другой из эллинов*; слово ἄλλος он считает необходимым и готов ради него пожертвовать словом Ἑλλήνων. Плева (*Plevia*, Newtowie, p. 246 sq.) усматривает в этих словах Геродота скрытую полемику с Гекатеем. Мельниковская (Племена, с. 172) вслед за Мошинским (*Moszyński*, s. 110–112) не усматривает здесь противопоставления другому источнику.
- 365 Буго-Днепровский лиман. Надеждин (с. 35) отмечает, что ἕλος здесь употреблено в отличие от λίμνη, из которого, очевидно, возникло современное *лиман*. (О происхождении слова *лиман* см.: *Reichardt*, S. 124 f.). О Буго-Днепровском лимане в античное время см.: *Шилк*. К палеогеографии, с. 79 и след., по мнению которого лиман в этот период обмелел, что и послужило причиной заболоченности берегов.
- 366 ἔβολον – собственно: *корабельный нос* (ср.: ἔβολος в I, 166.2). Смысл метафоры разъясняет Лион Хризостом (XXXVI, 2), при упоминании о Гипполаевом мысе: "Мыс этот каменистый и острый, словно *корабельный нос* (ἔσπερ ἔβολον), около него обе реки сливаются вместе".
- 367 Дион Хризостом (XXXVI, 2), упоминая о *Гипполаевом мысе*, сообщает, что Оливия расположена *не намного выше мыса, называемого Гипполаевым, на противоположном от него берегу*. Уже в XIX в. Гипполаев мыс большинством исследователей отождествлялся с мысом Станиславским, расположенным между Днепровским и Бугским лиманами (см., например: *Уваров*, с. 33 и след.). Однако безрезультатные поиски остатков храма Деметры (см. комм. 368), находившегося, по словам Геродота, на мысе Гипполая, а также некоторая неточность в описании Геродота (см. ниже) дали основание искать храм не на самом мысе, а в окрестностях (см., например: *Брун*. Донесение, с. 155 и след.) и вообще отвергать отождествление мыса Гипполая с мысом Станиславским. Так, Бурачков (Опыт объяснения, с. 63) высказал предположение, что Гипполаев мыс соответствует Волошской косе, расположенной в двух верстах выше Ольвии, на той же стороне Буга. Гипотеза Бурачкова была отвергнута Латышевым (Исследования, с. 26 и след., примеч. 7), указавшим, в частности, на противоречие Геродоту и Лиону Хризостому, по словам которых Оливия лежала на противоположной – относительно мыса и святилища – стороне реки. Латышев вместе тем отметил, что по смыслу слов Геродота (ἐν τῷ πέρην) Оливия следовало бы искать ниже её действительного местоположения, около нынешнего Аджигела. Но поскольку местоположение Ольвии точно установлено, то либо Гипполаев мыс нельзя отождествлять с нынешним мысом Станиславским, а следует искать его выше (и тогда нельзя понимать буквально слова Геродота о том, что мыс выдавался в виде клина между двумя реками), либо слова ἐν τῷ πέρην имеют более широкий смысл – не только *напротив*, но и *на противоположной стороне*. Бурачков (Заметка по поводу, с. 307 и след.), ссылаясь на указанные Латышевым неточности Геродотова описания, попытался ещё раз отвергнуть отождествление мыса Гипполая со Станиславским мысом и привести доказательства в пользу Волошской косы. Доводы Бурачкова были вновь отвергнуты Латышевым (ПОНТИКА, с. 43 и след.). Латышев подчеркнул, что слова ἐν τῷ πέρην, ἐν τῷ ἀντικρῷ не могут быть прилагаемы к местностям, лежащим на одном и том же берегу реки. В современной литературе отождествление Гипполаева мыса с мысом Станиславским общепринято.

- 368 Археологическое обследование Станиславского мыса не дало ярко выраженного культурного слоя V в. до н.э. Существует предположение, что храм *Деметры*, построенный на оконечности мыса, обрушился в диман в связи с интенсивным размыванием прибрежной полосы (*Штигельман*. Поселения, с.257). Распространение культа Деметры подтверждается находками на территории агоры и теменоса Ольвии. Особенно многочисленны теракотовые статуэтки, изображающие Деметру и Кору-Персефону в северном здании на раскопе I (*Руслева*. Культ Кори-Персефони, с.34; Она же. Земледельческие культы, с.37 и след.). О значении культа Деметры в жизни Ольвии свидетельствует изображение головы богини на аверсе ольвийских монет (*Зиграф*, табл. XXXI, 4; XXXIII, 23; *Руслева*. Земледельческие культы, с.51).
- 369 ἀπό τοῦτων τῶν ποταμῶν. Комментаторы отмечают выражение ἀπό τοῦτων.. заменяющее собой обычное περί+genetivus. Другие примеры из Геродота: ἀπό τῆς νήσου (IV, 195.4); ἀπό τῆς Ἑέρξου στρατιῆς (VII, 195); ἀπό τῆς στρατιῆς (VIII, 94.2).

Идентификация трёх следующих рек – *Пантикана* (см. комм. 370), *Гипакириса* (см. комм. 371) и *Герра* (см. комм. 374), – имеющая большое значение для локализации скифских племён, очень сложна ввиду неясности и противоречивости сведений Геродота (*Stein*; ср.: *Minns*, p. 29). Некоторые исследователи вообще отказывались от отождествления этих рек. См., например: *Rennell*, p.57; *Bunbury*, p.172f. Д'Анвиль (*D'Anville*, p.579) полагал, что невозможно идентифицировать реку Пантикан; Герен (*Heeren*, S.267) считал, что отождествлению не поддаются Гипакирис и Герр, которые, по его мнению, ныне не существуют; Макан (*Macan*, II, p.25) отмечал сомнительность всех предложенных вариантов отождествлений Пантикана, Гипакириса и Герра; так же Кречмер (*Kretschmer*. Scythae, col. 931) и др. Струве (*Struve*, S.67), по мнению которого этот вопрос не может считаться безнадежным, полагал, что следует либо принять предложение Роулинсона (*Rawlinson*, ad IV, 18; 54; также III, p.121) о значительных изменениях земной поверхности, приведших к существенным переменам в расположении притоков Днепра (эта точка зрения не подтверждается современной геологией), либо попытаться объяснить ошибки в изложениях Геродота (см. комм. 370). Нойманн (*Neumann*. Hellenen, S.205) полагал, что описание рек Пантикана, Гипакириса, Герра у Геродота основано на расказах купцов о том, что по пути к Дону после Борисфена нужно пересечь три реки. Рейхардт (*Reichardt*, S.55f.) вслед за Нойманном также считал, что в основе лежат рассказы о переправах через реки внутри страны, с которыми Геродот произвольно объединил сведения об устьях рек, впадающих в Чёрное море. Кисслинг (*Kiessling*. HupaKyris, col. 196 sq.) объясняет противоречивость данных Геродота его попыткой примирить расхождения между сочинениями ионийского географа и рассказами местных жителей (см. подробнее комм. 371). Как отметил Жебелёв (СII, с.318, примеч.1), эти реки по-прежнему остаются камнем преткновения для исследователей.

- 370 *Пантикан* река упомянута Геродотом также в IV, 18,2 и 19 (она отделяет скифов-земледельцев от скифов-кочевников) и в IV, 47.2 (где указано, что Пантикан доступен для судов с моря). Вопрос об отождествлении Пантикана не решён, так как ни один из притоков Днепра не соответствует описанию Геродота. Некоторые исследователи вообще отказываются идентифицировать р.Пантикан (см. комм.369). Роулинсон (*Rawlinson*) объясняет неясность сведения либо изменением земной поверхности в южнорусских районах (см. комм. 369), либо тем, что Геродот получил у жителей Ольвии неверные сведения о р.Пантикан, так как согласно свидетельству Стефана Византийского (см. Steph. Byz., s.v. Παντικάριον) р.Пантикан находилась на Керченском полуострове; от неё получил название г.Пантикапей. По мнению Ельницкого (Знамя, с.81 и примеч.3), название реки и города

представляет скорее всего такое наименование — местное или племенное, — которое было распространено на сравнительно обширной территории. Трейдлер (*Treidler*, S. 289, Anm. 12) полагает, что р. Пантикап, упоминаемая Стефаном Византийским, не имеет ничего общего с Пантикапом, отделяющим скифов-земледельцев от скифов-кочевников. Ср.: *How-Wells*, которые отмечают, что Пантикап Геродота не имеет отношения к г. Пантикапею, хотя оба названия могут быть связаны с *πόντος*. Наличие связи между наименованиями города и реки устанавливает Фасмер (*Vasmer*, *Schriften*, S. 165 ff.). Томашек (*Tomaschek*, *Byzsthenes*, col. 737) толкует название Παντικαπης из иранского *panī* — *дорога*, *путь*. Согласно Абаеву (Осетинский язык, с. 170, 175 и 193), Παντικαπης *рыбный путь*. Наименование *panī-kapa* (*kapa* в иранских языках скифо-среднеазиатской группы означает *рыба*), вероятно, вначале было связано с Керченским проливом (*Vasmer*, l. c.; ср.: *Дьяконов В. М.* История Мидии, с. 230; *Блаватский*. Пантикапей, с. 18 и след., примеч. 39).

Байер (*Bayer*. *De Scythiae situ*, p. 412) высказал предположение, которое приняли также Эйхвальд (*Eichwald*. *Alte Geographie*, S. 304 f.), Георгии (*Georgii*, S. 272, — там же приведены и иные варианты отождествления Пантикапа) и др., что Пантикап — это р. Самара, впадающая в Днепр с левой стороны ниже Днепропетровска. Против этого положения возражал ещё Д'Анвилль (*D'Anville*, p. 579; ср.: *Думшин*, с. 48 и след., по мнению которого гипотеза Байера неприемлема, так как в этом случае Гилеж пришлось бы размещать выше Днепропетровска: по Геродоту, Пантикап впадает в Борисфен ниже Гилей). Штейн (*Stein*) высказал предположение, что Пантикап — это сочетание Самары и какого-либо притока нижнего Днепра. Трейдлер (*Treidler*, S. 290, 292) полагал, что в IV, 18—19, сообщая о р. Пантикап, отделявшей скифов-земледельцев от скифов-кочевников, Геродот имел в виду р. Самара, а в IV, 55, где указано, что Пантикап впадает в Борисфен, миновав Гилеж, он ошибочно принял за Пантикап Гипанис (в данном случае — Ингулец). Гаттерер (*Gatterer*, S. 139), по мнению которого северная граница Скифии доходила до Смоленска, отождествлял Пантикап с Десной; Герен (*Heeren*, S. 274) — с Сулой и Полом. По мнению Надеждина (с. 51 и след.), Пантикап — это Ингул, левый приток Буга (эта гипотеза основана на неверном предположении Надеждина о тождестве Гипаниса с рекой Тилигул — см. комм. 350). Струве (*Struve*, S. 69) полагал, что Пантикапом Геродот считал р. Базавлук и нижнее течение Днепра. По его мнению, это предположение устраняет противоречия в описании Пантикапа у Геродота (см. также комм. 358). Кисслинг (*Kiessling*. *Hyrakyis*, col. 199 sq.), руководствуясь указанием Геродота, что между Борисфеном и Пантикапом расстояние в три дня пути (IV, 18.2), и принимая за день пути 20 км, отождествляет Пантикап, так же как и Гипакирис, с Каланчаком (см. об этом подробнее комм. 371).

В настоящее время в литературе дискутируются два основных предположения: 1) Пантикап — Конка (Конские воды, Конская), левый приток Днепра; 2) Пантикап — Ингулец, правый приток Днепра (*Minns*, p. 29, где приведены аргументы pro и contra). Первое отождествление предложил Потоцкий (*Potocki*. *Histoire primitive*, p. 106); его мнение разделяли Хансен (*Hansen*, S. 46), Кольстер (*Kolster*, XIII, S. 22), Думшин (с. 52), Бурачков (О местоположении, с. 17 и след.); Боннель (*Bonnell*, S. 92, где приведена литература вопроса). См. также: *Латышев*. ПОНТИКА, с. 183, где отмечено, что Пантикап большинство исследователей считает Конкой; ср.: *Hennig*. *Agaxes*, S. 169; *Ельницкий*. Знания, с. 81. Сторонники данной точки зрения ссылаются на то, что Конка, левый приток Днепра, течёт параллельно ему от острова Хортица и окончательно сливается с ним около с. Голая Пристань, южнее Пюрупинска, что соответствует указанию Геродота, согласно

которому Пантикап впадает в Борисфен, миновав Гидею (о локализации Гилеи см. комм. 209). Конка в действительности впадала в Днепр у Каховки, а в настоящее время впадает в Каховское водохранилище, затонившее долину нижнего течения р.Конки. Противники отождествления Пантикапа с Конкой указывают на то, что Конка течёт с востока на северо-запад и только перед впадением в Днепр на юго-запад, тогда как Пантикап — с севера на юг (*Думшин*, с. 53). Указывалось также, что Конка течёт слишком близко от Днепра и для трёхдневного путешествия расстояния явно недостаёт (Бурачков, стремясь устранить это противоречие, предлагал разместить скифов-земледельцев, живших, по Геродоту, между Борисфеном и Пантиканом, на островах и плавнях, освоенных позднее запорожцами; он полагал, что во времена Геродота плавни в устьях Днепра могли быть заселены).

Отождествление Пантикапа с Ингульцом предложил Линднер (*Lindner*, S. 45 f.), исходя из своего предположения о правобережном расположении Гилеи. Ингулец, по мнению Линднера, соответствует Пантикапу тем, что это большая река (543 км длиной), текущая с севера на юг; между ней и Днепром — достаточное пространство для обитания скифов-земледельцев; в Днепр она впадает в нижнем течении к северу от Херсона. Гипотеза Линднера была принята Бруном (Ольт, с. 14 и след.), который отметил, что левый берег Ингульца ещё в XIX в. был покрыт лесом и что лесистый эраб и болота верхнего Ингульца — возможно, следы того озера, из которого, по Геродоту, вытекал Пантикап. Брун не исключает, впрочем, что это озеро, подобно другим, — "произведение фантазии современников греческого историка" (см. об этом также в комм. 1 и комм. 347). По поводу основного возражения противников отождествления Пантикапа с Ингульцом (Геродот, перечисляя реки Скифии с запада на восток, называет Пантикап после Борисфена — ср. IV, 18.2) Брун замечает, что устья Днепровского лимана и самого Днепра (отправная точка у Геродота) находятся к западу от устья Ингульца; возможно также, что Геродот смешал Борисфен с Пантиканом в нижнем их течении. У Латышева на карте к IOSPE II Пантикап — это Ингулец и рукав Днепра в нижнем течении (то и другое со знаком вопроса). Точка зрения Латышева придерживается Диль (*Diehl. Pantikapes*, col. 827 sq.), который относит одну часть сведений Геродота о Пантикане (IV, 54 — начало главы) к Ингульцу; другую (IV, 18.2; 19; 54 — конец главы) — к существовавшему прежде рукаву Днепра в его нижнем течении. С Ингульцом Пантикап отождествляют многие исследователи (см., например: *Браун*. Разыскания, с. 215 и след.; *Tomaschek. Borysthenes*, col. 737; *Середонин*, :. 23). Эта точка зрения широко распространена и в современной литературе (*Артамонов*. Этногеография, с. 143; *Грахов*. Скифы, с. 15; ср. также: *Kotke. Skythenbegriff*, S. 73). Вопрос, однако, не может считаться решённым.

По мнению Рыбакова (с. 43), описанию Пантикапа у Геродота лучше всего отвечает р. Ворскла.

³⁷¹ Река *Гинакирис* упоминается Геродотом также в IV, 47.2 (доступная для судов с моря); IV, 56 (в неё впадает р. Герр). Вопрос об отождествлении не решён, так как ни одна река, протекающая к востоку от Днепра, не соответствует описанию Геродота. По мнению некоторых исследователей, р. Гинакирис вообще не существовала (см. комм. 369). Как отмечал Брун (Ольт, с. 5), Гинакирис искали на территории от Кинбурнской косы до внутренних областей Крымского полуострова. Линднер (*Lindner*, S. 18) и Надеждин (с. 52) помещали Гинакирис западнее Днепра, отождествляя его с Ингулом (Линднер) и Ингульцом Надеждина, а вслед за ним Терещенко (с. 3) ³. Эти гипотезы подвергнуты основательной критике Думшиным (с. 54 и след.).

Штейн (*Stein*), руководствуясь указанием Геродота, что Гинакирис проте-

кал посредине области скифов-кочевников, полагал, что эта река находилась примерно в 10 днях пути к востоку от Борисфена, и отождествлял её предположительно с р. Молочной (ср.: *Мищенко*. Указатель, где отмечено, что Гипакирис – вероятнее всего, р. Молочная). Ещё дальше к востоку помещали Гипакирис Маннерт (*Mannert*, S. 108 f.), считавший Гипакирис рекой Кальмиус (хотя, как он сам отмечал, данные Геродота не подходят к этой реке), Хансен (*Hansen*, S. 23 f.) и Кольстер (*Kolster*, XIII, S. 22), полагавшие, что Гипакирис – это Северский Донец, устье которого Геродот будто бы помещал в Перекопском заливе.

Для решения вопроса о Гипакирисе Геродота большое значение имела гипотеза, которую предложил Пейссонель (*Peyssonel*, p. 6), отождествлявший Гипакирис с р. Каланчак, впадающей в Каркинитский залив и оставляющей вправо от себя Ахиллов бег и Гилею. Думшин (с. 60 и след.) считал, что Гипакирис Геродота – это сочетание двух рек: верхнего течения Кальмиуса и устья Каланчака, близ которого Думшин помещал г. Каркинитиду (о Каркинитиде см. комм. 372). Серьёзное исследование проблемы было проведено Бруном (Опыт, с. 5, 44 и след.). Указав, что для решения вопроса о Гипакирисе первостепенное значение имеет установление местонахождения г. Каркинитиды, Брун локализует этот город на западном побережье Крыма, к северу от Евпатории и доказывает, что рекой Гипакирис (нижним её течением) Геродот называет Каркинитский залив [предположение о том, что Гипакирис – это Каркинитский залив, высказал ещё Брандштертер (*Brandstätter*, S. 40, 41, 76)]; Верхнему течению Гипакириса, по мнению Бруна, соответствует Каланчак. Брун полагал, что именно эту верхнюю часть Гипакириса Плиний (IV, 84) называл рекой Пакирис, а Птолемей (III, 5,2) – рекой Каркинит. Ср.: *Латышев*. ПОНТИКА, с. 403. Озером, из которого вытекает Гипакирис, могли, как полагает Брун, считать Сиваш, соединяющийся в полосу воду с Каркинитским заливом через Каланчак и Чокракский лиман, что, как утверждает Брун, случалось и в его время при сильном и продолжительном восточном ветре. Сторонники этой точки зрения не учитывают, однако, того, что в античную эпоху при более низком, как ныне установлено геолого-геоморфологическими, археолого-палеогеоморфологическими и археологическими исследованиями, уровне моря (*Щеглов*. Заметки, с. 130; примеч. 28; *Шилих*. К палеогеографии, с. 51 и след.), конфигурация берега Чёрного моря в этом районе могла быть иной.

Ряд исследователей, признавая локализацию г. Каркинитиды на северо-западном берегу Крымского полуострова вблизи оз. Донузлав (в 30 км северо-западнее Евпатории), полагает, что это озеро представляет собой остаток русла р. Гипакирис (*Кречетов*. Письма, с. 472 и след.; ср.: *Слудский А. Ф.* Древние долины Салгира. – Изв. Крымского отдела Географического общества СССР, Симферополь, 1953, вып. 2, с. 33 и след.; *Дашевская*. О происхождении, с. 122 и след.; *Граков*. Скифы, с. 16, где отмечено, что Гипакирис Геродота – это Каркинитский залив, к которому следует присоединить Донузлавский лиман у Евпатории, древней Каркинитиды). Браун (Разыскания, с. 219 и след.), возражая против отождествления крымского Каркинитиса с Каркинитидой Геродота (см. комм. 372), считал, что устье Гипакириса следует искать между Таврическим перешейком и Ахилловым бегом. Такой рекой мог быть только Каланчак, который во времена Геродота был и полноводнее и длиннее, поскольку, как полагает Браун, гидрографическая картина в районе между Днепром и Молочной подверглась серьёзным изменениям, что доказывается большим количеством болотистых впадин в этой местности, а также широких и глубоких балок, перерезающих степь в разных направлениях; в балках, простирающихся к северу от верховьев Каланчака, Браун усматривает следы русла Гипакириса (это предположение высказал ещё Бурачков. О местоположении, с. 20 и

и след.). Каланчаком считают Гипакирис также Томашек (*Tomasek*. *Vogelsthenes*, col. 737), Штейн (*Stein*), Миннс (*Minns*, карта IX, ср. р. 29, где указаны две возможности: или Каланчак, или Перекопский залив, в котором Геродот мог усматривать широкое устье реки), Кисслинг [*Kiessling*. *Hypakuris*, col. 196 sq. По мнению Кисслинга, Каланчак выступает у Геродота под двумя названиями — Пантикап и Гипакирис. Первое Геродот нашёл у какого-то раннего ионийского географа, сочинением которого пользовался, второе услышал в Ольвии, где ему сообщили, что Гипакирис на востоке служит границей большого леса и впадает в Каркинитский залив. Однако на месте Геродот убедился, что его сведения противоречат друг другу, и, чтобы как-то согласовать их между собой, превратил Пантикап в приток Борисфена, забыв при этом, что выше (IV, 47) он назвал Пантикап среди тех рек, которые доступны с моря], *Середонин*; с. 23; ср.: *Henning*. *Araxes*, S. 169. По мнению Рыбакова (с. 50, 60), Гипакирис — это сочетание р. Конки, гирл Днепра и р. Каланчак. Ельницкий (Скифия, с. 115 и след.), указывая на близость названий Гипаниса и Гипакириса, считает, что оба гидронима были принесены в Приднепровье с Кавказа, при этом название Гипакирис могло носить одно из устьев или притоков Кубани. *Каркинитид* упоминает Геродотом также в IV, 99.2 в связи с описанием границ Скифии: до г. Каркинитиды от р. Истра простирается древняя Скифия. Город Каркиνίτις, кроме Геродота, упоминает также Гекагей Милетский (*Steph. Byz.*, s.v. Καρκινίτις· πόλις Σκυθική. Ἐκαταῖος Εὐρώπη = F. Gr. Hist., XI, fr. 184). У других авторов — Керкиνίτις (*Arrian*. *Peripl.* P. E., 19; *Anon*. *Peripl.* P. E., 57); *Carcine* (*Mela*, II, 4; *Plin.*, NH, IV, 84—85); у Птолемея (III, 5.13) назван город Κάρκινα; см. также: IOSPE, I², 352, 401. Исследователи отмечают отсутствие упоминаний о г. Каркинитиде (Керкинитиде) у Страбона, который называет лишь Καρκινίτις κόλπος (VII, 3.18) — современный Каркинитский залив (ср.: *Anon*. *Peripl.* P. E., 57; *Ptol.*, III, 5. 2). В литературе долгое время дискутировался вопрос, следует ли относить сведения античных авторов к одному или к двум различным городам. Так, Фридлендер (*Friedländer*; S. 232 f.), Нойманн (*Neumann*. *Hellenen*, S. 375, 443), Бурачков (О местоположении) и др. полагали, что в древности существовали два различных города. Той же точки зрения придерживался Браун (Разыскания, с. 219 и след.). Отмечая отсутствие тождества в названии двух этих городов, Браун указывал на то, что анонимный автор перипла отличает по форме имён город Κορονίτις (или Керкиνίτις) от Каркинитского залива за Прекрасной гаванью. Каркинитиду Геродота и Гекагея Браун помещал у устья р. Каланчак, на берегу современного Каркинитского залива (так же *Жебелёв*. СП, с. 313 и примеч. 1; ср.: *Граков*, *Мелюкова*. Об этнических различиях, с. 46), а Κορονίτις (Керкиνίτις) в Крыму. Противоположный взгляд был высказан Спасским (О местоположении, с. 20 и след., 32), по мнению которого Каркинитиду, Керкинитиду и Коронитис следует признать за один город, находившийся у устья Каланчака (ср.: *Stein*; *Kiessling*. *Hypakuris*, col. 199). Брун (Опыт, с. 5 и след.) также полагал, что Каркинитиде и Керкинитиде — один и тот же город, но помещал его в Крыму, в 25 верстах от Евпатории, вблизи оз. Донузлав (вслед за Бурачковым). Так же *Кречетов*. Письма, с. 472 и след.; *Латышев*. ΠΟΝΤΙΚΑ, с. 403.

В результате многолетних археологических исследований на западном побережье Крыма (возле Евпатории) был открыт г. Каркинитиде (Керкинитиде), основанный греками на рубеже VI—V вв. до н.э. (*Шаликина*. Раскопки Керкинитиды, с. 264 и след.; здесь же приведена литература вопроса). Известно, что в IV—II вв. до н.э. Керкинитиде входила в состав херсонесских владений. Открыты остатки оборонительной стены эллинистического времени и части городских жилых кварталов IV—II вв. до н.э. (*Шаликина*. Основные итоги, с. 116 и след.; *Она же*. Раскопки в Евпатории, с. 63

и след.; Тюменев, с.40 и след.). Зограф (с.160 и след.) считает монеты с именем города в форме КАРК, КАРКΙ, ΚΑΡΚΙΝΙ (табл. XXXVIII, 15, 16, 19) и ΚΕΡΚΙ (табл. XXXVIII, 17, 18) принадлежащими одному и тому же городу — Керкинитиде, находившемуся на Таврическом полуострове. Гипотезу о "двух Керкинитидях" считает лишённой почвы Дашевская (О происхождении, с.121 и след.; здесь же см. литературу вопроса). Вслед за Лапиным (с.83) Дашевская отвергает предположение Тюменева (с.41), что Керкинитиде была ионийской колонией; с её точки зрения нумизматический материал свидетельствует об основании города Гераклеей Понтийской. Название Керкинитиде (позднее Керкинитиде) Дашевская связывает с именем ойкиста, некоего Каркина.

³⁷³ *Ахиллов бег* упомянут также в IV, 76.4, где отмечено, что вблизи Ахиллова бега находится Гилея. О местоположении Ахиллова бега наиболее подробные сведения сообщает Страбон (VII, 3.19). Плиний (NH, IV, 83) определяет его длину в 80 тыс. шагов; т.е. около 120 км. Согласно легенде, которую приводит Мела (II, 5), Ахилл праздновал здесь свою победу и устраивал состязания в беге (о культе Ахилла у жителей Понта см.: Толстой. Остров Белый, с.3 и след.). Известия античных авторов, упоминающих об Ахилловом беге, подробно рассматривает Браун (Несколько слов, с.103 и след.), Толстой (Остров Белый, с.55 и след.), Шеглов (Заметки, с.129 и след.). Ещё Надеждиным (с.47) Ахиллов бег был отождествлён с Тендровской косой (теперь это узкий остров длиной в 65 км, шириной до 1,8 км, отделённый от материка заливом). Так же Томашек (*Tomaschek*. 'Αχιλλέως βρόμος, col.221), Данов (*Danoff*, col.919). Однако, судя по описанию Страбона, Тендровская коса — это только западная часть Ахиллова бега, который соответствует Тендре и Джарылгачу, имеющим в настоящее время 147 км в длину (Толстой. Остров Белый, с.55; Шеглов. Заметки, с.129 и след., где приведена современная географическая литература вопроса).

³⁷⁴ Река *Герр* упомянута Геродотом также в IV, 19; 20.1 (где указано, что по этой реке проходит граница между скифами-кочевниками и царскими скифами) и в IV, 47. Представления Геродота о р.Герр неясны и противоречивы. Вопрос о её отождествлении не решён. Как отметил Боннель (*Bonnell*, S.102), ни один из многочисленных рукавов в нижнем течении Днепра не отдалёлся от основного русла на расстояние, указанное Геродотом для р.Герр (ср.: *Minns*, p.29 f.). Особую трудность представляет также сообщение Геродота о впадении Герра в р.Гипакирис, тем более что вопрос об отождествлении последней также не решён (см. комм.371). Попытка Линднера (*Lindner*, S.49 f.) обойти эту сложность путём предположения, что в тексте Геродота Гипакирис назван ошибочно вместо Гипаниса, — несостоятельна (см.: *Думшин*, с.64, где отмечено, что свободное обращение с текстом Геродота составляет основу в системе доказательств Линднера). Относительно р.Герр у Геродота было сделано много предположений. Её считали рекой Токмак, притоком р.Молочной (И.Мартынов — История Иродотова, примеч. к IV, 56); р.Ингул (*Eichwald*. *Alte Geographie*, S.306), р. Белозеркой (*Бурачков*. Заметки, с.671 и след.); р. Ворсклой (*Kießling*. *Gerrhos*, col.1274; впоследствии Кисслинг отказался от этого предположения: в статье 'Hyrakuris', col.200 он высказал ряд соображений в пользу отождествления Герра с р.Кальмиус). Кисслинг (*Hyrakuris*, col.201 n.) полагает также, что с переселением царских скифов от Меотиды на большую часть пастбищных территорий скифов-кочевников (см. комм.219) название р.Герр могло быть позднее перенесено в Приднепровье. Соболевский (Лингвистические наблюдения, с.95 и примеч.2) отождествлял Герр с р.Орелью: в летописях название речки Ерель (совр. Орель) иногда сопровождается переводом *Ульз*, *Уголь*, а иногда и заменяется названием *Ульз*. Скифское *Γέρρος*, как полагает Соболевский, также означало *угол* (ср.: *Vasmer*. *Schrift-*

ten, S. 163, 877; по мнению Фасмера, наименование Γέρρος, возможно, восходит к иранскому *garah* — *бездна, пропасть*; оно могло означать *устье реки*, аналогично украинскому *гирло*. Считали Герр также р. Крынкой [Трейдлер (*Treidler*, S. 291) ошибочно полагал, что эта река впадает в Азовское море; в действительности Крынка — приток Миуса]; и даже верхним Доном (*Hansen*, S. 25 — на основании принятого им отождествления Гипакириса с Северским Донцом — см. комм. 371). На полную несостоятельность гипотезы Хансена указывал Думшин (с. 66), по мнению которого "загадочный Герр" удалось найти Маннерту. Маннерт (*Mannert*, S. 109) и вслед за ним Кольстер (*Kolster*, XIII, S. 22 f.) отождествляли р. Герр с левым притоком Днепра Самарой. Приняв гипотезу Маннерта, Думшин прибегает к сложным построениям, для того чтобы связать р. Самару с Гипакирисом Геродота. Так, он полагает, что древние считали продолжением Самары её приток Волчьё реку; с его точки зрения, истоки этой реки настолько близко подходят к истокам р. Кальмиус, что в древности "при тогдашнем изобилии вод" эти реки могли соединиться (в действительности это маловероятно, так как между ними водораздел — Донецкий криж). Кальмиус же в сочетании с Каланчаком Думшин принимает за Гипакирис Геродота. Точку зрения Думшина, несмотря на полную её бездоказательность, одобрил Боннель (*Bonnell*, S. 106).

Многие исследователи полагали, что под именем Герр Геродот смешал несколько рек. Так, Надеждин (с. 53 и след.), руководствуясь, во-первых, выражением Геродота ἀπέχεται ἀπὸ τοῦ Βορυσθένης, которое он толкует как *отрывается от Борисфена*, а во-вторых, собственным предположением о тождестве Гипакириса с Ингульцом, считал Герр сочетанием правых притоков Днепра: Базавлука, Подпольной, Кошевой, Козацкой. Три последние реки (собственно протоки самого Днепра) Надеждин считает различными наименованиями одного и того же желоба, который, то сливаясь, то отделяясь от главного русла, сопровождает Днепр почти до самого лимана, где окончательно поглощается Днепром. Слияние Герра с Гипакирисом Надеждин объясняет тем, что р. Ингулец—Гипакирис впадает в Днепр почти одновременно с Кошевой. Смешением рек считает Герр также Мищенко (Указатель). По его мнению, этими реками могли быть: Самара, Северский Донец с их притоками, Конские воды, Молочная и др. Он допускает также, что в некоторых местах за р. Герр принята какая-нибудь пограничная черта. Ср.: *Stein*, который подчёркивает то обстоятельство, что Герр у Геродота — от истока до устья — служит границей царских скифов. Так же *How-Wells*. По мнению Штейна, название *Герр*, вероятно, означает не реку, а *границу*, и следовательно, Γέρρος ἕωςρος это *пограничная земля (Grenland)*, а Γέρροι — *Grenzbewohner*. Поскольку в равнинных областях пограничной чертой чаще всего служат реки, могло возникнуть ошибочное представление о реке, по которой проходит граница. На востоке граница могла проходить по Донцу.

Середонин (с. 24 и след.) подчёркивал, что под именем р. Герр могли объединиться представления о целой водной системе, по которой проходил торговый путь от среднего Днепра к Приазовью, частью по рекам, частью волоком: р. Конка — р. Самара с притоком Волчьё воды — р. Миус или р. Конка — волок — р. Молочная. Середонин отмечает также, что казаки в XVII в. (по Боллану) пользовались таким путём: Днепр — Самара — Волчьё воды — Миус. Смешением нескольких рек считал р. Герр Латышев (ПОНТИКА, с. 183 и след.) и вслед за ним Жебелёв (СП, с. 318 и примеч. 1).

В настоящее время серьёзное внимание уделяется двум гипотезам. Согласно одной, Герр — р. Конка, согласно другой — р. Молочная. Подробная аргументация в пользу отождествления Герра с р. Конкой была приведена Брюном (Опыт, с. 47 и след.). Конкой считал р. Герр Геродота и Томашек (*Tomáschek*, *Borghsthenes*, col. 737), указывая на то, что в древности истоки р. Конки могли связывать с пролежавшим поблизости руслом р. Молочной, которую Птолемей

(III, 5.4) называет р.Герр. Свидетельство о впадении Герра в Гипакирис Томашек считает ошибочным и объясняет его плохой осведомлённостью Геродота (ср.: *Kiessling*. *Hypakuris*, col.201; *Hennig*. *Araxes*, S.169).

Предположение о тождестве Герра с р.Молочной впервые высказал Д'Анвилль (*D'Anville*, p.5) — на основании свидетельства Птолемея (III, 5.4); см. об этом: *Bonnell*, S.103, Anm.1; позднее Потоцкий (с.67) на основании свидетельства Плиния (IV, 84) о впадении р.Герр в оз.Бук (*Iacus Bucis*); это озеро Потоцкий отождествил с оз. Молочным, в которое впадает р.Молочная. Ср.: *Kiessling*. *Gerros*, col.1273. Произвольно предположение Реннела (*Rennell*, p.57 f.) о том, что Герр — это прежний, ныне высохший рукав Днепра, некогда впадавший в Азовское море, а оз.Молочное — остаток этого рукава. Ср.: *Bonnell*, l.c.

Многими исследователями предположение о тождестве Герра и Молочной отвергалось. Основные возражения были изложены Думшиным (с. 63), указавшим, что р.Молочная "вовсе не отделяется от Днепра, как сказано в тексте о Герросе, но отстоит от него на довольно значительное расстояние". Противоречит отождествлению р.Молочной с Герром и указание на то, что Герр впадает в Гипакирис: Молочная впадает в Азовское море. Обстоятельная аргументация в пользу отождествления Герра и Молочной была приведена Брауном (Разыскания, с. 224 и след., см. подробнее в комм. 433). Точку зрения Брауна безоговорочно принял Артамонов (Этногеография, с. 143). Представление о тождестве Герра и Молочной принято рядом исследователей. См., например: *Westberg*, S.182 f.; *Рыбаков*, с. 48 и след. Граков считает р.Герр смещением рек Конки и Молочной. Граков (Скифы, с. 16), подобно Томашеку (l.c.), полагает, что близость истоков рек Молочной и Конки привела к отождествлению их верхнего течения. Сведения о впадении Герра в Гипакирис Граков считает явной несообразностью. Ельницкий (Скифия, с. 115 и след.), напротив, полагает, что эти данные о связи рек Герра и Гипакириса, равно как и сообщение Птолемея о существовании наряду с р.Герр в Западном Приазовье (III, 5.4) ещё одной р.Герр на Кавказе (V, 11.2), позволяют уточнить местоположение р.Герр Геродота; так же как и Гипакирис, Ельницкий помещает р.Герр на Северном Кавказе.

³⁷⁵ *Танаис* — современный Дон. Геродот упоминает о нём также в IV, 20.1; 21; 45.2; 47.2; 100.1; 115.3; 116.1; 120.2; 122.2,3 главным образом как о восточной границе Скифии (см.комм. 594). Вопрос об идентификации р.Танаис у Геродота в XIX в. был предметом научного спора. Одни исследователи полагали, что под р.Танаис Геродот имел в виду Волгу (среднее её течение в сочетании с нижним течением Дона), до которой, как они полагали, простирались пределы Скифии на востоке (см., например: *Mannert*, S.110; *Hansen*, S.27 f.; ср.: *Hennig*. *Araxes*, S.171 f.; см. также комм. 652 — "Οαρος"). Другие, напротив, сужая границы Скифии, отождествляли Танаис с Северским Донцом, правым притоком Дона (см., например: *Peyssonel*, p.6, 128; *Lindner*, S.66 f.; *Надеждин*, с.35 и след., который, впрочем, колебался между Северским Донцом и Доном). Ряд исследователей решал вопрос об отождествлении Танаиса Геродота, исходя из соображений о том, что персы за два месяца не могли совершить поход за Дон (см. комм. о к IV, 118—142). Так, Эйхвальд (*Eichwald*. *Alte Geographie*, S.271 f.) полагал, что Геродот спутал Танаис с Тирасом, а Кольстер (*Kolster*, XIII, S.24 f.) считал, что у Геродота речь идёт о двух Танаисах — скифском, который он отождествлял с Доном, и тиссагетском (IV, 123.3), поскольку за тиссагетским Танаисом обитают будины, до страны которых, по словам Геродота, дошли персы; Кольстер предположил, что Геродот смешал тиссагетский Танаис с Истром. Позднее Кольстер отказался от предположения о смещении Танаиса с Истром и отождествлял оба Танаиса с Доном (*Kolster*. *Рец.*, S.332). Точки зрения о двух Танаисах у Геродота придерживался и Брун (Опыт, с. 52 и

след., 91, 115 и след.), отождествлявший Танаис скифский с р. Молочной, а Танаис тиссагетский — с Миусом.

С конца XIX в. общепринятым считается отождествление Танаиса с Доном, которое предложил ещё Байер (*Bayern. De Scythiae situ*, р. 414). Германн (*Herrmann. Tanais*, col. 2162 sq.) полагает даже, что сообщение Геродота о большом озере, из которого вытекает Танаис, соответствует р. Дону, берущей начало в Ивановском озере. Хотя это озеро очень мало, можно предположить, что прежде оно было значительно больших размеров. В настоящее время истоком Дона принято считать ключи, выходящие из известняков села Урванки, вблизи г. Епифани Тульской области, на южных склонах Средне-Русской возвышенности (*Львович М. П. Реки СССР*, М., 1971, с. 49).

Ельницкий (Знания, с. 62) считает, что на представления Геродота о Танаисе повлияли данные об азиатских реках Яксарте и Оксе, к которым в древности также неоднократно прилагалось имя Танаиса и истоки которых (в частности, истоки Окса) указывались в горном озере Оаксе. Как предположил Абаев (Скифский быт, с. 42 и след.), греческое *Tánaix* представляет собой неточную передачу скифского *danu* — река (*danu*, как отмечает Абаев, отложилось в названиях южнорусских рек: Дон, Днепр, Днестр, Дунай); в языке "Авесты" *danu* означает *Сырдарью*; ср.: *Vasmer. Schriften*, S. 166. Германн (*Herrmann*, l. c.) отмечает также правильность сообщения Геродота (IV, 100.1) о впадении Танаиса в самый дальний угол Меотиды.

В современной литературе Танаис Геродота обычно отождествляют с Доном (*How-Wells*). Ряд исследователей, однако, полагает, что верхнее течение Танаиса — скорее *Северский Донец*. Так, Хадсон (*Hudson*, р. 159) отмечал, что в противном случае следует признать неосведомлённость Геродота о большой излучине Дона (как и о большой излучине Днепра): по Геродоту, Танаис течёт *сверху* (*τὰνέκαθεν*), т. е. в направлении северного ветра, с севера; в действительности — с северо-востока (ср.: *Casson. Herodotus*, р. 183 f.). По мнению Артамонова (*Этногеография*, с. 161), нельзя быть уверенным в том, что свой Танаис савроматы, а за ними и древние греки отождествляли с Доном на всём его протяжении, а не считали за начало Танаиса самый крупный из притоков Дона — Северский Донец. Ср.: *Мачинский*. О времени, с. 40 и след.; *Рыбаков*, с. 54.

376 Здесь *домашний скот* назван κτήνηα. Ср.: IV, 61.2, где *домашние животные* — πρόβατα; См. также комм. 394.

377 ἐπιχολοτάτη — *увеличивающий количество желчи*. Так понимает это слово большинство переводчиков и комментаторов Геродота (*Raulinson, Schöll, Powell, Braun, Larcher, Humbert, Van-Steef* и др.; ср. также: *Passow, Liddell-Scott*, s.v.). Укерт (*Ukert. Geographie*, III, S. 250, Anm. 58) предлагал читать вместо ἐπιχολοτάτη ἐπιχολωτάτη или ἐϋχολωτάτη (ἐπίχυλος — *сочный*). Рейхардт (*Reichardt*, S. 82) возражает против какого-либо изменения текста. По его мнению, гл. 58 — вообще позднейшая вставка, разрывающая связность изложения.

Трава, увеличивающая количество желчи, скорее всего полынь, в изобилии растущая в припонтийских степях. О горечи этой травы упоминает Овидий (*Epist. ex Pont.*, III, l. 23: *Tristia per vacuos horrent absentia campos*). В литературе отмечалось, что Феофраст (*Hist. plant.*, IX, 17. 4) приводит противоположные (и более верные) сведения, согласно которым понтийские овцы едят полынь и не имеют желчи (οὐκ ἔχοντα χολήν). Ср.: *Plin. III, XXVII, 28; Aelian. De nat. anim.*, XI, 29.

378 О структуре *скифского пантеона* см.: *Маринович, Кошеленко*, с. 118 и след. Жебелёв (СП, с. 31) полагал, что сопоставление скифских богов с греческими принадлежит скорее всего самому Геродоту, а не его источнику. Это сопоставление, по мнению Жебелёва, было сделано Геродотом для греческих читателей (ср.: *Klee*, S. 15 f.; *Раевский*. Эллинские боги, с. 49 и след.;

Бессонова. Религиозные представления, с.7). В том, что во главе скифского пантеона стоит женское божество, Ростовцев видел указание на некогда существовавший у скифов матриархат (Эллинство, с.73, 124, 170; ср.: *Жебелёв*. СП, с.34; *Артамонов*. Антропоморфные божества, с.86 и след.; *Абаев*. Култ, с.448 и след.). Женское начало в скифском пантеоне выражено достаточно сильно: в числе семи названных Геродотом богов три женских божества — Табити, Апи и Аргимпаса (о семибожии у скифов см.: *Абаев*. Култ, с.445 и след.). Абаев (Култ, с.450) считает, что скифский пантеон представляет своего рода компромисс между матриархальной идеологией недавнего прошлого и идеологией восторжествовавших патриархальных отношений.

Имеющиеся изображения женского божества исследователи толкуют различно. В богине, повернутой в фас, с тяжёлым покрывалом на голове (бляшки из Чёртомлыцкого кургана, пластина из кургана Карагодеуаш, завершие из Александропольского кургана) видят Табити, Анагиту (Иштар) или Апи (подробнее см. комм. 381), в богине с зеркалом (бляшка из Чёртомлыцкого и Куль-Обского курганов) — Анагиту (Иштар) или Аргимпасу, соединение атрибутов которой с атрибутами богини Апи (или Ехидны — см. комм. д к IV, 8–10; ср. комм. 143) даёт сложный образ синкретического женского божества (бляшки из Куль-Обы, рельеф из Херсонеса). В изображении богини, вытканной на пазырыкском настенном ковре, видят Табити, Апи или Аргимпасу (см. подробнее комм. 385).

379 Слова καὶ Ἰρακλᾶ Καλλιenberg (*Kallenberg*) исключает из текста. Другие издатели не сомневаются в правильности рукописного чтения. Абиخت (*Abicht*) даёт в своём комментарии ссылку на главы 8,9 и 82, подтверждающие существование в Скифии сказаний о божестве, соответствующем греческому Гераклу, и его культа. Геродот не приводит скифского имени для Геракла. Жебелёв (СП, с.36) предполагал, что включение Геракла в скифский пантеон было обусловлено легендой о пребывании его в Скифии, которую Геродот слышал "от живущих у Понта эллинов" (IV, 8.1). В современной литературе существует мнение, что греческий Геракл тождествен скифскому Таргитаю (см. комм. 141). О предполагаемом изображении Геракла-Таргитая см.: *Граков*. Скифский Геракл, с.1? и след.; ср.: *Артамонов*. Антропоморфные божества, с.79; подробнее см.: *Раевский*. Очерки, с.44, 58 и след. Артамонов (Антропоморфные божества, с.78 и след.) предполагал, что все мужские скифские божества (как и женские, — см. комм. 385) первоначально сливались в один образ предка-родоначальника, отца всего сущего, а затем произошло разделение на антропоморфные образы космических божеств, оплодотворяющих сил природы: дождя, молнии и грома — скифского Зевса=Папая, солнца — Аполлона=Гойтосира и воды, моря Посейдона=Тагимасада. Родоначальник в собственном смысле при этом получил, по мнению Артамонова, вид героя, наделённого, возможно; более человеческими чертами, чем боги стихийных сил природы. Ср.: *Бессонова*. Религиозные представления, с.7 и след.

380 καλέμενοι — это слово отсутствует в некоторых рукописях, поэтому Дич-Калленберг (*Dietsch-Kallenberg*) и Худе (*Hude*) ставят его в квадратные скобки.

381 Клятва царскими *честиями* (очагами) считалась у скифов самой священной (см. IV, 68. 2). Царь скифов Идантирс называет Гестик в числе наиболее почитаемых скифами богов (IV, 127.4).

Скифскую Табити считают богиней очага (царского или домашнего), благосостояния (от неё зависит прирост стада) и семейного благополучия (*Stein; Лапко-Данилевский*, с.176; *Kretschmer. Scythae*, col.937; *Артамонов*. Антропоморфные божества, с.58 и след.; *Петров*. Имена, с.21 и след.). Её культ связывают с почитанием огня, который персы обожествляли (Hdt,

І, 131; III, 16) (см., например: *Abicht, Rawlinson; Bonnell*, S. 332 f.). Против отождествления Табити с богиней огня решительно возражал Нойманн (*Leu-tanp. Hellenen*, S. 253 f.); по его мнению, Геродот едва ли мог идентифицировать богиню огня с греческой Гестией. Сам Нойманн сравнил Табиту с *пенами* домашними божествами, покровителями каждой отдельной семьи, отдельного дома. Пенаты же царского дома или рода должны были почитаться всеми скифами. Ср.: *Ельницкий*. Из истории, с. 50. Ельницкий сближает скифскую Гестию с образом Τύχη и в особенности с Τύχη βασίλεια Страбона (XII, 3.31), а также сопоставляет имя Табиги с племенным и местным наименованиями Ταβίηνοι (в Скифии за Имавом) и Ταβιγνή (в Прикаспии) — Ptol., VI, 5.1. Подробный и детальный анализ сущности образа Табиги-Гестии см.: *Раевский*. Очерки, с. 87 и след. По мнению Раевского, Табиги является богиней огня и именно в этом проявляется её первенствующая роль в скифском пантеоне. Определение Артамоновым Табиги как родоначальницы скифов, тождественной богине *Али* (см. комм. 383), Раевский оспаривает (с. 93 и след.) и предлагает толковать выражение *царица* скифов как *супруга царя*. В этом случае, как считает Раевский, становление царской власти должно быть связано и освящено "браком" царя с богиней. Золотые священные предметы, упавшие с неба (Hdt., IV, 5.3-4), Раевский рассматривает в качестве символов, фетишей богини огня, а сон возле них на священном празднике (IV, 7.1-2) — как отражение ритуала венчания царя с богиней. Ср. комм. к IV, 5-7 и комм. 151-153. О попытках этимологического объяснения имени Табиги см.: *Bonnell*, l.c.; *Петров*. Имена, с. 23 и след. Обычно это имя сопоставляется с иранским корнем *tap* — *зреть, жечь* (см., например: *Абаев*. Осетинский язык, с. 184). Фасмер (*Vasmer. Schriften*, S. 119; RV, S. 239) высказывает по этому поводу сомнения (переход р в b в таком положении не засвидетельствован в иранских языках); однако он — с оговорками — допускает возможность сопоставления Табиги с осетинскими и новоперсидскими словами, означающими *жару*. Кроме того, он допускает сопоставления, позволяющие толковать Табиги как причастие женского рода — *воспламеняющая*. Абаев (Культ, с. 448) также считает возможным сопоставить имя Табиги с древнеиранским *tapayati* (женский род от причастия *tapayant*) — буквально *согревательница*; при таком толковании геродотовское отождествление Табиги с греческой Гестией было бы вполне правомерным.

Исследователи неоднократно отмечали стойкость культа домашнего очага и надочажной цепи у осетин (см., например: *Миллер*. Черты старины, с. 205 и след.; *Чурсин*. Очерки, с. 134 и след.; *Калоев*. Осетины, с. 133; *Магомедов*, с. 265 и след.). Очаг и цепь были величайшей святыней для каждого осетина. Очаг был символом продолжения рода, поэтому в нём непрерывно должен был поддерживаться огонь (причём эта обязанность лежала на женщине). Калоев (Осетины, с. 133) предположительно объясняет такое почитание очага особыми этническими традициями, уходящими в глубь веков (т.е., по-видимому, к скифам с их почитанием Табиги).

Изображение женского божества часто встречается на золотых бляшках, нашивавшихся на одежду и украшавших пояса, на пластинах, покрывавших головной убор. Встречаются различные композиции: либо возле богини находится жертвенник, а по другую её сторону — предстоящий скиф с ритуальным сосудом в руке (бляшка из Чертомлыцкого кургана — см.: *Граков*. Скифы, табл. XIII, в); либо за плечами богини видны две женские фигуры, а по сторонам стоят два скифа: один держит в руках округлый сосуд, а второй принимает из рук богини ритон (пластина от головного убора из кургана Карагодеуаш — см.: *Граков*. Скифы, табл. XIII, д). Большая часть археологов считает это женское божество богиней Табиги (*Толстой, Кондаков*, 2, с. 44; ср.: *Артамонов*. Антропоморфные божества, с. 63 и след.; *Граков*. Скифы, с. 83). Бессонова (Культ Табиги-Гестии, с. 24 и след.) вообще сомневается в возможности ант-

ропоморфных воплощений богини. гостовцев (Представление, с.14), истолковывая смену на пластине как момент приобщения знатного молодого скифа к власти или к самой богине, полагает, что это *Анагита* или иранская *Нитар*. Руденко видит *Табити* (или *Али*) в изображении богини с цветущей ветвью в руках, сидящей на троне (настенный ковёр из 5-го Пазырыкского кургана см.: *Руденко*. Горноалтайские находки, с.246; *Он же*. Древнейшие ковры, с.58, рис.47). Филипп (*Phillips*. *Argirraei*, p.127 f.), возражая Руденко, склонен видеть в этой богине *Аргимпасу* (см. комм. 385). Изображением богини *Табити* Артамонов (Антропоморфные божества, с.68 и рис.15) считает фигуру женского божества, увенчивающую наверху из Александропольского кургана, в котором Граков (Скифы, с.83, табл. XII) усматривает богиню *Али*. Об изображениях богини Табити см. также: *Раевский*. Очерки, с.95 и след.; *Мачинский*. О смысле, с.232 и след. Артамонов (Киммерийцы, с.100) полагает, что алтарями богини Табити являются цилиндрические глиняные жертвенники, поверхность которых украшена концентрическими кругами (символом огня и солнца). Глиняные имитации зёрен, обнаруженные при раскопках в золе культового места на городище Караван (*Шрамко*. Следы, с.148 и след.), и лепёшки из глины с примесью муки и зёрен, по мнению Гракова (Скифы, с.144 и след.), представляют собой культовые приношения богине Табити. Ср. комм. 425.

³⁸² Ср. IV, 5.1 и IV, 127.4, где *Зевс (Папай)* выступает как владыка и родоначальник скифов. Геродотовское сравнение Папая с Зевсом дало повод исследователям видеть в нём верховного бога скифов, персонифицированного бога неба или солнца (см., например: *Neumann*. *Hellenen*, S. 246 f.; *Bonnell*, S. 334 f.; *Лалло-Данилевский*. Скифские древности, с.176; *Артамонов*. Антропоморфные божества, с.74 и след.; *Раевский*. Очерки, с.43 и след.).

Изображение Папая некоторые исследователи склонны видеть в мужской фигуре, украшающей литое навершие из Днепропетровщины (*Ханенко*. с.14; ср.: *Артамонов*. Антропоморфные божества, с.75, рис.19) и в одном из двух всадников (с копьем или жезлом), изображённых на ритоне из кургана Карагодеуаш (*Ростовцев*. Представление, с.5; *Артамонов*. Антропоморфные божества, с.74, рис.18; *Граков*. Скифы, с.82 и след.). Раевский (Очерки, с.44) считает, что эти изображения связаны с культом Таргитая-Геракла. По его мнению, уверенно трактовать какой-нибудь скифский памятник как изображение Папая на данном этапе нет оснований.

Миллер (Осетинские этюды, III, с.132) причисляет Παπαῖος к словам, не поддавшимся объяснению из иранского языка; Фасмер (*Vasmer*. *Schriften*, S. 118) выводит это слово предположительно из иранского *pāpa* – *защищающий*, допуская и происхождение этого скифского слова из языка детей. Ср.: *Жебелёв*. СП, с.32: "Скифское папай живо напомнило Геродоту гомеровского παππᾱ (II, V, 408; Od. VI, 57), наше "папа", ласкательное, с которым дети обращаются к отцу"; *How-Wells*; *Zgusta*. *Zwei Göttemamen*, S. 270 f.; *Ельницкий*. Из истории, с.46. Литературу вопроса см. также: *Раевский*. Очерки, с.44.

³⁸³ Скифскую богиню *Али* исследователи считают тождественной *дочери реки Борисфена* (см. IV, 5.1 и комм. 143) и *ехидне (полузме-полузмею)* из второй геродотовской легенды (см. IV, 8–10 и комм. d).

В имени богини *Али* ('Απί или 'Απία) Згуста (*Zgusta*, l. c.) видит также ласково-почтительное обращение *мать*. См.: *Жебелёв*, СП, с.33, где дано обоснование сопоставлению Апи с *Геей (землёй)* у Геродота. Миллер (Осетинские этюды, III, с.132) называет слово 'Απί среди тех, которые не поддаются объяснению из иранского языка. Фасмер (*Vasmer*. *Schriften*, S. 114; RV, S. 239), отвергая слишком смелое сопоставление Мюлленхоффа (*Müllenhoff*. DA, III, S. 122) с латинским *Ops* (*богиня сбора урожая*), приводит авестийское слово *āpi* – *вода*, отмечая, впрочем, несовпадение со значением *земля* у

Геродота. По мнению Абаева (Культ, с. 449), легенда о соединении неба с водой (а не с землёй) отражала стойкую мифологическую традицию скифов. Ср.: Петров. Имена, с. 25 и след. Об изображениях Апи см. комм. д к IV, 8-10. См. также комм. 378, 381.

384 Γοιτόσυρος. Рукописи дают также чтение Οιτόσυρος. Миллер (Осетинские этюды, III, с. 132) полагает, что это слово не поддаётся объяснению из иранского языка. Фасмер (*Vasmer. Schriften*, S. 116; RV, S. 239), принимая чтение Γοιτόσυρος (такое чтение подтверждают Гезихий и Цельс — см.: *Masan*; Жебелёв — СП, с. 35 — отвергает его как неправильное), согласился с ираиской этимологией *богатый добром, богатый скотом*, которую предложил Маркварт (*Marquart. Untersuchungen*, II, S. 90). Коте (*Kothe. Die königlichen Skythen*, S. 104) полагает, что имя бога первоначально означало *пёс* или *волкодав*. Абаев (Культ, с. 450) считает, правомерным исправление Οιτόσυρος на Οιύσυρος — это, по его мнению, идеально соответствует иранскому *Vayukasyra* (*vira* — *могучий* — обычный эпитет богов) и осетинскому *Wæjɤg*. Данные осетинского фольклора, приведённые Абаевым (Этимологические заметки, с. 450 и след.), свидетельствуют о популярности у скифов арийского бога *Vayu*. Лаппо-Данилевский (с. 179) называет Гойтосира богом солнца (ср.: *Bonnell*, S. 399 f.; *How-Wells*). Артамонов (Антропоморфные божества, с. 76) в качестве аналогий приводит индийского Индру, персидских Ойтосира и Митру, славянский *Дажбога* и *Хорса* и, в какой-то степени даже германского *Tora*. Жебелёв (СП, с. 35) сопоставляет Ойтосира со стрелометателем *Аполлоном*. Ельницкий (Из истории, с. 47) приводит фракийские и малоазийские параллели имени этого бога. С культом Аполлона иногда связывают изображения грифов на пантикапейских монетах (*Шелов*. К вопросу, с. 66; см. также: *Омайко*. Аполлон, с. 153 и след.).

385 Ἀργιμπάσα. Варианты: Ἀρίμπασα и Ἀρτίμπασα [последний считает наиболее приемлемым. Абаев (Культ, с. 449 и след.); ср.: *Vasmer. Schriften*, S. 184]. Геродот сопоставляет Аргимпасу с богиней плодородия греков Афродитой Уранией. Согласно рассказу Геродота, скифы познакомились с культом этой богини во время своего похода в Азию, когда они ограбили в Аскалоне храм Афродиты Небесной (см. I, 105). Служителями этой богини были энареи (I, 105; IV, 67.2 и комм. 423), и, возможно, аргиппеи (см. IV, 23. 5 и комм. 237). Афродита-Аргимпаса сопоставляется также с Деркетю полуженщиной-полурыбой, которой было посвящено Аскалонское святилище (*Diod.* II, 4), а через неё — со змееной Ехидней, родоначальницей скифов (*Hdt.* IV, 9), которая, в свою очередь, предстаёт как богиня — владычица земли, воды, зверей (аналогично малоазиатской Кибеле) (*Ростовцев*. Эллинизм, с. 73 и след., 124 и след., 170 и след.; *Шелов*. К вопросу, с. 65 и след.; *Ельницкий*. Из истории, с. 49; *Он же*. Знания, с. 97; *Он же*. Скифия, с. 92). Аргимпаса сопоставлялась также с *Афродитой Анатурой*, культ которой был широко распространён в греческих городах Северного Причерноморья (*Bonnell*, S. 341; *Ельницкий*. Из истории, с. 49; *Артамонов*. Антропоморфные божества, с. 64 и след.). Артамонов (Антропоморфные божества, с. 69 и след.) предполагал, что первоначально Табити, Апи и Аргимпасы представляли собой ипостаси одного древнейшего женского божества, воплощавшего как культ предков, так и связанный с ним культ домашнего очага и олицетворявшего начало плодородия и жизненных сил. Позднее этот единый образ разделился на ряд самостоятельных образов, носителей тех же представлений, но с более узкой специализацией и с более тесной связью с определёнными явлениями природы.

Некоторые исследователи отождествляли Аргимпасу с богиней Луны (*Bonnell*, S. 340 f.; *Лаппо-Данилевский*, с. 180). Изображением богини Аргимпасы многие исследователи считают женское божество в сцене на бляшках из Чертомлыцкого и Куль-Обского курганов, где перед сидящей в про-

филь богиней с зеркалом в руке стоит скиф, который пьёт из ритуального сосуда — ритона (Артамонов. Антропоморфные божества, с. 59 и рис. 1). Аргимпасой считает богиню, вытканную на ковре из 5-го Пазырыкского кургана Филлипс (*Phillips, Argippaei*, p. 127 f.). Соединение атрибутов богини Аргимпасы и змееной богини видят в изображении на золотых бляшках, найденных в Куль-Обе (ср. комм. д к IV, 8—10; см. также комм. 378). Это фантастическое существо с головой и туловищем женщины. Две пары змеобразных ног богини заканчиваются львиными головами грифов и головами змей. За плечами женщины поднимаются два крыла с головами рогатых грифов на концах. В одной руке богиня держит кинжал, в другой — бородастую голову (Артамонов. Антропоморфные божества, с. 67, рис. 10; Граков. Скифы, табл. XIV, а; Раевский. Параллели, с. 272 и след.). Мачинский (Пектораль, с. 139 и след.) считает, что пектораль из Толстой Могилы является сакральным предметом, посвящённым культу богини Аргимпасы.

386 *Посейдона-Тагимасада* почитали только царские скифы. Штейн (*Stein*) объяснял это тем, что они жили возле Меотиды. Многие исследователи рассматривали Тагимасада именно как морское божество. Боннель (*Bonnell*, S. 344 f.) отмечал, что он мог быть и просто богом воды, так как, по свидетельству Геродота (I, 138), персы обожествляли воду. См. также: *Соболевский*. Этюды, с. 38; Артамонов. Антропоморфные божества, с. 77; *Болтенко*, с. 19. Соболевский и Артамонов сопоставляют Тагимасада с *Азильом Понтархом*; Петров (Имена, с. 29) отвергает это сопоставление как неправомерное. Об Ахилле Понтархе см.: *Ельницкий*. Из истории, с. 53; *Хомжель* X. Ахилл-бог. — ВДИ, 1981, 1, с. 53 и след; Жебелёв (СП, с. 36), отмечая, что море не играло большой роли в жизни скифов, связывал этот культ со скифскими реками; он сопоставлял также Тагимасада с *Посейдоном Гиппием* и видел в его культе почитание коня. О возможной связи и культа Тагимасада с почитанием коня см.: *Bonnell*, S. 345; *Лаппо Данилевский*. с. 180. Ельницкий (Из истории, с. 47 и след.; *Он же*. Скифия, с. 175), также рассматривая Тагимасада как бога-всадника, приводит фракийские параллели имени этого бога (ср.: *Vasmer. Schriften*, S. 116, 184); Раевский (Параллели, с. 272 и след.), отвергая фракийские аналогии, ищет параллели в иранском и индийском эпосе и видит в Тагимасаде родоначальника скифов, солярное божество, создателя и покровителя коня, основателя мореходства. Почитание Тагимасада царскими скифами Раевский сравнивает с поклонением массагетов солнцу и принесением ему в жертву лошадей (*Hdt*, I, 216 и комм. 77). Культ Тагимасада, по свидетельству Геродота, был свойствен только скифам царским. Раевский считает возможным объяснить это обстоятельство заимствованием царскими скифами этого культа у массагетов, поскольку контакты между названными племенами исторически засвидетельствованы (*Hdt*, IV, 11.1). С этим культом Раевский связывает изображения крылатых коней на Чертомлыцкой вазе и на бляшках из Куль-Обы. Ср.: *Мачинский*. О смысле, с. 232 и след. Бородастую мужскую голову, которую держит в руках змееногая богиня на бляшке из Куль-Обы, Раевский также считает изображением Тагимасада.

387 Ср.: *Hdt*, I, 131 (*персы также не сооружали своим богам храмов и алтарей*). Артамонов (Антропоморфные божества, с. 83) сомневался в точности сообщения Геродота об отсутствии у скифов храмов и алтарей: засвидетельствованный Геродотом (IV, 76) факт культового служения в Гилее, наличие святилища таврской Девы (*Hdt*, IV, 103), находки различных жертвенников и др. позволяли, по мнению Артамонова, сделать вывод, что у скифов всё же существовали определённые культовые места и святилища (ср.: *Ельницкий*. Из истории, с. 52; *Он же*. Скифия, с. 211). Дюмезиль (Осетинский эпос, с. 65 и след.) отмечает, что такое же, как у скифов, пренебрежение к храмам и святилищам присуще нартам у осетин.

См. IV, 62.2 и комм. 400.

Подобный способ жертвоприношений, как полагал Нойманн (*Neumann. Hellenen, S. 261 f.*), имел целью не пролить ни одной капли крови, которую потом тщательно собирали в сосуд и зарывали в яму, считая её как бы посвящённой божеству. Нойманн приводит примеры подобных бескровных жертвоприношений у бурятов и калмыков. Лаппо-Данилевский (с. 185) отмечает бескровные жертвоприношения у германцев. Самоквасов (*История, II, с. 55*) наблюдал на Украине у местных крестьян и коновалов способ опрокидывать и удавливать животных, подобный описанному Геродотом.

390 Здесь ἀξυλος. См. IV, 19* (φιλή δὲ δυνδρέων) и комм. 216.

391 *Котлы* встречаются большей частью в богатых погребениях, таких как Солоха, Чертомлык, Частые курганы и др. (*Семёнов-Зусер. Родовая организация, с. 16* и след.; *Манцевич. Бронзовые котлы, с. 145* и след.; *Замлянин, с. 35* и след.; *Либеров. Памятники скифского времени, с. 22, табл. 27; Граков. Скифы, с. 147; Синицын. Некоторые скифские элементы, с. 39* и след.). Существует несколько типов бронзовых котлов. (Классификация котлов см.: *Синицын. Некоторые скифские элементы, с. 47*). Наружные стенки котлов обычно украшены рельефным орнаментом. По верхнему бортику идут ручки (часто в виде стилизованных фигурок животных). Число ручек различно, они бывают вертикальными и горизонтальными, иногда сочетаются оба типа ручек (*Манцевич. Бронзовые котлы, с. 149* и след., рис. 12). Обычно в котлах находят кости овец, крупного рогатого скота и лошадей (ОАК, 1897, с. 137; ОАК, 1918, с. 124). Котлы изготавливали методом литья (*Петриченко, Шрамко и др., с. 32* и след.; ср.: *Синицын. Некоторые скифские элементы, с. 41*). Ручки либо приклепывались, либо отливались вместе с корпусом, ножка отливалась отдельно (*Мозолевский. Скифские погребения, с. 192, рис. 6*; ср.: *Синицын. Некоторые скифские элементы, с. 41*). Этнографические параллели приводят Хау-Уэллз (*How-Wells*).

392 Нойманн (*Neumann. Hellenen, S. 259 f.*) называет *сжигание костей жертвенного животного* древним монгольским обычаем (так поступали при жертвоприношениях буряты и калмыки). Смысл подобного обычая Нойманн видит в стремлении целиком посвятить жертвенное животное божеству.

393 Способ *варки мяса в желудках животных* подтверждается этнографическими материалами. Гмелин описал этот способ у бурятов на Ангаре (*Neumann. Hellenen, S. 262 f.*). Подобное приготовление мяса отмечали многие путешественники у различных примитивных народов, особенно в безлесных местностях (*Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. СПб., 1786, т. II, с. 153; Серошевский В. Л. Якуты. СПб., 1896, т. I*). То же самое наблюдали и у осетин (*Магомедов, с. 118*).

394 Как полагает Рейхардт (*Reichardt, S. 100, Anm. 6*), выражение πρόβατα означает у Геродота *мелкий рогатый скот* скифов (см. также: IV, 62.2), а κτήνα (IV, 53.2; 58 bis) — главным образом *быков*. Основанием служит сообщение Псевдо-Гиппократа (*De aëre, 18*) о том, что стада скифов состоят из πρόβατα, βοῆς и ἵπποι. Исследователи отмечают, что в стаде кочевников преобладали мелкий рогатый скот и лошади (*Артамонов. Киммерийцы, с. 15*). Коети мелкого рогатого скота часто встречаются в поселениях и могильниках скифского времени на территории восточноевропейской степи (*Цалкин. Домашние и дикие животные, с. 51* и след.; *Он же. Древнее животноводство, с. 20* и след.; ср.: *Либеров. К истории скотоводства, с. 125*).

395 Ср.: VII, 113: персы приносят в жертву лошадей, которые у них считаются священными животными (ср. I, 189; VII, 40); ср. также I, 216: массагеты также приносят в жертву солнцу лошадей. О роли лошади в хозяйстве и быту скифских племён см. комм. 262. Параллели из нартовского эпоса осетин привёл Дюмезиль (*Осетинский эпос, с. 35*).

- 396 *Οκρυγ* νομός от νομέω (*пасты́*). В значении *пастбище, выгон* νομός встречается у Гомера (II, II, 475; Od., IX, 217 и др.). См.: *Liddell-Scott*, s. v. Там же приведены следующие значения этого слова у Геродота: *district, sphere of command, province* (V, 102 etc.); *satrapy* (I, 192; III, 90) *of the regions of Scythia* (IV, 62, 66). В IV, 66 упоминает *номарх, начальник округа*. Геродот также неоднократно упоминает о египетских номах в книге II о персидских податных округах в книгах I, III, V, IX. По-видимому, номы соответствовали крупным административно-политическим единицам (*Дьяконов Н.М.* История Мидии, с.342), а не племенам, как полагали многие исследователи (*Артамонов*. Общественный строй, с.74; *Граков*. Каменское городище, с.17; *Елагина*. с.79; *Тереножкин*: Об общественном строе, с.48; ср.: *Семёнов-Зусер*, с.13 и след.). По мнению Грантовского (Проблемы, с.142), скифские номы были построены по территориальному принципу и не обязательно были крупными. Таким же образом в более поздних работах Гракова (Скифы, с.34) и Артамонова (Скифское царство, с.64 и след.; *Он же*. Киммерийцы, с.141 и след.); см. также: *Ельницкий*. Скифия, с.181, 195 и след.1. См. комм. 397.
- 397 Бэр (*Baehr*), основываясь на некоторых рукописях, принял чтение ἀρχήων. 'Археῖον (ион. ἀρχήιον) означает *присутственное место*, в котором собираются должностные лица; к данному тексту подобное объяснение не подходит, так как у скифов не было таких зданий. Бэр предполагает, что это могло быть место под открытым небом, куда сходились скифы для обсуждения своих дел (ср.: *Lange: Ratplatz; Schöll: Gemeindeplatz*). Абихт (*Abicht*), толкуя здесь ἀρχήιον как *Gemeindeplatz*, предложил конъектуру ἐν ἀρχήῳ, которуκ приняли Дич-Калленберг (*Dietsch-Kallenberg*). Ср.: *Грантовский*. Проблемы, с.133. Следует отметить, что слово ἀρχήιον у Геродота более не встречается (см. *Powell. Lexicon*, s. v.: ср.: *Liddell-Scott*, s. v., где отмечена ненадёжность этой конъектуры). Штейн (*Stein*) предложил конъектуру ἀρχέων, принятуκ Худе (*Hude*). Штейн считает, что здесь имеются в виду три области, т. е. три царства (ἀρχαί – ср.комм.65), которые в других местах называются βασιλεία, βασιλήη (IV, 7.2; 20.1; 120.2). Таким же образом Граков (Каменское городище, с.17; *Он же*. Скифы, с.34). Иначе Хау-Уэллз (*Hau-Wells*): видимо, царства (βασιλεία) подразделялись на ἀρχήα, которые в свою очередь делились на νομοί, во главе которых стояли номархи (IV, 66). Пауэлл (*Powell*, s. v. βασιλήη, βασιλήιος в согласии со Штейном полагает, что в IV, 7.2 и 120.2 речь идёт о царстве (*kingdom*) скифов, а относительно IV, 20.1 он придерживается иного мнения, определяя здесь слово βασιλήα как область (*region*), населённую скифами.
- 398 Хау-Уэллз (*Hau-Wells*) отмечают неточность сообщения Геродота о *больших связках твораства*, поскольку речь идёт о безлесной степи. С их точки зрения, сведения о размерах этих связок Геродот передаёт по слухам, а не по личным наблюдениям. Его информация скорее всего получена в Ольвии, близ которой находилась Гиляя (см. комм. 209).
- 399 *Акинаκ* – скифский меч с коротким железным клинком, с сердцевидным, почковидным или бабочковидным перекрестием и брусковидным или волютообразным навершием – был широко распространённым наступательным оружием ближнего (пешего) боя (*Блаватский*. Очерки, с.21 и след.). Железный клинок и стержень рукоятки выковывались из одного куска металла (*Мелюкова*. Вооружение скифов, с.46 и след.; *Трамко* и др., с.48). Акинаки носили в деревянных ножнах иногда с бронзовым или костяным наконечником, обитых раскрашенной кожей или украшенных богатыми обкладками из драгоценных металлов. В верхней части ножен находился выступ для подвешивания акинака к поясу. Обычно акинак носили справа (*Ginters*, S. 21 f.; ср.: *Соколовский*. Боспорские мечи, с.128 и след.; *Мелюкова*. Вооружение скифов, с.63). Существует несколько типов акинаков, отличаю-

щихся главным образом формой навершия и перекрестия (*Мелюкова*. Вооружение скифов, табл.15–16, 18–20). В вопросе о заимствовании типа акинака с иранского Востока большинство исследователей следуют за Ростовцевым (Эллинство, с.69; *Он же*. Курганные находки, с.42; ср.: *Артамонов*. Киммерийцы, с.54).

Одновременно бытовали и длинные мечи, применявшиеся в конном и пешем бою как рубящее оружие (*Мелюкова*. Вооружение скифов, с. 60). Одновременность существования обоих типов мечей подтверждается находками в ряде скифских курганов (*Ильинская*. Скифы, с.89) и изображениями на скифских стелах (*Бокий*, с.264 и след., рис.2). На обложке горита из кургана Солоха в сцене боя между скифами изображены и длинный, и короткий мечи (*Артамонов*. Сокровища, табл.160). Хорошо сохранились акинаки в ножнах с золотой обивкой, найденные в ряде богатых погребений в курганах Мельгуновском, Острая Могила, Чертомлыцком, Куль-Оба и др. (*Блаватский*. Очерки, с.21, рис.12; *Артамонов*. Сокровища, табл. 1, 6, 66, 208). Общий вид акинака хорошо передан на золотом гробне из кургана Солоха (*Артамонов*. Сокровища, табл. 147, 148). С фетишистским культом меча связывают исследователи найденное в Добрудже литое из бронзы воспроизведение скифского акинака (*Берчу*, с.32 и след.; ср.: *Артамонов*. Антропоморфные божества, с.77 и след.). Болтрик (с.61 и след.) считает святилищем Ареса курганные насыпи с воткнутыми в них мечом, открытые в урочище Носачи. По мнению Алексева (с.39 и след.), мечи, посвященные Аресу, должны были иметь почковидное перекрестие, форма которого напоминала фаллос (символ плодородия); ср.: *Мачинский*. Пектораль. См. также комм. 400.

400 Скифского имени *Ареса* Геродот не приводит. Поклонение Аресу, по свидетельству Геродота, отличалось от других скифских культов, так как только этому богу сооружались святилища (см. комм. 387). Ельницкий (Из истории, с.52) не считает, однако, этот культ общескифским, а приписывает его исключительно восточным скифам. Ср.: *Мищенко*. К вопросу, с.515. Мищенко (К вопросу, с.510 и след.) и Артамонов (Антропоморфные божества, с.77) считали культ Ареса фетишистским, поскольку в древнем железном акинаке Геродот видел изображение бога войны или его постоянное обиталище. Ср.: *Бессонова*. Скифский Арей, с.60 и след. Ельницкий (Из истории, с.52) предполагал, что Геродот не решился принять скифское название меча — *акинак* — за собственное имя бога, а Артамонов (Антропоморфные божества, с.77) вообще отрицал существование такого бога у скифов, считая его выдумкой самого Геродота. Аналогичный культ меча был отмечен Аммианом Марцеллином у аланов (XXXI, 2.23) и квадов (XVII, 12.21). Многочисленные параллели почитания бога войны у самых различных народов — греков, римлян, гуннов, индейцев и др. — приведены Мищенко (К вопросу, с.510 и след.).

Почитание греческого Ареса, особенно в гомеровскую эпоху (см. II, V, 287; XX, 78; XXII, 267), было аналогичным скифскому: мазали кровью меч или грубое изображение божества (*Мищенко*. К вопросу, с.512 и след.). Чествование бога войны телами военнопленных Паллас отмечал у монгольских народов, причём местом жертвоприношения служила вершина холма, а копьё, на которое наткнулся труп убитого врага, представляло собой божество, подобно скифскому акинаку (*Pallas*, 2, S.326 f.). Нойманн (*Neumann. Hellenen*, S.251 f.) видел в скифском Аресе не только бога войны, но и бога — покровителя стада, считая, что Геродот ошибочно идентифицировал это божество с греческим Аресом. Монгольский бог войны *Daitschin-Tägi* имел двойственную природу: по свидетельству Палласа, он был ещё и покровителем скота. По мнению Нойманна, скифское божество тоже должно было иметь такие функции, иначе невозможно объяснить повсеместность и

- исключительную популярность этого культа. Дюмезиль (Осетинский эпос, с.62 и след., 253 и след.) находит ряд общих черт между Аресом и героем нартовских сказаний *Ватразом*. По мнению Алексеева (с.39 и след.), функции этого божества — не чисто военные, это скорее бог бури, грозы, ветра (воздушной сферы) и плодородия. Отсутствия скифского имени Ареса Алексеев объясняет искусственным соединением культа меча с именем греческого Ареса, тогда как этот культ скорее может быть соединён с именем *Ойтосира (Гойтосира)*, упомянутого рядом в скифском пантеоне (см. комм. 384).
- 401 См. комм. 394 и 395.
- 402 *Человеческие жертвоприношения* богу войны известны у самых различных народов во всех частях света (*Мищенко*. К вопросу, с.510 и след.). О подобных обычаях у монголов см. комм. 400. Тавры ещё в III в. до н.э. чествовали свою богиню человеческими жертвами (*Греч А.Д.* К вопросу, с. 174 и след.).
- 403 Хансен (*Hansen*, S. 69 f.) полагал, что вином Геродот в данном случае называет молочную водку, подобную той, которую монголы готовят из кумыса. Рейхардт (*Reichardt*, S. 87, Anm. 4) считает, что для этого предположения нет никаких оснований, так как Геродот, несомненно, имеет в виду виноградное вино, которое продавали скифам греки (*Dio Chrys.*, XXXVI, 25). В самой Скифии вино скорее всего не изготавливали (о разведении винограда в Северном Причерноморье см. комм. 251). Об употреблении скифами вина Геродот упоминает в IV, 66. 1 и IV, 70. Задолго до Геродота скифское пьянство вошло у греков в поговорку (ср.: *Анаст.*, 45 a Bergk).
- 404 Ср. *Plut. Artax.*, XIII: у персов существовал обычай отсекать у трупа врага голову и правую руку. *Мищенко* (К вопросу об этнографии, с. 514 и след.) связывает этот обряд с древним обычаем обезвреживать пленных, отсекая у них правую руку. Ср.: *Xen. Hell.*, II, 1. 30 sq., где упоминается об аналогичном афинском законе времени Пелопоннесской войны. Правда, в этот период подобное обращение с пленными считалось уже варварским и вызывало осуждение (*Мишова*. Порабощение, с. 66 и след.). Дюмезиль (Осетинский эпос, с. 44 и след.) отмечает параллели в нартовском эпосе осетин: отсечение правой руки, по всей вероятности, лишало погибших могилы и свидетельствовало о позорной смерти.
- 405 *Свиноводство* у кочевых племён не практиковалось, поскольку свиней можно разводить только при оседлом образе жизни. Ельницкий (Из истории, с. 52) указывает, что отсутствие свиней у скифов соответствует обычаям азиатских племён (ср.: *How-Wells*).
- 406 Как полагает Бэр (*Baehr*), употребление в данном случае глагола ἐπιτίνω даёт возможность заключить, что скиф наливал кровь врага в сосуд и оттуда пил. Трудно присоединиться к этому мнению. Правда, Геродот (III, 11), рассказывая о заклании детей Фана над кратером и о том, что из этого кратера пили все воины, употребляет именно этот глагол; однако обстановка битвы, во время которой скиф убивал своего врага, едва ли допускает возможность спокойного наливания крови в сосуд. Об этнографических параллелях см.: *How-Wells*; см. также: *Ельницкий*. Скифия, с. 231 и след.
- 407 Ср. *Strab.*, XV, 2. 14: карманиты, почитающие единственного бога — Ареса, не женятся, пока не принесут царю отрезанную голову врага (по сообщению Страбона, Nearх считает язык и большую часть обычаев карманитов персидскими и мидийскими). Считалось, что обладание черепами наделяет магической силой (*Glaser*, S. 281; ср.: *How-Wells*; *Ельницкий*. Скифия, с. 232).
- 408 Греки рассматривали *скальпирование* как исключительно скифский обычай и потому обозначали его глаголом ἀποσκυβίειν (*Stein*). Скальпирование практиковали и алтайские скифы (*Руденко*. Горноалтайские находки, с. 134 и след.; *Он же*. Культура населения горного Алтая, с. 264). Достоверность сообщения Геродота подтверждается многочисленными этнографическими

параллелями (*How-Wells; Aly*, S. 126). Наблюдаются совпадения как в способе самой операции, так и в деталях использования скальпов. Партовский эпос осетин сохранил воспоминания об обычае скальпирования и утилизации скальпов для шуб, некогда существовавшем на Северном Кавказе (*Миллер*. Черты старины, с. 196 и след.).

Руденко (Скифская проблема, с. 272 и рис. 1) считает, что седельные подвески алтайских скифов, представляющие собой вырезанные из кожи силуэтные изображения человеческих голов с волосами в виде лотособразного орнамента, воспроизводят скифский обычай подвешивать к конской сбруе скальпы, снятые с убитых врагов. По-видимому, скифы стремились отвоевать те скальпы, которые попали в руки врагов, для того, чтобы приклеить их смолой к черепам и придать покойникам прежний вид. Последнее обстоятельство объясняется распространёнными среди первобытных племён представлениями о том, что, став бестелесным духом, человек сохраняет свой внешний облик. Аналогичные представления отмечены у индейцев, которые срезали с тел убитых все участки кожи с волосным покровом, так как верили, что в волосах человека заключена особая сила и что с ними связана душа человека (*Friederici G.* Skalpierung und ähnliche Kriegsgebräuche in Amerika. — Inaugural Dissertation, Universität Leipzig. Braunschweig, 1906, S. 70, 103).

409 Херверден (*Herwerden*, p. 421 sq.) предлагает читать вместо τῆς κεφαλῆς (схватив голову) τοῦ δέρματος (взявшись за кожу), полагая, что глосса τῆς κεφαλῆς вытеснила первоначальное чтение.

410 δέρματα. Это слово в некоторых рукописях отсутствует. Дич-Калленберг (*Dietsch-Kallenberg*) и Худе (*Hude*) в своих изданиях заключают его в квадратные скобки. Кобет (*Cobet*, p. 93) полагает, что слово δέρματα было первоначально чьим-то объяснением к χερσῶακτρα.

411 Осетинские параллели этому обычаю см.: *Миллер*. Черты старины, с. 196 и след.; *Дюжезиль*. Осетинский эпос, с. 36 и след.; *Ельницкий*. Скифия, с. 230.

412 Нойманн (*Neumann*. Hellenen, S. 305 f.), ссылаясь на книгу Палласа о монголах, указывает на то обстоятельство, что в законах калмыков всякий раз, когда говорится о стрелах как о предмете награды или взыскания, число этих стрел определяется цифрой 5. Отсюда Нойманн сделал вывод, что для скифского колчана могли использовать кожу, содранную с руки, так как в такой колчан входило именно пять стрел. Ср.: *Stein*. Хансен (*Hansen*, S. 71) сопоставляет свидетельство Геродота в IV, 64.3 с IV, 131.1, где в числе предметов, принесённых скифами в дар персам, названы также 5 стрел.

Форма скифского колчана хорошо известна благодаря археологическим находкам, так как колчан, лук и стрелы были непременной принадлежностью погребений скифов-воинов (*Мелюкова*. Вооружение скифов, с. 14; *Ильинская*. Скифы, с. 93). Скифский колчан представляет собой футляр, сделанный из кожи, расписанный красками или обитый металлической обкладкой. Ширина колчана обычно не превышала 12 см, в него входило около 50 стрел. В погребениях часто встречаются колчаны и гориты одновременно (*Ильинская*. Скифы, с. 97). Гориты служили футляром для лука и колчаном для стрел, причём отделение для стрел находилось с наружной стороны горита (*Мелюкова*. Вооружение скифов, с. 32 и след.). Горит имел деревянную основу, обтянутую кожей и расписанную красками. Он был позолочен или обит металлическими обкладками (там же, табл. 10). Крышка горита закрывалась при помощи петли, накладывающейся на костяную, бронзовую или золотую палочку (*Ильинская*. Скифы, с. 96). Длина горита составляла обычно 43 — 50 см, ширина — от 24 до 30 см, в нём помещалось до 250 стрел.

В богатых погребениях встречаются обкладки горитов, сделанные из золота, серебра (позолоченного), представляющие выдающиеся произведения

искусства. Таковы золотая обкладка горита из Чертомлыцкого кургана или серебряная позолоченная обкладка из кургана Солоха (*Артамонов*. Со-
кровица, табл. 160, 191) и др.

- Внешний вид скифского горита известен хорошо благодаря изображениям на предметах, найденных в скифских курганах: на золотом гребне из кургана Солоха — см. там же, табл. 148; на серебряном кубке из Частых курганов — см. там же, табл. 196; на золотом сосуде из Куль-Обы — см. там же, табл. 229, 233; на золотой пекторали из Толстой могилы (*Мозолевский*. Товста могила, рис. 68) и др.
- 413 Ср. *Meia*, II, 14: гелоны покрывают себя и лошадей кожей врагов, себя — кожей с голов, а лошадей — кожей с остального тела. См.: *Воеводский*. Чаши, с. 28 и след.
- 414 Обычай делать чаши из человеческих черепов известен у многих народов, в частности, у панебов в Ливии (*Nic. Dam.*, — см.: *F. Gr. Hist.*, № 90, fr. 123, 141), у галлов (*Diod.*, V, 29, 4; *Strab.*, IV, 4, 5), у кельтов (*Liv.*, XXIII, 24; *Sil. Ital.*, XIII, 482). *Аммиан Марцеллин* (XXVIII, 4) говорит о фракийских скирдисках, что, по преданию, они приносили пленных в жертву богу войны и пили человеческую кровь из черепов. Этот обычай известен также у некоторых племён Южной Америки, у жителей Новой Зеландии, в Полинезии (подробнее см.: *Воеводский*. Чаши, с. 27 и след.), у славянских народов (*Шафарик*, II, 1, с. 282). Руденко (*Сравнительная этнография*, с. 28) писал, что ещё в XV в. среди тагутов был распространён обычай кровной мести; отомстивший пил из черепа убитого врага вино с кровью курицы, свиньи или собаки. До настоящего времени в скифских погребениях подобных чаш, сделанных из человеческих черепов, не обнаружено.
- 415 Большинство комментаторов и переводчиков переводят οἰκίον как родственники *I Rawlinson: kith and kin — знакомые и родственники*; *Miot*, II, 44: *compatriotes — соотечественники*, против чего возражает Лаппо-Данилевский (с. 145, примеч. 3), который подчёркивает, что это слово следует понимать в его обычном смысле — *cognatus* I. Елагина (с. 78) высказывает предположение, что οἰκίον можно толковать двояко: в одном случае — это *сородичи, живущие общим хозяйством, под одной крышей*; в другом более широком смысле — это *сородичи по общему предку*. Однако словари *Rassow* и *Liddell—Scott* (s. v. οἰκέτος) дают только первое из указанных значений. См. также: *Грантовский*. Проблемы, с. 140 и след.
- 416 Хау-Уэллз (*How—Wells*) полагают, что речь идёт о судебном разбирательстве посредством смертельного поединка; Лаппо-Данилевский (с. 145) видел в этом указание на ограничение деспотической власти главы семьи или рода царской властью; Семёнов-Зусер (с. 32) — акт кровной мести; Яценко (*Скифия*, с. 107) и Елагина (с. 78) — конфликты при дележе наследства.
- 417 О подобном обычае у исседонов см. IV, 26, 2 и комм. 244. Дикари Австралии изготовляли сосуды для питья из человеческих черепов, преимущественно из черепов родителей и родственников (*Воеводский*. Чаши, с. 21. Здесь же в примеч. 17 подробно излагается способ их изготовления).
- 418 См. комм. 396.
- 419 Ср.: *Aristot. Polit.*, VII, 2, 6, 1324 b, 17 sq.
- 420 Ср. предание о богатырской чаше в осетинском эпосе (*Миллер*. Черты старины, с. 197 и след.): богатыри (нарты) собираются на пир и рассказывают о своих подвигах; ко рту того, кто оказывается достойным богатырской чаши, она чудесным образом поднимается сама (ср.: *Калоев*. Параллели, с. 315; *Дюмезиль*. Осетинский эпос, с. 45 и след.).
- 421 Ср.: *Amm. Marc.*, XXXI, 2, 24. Ачалогиические способы гадания у осетин описал Миллер (*Черты старины*, с. 201 и след.; ср.: *Дюмезиль*. Осетинский эпос, с. 37 и след.).

Пока единственная находка гадательных палочек — пучок тополевых (ивовых?) прутьев, обнаруженный в погребении на р. Илек в курганном мо-

гильнике Мечет-сай (Смирнов К.Ф. Савроматы, с.255; ср.: Смирнов А.П. Скифы, с.88). Благодаря обряду частичного трупосожжения обугленный пучок прутьев равной длины (достигавшей 60 см), который лежал вдоль левой руки погребённого, хорошо сохранился вместе с деревянным жертвенным сосудом, стоявшем на этом пучке. Учёные предполагают, что погребение принадлежит гадателю на прутьях, жрецу или жрице (Смирнов К.Ф. Сарматы на Илеке, с.106). В мужской фигуре, держащей в руке пучок прутьев, изображённой на золотой пластинке из Амударьинского клада, некоторые исследователи видят скифа с гадательными палочками (Толстой, Кондаков, 2, с.50, рис.35; ср.: Reinach S., p. 186, fig.177).

- 422 Аналогичные способы гадания известны у германцев (Tac. Germ., 10,1) и у аланов (Amm. Marc., XXXI, 2.24). Миллер (Черты старины, с.201 и след.) обратил внимание на способ гадания осетин, сходный со скифским, — именно гадание на палочках и на холсте. См. также: Магомедов, с.301. Близкий способ сибирских шаманов записал Гмелин (Neumann. Hellenen, S.265).
- 423 Ср. I, 105.4: *энарех* — это скифы, наказанные за святотатство *женской болезнью* (θήλεα νόσος). Псевдо-Гиппократ (De aëre, p.22) отмечает, что заболевшие скифы одевались по-женски, выполняли женскую работу, говорили женским голосом и что их почитали, вероятно, из-за дара прозорения. Автор трактата не верит в божественное происхождение болезни и объясняет её естественными причинами. Он считает её следствием верховой езды, при которой человек получает повреждение половых органов, и результатом неудачного оперативного вмешательства. Учёные нового времени принимали обычно это объяснение (Bouhier, p.207 suiv.; Stein, ad I, 105; Minns, p.45; Kretschmer. Scythae, col.938). Нойманн (Neumann. Hellenen, S.116) полагал, что за евнухов могли принять жирный безбородый монгольский тип (таким же образом Myres. Anthropologie, S.167). Семёнов-Зусер (с.26), Доусон (Dawson, p.6) и Вандрюэ (Vendryès, p.329 sq.) усматривали в греческих представлениях об энареях отражение обычая кувады (ср.: Dumézil. "Enarés" scythiques, p.253 suiv.). Ряд исследователей (Максимов; Meuli, S. 127 f.; Толстой. Древний Хорезм, с.323 и след.) видит здесь черты травестизма (в указанных работах приведены обширные этнографические параллели). Мейли (Meuli, S.130 f.) считает энареев профессиональными скифскими шаманами (ср.: Halliday, p.95 sq.; Ельницкий. Некоторые проблемы, с.100; Басилов, с.10 и след.). Ельницкий (там же; Он же. Знания, с.93 и след.; Он же. Скифия, с.178 и след.) видел в энареях одно из скифских племён и сопоставлял их с аргиппеями (IV, 23.5).

Объяснение появления энареев у скифов, по мнению Артамонова (Антропоморфные божества, с.86 и след.), следует искать в закономерном развитии скифского общества, в той смене патриархальных порядков патриархальными, "которая в области культа неизбежно должна была вызвать различные способы приспособления нового строя к традиционным формам" (см. также: Граков. Пережитки, с.100 и след.). Рассудова (с.101 и след.) сопоставляет скифских энареев со среднеазиатским духовенством XIX в. так называемые *ходжа* — и отмечает преемственность отправления культа на данной территории.

По общему мнению всех исследователей, Геродот даёт правильное объяснение слову *ἐνάρηες*: *пара* — иранское слово, означающее *мужчина*; в данном случае с α(ε) privativum, т.е. *не мужчина*. Точнее это слово передано у Псевдо-Гиппократа — *ἀνάρηϊς* (Гомперц даже исправлял в своём издании трактата на *ἀνβρηϊς* и *ἀνανβρηϊς* — *немужской, немужественный*). См.: Zeuss, S.294; Миллер. Осетинские этюды, III, с.132; Müllenhoff. DA, III, S.104; Vasmer. Schriften, S.116; Idem. RV, S.238; Абаев. Осетинский язык, с.151.

Изображением энареев Мачинский (Пектораль, с.139 и след.) считает центральные фигуры скифов на пекторали из Толстой Могилы. См. также комм. 424 и 427.

- 424 Клее (*Klee*, S. 16f.) отмечает, что способ мантики энареев чужд грекам; например, многократное призывание всё большего числа прорицателей (у греков один прорицатель), повторное употребление одного и того же способа мантики. Клее объясняет это тем, что не было принято полагаться на индивидуальные способности отдельных прорицателей, даже наиболее прославленных (εὐδοκίμωντες μάντια).
- 425 См. IV, 59. 2 и комм. 381. По мнению Раевского (Очерки, с. 163), клятва царскими *очагами* (гестиями) равнозначна клятве священными предметами, олицетворяющими триединую структуру общества (см. комм. 2 к IV, 5–7); ложная клятва царскими гестиями не только влечёт за собой болезнь царя, но и ставит под угрозу благополучие всего подвластного ему общества.
- 426 ἐπέων ἄμαξαν φρυγῶνων πλήρωσι. Некоторые рукописи дают чтение ἄμαξαν καμάρης φρυγῶνων. Издатели обычно не принимают в текст слово καμάρης. Защищает необходимость сохранения его Вебер (*W'eber*. De vocabulo, col. 1068). Слово καμάρη имеется у Геродота (I, 199), правда, в не подходящем для данного места значении *крытая повозка*. Другое его значение даёт Гезихий: καμάρη = δέσμη, т.е. *связка*. Речь идёт в нашем месте о связках, соединённых между собой и как бы образующих подстилку; к ним привязывали гадателей, чтобы лишить их всякой надежды на случайное спасение. Единственное число καμάρης вместо множественного, по мнению Вебера, следует понимать в собирательном смысле. Перевод: *нагрузи повозку хворостом*.
- 427 Исследователи, которые говорят об импотенции энареев (см. комм. 423), упускают из виду, что энареям неоднократно и недвусмысленно приписывалось потомство; ср. I, 105, 4: Афродита насладила "женскую болезнь" не только на нечестивых скифов, но и на их потомство (καὶ τοῖσι τούτων αἰεὶ ἐκγόνοισι), также сообщение Аристотеля (*Eth. Nicom.*, VII, 8, 1150b, 14 sq.) о том, что эта "болезнь" передаётся по наследству в царском поколении (ἐν τοῖς τῶν Σκυθῶν βασιλεῦσι ἡ μαλακία διὰ τὸ γένος).
- 428 Геродот интересуется формами и обрядами *кляты* у разных народов: I, 74 (у лидийцев и мидийцев); III, 3 (у арабов); IV, 172 (у насамонцев).
- Побратимство* – широко распространённый обряд, свойственный большинству первобытных народов (не зафиксирован только в Австралии). По мнению Семёнова-Зусера (с. 30 и след.), у Геродота речь идёт о клятвах при заключении договоров, а возможно, и при усыновлении, когда в род принимали чужака. Одни исследователи рассматривали обычай побратимства как доказательство прочности родовых уз в Скифии (*Семёнов-Зусер*, с. 30 и след.; *Артамонов*. Общественный строй, с. 73), другие, напротив, как свидетельство их ослабления (*Лценко*. Скифия, с. 107; *Тереножкин*. Об общественном строе, с. 37 и след.). Мелюкова (Войско, с. 31) связывает этот обычай у скифов преимущественно со средой дружинников (ср.: *Лценко*. Скифия, с. 112).
- Существование побратимства у скифов подтверждается археологическими находками: золотая рельефная пластинка из кургана Куль-Оба изображает двух скифов, пьющих из одного ритона (*Артамонов*. Сокровища, табл. 203), такая же сцена выгравирована на золотых нашивных бляшках из Солохи и Куль-Обы (там же, с. 42, рис. 81); ср. также изображение на ритоне из Карагодеуаша (*Латно-Данилевский*, *Мальберг*, с. 148, рис. 22). Обычай побратимства у скифов послужил темой новеллы Лукиана "Токсарис или Дружба".
- 429 *Железные шилья* часто встречаются в погребальном инвентаре и в материалах поселений. Заострённые книзу, в верхней части они имеют прямоугольное сечение для вставки в рукоятку. Длина их различна, существует несколько типов шильев (*Граков*. Каменское городище, с. 111 и след. и табл. XIII, 7–9; *Либеров*. Памятники скифского времени, табл. 15, рис. 14–17).
- 430 *Железные ножи* встречаются часто как в погребальном инвентаре, так и при раскопках комплексов жилых домов. Формы и размеры их разнообразны (*Граков*. Каменское городище, с. 110 и след., табл. XIII, 4–5; *Тереножкин* и др., с. 115 и след.).

⁴³¹ *Боевые топоры* (или *секиры*) применялись в качестве оружия ближнего боя. Существует несколько типов секир (*Ілїнська*. Скіфські сокири, с. 52 и след.). Большая часть боевых топоров имеет вид секир-молотков с прямой или слабовыпуклой спинкой, встречается также тип секиры-клевца (там же, табл. XXXVIII, 6; *Мелюкова*. Вооружение скифов, табл. 21, где представлены типы боевых топоров). Часто рукоятки боевых топоров были обвиты золотой лентой (*Манцевич*. Ритон, с. 158 и след.). Широкого распространения этот вид оружия не имел (*Мелюкова*. Вооружение скифов, с. 68).

Изображение боевых топоров-секир встречается на серебряных сосудах (*Артамонов*. Сокровища, табл. 195, 198), золотых бляшках, на золотом кафеле из кургана Большая Близница (там же, табл. 294). Иногда секира схематично прочерчена на каменных фигурах скифов-воинов (*Ілїнська*. Скіфські сокири, рис. 9, 2; *Шульц*. Скифские изваяния, с. 236, рис. 11; *Шульц*, *Павроцкий*, с. 190, рис. 1). Ф. Энгельс отмечал также роль топора-секиры и в качестве сельскохозяйственного орудия, служившего для вырубки леса и расчистки земли под пахоту (см.: *Маркс К.*, *Энгельс Ф.* Соч., 2-е изд., т. 21, с. 32; см. также: *Либеров*. К истории земледелия, с. 79; *Шрамко*. К вопросу, с. 73; *Артамонов*. Киммерийцы, с. 100).

⁴³² *Дротики* — оружие дальнего боя — состояли из железного наконечника, посаженного на деревянное древко. Мелюкова (Войско, с. 39; *Она же*. Вооружение скифов, с. 44 и след.) отмечает, что дротик в вооружении скифов был менее распространён, чем копье. В скифских погребениях наконечники дротиков нередко встречаются наряду с наконечниками копий и стрел (*Пльинская*. Скифы, с. 91 и след.; *Тереножкин* и др. Скифские курганы, с. 115, 122, 136, 146). Типы дротиков перечислены у Мелюковой (Вооружение скифов, табл. 14, с. 12—15).

⁴³³ О местоположении *области герров*, упомянутой также как *Γέρρος χῶρος* в IV, 53.4 и в IV, 56, единого решения не существует, тем более что не имеет однозначного решения и вопрос о 40 днях плавания до области Герр (см. комм. 363). Исследователи, полагавшие, что указанное Геродотом расстояние в 40 дней вполне реально, были вынуждены помещать область герров значительно выше порогов. Так, например, Герен (*Heeren*, S. 275) и Укерт (*Ukert*, S. 423) искали область герров у Могилёва; Хансен (*Hansen*, S. 45) — к северо-востоку от Чернигова; Абихт (*Abicht*), Штейн (*Stein*, ad IV, 53), Трейдлер (*Treidler*, S. 292) — у Киева (подробнее литературу вопроса см.: *Kothe*. *Skythenbegriff*, S. 30). Большинство исследователей локализует область Герр к югу от порогов, чему соответствует указание Геродота о судоходности Борисфена вплоть до области Герр (см. комм. 434). На юго-восток от днепровских порогов помещал область герров ещё Потоцкий (*Potocki*. *Histoire primitive*, p. 172), отмечавший обилие холмов в этой области (ср.: *Брун*. Опыт, с. 55 и след. Разделяя это предположение о местонахождении области Герр, Брун полагал, что Потоцкий принял за гробницы скифских царей не настоящие курганы, а небольшие насыпи). Надеждин (с. 84), указав, что курганы находятся по обе стороны Днепра, локализовал страну герров от Александровска (Запорожье) до Никополя; Нойманн (*Neumann*. *Nellenen*, S. 80 f.; 210 f.) — в области порогов и к югу от них. Браун (Разыскания, с. 288 и след.) считает страной герров область к северу от р. Каланчак между "Великим Лугом" (обширное болото на левом берегу Днепра), верхним течением р. Молочной и средним р. Конки, полагая при этом, что страна Герр отделяла одноимённую реку (см. комм. 374) от р. Борисфена. Томашек (*Tomasek*. *Vorysthenes*, col. 737) полагал, что центр области Герр находился у Никополя. Ср.: *Minns*, p. 29; *Kothe*. *Skythenbegriff*, S. 33.

Большинство советских исследователей помещает область Герр ниже днепровских порогов, в районе водораздела рек Днепра и Молочной (*Артамонов*. Этногеография, с. 144 и след.; *Она же*. Киммерийцы, с. 73 и след.;

80; *Граков*. Основные культуры, с.155 и след.; *Граков, Мелюкова*. Две культуры, с.115 и след.; *Они же*. Об этнических различиях, с.73; *Граков*. Скифы, с.71). С Припорожским районом отождествляет Герр и Яценко (Скифия, с.99; см. также: *Рыбаков*, с.32, 112). Ильинская (Скифы, с.86, 173, 187 и след.) считает возможным локализовать раннескифский Герр в среднем Поднепровье, усматривая вслед за Самоквасовым (Могилы, с. 137) в курганных некрополях Посулья с их обширными могильными ямами, перекрытыми накатами из брёвен, заповедные могильники скифов, о которых сообщает Геродот. При этом Ильинская исходит из того, что в степном Причерноморье отсутствуют раннескифские некрополи VI—V вв. до н.э., в то время как на северо-восточной окраине скифского мира существуют огромные курганные могильники скифов-воинов, датируемые именно VI—V вв. до н.э. Скифские же курганы Припорожского района относятся к IV в. до н.э., т.е. к послегеродотовой эпохе. Гипотеза, выдвинутая Ильинской, получила поддержку со стороны отдельных учёных (А.П.Смирнов), но вызвала резкую критику большинства скифологов — Гракова, Яценко, Ельницкого, Шрамко (*Петренко*. Задачи и тематика, с.5; ср.: *Артамонов*. Скифское царство, с.59; *Они же*. Киммерийцы, с.80, 110).

Археологические данные подтверждают, что в области между Запорожьем и Никополем в IV в. до н.э. находился своего рода погребальный центр степной Скифии. Здесь раскрыты богатейшие погребения с уникальными произведениями искусства — знаменитые курганы Чертомлык, Солоха, Раскопана Могила, Огуз, Александропольский, Мелитопольский, Чмырев, Деев и др. Все они представляют собой могильные сооружения катакомбного типа. Геродот же, сообщая об обряде погребения скифского царя, даёт описание могилы ямного типа. Тому обстоятельству, что тип погребений, господствующий в области скифов царских и, главное, в предполагаемом Герре, не соответствует описанию Геродота, исследователи дают различные объяснения (см. комм. 219).

Название *Герр* Нойманн (*Neumann*. Hellenen, S.242) сопоставлял с большим количеством слов, употребляемых финскими и татарскими племенами для обозначения *огороженного места, ограждения* и т.п. Штейн (*Stein*, ad IV, 56), толкуя название реки Герр, как *граница*, полагает, что Γέρρος ἕρρος означает *пограничная земля* (см. комм. 374). Рейхардт (*Reichardt*, S.53) сопоставлял Γέρροι со словом *пороги*, а герров — с запорожцами. По его мнению, это кочевое скифское племя. Геродот, однако, ничего не говорит о принадлежности герров к скифским племенам. Яценко (Скифия, с.99) считает, что скифы-царские и скифы-кочевники расширяли свои кочевья за счёт степной территории области герров. По предположению Коте (*Kothe*. Die königlichen Skythen, S.101), γέρροι — это переданное в близком греческом созвучии γέρροι (хотя в более ранней работе — 'Pseudoskythen', S.68 — он утверждал, что сопоставление γέρροι с γέρροι неправомерно из-за несовпадения границ их владений). Ср.: *Tomaschek*. Auchtatai, col.2268: усматривая в параятах (см. IV, 6.1 и комм. 146) восточных царских скифов, а в катиарах и траспиях (см. там же) — западных аротеров, Томашек считал, что жившие у Ворисфена промежуточные племена герров и георгов должны иметь общее происхождение от авхатов.

Кисслинг (*Kiessling*. Gerrhoi, col.1274), опираясь на свидетельства Птолемея (III, 5.4; V, 8.85), который даёт области герров двойную локализацию — в Предкавказье (где им засвидетельствована ана река, одноимённая притоку Днепра Герру) и в Приднепровье, — предполагал, что первоначальным местом обитания царских скифов была территория на р.Ворскле (которую он отождествлял с р.Герром); отсюда они распространились к юго-востоку до Меотиды и местности между Кавказом и Каспийским морем, в северной части Дагестана. В новые области царские скифы принесли и название родной

реки. Кисслинг считал, что это оставшаяся часть тех скифов, которые, по сообщению Геродота (IV, 22.3 и комм. 230), отпали от царских и переселились на восток. Именно поэтому царские скифы везут хоронить своих царей в эту область на Ворскле, как бы далеко они ни находились (*Kiessling, Gerhos, col.1275*). В более поздней своей статье в RE (Hyrakuris, col.201 sq.) Кисслинг изменил свою точку зрения: Герром он стал считать не Ворсклу, а Кальмиус (таким же образом в его статье 'Hylaia', col. 107 sq.); согласно его новой гипотезе, царские скифы, первоначально занимавшие узкую полосу между Кальмиусом (Герром) и нижним Доном, затем распространились на большей территории скифов-кочевников и в Крым, перенеся название Герр в Приднепровье (по-видимому, на р.Конку); область Герр Кисслинг локализовал у г.Александровска (Запорожье). Ельницкий (Скифские легенды, с.72) противоречивые сведения об этом племени также объясняет переселением герров (из Предкавказья в Приднепровье).

⁴³⁴В IV, 53.4 Геродот сообщает, что до области Герр сорок дней плавания. То же число дней судоходности Борисфена называют Скимн (816–817) и Мела (II, 6), вероятно, вслед за Геродотом (см. комм. 363). По сообщению Страбона (VII, 3.17), Борисфен судоходен всего на протяжении 600 стадий. Штейн (*Stein, ad IV, 53*), отстаивавший реальность сведений Геродота о 40 днях плавания до области Герр, которую он помещал над порогами у Киева (см. комм. 433), пытается устранить противоречие с IV, 71.1, предположив, что слова $\xi\varsigma\ \delta\ \pi\rho\omicron\sigma\pi\lambda\omicron\tau\omicron\varsigma$, затемнявшие, по его мнению, смысл IV, 53. 4, не принадлежат Геродоту. Штейн также отмечает, что Днепр судоходен на протяжении лишь 13–14 дней плавания вверх по реке. Точку зрения Штейна разделяют Хау–Уэллз (*How–Wells*), но категорически отвергает Коте (*Kothe. Skythenbegriff, S.26 f.*), по мнению которого противоречия между IV, 53.4 и IV, 71.1 нет, так как вместо ошибочного 40 следует читать 14 дней плавания вверх по реке, что согласуется и с реальной судоходностью Борисфена–Днепра и с местоположением области Герр ниже порогов.

⁴³⁵По поводу реконструкции погребального сооружения, засвидетельствованного у Геродота, среди археологов нет единого мнения. О погребениях на территории Скифии, сходных с описанием Геродота, см.: *Ольховский*, с.84 и след., где дана сводка археологических памятников по Северному Причерноморью.

По мнению некоторых исследователей, картину, близкую к рассказу Геродота, дают погребальные сооружения в курганах Прикубанья – погребальная яма с деревянным перекрытием, опирающимся на столбы (курганы Келермесские, Ульские, у станиц Елизаветинской, Воронежской). В курганах были обнаружены захоронения слуг, наложниц, конские погребения с богатым инвентарём, остатки погребальных колесниц. Однако по вопросу о принадлежности курганов Прикубанья среди скифологов не существует единого мнения (*Смирнов А.П. Скифы, с.75; Артамонов*. Киммерийцы, с.57 и след.; *Мурзин*. Скифы, с.33 и след.). Руденко (Горноалтайские находки, с.224 и след.) специально отмечает, что погребальный ритуал, описываемый Геродотом, находит подтверждение в материалах горноалтайских курганов скифского времени. Форма и устройство погребальной ямы, колесница, на которой везли умершего, кони упряжные и верховые в богатой сбруе, захороненные рядом с погребальной камерой, умерщвлённые слуги и наложница, бальзамирование тела погребённого (там же, с.332, 342) – всё соответствует свидетельству Геродота. Аналогичную картину даёт погребальный комплекс кургана Аржан (*Грязнов, Манная-Оол, с.185 и след.; Грязнов*. Аржан, с.49 и след.).

⁴³⁶Геродот описывает здесь *бальзамирование трупа*. Ср.: II, 88 и след. (о египтянах) и III, 24 (об эфиопах). Тейлор (с.29 и след.) связывает этот обычай с распространёнными у первобытных племён представлениями о том, что в потусторонний мир человек является с той самой внешностью, какую он имеет в могиле. Эти представления лежат в основе также и обычая мумифици-

рования у египтян, бальзамирования у алтайских саков (*Руденко*. Культура населения Центрального Алтая, с. 329 и след.) и у многих других народов. О различных способах бальзамирования у разных народов см.: *Воеводский*. Чаши, с. 31, примеч. 42; см. также: *Синицын*. Погребальные обряды, с. 35. Рейхардт (*Reichardt*, S. 83) приводит точку зрения Бенеке (*Bencke*, S. 152, 165), согласно которой перечисленные Геродотом травы не могли предохранить труп от гниения. Бенеке приписывает это скорее воску, которым натирали тело умершего.

437 Ср. IV, 73.1: частных лиц возят таким же образом 40 дней. Обычай возить покойника от одного народа к другому находит подтверждение в аналогичном обычае у осетин. В оплакивании покойника у них принимают участие не только родственники, но и вся округа (*Миллер*. Черты старины, с. 202 и след.; ср.: *Дюмезиль*. Осетинский эпос, с. 41 и след.). Отголоском этого обычая возить тело царя на повозке по всей территории подвластных народов Калоев (Осетины, с. 201) считает зафиксированный в 1960 г. у осетин, живущих в верховьях Большой Лиахвы, обряд, по которому покойника перед выносом его на кладбище кладут на сани независимо от времени года. Подобный скифскому ритуал существовал и у других индоевропейских народов. Так, ещё во II тысячелетии до н.э. хетты после смерти царя (или царицы) строили специальную колесницу, в которую помещали статую умершего и возили её по городу, затем приносили в жертву коней, и их головы хоронили вместе с царским прахом (*Кузьмина*. Колёсный транспорт, с. 86, примеч. 164). У монголов, по сообщению Марко Поло, было принято всех великих правителей, потомков Чингисхана, хоронить на горе Алтай, где бы они ни умерли, хотя бы за 100 дней пути от этой горы; слуг и коней убивали, чтобы правитель мог ими пользоваться в загробном мире; покойника монголы возили от рода к роду также 40 дней, и весь народ должен был калеча себя и нанося раны, выражать скорбь и провожать покойника (*Minns*, p. 88 f.; *Семёнов-Зусер*, с. 29).

438 По мнению Воеводского (Чаши, с. 31 и след., примеч. 43), обычай неумеренного выражения скорби по покойнику широко распространён во всех частях света и, по-видимому, заменил собой человеческие жертвоприношения. Миллер (Черты старины, с. 202 и след.) приводит аналогичные обряды современных ему осетин, отличающиеся крайней неумеренностью в выражении скорби. Подобного рода обычаи зафиксированы у остяков, команчей, эскимосов Гренландии (*Харузин*, IV, с. 203), абхазов (*Семёнов-Зусер*, с. 29; см. также: *Neumann*. Hellenen, S. 232 f.).

439 Худе (*Hude*) исключает из текста слова τοῦ ῥοσιλέος на том основании, что Лаврентинский кодекс IX в. их не даёт, а в другом кодексе — Парижском XIV в. — они поставлены после слова νεκρῶν.

440 Остатки травяной, тростниковой или лубяной подстилки часто встречаются в скифских курганах (*Граков*. Скифские погребения, с. 59, 67 и след., 71 и след.). Иногда под головами и ступнями скелетов находят истлевшую траву — остатки подушечек (*Тереножкин* и др., с. 144, 162). В некоторых случаях всё дно могильной ямы выстилалось камкой или лубом (*Граков*. Скифские погребения, с. 59; *Тереножкин* и др., с. 115, 163, 170). Класть покойников на камышовую подстилку было принято, например, у монголов-лобнорцев (*Пржевальский П.М.* От Кяхты на истоки Жёлтой реки. М., 1948, с. 196). Подробнее см.: *Синицын*. Погребальные обряды, с. 34 и след. В горноалтайских курганах скифского времени подстилкой служила кора лиственницы (*Руденко*. Культура населения горного Алтая, с. 35 и след.).

441 Обычай втыкать копьё по сторонам трупа зафиксирован в степных районах археологически. См., например: *Граков*. Скифские погребения, с. 59; *Мелюкова*. Скифские курганы, с. 119; *Яковенко* и др., с. 151; *Чеботаренко*, с. 115. Полную сводку находок и подробную библиографию см.: *Ольговский*, с. 96 и

след. Автор отмечает, что подобный обычай засвидетельствован в степных погребениях различных видов (ямах, каменных и деревянных гробницах, катакомбах) конца V—III вв. до н.э. Сходный обычай был у кочевников Казахстана XVIII в. (*Снесарев Г.П.* Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М., 1969, с. 113).

442 *ἔντεν καὶ ἔντεν τοῦ νεκροῦ.* Херверден (*Herwerden*, S. 423) предлагает устранить слова *τοῦ νεκροῦ* на том основании, что из дальнейшего не видно, чтобы царский труп был отделён от свиты; Геродот после *ἔντεν καὶ ἔντεν* подразумевает *τῶν θηκῶν* (с разных сторон от могилы).

443 Хорошо сохранившийся слой осои толщиной в 10 см, перекрывающий всё могильное сооружение, обнаружен при раскопках Ульского кургана (*Смирнов А.П.* Скифы, с. 76). В горноалтайских погребениях скифского времени потолок камеры был покрыт берестяным покрывалом; сверху же накладывался слой кустарника, курильского чая и мха (*Руденко.* Культура населения горного Алтая, с. 35).

444 Нойманн (*Neumann*, Hellenen, S. 234 f.) полагал, что речь идёт не о добровольной смерти преданных слуг, а о принудительном умерщвлении рабов, которые, по представлениям скифов, должны обслуживать господина и в потустороннем мире. По мнению Тереножкина (Об общественном строе, с. 40 и след.), найденные в последнее время могилы рядовых скифов с насильственно умерщвлёнными рабами свидетельствуют о том, что у скифов было много рабов и они играли важную роль в хозяйстве. Ср. IV, 72. I. комм. 448.

Параллели к обычаю захоронения вместе с господином (царём) его жён, приближённых, слуг, животных засвидетельствованы литературно и археологически для разных частей земного шара — Восточная Европа, славянский и германский мир, Двуречье, Египет, Китай, Америка и др. (*Haidar*, S. 89 f.). Об отголосках этого обычая в Греции см.: *Ibid.*, S. 99; cf. S. 114 f.; *Schwenn*, S. 62.

Принесение в жертву покойнику его вдовы или наложницы было впоследствии у некоторых народов заменено обычаем отрезать у вдовы косу и класть её в могилу. Этот обычай наблюдается, в частности, у осетин (*Ниллер.* Осетинские этюды, II, с. 294; *Чурсин*, с. 171 и след.; *Магомедов*, с. 379 и след.; *Калоев.* Осетины, с. 201 и след.). Следы такого обряда в аланских могильниках на территории Чечено-Ингушетии дали основание полагать, что осетины переняли его от аланов (*Круглов.* Северо-Восточный Кавказ, с. 58). В скифских курганах встречаются совместные захоронения насильственно умерщвлённых наложниц и слуг, сопровождающих в могилу господина. Погребение женщины с явными следами насильственной смерти (лоб пробит железным гвоздём, лежащим здесь же) было найдено в кургане у с. Аксютинцы (*Сажохаасов.* Могилы, с. 103). По-видимому, вместе с господином погребена наложница и в одном из курганов Страшной могилы (*Тереножкин* и др. Скифские курганы, с. 143), где в ногах мужского скелета находился скелет девушки с золотыми и бронзовыми украшениями. Костяки слуг-оруженосцев обычно лежат либо у одной из стенок погребальной камеры, либо возле входа в неё (например, в Солохе, Чертомлыке, в Мордвиновском и Александропольском курганах, в Страшной и Толстой могилах). Скелеты слуг-подростков обнаружены в Солохе, Мелитопольском кургане, Толстой могиле и др. Могилы конюхов связаны с конскими захоронениями (Солоха, Чертомлык, Александропольский курган, Толстая могила и др.). Сопровождающий инвентарь конюхов беден (наконечники стрел и ножи).

445 Ср. *Ном. II*, XXIII, 173—174; *Tac. Germ.*, 27. Стенные курганы скифской знати дали богатейшую серию захоронений коней в полном убранстве (*Нильнская.* Скифская узда, с. 44 и след., где приведены основные материалы). Число конских захоронений, сопровождающих скифские погребения, различно. Чаще всего это одна-две конские могилы (курганы Мелитопольский, один из Мордвиновских, Страшная могила,

Гайманова, Хомина и Толстая могилы и т.д.). Встречаются, однако, курганы, в которых число конских захоронений весьма значительно (сводку см.: *Мозолевский*. Товста могила, с. 152, табл. 4; ср. также: *Руденко*. Горноалтайские находки, с. 226; *Грязнов*, *Маннай-Оол*, с. 193). Реконструкцию ритуального конского убранства см.: *Rolle*, S. 62 f.

В более позднее время ритуальное убийство коня постепенно вытесняется символическим посвящением его умершему (*Чурсин*, с. 168 и след.). Так, хевсурсы во время похорон приводили коня на могилу, но не убивали, а дарили близкому родственнику. Осетины трижды обводили коня вокруг могилы и либо отрезали ему кончик уха, кладя его в могилу, либо только делали надрез (*Миллер*. Черты старины, с. 203; *Калоев*. Осетины, с. 201; *Он же*. Параллели, с. 314; *Магомедов*, с. 378 и след.). Об аналогичном обряде у чеченцев см.: *Чурсин*, с. 168 и след. Обряд посвящения коня считался обязательным у абхазов, сванов, мохевцев, а до принятия ислама и у ингушей и адыгских народов (*Калоев*. Обряд). *Чурсин* (с. 170) отмечает, что народности, у которых главным домашним животным была не лошадь, а, например, бык или верблюд, именно их и убивали на могиле; народы, живущие оленеводством, на могиле умершего убивали оленя.

446 Ср. I, 215, где сообщается, что массагеты пользуются золотом и медью, но не употребляют серебра и железа. Свидетельство Геродота опровергается как его собственным сообщением в IV, 81.3 и 6, где упоминается скифский медный котёл, так и археологическими находками в богатых скифских погребениях. Толстой и Кондаков (вып. 2, с. 52; ср.: *Ростовцев*. Эллинизм, с. 64) специально отмечают ошибочность утверждения Геродота. При раскопках курганов скифской знати, наряду с золотыми сосудами и украшениями, были найдены уникальные серебряные и позолоченные сосуды, такие как амфора и серебряный таз из Чертомлыка, серебряные чаши из Солохи, Куль-Обы, Частых курганов (*Артамонов*. Сокровища, табл. 154, 155, 196, 239–242 и т.д.), из кургана Гайманова могила (*Бидзиль*. Дослідження, с. 46 и след., рис. 3, 8–11).

447 Ср. *Ном.*, II, XXIII, 246–247. Похороны были делом всей общины, и вследствие этого величина могильной насыпи была показателем как многочисленности общественной группы, так и могущества покойника (*Чурсин*, с. 186 и след.; ср.: *Швецов М.* Алтайские калмыки. — Зап. Сибирского ОИРГО, 1898, XXIII, с. 18; *Веселовский А. А.* Несколько географических и этнографических сведений о древней России из рассказов итальянцев. Зап. ИРГО по отделению этнографии, 1896, II, с. 736), где приведены рассказы генуэзцев об аналогичных обычаях у черкесов. С этими древними представлениями связан сохранившийся до нашего времени обычай, по которому все присутствующие на похоронах должны бросить хоть горсть земли в могилу. *Чурсин* (с. 186 и след.) высказал предположение, что родственники умершего, насыпая могильный холм, могли первоначально руководствоваться желанием защитить труп от хищных животных; кроме того, некоторую роль могло играть опасение, как бы покойник не вышел из могилы и не причинил неприятностей живым.

Большая часть скифских курганов, находящихся в степи, распахана, а потому высота их невелика. Однако некоторые относительно хорошо сохранившиеся курганы скифской знати достигают значительной высоты (Александропольский — 21 м, Чертомлык — 19 м, Солоха — 18 м, Ульский курган в Прикубанье — 15 м).

448 Блаватский (*Рабство*, с. 33 и след.) полагает, что *δερῶντες* скифских царей, возможно, представляли собой не только личных слуг и телохранителей, но также были пастухами многочисленных стад, составлявших основу хозяйства кочевых скифов и главное богатство их знати. Он видит в них своеобразных рабов, поставленных царю в виде дани зависимы-

- ми племенами. Геродот, однако, не даёт основания считать $\theta\epsilon\rho\acute{\alpha}\pi\omega\nu\tau\epsilon\varsigma$ рабами: царю скифов служат только природные скифы ($\sigma\iota\ \delta\acute{\epsilon}\ \epsilon\iota\sigma\iota\ \Sigma\kappa\iota\theta\alpha\iota\ \acute{\epsilon}\nu\gamma\epsilon\nu\acute{\epsilon}\epsilon\varsigma$). Грантовский (Проблемы, с.130 и след.) отмечает высокий ранг скифских ферापонтов и приводит иранские параллели; он также подчёркивает, что извлечь из текста доказательств того, что у скифов вообще не было покупных рабов, невозможно. Грязнов (Аржан, с.46) рассматривает эту категорию погребённых вместе с царём лиц как его приближённых и сподвижников, свиту царя из числа высокопоставленных должностных лиц.
- 449 Дюмезиль (Осетинский эпос, с.43 и след.; ср. с.103) приводит параллели этому обычаю из нартовского эпоса осетин (речь идёт в одном случае о задушенной, выпотрошенной и вычищенной изнутри лошади одного из нартов, которая помогает ему, смертельно раненому, войти в преисподнюю; а в другом — о павшей, выпотрошенной и набитой соломой лошади, которая помогает этому же герою выйти из страны мёртвых). Ср.: *Ельницкий*, Скифия, с.232. Аналогичные обычаи, как отмечает Дюмезиль (Осетинский эпос, с.43 и литература вопроса), существовали у тюрко-монголов и в Китае в средние века.
- 450 В некоторых рукописях отсутствует предлог $\acute{\epsilon}\varsigma$. В подавляющем большинстве случаев издатели, основываясь на других рукописях, читают то, что мы даём в тексте. Дич-Калленберг (*Dietsch-Kallenberg*), принимая чтение, которое предложил Херверден (*Herwerden*), исключают из текста слова $\acute{\epsilon}\varsigma\ \tau\omicron\upsilon\varsigma\ \dot{\iota}\pi\pi\omicron\upsilon\varsigma$.
- 451 От узды, входившей в состав конского убора, обычно сохраняются только её металлические и костяные детали (удила — бронзовые или железные, костяные или металлические псалы, бронзовые или костяные пряжки-пронизи, скреплявшие ремни узды). Исключение составляют захоронения коней в Назырыкских курганах (Руденко. Культура населения горного Алтая, с.151 и след.), где сохранившиеся ремни позволили объяснить назначение многих частей уздечного набора, ранее остававшихся неясными (Ильинска. Скифская вузда, с.38 и след.; здесь же литература вопроса). Дополнительными частями конского убранства служили различные пряжки (подпружные, нагрудного и подхвостного ремней), а также украшения — налобники, наносники, нашёчники, сделанные большей частью из бронзы или железа. В ряде богатых погребений встречаются уборы из золота и серебра, украшенные бляхами в зверином стиле (Аржамонов. Сокровища, табл. 192, 197; Ильинская. Скифы, с.112, 123; Граков. Скифы, с.67 и след.; Мозолевский. Товста могила, с.30 и след., 152, табл. 4). О расположении ремней и блях в скифском уздечном наборе дают представление также изображения коней на бляхах, чашах, сосудах, гребне из Солохи, гривне из Куль-Обы, Чертомлыцкой вазе и других предметах из скифских курганов (Ильинская. Скифская вузда, с.48 и след.).
- 452 $\kappa\iota\kappa\lambda\omicron\ \tau\omicron\ \sigma\tilde{\eta}\mu\alpha$ — так читают все издатели в соответствии с рукописным преданием. Только Дич-Калленберг (*Dietsch-Kallenberg*) принимают поправки, которые предложил Крюгер (*Krüger*), исключющие из текста слова $\tau\omicron\ \sigma\tilde{\eta}\mu\alpha$.
- 453 С этим скифским обычаем сходны погребальные обряды американских па-тагонцев, описанные Лейббокком: лошадей умершего удувливали, для того чтобы покойник мог ездить на них в загробном мире по стране мёртвых. По истечении года кости покойника укладывали на его любимую лошадь, специально оставленную для этой цели, а затем отвозили их к могиле предков, как бы далеко она ни находилась. Там кости скреплялись одна с другой шнурками и приводились в первоначальное положение. Скелет одевали в лучшее платье, украшали жемчугом и перьями и помещали к прочим трупам в четырёхугольную яму. Туда же клали оружие умершего, и вокруг могилы устанавливали несколько лошадиных трупов, поддерживаемых коль-

ями (*Воеводский*. Чаши, с. 35 и след.; см. также: *Мищенко*. Известия, с. 107 и след.). Сходные обычаи у различных финских и сибирских народов приводит Нойманн (*Neumann*. Hellenen, S. 237; см.: *Bastian A.* Der Mensch in der Geschichte. Leipzig, 1860, II, S. 355). Миллер (Четырнадцать старин, с. 204) сравнивает с этим осетинский обычай "сидения мёртвых", справляемый в тех семьях, которые в течение предшествующего года потеряли кого-нибудь из близких. В честь умершего пекут хлеб огромной величины, какого одному человеку хватило бы на месяц. Затем делают чучело, изображающее покойного, распялив на палках его одежду. Чучело сажают на скамейку, ставят перед ним еду и питьё, раскладывают вокруг любимые вещи покойного.

Двукратное повторение тризны, соответствующее описанию Геродота, прослежено в курганных насыпях Солохи, Чертомлыка, кургана у с. Башмачки и Мордвиновского. Граков (Археологические раскопки, с. 273; *Он же*. Скифские погребения, с. 92 и след.) также отмечает двукратность тризны для ряда курганов Никопольского могильника. Тризна совершалась и после сооружения кургана, независимо от того, во сколько приёмов он был насыпан.

454 См. I, 202.3 и комм. 45; IV, 53.4 и комм. 363; IV, 71.1 и комм. 434.

455 Полное подтверждение описанного у Геродота обряда очищения (со всеми деталями) дают находки в горноалтайских курганах скифского времени (*Руденко*. Горноалтайские находки, с. 243; *Он же*. Культура населения горного Алтая, с. 333 и след.). Во всех Пазырыкских курганах найдены жерди, связанные ремнём наверху (их шесть, тогда как Геродот говорит о трёх), на которые накидывались войлочные или кожаные покрывала. В погребальной камере 2-го Пазырыкского кургана обнаружены две шестиноги, стоявшие над бронзовыми курильницами или котлами, набитыми камнями со следами огня. Ручки котлов обёрнуты берестой (*Руденко*. Горноалтайские находки, с. 242, рис. 144; с. 245, рис. 145). Ср. IV, 75.2 и комм. 458.

456 η κάναβις — растение *конопля*; κάναβις (κάναβιδα) *одежда, следанная из конопли*. Гезихий (s. v. κάναβις) называет коноплю *скифским курением* (Σκυθικὸν θυμίαμα) и приводит заимствованные, по-видимому, у Геродота сведения об этом растении (см. также комм. 458). Конопля — однолетнее растение с ветвистым стеблем, достигающим в высоту 3–5 м при толщине 3,5–5 см. Плоды конопли — орешки, содержащие жирные масла. Семена и зелёные части растения содержат наркотические вещества. Один из сортов конопли — индийская конопля — разводится для производства гашиша. П.М. Жуковский (Культурные растения и их сородичи. Л., 1964, с. 456) считает наиболее вероятным гималайское происхождение культурной конопли и отмечает, что её распространение было связано с переселением кочевников. Конопля как бы сопровождала их, поселяясь при длительных стоянках на навозных и мусорных кучах. Жуковский также отмечает, что скифы издавна разводили коноплю и были знакомы с её наркотическими свойствами. О ритуальном употреблении конопли у древнеиранских народов см.: *Грантовский*. Ранняя история, с. 286 и след.; ср.: *Пьянков*. Массагеты, с. 70; *Вонгард-Левин*, *Грантовский*, с. 90; см. также: *Vooyz*, p. 152 sq. Рейхардт (*Reischardt*, S. 84) отмечает, что грекам в это время конопля была неизвестна, поэтому Геродот подробно её описывает и сравнивает со льном. Однако при раскопках Фанагории в одном из погребений были обнаружены остатки тканей из конопли (*Кобылина*, Фанагория, с. 71; см. также: *Блаватский*. Земледелие, с. 82).

457 Дич-Калленберг (*Dietsch-Kallenberg*) и Худе (*Hude*) исключают из текста слова τῶ τυρί со ссылкой на Кобета (*Cobet*).

458 Ср. I, 202.2, где описаны сходные обычаи у массагетов. В алтайских курганах вместе с находками приспособлений для парильни и побывавшими в огне камнями (см. комм. 455) были обнаружены в медных котлах семена

конопли, частично обуглившись. К древку одной из шести ног была привязана кожаная фляга с семенами конопли. Во 2-м Пазырыкском и других алтайских курганах сохранились и иные приспособления для курения конопли (*Пуденко*, Горноалтайские находки, с. 243 и след. 145 на с. 245). О конопле см. комм. 456. Исследователи по-разному объясняли этот обычай. Бэр (*Baehr*), Нибур (*Niebuhr*) и Гутсмид (*Gutschmid*) видели в этом своеобразное развлечение, забаву; Нойманн (*Neumann*) предполагал, что Геродот соединил ритуальное курение с обычной паровой баней; таким же образом Роулинсон (*Rawlinson*) (детальнее библиографию см.: *Meuli*, p. 122, п. 2). Миннз (*Minns*, p. 84) усматривал три элемента: ритуальное очищение тела, наслаждение паровой баней и обычной курения конопли. Мейли (*Meuli*, S. 122 f.) считает, что речь здесь идёт не только о внешнем очищении, но и о религиозном акте, участники которого доводили себя до экстаза. Внутренний смысл церемонии, по мнению Мейли, от Геродота ускользнул. Привлекая этнографические параллели из практики шаманов, Мейли приходит к выводу, что и у скифов существовало камлание, возложенное не на профессиональных шаманов, а на старшего в семье или на кого-нибудь из родственников мужского пола. Мейли называет это *Familien-Schamanismus* и считает его более ранней формой, из которой возникло впоследствии профессиональное шаманство. Таким же образом толкуют этот обычай Бонгард-Левин и Грантовский (с. 90 и след.). Ср. IV, 67. 2 и комм. 423.

⁴⁵⁹ Рейхардт (*Reichardt W. Kulturgeschichte der Nutzpflanzen. München, 1911, S. 327*) отмечает, что перечисленные породы деревьев в то время в Восточной Европе не росли. Он считает, что скифы получали их путём обмена: кипарис и кедр — из пограничных областей Афганистана и Белуджистана, а ладан — из Индии. Нойманн (*Neumann. Hellenen, S. 295*) полагает, что кедр могли доставлять скифам греки из Малой Азии (по свидетельству Феофраста, — *Theophr. Hist. plant., IV, 5* — кедр рос в Вифинии). Нойманн (*Neumann, l. c.*) и Рейхардт (*Reichardt W. Kulturgeschichte, S. 84*) отмечают, что кипарисы встречаются на юге Таврического полуострова, где они, однако, могли появиться скорее всего в средние века. Мейли (*Meuli, S. 126 f.*) полагает, что смысл описанной церемонии не в косметическом очищении кожи; по его мнению, это демонстрация пренебрежения к себе, к чистоте своего тела. Ср. *Idt, II, 85*: у египтян женщины в трауре по знатному покойнику намазывают себе голову, а иногда и лицо грязью и в таком виде с плачем бегают по городу. Подобные обычаи существуют у многих народов Гобширный материал собран у Шерке (*Scherke, S. 112 f.*) I

⁴⁶⁰ καὶ οὗτοι — и эти, и они также, т.е. скифы, подобно некоторым другим народам. Пауэлл (*Powell. History, p. 17*) считает, что эти слова означают подобно египтянам, и, сопоставляя другие ссылки на Египет в скифском логосе, делает вывод, что он написан вскоре после египетского.

⁴⁶¹ Ср. IV, 46.1. Некоторые учёные полагали, что на основании данных Геродота невозможно судить о реальном существовании *Анахарсиса*, так как оба варианта предания исходят не от скифов, а от эллинов, скифы же, как прямо пишет Геродот, на вопрос об Анахарсисе отвечают, что не знают его (*Hansen, S. 122 f.; Aly, S. 127 f.*; ср.: *Доватур, с. 80*). Противоположной точки зрения придерживался Ростовцев (Скифия и Боспор, с. 86). Он отмечал, что и для самого Геродота Анахарсис совершенно реальное лицо, и его греческим читателям он, по-видимому, был уже известен, как это можно заключить на основании *Idt, IV, 46.1*. Таким же образом: *Кушлина*. Анахарсис, с. 113 и след. Абихт (*Abicht*), Роулинсон (*Rawlinson, ad IV, 80*) и Смолин (Главная династия, с. 394) в хронологической таблице скифских царей отвели Анахарсису вполне определённое место как историческому лицу. Ср.: *Armstrong, p. 18 f.*

Посещение Анахарсисом Элады античные авторы приурочивают ко времени Солона (Schol. Plat. Resp., X 600 A; Diog. Laert., I, 8, 101 – 102; Plut. Sol. 5; Ammon. De diff. adf. vocab., p. 15).

В послегеродотовской традиции образ Анахарсиса оброс мифическими подробностями: Анахарсис был причислен к семи мудрецам, связан с идеализированными номадами абиями (*Куклина*. Анахарсис, с. 124 и след.), ему был приписан ряд изобретений, под его именем фигурировало большое число мудрых изречений (апофтегмы) и несколько подложных писем к различным историческим лицам. Историческая фигура мудрого скифа претерпела метаморфозу, превратившись в идеализированный образ скифского мудреца, сумевшего, несмотря на варварское происхождение, стать вровень с лучшими философами Греции и подвергнувшего критике все проявления греческой цивилизации, достойные осуждения с точки зрения человека, живущего по законам природы. Идеализация этого образа связана с именами Эфора и киников (подробнее см.: *Куклина*. Анахарсис, с. 116 и след.; там же приведена литература, вопроса). Ельницкий (Некоторые проблемы, с. 100) считает вероятной тесную связь Анахарсиса со скифским жречеством, особенно с энареями (об энареях см. IV, 67.2 и комм. 423). Ельницкий сравнивает убийство Анахарсиса с казнью уличённых во лжи гадателей (IV, 68–69) и видит в этом культовый акт убийства жреца (ср. комм. 152 и 174).

Трубачёв (Старая Скифия, с. 35), считает, что имя Анахарсиса поддаётся объяснению только из древнеиндийского: *rsi* – *мудрец*, *ma* – *великий* (с *a*-privativum, добавленным скифами).

⁴⁶² Фригийская богиня *Кибела* – *мать богов* и всего живого на земле. Культ богини, носивший оргиастический характер, был широко распространён в Малой Азии. Он сравнительно рано слился с культом греческой богини Реи. Для Северного Причерноморья зафиксировано повсеместное распространение культа этой богини (*Леву*, с. 10 и след.; *Руслева*. Земледельческие культы, с. 101 и след., рис. 51, 53, 55, 56).

⁴⁶³ Один из немногих случаев, когда Геродот называет по имени человека, от которого он получил сведения. Имя *Тимн* – карийское или карийско-ионийское (ср. V, 37.1; VII, 98). Мазаракья (*Masarakchia*, p. 139, n. 152) считает его скифом. Из значений слова ἐπίτροπος – *опекун*, *управляющий* (*наместник*), *доверенный* – здесь более всего подходит последнее (ср.: *Groningen*). Тимн, видимо, был доверенным лицом скифского царя в Ольвии. Штейн (*Stein*) склонен считать его ольвиополитом (ср.: *How-Wells*; *Виноградов Ю.Ф.* Перстень, с. 104). Ельницкий (Скифия, с. 182) допускает, что Тимн мог быть наместником скифского царя в Ольвии. Яйленко (Несколько граффити, с. 56, примеч. 21; *Он же*. Граффити, с. 79, примеч. 7) увидел в Тимне "телохранителя или скорее начальника гвардии скифского царя" (критику этого толкования см.: *Vinogradov*. Entwicklung, S. 77, Anm. 73). Фелинг (*Fehling*, S. 89) в согласии со своей гиперкритической концепцией счёл ссылку на информацию Тимна измышлением Геродота.

⁴⁶⁴ Упоминание в главах 76–80 имён скифских царей (Спаргапифа, Лика, Гнура, Савлия, Идантирса, Ариапифа, Скила и Октамасада) дало основание некоторым исследователям сделать вывод о существовании у скифов царской династии (*Rawlinson*, ad IV, 80; *Minns*, p. 116; *Смолич*. Главная династия, с. 390 и след.; *Diehl*. Oktamasades, col. 2393). Время правления этих царей определяется весьма условно (*Виноградов Ю.Ф.* Перстень, с. 103 и след.). С уверенностью можно говорить лишь о том, что Идантирс царствовал в момент скифского похода Дария (см. IV, 120.2), а правление Скила и Октамасада приходится на царствование царя племени одрисов Ситалка (см. комм. 483). По мнению Артамонова (Скифское царство, с. 58; *Он же*. Киммерийцы, с. 140), при царе Спаргапифе скифы вернулись из Азии. Царь Савлий правил, очевидно, в первой половине VI в. до н.э., если считать

достоверным, что его брат Анахарсис посетил Афины во времена Солона (см. комм. 461). Якоби (*Jacoby*, Herodotos, col.256) и Диль (*Diehl*, Oktamades, l.c.) в противоположность Миннзу считают, что доказательства для признания Арипифа сыном Идантиса отсутствуют. Смолин также допускает, что между правлениями этих двух царей мог быть период правления неизвестного царя. Граков (Легенда, с.102 и след.) предлагал в качестве одного из вариантов заполнить этот промежуток царствованием Арианта (см. комм. 495), а Ю.Г.Виноградов (Перстень, с.105 и след.) помещает сюда нового царя Аргота, имя которого прочтено им на перстне Скила (см. комм. 482).

- 465 ἀσχόλους ἐς πᾶσαν σοφίην. По-видимому, это единственный пример сочетания ἀσχόλους ἐς. Даём перевод в соответствии с обычным пониманием этого места: греки старательно занимаются всяческой мудростью (так комментаторы: *Baehr*, *Stein*, *Abicht*, все переводчики). Следует всё же отметить, что Пассов (*Passow*, s.v.) интерпретирует это место иначе ἀσχολος ἐς τι. *не имеющий времени (досуга) для чего-нибудь (keine Zeit habend zu etwas)*. Так же Хау-Уэллз (*How-Wells*). В словаре Лидделл-Скотта (*Liddell-Scott*) отмечены как возможные оба толкования. Обоснованное возражение против второго толкования см.: *Hutton*, p.11f. Он считает, что помимо общего характера рассказа (констатирование, с лёгким оттенком иронии, занятости греков всякого рода мудростями), против понимания ἀσχολος ἐς в смысле "не имеющий досуга для" говорит употреблённое здесь слово πᾶσαν (ожидалось бы скорее οὐδενίαν). Рассказ скорее всего констатирует, что все эллины занимаются мудростью (σοφίη – *мудрость, умение, мастерство*), т.е. Анахарсис нашёл у всех эллинов то, ради чего он прибыл в Элладу, но разумно отвечать и выслушивать умеют только лакедемоняне. Анахарсису самому приписывались апофтегмы (см. комм. 461); способность лакедемонян изрекать сжатые сентенции должна была ему нравиться.
- 466 Образ Скила во многом совпадает с образом Анахарсиса (см. IV, 76. 1 и комм. 461): происходя из царского рода, он так же питал большую склонность к эллинским нравам и культуре, но в отличие от Анахарсиса удовлетворял эту склонность не в самой Элладе, а в Ольвии. Подобно Анахарсису, Скил принимал участие в мистических таинствах (но не в честь Матери богов, а в честь Диониса), что и послужило причиной его гибели; и Анахарсис, и Скил погибли от руки своих братьев. Некоторые черты этого образа были перенесены на Анахарсиса. Гутшмид (*Gutschmid*, S.437) предполагал даже, что история Анахарсиса заимствована из реальной истории Скила. Ср.: *Куклина*. Анахарсис, с.115 и след., где высказывается предположение, что рассказы об Анахарсисе и Скиле – два варианта предания об одном и том же человеке, а не о двух разных людях с одинаковой судьбой.

Гриневиц (О достоверности сведений, с.106) считал, что повесть о Скиле была взята Геродотом из надёжного источника и что Скил – реальное лицо. Абихт (*Abicht*), Роулинсон (*Rawlinson*, ad IV, 80), Смолин (Главная династия, с.394) и Ю.Г.Виноградов (Перстень, с.103 и след.) в хронологической таблице скифских царей отвели Скилу вполне определённое место как историческому лицу. Находка во Фракии перстня с именем Скила дала некоторым исследователям повод говорить о реальности описанных Геродотом событий (см. комм. 482). Макан (*Macan*) и Тереножкин (Об общественном строе, с.37) усматривают в рассказе о Скиле отголосок борьбы за власть в Скифии (см. подробнее комм. 479). Ельницкий (Скифия, с.202) считает возможным рассматривать историю со Скилом в качестве доказательства слабости царской власти в Скифии и силы родо-племенных традиций. В оценке отношений Скила и Ольвии мнения расходятся. Большинство исследователей считает, что Геродот сообщает здесь об исключительном случае, стремясь подчеркнуть разобщённость эллинов и варваров (см., на-

пример: *Гирст*, с.80; *Козуб*. Некрополь, с.127 и след.). Отмечается крайнее филэллинство Скила. (*Латышев*. Исследования, с.45; *Bravo*, p. 174). Ю.Г.Виноградов (*Vinogradov. Griechische Epigraphik*, S.302) не считает отношения Ольвии и Скила явлением исключительным, отмечая, что ещё при отце Скила Ариапифе его доверенное лицо Тимн (см. комм. 463) постоянно находился в Ольвии. Виноградов (*Перстень*, с.107; *Idem. Entwicklung*, S.73, 76 f.) полагает, что скифские цари, подобно Скилу имевшие экономические интересы в Ольвии, установили над ней в V в. до н.э. определенную форму протектората.

Имя Скила, по мнению Фасмера (*Vasmer. Schriften*, S.119, 184), едва ли может быть объяснено из иранского.

См. также комм. 479.

- 467 По общепринятому мнению, мать Скила была гречанкой из г.Истрии на западном берегу Чёрного моря (СИЭ, 1969, т.12, стб. 953). Диль (*Diehl. Oktamasades*, col.2392), возражая Латышеву (Исследования, с.41), называет её дочерью местного вождя. Он полагает, что Ἰστριανός противопоставлено эпитету "греческий". Диль также считает невероятным, чтобы полугрек стал скифским царём. Однако в тексте Геродота подчёркивается, что мать Скила не была местной уроженкой (οὐδαμῶς ἐγγυωρίης) и к тому же она научила Скила греческому языку и письму.
- 468 Нойманн (*Neumann. Hellenen*, S.301) полагал, что упоминание об *Ολοίε* введено Геродотом для характеристики скифских обычаев. Миннз (*Minns*, p.116, n.1) считал, что речь идёт об обычае, характерном для полигамного общества. Артамонов (*Общественный строй*, с.72) видит в этом доказательство существования у скифов минората (хотя из текста Геродота не явствует, что Скил был младшим сыном Ариапифа), а Елагина (с.77) — левирата.
- 469 *ἀστή* — имеется в виду скифское (местное, туземное) происхождение этой женщины.
- 470 Грантовский (*Проблемы*, с.145 и след.) трактует *στρατιή* как *войско* и приводит иранские параллели. Ю.Г.Виноградов (*Vinogradov. Entwicklung*, S.77) сравнивает пребывание скифского войска в предградии Ольвии (см. комм. 473) с "персидскими угощениями" (*Hdt*, VII, 118).
- 471 *οἱ δὲ Βορυσθενῆται* здесь *ольвиополиты* (см. комм. 211).
- 472 По мнению Жебелёва (СП, с.39), замечание Геродота (ольвиополиты называют себя милетянами) свидетельствует о том, что между обоими городами была исополития. Ср.: *Graham*, p.103f. О существовании исополитии между Ольвией и Милетом уже в архаическое время пишет Ю.Г.Виноградов (*Милет и Ольвия*, с.49 и след.).
- 473 Уваров (с.39) понимал под *πρόαστερον* городские предместья. Возражая ему, Латышев (Исследования, с.41, примеч.8) считал *πρόαστερον* просто открытой местностью перед городом. Действительно, у Геродота это слово означает как заселённое, так и не занятое поселением пространство *εχθα τήγες*. Раскопками последних лет вскрыто обширное поселение, располагавшееся к западу от городских стен Ольвии (*Козуб*. Предместье, с.316 и след.; *Она же*. Предмѣстѣя, с.3 и след.).
- 474 *Κυλῆς Διονίση* в Ольвии надёжно засвидетельствован данными эпиграфики. Как полагает Розанова (с.248 и след.), наиболее раннее свидетельство этого культа — надпись на бронзовом зеркале, датируемая концом VI — началом V в. до н.э. О празднике Дионисий свидетельствует декрет IV в. до н.э. в честь Каллиника, сына Евксена (*IOSPE*, I², №25). Сохранилось несколько посвящений Дионису: два, датируемые также IV в. до н.э. (*IOSPE*, I², № 165, 166 — в последнем упоминается жречество Диониса), и одно более позднее (II в. н.э.), в котором кроме Диониса упоминается и его мать Семела (*HO*, № 170). Известен ряд граффити на фрагментах сосудов, най-

денных в Ольвии и на Березани, с посвящением Дионису (*Толстой*. Греческие граффити, № 22, 34, 68, 75, 79). В Ольвии найдена также мраморная головка Диониса (*Фармаковский*. Отчёт, с. 193 и след.). Сводку литературы о культе Диониса в Ольвии см.: *Руслева*. Земледельческие культы, с. 72 и след.

475 Подтверждением существования в Ольвии V в. до н.э. богатых зданий, украшенных скульптурными изображениями грифов, служит находка Фармаковского мраморная статуя грифа (*Древний мир*, с. 39, рис. 34) и голова грифа из известняка, обнаруженная в слое классического времени (*Крыжицкий*. с. 296). В скульптурах грифов и сфинксов, украшавших ольвийский дом Скила, Макан (*Macan*) и Штейн (*Stein*) (ср. также: *How-Wells*) видят апотропеические изображения, отвращавшие зло от владельца дома. Макан считает, что грифы и сфинксы связаны с культом Диониса-Вакха, поклонником которого был Скил. Шелов (К вопросу, с. 68 и след.; ср.: *Пямышева*. Культ, с. 214 и след.) связывает львиноголового грифа в Северном Причерноморье с культом змеягоной богини (см. IV, 9.1 и комм. *δ* к IV, 8-10), а орлиноголового грифа - с культом Аполлона.

476 θεόν τοῦτον βοτῆς Ричардз (*Richards*, p. 341) предлагает вместо τοῦτον читать τοιοῦτον - *такого*.

477 Часть рукописей даёт здесь διατήρησε, часть ἐτήρησε. Слова эти нигде больше не встречаются. В одной рукописи (S) читается διετίθησε. Последнее чтение принимает Пассов (*Passow*, s.v. διατήρησε). Видимо, переписчик рукописи (S), вообще склонный заменять непонятные слова понятными, и здесь устранил непонятный глагол, заменив его понятным. Предложены многочисленные конъектуры. Часть их предполагает смысл *убежать, ускользнуть, выскальзывать* (так как стены охраняются) - διεβρη ἐνθεῦτεν (*Abicht*), διεπέσε (*Valckenaer*), διεβρήτεσε (*Schneidewin*; то же *Dietsch-Kallenberg*, но в форме имперфекта), διεβρήτεσε (*Dindorf*). Другие идут в направлении глаголов *сообщать, разглашать* с разными оттенками - διεπερίσεσε (*Reiz* - см.: *Passow*, s.v. - *разболтал*); διεβρήκεσε (*Kiemer* - см.: *Idem*, s.v. - *разгласил тайну священнодействия*, такой глагол не засвидетельствован, Ример образовал его от глагола βρησκεῖω - *выполнять, соблюдать священные обряды*); διεβράτεσε (*Scheer* - основанием для конъектуры послужил Hesych. - s.v. περατέειν ὄρῳ [ῥ]ίειν, στέλλειν; значение *сказал, сообщил* - то же, что ἐφη, - см.: *Sitzler*, XXXVI, p. 103); διεπείβεσε (*Allen*, p. 45). Рукописного чтения придерживается в своих изданиях Эр (*Baehr*) и Штейн (*Stein*); объяснение Штейна: здесь требуется по смыслу *verbum cavillandi* - глагол с оттенком насмешки; таким был, надо думать, глагол, употреблённый здесь Геродотом и заимствованный им из просторечья; таким же образом Худе (*Hude*), Легран (*Legrand*). Пауэлл (*Powell*, s.v.) с пометкой: *dub.* даёт значение глагола διατήρησεω - *harry across*.

478 οἱ πρῶτοι - буквально *столпцы во главе, выдающиеся*, перевод *старейшины* - условный. Ельницкий (*Скифия*, с. 196, примеч. 68; с. 202) видит в этих лицах *номархов* и полагает, что данный рассказ Геродота свидетельствует о роли совета родо-племенных старейшин у царских скифов, обладавших правом смещения и избрания царей, однако из текста Геродота явствует, что, несмотря на рассказ этих старейшин о поведении Скила в Ольвии, тот благополучно вернулся к себе, и лишь затем против него взбунтовались скифы. Этот момент отметил и Дюмезиль (*Dumézil*. Note, p. 215 *suiv.*), сопоставивший историю со Скилом и одну из легенд нартовского эпоса.

479 Большинство учёных вслед за Геродотом трактует убийство Октамасадом сводного брата Скила как наказание за чрезмерное эллинофильство и измену скифским обычаям. По мнению Макана (*Macan*) и Тереножкина (*Об общественном строе*, с. 37), это явилось только поводом, тогда как реальной причиной была борьба братьев за царскую власть. Убийство Скила, как и убийство Анахарсиса, свидетельствует, с точки зрения Тереножкина, о силе

ном ослаблении родственных связей у скифов в противоположность ранним патриархальным отношениям. Ср.: *Ельницкий*. Скифия, с. 202. Как полагает Карышковский (Ольвия, с. 75), приход к власти Октамасада привёл к резкому ухудшению отношений Ольвии со скифами и, вследствие этого, к обращению Ольвии за помощью к Афинам. По мнению Брашинского (Афины, с. 67), такое предположение совершенно произвольно и никак не вытекает из текста Геродота. Брашинский также отмечает, что сведения относительно столкновений городов Северного Причерноморья с окружающими их племенами в середине V в. до н.э. отсутствуют и что в это время греческие города не испытывали ещё давления со стороны скифов. Иной точки зрения придерживается Ю.Г. Виноградов (Перстень, с. 106 и след.; *Idem*. Entwicklung), полагающий, что после отражения похода Дария Скифское царство усиливает экспансию в сопредельные страны: завоевывает лесостепные племена, устанавливает протекторат над Ольвией и городами Поднестровья. См. также комм. 466. Диль (*Diehl*. Oktamasades, col. 239) предполагает, что власть Октамасада распространялась на территорию до Дуная. По мнению некоторых исследователей, конфликт Октамасада и Ситалка отражён также у Еврипида (*Rhes.*, 388–478) (см.: *Фол*, с. 163 и примеч. 12). Время описанных у Геродота событий определяется лишь приблизительно серединой V в. до н.э. (*Латышев*. Исследования, с. 41; *Смолин*. Главная династия, с. 392; *Блаватская*, с. 56; *Фол*, с. 163 и след.; *Виноградов Ю.Г.* Перстень, с. 104). Роулинсон (*Rawlinson*) предлагает 460 г. до н.э. Миннз (*Minns*, p. 88) и вслед за ним Диль (*Diehl*, l. c.) допускают, что описание погребального обряда у Геродота основано на рассказе о похоронах Октамасада.

480 Тера — основатель *Одрисского царства* (см. *Thuc.*, II, 29). Время его правления точно неизвестно. Возникновение царства одрисов большинство учёных относят к 480–460 гг. до н.э. Имя дочери Тера не сохранилось. Дункер (*Duncker*, S. 540 f.) считает, что этим браком, который он датирует примерно 465 г. до н.э., был оформлен дружественный союз между фракийцами и скифами, что привело к усилению варварского наступления на эллинские города Причерноморья. Дункер полагает также, что это наступление вынудило причерноморских греков обратиться за помощью в Афины, и связывает с этим экспедицию Перикла в Понт (*Plut. Per.*, 20). Латышев (Исследования, с. 46 и след.) находит эти предположения недостаточно обоснованными. Ряд исследователей датирует брак дочери Тера со скифским царём 30-ми годами V в. до н.э. и расценивает его как политический акт, совершённый одрисским правителем для того, чтобы обезопасить себя от нападения скифов (*Блаватская*, с. 55). Фол (с. 162 и след.) относит это событие к концу VI в. до н.э. и считает сведения Геродота в IV, 80 (так же как и в VI, 40, 84) не совсем надёжными.

481 Геродот не сообщает, как конкретно происходило низложение Скила. Фол (с. 163) понимает слова Геродота таким образом, что Октамасада "взбунтовался и взял власть в свои руки".

482 Вблизи Истрии (на территории древней Фракии, куда, согласно Геродоту, бежал Скил из Ольвии) был найден золотой перстень, на щитке которого помещено изображение женского божества и греческая надпись Σκύλεω (*Sakarache*, p. 216 sq.; ср. *Гайдучевич*, *Капошина*, с. 163, примеч. 2). Кроме имени Скила на шинке находится несколько слов, написанных греческими буквами, как предполагают, на скифском (*Бонгард-Левин*, *Грантовский*, с. 20) или фракийском языке (*Блаватская*, с. 55 и примеч. 3). О новой трактовке надписи на перстне см.: *Виноградов Ю.Г.* Перстень.

483 Ситалк — сын Тера (VII, 137.3) и, следовательно, дядя Октамасада по ма-

тери. По всей вероятности, наследовал отцу. Погиб в 424 г. во время похода против фракийского племени трибаллов (Thuc., IV, 101, 4). О начальной дате правления точных сведений нет. Обычно указывают 431 г. до н.э. (дата заключения договора с Афинами — *Bengtson. Staatsverträge*, №165), однако некоторые исследователи говорят о середине V в. (см.: *How-Wells*). Античные авторы характеризуют Ситалк как личность незаурядную (см., например: Thuc., II, 95—97; Diod., XII, 50). При Ситалке границы Одрисского царства доходят на севере до Истра, а на юге до побережья Пропонтиды и Эгейского моря. Ситалк принимал участие в Пелопоннесской войне (см. подробнее: *Данов. Древна Тракия; Златковскал. Возникновение*). Как отмечает Блаватская (с. 55), Ситалк продолжал дружественную политику своего отца по отношению к скифам. Так, Ситалк предпочёл скорее нарушить обычный гостеприимства и выдать укравшегося у него Скила, чем испортить отношения с новым скифским царём. О родственных связях скифских и фракийских царей свидетельствуют, по мнению Блаватской, имена фракийских династоз (в погребении одного из них, датированном серединой V в. до н.э., был найден золотой перстень с именем владельца: *Σκιβόβοκος*; см. об этом подробнее: *Велкова*, с. 139 и след.).

⁴⁸⁴ Слово *τοῦτων* в некоторых рукописях отсутствует. На этом основании некоторые издатели (*Dietsch-Kallenberg, Abicht*) исключают его из текста.

⁴⁸⁵ О многочисленности скифов сообщают Фукидид (II, 97.6) и Ксенофонт (Сугор., I, 1.4). Некоторые комментаторы Геродота предполагают, что Геродот, говоря о малочисленности скифов как таковых или "собственно скифов", полемизировал с распространённым у греков географическим представлением о Скифии, согласно которому к скифам причислялись все племена, им подчинённые, а иногда и просто соседние с ними (*Stein; How-Wells; Ebert*, S.84; *Macan*, II, p.2). Хансен (*Hansen*, S.167) и Пойманн (*Newmann. Hellenen*, S.224) считали, что Геродот здесь имеет в виду только царских скифов. Ср.: *Мищенко*. К вопросу об этнографии, с. 507 и след.; *Он же*. Этнография, с. 80 и след.; *Niederle*; p.254; *Zgusta. Personennamen*, S.22. Ср. также IV, 46.3 и комм. 319. Проблеме скифов в понимании Геродота посвящена работа Коте (*Kothe. Skythenbegriff*, S.15f.). См. также комм. 495.

⁴⁸⁶ ἀτρεφαίνων ἐξ ὄψιν. Это выражение обычно понимается в том смысле, что Геродоту котёл был показан, и считается доказательством того, что Геродот был в Экзампее (см., например: *Kolster*, XII, S.591; *Jacoby. Herodotos*, col.257; *Жебелёв*. СП, с.317 и примеч. 1; ср.: *How-Wells*, по мнению которых история происхождения котла представляет собой легенду, но сам котёл Геродот, несомненно, видел). Другое толкование: котла Геродота не видел, ему только описали его размеры (например, Сейс (*Sayce*). Изложение взглядов Сейса и их критике см.: *Мищенко*. Не в меру строгий суд над Геродотом. — В кн.: Геродот. История. М., 1886, т. II, с. II и след. I; в этом случае пребывание историка в Экзампее ставится под сомнение.

⁴⁸⁷ πρῶτον τοῦτων διηγήσασθαι τῶν. См. IV, 52, 2—4.

⁴⁸⁸ Медные котлы, по-видимому, играли большую роль в жизни скифов, как об этом можно судить на основании этнографических параллелей. У осетин медные котлы, служившие для варки пива, ценились очень дорого и заменяли собой денежные знаки (*Магомедов*, с.155 и след.). Нередко котёл находился во владении целой фамилии или рода, составляя фамильную драгоценность. Общинный котёл хранился в святилище и, как отмечает Абаев (Словарь, I, с.35), во время празднеств обслуживал весь аул или даже несколько соседних аулов. Котлы были и конической формы, и плоскодонные, искусно склёпанные из отдельных кусков так, что швы было трудно заметить, и очень прочные — одним котлом, как правило, пользовались несколько поколений; вместимость их — от 20 до 100 вёдер (*Магомедов*, с.155 и след.).

Подобные котлы (медные или бронзовые) встречаются как в курганах скифского времени, так и в более поздних — сарматского и гуннского периодов (Анфимов. Древние поселения, с. 63). О скифских котлах см. комм. 391.

⁴⁸⁹ ἐπί τότῳ τῷ Πόντῳ. См. комм. 511.

⁴⁹⁰ Ср. I, 51.2, где упомянут серебряный кратер, дар Креза Дельфам, также вмещавший 600 амфур. По сообщению автора III в. до н.э. Нимфея (F. Gr. Hist., №432, fr. 9=Athen., XII, 53 ab), Павсаний взял на себя смелость сделать посвятельную надпись на медном кратере, который был ещё до него поставлен в честь богов у устья Понта (согласно Нимфею — возле Византия. См. комм. 511). Якоби в комм. к указанному фрагменту отмечает, что сведения, приведённые Нимфеем, были известны Геродоту и что они вполне совпадают с известиями о действиях Павсания в период войны с персами. Хау—Уэллз (How—Wells), напротив, полагают, что рассказ Нимфея мог быть выдумкой, в основе которой сообщение Фукидида (I, 132.2) о том, что Павсаний самовольно начертал посвятельную надпись на треножнике, поставленном эллинами в честь победы над персами в Дельфах. Они отмечают, впрочем, что подобные действия лакедемонян не были редкостью (см.: Hdt, I, 51.5). А.Е. Паршиковым (Павсаний и политическая борьба в Спарте. — ВДИ, 1968, I, с. 132) сообщения Геродота и Нимфея ошибочно толкуются как аналогичные.

⁴⁹¹ Херверден (*Herwerden*, S. 424) удаляет из текста слова τὸ Σκιθικὸν τοῦτο χαλκίῳ. Едва ли, впрочем, есть основания принимать это предложение; как и в ряде других случаев, не следует упускать из виду особенности стиля "Истории" Геродота, изобилующей плеоназмами.

⁴⁹² Палец — мера длины, исчисляемая в 19,3 мм.

⁴⁹³ Наконечники стрел встречаются во всех погребениях скифских воинов, как в богатых (до нескольких сотен), так и в бедных (несколько штук), а также в ряде женских погребений. Деревянные древки стрел обычно не сохраняются, зафиксировано лишь несколько случаев находки древков (Мелюкова. Вооружение скифов, с. 16; Бессонова, с. 245 и след.). На конце древка была специальная зарубка для того, чтобы стрела не соскакивала с тетивы. На древках стрел Трёхбратнего кургана (длина — 30—32 см) сохранились не только выемки на расширяющемся конце древка, но и следы раскраски (красная, чёрная, белая и жёлтая краски). Скифская стрела с раздвоенным концом изображена на пантикапейских монетах (*Зограф*, табл. XI, 30; табл. XL I, 4; ср.: Мелюкова. Вооружение скифов, табл. 3, 6, 11, 12). Наконечники стрел в основном сделаны из бронзы методом литья, но встречаются также железные, костяные и деревянные (*Граков*. Техника, с. 77). Формы наконечников скифских стрел разнообразны. Основываясь на их типологической классификации, установленной рядом исследователей (Ростовцев, Рау и др.), Мелюкова (Вооружение скифов, с. 23, табл. V в тексте) предложила свою типологию наконечников скифских стрел, уточнив типы и установив хронологическую смену одних типов другими и их сосуществование во времени. Преобладание наконечников стрел из бронзы в течение всего скифского периода исследователи объясняют преимущественно техникой литья из бронзы при массовом производстве этого вида вооружения перед ковкой наконечников из железа (*Граков*. Техника, с. 70; Мелюкова. Вооружение скифов, с. 30).

⁴⁹⁴ Слово τούτων Худе (*Hude*) заключает в квадратные скобки вслед за Шэфером (*Schaefer*). Так же Дич—Калленберг (*Dietsch—Kallenberg*). Оставляют рукописный текст неприкосновенным Штейн (*Stein*), Абиخت (*Abichl*), указывая на имеющийся здесь плеоназм (τούτων μιν). В издании 1869 г. Штейн предлагал изменить τούτων на τούτων.

⁴⁹⁵ Имя царя *Арианна* отсутствует среди упоминаемых Геродотом скифских царей в IV, 76—80, нет сведений о нём и в других источниках. Поэтому ис-

торичность Арианта проблематична. Смолин (Главная династия, с. 393) считал возможным отнести время деятельности Арианта к периоду, предшествующему правлению Спаргалифа, царствовавшего (по расчётам Смолина) в 650—620 гг. до н.э., и включить Арианта в главную царскую линию (ср. комм. 464). Иного взгляда придерживался Граков (Легенда, с. 102 и след.), полагавший, что Ариант, возможно, правил в промежутке между царствованиями Идантурса (ок. 512 г.) и Ариапифа и являлся одним из главных скифских царей. Граков допускал при этом, что Ариант вообще мог не входить в последовательную цепь царей VII—V вв., а предшествовал им, подобно мифическим царям Колаксаю у Геродота (IV, 5. 2), Напу и Палу у Диодора (II, 43).

Мищенко (К вопросу об этнографии, с. 508) связывал замысел царя Арианта с попыткой получить точные сведения о числе плательщиков податей, подчинённых царским скифам, которые всех прочих скифов считали своими рабами (IV, 20.1). Косвенное указание на это Мищенко видел в том, что медный котёл из наконечников стрел находился не в стране царских скифов, а в Экзампее (об Экзампее см. IV, 52.3 и комм. 356). Смолин полагал, что Ариант, видимо, устраивал эту перепись в целях сбора дани. Как попытку налогового обложения сбор наконечников расценивает Граков (Легенда, с. 112). О наконечниках стрел как монетах см.: *Граков*. Легенда, с. 101 и след.; *Он же*. Ещё раз, с. 125; *Златковская*. Возникновение, с. 64 и след.; *Марченко*. Фракийцы, с. 154 и след. и др.). Имя царя Арианта Фасмер (*Vasmer*. Schriften, S. 182) рассматривает как иранское (ср.: *Müllenhoff*. DA, III, S. 122).

496 Слова ἄπὸ τοῦ δίτοῦ Худе (*Hude*) исключает из текста, указывая в критическом аппарате, что он следует за Штейном. Надо думать, что это ошибка, так как в изданиях Штейна (*Stein*) сохранено рукописное чтение. В издании Дич-Калленберга (*Dietsch-Kallenberg*), где эти слова также исключены, изменение текста приписывается Хервердену (*Herwerden*, S. 424). Действительно, последний настаивал на исключении из текста слов ἄπὸ τοῦ δίτοῦ, которые он называет нелепой добавкой, так как ἄρβις само по себе означает острие стрелы.

497 Ср. II, 91, 3: жители египетского города Хеммиса рассказывают о сандали Персея "величиной в два локтя".

Штейн (*Stein*) полагал, что скала, на которой показывали *след ноги Геракла*, могла находиться скорее всего там, где русло Днестра проходит по южнорусской (т.е. Волыно-Подольской) возвышенности (в среднем течении реки, вероятно, там, где имеют место выходы на поверхность известняка, на котором возможны различные формы выветривания). Хау-Уэллз (*How-Wells*) отмечают, что рассказы об "отпечатках ног", приписываемых богам и героям, существовали во многих странах. Макан (*Macan*, II, p. 27) читает возможным усматривать в этом сообщении Геродота следы автопсии, но подчёркивает, что проверке это предположение не поддаётся. Якоби (*Jacoby*. Herodotos, col. 258) полагает, что Геродот скорее всего совершил путешествие вверх по Тирасу—Днестру, во время которого он видел могилы киммерийских царей (IV, 11.4) и след ноги Геракла. По мнению Жебелёва (СП, с. 319), трудно сказать, совершил ли Геродот эту экскурсию по Тирасу: хотя из выражения *показывают* (φαίνοσι) можно было бы заключить, что ступню Геракла показывали и Геродоту, который, возможно, даже сам её измерил, но, добавляет Жебелёв, нельзя исключить, что эти сведения получены Геродотом у тиритов или заимствованы в одной из "Гераклид", где рассказывалось о приключениях Геракла в Скифии.

498 *Локоть* — мера длины, исчисляемая в 46,2 см.

- 499 Геродот возвращается к основному сюжету "Скифского рассказа" — походу Дария на скифов, однако снова дважды его прерывает сначала описанием Понта (IV, 85–86), а затем экскурсом о религии гетов (IV, 94–96) и до-
- 500 полнительными заметками о географии и племенах Скифии (IV, 99–117). Как отмечают Хау–Уэллз (*How–Wells*), ряд сюжетов, лишь намеченных Геродотом в рассказе о скифском походе Дария, детально разработаны им в его основном повествовании о походе персов против греков. Ср., например, параллельный рассказ (VII, 10; 47 и след.) о предостережении того же Артабана против похода Ксеркса на эллинов (*Aly*, S. 270 f., где отмечено, что образ этого мудрого советчика возник у Геродота под влиянием народной сказки). Ср. комм. 567
- 501 Ср. IV, 46.3 и комм. 319.
- 502 По мнению Якоби (*Jacoby*. Herodotos, col. 433 sq.), которое разделяет Желобёв (СП, с. 328 и след, примеч.3), новеллистический рассказ об Ойоба-зе в IV, 84, вероятно, сочинён самим Геродотом. Аналогичный сюжет Геродот излагает более детально в его основном повествовании о походе персов против греков — см. VII, 38–39 (об убийстве Ксерксом сыновей лидийца Тифия). Ср. комм. 500.
- 503 О датировке похода Дария см. комм. 638.
- 504 Согласно объяснениям комментаторов, родительный падеж τῆς Καλχηδονίης здесь следует понимать как *genetivus partitivus* — (ту) часть (одно место) халкедонской земли, которая лежит у Боспора (*Stein; Abicht*; ср.: III, 17.1: Λιβύης ἐπὶ τῇ νοτίῃ θαλάσῃ). Мост находился не у г. Халкедона, а к северу от него, но всё же на территории, принадлежащей этому городу.
- 505 См. комм. 529.
- 506 *Кианеи*. Страбон (VII, 6.1) называет νησίδια. По его словам, один островок лежит ближе к Европе, другой — к Азии; расстояние между ними почти 20 стадий. Крузе (*Kruse*, S. 7, Anm. 1), отмечает что называть Кианеи островами неправильно. Это скалы, выступающие у азиатского и европейского берегов Боспора Фракийского (Босфора). Штейн (*Stein*) полагал, что своим названием Кианеи (буквально — *тёмные, мрачные*) обязаны и тёмному цвету камня, и тому впечатлению, которое они произвели на моряков, плывущих в незнакомое (Чёрное) море. Небольшое расстояние между скалами делало проход между ними опасным для кораблей. Уже в очень ранние времена возникла легенда о том, что скалы подвижны и что, сближаясь, они могут помешать проходу кораблей. Отсюда название Πλάγκται, впервые встречающиеся у Гомера (Od., XII, 61), а также Συμπληγόμενες или Συμβρομάδες (подробное перечисление источников, в который есть упоминание о Кианеях, см.: *Pape–Senseleer*, s.v. Κυάνεαι). Хау–Уэллз (*How–Wells*) связывают название скал с первоначальным отношением греков к негостеприимному (ἄξενος) Понту и отмечают, что Геродоту свойственно восприятие Понта, соответствующее более позднему его названию (εὐξενος — *гостеприимный*).
- 507 ἑξόμενος ἐπὶ ῥίφ. Большинство рукописей даёт ἑξόμενος ἐπὶ ἱρῶ (иногда с артиклем перед последним словом, иногда без йоты подписной). Такой текст принимает большинство издателей и переводчиков. В XVIII в. голландский филолог Корнелис де Пой (*Cornellis de Pauw*) предложил чтение ἐπὶ ῥίφ, которое приобрело сторонников. Так дают авторитетные издания — *Stein, Hude*; так принимает и Мищенко — *он сел на косе* (в нашем переводе — *на мысу*). Имеется и конъектура Валькенера (*Valckener*) — ἐπὶ ἱκρίφ — *на палубе* (собственно — на полупалубе, на корме корабля); конъектуру эту легко отвести — это слово обыкновенно употребляется во множественном числе — τὰ ἱκρία, Сомнение в правильности рукописной традиции вызвано, видимо, предлогом ἐπὶ, не подходящим к слову "храм" ("на храме").

- 508 ἑπειτό τὸν Πόντον. Литературный приём Геродота: чтобы дать описание Понта, он усаживает Дария на берегу для созерцания моря. Параллельное место – III, 28: Камбиз велит привести к себе Аписа; жрецы отправляются за священным животным; именно здесь, в качестве ретардирующего момента, Геродот даёт описание Аписа, сознательно упуская возможность сделать это описание при первом упоминании о священном быке (II, 153).
- 509 О правильности измерений, приведённых Геродотом в IV, 85, можно судить по следующей таблице:

	Длина		Ширина	
	по Геродоту	современные измерения (по БСЭ)	по Геродоту	современные измерения (по БСЭ)
Понт (Чёрное море)	11 100 стадиев, т. е. 1971–2321 км	1130 км (наибольшая протяжённость по параллели); расстояние между пунктами, указанными Геродотом, – IV, 86. 2 – не более 1 тыс. км	3300 стадиев ("в том месте, где он шире всего"), т. е. 586–693 км	611 км (по меридиану Очаков – Эргели); расстояние между пунктами, указанными Геродотом, – IV, 86.3 – около 400 км
Боспор (Босфор)	120 стадиев, т. е. 21–25 км	ок. 30 км	4 стадия, т. е. 710–840 м	750 м – 3,7 км
Пропонтида (Мраморное море)	1400 стадиев, т. е. 249 – 294 км	280 км	500 стадиев т. е. 89–105 км	80 км
Геллеспонт (Дарданеллы)	400 стадиев, т. е. 71–84 км	120,5 км	7 стадиев ("в самом узком месте"), т. е. 1,2–1,5 км	1,3 – 18,5 км

Общепринятого объяснения ошибки, допущенной Геродотом в измерении длины Понта, не существует. Ряд исследователей (*Rennell, Larcher*) считали, что Геродот пользовался при измерении Чёрного моря стадием значительно меньшего размера, чем для расстояний по суше. Но в этом случае следует принять за ошибочные и достаточно точные измерения Боспора, Пропонтиды, Геллеспонта. Роулинсон (*Eawlinson*) полагал, что подсчёты Геродота основаны на неверных посылках: путешествие самого Геродота вдоль южного берега заняло действительно 9 дней и 8 ночей, но скорость движения корабля ему сообщили завышенную (ср.: *How-Wells, ad. IV, 86*), о чём, по мнению Роулинсона, свидетельствует сравнение данных Геродота и других авторов (см. приведённую им таблицу); эти последние не более точны, но у Геродота все измерения искажены в сторону преувеличения. Крузе (*Kruse, S. 11 f.*) отмечает, что при сравнении данных Геродота с современными измерениями следует принимать во внимание различия в точках отсчёта. По мнению Крузе, при вычислении длины Понта по Геродоту следует учитывать лишь дневные плавания – 6300 стадиев (1065 – 1323 км). Ночные плавания Геродот добавил, как считает Крузе, для того чтобы увеличить длину Понта, так как полученная им цифра показалась ему незначительной для моря, производившего на греков впе-

чатление беспредельного; ночью же греки не плавали (ср.: *Aly*, S. 75, Ант. 1). Штейн (*Stein*), возражая Крузе, ссылается на свидетельство Скилака (68), где расстояния между отдельными пунктами даны в днях и ночах плавания в открытом море. Согласно объяснению, которое дали Штейн (ad IV, 86), Рейхардт (*Reichardt*, S. 121 f.), Хау — Уэллз (*How — Wells*), Гайдукевич (О путях, с. 17, примеч. 6), Геродот при подсчётах исходит из расстояний, пройденных в течение 9 долгих дней и 8 долгих же ночей, тогда как долгий день предполагает короткую ночь; к тому же скорость движения ночью много меньше, чем днём. Следовательно, соотношение дневного и ночного плавания как 7: 6 по Геродоту (IV, 86.1: 70000 оргий — дневное плавание, 60000 оргий — ночное) нереально. По мнению Рейхардта, соотношение дневного и ночного пути (для летнего долгого дня) должно быть принято как 5: 2. Расчёты, произведённые Рейхардтом, дают длину Понта, близкую к действительной (1030 км). Рыбаков (с. 83) считает, что сведения Геродота о размерах Понта точны, так как он приводит данные каботажного маршрута, а не геометрические данные. Армайор (*Armayor*, p. 45 sq.), оценивая данные Геродота о размерах Понта, Боспора и Геллеспонта, приходит к выводу о том, что Геродот не был на Чёрном море. Авторский коллектив считает необходимым отметить, что эта точка зрения

510 Являясь общей для греков единицей измерения, *стадий* по величине колеблется от 150 до 200 м (*Daremborg — Saglio*. Dictionnaire, s.v.). В литературе неоднократно отмечалось, что Геродот, составляя свою "Историю", ориентировался на Афины (*Schmid, Stahlin*, 1, 2, S. 550; ср. *Жебелёв*. СП, с. 315, примеч. 2; *Лурье*, с. 143; *Дов атур*, с. 14). Об этом свидетельствует то обстоятельство, что история Афин занимает центральное место в труде Геродота и что целый ряд важнейших фактов освещён им со специфически афинской точки зрения (*Лурье*. Очерки, с. 100, 105).

Исходя из этой концепции, часть учёных полагает, что Геродот пользовался аттическими мерами длины, а следовательно, и аттическим стадием, который равен 177,6 м (*Lübker*. RL, s.v.). Иначе Артамонов (*Этногеография*, с. 147), по мнению которого Геродот, будучи гражданином малоазийского города Галикарнасса, пользовался в своём сочинении ионийскими мерами длины (ионийский стадий равен 210 м). Жебелёв (СП, с. 344) считал, что лучше вообще воздерживаться от точного перевода данных Геродота на современные меры длины, раз неизвестно точно, каким именно стадием он пользовался. Разделяя точку зрения Жебелёва, авторский коллектив считает необходимым при определении расстояний указывать всякий раз две цифры, исходя как из аттического; так и из ионийского стадия.

511 Имеется в виду *устье Понта*. Упомянуто Геродотом также в IV, 81.3; 86. 2; 87.2. Крузе (*Kruse*, S. 27 f.) полагает, что выражение *στόμα* (Πόντου) может означать у Геродота и весь пролив Боспор Фракийский (так в данном случае, поскольку здесь указана не только ширина, но и длина устья), и собственно "устье" Понта в узком смысле слова (так в IV, 87.2, где Геродот отличает Боспор у Византия и у храма при устье), которое древние помещали не у впадения Боспора Фракийского в Понт, а южнее, там, где находился храм Зевса Урия (см. комм. 529).

512 Те же сведения у Страбона (II, 5.23). Крузе (*Kruse*, S. 32 f., 120), отмечая, что невозможно определить, к какому именно месту пролива Геродот относит эти данные, указывает, что скорее всего это ширина пролива у "устья" Понта (в узком смысле слова — см. комм. 511). О стадии см. комм. 510.

513 Значение слова ὁ αὐχὴν — *затялок, шель*. В переносном смысле *перешеек* (см., например, Hdt, I, 72.2; VI, 37.1; Xen. Anab., VI, 4.3) или *проход* (Hdt, VII, 223. 1), а также то место, где начинается дельта реки (Hdt, IV, 89.2). В применении к проливу слово αὐχὴν встречается только у Геро-

дота (здесь и в IV, 118.1) и у Эсхила (Pers., 71: ζυὸν ἀμφιβάλων αὐχένι Πόντου — *наложив ярмо на шею моря* — явно метафорически). Отсюда правдоподобное предположение о заимствовании метафоры Геродотом у Эсхила (Vogel G., S. 98 f.).

514 По Страбону (II, 5.23), длина Пропонтиды от Троады до Византии — 1500 стадиев. У Геродота, скорее всего, приведено расстояние от мыса Пактий, где помещали могилу Геллы (VII, 58.2), до Астака (см.: Stein).

515 Геродот имеет в виду ширину пролива между Абидосом и Сестом, где Кееркс построил мост через Геллеспонт (см. VII, 33—34). Крузе (Krusze, S. 51 f., 120) и вслед за ним Штейн (Stein) отмечают, что указанное место, во-первых, не самое узкое, а во-вторых, пролив здесь на 3stadia шире, чем у Геродота. Как полагают, ширина пролива могла увеличиться. Штейн указывает, что длина Геллеспонта, приведённая Геродотом, соответствует расстоянию от Элеи до мыса Пактий.

516 Ср.: F. Gr. Hist., № 1, fr. 163, 196 (Hecat.). Согласно Геродоту, корабль проходит за день 700 стадиев (о стадии см. комм. 510), т.е. 124—147 км и за ночь 600 стадиев, т.е. 106—126 км; следовательно, за сутки — 230—273 км. Роулинсон (Rawlinson) утверждал, что Геродоту сообщали завышенную скорость корабля (см. комм. 509). Однако современные расчёты показывают, что античные торговые корабли, курсировавшие при попутном ветре (см.: Thuc., IV, 97 — ἦν αἰεὶ κατὰ πρὸνίαν ἰσότηται τὸ πνεῦμα) со средней скоростью 4—6 узлов, могли проходить за сутки 177—268 км (ср. также: Stein). См.: Гайдукевич. О путях, с. 13, 17—18 и прим. 7 и 10; Желлов. Заметки, с. 128 и след. и примеч. 15. Там же см. литературу вопроса.

517 *Оргия* — мера длины, равная 0,01stadia. О стадии см. комм. 510.

518 Как полагают, от "устья" моря до р. Фасиса (см. комм. 4) греческие корабли совершали каботажное плавание вдоль южного берега Чёрного моря. Именно такое путешествие совершил сам Геродот (Matsat, S. 417 f.; ср.: Jacoby. Herodotos, col. 258; Желлов. СП, с. 319 и след.; ср. комм. 509. О маршрутах путешествия Геродота в Причерноморье см. в указанных работах).

519 Среди исследователей нет единства в понимании термина *Синдика* в данном месте. Наиболее широко распространено мнение, что 'здесь Синдика — страна (область) синдос (Kretschmer. Sindica Scythia, col. 224; Stein, ad IV, 28; Нои-Веллс, ad IV, 28; Желлов. СП, с. 320 и след. и др.). Однако ряд авторов полагает, что под Синдикой подразумевается город (Гайдукевич. О путях, с. 17, 116; Крушол. Древняя Синдика, с. 6, 14; Кругликова. Синдская гавань, с. 13). Контекст свидетельствует скорее всего в пользу второго понимания, поскольку Геродот, вычисляя ширину Понта, называет расстояние между Фемискирой и Синдикой. Если, с одной стороны, счёт ведётся от определённого пункта, то следует ожидать, что и на противоположном берегу будет указан также вполне определённый пункт. В источниках неоднократно упоминается Синдика и *Синдик*. Известен также г. *Синдская гавань*, причём в ряде случаев поясняется, что Синдика и Синдская гавань — одно и то же. С другой стороны, *Горгиппия*, надёжно локализуемая на месте современной Анапы, иногда называется Синдиком. Возможно, что во всех случаях речь идёт об одном и том же городе, как и считает большинство учёных. Однако бытует и другая точка зрения о существовании разных городов с этими названиями (подробнее см.: Кругликова. Горгиппия, с. 89 и след.; Крушол. Древняя Синдика, где приведена обстоятельная сводка источников, указана литература вопроса и попытки локализации всех вышеперечисленных пунктов).

520 Город *Фемискира* на р. *Фермодонте*, впадающей в Чёрное море, был разрушен, видимо, ещё в I в. до н.э. и упоминается у античных авторов главным образом как место обитания амазонок (RE, 1934, V A, s.v. *Themiskyra*; col. 1630; ср.: Максимова. Античные города, с. 329; см. также комм. 627).

Большинство исследователей полагают, что в V в. до н.э. плавание по указанному Геродотом маршруту прямым путём через Понт было возможно. Али (*Aly*, S. 75, Anm. 1), отмечая относительную правильность измерения ширины Понта у Геродота (см. комм. 509), указывает, что во время плавания ориентировались на Кавказские горы. Противоположный взгляд был высказан Максимовой (Краткий путь, с. 48 и след.; *Она же*. Античные города, с. 150 и след.), по мнению которой неправильность представлений Геродота о Скалистом полуострове, населённом таврами (см. IV, 99.3 и комм. 577), исключает знакомство Геродота с прямым морским путём по Чёрному морю от Таврики к Пафлагонии, а следовательно, и существование в его время прямого пути, установление которого Максимова относит к первой половине IV в. до н.э. Возражая Максимова, Гайдукевич (О путях, с. 11 и след.), по мнению которого описание Крыма у Геродота не противоречит реальной географии, справедливо полагает, что и в V в. до н.э. греки плавали прямым путём через Чёрное море и что трасса Синдика — Фемискира не была единственной.

- 521 Часть исследователей (см., например: *Kruse*, S. 11 f.; *Rawlinson*; ср.: *Abicht*) полагает, что Геродот сообщает результаты измерений, произведённых им во время плавания по Чёрному морю. Штейн (*Stein*) считает, что подсчёты произведены Геродотом на основании цифровых данных, содержащихся в периплах (так же *How — Wells*), хотя сам он плывал по Понту.
- 522 Величина *Меотиды* сильно завышена, так как размеры Азовского моря по современным измерениям — 343x231 км. Согласно Скилаку (*Peripl.*, 69), Меотида составляет половину величины Понта, согласно Страбону (II, 5. 22—23) — немногим более трети. По сообщению Полибия (IV, 49), как Понт, так и Меотиду постепенно заносит илом. На этом основании Роулинсон (*Rawlinson*) полагает, что во времена Геродота размеры Азовского моря могли быть много больше. Современная геологическая наука это предположение не подтверждает (см., например: *Архангельский А. Д., Стратов Н. М.* Геологическое строение и история развития Чёрного моря. М.; Л., 1938, с. 149 и след.; ср.: *Зенкевич А. А.* Биология морей СССР. М., 1963, с. 298 и след.).

Исследователи, отмечая неточность измерений Меотиды у Геродота, подчёркивают вместе с тем правильность его сведений о том, что Меотида связана только с Понтом. После похода Александра утвердилось представление, что Меотида связана и с Каспийским морем (*Herrmann*. *Maiotis*, col. 591).

- 523 Плиний (NH, VI, 20) приводит скифское слово, обозначающее *Мать моря*, — *Temarunda*. Об этом обозначении Меотиды у Плиния см.: *Vasmer*. *Schriften*. S. 166; *Трубачёв*. К вопросу, с. 38 и след. Пец (*Chil.*, 224, 773) даёт другое скифское слово с тем же значением — *Καπταλοῦκ*. О прочих упоминаниях см.: *Herrmann*. *Maiotis*, col. 591.
- 524 Остров *Самос* в это время был подчинён персам (*Hdt.*, III, 139 и след.). Самос славился своими сооружениями, техническими изобретениями и искусными мастерами (I, 51; III, 41; 60).
- 525 *На западном, европейском берегу* (*Abicht*; *Stein*, принимающий чтение ἐπ' αὐτοῦ).
- 526 Имеется в виду *староперсидская клинопись*. О многоязычных надписях, составленных персами, см.: *Дандамаев*. Иран, с. 68 и след., где приведены источники и основная литература.
- 527 Мунро (*Munro*, p. 294) полагает, что число 700 тысяч для персидского сухопутного войска (ср.: *Isocr. Panath.*, 40) и 600 кораблей (ср.: *Hdt.*, VI, 9.1; 95.2) являются у греков трафаретными (так же *How — Wells*). Г. Дельбрюк (*История военного искусства в рамках политической истории*. М., 1936, т. I, с. 47 и след., 73 и след.) также считает, что нельзя придавать особого значения сообщениям Геродота о численности персидских войск.

528 Культ *Артемиды Ортосии* — дорийский, о нём упоминает Пиндар (Olymp., 3, 30). Этот культ засвидетельствован в Мегарах (IG, VII, № 113), метрополии Византия (о Византии см. комм. 710).

529 Как полагает большинство исследователей, *храм у устья Понта* (об устье Понта см. комм. 511) — это храм Зевса Урия на азиатской стороне Боспорского пролива, на месте которого впоследствии была выстроена византийская крепость (ср.: *Rawlinson*, где приведены возражения против отождествления храма, упомянутого Геродотом, с храмом Зевса Урия). По сообщению Арриана (Peripl. P. E., 25. 4), храм находился в 40 стадиях от Киаей (см. комм. 506), по Страбону (VII, 6.1), — в 20 стадиях. Позднее напротив храма Зевса Урия на европейской стороне пролива было возведено святилище Серапион (Polyb., IV, 39; ср.: Strab., VI, 6. 1). Подробнее об античной традиции о храме Зевса Урия см.: *Roscher*, VI, col. 118 sq., где отмечается, что у большинства античных авторов храм, как и у Геродота, назван просто ἱερόν. Ср.: Anon. Peripl. P. E., где сообщается, что так же называлось место, где находился храм Зевса Урия. Здесь был отправной пункт для тех, кто собирался плыть в Понт. Крузе (*Kruse*, S. 31 f.) локализовал храм Зевса Урия у местечка Анадолу-Кавагы, где была найдена надпись, упоминавшая о Зевсе Урии. Локализация, предложенная Крузе, принята большинством исследователей (*Abicht*, ad IV, 85.1; *Stein*: *Roscher*, l.c.; RE, 1899, III, s.v. *Bosporos*, col. 752).

Остатки архитектурных сооружений храма Зевса Урия (Гиерона) были обнаружены в Анадолу-Кавагы в стенах византийской крепости (*Popadopoulos-Kerameus*, p. 146 suiv.). Здесь были найдены мраморные ворота Гиерона, обращённые на север, сохранившиеся *in situ* и служившие входом в замок, а также фрагменты нескольких надписей, в том числе и декрет о денежном обращении в Ольвии (*Mordmann*, p. 169 suiv.; ср.: *Карышковский*. Заметки об Ольвии, с. 79; *Merkelbach R.* Die Inschriften von Kalchedon. Bonn, 1980).

Место, где был сооружён мост, Хау—Уэллз (*How—Wells*) относят к самой узкой части Боспора Фракийского, где-то около середины пролива. Более точную локализацию дают Абихт (*Abicht*), Штейн (*Stein*), вслед за Крузе (*Kruse*, S. 109), по мнению которого участок посредине между Византием и храмом Зевса Урия следует искать там, где одна против другой расположены развалины средневековых крепостей Румели-Хиссары на европейской стороне и Анадолу-Хиссары на азиатской стороне пролива. Как отметил Крузе, здесь наиболее удобное для переправы место, так как на обоих берегах пролива есть удобные стоянки для лагеря.

Мост, построенный Дарием через Боспор, — понтонный (*Daremberg Saglio*, IV, p. 560), он был сооружён либо из небольших по размерам транспортных судов, поставленных носом против течения, либо из пентеконтер, поставленных наискос (*Kruse*, S. 121). Длину моста Крузе определяет примерно в 5,5 стадиев.

530 Некоторые комментаторы (*Baehr*) и переводчики (*Мищенко*, *Giguet*, *Schöll*, *Rawlinson*) понимают выражение πᾶσι βέκα в буквальном смысле. Другие видят здесь ставшее поговоркой выражение, означающее *очень большое количество* (*Stein*; *Abicht*; *Larcher*; *Lange*; *Horneffer*; *Braun*; *Piatkowski—Vanč-Stef.*, p. 524, n. 360).

531 ζῶα ὑραφάμενος понимаем как единое выражение (ζωυραφασάμενος) в соответствии с объяснением, которое дал Абихт (*Abicht*), по мнению которого от этого выражения зависит в качестве дополнения πᾶσαν τὴν ζεῦστιν.

532 Штейн (*Stein*) полагает, что здесь, как и в VI, 57.2, προεδρίη = προεξέδρη (см. VII, 44). Пауэлл (*Powell*, s.v. προεδρίη) со ссылкой на IV, 88.1 — *throne*. Видимо, для Дария было установлено какое-то подобие трона, но на каком берегу — азиатском или европейском, — Геродот не сообщает. Абихт (*Abicht*),

Штейн вслед за Крузе (*Kruse*, S. 115) считают самым удобным для наблюдения за переправой местом высокие скалы на европейском берегу, к северу от Румели-Хиссары (см. комм. 529).

533 Имеется в виду *храм Геры на Самосе* (*Stein; Abicht*). Во время своего пребывания на Самосе Геродот имел возможность познакомиться с этим посвящением. Первые три стиха сохранились в Палатинской Антологии (VI, 34), где посвячитель назван не Μανδροκλέης, а Μανδροκρέων. Страбон (XIV, 1.14) сообщает, что в этом храме хранились произведения искусства (картины и статуи).

534 *Геллеспонтийцы* греки, живущие у Геллеспонта. Геллеспонтийцы упомянуты наряду с ионийцами и эолийцами также в IV, 138.1. В Геллеспонт Геродот включает всё побережье нынешнего Мраморного моря и обоих проливов. Лишённые этнического единства геллеспонтийцы названы здесь рядом с ионийцами и эолийцами; это можно объяснить тем, что Геродот имеет в виду не этническое происхождение геллеспонтийцев, ионийцев, эолийцев, а районы их поселения (Геллеспонт, азиатское Иония и Эолиду). Время подчинения геллеспонтийцев Персидской державе определяется по-разному. Принадлежность царю Дарию I азиатского берега пролива ещё до скифского похода (см. Ндт., III, 90) не вызывает сомнений. Относительно левого берега точные сведения отсутствуют. Поэтому некоторые исследователи относят покорение европейских геллеспонтийцев лишь ко времени похода на скифов, другие же считают, что это более раннее событие (см. обзор литературы по этому вопросу: *Невская*, с. 59 и след.). Струве (*Этюды*, с. 107) на основе данных Бехистунской и Персепольской надписей приходит к выводу, что завоевание побережий Геллеспонта произошло ещё до 517 г. до н.э., очевидно, во время похода персидского полководца Отана против Самоса и других островов Эгейского моря (см. также: *Невская; Брашинский*. Афины, с. 35 и след.). Хау — Уэллз (*How-Wells*) сомневаются в том, что персидский флот вели одни греки.

535 По сообщению Страбона (VII, 3.15), Дарий переправился у нижней части острова Певки, лежащего в дельте Истра (об острове Певке см.: *Браун*. Разыскания, с. 187 и след.). Большинство исследователей определяет это место в нижнем течении р. Дунай: *Jochmus*, p. 36 f.; *How-Wells* — у Исаки (около 26 км к западу от Измаила); так же *Надежди*, с. 111 (между Тулчей и Исакчей), Бьюри (*Bury*, p. 281 f.) — около Галаца, Венедиков (*Venedikov*, p. 25) относит место переправы персидских войск к Чернаводе, где, как он отмечает, находится мост через Дунай. Майрз (*Myres*. *Herodotus*, p. 172) помещает место переправы ещё западнее, — у Рушука (совр. Русе).

536 Река *Teap* — приток Контадесда. Упомянута также Плинием (NH, IV, 45) как *Tearus*. Штейн (*Stein*) полагает, что реку Теар упоминает также Симонид (120 Bergk = Anth. Pal. VII, 514): ἐπὶ προχοῆσι Θεαίρου ἀνάου. Оберхуммер (RE, 1934, VA, s.v. *Tearos*, col. 100) считает это сомнительным. Абихт (*Abicht*) полагает, что Теар, как и Контадесд, определению не поддаются. Штейн указывал, что Теар — предположительно одна из речек близости от г. Киркилиссе (совр. Кыркларели). Данов (*Древна Тракия*, с. 136, примеч. 96, где приведена литература вопроса) отмечает, что первоначально некоторые исследователи отождествляли Теар с Текедере (см., например: *Rawlinson*) и что в настоящее время принята идентификация Теара с р. Семердере. Впервые это предположение высказал Йохмус (*Jochmus*, p. 43 f.), по мнению которого Теар — это слияние двух рек: *Бунардере* и *Семердере* (*Семердере*), берущих начало на западных склонах Истранджа (ср.: *How-Wells; Oberhummer*. *Tearos; Venedikov*, p. 26, n. 1). Йохмус (*Jochmus*, I. c.) отметил, что 38 источников Теара (см. Ндт., IV, 90.1) могут быть прослежены у селения Буннар-Хиссар (совр. Пынар-Хиссар); все эти источники холодные, но зимой многие из них теплее воздуха, так что снег или лёд,

- брошенные в воду, сразу же тают; никакими целебными свойствами вода этих источников не обладает.
- 537 Об источниках р. Теара см. комм. 536.
- 538 Ἡραίου τε πόλιος. Позднее Ἡραίου τεῖχος (*Stein*). Киперт (*Kiepert*, FOA, XVII) помещает *Герей* к западу от Перинфа, Данов (Древна Тракия, с. 54 — карта) — к северо-западу. Согласно Eym. Magn. (s.v.), Герей — колония самосцев.
- 539 θυῶν ἡμερέων — от 70 до 82 км (см. комм. 212). Хау — Уэллз (*How — Wells*) отмечают, что расстояние от Перинфа (позднее Гераклея, совр. Эргли) до истоков Теара (у Буннар-Хиссара) по прямой — 50 миль (80 км), расстояние от Аполлонии (совр. Созопол) — не намного больше. В действительности же это расстояние составляет около 175 км. Ср.: *Jacoby*, Herodotus, col. 258.
- 540 ὁ δὲ Κοντάδεστος. Некоторые рукописи дакт чтение Κοντάβεστος. Река *Контадесд*, приток Агриана, у древних авторов нигде более не упоминается. Её отождествляли с рекой *Каристуран* (*Jochmus*, p. 43 f.; *Rawlinson*); с рекой *Теке* = *Текедере* [*Stein* (предположительно)]. Большинство исследователей считает, что р. Контадесд идентификации не поддаётся (*Abicht*; ср. *Venedikov*, p. 26). Томашек (*Tomaschek*, Die alten Thraker, II, 2, S. 100) полагает, что название Контадесд, вероятно, произошло от названия какой-нибудь крепости одрисов, находившейся на этой реке. Ср.: *Pape — Benseler*, s.v.
- 541 ὁ δὲ Ἀγριάνης. Правильнее Ἀγριάνης (*Tomaschek*, Die alten Thraker, II, 2, S. 93). *Агриан* (совр. *Эргене*) — приток Гебра (совр. Марица). Реку Гебр Геродот называет в VII, 59.1. большой рекой.
- 542 Ἐκ (современный *Энез*) — древний город во Фракии, основанный золийцами (Геродот, упоминающая о нём также в VII, 58.3, называет его золийским городом). См. подробнее: RE, 1894, I, s.v. *Ainos*, col. 1028 sq.
- 543 *Надпись*, найденная в кладке стен византийской крепости (вторичное использование) в Теке Чифик возле Буннар-Хиссара, пропала во время русско-турецкой войны 1829 г. Сведения об этой надписи собрал во время своего путешествия Йохмус (*Jochmus*). Цоколь от стелы был обнаружен в кладке восточной стенки водоёма Буюк в Буннар-Хиссаре (*Unger*, S. 3 f.). Вейсбах (*Weißbach*, S. 67) поддерживает предположение о принадлежности цоколя стеле Дария. Как полагает Венедиков (*Venedikov*, p. 26), надпись была установлена в связи с тем, что истоки Теара были центром фракийских племён и захват этой местности означал, что сопротивление этих племён ликвидировано (см. подробнее комм. 550).
- 544 Ἀρτησκός. Некоторые рукописи дают чтение Ἀρτισκός и даже Ἀρτίκός. У других античных авторов упоминания об этой реке отсутствуют. Штейн (*Stein*), правда, полагает, что *Артеск* Геродота, возможно, упомянут Гесиодом (fg. 345) как Ἀρβεσκός. Идентификация р. Артеска, протекавшей по стране одрисов, тесно связана с проблемой локализации этого племени. Большинство исследователей полагает, что первоначально одрисы обитали по обоим берегам р. Тунджи (Τόνζος), левого притока Марицы (*Lenk*, Odrysai, col. 1901; ср.: *Данов*, Древна Тракия, с. 134 и след.; ср. комм. 483; подробнее см.: *Златковская*. Возникновение; о кампании Дария во Фракии см. подробнее комм. 550). Однако уже Роулинсон (*Rawlinson*) высказал сомнение в том, что Дарий мог продвинуться так далеко в глубь Фракии, и принимал идентификацию Артеска с Текедере, которую предложил Йохмус (*Jochmus*, p. 43 f.). Так же *Abicht*; *How — Wells*; ср. *Kiepert*, FOA, XVII (карта). Ряд исследователей полагает, что маршрут Дария проходил ещё ближе к побережью Понта, искали Артеск среди рек, впадающих в Чёрное море. Так, Штейн предполагает, что Артеск — совр. *Камчия*. Ленк (*Lenk*, I. c.), отмечая, что Геродот называет страной одрисов лишь часть территории этого племени, полагает, что Артеск — одна из рек, впадавших в Бур-

гасский залив у г. Аполлония (совр. Созопол) или к югу от него. По мнению Данова (Древна Тракия, с. 134 и след. и примеч. 90), Артеск – скорее всего – р. *Арда*, правый приток Марицы (см. также там же, с. 335 и примеч. 57, где приведена литература вопроса). Так же Венедиков (*Venedikov*, р. 30–31 и п. 7, где также см. литературу вопроса). Венедиков отмечает, что, по мнению ряда исследователей, Артеск – это *Тунджа* (ср.: *Tomaschek. Die alten Thraker*, II, 2, S. 92). См. также комм. 564.

545 Али (*Aly*, S. 130) видит аналогию к рассказу о скифском котле (IV, 81): груды камней, принесённых воинами, должны были показать многочисленность персидского войска. Данов (Древна Тракия, с. 336) полагает, что это политическая демонстрация для устрашения фракийских племён. Венедиков (*Venedikov*, р. 30) усматривает в этом сообщении Геродота также указание на то, что персы, продвигаясь не по равнине, а по гористой местности, расчищали дорогу от камней, принесённых горной рекой и затруднявших движение персидского войска.

546 *Геты* северофракийские племена. По словам Геродота (IV, 118. 5), они были соседями скифов. Обычно считается, что во времена Геродота геты населяли территорию от Балкан до нижнего Дуная и лишь позднее, в IV в. до н.э., распространились и на левый берег Дуная, продвинувшись до Днестра. Существует и иная точка зрения, согласно которой уже при Геродоте границей между гетами и скифами являлся Днестр (см. подробнее: *Мелюкова*. К вопросу, с. 63 и след.). По мнению Мелюковой, в эпоху Геродота в степных областях Заднепровья в VI–V вв. до н.э. отсутствовали какие-либо сильные объединения гетских племён. Это способствовало тому, что скифы могли считать эти земли своими и свободно проходить через них во время походов к Дунаю и за Дунай. О западной границе Скифии см. комм. 594. В период расцвета Одрисского царства (см. комм. 483) геты находились от него в зависимости. В римское время вместо наименования *геты* появилось новое – *даки* (*Párvan; Alföldi. Getae*, р. 77f.; *Златковская*. Племенной союз, с. 73 и след.; *Никучица*). О гетах как возможных потомках агафирсов см. комм. 604. О верованиях гетов см. IV, 95–96 и комм. 553–558; V, 4.1.

547 *Салмидесс* город во Фракии (совр. *Миды*) и приморская область вдоль западного берега Чёрного моря. Её описание приводит Страбон (VII, 6.1), который, как и Ксенофонт (*Анаб.*, VII, 5.12), сообщает о том, что обитающие в этой местности фракийцы грабят мореходов, потерпевших кораблекрушение у здешних берегов. Данов (Древна Тракия, с. 308) отмечает, что во времена Геродота город (поселение) Салмидесс ещё не существовал.

548 *Σκυριάβαι*. Так *Hude, Abicht, Dietsch – Kallenberg* на основании чтения *Codex Vaticanus*. Ряд рукописей даёт *Κυριάβαι*. Это чтение принимает Штейн (*Stein*). Стефан Византийский называет этих фракийцев *Σκυριάβαι* (см.: *Steph. Byz.*, s.v.).

549 *Νιψαῖοι*. Так дают все издатели на основании двух рукописей и словаря Стефана Византийского (см.: *Steph. Byz.*, s.v. *Νιψα*). *Codex Vaticanus* даёт *Νιψαῖοι*, ряд рукописей – *Μιψαῖοι*.

Сообщение Геродота о том, что *скирмиады* и *нипсеи* живут выше (ὑπέρ) городов Аполлония (совр. Созопол) и Месамбрия (Месембрия – совр. Несебыр), указывает прежде всего на направление в глубь суши (*Подвиснов*, с. 157). Штейн (*Stein*) понимает ὑπέρ буквально и полагает, что эти племена жили на вершинах Истранджа у Еминска-Планины. Скирмиады обычно помещают в окрестностях Салмидесса, нипсеев – к северозападу от совр. Бургасского залива [*Данов*. Древна Тракия, с. 104–105 (карта), 146; ср.: *Златковская*. Возникновение, с. 28 (карта)]. Эти племена были подчинены одрисам.

- 550 Ряд исследователей (см. например: *Даноа*. Древняя Тракия, с. 331 и след.; *Златковская*. Возникновение, с. 22) выражает сомнения в справедливости сообщения Геродота о пассивности южнофракийских племён. По мнению Златковской, стремительное бегство Дария через Фракию после скифского похода и дальнейшая политика персов по отношению к Фракии (см.: *Hdt*, V, 2; VII, 59; 108–115) указывают на то, что и Дарий, и Ксеркс ощущали необходимость подчинения Фракии для достижения военных успехов в Европе. Иной точки зрения придерживается Венедиков (*Venedikov*, p. 25 *suiv.*), по мнению которого при подчинении как прибрежной, так и внутренней Фракии Дарий не встретил сопротивления благодаря успешному проведению ряда операций. Вся военная кампания персов во Фракии, по мнению Венедикова, можно разделить на ряд этапов. Первый – овладение истоками Теара (см. комм. 536), в результате которого был установлен контроль над дорогой на север вдоль побережья и приведено к подчинению сильное фракийское племя тинов, а также ряд других племён. Этот этап кампании завершился, видимо, без борьбы, поскольку в надписи Дария (IV, 91) не упоминается ни о победах, ни о завоеваниях. Затем, как полагает Венедиков, Дарий перенёс операции своих войск во внутренние районы страны, вынудив покориться одрисов, сильнейшее фракийское племя. О масштабах персидских завоеваний во Фракии см.: *Balcer*. *Persian Occupation*, p. 241 f.; *Hammond*, p. 53 f. (с обширной литературой).
- 551 Мела (*Mela*, I, 18) называет гетов *ad mortem paratissimi* и объясняет их храбрость верой в бессмертие (см. IV, 94).
- 552 Эпитет *δικαίωτατοι* часто прилагался вообще ко всем племенам, живущим по естественным законам, особенно кномадам. Идеальных номадов упоминает уже Гомер (II, XIII, 5 sq.). Подробнее см.: *Куклина*. *Άριος*, с. 120 и след.
- 553 Как указывает Штейн (*Stein*) в своём критическом издании (1869 г.), имя *Залмоксис* во всех рукописях Геродота имеет вид *Σάλμοξις*; в некоторых источниках (*Hesych*. *Etym. Magn.*, s. v. и др.) оно имеет вид *Ζάλμοξις*. Залмоксис – это фракийское божество, преданию о котором греки придали, по мнению Доватура (с. 73, 79), рационалистический и явно враждебный по отношению к фракийцам характер. Залмоксис был превращён в плутоватого раба, бежавшего с Самоса во Фракию и здесь хитростью добившегося обожествления. Этот рассказ был придуман с целью бросить тень на религиозные верования фракийцев. О Залмоксисе см. также: *Kagarow*, S. 353 f.; *Coman*, p. 177 *suiv.*; *Russu*, col. 2301 sq.; *Engel*, col. 1454 sq.; *Йорданов*, с. 154 и след.
- 554 Штейн (*Stein*) предполагает, что речь идёт о регулярных празднествах с человеческими жертвоприношениями.
- 555 Златковская (*Возникновение*, с. 247 и след.) видит здесь намёк на существование у фракийцев *суда бога* как обращения к божеству для определения виновности предполагаемого преступника, а также свидетельство бытования у гетов коллективного суда. Сходный ритуал изображён на стеле, найденной на севере Апулии (*Ferri S. Problemi e documenti archeologici IV (XIII)*. – *Atti della Accademia Nazionale dei Lincei*. Anno CCCLXXI, 1974. Serie ottava Rendiconti. Classe di scienze morali, storiche e filologiche, vol. XXIX, fasc. 5–6. Roma, 1974, p. 230 s.). О сходном обычае общения с божеством в Дагомее, где ежегодно умерщвляли 500 вестников, см.: *Ellis*, p. 137; ср. *How-Wells*.
- 556 Слова *ἐντέλλονται δὲ ἐπὶ ζῶντι* Херверден (*Herwerden*) и Набер (*Naber*, p. 68) предлагают исключить из текста (как ничего нового не добавляющие к сказанному выше – *ἐντέλλόμενοι τῶν ἄν ἐκάσποτε θείονται*). Следует отметить, что все рукописи содержат эти слова.
- 557 Ср. I, 172.2; IV, 173; 184.2; *Ally*, S. 66, где приведены этнографические параллели.

- 558 ἀπειλόουσι τῷ θεῷ. Штейн (*Stein*) понимает здесь τῷ θεῷ — богу, т.е. *Залмоксису*, которого они, следовательно, почитают как небесного бога. Роде (*Rohde. Psyche, II, S. 8, Anm.*) предлагает другое толкование: имеется в виду не Залмоксис, а *небо* (впрочем, замечает Роде, такое представление является греческим и не подходит для гетов). Зитцлер (*Sitzler, LXXIII, S. 48*) относит угрозу к богу гремящему и сверкающему, т.е. к *Zeacy*. Макан (*Macan, II, p. 53*) полагает, что главы 94—95, где речь идёт о бере в бессмертие гетов, могли быть поздней вставкой самого Геродота. Возможно, предание или письменный источник сохранили воспоминание о сильном сопротивлении гетов.
- 559 τῶν τῶν Ἑλλησποντων καὶ Πόντων οἰκεόντων Ἑλλήνων. Дич — Калленберг (*Dietsch — Kallenberg*) исключают из текста отсутствующие в некоторых рукописях слова καὶ Πόντων, видя в слове Πόντων диттографию. Однако слово καὶ не позволяет принять это мнение. Проще объяснить отсутствие в некоторых рукописях слов καὶ Πόντων гаплографией: после Ἑλλησποντων переписчик сразу, минуя Πόντων, перешёл к οἰκεόντων. Речь идёт о жителях греческих городов на берегах Геллеспонта и западного Понта, где Геродот мог получить подробные сведения о фракийских племенах и о маршруте персидского войска.
- Хау — Уэллз (*Haw — Wells, ad IV, 93*) отмечают, что греческие города служат Геродоту ориентиром при локализации фракийских племён. Блаватская (с. 46) допускает, что греческие колонии на западном берегу Чёрного моря были подчинены Дарием во время плаванья флота от Босфора к Дунаю.
- 560 Рабы-геты были впоследствии настолько частым явлением в Греции, что рабское имя Γέτης было одним из самых распространённых (*Велков, с. 70 и след.*).
- 561 Дич — Калленберг (*Dietsch — Kallenberg*), следуя Наберу (*Naber, p. 68*), выбрасывают из текста слово Πυθαγόρη. Едва ли, однако, есть основание исключать слово, имеющееся во всех рукописях (хотя смысл текста, ввиду того, что *Πυθαγόρ, сын Мнесарха*, упомянут выше, остаётся ясным и после удаления второго упоминания о Пифагоре). Остальные издатели не принимают поправки Набера.
- 562 Слова τοῦτου καὶ, отсутствующие в некоторых рукописях, Дич — Калленберг (*Dietsch — Kallenberg*) и Худе (*Hude*) считают интерполяцией.
- 563 χαίρετω. Геродот, как видно из его слов, не хочет входить в существо вопроса — был ли Залмоксис богом или человеком и правдив ли рассказ о подземном помещении, где Залмоксис скрывался от фракийцев. Гелланик (*F. Gr. Hist., № 4, fr. 73*) приводит о Залмоксисе аналогичный рассказ, заимствованный, как полагают, у Геродота (*Rawlinson. ad IV, 95; ср.: Jacoby. F. Gr. Hist., Comm. ad № 4, fr. 73*).
- 564 Вопрос о пути, по которому Дарий шёл от Веспора Фракийского к Истру, тесно связанный с локализацией р. Артеск (см. IV, 92 и комм. 544), решается исследователями в зависимости от того, как далеко, по их представлениям, продвинулись в глубь Фракии войска Дария. Как полагает Ленк (*Lénk. Thrake, col. 419*), из перечисления фракийских племён у Геродота, а также отсутствия упоминаний о переходе через Балканы следует, что путь Дария проходил недалеко от побережья. Исследователи, полагающие, что Дарий дошёл до долины р. Арда, с которой идентифицируется Артеск, не исключают переход через Балканы (см., например: *Venedikov, p. 32*).
- 565 Ср. IV, 89.1 и комм. 534, где наряду с ионийцами названы эолийцы и геллеспонтийцы.
- 566 Это приказание Дария лишено смысла, если иметь в виду, что он собирался возвращаться в Персию тем же путём. Ряд исследователей предполагает, что в планы Дария входило вернуться в Азию через Дербентский проход. Такое предположение высказал ещё Де Гинь (*De Guignes, p. 546 suiv.*;

см. также: *Abicht; Stein*, ad IV, 98; *Myres*. Herodotus, p. 171f.; ср.: *How—Wells*, где отмечено, что это одно из трудно объяснимых мест в рассказе о скифском походе; см. также комм. о к IV, 118—142).

567 О *Кое* см. также V, 11; 37; 38. Фигура советчика, предостерегавшего царя от неразумных поступков, часто встречается у Геродота (см. комм. 500). Вероятно, этот образ возник под влиянием народной сказки. В данном случае рассказ о совете Коя, как считает Каллистов (Очерки, с. 136), только форма, в которой был выражен общепринятый среди современников взгляд на одну из главных причин неудачи похода Дария, получивший распространение уже после похода, когда возникла потребность осмыслить это событие. Якоби (*Jacoby*. Herodotos, col. 434) и Жебелёв (СП, с. 328 и след., примеч. 3) полагают, что рассказ о Кое вымышлен самим Геродотом. О Кое как митиленском стратеге, а затем тиране см.: *Berve*. *Tyrannis*, S. 95, 575.

568 См. IV, 46.3 и комм. 319.

569 Абиخت (*Abicht*) отмечает примитивность подобного способа отсчёта. Хау—Уэллз (*How—Wells*) указывают, что подобный способ вычисления слишком элементарен для того уровня, на котором находилась математическая наука у халдеев. О древности математических традиций в Вавилонии и разработанности способов вычисления см.: *Вайман А.А.* Шумеро-вавилонская математика. М., 1961, где приведена литература вопроса.

570 См. IV, 138 и комм. 699.

* IV, 99—101. В указанных главах Геродот даёт описание Скифии, имеющее ряд существенных отличий от тех заметок о географии скифской земли, которые приведены в главах IV, 16—58. Так, очертаниям Скифии придана здесь строго геометрическая форма, о которой прежде Геродот не упоминает. В то же время в IV, 99—101 отсутствуют упоминания о подробно описанных в главах IV, 47—58 скифских реках (исключая Истр и Танаис). Отмечались и другие расхождения. См. подробнее: *Macan*, II, p. 15f. См. также комм. ж к IV, 16—58 и ниже, в комментариях к указанным главам.

571 Перевод Штейна: "*Дальше Скифии вдаётся в море Фракия*". Он поясняет его следующим образом: граница Скифии с соседней Фракией находится там, где побережье Фракии, вдающейся в море гораздо дальше, чем Скифия, образует изгиб и, таким образом, переходит в южное побережье Скифии. В сущности, с таким пониманием текста согласуются все переводы этого места; так же толкует его Пауэлл (*Powell*, s.v. *πρόκειται*). Как отмечают многие исследователи, Геродот продвигает территорию Фракии слишком далеко на север (см. подробнее комм. 572).

572 Вопрос о том, как Геродот представлял себе нижнее течение Истра, тесно связан с определением западной границы скифской земли и был долгое время предметом дискуссии. Так, Нибур (*Niebuhr*, S. 356 f.), решавший вопрос о скифском четырехугольнике в отрыве от реальной географической карты (см. комм. 592), усматривал в словах Геродота ὁ Νεῖλος τῷ Ἰστρῷ ἐκ τῶν ἰσῶν μέτρων ὀρθῶται (II, 33.2) указание на то, что течение Истра параллельно течению Нила. На этом основании Нибур полагал, что, согласно представлениям Геродота, Истр течет сначала с запада на восток, а затем, у границ Скифии, делает резкий поворот и течёт с севера на юг, образуя западную границу Скифии. Противоречие с действительностью Нибур объяснял тем, что Геродот плохо знал Скифию к западу от Ольвии. Точку зрения Нибура разделяли Дальман (*Dahlmann*, S. 87), Рейхардт (*Reichardt*, S. 15, Anm. 8) и др.; ср.: *Macan*, II, p. 18. Принимая в качестве западной стороны скифского четырехугольника нижнее течение Истра, Макан полагал, что Геродот здесь смешал нижнее течение Истра с притоком Дуная р.Прут, текущей с севера на юг; эту последнюю, по

мнению Макана, следует считать западной границей Скифии. Полностью отвергли положения Нибура Линднер (*Lindner*, S. 22 f), Думшин (с. 20 и след.), Роулинсон (*Rawlinson*, III, p. 206 f.). Думшин, в частности, отмечал, что Геродот, сравнивая Нил и Истр, имеет в виду не направление их течений, а величину обеих рек. Думшин также полагал, что, хотя Геродот и не был на Истре, но посетил Фракию и Пеонию, где мог получить точные сведения и об этой реке, и о её пяти притоках, берущих начало в скифской земле. Согласно Геродоту, эти притоки Истра, в соответствии с реальной действительностью, текут с севера на юг (см. комм. 328). С картой Нибура это определение согласовать невозможно. По мнению Кречетова (Границы, с. 181), Думшину удалось полностью опровергнуть точку зрения Нибура.

Надеждин (с. 58 и след.), тщательно согласовывавший сообщения Геродота с реальной географической картой, определял "точку первого соприкосновения Истра" со Скифией в Галаце, где Дунай резко поворачивает к востоку. Большинство исследователей, однако, считает представления Геродота о нижнем течении Дуная неточными. Так, Абихт (*Abicht*) полагал, что Геродот, представлявший себе Скифию в виде квадрата, продвигал слишком далеко на север и территорию Фракии, и Истр как пограничную реку между фракийцами и скифами. Эту неточность отмечает также Штейн (*Stein*), по мнению которого Истр у Геродота вначале течёт с запада на восток, а затем делает поворот на юго-восток и, как самая западная из всех скифских рек, образует границу Фракии и Скифии. Лаппо-Данилевский (с. 3), принимавший точку зрения Штейна, также полагал, что Истр, по представлениям Геродота, поворачивал на юго-восток. Об Истре см. также комм. 324 — 326. Ср.: *Крашенинников*, с. 15. О западной границе Скифии см. комм. 594.

573 Геродот подробно описывает здесь южную границу скифского квадрата с запада на восток. О южной границе см. подробнее комм. 595.

574 Т.е., видимо, исключая Таврику, где обитало нескифское население. О Таврике см. комм. 577; см. также комм. 221.

575 Почти все переводчики и комментаторы дают "*древняя, исконная Скифия*" (см., например: *Kothe*, *Scythenbegriff*, S. 37, Anm. 4, где сведена литература вопроса). Надеждин (с. 78, 83 и примеч. 96) вслед за Линднером (*Lindner*, S. 43) перевел "*главная Скифия*". Большинство исследователей отличает древнюю Скифию от собственно Скифии и помещает её к востоку от Дуная. Так, Байер (*Bayer*, *De origine*, p. 393) понимал под древней Скифией территорию от Истра до Каркинитиды (см. комм. 372). Нойманн (*Neumann*, *Heljnen*, S. 226 f.), по мнению которого название "древняя Скифия" можно объяснить скорее всего тем, что многочисленное племя царских скифов, о которых идёт речь в рассказе Геродота, вторглось в эту страну, покорило скифов, пришедших ранее; иначе Куно (*Cuno*, S. 82 f.), полагавший, что ἀρχαία Σκυθία находилась там, где Страбон (VII, 5.12) впоследствии помещал Малую Скифию — к югу от устьев Истра (совр. Добруджа). Абихт (*Abicht*) толкует ἀρχαία Σκυθία как первоначальную (*ursprüngliche*) Скифию, позднее распространившуюся далее на восток. Штейн (*Stein*) полагает, что ἀρχαία Σκυθία первоначальная Скифия — означает, подобно αὐτῆς τῆς Σκυθίας; собственно Скифию, так как в древности не было деления на древнюю и новую Скифию (ср.: *Kretschmer*, *Scythia*, col. 942, по мнению которого ἀρχαία Σκυθία у Геродота означает Скифию от устья Истра до Танаиса). Толкование Штейна отвергают Хау — Уэллз (*How — Wells*). С их точки зрения, наиболее приемлемо объяснение, которое даёт Макан (*Macan*): древняя Скифия — это западная, земледельческая Скифия (см. IV, 17), с которой греки познакомились раньше других областей (ср.: *Браун*, *Разыскания*, с. 77). Трубачёв (Старая Скифия, с. 34 и след.) усматривает в сообщении Геродота о Старой Скифии свидетельство о древнем разделении индоиранской ветви на иранцевскифов (восточная часть Северного Причерноморья) и индоарийцев (северо-

западная Старая Скифия). Критику индоарийской теории Трубачёва см.: *Грантовский, Раевский*, с. 14 и след. Ср.: *Трубачёв. Indoarica*, с. 61 и след.

В XIX в. многие исследователи считали население "древней Скифии" автохтонным населением страны, поработённым ирано-скифскими завоевателями (см., например: *Ritter. Vorhalle*, S. 317, по мнению которого это древнее земледельческое племя киммерийского времени). Третьяков (Востонославянские племена, с. 51) полагал, что древней или собственно Скифией Геродот называет Западное Поднепровье, возможно, передавая здесь представления самих скифов-земледельцев, считавших себя в отличие от кочевников исконными обитателями этих мест. Жебелёв (СП, с. 343) полагает, что древняя (в значении *исконая*) Скифия — это прибрежная полоса от нижнего Дуная до Каркинитского залива, которая была известна Геродоту и его предшественникам лучше, чем степная. Легран (*Legrand*), также полагая, что речь идёт о прибрежной Скифии, предлагал даже изменить чтение ἀρχαία на ἀκταία. Коте (*Kothe*, I, с.) отмечает, что рукописи не дают оснований для такой замены. По мнению Гракова и Мелюковой (Об этнических различиях, с. 46), термин "древняя Скифия" определяет главным образом территорию племён, зависимых от скифов царских.

В современной отечественной литературе древнюю Скифию помещают в северо-западной части Причерноморья (*Артамонов*. Этнический состав, с. 189; см. также: *Виноградов В.Е.* О скифских походах, с. 30); от Дуная до Каркинитиды — Евпатории (*Гайдукевич*. О путях, с. 15 и след.); от Дуная до Меотиды (*Граков*. Скифы, с. 21). Ельницкий (Скифия, с. 20) считает центром "Старой Скифии" Геродота Трансильванию.

⁵⁷⁶ πρὸς μεσσημερίην τε καὶ νότον ἀνεμου — Оба выражения имеют один и тот же смысл. Другие примеры подобного плеоназма: πρὸς μεσσημέριος τε καὶ νότου (II, 8, D); πρὸς ἥῳ τε καὶ ἥλιον ἀνατέλλοντα (I, 204.1); πρὸς ἥῳ τε καὶ ἡλίου ἀνατολῆς (I, 201; III, 98.2; IV, 40.1); πρὸς ἄρκτου τε καὶ βορέω ἀνεμου (III, 102.1).

⁵⁷⁷ Выступающая в море *гористая страна* — *Таврика* — горная часть Крымского полуострова (см. комм. 221). Многие исследователи отмечают неточность представлений Геродота о Крымском полуострове (см., например: *Niebuhr*, S. 156; *Надеждин*, с. 60; *Neumann*. Hellenen, S. 202; *Abich; Stein; Брун*. Опыт, с. 75; *Мищенко*. Известия, с. 104; *How—Wells; Ельницкий*. Знания, с. 77; и др.). Так, Геродот не был осведомлён о полуостровном положении Крыма; ему неизвестно о том, что Крымский полуостров с двух сторон почти отрезан от суши морем. О Перекопе и Сиваше он скорее всего также не имеет представления (ср. комм. 131). Отмечалось также, что Геродот, определявший Таврику как горную страну, был знаком лишь с прибрежной полосой на юго-востоке полуострова; степная часть Крыма, как полагают, не была ему известна. Штейн (*Stein*) считал, что положение и размер Таврики Геродота можно определить, если провести прямую линию от г. Каркинитиды, т.е. от оовр. Евпатории (ср.: *Stein*, ad IV, 55, где местоположение Каркинитиды определено у устья р. Каланчак; см. также комм. 372) до Каффы (Феодосии). Эта линия представляла собой, по мнению Штейна, восточный отрезок южного побережья Скифии Геродота (ср.: *Брун*. Опыт, с. 75); тем самым выдававшаяся в море горная страна, т.е. Таврика, — это часть Крымского полуострова к югу от линии Евпатория — Феодосия. Штейн также полагал, что Таврика Геродота являлась юго-восточной частью скифского четырёхугольника. Ср.: *Кречетов*. Границы, с. 182 — карта; *Nink*, карта. По мнению некоторых исследователей, горная часть Таврики Геродота вдаётся в море по направлению к востоку, а не к югу (*Максимова*. Краткий путь, с. 48; *Она же*. Античные города, с. 150; ср.: *Ельницкий*. Знания, с. 77 — Таврика помещена на юге Скифии, но обращена к востоку). Гайдукевич (О путях, с. 15 и след.), возра-

жая Максимовой, отмечает, что в восточном направлении у Геродота ориентирован не горный Крым, а Трахейский (Скалистый), т.е. Керченский полуостров (о нём см. комм. 579).

578 О таврах см. комм. 600.

579 *Скалистый полуостров* – современный Керченский полуостров. Сведения Геродота точны, так как Керченский полуостров представляет собой восточную часть Крымского полуострова; его берега обрывисты и скалисты. τὴν πρὸς τὴν ἤω. Ср. IV, 99.3: ἐξ θάλασσαν τὴν πρὸς ἀπληϊώτην ἀνειον.

580 Это сравнение имеет целью наглядно представить форму Скифии и Таврики. Сначала Геродот ориентируется на афиня и на других греков, знакомых с Аттикой, затем на читателей, не проплывавших мимо аттических берегов, но зато знающих Япигию. Сведения о Япигии и япигах, как отметил Дальманн (*Dahlmann*, S. 48 f), могли получить окончательную редакцию только после посещения Геродотом южной Италии (не ранее 444 г.). Нибуэр (*Niebuhr*, S. 156) полагал, что сравнение страны тавров с Аттикой следует объяснить неосведомлённостью Геродота о полуостровном положении Крыма (ср. комм. 577). О сравнении Скифии с Аттикой и Япигией подробнее см.: *Кречетов*. Границы, с. 182.

582 О таврах см. IV, 103.1 и комм. 600.

583 По объяснению комментаторов, слово γούνοβς означает *выступ*. Абихт (*Abicht*) отмечал также, что первоначальное значение слова – *изгиб* (по аналогии с γόνυ – *колено*), *высокое место* [Штейн (*Stein*) со ссылкой на Etym. Magn., p. 233, 51.

Сунийским нагорьем Геродот называет выдающуюся в море оконечность Аттики к югу от дема Торик (на восток) и дема Анафлист (на западе).

584 Ряд издателей (*Stein, Dietsch – Kallenberg, Krüger, Hude*) исключает из текста слово ἄκρη. Штейн отмечает при этом необычность конструкции глагола ἀνέχειν с винительным падежом (этот глагол обычно употребляется интранзитивно со значением *выступать, выдаваться*). По мнению Штейна, слова τὴν ἄκρη были написаны кем-то на полях для объяснения слов τὸν γούνοβς и впоследствии проникли в текст.

Абихт (*Abicht*) сохраняет слова τὴν ἄκρη в тексте, полагая, что они представляют собой объект не только к глаголу ὑποβάτο, но и к ἀποταξάτο.

585 δύο δὲ λέγων· πολλὰ λέγω. Текст даёт вполне удовлетворительный смысл. Нельзья, однако, отказать в некоторой правоте и тем, кто высказывает по этому поводу сомнения. Херверден (*Herwerden*) предпочёл бы в место λέγω видеть в тексте σιγάω (*умалчиваю*) или εἶω (*оставляю в стороне*). Ричардз (*Richards*, p. 341) предпочитает εἶω, что означало бы или *имею в запасе*, или *могу назвать* (= εἶω λέγειν).

586 Вопрос о том, что Геродот понимает под *восточным морем* (тесно связанной с определением восточной границы Скифии, – см. комм. 594), спорен. Одни исследователи считают, что это *Азовское море*. Так, Реннел (*Renell*, p. 54), по мнению которого Геродот помещал Азовское море (восточная сторона Скифии) под прямым углом к Чёрному (см. комм. 592). Азовским морем считает *восточное море* и Роулинсон (*Rawlinson*, III, p. 209). Однако у него Азовское море образует восточную часть южной границы Скифии (см. комм. 595), идущей от устья Дуная до устья Танаиса. Ср. также: *Abicht; Reichardt*, S. 17; *Macan*, II, p. 17; *Жебелёв*. СП, с. 343. Штейн (*Stein*) полагал, что *восточное море* – это *Боспор Киммерийский* и *Меотиды*. Так же Гайдукевич (О путях, с. 15). Принципиально иного взгляда придерживался Надеждин (с. 60 и след.) и вслед за ним Кречетов (Границы, с. 182 и след.), по мнению которых *восточное море* – это *Понн* у восточных берегов Крыма. Кречетов отмечает, что Меотиду Геродот не мог назвать морем, так как считал её озером (см. об этом: *Neumann*. Hellenen, S. 215); так же *How – Wells*.

587 Σκύθαι по-видимому, имеются в виду царские скифы. См. комм. 219.
588 Вероятно, степной Крым (если он был известен Геродоту, — см. комм. 577) и Керченский полуостров.

589 Боспор Киммерийский упомянут также в IV, 12.1; 28.1.

590 Μυχός означает сама внутренняя часть (например: II., XXII, 440; Od., V, 226; XIII, 363), в частности "внутренний, самый отдалённый угол дома" (например, Solo, fr., 3, 29 Diehl — "беда настигает бедняка даже в его доме, хотя бы он укрылся в самом отдалённом углу своего покоя" (εἰ καὶ τὴ φεύγων ἐν μυχῶ ἢ θαλάσσης)). В географическом смысле μυχός залив, далеко заходящий в землю [см., например: Hdt, II, 11. 2: "... по Аравийскому заливу 40 дней плавания от самого отдалённого угла (ἐκ μυχοῦ) до широкого (открытого) моря"; Hdt, IV, 21: "От самого дальнего угла (ἐκ τοῦ μυχοῦ) Меотийского озера; Thus., VI, 52. 2: "В углублении и отдалённом углу таваны" (μυχῶ τοῦ λιμένος)]. Штейн (Stein, ad IV, 21) полагает, что Геродот, подобно поздним географам, помещал устье Танаиса на одной долготе с проливом Боспором Киммерийским.

591 Исследователи, полагавшие, что Истр в представлении Геродота поворачивает у границ Скифии с севера на юг и образует западную границу четырёхугольника, считают, что в соответствии с тем, как в IV, 99.1–3 были описаны западная и южная, а в IV, 100.1 — восточная границы Скифии, Геродот переходит здесь к описанию северной границы скифского квадрата и перечисляет племена, живущие внутри страны к востоку от Истра, вдоль северного края Скифии (Niebuhr, — карта; Abicht; Stein; Reichardt, S. 20 и карта; Masan, II, p.18). Точный смысл слов Геродота допускает такое толкование. Однако в этом случае, как отмечал Думшин (с. 20 и след.; см. об этом выше комм. 572), невозможно определить положение притоков Истра и согласовать эти данные с локализацией агафирсов, которых Геродот (IV, 48.4) связывает с р.Марис (совр. Марош-Муреш).

592 εἰοῦσης τετραγώνου. Штейн (Stein) в отличие от большинства комментаторов придаёт этим словам Геродота условный смысл: "если бы Скифия имела четырёхугольную форму". Конструкция даёт некоторые основания для такого толкования.

Проблема "скифского четырёхугольника" и связанный с ней вопрос о территории Скифии по Геродоту сложны и однозначного решения не получили. Ряд исследователей определяет скифскую территорию, не принимая во внимание сообщения Геродота о четырёхугольной форме Скифии (см., например: Mannert, S. 68; ср.: Мищенко. Известия, с. 104, где отмечено, что Геродот придаёт Скифии в действительности не существующую и невозможную форму квадрата).

Чаще всего комментаторы Геродота наносили четырёхугольник прямо на современные им географические карты (например: Gatterer, p. 129 sq., специально рассматривавший вопрос о скифском квадрате, определял его пределы по географической карте и принимал 20 дней пути за 100 географических миль (около 750 км)). Стремясь согласовать четырёхугольную форму Скифии с данными Геродота о скифских реках, скифский четырёхугольник нередко изображают в виде параллелограмма, наклонённого в сторону Дуная или Дона (см., например: Надеждин, с. 65 и след., 104; Rawlinson, III, p. 209 и п. 5; Брунн. Опыт, с. 75 и след.; см. об этом также: Кречетов. Границы, с. 181).

Принципиально иное решение вопроса предложил Нибур (Niebuhr, S. 156, 356 f. и карта). Отметив, что представления Геродота о географии Скифии были ошибочными, Нибур предложил определять границы скифского квадрата без согласования с современными картами. Скифия Геродота, с точки зрения Нибура, представляла собой правильный четырёхугольник, западная сторона которого — нижнее течение Истра (см. комм. 572); южная —

берег Понта; восточная — западный берег Меотиды, которую Нибур, подобно Реннелу (см. комм. 586), помещает под прямым углом к Понту и параллельно нижнему течению Истра, и река Танаис, северная — от поворота Истра на юг до устья Танаиса. Точка зрения Нибура оказала серьёзное влияние на решение многих вопросов, связанных с определением границ скифского квадрата, и получила дальнейшее развитие в трудах его последователей (*Dahlmann, Brandstäter, Bobrik* и др.). Однако многие учёные (*Lindner, S. 22 f.; Надеждин*. Рец., с. 402 и след.; *Rawlinson*, III, p. 206 f.; *Брун*. Опыт, с. 110 и след.; и др.) категорически отвергли построения Нибура, так как, по их мнению, ошибки Геродота в описании Скифии не были столь значительными. Роулинсон объяснял эти погрешности тем, что Геродот располагал недостаточной информацией, допуская также (подобно Реннелу), что со времени Геродота земная поверхность в Северном Причерноморье могла претерпеть изменения (эта точка зрения современной геологией не подтверждается). Линднер пытался объяснить геродотовские противоречия реальной географии порчей или неверным толкованием текста.

Реальная постановка вопроса была предложена Кречетовым (Границы, с. 180 и след.), по мнению которого необходимо вначале составить карту Скифии, соответствующую представлениям Геродота, затем нанести на неё границы четырёхугольника и только после этого согласовать его с современными картами. Руководствуясь этими принципами, Кречетов определял границы скифского квадрата следующим образом: западная — Олт (Тиарант); южная — нижнее течение Дуная (от впадения Олта) и северное побережье Чёрного моря от устья Дуная до Каркинитского залива; восточная — восточное побережье Крыма, Керченский пролив, западный берег Азовского моря и нижнее течение Дона; северная — прямая линия от Каменец-Подольской губернии, через города Кременчук, Екатеринослав (совр. Днепрпетровск) по направлению к Новочеркаску. Карта Кречетова была принята многими авторами.

Многие исследователи определяли границы скифского квадрата в зависимости от того, как они представляли себе маршрут похода Дария (см. об этом подробнее: *Брун*. Опыт, с. 107 и след.; см. также комм. о к IV, 118 — 142). Макан (*Macan*, II, p. 15 f.), отметив значительные расхождения между очерком скифской географии в IV, 17 и след. и описанием Скифии в IV, 99 — 101 (ср. комм. 572), предположил, что скифский четырёхугольник представлял собой условную схему, иллюстрировавшую рассказ Геродота о походе Дария. Точку зрения Макана принимают Хау — Уэллз (*How — Wells*), отвергая, однако, его предположение, что главы IV, 99 — 101 представляют собой часть наброска "Скифского рассказа", созданного Геродотом до того, как он получил более полную информацию о Скифии. Условность скифского квадрата, не связанного с реальной географией, — в его пределах, по Геродоту, происходят основные события похода Дария против скифов — отмечает также Миннс (*Minns*, p. 27 f.), подчёркивая, что правильность этой геометрической фигуры связана с представлением Геродота о симметричном устройстве мира (см. об этом подробно: *Myres. Attempt*, p. 605 f.; ср.; *Stein*; см. также: *Myres. Herodotus*, p. 32 f.). По мнению Майрза, использование правильной геометрической фигуры, ограничивающей территорию страны, описание которой приведено в тексте, — один из приёмов картографии Геродота. Картографическим описанием Скифии считает главы 99 — 101 также Жебелёв (СП, с. 330 и след.).

В современной отечественной историографии часть исследователей в той или иной степени принимает во внимание четырёхугольную форму Скифии при определении её размеров. См., например: *Артамонов*. Этногеография, с. 131, где границы скифского квадрата, переведённые на современную карту, указаны приблизительно (область между Дунаем и Доном в одном направлении и между Чёрным морем и примерно, если считать по прямой, 54-й параллелью —

в другом). Ср.: *Фабрициус*. До питания, с. 51 и след., по мнению которой, несколько уточнив указания Геродота, можно определить примерные размеры Скифии в 520 тыс. квадратных км, что, как отмечает Фабрициус, совпадает с размерами Украинской ССР (без западных областей); ср.: также: *Блаватский*. О северной окраине, с. 31 и след. Рыбаков (с. 20 и след.) полагает, что скифский четырёхугольник представлял собой опрокинутую трапецию, большее основание которой обращено к северу.

По мнению других исследователей, сообщение Геродота о четырёхугольной форме Скифии не заслуживает серьезного внимания. Так, Граков (Скифы, с. 15) отмечает, что "строго геометрическое построение фигуры страны и равенство всех её границ не позволяют серьезно оперировать с таким представлением". Раевский (Очерки, с. 83 и след.) считает возможным связать "скифский четырёхугольник со скифской мифологией", рассматривая равносторонний четырёхугольник как простейшую модель организованного мира. О скифском четырёхугольнике см. также: *Шилова*. О достоверности, с. 20 и след. О его границах см. комм. 594 и 595.

593 πάντη — во всех направлениях: и в длину, и в ширину.

594 ἕξ τῆν μεσόγειαν — линия, идущая внутрь страны, от южной до северной границы. В том же значении: τὸ ἀπὸ θαλάσσης ἕξ μεσόγειαν (в IV, 101. 2) и τὰ ὄρθια τὰ ἕξ τῆν μεσόγειαν φέροντα (в IV, 101. 3). Под линией, идущей внутрь страны, Геродот имеет в виду как западную, так и восточную стороны квадрата. Западной границей квадрата *Нибур* и его последователи считали нижнее течение Истра (см. подробнее комм. 572 и 592). Значительное число исследователей определяли пределы Скифии в соответствии с сообщением Геродота. В зависимости от отождествления р. Тирант — самого западного из скифских притоков Истра — западную границу скифской земли связывали с различными левыми притоками Дуная: Яломицей, Ведей, Олтом, Жиу, Черной (в пределах совр. Румынии), Тисой (совр. Венгрия). С конца XIX в. большинством исследователей принято отождествление Тиранта с р. Серет, что позволило проводить границу Скифии, не отклоняясь слишком далеко на запад, но затруднило поиски тех притоков Истра, которые Геродот помещал между Поратой и Тирантом (см. подробнее комм. 328). Чаще всего западные пределы Скифии определяют устьем р. Дунай и далее — в зависимости от локализации племён гетов и агафирсов (см. комм. 546 и 604).

Восточной границей квадрата обычно считают западное побережье Меотиды, включая в неё и нижнее течение Танаиса (см., например: *Кречетов*. Границы, с. 183, карта и с. 185, где к восточной границе Скифии отнесено Чёрное море у восточного берега Крыма, западное побережье Азовского моря и нижнее течение Дона). Многие учёные принимают за восточную границу Скифии сам Танаис и определяют восточные пределы скифской земли в зависимости от идентификации этой реки и от локализации племени савроматов (см. комм. 626). Танаис отождествляли кроме Дона, с реками Миус, Молочная, Маныч, с Северским Донцом, Волгой (среднее течение), в соответствии с этим расширяя или сужая границы Скифии на востоке. В современной литературе за восточную границу Скифии обычно принимают Дон или Дон и Северский Донец (см. подробнее комм. 375).

595 τὸ παρὰ τῆν θαλάσσαν — линия, идущая вдоль моря от западной границы до восточной, т.е. южная граница квадрата. Ряд исследователей полагал, что основание квадрата (южную его сторону) составляло побережье Чёрного и Азовского морей от устья Дуная до устья Дона (см., например: *Potocki*. *Histoire primitive*, p. 191; *Rawlinson*, III, p. 209); в этом случае протяжённость южной границы четырёхугольника намного превышает указанные Геродотом 4 тыс. стадиев (о стадии см. комм. 510). Кречетов проводил юж-

ную границу по нижнему течению Дуная (от впадения Олта) и северному побережью Чёрного моря до Каркинитского залива, смещая территорию Скифии к западу (данные Геродота о расстоянии в десять дней от Борисфена до Меотийского озера Кречетов относит к восточной стороне квадрата см. комм. 594; см. также комм. 597). Большинство исследователей принимает за южную границу Скифии северное побережье Чёрного моря от устья Дуная до Азовского моря или Керченского пролива. Брун (Опыт, с. 74 и след.), отмечая, что эта граница не представляет собой прямой линии, подчёркивает, что южная граница Скифии была известна Геродоту лучше других и, следовательно, в определении остальных сторон четырёхугольника Геродот ещё менее точен. Рыбаков (с. 22 и след.) считает, что данные Геродота о южной границе соответствуют действительности; протяжённость южной границы он определяет в 540 км.

В литературе неоднократно отмечалось, что о северной границе Скифии Геродот мог иметь лишь приблизительные представления (Bobrik, S. 88; Müllenhoff, DA, III, S. 8 f.; Stein; Zgusta, Personennamen, S. 23; Kothe, Skythenbegriff, S. 24 и Anm. 2; ср.: Брун. Опыт, с. 24). Современные исследователи стремятся проследить северную границу Скифии, руководствуясь археологическими данными. Так, Фабрициус (До питания, с. 54) определяет северную границу скифского квадрата по линии: верховья Южного Буга Бельское городище. Шрамко (К вопросу о значении, с. 93) полагает, что пределы лесостепной культуры скифской эпохи на севере можно очертить достаточно чётко по границам с милоградской, южновской и городецкой культурами. Некоторые учёные, напротив, не видят оснований включать лесостепную полосу в территорию Скифии. Блаватский (О северной окраине, с. 32) проводит северную границу Скифии, основываясь на иранских гидронимах. По его мнению, она проходила недалеко от 53° с. ш. — севернее Неруссы, притока Десны, и нижнего течения Ипути, притока Сожа. Дитмар (Рубежи ойкумены, с. 28) считает северной границей ойкумены по Геродоту 52,5° параллель, пересекающую Русскую равнину на широте современных городов Бузулук — Хвалынок — Задонск — Гомель. Приблизительно так же (по 53° с. ш.) проводит северную границу скифского четырёхугольника Рыбаков (с. 22 и след.); её протяжённость он определяет в 1000 км.

⁵⁹⁶ Десять дней пути 350—420 км (о дне пути см. комм. 212). Учёные, отмечая сравнительную точность приведённого Геродотом расстояния от устья Истра до устья Борисфена, указывают, что расстояние от устья Борисфена до оз. Меотида короче, чем десять дней пути (Надеждин, с. 63 и след.; Stein; How—Wells; ср.: Кречетов. Границы, с. 185).

⁵⁹⁷ Длину поперечной стороны скифского квадрата Геродот (см. IV, 101.3) определяет в 4 тыс. стадиев. Расхождения между взглядами исследователей связаны и с различным определением стадия Геродота (см. комм. 510), и с разногласиями по поводу точки отсчёта этого расстояния. Так, Гаттерер (Gatterer, p. 177 sq.) полагал, что, указывая расстояние "от моря", Геродот в данном случае имеет в виду северный берег Азовского моря; 4 тыс. стадиев, по мнению Гаттерера, — 100 географических миль (около 750 км). В противоположность Гаттереру Нойманн (Neumann, Hellenen, S. 215), отмечая, что Меотиду греки считали не морем, а озером (ср. комм. 586), указывает, что 20 дней пути, приблизительно 80 миль (около 600 км), нужно отсчитывать от Боспора Киммерийского параллельно берегу Азовского моря. Так же Штейн (Stein). По мнению Кречетова (Границы, с. 187), в двадцать дней пути до страны меланхленов следует включать десять дней пути от Борисфена до устья Меотиды (у Геродота — ἐπὶ τῆν λίμνην τῆν Μαῖντιν): Тем самым отсчёт ведётся от устья Днепра. 2 тыс. стадиев, по Кречетову, приблизительно 400 вёрст. Следовательно, расстояние от моря

до меланхленов — около 850 км. По Томсону (с.98), 4 тыс. стадиев около 700 км, по Рыбакову (с.22) — 710 км, по Фабрициус (с. 54) 720 км, по Блаватскому (О северной окраине, с.31) — 740 км, по Гракову (Скифы, с.15) — около 700 км. Так же Дитмар (Рубежи ойкумены, с.28). Коте (*Kothe. Skythenbegriff*, S.26) полагает, что 4 тыс. стадиев — около 600—700 км — следует считать от известного Геродотом отрезка побережья Чёрного моря, где-нибудь между Ольвией и Крымом (см.подробнее комм.612).

IV, 102—117. Шесть из перечисленных Геродотом в этих главах племён (помимо агафирсов и гелонов) уже упоминались в IV, 17—22, где описывалось их местоположение по отношению к собственно Скифии. Здесь Геродот рассказывает об обычаях этих племён. Ср. такое же деление экскурсов, в которых речь идёт о скифах: IV, 17—27 — местонахождение, IV, 59—81 — обычаи. Некоторые исследователи полагали, что такое расположение материала зависит от использования Геродотом различных источников (*How — Wells*). Макан (*Macan*, II, p.54) отрицал наличие резких различий в изложении Геродота и считал этнографический пассаж в IV, 102—117 (как и географический в IV, 99—101, — см. комм. ж) неотъемлемой составной частью первоначального изложения скифской истории (IV, 82: ἀναβήσομαι δὲ ἐς τὸν κατ' ἀρχὰς ἦν λέξων λόγον). По его мнению, главы 110—117 — скорее всего поздняя вставка самого Геродота. Как отмечает Хау—Уэллз (*How — Wells*), в заслугу Геродоту надо поставить его попытку дифференцировать варварские племена (ср. комм. 319).

См. также IV, 119.1. Макан (*Macan*, II, p.42) считал упомянутое Геродотом совещание варварских вождей нереальным. Каллистов (Очерки, с. 133) также полагал, что рассказу Геродота, в котором фигурируют решительно все народности, обитавшие в Северном Причерноморье, в том числе невры и андрофаги, о которых сам Геродот имел лишь весьма смутные представления, поверить невозможно. Лесков (Горный Крым, с.178) отметил; что факт обращения скифов за помощью к царям соседних народов и характер ответа последних на это обращение свидетельствуют, с одной стороны, о мирных взаимоотношениях скифов и их соседей, а с другой стороны, о независимости этих племён.

Ср. комм. к IV, 102—117 и комм. 598. Либеров (Проблема будинов, с.66) использует этот перечень нескифских народов (так же как и IV, 119.1) для определения местонахождения будинов и гелонов (см. комм. 613).

По Геродоту (IV, 99.2—5), тавры населяют Таврику — начинающуюся у г.Каркинитиды (см. комм. 372) и выступающую в Понт гористую страну до так называемого Скалистого полуострова (см. IV, 20.1; 99.3 и комм. 577). Геродот отличает тавров от скифов: у тавров был свой царь, который отказал скифам в помощи против Дария (IV, 102.2 и 119.1). Благодаря ясному указанию Геродота, среди исследователей почти нет разногласий относительно территории, занимаемой таврами, — им отводят горные и предгорные районы юго-восточного Крыма и область Херсонеса Таврического. [Герен (*Heeren*, S.303) считал, что таврам принадлежала и часть территории на берегу Меотиды, у Танаиса]. Шульц (О некоторых вопросах, с.235 и след.) очерчивает границы тавров по южнобережным, горным и предгорным районам Крыма и частью по степи (от Евпатории до Феодосии). Такого же мнения придерживается Лесков (Горный Крым; с. 3 и след.; ср. карту на с.6, где территория племени тавров сужена и граница проведена от Севастополя до Феодосий). Граков (Скифы, с.76, 78) продвигает границу таврских селищ восточнее Феодосии (до Пимфея), где был открыт ранний (кизил-кобинский) слой таврского времени (*Скуднова*, с.314 и след.). Шульц (О некоторых вопросах, с.246) считает, что на месте Пимфея была раннетаврская стоянка. Археологические исследования нижних горизонтов Херсонеса и Керкинитиды показали, что эти горо-

да возникли на месте таврских поселений (*Стржелецкий*. Раскопки, с.85; *Белов*, *Стржелецкий*. Квартал XV и XVI, с. 47; *Белов* и др., с. 164 и след.; *Наливкина*. Раскопки в Евпатории, с.64 и след.; *Она же*. Раскопки Керкинитиды, с. 267). Косцюшко-Валюжиничем (Отчёт о раскопках Херсонеса в 1898 г., с. 119, рис. 18; *Он же*. Отчёт о раскопках в Херсонесе в 1903 г., с.64, рис.24) были обнаружены обломки известняковой плиты с примитивно прочерченной фигурой воина с копьём и круглым щитом и фрагмент ручки лощёного сосуда, украшенной рельефным изображением человеческого лица. Исследователи предполагают, что оба эти изображения передают облик тавра (*Латышева*. Античное влияние, с.177, рис.1 и 2).

Сведения о происхождении и этнической принадлежности тавров в письменных источниках противоречивы. Геродот отличает тавров от скифов, но Страбон (VII, 4. 2 и 5) называет их скифским племенем. По мнению Шульца (О некоторых вопросах, с.262), это вызвано перенесением географического понятия на этническое, так как в представлениях древних Таврика составляла часть Скифии. Вопрос об этнической принадлежности тавров до сих пор окончательно не решён. Многие исследователи считали тавров удержавшейся в горном Крыму частью вытесненных скифами киммерийцев (*Mannert*, S.135; *Heeren*, S.271; *Брук*. Опыт, с.36 и след.; *Ronnell*, S.478; *How-Wells*; *Ebert*, S. 86; *Lehmann-Haupt*. *Kimmerier*, col. 397 sq.; *Kretschmer*. *Scythae*, col.930; *Herrmann*. *Tauroi*, col.397 sq.; *Жебелёв*. СП, с.256; *Дьяков*, с.78; *Белов*, с.27). По мнению Шульца (О некоторых вопросах, с.260), ни письменные источники, ни археологические и антропологические материалы не дают прямого подтверждения этнической связи тавров с киммерийцами. Такого же взгляда придерживаются Лесков (Горный Крым, с.162 и след.) и Артамонов (Киммерийцы, с.20). И.М.Дьяконов (История Мидии, с.232) не исключает возможности совместного обитания тавров и киммерийцев в Крыму в течение какого-то времени, однако он отмечает, что греки во время колонизации Крыма киммерийцев там уже не застали. Крис (с.163 и след.) не видит оснований связывать ни одну из культур древнего Крыма с киммерийцами.

Широко распространённым является взгляд на тавров как на аборигенов Крыма (*Готье*, с.232; *Стржелецкий*. Очерки, с.10 и след.; *Жиров*. с. 277 и след.; *Формозов*, с.69 и след.; *Щепинский*. Новые памятники, с.93). Однако, как отмечают некоторые учёные, для окончательного решения этой проблемы материала ещё недостаточно. Шульц (О некоторых вопросах, с.261 и след.) и Крайнов (с.105, 107) высказали предположение, что таврские племена сформировались в результате смешения разных этнических групп — как пришлых, так и местных.

Таврам приписывали германское (*Георгиевский*, с.46), кельтское (*Мищенко*. Указатель), фракийское (*Артамонов*. Этнический состав, с.178 и след.), казакское (*Müllenhoff*. DA, III, S.19) происхождение. Трубочёв (О синдах, с.39 и след.; *Он же* Лингвистическая периферия, с.13 и след.; *Он же*. Таврские этимологии, с.129 и след.; *Он же*. Старая Скифия, с.29 и след.) разбирает с точки зрения индийской языковой принадлежности ряд терминов, которые он считает таврскими. Против индоарийской принадлежности части населения Северного Причерноморья I тысячелетия до н.э. выступают Грантовский, Раевский (с.14 и след.).

Некоторые археологи (Крупнов, А.П.Смирнов, К.Ф.Смирнов) указывают на близкое сходство материалов таврских и северокавказских могильников, причём Крупнов отмечает этническую общность тавров и племён кобанской культуры Северного Кавказа (библиографию вопроса см. подробнее: *Лесков*. Горный Крым, с.134 и след.; см. также: *Ельницкий*. Скифия, с.143). По мнению многих исследователей (Шульц, Лесков, Граков, Ельницкий), тавры являются носителями кизил-кобинской культуры [Лесков (Таврская культура, с.2, 15) видит в кизил-кобинской культуре ранний этап культуры тавров]. Ср.: *Крис*,

с. 164; она отличает таврскую культуру от кизил-кобинской и усматривает первую в материальной культуре племён горного Крыма, а вторую — в культуре крымского предгорья.

Геродот и другие античные авторы называют тавров диким, воинственным племенем горных кочевников-скотоводов, занимающихся также пиратством (см. подробнее: *Ростовцев*. Новая книга, с. 192 и след.). Большая часть археологов считает, что тавры вели в основном оседлый образ жизни. Обнаружен значительный культурный слой на месте поселений, остатки жилищ различного типа, в которых найдены очаги и очажные ямы (*Шульц*. О некоторых вопросах, с. 242; *Граков*. Скифы, с. 77; *Лесков*. Горный Крым, с. 49). Охота и рыболовство, по мнению некоторых исследователей, имели подсобное значение (*Шульц*. О некоторых вопросах, с. 264 и след.). Другие, однако, полагают, что охота и морской промысел играли основную роль в хозяйстве тавров (*Дьяков*, с. 79; *Шелов*. Античный мир, с. 28; *Крис*, с. 165 и след.). Установлено наличие домашних ремёсел: гончарное дело, обработка металла, кости, дерева, камня, ткачество (*Шульц*. О некоторых вопросах, с. 244 и след.; *Лесков*. Горный Крым, с. 71 и след.).

Для тавров характерным типом могильного сооружения являются каменные ящики под неглубокой земляной насыпью (редко в курганных погребениях). Репниковым (с. 120) отмечены находки как скорченных костяков, так и захоронений в сидячем положении. Широко распространены коллективные и повторные захоронения в одном ящике (до 30—45 захоронений с оружием — см.: *Граков*. Скифы, с. 77). Инвентарь погребений, как правило, беден (*Шульц*, *Столяр*, с. 67 и след.; *Шульц*. О некоторых вопросах, с. 247). Исследователи отмечают, что в погребальном инвентаре каменных ящиков начиная с V в. до н.э. появляются акинаки, железные удила и ножи скифского типа, что свидетельствует о развитии связей со скифами (*Шульц*. О некоторых вопросах, с. 249 и след.). Общая сводка материала по таврским могильникам дана в монографии Лескова (Горный Крым, с. 50 и след.).

⁶⁰¹ Культ богини *Девы* засвидетельствован также в Херсонесе: в декрете в честь Диофанта (IOSPE, I², 352) упоминаются святилища и праздники Девы. Жители Херсонеса приписывали богине спасение города от набегов варваров и прочих опасностей (IOSPE, I², 184). Подробнее об этом: *Толстой*. Остров Белый, с. 91 и след.; *Пятышева*. Культ, с. 213 и след.; *Пальцева*, с. 30 и след.; *Мещеряков*, с. 104 и след. Греки отождествляли эту богиню с *Артемидой*, которая в различных областях Греции имела различные эпитеты — Артемиды Тавропола, Артемиды Ифигения и др. (*Schreiber*. Artemis. In: Roscher, I, col. 558 sq.). Согласно греческому мифу (положенному в основу трагедии Еврипида "Ифигения в Тавриде"), культ Артемиды Тавропола был завезён в Грецию из Крыма, однако в действительности культ Артемиды в Греции местного и очень древнего происхождения. На древность почитания Артемиды указывают следы человеческих жертвоприношений, сохранившиеся в её культе, например, обычай бичевания юношей на алтаре этой богини в Спарте, обычай надрезания кожи на горле мужчин в день праздника Артемиды Тавропола. По-видимому, созвучие прозвища *Тавропола* (от ταύρος бык) с Тавридой породило легенду о перенесении культа Артемиды из Крыма в Грецию. Полагают, что греческий миф, наслоившийся на культ местного божества (*Ростовцев*. Новая книга, с. 195 и след.), повлиял на херсонесский культ. На монетах Херсонеса Дева изображалась в виде Артемиды с её атрибутом — оленем у ног (*Толстой*. Остров Белый, с. 117). Тавры ещё в III в. до н.э. приносили своей богине человеческие жертвы (*Грач А.Д.* К вопросу, с. 174 и след.). Храм богини Девы, упомянутый Страбонам (VII, 4.2), пока обнаружить не удалось, но открыт ряд таврских святилищ (*Репинский*. Пещерные святилища; ср.: *Лесков*. Горный Крым, с. 186 и след.) со следами кострищ, обломками ритуальных сосудов и кос-

тей жертвенных животных. Возле Ялты в урочище Селим-Бек Бертъе-Делагардом (с. 19 и след.) было обнаружено лесное звятилище женского божества I в. до н.э. с большим количеством терракотовых изображений богини, фрагментами керамики, украшений и костями жертвенных животных — овец, свиней, собак (ср.: *Лесков*. Горный Крым, с. 186 и след.).

602 Принимаем чтение $\epsilon\pi\alpha\nu\alpha\chi\theta\acute{\epsilon}\nu\epsilon\tau\epsilon\varsigma$ в согласии с частью рукописей и всеми издателями, предпочитающими здесь именительный падеж вместо винительного, который дают некоторые другие рукописи, где $\epsilon\pi\alpha\nu\alpha\chi\theta\acute{\epsilon}\nu\epsilon\tau\epsilon\varsigma$ согласовано с $\tau\omicron\upsilon\varsigma$. Смысл текста при нашем чтении объясняет Штейн (*Stein*), приводя параллельные места из Геродота (VII, 194.3; IX, 98.3); он убедительно доказывает исправность текста в данном месте. Набер (*Naber*, p. 69) предлагает конъектуру $\pi\lambda\alpha\chi\theta\acute{\epsilon}\nu\epsilon\tau\alpha\varsigma$ *сбившихся с пути*. Общий смысл: тавры приносят в жертву тех, кого они захватывают, если те сбиваются с пути. Цицлер (*Sitzler*, LVIII, S. 242) считает эту конъектуру удачной.

Как отмечают Хау — Уэллз (*How — Wells*), принесение в жертву богине потерпевших кораблекрушение — несомненно, реальный обычай, который, видимо, лёг в основу мифа об Ифигении.

603 Этот обычай, по-видимому, связан с представлением о магической силе черепов (ср.: *Glaser*, S. 281). На Руси, например, верили, что черепа охраняют дом от грабежа. Ещё сравнительно недавно в России сохранялся обычай выставлять конские черепа вблизи жилищ, пасек и огородов (*Городица*. Элементы, с. 24). Воеводский (Чаши, с. 69) отмечает обычай обходить двор с черепом для предотвращения воровства, что также связано с верой в охранительное значение черепов.

604 *Агафирсы* — непосредственные соседи скифов и невров (IV, 100.2; 102. 2; 125. 3—6). Царь их отказал скифам в помощи против Дария (IV, 119.1). Царём агафирсов Спаргапифом был убит отец Скила Ариапиф (IV, 78.2). По Геродоту (IV, 48.4), из области агафирсов течёт река Марис (совр. Муреш = Марош). Последнее указание Геродота позволило комментаторам почти без разногласий отвести агафирсам Трансильванию (Семиградье). См.: *Bayer*. De Scythiae situ, p. 415; *Heeren*, S. 275; *Шафарик*, I, 2, с. 323; *Abicht*; *Мищенко*. Указатель; *Tomaschek*. Agathyrstai, col. 764 sq.; *Брун*. Опыт, с. 32; *Maccan*, II, p. 15 f.; *Minns*, p. 28; *How — Wells*; *Ebert*, §. 86; и др. Эйхвальд (*Eichwald*. Darius, S. 13) отодвигал агафирсов к северу-западу, помещая их в Галиции и западнее, а Пибур (*Niebuhr*, S. 377) отводил им область между Дунаем и Днестром (см. также: *Hansen*, S. 54; *Stein*; ср.: *Müllenhoff*. DA, III, S. 3: агафирсы занимают Трансильванию и часть Валахии). Такого же взгляда в основном придерживаются в настоящее время румынские и советские археологи (*Vladescu-Vulpe*; *Pârvan*, p. 650; *Мелюкова*. Памятники, с. 102; *Popescu*, p. 450 suiv.; *Смирнов А. П.* Скифы, с. 52; *Колосовская*, с. 73). Артамонов (Этногеография, с. 158) первоначально локализовал агафирсов в бассейне р. Муреш в Трансильвании, но позднее расширил область их обитания на северо-восточную часть Прикарпатья (Киммерийцы, с. 128, 131). Коте (*Kothe*. Skythenbegriff, S. 46) также расширяет территорию агафирсов до Днестра (так же *Рыбаков*, с. 125 и след.), а Щербаковский (*Scherbakivski*. Agathyrsenfrage, S. 212) — даже вплоть до Киевщины. По мнению Мелюковой (Памятники, с. 102), последнее не только противоречит указанию Геродота, но и расходится с данными археологии. Наиболее чётко территория, занятая памятниками, приписываемыми агафирсам, очерчена Мелюковой (там же, с. 100 и след.): западная и юго-западная границы проходят по припутской Румынии, на севере и северо-востоке — в районе г. Могилёва Подольского и Южной Подолии. Восточная граница пока не может быть точно определена из-за недостаточной изученности левобережного Поднестровья.

Другие исследователи по-прежнему отводят агафирсам территории Семиградья между р. Тисой и ее притоком р. Марош (Муреш) по обоим его бере-

гам (*Манцевич*. Золотой венец, с.67 и след.). Этот район известен богатейшими рудниками Семиградских золотоносных гор и многочисленными находками изделий из золота (там же, с.66 и след., со ссылкой на работу: *Patsch*, S.177).

Вопрос об этническом определении агафирсов до сих пор остаётся спорным. Большинство исследователей считает их *фракийцами* (*Хау*—*Уэллз*, в частности, сопоставляют вторую часть слова агафирсы — $\theta\upsilon\rho\sigma\omicron\iota$ с названием фракийского племени *Траусои*, упомянутого Геродотом в V, 3. 2 и Стефаном Византийским, s. v.; ср.: *Ельницкий*. Скифия, с.148 и след.). Чрезвычайно распространена теория, согласно которой агафирсы рассматриваются как предки *гетов* или *даков*. Эта теория, которая была выдвинута ещё в XVIII в. Фрэрэ (*Fréret*), была поддержана Томашеком (*Tomaschek*. *Agathysai*, col.764 sq.). В советской литературе этой точки зрения придерживается Петров (Из этнонимии, с.227 и след.), рассматривающий агафирсов как днестровских гетов и сопоставляющий племенное наименование агафирсов (агатирсов) с двойным названием Днестра в древности Агалинг и Тирас.

Уже Риттер (*Ritter*. *Vorhalle*, S.287) отмечал, что вторая часть имени агафирсов связана с названием Тираса, с именем Идантирса и племенными названиями тирагетов (тирегетов — *Strab.*, II, 5. 12 и 30; VII, 1. 1; VII, 3. 1 и 17) и тирсагетов (*Val. Flac. Argon.*, VI, 135). Об этимологии названия см. также: *Vasmer*. *Schriften*, S.116; ср. комм. 227

Агафирсов считали также скифским племенем, славянами или скифофракийцами (подробную библиографию см.: *Kothe*. *Skythenbegriff*, S. 47 f.) и даже остатками киммерийцев (кельтов) (*Bonnell*, S. 391; ср.: *Hansen*, S. 168). Коте считает, что агафирсы лишь в культурном отношении были близки фракийцам, а родственны они были восточным своим соседям скелотам. Сообщение Геродота, что нравы агафирсов похожи на фракийские, по мнению Коте, не только не доказывает фракийского происхождения, но скорее свидетельствует об обратном. На это указывал уже Цейсс (*Zeuss*, S. 278). Агафирсов Коте сопоставляет с авхатами и аротерами (скифами-пахарями) и считает, что они не были ни фракийцами, ни балто-славянами, но вместе с пахарями составляли некую промежуточную группу, которая только в послескифское время прослоилась праславянами; по его мнению, $\alpha\rho\omicron\tau\eta\rho\epsilon\varsigma$ — это испорченное название агафирсов в данной местности (*Kothe*. *Skythenbegriff*, S.52 f.; ср.: *Idem*. *Pseudoskythen*, S.68; *Idem*. *Die königlichen Skythen*, S. 101). С авхатами сопоставлял агафирсов и Петров (Из этнонимии). По мнению Коте (*Skythenbegriff*, S. 67), имя агафирсов означает *большие волкодавы*. Трубочёв (*Indoarica*, с.61 и след.) считает имя агафирсов сложносоставным (фрако-дакийским), означающим *жаждущие яркого (металла), жадные до золота*.

По свидетельству некоторых античных авторов, агафирсы красили волосы в серо-голубой цвет и татуировали кожу голубым цветом, причём интенсивность татуировки возрастала в зависимости от степени знатности (*Mela*, II, 10; *Solin*, 20; *Amm. Marc.*, XXII, 8; *Plin.*, IV, 26; ср.: *Verg. Aen.*, IV, 146: *picti Agathyrsi*). Ср.: *Hdt*, V, 6.2 (о татуировке у фракийцев).

605 *Общность жён* Геродот отмечает также у массагетов (I, 216.1 и комм.74) и насамонов (IV, 172.2), а Эфор — у "справедливых номадов" (*Strab.*, VII, 3.9; *Nic. Dam. Paradox.*, 3; *Ps. Scymn. Perieg.*, 850 sq.; *Peripl. P.E.*, 75).

606 Известие Геродота о переселении цевров в страну будинов заключает в себе некоторое противоречие, поскольку Геродот поселяет будинов за Танаисом (IV, 21), а невров у истоков Тираса и Гипаниса (см. комм. 208). Вряд ли речь могла идти о столь отдалённом переселении, тем более что во всех остальных случаях Геродот называет восточными соседями невров андрофагов и меланхленов (IV, 100.2; 125.3). Так, Томашек (*Tomaschek*, II,

С. 3 f.) считал это сообщение результатом недоразумения. Однако Рейхардт (*Reichardt*, S. 109) полагал, что известие о переселении неврам к будинам доказывает родство этих племён. Авторы, считавшие свидетельство о переселении неврам достоверным, вынуждены были помещать будинов на западе, по соседству с неврами, а не за Доном, к северу от савроматов, как это следует из текста Геродота (IV, 21). Маронский (с. 148 и след.) отмечал, что эпизод с переселением неврам содержит много неясных и сказочных подробностей, поэтому он не имеет доказательной силы. Противоречие Геродота пытались устранить также с помощью предположения, что какая-то часть племени будинов обитала на западе, вблизи неврам (см. подробнее комм. 613); полагали также, что андрофаги и меланхлены, греческие названия которых казались некоторым исследователям подозрительными, в действительности не существовали, а следовательно, между неврами и будинами других племён не было (*Macan*; ср.: *Legrand. Hérodote*, p. 38). Хансен (*Hansen*, S. 173) считал возможным, что переселившиеся неврам тождественны гелонам и что известие об их переселении было соединено с известием об основании большого города — Гелона (см. комм. 615; о гелонах см. комм. 617). Мошинский (*Moszyński*) (см. об этом: *Plezia. Nekataios*, S. 29 f.) предположил, что прародина неврам находилась не к западу, а к востоку от будинов, т.е. по ту сторону средней Волги. Мюлленхофф (*Müllenhoff. DA*, III, S. 4 f.) считал, что подобное переселение (так же как поход Дария в течение двух месяцев) было бы возможным, если будинов и гелонов поместить приблизительно в Бессарабии, охотничьи народы (тиссагетов и иирков) — в Молдавии и Буковине, а отпавших скифов — в днестровских степях, что в действительности, как отмечал Мюлленхофф, не имело места. Германи (*Herrmann. Neuroi*, col. 159) полагал, что речь идёт не о будинах, а о бодинах-водинах (*Bodinoi — Ptol.*, III, S. 10), которые жили на месте Невриды Геродота (IV, 51); таким же образом *Езъницкий*. Скифские легенды, с. 70 и след.; *Он же*. Скифия, с. 132 и след. Артамонов (Этнический состав, с. 184) пытался выйти из затруднения, размещая будинов на среднем Днепре и далее к востоку, включая Киевщину, Полтавщину, Харьковщину и часть Воронежской области, и рассматривая андрофагов и меланхленов в качестве локальных групп большого народа будинов. Плежа (*Plezia. Nekataios*, S. 38) полагал, что это противоречие Геродота восходит к Гекатею, у которого в перечислении народов неврам стояли рядом с будинами [авхаты, неврам, будины (гелоны), агафирсы, меланхлены, андрофаги, тиссагеты].

По мнению Артамонова (Венеды, с. 76 и след.), в известиях Геродота о неврам имеется ещё одно противоречие: сообщив, что за одно поколение до похода Дария неврам переселились в страну будинов, Геродот в другом месте (IV, 125.3 и 6) говорит, что во время похода Дария неврам населяли Невриду; тем самым местожительство неврам отодвигается из бассейна Припяти (см. комм. 208) в бассейн Вислы и Западного Буга, так как Невриду по большей части отождествляют с летописной Шурской землёй, поскольку именно там распространены географические названия корнем *нур*, *нор* и *нар* — река *Нарева*, приток Вислы, река *Нурей*, впадающая в Западный Буг, город *Шур* недалеко от устья *Нурца* и т.д. (*Щафарик*, I, 1, с. 322 и след.; *Мищенко*. Известия, с. 111; *Браун*. Разыскания, с. 82; *Забелин*. История, I, с. 220 и след.; *Бытовский*, с. 837 и след.). Артамонов (Венеды, с. 76 и след.) пытался объяснить это противоречие указанием на несовпадение Невриды с Шурской землёй. По его мнению, Шурская земля — это первоначальная родина неврам, а Неврида — та страна, куда они переселились.

Неоднократно отмечалось, что под нашествием змей, по-видимому, следует подразумевать нашествие народа с тотемом змеи (*Болсуновский*; *Артамонов*. Венеды, с. 77; *Удальцов*. Начальный период, с. 70; *Он же*. Основные вопросы, с. 6). Некоторые исследователи видели здесь свидетельство действительного

обилия змей в долинах Днестра и Буга (см. об этом: *Семенкович*, с. 229 и след.; *Середонин*, с. 34). Трейдлер (*Treidler*, S. 292), предположив, что название народа, потеснившего неvroв, должно было звучать как греческое $\beta\alpha\iota\varsigma$, видел в этом корни легенды о нашествии змей. Следы культа змеи (как и культа волка) многочисленны в топонимике и легендах Литвы и Белоруссии (*Reichardt*, S. 95f.; *Костомаров П.И.* Русские инородцы. Литовское племя и отношение его к русской истории. — Русское слово, 1860, VI, с. 20; *Клетнова Е.Н.* Остатки змеиного культа в пределах Смоленской губернии. — Научные изв. Смоленского ун-та, 1924, т. II, с. 149 и след.; *Гуревич Ф.Д.* Украшения со звериными головами из прибалтийских могильников. К вопросу о культе змеи в Прибалтике. — КСИИМК, 1947, XV, с. 58 и след.). В настоящее время ряд исследователей отмечает, что культовое почитание змей характерно только для балтских племён, причём с глубокой древности; в славянской же языческой мифологии культ змеи неизвестен (*Седов*. К происхождению белорусов, с. 118, 123 и след.; *Кобычев*, с. 28 и след. и примеч. 8 и 10; с. 44 и примеч. 13).

⁶⁰⁷ κινδυνεύουσι = δοκέουσι (*videntur esse*). Так все комментаторы и переводчики. В этом значении глагол κινδυνεύω встречается у аттических прозаиков (см.: *Vaehr*; *Stein*). Примеры: ἐρωτικάς ἀνάγκαις, αἱ κινδυνεύουσιν ἐκείνων (i. e. τῶν γεωμετρικῶν) δριμύτερα εἶναι πρὸς τὸ πείθειν τε καὶ ἔλκειν τὸν πολὺν λέων (Plato, *Resp.*, V, 7, 458D); κινδυνεῖ ἀναφιλογώτατον ἀγαθὸν εἶναι τὸ εὐδαιμονεῖν (*Xenoph. Memor.*, IV, 2. 34).

⁶⁰⁸ Вера в оборотней, существовавшая у разных народов и отразившаяся в сказках, имела, по-видимому, и у народов классического мира. В античной литературе она отражена лишь в позднее время. У Петрония (*Satyr.*, 62. 6–7, 13) один из участников пира Трималхиона рассказывает о превращении воина в волка; Плиний (NH, VIII, 22) называет поверье о возможности превращения людей в волков нелепым и ссылается на рассказы двух греческих писателей — Эванта и Скопаса (имя второго в тексте испорчено и восстанавливается предположительно). Первый говорил об уходе людей из одного аркадского племени в пустынное место и превращении их в волков на девять лет, после чего они обрели свой прежний вид, если в течение этого времени воздерживались от человеческого мяса; второй — о паррасийце Деменете, который, вкусив внутренностей мальчика, принесённого в жертву Зевсу Ликейскому, стал волком; на десятый год он снова стал человеком и одержал победу в кулачном бою в Олимпии. О неврах-оборотнях сообщает и Мела (II, 1.13).

В этом известии Геродота многие комментаторы видели несомненное свидетельство славянства неvroв (см. комм. 208). В русских летописях и сказках много упоминаний о превращении людей в волков; кодуны-оборотни на Руси также превращались в волков (*Александров*, с. 13 и след.). Эти представления особенно были распространены в Белоруссии и на Украине [*Мароцкий*, с. 187 и след.; *И-в П.* Кое-что о "вовкулаках" и по поводу их. — Киевская старина, 1886, 6, с. 356 и след.; *Иванов П.* Вовкулаки (материалы для характеристики мировоззрения крестьян-малорусов). — В кн.: Юбилейный сборник в честь В.Ф. Миллера. М., 1900, с. 292 и след.]. Вера в оборотней вообще характерна для североевропейских стран [*Hertz W.* Der Werwolf. Stuttgart, 1862; *Keller O.* Thiere des klassischen Altertums. Innsbruck, 1887, S. 164 f.; *Zelenin D.* Russische (Ostslavische) Volkskunde. Berlin; Leipzig, 1927; *Kretschmer F.* Hundesstammvater und Kerberos. Stuttgart, 1938, I–II; *Eisler R.* Man into Wolf. London, 1951; *Kothe.* Skythenbegriff, S. 67 f.; здесь же приведена литература о культе волка у угров и хантов (остяков)].

Существуют попытки рационалистического объяснения этого сообщения Геродота. Так, Томашек (*Tomaschek*, II, S. 3f.) не находил здесь связи с мифологией и полагал, что подобное представление распространено там, где

голодные волки зимой держатся у человеческих жилищ (ср.: *Andree R. Der Werwolf — überall. — Globus, 1875, XXVII, S. 359 f.*; *Neumann. Hellenen, S. 209*, по мнению которого это сообщение Геродота можно объяснить тем, что у негров в зимнее время года появлялось множество волков, или же обыкновением негров одеваться в волчий мех).

⁵⁰⁹ В германских сказаниях — девять дней (*Grimm J. Deutsche Mythologie. Göttingen, 1835, S. 1047 f.*).

⁶¹⁰ О скифской одежде см. комм. 233.

⁶¹¹ На основании находок человеческих костей с обломанными эпифизами (следами их употребления в пищу?) исследователи допускают возможность каннибализма. Подобные кости были обнаружены на Басовском, Ширяевском, Книшевском городищах (*Ллініська. Андрофаги, меланхлены, с. 35*; ср.: *Она же. Памятники, с. 232*; *Она же. Басівське городище, с. 72* и след.). Об андрофагах см. IV, 18.3 и комм. 214.

⁶¹² В IV, 20.2 Геродот называет меланхленов особым, не скифским племенем, возможно полемизируя с Гекатеем, который считал их скифами (*Steph. Byz., s.v. Μελαγχλαῖοι*). Владения меланхленов граничат с территорией царских скифов на юге (IV, 20.2; 101.2), андрофагов на западе (IV, 100.2; 102.2; 119.1; 125.2 и 5) и гелонов с будинами на востоке (IV, 102.2). Геродот сообщает также, что от моря до страны меланхленов 20 дней пути (см. IV, 101.2 и комм. 597). Севернее меланхленов, по Геродоту, болота и озёра.

Комментаторы помещали меланхленов на широком пространстве от Литвы и Псковской губернии (*Eichwald. Darius, S. 14*; *Эйхвальд Э.Н., с. 80*) до Оки [между истоками Десны и Северского Донца, Доном и Окой локализует их Мароньский (с. 149, примеч. 2)]; на водоразделе Дона с Хопром и Оки с Цной — Томашек (*Tomaschek, II, S. 16 f.*) и верхней Волги (*Шафарик, I, 2, с. 46*; *Rawlinson*, карта к III тому). За Доном, на водоразделе с Хопром искали меланхленов Рейхард (*Reichard, S. 21*) и Маир (*Mair, S. 64-b* — карта). Рейхардт (S. 58) размещал их между Чудским, Ильменским и Ладожским озёрами. С ним согласен Шафарик (I, 2, с. 46), который продвигал владения меланхленов ещё и к западу от верхней Волги.

Искали меланхленов также к востоку, югу и западу от Москвы (*Bayer. De Scythiae situ, p. 420*; *Gatterer, p. 140*; *Mannert, S. 135*; *Heeren, S. 277*; подробнее см. *Kothe. Skythenbegriff, S. 25*). Хансен (*Hansen, S. 49*) отводил им Рязанскую и Владимирскую губернии; Миннз (*Minns, p. 104*) — Рязанскую и Тамбовскую; Мищенко в одной из работ (*Известия, с. 116*) — Орловскую и Тульскую, а в Указателе к переводу — Могилёвскую, Черниговскую, Курскую и западную часть Воронежской губернии (ср.: *Bredow, S. 413* и *Bonnell, S. 102*: Новгородская, Могилёвская, Орловская, Курская губернии).

Многие исследователи придерживались локализации меланхленов севернее, восточнее или южнее Воронежа и на близлежащих территориях (*Neumann. Hellenen, S. 215* — в юго-западной части Воронежской губ.; *Уваров, с. 10* и *Лавро-Данилевский*. Скифские древности, с. 4 — северная часть Воронежской, Курской и Орловской губерний; *Забелин*. История, I, с. 230 — от Воронежской губ. на запад до Черниговской губ., причём в названиях Чернигова и Воронежа исследователь усматривал связь с именем меланхленов (ср.: *Третьяков*. Восточнославянские племена, с. 63; см. также: *Treidler, S. 283*; *Tallgren. L'origine, p. 124*; *Grousset, p. 42*; *Тереножкин*. К вопросу, с. 12 — карта). Южную границу меланхленов Бредов (*Bredow, I. c.*) проводил по Десне и Сейму (51°; Мароньский даёт 50,5°). Ряд исследователей локализовал меланхленов южнее этой линии, Брун (Опыт, с. 62 и след.) даже в Правобережье Днепра — выше Никополя, в четырёхугольнике, образуемом Днепром и Базавлуком, большинство — в Левобережье, между Днепром и Северским Донцом (*Rennell*, карты II и V; *Шабожди*, карта 1; *Ар-*

тамонов. Этногеография, с. 170, карта). Эту же территорию имели в виду Кольстер (*Kolster*, XIII, S. 33), размещавший меланхленов возле Полтавы и Харькова, и Германи (*Herrmann*. *Melanchlainoi*, col. 407) – в окрестностях Харькова. В бассейне верхнего Северского Донца локализует меланхленов Шрамко (Древности, с. 233 и след.; *Он же*. Некоторые итоги, с. 84); и в излучине Донца – Коте (*Kothe*. *Skythenbegriff*, S. 26). По мнению Коте, подобная локализация согласуется и с измерением Геродотом расстояния от моря до южной границы меланхленов в 20 дней пути; это расстояние (600–700 км), как считал Коте, надо отсчитывать не от Меотиды, а от отрезка побережья между Днепром и Крымом в направлении на северо-восток; меланхлены тогда размещаются как раз в излучине Северского Донца, между Краматорском и Шахтами (см. также комм. 597).

Меланхленов искали также на Кавказе, исходя из сообщений античных авторов (Scyl. *Peripl.*, 79; *Mela*, I, 110; II, 14; *Plin.* NH, VI, 15; *Amm. Marc.*, XXXI, 5), помещавших меланхленов между Диоскуриадой и Фаиском, рядом с колхами. Некоторые исследователи отрицали существование этих меланхленов с меланхленами Геродота (*Herrmann*, I, с. 342 и примеч. 3). Однако Ельницкий (Знания, с. 71 и след.) предполагает, что это одно и то же племя и что кавказская локализация меланхленов принадлежала какому-то древнему ионийскому периплу, где, возможно, вместо Кавказа были упомянуты лишь Рипейские горы; впоследствии это способствовало перенесению области обитания меланхленов (вместе с Рипейскими горами, отождествлявшимися, как считает Ельницкий, в источниках Геродота с Кавказом) на север европейской Скифии. Название этого племени, по мнению Ельницкого, вызывает совершенно определённые ассоциации с бурками кавказских народов (см. также: *Ельницкий*. Скифия, с. 119). Гаглойти (Аланы, с. 236 и след.) ищет меланхленов на территории современной Абхазии, отождествляя их с саударатами. Такую аналогию проводил ещё Браун (Разыскания, с. 90). По мнению Гаглойти, название *меланхлены* – греческий перевод скифского имени *саудараты* (по-осетински *саудар* – *нослящий чёрное платье*, *тай* окончание множественного числа; ср.: *Абаев*. Словарь, III, с. 42 и след.). Саудараты, как предполагает Гаглойти, возможно, были той частью скифов, которая обосновалась в районах Северной Колхиды и памятники которой были обнаружены на территории Абхазии (*Трапш*, с. 81). Отождествляя меланхленов с саударатами и Гравов (Скифы, с. 130 и след.), но считал, что во времена Геродота они жили где-то "не очень далеко от с.-з. угла Черного моря (на левом берегу Борисфена)" (ср.: *Ельницкий*. Скифия, с. 119 и примеч. 103).

Точной локализации меланхленов на основании археологических данных пока что нет. Артамонов (Этногеография, с. 158), связывавший с меланхленами памятники на территории между Днепром и Доном (на Донце), позднее пересмотрел свою точку зрения и приписал им балтскую культуру Подесенья и бассейна Припяти с прилегающей частью Приднепровья (*Артамонов*. Киммерийцы, с. 82). Большая часть исследователей (Тереножкин, Ильинская, А. П. Смирнов, Третьяков и др.) сопоставляет меланхленов с племенами южновосточной культуры, распространённой по верхней и средней Десне и по Сейму, где найден ряд городищ (Трубчевское, Кузина Гора и др.), датированных VI–V вв. до н.э. (*Левенок*; *Алихова*, с. 86 и след.; ср.: *Ильинська*. Андрофаги, меланхлены, с. 37; *Мельниковская*. Новые раскопки, с. 233 и след.; ср.: *Рыбаков*, с. 160 и след.). На основании этих памятников меланхлены представляются оседлым племенем, знакомым с мотыжным земледелием, скотоводством и ремёслами (*Третьяков*. Восточнославянские племена, с. 55). Против отождествления племён, населявших области Посулья, Посеймья или верхнего течения Северского Донца, с меланхленами возражает Либеров (Памятники скифского времени, с. 76), полагавший, что при современном состоянии археологических данных эта локализация не может быть доказана. Однако Шрамко (Древности

с. 233 и след.; *Он же*. Некоторые итоги, с. 84) считает всё же, что локализация меланхленов на Северском Донце возможна. Эту точку зрения разделял и Граков (Скифы, с. 160). Ср.: *Рыбаков*, с. 121.

Многие исследователи считали меланхленов финнами (*Eichwald*. *Darius*; *Шафарик*, I, 2, с. 46; *Reichardt*; *Tomaschek*, II, S. 18; *Мищенко*. Известия, с. 116; *Braun*. Разыскания, с. 84; *Kiessling*. *Geloni*, col. 1015; *Minns*; *Ebert*; *Kretschmer*. *Scythae*, col. 930; *Grousset*). Шафарик (I, 2, с. 46) отметил, что окончание *lainen* — типично финское (*Suoma lainen* и пр.). В них видели предков *мери* и *мари* (*черемисов*). Томашек (*Tomaschek*, I, 2, S. 46) писал, что черемисы вплоть до XVIII в. носили кафтаны только чёрного цвета (критику точки зрения Томашека см.: *Vasmer*. *Schriften*, S. 29, 217). В меланхленах видели также *славян* или *праславян* [*Müllenhoff*. *DA*, III, S. 17; *Третьяков*. Восточнославянские племена, с. 63; Маннерт (*Mannert*) считал даже, что описание Геродота подходит к русским, носившим чёрные одеяния], *литовцев* (*Hansen*, S. 176 f.) и *германцев* (*Gatterer*, p. 148; *Heeren*, S. 277). Макан (*Macan*, II, p. 15 f.), вопреки Геродоту, считал меланхленов скифским племенем (скифами считает их Гаглойти (Аланы). Рейхардт (*Reichardt*, S. 108 f.) и Томашек (l. c.) отмечают, что имя меланхленов, возможно, связано с чёрной овечьей шерстью или чёрными овечьими шкурами, в которые они одевались. Рейхардт, однако, отмечает, что трудно решить, означало ли это название особенности народа или просто было испорченной греческой передачей местного племенного имени.

⁶¹³ В IV, 21 Геродот сообщает о том, что *будины* обитают к востоку от Танаиса, выше савроматов; у будинов поселились невры (IV, 105.1), которые прежде жили по Гипанису, к западу от Борисфена (IV, 17.2). Над будинами пустыня (IV, 22.1; 123.2); в союзе со скифами они приняли участие в отражении персов (IV, 102.2; 119.1; 120.3; 122.3; 123.1; 136.1); нравы, внешность, язык будинов: IV, 108.1–2; образ жизни, занятия, характеристика местности: IV, 109.1–2. Птолемей (III, 5.24) помещает будинов между Днепром и Десной; рядом с неврами упоминает их Аммиан Марцеллин (XXXI, 2, 14),

Противоречия в известиях Геродота о территории будинов вызвали разногласия и в историографии нового времени. Одни исследователи локализовали будинов в Среднем Поднепровье и даже к западу от Днепра [*Bayer*. *De Scythiae sibi*, p. 417 — области Холмская и Брестская; *Eichwald*. *Darius*, S. 8 — Волянь или Литва (например, область Пинская; *Надеждин*, с. 92 — между северными частями Подольской и Харьковской губерний, включая губернии Волинскую, Киевскую, Полтавскую и Черниговскую; *Шафарик*, I, 1, с. 308 и след. — Волянь и Белоруссия; *Кобычев*, с. 45 и след. вслед за А. А. Вержбовским (Белорусско-литовские лексические взаимосвязи. Вильнюс, 1961) — бассейн Приняти и Пинские болота]. Ср. комм. 606. Другие исследователи помещали будинов к западу от Дона (*Lindner*, S. 70; *Брун*. Опыт, с. 79 и след.; *Нидерле*, с. 32, 36). Третьи — на среднем Дону или между Доном и Волгой (*Stein*; *Baer*, S. 84; *Марковский*, с. 156 и след.; *Reichardt*, S. 23; *Забелин*. История, I, с. 238 и след.; *Phillips*. *Legend*, p. 165 f.). Четвёртые отводили будинам территорию средней Волги (*Tomaschek*. *Budinoi*, col. 990; *Westberg*, S. 183 f.; *Treidler*, S. 293; *Ebert*, S. 188 f.; *Kretschmer*. *Scythae*, col. 931). Далеко на восток отодвигали владения будинов Герен (*Heeren*, S. 278 f. — вплоть до Перми и с приближением к Южному Уралу; северной границей будинов Герен считал 54° северной широты), Боннель (*Bonnell*, S. 113; от Дона до Волги — в губерниях Воронежской, Саратовской, Симбирской, Пензенской, Тамбовской и части Астраханской и по ту сторону Волги до Уральских гор) и Семенкович (с. 37 между реками Доном, Волгой, Уралом и Азовским морем). Хансен (*Hansen*, S. 51 f.) помещал будинов за Волгой, у склонов Южного и Среднего Урала.

Некоторые исследователи пытались обойти противоречия у Геродота. Так, Маннерт (*Mannert*, S. 138) поселял будинов и во внутренних частях Польши, и у Волги и Каспийского моря, считая, что Геродот ошибочно соединил сведения о них. Близкую позицию занял Браун (Разыскания, с. 243 и след.): он допускал, что географический горизонт Геродота охватывал две народности одного племени будинов — восточную и западную. Ср.: *Minns*, p. 103 и п. 7. Мищенко (Известия, с. 112) предполагал, что будины на пути из Азии могли, подобно царским скифам, расколоться на две части, одна из которых осталась за Доном, а другая продвинулась далеко на запад. Или — что, по мнению Мищенко, ещё правдоподобнее, — будины, некогда обитавшие за Доном, в более позднее время переселились к Днепру. Зборжил (*Zborzil*, p. 421) считал, что известиям Геродота о будинах соответствует их расселение от Днепра почти до нижнего угла Волги.

Наконец, часть учёных придерживалась кавказской ориентации будинов, опираясь на свидетельства более поздних античных авторов. Де Гинь (*De Guignes*, p. 549 *suiv.*) помещал будинов на Кубани и в Черкесии Гему решительно возражал Д'Анвиль (*D'Anville*, p. 586Д; Маннерт (*Mannert*, S. 138) и Цейсс (*Zeuss*, S. 703) — между Кавказом и Каспийским морем; Хадсон (*Hudson*, p. 158 f.) вслед за Кассоном (*Casson*, Herodotus, p. 175 f.) помещал будинов между Астраханью и Кавказом, по направлению к Каспию; Ельницкий (Скифские легенды, с. 70 и след.; *Он же*. Скифия, с. 129 и след., 134) — на западном Кавказе или в северо-западном Прикаспии.

Библиографию вопроса см. также: *Мароньский*, с. 147 и след.; *Семенкович*, с. 198 и след.; *Ильинская*. Андрофаги, меланхлены, с. 34 и след.; *Либеров*. Проблема будинов, с. 7 и след.

В библиографии Либерова следует отметить некоторые неточности и ошибки. Так, неверно оценена точка зрения Маннерта, который причислен Либеровым к исследователям, помещавшим будинов в Поднепровье; к этим же исследователям Либеров причисляет Нидерле, хотя последний размещал будинов между Днепром и Доном; Забелин должен быть назван среди тех, кто относит будинам области от Дона до Волги, а не территорию средней Волги. Неверно изложена и точка зрения Рейхарда. Последний считал, что во времена похода Дария будины занимали область между Доном и Волгой, а позднее передвинулись к западу на территорию между средним Днепром и средним Доном (*Reichard*, S. 59 f.). Название работы Рейхарда и её выходные данные также даны неправильно. Краснодарубровский назван Краснодарским. Соглашаясь с Мароньским в том, что западная граница страны гелонов и будинов проходила по левому берегу Дона, Либеров (с. 9) вместе с тем повторяет ошибку, допущенную в переводе статьи Мароньского, изданном Семенковичем (с. 157): восточный (*östliche*) берег Дона, где, по мнению Мароньского, обитали гелоны, назван западным. Следует отметить также, что в цитируемых работах страницы по большей части не указаны.

Советские скифологи в основном связывают территорию будинов со средним Доном (*Третьяков*. Восточнославянские племена, с. 52, 57 и след.; *Граков*, *Мелюкова*. Две культуры, с. 126; *Они же*. Об этнических различиях, с. 63; *Ильинская*. О скифах-пахарях, с. 32 и след.; *Она же*. Андрофаги, меланхлены, с. 36; *Тереножкин*. К вопросу, с. 12; *Он же*. Предскифский период, с. 225; *Смирнов* К. Ф. Савроматы, с. 262; *Смирнов* А. П. Скифы, с. 50, 98; *Либеров*. Проблема будинов, с. 26; *Он же*. Этническая принадлежность, с. 103 и след.; *Трамко*. Исследования Западного и Восточного Бельских городищ, с. 275; *Он же*. Некоторые итоги, с. 82 и след.; *Граков*. Скифы, с. 131 и след., 163 и след.; *Рыбаков*, с. 162 и след.), расходясь во мнениях лишь по вопросу о границах их владений (*Ильинская* и К. Ф. Смирнов расширяют территорию будинов к западу до Северского Донца; *Трамко*, *Граков* и *Рыбаков* — до Ворсклы; *Третьяков* и *Либеров* — к востоку, в междуречье Дона и Волги. Подробнее см.: *Трамко*.

Некоторые итоги, с.82). Особую позицию занял Артамонов (Венеды, с.70 и след.; *Он же*. Этногеография, с.159 и след.; *Он же*. Этнический состав, с.182 и след.): он поместил будинов в Среднем Поднепровье и, пытаясь примирить противоречия в известиях Геродота, признал андрофагов и меланхленов локальными группами будинов. Обширную лососенную полосу Среднего Поднепровья отвел будинам Фабрициус (До питания, с.71). Критику её точки зрения см.: *Тереножкин*. Рец. Локализация этого племени тесно связана с вопросом о местонахождении упомянутых Геродотом густых лесов и озера в стране будинов (см. IV, 109.2 и комм. 620 и 621). О локализации будинов и гелонов по археологическим данным см. комм. 617.

Вопрос об этнической принадлежности будинов вызвал немалые разногласия. Часть исследователей считала будинов скифским племенем (*Bayer. De Scythiae situ*, p.418; *Polocki. Histoire primitive*, p.144 suiv.; *Fressl, S.238 f.*; *Маронский*, с.145, примеч.1); Маннерт (*Mannert, S.17 f.*) называл их предками германцев; Гаттерер (*Gatterer, p.115*) и Цейсс (*Zeuss, S.703*) усматривали родство с сарматами; сильное влияние сарматов на будинов отмечал Томашек (*Tomaschek, II, S.19*). См. также: *Ельницкий*. Скифы, с.128. Харматта (*Harmatta. Quellenstudien, S.40 f.*) указывал, что причисление будинов к савроматам следует приписать послегеродотовской литературе. Широко распространена гипотеза о славянской или протославянской принадлежности будинов (*Eichwald. Darius, S.8 f.*; *Шафарик, I,1, с.308* и след.; *Neumann. Völker, S.13*; *Baer, S.83*; *Reichardt, S.109*; *Артамонов*. Венеды, с.82; *Он же*. Этногеография, с.171; *Он же*. Этимология, с.191 и след.; *Zbořil; Нидерле, с.32, 36*). При этом имя будинов сопоставлялось с именем антов: будины — видины — венеды — анды или анды — анты (см., например: *Эйхвальд Э.И., с.66* и след.). В пользу славянской принадлежности свидетельствовало, по мнению названных исследователей, указание Геродота, что будины — светлоглазые и рыжие (*γλαυκὸν τε τᾶν ἰσχυρῶς ἔσσι καὶ πυρρὸν* — см. комм. 614).

Многие исследователи обосновывают финно-угорскую принадлежность будинов (*Мищенко*. Геродотовские вшееды, с.81; *Забелин*. История, I, с.239 и след.; *Mullenhoff. DA, III, S.15*; *Tomaschek, II, S.18 f.*; *Браун*. Разыскания, с.84 и след.; *Kießling. Geloni, col.1014*; *Семенович; Ebert, S.86*; *Kretschmer. Scythae, col.931*; *Третьяков*. Восточнославянские племена, с.97; *Либеров*. Проблема будинов, с.17; *Он же*. Этническая принадлежность, с.103 и след.). Против причисления будинов к финно-уграм выступил Фасмер (*Vasmer. Schriften, S.217*).

Существует также предположение, что будины — *лимоцы, балмы* (*Верх-босский; Кобычев*). См. также комм. 617—623.

⁶¹ ⁴ Ещё в XVII в. Салмазием (*Salmasius, p.133 E*) было предложено объяснение: будины красили свои тела в голубой и огненно-красный цвета. Основанием служило упоминание в "Георгиках" Вергилия о "раскрашенных гелонах" (*Georg., II, 115: pictosque Gelones*). Клавдиан (конец IV — начало V в. н.э.) в стихотворении "Против Руфина" писал: "И гелон, с радостью раскрашивший свои члены при помощи железа" (*In Rufin., I, 113*), что даёт повод думать о татуировке. Сообщения о татуировке считает достоверными Кисслинг (*Kießling. Geloni, col.1018*).

Существует и другое объяснение, которое в настоящее время преобладает: Геродот имеет в виду некоторые физические особенности будинов, так как своеобразный обычай окрашивать или татуировать тело был бы яснее отмечен Геродотом. Однако среди исследователей, придерживающихся этой точки зрения, полного согласия в толковании слов Геродота нет. Первую часть определения комментаторы и переводчики почти единогласно относят к цвету глаз — *очень голубоглазые, со светло-голубыми глазами* (большинство); *светлящиеся глаза* (*Braun*). Сенковский (с.107 и след.) отно-

сил $\gamma\lambda\alpha\upsilon\kappa\acute{o}\nu$ к цвету волос — *белокурые*; Миннерт (*Minnert*, S. 138) — к белому цвету кожи. Вторая часть определения — $\tau\upsilon\rho\rho\acute{o}\nu$ — также вызвала разногласия. Большинство комментаторов и переводчиков полагают, что речь идёт о цвете волос (*Bonnell*, S. 107, *Rawlinson*, Мищенко, *Braun*, *How Wells* — *рыжие*; *Ukert*, S. 537, *Hansen*, S. 101, *Lange* — *русые*; *Шафарик*; I, 1, с. 315 — *свето-каштановые* или *тёмно-русые*; *Schöll* — *рыжие* и в скобках *русые*). Сенковский (с. 108) переводит $\tau\upsilon\rho\rho\acute{o}\nu$ как *веснушчатый*. Кольстер (*Kolster*, XIII, S. 60) полагал, что $\tau\upsilon\rho\rho\acute{o}\nu$ следует относить к цвету кожи, и пояснял: очень красный цвет кожи (от мороза). Так же Штейн (*Stein*) со ссылкой: на Ps.-Нурросг., De aëte, 20 Томашек (*Tomaschek*, II, S. 22) считал, что это прилагательное означает одновременно и цвет кожи, и цвет волос (*рыжие*).

615 См. также IV, 123.1, где упоминается деревянная крепость в стране будинов, сожжённая персами. Большинство исследователей считает г. Гелон торговой факторией и определяет его местонахождение (так же как и местопребывание племён, обитавших, по Геродоту, за Танаисом) в связи с решением вопроса о направлении торговых путей к востоку от Танаиса. Герен (*Heeren*, S. 302), впервые серьёзно обосновавший северо-восточное направление торговых путей (см. комм. и к IV, 21—25), полагал, что город (слободу) Гелон был основан греками в стране будинов (пристившейся от Волги до Перми, с приближением к Южному Уралу) как склад мехов, добываемых в окрестных лесах, и как торговый пункт, где греческие купцы сбывали свои товары в обмен на меха. Роулинсон (*Rawlinson*), отмечая отсутствие других известий о торговых факториях, основанных греками вдали от побережья, считал, что первоначально Гелон был основан беглецами из греческих городов (ср. IV, 108. 2 и комм. 619), и лишь впоследствии он мог стать торговым пунктом. Рейхардт (*Reichardt*, S. 117) вообще отрицал торговое значение Гелона, так как, по его мнению, у прибрежных греческих городов не могло быть регулярных торговых связей с внутренними областями страны. См. также: *Scerbakivski*. Situation, p. 265 suiv., по мнению которого невозможно предположить поселение греков вдали от побережья, особенно в ранний период колонизации Северного Причерноморья. Точку зрения Щербакивского принимает Артамонов (*Этногеография*, с. 162; *Он же*. Киммерийцы, с. 93). Ср.: *How-Wells*. Взгляды Герена, однако, получили широкое распространение. Независимо от решения вопроса об этнической принадлежности гелонов (см. комм. 617), Гелон считали торговой факторией и помещали чаще всего на средней и нижней Волге. Так, например, Геронги (*Georgii*, *Russland*, S. 42 f.) помещал Гелон в районе Саратова. Близ Саратова локализовал Гелон Забелин (*История*, I, с. 234 и след.), полагавший, что Гелон находился на территории средневекового города Увека (Укека). Это предположение разделяли Голицыны, Краснодаровский (с. 9 и след.). Вместе с рядом археологов (Г. С. Саблуковым, П. А. Пономарёвым) они начали археологические исследования Укекского городища. Однако никаких материалов античного периода обнаружено не было (*Пonomarev*; ср.: *Мищенко*. Известия, с. 111 и след.). Бэр (*Baer*, S. 79 f.) помещал Гелон у Нижнего Поволжья (по мнению Бэра, греки имели торговые фактории в лесной области, поставлявшей меха, задолго до Геродота; Бэр полагал, что сведения Геродота о длине каждой стены Гелона неверны; по его мнению, 30 стадиев — скорее длина всех четырёх сторон, так как и в этом случае город должен занимать значительную площадь: внутри его стен могли помещаться не только торговые конторы, но и сады, огороды и небольшие выгоны для скота; он сопоставлял деревянный город Гелон с острогами — деревянными крепостями, получившими широкое распространение в Сибири в XVII—XVIII вв.; так же *Minns*, p. 105; *Phillips*. Legend, p. 166; *Neumann*, *Hellenen*, S. 19 — с деревянными стенами Саратова, сохранявшимися

ещё в XIX в.). На средней Волге определяют местонахождение Гелона Томашек (*Tomaschek*, *Budinoi*, col. 990; *Idem*, II, S. 28 f.) и Эберт (*Ebert*, S. 189). Миннс (*Minns*, p. 104 f.) считал наиболее вероятным, что г. Гелон находился на перекрёстке торговых путей недалеко от слияния Камы и Волги, где в средние века (XIII в.) булгарами был основан важнейший торговый пункт Казань. Отмечая, что основным предметом сбыта жителей этой области в античное время были меха, Миннс (*Minns*, p. 441) указывает, что меха находили спрос только у тех греков, которые жили на побережье Понта (ср.: *Brogan*, p. 221, по мнению которого меха вошли в моду в греко-римском мире позже — к IV в. н.э. — с развитием торговли с северными варварами). Ницк (*Ninck*, S. 126) локализует Гелон на месте Волгограда. Боннель (*Bonnell*, S. 114) помещал Гелон западнее, на торговом пути между Доном и Волгой, там, где их русла ближе всего подходят друг к другу; так же Маронский (с. 158) — между устьями рек Медведицы и Иловли, на левом берегу Дона. Кисслинг (*Kiesling*, *Geloni*, col. 1014), подобно Герену, помещал Гелон вблизи Урала (где-то около Перми, возле Волги и Камы). Сторонники каспийской ориентации полагали, что г. Гелон должен находиться между Астраханью и Северным Кавказом (*Mannert*, S. 138 f.; *Casson*, *Herodotus*, p. 183; *Idem*, *Note*, p. 30 f.; ср.: *Hudson*, p. 158 f.). Ельницкий (Знания, с. 96), помещавший будинов на Западном Кавказе (см. комм. 613), упоминает в связи с деревянным городом Гелоном о деревянных укрепленных поселениях и башнях дрилов и мессиников, малоазийских племён, описанных Ксенофонтом (*Anab.*, V, 1, 2 sq.).

Современные археологи склонны искать Гелон среди городищ скифского времени, открытых в посульско-ворсклинском и среднедонском бассейнах. Так, Артамонов (*Этногеография*, с. 162; *Он же*. Киммерийцы; с. 93) и Гравов (Скифы, с. 163) считали возможным отождествлять г. Гелон с Бельским городищем на р. Ворскле (притоке Днепра). Исследования на территории Бельского городища были начаты ещё Городцовым (*Дневники*, с. 93 и след.) и продолжены советскими археологами. Основываясь на накопленном археологическом материале, Шрамко (Некоторые итоги, с. 62; *Он же*. Крепость скифской эпохи, с. 94 и след.) видит в Бельском городище бесспорный Гелон, так как оно, по его мнению, полностью отвечает описанию Геродота. Шрамко специально обращает внимание на близкое совпадение длины укреплений Бельского городища с длиной стен Гелона (120 стадиев), указанной Геродотом: если осведомитель Геродота пользовался при подсчётах ионийским стадием (210 м), то общая длина стен Гелона равнялась 25 200 м; длина же укреплений всего Бельского городища составляет 25 995 м. Это комплекс из трёх городищ Западного, Восточного и Кузминского, — объединённых общим валом (реконструкция укреплений сделана на основании разрезов валов и рвов. См.: *Шрамко*. Некоторые итоги, с. 67 и след.; *Он же*. Крепость скифской эпохи, с. 100 и след.). Опорным материалом для датировки городища служит античная керамика VII—III вв. до н.э. (*Шрамко*. Крепость скифской эпохи, с. 107). По мнению Шрамко (*Исследование Бельского городища*, с. 57 и след.), Бельское городище — Гелон являлось центром союза двух племён, этнически различных, что подтверждается пёстрой картиной погребальных сооружений и одновременного сосуществования обряда трупосожжения и трупоположения, зафиксированного в могильниках Скоробор и Осняги, связанных с Бельским городищем. Шрамко (Некоторые итоги, с. 81) полагает, что население Гелона было смешанным и состояло из будинов и гелонов, причём будинам принадлежало Восточное укрепление, а гелонов — Западное (Крепость скифской эпохи, с. 128). Численность населения Гелона, по мнению Шрамко (со ссылкой на работу: *Herrmann J.*, *Burgen und befestigte Siedlungen der jungeren Bronze- und frühen Eisenzeit in Mitteleuropa*. *Siedlung, Burg und Stadt*. Berlin, 1969, S. 77 f.), достигала 60—80 тысяч. Ковпаненко (Шлемена, с. 183) высказывает предположение, что Бельское городище было не только укрепленным пунктом, но и ре-

месленным, культурным и административным центром нескольких племён. Граков (Скифы, с. 107) видел в Бельском городище центр союза трёх племён, исходя из количества городищ, объединённых одним валом. Шрамко (Некоторые итоги, с. 67), возражая Гракову, указывал, что Куземинское городище не имеет обычного культурного слоя; скорее всего это был стратегический пункт, защищавший пристани и торговые склады, находившиеся на берегу Ворсклы. Разделяя точку зрения Шрамко, Рыбаков (с. 153) в качестве дополнительного аргумента приводит название старинного русского города Глинска, известного с XIV в., примыкавшего к южной оконечности Бельского городища.

Однако часть археологов не считает комплекс Бельского городища городом Гелоном. Так, Либеров (Памятники скифского времени, с. 71 и след.; *Он же*. Проблема будинов, с. 23 и след.) видит Гелон в системе городищ у с. Волошино. Фабрициус (До питания, с. 71 и след.) предполагает, что Гелон состоял из четырёх городищ тясминской группы (Галушинского, Шарповского, Макеевского, Будянского); а Бельское городище она считает большой торговой факторией на торговых путях, связывавших Ольвию с северными областями Скифии. Шрамко (Некоторые итоги, с. 80; *Он же*. Крепость скифской эпохи, с. 119 и след.), возражая против этих гипотез, указывает, что археологические данные, на которых они основаны, не отвечают свидетельствам Геродота и не дают сколько-нибудь убедительных оснований для идентификации Волошинского и Тясминских городищ с Гелоном. Ильинская (Может ли Бельское городище, с. 77 и след. и с. 90) возражает против отождествления Бельского городища с геродотовским Гелоном, полагая, что для этого нет достаточных оснований ни в археологических, ни в письменных источниках. В Бельском городище она видит крупный торговый и ремесленный центр, а точное определение местонахождения Гелона пока считает невозможным.

616 Даём условный перевод слова $\nu\theta\epsilon\acute{\iota}\sigma\tau\iota$. Словом $\iota\acute{\rho}\acute{\omicron}\nu$, $\iota\epsilon\acute{\rho}\acute{\omicron}\nu$ обозначался храм в целом (всё занимаемое им пространство со всеми относящимися к храму постройками); слово $\nu\theta\acute{\omicron}\varsigma$ служило для обозначения того помещения

617 (иногда значительных размеров), в котором находилось изображение божества. Ср. IV, 10. 1—2: *Гелон*, брат Скифа и Агафирса, сын Геракла и змееной девы, изгнан матерью из страны вместе с Агафирсом, так как не смог натянуть лук Геракла. *Гелоны* — соседи скифов, они имели своего царя и помогали скифам в их борьбе с Дарием: IV, 102.2; 119.1; 120.3; 135. 1. Язык, нравы, занятия гелонов: IV, 108—109.

Большинство комментаторов Геродота не занималось специально определением местонахождения гелонов, уделяя основное внимание локализации будинов, на территории которых жили гелоны (см. комм. 613). Решение этого вопроса тесно связано также с локализацией г. Гелона (см. комм. 615). Некоторые исследователи пытались выделить среди приписываемых будинам мест обитания территорию и границы расселения гелонов. Так, Потоцкий (*Potocki. Histoire primitive*, p. 144 suiv.) помещал их около Воронежа; Маннерт (*Mannert, S. 139*) — во внутренних частях Польши; Надеждин (с. 93) — в западном крае Волынской губ.; Мароньский (с. 157 и след.) — на левом берегу Дона. Кисслинг (*Kiessling. Geloni*, col. 1014) считал гелонов скифским племенем, обитавшим по ту сторону Танаиса; Семенкович (с. 140) отводил им верховья Дона и Оки; Артамонов (Этнический состав, с. 185 и след.) основной территорией гелонов в скифское время называл Побужье; отсюда гелоны, по его мнению, переселились к будинам в Поднепровье. Фабрициус (До питания, с. 70 и след.) локализовала гелонов на Тясмине; Либеров (Проблема будинов, с. 21 и след.) помещал их в Правобережье среднего Дона (от р. Сосны до р. Тихой Сосны), а Шрамко (Некоторые итоги, с. 83) — в бассейне Ворсклы. Либеров (К вопросу о

гелонах, с. 104) рассматривает гелонов как автохтонную группу, связанную с местным населением эпохи бронзы. В отличие от него Ильинская (Может ли Вельское городище, с. 91 и след.) выдвигает в качестве гипотезы предположение, что гелоны до переселения на средний Дон жили в бассейне нижнего Дона, где находились в тесном контакте с городами Европейского и Азиатского Востока. Этим она объясняет значительную эллинизованность среднедонской группы археологических памятников.

Некоторые исследователи искали гелонов на Кавказе, так как там их упомянул (вместе с меланхленами и фтирофагами) Псевдо-Скилак (*Peripl.*, 79 sq.). Так, Кисслинг (*Kiessling. Geloni*, col. 1015 sq.) полагал, что Колхидское царство было основано гелонами и что следы гелонов на Кавказе — следствие переселения скифов-арийцев из области Танаиса (самое позднее — в конце VI в. до н.э.). Хадсон (*Hudson*, p. 161), хотя и считал свидетельство Псевдо-Скилака подозрительным, предполагал, что какая-то часть гелонов осела на Кавказе уже в IV в. до н.э. Ельницкий (Скифские легенды, с. 70 и след.; *Он же*. Скифия, с. 130 и след., 209), отмечая, что эллинизированных варваров было немало в Колхиде, поселял гелонов и будинов на Западном Кавказе или в Прикаспии. Смещение кавказской этнонимии в область донской и приднепровской лесостепи Ельницкий объяснял либо неотчётливыми представлениями о Рипейских горах, либо действительным переселением этих племён с Кавказа на северо-запад.

По поводу этнического определения гелонов среди исследователей существует значительное разногласие. Многие вслед за Геродотом считают гелонов эллинами (*Маронский*, с. 158; *Fressl*, S. 238 f.; *Reichardt*, S. 117; *Брун*. Опыт, с. 79, 88; *Minns*, p. 105; *Cary*. Note, p. 214; *Фабрициус*. До питания; *Либеров*. Памятники, с. 34; *Он же*. Проблема будинов, с. 13, 21; *Он же*. Этническая принадлежность, с. 115). Некоторые видят в гелонах эллино-скифов, смешанное население (*Potocki*, l.c.; *Tomaschek*, II, S. 28 f.; *Забелин*. История, I, с. 242; *Treidler*, S. 293; *Kretschmer. Scythae*, col. 931; *Ebert*, S. 189). Семенович (с. 21) считал гелонов смесью эллинов с финнами; Хансен (*Hansen*, S. 172) — славянами; Маир (*Mair*, S. 63) видел в них литовцев. Такая точка зрения широко была распространена в польской литературе; с опровержением её выступил Маронский (там же библиография. См. также комм. 613). Семенович (с. 140 и след.) считал возможным, что *гольд* русской летописи произошла от выселившейся на запад (через много столетий после Геродота) части гелонов, которая, смешавшись с абorigенами, образовала новую народность, сохранив и некоторые черты первоначального этноса. Шрамко (Некоторые итоги, с. 83) категорически отрицал эллиноство гелонов, называя эту версию Геродота совершенно неправдоподобной; гелоны — по его мнению, родственники агафиров и скифов. Артамонов (Этнический состав, с. 185 и след.) считал гелонов фракийцами, местным земледельческим населением, вытесненным в страну будинов царскими скифами; скифы-пахари, по мнению Артамонова, были потомками гелонов. Таких же взглядов придерживается Зборжил (*Zbořil*, p. 419 sq.), полагавший, что гелоны (фракийцы) рано славянизировались; их потомками были не только скифы-пахари, но и скифы-земледельцы Хадсон (*Hudson*, l.c.) считал аланов возможными потомками гелонов. Ср.: *Забелин*. История, I, с. 242. Имя гелонов, по мнению Шафарика (I, 1, с. 318), — испорченное Ἐλλήνες (русские до сих пор в чужеземных именах заменяют л на и). Маир (*Mair*, S. 62) считал слово *гелок* литовским, означаящим *могучий, великий господин*. Томашек (*Tomaschek*, II, S. 28 f.) производил имя гелонов от греческого γελόντες — *блестательные, цветущие*.

Среди археологов единого мнения о местонахождении гелонов и будинов нет. Так, Хвойко (Древние обитатели, с. 42) приписывал будинам археологические памятники Левобережья среднего Днепра (Басовское городище на р. Суле, Бельское на р. Ворскле). Со среднеднепровскими памятниками связы-

вает гелано-будинскую группу Артамонов (Этногеография, с. 163). Граков (Скифы, с. 131 и след.) считал, что кочевой народ будинов занимал пространство от воронежских до полтавских лесостепей и что ему принадлежат памятники археологической культуры, распространённой от устья р. Десны до р. Ворсклы и к югу от лесной зоны до Северской Дюны в его лесостепном и степном течении. С точки зрения Либера (Памятники скифского времени, с. 34; *Он же*. Проблема будинов, с. 37 и след.) и А. П. Смирнова (Скифы, с. 98 и след.), наиболее вероятным представляется размещение будинов и гелонов в области среднего Дона (хурганы Частые, Мастюгинские и у с. Русская Тростянка), где материал погребений городищ и поселений даёт картину синтеза скифской и местной культур: скифское оружие, предметы искусства в скифском зверином стиле и греческий импорт (амфоры, чернолаковая керамика, торевтика) в сочетании с местной керамикой, изделиями из кости и др. На основании археологических данных Либера (Проблема будинов, с. 20 и след.; ср.: с. 19, рис. 2 — карта) очерчивает границы территории будинов в Левобережье среднего Дона. При этом Либера (там же, с. 16 и след.) отмечает, что комплекс археологических памятников правобережной части среднего Дона даёт картину оседлого, земледельческого образа жизни населения (насыщенные культурные слои городищ и открытых поселений, густая заселённость), в то время как памятники Левобережья свидетельствуют о кочевом скотоводстве как основном занятии обитателей этих мест. Ильинская (О скифах-пахарях, с. 29 и след.; *Она же*. Андрюфаги, меланхлени, с. 34 и след.) поддерживает гипотезу о принадлежности среднедонской локальной культуры будинам. Рыбаков (с. 164, 192 — схема) считает будинов носителями южновосточной культуры.

Фабрициус (Тясминская экспедиция, с. 80 и след.; *Она же*. До питания, с. 70 и след.) связывает с гелонами тясминскую группу археологических памятников (городища Пастерское, Шарповское, Макеевское, Будянское). Гипотеза Фабрициуса не встретила поддержки у скифологов (*Тереножкин*. Рец., с. 148 и след.). Рыбаков (с. 193) связывает с гелонами посульские и северодонецкие памятники.

Несколько иной вариант расселения будино-гелонского племени предлагает Шрамко (Некоторые итоги, с. 83 и след.), по мнению которого область будинов от среднего Дона простиралась к западу, захватывая лесостепную часть его бассейна, верховья р. Оскол, весь бассейн р. Ворсклы и, возможно, р. Псла; на севере её ограничивала р. Сейм. Поселения на Правобережье р. Ворсклы с особой чёрнолощёной керамикой (*Копаненко*. Племена, с. 50 и след.) Шрамко (Некоторые итоги, с. 78 и след.) приписывает гелонам, полагая, что распространённость иранских гидронимов в области днепровского Левобережья подтверждает обитание гелонов в этой местности.

618 Ряд авторов (см. подробнее: *Baehr*, комментарий) и переводчиков (*Larcher, Giguet, Schöll, Lange, Braun, Rawlinson*) дают перевод — *питаются в шами*. *Вшеедам* называют будинов *Ukert*. *Skythien*, S. 537; *Neumann*. *Völker*, S. 13; *Tomaschek*, II, S. 19; *Idem*. *Budinoi*, col. 990; *Braun*. *Разыскания*, с. 81; *Забелин*. *История*, I, с. 238; *Minns*, p. 105; *Kretschmer*. *Scythae*, col. 931.

Геродот (IV, 168.1) говорит о женщинах ливийского племени адирмахов, которые носят длинные волосы и, поймав на себе паразита, надкусывают его и бросают, — *τοὺς φθειράς ἐπὲν λάβωσι τοὺς ἐσωτῆς ἐκάστη ἀντιβάκει καὶ οὕτω ρίπτει*. Этот текст обычно приводят в подтверждение того, что Геродот в IV, 109.1 имеет в виду поедание паразитов:

Страбон (XI, 2.1) упоминает о живущих на Кавказе *φθειροφαγοί*. О фтирофагах см.: *Турчанинов*, с. 401 и след. Турчанинов толкует фтирофагов тоже как вшеедов. Возражая ему, Беляев (с. 130 и след.) называет фтирофагов поедателями шишек и приводит некоторые сведения о родах сосны и о их съедобных плодах, хотя считает, что речь может идти не обязательно о

сосновых шишках, а, например, о мушмуле. *Stein, Abicht, How-Wells* и некоторые переводчики (*Мищенко, Horneffer, Vanf-Štef*) понимают слово φθειροτραύεουσι в смысле *питаются сосновыми шишками* (Мищенко впоследствии изменил своё мнение — см. ниже). В подтверждение такой интерпретации комментаторы ссылаются на: Phot. Lex. s.v. φθείρ· ὁ τῆς πίτυος καρπός; Theophr. Hist. plant., II, 2. 6 — πίτυς φθειροποιός или φθειροφόρος (у Теофраста это садовое дерево; плоды его, следовательно, были особого рода). Оригинальной точки зрения придерживался Риттер (*Ritter. Vorhalle, S. 459 f.*), по мнению которого поедателей сосновых шишек греки в насмешку называли вшеедами (φθειροφάγοι); ср.: *Рыбаков, с. 150* и след. К его мнению присоединились Шафарик (I, 1, с. 307), Бэр (*Baer, S. 87*) и Рейхардт (*Reichardt, S. 23*). Бэр при этом подчёркивал (l.c., Anm. 4), что съедобны лишь некоторые виды шишек, в частности, шишки сибирского кедра. Семена выискивали между чешуйками, отсюда и ассоциация с φθείρες.

Арриан (Peripl., 27) упоминает племя φθειροφάκτοντες вблизи "соснового города" Πίτυοῦς на Кавказе (Шидунда). Рейхардт сопоставляет с этим Hdt, I, 203.1, где говорится, что кавказские народы (так же как и население островов, расположенных на р. Аракс, — см. I, 202. 1—2) по большей части питаются плодами диких деревьев.

Мищенко (Геродот, I, с. 345) вначале переводил φθειροτραύεουσι как *питаются сосновыми шишками*, позднее же в двух статьях ("Геродотовские вшееды" и "К вопросу о быте геродотовских будинов") доказывал неприемлемость такого толкования. По мнению Мищенко, нет никаких оснований — ни филологических, ни этнографических — для понимания слова φθείρ в переносном, а не в прямом значении; к тому же глагол τρώω обозначает не столько *есть, питаться*, сколько *грызть, кусать, глодать, лакомиться*. Мищенко привёл обширные этнографические параллели из быта различных народов, в особенности сибирских и и уральских (айнов, тунгусов, камчадалов, гегиленков, остяков и др.)

619 οὐκ ὄρθως καλεόμενοι. Харматта (*Harmatta. Quellenstudien, S. 39*) полагает, что Геродот полемизирует с Гекатеем. Исследователи предлагали различные объяснения этого места. Так, Шафарик (I, 1, с. 316), считавший предание о происхождении всех гелонов от греков "весьма подозрительным", предположил, что гелоны — это особая ветвь будинов, в главном городе которых проживали греческие купцы. Фрессль (*Fressl, S. 238 f.*) считал, что гелонами первоначально назывались будины (скифы), жившие в г. Гелоне; впоследствии с ними смешались эллины, изгнанные из приморских городов; однако греки путали названия будинов и гелонов. Ср. комм. 615.

620 Ср. IV, 21. Сообщение Геродота о *густых лесах и озере* (см. комм. 621) в стране будинов придаёт большое значение при локализации этого племени (о локализации см. комм. 613). Часть исследователей полагает, что речь идёт о лесах на севере современной Украины. Так, Надеждин (с. 92), локализуя будинов в северных областях Украины, ищет самый густой лес, где, по сообщению Геродота, находилось озеро, в Полесье (заболоченная низменность в пределах южных областей Белоруссии и северо-западной Украины, преимущественно в бассейне р. Припяти, покрытая по большей части хвойным лесом). Ср.: *Эйхвальд Э. П.*, с. 53 и след. В самом Полесье помещал будинов Байер (*Bayer. De Scythiae situ, p. 418*). Полесьем считали густой лес будинов и те исследователи, которые локализовали будинов на Волыни и в Белоруссии. Лесистую область будинов искали и севернее (см. комм. 617).

Сторонники каспийской ориентации (см. комм. 613) ищут леса будинов на Кавказе (*Casson. Herodotus, p. 183 f.*; ср.: *Phillips. Legend, p. 168*). Брун (Опыт, с. 80 и след.), локализовавший будинов в верховьях рек Миуса и Самары, отмечал, со ссылкой на Боплана, что в XVII в. леса здесь были

достаточно густые. Забелин (История, I, с. 238), принадлежавший к числу исследователей, помещавших будинов между Доном и Волгой, подчёркивал, что вся эта территория, особенно к северу от Рязани, покрыта густыми лесами. Ср.: *Baer*, S. 85, по мнению которого густые леса будинов — это Муромские леса; ср. также: *Neumann*, *Hellenen*, S. 91. Вестберг (*Westberg*, S. 183 f.), основываясь на арабских источниках, предположил, что во времена Геродота на правом берегу Волги были обширные леса, простиравшиеся значительно южнее, чем в наши дни; ср.: *Phillips*, *Legend*, p. 165. Лес будинов искали и на левом берегу Волги — до Перми и Южного Урала (*Hansen*, S. 51 f.; *Heeren*, S. 278 f.; *Семенович*, с. 37). Ряд исследователей, по мнению которых пределы Скифии ограничивались степной полосой (см. комм. 595), полагают, что под лесом будинов следует понимать лесостепь. См., например: *Артамонов*. Этногеография, с. 151; *Он же*. Этнический состав, с. 184; ср. также: *Граков*. Скифы, с. 131, где отмечено, что, поскольку будины жили сразу же к северу от беслесной сарматской степи (см. IV, 21), их страна должна была быть лесостепной.

- 621 Сообщение Геродота об озере, в котором водились выдры, бобры и животные с квадратной мордой, как и указание о густых лесах в стране будинов (см. комм. 620), служило для многих исследователей ориентиром при локализации этого племени (см. комм. 613). Так, Маннерт (*Mannert*, S. 138 f.) исходил из предположения, что λίμνη μεγάλη — это северная часть Каспийского моря (так же *Casson*, *Note*, p. 30 f. и вслед за ним *Hudson*, p. 15). Бэр (*Baer*, S. 82 f. и *Ann.*) возражал против этого предположения, указывая, в частности, на отсутствие лесов вблизи Каспия; ср.: *Phillips*, *Legend*, p. 168. Стронники прусско-литовской теории, помещавшие будинов близ побережья Балтийского моря, одним из важнейших аргументов считали обилие в этой местности больших озёр (в частности, оз. Ильмень). См. об этом: *Семенович*, с. 44 и след. Крузе (*Kruse*, *Urgeschichte*, S. 256) руководствовался предположением, что λίμνη μεγάλη — это Белоозеро, где, как он отмечает, в изобилии водятся выдры, бобры, тюлени.

Большая группа исследователей связывала племя будинов с болотами в бассейне р. Припяти (в Полесье — см. комм. 620), которые в половодье превращаются в озёра. В этих болотах, как неоднократно отмечалось, водились бобры. Э.И. Эйхвальд (с. 67 и след.) полагал, что водоём Припяти в древности также мог расширяться до величайших огромного озера, в котором Эйхвальд видит "вторую Меотиду" (ср.: *Eichwald*, *Darius*, S. 12, где высказано предположение, что это, возможно, Пинское озеро). В болотах Припяти видели озеро будинов: *Шафарик*, I, 1, с. 311 и след.; *Hansen*, S. 46; *Надеждин*, с. 92, 112 и примеч. 138 (подробнее см.: *Либеров*. Проблема будинов, с. 11 и след.). Брун (Опыг, с. 82) усматривал остатки озера будинов в болотах по левому берегу р. Волчьей. Потоцкий (*Potocki*, *Histoire primitive*, p. 203 suiv.) считал, что у Геродота упомянуто Иваново озеро близ Тулы. Забелин (История, I, с. 240) находил следы озера к северу от Рязани, отмечая, что Рязанская область ещё в древности славилась ловлей бобров (подробнее об этом см.: *Семенович*, с. 51 и след.). Бэр (*Baer*, S. 85) искал озеро Геродота у Нижнего Повгородя. Филлипс (*Phillips*, *Legend*, p. 166), по мнению которого описание страны будинов соответствует области на средней Волге выше Саратова, отмечал здесь отсутствие больших озёр. Томашек (*Tomaschek*, *Budinoi*, col. 990) полагал, что речь идёт об обширных, покрытых камышом болотах к северу от средней Волги, на Суре, нижней Оке и Клязьме. Хансен (*Hansen*, S. 51 f.), локализовавший будинов за Волгой, у склона южного и среднего Урала, отмечал здесь большое число болотных озёр.

- 622 Сообщение Геродота о *выдрах* и особенно о *бобрах* использовалось многими исследователями при локализации озера страны будинов (см. комм. 621)

и самого племени (см. комм. 613). Ср.: *Hansen*, S. 51f.; *Tomaschek*, II, S. 25f. Подробно вопрос о местах распространения бобров рассматривал Семенович (с. 45 и след.), отметивший, в частности, что бобр — речное животное и больших водоёмов избегает. На основе данных хрографии Семенович пришёл к выводу, что в России издавна были две главные области распространения бобров: первая — по Днепру и Висле; вторая — по Дону в его верховьях и по верховьям притоков Оки и Волги; отсюда бобры и бобровый промысел, как замечает Семенович, заходят в Пермскую губ. и в Сибирь. Бэр (*Baer*, S. 84), указывая, что бобры широко распространены в европейской части России, подчёркивает, что по наличию бобров в том или ином озере нельзя определить λίμνη μεγάλη Геродота. Среди остеологического материала кости выдры редки и малочисленны. Они были обнаружены в костных остатках при исследовании Каменского городища на Днепре (*Цалкин*. Домашние и дикие животные, с. 77). Так же редки и малочисленны кости выдры в памятниках лесостепной полосы. Отдельные находки их зафиксированы при раскопках городищ Лужки, Моисеевское, Ширяевское и поселения Ленковцы (*Цалкин*. Древнее животноводство, с. 62): При раскопках скифских городищ на нижнем Днепре (Гавриловское городище, Каменское городище, поселения Любимовка, Афанасьевка) костные остатки бобров найдены в значительных количествах. Реццы бобра найдены в Неаполе Скифском (*Цалкин*. Домашние и дикие животные, с. 79). В памятниках скифского зремени Орловской, Курской, Белгородской, Воронежской, Сумской, Саратовской областей кости бобра встречаются часто в культурных слоях при исследовании городищ и поселений (*Цалкин*. Древнее животноводство, с. 63).

623 Вопрос о том, какое животное с квадратной мордой имеет в виду Геродот, не решён. Вилер (*Wheeler*, p. 183, n. 2) полагал, что это тюлень. Так же Томашек [(*Tomaschek*, II, S. 25f.; *Idem*. Budinoi, col. 990) со ссылкой на Hdt., I, 202 и Strab., XI, 8. 7, где в качестве одежды жителей низовьев Аракса упомянуты тюленьи шкуры (об Араксе см. комм. 38)] и Кассон (*Casson*. Note, p. 30 f.). В правильности этого предположения сомневался Роулинсон (*Rawlinson*); категорически отвергал его Рейхардт (*Reichardt*, S. 93), отмечая, что передвижение тюленей из Каспийского моря вверх по течению Волги (в районе средней Волги Томашек помещал будинов — см. комм. 613) невозможно. Штейн (*Stein*) полагал, что θηρία τετραγωνοπρόσωπα — это искажённое сообщение о лосе (τάρανδος), водившемся, по свидетельству Псевдо-Аристотеля (de mirab. ausp., 29), в земле гелонзов (те же сведения приводит Стефан Византийский, s. v. Γέλωνος и Филон Александрийский, τέρη μέθης, 42). Рейхардт (*Reichardt*, S. 92), возражая Штейну, подчёркивает, что, согласно Геродоту, животное с квадратной мордой обитает в воде. Полагают также, что речь может идти об олене (έλαφος), который, по свидетельству Страбона (VII, 4.8), водился наряду с диким кабаном в болотах страны скифов (см. об этом подробнее: *Reichardt*, S. 92, Anm. 3, где приведена литература вопроса). Большинство исследователей считает, что θηρία τετραγωνοπρόσωπα скорее всего пушной зверь, подобно выдре или бобру. Шафарик (I, 1, с. 308 и примеч. 7), Э.И. Эйхвальд (*Eichwald*. Alte Geographie, S. 276), Георгии (*Georgii*. Russland, S. 42f.) видят в нём куницу; Рейхардт (S. 93f.) след за Бруном (Опыт, с. 104) — выхухоль, обитавшую в пойменных водоёмах (ср.: *Середонин*, с. 36 и след., где отмечено, что это или куница, или, скорее, выхухоль); Хау—Уэллз (*How—Wells*) — норку, отмечая, что это животное с широкой, плоской головой, ведёт полуводный образ жизни.

624 Ср. VII, 67. мехом была оторочена также одежда скифов (*How—Wells*; см. комм. 233). Меха пользовались большим спросом у понтийских греков (*Minns*, p. 105; ср. комм. 615).

625 ὄρχις. Большинство исследователей полагает, что здесь речь идёт о *бобровой струе* — веществе, выделяемом особыми железами бобра и применявшемся вплоть до начала XX в. в медицине как лечебное средство при истерии, судорогах и других болезнях.

626 *Савроматы* произошли от браков скифов с амазонками (IV, 110—116; об амазонках см. комм. 627). В союзе со скифами сражались против персов (IV, 102.2; 119.1; 120.2; 122.3; 123.4; 128.2; 136.1). Говорят на искажённом скифском языке — IV, 117. Нравы их женщины — IV, 116—117 (см. комм. 634). В IV, 21 савроматам отводится местность за Танаисом на 15 дней пути к северу от угла Меотийского озера, а в IV, 57 границей между царскими скифами и савроматами служит Меотиды. Ср. IV, 116.1: скифы с амазонками перешли Танаис и поселились на расстоянии в три дня пути к востоку от него и на столько же дней пути к северу от Меотиды.

Рассказ о происхождении савроматов представляет собой греческую новеллу, возникшую в результате слияния греческих сказаний о женщинах-воительницах амазонках и скифского сказания о племени савроматов, женщины которых ездили на конях, принимали участие в охоте и военных действиях (*Aly*, S. 131 f.).

Савроматы позднее выступают в античной традиции под именем *сарматов* (*Kretschmer*, *Sarmatae*, col. 2542 sq.). Некоторые античные авторы, однако, различают сарматов и савроматов (*Scymn.*, 870—881; *Plin. NH*, VI, 16, 19; ср. IV, 80, где Плиний идентифицирует сарматов и савроматов). *Ps-Scylax*, 68 называет племя сирматов (*Συρμάτοι*) у р. Танаиса; большинство исследователей считали их савроматским племенем. Однако Браун (Разыскания, с. 85 и след.) и вслед за ним Либеров (Савроматы ли сирматы? с. 27 и след.) пытались доказать, что сирматы — финны и составляют южную ветвь будинов.

Преобладающая в историографии точка зрения отождествляла савроматов с позднейшими сарматами; название *Sarmatae*, как отмечает К. Ф. Смирнов (Савроматы, с. 4), появилось не позднее III в. до н.э.; не отождествляя полностью савроматов с сарматами, Смирнов (там же, с. 3; ср.: *Он же*. Кочевники, с. 74 и след.) считает, что крупные политические союзы сарматов сформировались на основе более ранних племенных объединений савроматов. Ростовцев (Эллинизм, с. 127 и след.) считал савроматов особым племенем Приазовья, исчезнувшим в результате нашествия сарматских орд.

Локализация савроматов не вызывает существенных разногласий среди исследователей: им отводят задонские и поволжско-уральские степи (*Rau*, S. 39 f.; *Граков*. Пережитки, с. 103 и след.; *Граков*, р. 60 *suiv.*; *Смирнов К. Ф.* Савроматы, с. 191 и след. и др.). Исключение составляет Линднер (*Lindner*, S. 222), помещавший савроматов между Днепром и Донцом, и Брун (Опыт, с. 78), локализовавший их на западной стороне Азовского моря: основываясь на принятой им идентификации Танаиса с р. Молочной (см. об этом комм. 375). Брун размещает савроматов между реками Молочной и Кальмиусом и к северу (по левому берегу р. Волчьей и нижней Самаре) до Днепра, который между Екатеринославом (Днепропетровском) и Александровском (Запорожьем) отделял их от меланхленов; последние, по мнению Бруна (Опыт, с. 63), находились в четырёхугольнике между реками Днепром и Базавлуком. Наиболее чётко границы территории савроматов указал на основании археологических памятников К. Ф. Смирнов (Савроматы, с. 194 и след.): западная граница проходит по берегу нижнего Дона, на юго-западе — по р. Маныч и междуречью Кумы и Терека. Вверх по течению Дона савроматские погребения доходят до р. Битюг, в правобережье Волги они прослежены сплошной полосой до Саратова, на северо-востоке встречаются вплоть до Челябинска, а затем спускаются к Южному Приуралью.

На восток савроматские памятники самаро-уральской группы распространяются от бассейна р. Самары до бассейна р. Ори и верхнего Урала (*Смирнов К.Ф.* Савроматы и сарматы, с.134). Вопрос о юго-восточной границе пока остаётся открытым.

Савроматскую культуру генетически связывают с предшествующими ей срубной, андроновской и срубно-хвалынской культурами эпохи бронзы (*Сальников.* Древнейшие памятники, с.18; *Смирнов А.П.* Скифы, с.87; *Смирнов К.Ф.* Савроматы, с.182 и след.; *Он же.* Сарматы на Илеке, с.151; *Он же.* Савроматы и сарматы, с.132; ср.: *Толстов.* Среднеазиатские скифы, с.28). Если же на востоке савроматы были тесно связаны с сако-массагетским миром (см. комм. 752), то на западе — со скифами, меотами и рядом племён Северного Кавказа. Существует точка зрения, что савроматы произошли от смешанных браков скифов с женщинами меотов (*Мищенко.* К вопросу об этнографии, с.477; *Ростовцев.* Эллинизмо, с.33 и след.; *Смирнов К.Ф.* Савроматы, с.193; ср.: *Граков, Мелюкова.* Об этнических различиях, с.49; *Граков.* Каменское городище, с.14). Часть исследователей выводит культуру савроматов с Кавказа или Предкавказья (*Джавашвили,* с.30 и след.; *Удальцов.* Основные вопросы, с.4; *Мацулевич,* с.130 и след.; *Анфимов.* К вопросу, с.259 и след.; *Он же.* Меото-сарматский могильник, с.204 и след.).

По мнению других учёных, этому взгляду противоречат археологические памятники Прикубанья эпохи железа, где погребальный обряд не соответствует способу погребения, бытующему в задонских и северокаспийских степях, связанных с Геродотовскими савроматами (*Смирнов К.Ф.* Савроматы, с.20). Археологи считают, что для савроматов характерен однотипный по устройству погребальных памятников и обычаю захоронения обряд погребения в срубях, перекрытых настилом из дерева, коры или камыша, сопровождавшийся частичным или полным сожжением надмогильного сооружения, или засыпкой могилы углем и пеплом погребального костра (*Смирнов А.П.* Скифы, с.87 и след.; *Смирнов К.Ф.* Савроматы, с.253). В этом обряде усматривали отражение существовавшего у савроматов культа огня. С почитанием огня связан также типичный для савроматских погребений обычай засыпать мелом умершего и сопровождающие его вещи, класть покойника на меловую подсыпку или бросать в могилу куски охры, мела, реальгара (*Смирнов К.Ф.* Савроматы, с.94 и след.; *Он же.* Сарматы на Илеке, с.153 и след.). Исследователи отмечают, что разнообразие использования огня в погребальном обряде савроматов сходно с обрядами племён ананьинской культуры (ср.: *Збруева.* История населения, с.111 и след.; см. также комм. 228). Для инвентаря мужских погребений характерны предметы вооружения (*Смирнов К.Ф.* Вооружение, с.9 и след.) и конского снаряжения, символизировавшего погребение коня (*Смирнов К.Ф.* Савроматы, с.101 и след.). Одним из главных предметов вооружения был меч (*Смирнов К.Ф.* Вооружение, с.10 и след., где приведена типология савроматских мечей; *Трамко* и др. К вопросу, с.184 и след.). Женские погребения также сопровождаются оружием и уздечным набором (или конскими погребениями). Мечи и копья в инвентаре женских захоронений встречаются редко (*Шилов.* Калиновский могильник, с.422). В погребениях жриц обычны находки переносных алтариков-жертвенников, золотых украшений, наборов красок и притираний (*Смирнов К.Ф.* Савроматы, с.202; *Он же.* Сарматы на Илеке, с.154 и след.). В большинстве погребений встречаются обезглавленные туши овец и лошадей в качестве заупокойной пищи. Характерным для савроматского обряда погребения является обычай класть в могилу зеркала, предварительно разбитые или сломанные (*Смирнов К.Ф.* Савроматы, с.249). Археологические материалы свидетельствуют о скотоводческом хозяйстве и кочевом и полукочевом образе жизни савроматов (там же, с.3, с.100 и след., 199 и след.; ср.: *Кожин,* с.92 и след.; см. также: *Sulimirski.* Sarmatians, p. 39 f.; *Шилов.* Очерки, с.134).

Как считает большинство исследователей, савроматы в своём движении на запад начали проникать за Дон в IV в. до н.э. (*Treidler*, S. 294 f.; *Hartatta*. Quellenstudien, S. 54 f.; оба указывают середину IV в. до н.э.; *Vasmer*. Schriften, S. 23 — начало IV в. до н.э.; *Kretschmer*. Sarmatae, col. 2544; он считает, что сарматы перешли Дон во II в. до н.э. в результате общего движения народов в середине II в. до н.э. Первым известием о присутствии сарматов к западу от Танаиса Кречмер называет сообщение Полибия XXVI, 6.13 о мирном договоре между Эвменом и Фарнаком). По мнению К.Ф.Смирнова (Савроматы, с. 196; *Он же*. О начале проникновения, с. 191 и след.), савроматы стали переходить на правый берег Дона с конца V в. до н.э.

Решение вопроса об определении савроматов-сарматов шло в двух основных направлениях. Часть исследователей прошлого века считала их родоначальниками славян (*Нибур*, *Наеждиш*, *Нойманн*, *Куно*, *Забелин*, *Нловакский*, *Самоковасо* и др.), при этом и само название племени некоторые из перечисленных учёных пытались объяснить из славянского языка. Так, Куно (*Сино*, S. 328) производил его от древнеславянского *svariti* (*pugnare* — *сражаться*), а Забелин (*История*, I, с. 235) сопоставлял его с названием славянского племени *Северо* (*Севера*, *Север*), якобы унаследованным им от савроматов (*savros* — *лещица*).

"Славянская" теория была впоследствии отвергнута и уступила своё место иранской. Ираноязычность савроматов считается бесспорно доказанной со времени появления работ Нейсса, Мюлленхоффа, Шпигеля, В.Миллера. Эта точка зрения подкреплена исследованиями Юсти, Маркварта, Себолевского, Фасмера, Абаева, Эгусты (подробнее библиографию см.: *Смирнов К.Ф.* Савроматы, с. 6 и след.) и стала господствующей в науке.

Объяснения имени савроматов из иранского языка очень противоречивы. Так, Мюлленхофф и Юсти переводили имя *савроматы* как *скабжённые клин-ками* или *носители мечей*; Маркварт сближал его с именем народа *саврима* "Авесты" (ср.: *Толстов*. Древний Хорезм, с. 222 и след.). Вернадский толковал как *черноматочники*; Андреев и Тедеско — *черноволосые*; Абаев считал возможным сопоставить с осетинским *чернорукке* или *смулорукке* (Осетинский язык, с. 184; *Он же*. Словарь, III, с. 142 и след.; см. также: *Kothe*. Herkunft, S. 31, Anm. 10). Пизани (*Pisani*, p. 212) видел в савроматах *обладателей серых лошадей*; Коте (l. c.) — *обладателей серебрясто-серых лошадей*.

627 Ср. IX, 27.4: *амазонки* пришли от р. Фермондит и вторглись в Аттику. В эпических сказаниях фигурируют битвы четырёх эллинских героев (Бэллеронфа, Геракла, Тезея и Ахилла) с амазонками. Штейн (*Stein*), опираясь на Диодора (II, 46), полагает, что у Геродота речь идёт о битве Геракла с амазонками; ср.: *Adicli*. По мнению Хеннига (*Hennig*. Amazonen-Sagen, S. 362), эллинское сказание об амазонках восходит ещё к догероовским временам (II, II, 811; III, 184 sq.; VI, 186). Считалось, что целый ряд малоазийских городов (Эфес, Смирна, Митилена, Синопа и др.) основан амазонками (Pind., fr. 174; Strab., XI, 5.4; XII, 3.21; Diod., III, 55). Чаще всего амазонки помещают на р. Фермонденте, на южном берегу Понта; главным их городом считается Фемискира (*Toepffer*, col. 1754 sq.; RE, 1934, V A, s. v. *Themiskyra*, col. 1630 sq.; ср.: *Забелин*. История, I, с. 231; г. Фемискира находится поблизости от городов Амиса и Амазии, имена которых, по мнению Забелина, также служат указанием местожительства амазонок. См. также комм. 520). Здесь их помещают также Эсхил (Prom., 725), Страбон (XII, 3. 9 и 14), Диодор (IV, 16) и Павсаний (I, 2.1). Как отмечает Хенниг (*Amazonen-Sagen*, S. 363), греки, рано побывавшие в этих областях, не нашли здесь следов амазонок; с этим, как он полагает, связана приведённая Геродотом легенда о перемещении амазонок из Фемискиры в Скифию, где они поселились к северу от Азовского моря (IV, 116.1). Главными источниками

сведений об амазонках являются Страбон (XI, 5.1—4) и Диодор (II, 44—46).

Легенды об амазонках существовали в различных частях света с древних времён и почти до нашего времени (в 1929 г. этнограф Б.Малиновский записал одну из версий этой легенды на Тробрианских островах (острова в Тихом океане к западу от Новой Гвинеи) — см.: *Hennig. Amazonen-Sagen*, S. 370; ср.: *Косвен*, I, с. 59). Косвен подробно проследил литературную историю легенды об амазонках.

Версия легенды, которую приводит Страбон (XI, 5.1), связывала амазонок с Кавказом. Подробнее см.: *Косвен*, 2, с. 20 и след.

Ряд авторов рассматривал проблему амазонок как чисто мифологическую. Так, Фрэрэ (*Fréret. Observation*, p. 106 *suiv.*) вообще отрицал существование народов, состоящих исключительно из женщин, и считал все сообщения античных авторов о них основанными на вымысле. Мищенко (К вопросу об этнографии, 11, с. 484) связывал легенду об амазонках с культом сирийского женского божества войны. В Каппадокии, в одном из храмов этой богини насчитывалось 6 тысяч жриц-гиродул, которые имели обыкновение носить оружие и чествовать богиню военными плясками; культ женщин-воительниц рано проник и к малоазийским грекам.

Ельницкий (Знания, с. 27 и след.) считает, что легенда об амазонках восходит к древним культам божеств плодородия и ритуальным воспринятиям обрядов группового брака. По преданию, женщины-жрицы приносили в дар Артемиде Эфесской в качестве символа плодородия свои отрезанные груди (*Pind., fr. 174 = Paus., VII, 2.7*), что получило отражение во многогрудом образе самой богини и в представлениях об амазонках как об одnogрудых женщинах.

В мифах об амазонках наряду с легендарными представлениями прослеживаются и черты этнографического характера. Так, Укерт (*Ukert. Skythien*, S. 379 *f.*), собравший античные источники об амазонках, считал, что в основе предания лежат реальные обычаи кавказских народов обучать девушек и женщин владению оружием и ведению войны и охоты. Ср.: *Reichardt*, S. 112. Считается, что легенда отражает некогда существовавшие матриархальные отношения (*Косвен*, 2, с. 29 и след.). Исчерпывающую библиографию по вопросам интерпретации легенды об амазонках см.: *Косвен*, особенно: 2, с. 27 и след., примеч. 75 и след.; 1, с. 40, примеч. 23; см. также: *Hennig. Amazonen-Sagen*, S. 363 *f.*

Легенды об амазонках и происхождении савроматов от браков скифов с амазонками послужили основанием для предположения, что у савроматов существовали матриархальные отношения (см. комм. 634).

Некоторые исследователи приписывают амазонкам киммерийское происхождение (см. комм. 7).

Миф об амазонках нашёл своё отражение в изобразительной традиции. Сцены амазономахи, отдельные фигуры и композиции имели широкое распространение в античной искусстве (в скульптуре — статуях и барельефах, в вазовой живописи). См.: *Steiner; Klugmann; Лукьянов, Гриневич; Кобыляка*. Поздние пелики, с. 136 и след.; *Bothmer*.

628 Цейсс (*Zeuss*, S. 295), Мюлленхофф (*Müllenhoff. Herkunft*, S. 555; *Idem. DA*, III, S. 106) и Фасмер (*Vasmer. Schriften*, S. 117 *f.*; *RV*, XII, S. 238) предполагали, что слово *οἰβρῆτα* из действительности звучало как *οἰβρῆτα*, и объясняли его этимологию из иранских языков: *vīra* — муж и *patī* — господин, владыка; значение слова, таким образом — *владычьи мужей* (ср.: *Scylax*, 70 — о савроматах — *γυναικροκράτοῦμενοι*). Миллер (Осетинские этюды, III, с. 132) относил это слово к числу не поддающихся объяснению из иранского. Абаев (Осетинский язык, с. 172, 176, 188) возвращается к этимологии Геродота, предполагая, что *οἰβρῆτα* — ошибочная передача слова *οἰβρῆτα* — *vīra-mā-ta* — *мужеубийцы*; опорой для такого предположения служит

гlossa Гезихия: ὀρίσται οἱ ἀνδροκτόνοι. Точку зрения Абаева развивает с некоторыми изменениями Эгуста (*Zgusta. Skythisch* ὀρίσται ἀνδροκτόνοι, S. 151 f.).
629 Согласно традиционному варианту преданий (*Apollo*., II, 9. 3), Геракл и его спутники после победы над амазонками отплыли на одном корабле, благополучно прибывшем на родину. См. об этом: *Stein*.

630 Геродот имеет в виду скифов царских: только они, по его словам, свободны. См. IV, 20.1 и комм. 219.

631 Все рукописи дают здесь чтение τὴν αὐτήν, т.е. *одного и того же возраста*. Большая часть издателей и переводчики придерживаются рукописного чтения. Комментаторы (*Stein; Abich*) поясняют: „ещё молодые и безбородые“, причём ἡλικίη обозначает не столько самый возраст, сколько обусловленные возрастом рост и телосложение. Ср.: *Hdt.*, III, 16.5; *Stein*, ad III, 16. Дич (*Dietsch*) предложил поправку к тексту: τὴν πρώτῃν вместо τὴν αὐτήν. Эту конъектуру поддержали Гомперц (*Gomperz*) и Набер (*Naber*, p. 69), принял Худе (*Hude*); так же Хау-Уэллз (*How - Wells*).

632 Те же сведения приводит о скифских женщинах Псевдо-Гиппократ (*De aëre*, 18). Ср. *Hdt.*, IV, 121.

633 Слова καὶ ἐποίησαν как излишние Кобет (*Cobet*, p. 98 sq.) предлагает удалить из текста. Штейн (*Stein. Jahresbericht*, S. 127 f.) одобряет это предложение, подкрепляя его новым соображением: Геродот в таком случае сказал бы не ἐποίησαν, а ἐποίηεν (см. I, 79.2; 113.1; 125.2; III, 41.2; IV, 4; VII, 59.2; 100.2; 128.2).

634 Ср. Псевдо-Гиппократ (*De aëre*, 24): женщины савроматов ездят верхом, стреляют из лука, бросают копья и ведут войну с врагами до тех пор, пока не убьют трёх врагов и не получат тем самым право выйти замуж; вступив в брак, они бросают верховую езду, пока не настанет необходимость в общем походе на войну.

Эти сообщения и ряд более поздних послужили поводом к утверждению о существовании матриархальных отношений или их пережитков у савроматов (*Граков. Пережитки*, с. 100 и след.). Подобная точка зрения нашла как сторонников, так и противников (см. подробнее: *Грач А.Д. Древние кочевники*, с. 55). К.Ф.Смирнов (*Савроматы*, с. 205; ср.: *Он же. Сарматы на Илеке*, с. 154 и примеч. 14) считал, что вопрос о том, существовал ли у савроматов развитый матриархат или сохранялись лишь его сильные пережитки, не решён. А.П.Смирнов (*Скифы*, с. 85 и след.; *Он же. К вопросу о матриархате*, с. 188 и след.) не сомневался в существовании у савроматов патриархальных отношений: это, по его мнению, подтверждается археологическими исследованиями памятников срубной и андроновской культуры, на основе которых сформировались савроматы (ср.: *Смирнов К.Ф. Савроматы*, с. 188). Большое значение женщин в хозяйственной жизни и их воинственность А.П.Смирнов объясняет тем, что мужчины часто уходили в длительные военные походы, и тогда хозяйство и его безопасность, а также охрана стад становились обязанностью женщин. В связи с этим могли формироваться женские отряды. Фактически можно говорить не о матриархате, а лишь о пережитках некогда существовавших матриархальных отношений. Захоронения женщин с жертвенниками, как считает А.П.Смирнов, также не свидетельствуют о матриархате, так как роль женщины в религии обычно сохраняется очень долго, даже когда общественные отношения уже не являются матриархальными. Ср. комм. 378 и 627.

0 IV, 118–142. В указанных главах Геродот, после целого ряда отступлений, содержащих главным образом описание страны скифов и населяющих её племён, переходит к событиям похода Дария – главной теме "Скифского рассказа" (см. IV, 1.1; IV, 82 и комм. 499). По своему содержанию IV, 118 непосредственно примыкает к главам IV, 82–85; 87–93 и 97–98, где повествуется о событиях, предшествовавших переправе персидского войска через

Истр. О скифоком походе Геродот упоминает также в III, 134. 4—5; V, 24; 27; VI, 40—41; 84; VII, 10; 18; 20 (причины похода и его оценка); VII, 52 (позиция Мильтиада и ионийских тиранов во время похода); VII, 59 (события, последовавшие за походом). Сведения о походе Дария против скифов, приведённые Ктесием (F. Gr. Hist., № 688, fr. 13, 20—21) и Страбонам (VII, 3, 14), существенно отличаются от данных Геродота (*Swoboda*, col. 2192). Так, Ктесий, несомненно использовавший рассказ Геродота, сообщает о том, что походу Дария в Причерноморье предшествовал поход сатрапа Каппадокии Ариарамна (*Струве*. Этюды, с. 103 и след.; он полагает, что Ктесий воспользовался рассказом о победоносном походе Дария на массагетов, чтобы внести что-то новое по сравнению с Геродотом; ср.: *Граков*. Каменское городище, с. 15). Ктесий утверждает, что Дарий после переправы через Истр продвинулся в глубь Скифии всего на 15 дней пути. Согласно Страбону, Дарий дошёл только до "пустыни гетов", находившейся между Истром и Тирасом, и повернул назад, чтобы не погибнуть от жажды. Подробнее об античной традиции о походе см.: *Swoboda*, col. 2192 sq.; *Meyer*. GA, III, S. 115, где исторически достоверным признан только рассказ Страбона; ср.: *Bengtson*, S. 136, Anm. 4; *Balcer*. Date, p. 120 f.

Спорным является вопрос об упоминании скифского похода в персидских надписях. Наиболее полную аргументацию в пользу того, что причерноморскими скифами следует считать *саков заморских*, упомянутых в перечне покорённых персами народов, привёл Кент (*Kent*. Lists, p. 304 f.; *Idem*. Grammar, p. 136. См. подробнее: *Дандамаев*. Поход Дария, с. 177 и след.). Некоторые исследователи полагали, что причерноморские скифы, поход против которых был неудачен, не могли быть названы среди народов, входивших в состав державы Ахеменидов (*Конов*, p. 220; так же *Струве* (Этюды, с. 104), по мнению которого исторические надписи персидского царя не противоречат историческим фактам). По мнению других исследователей, неудачный поход мог быть официально объявлен победоносным (*Meyer*. GA, III, S. 114; *Idem*. König Darius, S. 24 f.). Гураев (с. 133) и вслед за ним Жебелёв (СII, с. 328, примеч. 3) полагали, что Дарий, повествуя в своих надписях о скифском походе как о победе, имел к тому некоторые основания (см. подробнее комм. 703). Дандамаев (Данные, с. 32), отмечая, что заморские саки при перечислении сатрапий Ахеменидского государства упоминаются исключительно среди европейских народов, считает, что при общей неудаче похода Дарий одержал отдельные победы, а также прошёл в глубь скифской территории, что и дало ему возможность включить причерноморских скифов в список подвластных народов. Дандамаев также подчёркивает, что уже в надписях Кира заморские саки не упоминаются. Вопрос об упоминании причерноморских скифов в персидских надписях окончательно не решён. Так, Бенгтсон (*Bengtson*, l.c.), в частности, полагает, что в Вехистгунской надписи нет упоминания о скифях Северного Причерноморья. Так же М. М. Дьяконов (Очерк, с. 93). Противоположного мнения придерживаются Леви (*Levi*, p. 58 f.), Белсер (*Balcer*. Date, p. 113 f.). Последний полностью разделяет точку зрения Кента (ср.: *Cameron*. Darius, p. 77 f.).

Как неоднократно отмечалось, в рассказе Геродота много неясных, противоречивых и чисто фантастических сведений. Так, в нём явно нарушены законы пространства и времени: Дарий пробыл в Скифии немногим более 60 дней; за это время он дошёл до пустыни к северу от страны будинов, расположенной за Танаисом, начал строительство восьми крепостей на р. Оар и, сделав круг по землям меланхленов, андрофагов и невров, возвратился назад к Истру. Неправдоподобно, что войско Дария насчитывало 700 тыс. человек (см. комм. 527) и что оно могло прокормиться в разорённой стране. Отсутствуют упоминания о переправах через скифские реки, исключая Истр и Танаис (см. комм. к IV, 99—101). Лишено смысла приказание Дария разрушить мост через Истр (см. комм. 566). Подробнее о противоречиях в рассказе Геродота см.: *Мищенко*. Указатель, с. 192; *Gutschmid*, S. 435 f.; *Macan*, II, p. 33 f.; *How-Wells*, I, p. 429.

Сведения Геродота о продолжительности похода подверг сомнению Д'Анвилль (*D'Anville*, p. 585 suiv.), по мнению которого Дарий за указанный Геродотом срок не мог дойти до Танаиса и дальше. Дальманн (*Dahlmann*, S. 161), разделявший точку зрения Нибура о неправильности географических представлений Геродота (см. комм. 592), одним из первых отметил историческую достоверность рассказа Геродота о скифском походе (ср.: *Mannert*, S. 138 f., где рассказ о походе отвергнут как неправдоподобный, но отмечена ценность информации о племенах, полученной Геродотом от купцов; ср. также: *Hansen*, S. 127 f.; *Tomaschek*, II, S. 1 f.). Как считал Дальманн, поход представлялся самому Геродоту правдоподобным только потому, что скифский четырёхугольник, который он начертил, был много меньше действительных размеров Скифии. Против скептической оценки Нибура и Дальманна выступили многие исследователи, убеждённые в правдоподобии рассказа Геродота. Так, Герен (*Heeren*, S. 166) пытался объяснить дальность похода быстротой скифских конников, которых он уподоблял казакам, не учитывая, однако, что персидское войско, в котором была не только конница, но и пехота (см. IV, 128.3), не могло передвигаться с такой же скоростью. Линднер (*Lindner*, S. 190) стремился устранить противоречия у Геродота, предположив, что поход продолжался больше 60 дней, что продовольствие персидскому войску доставляли из греческих городов на судах, вверх по рекам (ср.: *Renell*, p. 114, по мнению которого снабжение из греческих городов доставлял персидский флот, так как у Дуная была оставлена только часть кораблей), а также, что Дарий преследовал скифов не со всей армией: большую часть её он оставил на Днестре, Буге и Днепре, чтобы обеспечить свои коммуникации. Неубедительность предположений Герена и Линднера отметил Надеждин (с. 109, примеч. 139).

Многие исследователи пытались устранить противоречия в рассказе Геродота, изменяя направление похода. Так, ещё Де Гинь (*De Guignes*, p. 545 suiv.) полагал, что поход Дария был направлен от Дуная к Азовскому морю и далее на Дербент; время похода Геродот, по мнению Де Гиня, сократил. Э.И. Эйхвальд (*Eichwald*, Darius, S. 3 f.) считал, что Геродот (как и его информаторы-греки) спутал Танаис (Дон) с Тирасом (Днестром) и, следовательно, Дарий шёл не на восток, а на север; перейдя Днестр, он продвинулся по его левому берегу, возможно, до истоков Буга. На этом пути можно было добыть провиант и фураж. Точку зрения Эйхвальда разделял Надеждин (с. 105 и след. Считая сведения Страбона более правдоподобными, чем сообщения Геродота, Надеждин вместе с тем полагал, что поход Дария не следует ограничивать пределами совр. Бессарабии). Так же определял направление похода Шафарик (I, 1, с. 310 и след.), считая, что Дарий дошёл до страны будинов, находившейся в бассейне р. Припяти (см. комм. 613) — Геродот же, писавший о походе спустя 80 лет по полубаснословным преданиям, преувеличивавшим масштабы похода, ошибочно поместил будинов за Доном, куда Дарий за два месяца дойти не мог.

Достоверность рассказа Геродота о походе отстаивал Роулинсон (*Rawlinson*, ad IV, 142), который отмечал в нём лишь некоторые неточности. С его точки зрения, отсутствие упоминаний о переправах через скифские реки объясняется тем, что для персов, которым приходилось переправляться через Тигр, Евфрат и другие большие реки, это было привычным делом; переправляться могли на надутых воздушном шкурах и на плотах, поскольку низовья скифских рек были богаты лесом. Роулинсон отмечает также, что персы, выходя к походам через пустыни, имели с собой запас продовольствия на несколько месяцев. Соглашаясь с тем, что 60 дней — срок недостаточный для такого продолжительного похода, Роулинсон подчёркивает, что у Геродота нигде не сказано, что поход длился ровно 60 дней. Согласно мнению Роулинсона (ad IV, 133), продолжительность похода — 90—100 дней. Он также допускает, что поход мог быть направлен не на восток, а на север. Восточнее на-

правление скифского похода принимал Шпигель (*Spiegel*, S. 350 f.), по мнению которого выносливость персидских воинов позволила им выдержать тяготы дальнего и трудного похода.

С решением вопроса о направлении похода связана также идентификация рек, перечисленных Геродотом в IV, 123.3 (см. комм. 651–653), прежде всего р. Оар, где, по сообщению Геродота (см. IV, 124.1 и комм. 654), до его времени сохранялись крепости, возведённые персами, и р. Танаис (см. комм. 375). Так, Кольстер (*Kolster*, XII, S. 576 f.; XIII, S. 24 f., 62 f.), возражая Дальманну, отстаивал достоверность рассказа Геродота и объяснял его противоречия тем, что поход Дария был направлен не на восток, а на запад; р. Танаисом, как считал Кольстер, Геродот называл не только Дон, но и Дунай [см.: *Bury*, p. 277 f., по мнению которого представление о походе на восток возникло в связи с тем, что Геродот смешал приток Истра р. Арар (Арар Бьюри считал рекой Бузуу, притоком Серета, — ср. комм. 328), где персы во время похода возводили линию крепостей, с р. Оар (Волгой), на которой, возможно, находились старые персидские укрепления (см. комм. 654)]. Дунай, по мнению Кольстера, персы перешли дважды — с запада на восток и с востока на запад и вышли к р. Драве, которую Кольстер идентифицирует с рекой Оар. С помощью столь же искусственных построений доказывал правдоподобие рассказа Геродота Брун (Опыт, с. 62 и след., 91), по мнению которого Геродот называл Танаисом реки Молочную и Миус, Оаром же — р. Кальмиус. О различных толкованиях рассказа Геродота о походе см. также: *Брун*. Опыт, с. 105 и след., где обзор литературы доведён до 80-х годов XIX в.

В конце XIX в. появился ряд исследований, в которых вопрос об историчности сведений Геродота серьёзно рассматривался в историкогеографическом плане. Критическому анализу подверг рассказ Геродота Мюлленхофф (*Müllenhoff*. DA, III, S. 6 f.). Он категорически возражал против локализации будинов, так же как гелонов и тиссагетов (см. комм. 613 и 227), на западе, вблизи Дуная. С его точки зрения, у Геродота отражено реально существовавшее расселение племён, живших вдоль торгового пути на восток, к которому и было приспособлено описание похода. По мнению Мюлленхоффа, легенда о хитрости скифов, заманивших персов в глубь страны, — скифского происхождения; её возникновение связано с тем, что Дарию приписали старые персидские или милдийские укрепления на Оаре (Волга), — см. комм. 654. Основной рассказ Геродота о походе Мюлленхофф считал ионийское предание, согласно которому поход ограничился территорией от Дуная до Таврического (Крымского) полуострова (ср.: *Howells*, где отмечено, что версию о походе персов к Танаису Геродот заимствовал у ольвийских греков, перенёвших поход на восток, так как эта часть Скифии была им лучше всего знакома).

Подробно исследовал вопрос о структуре и источниках рассказа Геродота Макан (*Macan*, II, p. 33 f.). Он отмечает, что первая часть рассказа о продвижении от Суз до Дуная основана на надёжных греческих источниках и вполне достоверна, вторая — о походе по ту сторону Дуная — совершенно искусственна и неправдоподобна, так как Дарий вряд ли продвинулся дальше Тираса (ср.: *Каллистов*. Очерки, с. 133 и след., где ненадёжность второй части рассказа Геродота объясняется тем, что ионийцы — главный источник информации греков о походе — в продвижении персидских войск за Дунаем непосредственного участия не принимали). По мнению Макана, сведения об ионийцах, участвовавших в экспедиции Дария (см. IV, 97–98; 128.2; 133; 136–139), включённые в легенду о походе, заимствованы Геродотом из афинского или quasi-афинского источника (см. подробнее в комм. 695).

Якоби (*Jacoby*. Herodotos, col. 433 sq.) и вслед за ним Жебелёв (СП, с. 328, примеч. 3) отмечали, что Геродот при изложении скифского похода Дария вряд ли располагал каким-либо определённым письменным источником типа *Περσικά*, а черпал свои сведения об этом походе из устной традиции, вероят-

но ещё весьма прочной в тех ионийских городах, граждане которых вместе с Дарием побывали в Скифии; Геродот также ввёл в своё повествование ряд новелл (см., например: IV, 84 и IV, 97).

Хадсон (*Hudson*, p. 161 f.) считал, что рассказ Геродота о походе Дария в страну будинов основан на неясных слухах о ранее предпринятой экспедиции персов против будинов, от которой могли остаться недостроенные крепости на р. Оар. Геродот мог смешать эту экспедицию с походом к Истру вследствие того, что он не был осведомлён о положении племени будинов относительно границ персидской державы в Азии. Принимая предложенную Кассоном локализацию будинов от Астрахани до Кавказа (см. комм. 613), у северной границы Персии, Хадсон считал возможным, что персидская экспедиция в страну будинов была одной из пограничных войн, которые персидская держава могла вести подобно Риму. Германи (*Herrmann. Saken*, S. 157) предположил, что Геродот смешал известия о двух различных событиях: сухопутное войско Дария двинулось к Боспору Фракийскому (Босфорскому проливу), в то время как флот Дария направился к Боспору Киммерийскому (Керченскому проливу), с тем чтобы продвинуться по нижнему течению Дона ближе к Волге и позднее попытаться соединиться с сухопутным войском (об осведомлённости персов о скифской земле см. в комм. 703).

Большинство исследователей, признавая историческую достоверность рассказа Геродота о первом этапе похода (до Дуная), считает, что персидское войско не могло продвинуться далеко на восток и что сведения Страбона о походе за Дунаем более правдоподобны (*Stein; Abicht*, ad IV, 122; *Мищенко*. Указатель, с. 192; *Gutschmid*, S. 435 f.; *Meyer*. GA, III, S. 14; *How - Wells*, I, p. 432; *Minns*, p. 116; *Ebert*, S. 107 f.; *Rostovtzeff. Iranians*, p. 84 f.; *Bengtson. Griechische Geschichte*, S. 136 и Anm. 5, где приведена литература вопроса; *Хенниг*, с. 147).

В работах большинства советских исследователей также принята точка зрения, согласно которой Геродот преувеличил расстояние, пройденное персами (см., например: *Каллистов*. Очерки, с. 133; *Граков*. Скифы, с. 29; *Артамонов*. Скифское царство, с. 59, по мнению которого легенда о походе была сочинена людьми, не имевшими никакого представления о тех расстояниях, которые должно было преодолеть персидское войско; в действительности Дарий не дошёл даже до Ольвии. Рыбаков (с. 172 и след.) отстаивает достоверность рассказа Геродота и считает, что персы дошли до северного побережья Азовского моря.

См. также комм. 638 (о дате похода), 639 (о причинах и цели похода), 703 (о результатах похода).

⁶³⁵ См. IV, 102.1 и комм. 598.

⁶³⁶ Как отмечают Хау - Уэллз (*How - Wells*), Геродот здесь подчёркивает тот факт, что вторжение персов было войной Азии против Европы.

⁶³⁷ См. комм. 513.

⁶³⁸ Точной даты скифского похода Дария Геродот не сообщает. Его указание на то, что Дарий выступил против скифса после взятия Вавилона (IV, 1.1), позволяет лишь приблизительно определить время этого события. Не могут быть использованы для датировки похода и сведения, содержащиеся в рассказе о бегстве Мильтиада из Херсонеса при приближении скифов (VI, 40.2), так как в тексте этой главы есть места, трудные для понимания (неясно, о каком походе скифов идёт речь, когда он состоялся; цифры, обозначающие дату, нередко признаются испорченными - см. подробнее комм. 717). Для обоснования той или иной датировки обычно привлекаются косвенные данные, которые, однако, представляются в большинстве случаев спорными, а иногда и просто ошибочными, что не позволяет признать какое-либо решение вопроса окончательным. Чаще всего поход датируют 512 г. до н.э. Обо-

снование этой датировки дал Макан (*Macan*, II, p. 35 f.). По его мнению, поход Дария состоялся после второго восстания Вавилона, упомянутого в Бехистунской надписи, которое Макан датирует 515—514 гг. до н.э. До 512 г. происходила подготовка скифской экспедиции. Однако после того как открытие новых вавилонских источников позволило точно датировать оба вавилонских восстания 522—521 гг. до н.э. (см. комм. 120), основной аргумент Макана потерял силу. Многие исследователи полагают, что поход Дария следует отнести к 514—513 гг. до н.э. Г *Busolt*, S. 523; *Kretschmer*. *Scythae*, col. 940; *Meyer*. *König Darius*; и др.; в советской историографии этой датировки придерживался Струве (Этюд, с. 100 и след., где приведена обстоятельная аргументация) I. Именно эта дата указана в единственном источнике, где сообщается время скифского похода, — *Tabula Capitolina* (CIG, IV, 6855 d). В качестве аргументов используется также ряд косвенных соображений. По словам Геродота (III, 139—150), первым предприятием Дария на западе явилось завоевание Самоса, где тираном был поставлен Силосонт (ок. 521 г. до н.э.). Геродот не сообщает, когда власть на Самосе перешла от Силосонта к его сыну Эаку, который фигурирует в перечне греческих тиранов — участников скифского похода (IV, 138.2). Струве (Этюд, с. 101, 242, примеч. 88 и 89) считает, что это произошло в 518 или 517 гг. до н.э., так как завоевание острова, подавление восстания наёмников, а затем заселение опустевшего Самоса потребовало времени, в течение которого правил Силосонт, а не Эак. Таким образом, поход против скифов мог состояться лишь после 517 г. до н.э. Этот вывод, по мнению Струве, подкрепляется свидетельством Бехистунской надписи, согласно которому поход на саков-массагетов должен быть датирован 517 г. до н.э. До этого похода Дарий не мог приступить к вторжению в степи Причерноморья. В том же перечне тиранов Геродот называет лампсакского тирана Гиппокла. Известно, что афинский тиран Гиппий после убийства его брата Гиппарха в 514 г. до н.э., стремясь избежать дальнейших политических потрясений, выдал замуж свою дочь за сына Гиппокла, зная, что тот пользуется большим доверием царя Дария (Thuc., VI, 59). Предполагается, что влияние на Дария Гиппокл мог приобрести только во время скифской экспедиции (*Busolt*, l. c.; *Струве*. Этюд, с. 101). В итоге период, в течение которого мог произойти скифский поход, суживается до трёх лет — от 516 до 514 гг. до н.э. Струве (Этюд, с. 102) считает наиболее вероятным 514 г., поскольку поход в Скифию потребовал громадного напряжения всех сил империи Дария и 516—515 гг. до н.э. были посвящены подготовке к нему. Можно отметить следующие возражения против этой гипотезы: высказаны весьма убедительные сомнения в ценности сведений, содержащихся в *Tabula Capitolina* (*Macan*, II, p. 36; *Balcer*. *Date*, p. 110 f.); недостаточно обосновано и убедительно мнение о приходе Эака к власти именно в 518—517 гг. до н.э.; датировка похода на саков-массагетов 517 г. до н.э. не является общепринятой, указывается и 519 г. до н.э. (*Дандамаев*. *Иран*, с. 80, 272; *Бикерман*, с. 246); не может считаться полностью доказанным и вывод о времени, когда должно было произойти сближение Гиппокла и Дария.

Самую раннюю датировку похода — 519 г. до н.э. — предложил Белсер (*Balcer*. *Date*, p. 99 f.); основанием служат данные Бехистунской надписи, где при описании событий 2-го и 3-го года царствования Дария I сообщается о восстании в Эламе и походе против саков, которых Белсер отождествляет с причерноморскими скифами (это отождествление признаётся, однако, не всеми учёными; см. подробнее комм. о к IV, 118—142). Хронологию раннего правления Дария Белсер восстанавливает следующим образом: лето — зима 520 г. — эламское восстание, весна — лето 519 г. — скифский поход (см. также: *Виноградов Ю. Г.* Перстень, с. 104). Поход датировали также 515 г., 513—512, 511 г., 508—507 гг. и даже самым концом VI в. до н.э. (см. об

этом: *Busolt*, I, с.; *Balcer*, I, с.; *Cameron*. *Darius*, p.77 f.). Точная дата скифского похода остаётся неустановленной. Современное состояние наших источников позволяет лишь сделать вывод о том, что поход имел место в промежутке между 520 и 507 гг. до н.э. До 520 г. Дарий был занят подавлением восстаний, вспыхнувших в Персидской державе после захвата им власти. После 507 г. поход не мог состояться, ибо деятельность сатрапа Артаферна, назначенного Дарием примерно через год после скифского похода (Hdt., V, 25.1), датируется 507—506 гг. до н.э. (Hdt., V, 73.2—3) (*Busolt*, I, с.; *Струве*. Этюды, с. 242, примеч.92).

639 О стремлении персов отомстить скифам за прежние порабощение как о причине похода Дария Геродот упоминает также в IV, 1.1; VII, 20.2 (см.: *Доватур*, с. 113, где приведено большое число примеров, свидетельствующих о том, что обида и месть — часто встречающееся у Геродота объяснение исторических событий; ср. III, 134. 1—2, где приведена другая, более общая причина похода: царь должен прославлять себя подвигами для того, чтобы продемонстрировать персам свои достоинства в качестве правителя, а также для того, чтобы отвлечь внимание подданных от внутренних дел (ср.: *Gutschmid*, S. 430 f.; по мнению Гутшмида, походом против ненавистных северных кочевников Дарий стремился объединить монархию).

Мотив мести как причину похода отвергал уже Дальманн (*Dahlmann*, S. 160), полагавший, что месть была только предлогом; в действительности персы продолжали свою захватническую политику и стремились к завоеванию Скифии. Отрицал мотив мести и Макан, подробно анализировавший вопрос о причинах скифского похода. Макан, в частности, отмечал, что персы не могли принять скифов — обитателей Северного Причерноморья — за тех кочевников, которые наводнили Переднюю Азию во времена ассирийского владычества (так же Хемми, с. 145). Майрз (*Myres*. *Herodotus*, p. 171), напротив, считал, что Дарий, по всей видимости, смешал причерноморских скифов с закаспийскими массагетами и кочевниками, вторгшимися в Переднюю Азию (ср.: *Junge*. *Darius*, p. 103). Принимаю точку зрения, которой придерживался Чирлволл (*Chirlwall*, S. 208), Макан полагал, что Дарий, скорее всего, стремился к подчинению Фракии. Того же мнения Гранди (*Grundy*, p. 58 f.), полагавший, что целью экспедиции Дария было покорение фракийцев, живших на европейской стороне, и что в связи с этим персидский царь стремился установить "этническую границу" — предел распространения фракийских племён. Как справедливо указывают Хау—Уэллз (*How—Wells*, I, p. 431), Дария едва ли интересовали этнические проблемы. Хау—Уэллз также отмечают, что Дарий, вне всяких сомнений, переправился через Дунай. Так же Курциус, с. 497, по мнению которого Дарий стремился не столько к завоеваниям, сколько к открытию новых земель. На разведывательные планы как на один из возможных мотивов экспедиции Дария, наряду с поисками новых источников богатства, указывает и Кэри (*Cary*. *Scythian Expedition*, p. 212); так же Майрз (I. c.), предполагавший в числе прочих целей экспедиции стремление установить, как далеко проникли греки в Северное Причерноморье.

Ряд исследователей Шибур (*Niebuhr*), Курциус и вслед за Нибуром, хотя и с существенными оговорками, Макан (*Macan*) полагал, что персов привлекали богатые зерном северочерноморские рынки и слухи о золоте скифов. Шибур при этом считал, что персы стремились превратить Чёрное море в Персидское озеро (ср.: *Levi*, p. 58 sq., где выдвинуто предположение, что скифский поход был предпринят с целью включить Чёрное море в сферу персидской экономики). Как полагал Курциус, Дарий хотел проложить новые торговые пути и, совершив в сопровождении флота поход вдоль берегов, присоединить к Персии ряд торговых городов. Курциус также считал, что поход отвечал интересам ионийцев, стремившихся укрепить свои

позиции в Причерноморье. По мнению Макана, торговые интересы его греческих подданных Дария не занимали.

Экономическому аспекту придавал большое значение Бьюри (*Bury*), по мнению которого персы стремились только к захвату золотых рудников Трансильвании. Точку зрения Бьюри полностью разделял Белсер (*Balcer, Date*, p. 131, p. 94), у которого перечислены упоминания о скифском золоте в тексте Геродота и приведены ссылки на работы тех исследователей, которые объясняют экспедицию Дария главным образом экономическими мотивами (среди этих исследователей ошибочно назван Бенгтсон, о точке зрения которого см. ниже). По мнению Белсера, Дарий предполагал использовать скифское золото для подавления восстания в Египте и для похода в Индию. В отличие от Белсера многие исследователи скептически относятся к построению Бьюри. Как отмечают Хау—Уэллз (*How—Wells*), предположение Бьюри не опирается на какие-либо свидетельства и потому его нельзя ни доказать, ни опровергнуть. Полагая, что основной целью персов было устранение скифских племён, Хау—Уэллз всё же допускают, что в планы Дария могло входить и присоединение северо-западных золотых рудников. В противоположность им Миннз (*Minns*, p. 117), категорически возражая Бьюри, сомневается в том, чтобы рудники агафирсов (см. комм. 604) были известны персидскому царю. Миннз считает также, что рассматривать европейскую экспедицию Дария как часть плана захвата золота грифов (см. комм. 250) или превращения Чёрного моря в Персидское озеро нет оснований.

Большинство исследователей объясняет поход Дария преимущественно политическими мотивами. Чаще всего подчёркивают превентивные цели похода: оградить северные границы Персии от набегов скифов. Так, ещё Де Гийн (*De Guignes*, p. 546) предполагал, что поход персов был направлен к Азовскому морю и что Дарий ставил своей целью защитить Персию от скифов, вторгавшихся через Дербентский проход (ср.: *Beloch*, S. 5f. Отрицая завоевательные планы персов в отношении Скифии, Белох считал, что персы стремились продемонстрировать скифам свою мощь, чтобы предотвратить их вторжения за Истр—границу Персии на северо-западе). Превентивным считал скифский поход также Миннз (*Minns*, p. 116); такого же взгляда придерживался Тураев (с. 133), по мнению которого целью похода Дария было не столько завоевание само по себе, сколько "устранение набегов"; и вслед за ним Жебелёв (СП, с. 328 и примеч. 3). Ср.: *Junge, Dareios*, S. 105.

Ряд исследователей рассматривает скифский поход как часть более общих военных и политических планов персидского царя. Так, Ростовцев (*Rostovtzeff, Iranians*, p. 84 f.) полагал, что Дарий ставил своей целью не завоевать скифов, а обеспечить спокойствие на севере во время похода на Грецию через Франкию и Македонию. Гтакого же взгляда придерживался Виттнебен (*Wittneben*, S. 577 f.); см. также: *Myres, Herodotus*, p. 68 f. I. В противоположность Ростовцеву Мейер (*Meyer, GA*, III, S. 111 f.; *Idem, König Darius*, S. 24) связывал скифский поход с военно-политическими планами Дария в Азии. Оценивая мотив мести, который Геродот называет причиной похода, Мейер отмечает, что здесь под ложным прагматизмом легко угадывается истинная причина: Дарий стремился защитить Персию от постоянной угрозы набегов кочевых племён с севера, включив в состав монархии всю Каспийско-Причерноморскую степную область (так же *Каллистов, Очерки*, с. 132; *Bengtson, Griechische Geschichte*, S. 137; *Дандамаев, Поход Дария*, с. 186). Дарий, по мнению Мейера, руководствовался планом, который впоследствии повторил Александр: выйти в тыл своим северо-восточным соседям—скифам-сакам, которых ему не удалось победить лобовой атакой. Такой же точки зрения придерживается и ряд других учёных. Гтак, например, Хенниг (с. 145) подчёркивает, что в этом случае следует признать, что сведения Дария о скифских землях были очень смутными; об этом подробнее комм. 703; см. также: *Толстов, По следам*, с. 107

(Толстов отмечает, что поход в Скифию не может быть понят в свете греко-персидских отношений) Д. Граков (Каменское городище, с. 15 и след.) отмечает, что поход Дария мог быть оправдан мстью за прошлое, но что серьёзный политик Дарий не мог совершить поход только с этой романтической целью. В советской литературе распространена также точка зрения, согласно которой царь стремился не только оградить северо-западные границы своего царства надёжным барьером от придунайских и северочерноморских племён, но и подчинить себе богатые хлебом и сырьём причерноморские страны. См., например: Древняя Греция, с. 172: *Сергеев*, с. 212 и след.; *Артамонов*. Скифское царство, с. 59, где отмечено, что главной целью Дария было подчинение греческих колоний. Эту точку зрения отвергает Русяева (Поход Дария, с. 69 и след.).

640 См. IV, 93 и комм. 546.

641 См. комм. 598.

642 См. комм. 32.

643 Все рукописи, кроме одной, дают чтение οὐ πείσομεθα — *мы не повинемся, не подчинимся*. Одна рукопись (S) даёт чтение οὐκ οἴσομεθα — *мы не вынесем, не перенесём*. Рукописные чтения вызвали сомнения. Более радикальные конъектуры, устраняющие отрицание и заменяющие его другими словами: οἱ ἐπισομέθα (Eltz) — *нападём на него* (со ссылкой на I, 209 — τὰ ἐπιφερόμενα — *то, что надвигается*); εὖ πειρσομέθα (*Dietsch-Kallenberg*) — *мы с ним померемся*; σφε πείσομεθα (*Valckenaer, Richards*) — *мы им отплатим* (Ричардз при этом хотел бы читать не σφε, а αὐτούς). Другие радикальные конъектуры также предполагают, что отрицания первоначально не было, но оно возникло не из другого короткого словечка, а путём отдаления первой части составного глагола: ἀπώσομεθα [Штейн (*Stein*) в критическом издании 1869 г. и Абиخت (*Abicht*) — *мы отбросим*, ср. I, 95.2 — ἀπώσαμενοι τὴν δουλοσύνην — *сбросим с себя рабство*; IV, 113.1 — οὐκ ἀπώθειτο — *не отталкивала от себя*]; ὑποστήσομεθα (*Naber*, p. 119) — *окажем сопротивление*.

Третий ряд конъектур сохраняет отрицание οὐ и ограничивается изменением глагола; οὐ περισομέθα (*Bekker и Cobet*) — *не будем смотреть безучастно, не допустим*; Кобет ссылается на Фукидида, I, 53.4 — οὐ περισομέθα κατὰ τὸν δυνάτον (*Schweighäuser*) — *не прекратим* (сопротивление); οὐκ ὑπείσομεθα (*Gaisford*) — *не проедем слабости*.

Однако существует возможность защитить рукописное чтение. Уже Бэр (*Baehr*) в своём издании не только оставляет в тексте чтение οὐκ πείσομεθα, но и поддерживает его, ссылаясь на текст закона, вставленного в речь Демосфена против Тимократа (XXIV, 149) — присяга гелиастов — ἐάν τις καταλύῃ τὸν δεῖμον τὸν Ἀθηναίων ἢ λέγῃ ἢ ἐπιφροῖσιν παρὰ ταῦτα οὐ πείσομαι. В защиту рукописного чтения выступили Гомперц (*Gomperz*) и Херверден (*Herwerden*). Первый видит здесь будущее время от глагола πάσχω — *мы не потерпим* (*non patiemur*), второй — будущее время к πείσομαι — *мы не подчинимся* (*non parebitus*). Следует сохранить текст рукописей. Принимая во внимание ситуацию (завоевательные замыслы Дария), отдаём предпочтение смыслу *мы не подчинимся*.

544 ὑπεβλαύοντες. При этом глаголе ряд переводчиков и комментаторов подразумевает в качестве прямого дополнения *скот, стада* (*Stein, Baehr, Müller, Müller, Didot, Giguet, Rawlinson*). Другие полагают, что глагол употреблён здесь абсолютно, в смысле *тайно отступать, уходить, удаляться* (*Abicht, Larcher, Schöll, Lange, Braun, Vanč-Štef*).

645 Для социальных и идеологических систем скифов вообще характерны гернарные структуры: три сына героя-первопредка (Hdt, IV, 5 и 9), три сына Коласая (IV, 7), троячное административно-политическое деление Скифии (IV, 7 и 120), троячная корпорация гадателей (IV, 68), три общественные

прослойки, упомянутые Лукианом (Scyth., 1) и даже городища в некоторых районах лесостепной Скифии, по наблюдениям Гракова (Скифы, с. 163), являются тройными. См. также: *Елазина*, с. 80; *Винновская*. Культура, с. 67 и след.; *Кузьмина*. Рец., с. 291 и след.; *Ельницкий*. Скифия, с. 181, примеч. 45; *Раевский*. Очерки, с. 151 и след.). Артамонов (Общественный строй, с. 75) рассматривает упоминание Геродота о трёх скифских царствах как свидетельство отсутствия строгой централизации Скифии. По его мнению (Скифское царство, с. 58; *Он же*. Киммерийцы, с. 77 и след.), активную роль в войне с Дарием сыграло только подразделение во главе с Идантиромом, составленное из правобережно-днепровской орды скифов царских; левобережная орда вместе с савроматами составила второе подразделение, подготовленное для войны; третье же могло состоять из скифов-номадов. Тереножкин (Об общественном строе, с. 46), в отличие от Артамонова, полагает, что все три части войска представляли собой скифов царских. Исследователь считает, что деление Скифии на три части, возможно, находится в каком-то соответствии с таким первоначальным объединением царских скифов, в котором можно гипотетически видеть союз трёх родственных между собой этнических групп. Как полагает Граков (Каменское городище, с. 21; *Он же*. Скифы, с. 40), триединый характер скифского царства исчезает в IV в. до н.э., когда при царе Атее было установлено единовластие. Эту точку зрения разделяет Тереножкин (Об общественном строе, с. 47Д).

См. также комм. 154.

- 646 Как полагает Мюлленхофф (*Müllenhoff*, DA, III, S. 5 f.), союзниками скифов в борьбе с персами названы племена, оказывавшие гостеприимство скифским купцам.
- 647 Все рукописи, за исключением одной, дают чтение $\pi\alpha\sigma\alpha\iota$. Только в *codex Saurographianus* читается $\pi\alpha\sigma\alpha\varsigma$; $\pi\alpha\sigma\alpha\iota$ может относиться только к $\gamma\upsilon\upsilon\alpha\iota\kappa\epsilon\varsigma$ (все женщины), $\pi\alpha\sigma\alpha\varsigma$ — к $\alpha\mu\alpha\tau\alpha\varsigma$ (все повозки).
- 648 $\pi\rho\acute{o}\varsigma \eta\acute{\omega} \tau\epsilon \kappa\alpha\iota \tau\omicron\upsilon \tau\alpha\nu\acute{\alpha}\iota\theta\omicron\varsigma$. Даём перевод в соответствии с рукописным чтением, принятый в большинстве изданий. Штейн (*Stein*) предлагает вместо $\tau\omicron\upsilon$ читать $\iota\theta\acute{\upsilon}$ — прямо к. Основанием для конъектуры служит то, что при рукописном чтении предлог $\pi\rho\acute{o}\varsigma$ оказывается упрощающим одновременно двумя падежами.
- 649 По мнению исследователей, речь идёт о деревянном городе Гелоне (см. IV, 108.1). Роулинсон (*Rawlinson*, ad IV, 142) придаёт этому известию большее значение, усматривая в нём доказательство достоверности рассказа о походе, так как, с его точки зрения, понтийские греки должны были быть хорошо осведомлены об этом факте. Томашек (*Tomaszek*. *Budinoi*, col. 990; *Idem*. II, S. 20 f.) отмечал, что в стране будинов, по свидетельству Аристотеля (см.: *Ael. de nat. an.*, XVI, 33 = fr. 365 Rose), существовало ещё местечко *Καρίσκοϛ* (Розе принимает чтение *Σκαρίσκοϛ*). Слово *Καρίσκοϛ* Томашек и вслед за ним Браун (Разыскания, с. 58) считают финским, объясняя его из пермязского (совр. коми-пермязский) диалекта, где **kaγy-sok* — *маленькая крепость*.
- 650 *Меоты* — собирательное название ряда племён, обитавших в Приазовье и Прикубанье (*Лылов*. О расселении, с. 102 и след.; *Анфимов*. Из прошлого Кубани, с. 12 и след.). Упоминания о меотах встречаются в источниках начиная с VI в. до н.э. вплоть до византийской эпохи. Наиболее подробные сведения о них сообщает Страбон (XI, 2, 2—4 и 11). Хотя античные авторы называли общим именем *меоты* все племена, занимавшие территорию от Дона до Кубани, очевидно, меотские племена не были едины по происхождению и по языку. Так, К.Ф.Смирнов (Савроматы, с. 265 и след.) отмечает, что меоты, населявшие район дельты Танаиса и более западные области европейского берега Меотиды, по своей археологической культуре

отличались от меотов Прикубанья. Северная группа меотов, жившая среди скифов и савроматов или по соседству с ними, могла быть ираноязычной или рано подвергнуться иранизации. Судя по свидетельству Ксенофонта (Мемог., II, 1. 10), эта часть меотов находилась в зависимости от скифов. К. Ф. Смирнов присоединяется к гипотезе Мищенко — Ростовцева — Гракова об участии приазовских меотов в сложении западносарматских племен. Меоты восточного Приазовья и Прикубанья, по мнению некоторых исследователей (Артамонова, Блаватского, Шилова и др.), ведут своё происхождение от киммерийцев.

Согласно другой точке зрения, данные ономастики, топонимики и археологии свидетельствуют о том, что меоты Прикубанья — население местного кавказского происхождения, предки современных адыгов, черкесов и кабардинцев (*Крупнов*. Древняя история и культура, с. 153 и след.; *Анфимов*. Протомеотский могильник, с. 103 и след.; *Он же*. Сложение, с. 170 и след., где указана литература вопроса; см. также комм. 256).

В последние века до н.э. прослеживается процесс этнической и культурной ассимиляции меотов и сарматов (*Смирнов К. Ф.* Основные пути, с. 3 и след.; *Анфимов*. Племена Прикубанья, с. 62 и след.). Литературные источники (Страбон) и материалы археологических раскопок свидетельствуют о занятии меотов земледелием, скотоводством и рыбным промыслом (*Анфимов*. Меотские поселения, с. 85 и след.; *Он же*. Земледелие, с. 144 и след.; *Он же*. Из прошлого Кубани, с. 57 и след.; *Он же*. Скотоводство, с. 3 и след.). В IV в. до н.э. ряд меотских племён вошёл в состав Боспорского государства, что нашло отражение в титулатуре боспорских правителей (*Шилов*. О расселении; *Анфимов*. Меоты, с. 127 * след.).

⁶⁵¹ Река Лик, впадающая в оз. Меотиду между Крёмнами и устьем Танаиса, упоминает также Птолемей (III, 5.4). По мнению многих комментаторов (*Rawlinson, Stein, Abicht, How-Wells*), Лик точной идентификации не поддаётся. Реннел (*Rennell*, p. 89 f.) считал Лик р. *Медвединой* (левый приток Дона). Хансен (*Hansen*, S. 29) полагал, что Лик — это приток Урала *Плек*. Брун (Опыт, с. 90 и след.) считал, что Лик тождествен реке *Верде*, впадающей в Азовское море, подобно другим тиссагетским рекам — Оару (Кальмиус), Танаису (Миус), Сиргису (Северский Донец с нижним течением Дона). С Азовским морем пытался связать эти четыре реки и Середонин (с. 26 и след.), определив их как Крынку, Молочную; Миус и Кальмиус (если только, замечает Середонин, Оар-Ра — не Волга). По мнению Мищенко (Известия, с. 15), Лик — это р. *Урал*, впадавшая, как и Оар (Волга) не в Азовское, а в Каспийское море (ср. *Bonnell*, S. 116). Уралом, вне всякого сомнения, считал Лик и Кисслинг (*Kiessling*. *Hurgis*, col. 452; ср.: *Hennig*. *Agaxes*, S. 172 f.; см. также комм. 652). Германн (*Herrmann*. *Lykos*, col. 2393), отмечая, что наименование *Λύκος* было широко распространено в древности (в статье упомянуты 14 рек с этим названием), сопоставляет р. Лик у Геродота и Птолемея с р. *Кальмиус*, впадающей в Азовское море у г. Мариуполь (совр. Жданов). Так же *Ельминский*. Знания, с. 82. Рыбаков (с. 59) считает Лик р. *Обиточной*.

⁶⁵² Река Оар, на которой Дарий остановился, дойдя до пустыни между будинами и тиссагетами, — восточная граница похода персов (см. IV, 124). Идентификация р. Оар тесно связана с решением вопроса о маршруте и пределах продвижения персидского войска. Многие исследователи, по мнению которых рассказ Геродота о походе достоверен и в той его части, где речь идёт о переправе через р. Танаис, определяли Оар как Волгу. Так, Реннел (*Rennell*, p. 89 f.) полагал, что дальнейшему продвижению скифов и персов на восток помешало быстрое течение Волги у Саратова. Так же *Ritter*, *Rawlinson* и др. Гсм. подробнее: *Bonnell*, S. 115 f., где отмечено, что *Ἄραρος* сопоставляли с византийским *Ὀὐάρ* (например, *Hansen*, S. 29) и с *Ῥᾶς* — на

именованием Волги у Птолемея I. Идентификация Оара с Волгой вызвала сомнения в связи с указанием Геродота, что Оар, так же как Лик, Сиргис и Танаис, впадала в Меотиду (см. об этом ниже), а также в связи с более общими соображениями о достоверности рассказа о походе (см. комм. о к IV, 118—142). Исследователи, стремившиеся устранить противоречия в известиях Геродота изменением направления похода персов, определяли реку Оар в соответствии с их вариантами маршрутов персидского войска. Так, ещё Де Гинь (*De Guignes*, S. 545 suiv.), полагавший, что Дарий направлялся к Азовскому морю, считал, что р. Оар могла быть *Варданом* или *Кубанью*. Э. Эйхвальд (*Eichwald*, Darius, S. 3 f.), по мнению которого персы шли не на восток, а на север, отождествлял р. Оар с р. *Горынь*; озером, в которое впадали названные в IV, 123 реки, Эйхвальд считал не Меотийское, а какое-то иное, возможно, Пинское, от которого в настоящее время сохранилось лишь несколько мелких озёр. Так же Надеждин (с. 112). Кольстер (*Kolster*, XIII, S. 24 f.), локализовавший события похода к западу от Дуная, определял р. Оар как *Друа*, приток Дуная (притоками Дуная Савой и Тисой Кольстер считал также Лик и Сиргис). Брун (Опыт, с. 91), отождествлявший тиссагетский Танаис с р. Миус (см. комм. 375), принимал за Оар р. *Кальмиус* (см. также комм. 651). Бьюри (*Bury*, p. 277 f.), полагавший, что целью Дария был захват золотых рудников Трансильвании, считал, что Геродот смешал р. Оар с притоком Истра Араром, который Бьюри отождествлял с притоком Серета р. Буззу (см. также комм. о к IV, 118—142).

В современной историографии широко распространено отождествление р. Оар с *Волгой* (*Herrmann*, Oaros, col. 1680 sq.). Этого отождествления придерживаются также многие из тех исследователей, которые отвергают рассказ о походе персов в глубь Скифии, но рассматривают как достоверные целый ряд сведений Геродота о восточных областях страны. Так, Боннель (*Bonnell*, p. 115 и Anm. 3), полагал, что ошибочное сообщение Геродота о впадении Лика, Оара, Танаиса и Сиргиса в Меотиду можно объяснить неверным заключением самого Геродота, который, получив сведения о впадении четырёх рек в одно и то же море, решил, по примеру известного ему Танаиса, что речь идёт о Меотиде, хотя название *Танаис*, означающее реку вообще, в данном случае могло относиться к реке, впадающей, так же как Лик, Оар и Сиргис, в Каспийское море. См. также: *Мищенко*. Известия, с. 115, по мнению которого указание Геродота о впадении р. Оар (Волги) в Азовское море связано с тем, что путь скифских купцов с востока на запад шёл от Волги к Дону и Азовскому, а не Каспийскому морю. Кисслинг (*Kiessling*, Ra, col. 1 sq.), отмечая, что римским географам Волга была хорошо известна под именем Ra, происходящим из финского *Rau* или *Raw* (см. об этом также: *Müllenhoff*, DA, II, S. 75; III, S. 16; *Marquart*, Berichte, S. 378), полагает, что греческое *Ῥαρος* представляет собой передачу скифского названия Волги, о которой понтийские греки знали уже в VI в. до н.э. Кисслинг возводит это название к авестийскому *Yocui* — *широкая* (река), а П. Кречмер (*Kretschmer P. Weiteres zur Urgeschichte der Inder*. — KZ, 1928, 55, S. 101) — к древнеиндийскому *vār, vāri* — *вода*.

Отождествление Оара с Волгой не является общепринятым. Так, Хау Уэллз (*How-Wells*) отмечают, что оснований для подобной идентификации нет, так как Волга впадает не в Азовское, а в Каспийское море. Сомнительной представляется идентификация Оара с Волгой и Жебелёву (СН, с. 319). Рыбаков (с. 59) отождествляет Оар с р. *Корсак* (?).

Ряд учёных полагал, что Оаром Геродот и его источники называли верхнюю Волгу. Детальное обоснование этого предположения дал Хенниг (*Hennig*, Ataxes, S. 171 f.). Он считает, что торговый путь пересекал Волгу в верхнем и среднем течении (ср.: *Мищенко*. Известия), а так как в районе Царицына (совр. Волгоград) русла Волги и Дона сближаются и между этими двумя речными системами существовал постоянный волок; то вполне естественно, что в древности и в средние века нижний Дон считали устьем Волги (см. также:

Phillips. Legend, p. 165). У Геродота Дон и Волга — различные реки, но о том, что Волга впадает в Каспийское море, Геродот не был осведомлён, и потому устье Оара (Волги), как и устье протекавшего поблизости Танаиса (Дона), он связал с Меотидой. По мнению Хеннига, Оар — это верхнее течение Волги, так же как Лик — верхнее течение Урала.

- 653 Относительно рек *Гиргиса* (см. IV, 57, где Геродот называет реку Гиргис притоком Танаиса) и *Сиргиса* в литературе существуют две различные точки зрения. Согласно одной из них, Гиргис и Сиргис — разные реки. Гиргис — приток Танаиса = Дона. Сиргис — какая-то река, впадающая в Меотийское озеро. Так полагал Укерт (*Ukert. Geographie*, S. 199), а вслед за ним Брун (Опыт, с. 91). Полагая, что у Геродота упомянуты Танаис скифский (р. Молочная) и Танаис тиссагетский (р. Миус) — см. подробнее комм. 375, — Брун считал, что р. Сиргис могла соответствовать Северскому Донцу с нижним течением Дона, т.е. Танаису Птолемея (III, 5.10) и Плиния (NH, VI, 20). По мнению Бруна, в названии реки *Силус* — так, по сообщению Плиния, скифы называли реку Танаис (Tanaim ipsum Scythae *Silim* — разночтение: *Sinum* — vocant) — "отзывается, хотя и не ясно, Геродотов Сиргис". Ср.: *Bonnell*, S. 116. Ельницкий (Знания, с. 82) считает, что название реки Сиргис может быть сопоставлено со скифским названием реки Яксарта, которую скифы, согласно Плинию (NH, VI, 49), также называли Силус, переключаясь с его современным названием Сырдарья (ср.: *Herrmann. Jaxartes*, col. 1184).

Противоположную точку зрения относительно реки Гиргис и Сиргис обосновал Штейн (*Stein*), полагавший, что $\Sigma\rho\rho\upsilon\varsigma$ было написано Геродотом вместо $\Upsilon\rho\rho\upsilon\varsigma$ и что в обоих случаях речь идёт о притоке Дона, вероятно о Донце (так же *Macan*, II, p. 31). Предположение Штейна о том, что $\Sigma\rho\rho\upsilon\varsigma$ и $\Upsilon\rho\rho\upsilon\varsigma$ — два названия одной и той же реки, в настоящее время широко распространено в литературе. Разделяют его также Кисслинг (*Kiessling. Nyrgis*, col. 451 sq.) и Германи (*Herrmann. Syrgis*, col. 1549). Однако, в отличие от Штейна, Кисслинг считает свидетельство Геродота о том, что $\Upsilon\rho\rho\upsilon\varsigma$ — приток Танаиса, ошибочным. Река Сиргис, идентичная реке Гиргис, находилась, по его мнению, к западу от Дона. Название $\Upsilon\rho\rho\upsilon\varsigma$ он связывает с упомянутым у Птолемея (III, 5.4) $\tau\acute{o}\lambda\iota\varsigma$ $\Upsilon\rho\rho\epsilon\iota\varsigma$ и локализует этот город у Миусского лимана, в который впадают две реки — Миус и Крынка (в действительности Крынка — приток Миуса). Одну из этих рек Кисслинг отождествляет с Гиргисом (Сиргисом) Геродота. Указанию Геродота на то, что Гиргис (Сиргис) — приток Танаиса, Кисслинг находит следующее объяснение: древние рассматривали всё Азовское море как расширенное до огромных пределов продолжение Дона (устье Дона в таком случае помещали на Боспоре), а реки, впадающие в Азовское море, могли считаться притоками Дона. Германи (*Herrmann. Syrgis*), в отличие от Кисслинга, полагает, что Сиргис (он же Гиргис) может быть только притоком Дона — Донцом (Северским Донцом). Так же *Граков. Скифы*, с. 16. Рыбаков (с. 55) предположительно отождествляет Сиргис с р. Чиром, правым притоком Дона.

- 654 Рассказ о возведении персами крепостей на р. Оар подвергали сомнению не только представители критического направления (см., например: *Dahlmann*, S. 120), но даже некоторые исследователи, полагавшие, что рассказ о походе Дария в глубь Скифии правдоподобен (см., например: *Rawlinson*). Достоверным признавали это свидетельство учёные, ограничивавшие пределы похода Дария и в соответствии с этим определявшие р. Оар как Кубань, Горынь, Драву, Бузэу и др. (см. подробнее комм. 652).

Большинство исследователей считает, что с именем Дария народная легенда связывала насыпи и холмы по ту сторону Дона (подобно тому как курганы на Тирасе приписывали киммерийцам. См. IV, 11.4 и комм. 174).

См.: *Stein*; ср.: *Abicht*, где отмечено, что загадочные сооружения в преданиях чаще всего связываются с широко известными именами; см. также: *Reichardt*, S.28; *How - Wells*; *Cary*. Scythian Expedition, p.212. Томашек (*Tomaschek*, II, S.20) полагал, что Дарию приписали укрепления, которые возвели будины для защиты от кочевников. Мюлленхофф (*Müllenhoff*. DA, III, S. 5) считал, что скифы могли назвать pedestранными крепостями Дария старинные мидийские или персидские укрепления. Ср.: *Phillips*. Legend, p.165; см. также: *Myres*. Herodotus, p.172, где высказано предположение, что это могли быть блокгаузы на старой казказской дороге. Граков (Скифы, с.29) отмечает, что Дарию приписали развалины каких-то стен близ Танаиса, подобно тому как впоследствии казахи называли курганы бронзового и железного века калмыцкими. Возникновение легенды об укреплениях Дария связано с преувеличением масштабов персидского похода (см. об этом комм. о к IV, 118-142). Рыбаков (с.177 и след.) полагает, что крепости, о которых сообщает Геродот, представляли собой оборонительную линию персидских войск, протянувшуюся более чем на 70 км "в пустынных местах Приазовья".

- 655 Рассказ об укреплениях на Оаре Геродот, несомненно, слышал в Ольвии. Нет никаких оснований полагать, что он мог их видеть лично. Как указал Якоби (*Jacoby*. Herodotus, col.249), выражения μέγρη ἐμεί, ἔτι καὶ νῦν, ἔτι καὶ ἔμει. и др. не свидетельствуют об авторитете Геродота. Того же мнения вслед за Якоби придерживается Жебелёв (СП, с.318 и след.).
- 656 ἀποτέρρσι τῆσι ποίρρσι. Ср.: IV, 120.2 и комм. 645.
- 657 Как отмечают комментаторы (*Rawlinson*, *How - Wells*), твёрдая позиция агафирсов объясняется тем, что это племя было защищено Карпатскими горами. Об агафирсах см. комм. 604.
- 658 Все издатели дают текст οὐκέτι ἀπειπαντας ἀπικνεόντο (часть рукописей даёт ἀπικνεόνται). Отрицание οὐκέτι относится к ἀπικνεόντο. 'Απειπαῖν имеет смысл: *сказать или объявить что-либо, содержащее в себе запрет*. Ср. I, 155.4 - ἀπειπε σφι ὄπλα ἀρῆα μὴ ἐκτῆσθαι.
- 659 Штейн (*Stein*) отмечает, что действия скифов в рассказе Геродота лишены логики: вместо того чтобы заманивать персов в глубь страны, как можно дальше от Истра, они, хотя и окружным путём, ведут неприятеля назад, в свою страну, облегчая ему отступление - только для того, чтобы отомстить соседям, неприсоединившимся к их союзу.
- 660 См. комм. 464.
- 661 Землю и воду Дарий требовал также у македонян (V, 17.1; 18.1 и 2) и эллинов (VI, 48.2; 49.1; 94.1; VII, 32; 131 и т.п.). Ср. *Aristot. Rhet.*, II, 23, 1399 b, II sq.: τὸ δίδόναι γῆν καὶ ὕδωρ δουλεύειν ἐστί. Как символ подчинения скифов персам это выражение встречается также в IV, 127.4; 132.1.
- 662 Ср. IV, 97.5. См. IV, 46.3 и комм. 319.
- 663 Дич-Калленберг (*Dietsch - Kallenberg*) выбрасывают из текста слово ὑμῖν, отсутствующее в некоторых рукописях. Другие издатели оставляют его.
- 664 Нойманн (*Neumann*. Hellenen, S.241) полагает, что Идантирс имел в виду область Герр (см. IV, 53.4 и комм. 433; IV, 71 и комм. 433), где находились царские могилы. Так же *Rawlinson*; *How - Wells*. У монголов в средние века места погребений также считались священными (*Neumann*, I. c.).
- 665 См. IV, 59.2 и комм. 381 и 382.
- 666 Ср. IV, 126.1 и 132.1. См. комм. 661.
- 667 Ср. *Aristoph.*, *Plut.*, 62, где, как указывает Абихт (*Abicht*), κλαίειν λέγω соответствует οἰώξαι λέγω σοι; так же *Hor. Sat.*, I, 10, 91 - *jubeo plorare*. Комментаторы (*Stein*, *Abicht*) отмечают, что выражение типа κλαίειν λέγω характерно для аттической комедии.
- 668 Слова τοῦτο ἐστί ἢ ἀπὸ Σκυθῶν ῥῆσις, имеющиеся во всех рукописях, предложено исключить из текста в XVIII в. Валькенер (*Valckenaer*) как не принад-

лежащие Геродоту. В дальнейшем его предложение было принято всеми издателями, за немногими исключениями [против высказался, например, Бэр (*Baehr*), относивший эти замечания не только к последним словам κλαίειν λέγει, а ко всему ответу Идантирса; так же *Rawlinson*; ср.: *How-Wells*; *Stein*].

669 Ср. IV, 97—98, где сообщается о том, что Дарий доверил охрану моста через Истр ионийцам. О мосте через Истр см. комм. 535.

670 См. IV, 28.4 и комм. 263.

671 Имеются два толкования этого места: 1) Геродот говорит о преимуществе персов в течение очень короткого (τι после прилагательного служит для усиления) отрезка войны, так как скифские кони скоро привыкли к рёву ослон (*Stein*; переводчики: *Мищенко*, *Hornfeffer*); в нашем переводе следуем именно этому толкованию; 2) речь идёт об очень небольшом преимуществе персов на войне (*Baehr* — hoc leve quidem sed aliquid ad belli successum Persae adepti sunt; *Abicht*; переводчики: *Larcher*, *Giguet*, *Lange*, *Schöll*, *Rawlinson*, *Piatkowski*, *Vanč-Szef*; словари: *Passow*, *Liddell-Scott*).

672 Перед словом ἀνίπατο Хервердон (*Herwerden*, p. 432) предложил вставить слова μή или μή λίην (не мучились или не очень мучились).

673 Одни исследователи рассматривают это сообщение Геродота как противоречивое и непоследовательное: желая лишить персов продовольствия, скифы в то же время дают им уводить скот (см., например: *Мищенко*. Указатель, с. 192). Другие усматривают здесь военную хитрость скифов, стремившихся заманить персов, создавая им видимость удачи, в глубь бесплодной степи и обречь их на голодную смерть (*Stein*; *Abicht*; *How-Wells*, I, p. 433). Терензжин (Об общественном строе, с. 40 и след.) предполагал, что пастухи стад у скифов должны были быть рабами, поскольку их оставляли персам на гибель или неволю. Ср.: *Гранжосский*. Проблемы, с. 140.

674 О скифских дарах Дарию есть упоминания и в других источниках. Так, Ферекид Лерийский (F. Gr. Hist., № 475, fr. 174) упоминает о том, что царь Идантирс послал Дарию вместо писем символы: мышь, лягушку, птицу, стрелу и плуг. В качестве отгадчиков у Ферекида выступают другие лица: тысячник Оронтопаг считал, что скифы согласны подчиниться персам, подражая под мышью жилища, под лягушкой — воду, под птицей — воздух, под стрелой — оружие и под плугом — землю. Другой перс — Ксифодр дал следующее объяснение: если мы не взлетим, подобно птицам, не скроемся в землю, подобно мышам, или не погрузимся в воду, как лягушки, то не избежим их стрел, ибо не владеем землёй.

Иную версию приводит Ктесий (F. Gr. Hist., № 688, fr. 13, 21): царь Скифарб и Дарий послали друг другу луки, и скифский лук оказался более крепким, поэтому Дарий обратился в бегство (ср.: *Hdt*, II, 21; см. также: *Schulz* №. *Rätzel*. — RE, 1920, I A, col. 107, где приводятся параллели к рассказу Геродота). Али (*Aly*, S. 84) отмечает, что обычай обмена подарками при переговорах с противником был обычным в дипломатии древних. Али сопоставляет данное место Геродота с его же рассказом об обмене дарами Камбиза и царя эфиопов (III, 20; 21), полагая, что сведения об этих дарах относятся к числу легендарных. Белсер (*Belser*. *Date*, p. 131, p. 94) без достаточных оснований полагает, что дары могли быть из золота.

675 Словом μῦν греки обозначали не только мышь, но вообще грызунов, которыми изобиловали степи Северного Причерноморья (см. об этом: *Neumann*. *Hellenen*, S. 287). Юстин даже сообщает, что скифы, не зная употребления одежды из шерсти, покрываются шкурами (крупных) зверей и мышей — *pelibus ferinis ac murinis*. (*Historia Philippica*, II, 2, 9).

676 Ср. комм. 412. О скифских стрелах см. комм. 493.

677 Об убийстве мага см. III, 70—79.

678 О толковании скифских даров см. комм. 674.

- 679 Для придания большего изящества фразе Кобет (*Cobet*, p. 100 sq.) хочет, сохранив слово $\gamma\epsilon\upsilon\beta\omicron\mu\epsilon\upsilon\omicron\iota$ после $\delta\rho\upsilon\upsilon\theta\epsilon\varsigma$, исключить его из текста в двух последующих случаях, так же как слово $\beta\alpha\lambda\lambda\omicron\beta\epsilon\upsilon\omicron\iota$.
- 580 Слово $\omicron\upsilon\tau\omega$ отсутствует во всех рукописях, кроме codex Laurentianus, LXX, 6. На этом основании Штейн (*Stein*) исключает его из текста, Дич-Калленберг (*Dietsch-Kallenberg*) ставит в квадратные скобки, Худе (*Hude*) заключает его в угловые скобки (т.е. считает его принадлежностью подлинного текста), Абихт (*Abicht*) даёт его без всяких скобок.
- 681 См. IV, 7.2. и комм. 154; IV, 120.2 и комм. 645.
- 682 $\omicron\upsilon\tau\omega$ $\eta\kappa\omicron\upsilon\epsilon\nu$ $\phi\epsilon\rho\omicron\nu\tau\epsilon\varsigma$. Рукописи дают здесь разный порядок слов. Слово $\omicron\upsilon\tau\omega$ Калленберг в издании *Dietsch-Kallenberg* исключает из текста. Все другие издатели сохраняют его.
- 683 *Шестьдесят дней*, в течение которых персы, переправившись через Танаис, дошли до пустыни между областями будинов и тиссагетов, начали строительство крепостей на р. Оар, а затем, сделав круг по землям меланклов, андрофагов и невров, возвратились назад в Скифию; — срок явно недостаточный. Сторонники достоверности рассказа о походе полагали, что Геродот мог уменьшить продолжительность похода. Роулинсон (*Rawlinson*), например, считал, что поход продолжался от 90 до 100 дней. Согласно подсчётам, которые привёл Штейн (*Stein*), экспедиция Дария должна была занять не менее 100 дней даже по данным самого Геродота. Нереальный срок похода — один из доводов исследователей, отвергавших историческую достоверность рассказа Геродота о походе Дария (см. также комм. о к IV, 118–142). Рыбаков (с. 172 и след.) полагает, что у Геродота указан реальный срок, в течение которого персы могли достичь Приазовья (при средней скорости не менее 30 км в сутки) и, совершив конный рейд (скорость 45–50 км в день) до верховий Донца (земли будино-гелонов), вернуться к мосту на Дунае.
- 684 Комментаторы (*Rawlinson; Stein*) отмечают, что у Геродота это единственное упоминание о пехоте у скифов. По свидетельству Геродота (IV, 46. 3), все скифы — конные стрелки. Роулинсон сомневается в точности этого свидетельства о пехоте скифов, а Штейн полагает, что пеших воинов могли поставлять союзники скифов: савроматы, гелоны и будины. Ср., однако, I, 215. 1, где отмечено, что массагеты, образ жизни которых похож на скифский, сражаются и верхом и пешие. О скифской пехоте сообщает и Диодор (XX, 22), по свидетельству которого в битве при Фате войско скифов — союзников Сатира — насчитывало 10 тыс. конными и 20 тыс. пехоты. Как полагает Блаватский (О стратегии, с. 20; см. также: *Он же*. Очерки, с. 11, 20), в эпоху войн с киммерийцами и походов в Переднюю Азию скифское войско состояло, вероятно, из одной конницы, но позднее, во времена похода Дария, помимо конницы в скифском войске, несомненно, была и пехота, состоявшая скорее всего из подвластных (или союзных) царским скифам земледельческих племён. К этим племенам, как полагает Блаватский (О стратегии, с. 20, примеч. 3), относится сообщение Псевдо-Гиппократа (*De aëte*, 30) о бедных скифах, которые никогда не садятся на коня. В отличие от Блаватского Мелюкова (Войско, с. 35 и след.) полагает, что у Псевдо-Гиппократа речь идёт о наиболее бедных кочевниках. Мелюкова (там же, с. 36 и примеч. 36) отмечает, что в пользу существования пеших воинов у скифов свидетельствуют также данные античных авторов о скифах-наёмниках и стрелках в Афинах. Граков (Скифы, с. 35 и след.) считает, что скифская пехота вербовалась из беднейших слоёв скифского населения.
- 685 Изображение конного скифа, охотящегося на зайца с дротиком в руке, встречается на золотых бляшках, найденных в Александропольском кургане (ДГС, Атлас. СПб., 1866, вып. I, табл. XIII, 10) и в Куль-Обе (*Артаманов*. Сокровища, табл. 253). Существует мнение, что популярность этой

- жанровой сценки связана именно с эпизодом, описанным у Геродота (Блаватский... Воздействие, с. 31). Граков (Скифы, с. 81) полагал, что у Геродота отражён эпизод из скифских эпических сказаний о войне с Дарием. Раевский (Из области, с. 127 и след.) усматривает здесь отражение скифских верований в магическую силу охоты на зайца, обеспечивавшей плодородие.
- 686 Ср. I, 207.7 и 211. 2—3, где персы прибегают к такому же маневру, для того чтобы заманить массагетов в западню.
- 687 Дич — Калленберг (*Dietsch-Kallenberg*), ссылаясь в критическом аппарате на Хервердена (*Herwerden*), исключают из текста слова $\epsilon\nu\ \tau\eta\sigma\ \sigma\tau\rho\alpha\tau\omicron\upsilon\epsilon\delta\epsilon\phi$. В других изданиях эти слова оставлены в тексте.
- 688 Слово $\omega\varsigma$ вставил в текст Рейц (*Reiz*); вслед за ним это слово дают Худе (*Hude*) и Дич — Калленберг (*Dietsch-Kallenberg*).
- 689 Καβαρός — собственно чистый, непооруждённый. В том же смысле — I, 211.2: Περσίων τοῦ καβαροῦ. Ср. I, 191.2: $\sigma\upsilon\nu\ \tau\eta\sigma\ \alpha\chi\upsilon\rho\epsilon\acute{\iota}\phi\ \tau\omicron\upsilon\ \sigma\tau\rho\alpha\tau\omicron\upsilon$ — с бесполезной частью войска, т.е. с непригодной для боя.
- 690 Речь сначала идёт о двух соединившихся вместе частях скифского войска, упомянутых в IV, 120.3; над одной начальствовал Идантирс, над другой — Таксакис. Дальше о той части, которая была под начальством Скопасиса и с которой соединились савроматы (120.2). Рукописное чтение — $\kappa\alpha\acute{\iota}\ \eta\ \mu\acute{\iota}\alpha\ \Sigma\alpha\upsilon\rho\omicron\alpha\tau\epsilon\omega\nu$ — не даёт хорошего смысла, так как савроматы не составляли особого отряда, а шли вместе со Скопасисом. Позтому и Худе (*Hude*) и Абихт (*Abicht*) приняли конъектуру Буттмана (*Buttman*) — $\mu\epsilon\tau\acute{\alpha}$ (вместе с) вместо $\mu\acute{\iota}\alpha$ (одна). Штейн (*Stein*) сохраняет рукописное $\mu\acute{\iota}\alpha$, но вставляет ещё $\kappa\alpha\acute{\iota}$, а из двух рукописных чтений $\Sigma\alpha\upsilon\rho\omicron\alpha\tau\epsilon\omega\nu$ и $\Sigma\alpha\upsilon\rho\omicron\alpha\tau\alpha$ предпочитает второе, получая: две части скифов и [ещё] одна, и савроматы, будины, гелоны". Текст Штейна принимают Дич — Калленберг (*Dietsch-Kallenberg*). О гелонах и будинах Геродот (IV, 120. 3) сообщал, что первоначально они присоединились к слившимся воедино частям Идантирса и Таксакиса, теперь же они оказались при войске Скопасиса, с которым с самого начала совместно действовали савроматы (ср. 128. 2).
- 691 $\tau\epsilon\tau\eta\mu\acute{\epsilon}\nu\omega\nu\ \tau\omega\nu\ \delta\delta\omega\nu$ — буквальный смысл: дороги не были прорезаны. Употребление глагола $\tau\epsilon\mu\nu\acute{\omega}$ объясняется техникой проведения дорог в каменных местностях: вырезывалась колея для колёс (*Stein; Abicht*).
- 692 $\epsilon\nu\ \tau\eta\sigma\iota\ \nu\eta\upsilon\sigma\iota$ — у моста через Истр. См. IV, 89.2 и комм. 535; ср. IV, 97—98 и IV, 128.2
- 693 О *Мильтиаде* см. также IV, 138.2; VI, 34.1; 39—41; 103—104; 109—110; 132—137; 140.1—2; VII, 107.1 (*Berve. Tyrannis*, S. 564 f., где указана литература вопроса).
- 694 Роулинсон (*Rawlinson*) и Хау — Уэллз (*How-Wells*) полагают, что здесь жители Херсонеса на Гелеспонте скорее всего противопоставляются жителям Херсонеса Таврического. Златковская (с. 207 и примеч. 71) вслед за Берве (*Berve. Miltiades*, S. 14 f.) полагает, что появление названия Χερσονήσιτα — свидетельство объединения греческих полисов Херсонесского полуострова.
- 695 См. также VI, 41.3. Среди исследователей нет единого мнения в интерпретации рассказа Геродота о поведении Мильтиада на совещании эллинских тиранов. Если признать историческую реальность этого эпизода, то остаётся непонятным, почему измена Мильтиада персам осталась безнаказанной. Геродот, рассказывая о возвращении Дария через Херсонес (IV, 143. 1) и о действиях персидских полководцев во Фракии в последующие годы (V, 1; 2; 26; 27), не упоминает о репрессиях по отношению к Мильтиаду, хотя о наказании Отаном тех, кто не захотел идти в скифский поход или нападал на войско Дария при его возвращении, он сообщает (V, 27). Роу-

линсон (*Rawlinson*) полагал, что Дарю осталась неизвестной измена Мильтиада, которой тот стал похваляться, лишь когда началось ионийское восстание. Это объяснение вполне справедливо критикуют Хау — Уэллз (*How — Wells*). Сторонники историчности "совета" Мильтиада (*Groté, Duncker, Bengtson, Evans, Златковская* и др.) ссылаются на свидетельство Корнелия Непота (*Milt.*, 3.6) о бегстве Мильтиада при приближении персов и на сообщение Геродота в VI, 40. Однако ценность биографий Корнелия Непота как исторического источника весьма относительна (например, у Непота все три Мильтиада сливаются в одно лицо; указание на бегство Мильтиада могло явиться логическим выводом, сделанным самим Непотом из рассказа Геродота). Более чем спорна и трактовка главы 40 из книги VI Геродота. Если согласиться с тем, что здесь идёт речь о преследовании скифами Дария, то тем не менее нельзя игнорировать тот факт, что Геродот говорит о Мильтиаде вполне определённо: Σκῦθας ἐκπέφυγε (см. комм. 719). Многие исследователи (*Meyer, Berve, Лурье, Жебелёв* и др.) разделяют предположение, которое высказал ещё Чирволл (*Chirwall*, S. 212), о том, что легенда о поведении Мильтиада на совещании на Дунае возникла в Афинах во время процесса против Мильтиада по обвинению его в тирании и была придумана либо самим Мильтиадом, либо его сторонниками, чтобы реабилитировать прежнее сотрудничество херсонесского правителя с персами (*Berve, Tyrannis*, S. 81 f., 364 f., где сведена литература вопроса). Обст. (*Obst*, S. 413 f.), разделяя мнение, согласно которому рассказ о поведении Мильтиада придуман позднее, считает, что Мильтиад вообще не участвовал в скифском походе Дария.

696 Геродот упоминает о Гистизе неоднократно. См., например: IV, 137.3; 138.2; 139.1, 2 и др. (*Powell*, s. v.). См. также комм. р к V—VI. О Гистизе см.: *Berve, Tyrannis*, S. 102 f., 579 f., где указана литература вопроса.

697 См. также VII, 10 γ. 1; ср. VII, 52.1. Хау — Уэллз (*How — Wells*) полагают, что слова Гистиза, объясняющие персофильство этих тиранов, служат свидетельством отрицательного отношения Геродота к тиранин. По мнению Каллистова (*Очерки*, с. 133), Гистиз дал вполне реальную характеристику исторической обстановки с точки зрения проперсидски настроенных греков (в греческих городах могли быть определённые круги населения, настроенные в пользу персов). Лурье (*История*, с. 185 и след.) считает, что персов могли поддерживать землевладельческие группы населения, опасавшиеся разорения своих хозяйств персами и не зависевшие от привозного хлеба, а также торгово-ремесленные слои, связанные отношениями с Азией, а не с материковой Грецией; часто на стороне персов выступали и те, кто рассчитывал с их помощью расправиться со своими политическими противниками.

698 Слова πρὸς ταύτην τὴν γνώμην, имеющиеся во всех рукописях, предложил исключить из текста Кобет (*Cobet*, p. 101); Дич — Калленберг (*Dietsch — Kallenberg*) (со ссылкой на Кобета) ставят здесь квадратные скобки.

699 О большинстве этих тиранов (за исключением Гистиза — см. комм. 696) почти ничего неизвестно (о Стратисе см. также VIII, 132.2; об Эаке — VI, 13.1; 14.2; 22.1; 25.1; об Аристагоре из Ким — V, 37.1). Роулинсон (*Rawlinson*) отмечает, что из всех перечисленных городов лишь один Византий находился на европейской стороне, и считает поэтому, что Византий был подчинён лишь во время похода Дария (о времени подчинения геллеспонтийских греков персам см. комм. 534). Хау — Уэллз (*How — Wells*) обращают внимание на отсутствие в перечне такого важного острова как Лесбос, хотя будущий лесбосский тиран Кой (см. комм. 567) играл значительную роль при Дарии, и объясняют это тем, что перечень тиранов составлялся под влиянием Мильтиада, указавшего лишь своих соседей (о тиранах этого времени см.: *Berve, Tyrannis*, S. 85 f., 369 f.).

- ⁷⁰⁰ Дальность полёта стрелы (выпущенной из скифского лука) указана в ольвийской стихотворной надписи (IOSPE, I; 195), где сообщается, что Анакогор, сын Демагора, пустил стрелу на 282 оргии (об оргии как мере длины см. комм. 517). Это пока что единственное точное сообщение дальности полёта стрелы в древности (Штерн, с. 13 и след.).
- ⁷⁰¹ Слова καὶ βουλόμηνοι содержатся во всех рукописях, кроме одной (codex Laurentinus). Издатели обычно исключают их из текста; так же Кобет (Cobet, p. 101). В изданиях Штейна (до 1884 г., включая критическое 1869 г.) эти слова сохранены, но высказывается предположение, что после ὑψυρον выпали какие-то слова, например, καὶ ἔχουσιν; при этом смысл предложения в комментариях передаётся так: "чтобы они не попытались применить силу, и в случае, если пожелали бы перейти по мосту через Истр, были бы не в состоянии сделать это". Мищенко (не предполагая дополнения καὶ ἔχουσιν) предлагает перевод: "чтобы скифы не вздумали прибегнуть к силе и не возмечали бы охоты перейти по мосту на ту сторону Истра". Вебер (Weber, *Lectiones Herodoteae*, col. 445 sq.), сохраняя слова рукописей, предполагает, что они переставлены; смысл текста такой: *neque Scythae si flumen transire in animo habeant, vi et armis per pontem hoc efficere conentur* ("и чтобы скифы, если бы они намеревались перейти реку, не пытались бы осуществить это насильно").
- ⁷⁰² Штейн (Stein), а также Макан (Macan) отмечают противоречие в рассказе Геродота: в начале похода персы шли на восток — по территории Скифии до Танаиса (IV, 122), а назад возвращались с севера, пройдя по землям северных соседей скифов до границ агафарсов (IV, 125). По своим следам они могли идти только в самом конце пути. Ср.: *Adiché*. О противоречиях в рассказе Геродота о походе персов см. подробнее комм. о к IV, 118—142.
- ⁷⁰³ См. также VII, 10 α. 2. Макан (Macan) специально отмечал красочное описание бегства персидского войска у Геродота. По его мнению (II, p. 48), рассказ о неудаче похода Дария соответствует общему замыслу Геродота, так как в его "История" все персидские цари (Кир, Ксеркс, Камбиз, Дарий) совершают какой-либо неудачный поход. Результаты похода Дария исследователи оценивают в зависимости от того, как решается вопрос о целях экспедиции (см. комм. 639 к IV, 118.3) и в связи с толкованием свидетельства Геродота о событиях, последовавших за походом (см. комм. 705 и 719). Так, Чирлволл (*Chirwall*, S. 207 f.), по мнению которого главной целью похода Дария было покорение Фракии, полагал, что эта цель в конечном итоге была достигнута (ср.: *Macan*, II, p. 48 f.; *How — Wells*, I, p. 431). Удачным, несмотря на громадные потери, считал скифский поход Курциус (с. 497 и след.), так как, по его мнению, было расширено царство Ахеменидов, Геллеспонт и Босфор перестали разобщать между собой страны, и Истр стал считаться новой границей государства. Ср.: *Minns*, p. 117. Тураев (с. 133) также считал, что основная цель — "устранение скифских набегов" — была достигнута. Ср.: *Лурье*. История, с. 186 и след., где подчёркивается, что вне зависимости от решения вопроса, ставлял ли Дарий своей задачей подчинить Северное Причерноморье, его поход был крупным успехом, так как он укрепил власть персов на обоих берегах Геллеспонта и в прилегающих областях. Ср. также: *Junge*. *Dariós*, S. 105. Исследователи, связывавшие экспедицию Дария с его планами в отношении Греции, полагали, что основная задача — избить нападений с севера во время похода на греков — была выполнена. См.: *Rostovtzeff*. *Iranians*, p. 84 f. Виттнебен (*Wittneben*, S. 577 f.) и Кери (*Cary*. *Scythian Expedition*, p. 213) сравнивают поход Дария с кампанией 1812 г., отмечая, что замысел Дария был осуществлён более успешно (Wittneben) и что отступление через Истр не сопровождалось таким разгромом, как переход Напо-

леона через Березину (Cary). Ср.: Хенниг, с. 145 и след. По мнению большинства исследователей, скифский поход Дария был неудачным. См., например: *Beloch*, S. 6; *How Wells*, I, p. 431 f.; *Meyer*. GA, III, S. 114; *Idem*. König Darius, S. 24 f. (по мнению Мейера, неудачный поход был объявлен в Вехистуикской надписи победой. Ср.: *Струве*. Этюды, с. 104; см. также комм. о к IV, 118—142); *Bengtson*, S. 137; *Хенниг*, с. 145, по мнению которого поход был безрезультатным и тяжёлым.

Советские исследователи также оценивают поход Дария как неудачу. Каллистов (Очерки, с. 136) считал, что поражение Дария было обусловлено решительным сопротивлением отдельных племён; Каллистову возражал Г'раков, отмечая, что сопротивление разобщённых племён — плохая основа для успешного сопротивления организованному войску. Точку зрения Г'ракова разделяет Артамонов (Скифское царство, с. 59 и след.). По мнению Толстова (По следам, с. 107), несмотря на неудачу, поход в известной мере стабилизировал скифо-персидский *limes*. Ср. также: Древняя Греция, с. 172; *Сергеев*, с. 212 и след., где отмечено, что поход закончился полной неудачей, но что следствием его было покорение фракийских племён, населявших прилегающие к Геллеспонтской территории, а также подчинение Македонии. Как подчёркивает Сергеев, это открыло путь для дальнейших завоеваний в Балканской Греции.

Многие исследователи полагают, что причиной поражения Дария была неясность его представлений о протяжённости и бездорожье причерноморских степей и о пределах Арало-Каспийского бассейна. См., например: *Meuser*. GA, III, S. 112; *Idem*. König Darius, S. 25 f.; ср.: *Тураев*, с. 133; *Жебелев*. СП, с. 328, примеч. 3; *Хенниг*, с. 145, где принята точка зрения Берве (*Berwe*. Neue Bücher, S. 154), согласно которой главной причиной, обусловившей весь ход событий, было ложное представление, что Дон и Сырдарья — одна и та же река. О плохой осведомлённости персов пишет и Юнге (*Junge*. Darius, S. 103). Иначе Толстов (По следам, с. 107), по мнению которого географическая осведомлённость персов о Скифии была, видимо, значительно выше той, которой располагали греки, и речь шла о походе в страну, вероятно, неплохо известную персидской разведке. Дандамаев (Поход Дария, с. 186) отмечает, что поход не мог не окончиться полным провалом, так как Дарий, вероятно, не представлял себе громадности расстояния между Причерноморьем и Средней Азией и трудности при переправе через большие реки.

704 обратна — это рабы, не склонные к бегству, в противоположность братёртс. Осуждение ионийцев скифами — скорее всего оценка, которую сам Геродот даёт ионийским тиранам.

705 Очевидно, ещё во время скифского похода начались волнения среди геллеспонтских греков. Ктесий (F. Gr. Hist., № 688, fr. 13, 17) сообщает о разрушении моста через Босфор калхедонянами. Геродот об этом не упоминает, но показательно, что Дарий из Сеста переправляется в Азию на кораблях. Возможно, восстал Византий (*Busolt*, S. 528). По мнению Певской (с. 61), именно в это время византийцы разрушили стелы, поставленные Дарием в их городе. По свидетельству Страбона (XIII, 1. 22), Дарий, вернувшись в Азию, приказал сжечь Абидос и ряд других городов на Проπονтиде, опасаясь, что они могут предоставить корабли скифам для переправы (о преследовании скифами Дария см. комм. 719). Мегабаз, оставленный с 80-тысячной армией в Европе для подчинения Фракии и ещё не подвластных персам греческих городов на Геллеспонте (IV, 144.3; V, 2. 2), выступил против Черинфа и захватил его (V, 1.2; 2.1), а затем обрушился на прибрежную Фракию до Стримона (V, 2; 10). Однако замирение этих районов вряд ли было прочным. Так, уже Отан, преемник Мегабаза, начал

свою деятельность с подчинения Византия и Калхедона и завоевания Лемноса и Имброса (V, 26). О жестокой расправе с теми, кто отказался от участия в скифском походе или напал на персов при их возвращении, см. V, 27.2; ср. сообщение Геродота (V, 11) о награждении Коя и Гистиэя, отличившихся во время похода. Завоевание прибрежной Фракии было также непрочным, несмотря на создание персами во Фракии ряда опорных пунктов. Так, см. VII, 108—115, где сообщается, что Мардонию пришлось ещё раз пройти по фракийскому побережью (*Златковская. Возникновение*, с. 22). Подробное изложение событий см.: *Busolt*, 1. с.

^{705a} Речь идёт об обычаях насамонов — одного из ливийских племён, обитавшего в Северной Африке. Геродот упоминает о них также в II, 32.1,3,6; 33.1; IV, 173; 175.1; 182; 190. См. RE, 1933, XVI, s. v. *Nasamones*, col. 1776 sq.

^a IV, 204. Приведённый отрывок, в котором Геродот сообщает о переселении обращённых в рабство жителей г. Барки из Ливии в Бактрию, принадлежит к так называемому "ливийскому логосу" (IV, 167—205), где рассказ о походе персов в Ливию (525 г. до н. э.) сопровождается подробным описанием страны и населяющих её племён. В литературе нередко отмечалось, что в композиции книги IV роль "ливийского логоса" аналогична роли "скифского логоса". См., например: *Windberg*, p. 6 sq.

⁷⁰⁶ О переселении завоёванных народов см. III, 93.2; V, 15.3; 17.1; VI, 3.

К КНИГЕ V

^P Книги V—VI. Главы 1—27 книги V содержат изложение событий, имевших место после окончания похода Дария на скифов. Сообщается о завоеваниях Мегабаза, оставленного Дарием военачальником на Геллеспонте, и его преемника Отана, которые покорили ряд городов на фракийском побережье, в том числе Перинф, Византий (см. комм. 710), Калхедон, а также Ангандр и Лампоний в Троаде и острова Лемнос и Имброс (см. комм. 705). В этой связи в главах 2—7 книги V Геродот приводит описание фракийских племён (так называемый "фракийский логос", который значительно уступает и по объёму и по содержанию "скифскому логосу"). Некоторые исследователи связывают скифский поход Дария и особенно деятельность персидских военачальников во Фракии с подготовкой похода против греков.

Глава 27 книги V завершает первую часть труда Геродота (*Aly*, S. 58), представляющую собой широкое историческое вступление к основной его теме — истории греко-персидских войн, начало которым положило ионийское восстание (см. V, 28—VI, 32).

В книгах V—VI подробно рассказывается о судьбе милетского тирана Гистиэя, которому Дарий в награду за сохранение моста через Истр (см. IV, 137—139; 141; см. комм. 696 и 697) даровал местность Миркин около р. Стримон на земле фракийского племени эдонян (V, 11), где находились богатые серебряные рудники. Однако, услышав о том, что Гистиэй начал строить там укрепления, Дарий, по совету Мегабаза, вызвал Гистиэя в Сарды, откуда тому удалось бежать, когда началось восстание в Ионии (см. V, 35—36; VI, 1—5 и комм. 709); о судьбе Гистиэя см. также VI, 26.1; 28—30.

В книге VI Геродот сообщает о другом участнике скифского похода Дария — афиняине Мильтиаде, тиране херсонесцев (см. IV, 137—138 и комм. 695; см. также VI, 39, где рассказывается о захвате им власти над Херсонесом); главы 40—41 книги VI повествуют о судьбе Мильтиада после скифского похода Дария (см. комм. к указанным главам) и о его возвращении в Афины; VI, 103 и след. — о его деятельности в качестве стратега в битве при Марафоне. Книга VI содержит также рассказ о первом (VI

- 43 и след.) и втором (VI, 94 и след.) походах персов на Грецию, в том числе о битве при Марафоне (490 г. до н.э.), в которой на стороне персов приняли участие саки (см. VI, 113.1 и комм. 728; также комм. 748).
- 707 Об армянах см. подробнее комм. 94а и 760. В данном случае о них упоминает тиран Милета Аристагор, прибывший в Спарту, чтобы склонить спартанцев к участию в войне с персами.
- 708 Армении богаты осями (πολυπρόβατοι), так же как и фригийцы, о которых Аристагор только что упомянул (V, 49.5).
- 708а Реки, носящие одинаковое название, — это совр. Большой и Малый Заб, притоки Тигра. Название Ζάβατος вставлено в текст Вейссенборном (*Weissenborn*). Бобрин (*Βοβρική*, S. 158) также склоняется к тому мнению, что текст в данном случае испорчен и название рек выпало. Некоторые издатели (*Abicht*, *Hude*) вводят вставку Вейссенборна. Штейн (*Stäin*) упоминает о ней в аппарате.

К КНИГЕ VI

- 709 Речь идёт об одном из эпизодов ионийского восстания, когда бежавший из Сард Гистий (см. комм. 696 и р к V—VI) переправился с помощью хищцев на о. Лесбос и уговорил лесбосцев предоставить ему корабли.
- 710 *Византий* — греческий город во Фракии, на берегу Пропонтиды, занимавший выгодное стратегическое положение на морском пути в Понт; был захвачен военачальником Отаном (см. комм. р к V—VI); во время ионийского восстания примкнул к восставшим (V, 103).
- 711 См. комм. 714.
- 712 Речь идёт о событиях, предшествовавших морской битве при Ладе (494 г. до н.э.), где ионийские греки были разгромлены. По словам Геродота, обращение к ионийским тиранам с призывом склонить соотечественников к измене было вызвано тем, что персидских военачальников испугала многочисленность ионийского флота.
- 713 Город *Бактры* упомянут Геродотом также в IX, 113.1. Известен он и по другим источникам и археологическим данным как центр Бактрии (*Самаркандский*. Кушанская Бактрия, с. 88, примеч. 4 — сводка источников; с. 244 и след. — археологическое описание города и литература). Бактрия, как одна из отдалённых областей Персидской державы, очевидно, служила местом ссылки — ср. *Hdt*, IV, 204, комм. я и 706. О Бактрии и бактрийцах см. комм. 92.
- 714 Место отправления кораблей неизвестно. Археологически засвидетельствованы экономические связи ионийских городов со всеми районами Причерноморья. По мнению Певской (с. 62) и Брашинского (Афины, с. 38), Гистий действовал в личных интересах. Как полагает Брашинский, сведения Геродота о кораблях, плывущих из Понта, свидетельствуют против широко распространённой точки зрения о блокаде персами черноморских проливов (*Брашинский*. Афины, с. 36 и след., где приведена литература вопроса; ср. сообщение о том, что при сооружении Ксерксом моста через Геллеспонт был оставлен проход для мелких судов из Понта и в Понт, — *Hdt*, VII, 36.2).
- 715 Речь идёт о захвате Милета персами после поражения ионийцев в битве при Ладе. О судьбе города см. VI, 18—22.
- 716 Подробный рассказ (VI, 34—41) о судьбе афинянина Мильтиада, участника похода Дария (см. IV, 137.1 и комм. 695; IV, 41.3) и победителя при Марафоне во время греко-персидских войн (см. VI, 103 и след.), завершает раздел, в котором изложены события, связанные с восстанием ионийцев и его разгромом. Непосредственный повод для рассказа о Мильтиаде — упоминание о захвате финикийским флотом, действовавшим по приказу персов, городов Херсонеса, где Мильтиад, сын Кимона, был в то время тираном.

717 Штейн (*Stein*) вставляет между словами $\epsilon\tau\epsilon\iota$ и $\tau\omicron\upsilon\tau\omega\nu$ предлог $\pi\rho\acute{o}$, получающая $\tau\rho\acute{\iota}\tau\omicron\upsilon \mu\acute{\epsilon}\nu \gamma\acute{\alpha}\rho \epsilon\tau\epsilon\iota \pi\rho\acute{o} \tau\omicron\upsilon\tau\omega\nu$ — на третьем году до этого. Под прежними бедами он понимает изгнание Мильтиада финикийцами; беда, обрушившаяся на Мильтиада теперь, — бегство от скифов. Штейн замечает также, что нападение скифов Геродот датирует здесь приблизительно 495 г. до н.э.; при этом, как он отмечает, непонятно, почему персы так долго, почти 20 лет, медлили с наказанием Мильтиада, проявившего свою враждебность к ним на Дунае. Впрочем, как полагает Штейн, всё это сообщённое о походе скифов на Херсонес Фракийский скорее всего основано на какой-то фикции или заблуждении. Иначе представляет дело Хербст (*Herbst*, S. 146). Слова $\omicron\upsilon\tau\omicron\varsigma \delta\acute{\epsilon} \delta$ $\text{Κίμωνος Μιλτιάδης νεωστὶ μὲν ἐλεύθερος κτλ.}$ он интерпретирует следующим образом: "когда этот Мильтиад, сын Кимона, только что ($\nu\epsilon\omega\sigma\tau\acute{\iota}$) прибыл на Херсонес, ему пришлось испытать несчастья одно тяжелее другого". Речь идёт, следовательно, о судьбе Мильтиада сразу же после первого прибытия на Херсонес. $\tau\omicron\upsilon\tau\omega\nu$ относится к только что сказанному, т.е. к прибытию Мильтиада на Херсонес. В конце главы Хербст вносит в текст поправку: следует читать не $\tau\rho\acute{\iota}\tau\omicron\upsilon (\gamma')$ $\epsilon\tau\epsilon\iota$, а $\tau\rho\acute{\iota}\tau\omicron\upsilon \kappa\alpha\iota \beta\epsilon\kappa\acute{\alpha}\tau\omicron\upsilon (\gamma')$ — на тринадцатый год. При этом хронология жизни Мильтиада следующая: 516 г. — первое прибытие на Херсонес; 513 г. — удаление из Херсонеса перед нашествием персов и скифов; 507 г. — возвращение на Херсонес, когда оттуда уходят скифы после шестилетнего пребывания на Херсонесе; Мильтиад завоевывает Лемнос; 494 г. — Мильтиад вторично удаляется из Херсонеса в Афины. Пауэлл (*Powell*, Notes, p. 159 f.) считает необходимым принять изменение текста вслед за Добри (*Dobree*), который удалил из текста слова $\tau\rho\acute{\iota}\tau\omicron\upsilon \epsilon\tau\epsilon\iota$ и $\tau\omicron\upsilon\nu \tau\omicron\tau\epsilon \mu\acute{\iota}\nu \kappa\alpha\tau\epsilon\chi\omicron\nu\tau\omega\nu$ как глоссу к слову $\pi\rho\acute{o}\tau\epsilon\rho\omicron\nu$. Получился текст: $\tau\alpha\upsilon\tau\alpha \mu\acute{\epsilon}\nu \delta\eta [\tau\rho\acute{\iota}\tau\omicron\upsilon \epsilon\tau\epsilon\iota] \pi\rho\acute{o}\tau\epsilon\rho\omicron\nu \epsilon\upsilon\epsilon\upsilon\theta\omicron\upsilon\epsilon [\tau\omicron\upsilon\nu \tau\omicron\tau\epsilon \mu\acute{\iota}\nu \kappa\alpha\tau\epsilon\chi\omicron\nu\tau\omega\nu]$.

718 См. комм. 319.

719 Как вся глава в целом, так и данное известие Геродота трудны для интерпретации. Непонятно, о каких скифах говорит Геродот; вызывает разногласия вопрос о том, сколько раз уходил в изгнание Мильтиад и что было причиной этого. Одни исследователи считают, что у Геродота идёт речь о непосредственном преследовании скифами войск Дария (ср. *Strab.*, XIII, 1. 22: вернувшись из похода на скифов, Дарий приказал сжечь города на Пропонтиде, узнав, что кочевники готовятся переправиться через пролив и опасаясь, что эти города могут предоставить свои корабли скифам для переправы), однако при этом по-разному оценивается бегство Мильтиада (по мнению некоторых учёных, он бежал от страха перед местью персов за своё поведение у моста через Истр, по мнению других, удаление Мильтиада было вызвано опасениями репрессий со стороны скифов за его участие в походе Дария; отметим, что сторонники и той, и другой точки зрения ссылаются на VI, 40). Другие исследователи полагают, что упомянутый Геродотом поход скифов имел место значительно позднее экспедиции Дария, и относят его к 496—495 гг. до н.э. Именно тогда Мильтиад ушёл в изгнание. Предлагалась и более сложная реконструкция событий с неоднократными побегам Мильтиада: Мильтиад бежит при подходе Дария (о чём Геродот не упоминает), но затем возвращается (время определяется различно); во второй раз Мильтиад бежит от скифов в 496—495 гг., затем снова возвращается и вскоре изгоняется финикийцами. См.: *Berve*. *Tuganpis*, S. 82, 567, где сведена современная зарубежная литература; см. также: *Фол*, с. 160 и след.; в советских работах имеются лишь отдельные замечания по этому вопросу (см.: *Граков*. Каменское городище, с. 16; *Блаватская*, с. 47; *Златковская*. Возникновение, с. 20, 206 и след.). Ю.Г. Виноградов (*Перстень*, с. 108 и примеч. 101; *Idem*. *Entwicklung*, S. 73,

Апн. 56) объясняет причины похода активизацией Скифского царства после отражения Дария. Поход, по его мнению, открывает полосу фрако-скифских конфликтов.

⁷²⁰ Диц — Калленберг (*Dietsch-Kallenberg*) и Худе (*Hude*) заключают слово $\chi\epsilon\rho\sigma\acute{o}\nu\eta\sigma\omicron\upsilon$ в квадратные скобки на том основании, что оно имеется не во всех рукописях; ещё до них Швейгхойзер (*Schweighäuser*) заподозрил, что оно (как и стоящие в некоторых рукописях слова $\acute{\alpha}\pi\delta\epsilon$ $\chi\epsilon\rho\sigma\omicron\upsilon\eta\sigma\omicron\upsilon$) вкрались в текст из схолия.

⁷²¹ Долонки — одно из фракийских племён. Геродот упоминает долонков также в VI, 34—35.2—3; 36.1.

⁷²² См. IV, 137.1 и комм. 695.

⁷²³ Рассказ о Клеомене и в этой связи об обычаях лакедемонян (VI, 50—85) Геродот вставляет в повествование об отношениях различных греческих городов к требованию "земли и воды", выставленному Дарием. Причину безумия Клеомена аргосцы приписывали его святотатству: Клеомен во время войны с Аргосом съёл священную рощу, где искали убежища побеждённые им аргосцы.

⁷²⁴ Греки и римляне пили вино, только смешанное с водой. Штейн (*Stein*) замечает, что у греков даже смешение вина с водой в пропорции 1:1 внушало опасения, как это видно из Афиней, — присоединение равного к равному причиняет безумие, несмешанное же вино вызывает расслабление тел (*Athen.*, II, 36 b). Как сообщает Евстафий в комментариях к Одиссее (ad XV, 85), *напоить доляяна* выражалось словами *σκιθίσαι* и *ἐπισκιθίσαι*. См. также в стихотворении Анакреонта (fr. 63) о скифской попойке. Об эпизоде с Клеоменом пишут также Клавдий Элиан (*Var. Hist.*, II, 41) и Евстафий в комментариях к Илиаде (ad IX, 203) со ссылкой на Геродота.

⁷²⁵ См комм. 319.

⁷²⁶ См. комм. 719.

⁷²⁷ Некоторые учёные признают реальность такого посольства (см., например: RE, 1922, XI, s. v. *Kleomenes*, col. 699; *Виноградов В.Б.* Центральный и Северо-Восточный Кавказ, с. 16). Гутшмид (*Gutschmid*, S. 439 f.) считал, что скифы имели государственную организацию и могли поэтому послать послов в Спарту, тем более что с понтийскими городами у них были оживлённые связи. Бузольт (*Busolt*, S. 528, Апн. 1) указывал, что история с посольством может быть подлинной, но она относится ко времени переговоров Аристагора в Спарте. Граков (Скифы, с. 29) усматривает связь между посольством в Спарту и походом скифов в Херсонес Фракийский. Фол (с. 160 и след.) полагает, что эти события не были связаны между собой (ср.: *Виноградов М.Г.* Перстень, с. 108 и примеч. 101).

⁷²⁸ О саках см. комм. 752. Саки приняли участие в походе Ксеркса против греков (см. комм. 748).

К КНИГЕ VII

с VII, 9—18. В этих главах излагаются споры, которые, согласно Геродоту, велись на созванном Ксерксом совете персидской знати в связи с подготовкой похода против греков. Сторонником похода в Элладу Геродот называет Мардония. Упоминания о неудаче скифского похода в речах противников и другие аргументы такого же рода — скорее всего, импровизация самого Геродота.

⁷²⁹ См. Hdt, I, 4—5.

⁷³⁰ См. IV, 83.1 и комм. 500.

⁷³¹ См. IV, 46.3 и комм. 319.

⁷³² О результатах скифского похода Дария см. комм. 703.

⁷³³ Здесь Артабан говорит об опасности плана Ксеркса перевести войска в Европу по мосту, наведённому через Геллеспонт.

- 734 См. комм. 529.
- 735 См. IV, 136. 3-4.
- 736 Вызывает недоумение упоминание о мостах (τῶν γεφυρέων) во множественном числе (ср. единственное число в IV, 88.2; 118.1; 133.1; 136.2). На этом основании Штейн (*Stein*) склонен считать эти слова интерполяцией.
- 737 О поведении греков у моста на Истре см. IV, 137-139; см. также комм. 695, 697 и 699 к указанным главам.
- 738 Описание похода против массагетов см. I, 201-216.
- 739 Описание похода против эфиопов см. III, 25.
- 740 Описание похода против скифов см. IV, 118-142.
- 741 * Книги VII, 20-IX, 113. Глава 20-я книги VII открывает описание похода Ксеркса против Эллады (480 г. до н.э.). Истории похода посвящена последняя часть труда Геродота, которая обрывается (IX, 122) описанием сражения при Сесте (конец 480 г. до н.э.). См. об этом: *Jacoby. Herodotos, col. 372 sq.* Приведённые отрывки из книг VI-IX содержат в основном краткие упоминания о принимавших участие в походе Ксеркса племенах, связанных с историей нашей страны (главным образом описание их вооружения и одежды). См. подробнее комм. 748.
- 741 Имеется в виду поход Ксеркса в Грецию в 480 г. до н.э.
- 742 О походе Дария на скифов см. IV, 118-142.
- 743 См. I, 103.3 и комм. 19.
- 744 О мотиве мести см. комм. 639.
- 745 Речь идёт о тех соображениях противника похода Артабана, которые он изложил Ксерксу во время остановки войск у Абидоса (VII, 44-52). Артабан, в частности, указал на опасность участия ионийцев в походе против их собственных предков (VII, 51. 2-3).
- 746 О персифильстве ионийских тиранов см. комм. 697.
- 747 О *Дориске*, где Ксеркс остановился на пути в Элладу для смотра и подсчёта своих войск, упомянуто также в V, 98.4; VII, 25.2; 58.3; 105; 106.2; 108.1; 121.2. Дориск - равнина, по которой течёт Гебр (совр. Марица), и морское побережье при устье Гебра. Крепость Дориск была основана Дарием на месте позднейшего г. Траянополиса (совр. Александруполис), к западу от устья Гебра (*Kiepert. FOA. XVII*). Ксеркс ещё при подготовке похода поместил в этой крепости склад продовольствия (см. VII, 25.2).
- 748 По мнению Херцфельда (*Herzfeld. Persian Empire, p. 310*), данные Геродота о составе войск Ксеркса (VII, 60-99) основываются на источнике, в котором были объединены, с одной стороны, персидский список (см.: *Hdt, VII, 100.1. - ἀπέυραφον οἱ ὑραציαισταί*), содержащий названия народов, численность отрядов и имена их командиров, а с другой - свидетельства очевидца, давшего описание одежды и вооружения. По сравнению со списком податных округов и надписями персидских царей, касающимися среднеазиатских народов, в перечне войск имеются некоторые отличия: так, гиркании, не упоминаемые в списке округов, выделены в отдельный отряд; бактрии объединены с саками-амиргийцами; не упоминаются некоторые племена. Эти расхождения могут быть объяснены изменениями, происшедшими в Персидской державе к 480 г. до н.э. (например, отпадением племён, реорганизацией сатрапий и др.). Среди участников похода Ксеркса у Геродота названы следующие народы Средней Азии: бактрийцы (VII, 64.1-2; 86.1), саки-амиргийцы (VII, 64.2), арии, парфяне, хорасмии, согдийцы (VII, 66.1-2), каспи (VII, 67.1; 86.1). Геродот упоминает также о саках на кораблях (VII, 96.1; 184.2). Саки участвовали уже в походе Дария I в Грецию и отличались при Марафоне (VI, 113.1); саки и бактрийцы остались с Мардонием на зимовку в Фессалии после ухода Ксеркса с частью армии (VIII, 113.2), а затем сражались при Платеях (IX, 31. 3-4), где, по словам Геродота, храб-

ростью отличилась конница саков (IX, 71.1). Данные Геродота дополняются другими источниками. Так, Диодор (XI,7.2) упоминает пехоту саков при Фермопилах (480 г. до н.э.); Эсхил (Pers., 306, 318, 332) сообщает о участии бактрийцев в битве при Саламине. Есть данные об использовании среднеазиатских племён для несения военной службы в различных областях Персии. Так, в конце V в. до н.э. в гарнизоне о. Элефантина служил хорезмиец Даргаман; статуэтки сакских воинов найдены в Мемфисе (ИТН, с.208, 518, примеч. 69—70, где приведены ссылки на источники). Дандамаев (Данные, с.30 и след., особенно с.39) допускает, что персидская администрация после завоевания Вавилонии создала там ряд военных колоний саков, которые фигурируют в вавилонских документах как гимирри (киммерийцы).

749 Как отмечает Штейн (Stein, ad VII,66), Ἀριοι — неточное написание вместо Ἀριοι; см III, 93.3 и комм. 103.

750 Выше, в VII,61.1, Геродот рассказывает о происхождении названия *персы*.

751 О вооружении персов см. VII, 61.1.

752 Геродот сообщает, что саки не были покорены Киром (I, 153.4), а подчинились персам позже (VII, 9.2); вошли в XV сатрапию (III, 93.3); служили в персидском флоте (VII, 96.1; 184.2) и в войске Мардония (VIII, 113, 2); сражались при Марафоне (VI, 113.1) и при Платеях (IX, 31.4—5; 71.1); были соседями бактрийцев (I, 153.4; IX, 113.2).

В современной научной литературе собственно саками называются древние ираноязычные племена восточных районов Средней Азии и Восточного Туркестана (I тысячелетие до н.э. — первые века н.э.). Однако термин *саки* часто употребляется и в широком смысле слова, обозначая скифов вообще, т.е. и массагетов (см. комм. 37), и причерноморских скифов (см. подробнее: *Пьянков*. Саки, с.12 и след.; см. также: *Маргулан* и др., с.403 и след.; ИТН, с.159; *Литвинский*. Древние кочевники, с.156 и след.; *Виневская*. Культура, с.5).

Древнеперсидские надписи Дария и Ксеркса различали несколько групп сакских племён: в двух самых ранних списках покорённых народов (надписи Бехистунская и Персепольская, е) встречаются просто саки (*Sakā*), в более поздних — саки-хаумаварга (*Sakā-haumavargā*), саки-тиграхауда (*Sakā-tigrahaudā*), заморские саки (*Sakā tyaiy para draya*), а также "саки, которые за Согдом" (*Sakā tyaiy para sugdam*). См. об этом: *Пьянков*. Саки, с.16 и след.; *Литвинский*. Саки, с.91 и след.; *Он же*. Древние кочевники, с.158 и след.

В *Sakā* Бехистунской и Персепольской (е) надписей некоторые исследователи усматривали особое сакское племя (Andreas, S.97; Sarre, Hershfeld, S.30; Hershfeld. Sakastān, S.9). Однако большинство считает, что *Sakā* ранних списков соответствует *Sakā-haumavargā* более поздних (см., например: *Junge*. Saka-Studien, S.60 f.; *Herrmann*. Sakai, col.1783; *Marquart*. Untersuchungen, II, S.139 f.; *Дандамаев*. Поход Дария, с.180 и след.; *Грантовский*. Из истории, с.24 и след.; ИТН, с.203 и примеч. 57; *Пьянков*. Саки, с.16; *Литвинский*. Древние кочевники, с.163 и след.).

В науке уже давно стало общепринятым отождествление саков-хаумаварга древнеперсидских надписей с амиргийскими скифами Геродота (*Григорьев В.В.*, с.8; *Justi*, S.57; *Tomaschek*. Amyrgioi Sakai, col.2010 sq.; *Junge*. Saka-Studien, S.85; *Пьянков*. Саки, с.14; *Литвинский*. Древние кочевники, с.163). При локализации амиргийцев большинство исследователей отводит им восточные районы Средней Азии (*Литвинский*. Археологические открытия, с.128 и след.). О различных вариантах этой локализации см.: *Пьянков*. Саки, с.14, примеч. 15. Бернштам (Очерки, с.209 и след. и карта) отождествлял саков-амиргийцев с заяксартскими саками Страбона и Птолемея, разделяя их на три группы — тяньшанскую, ферганскую и соб-

ственно яксартскую. О локализации см. также: *Грантовский*. Из истории, с. 23 и след. Некоторые исследователи отводят амиргийцам район Мерва-Маргианы (*Григорьев В.В.*, с.56 и след.; *Струве*. Этюды, с.55; *Дандамаев*. Поход Дария, с.180; *Литвинский*. Древние кочевники, с.168 и след.). Против такой локализации выступают Грантовский (Из истории, с.25, примеч. 64) и Пьянков (К вопросу о маршруте, с.122, примеч. 47). Об амиргийских скифах, которых персы называли саками, см. комм. 754.

"Саков, которые за Согдом" нередко также причисляют к сакам-хаумаварга (библиографию см.: *Литвинский*. Древние кочевники, с.159 и след., 169 и след.; см. также: *Пьянков*. Саки, с.16).

Археологи, изучающие памятники сакского времени в восточных районах Средней Азии, идут путём выявления локальных вариантов сакской культуры. Таковы исследования Акишева и Кушаева в Семиречье, Черникова в Северном Казахстане; Маргулана, Акишева, Кадырбаева и Оразбаева в Центральном Казахстане, Литвинского на Памире и др.

Ряд исследователей (*Бернштам*. Очерки, с.27 и след., 186, 189; *Он же*. Саки Памира, с.122 и след., 131; *Литвинский*. Древние кочевники, с. 174 и след.) связывают с саками-хаумаварга памятники, открытые на территории Юго-Восточной Азии: на Тянь-Шане (Аламышкинский и Джергетальский могильники в долине р. Нарын), в горных долинах Алая (могильники Тюлейкен, Чакмак, Карашвак и др.), на Памире (могильники Акбент и Тамды). На территории Семиречья и Тянь-Шаня открыто большое количество сакских кладов (см., например: *Зимма; Мартынов*, с.92 и след.; *Артамонов*. Сокровища саков, с.10, рис.4).

Сак-тиграхауда (буквальный перевод *острошляпочные*), как правило, помещаются в западных областях Средней Азии (*Литвинский*. Древние кочевники, с.172 и след.). И.М.Дьяконов (История Мидии, с. 248 и 338) считает, что тиграхауда — это скифы из Скифского царства в Закавказье (и к северу от Аракса). Акишев, Кушаев (с.16 и след., там же литература вопроса) локализуют их предположительно в районах Шаша, Притяньшанья и Семиречья. В Бешатырском курганном могильнике деревянными погребальными сооружениями Акишев и Кушаев видят усыпальницу царей саков-тиграхауда, а погребения в каменных ящиках или грунтовых могилах под небольшой курганной насыпью (могильники Каргалинский, Жуантобе, Кадырбай, Алтын-Эмель и др.) связывают с рядовыми саками-тиграхауда (там же, с.25 и след., 88 и след.; ср.: *Литвинский*. Древние кочевники, с.175 и след.).

У Геродота (III, 92.1) имя *тиграхауда* передано по-гречески как *Ἰσραοκορυβάωντες*; вероятно, они же имеются в виду в VII, 64.2. Об отождествлении саков-тиграхауда с массагетами см. комм. 37.

Заморские саки по большей части отождествляются с европейскими скифами (*Григорьев В.В.*, с.14; *Sarre, Herzfeld*, S.30, карта; *Ebert*, S.108; *Rapson*, p.564f.; *Herzfeld. Sakastān*. S.9f.; *Junge. Saka-Studien*, S.90; *Kent. Lists*, p.304 f.; *Пьянков*. Саки, с.17; *Balcer, Date*, p.124f.; библиографию также см.: *Литвинский*. Древние кочевники, с.159 и след.; ср. комм. о к IV, 118—142).

Струве (Этюды, с.59 и след., 10^г и след.), основываясь на предложенном им восстановлении V столбца Бехистунской надписи, помещал этих саков в Средней Азии, к востоку от Аральского моря и отождествлял с массагетами. Как считают Дандамаев (Поход Дария, с.175 и след.) и Пьянков (Саки, с.17, примеч.36), новые восстановления этого текста, основанные на последних исследованиях Бехистунской надписи, опровергают гипотезу Струве. Тем не менее подобной локализации придерживаются некоторые учёные, размещающие "заморских саков" в Приарале (*Копылов*, с.5 и след.; *Гулямов*, с.95; *Грязное*. Саки, с.68; ИТН, с.198) или в Прикаспии (*Бернштам*. Племенные союзы, с.43; *Он же*. Очерки, с.209 — карта; *Акишев, Кушаев*, с.19).

Попытки осмысления имени саков делались ещё в древности. Так, Диодор (II, 43) отмечал, что скифы были названы саками по имени царя, а Стефан Византийский (Steph. Byz., s.v. Σάκαι) производил имя саков от греческого σάκος (*щит*). Современные исследователи пытались сопоставлять термин *сах* с термином *скиф* (Миллер. Эпиграфические следы, с. 281). И. М. Дьяконов (История Мидии, с. 243 и след.) считает, однако, что эти два термина лингвистически не имеют ничего общего. Зборжил (Zbořil, p. 419) выводил это название из славянского *zudruh* (*товарищи*; лат. — *socii*). Виндекенс (Widenskens, p. 98 *suiv.*) и вслед за ним Коте (Kothe. Herkunft, S. 23f.) считают, что самоназвание саков — *лсы* (от древнеиранского **sraka*). Ср.: Brandenstein, S. 199. Коте (Kothe. Die königlichen Skythen, S. 97) усматривает также этимологическую связь с названием *саи* (Σαῖοι), известным по надписям в окрестностях Ольвии в эллинистическое время (ср.: *Литвинский*. Древние кочевники, с. 157). В этот же круг он считает возможным включить и сарматских *Sirakoi* на Северном Кавказе (ср.: *Kothe*. Skythenbegriff, S. 78f.). Точку зрения Виндекенса оспаривал Семереньи (Saemerényi, S. 212f.); по его мнению, имя саков должно означать *бегущий, быстрый или страстующий, кочевой* от древнеперсидского **sak* — *идти, бежать, течь*. Абаев (Осетинский язык, с. 37, 49, 179) сопоставлял слово *сах* с осетинским *zag* (*олень*), против чего возражал Бэйли (Bailey, p. 133), предположивший, что слово *саки* должно означать *могучие мужи*. Подробнее об этимологии слова см.: Brandenstein, Mayrhofer, S. 142; *Литвинский*. Древние кочевники, с. 156 и след. Грантовский (Из истории, с. 28) толкует *таумаварта* как *чужие тауму*.

Некоторые исследователи предполагали, что саки первоначально не были иранцами, а переняли иранский язык от окружающего населения (*Kothe*. Herkunft, S. 23 и Anm. 8) или что, по крайней мере, верхний слой саков был тюркским (*Tam. Studies*, p. 112; *Kothe*. Herkunft, S. 24 и Anm. 1) или монгольским (*Minns*, p. 47). Акишев и Кушаев (с. 18 и след.), отмечая монголоидные черты в изображениях саков на рельефе Персепольского дворца (V в. до н.э.), приходят к выводу, что на рельефе изображены саки-тиграхауда и что можно говорить о раннем расовом смешении семиреченских саков с центральноазиатской монголоидной расой. По мнению названных исследователей, ранняя монголизация сако-усуньских племён подтверждается краниологическим материалом (*Гинзбург*, с. 266 и след.; *Трофимова*, с. 247; *Дебец*, с. 9; ср.: *Вишневская*. Культура, с. 128). Трейдлер (*Treidler*, S. 294) приписывает амазонкам и сакам киммерийское происхождение.

Об одежде и вооружении саков-амиргийцев см.: *Herrmann*. Sakai, col. 1796. Сравнительный обзор остроконечных скифо-сакских шапок см.: *Junge*. Saka-Studien; см. также: *Widengren*, S. 41f. Вопрос об общественном строе саков до сих пор остаётся дискуссионным (Материалы, с. 136 и след.; *Литвинский*. Археологические открытия, с. 136 и след.).

Саки сыграли большую роль в этногенезе народов Средней Азии и в сложении их культуры (*Толстов*. Огузы, с. 49 и след.; *Бернштам*. Очерки, с. 210 и след., 214 и след.).

⁷⁵³Перевод дан согласно словарю Пауэлла (*Powell*, s.v. ἐϋχερίδια).

⁷⁵⁴Определение Ἀμιργίους иногда относят к сакам, получая смысл: *этих скифов называют амиргийскими саками* (*Tomaschek*. Amyrgioi Sakai, col. 2010 sq.). Грамматически это вполне допустимо, однако в таком случае теряют смысл дальнейшие слова: *ведь персы всех скифов называют саками*. Поэтому принимаем более распространённое толкование: Ἀμιργίους относится к скифам (так *Stein* и ряд переводчиков — *Мищенко*, *Larcher*, *Schöll*, *Hornesfer*, *Braun*). Ср.: Hdt, I, 72. 2: Συρίους Καππαδόκας; VI, 20: Καροὶ Πηδασεῦσι; VII, 44: Φοίνικες Σιδώνιοι.

Об амиргийской равнине саков и о племени с тем же названием упоминает со ссылкой на Гелланика Стефан Византийский (s. v. Ἀμύργιον πεδῖον Σακῶν. Ἐλλάνικοσ Σκυθικῶς τὸ ἔθνικόν Ἀμύργιοσ).

755 Перевод дан согласно словарю Пауэлла (Powell, s. v. ἑυχεῖριδα).

756 Пафлагонцы упоминаются также в I, 6.1; 28; 72.2; входили в III округ Персидской державы (III, 90.2); обитали на южном берегу Чёрного моря. Этническая принадлежность пафлагонцев неясна (Максимова. Античные города, с. 19 и след., где приведена литература вопроса).

757 Об азиатских *лыжж* почти ничего неизвестно в отличие от европейских, обитавших на территории Италии и Франции (о них см.: Hdt, V, 9.3; VII, 165). Алиев (с. 104, примеч. 12) считает возможным отождествить азиатских лигиев Геродота с упоминаемыми поздними авторами (Страбон, Плутархом) легами, жившими в горах Кавказа.

758 Мариандины упоминаются также в I, 28; входили в III округ Персидской державы (III, 90.2). Обитали издавна в северо-восточной части Вифинии около греческого города Гераклея; были подчинены гераклеяцами (Ruge II. Mariandinoi. — RE, 1930, XIV, s. v., col. 1747 sq.; *Нейхардт*, с. 136).

759 Фригийцы упоминаются также в I, 28; 72.1; II, 2; V, 49.5–6; VII, 26. 3; 30.1–2; IX, 32.1; входили в III округ Персидской державы (III, 90.2). Фригийцы — племена, родственные фракийцам, переселившиеся в Малую Азию с Балканского полуострова в XII в. до н.э. (Дьяконов И. М. Предыстория, *passim*).

760 О родстве армяне с фригийцами сообщает также Евдокс (Steph. Byz. s. v., то же Eustath. Comm. ad Dionys. Perieg., 694). Из индоевропейских языков армянский ближе всего к фракийскому, греческому и фригийскому. Как полагает И. М. Дьяконов (Предыстория, с. 208, примеч. 47), протоармяне должны были быть головным отрядом фрако-фригийского движения с Балкан в Малую Азию и, следовательно, их язык должен был отличаться от языка-основы не позже начала этого движения (конец II тысячелетия до н.э.). Странники переднеазиатского происхождения индоевропейских языков предполагают "сравнительно небольшое смещение протоармянского в пределах малоазиатского ареала" (Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Миграции племён — носителей индоевропейских диалектов. — ВДИ, 1981, 2, с. 18; см. также: *Они же*. Древняя Передняя Азия и индоевропейские миграции. — ПАА, 1980, 1, с. 64 и след.). И. М. Дьяконов (Малая Азия, с. 54) отмечает, что эта теория не располагает пока вескими доказательствами. Об армянях см. также комм. 94 а.

761 Как полагает Кркяшарян (с. 129), имя *Артож* — искажённая форма имени *Арташес* (Ἀρτάξης); в этом случае речь, возможно, идёт об одном из представителей династии Арташесидов (Ервандидов), правившей в Армении в VI в. до н.э.

762 Перевод дан согласно словарю Пауэлла (Powell, s. v. μαχαίρας).

763 Глагол ἐπιβάτω означает *находиться на корабле в качестве морского воина* Ἐπιβάται *морские воины, вооружённые люди на военном корабле* — в отличие от собственно моряков, матросов (ναῦται) и гребцов (ἑρέται). См.: RE, 1909, VI, s. v. ἐπιβάται, col. 21 sq.

764 Многие издатели считают, что вторичное упоминание того же самого народа попало в текст по ошибке. Рейц (Reizius) предлагает исправить Κάστιοι на Κάστειροι, Ларше (Larcher) на Κάστοι, Штейн (Stein) на Πάκτιες.

765 Это самое раннее свидетельство источников о вывозе понтийского хлеба в метрополи. Откуда шли корабли — неизвестно (см. комм. 714). Брашинский (Афины, с. 36, 50 и след.) утверждает, что речь идёт о Северном Причерноморье (Ольвии или Боспоре). В качестве косвенного доказательства Брашинский ссылается в другой работе (К вопросу, с. 20 и след.) на на-

ходку в Ольвии ручки амфоры с эгинским клеймом, датированной второй половиной VI – первой половиной V в. до н.э. Ростовцев (*Rostovtzeff, Iag-nians*, p. 299) указывал на распространение эгинского стандарта в монетном деле припоитийских городов. Правда, последнее обстоятельство получило в литературе и другие объяснения (*Шелов*. Монетное дело, с. 73 и след., где сведена литература вопроса). По мнению Нунэна (*Noonan*, p. 234), нельзя с уверенностью утверждать, что корабли шли от северных берегов Понта. Рассказ о кораблях с Понта интерпретируется исследователями по-разному. Так, Невская (с. 64) полагает, что действия Ксеркса в данном случае составляют исключение из обычного во время этой войны правила – захвата персами греческих судов, шедших через проливы. Ей возражает Брашинский (Афины, с. 36 и след.), по мнению которого персидской блокады проливов не было и греко-поитийская торговля продолжалась.

766 О цифрах у Геродота см. комм. 527.

767 О *Магнесийском заливе* Геродотом упомянуто при описании маршрута персидских кораблей, плывших в Элладу.

768 Легенду о *Китиссоре* Геродот рассказывает в связи с упоминанием о святилище Зевса в Ахее (область в Фессалии) при описании маршрута войск Ксеркса.

К КНИГЕ VIII

769 Мардоний отобрал войска, с которыми намеревался продолжать войну Элладе.

К КНИГЕ IX

770 Речь идёт о построении войск перед битвой при Платеях (описанию этой битвы посвящены главы 30–65 книги IX).

771 См. комм. 748 и 752.

772 О *Масисте* см. также VII, 82; 121.3; IX, 107; 108; 110–112. Геродот называет Масиста Ὑπαρχὸς τῶν Βακτριῶν (IX, 113. 2), однако раньше, перечисляя войска Ксеркса, он указывает, что бактриями и саками командовал (ἡρχε) Гистасп, сын Дария и дочери Кира Атоссы (VII, 64). По словам Геродота, Масист также был сыном Дария и Атоссы. Поскольку маловероятна смена сатрапов Бактрии в течение непродолжительного времени, исследователи предлагают следующие объяснения свидетельств Геродота: 1) в тексте описки – вместо Ὑπαρχὸς следует читать Μασίστης; 2) сатрапом Бактрии являлся Масист, а не Гистасп, который просто возглавлял отряд бактрийцев (*Массон*. Древнеземледельческая культура, с. 146); 3) Гистасп был сатрапом Бактрии, Масист же стоял во главе более обширного объединения, в которое входило несколько областей, в том числе и Бактрия (О "бактрийской топархии" см.: *Пьянков*. "История Персии" Ктесия, с. 48; ср.: *Массон В.М.* Указ. соч., с. 146, примеч. 72). О роли Бактрии в Персидском государстве свидетельствует назначение сатрапами этой области представителей династии Ахеменидов, а также то значение, которое имела Бактрия в борьбе между различными претендентами на престол (ИТН, с. 210 и след.). Ср. комм. 92. О Масисте см.: *Wolff*, S. 51 f.

БИБЛИОГРАФИЯ

ИЗДАНИЯ «ИСТОРИИ» ГЕРОДОТА

Зарубежные издания

а) Издания греческого текста

- Ἡροδότου λόγοι ἑννέα, οἵπῃ ἐπικαλοῦνται Μοῦσαι. Herodoti libri novem, quibus Musarum indita sunt nomina / I Ed. Aldus Manutius. I Venetiis, 1502.
- Ἡροδότου Ἀλικαρνασσεῶς Ἱστορία ἢ ἱστοριῶν λόγοι θ', ἐπιγραφόμενοι Μοῦσαι. Herodoti Halicarnassei Historia, sive historiarum libri IX, qui inscribuntur Musae / Ex vetustis exemplaribus recogniti. Ctesiae quaedam. I Ed. H. Estienne. I Genava, 1570.
- Herodoti Halicarnassensis et Ctesiae Cnidii quae extant opera et fragmenta / Graecae ex recensione P. Wesselingii. Curavit A. C. Borheck. Lemgoviae, 1781. (Editio altera: Lemgoviae, 1808–1810), 3 vol.
- Herodoti Halicarnassei Historiarum libri IX / Ex optimis exemplaribus emendavit ac notas criticas adjecit G. H. Schaefer. Lipsiae, 1800–1803, 3 vol.
- Herodoti Halicarnassei et Ctesiae Cnidii quae extant opera et fragmenta graecae / Rec. et Wesselingianae recensione varietates adjecit Dr. A. Christ. Lemgoviae, 1808–1810. (Editio altera: Lipsiae, 1828), 3 vol.
- Ἡροδότου Ἀλικαρνασσεῶς Ἱστοριῶν λόγοι θ' Textum adhortationibus Wesselingii et Valckemarii aliorumque et suis illustravit Johannis Schweighauser. Glasguae, 1818, 4 vol.
- Ἡροδότου Ἀλικαρνασσεῶς Ἱστοριῶν λόγοι θ' Herodoti Halicarnassensis Historiarum libri IX / Codicem Sanctrofti manuscriptorum denuo contulit, reliquam lectionis varietatem commodius digessit, annotationes variorum adjecit T. Gaisford. Oxoniae, 1824, 4 vol. (Editio tertia, ibidem, 1862, 2 vol.).— Текст этого издания используют как основу многие учёные в своих изданиях.
- Herodoti Musae / Textum ad Gaisfordii editionem recognovit, perpetua tum Fr. Creuzeri tum sua annotatione instruxit, commentationem de vita et scriptis Herodoti, tabulas geographicas indicesque adjecit I. Chr. F. Daehr. Lipsiae, 1830–1835, 4 vol. (1856–1861²).
- Herodoti de bello Persico libri novem rec. I. Bekkerus. Berolini, 1833 (Editio stereotypa altera passim reficta. Berolini, 1845), 4 vol.
- Herodoti Historiarum libri novem curavit F. Palm. Lipsiae, 1839, 3 vol.
- Herodoti historiarum libri novem / Ed. H. R. Dietschund H. Kallenberg. Leipzig, 1850¹ (1886², 1887², 1894², 1926–1933²), 2 vol.
- Herodotus / Erklart von Z. H. Lhardy (Bd. 3–5 von Stein). Leipzig; Berlin, 1850, 5 vol.
- Blakesley J. W. Herodotus, with a Commentary. London, 1854, 2 vol.
- Ἡροδότου ἱστορίας ἀπόδειξις / Mit erklärenden Anmerkungen von K. W. Krüger. Berlin, 1855–1856¹ (1866²), 5 vol.
- Herodotos / Erklärt von H. Stein. Berlin, 1856 ff. (Stein выдержал множество изданий, приводим даты первого и последнего изданий отдельных книг Геродота: 1856¹, 1901⁶ – 1; 1856¹, 1902² – 2; 1857¹, 1896⁴ – 3, 4; 1859¹, 1894³ – 5, 6; 1861¹, 1908⁸ – 7; 1862¹, 1893³ – 8, 9).
- Herodotos / Für den Schulgebrauch erklärt von K. Abicht. Leipzig, 1861 ff. (издания Abicht'a приводим по аналогии со Stein'ом 1861¹, 1903³ – 1; 1861¹, 1877² – 2; 1862¹, 1886² – 3, 4; 1863¹, 1906⁶ – 5, 6; 1865¹, 1903³ – 7; 1866¹, 1892² – 8, 9).— Критические издания Abicht'a и Stein'a см. в Списке сокращений.

The History of Herodotus, chiefly after the Text of Gaisford, with preliminary Observations and Appendices and English Notes, Critical and Explanatory / By T.H.L. Leary. London; Cambridge, 1861, 4 vol.

Herodoti historiarum libri IX edidit L. Dindorfus. Parisiis, 1877.

Sayce A.H. The Ancient Empires of the East. Herodotus I—III with Notes, Introduction and Appendices. London, 1883. (Это издание продолжил R. W. Macan в 1895 г.).

Herodotus / The 4, 5 and 6 Books by R.W. Macan. London, 1895; reprint: N.Y., 1973, 2 vol.

Herodotus / The 7, 8 and 9 Books by R.W. Macan. London, 1908; reprint: N.Y., 1973, 2 vol.

Herodoti historiae / Recognovit C. Hude. Oxford, 1909 (1912², 1927², 1933²), 2 vol.

Herodotus' Historiën / Door B.A. van Groningenl, Leiden, 1946, 1 (Einleitung); 1949, 2 (Text); 1946—1955, 3—5 (Commentaar). (Hamburg, 1965², 5 vol.).

Herodotus' Historiën / Door J.J.E. Hondius en J.A. Schuurms. Groningen; Batavia, 1946 (1949²).

Paap A.H.R.E. De Herodoti reliquiis in papyris et membranis Aegyptiis servatis. Lugduni Batavorum; Brill, 1948 (Papyrologia Lugduno-Batava, vol. 4 тексты на латинском и греческом языках).

Herodotus. Historien / Hrsg. von J. Felix. München, 1963, 2 vol.

б) Греческий текст с параллельным переводом

Ἡρόδοτος Ἀλικαρνασσοῦ Ἱστοριῶν λόγοι θ'. Herodoti Halicarnassei Historiarum Libri IX / Cum Vallae interpretatione Latina historiarum Herodoti a H. Stephano recognita. Item cum iconibus structurarum ab Herodoto descriptarum. Ctesiae quaedam de rebus Persarum et Indices. Editio secunda. I.H. Stephanus. ParisI, 1592.

Istoriile lui Erodot / Traducere română însoțită de textul elinesc și de note și ilustrată cu harte de D.I. Ghică. București, 1915, 3 vol. — Пер. на румынский яз.

Herodotus / With an English Translation by A.D. Godley. London, 1921 — 1924² (1946² — I, 1.2; 1957² — II, 3.4; III, 5, 6, 7; 1946² — IV, 8.9), 4 vol. Пер. на английский яз.

Hérodote. Histoires / Text établi et traduit par Ph.-E. Legrand. Paris, 1932 — 1954, 9 vol. — Пер. на французский яз.

Heródotu. Historias / Texto revisado y traducido por J. B. Amenós. Barcelona, 1960, v.I, II. — Пер. на испанский яз.

Herodot. Historien / Übertragen und eingeleitet von E. Richtsteig. München, 1965, 5 vol. — Пер. на немецкий яз.

Ἡρόδοτος. Εἰσαγωγή, μετάφραση, σχολιά ὑπό Δ. Ν. Μαρωνίτη. Πρόλογος ὑπό Ι. Θ. Κακριδί, Ἀρχαῖο κείμενο. Ἀθήνα, 1964 —. — Пер. на новогреческий яз.

в) Переводы на иностранные языки

На латинский язык

Herodoti Halicarnasei Historiarum Liber Primus / Herodoti Halicarnassei patris historiae traductio e graeco in latinum habita per virum eruditissimum Laurentium Valensem &c. per Iacobum Rubeum. Venetiis, 1474 (начало перевода).

Herodotus. Historiae / Tractatio Latina Laurenti Vallae. Romae. Arnoldus PanaratzI, 1475 (продолжение перевода).

Herodoti Halicarnassei libri IX Heresbachio interprete. Lugduni, 1551.

На итальянский язык

Herodoto / Delle guerre de' Greci et de' Persi, tradotto di Greco in lingua Italiana per il Conte M.M. Boiardo. Veneggia, 1533.

Erodoto. Le storie / Tradotto e note di A. Izzo d'Accinni. Firenze, 1951 (ibid., 1967²).

Erodoto. Le storie / Traduzione, introduzione e note di Luigi Annibaletto. Verona, 1956, 2 vol.

Erodoto. Le storie / Introduzione, traduzione e commento di Piero Sgroj. Napoli, 1968, 2 vol.

На немецкий язык

Herodotus der allerhochberuemptest Griechische geschichtsschreyber, von dem Perser, und vilen andern Kriegen und geschichten etc. / Durch Hieronymum Bonner auss dem Latin inn das Teütsch gebracht. Augspurg, 1535.

Herodoti des allerfuernembsten unnd aeltesten Geschichtsschreibers Historia / Auss dem griechischen Spraach in die Teütsche gebracht durch G.Schwartzkopff. Franckfurt am Mayn, 1593.

Herodotus aus dem Griechischen in das Teütsch gebracht durch J.E.Goldhagen. Franckfurt am Mayn, 1756. — Этот перевод принят за основу Н.Конрад'ом (1911).

Die Geschichten des Herodotus / Übersetzt von F.Lange. Breslau, 1810 — 1813 (ibid., 1824², Leipzig, 1885²). 2 vol. — Перевод Lange использовал O.Güthling (1930).

Herodots von Halikarnass Geschichte / Übersetzt von A.Schöll. Stuttgart, 1828—1830, 3 vol.

Herodots von Halikarnass Geschichte / Übersetzt von A.Schöll. Neu durchgesehen von R.Köhler. Stuttgart, 1855, 3 vol.

Die Geschichten des Herodot / Deutsch von H.Stein. Oldenburg, 1875, 2 vol.

Herodot. Historien / Deutsch Gesamtausgabe mit Erläuterungen. Übersetzt von A.Hörneffer. Stuttgart, 1910. — Следующие издания пересмотрел Н.В.Хауссиг (1959).

Herodotus / Nach der Übersetzung von J.E.Goldhagen, hrsg. von H.Conrad. München, 1911, 2 vol.

Das Geschichtwerk des Herodotos von Halikarnassos / Übertragen von Th.Braun. Nachwort von W.Haupt. Wiesbaden, 1927 (ibid. 1956², Stuttgart, 1964²). В обработке Барта перевод издан в 1967 г.

Die Geschichten des Herodotus / Übersetzt von Fr.Lange, hrsg. und geändert von O.Güthling. Leipzig, 1930, 2 vol.

Herodot. Historien / Deutsch Gesamtausgabe mit Erläuterungen. Übersetzt von A.Hörneffer. Neu hrsg. und erl. von H.W.Haussig mit Einleitung von W Otto. Stuttgart, 1959² (1963²).

Herodotus. Das Geschichtwerk / Übersetzung von Th.Braun wurde bearbeitet von H.Barth. Mit einer Einleitung von H.-J. Diesner und Anmerkungen von H.Barth. Berlin; Weimar, 1967.

Geschichten und Geschichte. Herodot / Übersetzt von W.Marg. Zürich, 1973, Bd.1 (кн. 1—4).

На французский язык

Les Neuf Livres des Histoires de Hérodote / Le tout traduite de Grec en François par P.Saliat. Paris, 1556.

Histoire d'Hérodote / Traduite du grec par P.-H.Larcher. Paris, 1842, 2 vol.

Histoire d'Hérodote / Traduite du grec par P.-H.Larcher. Rééditée par L.Humbert. Paris, s.d., 2 vol.

Histoire d'Hérodote / Traduite du grec par P.-H.Larcher avec des notes de Bouchard et al. Québec; Paris, 1864, 2 vol.

Histoire d'Hérodote / Traduite du grec par P.Giguët. Paris, 1860 (1875²).

L'enquête d'Hérodote d'Halicarnasse / Traduction nouvelle de H.Berguïn. Paris, 1932, 2 vol.

На английский язык

The Famous Hystory o Herodotus, Conteyning the Discourse of dyuers Countreys, the Succession of theyr Kyngs &c., Deuided into nine Bookes, entituled with the

- Name of the nine Muses / Translated by BfarnabyJ Rfichl. London, 1584. — Книга переиздана с введением Leonard'a Whibley. N.Y., 1967.
- The History of Herodotus / Translated from the Greek by I.Littlebury. London, 1709, 1720², 1737³. — Книга перепечатана с 3-го издания 1737 г. N. Y., 1976, 2 vol.
- The History of Herodotus by G.Rawlinson. London, 1858—1860, 4 vol. (N. Y., 1889², 1909³; N.Y.; Toronto, 1928³). — Перевод издан также в кн. The Greek Historians. N.Y., 1935 (1942²), 2 vol. —
- The Histories of Herodotus / Translated by H.Cary, with a critical and biographical Introduction by Basil L.Gildersleeve. N.Y., 1899.
- Herodotus / Translated by J.E.Powell. Oxford, 1949, 2 vol.
- Herodotus. The Histories / Newly translated with an Introduction by A.de Sé-lincourt. West Dravton, 1954 (Harmondsworth; Middlesex; Baltimore, 1959²; Baltimore, 1971—1972³).
- The History of Herodotus / English Translation by C.R.Whittaker. Cambridge; Harvard, 1969.

Отечественные издания

а) Издания греческого текста

- Herodoti historiarum liber I / Текст со словарём и комментарием составлен Я. Кремером. М., 1872 (1877³).
- Herodoti historiarum liber III / Текст со словарём и комментарием составил Я. Кремер. М., 1878.
- Геродот. Греко-персидские войны / Греческий текст с комментарием составил И.О.Гобза. М., 1886 (1891²).
- Herodoti historiae in usum scholarum cura V.Crause editae Petropoli, 1890.
- Геродот. Греко-персидские войны / Объяснил Г.О. фон Гаазе. СПб., 1892, I — текст, II — комментарий (1894², 1898², 1904², Пг., 1914²).
- Геродот. Скифия и поход Дария на Скифов. Кн. IV, гл. I—144 / Объяснил Г.О. фон Гаазе. Царское Село, 1892—1893, I — текст, II — комм. (1895²).
- Геродот. История (Отрывки). — В кн.: *Отрывки Б.А.* Сборник отрывков из сочинений греческих прозаиков. М., 1900, с.241—352.
- Диль Э. Новооткрытые прозаические тексты в V и VI томах 'The Oxyrhynchus papyri', издаваемых Grenfell' ом и Hunt ом. Гермес, 1909, 18, с.548 и след. — эпитомэ VII книги Геродота.
- Herodot. I. 196, 200—203. — В кн.: *Zereteli G.* Papyri Rossici-Georgici, I, с.95—100. S.l., s.d. Опубликовано также в ЗОАО; 1912, XXX, с.66 и след.

б) Греческий текст с параллельным переводом

- Из "Истории" Иродота (отрывки). — В кн.: *Scythica et Caucasica / E veteribus scriptoribus Graecis et Latinis colligit et cum versione Rossica edidit Basilius Latychev.* Petropoli, 1890, I. *Scriptores Graeci.* Греческий текст и перевод В.В.Латышева и Е.А.Бессмертного, с.4—57, 918. (Русский перевод опубликован отдельно. — ВДИ, 1947, 2, с.249—288).

в) Переводы на русский язык

- Повеествования Иродота Аликарнасского / Пер. А.Партов. СПб., 1763—1764, 3т. *Олинский А.* Четвёртая книга Иродотовой Скифии, названная Мельпоменю. СПб., 1819.
- История Иродотова, переведённая с греческого языка Иваном Мартыновым примеч. переводчика! СПб., 1826—1828, 5 томов.
- История Геродота / Пер. с греческого С.С. М., 1876—1877 (1888²).
- Геродот. История в IX книгах / Пер. Ф.Г.Мищенко. М., 1884—1886 (1888²). Отдельные отрывки повторены в многочисленных изданиях. С добавлениями В.С.Соколова в кн.: *Хрестоматия по истории древнего мира.* М., 1951, II, с.131—133.

Геродот. История в девяти книгах / Пер. и примеч. Г.А.Стратановского. Л., 1972.
Геродот. История. Кн. I и кн. IV / Пер. И. Мартынова в переработке М. Гаспарова. — В кн.: Историки Греции. Геродот, Фукидид, Ксенофонт. М., 1976, с. 27—165.

ИССЛЕДОВАНИЯ *

- Абаев [В.И.]** Историко-этимологический словарь Осетинского языка. М.; Л., 1958], I; [Л., 1973], II; [Л., 1979], III.
- Абаев [В.И.]** Культ ["семи богов" у скифов. — В кн.: Древний мир. М., 1962].
- Абаев [В.И.]** О некоторых ["варварских" топо-, этно- и] антропонимах/у античных авторов. — В кн.: Симпозиум Античная балканистика. Тезисы докладов. М., 1980].
- Абаев [В.И.]** О некоторых [лингвистических] аспектах [скифо-сарматской] проблемы. — В кн.: Проблемы скифской археологии. М., 1971].
- Абаев [В.И.]** Скифо-европейские/изоглоссы. [М., 1965].
- Абаев [В.И.]** Скифский быт [и реформа Зороастра. — Archiv orientální. Praha, 1956, XXIV, 1].
- Абаев [В.И.]** Скифский язык. — В кн.: Осетинский язык [и фольклор. М.; Л., 1949, 1].
- Азбунов [М.В.]** Сопоставления древних устьев Дуная, упоминаемых античными авторами. — В кн.: Археологические исследования Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1978].
- Адыков [К.А.], Массон [В.М.]** Древности Теджен-Мургабского междуречья. Изв. АН Туркменской ССР. Сер. обществ. наук, 1960, 2].
- Акишев [К.А.]** Саки Семиречья. [— Тр. ИИАЭ АН КазССР, 1959, 7].
- Акишев [К.А.], Кушаев [Г.А.]** Древняя культура саков и усуней долины реки Или. Алма-Ата, 1963].
- Александров [П.А.]** Первые страницы истории России: Опыт исследования известий Геродота о Скифии. — В кн.: Приложение к Отчёту о состоянии Минской гимназии за 1888—1889 учебный год. Минск, 1890].
- Алексеев [Ю.А.]** О скифском Аресе. — В кн.: АСГЭ. Л., 1980, 21].
- Алиев [И.]** История Мидии. Баку, 1960].
- Алихова [А.Е.]** Древние городища Курского Посеймья. — МИА, 1962, № 113].
- Андреев [Б.В.]** Древние оросительные системы Приаралья. М., 1969].
- Антонович [М.А.]** Сообщение М.А. Антоновича о находках в с. Криницы в 1892г. — Археологические известия и заметки, СПб., 1893, № 1].
- Анфимов [Н.В.]** Древние поселения [Прикубанья. Краснодар, 1953].
- Анфимов [Н.В.]** Земледелие [у меото-сарматских племён Прикубанья. — МИА, 1951, № 23].
- Анфимов [Н.В.]** Из прошлого Кубани. [Краснодар, 1958].
- Анфимов [Н.В.]** К вопросу [о населении Прикубанья в скифскую эпоху. — СА, 1949, 11].
- Анфимов [Н.В.]** Меото-сарматский могильник [у станции Усть-Лабинской. МИА, 1951, № 23].
- Анфимов [Н.В.]** Меотские поселения [Восточного Приазовья: (Сообщения о новых материалах). — КСИИМК, 1950, XXXIV].
- Анфимов [Н.В.]** Меоты [и их взаимоотношения с Востором в эпоху Спартокидов. — В кн.: Античное общество. М., 1967].
- Анфимов [Н.В.]** Новые данные [к истории Азиатского Боспора. — СА, 1941, 7].
- Анфимов [Н.В.]** Племена Прикубанья [в сарматское время. — СА, 1958, 28].

* Учитываются лишь исследования, использованные в комментарии к текстам. В квадратные скобки заключены те части библиографического описания, которые не приводятся в ссылках комментария. Работы, не имеющие прямого отношения к Геродоту, даны в комментарии с полными выходными данными и здесь не отражены.

- Анфимов [Н.В.]* Протомеотский могильник [С. Николаевского. — В кн.: Сб. материалов по археологии Адыгеи. Майкоп, 1961, II].
- Анфимов [Н.В.]* Синдика /в VI—IV вв. до н.э. — Тр. Краснодарского гос. педагогического института, 1963, вып. XXIII].
- Анфимов [Н.В.]* Скотоводство [у синдо-меотских племён Прикубанья. — Тр. Краснодарского гос. педагогического института, 1969, вып. 103].
- Анфимов [Н.В.]* Сложение [меотской культуры и связи её со степными культурами Северного Причерноморья. — МИА, 1971, № 177].
- Анчабадзе [З.В.]* История и культура древней Абхазии. М., 1964 г.
- Артамонов [М.И.]* Антропоморфные божества [в религии скифов. — В кн.: АСГЭ Л., 1961, 2].
- Артамонов [М.И.]* Венеды [негры и будины в славянском этногенезе. Вестник ЛГУ, 1946, 2].
- Артамонов [М.И.]* Гелоны [агафирсы и сигинны. — В кн.: Проблемы отечественной и всеобщей истории. Л., 1972, вып. 2].
- Артамонов [М.И.]* К вопросу [о происхождении скифов. — ВДИ, 1950, 2].
- Артамонов [М.И.]* Киммерийська проблема. [— Археологія, 1973, IX].
- Артамонов [М.И.]* Киммерийцы [и скифы. Л., 1974].
- Артамонов [М.И.]* О землевладении [и земледельческом празднике у скифов (Геродот, кн. IV, гл. 7). — Учен. зап. ЛГУ. Сер. исторических наук, 1948, № 95, вып. 15].
- Артамонов [М.И.]* Общественный строй [у скифов. — Вестник ЛГУ, 1947, 9].
- Артамонов [М.И.]* Роль [климатических изменений VIII—VII вв. в переселении киммерийцев в Азию и возвращение их в степи Восточной Европы в начале VI в. до н.э. — В кн.: Этнография народов СССР. Л., 1971].
- Артамонов [М.И.]* Скифское царство. [— СА, 1972, 3].
- Артамонов [М.И.]* Сокровища саков. [М., 1973].
- Артамонов [М.И.]* Сокровища [скифских курганов в собрании Государственного Эрмитажа. Прага; Л., 1966].
- Артамонов [М.И.]* Узловые вопросы [скифской истории и археологии. — В кн.: Тезисы пленарных и секционных доповідей: (результаты полевых археологических исследований 1970—1971 років на території України). Одесса, 1972].
- Артамонов [М.И.]* Этнический состав [населения Скифии. — В кн.: Доклады VI научной конференции Института археологии АН УССР. Киев, 1953].
- Артамонов [М.И.]* Этногеография [Скифии. — Учен. зап. ЛГУ. Сер. исторических наук, 1949, № 85, вып. 13].
- Артамонова [О.А.]* Древнейшие поселения на о. Березани. — КСИИМК, 1940, V].
- Аших А.Б.* Воспорское царство с его палеографическими и надгробными памятниками, расписными вазами, планами, картами и видами. Одесса, 1848, I]. — Аших. ВЦ.
- Бабков [И.И.]* К вопросу о местоположении Асандрова вала. — В кн.: История и археология древнего Крыма. Киев, 1957].
- Бартольд [В.В.]* Сочинения. М., 1963—1971], I—VII.
- Басилов [В.Н.]* Среднеазиатское шаманство. — В кн.: Доклады советской делегации на IX Международном конгрессе антропологических и этнографических наук. М., 1973].
- Белов [Г.Д.]* Херсонес Таврический. Л., 1948].
- Белов [Г.Д.]*, *Стржелецкий [С.Ф.]* Квартал XV и XVI. — МИА, 1953, № 34].
- Белов Г.Д.*, *Стржелецкий С.Ф.*, *Лобсон А.Л.* Квартал XVIII. — МИА, 1953, № 34]. — *Белов* и др.
- Беллвский [В.А.]* Вавилон [легендарный и Вавилон исторический. Л., 1971].
- Беллвский [В.А.]* Война Вавилонии [за независимость и гегемония скифов в Передней Азии. — В кн.: Исследования по истории стран Востока. Л., 1964].
- Беллев [В.Ф.]* К вопросу о толковании и этнической принадлежности древнегреческого этнонима φειροφάυοι. — ВДИ, 1964, 3].

- Беньковский [П.]* О терракотовых повозочках из Керчи. — ИАК, 1903, 97.
- Березовец [Д.Р.]* Плуг з Токаревського торфовища. — Археологія, 1952, VII].
- Бернштам [А.И.]* Древняя Фергана. [Ташкент, 1951].
- Бернштам [А.И.]* Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. — МИА, 1952, № 26].
- Бернштам [А.И.]* Основные этапы истории культуры Семиречья и Тянь-Шаня. — СА, 1949, XI].
- Бернштам [А.И.]* Племенные союзы (на Тянь-Шане и Енисее. — В кн.: История Киргизии. Фрунзе, 1956, т. 1].
- Бернштам [А.И.]* Саки Памира. [— ВДИ, 1956, 1].
- Бертье-Делагард [А.Л.]* Случайная находка древностей близ Ялты. — ЗООИД, 1907, XXVII].
- Берчу [Д.]* Акинак из Меджидии. — В кн.: Материалы и исследования по археологии юго-запада СССР и ИРБ. Кишинёв, 1960].
- Бессонова [С.С.]* Культ Табити-Гести [у скифов. — В кн.: Открытия молодых археологов Украины. Киев, 1976, ч. 1].
- Бессонова [С.С.]* Образ собако-птаха [у мистецтві Північного Причорномор'я скіфської епохи. — Археологія, 1977, 23].
- Бессонова [С.С.]* Погребение IV в. до н.э. из Трёхбратнего кургана. — В кн.: Скифские древности. Киев, 1973].
- Бессонова [С.С.]* Религиозные представления [населения степной Скифии: Автореф. дис... канд. ист. наук. Киев, 1979].
- Бессонова [С.С.]* Скифский Арей. [— В кн.: Археологические исследования на Украине 1976—1977 гг. Тезисы докладов XVII конференции Ин-та археологии АН УССР. Ужгород, 1978].
- Бибикова [В.И.]* К интерпретации [остеологического материала из скифского кургана Толстая могила. — СА, 1973, 4].
- Бідзія [В.І.]* Дослідження [Гайманової могили. — Археологія, 1971, 1].
- Бихерман [Э.]* Хронология древнего мира. М., 1975].
- Блаватская [Т.Р.]* Западнопонтийские города в VII—I вв. до н.э. М., 1952].
- Блаватский [В.Д.]* Античная археология [Северного Причерноморья. М., 1961].
- Блаватский [В.Д.]* Архаический Боспор. [— МИА, 1954, № 37].
- Блаватский [В.Д.]* Воздействие [античной культуры на страны Северного Причерноморья (IV в. до н.э. — III в. н.э.). — СА, 1964, 4].
- Блаватский [В.Д.]* Земледелие [в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1954].
- Блаватский [В.Д.]* Киммерийский вопрос [и Пантикапей. — Вестник МГУ, 1948, 8].
- Блаватский [В.Д.]* О северной окраине [Скифии Геродота. — МИА, 1969, № 169].
- Блаватский [В.Д.]* О скифской и сарматской этнонимике. [— КСИА, 1975, 143].
- Блаватский [В.Д.]* О стратегии [и тактике скифов. — КСИИМК, 1950, XXXIV].
- Блаватский [В.Д.]* Очерки [военного дела в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1954].
- Блаватский [В.Д.]* Пантикапей: [Очерки истории столицы Боспора. М., 1964].
- Блаватский [В.Д.]* Процесс [исторического развития античных государств в Северном Причерноморье. — В кн.: ПИСПАЭ. М., 1959].
- Блаватский [В.Д.]* Рабство [и его источники в античных гордах Северного Причерноморья. — СА, 1954, 20].
- Бларамберг [И.]* Замечания на некоторые места древней географии Тавриды. — ЗООИД, 1848, II].
- Бохий [Н.М.]* Скифский курган у села Медерово. — СА, 1974, 4].
- Болсуновский [К.]* Символ змея в "Трипольской культуре". Киев, 1905].
- Боленко [М.Ф.]* Herodoteana. — В кн.: МАСП. Одесса, 1960, III; Одесса, 1962, IV].

- Болтрих [Ю.В.]** Святилище Арея в урочище Носачи. — В кн.: Археологические исследования на Украине 1976—1977 гг. Тезисы докладов XVII конференции Ин-та археологии АН УССР. Ужгород, 1978].
- Болтунова [А.И.]** Колхи [и] держава Ахеменидов (по данным Геродота). В кн.: ПАИИК, 1].
- Болтунова [А.И.]** Колхидки. [— ВДИ, 1973, 4].
- Болтунова [А.И.]** Эллинские апоикии [и] местное население Колхиды. — В кн.: Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья. Тбилиси, 1979].
- Бонгард-Левин [Г.М.] Грантовский [Э.А.]** От Скифии до Индии: Загадки истории древних ариев. М., 1974].
- Брабич [В.М.]** Об охранительном значении грифонов на монетах Пантикапея. — КСИА АН УССР, 1960, 9].
- Браун [Ф.]** Несколько слов [о Ὑλαία и Ἀχιλλέος δρόμος. — В кн.: Commentationes philologicae. Сб. статей в честь И.В.Помяловского. СПб., 1897].
- Браун [Ф.А.]** Разысканья [в области гото-славянских отношений. СПб., 1899].
- Брашинский [И.Б.]** Афины [и] Северное Причерноморье в VI—II вв. до н. э. М., 1963].
- Брашинский [И.Б.]** К вопросу [о торговых связях Ольвии с Эгиной. — КСИА, 1963, № 65].
- Брашинский [И.Б.]** Основные черты [греко-варварской торговли в античном Причерноморье и её особенности в Колхиде. — В кн.: Кавказ и Средиземноморье. Тбилиси, 1980].
- Брун [Ф.]** Донесение [о поездке к устьям Буга и Днепра в 1862 г. — В кн.: Брун Ф. Черноморье. Одесса, 1879, ч. I].
- Брун [Ф.]** Заметки [относящиеся к древней топографии Новороссийского края и Бессарабии. — В кн.: Новороссийский календарь на 1857 г. Одесса, 1856].
- Брун [Ф.]** О позднейших названиях [древней Гилеи. — ЗООИД, 1860, IV].
- Брун [Ф.]** Опыт [соглашения противоположных мнений о Геродотовой Скифии и смежных с нею землях. — В кн.: Брун Ф. Черноморье. Одесса, 1880, ч. II].
- Брун [Ф.]** Черноморье: [Сборник исследований по исторической географии Южной России (1852—1877 гг.). Одесса, 1879, ч. I; [Одесса, 1880, ч. II].
- Бузёвскл [В.]** Введение в историю Греции. Пг., 1915].
- [Бураков А.В., Отрешко В.М., Буйских С.Б., Назарчук В.И.]** Работы периферийного отряда Ольвийской экспедиции. — В кн.: АО 1974. М., 1975].
- Бураков и др.**
- Бурачков [П.О.]** Заметка по поводу [мнения В.В.Латышева о местонахождении Ипполаева мыса. — ЖМП, 1887, апрель].
- Бурачков [П.О.]** Заметки [по древней географии Новороссийского края. Изв. ИРГО, 1875, т. XI, № 3, 5].
- Бурачков [П.О.]** О местоположении [древнего города Каркинитеса и о монетах, ему принадлежащих. — ЗООИД, 1875, IX].
- Бурачков [П.О.]** Опыт объяснения [одного тёмного места в сказаниях Геродота о древней Скифии. — Тр. III АС, Киев, 1878, т. II].
- Быховский [С.Н.]** Невры Геродота и норманны. — Изв. АН СССР, Отделение гуманитарных наук, 1930, № 2].
- [Вазина М.Ю., Виноградов Ю.А., Горючаровский В.А., Рогов Е.Я.]** Некоторые вопросы греческой колонизации Северного Крыма. — В кн.: Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья. Тбилиси, 1979]. — Вазина и др. Некоторые вопросы.
- [Вазина М.Ю., Виноградов Ю.А., Рогов Е.Я.]** Об одном из маршрутов военных походов и сезонных миграций кочевых скифов. — ВДИ, 1980, 4]. — Вазина и др. Об одном из маршрутов.

- Велков [В.И.] Рабы-фракийцы в античных полисах Греции VI—II вв до н.э.* ВДИ, 1967, 4].
- Велкова [Ж.] Скифское влияние на личные имена Фракии (V в. до н.э.)* — В кн.: *Studia Thracica. Фрако-скифские культурные связи.* София, 1975, 1].
- Воеводский [И.И.] ЗИРАО.* СПб., 1887—1888, Нов. сер., III (протоколы].
- Виноградов В.Б.* О скифских походах [через Кавказ {по письменным источникам). — Тр. ЧИПИИ, 1964, IX].
- Виноградов В.Б.* Центральный и Северо-Восточный Кавказ [в скифское время (VII—IV вв. до н.э.). Грозный, 1972].
- Виноградов Ю.Г.* Милет и Ольвия: [Проблема взаимоотношений метрополии и колонии на раннем этапе. — В кн.: Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья. Тбилиси, 1979].
- Виноградов Ю.Г.* О [политическом] единстве [Березани и Ольвии. — В кн.: Художественная культура и археология античного мира. М., 1976].
- Виноградов Ю.Г.* Перстень [царя Скила: Политическая и династическая история скифов первой половины V в. до н.э. — СА, 1980, 3].
- Виноградов Ю.Г.* Синоп и Ольвия [в V в. до н.э. — ВДИ, 1981, 3].
- Вишневская [О.А.] Культура [сакских племён низовьев Сыр-Дарьи в VII—V вв. до н.э. М., 1973].*
- Вишневская [О.А.], Итина [М.А.] Ранние саки Приаралья.* — МИА, 1971, № 177.
- Воеводский [Л.Ф.] О древней культуре [западных финнов по данным их языка. — ЖМНП, 1877, июль].*
- Воеводский [Л.Ф.] Этнологические и мифологические заметки, 1.] Чаши [из человеческих черепов и тому подобные примеры утилизации труда. Одесса, 1877].*
- Воробьева [М.Г.] Керамика/Хорезма рабовладельческой эпохи. — КСИЗ, 1955, 22].*
- Воробьева [М.Г.] Проблема [“Большого Хорезма” и археология. — В кн.: Этнография и археология Средней Азии. М., 1979].*
- Воронов [Ю.И.] Некоторые проблемы социальной истории Северной Колхиды в эпоху греческой колонизации. — В кн.: Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья. Тбилиси, 1979].*
- Газлойти [Ю.С.] Аланы [и вопросы этногенеза осетин. Тбилиси, 1966].*
- Газлойти [Ю.С.] Этногенез осетин [по данным письменных источников. В кн.: Происхождение осетинского народа. Орджоникидзе, 1967].*
- [Гайдукевич В.Ф.] Боспорское царство. М.; Л., 1949]. — Гайдукевич. ВП.*
- Гайдукевич [В.Ф.] О путях [прохождения древнегреческих кораблей в Понте Эвксинском. — КСИА, 1969, 116].*
- Гайдукевич [В.Ф.], Капошина [С.И.] К вопросу о местных элементах в культуре античных городов Северного Причерноморья. — СА, 1951, ХШ].*
- Габуров [В.Г.] Таджики: Древнейшая, древняя и средневековая история. М., 1972].*
- Георгиевский [А.] Галлы в эпоху К.Ю. Цезаря. М., 1865].*
- Гиндин [Л.А.] Членение скифских племён в свете семантической дистрибуции глаголов обитания в IV кн. Геродота. — В кн.: Симпозиум Античная Балканистика. Тезисы докладов. М., 1980].*
- Гинзбург [В.В.] Материалы к антропологии древнего населения Юго-Восточного Казахстана. — Тр. ИИАЭ КазССР, 1969, 7].*
- Гирт [Г.М.] Ольвийские культы. — ИАК, 1908, 27].*
- Голенко [К.Е.] К вопросу о происхождении колхидок. — ВДИ, 1957, 3].*
- Голицын [Л.Л.], Краснодаровский [С.С.] Укек. Саратов, 1891].*
- Горбунова [И.Г.] Культура Ферганы в эпоху раннего железа: Автореф. дис. канд. ист. наук. Л., 1961].*
- Городцов [В.А.] Дако-сарматские религиозные] элементы [в русском народном творчестве. — Тр. ГИМ, 1926, 1].*
- Городцов [В.А.] Дневники [археологических исследований в Зеньковском уезде Полтавской губ. в 1906 г. — Тр. XIV АС, М., 1911, т. III].*
- Городцов [В.А.] К вопросу [о киммерийской культуре. — Тр. секции археологии РАНИОН, М., 1928, П].*

- Городцов [В.А.] О результате [археологических исследований] Елизаветинского городища и могильника в 1934 г. — СЭ, 1936, 37.
- Готье [Ю.В.] Очерки по истории материальной культуры Восточной Европы до основания первого русского государства. Л., 1925, 17.
- Граков [Б.Н.] Археологические раскопки [близ Никополя. — ВДИ, 1939, 1].
- Граков [Б.Н.] Ещё раз [о монетах-стрелках. — ВДИ, 1971, 37].
- Граков [Б.Н.] Каменское городище [на Днепре. — МИА, 1954, №367].
- Граков [Б.Н.] Легенда [о скифском царе Арианте (Геродот, кн. IV, гл. 81). — В кн.: История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968].
- Граков [Б.Н.] Основные культуры [скифского времени в Причерноморье и в лесостепной зоне. — В кн.: Доклады VI научной конференции Института археологии АН УССР. Киев, 1953].
- Граков [Б.Н.] Ранний железный век: [Культура Западной и Юго-Восточной Европы]. М., 1977].
- Граков [Б.Н.] Скифы. [Киев, 1947].
- Граков [Б.Н.] Скифские погребения [на Никопольском курганном поле. МИА, 1962, №115].
- Граков [Б.Н.] Скифский Геракл. [— КСИИМК, 1950, XXXIV].
- Граков [Б.Н.] Скифы: [Научно-популярный очерк. М., 1971].
- Граков [Б.Н.] Техника [изготовления скифских наконечников стрел. — Тр. секции археологии РАНИОН, М., 1930, V].
- Граков [Б.Н.] Чи мала Ольвія [торговельні зносини з Позовля́м і Приуралля́м в архаїчну і класичну епохи? — Археологія, 1947, 17].
- Граков [Б.Н.] Γυναίκοκρατοῦμενοι. [Пережитки [матриархата у сарматов. — ВДИ, 1947, 37].
- Граков [Б.Н.], Мельникова [Л.Н.] Две [археологические] культуры [в Скифии Геродота. — СА, 1953, XVIII].
- Граков [Б.Н.], Мельникова [Л.Н.] Об этнических [и культурных] различиях [в степных и лесостепных областях Европейской части СССР в скифское время. — В кн.: Вопросы скифо-сарматской археологии. М., 1954].
- Грантовский [Э.А.] Из истории [восточноиранских племён на границах Индии. — КСИИНА, 1963, 61].
- Грантовский [Э.А.] Индо-иранские касты [у скифов. — В кн.: XXV Международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР. М., 1960].
- Грантовский [Э.А.] Проблемы [изучения общественного строя скифов. — ВДИ, 1980, 47].
- Грантовский [Э.А.] Ранняя история [иранских племён Передней Азии. М., 1970].
- Грантовский [Э.А.] Сагартин [и XIV округ государства Ахеменидов по списку Геродота. — КСИИНА, 1962, 46].
- Грантовский [Э.А.], Раевский [Д.С.] К вопросу об "индоарийском" этноязыковом элементе в Северном Причерноморье в античную эпоху. — В кн.: Симпозиум Античная балканистика. Тезисы докладов. М., 1980].
- Грач А.Д. Древние кочевники [в центре Азии. М., 1980].
- Грач А.Д. К вопросу [о позднем этапе "тавро-скифских" культовых представлений. — СЭ, 1952, 47].
- Грач Н.Л. К находке [синдской монеты в Мирмекии. — ВДИ, 1972, 37].
- Григорьев В.В. [О скифском народе саках. СПб., 1871].
- Григорьев В.В. [Поселения древнего Согда. — КСИИМК, 1940, VI].
- Гриневич [К.Э.] О достоверности сведений [Геродота об Ольвии. — ВДИ, 1964, 17].
- Гриневич [К.Э.] Оборона [Воспора Киммерийского. — ВДИ, 1946, 2].
- Гриневич [К.Э.] Четвёртая книга Геродота [и следы личного знакомства историка с Ольвией. — ЗХУ, 1915, №4].
- Грязнов [М.П.] Аржан. [Л., 1980].
- Грязнов [М.П.] Древние памятники [героического эпоса Южной Сибири. — В кн.: АСГЭ. Л., 1961, 37].

- Грязнов [М.П.] Саки. — В кн.: История Киргизии. Фрунзе, 1963, т.1/.
- Грязнов [М.П.], Маннай-Оол [М.Х.] Курганы Аржан по раскопкам 1973—74 гг. — Учен. зап. ТНИИЯЛИ, Кызыл, 1975, вып. XVII/.
- Гулямов [Я.Г.] История орошения Хорезма с древнейших времён до наших дней. Ташкент, 1957/.
- Гумилёв [Л.Н.] С.И. Руденко и современная этногеография аридной зоны Евразийского континента. — В кн.: Этнография народов СССР. Л., 1971/.
- Данбамаев [М.А.] Данные [вавилонских документов VI—V вв. до н.э. о саках. — ВДИ, 1977, 1/.
- Данбамаев [М.А.] Иран [при первых Ахеменидах. М., 1963/.
- Дандамзев [М.А.] Поход Дария [против скифского племени тиграхауда. КСИИИ, 1963, 61/.
- Дандамаев [М.А.], Луконин [В.Г.] Культура и экономика древнего Ирана. М., 1980/.
- Дашевская [О.Д.] О происхождении [названия города Керкинитиды. — ВДИ, 1970, 2/.
- Дашевская [О.Д.] Скифы [на северо-западном побережье Крыма в свете новых открытий. — МИА, 1971, №177/.
- Дебец [Г.Ф.] О физических типах людей скифского времени. — МИА, 1971, №177/.
- Джагадзе [И.А.] Основные историко-археологические проблемы истории Грузии, Кавказа и Ближнего Востока древнейшей эпохи. — ВДИ, 1939, 4/.
- Джанашия [С.И.] Труды. Тбилиси, 1952—1959, VII—III [на груз. яз.].
- Дискуссионные проблемы [отечественной скифологии. — ИИА, 1980/], 5—6.
- Дитмар [А.Б.] К истории вопроса [о границе между Европой и Азией. — Учен. зап. Ярославского гос. педагогического ин-та, 1958, вып. XX(XXX), ч.1, география/.
- Дитмар [А.Б.] Рубежи ойкумены. [М., 1973/.
- Досатур [А.И.] Повествовательный и научный стиль Геродота. Л., 1957/.
- Доманский [Я.В.] Заметки [о характере торговых связей греков с туземным миром Северного Причерноморья в VII в. до н.э. — В кн.: АСГЭ. Л., 1970, 12/.
- Доманский [Я.В.] Из истории [населения Нижнего Побужья в VII—IV вв. до н.э. — В кн.: АСГЭ. Л., 1961, 2/.
- Доманский [Я.В.] О начальном периоде [существования греческих городов Северного Причерноморья: (К постановке вопроса в советской археологической литературе). — В кн.: АСГЭ. Л., 1965, 7/.
- Доманский [Я.В.] О характере [греческой колонизации Северного Причерноморья. Материалы симпозиума. Тбилиси, 1977/.
- Доминский [Я.Р.], Марченко [К.К.] Некоторые вопросы античной истории Нижнего Побужья. — В кн.: 150 лет Одесского археологического музея. Тезисы докладов. Киев, 1975/.
- Древний мир [на юге России. М., 1918/.
- Древняя Греция [М., 1956/.
- Думшин [Г.] О реках Скифии по Геродоту. — Тр. студентов Ришельевского лицея. Одесса, 1852/.
- Дьяков [В.Н.] Древняя Таврика до римской оккупации. — ВДИ, 1939, 3/.
- Дьяконов И.М. Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту. — ВДИ, 1951, 2; 1951, 3/ — Дьяконов И.М. АВИУ, 2, 3.
- Дьяконов И.М. История Мидии. [М.; Л., 1956/.
- Дьяконов И.М. К методике исследований [по этнической истории ("киммерийцы"). — В кн.: Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности. М., 1981/.
- Дьяконов И.М. Малая Азия [и Армения около 600 г. до н.э. и северные походы вавилонских царей. — ВДИ, 1981, 2/.
- Дьяконов И.М. Предыстория [армянского народа. Ереван, 1968/.
- Дьяконов И.М. Рец. [на кн.: Меликишвили Г.А. Урарту. Тбилиси, 1951.— ВДИ, 1954, 3/.

- Дьяконов М.М. Очерк [истории древнего Ирана. М., 1961].
- Дьяконов М.М. Сложение [классового общества в Северной Бактрии. — СА, 1954, XIХ].
- Дюмезиль [Ж.] Осетинский эпос [и мифология. М., 1976].
- Еланина [Н.Г.] О родо-племенной структуре скифского общества по материалам четвёртой книги Геродота. — СЭ, 1963, 37.
- Елатина [Н.Г.] Скифские [антропоморфные] стелы [Николаевского музея. — СА, 1959, 2].
- Ельницкий [Л.А.] Знания [древних о северных странах. М., 1961].
- Ельницкий [Л.А.] Из истории [древнескифских культов. — СА, 1960, 47].
- Ельницкий [Л.А.] Киммерийцы [и киммерийская культура. — ВДИ, 1949, 3].
- Ельницкий [Л.А.] Легенда [о] гиперборейских дарах [Аполлону и пути её распространения. — В кн.: МАСИ. Одесса, 1962, 4].
- Ельницкий [Л.А.] Некоторые проблемы [истории скифской культуры: (о книге Б.Н.Гракова "Скифы". Київ, 1947)]. — ВДИ, 1948, 27.
- Ельницкий [Л.А.] Скифия [евразийских степей. Новосибирск, 1977].
- Ельницкий [Л.А.] Скифские легенды [как культурно-исторический материал. — СА, 1970, 2].
- Еркимбекова [К.Н.] К географическим сведениям Геродота о территории закаспийских стран. — В кн.: География. Алма-Ата, 1970, вып.2, изд. Казахского педагогического ин-та].
- Жебелёв С.А. Северное Причерноморье: Исследования и статьи по истории Северного Причерноморья античной эпохи. М.: Л., 1953]. — Жебелёв. СП.
- Жирмунский [В.Д.] "Пир Атрея" и родственные этнографические сюжеты фольклоре и литературе. — СЭ, 1965, 67.
- Жиров [Е.Б.] Костяки из каменных ящиков Крыма. — МАЭ, 1949, X].
- Забелин [Н.Е.]. История [русской жизни с древнейших времён. М., 1908, ч. I; 1912, ч. II].
- Забелин [Н.Е.] Опыты [и изучения русских древностей и истории. М., 1872—1873, ч. I—II].
- Замяткин [С.Н.] Скифский могильник "Частые курганы" под Воронежем (Раскопки Воронежской учёной архивной комиссии 1910—1915 гг.). — СА, 1946, VIII].
- Збруева [А.В.] История населения [Прикамья в ананьинскую эпоху. — МИА, 1952, № 30].
- Збруева [А.В.] Население [берегов Камы в древнейшие времена. М., 1962].
- Зеест [И.Б.] Жилые дома древнего Киммерика. — КСИИМК, 1951, XXXVII].
- Зимма [Б.Н.] Иссык-кульские жертвенники. Фрунзе, 1941].
- Златковская [Т.Д.] Возникновение [государства у фракийцев. М., 1971].
- Златковская [Т.Д.] К вопросу [об этногенезе фракийских племён. — СЭ, 1961, 67].
- Златковская [Т.Д.] О начальном периоде [истории Тире. — СА, 1959, 2].
- Златковская [Т.Д.] Племенной союз [гетов под руководством Биребисты. — ВДИ, 1955, 2].
- Зограф [А.Н.] Античные монеты. — МИА, 1951, № 16].
- Зограф [А.Н.] Монеты Тире. [М., 1957].
- Зуев [Ю.А.] К этнической истории усуней. — Тр. ИИАЭ АН КазССР, 1960, 8].
- Иванов [В.В.], Топоров [В.И.] Исследования в области славянских древностей. М., 1974].
- Иессен [А.А.] Греческая колонизация [Северного Причерноморья. Л., 1947].
- Иессен [А.А.] К вопросу о памятниках [VIII—VII вв. до н.э. на юге европейской части СССР (Новочеркасский клад, 1939). — СА, 1953, 18].
- Иессен [А.А.], Пассек [Т.С.] Золото Кавказа. — ИГАИМК, 1935, 110].
- Іллінська [В.А.] Андрофаги, меланхлени [будини або скифи. — Археологія, 1970, XXIII].
- Іллінська [В.А.] Басівське городище. [— Археологія, 1965, XVIII].
- Іллінська [В.А.] Може ли Бельское городище [быть городом Гелоном? — В кн.: Скифы и сарматы. Киев, 1977].

- Пльинская [В.А.]* Некоторые мотивы [раннескифского звериного] стиля. СА, 1965, 1].
- Пльинская [В.А.]* О священной чаше [у скифов. — Краткие тезисы докладов к конференции "Античные города Северного Причерноморья и варварский мир". Л., 1973].
- Пльинская [В.А.]* О скифах-пахарях [и будинах Геродота. — КСИИМК, 1951, XL].
- Пльинская [В.А.]* Памятники [скифского времени в бассейне реки Псел. — СА, 1957, XXVII].
- Пльинская [В.А.]* Скифская узда [IV в. до н.э. — В кн.: Скифские древности. Киев, 1973].
- Пльинська [В.А.]* Скифська вузда [VI ст. до н.е. — Археологія, 1961, XII].
- Пльинська [В.А.]* Скифські сокири. — Археологія, 1961, XII].
- Пльинская [В.А.]* Скифы [днепровского лесостепного Левобережья. Киев, 1968].
- Пльинська [В.А.]*, *Тереножкін [О.І.]* Скифський період. — В кн.: Археологія Української РСР. Київ, 1971].
- Пнадзе [М.П.]* О времени [образования Колхидского царства по данным древнегреческих авторов. — В кн.: Вопросы древней истории (Кавказско-ближневосточный сборник). Тбилиси, 1973, IV].
- Пнадзе [М.П.]* Причерноморские города [древней Колхиды. Тбилиси, 1968].
- Пностранцев [К.А.]* О домусульманской культуре Хивинского оазиса. — ЖМНП, 1911, февраль].
- История Дагестана. [М., 1967, т.1].
- История Ирана. М., 1977.
- История Ирана [с древнейших времён до конца XVIII в. Л., 1958].
- История Казахской ССР. [Алма-Ата, 1956, т.1].
- История Киргизии. [Фрунзе, 1963, т.1].
- [История таджикского народа. М., 1963, т.1]. — ИТН.
- История Туркменской ССР. [Ашхабад, 1957, т.1].
- История Узбекской ССР. [Ташкент, 1955, т.1, кн.1].
- Норданов [К.]* Проблемы гетской религии. — В кн.: Studia Thracica. Фрако-скифские культурные связи. София, 1975, 1].
- Каллистов [Д.П.]* Очерки [по истории Северного Причерноморья античной эпохи. Л., 1949].
- Каллистов [Д.П.]* Рабство [на периферии античного мира. Л., 1968].
- Каллистов [Д.П.]* Северное Причерноморье [в античную эпоху. М., 1952].
- Калоев [Б.А.]* Обряд [посвящения коня у осетин. Доклад на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук. М., 1964].
- Калоев [Б.А.]* Осетины. [М., 1967].
- Калоев [Б.А.]* Скифо-сармато-аланно-осетинские [параллели. — В кн.: История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968].
- Капанадзе [Д.Г.]* Грузинская нумизматика. М., 1955].
- Капанадзе [Д.Г.]*, *Голенко [К.В.]* К вопросу о происхождении колхидок. — ВДИ, 1957, 3].
- Капанцян [Г.А.]* Хайяса — колыбель армян. Ереван, 1948].
- Капошина [С.Н.]* Из истории [греческой колонизации нижнего Побужья. МИА, 1956, № 50].
- Капошина [С.Н.]* Оборонительные сооружения [Ольвии как исторический источник. — ИГАИМК, 1933, 100].
- Капошина [С.Н.]* О скифских элементах [в культуре Ольвии. — МИА, 1956, № 50].
- Карышковский [П.О.]* Заметки об Ольвии [и Борисфене. — ЗОАО, 1967, II (35)].
- Карышковский [П.О.]* К вопросу [о древнем названии Роксоланского городища. — В кн.: МАСП, 1966, 5].
- Карышковский [П.О.]* Ольвия [и Афинский союз. — В кн.: МАСП, 1960, 3].
- Кастанян [Е.Г.]* Раскопки Порфмия в 1953 г. СА, 1958, 13].

- Кастанаян Е.Г., Аскиркина Т.Ф., Белова Н.С., Шауб Н.Ю.* Раскопки Порф-
 мия. — В кн.: АО 1978. М., 1979]. — *Кастанаян* и др.
Кауцхишвили [Т.С. Некоторые вопросы истории Колхиды и Иберии по данным
 греческих источников. — В кн.: ПАИИК, 17.
Качурис [К. Раскопки на Елькен-депе в южной Туркмении. — В кн.: АО 1966. М.,
 1967].
Кашпар [А.О. Раскопки курганов в окрестностях Симферополя, произведённые в
 1892 г. проф. Н.И.Веселовским. — ИТУАК, 1892, 16].
Кес [А.С. Аральское море в голоцене. — В кн.: Этнография и археология
 Средней Азии. М., 1979].
Киселёв [С.В. Древняя история южной Сибири. М., 1951].
Клингер [В.П. Сказочные мотивы в истории Геродота. Университетские
 известия. Киев, 1902, № 117.
Книпович [Т.Н.] Население [Ольвии в VI—I вв. до н.э. по данным эпитафиче-
 ских источников. — МИА, 1956, № 507.
Книпович [Т.Н.] Танаис. М.; Л., 1949].
Кобылина [М.М.] Милет. М., 1965].
Кобылина [М.М.] Поздние [боспорские] пелики. [— МИА, 1951, № 19].
Кобылина [М.М.] Фанагория. [— МИА, 1956, № 57].
Кобычев [В.В.] В поисках прародины славян. М., 1973].
Ковалевская [В. Скифия, Мидия, Иран во взаимоотношениях с Закавказьем по
 данным Леонти Мровели. — Изв. АН ГрузССР. Сер. истории, археологии,
 этнографии и истории искусств, 1975, 3].
Ковпаненко [Г.Т.] Носачівський курган [VIII—VII ст. до н.э. — Археологія, 1966, XX].
Ковпаненко [Г.Т.] Племена [скифского] часу на Ворсклі. Київ, 1967].
Ковпаненко [Г.Т.], Булякин [Е.П.] Скифские курганы у с.Ковалевка Николае-
 вской области. — В кн.: Курганы на Южном Буге. Киев, 1979].
Ковпаненко [Г.Т.], Янушевич [Э.В.] Отпечатки знаков на керамике из Трахте-
 мирового городища. — В кн.: Скифский мир. Киев, 1975].
Кожин [П.М.] О сарматских повозках. — МИА, 1969, № 169].
Козуб [Ю.И.] Модель лука [из Ольвии]. — В кн.: Скифские древности. Киев, 1973].
Козуб [Ю.И.] Некрополь [Ольвии] V—IV ст. до н.э. Київ, 1974].
Козуб [Ю.И.] Предмістя [Ольвії. — Археологія, 1979, 29].
Козуб [Ю.И.] Предместье [Ольвии]. — В кн.: ПАИИК, 12].
Коловотская [Ю.К.] К вопросу об агафирсах. — В кн.: Симпозиум Античная
 балканистика. Тезисы докладов. М., 1980].
Котылов [И.И.] Сакские племена Сырдарьи и Семиречья по археологическим
 данным: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1963].
Корпусова [В.Н.], Белозор [В.В.] Могила киммерийского воина у Джанкоя в
 Крыму. — СА, 1980, 3].
Косаев [М.О.] Амазонки. История легенды. — СЭ, 1947, 2, ч. 1; [СЭ, 1947, 3, ч. 2].
Косцюшко-Валюжинич [К.К.] Отчёт о раскопках Херсонеса в 1898 г. [— ОАК, 1901].
Косцюшко-Валюжинич [К.К.] Отчёт о раскопках в Херсонесе в 1903 г. [— ИАК,
 1905, вып. 16].
Крайнов [Д.А.] Пещерная стоянка Таш-Аир 1 как основа для периодизации после-
 палеолитических культур Крыма. — МИА, 1960, № 91].
Крашенинников [М.Н.] Расположение древней Скифии в соответствии с совре-
 менными местностями. Слуцк, 1895].
Кречетов [П.Н.] Границы [и] очертания Геродотовой Скифии. — Тр. Московско-
 го археологического общества, 1889, т. XIII, вып. 1].
Кречетов [П.Н.] Письма [о Геродотовой Скифии: 1) О скифском четырёхуголь-
 нике; 2) О реке Гипакиресе и местоположении Керкинита; 3) О местопо-
 ложении области будино. — ЗООИД, 1889, XV].
Крицова-Гракова [О.А.] Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней
 бронзы. — МИА, 1955, № 46].

- Кривоцова-Гракова [О.А.]* Алексеевское поселение [и могильник. — Тр. ГИМ, 1948, 17].
- Крис [Х.Н.]* О таврах и кизил-кобинской культуре. — ВДИ, 1971, 47.
- Крклшарян [С.М.]* К интерпретации некоторых сведений древнегреческих авторов об Армении. — В кн.: ПАИИК, 1].
- Кругликова [Н.Т.]* Горгияппия [в период Спартокидов. — ВДИ, 1971, 1].
- Кругликова [Н.Т.]* Киммерик [в свете археологических исследований 1947—1951 гг. — МИА, 1958, №85].
- Кругликова [Н.Т.]* Памятники [эпохи бронзы из Киммерика. — КСИИМК, 1952, XL III].
- Кругликова [Н.Т.]* Раскопки Киммерика. — КСИИМК, 1953, LI].
- Кругликова [Н.Т.]* Сельское хозяйство [Боспора. М., 1975].
- Кругликова [Н.Т.]* Синдская гавань. [Горгияппия. Анапа. М., 1975].
- Кругликова [Н.Т.], Сарганиди [В.Я.]* Древняя Бактрия в свете новых археологических открытий. — СА, 1971, 47.
- Круглов [А.П.]* Северо-Восточный Кавказ [во II—I тысячелетия до н.э. МИА, 1958, №68].
- Круглов [А.П.], Подгаецкий [Г.В.]* Родовое общество степей Восточной Европы. — ИГАИМК, 1935, 119].
- Крупнов [Е.Н.]* Древняя история и культура [Кабарды. М., 1957].
- Крупнов [Е.Н.]* Древняя история [Северного Кавказа. М., 1960].
- Крупнов [Е.Н.]* Киммерийцы [на Северном Кавказе (по археологическим данным). — МИА, 1958, №68].
- Крупнов [Е.М.]* О походах [скифов через Кавказ. — В кн.: Вопросы скифо-сарматской археологии. М., 1954].
- Крушкол [Ш.С.]* Древняя Синдика. [М., 1971].
- Крушкол [Ш.С.]* К вопросу о киммерийцах. — В кн.: Археология и история Боспора. Симферополь, 1952].
- Крыжицкий [С.Д.]* Ольвийская экспедиция. — В кн.: АО 1973. М., 1974].
- Кузьмина [Е.Е.]* В стране Кавата [и Афрасиаба. М., 1977].
- Кузьмина [Е.Е.]* К вопросу [о формировании культуры Северной Бактрии. — ВДИ, 1972, 1].
- Кузьмина [Е.Е.]* Колёсный транспорт [и проблема этнической и социальной истории древнего населения южнорусских степей. — ВДИ, 1974, 4].
- Кузьмина [Е.Е.]* О семантике [изображений на Чертомлыцкой вазе. — СА, 1976, 3].
- Кузьмина [Е.Е.]* Рец. [на кн.: Вишневская О.А. Культура сакских племён низовьев Сыр-Дарьи в VII—V вв. до н.э. М., 1973. — СА, 1975, 2].
- Кузьмина [Е.Е.]* Семантика [изображения на серебряном диске и некоторые вопросы интерпретации Амударьинского клада. — В кн.: Искусство Востока и античности. М., 1977].
- Кузьмина [Е.Е.]* Сцена [терзания в искусстве саков. — В кн.: Этнография и археология Средней Азии. М., 1979].
- Куклина [Н.В.]* Анахарсис. — ВДИ, 1971, 3].
- Куклина [Н.В.]* Ранние известия [о скифах и киммерийцах. — ВДИ, 1981, 2].
- Куклина [Н.В.]* "Абул" [в античной литературной традиции. — ВДИ, 1969, 3].
- Курциус [Э.]* История Греции. М., 1876, т. I].
- Куршан [Б.А.]* Материалы к археологии Колхиды. Тбилиси, 1949—1950, I—II.
- Кухаденко [Ю.Е.]* Памятники железного века на территории Подесья. М., 1961].
- Лавров [Л.П.]* О пути продвижения киммерийцев в Переднюю Азию. — СА, 1965, 3].
- Лалин [В.В.]* Греческая колонизация Северного Причерноморья. Киев, 1966].
- Лаппо-Данилевский [А.С.]* Скифские древности. СПб., 1887].
- Лаппо-Данилевский [А.С.], Мальмберг [К.]* Курган Карагодеуаш. — В кн.: МАР, 1894, 13].
- [Латшнев В.В.]* Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. СПб., 1893—1904, I—II]. — *Латшнев. SC.*

- Латышев [В.В.] Исследования [об истории и государственном строе города Ольвии. СПб., 1887].
- Латышев [В.В.] ПОНТИКА. [СПб., 1909].
- Левенок [В.И.] Городища южновосточной культуры. — КСИА АН УССР, 1957, 77.
- Леви [Е.И.] Терракоты из цистерны ольвийской агоры. — КСИИМК, 1959, LXXIV].
- Левинский [Л.И.] О древних рудниках. М.; Л., 1941].
- Лелеков [Л.А.], Раевский [Д.С.] Скифский рассказ Геродота. Фольклорные элементы и историческая информативность. — НАА, 1979, 67.
- Леонтьев [П.М.] Археологические разыскания на месте древнего Танаиса и в его окрестностях. М., 1854].
- Лесков [А.М.] Горный Крым [в первом тысячелетии до н.э. Киев, 1965].
- Лесков [А.М.] Заключительный этап [бронзового века на юге Украины: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1975].
- Лесков [А.М.] Курганы: [находки, проблемы. Л., 1981].
- Лесков [А.М.] Предскифский период в степях Северного Причерноморья. — МИА, 1971, № 177].
- Лесков [А.М.] Предскифский период [на юге Украины: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1975].
- Лесков [А.М.] Раскопки [курганов на юге Херсонщины и некоторые вопросы истории племён бронзового века Северного Причерноморья. — В кн.: Памятники эпохи бронзы юга Европейской части СССР. Киев, 1967].
- Лесков [А.М.] Таврская культура [в Горном Крыму: Автореф. дис. канд. ист. наук. М., 1961].
- Либеров [П.Д.] К вопросу о гелонах [Геродота. — В кн.: История и культура античного мира. М., 1977].
- Либеров [П.Д.] К вопросу о скифах-пахарях. [— ВДИ, 1951, 4].
- Либеров [П.Д.] К истории земледелия [у скифских племён Поднепровья эпохи раннего железа в VI—II вв. до н.э. — В кн.: Материалы по истории земледелия СССР. М., 1952].
- Либеров [П.Д.] К истории скотоводства [и охоты на территории Северного Причерноморья в эпоху раннего железа (IX в. до н.э. — V в. н.э.). МИА, 1960, № 53].
- Либеров [П.Д.] Памятники скифского времени [бассейна Северного Донца. — МИА, 1962, № 113].
- Либеров [П.Д.] Памятники [скифского времени на среднем Дону. — В кн.: САИ. М., 1965, вып. Д1-31].
- Либеров [П.Д.] Проблема будинов [и гелонов в свете новых археологических данных. — МИА, 1969, № 151].
- Либеров [П.Д.] Савроматы ли сирматы? [— МИА, 1969, № 151].
- Либеров [П.Д.] Этническая принадлежность [населения среднего Дона в скифское время. — МИА, 1971, № 177].
- Лившиц [В.А.] Согдийский посол в Чаче. — СА, 1960, 27.
- Литвинский [Б.А.] Археологические открытия [в Таджикистане за годы советской власти и некоторые проблемы древней истории Средней Азии. — ВДИ, 1967, 47].
- Литвинский [Б.А.] Древние кочевники ["Крыши мира". М., 1972].
- Литвинский [Б.А.] Памирская космология: [([опыт реконструкции)]. — В кн.: Страны и народы Востока. М., 1975, вып. XVI].
- Литвинский [Б.А.] "Саки, [которые за Согдом". — Тр. АН ТаджССР, 1960, 120].
- Литвинский [Б.А.], Пьянков [И.В.] Военное дело у народов Средней Азии в VI—IV вв. до н.э. — ВДИ, 1966, 37.
- Лихачёв [А.] Скифские элементы в чудских древностях Казанской губернии. Одесса, 1886].
- Ломоури [Н.И.] Греческая колонизация побережья Колхиды. Тбилиси, 1962].
- Лордкипанидзе Г.А. Колхида [в VI—II вв. до н.э. Тбилиси, 1978].
- Лордкипанидзе О.Д. Античный мир и Восточное Причерноморье, Тбилиси, 1975].

- Лордкипанидзе О.Д. Античный мир и древняя Колхида. [Тбилиси, 1966].
- Лордкипанидзе О.Д. "Колхида златообильная" [миф и археология]. — В кн.: Древний Восток и мировая культура. М., 1981].
- Лордкипанидзе О.Д. К проблеме [греческой колонизации Восточного Причерноморья (Колхиды). Тбилиси, 1977].
- Лосев А.Ф. Античная мифология в её историческом развитии. М., 1957].
- Лукьянов [С.С.], Гриневич [Ю.П.]. Керченская кальпида 1906 г. и поздняя краснофигурная живопись. — В кн.: МАР. Пг., 1915, 35].
- Лурье [С.Я.]. Геродот. М.; Л., 1947].
- Лурье [С.Я.]. История [Греции. Л., 1940, ч.1].
- Лурье [С.Я.]. Очерки [по истории античной науки. М.; Л., 1947].
- Люперольский [П.Н.]. О каллипадах [у Геродота (IV, 17)]. — Тр. VI АС, Одесса, 1888, т. II].
- Люперольский [П.Н.]. Что такое "Έλληνες Σκύθαι" [у Геродота IV, 17? — ЖМНП, 1884, декабрь].
- Ляченко [А.Е.]. Древности [Геродотовой Скифии. СПб., 1866,] вып. 1; [1872?] вып. 2.
- Магомедов [А.Х.]. Культура и быт осетинского народа. Орджоникидзе, 1968].
- Максимов [Л.]. Превращение пола. — Русский антропологический журнал. М., 1912, XXIX, № 1].
- Максимова [М.И.]. Античные города [Юго-восточного Причерноморья. Синопа. Амс. Трапезунт. М.; Л., 1956].
- Максимова [М.И.]. Краткий путь [через Чёрное море и время его освоения греческими мореходами. — МИА, 1954, № 33].
- Маманди [Я.А.]. О некоторых проблемах истории древней Армении и Закавказья. Ереван, 1944].
- Мандельштам [А.М.]. К истории Бактрии-Тохаристана. — КСИА, 1964, 98].
- Манцевич [А.П.]. Бронзовые котлы [в собрании Эрмитажа. — В кн.: Сборник исследований по археологии СССР. Л., 1961].
- Манцевич [А.П.]. Деревянные сосуды [скифской эпохи. — В кн.: АСГЭ. Л., 1966, 8].
- Манцевич [А.П.]. Золотой венец [из кургана на р. Калитве. К вопросу об агафирсах. — Известия на Археологически институт Българска Академия на науките, София, 1959, кн. XXII].
- Манцевич [А.П.]. О скифских поясах. [— СА, 1941, 7].
- Манцевич [А.П.]. Ритон [из Талаевского кургана. — В кн.: История и археология древнего Крыма. Киев, 1957].
- [Маргулан А.Х., Ахисев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М.]. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1966]. — Маргулан и др.
- Маринович [Л.П.], Кошеленко [Г.А.]. О структуре скифского пантеона. — В кн.: История и культура античного мира. М., 1977].
- Марищенко [А.А.]. Старый Серахс. — Тр. ИИА? ТаджССР, 1956, II].
- Мароньский [С.]. Гелоны Геродота — не прусско-литовский народ. — В кн.: Семенович В.Н. Гелоны и мордва. М., 1913, вып. 1].
- Март [П.Я.]. Скифский язык. [— В кн.: Март П.Я. Избранные работы. М.; Л., 1935, т. V].
- Март [П.Я.]. Термин "скиф". [— В кн.: Март П.Я. Избранные работы. М.; Л., 1935, т. V].
- Мартинов [Г.С.]. Иссыкская находка. — КСИИМК, 1955, LIX].
- Марченко [К.К.]. Варвары [в составе населения Березани и Ольвии во второй половине VII — первой половине I вв. до н.э.: Автореф. дис... канд. ист. наук. Л., 1974].
- Марченко [К.К.]. Фракийцы [на территории Нижнего Побужья во второй половине VII — I вв. до н.э. — ВДИ, 1974, 2].
- Массон В.М. Древнеземледельческая культура [Маргианы. — МИА, 1959, № 73].
- Массон В.М. Ещё раз [о геродотовой реке Акес. — В кн.: Эллинистический Ближний Восток, Византия и Иран. М., 1967].

- Массон В.М.* К локализации Согда. [— Тр. Среднеазиатского гос. университета, Нов. сер., 1950, вып. II, XI].
- Массон М.Е.* [Некоторые новые данные по истории Парфии. — ВДИ, 1950, 3].
- Материалы [второго совещания археологов и этнографов Средней Азии. М.; Л., 1959].
- Материалы симпозиума. Тбилиси, 1977. [— Материалы симпозиума по проблемам греческой колонизации и структуры раннеантичных государств Северного и Восточного Причерноморья. Цхалтубо, 4—11 мая 1977 г. Тезисы докладов и сообщений. Тбилиси, 1977].
- Мацулевич [Л.А.]* Аланская проблема и этногенез Средней Азии. — СЭ, 1947, 6—7].
- Мачинский [Д.А.]* О времени [первого активного выступления сарматов Приднепровья по данным письменных свидетельств. — В кн.: АСРЭ. Л., 1971, 13].
- Мачинский [Д.А.]* О смысле [изображений на чертомлыцкой амфоре. — В кн.: Проблемы археологии. Л., 1978, вып. II].
- Мачинский [Д.А.]* Пектораль [из Толстой могилы и великие женские божества Скифии. — В кн.: Культура Востока. Древность и раннее средневековье. Л., 1978].
- Меликшвили [Г.А.]* Древневосточные материалы по истории народов Закавказья, I, [Наири-Урарту. [Тбилиси, 1954].
- Меликшвили [Г.А.]* К истории [древней Грузии. Тбилиси, 1959].
- Меликшвили [Г.А.]* Кулха. [— В кн.: Древний мир. М., 1962].
- Меликшвили [Г.А.]* Наименование города Фасиса [и вопрос об этническом составе населения древней Колхиды. — ВДИ, 1966, 1].
- Меликшвили [Г.А.]* Некоторые вопросы [социально-экономической истории Наири-Урарту. — ВДИ, 1951, 4].
- Мельниковская [О.Н.]* Археологические разведки [на поселении у с. Цахнауцы. — КСИИМК, 1954, LVI].
- Мельниковская [О.Н.]* Новые раскопки [на Десне. — В кн.: АО 1966. М., 1967].
- Мельниковская [О.Н.]* Памятники [раннего железного века в Юго-Восточной Белоруссии [Милоградская культура. — КСИА, 1963, 94].
- Мельниковская [О.Н.]* Памятники [раннего железного века верхнего] Поднепровья. [— КСИА АН УССР, 1967, 7].
- Мельниковская [О.Н.]* Племена [южной Белоруссии в раннем железном веке. М., 1967].
- Мелюкова [А.И.]* Археологические данные [о фракийцах на западе и юго-западе СССР в I тысячелетии до н.э. — В кн.: Симпозиум Античная балканистика. Тезисы докладов. М., 1980].
- Мелюкова [А.И.]* Войско [и военное искусство скифов. — КСИИМК, 1950, XXXIV].
- Мелюкова [А.И.]* Вооружение скифов. [— В кн.: САИ. М., 1964, вып. Д1—4].
- Мелюкова [А.И.]* К вопросу [о границе между скифами и гетами. — МИА, 1969, № 150].
- Мелюкова [А.И.]* Краснокутский курган [М., 1981].
- Мелюкова [А.И.]* Население [нижнего Поднепровья в IV—III вв. до н.э. — МИА, 1971, № 177].
- Мелюкова [А.И.]* О датировке [и соотношении памятников начала железного века в лесостепной Молдавии. — СА, 1972, 1].
- Мелюкова [А.И.]* Памятники [скифского времени лесостепного Среднего Поднепровья. — МИА, 1958, № 64].
- Мелюкова [А.И.]* Поселение [Падлиманское III на берегу Днестровского лимана. — В кн.: Исследования по античной археологии Юго-Запада Украинской ССР. Киев, 1980].
- Мелюкова [А.И.]* Скифия [и фракийский мир. М., 1979].
- Мелюкова [А.И.]* Скифские курганы [Тираспольщины. — МИА, 1962, № 115].
- Мещераков [В.Ф.]* О культе богини Девы в Херсонесе Таврическом. — В кн.: Актуальные проблемы изучения истории религии и атеизма. Л., 1979].
- Микеладзе [Т.К.]* Исследования [по истории древнейшего населения Колхиды и юго-восточного Причерноморья (XV—IV вв. до н.э.): Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Тбилиси, 1969].
- Микеладзе [Т.К.]* К вопросу о периодизации [истории древней Колхиды. — В кн.: Вопросы древней истории (Кавказско-ближневосточный сборник). Тбилиси, 1973, IV].

- Миллер [В.Ф.] Осетинские этюды. [М., 1881 — 1887, т. I—III.]
- Миллер [В.Ф.] Черты старины [в сказаниях и быте осетин. — ЖМНП, 1882, июль].
- Миллер [В.Ф.] Эпиграфические следы [иранства на юге России. — ЖМНП, 1886, октябрь].
- Мищенко [Ф.Г.] Геродот. [История в девяти книгах/Пер. с древнегреческого. М., 1884—1886, т. I—II, Указатель.
- Мищенко [Ф.Г.] Геродотовские вшееды. [— ФО, 1898, XV].
- Мищенко [Ф.Г.] Известия [Геродота о внескифских землях России. — ЖМНП, 1896, декабрь].
- Мищенко [Ф.Г.] К вопросу о быте [Геродотовских будинов. — В кн.: Юбилейный сборник в честь В.Ф.Миллера. М., 1900].
- Мищенко [Ф.Г.] К вопросу о геродотовых скифах. [— ЖМНП, 1884, июль].
- Мищенко [Ф.Г.] К вопросу о царских скифах. [— Киевская старина, 1884, № 5].
- Мищенко [Ф.Г.] К вопросу об этнографии [и географии Геродотовой Скифии. — Университетские известия. Киев, 1882, № 11; 1882, № 79.
- Мищенко [Ф.Г.] Легенды [о царских скифах у Геродота. — ЖМНП, 1886, январь].
- Мищенко [Ф.Г.] Не в меру строгий суд [над Геродотом. — В кн.: Геродот. История в девяти книгах/ Пер. с древнегреческого Ф.Мищенко. М., 1886, т. II].
- Мищенко [Ф.Г.] Противоречия [в известиях Геродота о первом появлении скифов и сарматов в Европе: (к характеристике древнегреческой историографии). — ФО, 1899, XVII].
- Мищенко [Ф.Г.] Слепые рабы [у скифов. — ФО, 1900, XVIII].
- Мищенко [Ф.Г.] Этнография [России у Геродота. — ЖМНП, 1896, май].
- Мозолевский [Б.Н.] Курган [Толстая могила близ г.Орджоникидзе на Украине (предварительная публикация). — СА, 1972, 3].
- Мозолевский [Б.Н.] Скифские курганы [в окрестностях г.Орджоникидзе на Днепропетровщине (раскопки 1972—1975 гг.). — В кн.: Скифия и Кавказ. Киев, 1980].
- Мозолевский [Б.Н.] Скифские погребения [у с.Нагорное на Днепропетровщине. — В кн.: Скифские древности. М., 1973].
- Мозолевский [Б.М.] Товста могила. [Київ, 1979].
- Мольнар [Э.] Проблемы этногенеза в древней истории венгерского народа. — In: Studia Historica. Budapest, 1955, 13].
- Можкова [М.Г.] Савроматские памятники северо-восточного Оренбуржья. — В кн.: Памятники Южного Приуралья и Западной Сибири сарматского времени. М., 1972].
- Мурзин [В.Ю.] Скифы на Північному Кавказі (VII—VI ст. до н.е.). — Археологія, 1978, 2].
- Мурзин [В.Ю.] Скифские погребения Северного Причерноморья VII—V вв. до н.э. — В кн.: Археологические исследования на Украине в 1976—1977 гг. Тезисы докладов XVII конференции Ин-та археологии АН УССР. Ужгород, 1978].
- Надежди [Н.] Геродотова Скифия, объяснённая через сличение с местностями. — ЗООИД, 1844, 1].
- Надежди [Н.] Рец. [на кн.: Lindner F.L. Skythien und die Skythen des Herodot. Stuttgart, 1841. — ЗООИД, 1844, 1].
- Наливкина [М.А.] Основные итоги [работ Евпаторийского отряда (1950 г.). — КСИИМК, 1952, XLV].
- Наливкина [М.А.] Раскопки в Евпатории. [— КСИИМК, 1955, LVIII].
- Наливкина [М.А.] Раскопки Керкинитиды [и Калос Лимена (1948—1952 гг.). — В кн.: История и археология древнего Крыма. Киев, 1957].
- Народы Средней Азии [и Казахстана. М., 1962, т. I].
- Невская [В.П.] Византий в классическую и эллинистическую эпохи. М., 1953].
- Нейхардт [А.А.] Рабство в греческих городах Юго-Западного Причерноморья. — В кн.: Рабство на периферии античного мира. Л., 1968].
- Нидерле [Л.] Славянские древности. М., 1956].
- Низовья Аму-Дарьи [Сарыкамыш, Узбой. История формирования и заселения. — В кн.: Материалы Хорезмской экспедиции. М., 1960, вып. 3].

- Пихитин [И.И.]* Находки зерна в Керчи. — КСИИМК, 1948, ХХІІІ 7.
- Пикулицэ [И.Т.]* Геты IV—III вв до н.э. в днестровско-карпатских землях. Кишинёв, 1977 7.
- Новацкий [П.]* Южный Буг в наше время или Гипанис по Геродоту за пять столетий до Р.Х. — Вестник археологии и истории, СПб., 1914, ХХІІ 7.
- Ольховский [В.С.]* Раннескифские погребальные сооружения по Геродоту и археологическим данным. — СА, 1978, 47.
- Овайко [Н.А.]* Античный импорт [в Поднепровье и Побужье в VII—V вв. до н.э. М., 1966 7.
- Овайко [Н.А.]* Аполлон [Гиперборейский. — В кн.: История и культура античного мира. М., 1977 7.
- Островерхов [А.С.]* К вопросу о сырьевой базе античного ремесленного производства в районе Днепровского и Бугского лиманов. — ВДН, 1979, 37.
- Отрешко [В.М.]* Каллипиды, алазоны и поселения Нижнего Побужья. — СА, 1981, 17.
- Охотников [С.Б.]* О земледелии [архаических поселений Нижнего Побужья. — В кн.: Памятники древних культур Северного Причерноморья. Киев, 1979 7.
- Охотников [С.Б.]* Поселения [VI—V вв. до н.э. в Нижнем Поднепровье. — В кн.: Исследования по античной археологии Юго-Запада Украинской ССР. Киев, 1980 7.
- Очерки истории СССР. [Первобытнообщинный строй и древнейшие государства на территории СССР. М., 1956 7.
- Пальцева [Л.А.]* Культ богини Лэвы в Херсонесе. В кн.: Из истории античного общества. Горький, 1979 7.
- Пападимитриу [С.Д.]* Древние сведения об острове Березани. — ЗООИД, 1910, ХХVІІІ 7.
- Петренко [В.Г.]* Задачи и тематика [конференции. МИА, 1971, № 177 7.
- Петренко [В.Г.]* Культура племён [Правобережного Среднего Приднепровья в IV—III вв. до н.э. — МИА, 1961, № 96 7.
- Петренко [В.Г.]* Правобережье [Среднего Приднепровья в V—III вв. до н.э. — В кн.: САИ. М., 1967, вып. ДІ—4 7.
- [Петриченко А.М., Шрамко Б.А., Солнцев Л.А., Фомин А.Д.]* Походження і техніка лиття бронзових казанів раннього залізного віку. В кн.: Нариси з історії природознавства і техніки. Київ, 1970 7. *Петриченко, Шрамко* и др.
- Петров [В.П.]* Из этнонимии [и топонимии Северного Причерноморья. В кн.: МАСИ. Одесса, 1962, 4 7.
- Петров [В.П.]* Имена [скифских божеств у Геродота. — Археология, 1963, XV 7.
- Петров [В.П.], Макаревич [М.Л.]* Скифская генеалогическая легенда. — СА, 1963, 1 7.
- Пидопличко [П.Г.]* Домашние и дикие животные Ольвии по находкам из раскопок 1935—1936 гг. — В кн.: Ольвия. Киев, 1940 7.
- Пиотровский [Б.Б.]* Археология Закавказья [с древнейших времён до I тыс. до н.э. Л., 1949 7.
- Пиотровский [Б.Б.]* Ванское царство [Урарту). М., 1959 7.
- Пиотровский [Б.Б.]* Скифы [и Древний Восток. — СА, 1954, ХІХ 7.
- Позребова [Н.И.]* Грифон [в искусстве Северного Причерноморья в эпоху архаики. — КСИИМК, 1948, ХХІІ 7.
- Позребова [Н.И.]* Состояние проблем [скифо-сарматской археологии к конференции ИИМК АН СССР 1952 г. В кн.: Вопросы скифо-сарматской археологии. М., 1954 7.
- Позребова [Н.И.], Елазина [П.Г.]* Работы в Тилигуло-Березанском районе в 1959 г. КСИА, 1961, 89 7.
- Подосинов [А.В.]* Из истории античных географических представлений. — ВДН, 1979, № 1 7.

- Покровский [М.В.]* Городища и могильники Среднего Прикубанья. — Тр. Краснодарского гос. педагогического ин-та, 1937, VI, вып. 17.
- Пономарёв [П.А.]* Древний Укек исчезает. Казань, 18917.
- Попова [Т.Б.]* Племена катакомбной культуры. — Тр. ГИМ, 1955, 247.
- Помощный [И.]* Записки о новом перипле Понта Евксинского, равно как и о древнейшей истории народов Тавриды, Кавказа и Скифии. — В кн.: Археолого-нумизматический сборник. М., 18507.
- Пьянков [И.В.]* Аргиппеи [:(источники)]. — Учен. зап. Уральского университета, 1969, № 101. Сер. истории, вып. 177.
- Пьянков [И.В.]* "История Персии" Ктесия [и среднеазиатские сатрапии Ахеменидов в конце V в. до н.э. — ВДИ, 1965, 27].
- Пьянков [И.В.]* К вопросу о маршруте [похода Кира II на массагетов. — ВДИ, 1964, 37].
- Пьянков [И.В.]* К вопросу о сфере влияния [доахеменидского Хорезма. — ВДИ, 1963, 17].
- Пьянков [И.В.]* Кочевники [Казахстана VII в до н.э. и античная литературная традиция. — В кн.: Античность и античные традиции в культуре и искусстве народов Советского Востока. М., 19787.
- Пьянков [И.В.]* Мараканды. — ВДИ, 1970, 17.
- Пьянков [И.В.]* Массагеты [Геродота. — ВДИ, 1975, 2/].
- Пьянков [И.В.]* Рец. [на кн.: Bolton J.D.P. Aristaeas of Proconnesus. Oxford, 1962. — ВДИ, 1967, 47].
- Пьянков [И.В.]* Саки [:(содержание понятия)]. — Изв. Отделения общественных наук АН ТаджССР, 1968, 3(53)7.
- Пьянков [И.В.]* Хорасмии [Гекатея Милетского. — ВДИ, 1972, 27].
- Пятышева [Н.В.]* Античное влияние [на культовую скульптуру Причерноморья. — ВДИ, 1946, 37].
- Пятышева [Н.В.]* Культ [греко-тавро-скифского божества в Херсонесе. — ВДИ, 1947, 37].
- Рабицкий [Б.М.]* Поселение у Широкой балки. — КСИИМК, 1951, XI7.
- Радзиевская [В.Е.]*, *Шрамко [Б.А.]* Усадьба с косторезной мастерской на Бельском городище. — СА, 1980, 47.
- Раевский [Д.С.]* Из области [скифской космологии. — ВДИ, 1978, 37].
- Раевский [Д.С.]* О семантике [одного из образов скифского искусства. — В кн.: Новое в археологии. М., 19727.
- Раевский [Д.С.]* Очерки [идеологии скифо-сакских племён. М., 19777.
- Раевский [Д.С.]* Скифо-авестийские мифологические [параллели [и некоторые сюжеты скифского искусства. — В кн.: Искусство и археология Ирана. Всесоюзная конференция 1969 г. (доклады). М., 19717.
- Раевский [Д.С.]* Скифский мифологический [сюжет [в искусстве и идеологии царства Атея. — СА, 1970, 37].
- Раевский [Д.С.]* Эллинические боги [в Скифии? — ВДИ, 1980, 17].
- Рассудова [Р.Я.]* Скифские энзарии — среднеазиатские ходжа. — В кн.: Тезисы докладов Всесоюзной археологической конференции: Проблемы скифо-сибирского культурно-исторического единства. Кемерово, 19797.
- Репникоу [Д.В.]* Каменные ящики Байдарской долины. — ИАК, 1909, 307.
- Розанова [Н.П.]* Бронзовое зеркало с надписью из Ольвии. — В кн.: Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. М., 19687.
- Ростовцев [М.И.]* Курганные находки [Оренбургской области эпохи раннего и позднего эллинизма. — В кн.: МАР. Пг., 1918, 377.
- Ростовцев [М.И.]* Новая книга [о Белом острове и Таврике. — ИАК, 1918, 657.
- Ростовцев [М.И.]* Представление [о монархической власти в Скифии и на Боспоре. — ИАК, 1913, 497.
- Ростовцев [М.И.]* Скифия и Боспор. [Л., 19257.

- Ростоацев [М.Н.]* Эллинизация и иранство на юге России. Пг., 1918].
- Руденко [С.И.]* Алтай и его древние обитатели. — В кн.: Доклады на ежегодных чтениях памяти Л.С.Берга. IV—VII, 1956—1959. М.; Л., 1960].
- Руденко [С.И.]* Башкиры. [М.; Л., 1955].
- Руденко [С.И.]* Горноалтайские находки скифов. М.; Л., 1952].
- Руденко [С.И.]* Древнейшие в мире художественные ковры и ткани. М., 1968].
- Руденко [С.И.]* Культура населения горного Алтая в скифское время. М.; Л., 1953].
- Руденко [С.И.]* Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М., 1960].
- Руденко [С.И.]* Сибирская коллекция Петра I. Л., 1962].
- Руденко [С.И.]* Сравнительная этнография тангутов и их потомков. — В кн.: Этнография народов СССР. Л., 1971].
- Русяева [А.С.]* Земледельческие культы в Ольвии догетского времени. Киев, 1979].
- Русяева [А.С.]* Культ Кори-Персефони в Ольвии. — Археология, 1971, IV].
- Русяева [А.С.]* Поход Дария против скифов и айтичные апойки Северо-Западного Причерноморья. — В кн.: Материалы II Всесоюзного симпозиума. Тбилиси, 1979].
- Русяева [А.С.], Скржинская [М.В.]* Ольвийский полис и каллипиды. — ВДИ, 1979, 4].
- Рыбаков [Б.А.]* Геродотова Скифия. М., 1979].
- Сагдуллаев [А.С.]* Раскопки древнебактрийской усадьбы Кызылча 6. — СА, 1980, 2].
- Сальников [К.В.]* Древнейшее население Челябинской области (по данным археологических памятников). Челябинск, 1948, вып. 1].
- Сальников [К.В.]* Древнейшие памятники истории Урала. Свердловск, 1952].
- Сальников [К.В.]* Об этническом составе населения лесостепного Зауралья в сарматское время. — СЭ, 1966, 5].
- Сальников [К.В.]* Очерки древней истории Южного Урала. М., 1967].
- Самохаасов [Д.Я.]* История русского права. Варшава, 1884, вып. II].
- Самохаасов [Д.Я.]* Могила русского земли. М., 1908].
- Свенцицкая [И.С.]* К вопросу об Ольвии и Борисфене. — ЗОАО, 1967, II (35)].
- Седов [В.В.]* Балты и славяне в древности (I тыс. до н.э. — I тыс. н.э.). — В кн.: Проблемы этнической истории балтов (тезисы докладов). Рига, 1977].
- Седов [В.В.]* К происхождению белорусов. — СЭ, 1967, 2].
- Семенович [В.И.]* Гелоны и мордва. М., 1913, вып. 1].
- Семенов-Зусер [С.А.]* Родовая организация у скифов Геродота. — ИГАИМК, 1931, т. IX, вып. 1].
- Сенковский [О.И.]* Два примечания к Геродотову описанию Скифии: 1) О древнейших названиях славян; 2) О голубом и огненнокрасном народе Вудинов. — Библиотека для чтения, 1838, XXVII].
- Сергеев [В.С.]* История Греции. М., 1963].
- Середонин [С.М.]* Историческая география. Пг., 1916].
- Сецинский [Е.]* Археологическая карта Подольской губернии. — Тр. VI АС, 1899, Киев, 1901, т. 1].
- Сибирский [А.]* Взгляд на автономию и историю Пантикапей. Одесса, 1866].
- Синицын [М.С.]* Некоторые собственно скифские элементы в культуре Геродотовой Скифии. — ЗОАО, 1967, II (35)].
- Синицын [М.С.]* Погребальные обряды племен Днестро-Бугского Причерноморья в скифо-сарматское время. — В кн.: МАСП. Одесса, 1962, 4].
- Синицын [М.С.]* Раскопки городища возле с. Роксоланы Беляевского района Одесской области в 1957—1961 гг. — В кн.: МАСП. Одесса, 1966, 5].
- Синицын [М.С.]* Раскопки Надлиманского и Роксоланского городищ в 1957—1958 гг. — ЗОАО, 1960, I (34)].
- Синицын [М.С.]* Поселения в с. Варварівка за раскопками 1938 г. — Праці Од. держ. ун-ту, Одеса, 1959, т. 149, Сер. іст. наук, в. 7].

- Скудова [В.М.] Скифские памятники из Пимфсы. — СА, 1954, 21].
- Славин [Л.М.] Древний город Ольвия. [Киев, 1951].
- Славин [Л.М.] Основные итоги исследований Ольвии за последние годы. — В кн.: Доклады VI научной конференции Института археологии АН УССР. Киев, 1953].
- Смирнов А.И. Железный век [Башкирии. — МИА, 1957, №95].
- Смирнов А.И. К вопросу о матриархате [у савроматов. — МИА, 1971, № 177].
- Смирнов А.И. Очерки [древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья. — МИА, 1952, № 28].
- Смирнов А.П. Скифы. [М., 1966].
- Смирнов [А.И.], Трубинова [Н.В.] Городецкая культура. — В кн.: САИ. М., 1965, вып. Д1—14].
- Смирнов Г.Е. Скифское городище [и селище Большая Сахарна. — КСИИМК, 1949, XXVI].
- Смирнов К.Ф. Вооружение [савроматов. — МИА, 1961, № 101].
- Смирнов К.Ф. Кочевники [Северного Прикаспия и Южного Приуралья скифского времени. — В кн.: Этнография и археология Средней Азии. М., 1979].
- Смирнов К.Ф. О начале проникновения [сарматов в Скифию. — МИА, 1971, № 177].
- Смирнов К.Ф. Основные пути [развития меото-сарматской культуры Среднего Прикубанья. — КСИИМК, 1952, XLVI].
- Смирнов К.Ф. Савроматы [Ранняя история и культура сарматов. М., 1964].
- Смирнов К.Ф. Савроматы и сарматы. [— В кн.: Проблемы археологии Евразии и Северной Америки. М., 1977].
- Смирнов К.Ф. Сарматы на Илеке. [М., 1975].
- Смолин [В.Ф.] Главная династия [скифских царей по Геродоту. — Гермес, 1915, № 17].
- Смолин [В.Ф.] О передвижении [Геродотовских скифов в Передней Азии. Учен. зап. Казанского университета, 1915, № 5].
- Соболевский [А.И.] Лингвистические [и археологические] наблюдения. [Варшава, 1910, вып. 1].
- Соболевский [А.И.] Русско-скифские [этюды. [— Изв. Отделения русского языка и словесности, СПб., 1923], XXVI; [1924], XXVII].
- Сокольский [П.И.] Боспорские мечи. [— МИА, 1954, № 33].
- Сокольский [Н.И.] Валы [в системе обороны Европейского Боспора. — СА, 1957, 27].
- Соловьёва [С.С.] Ассирийская военная держава при Ашшурбанипале и страны Передней Азии. (Из истории международных отношений на Ближнем Востоке в VII в. до н.э.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1970].
- Сосновкин [И.М.] Социальный уклад населения юго-восточного Причерноморья по некоторым данным античной исторической традиции. — УЗ ТЮМПИ, 1958, т. 5, каф. ист., вып. 2].
- Спаский [Г.И.] О местоположении [древнего города Каркинита и его монетах. — ЗООИД, 1848, II].
- Спаский [Г.И.] О чудских копиях [в Сибири. — Сибирский вестник, 1819, 7].
- Спицын [А.А.] Курганы [скифов-пахарей. — ИАК, 1918, 65].
- Спицын [А.А.] Скифо-сарматские курганы [Крымской степи. — ИТУАК, 1918, № 54].
- Ставиский [Б.Я.] Кушанская Бактрия. [М., 1977].
- Ставиский [Б.Я.] Между Памиром и Каспием. [М., 1966].
- Ставиский [Б.Я.] О датировке [ранних слоёв Тали-Барзу. — СА, 1967, 2].
- Степанов [П.Д.] Хвалынское городище. — Тр. Саратовского областного музея краеведения, 1960, 63].
- Стрелецкий [С.Ф.] Очерки [истории Гераклеяского полуострова и его округи в эпоху бронзы и раннего железа. М., 1954].
- Стрелецкий [С.Ф.] Раскопки [таврского некрополя Херсонеса. — В кн.: Херсонесский сборник. Симферополь, 1948].

- Струве [В.В.]* Этюды [по истории Северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии. Л., 1968].
- Газдай [О.К.]* Скифська статуя с. Ольховчик Донецької області. — Археологія, 1964, XVII].
- Тейлор [Э.Б.]* Первобытная культура. СПб., 1897, т. II].
- Тереножкин [А.И.]* Вопросы [историко-археологической периодизации древнего Самарканда. — ВДИ, 1947, 4].
- Тереножкин [А.И.]* К вопросу [об этнической принадлежности лесостепных племён Северного Причерноморья в скифское время. СА, 1955, 24].
- Тереножкин [А.И.]* К истории изучения [предскифского периода. — В кн.: Скифские древности. Киев, 1973].
- Тереножкин [А.И.]* Киммерийські стели. [— Археологія, 1978, 27].
- Тереножкин [А.И.]* Киммерийцы. [Киев, 1976].
- Тереножкин [А.И.]* Киммерийцы и Кавказ. [— В кн.: Всесоюзная научная сессия, посвящённая итогам полевых археологических и этнографических исследований в 1970 г. Тбилиси, 1971].
- Тереножкин [А.И.]* Об общественном строе [скифов. — СА, 1966, 2].
- Тереножкин [А.И.]* Памятники [предскифского времени на Украине. — КСИИМК, 1952, XVII].
- Тереножкин [А.И.]* Предскифский период [на днепровском Правобережье. Киев, 1961].
- Тереножкин [А.И.]* Рец. [на ст.: Фабрициус I. В. До питання про топографізацію племён Скіфії. — ВДИ, 1952, 2].
- Тереножкин [А.И.]* Скифская культура. [— МИА, 1971, № 177].
- Тереножкин [А.И.]* Согд и Чач. [— КСИИМК, 1950, XXXIII].
- [*Тереножкин А.И., Ильинская В.А., Черненко Е.Е., Мозолевский Б.П.* Скифские курганы Никопольщины. — В кн.: Скифские древности. Киев, 1973]. — *Тереножкин* и др.
- Терещенко [А.]* Очерки Повороссийского края, Ш. — ЖМНП, 1853, июль].
- Толстов [С.П.]* Городища [с жилами стенами. — КСИИМК, 1947, XVII].
- Толстов [С.П.]* Древний Хорезм. [М., 1948].
- Толстов [С.П.]* Древности [верхнего Хорезма. — ВДИ, 1941, 1].
- Толстов [С.П.]* Из предыстории Руси: [Палеоэтнографические этюды. СЭ, 1947, VI/VII].
- Толстов [С.П.]* Итоги [работ Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1953 г. — ВДИ, 1955, 3].
- Толстов [С.П.]* Огузы [печенеги, море Даукари. — СЭ, 1950, 4].
- Толстов [С.П.]* Основные вопросы [древней истории Средней Азии. — ВДИ, 1938, 1].
- Толстов [С.П.]* По древним дельтам [Окса и Яксарта. М., 1962].
- Толстов [С.П.]* По следам [древнехорезмийской цивилизации. М.; Л., 1948].
- Толстов [С.П.]* Приаральские скифы [и Хорезм: (К истории заселения и освоения древней дельты Сыр-Дарьи). — СЭ, 1961, 4].
- Толстов [С.П.]* Работы Хорезмской [археолого-этнографической] экспедиции [АН СССР] в 1949—1953 гг. [— Тр. Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. М., 1958].
- Толстов [С.П.]* Работы Хорезмской [археолого-этнографической] экспедиции [АН СССР] в 1951—1954 гг. [— ВДИ, 1955, 3].
- Толстов [С.П.]* Работа Хорезмской [археолого-этнографической] экспедиции [АН СССР] в 1954 г. [— СВ, 1955, 6].
- Толстов [С.П.]* Среднеазиатские скифы [в свете новейших археологических открытий. — ВДИ, 1963, 2].
- Толстов [С.П.]* Хорезмская [археолого-этнографическая] экспедиция [АН СССР] в 1953 г. [— ВДИ, 1955, 3].

- Толстов [С.П.], Пшма [М.А.]. Саки низовьев Сыр-Дарьи: (по материалам Тагискена). — СА, 1966, 27.
- Толстой [И.И.] Греческие граффити [древних городов Северного Причерноморья. М.; Л., 1953].
- Толстой [И.И.] Остров Белый [и Таврика на Евксинском Понте. Пг., 1918].
- Толстой [И.И.] Черноморская легенда [о Геракле и змееногой деве. — В кн.: Толстой И.И. Статьи о фольклоре. М.; Л., 1966].
- Толстой [И.] Кондаков [Н.]. Русские древности в памятниках искусства. СПб., 1889, вып. 1. [Классические древности Южной России; вып. 2. Древности скифо-сарматские].
- Томсон [Дж. О.]. История древней географии. М., 1953].
- Топачевский [В.А.]. Фауна Ольвии. Киев, 1956].
- Трапш [М.М.]. Памятники колхидской и скифской культур в селе Куланурхва Абхазской АССР. Сухуми, 1962].
- Тревёр [К.В.] Памятники [греко-бактрийского искусства. М.; Л., 1940].
- [Тревёр К.В., Лхубовский А.В., Воронец М.Э.]. История народов Узбекистана. Ташкент, 1950, т.1. — Тревёр и др.
- Третьяков [П.Н.] Восточнославянские племена. [2-е изд. М., 1953].
- Третьяков [П.Н.] Моховское второе городище. [— КСИА, 1960, 81].
- Третьяков [П.Н.] Чаплинское городище. [— МИА, 1959, №70].
- Троицкая [Т.Н.] Скифские курганы [Крыма. — Изв. Крымского отделения Географического общества СССР, Симферополь, 1951, вып. 1].
- Троицкая [Т.Н.] Скифские погребения [в курганах Крыма: Автореф. дис. канд. ист. наук. Симферополь, 1954].
- Трофимова [Т.А.]. Ранние саки Приаралья по данным палеонтологии. — In: Anthropos, Vno, 1967, 19].
- Трубачёв [О.Н.] Лингвистическая периферия [древнейшего славянства. Индоарийцы в Северном Причерноморье. — ВЯ, 1977, 6].
- Трубачёв [О.Н.] О синдах [и их языке. — ВЯ, 1976, 4].
- Трубачёв [О.Н.] Старая Скифия [Геродота (IV, 99) и славяне. Лингвистический аспект. — ВЯ, 1979, 4].
- Трубачёв [О.Н.] Таврские [и синдомеотские] этимологии. [— В кн.: Этимология. 1977. М., 1979].
- Трубачёв [О.Н.] Indoarica [в Скифии и Дакии. — В кн.: Симпозиум Античная балканистика. Тезисы докладов. М., 1980].
- Трубачёв [О.Н.]. *Temarundam 'matrem maris'*: [К вопросу [о языке индоевропейского населения Приазовья. — В кн.: Античная балканистика, 2. Предварительные материалы. М., 1975].
- Трубицкая [Н.В.] К вопросу [о происхождении городищ культуры. — КСИИМК, 1959, LXXV].
- Трубицкая [Н.В.] Племена [Городищ культуры. — Тр. ГИМ, 1953, XXII].
- Тураев [Б.А.]. История древнего Востока. Л., 1936, т. II].
- Турчанинов [Г.Ф.]. Фигурфун писателей классической древности В кн.: Иберийско-кавказское языковедение. Тбилиси, 1946, 1].
- Тюменев [А.И.]. Херсонесские этюды, VI. Херсонес и Керкинитиды. — ВДИ, 1955, 3].
- Уваров [А.С.]. Исследования о древностях южной России и берегов Чёрного моря. СПб., 1851, вып. I].
- Удальцов [А.Д.] Древнейшее население [Восточной Европы и проблема восточнославянского этногенеза. — В кн.: Рефераты научно-исследовательских работ АП СССР за 1945 г. Отдел истории и философии. М.; Л., 1947].
- Удальцов [А.Д.]. Начальный период [восточно-славянского этногенеза. ИЖ, 1943, №11/12].
- Удальцов [А.Д.] Основные вопросы [этногенеза славян. — СЭ, 1947, VI/VII].

- Удалыцов [А.Д.]. Проблема происхождения [С]славян в свете современной археологии. — ВИ, 1949, 2].
- Умяков [Н.]. Тохарская проблема. — ВДИ, 1940, 3/4].
- Ушаков [П.Н.]. К походам урартийцев в Закавказье в IX—VIII вв. до н.э. ВДИ, 1946, 2].
- Фабрициус [Л.В.]. До питання [про топографізацію племен Скіфії. — Археологія, 1951, V].
- Фабрициус [Л.В.]. Тясминская експедиція. [В кн.: Археологічні пам'ятки УРСР. Київ, 1949, II].
- Фармаковский [Б.В.]. Отчёт [о раскопках в Ольвии в 1925 г. — СГАИМК, 1926, 1].
- Фармаковский [Б.В.]. Раскопки [в Ольвии в 1902—1903 годах. — ИАК, 1906, 13].
- Фяшко [Е.Е.]. О культовом назначении деревянных чаш. — В кн.: Археологические исследования на Украине в 1978—1979 гг. Тезисы докладов XVIII конференции Института археологии АН УССР. Днепропетровск, 1980].
- Филанович [М.И.]. К истории [сложения городских укреплений Афрасиаба. — В кн.: Афрасиаб. Ташкент, 1973, II].
- Филанович [М.И.]. К характеристике [древнейшего поселения на Афрасиабе. — В кн.: Афрасиаб. Ташкент, 1969, I].
- Фляксберггер [К.]. Археологические находки хлебных растений в областях, прилегающих к Чёрному морю. — КСИИМК, 1940, VIII].
- Фол [А.]. Thraco-Scythica: проблемы письменных источников о V в. до н.э. — В кн.: Studia Thracica. Фрако-скифские культурные связи. София, 1975, I].
- Формозов [А.А.]. Исследование стоянок каменного века в Крыму в 1952 г. — КСИИМК, 1954, LIV].
- Фрай [Р.]. Наследие Ирана. М., 1972].
- Фрезер [Дж.]. Золотая ветвь. М., 1928], I—IV.
- Халилов [Д.А.]. Археологические находки "скифского" облика и вопрос о "Скифском царстве" на территории Азербайджана. — МИА, 1971, № 177].
- Ханенко [Б.И.]. Древности Приднепровья. Киев, 1899, вып. 2].
- Харматта [Я.]. Мифические северные племена у Гелланика. — In: Acta antiqua Academiae scientiarum Hungaricae. Budapest, 1951, t.1].
- Харузин [Н.]. Этнография. Лекции, читанные в имп. Московском университете. СПб., 1901, вып. I]; [СПб., 1905, вып. IV].
- Хвойко [В.В.]. Городища [среднего Приднепровья, их значение, древность и народность. — Тр. XII АС, М., 1905, I].
- Хвойко [В.В.]. Древние обитатели [среднего Поднепровья и их культура в доисторические времена. Киев, 1913].
- Хенниг [Р.]. Неведомые земли. М.; 1961, т.1].
- Хлопик [И.Н.]. Этнография державы Ахеменидов по Геродоту. — В кн.: Страны и народы Востока. М., 1969, вып. 8].
- Хоштария [Н.В.]. Археологические раскопки в Вани. — В кн.: Кавказско-ближневосточный сборник. Тбилиси, 1962, II].
- Цалкин [В.И.]. Домашние и дикие животные [Северного Причерноморья в эпоху раннего железа. — МИА, 1960, № 53].
- Цалкин [В.И.]. Древнее животноводство [племен Восточной Европы и Средней Азии. — МИА, 1966, № 135].
- Цалкин [В.И.]. К истории [животноводства и охоты в Восточной Европе. МИА, 1962, № 107].
- Чеботаренко [Г.Ф.]. Скифские курганы у с. Балабаны. — В кн.: АИМ 1970—1971. Кишинёв, 1973].
- Черненко [Е.В.]. Скифский доспех. Киев. 1968].

- Черников [С.С.] Загадка [Золотого кургана. М., 1965].
- Черников [С.С.] Поселения [Эпохи бронзы в Северном Казахстане. — КСИИМК, 1954, ЛIII].
- Черныш [Е.Н.] Древнейшая металлургия Урала и Поволжья. М., 1970].
- Членова [Н.А.] Карасукские находки на Урале и в Восточной Европе. — СА, 1973, 2].
- Чуркин [Г.Ф.] Очерки по этнологии Кавказа. Тифлис, 1913].
- Шапошникова [О.Г.] Раскопки курганов в Николаевской области. — В кн.: АО 1977, М., 1978].
- [Шапошникова О.Г., Фоменко В.Н., Гребенщиков В.С.] Работы Ингульской экспедиции. — В кн.: АО 1976, М., 1977]. — Шапошникова и др.
- Шафарик [Л.И.] Славянские древности. М., 1848, I, 1; I, 2; II, 1.
- Шафранская [Н.В.] О миксэлинах. — ВДИ, 1956, 3].
- Шаматов [А.А.] К вопросу о финско-кельтских и финско-славянских отношениях. — ИАК, 1911, 9].
- Шелов [Д.Б.] Античный мир [и Северное Причерноморье. М., 1956].
- Шелов [Д.Б.] К вопросу о взаимодействии греческих и местных культов в Северном Причерноморье (сатир и грифон на пантикапейских золотых статуях IV в. до н.э.). — КСИИМК, 1950, XXXIV].
- Шелов [Д.Б.] Монетное дело [Боспора VI—II вв. до н.э. М., 1956].
- Шелов [Д.Б.] Синды и Синдика [в эпоху греческой колонизации. — В кн.: Демографическая ситуация в Причерноморье в период великой греческой колонизации. Материалы II Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья (Ихалтубо, 1979). Тбилиси, 1981].
- Шелов [Д.Б.] Социальное развитие [скифского общества. — ВД, 1972, 3].
- Шестаков [С.П.] Киммерийцы в археологии Украины. — В кн.: Юбилейний збірник на пошану Д.І.Багалія. Київ, 1927].
- Шилих [К.К.] Географические аспекты [сообщения Геродота о горьком источнике. — В кн.: ПАИМК, II].
- Шилих [К.К.] К палеогеографии [Ольвии. — В кн.: Ольвия. Киев, 1975].
- Шилов [В.П.] Калиновский [курганный] могильник. [— МИА, 1959, № 60].
- Шилов [В.П.] Население Прикубанья [конца VII — середины IV вв. до н.э.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.; Л., 1951].
- Шилов [В.П.] О расселении [меротских племён. — СА, 1950, 14].
- Шилов [В.В.] Очерки [из истории древних племён Нижнего Поволжья. М., 1975].
- Шилов [В.В.] Раннежелезный век [Поволжья. — В кн.: Тезисы докладов на конференции по археологии древней и средневековой истории народов Поволжья. Казань, 1956].
- Шимова [Н.А.] О достоверности [Географических сведений в скифском рассказе Геродота. — Летописи и хроники. 1980. М., 1981].
- Шимова [Н.А.] Порабощение [Военнопленных в Греции V—IV вв. до н.э. В кн.: Рабство на периферии античного мира. Л., 1968].
- Шмидт А.В. [Очерки по истории северо-востока Европы в эпоху родового общества. — ИГАИМК, 1935, 106].
- Шмидт Р.В. [К исследованию боспорских оборонительных валов. — СА, 1941, 7].
- Шрамко [Б.А.] Древний деревянный плуг [из Сергеевского торфяника. — СА, 1964, 4].
- Шрамко [Б.А.] Древности [Северского Донца. Харьков, 1964].
- Шрамко [Б.А.] Исследование Бельского городища. [— В кн.: Археологические исследования на Украине в 1968 г. Киев, 1971].
- Шрамко [Б.А.] Исследования Западного и Восточного Бельских городищ. [— В кн.: АО 1968, М., 1969].
- Шрамко [Б.А.] К вопросу о значении [культурно-естественных особенностей степной и лесостепной Скифии. — МИА, 1971, № 177].
- Шрамко [Б.А.] К вопросу о технике [Земледелия у племён скифского времени в Восточной Европе. — СА, 1961, 1].

- Шрамко [Б.А.]** Крепость скифской эпохи [у с. Бельск – город Гелон. – В кн.: Скифский мир. Киев, 1975].
- Шрамко [Б.А.]** Некоторые итоги [раскопок Бельского городища и гелонобудинская проблема. – СА, 1975, 17].
- Шрамко [Б.А.]** Нові дані [про господарство скіфської епохи. – Вісник Харківського державного університету, 1966, Істор. сер., № 17, вып. 17].
- Шрамко [Б.А.]** Раскопки [в бассейне Северского Донца и Ворсклы. – В кн.: АО 1969. М., 1970].
- Шрамко [Б.А.]** Следы [земледельческого культа у лесостепных племён Северного Причерноморья в раннем железном веке. – СА, 1957, 17].
- [Шрамко Б.А., Солицев Л.А., Фомин А.Д.]** Техника обработки железа в лесостепной и степной Скифии. – СА, 1963, 47. – **Шрамко** и др. Техника
- [Шрамко Б.А., Солицев Л.А., Фомин А.Д.]** К вопросу о технике изготовления сарматских мечей. – СА, 1971, 17. – **Шрамко** и др. К вопросу.
- Штерн [Э.Р.]** Новый эпиграфический материал, найденный на юге России. – ЗООИД, 1901, ХХЦ].
- Штигельман [Ф.М.]** Городища [поселения и могильники Бугского лимана VII – II вв. до н.э. – КСИА АН УССР, 1954, 37].
- Штигельман [Ф.М.]** Поселения [античного периода на побережье Бугского лимана. – МИА, 1956, № 507].
- Шульц [П.Н.]** Исследования [Неаполя Скифского (1945 – 1950 гг.). – В кн.: История и археология древнего Крыма. Киев, 1957].
- Шульц [П.Н.]** О некоторых вопросах [истории тавров. – В кн.: Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху, М., 1959].
- Шульц [П.Н.]** Скифские изваяния [Причерноморья. – В кн.: Античное общество. М., 1967].
- Шульц [П.Н.]** Ямы-жилища [в скифском поселении близ г. Николаева – КСИИМК, 1940, V].
- Шульц [П.Н.], Павроцкий П.Н.]** Прикубанские изваяния скифского времени. – СА, 1973, 47.
- Шульц [П.Н.], Столяр [А.Д.]** Курганы эпохи бронзы в долине Салгира. – КСИИМК, 1958, LXXI].
- Щеглов [А.Н.]** Заметки [по древней географии и топографии Сарматии и Тавриды. – ВДИ, 1972, 27].
- Щеглов [А.Н.]** О населении [Северо-Западного Крыма в античную эпоху. ВДИ, 1966, 47].
- Щепинский [А.А.]** Новые памятники [кизил-кобинской культуры в Крыму. – КСИИМК, 1957, LXVII].
- Щепинский [А.А.]** Пещерные святилища [времени раннего железа в горном Крыму. – Тр. комплексной карстовой экспедиции АН УССР, Киев, 1963].
- Щепинский [А.А.]** Погребение [начала железного века у Симферополя. КСИА АН УССР, 1962, 127].
- Эйтхальд Г.]** [О чудских копях. – Тр. Восточного отделения АО, СПб., 1856, III].
- Эйтхальд Э.Н.]** [О древнейших обиталищах всех племён славянских, финских, турецких и монгольских в южной России по Геродоту. – Библиотека для чтения, 1838, XXVII].
- Эккер [А.] Кетпен [Ф.П.]** К истории тарпана в России. – ЖМНП, 1896, январь].
- Юргевич [В.О.]** Замечания о некоторых местностях Новоросийского края, заслуживающих археологического исследования. – Тр. VI AC, Одесса, 1888, т. II].
- Яйленко [В.П.]** Граффити [Левки, Березани и Ольвии. – ВДИ, 1980, 37].
- Яйленко [В.П.]** Несколько [ольвийских и березанских] граффити. [– КСИА, 1979, 159].
- Лковенко [Э.В.]** К истории возникновения гидронима "Боспор Киммерийский". – В кн.: Археологические исследования на Украине в 1978 – 1979 гг. Тезисы докладов XVIII конференции Института археологии АН УССР. Днепропетровск, 1980].
- [Лковенко Э.Р., Черненко Е.В., Корпусова В.П.]** Описание скифских погребений в курганах Восточного Крыма. Киев, 1970]. – **Лковенко** и др.
- Лценко [И.Е.]** Скифия [VII – V вв. до н.э. – Тр. ГИМ, 1959, вып. 36].

- Яценко [И.В.] Скифские памятники [Степного Причерноморья и Приазовья VII—V вв. до н.э.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1955].
- Яценко [И.В.], Раевский [Д.С. Некоторые аспекты состояния скифской проблемы (обзорная статья). — НАА, 1980, 5].
- Abicht [K. Herodotos. Für den Schulgebrauch erklärt von K. Abicht. Leipzig, 1861—1883, 1—9 (1869 — критическое издание)].
- Alföldi [A. The] Getae [and the Dacians. — САН, 1936, XI].
- Alföldi [A.] Реч. [на кн. M Rostowzew. Skythien und der Bosphorus, I.— Gnomon, 1933, Bd. 9, H.11].
- Alföldi [A. Über die themiomorphen] Weltbetrachtung [in der hochasiatischen Kultur. — АА, 1931, 1].
- Allen [T.W. Adversaria V. — RPh., 1939, LXV].
- Altheim [F.], Stiel [R. Die aramäische Sprache unter den Achaimeniden. Frankfurt am Main, 1961—1962, 1].
- Aly [H. Volksmärchen, Sage und Novelle bei Herodot und seinen Zeitgenossen. Göttingen, 1921].
- Andreas [F. Ueber einige Fragen der ältesten persischen Geschichte. Verhandlungen des XII Internationalen Orientalisten-Kongresses. Hamburg, September 1902. Leiden, 1904].
- Antonović [N. Résumés de Communications Congrès International de Géographie. Varsovie, 1934].
- D'Anville [J.B. Examen critique d'Hérodote, sur ce qu'il rapporte de la Scythie. — Mémoires de Littérature, 1770, XXXV].
- Armayor [O.K. Did Herodotus ever go to the Black Sea? — HSPH, 1978, LXXXII].
- Armstrong [G.], Mac [A. Anacharsis the Scythian. — Greece and Rome, 1948, XVII].
- Baer [K.E. von]. Der alte Lauf [des armenischen Araxes. — Bulletin de la classe des Sciences historiques, philologiques et politiques de l'Académie Impériale des Sciences de Saint-Petersbourg, 1857, t. XIV, N° 20—22].
- Baer [K.E. von]. Historische Fragen [mit Hilfe der Naturwissenschaften beantwortet. St.-Petersburg, 1873, III].
- Bagchi [P.Ch. India and Central Asia. Calcutta, 1955].
- Bailey [H.W. Languages of the Saka. — HOR, Linguistik, 1958, I, 4].
- Balcer [J.M. The] Date [of Herodotus IV, 1 → Darius' Scythian Expedition. HSPH, 1972, 76].
- Balcer [J.M. The] Persian Occupation [of Thrace. — In.: Actes du II-e Congrès International des études sud-est européennes. Athènes, 1972, II].
- Baschmakoff [A. Cinquante siècles d'évolution ethnique autour de la Mer Noire. Paris, 1937].
- Bayer [T.S.]. De origine [et priscis sedibus Scytharum. — Comm.ASP, 1728, t.1].
- Bayer [T.S.] De Scythiae situ [qualis fuit sub aetatem Herodoti. Comm.ASP, 1728, t.1].
- Beaumont [R.L. Greek Influence in the Adriatic Sea before the fourth Century BC. — JHS, 1936, LVI, 2].
- Beer [F.W. Versuch einer Erleuterung der von dem Herodotus und Plinius gegebenen Beschreibung des alten Scythiens. — In.: Sammlung von Erleuterungsschriften und Zusätzen zur allgemeine Welthistorie. Halle, 1750, III].
- [Bekker Imm. Anecdota Graeca. Berolini, 1814—1821, I—III]. — Anecdota Bekkeri, I—III.
- Bellin de Ballu [E. Olbia, cité antique du littoral nord de la Mer Noire. Leiden, 1972].
- Beloch [K.J. Griechische Geschichte. Strassburg, 1914, II].
- Rencke [A. Die naturhistorischen Bemerkungen in Herodots Geschichte. — Wissenschaftliche Monatsblätter, 1879, 1].
- Bengtson [H.] Griechische Geschichte. [München, 1960].

- Bengston* [H.] Staatsverträge [des Altertums. München, 1975, II, 2 Aufl.]
- Benveniste* [E.] Traditions indo-iraniennes sur des classes sociales. - JA, 1938, 2307.
- Berger* [H.] Geschichte der wissenschaftlichen Erdkunde der Griechen. Leipzig, 1887, 17.
- Berghaus* [H.] Abriss einer Geschichte der geographischen Entdeckungen von den ältesten Zeiten bis zur Gegenwart. Berlin, 18577.
- Berve* [H.] Miltiades. [- Hermes, Einzelschriften, 1937, H.27].
- Berve* [H.] Neue Bücher [zur Geschichte des Altertums. - Vergangenheit und Gegenwart, 1937, XXVII].
- Berve* [H.] Die Tyrannis [bei den Griechen. München, 1967, I-II].
- Bethe* [E.] Aristeeas. - RE, 1896, II].
- Biancucci* [G.B.] La via iperborea. - RF, 1973, ser. III, vol.101, fasc.27].
- Bilabel* [F.] Die ionische Kolonisation. - Philologus, 1920, Suppl. XIV, H.17.
- Biliński* [B.] Drogi świata starożytnego ku ziemiom słowiańskim w świetle starożytnych świadectw literackich. - In: Archeologia. Wrocław, 1948, 17.
- Bobrik* [H.] Geographie des Herodot, vorzugsweise aus dem Schriftsteller selbst dargestellt. Königsberg, 18387.
- Bolton* [J.D.P.] Proconnesus. Oxford, 19627].
- Bonnell* [E.] Beiträge zur Alterthumskunde Russlands. St.-Petersburg, 1882-1897, I-II].
- Borovka* [G.] Scythian Art. London, 19287].
- Bothmer* [D.] Amazons in Greek Art. London, 19577].
- Bouhier* [J.] Recherches et dissertations sur Hérodote. Dijon, 17467].
- Brandenstein* [H.] Die Abstammungssagen der Skythen. - Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, 1953, 52, H.1/27].
- Brandenstein* [H.], *Mayrhofer* [M.] Handbuch des Altpersischen. Wiesbaden, 1964/.
- Brandis* [C.G.] Chersonesos. [- RE, 1899, III].
- Brandis* [C.G.] Danuvius. [- RE, 1901, IV].
- Brandstätter* [F.A.] Scythica. Diss. Regiomonti Prussorum, 1837-18387].
- Bravo* [B.] Une lettre sur plomb de Berezan. - Dialogues d'histoire ancienne, 1974, 17.
- Bredow* [G.G.] Untersuchungen über einzelne Gegenstände der alten Geschichte, Geographie und Chronologie. Altona, 1802, II].
- Brogan* [C.] Trade between the Roman Empire and the free Germans. - JRS, 1936, XXVI, 27].
- Bunbury* [E.H.] A History of Ancient Geography, 2 ed. N.Y., 1959, 17].
- Bury* [J.B.] The European Expedition of Darius. - CR, 1897, XI].
- Busolt* [G.] Griechische Geschichte. Gotha, 1895, II].
- Cameron* [G.G.] Darius [the Great and his Scythian (Saka) Campaign. Bisitun and Herodotus. - In: Acta Iranica, II. Monumentum N.S.Nyberg. Leiden, 19757].
- Cameron* [G.G.] History of Early Iran. [Chicago, 19367].
- Canarache* [V.] Monedele scitilor din Dobrogea. - Academia Republicii Populare Române. Studii și cercetări de istorie veche, 1950, 17].
- Carter* [D.] The Symbol of the Beast. The animalstyle Art of Eurasia. N.Y., 19577].
- Cary* [M.] Note [on Herodotus. - CR, 1929, XLIII].
- Cary* [M.] The Scythian Expedition. [- CAH, 1930, IV].
- Casson* [S.] Herodotus [and the Caspian. - ABSA, 1918-1919, XXIII].
- Casson* [S.] Note [on Herodotus IV, 109. - CR, 1920, XXXIV].
- Cavaignac* [E.] A propos du début de l'histoire de Mède. - JA, 1961, 2497].
- Charpentier* [J.] Die ethnographische Stellung der Tocharer. - ZDMG, 1917, 717].
- Chirwall* [C.] Geschichte von Griechenland. Bonn, 1844, II].
- Christensen* [A.] Die Iranier. [München, 19337].
- Christensen* [A.] Kulturgeschichte [des alten Orients. München, 19337].
- Christensen* [A.] Les types [du premier homme et du premier roi dans l'histoire légendaire des Iraniens. - AEO, 1917, 14/17].

- Christinger [R. Les Arimaspes. - AS, 1961, XIV].
- Cobet [C.G., Herodotea. - Mnemosyne, NS, 1884, XII].
- Coman [J. Zalmoxis et Orphée. - In: Сборник 1'аврил Кацаров. Софля, 1950, 1].
- Corssen [P. Zu Herodots Erzählung von den goldgrabenden Ameisen (Hdt. III, 102-103). - BPhW, 1913, 33].
- Crusius [O. Hyperboreer. - In: Roscher, I].
- Cuno [J.G. Forschungen im Gebiete der alten Völkerkunde. Berlin, 1871, I].
- Daebritz [P. Hyperboreer. - RE, 1914, IX].
- Dahlmann [F.C. Forschungen auf dem Gebiete der Geschichte. Altona, 1823, BdII, H.1].
- Danoff [Chr. M. Pontos Euxeinos. - RE, 1962, Suppl. IX].
- Данов [X. M.] Древна Тракия. [София, 1969].
- Dawson [F.R. The Custom of Couvade. Manchester, 1929].
- Déonna [M. La vie privée des Déliens. Paris, 1948].
- [Dictionnaire des antiquités grecques et romaines. Ouvrage fondé par Ch. Daremberg et rédigé sous la direction de M.E. Saglio. Paris, 1877 - 1919]. - Daremberg - Saglio.
- Diehl [E.] Oktamasades. [- RE, 1937, XVII].
- Diehl [E.] Olbia. [- RE, 1937, XVII].
- Diehl [E.] Pantikapes. [- RE, 1949, Hbhd. 36 (2)].
- Diehl [E.] Paratai. [- RE, 1949, Hbhd. 36 (2)].
- Diehl [E.] Phasis. [- RE, 1938, XIX].
- Diesner [H.J.] Die Skythenkönige [bei Herodot. - In: Griechische Städte und einheimische Völker des Schwarzmeergebietes besorgt von J. Irmscher und D.B. Schelow. Berlin, 1961].
- Diesner [H.J.] Skythensklaven [bei Herodot. - WZLU, geschicht- und sprachwissenschaftliche Reihe, 1859, 8].
- Dion [H. Danube d'Hérodote. - RPh, 1968, XLII].
- [Dittenberger W. Sylloge inscriptionum Graecarum. Iterum edidit G.D. Lipsiae, 1898-1905]. - Dittenberger, Syll²
- Doenniges [C. Tabula orbis terrarum ex opinione Herodoti illustrata. Phil.Diss. Berlin, 1835].
- Dubois de Montpérou [F. Voyage autour du Caucase chez les Tcherkesses et les Abchases en Colchide. Paris, 1839 - 1843, v.1 - 5].
- Dumézil [G. Les 'enarées' scythiques [et la grosseesse du Narte Hamy. Latomus, 1946, V, 3-4].
- Dumézil [G. Les légendes [de 'Fils d'aveugles' au Caucase et autour du Caucase. - RRel., 1938, 117].
- Dumézil [G.] Juppiter [Mars, Quirinus. Paris, 1941].
- Dumézil [G.] Note [sur un roman Scythique d'Hérodote: Skyles. - In: Acta Iranica, I. Monumentum N.S.Nyberg. Téhéran-Liège, 1975].
- Dumézil [G. La] préhistoire [indo-iranienne des castes. - JA, 1930, 216].
- Dumézil [G. La] société scythique [avait-elle des classes fonctionnelles? Indo-iranian Journal, 1962, V, N 3].
- Duncker [M. Des Perikles Fahrt in den Pontus. - S3WA, 1885, II/XXVII].
- Ebert [M. Südrussland im Altertum. Bonn; Leipzig, 1921].
- Edelmann [H. 'Ἐρμῖν und ἔρμῶς bei Herodot. - Klio, 1970, 52].
- Eichwald [Ed.] Alte Geographie [des Caspischen Meeres, des Caucasus und südlichen Russlands nach griechischen, römischen und anderen Quellen erläutert. Berlin, 1839].
- Eichwald [Ed.] Darius [Hystaspes zieht nach der Gegend von Pinsk. - Dorp], 1834, III, 1].
- Eichwald [Ed.] Über einige zweifelhafte Bäume Herodots im südostlichen Russland und über das Pfeilgift der Soanen im Kaukasus nach Strabo. [Isis von Oken. [Jena, 1834].

- Ellis /A.B. Ewe Speaking Peoples of the Slave Coast of West Africa. London, 1890].
- Engel [R. Zalmoxis. — KP, 1975, IV].
- Erman [A. Reise um die Erde. Berlin, 1848].
- Farnell [L. The Cults of the Greek States. Oxford, 1907, IV].
- Fehling [D. Die Quellenangaben bei Herodot. Berlin; N.Y., 1971].
- Fitton-Brown [A.D. Notes on Herodotus and Thucydides. — Hermes, 1958, 86].
- Fligier [C.] Zur prähistorischen Ethnologie [der Balkanhalbinsel. — Mitt. AGW, 1876, VI].
- Fligier [C.] Zur Skythenfrage. — Mitt. AGW, 1878, VII].
- Forbiger [A. Handbuch der alten Geographie, 2 ed. Hamburg, 1877, III].
- Foucher [M.A. Les satrapies orientales de l'empire Achéménide. — Comptes rendus, 1936].
- Foucher [M.A. La vieille] route [de l'Inde de Bactres à Taxila. Paris, 1942].
- Frankfort [H. Notes on the Cretan Griffin. — ABSA, 1936–1937, XXXVIII].
- Fréret [P. Mémoires sur les Cimmériens. Paris, 1753].
- Fréret [P.] Observation [sur l'histoire des Amazones. — Mémoires de Littérature, 1754, XXXI].
- Fressl [J. Die Skythen-Saken die Urväter der Germanen. München, 1886].
- Fridländer [L. Anjali, — ICA, 1845, X(V)].
- Gaidukevič [V.F. Das Bosporianische Reich. Berlin; Amsterdam, 1971].
- Gail [J.B. Géographie d'Hérodote, puisée dans les textes grecs de l'auteur, et appuyée sur un examen grammatical et critique avec Atlas. Paris, 1823, I–II].
- Gärtringen [H. von. Aristaios. — RE, 1896, II].
- Gatterer [J.Ch. An Prussorum Litanorum ceterorumque populorum Letticorum originem a Sarmatis liceat repetere? — Comm.SRSG, 1794, XII].
- Geigar [W. Civilization of the Eastern Iranians in Ancient Times. London, 1885].
- Georgii [L. Alte Geographie beleuchtet durch Geschichte, Sitten, Sagen der Völker. Stuttgart, 1838, I].
- Georgii [L. Das europäische] Russland [in seinen ältesten Zuständen. Stuttgart, 1845].
- Ghirahman [B. Iran. Harmondsworth, 1954].
- Gimbutas [M. Die bronzeneitlichen Osteuropa, Rußland und Ostbaltikum. — Bericht V IK].
- Ginters [W. Das Schwert der Skythen und Sarmaten in Südrussland. Berlin, 1928].
- Gisinger [R.] Okeanos. — RE, 1937, XVII].
- Gisinger [F.] Skylax [2. — RE, 1929, IIIA].
- Gladisch [A. Die Hyperboreer und die alten Chinesen. Leipzig, 1866].
- Glaser [O. Skythenkönige als Wächter beim heiligen Golde. — ARW, 1937, XXXIV].
- Graham [A.J. Colony and Mother City in Ancient Greece. Manchester, 1964].
- Grakov [B.N. Monuments de la culture scythique entre la Volga et les monts Oural. — EŠA, Helsinki, 1928, III].
- Grassl [A. Herodot als Ethnologie. Diss. München, 1903].
- Groningen [B.A. Herodotus' Historiën / Door B.A. van Gr[oningen]. Leiden, 1946, 1 (Einleitung); 1949, 2 (Text); 1946–1955, 3–5 (Commentaar). (Hamburg, 1965; 5 vol.)].
- Grousset [R. L'empire des steppes. Paris, 1939].
- Grundy [G.B. The Great Persian War. London, 1901].
- Gruppe [O. Griechische Mythologie und Religionsgeschichte. München, 1906, I].
- De Guignes [J. Mémoires dans lesquels, on entreprend de fixer la situation de quelques peuples Scythes dont il est parlé dans Hérodote et de rechercher si du temps de cet historien on connaissait la Chine. — Mémoires de Littérature, 1770, XXXV].
- Gutschmid [A. von. Die Skythen. — In: Kleine Schriften / Hrg. v. F.Rühl. Leipzig, 1892, III].
- Haider [P. Gefolgschaftsbestattungen in universalhistorischen Sicht. — IBK, 1974, 18].
- Halliday [W.R. A Note on the θήλεια νοῦσος of the Scythians. — ABSA, 1912, XVII].

- Hammond [N.G.L.] The extent of Persian Occupation in Thrace. — Chiron, 1980, 10.]
- Handar [F. De] Begriff [des Königstums bei den Skythen. — Mitt.AGW, 1965, 95].
- Handar [F.] Hallstatt [und der Ostraum. — In: Капаров Г. Известия на Българския археологически институт. София, 1950, кн. XVI, ч.1].
- Handar [F.] Der 'goldene Pflug' [der skythischen Abstammungslegende in archäologischer Sicht. — IBK, 1968, 14].
- Handar [F.] Das] Pferd [in prähistorischer und früher historischen Zeit, Wien, 1956].
- Hansen [A.] Ost-Europa nach Herodot mit Ergänzungen aus Hippocrates. Dorpat, 1844].
- Harmatta [J.] The] Origin [of the Name Σόδοι. — ACID, 1977, XIII].
- Harmatta [J. Le] problème cimmérien. [— Archaeologiai Értesitő, Série 3, 1946/48, 7/9].
- Harmatta [J.] Quellenstudien [zu der Skythika des Herodot. Budapest, 1941].
- Harmatta [J.] Sur l'origine [du mythe des Hyperboréens. — AAHung., 1955, III].
- Harris [B.] Apollo at the Back of the North Wind. — JHS, 1925, XLV].
- Hauvette [A.] La géographie d'Hérodote. — RPh, 1889, XIII].
- Heeren [A.H.L.] Ideen über die Politik, den Verkehr und den Handel der vornehmsten Völker der Welt. — In: Historische Werke, 4 Aufl. Göttingen, 1924, Bd.1, Abt. 2.]
- Heidel [W.] The Frame of the Ancient Greek Maps with a Discussion in the Sphericity of the Earth. N.Y., 1937].
- Hennig [R. De] Araxes [des Herodot = Wolga. — PM, 1929, II, 7/8].
- Hennig [R.] Herodots goldhütende Greifen [und goldgrabende Ameisen. — RM, 1930, 79].
- Hennig [R.] Herodots Handelsweg [zu den sibirischen Issedonen. — Klio, 1935, 28].
- Hennig [R.] Über die voraussichtlich völkerkundlichen Grundlagen der] Amazonen-Sagen [und deren Verbreitung. — ZEthn., 1940, 4-6].
- Hennig [R.] Die westlichen und nördlichen] Kultureinflüsse [auf die antike Mittelmeerwelt. — Klio, 1932, 25].
- Henning [W.B.] Zoroaster [? politician or witch-doctor? London, 1951].
- Herbst [L.] Philologus, 1890, XLIX = NF III, 1890].
- Herrmann [A.] Alte Geographie [des unteren Oxusgebiets. Berlin, 1914].
- Herrmann [A.] Die] alte Verbindung [zwischen dem Oxus und dem Kaspischen Meer. — PM, 1913, II, 1].
- Herrmann [A.] Issedoi. [— RE, 1916, IX].
- Herrmann [A.] Iyrkai. [— RE, 1919, X].
- Herrmann [A.] Jaxartes. [— RE, 1916, IX].
- Herrmann [A.] Kallipidai. [— RE, 1919, X].
- Herrmann [A.] Kaspioi. [— RE, 1919, X].
- Herrmann [A.] Kaspisches Meer. [— RE, 1919, X].
- Herrmann [A.] Das] Land [der Seide und Tibet im Lichte der Antike. Leipzig, 1938].
- Herrmann [A.] Lykos. [— RE, 1927, XIII].
- Herrmann [A.] Maiotis. [— RE, 1930, XIV].
- Herrmann [A.] Massagetai. [— RE, 1930, XIV].
- Herrmann [A.] Melanchlainoi. [— RE, 1932, XV].
- Herrmann [A.] Neuroi. [— RE, 1937, XVII].
- Herrmann [A.] Oaros. [— RE, 1937, XVII].
- Herrmann [A.] Oxos. [— RE, 1942, Hbbd. 36 (1)].
- Herrmann [A.] Gibt es noch ein] Oxus-Problem? — PM, 1930, II, 11/12].
- Herrmann [A.] Sagartioi [— RE, 1920, IA].
- Herrmann [A.] Sakai. [— RE, 1920, IA].
- Herrmann [A.] Die] Saken [und der Scythenzug des Dareios. — In: Oppenheim Festschrift. Berlin, 1933].
- Herrmann [A.] Saspeires [— RE, 1923, II A].
- Herrmann [A.] Tanais. [— RE, 1932, IV A].
- Herrmann [A.] Tauroi. [— RE, 1934, V A].

- Herrmann [A.] Thyssagetai. [-RE, 1937, VIA].
 Herrmann [A.] Τιραντος. [-RE, 1937, VIA].
 Herwerden [A. van.] Herodotea. - Mnemosyne, NS, 1884, XII].
 Herzfeld [E.] The Persian Empire. [Wiesbaden, 1968].
 Herzfeld [E.] Sakastān. [-AMI, 1932, IV, 1/2].
 Herzfeld [E.] Zoroaster [and his World. Princeton, 1947, 1/2].
 Hinz [W.] Zur Bechistun-Inschrift des Dareios. - ZDMG, 1942, 96/2].
 Hirschfeld [A.] Ἀρμένιον οὖρος. - RE, 1896, II].
 Hommel [F.] Grundriss der Geographie und Geschichte des alten Orients. München, 1904].
 How [W.] Wells [J. A. Commentary on Herodotus. Oxford, 1928, I-II]. - How-Wells.
 Hudson [F.] The Land of Dudini. - CR, 1924, XXXVIII].
 Humbach [H.] Skytho-Sarmatica. Die Welt der Slaven. - Vierteljahrschrift für Slavistik, Jahrg. 1960, Bd. V, H. 3/4].
 Humboldt [A.] Asie Centrale. Paris, 1843, 1].
 Hutton [M.] Notes on Herodotus and Thucydides. - TAPhA, 1910, XLI].
 Ivanov [T.] Schriftquellen und geographische Karten zur Geschichte von Jatrus. - Klio, 1966, 57].
 Jacoby [F.] Hekataios. [-RE, 1912, VII].
 Jacoby [F.] Herodotos. [-RE, 1913, Suppl., H.2].
 Jettmar [K.] Wanderungsgeschichte der Iranier. - In: Die Wiener Schule der Völkerkunde. Festschrift zur 25-jährigen Bestand. Horn; Wien, 1956].
 Jochmus [A.] Notes on a Journey into the Balkan or Mount Haemus in 1847. - Journal of the Royal Geographical Society, 1854, XXIV].
 Joung [R. S.] The Campaign of 1955 [at] Gordion. [-AJA, 1956], 60]; 1958, 762].
 Joung [R. S.] The Campaign of 1956 [at] Gordion. [-AJA, 1957, 61, Nr.4].
 Joung [R. S.] The South Wall [of Balch-Bactra. - AJA, 1955, 59, Nr.2].
 Jullian [C.] Aristée au pays de l'ambre. - REA, 1913, XV].
 Junge [J.] Dareios I - König der Perser. Berlin, 1944].
 Junge [J.] Orthokorybantioi. [-RE, 1942, XVIII].
 Junge [J.] Parikanioi. [-RE, 1949, XXXVI].
 Junge [J.] Saka-Studien. [-Klio, 1939, Beiheft XLI].
 Justi [G.] Geschichte des alten Persien. Berlin, 1879].
 Justz [F.] Grundriß [der iranischen Philologie. Berlin, 1897].
 Kazarow [G.] Zalmoxis. - Klio, 1913, XII, 3].
 Kellogg [R. J.] Some Indications of the Eastern Route of the Tocharians. - JAOS, 1927, 47].
 Kent [R. J.] The Lists [of Provinces. - JNES, 1943, II, 2].
 Kent [R. J.] Old Persian Grammar, Text, Lexicon. New Heaven, 1953].
 Khlopin [I. N.] Zur Lösung des Rätsels des Ἄκρης Flusses (Hdt., III, 117) - OLP, 1971, 2].
 Kiepert [H.] Lehrbuch [der alten Geographie. Berlin, 1878].
 Kiepert [H.] Formae orbis antiqui. Berlin, 1894]. - Kiepert. FOA.
 Kiessling [M.] Exampaios. [-RE, 1909, VI].
 Kiessling [M.] Geloni. [-RE, 1912, VII].
 Kiessling [M.] Gerrhoi. [-RE, 1912, VII].
 Kiessling [M.] Gerrhos. [-RE, 1912, VII].
 Kiessling [M.] Hylaia. [-RE, 1914, IX].
 Kiessling [M.] Hypakyris. [-RE, 1914, IX].
 Kiessling [M.] Hypanis. [-RE, 1914, IX].
 Kiessling [M.] Hyrgis (Syrgis). [-RE, 1914, IX].
 Kiessling [M.] Hyrkania. [-RE, 1914, IX].
 Kiessling [M.] Ἰππολαίου ἄκρα. [-RE, 1913, VIII].
 Kiessling [M.] Ra. [-RE, 1920, IA].
 Kiessling [M.] Ῥίπαια ὄρη. [-RE, 1920, IA].
 Kiessling [M.] Zur Geschichte [der ersten Regierungsjahre des Darius Hystaspes. Diss. Leipzig, 1900].

- Kindermann* [K. Die älteste Kunde Sibiriens im klassischen Altertum. — In: Ost und West in der Geschichte des Denkens und der kulturellen Beziehungen. Berlin, 1966.]
- Kirchhoff* [A. Ein Irrtum bei Herodot. — In: Genethliakon zum Buttmanstage 5 December 1899. Berlin, 1899.]
- Klee* [H. Die Eigenart der griechischen Glaubens an Orakel und Seher. — TBA, 1965, 43.]
- Klugmann* [D. Amazonen in der attischen Literatur und Kunst. Stuttgart, 1875.]
- Kohl* [J.C. Reisen in Südrussland. Dresden; Leipzig, 1847, III.]
- Kolster* [W.H. Das Land der Skythen bei Herodot und Hippokrates. — APHP, 1846, XII; [1847], XIII.
- Kolster* [W.H.] Рец. [на кн.: K. Neumann. Die Hellenen im Skythenlande. — NJPhP, 1858, 77.]
- Kondakov* [N.], *Tolstoi* [I.], *Reinach* [S. Antiquités de la Russie Méridionale. Paris, 1891.]
- Konow* [S. A Note on the Saka and Zoroastrism. — In: Oriental Studies in Honour of C.E. Parvy. London, 1933.]
- Kossak* [G. Pferdgeschichte aus Gräbern der ältern Hallstattzeit. Mainz, 1953.]
- Kothe* [H.] Apollons [ethnokulturelle] Herkunft. [— Klio, 1970, 52.]
- Kothe* [H. Die] Herkunft [der kimmerischen Reiter. — Klio, 1963, 41.]
- Kothe* [H.] Die königlichen Skythen [und ihre blinden Knechte. — Veröffentlichungen des Instituts für Orientforschung, 1968, 69.]
- Kothe* [H.] Pseudoskythen. [— Klio, 1967, 48.]
- Kothe* [H. Der] Skythenbegriff [bei Herodot. — Klio, 1969, 51.]
- Kotsevalov* [A. Borysthenes = Borysthenites and Tanais = Tanaites. — The Annals of the Ukrainian Academy of Arts and Sciences, 1959, v. VII, Nr. 1, 2.]
- Krauth* [C. Das] Skythenland [nach Herodotus. — NJPhP, 1887, 141.]
- Krauth* [C. Verschollene Länder des Altertums. — NJPhP, 1892, 147.]
- Kretschmer* [K.] Sarmatae. [— RE, 1920, I A.]
- Kretschmer* [K.] Scythae. [— RE, 1923, II A.]
- Kretschmer* [K.] Scythia. [— RE, 1923, II A.]
- Kretschmer* [K.] Sindica Scythia. [— RE, 1929, III A.]
- Kretschmer* [K.] Sindoi. [— RE, 1929, III A.]
- Kruse* [D.F. Über Herodots Ausmessung des Pontus Euxinus, des Bosphorus Thracicus, der Propontis und des Hellespontus so wie über Schiffbrücken der Perser, wodurch die Perser Europa und Asien verbunden ... Breslau, 1818.]
- Kruse* [D.F.] Urgeschichte [des estnischen Volksstammes. Moskau, 1846.]
- Labat* [P. Kaštariti, Phraorte et les débutes de l'histoire Mède. — JA, 1961, 249.]
- Lauffer* [B. Die Sage von den goldgrabenden Amisen. — T'oung Pao, Serie II, vol. IX, 1908.]
- Legrand* [Ph.E.] Hérodote. [Histoire, livre IV. Paris, 1949.]
- Legrand* [Ph.E.] Herodotea. [— REA, 1938, XL.]
- Lehmann-Haupt* [C.P.] Kimmerier. [— RE, 1922, XI.]
- Lehmann-Haupt* [C.P.] Zu Herodot [I, 183. — Klio, 1907, VII.]
- Lehr-Splawiński* [T. O pochodzeniu i praojczyźnie Słowian. Poznań, 1946.]
- Lenk* [B.] Odrysai. [— RE, 1937, XVII.]
- Lenk* [B.] Thrake. [— RE, 1937, VIA.]
- Lenormant* [F. Les origines de l'histoire d'après la Bible. Paris, 1882, II.]
- Levi* [M.A. La spedizione scitica di Dario. — RF, 1933, 61.]
- [Liddel H.G., Scott R.A. Greek-English Lexicon/New edition by H.S. Jones. Oxford, 1925–1932. — Liddel — Scott.]
- Lindner* [F.L. Skythien und die Skythen des Herodot und seine Ausleger, nebst Beschreibung des heutigen Zustandes jener Länder. Stuttgart, 1841.]
- [Lübker Fr. Realexicon des klassischen Altertums. 8. Aufl. Hrsg. von J. Geffcken und E. Ziebarth. Berlin, 1914.] — Lübker, RL.
- Macan* [R.W. Herodotus, the 4th, 5th and 6th Books. London, 1895, II.]
- [Madvigius J.N. Adversariorum criticorum ad scriptores graecos et latinos volumen tertium. Hauniae, 1884.] — Madvig.
- Mair* [G. Der] Feldzug [des Dareios gegen die Skythen. Saaz, 1886.]
- Mair* [G. Das Land der Skythen bei Herodot. Saaz, 1884,] I; [1885,] II.

- Mannert *[K.]* Geographie der Griechen und Römer. Nürnberg, 1795, IV.]
Mannhardt *[W.]* Wald und Feldkulte. Berlin, 1877, II].
Marquart *[J.]* Die ältesten Berichte über die Magyaren. – In: Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge. Leipzig, 1903].
Marquart *[J.]* Eranšahr [nach der Geographie des Ps.Moses Xorenaç'i. Berlin, 1901].
Marquart *[J.]* Untersuchungen [zur Geschichte von Eran. Göttingen; Leipzig, 1901] I–II
Marquart *[J.]* Wehrot [und Arang. Leiden, 1938].
Masaracchia *[A.]* Studi erodotei. Messina, 1976].
Mataat *[H.]* Über die Glaubwürdigkeit der geographischen Angaben Herodots über Asien. – Hermes, 1872, VI].
McGovern. [The Early Empires of Central Asia. N.Y., 1939].
Mette *[H.]* Aristeas. – K.-P., 1964, 1].
Neuli *[K.]* Scythica. – Hermes, 1935, 70].
Meyer *[Ed.]* Geschichte des Altertums. Stuttgart, 1893–1894, II–III]. – Meyer. GA, II–III.
Meyer *[Ed.]* König Darius [I., Meister der Politik. Stuttgart; Berlin, 1923].
Minns *[E.H.]* Scythians and Greeks. Cambridge, 1913].
Minns *[E.H.]* Scythians and Northern Nomads. – CAH [1929, III].
Mommson *[A.]* Apollon auf Delos. – Philologus, 1907, LXVI, NF, XX].
Morávcsik *[Gy.]* Abaris, Priester von Apollon. – Kőrösi-Csoma-Archivum, 1936, 1, 2].
Mordtmann *[J.H.]* Notice sur les antiquités trouvées à Hiéron. – Tr. VI AC, Одесса, 1888, II].
Moszyński *[K.]* Perwotny zasięg języka prasłowiańskiego. Wrocław; Kraków, 1957].
Müllenhoff *[K.]* Deutsche Alterthumskunde. Berlin, 1890–1893, I–III]. – Müllenhoff. DA, I–III
Müllenhoff *[K.]* Über die Herkunft [und Sprache der pontischen Skythen und Sarmaten. – MBWA, 1866 (1867)].
Müller *[K.O.]* [Dorier. Breslau, 1820, 1].
Müller *[R.]* [Die geographische Tafel nach den Angaben Herodots. Reichenberg, 1881].
Munro *[G.A.R.]* Some Observations on the Persian Wars. – JHS, 1902, XXII].
Myres *[J.L.]* Herodot und die Anthropologie. – In: Die Anthropologie und die Klassiker. Heidelberg, 1910].
Myres *[J.L.]* An Attempt [to Reconstruct the Maps Used by Herodotus. – Geographical Journal, 1896, VIII].
Myres *[J.L.]* Herodotus [– Father of History. Oxford, 1953].
Naber *[S.A.]* – Mnemosyne, NS, 1885, XIII].
O'Neil *[E.N.]*, Heimbald *[W.C.]* Herodotus, IV, 2. – CPh, 1952, XLVII, 3].
Neumann *[K.]* Die Hellenen [im Skythenlande. Berlin, 1855, 1].
Neumann *[K.]* Die Völker [des südlichen Russlands in ihrer geschichtlichen Entwicklung, 2. Aufl. Leipzig, 1855].
Niebuhr *[B.G.]* Kleine historische und philologische Schriften. Bonn, 1828, 1].
Niederle *[L.]* Slovianské starožitnosti. Praha, 1910, 1].
Nilsson *[M.P.]* Die hyperboreischen Jungfrauen. – ARW, 1913, XVI].
Nink *[M.]* Die Entdeckung von Europa durch die Griechen. Basel, 1945].
Nock *[A.D.]* Hyperborean Offerings. – CR, 1929, 43].
Noonan *[T.S.]* The Grain Trade of the Northern Black Sea in Antiquity. – AJPh, 1973, 94, Nr.3].
Nyberg *[N.S.]* Die Religionen des alten Iran. Leipzig, 1938].
Oberhammer *[E.]* Haimos. – RE, 1912, VII].
Obst *[E.]* Hat Miltiades am Skythenzug teilgenommen? – Klio, 1909, IX, 4].
Oldenberg *[H.]* Religion des Veda. Leipzig, 1894].
Olmstead *[A.T.]* History of the Persian Empire. Chicago, 1948].
Pallas *[P.S.]* Sammlungen historischer Nachrichten über die mongolischen Völkerschaften. St.-Petersburg, 1776, 1801], 1, 2.
Pape *[W.]* Wörterbuch der griechischen Eigennamen. Neu bearbeitet von G.E. Benseler. Braunschweig, 1884]. – Pape – Benseler.
Párvan *[V.]* Getica o preistorie a Daciei. București, 1926].
Passow's Wörterbuch der griechischen Sprache völlig bearbeitet von W. Crönert. Lief. 1–3. Göttingen. 1896]. – Passow.

- Pasquier* [P. Le griffon dans l'orfèvrerie gréco-scythe. - Comptes rendus, 1975].
- Patsch* [C. Die Völkerschaft der Agathyrsen. - AWA, 1925].
- Pearson* [L. Herodotus on the Sources of the Danube. - CPh, 1939, XXIX].
- Pekkanen* [T. The Ethnic Origine of the Δουλοποροι. Helsinki, 1968].
- Peyssonel* [M. de. Observations historiques et géographiques sur les peuples barbares qui ont habité les bords du Danube et du Pont-Euxin, Paris, 1765].
- Phillips* [E.D. The] Argippaei [of Herodotus. - ArtA, 1960, XXIII, 1].
- Phillips* [E.D. The] Legend [of Aristeas. - ArtA, 1955, XVIII, 2].
- Phillips* [E.D. A Further] Note [on Aristeas. - ArtA, 1957, XX, 2/3].
- Piatkowski* [A.], *Vant-Ştef* [F. Herodot. Istorii I-IX / Traducere de A.Piatkowski, F.Vant-Ştef. Bucureşti, 1961-1964, 4 vol.].
- Picard* [Ch. La route de procession hyperboréene en Grèce. - RRel, 1946, 132, 1-3].
- Picard* [Ch.], *Replat* [J. Recherches sur la topographie du hiéron Délien. - BCH, 1924, 48].
- Pisani* [V. Sauromatae. Saudaratae. - Beiträge zur Namenforschung. Heidelberg, 1951-1952, 3].
- Pleza* [M. Hecataios Über die Völker am Nordrand des Skythischen Schwarzmeergebietes. - Eos, L (1950-1960), fasc. 1].
- Pleza* [M. Neurowie. - Przegląd Zachodny, 1952, 5/6].
- Polaschek* [E. Triballi. - RE, 1937, VIA].
- Popadopoulos-Kerameus* [A. Le hiéron du Zeus-Urius. - Tr. VI AC, Одесса, 1888, т. II].
- Popesku* [D. Autour de la question des Scythes en Transylvanie. Dacia, 1962, VI].
- Potocki* [J. Histoire primitive [des peuples de la Russie avec une exposition complète de toutes les notions locales, nationales et traditionnelles nécessaires à l'intelligence du IVeme livre d'Hérodote. St.-Petersbourg, 1802].
- Potocki* [J. Mémoires [sur un nouveau periple du Pont Euxine. Vienne, 1796].
- Potrata* [J.A.H. Die Skythen in Südrupland. Basel, 1963].
- Powell* [J.E. The] History [of Herodotus. Cambridge; 1939].
- Powell* [J.E. A] Lexicon [to Herodotus. Cambridge, 1938].
- Powell* [J.E.] Notes [on Herodotus. - CQ, 1935], XXIX; [1938] XXXII.
- Prášek* [J. Geschichte der Meder und Perser. Gotha, 1906, 1].
- Prins* [H. Gryps. - RE, 1912, VII].
- Radermacher* [L. Die Mädchen aus dem Hyperboreerland. - RM, 1950, XCIII].
- Rapson* [E.J. The Cambridge History of Indica. Cambridge, 1922, 1].
- Rau* [P. Die Gräber der frühen Eisenzeit im unteren Wolgagebiet. Pokrowsk, 1929].
- Rawlinson* [G. The History of Herodotus. London, 1858-1859, I-III].
- Reichard* [C. Des Darius Hystaspes Feldzug im Lande der Scythen. - Hertha, 1828, II].
- Reichardt* [C. Landeskunde von Skythien nach Herodot. Diss. Halle, 1889].
- Reinach* S. [Antiquités du Bospore Cimmérien (1854). Réédites. Paris, 1892].
- Reinach* Th. [Le roi Scolotos. - REG, 1916, XXXIX].
- Reisch* [E. Baktrianoi. - RE, 1895, II].
- Rennell* [J. The Geographical System of Herodotus Examined and Explained by a Comparison with Those of Other Ancient Authors and with Modern Geography. London, 1800].
- Richards* [H. Notes on Herodotus Books IV-IX. - CR, 1905, XIX].
- Ritter* [C. Die] Vorhalle / europäischer Völkergeschichten von Herodotus. Berlin, 1820].
- Ritter* [C. Die] Erkunde [von Asien. Berlin, 1837].
- Rohde* [E. Kleine] Schriften. [Tübingen, 1900, 1].
- Rohde* [E.] Psyche. [Tübingen, 1907, I-II].
- Rolle* [R. Die Welt der Skythen. Luzern; Frankfurt am Main, 1980].

- Roscher *[W.H.]* Ausführliches Lexicon der griechischen und römischen Mythologie. Leipzig, 1884–1924], 1–VI.
- Rostovtzeff *[M.]* Iranians [and Greeks in South Russia. Oxford, 1922].
- Rostovzev *[M.]* Skythien [und der Bosphorus. Berlin, 1931, I].
- Russu *[J.J.]* Zalmoxis. – RE, 1967, IXA].
- Salmastius *[S.]* Plinianae exercitationes in Gaji Julii Solini Polyhistora. Trajectu ad Rhenum, 1689, I].
- Sarre *[F.]*, Herzfeld *[E.]* Iranische Felsreliefe. Berlin, 1910].
- Scerbakivski *[V. La.]* situation [géographique de la ville de Gêlone d'Hérodote. – In: Księga pamiątkowa pr. Wł. Demetrikiwicz. Warszawa, 1930].
- Scerbakivski *[V. Zur.]* Agathyrsenfrage. [– ESA, 1934, IX].
- Schaeder *[H.H.]* Iranica. Berlin, 1934].
- Schefold *[K.]* Orient, Hellas und Rom in der archäologischen Forschung seit 1939. Bern, 1949].
- Scherke *[G.]* Über das Verhalten der Primitiven zum Tode. – Fr. Manns paedagogisches Magazin, 1923, H. 938].
- Schiern *[Fr.]* Ueber den Ursprung der Sage von den goldgrabenden Ameisen. – ZEthn, 1874, 6.].
- Schlumberger *[D.]* La prospection archéologique de Bactres (printemps 1947). Rapport sommaire. – Syria, 1949, XXVI].
- Schmid *[W.]*, Stählin *[O.]* Geschichte der griechischen Literatur. München, 1929], 1, 1, [1934], 1, 2.
- Schroeder *[O.]* Hyperboreer. [– ARW, 1904, VIII].
- Schroeder *[O.]* Sprachvergleichung und Urgeschichte. Jena, 1907].
- Schwenn *[Fr.]* Die Menschenöpfer bei den Griechen und Römer. Giessen, 1915].
- Schwyzler *[Ed.]* Herodotea. PhW, 1922].
- Seltman *[C.F.]* The Offerings of the Hyperborean. – CQ, 1928, XXII].
- Sitzler *[U.O.]* Jahresberichte über die Fortschritte der klassischen Altertumswissenschaft: Jahrg. 9, 1881 (1883)], XXXVI; [Jahrg. 17, 1889 (1890)], LVIII; [Jahrg. 23, 1895 (1896)], LXXIII; [Jahrg. 31, 1904], CXVII.
- Spiegel *[Fr.]* Iranische Alterthumskunde. Leipzig, 1873, II].
- Stein *[H.]* Herodotos / Erklärt von H. Stein. Berlin, 1869 (критическое издание)].
- Stein *[H.]* Jahresbericht [über die Fortschritte der klassischen Altertumswissenschaft, Jahrg. 13, 1885 (1886)].
- Steiner *[W.]* Ueber den Amazonenmythos in der antiken Plastik. Leipzig, 1857].
- Struve *[T.]* Pontische Briefe. – RM, 1874, XXIX].
- Sulimirski *[T.]* The Cimmerian Problem. [– Bulletin of the Institute of Archaeology. University of London, 1959, Nr. 2].
- Sulimirski *[T.]* The Samatians. [N.Y., 1970].
- Sulimirski *[T.]* Scythowie [na zachodnim Podolu. Lwów, 1936].
- Sulimirski *[T.]* Skythian Antiquities [in Western Asia. – ArtA, 1954, XVII, 3–4].
- Svoronos *[B.]*, Couchoud *[P.L.]* Les monuments dit des Tauraux à Délos et le cult du navire sacré. – BCH, 1921, 45].
- Swiderek *[A. La.]* légende des Hyperboréens de Callimaque. – JJP, 1950, IV].
- Swoboda *[H.]* Dareios. – RE, 1901, IV].
- Szemerényi *[O.]* Iranica. – ZDMG, 1951, 101].
- Tallgren *[A.M.]* L'époque [dit d'Ananino dans la Russie Orientale. Helsinki, 1919].
- Tallgren *[A.M.]* Sur [l'origine [des antiquités dites mordviennes. ESA, 1937, XI].
- Tallgren *[A.M. La.]* Pontide préscythique [après l'introduction des métaux. – ESA, 1926, II].
- Tarn *[W.W.]* The Greeks [in Bactria and India. Cambridge, 1951].
- Tarn *[W.W.]* Seleucid-Parthian Studies. [– PBA, 1930, 16].
- Toepffer *[J.]* Amazones. – RE, 1894, I].
- Tomaschek *[W.]* Agathyrasai. [– RE, 1894, I].

- Tomaschek* [W.] Akes. [- RE, 1894, I].
Tomaschek [W.] Alazones. [- RE, 1894, I].
Tomaschek [W.] Die alten Thraker [- SBWA, 1894, 130], II, 1; [131] II, 2.
Tomaschek [W.] Amadokoi. [- RE, 1894, I].
Tomaschek [W.] Amyrgioi Sakai. [- RE, 1894, I].
Tomaschek [W.] Androphagoi. [- RE, 1894, I].
Tomaschek [W.] Araros. [- RE, 1896, II].
Tomaschek [W.] Araxes. [- RE, 1896, II].
Tomaschek [W.] Argippaioi. [- RE, 1896, II].
Tomaschek [W.] Auchatai. [- RE, 1896, II].
Tomaschek [W.] Ἀχιλλέως δρόμος. [- RE, 1894, I].
Tomaschek [W.] Borysthenes. [- RE, 1899, III].
Tomaschek [W.] Budinoi. [- RE, 1899, III].
Tomaschek [W.] Chorasmia. [- RE, 1899, III].
Tomaschek [W.] Kritik der ältesten Nachrichten über den scythischen Norden, I, II. [- SBWA, 1888, 116; 1889, 117].
Treheux [J.] La réalité historique des offrandes hyperboréens. In: *Studies pres.* to D.M. Robinson. Washington, 1953, II].
Treidler [H.] Die Skythen und ihre Nachbarvölker. - *AAAnth*, NF, 1915, XIII].
Treimer [K.] Ethnogenese der Slawen. Wien, 1954].
Trubačev [O.N.] Nichtskythisches im Skythien Herodots. - *IF*, 1977, LXXXII].
Ukert [F.A.] Geographie [der Griechen und Römer von den frühesten Zeiten bis auf Ptolemäus. Weimar, 1846, 3 Teil, 2 Abt.].
Ukert [F.A.] Skythien [und das Land der Goten oder Daker nach dem Ansichten der Griechen und Römer. Weimar, 1846].
Unger [E.] Die Dariusstele am Tearos. - *AA*, 1915].
Usener [H.] Die Sintflutsagen. - In: *Religionsgeschichtliche Untersuchungen*. Bonn, 1899, III].
Vallois [R.] Topographie délienne. - *BCH*, 1924, 48].
Vasmer [M.] Skythen. - In: *Reallexicon der Vorgeschichte* / Hrsg. von M. Ebert. Berlin, Leipzig, 1928, XII]. - *Vasmer*. RV.
Vasmer [M.] Schriften [zur slavischen Altertumskunde und Namenkunde / Hrsg. von H. Bräuer. Berlin, 1971, I-II].
Vendryès [J.] La couvade chez des Scythes. - *Comptes rendus*, 1934].
Venedikov [I.] La campagne de Darius contre les Scythes à travers la Thrace. *Studia Balcanica*, Sofia, 1970, I].
Vernadsky [G.] *Ancient Russia*. New Heaven, 1952].
Vinogradov [J.G.] Griechische Epigraphik [und Geschichte des nördlichen Pontosgebietes. - In: *Actes du VII-e Congrès International d'épigraphie grecque et latine*. Bucaresti; Paris, 1979].
Vinogradov [J.G.] Die historische [Entwicklung [des Poleis des nördlichen Schwarzmeergebietes im 5. Jahrhundert v. Chr. - *Chiron*, 1980, 10].
Vlădescu-Vulpe [R.] Baraganul in antichitate. - *Buletinul Societații Geografice Române*, 1922, 41].
Vogel [G.] Herodots Naturgefühl. Diss. Erlangen; Nürnberg, 1965].
Vogel [W.] Pflugbau-Skythen und Hackbau-Skythen. - In: *Festschrift Éd. Hahn zum LX Geburtstag*. Stuttgart, 1917].
Vogt [H.] Arménien et Caucasiqne du Sud. - *Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap*, 1938, IX].
Voys [C.J.] Märihuana. - *Hermeneus*, 1956, XXVII].
Weber [L.] Apollon. - *RM*, NF, 1933, 82].
Weber [L.] Lectiones Herodoteae [- *BPhW*, 1938, 58].
Weber [L.] De vocabulo [quodam Herodoteo ignoto. - *BPhW*, 1934, 54].
Weiss. [Getae. - RE, 1912, VII].
Weißbach [W.] Ματινή. - RE, 1930, XIV].

- Werner [R. Kimmerier. Abriß der Geschichte antiker Randkulturen. München, 1961].
- Wernike [K. Arimaspoi. – RE, 1896, II].
- Westberg [F. Zur Topographie des Herodot. – Klio, 1904, IV].
- Wheeler [J.T. The Geography of Herodotus. London, 1854].
- Widengren [G. Harlekintracht und Mönchskulte, Clownhut und Dervischmütze. Orientalia Suecana, 1953, II].
- Wikarjak [I. De terris inter septentriones et orientem solem spectantibus quid tradiderit Herodotus. – SPhP, 1977, III].
- Winckler [H. Kimmerier. – In: Altorientalische Forschungen, I Reihe, Leipzig, 1897, 1].
- Windberg [F. De Herodoti Scythiae et Libyae descriptione. Diss. Gottingae, 1913].
- Windeckens [A.J. von. Les noms des Saces et des Scythes. – Beiträge zur Namenforschung, 1949/50].
- Wirth [G. Zum Volksstamm der Treren. – Klio, 1967, 49].
- Wittneben [A. Dareios Zug gegen Scythen im Lichte des russischen Kriege von 1812. – Zeitschrift für Gymnasialwesen, 1912, LXVI].
- Wolff [E. Das Weib des Masistes. – Hermes, 1964, Bd. 92, H. 1].
- Zbořiti [J. Herodotova Skythie a sousěde. – Slovenská Archeológia, 1959, VII/2].
- Zeuss [K. Die Deutschen und ihre Nachbarstämme. München, 1837].
- Zgusta [L. Die] Personennamen [griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste. Praha, 1955].
- Zgusta [L.] Skythisch οἰόρματα ἀνδροκτόνοι. [– Universitario Orientale, sezione linguistica (Napoli), 1959, I].
- Zgusta [L.] Zwei [skythische] Götternamen. [– AOr, 1933, XXI].

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АИМ — Археологические исследования в Молдавии
 АО — Археологические открытия
 Архив ИА АН СССР — Архив Института археологии Академии наук СССР
 АСГЭ — Археологический сборник Государственного Эрмитажа
 БСЭ — Большая советская энциклопедия
 ВДИ — Вестник древней истории
 ВИ — Вопросы истории
 ВЯ — Вопросы языкознания
 ДГС — Древности Геродотовой Скифии
 ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения
 Зап. Зап.-Сибирского ИРГО — Записки Западно-Сибирского отделения имп. Русского географического общества
 Зап.ИРГО — Записки имп. Русского географического общества
 ЗИРАО — Записки имп. Русского археологического общества
 ЗОАО — Записки Одесского археологического общества
 ЗООИД — Записки Одесского общества истории и древностей
 ЗХУ — Записки Харьковского университета
 ИАК — Известия Археологической комиссии
 ИГАИМК — Известия Государственной Академии истории материальной культуры
 ИЖ — Исторический журнал
 Изв. ИРГО — Известия имп. Русского географического общества
 ИМФ АН СССР — Известия Молдавского филиала Академии наук СССР
 ИТЮИАЭ — Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии
 ИТУАК — Известия Таврической учёной архивной комиссии
 КСИА — Краткие сообщения Института археологии АН СССР
 КСИА АН УССР — Краткие сообщения Института археологии АН УССР
 КСИИМК — Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры
 КСИНА — Краткие сообщения Института народов Азии
 КСИЭ — Краткие сообщения Института этнографии
 МАР — Материалы по археологии России
 МАСП — Материалы по археологии Северного Причерноморья
 МАЭ — Материалы археологии и этнографии
 МИА — Материалы и исследования по археологии СССР
 НАА — Народы Азии и Африки
 НО — Надписи Ольвии (1917—1965), Л., 1965
 ОАК — Отчёты Археологической комиссии
 ПАИИК — Проблемы античной истории и культуры (Доклады XIV Международной конференции античников социалистических стран "Эйрене"). Ереван, 1979, I—II
 ПИСПАЭ — Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху. М., 1959
 Праці ОДУ — Праці Одеського державного університету (Труды Одесского государственного университета)
 СА — Советская археология
 СВ — Советское востоковедение
 СГАИМК — Сообщения Государственной Академии истории материальной культуры
 СИЭ — Советская историческая энциклопедия

- Тр. АС – Труды археологических съездов
 Тр. ГИМ – Труды Государственного исторического музея
 Тр. ИИАЭ КазССР – Труды Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР
 Тр. ИИАЭ ТаджССР – Труды Института истории, археологии и этнографии АП Таджикской ССР
 Тр. секции археологии РАН ИОН – Труды секции археологии Российской ассоциации научных институтов общественных наук
 Тр. ЧИНИИ – Труды Чечено-Ингушского научно-исследовательского института
 Уз КазУ – Учёные записки Казанского университета
 Уз ТюмПИ – Учёные записки Тюменского педагогического института
 Учён. зап. ТНИИЯЛИ – Учёные записки Ташкентского научно-исследовательского института языка, литературы и истории
 ФО – Филологическое обозрение
 АА – *Archäologischer Anzeiger. Beiblatt zum Jahrbuch des Deutschen Archäologischen Instituts, Berlin*
 ААНгung – *Acta antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae, Budapest*
 ААnth – *Archiv für Anthropologie*
 АBSA – *Annual of the British School at Athens, London*
 АСID – *Acta classica Universitatis Debrensis*
 АЕО – *Archive d'études orientales*
 АJA – *American Journal of Archaeology, Princeton*
 АJPh – *American Journal of Philology, Baltimore*
 АMI – *Archaeologische Mitteilungen aus Iran*
 Annali IGA – *Annali dell'Istituto di corrispondenza archeologica*
 АOr – *Archiv orientální*
 АPhP – *Archiv für Philologie und Pädagogik*
 ArtA – *Artibus Asiae*
 ARW – *Archiv für Religionswissenschaft*
 AS – *Asiatische Studien (Études asiatiques)*
 АWA – *Anzeiger der Österreichischen Akademie der Wissenschaften in Wien. Philologisch-historische Klasse, Wien*
 BCH – *Bulletin de Correspondance Hellénique, Paris*
 Bericht V IK – *Bericht über den V Internationalen Kongress für Vor- und Frühgeschichte. Berlin, 1961*
 САH – *The Cambridge Ancient History/Ed. by J.B. Bury (u.a.)*
 СIG – *Corpus Inscriptionum Graecarum*
 СIL – *Corpus Inscriptionum Latinarum*
 СIRB – *Corpus Inscriptionum Regni Bosporani*
 Comm.ASP – *Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae*
 Comm.SRSG – *Commentationes Societatis Regiae Scientiarum Göttingensis historicae et philologicae classis*
 Comptes rendus – *Comptes Rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, Paris*
 СPh – *Classical Philology, Chicago*
 СQ – *Classical Quarterly, Oxford*
 CR – *Classical Review, Oxford*
 Dorp.J – *Dorpatser Jahrbücher für Litteratur, Statistik und Kunst besonders Russlands*
 Epic.Gr.Fr. – *Kinkel G. Epicorum Graecorum Fragmenta. Leipzig, 1877, I*
 ЕSA – *Eurasia septentrionalis antiqua*
 F.Gr.Hist. – *Jacoby F. Fragmente der griechischen Historiker. Berlin, 1923 – 1958*
 FHG – *Müller K. Fragmenta Historicorum Graecorum. Parisiis, 1841 – 1884, I – V*
 GGM – *Geographi Graeci Minores / Recognovit C. Müllerus. Parisiis, 1855– 1861, I – II*

- HOR – Handbuch der Orientalistik / Hrsg. von B.Spuler
 HSPH – Harvard Studies in Classical Philology, Cambridge (Mass.)
 IBK – Innsbrucker Beiträge zur Kulturwissenschaft
 IF – Indogermanische Forschungen, Berlin
 IG – Inscriptiones Graecae
 IOSPE – Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini / Edidit W.La-
 tyschev. Petropoli, 1885, 1890, 1901, 1916, I, II, IV, I²
 JA – Journal Asiatique
 Jahrb.ZM – Jahrbuch des römisch-germanischen Zentralmuseums, Mainz
 JAOS – Journal of the American Oriental Society
 JHS – Journal of Hellenic Studies, London
 JJP – Journal of Juristic Papyrology
 JNES – Journal of Near Eastern Studies, Chicago
 JRS – Journal of Roman Studies, London
 K.-P. – Der Kleine Pauly. Lexicon der Antike auf der Grundlage von
 Pauly's Realencyclopädie der classischen Altertumswissen-
 schaft. ... Stuttgart, 1964 ff., Bd. 1–5
 KZ – Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung... begründet von
 Kuhn, Göttingen
 MBWA – Monatsberichte des königlichen-preussischen Akademie der
 Wissenschaften zu Berlin
 Mémoire de Littérature – Mémoire de Littérature, tirés des registres de l'Académie
 Royal des Inscriptions et Belles-Lettres, Paris
 Mitt.AGW – Mitteilungen der anthropologischen Gesellschaft in Wien
 NJPhP – Neue Jahrbücher für Philologie und Paedagogik/Hrsg. v. A. Fleckeisen
 OLP – Orientalia Lavaniensia periodica
 PBA – Proceedings of the British Akademie
 PhW – Philologische Wochenschrift
 PM – Pettermann's Mitteilungen
 RE – Pauly's Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissen-
 schaft/Neue Bearbeitung, begonnen von G.Wissowa, hrsg. von
 W.Kroll. Stuttgart, 1894 – 1980
 REA – Revue des études anciennes, Bordeaux et Paris
 REG – Revue des études grèques, Paris
 RF – Rivista di Filologia e di Istruzione Classica, Torino
 RM – Reinisches Museum für Philologie, Frankfurt am Main
 RPh – Revue de Philologie, Paris
 RRel – Revue d'histoire des religions, Paris
 SBWA – Sitzungsberichte der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften
 SPhP – Symbolae Philologorum Posnaniensium
 TAPhA – Transactions and proceedings of the American Philological Assotia-
 tion, New York
 TBA – Tübinger Beiträge zur Altertumswissenschaft
 WZLU – Wissenschaftliche Zeitschrift der Martin Luther Universität
 ZDMG – Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft,
 Wiesbaden
 ZEthn – Zeitschrift für Ethnologie

УКАЗАТЕЛИ *

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абарис 73, 114, 115, 220, 267, 268
Август 172
Агамемнон 140, 141
Агафирс 102, 103, 146, 147, 357
Ажи-Дахаки (Захака) 213
Азан 164, 165
Алевады, греческий род 226
Александр Македонский 211, 218, 374
Алиятт 80—83, 169, 174, 175
Аммиан Марцеллин 189, 205, 274,
301, 304, 305, 347, 351, 352
Аммон 191
Аммоний 221, 316
Анягита (Иштар) 294, 296
Анакреонт 390
Анаксагор, ольвиополит 385
Анаксимадр 269
Анахарсис 116, 117, 128, 129, 250,
315—317, 319
Андрофаг 146, 147
Анит 6
Аноним 270, 271, 289, 329
Апи 120, 121, 208, 294—298
Апис 325
Аполлодор 263, 367
Аполлон 73, 104—107, 120, 121, 221,
264—268, 294, 297, 319
Аполлоний Родосский 168, 212
Арга 112—115, 266, 268
Аргимпаса 74, 120, 121, 252, 257,
294, 296—298
Аргот 317
Ардис 80, 81, 174, 175
Арес 120—123, 301, 302
Ариант 132, 133, 317, 322, 323
Ариалиф 11, 128, 129, 316—318, 346
Ариарамн 368
Ариомард 164, 165
Аристагор 156, 157, 384, 388, 390
Аристей 41, 50, 58, 64, 71—74, 104—
107, 198, 216, 220—222, 250, 253,
256, 257, 264, 265
Аристотель 156, 157
Аристотель 57, 187, 191, 261, 263, 264,
268, 269, 271, 277, 278, 280, 304,
306, 362, 376, 380
Аристофан 380
Арпоксай 78, 100, 101, 207, 208
Арриан 197, 235, 262, 270, 271, 289,
329, 360
Арсам 88, 89
Арсамен 164, 165
Артабаз 164, 165
Артабан 132, 133, 157, 158, 160,
161, 324, 390, 391
Артакт 164, 165
Артаинт 164, 165
Артаксеркс 192
Артаферн 373
Арташес 395
Арташесиды 395
Артей 164, 165
Артемида 112—115, 266, 268
Артемида Ифигения 345
Артемида Оргомия 134, 135, 173, 266—268, 329
Артемида Тавропола 345
Артемида Эфесская 366
Артемидор 214
Артистона 164, 165
Артифий 164, 165
Артохм 164, 165, 395
Архилох 68
Асандр 204
Асархаддон 175—177
Астиаг 80, 81, 197
Атамант 166, 167
Атей 32, 376
Атосса 98, 99, 162, 163, 396
Афиней 227, 261, 280, 282, 322, 390
Афродита Апатура 297
Афродита Урания 82, 83, 120, 121,
124, 125, 179, 297, 306

* Указатели включают: а) имена исторических и мифологических античных персонажей, имена древних авторов (Именной указатель), б) античную этнонимнику и топонимнику (Этногеографический указатель) и в) названия археологических культур и памятников (Указатель археологических памятников). Фамилии современных авторов, современные этно- и географические названия в первые два указателя не включены.

- Ахемениды 88, 89, 178, 179, 183,
 194, 202, 368, 385, 396
 Ахилл 290, 365
 Ахилл Понтарх 298
 Ахурамазда 188
 Ашшурбанипал 174
 Бартатау *см.* Прототий
 Батрадз 177, 302
 Беллерофонт 365
 Берос 187
 Бранхиды, греческий род 226
 Будин 146, 147, 215
 Вергилий 213, 347, 354
 Виндафарн 202
 Витрувий 280
 Гарпаг 175
 Гарпократ 268
 Гебелеизис 136, 137
 Гезихий 174, 210, 242, 263, 267,
 297, 306, 333, 367
 Гекатей Милетский 64, 65, 70 –
 72, 182, 185–187, 214, 254, 268,
 270, 277, 284, 289, 327, 360
 Гелиос 265
 Гелла 327
 Гелланик 27, 334, 395
 Гелон 102, 103, 146, 147, 215, 357
 Гера 134, 135, 330
 Геракл 67, 101–103, 120, 121, 132,
 133, 167, 207, 210, 213, 294, 296,
 323, 357, 365, 367
 Герион 100, 101
 Герофант 156, 157
 Гесиод 73, 112, 113, 168, 265,
 331
 Гестия 120, 121, 150, 151, 294,
 295
 Гефест 94, 95
 Гейя 120, 121, 296
 Гиг 68, 80, 81, 174
 Гидарн 164, 165
 Гипероха 112, 113, 266
 Гиппарх 372
 Гиппий 372
 Гиппокл 156, 157, 372
 Гиппократ (Псевдо-Гиппократ) 44,
 45, 47, 51, 53, 60, 66, 204, 239, 251,
 258, 261, 263, 264, 272, 299, 305,
 355, 367, 382
 Гистасп 88–91, 132, 133, 136, 137,
 160–163, 200, 396
 Гистизий 154–163, 384, 387, 388
 Гнур 128, 129, 316
 Гобрий 152–155, 164, 165
 Гойтосир 120, 121, 294, 297, 302
 Гомер 73, 77, 110–113, 168, 169, 173,
 188, 214, 253, 264, 265, 268, 269, 296, 299,
 301, 311, 312, 324, 333, 339, 365
 Гораций 380
 Дадаршиш 194
 Даж-бог 297
 Даргаман 392
 Дарий 7, 9, 19–21, 41, 44, 45, 49,
 54, 55, 57–59, 65, 66, 69, 70, 88–
 91, 94, 95, 98–101, 114, 115, 132,
 133, 136–141, 148–163, 231, 242, 316,
 320, 324, 325, 329, 331, 333, 334,
 340, 348, 357, 367–389, 391, 392,
 396
 Дафнис 154, 155
 Дева (Таврическая) 140, 141, 298,
 345, 346
 Деиок 80–83
 Демагор 385
 Деменет 349
 Деметра 118, 119, 285
 Демосфен 375
 Деркетто 179, 297
 Диана Арицийская 217
 Диоген Лаэртский 316
 Диодор Сицилийский 14, 172, 179,
 189, 190, 209, 213, 242, 260, 297,
 304, 321, 323, 365, 366, 382, 392, 394
 Дион Хризостом 235, 282, 284, 302
 Дионис 142, 143, 215, 265, 266, 317, 318
 Дионис-Вахх 130, 131, 319
 Дионисий Милетский 6
 Донбеттыр 208
 Дот 164, 165
 Евмел 168
 Еврипид 320, 345
 Европа 114, 115
 Евстафий 174, 227, 236, 269, 280,
 390, 395
 Ервандиды, армянская династия 395
 Ехидна 102, 103, 213, 294, 296, 297
 Залмоксис 73, 136–139, 333, 334
 Зарина 188
 Захака *см.* Ажи-Дахаки
 Зевс 88, 89, 120, 121, 150, 151, 212,
 294, 296, 329, 396
 Зевс Ликейский 349

- Зевс Урий 326, 329
- Иаков 228
- Идантирс 128, 129, 148—151, 211, 271, 294, 316, 317, 347, 376, 380, 381, 383
- Илития 268
- Индра 297
- Ио 80, 81
- Иордан 209
- Исав 228
- Исократ 328
- Истахри, географ 187
- Итамитр 164, 165
- Ифигения 140, 141, 345, 346
- Ишпакэй 175, 176
- Иштар *см.* Анагита
- Йима 211
- Каистробий 104, 105
- Каллимах 174, 266, 267
- Каллин 68
- Камбиз 7, 80, 81, 88, 89, 94, 95, 162, 163, 325, 381, 385
- Каркин 290
- Кашгарити 175
- Киаксар 80, 81, 84, 85, 173, 175, 177, 179, 180
- Кибела 297, 316
- Кимон 61, 160, 161, 388
- Кир 7, 80, 81, 84—93, 162—165, 181, 185, 187—189, 192—194, 199, 202, 220, 385, 392, 396
- Китиссор 166, 167, 396
- Клавдиан 354
- Клеомен 160, 161, 390
- Кой 138, 139, 335, 384, 387
- Колаксай 63, 78, 100, 101, 207—210, 212, 323, 375
- Колх 80, 81
- Константин Багрянородный 282
- Кора-Персефона 285
- Крез 9, 80, 81, 86—91, 94, 95, 193, 220, 268, 271, 322
- Ксенофонт 180, 260, 302, 326, 332, 349, 356, 377
- Ксеркс 6, 8—10, 160—165, 178, 193, 195, 197, 198, 200, 201, 270, 324, 327, 333, 385, 388, 390—392, 396
- Ксифодр 381
- Ктесий 187—189, 192, 194, 198, 250, 251, 368, 370, 381, 386, 396
- Курций Квинт 211
- Лаодамант 156, 157
- Лаодика 112, 113, 266
- Латона 268
- Ливий Тит. 265, 304
- Лигдамис (Тугдамме, Тугдамми) 174, 175
- Лик 128, 129, 316
- Липоксай 78, 100, 101, 207, 208
- Лукиан 250, 306, 376
- Мадий 82, 83, 174—177, 179, 180, 219
- Максиди, географ 202
- Максим Тирский 221
- Мандрокл 132, 133
- Манефон 190
- Мардоний 160, 161, 166, 167, 189, 387, 390—392, 396
- Масист 166, 167, 193, 396
- Мать богов 128, 129, 317
- Мегабаз 156—159, 386, 387
- Мегапан 162, 163
- Мегаасидр 164, 165
- Медея 80, 81, 162, 163, 169
- Мела Помпоний 43, 45, 56, 71, 204, 232, 247, 266, 283, 289, 290, 304, 309, 333, 347, 349, 351
- Менаандр 236
- Метродор 156, 157
- Мидас 174
- Мильтиад 61, 154—157, 160, 161, 368, 371, 383, 384, 387—389
- Митра 297
- Мнесарх 334
- Моисей Хоренский 176
- Нап 323
- Неарх 302
- Невр 146, 147
- Непот Корнелий 384
- Нехо 186
- Николай Дамасский 212, 304, 347
- Нимфей 322
- Овидий 258, 293
- Ойобаз 132, 133, 164, 165, 324
- Ойтоскир 297
- Октамасад 130, 131, 316, 319, 320
- Оден 112, 113, 268
- Опида 112—115, 266, 268
- Опойя 128, 129, 318
- Орик 128, 129
- Орозий 188
- Оронтопаг 381
- Отан 159, 208, 330, 383, 386—388

- Павсаний, греческий писатель 212,
 227, 264, 266 – 268, 280, 322, 365,
 366
 Павсаний, спартанский царь 132, 133
 Палак 30
 Пал 323
 Паниассид 5
 Папай 120, 121, 294, 296
 Пармия 164, 165
 Партатуа *см.* Прототий
 Паруйра 176
 Патеркул Веллей 172
 Перикл 6, 320
 Перс 146, 147, 150, 151
 Персей 323
 Петроний 349
 Пиндар 188, 191, 270, 329, 365, 366
 Пифагор 136 – 139, 334
 Пиций 324
 Пифон 264
 Платон 57, 217, 255, 316, 349
 Плиний Старший 43, 56, 73, 172, 209,
 222, 228, 236, 242, 247, 253, 258, 259,
 261, 263, 266, 276; 282, 288–290, 292,
 293, 328, 330, 347, 349, 351, 363, 379
 Плутарх 172, 174, 264, 268, 302,
 316, 320, 321, 380, 395
 Полибий 214, 329, 365
 Полиен 188, 207, 261
 Посейдон 120, 121, 294, 298
 Посидоний из Апамеи 172, 186, 214
 Постумий Люций 253
 Приск Панийский 242
 Прокопий Кесарийский 209
 Протоген, ольвиополит 225
 Прототий (Бартатуа, Партатуа) 82,
 83, 175–177, 219
 Псамметих I 82, 83, 190
 Псевдо-Гиппократ *см.* Гиппократ
 Псевдо-Скилак *см.* Скилак
 Псевдо-Скимн *см.* Скимн
 Птолемей Клавдий 21, 42, 43, 49,
 56, 59, 62, 71, 72, 244, 253, 274,
 276, 282, 283, 288, 289, 292, 295,
 308, 348, 352, 377–379, 392
 Рамзес II 190
 Рея 316
 Руса I 173, 174
 Руф Курций 14, 197
 Савлий 128, 129, 316
 Савромат 146, 147
 Садият 80 – 83
 Саргон II 174
 Сатир 382
 Секст Эмпирик 255
 Семела 318
 Сенек 172
 Сеносрет III 190
 Сервий 213
 Сесострис 93, 95, 190
 Сидоний Аполлинарий 118
 Силий Италик 304
 Силосонт 372
 Симонид Кеосский 330
 Сиромитр 164, 165
 Сисамн 164, 165
 Ситалк 130, 131, 317, 320, 321
 Скайорди 176
 Скил 128 – 131, 316 – 320, 346
 Скилак Кариандский 115, 261, 276,
 325, 351, 358, 363, 366
 Скилур 30
 Скимн (Псевдо-Скимн) 224, 235, 276,
 283, 309, 347, 363
 Скиф 102, 103, 210, 215, 357
 Скифарб 381
 Сколопит 210
 Сколот 210
 Скопас, греческий писатель 349
 Скопасис 146, 147, 150, 151, 383
 Смердис 164, 165
 Солин 266, 347
 Солон 316, 317, 339
 Сопатр Пафосский 282
 Софокл 6, 217, 264
 Спаргапиф 90, 91, 128, 129, 188,
 316, 317, 346
 Спаретра 188
 Стесихор 214
 Стефан Византийский 168, 174,
 185, 186, 195, 196, 227, 242, 271,
 275, 285, 286, 289, 332, 347, 350,
 362, 394, 395
 Страбон 11, 43, 45, 60, 68, 172 –
 175, 177, 180, 186, 187, 189, 190,
 196, 197, 204, 221, 227, 242, 247, 258,
 260, 261, 263, 265, 270, 275, 276,
 290, 295, 302, 304, 324, 329, 330, 332,
 336, 343, 345, 359, 362, 365, 366, 368,
 369, 371, 376, 389, 392, 395
 Стратис 156, 157, 384
 Суда 192, 220, 221, 268
 Сульпиций Север 188
 Табиты 120, 121, 211, 294 – 297
 Тагимасад 120, 121, 294, 298

Таксакис 148, 149, 383
Гамирис 188
Гантал 175
Таргытай 67, 77, 100, 101, 207, 208,
213, 294, 296
Тацит 172, 190, 264, 305, 311
Теаспий 164, 165
Тезей 365
Тер 130, 131, 320
Теушпа 174
Тимн 11, 316 – 318
Тимократ 375
Тиргатао 207
Токсарис 250, 306
Томирис 87, 88, 90 – 93, 188, 190
Тор 297
Траетаона 208, 211
Тримальхион 349
Трог Помпей *см.* Юстин
Тугдамми (Тугдамме) *см.* Лигдамис
Тухэ 295
Фан 302
Фарандат 164, 165
Фарнак 365
Феб 104, 105, 220
Феофраст 227, 233, 259, 293, 315, 360.
Ферекид Лерийский 211, 214, 381
Филон Александрийский 362
Флавий Иосиф 14, 189

Флакк Валерий 213, 245, 276, 347
Фотий 242, 360
Фраорт 80 – 83, 177, 179
Фронтин 188
Фукидид 246, 320 – 322, 327, 339, 372,
375

Харон Лампсакский 6
Херасмий 165
Хорс 296

Цельс 297
Цец 58, 256, 328

Шамаш 176

Эак 156, 157, 372, 384
Эвант 349
Эвмен 365
Элиан Клавдий 293, 376, 390
Эол 166, 167
Эратосфен 42, 186
Эрксандр 138, 139
Эсхил 8, 186, 191, 220, 264, 270, 327,
365, 392
Эфор 71, 214, 224, 316

Юстин (Помпей Трог) 14, 45, 179, 180,
188, 189, 197, 205, 207, 210, 265, 381

Ясон 166, 167, 169

ЭТНОГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ *

Абидос, г. 156, 157, 164, 165, 327,
386; 391
Абии 187, 316
Авгалы 182
Аврас, р. 116, 117, 275, 276
Авсеи 189
Авхаты 75, 77, 76, 100, 101, 208, 209, 230,
241, 308, 347, 348
Агалинг, р. 347
Агафирсы 49, 53, 55, 66, 77, 78,
116, 117, 128, 129, 140, 141, 150,
151, 171, 189, 208, 209, 213, 230,
231, 245, 273, 275, 276, 332, 339, 341,
342, 346, 347, 358, 374, 380, 385
Агбатаны, г. 84, 85, 94, 95
Агриан, р. 134, 137, 331
Адирмахиды 359
Адриатическое море 112, 113
Азия Верхняя 82, 83, 162; 163, 175

Акес, р. 96, 97, 199, 201, 202
Аланы 301, 358
Алародии 96, 97, 179, 185, 198
Албания 183
Ализоны 53, 61, 106, 107, 118,
119, 213, 222, 224 – 227, 280
Альпис, р. 116, 117, 277
Амадоки 238
Амазия, г. 365
Амазонки 45, 62, 142 – 147, 171,
173, 226, 227, 242, 327, 363, 365 –
367, 394
Амис, г. 365
Ампрактиоты 166, 167
Анактории 166, 167
Анариаки 193
Анафлист, дем в Аттике 138, 139, 338
Ангр, р. 116, 117, 277
Андрос, о. 112, 113, 266

* Принятые сокращения: г. – город, о. – остров, оз. – озеро, р. – река.

- Андрофаги 53, 59, 106, 107, 140—
 143, 150, 151, 207, 237, 238, 249,
 347, 350, 354, 368
 Антандр (Киммериды), г. 174, 387
 Апамея, г. 172
 Апасиаки 182—184, 187
 Аполлония, г. 134—137, 266, 331, 332
 Апулия 333
 Арабы 306
 Аравийский залив (Красное море) 187
 Аракс, р. 16, 21, 55, 58, 63, 70, 72,
 84—87, 90, 91, 95, 102, 103, 114,
 115, 168, 181—188, 195, 196, 216,
 270, 284, 360, 362
 Арап, р. 116, 117, 273—275, 378
 Арахозия, область 181, 193
 Аргиппеи 20, 21; 41, 42, 44, 53, 59,
 62, 64, 65, 73, 74, 108, 109, 244, 246,
 248—252, 255, 257, 297, 305
 Арда, р. 334
 Аргос, г. 390
 Аргосцы 160, 161, 390
 Ареи 193
 Арёя 191—193, 197, 200, 202
 Ари-аини 254
 Ариаспы 257
 Арии 96, 97, 162—165, 198, 391
 Аримаспы 44, 51, 58, 60, 62, 73, 96,
 97, 104, 105, 110, 111, 220, 221,
 226, 252, 254—257, 261, 266
 Аримфеи 252
 Аримы 257
 Аристеи 257
 Армении 5, 84, 85, 96, 97, 158, 159,
 179, 195, 388, 395
 Армения 174, 175, 195
 Арменская гора 80, 81, 175
 Аротеры см. Скифы-пахари
 Артака, г. 104, 105, 221
 Артанес, р. 276
 Артеск, р. 136, 137, 331, 332, 334
 Асиак, р. 224
 Аскалон, святилище 82, 83, 170, 172,
 297
 Ассирийцы 68, 84, 85, 160, 161, 190
 Ассирия 94, 95, 168, 169, 174—177,
 179, 180
 Астак 327
 Атлантическое море 86, 87, 186
 Атлас, р. 116, 117, 275, 276
 Атрис, р. 116, 117, 276
 Атгасии 182
 Атика 45, 138, 139, 338, 365
 Аугасии 182, 183
 Афины, г. 6, 10, 162, 163, 266, 317, 320,
 321, 326
 Афиняне 6, 138, 139, 160, 161, 166,
 167, 268, 338, 382, 384, 387, 389
 Ахейцы 57, 166, 167
 Ахея, область в Фессалии 396
 Ахиллов бег 120, 121, 128, 129, 232,
 233, 238, 290
 Бактрии (бакрийцы, бактры) 53, 84,
 85, 95, 96, 162—167, 193, 194,
 388, 391, 392, 396
 Бактрия 158, 159, 181, 188, 191, 193,
 194, 197, 200, 387, 393, 396
 Бактры, г. 160, 161, 166, 167, 193,
 194, 388
 Барка, г. 387
 Баркеяне 158, 159
 Беотийцы 166, 167
 Бет-Шеан (Бейсан), г. 179
 Борисфен, г. 130, 131; см. также Ольвия
 Борисфен, р. 23, 42, 46, 54, 106, 107,
 116—119, 124, 125, 130, 131, 208,
 213, 223, 232, 235, 236, 239, 240, 272,
 280, 282, 283, 285—287, 291, 296, 308,
 309, 342, 352
 Борисфениты 39, 40, 106—109, 128—
 131, 222—224, 235, 236
 Боспор Киммерийский, пролив 9, 77,
 104, 105, 110, 111, 140, 141, 146,
 147, 169, 171, 218, 240, 259—261, 270,
 338, 339, 342, 371
 Боспор Фракийский, пролив 132—135,
 162, 163, 174, 218, 324—326, 329,
 334, 371, 386
 Брентесийская гавань 140, 141
 Бриги 164, 165
 Бронг, р. 116, 117, 277
 Бруттии 221
 Будины 18, 19, 21, 41—43, 45, 48,
 49, 53, 59, 62, 66, 108, 109, 140—
 143, 148, 149, 154, 155, 171, 237, 244,
 252, 292, 343, 348, 350, 352—359, 363,
 369—371, 377, 380, 382, 383
 Вавилон, г. 8, 85, 94, 95, 162, 163;
 181, 188, 192—194, 199, 202, 371, 372
 Вавилония 181, 335, 392
 Вавилоняне 181
 Ван, оз. 198
 Ванское царство 174
 Венеды 19, 265
 Византий, г. 134, 135, 156—161, 322,
 326, 327, 329, 384, 386—388

- Византийцы 134, 135
 Вифиния 174, 315, 395
 Вшееды *см.* Фтирофаги
- Гадиры-Гадес, г. 100, 101, 214
 Галикарнас, г. 5, 191, 326
 Галис, р. 80—83, 175
 Галлы 277, 304
 Гамирк 171, 174
 Гандара 193
 Гандарии 164, 165, 193
 Гауварга 230
 Гебр, р. 136, 137, 162, 163, 331, 391
 Геллеспонт, пролив 114, 115, 128, 129, 132—135, 154—157, 164, 165, 269, 325—327, 330, 334, 385, 386, 388
 Геллеспонтийцы 134, 135, 156—159, 330, 334
 Гелон, г. 20, 59, 142, 143, 348, 355—357, 360, 376
 Гелоны 41, 42, 53, 56, 60, 140—143, 148, 149, 154, 155, 208, 209, 213, 215, 230, 252, 303, 304, 342, 343, 348, 350, 353—355, 357—360, 362, 370, 382, 383
 Гем, горный хребет 116, 117, 275, 276
 Гераклеяцы 395
 Гераклея Понтийская, г. 290, 381, 395
 Геракловы Столбы, пролив 86, 87, 100, 101, 187, 277
 Герей, г. 134, 135, 331
 Германцы 42, 52, 56, 57, 65, 172, 232, 242, 299, 305, 354
 Гермияне 166, 167
 Герр, местность 118, 119, 283, 284, 307—309, 380
 Герр, р. 41—43, 46, 49, 53, 70, 106, 107, 116—119, 137—140, 185, 238, 240, 285, 290—292, 308, 309
 Герры, племя 209, 308, 309
 Герры, царское кладбище 23, 124, 125, 283, 307
 Геты 136—139, 245, 324, 332—334, 341, 347
 Гиерас (Ἱέρασος) 274
 Гиля 46, 102, 103, 106, 107, 120, 121, 128, 129, 214, 232, 233, 236, 283, 286—288, 298—300
 Гимирри 392
 Гинд, р. 84—87, 186
 Гипакирис, р. 20—22, 41—43, 46, 49, 53, 70, 116, 117, 120, 121, 232, 238, 278, 283, 285—292
- Гипанис, р. 9, 10, 19, 39, 48, 54, 106, 107, 116—119, 130—133, 184, 218, 224, 226, 278—281, 286, 289, 290, 347, 352
 Гипербореи 15, 41, 42, 48, 58, 60, 62, 73, 104, 105, 112—115, 209, 220, 241, 254, 257, 264, 265, 267—269, 277
 Гипернотии 114, 115, 268
 Гипполаев мыс 118, 119, 222, 284
 Гиргис, р. 120, 121, 379; *см.* также Сиргис
 Гиркания 187, 192, 196, 200, 201
 Гирканский залив 184
 Гирканское море 186, 196, 277
 Гирканцы (гиркании) 96, 97, 162, 163, 192, 195, 201
 Гиэнос, г. 178
 Горгиппия, г. 327
 Гордион, г. 174
 Готы 26, 33
 Грифы (грифоны) 60, 96, 97, 104, 105, 110, 111, 254, 257, 258, 267, 374
 Гунны 58, 62, 301
- Дагомея 333
 Дадики 164, 165, 193
 Даки 332, 347
 Дарейты 95, 96, 193
 Дахи (даи) 182, 187, 197
 Делос, о. 112—115, 265—268
 Делосцы 112, 113
 Дельфы, г. 105, 106, 264, 265, 322
 Дербики 182, 187, 193, 255
 Дионисополь, г. 276
 Диоскуриада, г. 168, 178, 351
 Додона 266
 Долонки 160, 161, 390
 Дорида 5
 Дориск, г. 162, 163, 192, 391
 Дрангиана 181, 201
- Евреи 190
 Евфрат, р. 84, 85, 195, 369
 Египет 5, 7, 8, 50, 82, 83, 94, 95, 116, 117, 158, 159, 168, 179, 190, 191, 227, 250, 272, 315, 374
 Египтяне 84, 85, 94, 95, 156, 157, 191, 193, 207, 253, 309, 315
- Забат, р. 158, 159
 Заре, оз. 201
- Иберы 178
 Иирки 21, 42, 49, 108, 109, 246—248, 252, 348

- Илурат, г. 263
Имав, горный хребет 295
Имброс, о. 387
Инд, р. 44, 114, 115, 270
Индийцы 160, 161, 164—167, 189, 257
Индия 114, 115, 207
Ионийцы 84, 85, 112, 113, 134, 135, 138, 139, 150—157, 160—163, 265, 330, 334, 373, 381, 386, 391
Иония 80, 81, 154—157, 173, 174, 387
Ирландцы 255
Исседон в Серике, г. 253
Исседон Скифский, г. 253
Исседоны 41, 42, 47, 50, 58, 60, 62, 64, 70—74, 84, 85, 104, 105, 110—113, 181, 182, 190, 216, 220, 238, 244, 246, 249, 253—256, 265, 266, 304
Истр, р. 42, 43, 45, 49, 54, 60, 84, 85, 116—119, 134—141, 146—157, 162, 163, 224, 272, 273, 275—278, 282, 289, 292, 320, 330, 334—336, 338—342, 368, 370, 371, 374, 380, 381, 383, 385, 387, 390, 391
Истрия, г. 128, 129, 276, 318, 320
Италийцы 221
Италиоты 221
Италия 104, 105, 221, 271
Кавказ 86, 87, 96, 97, 104, 105, 179, 187, 220
Кадусии 193
Калатии 255
Калатис, г. 276
Каллипиды 61, 106, 107, 213, 222—226; *см.* также Эллино-скифы
Калос Лимен *см.* Прекрасная гавань
Калхедон, г. 132, 133, 387; *см.* также Халкедон
Калхедоняне 158, 159, 386
Каппадокийцы 164, 165, 191
Каппадокия 80, 81, 171, 174, 366, 368
Карианда, о. 114, 115, 270
Карист, г. 112, 113
Каристийцы 112, 113
Каркина, г. 289
Каркинит, р. 288
Каркинитиды, г. 120, 121, 138, 139, 238, 288—290, 336, 337, 343; *см.* также Керкинитиды
Каркинитский залив 20, 288, 289, 337, 340, 342
Карманиты 302
Карпиды 224
Карпис, р. 116, 117, 275
Касии (Κάσιοι) 395
Каспапир, г. 185
Каспиана 186, 193
Каспии 95—97, 164, 165, 186, 196, 197, 391, 395
Каспийское море 48, 86, 87, 114, 115, 181, 185—187, 270, 378
Каспиры (Κάσπειροι) 395
Катиары 75, 77, 78, 100, 101, 208, 209, 241, 308
Кельтика 277
Кельты 57, 171, 242, 265, 277, 304, 347
Кеосцы 114, 115
Керкинитиды, г. 9, 289, 290, 343; *см.* также Каркинитиды
Кианеи, скалы 132, 133, 324, 329
Кизик, г. 104, 105, 128, 129, 150, 151, 221
Кизикенцы 128, 129
Киликийцы 158, 159
Киликия 80, 81
Кимвры 52, 171, 172
Киммериды *см.* Антандр
Киммерийские переправы 104, 105, 114, 115, 169, 270; *см.* также Портмея
Киммерийцы 169—175 & *passim*
Киммерик, г. 227, 228
Киммерия 104, 105, 169
Кимы, г. 156, 157
Кинеты (кинессии) 277
Кипр, о. 82, 83, 190
Кирена, г. 5, 50
Кирополь, г. 197
Киферы, г. 82, 83
Клазомены, г. 80, 81
Кларос, г. 236
Колофон, г. 80, 81, 173
Колхи 82, 83, 94—97, 114, 115, 164, 165, 168, 169, 177, 178, 191, 207
Колхида (Колхидское царство) 80—83, 167—169, 177—179, 191, 219, 351, 358; *см.* также Кулха
Контадесд, р. 134—137, 330, 331
Кэринф, г. 168
Коронитис, г. 282, 289
Котиора, г. 198
Кремны, г. 62, 106, 107, 142, 143, 242, 243, 377
Крит, о. 116, 117, 267
Кробизы 116, 117, 276
Кулха, 168, 177, 178; *см.* также Колхида
Лада, о. 388

- Лакедемоняне 317, 390; см. также Спар-
 танцы и Спартиаты
 Лампоний, г. 387
 Лампсак, г. 156, 157
 Леги 395
 Лемнос, о. 172, 387, 389
 Леон, о. 214
 Лепреаты 166, 167
 Лесбос, о. 84, 85, 384, 388
 Лесбосцы 138, 139, 169, 388
 Ливия 110, 111, 114, 115, 158, 159,
 270, 387
 Лигии 164, 165, 395
 Лидийцы 82; 83, 94, 95, 271, 306
 Лик, р. 49, 148, 149, 377—379
 Ликон 212
 Ликийцы 112, 113, 175, 189
 Ликия 112, 113, 116, 117
 Луканы 221
 Магнесийский залив 166, 167, 396
 Магнесия на Меандре, г. 173
 Македония 5, 276, 374, 386
 Македоняне 164, 165, 380
 Макроны 94—97, 164, 165, 198
 Малийский залив 112, 113, 266
 Манна (Маннейское царство) 174, 175,
 180
 Манней (манны) 174—176, 196
 Мараканда (Мараканды) 197
 Марафон, г. 160, 161, 189, 387, 388,
 391, 392
 Маргиана 181, 192—195, 393
 Маргианцы 193—195
 Мариандинский залив см. Мариандик-
 ский залив
 Мариандины 164, 165, 395
 Марис, р. 116, 117, 274, 275, 339,
 346
 Мары 96, 97, 164, 165, 198
 Массагеты 15, 58—60, 62, 64, 76, 84—
 91, 93, 95, 102, 103, 162, 163, 173,
 181—183, 185, 187—190, 192, 197,
 216, 220, 248, 249, 254—256, 298,
 299, 312, 314, 372, 373, 382, 383, 391—
 393
 Матиены (мантиены) 80, 81, 85—87,
 96, 97, 158, 159, 164, 165, 179,
 184, 185
 Меандр, р. 173
 Мегарцы 166, 167
 Мегары, г. 329
 Меланхлены 53, 59, 106, 107, 140—
 143, 150, 151, 237, 243, 342, 347, 350—352,
 354, 358, 368
 Мелийцы 166, 167
 Мемфис, г. 392
 Меотида (Меотийское озеро) 19, 48, 49,
 52, 82, 83, 98, 99, 106, 107, 134, 135,
 140—149, 152, 153, 239, 240, 252, 253, 279,
 290, 293, 304, 328, 337—343, 351,
 363, 376, 378, 379
 Меоты 148, 149, 173, 364, 376, 377
 Месамбрия (Месембрия), г. 136, 137,
 332
 Месопотамия 7
 Металонт, г. 104, 105, 221
 Металонтияне 105, 106, 221
 Мидия 8, 60, 80—83, 94, 95, 160,
 161, 173, 175—181, 192, 216, 219, 220
 Мидяне 7, 53, 82—85, 98—101, 114,
 115, 162, 163, 166, 167, 174, 176,
 179, 180, 196, 306
 Микенцы 166, 167
 Мики 96, 97, 164, 165, 195, 196
 Миксэллины 225, 226
 Милет, г. 30, 81, 152, 153, 160—163,
 173, 221, 318, 388
 Милетяне 129, 130, 154, 155
 Мариандикский (Мариандинский) залив
 114, 115, 269
 Миркин 387
 Мирмекий, г. 227, 263
 Мисия 174
 Митилена, г. 365
 Митиленцы 138, 139, 271
 Моссиники 96, 97, 164, 165
 Мосхи 96, 97, 164, 165, 177, 198
 Мушки 198
 Напарис, р. 116, 117, 273
 Насамоны 158, 159, 189, 306, 387
 Неаполь Скифский, г. 262—264, 362
 Неврида (Неврская земля) 118, 119,
 150, 151, 231, 348
 Невры 18, 42, 43, 48, 51, 53, 59, 66,
 78, 106, 107, 140—143, 150, 151,
 171, 224, 231, 232, 237, 347—350, 352, 368
 Нил, р. 10, 114—117, 179, 191, 270,
 272, 278, 280, 335, 336
 Нимфей, г. 343
 Нин, г. 82—85
 Нипсеи 136, 137, 332
 Новы (Novae), г. 276
 Нюэс, р. 116, 117, 276
 Оар, р. 41, 49, 148, 149, 368, 370,
 371, 377—380, 382

- Одрисы 331–333
 Океан 58, 100, 101, 114, 115, 214, 269, 270
 Окс, р. 70, 72, 181, 184, 185, 202, 216, 253, 270, 293
 Олимпия, г. 349
 Ольвиополиты 106, 107, 217, 282, 318
 Оливия, г. 9, 11, 40, 44, 58, 222–224, 232, 235, 261, 263, 264, 271, 272, 279, 282, 284, 285, 289, 300, 317, 318, 320, 335, 342, 343, 357, 371, 380, 395, 396; см. также Борисфен
 Омбрики 116, 117, 277
 Ордес, р. 116, 117, 273, 274
 Ортокорибантии 94, 95, 192, 193
 Ох, р. 202
- Павсики 95, 96, 193
 Падей 255
 Пакирис, р. 286
 Пактии 164, 165, 195, 395
 Пактиика 96, 97, 195
 Пактий 327
 Палеи 209
 Палейцы 166, 167
 Палестина 94, 95
 Пантикап, р. 16, 41, 42, 43, 46, 49, 53, 54, 70, 106, 107, 116, 117, 233, 234, 238, 278, 282, 283, 285–287, 289
 Пантикапей, г. 218, 227, 258, 263, 267, 271, 285, 286
 Пантиматы 95, 96, 193
 Паралаты 33, 34, 77, 78, 100, 101, 208, 209, 241, 265, 308
 Паретакины (паритакины, паретаки, парайтакены) 192, 193
 Парикана 193
 Парикании 97, 164, 165, 192, 193, 201
 Парны 182, 201
 Парфений, р. 94, 95, 191
 Парфия 181, 191, 192, 197, 200, 201
 Парфяне 96, 97, 164, 165, 201, 391
 Пасаргады, г. 189
 Пафлагония 174, 328
 Пафлагонцы 164, 165, 395
 Певка, о. 330
 Пелопоннес 6, 164, 165
 Пенджаб 228
 Перинф, г. 134, 135, 331, 386, 387
 Персия 41, 47, 114, 115, 181, 188, 192, 334, 396
 Персы *passim*
 Пирена, г. 277
 Пиренеи 277
- Пирет, р. см. Пората
 Платей, г. 189, 193, 391, 392, 396
 Платейцы 166, 167
 Понт Эвксинский (Черное море) 5, 48, 84, 85, 96, 97, 100–103, 114–117, 132–135, 138, 139, 158–161, 170, 214, 242, 269, 271, 320, 322, 325–327, 338, 388, 396
 Пората (Пирет), р. 116, 117, 273–275
 Портмея 271; см. также Киммерийские переправы
 Порфмий, г. 271
 Посидония, г. 221
 Прасии (аттические), г. 266
 Прекрасная гавань (Калос Лимен) 289
 Приена, г. 80, 81
 Проконнес, г. 73, 104, 105, 156, 157, 222
 Пропонтида, пролив 132, 133, 270, 320, 325, 327, 386, 388
 Пунт 250
 Пэония 336
 Пэоны 43, 112, 113, 276
- Ра, р. 378
 Рипей, горы 249, 271, 277, 351, 357
 Родопа, Горный хребет 116, 117, 276
 Родосцы 190
 Роксоланы 24
- Сабиняне 277
 Савроматы (сарматы) 21, 22, 24, 33, 41–43, 48, 50, 54, 55, 57, 108, 109, 142–151, 154, 155, 181, 182, 207, 245, 246, 252, 254, 260, 293, 351, 363–367, 377, 382
 Сагартии (саргати) 97, 195
 Саяи 242, 394
 Сайрима 375
 Сакараваки 182, 183, 190
 Сакасена 196
 Саки (сыки) 160–167, 196, 242, 254, 255, 392–394 & *passim*
 Саки-амюрги 77, 162, 163, 192, 391, 393
 Саки-тиграхауда 182, 192, 193, 392–394
 Саки-хаумаварга 71, 182, 392–394
 Саламин, о. 392
 Салмидесс, г. 136, 137, 332
 Самниты 277
 Самос, о. 136, 137, 156, 157, 328, 330, 333, 372
 Самосцы 134, 135, 331
 Сарангеи 96, 97, 195, 201
 Сардиния, о. 191
 Сарды, г. 80–83, 174, 175, 236, 387, 388

- Сарматия 60, 62, 65, 69, 71
Сарматы *с.м.* Савроматы
Саспиритиды область в Армении 178
Саспиры (сасперы) 82–85, 96, 97,
114, 115, 178, 179, 185, 198
Сатархи (сатархеи) 203, 205
Северное море 221
Сест, г. 6, 156, 157, 164, 165, 327,
386, 391
Сигей, мыс 114, 115, 269
Силис, р. 379
Синдик, г. 327
Синдика (Синдская гавань) 134, 135,
261, 327, 328
Синды 110, 111, 172, 173, 204, 259–261
Синопа, г. 104, 105, 174, 175, 260, 266, 365
Синтии (синты) 172
Сиргис, р. 49, 148, 149, 377, 379;
с.м. также Гиргис
Сирийцы 94, 95, 164, 165, 191
Сирия 84, 85
Сицилийский пролив 221
Ский, р. 116, 117, 276
Скимниады (Σκιμνιάδες) 332
Скирмиады 136, 137, 332
Скифия Древняя 248, 336, 337
Скифопадь, г. 179
Скифы *passim*
Скифы-земледельцы 25, 39, 51, 52, 55, 59,
61, 62, 66, 77, 118, 119, 171, 209, 213,
214, 222, 228, 233–236, 287, 337
Скифы-номады (кочевники) 33, 61, 66, 76, 80,
81, 102, 103, 106, 107, 120, 121, 160–163,
205, 209, 213, 222, 234, 238–241, 243, 260,
288, 290, 308, 309, 376
Скифы отложившиеся 49, 50, 59, 108,
109, 248, 348
Скифы-палы 209
Скифы-пахари 24, 25, 33, 39, 51, 52, 59, 61,
62, 65, 66, 76–78, 106, 118, 119, 171, 208,
209, 213, 222, 226, 228–235, 280, 358
Скифы царские 18, 22, 33, 34, 49, 55, 61,
63, 64, 66, 76, 77, 106–109, 120, 121,
204, 205, 208, 209, 212, 213, 215, 222,
234, 238, 240–242, 259, 271, 290, 298, 308,
321, 336, 337, 339, 358, 367
Скифы-шкуда 193
Сколоты 24, 33, 34, 50, 68, 77, 78,
100, 101, 208–210, 220
Скордиски 304
Смирна, г. 80, 81, 365
Согд (Согдиана) 181, 188, 191–193,
195, 197, 200, 393
Согдийцы (согды) 53, 96, 97, 164,
165, 193, 197, 198, 391
Спалы 209
Спарта 10, 160, 161, 388, 390
Спартиаты 190, 388; *с.м.* также
Спартанцы, Лакедемоняне
Спартанцы 160, 161; *с.м.* также
Спартиаты, Лакедемоняне
Сперхей, р. 266
Споры 209
Стирейцы 166, 167
Стримон, р. 172, 386, 387
Сузы, г. 132, 133, 236, 370
Сунийское нагорье, мыс 138, 139, 338
Табизны (Ταβίηνοι) 295
Табизэнэ (Ταβιζηνή) 295
Таврия (Таврика, Таврида) 9, 106,
107, 140, 141, 240, 242, 328, 336–
338, 343
Таврские горы 98, 99, 175, 205
Тавры 45, 68, 138–141, 171, 173, 242,
302, 328, 338, 343–345
Таманей 96, 97, 201
Танаис, г. 227
Танаис, р. 20, 43, 49, 54, 65, 71, 73,
106–109, 114–117, 121, 122, 140,
141, 144–149, 182, 216, 238, 240,
244, 270, 271, 278, 292, 293, 335,
336, 338, 340, 341, 343, 352, 363,
365, 368–370, 377–380, 382, 385
Таохи 177
Тарантинский залив 221
Тарент, г. 140, 141
Тартесс, р. 214, 277
Теар, р. 134–137, 330, 331, 333
Тенос, о. 112, 113
Теносцы 112, 113
Тиарант, р. 54, 116, 117, 273–275,
340, 341
Тибарены 96, 97, 164, 165, 198
Тибисис, р. 116, 117, 275, 276
Тибр, р. 277
Тигр, р. 369, 388
Тиграхауда *с.м.* Саки-тиграхауда
Тины 333
Тир, г. 114, 115
Тира, г. 278
Тирагеты (тирегеты) 207, 245, 246, 341
Тирас, р. 9, 44, 60, 116–119, 132,
133, 172, 217, 278, 281, 292, 323,
347, 368, 369, 379
Тирифяте 166, 167
Тиристак (Тиритака), г. 172, 227, 263

- Тириастасис (Τηρίαστας), г. 173
 Тиристрия (Τηρίστρία), гора 173
 Тиристэ (Τηρίστη), г. 173
 Тиритакский вал 205, 218
 Тириты 118, 119, 278
 Тиссагеты (фиссагеты) 21, 42, 49, 59, 60, 62, 108, 109, 148, 149, 182, 244 – 248, 252, 348, 370, 377, 382
 Томы, г. 276
 Тохары 171, 182
 Трапезунд, г. 198
 Траспии 75, 77, 78, 100, 101, 208, 209, 241, 308
 Трахейский (Скалистый) полуостров 138, 139, 338
 Траянополис, г. 391
 Трезенцы 166, 167
 Треры 58, 68, 69, 172, 174, 175, 218
 Трибаллы 277, 321
 Трибалльская равнина 112, 113, 277
 Триопийский мыс 114, 115, 269
 Триада 327, 387
 Троя, г. 173
 Умбры (Umbri) *см.* Омбрики
 Урарту 68, 169, 174, 179, 180
 Урарты 179
 Урмия, оз. 174, 184, 186
 Утии 95, 164, 165, 195
 Фанагория 227, 314
 Фасианы 177
 Фасис, г. 178
 Фасис, р. 80 – 83, 94, 95, 114, 115, 132, 135, 160, 161, 168, 170, 178, 269, 270, 327, 351
 Фат, г. 382
 Фемискира, 134, 135, 327, 328, 365
 Феодосия, г. 204, 205, 242, 337, 343
 Фермодонт, р. 94, 95, 134, 135, 142, 143, 170, 191, 327, 365
 Фермоилы 392
 Фессалийцы 166, 167
 Фессалия 166, 167, 391, 396
 Фивы, г. 265
 Финикийцы 94, 95, 389
 Финикия 114 – 117, 190
 Фисаматы 245
 Фиссагеты *см.* Тиссагеты
 Флиунты 166, 167
 Фокея 154, 155
 Фокеяне 166, 167
 Форикос, дем в Аттике 138, 139
 Фракийцы 34, 57, 58, 60, 68, 69, 93, 95, 112, 113, 126, 127, 130, 131, 136, 137, 146, 147, 172, 190, 225, 227, 230, 234, 239, 276, 320, 332 – 334, 347, 358, 373, 395
 Фракия 5, 116, 117, 130, 131, 134, 135, 138, 139, 156, 157, 162, 163, 173, 218, 276, 318, 320, 332, 333, 335, 373, 374, 383, 385, 387, 388
 Фригийцы 80, 81, 164, 165, 225, 388, 395
 Фригия 174
 Фтирофаги (вшееды) 19, 23, 358 – 360
 Фурии 6
 Халдеи 335
 Халибы 177
 Халкедон, г. 324; *см.* также Калкедон
 Халкидяне 166, 167
 Хаумаварга *см.* Саки-хаумаварга
 Хеммис 323
 Херсонес Таврический, г. 258, 282, 343, 345, 383
 Херсонссы Фракийский, г. 154 – 157, 160, 161, 371, 383, 387 – 390
 Хетты 310
 Хиос, о. 156, 157
 Хиосцы 388
 Хорасмии (хорамнии) 96, 97, 164, 165, 182, 193, 198 – 201, 391
 Хорезм 181, 188, 191, 193, 197, 199, 200
 Хорезмийцы 392
 Хурриты 179
 Эвбея, о. 112, 113, 266
 Эвспериды 158, 159
 Эгейское море 51, 132, 133, 275, 330
 Эгина, о. 164, 165
 Эглы 95, 96, 195
 Эдоняне 387
 Экзампей, источник 118, 119, 226, 280 – 282,
 Экзампей, местность 9, 43, 48, 49, 55, 118, 119, 130, 131, 281, 321, 323
 Элам 372
 Элейцы 110, 111
 Элефантина, о. 191, 392
 Элея 327
 Элида 264
 Эллино-скифы 106, 107, 225, 358; *см.* также Каллииды

Эн, г. 136, 137, 331
Энареи 64, 72, 82, 83, 252, 297, 305, 306
Энотрия 221
Эолида 174
Эолийцы 134, 135, 156, 157, 330,
331, 334
Эритрейское (Красное море) 84 – 87,
96, 97, 114, 115, 186, 196, 269
Эрифья, о. 100, 101, 214
Этруски 277
Эфес, г. 160, 161, 172, 173, 365

Эфиопия 94, 95
Эфиопы 94 – 97, 160 – 163, 192, 198,
309, 391
Эя в Колхиде, г. 80, 81, 166 – 168
Южное море 104, 105, 221
Яксарт, р. 58, 59, 181, 182, 184, 185,
195, 209, 216, 270, 293, 379
Япиги 140, 141, 338
Япигия 45, 140, 141, 338

УКАЗАТЕЛЬ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ *

Аламышикский м. 254, 393
Аландский м. 183
Александропольский к. 241, 294,
296, 308, 311, 312, 382
Алтын-Асар, г. 183
Амирабадская культура 182
Амударьинский клад 305
Ананьинская культура 245 – 247, 364
Андроновская культура 256, 364
Аржан, к. 309
Афрасиаб, г. 197
Бабиш-мулла, комплекс поселений 183
Баланды, курганный комплекс 183
Балх 194
Басовское г. 350, 358
Белоградско-чернолесская культура 232
Бельское г. 204, 227, 342, 356, 357
Бесшатырский м. 393
Большая Близица, к. 307
Гайманова могила, к. 214, 312
Гальштаттская культура 25
Городецкая культура 245
Деев к. 308
Джанкент, г. 183
Джаркимбаевский м. 254
Джергетальский м. 254, 393
Джеты-Асар, г. 183
Елесина яма, к. 253
Елизаветинская, станица и курганы
204, 228, 309
Кала-и-мир, г. 194
Калалы-гыр, г. 200
Калалы-гыр-кала, крепость 202
Каменское г. 260, 264, 362

Карагалинский м. 393
Карагодеуашх, к. 294, 295
Катакомбная культура 26, 170, 171
Кей-Кобад-шах, г. 194
Келермесские к. 309
Кизил-кобинская культура 171, 343,
344
Киммерикский вал 205
Кобадан 194
Кобанская культура 171, 344
Кокча-төнгизская культура 182
Куземинское г. 356, 357
Куль-Оба, к. 206, 249, 250, 294, 297,
298, 301, 303, 304, 306, 312, 313, 382
Куня-уаз, оросительный канал 202
Куюк-кала, г. 183
Куюк-кескен-кала, г. 183
Кюзели-гыр, г. 200
Мастюгийские к. 359
Матронинское г. 227, 229
Мелитопольский к. 260, 308, 311
Мельгуновский к. 301
Мечет-сай, к. 305
Милоградская культура 231, 232
Мордвиновские к. 204, 311, 314
Никопольское курганное поле 239,
314
Огуз, к. 308
Острая могила, к. 301
Пазырыкские курганы 249, 251,
260, 262, 294, 296, 298, 313 – 315
Пастерское г. 227, 229, 359
Раскопана могила, к. 308
Семибратнее г. 228

*Принятые сокращения: г. – городище, к. – курган, м. – могильник

- Солоха, к. 204, 206, 241, 249, 299—
301, 303, 304, 306, 308, 311, 313, 314
Срубная культура 26, 170, 216, 245,
354
Старый Серахс, г. 202
Страшная могила, к. 311
- Тагискен, курганный могильник 183
Тали-Барзу, г. 197
Тасмолинская культура 254, 256
Толстая могила, к. 206, 249, 262
303, 304, 311, 312
Трѣхбратние к. 206, 322
- Уйгарак, к. 183
Ульский к. 309, 311, 312
- Хомина могила, к. 312
- Частые к. 204, 214, 248, 299, 303, 304, 312,
359
- Чермен-яб, оросительный канал
202
Чертомлык, к. 23, 206, 241, 260,
262, 294, 295, 297, 299, 301, 304, 308,
311—314
Чирик-Рабат, г. 182
Чмырев к. 308
Чудаки, г. 254, 255
Чумяный редант, г. 228
- Шарповское г. 359
Шлаковые к 183
- Юхновская культура 351, 359
- Ямная культура 26
Янгикент, г. 183

СОДЕРЖАНИЕ

Введение .	5
Историографический очерк. .	14
Отечественная историография .	14
Зарубежная историография	41
Тексты .	80
Из книги I	80
Из книги II	92
Из книги III .	94
Из книги IV	98
Из книги V	158
Из книги VI .	158
Из книги VII	160
Из книги VIII	166
Из книги IX .	166
Перевод .	81
Из книги I	81
Из книги II	93
Из книги III .	95
Из книги IV .	99
Из книги V	159
Из книги VI .	159
Из книги VII	161
Из книги VIII	167
Из книги IX .	167
Комментарий	168
К книге I	168
К книге II .	190
К книге III	191
К книге IV	202
К книге V	387
К книге VI	388
К книге VII	390
К книге VIII .	396
К книге IX .	396

Библиография . . .	397
Издания "Истории" Геродота	397
Зарубежные издания .	397
Отечественные издания	400
Исследования	401
Список сокращений	437
Указатели . . .	440
Именной указатель	440
Этногеографический указатель .	444
Указатель археологических памятников.	452

**Аристид Иванович Д о в а т у р
Дмитрий Павлович К а л л и с т о в
Ирина Александровна Ш и л о в а**

**НАРОДЫ НАШЕЙ СТРАНЫ
В "ИСТОРИИ" ГЕРОДОТА**

*Утверждено к печати
Ленинградским отделением
Института истории СССР АН СССР*

Редактор издательства С.А. Левина

Художественный редактор Н.Н. Власик

*Технические редакторы
Н.А. Посканная И.И. Джиоева*

ИБ № 25391

**Подписано к печати 01.09.82. Т – 14046
Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная № 2
Печать офсетная. Усл.печ.л. 28,5
Усл.кр-отт. 28,5. Уч.-изд.л.44,9
Тираж 5000 экз. Тип. зак. 332
Цена 4 р. 70 к.**

**Издательство "Наука",
117864 ГСП-7, Москва В-485
Профсоюзная ул., д. 90
4-я типография издательства "Наука"
630077, Новосибирск, 77
ул. Станиславского, 25**